РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ НАУК

ВСЕРОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ АГРАРНЫХ ПРОБЛЕМ И ИНФОРМАТИКИ им. А.А. НИКОНОВА

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ – МОСКОВСКАЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ Им. К.А. ТИМИРЯЗЕВА

Никоновские чтения – 2008

РОЛЬ ИННОВАЦИЙ В РАЗВИТИИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

РОЛЬ ИННОВАЦИЙ В РАЗВИТИИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

ВИАПИ

Москва – 2008

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ НАУК

ВСЕРОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ АГРАРНЫХ ПРОБЛЕМ И ИНФОРМАТИКИ им. А.А. НИКОНОВА

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ - МОСКОВСКАЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ ИМ. К.А. ТИМИРЯЗЕВА

Никоновские чтения – 2008

РОЛЬ ИННОВАЦИЙ В РАЗВИТИИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Москва – 2008

УДК 631Ю16: 658Ю148(06)(470)
ББК 65.261

Редакционная коллегия:
ВИАПИ им. А.А. Никонова: И.Н. Буздалов, А.М. Емельянов, Т.И. Леонова, В.З. Мазлоев, Э.Н. Крылатых, С.Б. Огнивцев, А.В.Петриков, Б.И. Пошкус, С.О. Сиптиц, В.Я .Узун;
РГАУ – МГАУ им. К.А. Тимирязева: В.М. Баутин

Экспертный совет по формированию сборника:
К.Г. Бородин, Е.А. Гатаулина, В.Д. Гончаров, Л.С. Корбут, М.А. Котомина, А.А. Личман, В.З. Мазлоев, В.И. Меденников, Л.Г. Муратова, А.В. Петриков, В.В. Рау, Г.А. Родионова, И.А. Романенко, Е.А. Соскиева, С.Н. Строков, В.Я.Узун, Р.Г. Янбых

Ответственный редактор и ответственный за выпуск
А.В. Петриков – статс-секретарь – зам. министра Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, научный руководитель Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А.Никонова

Роль инноваций в развитии агропромышленного комплекса. – М. : ВИАПИ им. А.А. Никонова: «Энциклопедия российских деревень», 2008. – С. 733.

ISBN 978-5-88367-035-0

Основную часть книги составляют материалы Международной научно-практической конференции «Роль инноваций в развитии агропромышленного комплекса», организованной в рамках тринадцатых Никоновских чтений – 2008, проводимых ежегодно с 1996 г.

В книге анализируются теоретические и прикладные вопросы развития инноваций в агропродовольственном секторе.

Рассмотрены основные направления и механизмы государственной поддержки инновационной деятельности; методы разработки, оценки и реализации инновационных проектов. Особое внимание уделено формам технологической модернизации отрасли, проблемам инновационного развития различных категорий сельскохозяйственных товаропроизводителей и их объединений, роли инноваций в устойчивом развитии сельских территорий и совершенствовании земельных отношений в сельском хозяйстве. Обсуждаются вопросы охраны и реализации прав на объекты интеллектуальной собственности, интеграции аграрной науки и образования, совершенствования управления инновационной деятельностью в АПК, опыт инновационного развития сельского хозяйства зарубежных стран.

Авторами сборника являются, в основном, исследователи из России; представлены публикации ученых Беларуси, Казахстана, Украины.

В книге также помещены доклады пленарных заседаний двенадцатых Никоновских чтений – 2007 «Многофункциональность сельского хозяйства и устойчивое развитие сельских территорий», состоявшихся в ноябре 2007 г., а также доклады Всероссийской научно-практической конференции, организованной Минсельхозом России, Росстатом, Отделением экономики и земельных отношений РАСХН «Методология и направления использования информационных ресурсов Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 г. в аграрно-экономических исследованиях».

Книга представляет интерес для научных работников, преподавателей вузов, аспирантов и студентов, политиков, специалистов АПК.

Книга издана в рамках реализации инновационной, образовательной программы Российского государственного аграрного университета – Московской сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева и в соответствии с Государственным контрактом П1-9/08-3 от 27 июня 2008 г. (тех. задание п. 5.6)

ISBN **978-5-88367-035-0**

© Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова: «Энциклопедия российских деревень», 2008.

Раздел 1. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕОРИИ ИННОВАЦИЙ И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ В АПК

К РАЗРАБОТКЕ ДОЛГОСРОЧНОЙ КОНЦЕПЦИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ АПК РФ

Э.Н. Крылатых, д.э.н., проф., акад. РАСХН, руководитель Центра аграрных рынков Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова

1. Разработка концепции инновационного развития АПК России по праву относится к наиболее сложным и актуальным задачам отечественной аграрной науки. Поэтому вполне оправданным стало решение ВИАПИ и РГАУ посвятить XIII Никоновские чтения проблемам инноваций в сельском хозяйстве. В докладе представлены предложения автора по содержанию и организации разработки «Долгосрочной концепции инновационного развития АПК РФ».

К материалам, полезным для предстоящей работы, можно отнести проект «Концепции национальной программы инновационного обновления и повышения конкурентоспособности аграрного сектора экономики России». Этот проект был разработан в 2005–2006 гг. содружеством трех организаций – Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова, Международного института Питирима Сорокина–Николая Кондратьева и Института экономических стратегий.

Проект был обсужден и одобрен Международной научно-практической конференцией «Стратегия инновационного обновления агропродовольственного комплекса России». По рекомендации конференции он был представлен в Минсельхоз и профильные комитеты Госдумы РФ.

Работы по долгосрочному прогнозированию инновационного развития АПК сейчас вступают в активную фазу. Многие организации РАСХН и РАН развертывают масштабные исследования по данной проблеме, что потребует определенной консолидации и координации действий. Решению этой задачи должна содействовать «Долгосрочная концепция инновационного развития АПК РФ».

2. Приступая к разработке такой концепции, следует ответить на ряд принципиальных вопросов. *Что означает «инновационное развитие АПК»? Каково назначение концепции? Каким должен быть временной горизонт и этапы ее реализации? Каковы движущие силы, препятствия и риски инновационного развития АПК? Какую типологию инноваций можно принять за основу? Какие государственные и региональные программы предстоит разработать на основе концепции?*

Предлагаются следующие ответы на эти вопросы.

2.1 Инновационное развитие АПК – это комплексное использование *наукоемких факторов* производства в технологической, организационной, экономической и управленческой деятельности для обеспечения устойчиво высокой конкурентоспособности продукции АПК на внутренних и внешних рынках.

2.2. Назначение концепции инновационного развития АПК – определить состав и характер наукоемких факторов производства; обосновать направления и формы реальных инноваций, а также институциональные основы инновационного развития.

2.3. Временной горизонт и этапы реализации концепции. Целесообразно разрабатывать концепцию на период до 2030 г. Именно в этот период АПК РФ может реально осваивать технологии пятого и шестого мировых технологических укладов. В рамках предстоящего 20-ле-тия следует выделить два пятилетних (плановых) периода – 2011–2015 гг. и 2016–2020 гг. и один долгосрочный прогнозный период 2021–2030 гг. Это позволит разрабатывать федеральные и региональные программы инновационного развития АПК в привязке к основным положениям концепции.

2.4. Движущие силы, препятствия и риски инновационного развития АПК. Движущие силы инноваций определяются объективной потребностью обеспечивать продовольственную безопасность страны. Постепенно формируется инновационный потенциал сельского хозяйства (прикладные разработки по новым технологиям, селекции и семеноводству, племенному делу и др.). Использование этого потенциала происходит благодаря притоку частного капитала в аграрную сферу и определенной государственной поддержке. Вместе с тем препятствиями инновационному

развитию АПК являются возрастающие потоки импорта некачественного продовольствия, его искусственная (субсидированная) конкурентоспособность на российских рынках. К препятствиям следует также отнести нехватку квалифицированных специалистов и финансовых ресурсов для реализации инновационных проектов. Наконец, объективно существуют инновационные риски, управление которыми относится к числу актуальных исследовательских и практических задач современного менеджмента.

2.5. Типология инноваций. Можно предложить пять основных типов инноваций: селекционно-генетические; производственно-технологические; организационно-управленческие; экологические; социокультурные.

Каждый из этих базовых типов инноваций имеет собственную структуру и содержание, свои движущие силы, препятствия и риски, что предстоит исследовать в процессе разработки концепции.

2.6. Государственные и региональные программы, которые предстоит разработать на основе концепции. Целесообразно выделить три институциональных уровня программной реализации концепции: *(1)* федеральная программа фундаментальных и прикладных исследований для создания системы наукоемких факторов производства АПК; *(2)* государственные программы по основным направлениям инноваций, использующие наиболее ценные результаты фундаментальных и прикладных исследований; *(3)* региональные и отраслевые программы, позволяющие полно отразить особенности каждого объекта инновационного воздействия.

3. Существенным методологическим принципом разработки концепции является дифференциация инновационной стратегии для разных экономических укладов аграрного сектора. Приоритетное значение необходимо придать инновационному обновлению крупных и средних сельскохозяйственных организаций. Вместе с тем в особом внимании нуждаются крестьянские (фермерские) хозяйства и личные подсобные хозяйства населения. Предстоит создать региональные центры и сеть агрозоотехнических предприятий (кооперативов), которые могли бы осуществлять почвозащитные мероприятия, снабжение и прокат сельхозтехники, обеспечение качественными семенами и продуктивными породами скота, агрономическое и зоотехническое консультирование и обслуживание хозяйств, оказание помощи в организации переработки и реализации продукции.

5. В концепции необходимо отразить разнообразие природно-климатических условий российского сельского хозяйства, которые требуют адаптации инновационных разработок и программ к реальным условиям производства.

6. Инновационное обновление аграрного сектора требует радикального возрождения на новой технической основе отечественного сельхозмашиностроения, включая проектирование новой техники, ее производство, поставку и техническое обслуживание комплексов технических средств, учитывающих особенности природно-климатических зон.

7. Разработку самой концепции, а также долгосрочных прогнозов и конкретных программ инновационного развития АПК следует организовать по сетевому принципу с включением исследовательских институтов, проектных организаций, законодательных и исполнительных органов управления АПК. В этой работе может пригодиться ценный опыт грандиозной работы по прогнозированию научно-технического прогресса и его социаль-но-экономических последствий в СССР на 20-летний период. В обосновании этого прогноза участвовали более 3 тыс. научных организаций страны. Их деятельность координировалась Академией наук СССР. Масштабы работы, четкость ее организации, высокий научный уровень результатов до сих пор служат эталоном целевой координации взаимодействующих учреждений.

ПРИОРИТЕТ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА КАК ОПРЕДЕЛЯЮЩЕЕ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЕ УСЛОВИЕ ИННОВАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ ЕГО РАЗВИТИЯ

И.Н. Буздалов, д.э.н., проф., акад. РАСХН, руководитель отд. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова

Успешное решение насущных проблем современного мирового сообщества в экономике, социальных процессах, состоянии окружающей среды лежит на пути инновационной стратегии развития, предполагающей выбор наиболее эффективных технических и технологических решений, обеспечивающих наиболее рациональное использование имеющихся ресурсов и удовлетворение растущих общественных потребностей. На базе этой стратегии,

создания новых поколений техники и технологических систем осуществляется переход к более совершенным технологическим укладам и социально-экономическим структурам. Инновационные стратегии находят все более широкое распространение и в сельском хозяйстве развитых стран, что определяет высокую урожайность полей, продуктивность животных, окупаемость затрат, конкурентоспособность, переход на новое качество всей жизнедеятельности сельских товаропроизводителей.

Опыт этих стран показывает, что определяющим макроэкономическим условием осуществления инновационной стратегии сельского развития является признание отрасли как особого приоритета в экономической политике государства, в создании всех необходимых макроэкономических условий деятельности как непосредственных товаропроизводителей, так и обслуживающих аграрный сектор научных, научно-конструкторских, опытных и других структур, осуществляющих аграрную инновационную стратегию. Сельское хозяйство России пока не стало таким приоритетом, что в решающей степени определяет техническую и технологическую отсталость, а, следовательно, общее ущербное социально-экономическое состояние этой жизненно важной отрасли народного хозяйства. Из этого следует, что всерьез вести разговор об инновационной стратегии развития сельского хозяйства страны можно лишь при условии обеспечения подлинного приоритета отрасли в экономической политике и долгосрочной общей социально-экономической стратегии государства.

В последнее время, особенно в связи с реализацией приоритетных национальных проектов, термин «приоритет» и его производные все шире используются в научных исследованиях проблем и перспектив социально-экономического развития аграрного сектора страны, в практике осуществления государственной политики, экономическом, в частности, аграрном законодательстве. К сожалению, многие предпочитают не вникать в смысл и значение этого термина, предполагая, что здесь и так якобы все ясно, хотя за ним скрываются масштабные социально ориентированные, как правило, высокозатратные акции государства, которые нужно глубоко осмыслить, всесторонне обосновать и определить способы и методы их практического осуществления.

Понятие «приоритет» не растолковал даже В.И. Даль, не пояснили другие составители энциклопедических изданий, а из имеющихся суждений на эту тему обычно следует, что в своей политике определенным институтам, отраслям, другим структурным звеньям народного хозяйства в силу их особой значимости и в интересах достижения общего стабильного и устойчивого социально-экономического развития страны государство отдает предпочтение, ставит их в преимущественное положение. Иными словами, понятие приоритета в экономике означает, что насущные проблемы и задачи развития этих отраслей и звеньев (а инновации относятся к числу этих проблем и задач) должны решаться в первую очередь или вне очереди, как, например, на первоочередной, неотложный прием и лечение должен рассчитывать человек с инфарктом, инсультом, с угрожающей жизни тяжелой травмой и т.д. в сравнении с заболевшим обычной простудой, расстройством желудка. Первоочередным «пациентом» на применение к нему по сути постоянных, а в нынешних кризисных условиях – усиленных регулирующих и стимулирующих государственных мер, отвечающих приведенному пониманию сущности приоритета в социально-экономическом развитии, является сельское хозяйство.

Необходимость этих мер, прежде всего, объективно предопределяется тем, что экономическое, социальное, технико-технологическое и экологическое благополучие в селе и сельской местности, достигаемое благодаря этим мерам, является наиболее значимым и синтетическим отражением общественного и духовно-нравственного благополучия в государстве, мудрости и профессионализма его политического руководства. И дело здесь не только в том, что на уникальных по выполняемым функциям (а для России еще и на необозримо обширных) сельскохозяйственных территориях воспроизводится незаменимый естественный базис всей человеческой жизнедеятельности. В основном ядре сельского развития – аграрном секторе экономики, по словам классика, производится «*самое первое* условие жизни непосредственных производителей и всякого производства вообще» (выделено мною – *И.Б.*). Сельский пейзаж в широком социально-экономическом смысле этого слова (цветущие высокоурожайные поля, тучные стада высокопродуктивных домашних животных, благоустроенные, соединенные современной дорожной сетью и системой связи поселения с высоким качеством жизни, экологическая чистота природы и т.д.) – лицо нации, самый верный показатель развитости страны, степени ее общей цивилизации.

На приоритеты могут претендовать сферы образования, здравоохранения, военные и т.д. Но без наличия указанного «первого усло-

вия» самого существования человека некому и некого будет учить, лечить, защищать и т.д. Даже просто голодный учитель уже не учитель и врач уже не врач, а голодный солдат или милиционер – это уже национальное бедствие. А сегодняшний объем собственного продовольствия в стране уже «обеспечивает» полуголодное существование россиян. Можно и далее его закупать у западных стран, но продовольственный импорт, во-первых, источник ненадежный, и, во-вторых, он просто позорит Россию, которой исторически присущ статус мировой аграрной державы и которая в прошлом успешно демонстрировала этот статус, снабжая половину Европы хлебом, маслом, льноволокном и т.д., сохраняя «для будущих поколений» в своих недрах нефть, газ, другие природные ресурсы.

К сожалению, нынешнее поколение, а точнее, его власть, судя по растущим направлениям и толщине труб нефтяных и газовых потоков за рубеж, скоро ничего из этих ресурсов не оставит для ближайших, не говоря уже о грядущих поколениях страны. В то же время из ежегодной многомиллиардной нефтегазовой экспортной выручки поистине крохотные подачки эта власть выделяет для собственного крестьянства. Одновременно колоссальные, на порядок большие суммы затрачиваются на импорт продовольствия. Причем из этих крох в виде аграрного бюджета лишь 1/4 достается непосредственному товаропроизводителю, а сами расчеты делаются на гектар земли или голову скота.

Если же размеры бюджетной поддержки рассчитать на каждую горемычную крестьянскую голову (а от ее профессионального качества зависит эффективность использования инноваций), то получим сумму, которую просто стыдно называть, и о какой-то социальной справедливости или об инновационной стратегии отрасли просто смешно говорить. Эта сумма в десятки раз ниже, чем в бывшей отсталой российской провинции Финляндии, не говоря уже о Норвегии, Японии, других странах. А именно такой расчет объясняет нынешнее технико-технологическое состояние отрасли, ее общее экономическое и социальное благополучие, подлинный прогресс в сельском хозяйстве, во всестороннем облагораживании сельской местности этих стран.

Все это объективно обусловливает особую значимость и неотложную общественную необходимость обеспечения приоритета сельского развития, предпочтительность и неотложность мер обеспечения в общей системе мер, рычагов и инструментов государственного регулирования и всей экономической политики в стране. Усиливает эту предпочтительность, связанную с повышенными рисками жизнедеятельности в сельской местности, бедственным положением основной массы крестьян, настоятельная общественная необходимость активизации проведения целенаправленной политики аграрного протекционизма, выполняющего две важные функции обеспечения приоритета социального развития. Первая из них – это хотя бы частичная компенсация ограбления российского крестьянства в годы его «военно-феодальной эксплуатации», позволившей осуществлять индустриализацию страны и в то же время породившей глубочайший аграрный кризис. Вторая функция – бюджетное возмещение потерь и разрушительных последствий хаотичных, шоковых мер реформирования аграрной экономики с начала 90-х гг. XX в., усиливших этот кризис, угрожающий не только продовольственной, но и общей национальной безопасности страны.

Об этой угрозе свидетельствует растущий дефицит продуктов питания отечественного производства, покрываемый беспрецедентными, унизительными для великой страны масштабными закупками продовольствия у зарубежных фермеров (являющимися формой их активной поддержки Россией). За 2000–2007 гг. эти закупки увеличились с 7,4 до 26,0 млрд долл., т.е. более чем в 3 раза, причем объемы импорта продовольствия особенно резко возросли в последние два года.

Бесспорно, важным является само признание приоритетности развития села и сельской местности, соответственно, признание объективной необходимости активной протекционистской поддержки непосредственно аграрного сектора экономики, декларируемого на уровне политического руководства и законодательной власти. Первым в постсоветский период правовым актом этого признания стал принятый 21.12.1990 г. Закон РСФСР «О социальном развитии села», целиком соответствующий понятию приоритетности, принципам и механизму аграрного протекционизма, причем в части финансового обеспечения (15% национального дохода страны) национальный проект «Развитие АПК», мягко говоря, выглядит по сравнению с Законом РСФСР бледно. К тому же эта приоритетность предполагалась не как разовое мероприятие, характерное для советских времен, а означала законодательное закрепление стратегического курса на длительную перспективу (сроки действия закона в документе не определялись). Причем с точки зрения социальной справедливости выделение для села 15% национального дохода вполне

обоснованно, если считать долю сельского хозяйства на тот период в его создании.

В развитие концепции приоритета сельского хозяйства, заложенной в основу указанного закона 26.06.1991 г., был принят другой, явно протекционистский, ориентированный на осуществление этой концепции, закон – «О приоритетном обеспечении агропромышленного комплекса материально-техническими ресурсами». В законе не только подтверждался приоритет сельского хозяйства, но и особо подчеркивалось, что в целях более полного удовлетворения потребностей отрасли и всего агропромышленного комплекса в средствах производства вводится *особый режим приоритетного обеспечения материально-техническими ресурсами* и устанавливаются, ориентированные на активную государственную поддержку технического перевооружения сельского хозяйства принципы и меры его осуществления, включая конкретные меры материальной ответственности предприятий, объединений и организаций.

На деле основные нормы указанных законов оказались декларативными, что относится и ко многим принятым в последующие годы другим актам правового обеспечения приоритетного социально-экономического развития сельского хозяйства и АПК в целом. Прежде всего, это принятый в 1997 г. закон «О государственном регулировании агропромышленного производства». Одним из главных направлений этого регулирования являлась активизация протекционистской поддержки села через систему финансирования, кредитования, страхования, льготного налогообложения, формирования и функционирования рынка сельскохозяйственной продукции, сырья, развитие науки и осуществления научной деятельности, защиту интересов отечественного товаропроизводителя при осуществлении внешнеэкономической деятельности. Финансовым источником решения этих задач определялся федеральный бюджет, в основном за счет средств которого, а также дополнительных средств бюджетов субъектов РФ государство обязывалось осуществлять эту поддержку.

В конце 1998 г. Минэкономики России совместно с Минсельхозпродом России был подготовлен и внесен в правительство РФ на рассмотрение проект постановления «О ценовой политике в сфере агропромышленного производства», предусматривавший разработку федеральной целевой программы по созданию условий оптимизации ценовых соотношений между продукцией сельского хозяйства и других отраслей экономики, а в начале 1999 г. Государственной Думой был принят Федеральный закон «О паритете цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию (услуги), используемую в сельском хозяйстве, и компенсацию потерь в связи с его нарушением». Нормы закона в случае их выполнения имели принципиальное значение для финансового и общего ресурсного обеспечения приоритета сельского развития, повышения технического и технологического уровня сельскохозяйственного производства. Однако такого выполнения, в частности, по компенсации потерь от диспаритета цен, на деле не произошло. Наоборот, если, например, в 2001 г. на приобретение 1 т дизельного топлива приходилась выручка от продажи 3 т зерна, то в 2005 г. – уже 5,6 т. Это лишало СХО средств не только на приобретение и внедрение инноваций, но на поддержание того же отсталого технического и технологического уровня производства.

В итоге между необходимыми для инновационной стратегии фактическими показателями протекционистской поддержки села и всего сельского развития и декларированными властью на ее высших законодательном и исполнительном уровнях наблюдались огромные различия. А это означает, что на деле сельское хозяйство не только не стало приоритетом в экономической политике государства, но все более теряло свои позиции в ресурсном обеспечении, в том числе прямом бюджетном финансировании, которое оно имело до начала рыночных реформ. Обобщающим выражением снижения «приоритетности» сельского развития стало сокращение доли аграрного бюджета в общем бюджете страны на порядок (к 2005 г. до 1% на 27% численности сельского населения). При этом сами товаропроизводители использовали около 1/4 аграрного бюджета. Резко сократились размеры собственных накоплений отрасли, поскольку рентабельность производства с 30% в 1990 г. упала до 2% в 2005 г. Одновременно оплата в сельском хозяйстве с 95% к среднему по стране уровню в 1990 г. снизилась до 37% в 2005 г., что в целом является подтверждением подрыва самих экономических основ инновационной стратегии развития сельского хозяйства.

Об этом подрыве, прежде всего, свидетельствует декларированное, якобы «приоритетное» обеспечение сельского хозяйства материально-техническими ресурсами. Инвестиции в основной капитал на развитие аграрного сектора к их общему объему по народному хозяйству снизились за 1990–2005 гг. в текущих ценах с 15,9 до 4%. Тракторный парк сократился с 1 365,6 в 1990 г. до 480,0 тыс. шт.

в 2005 г., парк зерноуборочных комбайнов – с 407,8 до 198,7 тыс. шт., а их производство упало, соответственно, с 214 до 8,5 тыс. шт. и с 65,7 до 7,8 тыс. шт. При этом из-за снижения общего качества механизаторских кадров упало качество обслуживания имеющейся морально и физически устаревшей техники. Удельный вес основных фондов сельского хозяйства за 1990–2005 гг. сократился с 11,4% до 3,6%, а степень их износа возросла с 21,0% до 46,2%. При общем увеличении производства минеральных удобрений за тот же период с 15,9 до 16,6 млн т их внесение в почву сократилось с 9,9 до 1,4 млн т, соответственно, на 1 га посевных площадей (при их сокращении за указанный период на 33%) с 88 до 25 кг.

В последние два-три года в политике государства по отношению к проблемам приоритетного развития сельского хозяйства наметились определенные позитивные изменения. Правовое обеспечение приоритетного сельского развития предусмотрено принятым в 2006 г. законом «О сельском хозяйстве», оно конкретизированное соответствующими целевыми индикаторами утвержденной в 2007 г. Правительством РФ Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы. Принят и выполняется, в том числе по ресурсному обеспечению, приоритетный национальный проект «Развитие АПК», реализуются другие важные для села национальные проекты. Однако сказать, что сделан решительный поворот к активной реализации принципа приоритетности сельского развития, пока совершенно нельзя. Предприняты лишь первые робкие шаги в этом направлении, и это было официально признано на февральском заседании Комиссии Правительства РФ по нацпроектам.

Как бы ни был озабочен землевладелец, даже самый эффективный земельный собственник, соблюдением непременного в рыночных условиях принципа самофинансирования, ему, в силу известных особенностей сельского хозяйства, для подлинного обеспечения приоритета его развития на инновационной основе с настоятельной и неотложной общественной необходимостью должна быть обеспечена оптимальная норма рентабельности, поскольку за инновационные разработки нужно платить. Это, в первую очередь, предполагает соблюдение эквивалентности товарно-денежного обмена, ценового паритета, поддержку аграрных цен, другие виды поддержки в виде субсидий и льгот. Только в этом случае отрасль может быть защищена от повышенных рисков, и только этим можно повысить ее инновационно-инвестиционную привлекательность. Такой макроэкономический подход к селу и всему сельскому развитию – аксиома, основополагающий методологический принцип аграрной политики всех цивилизованных стран современного мира и в то же время решающая предпосылка материально мотивированного высокопроизводительного, технологически совершенствующегося сельскохозяйственного труда.

Иное положение мы видим в сегодняшней макроэкономической политике по отношению к российскому селу и, соответственно, в реальной практике. Фактически сельское хозяйство, если правильно оценивать уровень оплаты труда в отрасли, ее искусственное занижение, перманентно убыточно. В иных формах, но продолжает действовать пресловутая «перекачка», взимание той же «дани» с крестьянства. Посредники, переработчики и непосредственно государство изымают из него всю земельную ренту, почти весь чистый доход и примерно половину общественно необходимой оплаты, что по расчетам на товарную продукцию отрасли превышает 200 млрд р. в год. Оптимизация рентабельности сельскохозяйственного производства на экономически обоснованном, подтвержденном многократными расчетами уровне не ниже 20-25%, в том числе за счет мер аграрного протекционизма и возврата селу необоснованных изъятий фактически почти всей прибавочной стоимости, радикально изменит ситуацию с накоплениями как финансовым отражением приоритетности развития сельского хозяйства, повысит возможности внедрения инноваций, интенсификации производства, мотивацию труда его работников. Не потребуются антирыночные акции по «замораживанию» продовольственных цен и прочие искусственные «новшества» в регулировании экономики и социальной сферы.

Государственная программа развития сельского хозяйства на 2008–2012 гг., являясь, с точки зрения аграрного протекционизма, прогрессивным документом, пока «обещает» эту рентабельность на уровне 10%, акцентируя внимание на кредитовании села и обходя острые вопросы ценообразования в сельском хозяйстве, прежде всего, прямую целевую поддержку аграрных цен. Важны и субсидированные кредиты, но их (наряду с уже имеющейся колоссальной кредитной задолженностью СХО, достигшей в 2007 г. 745 млрд р., что в 25 раз превысило всю их прибыль) надо возвращать, тогда как финансовых возможностей такого возврата большинство хозяйств не имеют. Все это, как и скудная государственная инвестиционная поддержка сельского хозяйст-

ва, является наглядным подтверждением вывода о том, что между последними новыми «установками» на приоритетное развитие отрасли и реальными мерами по правовому, экономическому, ресурсному обеспечению этого развития на основе инновационной стратегии существует огромная дистанция.

Чтобы преодолеть эту дистанцию, помимо указанных дополнительных источников, которые бы в сумме позволили увеличить федеральную долю аграрного бюджета вместо примерно 100 млрд р. по Госпрограмме минимум до 300 млрд р. в год (и в то же время значительно пополнить финансовое обеспечение других важных для села национальных проектов), дополнительными источниками являются: 1) незаконно присваиваемая предпринимателями добывающих отраслей сверхприбыль в форме природной ренты – по расчетам минимум 100-120 млрд р. в год; 2) прогрессивный подоходный налог, в том числе особые виды налога на предметы роскоши, а также «приватизационный» налог на приобретенные в 90-е гг. за бесценок любые объекты общенационального достояния (имеется в виду постепенная, необременительная по размерам компенсация в пользу общества, в первую очередь, сельского, разницы между фактической ценой этих объектов и символическими затратами на их приобретение в период мутных волн социально несправедливой полугангстерской приватизации); 3) выручка от продажи пригородных земель сельскохозяйственного назначения, по расчетам достигающая суммы 70 млрд р. в год, а также выручка, включая экспортные пошлины, от продажи минеральных удобрений, зерна, других сельскохозяйственных продуктов на мировом рынке; 4) освобождение от налогов хозяйств с рентабельностью ниже критического минимума – 15%; 5) списание всей кредиторской задолженности сельского хозяйства как возникшей за годы реформ не по его вине, а вследствие ценового диспаритета и общей антипротекционистской макроэкономической политики по отношению к селу.

При этом предполагаются как строго селективная бюджетная поддержка непосредственно производства с учетом его эффективности, так и общая масштабная модернизация всей сельской социальной и инженерной инфраструктуры, независимо от финансового состояния СХО. Ресурсное обеспечение этой инфраструктуры, осуществляемое сейчас в соответствии с федеральной программой социального развития села до 2010 г. совершенно не обеспечивает этой модернизации.

Получая в последние годы «баснословную» прибыль в форме нефтегазовых долларов, Россия имеет исторический шанс привести сельское хозяйство в такое социально-экономическое состояние, которое позволит, по словам Д.А. Медведева, превратить Россию в настоящую мировую «продовольственную державу». Но такое превращение предполагает создание для селян всех необходимых финансовых и материально-технических условий жизнедеятельности на земле. Пока этим условиям, как видим, еще далеко не созданы, и сельское развитие еще далеко не стало действительным приоритетом в экономической политике государства. В экономике и обществе не ослабевает, а в ряде направлений усиливается социально взрывоопасный структурный перекос: с одной стороны, сотни миллиардов долларов оседают в ЗВР, Стабфонде, десятками миллиардов списываются внешние долги и выплачиваются собственные за весь бывший СССР, увеличиваются чиновничья рать и управленческие расходы, на бывших колхозных полях как на Лазурном и других берегах мира, как грибы, неизвестно (или хорошо известно) за счет каких доходов растут коттеджи и виллы некоторых горожан, растут их многомиллиардные вклады в зарубежные банки и т.д., а с другой – по-прежнему технически отсталое полуразрушенное сельское хозяйство, бедность и общее социально ущербное положение селян, безработица, деградация сельской демографии и самого «человеческого» фактора, сельское бездорожье и т.д. На обширных пространствах сельскохозяйственных земель, в том числе Центра России, где о существовании многих десятков тысяч бывших жизнеспособных сел и деревень напоминают заросшие бурьяном их жалкие останки, вообще уже некому работать, даже вести обывательские разговоры об инновациях. Эта грустная картина, наглядно подчеркивающая общие структурные несообразности в российском обществе, является следствием не только разрушительных «социалистических» экспериментов над российским крестьянством, применения механизма так называемого первоначального социалистического накопления, на самом деле механизма военно-феодального ограбления этого крестьянства. В значительной мере это и результат осуществляемого стратегически безальтернативного, но практически хаотичного, бессистемного рыночного реформирования аграрного сектора в течение всего послеперестроечного периода, недооценивающего или игнорирующего объективную необходимость действенных мер по обеспечению приоритета сельского развития, его реальной активной государственной протекционистской поддержки.

«Точечные» позитивные результаты национального проекта «Развитие АПК», достижения отдельных «маяков», в частности, Клуба АГРО-300, не устраняют этой картины как зеркального отражения общего социально-экономического и морально-нравственного неблагополучия в государстве, отсутствия ответственности за него в его высших руководящих институтах. За два года (2005–2007) реализации этого проекта импорт продовольствия возрос почти в 1,5 раза, а кредиторская задолженность СХО – в 1,7 раза, достигнув астрономической суммы 750 млрд р., или 110% выручки от реализации всей продукции сельского хозяйства. Фактически отрасль доведена до состояния банкротства. Многие не без основания считают, что здесь, прежде всего, проявляются если не умышленные, то профессионально ущербные акции Минфина и всего экономического блока правительства. Более того, последнее до сих пор и в целом отличалось, по публичному самокритичному заявлению бывшего премьера М. Фрадкова, «коллективной безответственностью», в нем бытуют ложные умозаключения о сельском хозяйстве, как о «черной дыре». Подтверждением этому служат приемы, методы и последствия антипротекционистского государственного правового и экономического регулирования сельского развития, крайне скудного, по словам В. Путина, недопустимо малого ресурсного обеспечения провозглашенного приоритета развития сельского хозяйства.

До сих пор в «верхах» еще явно не хватает понимания для всех очевидной абсурдности того, что во многом еще пребывающее в своей, по выражению классика, «забитости и одичалости» сельское хозяйство, где живет почти треть населения страны, получает 4% инвестиций в основной капитал и фактически лишено необходимых собственных накоплений. С другой стороны, подтверждая указанную безответственность, сохраняется фактическое бездействие этих «верхов» в отношении того, чтобы через соответствующие законодательные инициативы и созданную «вертикаль власти» привлечь лежащие на поверхности упомянутые дополнительные (даже не затрагивающие разбухших до сверхразумных пределов золотовалютных резервов и Стабилизационного фонда) финансовые источники для исправления вопиющей социальной несправедливости в отношении тружеников села, ведущей к запредельному дефициту отечественного продовольствия. Можно и далее спокойно созерцать это бездействие, стоять с протянутой рукой у американских, аргентинских и прочих зарубежных фермеров, радоваться возобновлению польских поставок мяса, поддерживая производителей импортного продовольствия ежегодными затратами на его импорт в сумме около 600 млрд р., в 6 раз превышающей федеральную долю аграрного бюджета. Но тогда о России как крупной продовольственной державе остается и впредь вести лишь общие, беспредметные или популистские, ничего хорошего не сулящие для будущего страны разговоры.

Если же от разговоров перейти к делам, то начинать их надо с активной переориентации экономической политики на обеспечение действительного приоритета сельского развития, а это прежде всего предполагает ревизию, радикальное обновление и систематизацию земельного и всего аграрного законодательства. В настоящем виде это законодательство, мягко говоря, крайне запутанно и, по сути, способствует провалу земельной реформы, стратегическим замыслом которой было утверждение приоритета частного землевладения с наделением крестьян реальными земельными участками, концентрацией их в оптимальных размерах у эффективных собственников, в подлинно кооперативных и других добровольных объединениях. Вместо земли крестьяне получили бумажные доли, которые, как отражение вековой горькой крестьянской доли, под разными предлогами, вплоть до обмана или копеечных подачек, уплывают из крестьянских рук. И все это происходит под туманной завесой действующего противоречивого или явно сумбурного земельного и общего аграрного законодательства как результата беспечности или непрофессионализма законодателей.

Нередко наши законодатели без преувеличения прямо подражают Фиофилакту Беневоленскому из знаменитой «Истории одного города», сочинявшего законы второго и даже третьего сорта вроде «Устава о добропорядочном пирогов печении». То они доверились воле исполнительной власти, приняв по плану М. Зурабова пресловутый закон № 122, то в 2007 г. вообще «не доглядели», проштамповав предложенный этой властью закон № 131, давший муниципальным самоуправленцам новые права, вплоть до превращения городов (например, г. Одинцово) в сельские поселения, то путем беспринципных компромиссных сделок выдумывали популистские жалкие подобия законов типа принятого в 1995 г. и ныне действующего «Закона о сельскохозяйственной кооперации».

Этот закон хотя и завуалированно, но, по сути, возрождает чуждую подлинно кооперативным принципам форму хозяйства – сельхозартель, т.е. колхоз, который с 2006 г. не от-

ражается даже в статистическом учете, но прописан в законе как приоритетная форма. (Другой надуманной формой производственной кооперации в сельском хозяйстве в законе является «коопхоз», о существовании которого даже сельские жители ничего не знают, ибо такая форма – пустой плод отмеченного поверхностного законотворчества.)

Злоупотребления и решения, лишенные здравого смысла, сплошь и рядом объясняются у нас тем, что многие законодательные акты по сельскому развитию, принятые Госдумой, во многом являющиеся конгломератом противоречивых, «компромиссных» норм, в частности, данный закон, несовершенны или сознательно не выполняются. Но возникает вопрос: а нужно такой, как бы написанный рукой упомянутого Беневоленского, «неудобоваримый», вводящий в заблуждение, рождающий кооперативных мутантов, закон выполнять? Согласно его норме, размер операций с нечленами кооператива может достичь 50% общего их объема, что уже открывает широкие возможности для всякого рода махинаций в отношении сельского населения (особенно людей, ведущих свое приусадебное семейное хозяйство). Закон устанавливает норму, согласно которой «сохраняющий свой статус» колхоз создается гражданами путем объединения их имущественных паевых взносов, денежных средств, земельных участков, земельных и имущественных долей и другого имущества, поступающего в общий паевой, по сути, «неделимый» фонд этого псевдокооператива. Тем самым частная собственность крестьян, в том числе на землю, фактически «обобществляется» и становится той же коллективной, т.е. «совместно-ничейной» собственностью.

Однако это одна сторона несовершенного или дезориентирующего правового обеспечения приоритета сельского развития как особого, жизненно важного стратегического направления экономической политики государства. Вторая сторона – обилие не стыкующихся между собой, противоречивых и неисполняемых актов аграрного законодательства, количество которых вместе с подзаконными актами исчисляется многими сотнями. По состоянию на начало 2008 г. в стране фактически вообще отсутствует какая-то единая и внятная научно обоснованная система этого законодательства. Нет специального закона или отдельного раздела в общем «выхолощенном» законе о сельском хозяйстве, который бы содержал концептуальные и практические положения, меры и нормы прямого действия по ресурсному обеспечению приоритета сельского развития с использованием инструментов аграрного протекционизма. Именно протекционистская составляющая, имеющая принципиальное значение для обеспечения устойчивого развития АПК, явилась предметом этого выхолащивания.

После 2000 г., учитывая опыт развитых стран Запада, в России делались попытки привести аграрное законодательство в соответствие с задачами приоритета сельского развития. В 2002 г. группой разработчиков был подготовлен, а Правительством Российской Федерации одобрен проект Федерального закона «О развитии сельского хозяйства», в котором были прописаны нормы и целевые индикаторы этого приоритета. Но только спустя почти пять лет он был рассмотрен и принят Государственной Думой. К сожалению, утвержденный закон был основательно «выхолощен» именно в части фиксированного бюджетного обеспечения приоритета сельского развития. В этом отношении «постарался» экономический блок правительства, ответственные персоны которого проводили и продолжают проводить откровенную антипротекционистскую политику в отношении аграрного сектора экономики.

В странах Запада аграрные законы насчитывают сотни страниц убористого текста. Российский законопроект после антипротекционистской «доработки» не превысил десяти страниц правильных, но лишенных вещественного содержания деклараций. В законе фактически нет особого акцента на приоритетность протекционистской поддержки отрасли и особый приоритет поддержки «человеческого фактора». Нормы закона о государственных гарантиях и ответственности вообще сформулированы туманно, не говоря уже об отсутствии всякого упоминания о фиксированной доле аграрного бюджета от ВВП, которая бы отвечала действительной приоритетности села, равно как нет и упоминания о дополнительных источниках увеличения этого бюджета. И это называется основополагающий правовой акт по сельскому хозяйству! Очевидные изъяны закона в какой-то мере компенсирует Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг. Но она не содержит главного – полного финансового и ресурсного обеспечения приоритета сельского развития. Целевые индикаторы программы составляют менее 1/3 от минимальной потребности финансовой поддержки села на указанный период.

*
* *

Таким образом, для формирования в России современной государственной политики обеспечения приоритета сельского развития и на этой основе осуществления инновационной стратегии этого развития необходима серьезная, научно обоснованная ее нормативно-правовая база, которая позволит сформировать целостную систему аграрного законодательства и устранить декларативность и противоречивость действующего. Если всерьез решать проблему правового обеспечения приоритета сельского развития, то необходимы разработка и принятие полноценного Федерального закона «О сельском хозяйстве Российской Федерации» прямого действия, определяющего как основные направления государственной аграрной политики, так и формы, методы и размеры активной государственной протекционистской поддержки сельского хозяйства, лоббирования интересов села, меры ответственности и другие условия, обеспечивающие повышение эффективности производства и радикальные изменения в условиях труда и жизни сельских производителей.

ОБЕСПЕЧИВАЮЩАЯ СИСТЕМА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ АПК

И.В. Курцев, акад. РАСХН, гл. науч. сотр. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства

Необходимым условием устойчивого развития АПК и решения его социально-экономических задач является перевод агропромышленного производства на инновационный путь, в основе которого массовое использование высоких технологий.

Инновационное развитие определяется формированием и использованием аграрного инновационного потенциала, представляющего собой совокупность ресурсов, средств и факторов, позволяющих осуществлять инновационную деятельность в АПК. Аграрный инновационный потенциал в значительной мере определяет общий экономический потенциал АПК, выражающийся, прежде всего, в способности его к эффективной производственной деятельности и решению социальных проблем села.

Основу аграрного инновационного потенциала составляют научно-технические разработки для агропромышленного производства как постоянно пополняемый и возобновляемый источник непрерывно возрастающих возможностей инновационного обновления АПК. Наряду с ними в составе аграрного инновационного потенциала следует рассматривать обеспечивающую систему инновационного развития АПК, создающую необходимые условия для получения инноваций и освоения их в производстве. В то время как научно-технические достижения определяют зачастую саму возможность перехода к устойчивому развитию АПК, от состояния и осуществления мер в области обеспечивающей системы зависит, как быстро такой переход произойдет.

Система обеспечения инновационного развития АПК состоит из двух блоков – ресурсного и институционального. Ресурсный блок включает финансовое, кадровое, материально-техническое, информационное обеспечение. В состав институционального блока входят организационно-экономическое, инфраструктурное, нормативно-правовое обеспечение; в этой же группе следует рассматривать освоение инновационно ориентированных форм хозяйствования (рис. 1).

Возросшее значение инновационного развития и связанные с этим ожидания получить в приемлемые сроки требуемые результаты не позволяют рассчитывать только на сложившуюся систему обеспечения инновационного развития АПК, мало способную в расширенном масштабе и достаточными темпами воспроизводить на все более высоком уровне нововведения в массовой практике сельскохозяйственного производства.

Чтобы инновационное развитие АПК отвечало своему предназначению и оправдало уже в обозримом будущем возлагаемые на него надежды, требуется полноценное и всестороннее обеспечение этого процесса, позволяющее преодолеть черты его инерционного, а нередко застойного и даже регрессирующего характера.

Рост потенциальной продуктивности сортов, культур и пород животных, возможности повышения плодородия почвы при научно обоснованных системах земледелия, переход на прогрессивные технологии позволяют в настоящее время иметь показатели уровня ведения сельского хозяйства, как минимум в 1,5-2 раза превышающие средние показатели сельскохозяйственного производства. Это подтверждают данные инновационноактивных хозяйств Сибири.

В действительности всегда имеет место отставание фактических результатов сельскохозяйственного производства от возможностей их получения при полном и правильном использовании научно-технических достижений. Оно более чем когда-либо выражено в настоящее время. Например, продуктивный потенциал растений и жи-

вотных реализуется на уровне, не превышающем 35-40% от генетически обусловленного. Следовательно, для реализации инновационной стратегии развития АПК наряду с научными исследованиями необходимо повышать возможности более широкого и эффективного использования имеющихся и ожидаемых в будущем научно-технических достижений.

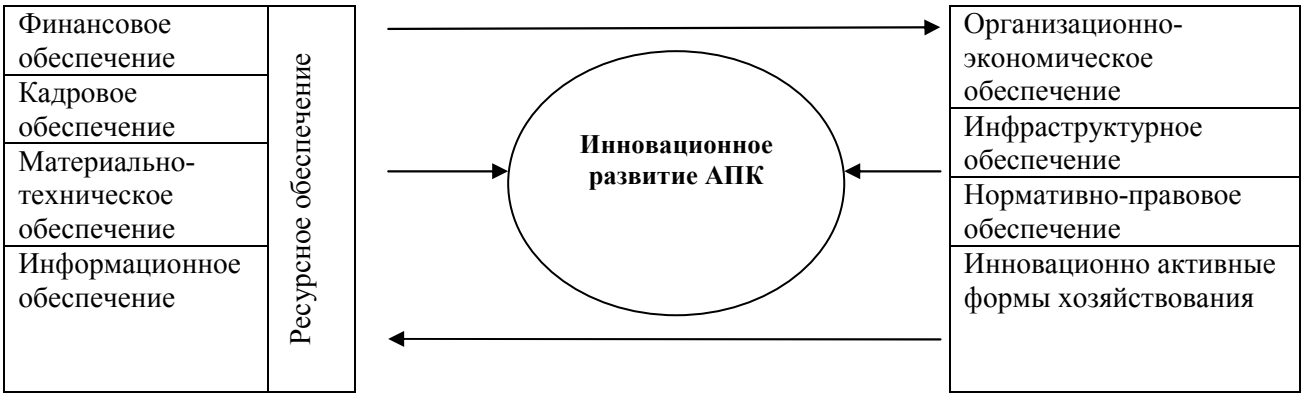

Рис. 1. Обеспечивающая система инновационного развития АПК

Исторический опыт аграрного развития у нас в стране и за рубежом убедительно показывает, что влияние научно-технического прогресса на состояние сельского хозяйства тем более весомо, чем благоприятнее оказываются условия, определяющие процессы создания инноваций и освоения их на практике, восприимчивость сельского хозяйства к нововведениям и даже саму их возможность. Ошибки в построении форм и методов хозяйствования в прошлом нередко тормозили научно-технический прогресс в аграрной сфере. Эти ошибки наиболее зримо выражались в том, что методы управления и экономический механизм ведения сельскохозяйственного производства, проводимые их преобразования далеко не всегда сопрягались с научно-техническим прогрессом, а часто противостояли его требованиям. Сказанное относится и к периоду административно-командной системы управления с ее волюнтаристскими решениями, и к этапу перехода на рыночные отношения с его многочисленными ошибками в аграрных реформах.

Подтверждение этому дает современная ситуация в АПК. Возникновение и сохранение в течение длительного временного периода кризисного состояния АПК обусловлено ошибочностью многих решений по проведению аграрных реформ, приведших к снижению научно-технического уровня сельскохозяйственного производства. Основу механизма кризисных явлений в аграрной сфере составляли в период реформ и определяют в настоящее время деструктивная политика в отношении обеспечивающей системы инновационного развития АПК. В числе наиболее существенных факторов, негативно повлиявших на формирование и использование инновационного потенциала АПК Сибири, следует отметить следующие:

– перемещение значительной части производства сельскохозяйственной продукции в хозяйства населения с их крайне слабыми возможностями вести сельское хозяйство на основе современных научно-технических достижений;

– неблагополучное финансово-экономическое состояние большинства сельскохозяйственных организаций, ограничивающее их инновационную деятельность;

– свертывание хозрасчетных принципов во внутрихозяйственных производственно-экономических отношениях сельскохозяйственных организаций, ослабившее заинтересованность непосредственных исполнителей в использовании более совершенных средств и методов производства;

– разрушение сельскохозяйственных предприятий промышленного типа и хозяйств, определяющих научно-технических прогресс в отрасли (семеноводческих, племенных и др.);

– прекращение деятельности многих специализированных организаций по производственному обслуживанию сельского хозяйства (агрохимслужбы, технического сервиса, мелиорации, строительства и др.);

– недостаточная работа органов управления АПК по обеспечению инновационного развития агропромышленного производства;

– слабая государственная поддержка создания и распространения инноваций в АПК за счет средств федерального и регионального бюджетов;

– отсутствие эффективного механизма, обеспечивающего заинтересованность сельскохозяйственных научных и образовательных учреждениях в освоении научных достижений в производстве, их коммерциализации, выгодной для разработчиков и для потребителей.

Уроки минувшего диктуют необходимость реализации таких решений в системе обеспечения инновационного развития АПК, которые открывали бы и расширяли возможности ускорения научно-технического прогресса как решающего фактора развития сельского хозяйства в дальнейшей перспективе, а не сдерживали его, что нередко наблюдалось в прошлом и сохраняется в настоящее время.

Инновационное развитие АПК определяется двумя основными составляющими этого процесса – научными исследованиями и освоением их в производстве. Такому содержанию должно соответствовать и построение системы обеспечения инновационного развития АПК, т.е. сюда следует включать и развитие научных исследований, и использование их результатов в производстве.

Учитывая тесные внутрисистемные связи и зависимости, необходимо комплексное осуществление мер по обеспечению инновационного развития АПК при должной пропорциональности и устранении узких мест во всей системе. Отставание или отсутствие прогресса по какому-либо одному направлению неизбежно является тормозом общего инновационного развития АПК.

Совершенствование инновационного развития АПК имеет своей целью создание благоприятных условий для формирования фонда инноваций и освоения их в производстве при сглаживании существующих различий между получаемыми в производстве результатами и потенциалом научно-технических разработок, включая как имеющийся в наличии и доступный потребителям количественный набор нововведений, так и возможности их улучшать производственные, экономические и другие показатели агропромышленной деятельности.

Оценка обеспечивающей системы инновационного развития АПК на уровне страны, регионов и хозяйствующих субъектов имеет свои особенности. На национальном уровне особенно важно нормативно-правовое обеспечение инновационной деятельности, а также финансовое, кадровое и материально-техническое обеспечение аграрной науки. На региональном уровне наряду с сохранением высокой значимости общенациональных критериев оценки возрастает роль инфраструктурного и организационно-экономического обеспечения инновационного развития АПК, осуществляемой политики по организационным формам хозяйствования. На уровне хозяйствующих субъектов лимитирующими факторами инновационного развития в современных условиях являются финансовое, кадровое и материально-техническое обеспечение. Все это требует построения многоуровневой системы обеспечения инновационного развития АПК в соответствии с содержанием и особенностями управления инновационной деятельностью на всех иерархических уровнях, не допуская несогласованности и противоречивости.

Одно из направлений обеспечения инновационного развития АПК – организационно-экономическое. Оно в данном случае заслуживает особого рассмотрения, поскольку формирует основы всей стратегии управления инновационным развитием АПК на федеральном, региональном и хозяйственном уровнях.

Применительно к современным условиям первостепенное значение имеет организационно-экономическое обеспечение освоения инноваций в массовой практике сельскохозяйственного производства за счет совершенствования организации инновационного процесса, экономического стимулирования инновационной деятельности на всех уровнях управления АПК, повышения восприимчивости сельхозтоваропроизводителей к нововведениям. Что касается организационно-экономического механизма аграрной науки, то в этом вполне можно основываться на устоявшейся системе, не исключая, однако определенных мер по ее совершенствованию, но повышая, причем существенно, уровень финансового, кадрового, материально-технического обеспечения науки.

Основные положения в области совершенствования организации инновационной деятельности заключаются в следующем:

– в разработке и реализация комплексных научно-технических программ;

– в интеграции аграрной науки, образования и производства;

– в совершенствовании организационных форм инновационной деятельности в АПК;

– в повышении уровня управляемости инновационным процессом, развитии инновационного менеджмента в АПК;

– в разработке и осуществлении программ инновационного развития АПК.

Экономическое стимулирование инновационной деятельности предполагает:

– формирование и эффективное функционирование рынка научно-технической продукции;

– экономический механизм освоения научно-технических достижений, удовлетворяющий интересы всех участников инновационного процесса в АПК;

– усиление работы по коммерциализации научно-технических разработок, повышение заинтересованности в этом научно-исследовательских учреждений и ученых;

– обеспечение приоритета инновационной деятельности в государственной поддержке сельского хозяйства;

– предоставление льгот хозяйствующим субъектам за развитие наукоемкого производства.

Повышение восприимчивости товаропроизводителей АПК к нововведениям выступает одним из главных условий инновационного развития в аграрной сфере. Оно, в свою очередь, требует инновационной сопряженности научно-технического прогресса в АПК и аграрных преобразований.

Для обеспечения восприимчивости сельхозтоваропроизводителей к научно-техническим разработкам требуется:

– восстановить крупнотоварное сельскохозяйственное производство;

– полнее реализовать в формах хозяйствования кооперативные принципы, включая совместную деятельность в инновационной сфере;

– расширить применение хозрасчетных принципов во внутрихозяйственных экономических отношениях, в том числе учитывающих инновационную активность подразделений;

– углубить агропромышленную интеграцию с обеспечением экономического равноправия всех участников общего производства, расширяющего их возможность инновационной деятельности.

Одним из важных аспектов организационно-экономического обеспечения инновационного развития АПК являются количественное выражение инновационной активности сельскохозяйственных организаций и определение экономической эффективности инновационной деятельности. Такие данные в существующей отчетности практически отсутствуют. Отсюда вытекает необходимость упорядочить отчетность в области инновационной деятельности.

При отсутствии прямых показателей, характеризующих инновационную деятельность, в этих целях могут быть использованы некоторые косвенные. Один из них – сумма материальных затрат растениеводства, животноводства и амортизации машин и оборудования в расчете на 1 работника, занятого в сельскохозяйственном производстве. Основания для его использования в оценке инновационного потенциала сельскохозяйственных организаций следующие.

1. Материальные затраты в растениеводстве и животноводстве в значительной мере определяется технологическим совершенствованием сельскохозяйственного производства, связанным с улучшением семян, применением удобрений, средств защиты растений, кормов и кормовых добавок, ветеринарных препаратов, энергетических средств. Увеличение их суммы свидетельствует об инновационной направленности осуществляемых затрат.

2. Амортизация машин и оборудования отражает применение технических средств для механизации сельскохозяйственного производства, что также характеризует инновационную деятельность хозяйства.

3. Отнесение суммы материальных затрат и амортизации к числу работников служит выражением закономерного явления уменьшения численности занятых в сельскохозяйственном производстве в процессе его инновационного развития.

Таким образом, инновационный потенциал хозяйства может быть представлен в виде формулы:

$$ИП = \frac{МЗ_р + МЗ_ж + А_мо}{ЧР},$$

где $ИП$ – инновационный потенциал; $МЗ_р$ – материальные затраты в растениеводстве; $МЗ_ж$ – материальные затраты в животноводстве; $А_мо$ – амортизация машин и оборудования; $ЧР$ – среднегодовая численность работников сельскохозяйственного производства.

Использование данного показателя для оценки роли инновационного показателя в результатах сельскохозяйственного производства апробировано на совокупности хозяйств четырех районов пригородной зоны Новосибирской области за 2005 г. – Искитимского, Коченевского, Новосибирского и Ордынского. Все хозяйства по степени инновационной активности, выражающейся суммой материальных затрат растениеводства, животноводства и амортизации машин и оборудования в расчете на 1 работника, распределены по четырем группам. Из общей совокупности исключены птицефабрики, садоводческие и питомниководческие хозяйства. В качестве результативных показателей оценивалась сумма выручки от реализации сельскохозяйственной продукции на 1 га пашни, на 1 работника, на 100 р. основных средств и рентабельность сельскохозяйственного производства (табл. 1).

1. Группировка хозяйств пригородной зоны Новосибирской области по сумме материальных затрат и амортизации машин на 1 работника (2005 г.)

Группа по сумме материальных затрат и амортизации машин на 1 работника, тыс. р.	Кол-во хозяйств в группе	Сумма материальных затрат и амортизации машин на 1 работника, тыс. р.	Выручка от реализации продукции			Рентабельность хозяйств, %
			на 1 га пашни, тыс. р.	на 1 работника, тыс. р.	на 1 р. основных средств, р.	
I группа (до 100)	19	73,06	3,38	134	0,90	8,49
II группа (от 101 до 170)	28	127,69	3,40	137	0,41	10,56
III группа (от 170 до 240)	15	189,35	6,60	232	0,64	24,63
IV группа (свыше 240)	13	372,91	18,04	520	1,50	6,74
Всего по группам:	*75*	*175,23*	*5,98*	*222*	*0,69*	*12,20*
Птицефабрики	8	422,83	110,88	574	2,01	19,63

Четко прослеживается зависимость: чем выше инновационный потенциал и инновационная активность хозяйствующих субъектов, тем выше сумма выручки от реализации сельскохозяйственной продукции на 1 га пашни, на 1 работника, на 100 р. основных средств и рентабельность сельскохозяйственного производства. При этом в группу активных по инновационной деятельности хозяйств, не считая птицефабрик, могут быть отнесены лишь 18-20% предприятий. Наиболее высокими показателями характеризуется деятельность птицефабрик, что соответствует более высокому уровню их инновационной активности.

ИННОВАЦИИ: СУЩНОСТЬ И СПЕЦИФИКА

С.А. Неганов, к.э.н., зав. каф. Уральского института фондового рынка, **И.С. Неганова,** к.э.н., доц. Уральского государственного экономического университета

Интерес к проблемам теории инноваций в последнее время резко возрос, о чем свидетельствует постоянно возрастающий объем публикаций. Вместе с тем в литературе понятийный аппарат инноватики разработан далеко не полностью. При этом один и тот же термин трактуется по-разному, либо отождествляются разные термины. Это говорит об актуальности уточнения сущности инновации.

Анализ определений термина «инновация» позволяет констатировать, что распространены три точки зрения. Первая – инновация отождествляется с нововведением, новшеством. Вторая точка зрения: инновация рассматривается как процесс создания новой продукции, технологии, новшество в сфере организации, экономики и управления производством. Третья – инновация рассматривается как процесс внедрения в производство новых изделий, элементов, подходов, качественно отличных от предшествующего аналога. Мы разделяем позицию тех исследователей, которые считают неправомерным отождествлять понятия «новшество» и «инновация».

Новшество выступает как конкретный результат научных исследований и разработок в виде новой продукции, техники, технологии, информации, методики и т.д. В свою очередь, инновация представляет собой процесс внедрения новшества с целью изменения объекта управления и получения научно-технического, экономического и социального эффекта. Инновация – коммерциализация научных знаний, получивших воплощение в виде новой или усовершенствованной продукции (услуги), техники, технологии, организации производства, управления и дающих различные виды эффекта.

Применительно к АПК (агропромышленному комплексу) инновации представляют собой реализацию в хозяйственной практике результатов исследований и разработок в виде новых сортов растений, пород и видов животных и кроссов птицы, новых или улучшенных продуктов питания, материалов, новых технологий в растениеводстве, животноводстве и перерабатывающей промышленности, новых удобрений и средств защиты растений и животных, новых методов профилактики и лечения животных и птицы, новых форм организации и управления различными сферами экономики, новых подходов к социальным услу-

гам, позволяющих повысить эффективность производства.

В научной литературе инновации принято классифицировать по ряду признаков – по степени радикальности, значимости в экономическом развитии, подразделяя их на базисные, улучшающие и псевдоинновации (рационализирующие) и пр.

По предмету и сфере применения в АПК целесообразно выделить четыре типа инноваций: селекционно-генетические; технико-технологические и производственные; организационно-управленческие и экономические; социально-экологические.

Инновационный процесс – это процесс преобразования научного знания в инновацию. Инновационный процесс включает следующие стадии: «наука – техника (технология) – производство – потребление». В АПК инновационный процесс представляет собой постоянный поток превращения научных исследований и разработок в новые или улучшенные продукты, материалы, новые технологии, новые формы организации и управления и доведение их до использования в производстве с целью получения эффекта.

Выход аграрной экономики из кризисного состояния, устойчивое функционирование сельского хозяйства, а также других сфер АПК, обеспечение конкурентоспособности отечественного продовольствия неразрывно связано с активизацией инновационных процессов.

Анализ социально-экономической ситуации в аграрном секторе последних пореформенных лет свидетельствует, что здесь применяются устаревшие технологии, сорта растений и породы скота, несовершенные методы и формы организации производства и управления. Отсутствуют отработанные механизмы внедренческой деятельности, система научно-технической информации, соответствующая рыночной экономике, нет апробированной эффективной схемы взаимодействия научных учреждений с внедренческими структурами. Крайне низкая активность инновационной деятельности также связана с несовершенством организационно-экономического механизма освоения инноваций. Это усугубляет деградацию отраслей комплекса, ведет к росту себестоимости и низкой конкурентоспособности продукции, тормозит социально-экономическое развитие сельской местности, резко снижает качество жизни на селе.

Инновационные процессы в АПК имеют свою специфику. Они отличаются многообразием региональных, отраслевых, функциональных, технологических и организационных особенностей. Анализ условий и факторов, влияющих на инновационное развитие АПК, позволил подразделить их на негативные (сдерживающие инновационное развитие) и позитивные (способствующие ускорению инновационных процессов).

Условиями и факторами, способствующими инновационному развитию АПК, являются переход к рыночному способу хозяйствования, наличие природных ресурсов, значительный научно-образовательный потенциал, емкий внутренний продовольственный рынок, возможность производить экологически безопасные, натуральные продукты питания.

В качестве негативных условий и факторов следует отметить ведомственную разобщенность и ослабление научного потенциала аграрной науки. Для отечественной аграрной науки характеры: высокая степень сложности организационной структуры и ведомственная разобщенность; многообразие форм научно-технической и инновационной деятельности; значительный удельный вес в научных исследованиях проблем, имеющих региональный, отраслевой и межотраслевой характер; большая продолжительность исследования некоторых проблем, связанных с воспроизводственным процессом. Эта специфика создает определенные трудности в управлении аграрными научными исследованиями и аграрной наукой в целом.

Снижение ассигнований на науку за годы реформ привело к оттоку молодых ученых.

Одна из особенностей сельского хозяйства состоит в том, что здесь наряду с промышленными средствами производства активное участие в воспроизводственном процессе принимают живые организмы – животные и растения. Развитие их подчинено действию естественных законов и зависит от таких естественных факторов, как климат, погода, тепло, влага, свет и пища.

Расширенное воспроизводство в сельском хозяйстве протекает во взаимодействии экономических и естественно-биологических процессов. Поэтому при управлении инновациями требуется учитывать требования не только экономических законов, но и законов природы: равнозначности, незаменимости и совокупности жизненных факторов, законов минимума, оптимума и максимума.

Комплексный характер инноваций в АПК предъявляет специфические требования к инновационному механизму (нормативно-правовой базе инновационного развития, организации и управлению, инновационному маркетингу, развитию инновационной структуры).

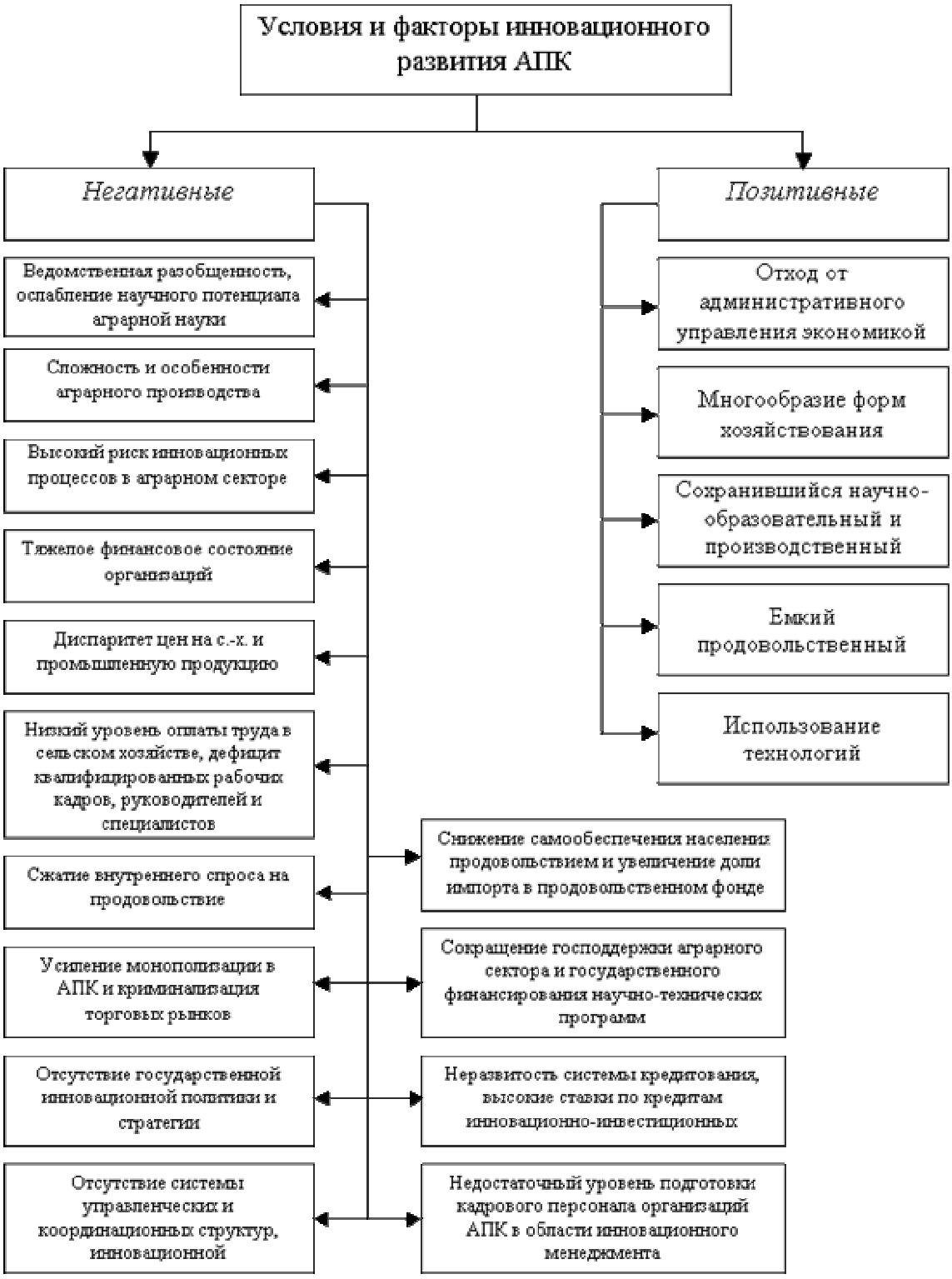

Рис. 1. Условия и факторы, влияющие на инновационное развитие АПК

Сложность аграрного производства и его особенности предопределяют своеобразие подходов и методов управления инновационным процессом, сочетание различных типов инноваций, усиление роли государства в стимулировании инноваций.

Следует отметить, что сложность и особенности сельскохозяйственного производства характеризуются высоким уровнем рисков инновационных процессов в аграрном секторе. Риск финансирования научно-производственных результатов, риск временного разрыва между затратами и результатами, неопределенность спроса на инновационную продукцию не заинтересовывают частных инвесторов вкладывать капитал в развитие сельского хозяйства.

Для активизации инновационных процессов необходимо обеспечить условия для расширенного воспроизводства в аграрной сфере, прежде всего, улучшить финансовое состояние организаций (рис. 1).

К условиям и факторам, тормозящим освоение инноваций в АПК, относятся также сжатие внутреннего спроса на продовольствие, сокращение господдержки аграрного сектора и государственного финансирования научно-технических программ, неразвитость системы кредитования, высокие ставки по кредитам, отсутствие инновационной инфраструктуры и государственной инновационной политики и стратегии, недостаточный уровень подготовки кадрового персонала организаций АПК в области инновационного менеджмента.

Одно из основных препятствий к переходу аграрной экономики на путь инновационного развития – острый недостаток квалифицированных руководителей и специалистов.

Инновационный тип развития аграрной экономики во многом определяется научно-технической политикой региона, формированием регионального инновационного механизма.

Таким образом, в современных условиях транзитивной экономики инновационное развитие АПК является важнейшей детерминантой социально-экономического развития России.

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

В.В. Дрокин, к.э.н., зав. сектором, **Н.В. Воробьева**, к.э.н., ст. науч. сотр.,
С.Н. Полбицын, к.э.н., ст. науч. сотр. Института экономики УрО РАН

Интенсификация производства на современном этапе – это проблема эффективного внедрения инноваций в производственную практику, что, в свою очередь, вызывает необходимость формирования активной восприимчивости ко всему новому. Быстротечность экономической жизни выдвигает другое непременное условие рентабельности и конкурентоспособности – своевременность практического использования научно-технических инноваций.

Эффективное развитие производства все больше основывается на использовании своевременной достоверной информации, т.е. зависит от уровня развития информационной инфраструктуры, расширения потребностей и источников информации. В процессе труда информация превращается в важнейшую экономическую категорию.

Инновация понимается как идея, практика или объект, адаптируемые новыми индивидуумами или социальной системой, например, некоторой профессиональной группой, жителями региона сельского социума и т.д. Элементами инновационного потенциала организации являются финансово-организационные, материально-технические, кадровые возможности и социально-психологические факторы.

Процесс инновации можно разделить на две основные части – инициация и применение. Можно выделить несколько взаимосвязанных важнейших факторов, которые влияют на характер инновации:

– характеристика сообщества потенциальных пользователей, например, их образовательный уровень;

– характеристики устройства социальной системы, например, размер, централизованность;

– характеристики технологии, которая, возможно, будет применяться;

– характеристики задачи, к которой эта технология будет применяться.

Таким образом, на современном этапе развития сельского хозяйства страны актуальной является проблема теоретического обоснования сущности аграрного потенциала, его количественного определения и практического использования для дальнейшего развития сельскохозяйственного производства.

В понятие аграрного инновационного потенциала включаются все компоненты воспроизводства, с учетом не только его осуществления в настоящее время, но также возможностей интенсификации в перспективе. Иными словами, оно сориентировано на выявление резервов и включение качественных факторов регионального роста, который зависит от взаимодействия производительных сил и производственных отношений. Аграрный потенциал – это совокупность органически взаимосвязанных ресурсов и веление времени – их экономное расходование на основе оптимизации всех производственных процессов.

Важнейшим из сельскохозяйственных ресурсов является земля. Результаты сельскохозяйственного производства в значительной степени зависят от успешного применения интенсивных почвозащитных технологий. Их большое разнообразие, связанное с множественностью возделываемых культур, различия-

ми в региональных почвенных и климатических условиях, требует в каждом конкретном случае специальных проработок, строгого экономического и технологического обоснования систем машин и оборудования, средств защиты растений, сортов интенсивного типа. Переход к экономическим методам управления требует уточнения специализации зон, выявления экономически выгодных вариантов ведения земледелия, рыночной конъюнктуры. В системах земледелия должны быть представлены нормативные материалы по капитальным вложениям в мелиорацию, а также в сооружения, необходимые для успешного ведения сельского хозяйства. Интенсификация земледелия требует серьезного совершенствования системы агрохимического обслуживания. Должны расширяться сеть лабораторий по анализу почв и растений, увеличиваться количество анализов, совершенствоваться методы и приборы для их проведения. С их растущим объемом можно успешно справиться только при наличии информационных технологий.

Интенсификация животноводства зависит прежде всего от качественного уровня средств производства. Специфика отрасли заключается в том, что главными из них являются биологические объекты – животные, а основное сырье – корма – также продукт деятельности живой природы. Поэтому совершенствование генетического потенциала – основа интенсификации. Огромный интерес представляют методы математического моделирования, позволяющие перевести планирование племенного дела на точную количественную базу. Это даст возможность не только поднять продуктивность животных, но и повысить их приспособляемость к современным технологиям, устойчивость к болезням и другим неблагоприятным факторам среды.

Создание высокого генетического потенциала – необходимое условие интенсификации, но оно зависит от уровня и качества кормления. Многолетними исследованиями специалистов детально изучены потребности всех видов сельскохозяйственных животных в питательных и биологически активных веществах при разных уровнях продуктивности. Это решает задачу организации оптимального кормления животных. Разработаны рациональные типы кормления для разных природно-климатических регионов.

В области подготовки кормов особое значение имеет разработка эффективных рецептов комбикормов с пониженным содержанием зерна. Такие рецепты для ряда животных уже разработаны. Значительную роль в повышении питательности кормов играет технология их приготовления. Это касается всего спектра кормов, и в особенности грубых, а также отходов растениеводства.

Применение прогрессивных технологий, когда они внедряются комплексно, во всех отраслях сельского хозяйства приводит к коренным изменениям в условиях труда, благодаря этому удается решить не только экономические, но и социальные задачи. Такие технологии, в сущности, представляют собой концентрированное выражение достижений научно-технического прогресса, обеспечивают быстрый и значительный эффект. Однако для того чтобы произошло комплексное внедрение какой-либо инновации, нужно и встречное движение – обучение людей для адекватного использования ее возможностей. Включение людей в новую технологическую систему не происходит спонтанно, оно тесно связано с реализацией четкого плана радикального обновления. Поэтому необходима целенаправленная работа по повышению теоретического и практического уровня имеющихся кадров, их экономической культуры.

Как свидетельствует опыт, в информационной сфере критическим ресурсом являются люди, психически способные работать в «одной упряжке» с компьютерами, их информационные потребности. Ведь иногда складывается поверхностное и превратное мнение, что трудности в адаптации инновации в некоторой социальной системе порождены исключительно бюрократизмом и косностью. Однако в большинстве случаев основные трудности отторжения инновация имеют объективные причины. Часто эти реальные трудности адаптации инноваций сравнивают с трудностями пассажира, пытающегося вскочить в быстро идущий транспорт. Зачастую ситуация осложняется тем, что инновация вступает в противоречие с состоянием социальной системы и для ликвидации возникающих противоречий необходим специальный организационно-хозяйственный механизм.

На современном этапе все более возрастает роль преобразования социальной инфраструктуры села как важнейшей предпосылки устойчивого социально-экономического развития. Под социальной инфраструктурой понимается вся сфера, определяющая условия жизни населения и включающая жилищно-коммунальное хозяйство, социально-культурное, социально-бытовое обслуживание, отдых.

По мере развития социальной инфраструктуры увеличивается потенциал села, имеющий большое значение не только для сельского, но и для городского населения,

усиливаются связи между городом и селом, разрушается их былая автономность, создаются предпосылки для реального выравнивания условий жизни трудящихся города и села.

Эффективное развитие инфраструктуры предполагает определение направлений и темпов роста ее отраслей, объемов и структуры социально-культурных и социально-бытовых услуг, исходя из ориентации на достижение равенства качества обслуживания и условий жизни в городе и селе при разнообразии их конкретных форм, учитывающих специфику города и села.

Материальной основой развития социальной инфраструктуры села является увеличение капитальных вложений и материальных ресурсов, выделяемых на эти цели, и их более рациональное использование. Велика роль выделения приоритетных направлений развития инфраструктуры и концентрации имеющихся средств. Развитие сельской инфраструктуры требует увеличения в ее отраслях численности работников. С этой точки зрения закономерности развития инфраструктуры противоположны закономерностям развития сельского хозяйства, предполагающего постепенное уменьшение количества работающих в нем людей. Для села, в котором некоторые отрасли социальной инфраструктуры только начинают развиваться на современном уровне, прирост в них квалифицированных трудовых ресурсов важен так же, как и взаимосвязь в изменении различных элементов социальной инфраструктуры.

Развитие инфраструктуры должно быть направлено на уменьшение негативного воздействия на условия жизни сельского населения таких факторов, как, например, относительная удаленность села от крупных социально-культурных центров.

Создание в рамках села относительно равных возможностей развития социальной инфраструктуры имеет принципиальное значение, поскольку преобразование этой сферы является не внутриотраслевой, а государственной задачей. Для ее решения необходима мобилизация средств различных финансовых источников.

Повышение эффективности преобразований в сфере социальной инфраструктуры предполагает приведение их путей и форм в большее соответствие с современными экономическими тенденциями и закономерностями социально-экономического развития села и достижениями социально равных возможностей условий труда и жизни городского и сельского населения.

В современных условиях большое значение приобретает такая качественная характеристика, как информационная мобильность. Это качество проявляется на уровне как личности, трудового коллектива, так и в региональной общности. Будучи собирательным понятием, информационная мобильность интегрирует такие важные качества работников, как инициативность в приобретении и использовании новых знаний, накопленного опыта, активное их внедрение, восприимчивость к новой информации, готовность к оправданному производственному риску, ответственное отношение к внедрению инноваций.

В широком понимании информационная мобильность является общественным качеством людей, характеризующим отношение к использованию накопленного информационного ресурса и его умножению, осознанную необходимость опираться в своих действиях на научные знания, их направленность к поиску новой информации. Соответствуя потребностям коллектива и общества, это качество на уровне личности персонифицируется и проявляется как внутриличностная целенаправленность на прогрессивное преобразование действительности (инновации) и повышение на этой основе социального статуса коллектива в целом. В таком смысле информационная мобильность ориентирует личность на познавательную и творческую активность для достижения поставленной цели, на освоение связанных с этим новых социальных ролей и функций, формирует структуру ценностей, определяет мировоззренческую стратегию в приобретении знаний и опыта. Следовательно, не только создание новых знаний, но и овладение ими, их распространение и реализация – важные этапы мобильного поведения человека.

Эффект информированности в значительной степени проявляется не только на стадии создания инновации, но и при ее внедрении.

ОСОБЕННОСТИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В АПК

Л.В. Гришаева, к.э.н., проф. Омского государственного аграрного университета

В современном экономическом мире инновации выступают одним из ключевых факторов, определяющих перспективы социального и экономического развития организаций. Если в прошлом успех во многом зависел от доступа к природным ресурсам, то сегодня

экономика нуждается в науке, нововведениях, образовании работающих, а конкурентоспособность на отечественном и мировом рынках все больше зависит от той продукции, в основе которой лежит новое знание. Инновации выступают материальной основой повышения эффективности производства, качества и конкурентоспособности продукции. В этой связи современная экономика все более приобретает черты инновационной, т.е. связанной с постоянной разработкой финансово-инвестиционных новшеств и качественным совершенствованием организационно-экономического механизма хозяйствования.

Комплексный процесс преобразования научного знания в инновацию, представляющий совокупность последовательных этапов – от зарождения идеи и создания новшеств до его освоения и производства самой инновации – называют инновационным процессом. Инновационные процессы отличаются многообразием региональных, отраслевых, функциональных, технологических и организационных особенностей. Применительно к агропромышленному комплексу (АПК) инновационный процесс представляют собой постоянный поток превращения научных исследований и разработок в новые или улучшенные сорта растений, пород и видов животных, кроссов птицы, новые или улучшенные продукты питания, материалы, новые технологии в растениеводстве, животноводстве и перерабатывающей промышленности, новые удобрения и средства защиты растений и животных, новые методы профилактики и лечения животных и птицы, новые формы организации и управления различными сферами экономики, новые подходы к социальным услугам, позволяющие повысить эффективность производства.

Факторы, влияющие на инновационное развитие, по характеру воздействия на этот процесс подразделяют на рестриктивные (сдерживающие инновационное развитие) и экспансионистские (стимулирующие инновационные процессы). К факторам, стимулирующим инновационное развитие АПК современной России, относятся: наличие природных ресурсов, значительный научно-образовательный потенциал, емкий внутренний продовольственный рынок, возможность производить экологически безопасные, натуральные продукты питания и переход к рыночному способу хозяйствования. К факторам, тормозящим освоение инноваций в АПК, можно отнести сжатие внутреннего спроса на продовольствие, сокращение господдержки аграрного сектора и государственного финансирования научно-технических программ, высокие ставки по кредитам, отсутствие инновационной инфраструктуры, тяжелое финансовое состояние организаций, недостаточный уровень подготовки кадрового персонала организаций АПК в области инновационного менеджмента. В качестве рестриктивных факторов следует отметить ведомственную разобщенность и ослабление научного потенциала аграрной науки. В частности, для отечественной аграрной науки характерны: высокая степень сложности организационной структуры и ведомственная разобщенность (более 20 министерств и ведомств участвуют в решении пробоем АПК), многообразие форм научно-технической и инновационной деятельности; значительный удельный вес в научных исследованиях проблем, имеющих региональный, отраслевой, межотраслевой характер; большая продолжительность исследования некоторых проблем АПК в области инновационного менеджмента.

Выход российской аграрной экономики из кризисного состояния, устойчивое функционирование сельского хозяйства, а также других сфер АПК, обеспечение конкурентоспособности отечественного продовольствия неразрывно связано с активизацией инновационных процессов. Анализ социально-экономической ситуации в аграрном секторе последних лет свидетельствует, что здесь применяются устаревшие технологии, сорта растений, породы скота, несовершенные методы и формы организации производства и управления. Отсутствуют отработанные механизмы внедренческой деятельности, система научно – технической информации, соответствующая рыночной экономике, нет апробированной эффективной схемы взаимодействия научных учреждений с внедренческими структурами. Крайне низкая активность инновационной деятельности в сельском хозяйстве связана с несовершенством организационно-экономического механизма освоения инноваций. Это углубляет деградацию отраслей комплекса, ведет к росту себестоимости и низкой конкурентоспособности продукции, тормозит социально-экономическое развитие местности, резко снижает качество жизни на селе.

Значимость активизации инновационных процессов в АПК России обусловливается также такой особенностью сельскохозяйственного производства, как ограниченная конкурентоспособность вследствие плохого состояния сельской местности, примитивного уровня ее транспортно-коммуникационного и социально-инфраструктурного обустройства. Более

того, в связи с особенным характером сельскохозяйственной продукции ее конкурентоспособность изначально ниже, чем в других сферах экономики.

Для активизации инновационных процессов необходимо обеспечить условия расширенного воспроизводства в аграрной сфере, учитывая отраслевую специфику этих процессов.

Инновационные процессы в АПК имеют существенные особенности, обусловленные спецификой сельскохозяйственного производства. Прежде всего, это наличие особого, специфического типа инноваций. По предмету и сфере применения в АПК выделяют четыре типа инноваций: селекционно-генетические; технико-технологические и производственные; организационно-управленческие и экономические; социально-экологические. Очевидно, что первый тип инноваций (селекционно-генетические) присущ только сельскому хозяйству. Это новые сорта и гибриды сельскохозяйственных растений, новые породы, типы животных и кроссы птицы, это растения и животные, устойчивые к болезням, вредителям, неблагоприятным факторам окружающей среды.

Одна из особенностей сельского хозяйства состоит в том, что здесь основными ресурсами производства сельскохозяйственных товаров являются нерукотворные продукты природы – растения, животные, земля, климат, погода. Такие ресурсы развиваются на основе биологических законов, которые первичны по отношению к экономическим. Производство сельскохозяйственной продукции по своей сущности является биологическим процессом роста растений и животных. Приостановка такого производства, хотя бы на короткое время, приводит к прерыванию и полному разрушению процесса развития растений и животных. А так как естественный процесс воспроизводства растений и животных выступает содержательным и определяющим моментом в воспроизводстве непосредственной жизни человека, существует необходимость подчинения (приспособления) всех организационных, управленческих, социально-экономических, технико-производственных, инновационных, рыночных процессов в данной отрасли экономики к потребностям и закономерностям развивающихся в ее недрах биологических процессов роста растений и животных. Поэтому при управлении инновациями требуется учитывать требования не только экономических законов, но и законов природы, которые проявляются в том, что, например, селекцией невозможно компенсировать внесение удобрений, сортом нельзя возместить пробелы агротехники, племенным делом не заменить кормов.

Результаты сельскохозяйственного производства характеризуются высокой степенью неопределенности. Это свидетельствует о том, что аграрному сектору присущ высокий уровень рисков погодных, экономических, ценовых, кредитных, управленческих, и в том числе инновационных процессов. Риск финансирования научно-производственных результатов, риск временного разрыва между затратами и результатами, неопределенность спроса на инновационную продукцию не заинтересовывают частных инвесторов вкладывать капитал в развитие сельского хозяйства. Эту ситуацию усугубляют такие специфические для сельского хозяйства факторы, как повышенная капиталоемкость обновления материально-технической базы, ограниченность собственных источников накопления для достижения качественно нового уровня организации и технологии, традиционная отсталость сельского хозяйства.

Комплексный характер инноваций в АПК предъявляет специфические требования к нормативно-правовой базе инновационного развития, организации и управлению, инновационному маркетингу, развитию инновационной структуры.

Таким образом, в связи с особенной биологической, естественно-исторической и социально-демографической природой сельского хозяйства инновационные процессы в АПК проявляют себя специфическим образом, что предопределяет своеобразие подходов и методов управления инновационными процессами, сочетание различных типов инноваций, усиление роли государства в стимулировании инноваций.

Учитывая специфику инновационных процессов в АПК, к приоритетным направлениям их развития в этой сфере экономики следует отнести:

– технологическое переоснащение организаций комплекса;

– энерго- и ресурсосберегающие технологии производства, хранения и переработки сельскохозяйственной продукции;

– воспроизводство плодородия почв, предотвращение всех видов их деградации;

– разработку адаптивных технологий агроэкосистем и агроландшафтов;

– развитие производства экологически безопасной продукции сельского хозяйства;

– внедрение технологии органического земледелия;

– создание современной системы информационного и инфраструктурного обеспечения;

– инновационной деятельности в АПК;

– разработку государственной инновационной политики и стратегии на федеральном и региональном уровнях, нацеленных на становление прогрессивных технологических укладов.

ОБ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЕ АГРАРНОГО СЕКТОРА

Л.И. Мурая, к.б.н., ведущий науч. сотр. Всероссийского НИИ экономики сельского хозяйства

Эффективное и устойчивое развитие аграрного сектора экономики в значительной степени зависит от того, как успешно научные знания генерируются и используются. Они, создавая основу для инноваций (новых продуктов, технологий производства) и формирования квалифицированной рабочей силы, становятся важнейшим источником инновационного развития и конкурентоспособности предприятий и отрасли в целом.

В условиях, когда конкурентными преимуществами становятся скорость получения новых знаний и их воплощение в товарах и технологиях, важную роль начинают играть интеграция, создание новых организационных и финансовых форм, повышение качества трудовых ресурсов. Ключевое значение приобретают системы, которые могут эффективно распространять знания и информацию. Наука перестает быть автономно функционирующей сферой и встраивается в систему производства и диффузии знаний. Она становится частью комплексной системы, способной содействовать получению знаний, а также оперативно преобразовывать их в новые технологии, продукты и услуги, которые находят своих реальных потребителей на национальных или глобальных рынках. Такая система получила название инновационной. Под наукой в инновационной системе понимают систематическую деятельность, направленную на получение новых знаний, а также поиск новых областей их применения. Инновационная система рассматривается в качестве одной из главных опор «экономики знаний», признаки перехода к которой развитых стран все более четко проявляются [1, 2].

В последнее время в литературе все более утверждается точка зрения, что построение инновационной системы применительно к аграрному сектору является необходимым условием обеспечения повышения его эффективности и конкурентоспособности [3, 4].

Наиболее общее определение инновационной системы применительно к аграрному сектору предлагается авторами доклада для Всемирного банка, согласно которому под инновационной системой понимается сеть организаций, предприятий и индивидуальных лиц, сосредоточенных на деятельности по созданию и освоению новых продуктов, новых процессов и новых форм организации в экономической практике в сочетании с институтами и политикой, которые воздействуют на их поведение и эффективность деятельности [3].

Использование концепции инновационной системы для формирования эффективно развивающегося аграрного сектора авторы доклада связывают не только с новой ролью науки, превратившейся в решающий фактор развития, но и с теми происходящими изменениями, которые все более оказывают влияние на развитие данного сектора экономики. Можно выделить шесть видов указанных изменений.

Во-первых, рынки в значительной мере являются одним из решающих факторов развития аграрного сектора. Происходит трансформация стратегии организации производственного процесса в сторону повышения его диверсификации и перестройки в соответствии с изменяющимися требованиями потребителя. Централизованная государственная система научных исследований, несмотря на ее важный в прошлом вклад в развитие сельского хозяйства, трудно приспосабливается к этой тенденции. *Во-вторых,* сферы производства, торговли и потребления в аграрном секторе развиваются все более динамично и в трудно прогнозируемых направлениях. Чтобы сохранять конкурентоспособность и выживать в современных условиях, аграрным предприятиям необходимо постоянно внедрять новшества. *В-третьих,* знания, информация и технологии все в большей степени генерируются, распространяются и применяются при участии частного сектора; предполагается, что его роль будет возрастать с интенсификацией сельского хозяйства. *В-четвертых,* быстрый рост в использовании информационных и телекоммуникационных технологий, особенно Интернета, поставил крайне острую проблему: как эффективно извлекать преимущества от знаний, полученных в других областях или для других целей. *В-пятых,* структура знаний в аграрном секторе заметно изменяется. Несколько деся-

тилетий назад количество лиц с ученой степенью было относительно небольшим и основным местом их сосредоточения являлись национальные сельскохозяйственные научно-исследовательские организации. С тех пор значительно возрос образовательный и профессиональный уровень занятых в сельском хозяйстве, большое количество образованных и квалифицированных специалистов работают в фермерских организациях, частном секторе, неправительственных организациях. При их взаимодействии могут генерироваться новые идеи или находиться необходимые решения технических, экономических и организационно-управленческих проблем текущего и перспективного характера. Технический прогресс и инновации стали во многом более интерактивными процессами, которые могут осуществляться при посредстве многих различных типов действующих субъектов. *В-шестых,* фактор глобализации все больше будет определять развитие аграрного сектора в перспективе. Капитал, рынки, труд, информация и технологии, стандарты могут быть организованы вне зависимости от национальных границ [3].

Рис. 1. Элементы инновационной системы аграрного сектора [3]

Основные элементы инновационной системы – это наука, инновационный сектор производства, образование, ориентированное на подготовку высококвалифицированных специалистов, инновационная инфраструктура, механизмы поддержки инновационной деятельности.

Ниже приведена схема, дающая представление об элементах инновационной системы аграрного сектора экономики.

К принципиальным особенностям формирования национальной инновационной системы аграрного сектора можно отнести следующие.

Во-первых, необходимо учитывать, что создание и трансформация нового знания осуществляются конкретными экономическими субъектами, со своими ценностями и интересами. *Во-вторых*, следует большее внимание уделять: а) не только и не столько самим субъектам системы, сколько отношениям и взаимосвязям между ними, которые играют важнейшую роль в инновационных процессах; б) правилам и законам, с помощью которых эти отношения и взаимосвязи регулируются и содействуют формированию квалифицированных, динамичных и творческих кадров для обеспечения этих отношений в конкретной экономической системе; в) формированию соответствующей среды, которая обеспечивает взаимодействие конкретных экономических субъектов и осуществление ими деятельности по трансформации нового знания для социально- и экономически продуктивного использования.

В рамках инновационной системы обеспечивается создание эффективных организационных форм и делового окружения, которые поддерживают инновации и предпринимательство, охватывают фирмы, фермерские хозяйства, научные и исследовательские центры, лаборатории, университеты и другие учреждения, которые действуют в интересах развития глобальных знаний и, одновременно приспосабливаясь к местным нуждам, используют знания для производства новых продуктов, услуг и путей осуществления деловых операций.

В формируемой экономике знаний национальная инновационная система может быть представлена как «коллективная» система создания и использования знаний, осуществляемых среди основных ее субъектов благодаря наличию связей и взаимодействия между ними. Причем ведущую роль играют связи, которые складываются между фермерами, фирмами, научными организациями и государством.

Цель государственного вмешательства состоит в обеспечении прямой поддержки науки и стимулировании непрерывной передачи знаний и технологий из сферы исследований в сферу предпринимательства, поскольку рынок самостоятельно, без специальных стимулов не в состоянии обеспечить необходимый для экономического развития аграрного сектора уровень финансирования науки. В инновационной системе возрастает значение координации процессов генерирования знаний, поэтому регулирующая роль государства по отношению к науке усиливается.

Ценность концепции инновационной системы применительно к аграрному сектору экономики состоит в более целостном подходе к управлению процессами генерирования и использования знаний. Она представляет действенный инструмент для оценки инновационного потенциала и государственного вмешательства в обеспечении экономического развития аграрного сектора на основе знаний и инноваций.

Проблема построения отечественной инновационной системы аграрного сектора как условие обеспечения его технологической модернизации и повышения наукоемкости, бесспорно, относится к разряду наиболее значимых. Создание этой системы в настоящее время осуществляется хаотично, с нарушением принципа целостности при формировании ее элементов, отсутствует идеология формирования инновационной системы. Можно говорить лишь о наличии отдельных элементов инновационной системы в аграрном секторе. Эти элементы пока разобщены, им не хватает объединяющего начала, превращающего их в действенный механизм эффективного использования научных идей.

Для того чтобы превратить имеющийся научно-технический потенциал аграрного сектора в действенный фактор его социально-экономического развития, необходим переход к политике комплексной поддержки инновационных процессов. Наиболее важной задачей при этом является создание особо благоприятных финансово-экономических и правовых условий для формирования отечественной инновационной системы аграрного сектора.

Источники

1. *Голиченко, О.Г.* Национальная инновационная система России: состояние и пути развития/ О.Г. Голиченко. –М., Наука, 2006. – С. 12–16.
2. *Мильнер, Б.* «Экономика знаний» и новые требования к управлению/ Б. Мильнер // Проблемы теории и практики управления. – 2008, № 1. – С. 108–120.
3. Enhancing Agricultural Innovation: How to go beyond the Strengthening of Research Systems. The World Bank, ARD, 2006, 118 p.
4. S. Arumapperuma. Agricultural Innovation System in Australia, http: //www.jbsge.vu.edu.au/isues/v0101/ no4/ sudath.pdf.

СОЦИЕТАЛЬНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИННОВАЦИЙ В АПК

П.П. Великий, д.филос.н., проф., **С.Т. Дакирова**, ст. лаборант-исследователь Института аграрных проблем РАН

Инновации в отрасли в первую очередь рассматриваются как распространение технических, технологических, информационных технологий, которые обновляют производство. Подобный подход зачастую применяют и к АПК. Если взять только те части комплекса, где идет изготовление техники и оборудования, а также переработку продукции сельского хозяйства, то такой подход может иметь право на существование. Если его распространить на современное сельское хозяйство, то он представляется совершенно несостоятельным.

Преемственность социального опыта обусловлена материальными и духовными факторами. Так, при появлении и распространении на селе новых технических средств трансляции духовного продукта существенно меняется стиль жизни, заполнение свободного и рабочего времени, как это видно на примере компьютеризации, использовании магнитофонов и мобильных телефонов. Здесь действуют объективный и субъективный факторы изменения, причем объективное существует и само по себе и конструируется самим субъективным.

Какие бы существенные перемены ни происходили в экономике, политике, в отношениях социальных групп между собой, время не является настолько разорванным, чтобы прошлое не участвовало в детерминации будущего.

Социокультурные факторы преемственности включают представления о том, какими должны быть организация хозяйственной жизни и технология и как следует вносить инновации в практики, чтобы к хорошему старому органично присоединялось хорошее новое.

Духовные факторы восприятия нового на селе носят сложный, противоречивый характер. Здесь действуют, с одной стороны, крестьянская осмотрительность, с другой стороны, слабая материально-техническая оснащенность сельского хозяйства. Сегодня трудно найти публикации, посвященные селу, чтобы не приводились цифры износа тракторов, комбайнов, другой сельскохозяйственной техники, которыми пользуются аграрии, не имея возможности приобрести новые [1]. Качество крестьянской осторожности тоже стоит на пути инновации: крестьян хорошо научила политика реформаторов, и те, кто бросились в реформы, как в омут головой (если у них был выбор), как правило, пострадали. В этой связи требует социологической оценки крестьянский опыт хозяйствования и вообще отношения к жизни.

В реальных сельских практиках накопление и передача от поколения к поколению социального опыта делится на две части, каждая из которых имеет свои эмпирически очерченные границы, проведенные самосознанием крестьянских семей. Его нужно разделить на самостоятельно организованное хозяйство (ЛПХ) и участие в труде в коллективных укладах. В домашнем хозяйстве, с одной стороны, ручной труд, механизированный всего на 2%, тяжел, беспрерывен; но в нем есть периодические перерывы, остановки. С другой, это источник удовлетворения и даже наслаждения, духовной радости от хорошего урожая и приплода животных. Здесь же реализуется широкий спектр инноваций. Исследования показывают, что при многопрофильном ЛПХ: пчеловодстве, кролиководстве, выращивании пушных зверей члены семей самостоятельно находят необходимую литературу, делают выписки, отбирают технологии, которые помогают им совершенствовать эти отрасли. В практиках приготовления кормов и питья для животных работает смекалка, основанная на технических познаниях и навыках, полученных в период всеобщей занятости в колхозах и совхозах. Те семьи, что занимаются ЛПХ, несмотря на сложность материального положения, приобрели автомобили, прицепы, самостоятельно их ремонтируют, используют самые различные придумки, основанные на крестьянском полипрофессионализме, умении из подручных материалов получить необходимый эффект. Через семейное хозяйство выстраиваются и почти не меняются в пространственно-временном аспекте отношения с односельчанами, отличающиеся строгим соблюдением бытовых норм и обязательств: отдать в установленный срок позаимствованную вещь, отдарить, пригласить в гости, т.е. ответить аналогично.

Совсем другой, более противоречивый характер носит социальный опыт, полученный ранее и получаемый ныне сельчанами в качестве членов коллективных хозяйств. В самом начале коллективизации, когда из семейного хозяйства многие средства производства перешли в колхоз, существовало пристрастное отношение к их использованию. Однако при смене поколений колхозное – техника, скот,

полученный урожай – приобрело черты отчуждения. Распад колхозов и совхозов вызвал культурный шок, который вобрал не одно непонимание позиции местных, региональных и властных федеральных органов, прекративших пристрастное, как прежде, отношение к сельскохозяйственному производству. Харизматические личности директоров и председателей хозяйств быстро исчезли, зачастую на глазах у всех они превратились в жадных и сильных, сумевших забрать в свою собственность всю технику, нередко большие площади лучших сельскохозяйственных угодий. Новые хозяйства (АО, СПК), маломощные, с трудом находящие себе нишу в неустоявшейся экономической ситуации в стране, стали местом занятости для немногих членов сообщества и надеждой для большинства на получение хоть каких-нибудь благ для семейного подворья. Отсюда последовали перемены в социальном опыте: произошел возврат навыков выживания за счет семейного хозяйства в сочетании с использованием труда в коллективном хозяйстве хотя бы одного члена семьи. Повысилась ценность преданности к руководителю как средство снижения риска оказаться безработным, улучшилось отношение к технике и технологии. Наряду с этим возросли ценность и вкус свободы: наиболее сильные и ответственные мужчины и женщины сориентировались на усиление товарности семейного хозяйства либо на работу в городах.

Данная социальная новация, равно как труд только в ЛПХ, по большому счету является неоархаикой. Ведь и в XIX в. крестьяне часто в зимнее время отправлялись на заработки, занимались извозом, рубили лес, работали на подворье богатых горожан. Сегодня то новое, что вносили в сельскую жизнь реформаторы либерального толка, остается столь же противоречивым, как и в последнее десятилетие XX в. Смысл нового – в применении к селу отраслевых стандартов. В реальности село – это копия социума страны, т.е. в нем есть и должны получать поддержку не одна экономика, материально-техническая база, но и социальное обустройство людей, перспективы их профессионального роста, образование, досуг и т.д. и т.п. Другими словами, нельзя осмысливать село на базе одного-двух элементов или их комплексов этой социально-территориальной общности, а нужно учитывать всю их совокупность. Только тогда и можно будет найти общие предпосылки для инноваций в АПК.

Попытаемся представить модель поддержки позитивных начал сельской жизни. Важную роль (по Веберу) играет влияние харизматического лидера. Хотя исследователи констатируют антропологический провал нашего времени (слишком большое распространение люмпенизма, возросшая ценность гедонизма, утрата позитивных образцов), в сельских сообществах данный фактор можно рассматривать как элемент социального конструирования новой реальности. Как в советское время, так и ныне этот фактор играет исключительную роль в успехе экономической деятельности и социальной поддержке членов сельских сообществ. Сюда же относится фактор социальных позиций богатых людей села, местных и горожан, имеющих дома и поместья в конкретном поселении, которые так или иначе, в духе покровительства или изоляционизма взаимодействуют с сельским сообществом.

Второй элемент социального конструирования – это семья, ее жизненный проект, потому что повторяющиеся образцы позитивного характера имеют сильное влияние на среду. Заметим, что более прогрессивные семьи, самостоятельно наладившие свою жизнедеятельность (заработки, обустроенный дом, обучение детей в учебных заведениях городов) по странной логике ныне выпадает из внимания органов, ответственных за село. Помогают слабым, ущербным, что, конечно, необходимо, но нельзя забывать, что будущее села связано с теми, кого зовут «соль земли», т.е хозяйственными настоящими сельскими людьми.

Третьим элементом является типизация признанных коллективных представлений, которые как факторы сознания способны упорно сохраняться даже в изменившихся условиях. Несмотря на всеобщее запустение мест жизни, в глубине сознания остается надежда, что такая бесхозяйственность когда-нибудь все-таки кончится.

Четвертый элемент социального конструирования сельской реальности – легитимизация установлений, которые со временем переходят в практики. Прочность установившихся институтов (за исключением тех, которые удерживают село в состоянии отсталости) может выступать как социокультурный фактор интеграции в контексте настоящего и особенно будущего масштаба модернизации аграрного сектора. Таким образом, в социальном опыте сельчан аккумулируются черты собственной российской сельской идентичности, которая возникла из исторической судьбы, и она может эволюционировать лишь медленно, сохраняя свои коренные черты. Инновационные проекты не должны допускать столь обычного для отечественного управления пренебрежения культурой и общественной наукой, так как в социо-

культурной сфере есть своя «невидимая рука», механизмы которой способны свести технологические решения к нулевому результату, что мы и пытались показать на феномене крестьянского социального опыта.

Источники

1. *Лужков, М.Ю.* http: // www. iuzhkov. ru / kapitai / bookl. Shtmi.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АПК

Л.А. Третьякова, к.э.н., доц. Орловского государственного аграрного университета

Практика последних десятилетий показала решающее влияние науки и научно-технического прогресса как на экономику страны в целом, так и на каждую конкретную отрасль, но при безусловной решающей поддержке государства. Благодаря формированию определенной инновационной сферы существенно повышается технологический уровень аграрной отрасли. Активизировать инновационную деятельности в отраслях АПК следует по наиболее приоритетным направлениям развития этого процесса.

Нововведение (инновация) – это воспроизводство основных фондов, основанное на достижениях науки и техники, заключающееся в строительстве новых, реконструкции и техническом перевооружении действующих предприятий.

В производстве инновационные процессы должны быть направлены на: увеличение объемов производимой продукции путем повышения плодородия почвы, роста урожайности сельскохозяйственных культур и улучшения качества продукции; преодоление процессов деградации и разрушения природной среды и экологизацию производства; снижение расхода энергоресурсов и уменьшение зависимости продуктивности растениеводства от природных факторов; повышение эффективности использования орошаемых и осушенных земель; экономию трудовых и материальных затрат; сохранение и улучшение экологии окружающей среды. В связи с этим инновационная политика в области растениеводства предопределяет совершенствование методов селекции, создание новых сортов сельскохозяйственных культур, обладающих высоким продуктивным потенциалом, освоение научно обоснованных систем земледелия и семеноводства.

В современных условиях нестабильности развития животноводства и резкого спада производства продукции для повышения потенциала отрасли важное значение имеет использование биологического блока инноваций, достижений отечественной и мировой селекции. От этого зависит уровень продуктивности животных, эффективное использование кормовых угодий, освоение ресурсосберегающих технологий, направленных на повышение уровня интенсификации производства.

Одно из новых направлений инноваций – биотехнологические системы разведения животных с использованием методов генной и клеточной инженерии. Они направлены на создание и использование новых типов трансгенных животных с улучшенными качествами продуктивности, устойчивых к заболеваниям, продуцирующих с молоком ценные лекарственные вещества с целью ускорения селекционного процесса, а также создание животных – доноров органов и тканей для ксенотрансплантации, совершенствование метода клонирования животных.

Не менее важное значение в развитии инновационных процессов в животноводстве придают технологической и научно-технической группам инноваций, которые связаны с индустриализацией производства, его механизацией, автоматизацией, модернизацией и техническим перевооружением, освоением наукоемких технологий, ростом производительности труда, обусловливающими эффективность животноводства.

Внедрение высокоадаптивных ресурсосберегающих технологий производства продукции животноводства при широком использовании автоматизации и компьютеризации, машин и оборудования нового поколения, робото-электронной техники, восстановление и совершенствование производственно-технического потенциала животноводческих комплексов и птицефабрик – определяющие направления повышения эффективности отрасли.

С учетом специфики сельского хозяйства целесообразно выделить четыре основных типа инноваций в АПК: селекционно-генетические, производственно-технологические, организационно-управленческие, экономико-социоэкологические.

Каждый тип имеет особенности, обладает различной силой воздействия на рост производства, снижение издержек, решение экологических проблем, социальное развитие.

Селекционно-генетические инновации – специфический тип нововведений, присущий

только аграрному сектору. К ним относятся как фундаментальные, так и прикладные исследования. Например, НИИ Россельхозакадемии решают проблемы расширения генофонда растений и его эффективного использования в селекции сельскохозяйственных культур, ведут комплексное изучение генетических ресурсов растений, определяя носителей хозяйственно ценных признаков. Фундаментальный характер и ориентация на практическое применение присущи также изысканиям, связанным с генной, клеточной и хромосомной инженерией, молекулярной вирусологией и др. Селекционные и семеноводческие учреждения Россельхозакадемии изучают прикладные проблемы, передают новые сорта и гибриды в производство.

Производственно-технологические инновации, будучи результатом научных разработок, применяются в производстве новых видов сельскохозяйственной и продовольственной продукции или обеспечивают существенное улучшение качества ее традиционных видов. К этому же типу инноваций следует отнести прогрессивные технологии, внедряемые в растениеводстве, а также при хранении и переработке сырья, новые методы содержания животных.

Организационно-управленческие инновации включают в себя институциональные нововведения при формировании структур интегрированного типа (агрохолдингов, агрофирм, технопарков), создании информационно-консультационных систем. В практике хозяйствующих субъектов инновации относят к области менеджмента, логистики, применяемых информационных технологий, новых методов маркетинговой деятельности и др. Организационно-управленческие новшества приобретают особое значение в переходные периоды, когда осуществляются структурные трансформации, проводятся аграрные реформы.

Экономико-социоэкологические инновации преимущественно используются в системах экономических и социальных отношений, регулирования производства и рынка, при комплексном развитии сельских территорий и т.д.

Перечисленные типы нововведений имеют множество форм воплощения: это и результаты прикладных и фундаментальных исследований, и патенты на изобретения, и лицензии, и товарные знаки; инновационные проекты; национальные, региональные и отраслевые программы.

Аграрная наука России обеспечивала и обеспечивает множество эффективных научных разработок, реализация которых в агропромышленном производстве позволяет поднять его на качественно новый уровень. Инновационная деятельность, по мнению многих исследователей, состоит из трех основных составляющих: научной деятельности; работы по доведению завершенных научно-исследовательских и опытно-конструкторских и технологических работ (НИОКТР) до уровня инновационных проектов (продуктов, товаров, технологий и т.д.); деятельности по освоению (внедрению) инновационных проектов, технологий производства продукции и т.д.

Главным приоритетом научно-технической и инновационной политики АПК должна стать государственная поддержка фундаментальной и прикладной науки с ориентацией на внедрение научных разработок в сельхозпроизводство. Конечная цель аграрной науки – это повышение эффективности сельского хозяйства. Коренное отличие новых требований к аграрной науке в том, что она должна обеспечивать сельхозтоваропроизводителей завершенными разработками, не рекомендовать, а гарантировать результат при их авторском сопровождении.

Инновационный бизнес – наиболее уязвимая часть российского агробизнеса. Инновационный механизм в АПК имеет особенности в связи со спецификой сельского хозяйства как биосистемы (работа с живыми организмами), которая снижает привлекательность инвестиций в отрасль. Между ними и инновациями возникает противоречие. Так, извлечение сверхприбыли в короткий период от инновационных проектов в сельском хозяйстве невозможно, а оптимальным является вложение средств в долгосрочные проекты; получение прибыли в среднесрочных проектах проблематична, в то же время крупный агробизнес станет осваивать инновационные проекты только для извлечения максимальной прибыли. Кроме того, инновационные проекты социальной, экологической направленности (повышение плодородия земель и др.) не являются привлекательными для банковского капитала.

Технологическое и техническое перевооружение сельского хозяйства в современных условиях является ключевой проблемой обеспечения продовольственной безопасности России. Только создание и освоение новой техники и машинных технологий в сельхозпроизводстве позволят поднять качество и конкурентоспособность отечественной сельхозпродукции, Для развития и энергообеспечения сельского хозяйства требуется государственная поддержка, особенно при разработке и освоении энерго- и ресурсосберегающих агротехнологий.

Поэтому необходимо выделить еще одну специфическую для АПК проблему. Речь идет

об охране и вовлечении в хозяйственный оборот на возвратной (коммерческой) основе перспективных технологий возделывания и уборки сельхозкультур, содержания сельскохозяйственных животных и птицы и ряда других. Это актуально потому, что предстоит преодолеть нарастающую из года в год технологическую отсталость российского сельского хозяйства от уровня зарубежных стран.

Создание прогрессивных технологий – наиболее значимый процесс инновационного развития отраслей АПК. В сельском хозяйстве при возделывании любой культуры, уборке, транспортировке и первичной переработке продукции общее понятие (технология) включает в себя 30-40 и более технологических процессов (основная и предпосевная обработка почвы, посев и посадка, борьба с вредителями и болезнями сельхозкультур, внесение удобрений, борьба с сорной растительностью и т.п.), которые, в свою очередь, включают в себя ряд веских способов и приемов их выполнения, применения специальных рабочих органов, устройств, приспособлений и оборудования.

Приоритетом в стратегии инновационного развития АПК должна стать государственная поддержка фундаментальной и прикладной науки. Для этого необходимо четко определить, какие направления следует поддерживать в современных условиях с ориентацией на обязательную реализацию их результатов в конечном товарном продукте.

Основные направления реализации государственной инновационной политики в АПК:

– активизация фундаментальных и прикладных исследований;

– нормативно-правовое обеспечение инновационной деятельности, защита объектов интеллектуальной собственности и введение их в хозяйственный оборот;

– ускорение освоения в производстве достижений науки, техники и передового опыта;

– развитие инфраструктуры инновационного процесса системы сертификации и продвижения научно-технических разработок, подготовки и переподготовки кадров;

– государственная поддержка сельских товаропроизводителей для их инновационной деятельности;

– совершенствование конкурсной системы экспертизы и отбора инновационных проектов и программ;

– формирование экономического механизма управления и стимулирование инновационных процессов в АПК на всех уровнях;

– реформирование собственности и развитие предпринимательства в инновационной сфере;

– подготовка кадров для субъектов инновационной деятельности;

– развитие международного сотрудничества при организации инновационной деятельности в АПК.

Для успешной реализации вышеперечисленных направлений необходимо признание на всех уровнях: приоритетности развития инновационных процессов как основы эффективного развития отрасли; научной обоснованности решений и практических действий по реализации инновационной политики в АПК; ориентации на четкую организованность развития инновационных процессов и их высокую результативность в производстве.

Формирование инновационной политики на предприятиях АПК – обязательный элемент организации стратегического управления, призванного стабилизировать экономическую ситуацию в данной области. Инновационный потенциал предприятий складывается из определенных элементов. Прежде всего, это лидер-новатор и его команда, заинтересованные в разработке и использовании технических новшеств; наличие материальных ресурсов, включающих необходимое оборудование и ресурс площадей; финансовые средства, складывающиеся из собственных, заемных и инвестиционных, а также инфраструктура.

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОСВЯЗИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ СО СТРАТЕГИЯМИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Ю.В. Малыхин, ст. преп. Алтайского государственного университета

В современной экономической литературе и в хозяйственной практике функциональный подход выступает как наиболее традиционный при разработке составных частей корпоративной стратегии как специализированных видов деятельности. Организация может разрабатывать столько отдельных функциональных стратегий, сколько считает нужным. Специалисты в области стратегического менеджмента выделяют более двух десятков стратегий, в том числе финансовую, маркетинговую, производственную, технологическую и т.д. Мы полагаем, что инвестиционная деятельность самым тесным образом связана со

всеми основными видами деятельности организации: финансовой, производственной, маркетинговой, деятельностью службы персонала и др.

В общей структуре стратегического развития предприятия инвестиционная стратегия занимает свое собственное место, она носит подчиненный характер по отношению к базовой стратегии экономического развития и должна согласовываться с ней по целям и этапам.

Существенным недостатком имеющихся разработок в области стратегического управления является отсутствие исследований характера взаимосвязей стратегического инвестирования с комплексом стратегий деятельности предприятия. Установление таких взаимосвязей позволяет рассматривать всю совокупность проблем развития предприятия, не исключая технологических и технических аспектов, определяемых спецификой ресурсов предприятия, а также финансовых, трудовых и управленческих элементов хозяйственной деятельности. Рассматриваемые таким образом взаимосвязи становятся существенным основанием для принятия решений, рассчитанных на долгосрочную перспективу.

При этом очевидно, что само по себе стратегическое инвестирование выступает в качестве активного инструмента воздействия на развитие предприятия. Оценка взаимосвязи инвестиционной стратегии со стратегией экономического развития позволит определять и оценивать проблемы развития предприятия, а также факторы, которые располагаются в разнообразных подсистемах деятельности предприятия: ресурсной, трудовой, технико-технологической, маркетинговой, финансовой и т.д. Это будет способствовать улучшению оперативного управления процессом стратегического инвестирования.

Эффективная реализация инвестиционной стратегии позволяет обеспечить высокие темпы экономического развития фирмы. Следовательно, между эффективной инвестиционной деятельностью и темпами экономического развития фирмы, т.е. общей стратегией экономического развития, существует прямая зависимость.

По нашему мнению, при разработке инвестиционной стратегии основополагающей базой является гармонизация экономических интересов собственников, инвесторов, работников предприятия и государства. Необходимость гармонизации вызвана тем, что на инвестиционную стратегию воздействуют те же условия и факторы, что и на общую стратегию экономического развития страны, и в то же время специфические факторы развития инвестиционного рынка в целом и конкретного предприятия, в частности.

Реализация инвестиционной стратегии оказывает существенное влияние на финансовую устойчивость предприятия и показатели его платежеспособности. Это можно объяснить тем, что инвестиционная деятельность связана с отвлечением финансовых средств в больших размерах и, как правило, на длительный период. Тогда может возникнуть тенденция к снижению платежеспособности фирмы по текущим хозяйственным операциям, к несвоевременному выполнению платежных обязательств перед партнерами, государственным бюджетом, т.е. к созданию предпосылок для банкротства. Кроме того, финансирование отдельных инвестиционных проектов часто осуществляется за счет значительного привлечения заемных средств. Резкое повышение доли заемных средств в активах фирмы может привести к снижению финансовой устойчивости в долгосрочном периоде. Следовательно, все эти аспекты необходимо учитывать на каждом из этапов разработки и реализации инвестиционной стратегии. В то же время быстрая реализация инвестиционной стратегии способствует снижению инвестиционных рисков, связанных с неблагоприятным изменением конъюнктуры инвестиционного рынка, ухудшением инвестиционного климата в стране. Данный аспект необходимо принимать во внимание при определении общего периода действия инвестиционной стратегии.

Мы полагаем, что недостаточность финансовых ресурсов не позволяет предприятиям осуществлять диверсифицированную инвестиционную деятельность и выдвигать масштабные цели стратегического инвестирования. Стратегические цели таких предприятий ограничиваются обычно сферой реального инвестирования, подчиненного задачам экономического развития и своевременной реновации выбывающих основных средств и нематериальных активов. Крупные предприятия могут позволить себе выбор внеэкономических целей реального инвестирования, целей финансового инвестирования, диверсификации инвестиционной деятельности в отраслевом и региональном разрезе. При этом необходимо иметь в виду, что уровень инвестиционной активности в определенной мере зависит от степени доступности внешних источников средств. Низкая процентная ставка приводит к увеличению инвестиций, а высокая сдерживает капитальные вложения в реальный сектор экономики. Важной характеристикой финансо-

вых ресурсов является то, что они очень часто оказываются лимитирующим фактором при разработке и реализации инвестиционной стратегии, так что требование финансовой реализуемости определяет необходимый объем финансирования инвестиционной стратегии.

Касаясь взаимосвязи между стратегическим инвестированием и продуктово-маркетинговой стратегией, отметим, что при разработке инвестиционной стратегии необходимо учитывать экономические интересы потребителей продукции, выпускаемой предприятием. Это объясняется тем, что повышение спроса на товары, производимые предприятием, может вызвать необходимость разработки новой или корректировки осуществляемой предприятием инвестиционной стратегии.

По отношению к взаимосвязи инвестиционной стратегии и стратегии НИОКР отметим, что реализация инновационных идей невозможна без вложения инвестиций в разработку и реализацию инновационно-инвестиционных проектов. Инновационный процесс требует повышенных затрат, особенно на этапе подготовки и освоения производства. Он сопровождается, с одной стороны, риском вложения средств в разработку и освоение изделия, а с другой – дополнительными расходами. Также необходимо отметить, что при принятии стратегических решений по использованию новой технологии позиции инвестиционных менеджеров должны максимально совпадать с позициями технологов, осуществляющих конкретное внедрение новой техники и технологии.

Взаимосвязь между инвестиционной и производственной стратегиями является одной из наиболее значимых. Принято считать, что любое производственное предприятие способно освоить конкретный объем инвестиций, однако основополагающим элементом возврата инвестиций является реализация произведенной продукции. Следовательно, фундаментальное значение для разработки и реализации инвестиционной стратегии имеет способность предприятия к эффективному освоению капитальных вложений, осуществляемых в основные и оборотные активы, умелое применение современных маркетинговых стратегий сбыта.

Практически на всех этапах разработки и реализации инвестиционной стратегии большую роль играет устойчивая взаимозависимость инвестиционной стратегии и стратегии управления персоналом. Реализация этой взаимозависимости обеспечивает необходимый уровень мотивации управленческого, производственного и вспомогательного персонала предприятия, видоизменяет их обязанности и характер работы с целью достижения наилучших результатов работы. В то же время необходимо учитывать зависимость между инвестиционной стратегией и корпоративной культурой.

Характеризуя взаимосвязь инвестиционной стратегии и стратегии организации управления, можно сказать, что инвестиционная стратегия является комплексной по своему содержанию и охватывает стратегические решения на всех ступенях управления. В этом случае ответственность за разработку стратегии лежит на руководителях соответствующих подразделений. Следовательно, для осуществления процесса реализации инвестиционной стратегии должен быть создан специальный орган, на который возлагаются соответствующие обязанности и который несет ответственность за реализацию планов развития предприятия. Необходимо отметить, что инвестиции в развитие предприятия будут эффективными только при соответствующем качестве менеджмента. Если менеджмент относительно развит, инвестиции в активы могут быть целесообразны, если менеджмент находится в неудовлетворительном состоянии, то инвестиции следует осуществлять прежде всего в развитие структур управления и подготовку управленческих кадров. Несмотря на сложность задачи, перестройка менеджмента, включающая переобучение управленческого персонала, создает реальные условия для эффективной реализации инвестиционной стратегии.

Также важнейшей характеристикой фирмы является существующая в ней информационная подсистема, включающая в себя в виде элементов сбор, обработку, анализ, хранение, обеспечение безопасности информации. Таким образом, взаимосвязь инвестиционной и информационной стратегий базируется на важнейших массивах информации.

Разработка и реализация инвестиционной стратегии должны основываться на точности, полноте и своевременности информационной базы, что обеспечит эффективное стратегическое инвестирование.

Таким образом, инвестиционная стратегия взаимосвязана со всеми другими стратегиями основных подсистем организации, представляющими элементы ее внутренней деятельности. Конечная эффективность инвестиционной стратегии обусловлена не только ее собственным содержанием, но и тем, насколько комплексно и органично она взаимосвязана со всеми другими специализированными стратегиями организации.

ИННОВАЦИОННЫЙ ТИП РАЗВИТИЯ И МОДЕЛИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

С.М. Пшихачев, к.э.н., доц. Кабардино-Балкарской государственной сельскохозяйственной академии

Предваряя разговор касательно моделей сельского хозяйства, напомним слова академика А.А. Никонова: «Ни западная, ни восточная, ни израильская модели в законченном виде на российской почве не произрастут. Для построения собственной модели необходимо исходить, прежде всего, из современных реалий страны, из ее исторического прошлого, чем бы оно ни было обременено, а также из мирового опыта. Для монтажа на собственном каркасе всегда очень многое найдется в мировой практике и науке, что прошло испытание временем. Этим нельзя пренебрегать» [1]. Важно с этих позиции обусловить приемлемость тех или иных образцов зарубежного опыта для российского земледелия, оценив при этом роль инновационной составляющей.

Насколько восприимчива к инновациям модель сельского хозяйства, и насколько императивна и своевременно реализована та или иная инновация, и насколько на деле материализован инновационный тип экономики, настолько, по сути, данная хозяйственная система жизнеспособна. В качестве методологической посылки отметим, что хотя понятие «инновация» впервые введено в конце 1920-х гг. И. Шумпетером, характеризовавшим его как изменения, и в течение XX в. исследовались инновации в экономике, при этом имелись в виду типичные изменения в рыночных условиях: внедрение новой техники и технологии, продукции с новыми свойствами; применение нового сырья; менеджмент производства и ресурсного обеспечения; создание новых рынков сбыта, повышение качества жизни, все же аграрная практика показывает, что вне учета эколого-экономических составляющих эффективность инновационных мер оказывается гораздо ниже требуемых результатов.

В этом плане актуализируются вопрос: отвечает ли инновация разрешению императивных установок? Еще в конце XVIII в. наш соотечественник А.Т. Болотов произвел поистине инновационный прорыв; это касалось разработки и реализации его имении экологической модели сельского хозяйства, предполагавшей оптимальное сочетание систем земледелия и животноводства. Заметим, что по прошествии более двух веков эти исследования сохраняют свою актуальность, поскольку речь идет об императивно насущных неустранимых феноменах. В данном случае своеобразными оковами, ставящими заслон императивному развитию, был мобилизационный тип экономики, перманентно доминировавший в России эти столетия, как антипод инновационному типу, который, в основном, реализован в США и ряде развитых стран.

Развитые страны показывают преимущества инновации, направленные на внедрение завершенных научных исследований в аграрной сфере, позволяющих обретать конкурентные преимущества. Кратко характеризуя с этих позиции мировое сельское хозяйство, следует отметить, что минувшее XX столетие – это век господства индустриальных технологий, инновационная деятельность особенно проявилась именно в этом аспекте. В последние два-три десятка лет сложилась ситуация, когда все «поры» были настолько «пропитаны» техногенным фактором, что индустриальную технологию окрестили «conventional agricul-ture», что означает «обычное сельское хозяйст-во», наряду с коим стали культивироваться альтернативные технологии organic farming в контексте более емкого эколого-экономически сбалансированного устойчивого развития – sustainable development in agriculture, а также сельского развития – rural development.

Бесспорно, инновационный фактор явил собой стержень этих преобразовании, когда появились и стали завоевывать свои ниши, с одной стороны, теперь уже на качественно новой основе, *органическое сельское хозяйство*, с другой – интенсивные наукоемкие технологии, связанные с культивированием генетически модифицированных организмов (ГМО) и генетически модифицированных продуктов (ГМП). При всей пестроте оценок ГМО и ГМП, предостережении многих ученых о чреватости данного сегмента он представляет передний край инновационной деятельности.

Заметим, что биофермы появились в Западной Европе еще в 1920-х гг., а за океаном – в середине века, но их доля до сих пор весьма мала, что говорит о трудностях в освоении экологически чистых технологий. Напротив, новая ветвь – технологии, ориентированные на ГМО и ГМП, использование которых подается как чуть ли не двойная зеленая революция, появившаяся на полях лишь в 1990-х гг., стала кратно расти, в особенности в Северной Америке и Азии, в предельно короткие сроки; причем те, в чьих это интересах, прямо заявляют, что это спасательный круг для решения проблемы голода и не-

доедания в мире, а также экологических проблем, связанных с экономией средств химии. Данный аргумент, на наш взгляд, не выдерживает критики.

Говоря о моделях развития сельского хозяйства в контексте структурных сдвигов и расстановки акцентов между факторами аграрного производства, следует вспомнить о методологическом подходе Ю. Хаями и В. Раттан, которые классифицировали еще в начале 1970-х гг., когда острота экологических проблем села была менее очевидна, нежели теперь, аграрные технологии как «землесберегающие» (land-saving techniques) и «трудосберегающие» (labour-saving techniques**)** [2].

Классическим примером трудосберегающей технологии являются переселенческие страны: США, Канада, Австралия, в которых становление индустриальных систем сельского хозяйства сопровождалось замещением живого труда прошлым на фоне кратного роста производительности труда и техногенных нагрузок на земельные ресурсы; примером землесберегающей – Япония, Индия, Китай, имевшие разный сценарий развития систем земледелия при общей перенасыщенности сельской местности рабочей силой и ограниченности земельных ресурсов. Обе модели в историческом аспекте адаптировали различные альтернативные пропорции в соотношении факторов аграрного производства, таких, как земельные ресурсы, прошлый труд и рабочая сила.

На современном этапе в условиях системного экологического кризиса такое деление можно принять лишь с некоторой оговоркой, поскольку в тех же странах, где культивировались трудосберегающие технологии, одновременно на фоне благоприятного функционирования инновационной системы экономики осуществляются меры по разработке и освоению экологических программ восстановления плодородия земли, а также устойчивого сельского развития. К примеру, специалисты МСХ США не без удовольствия подчеркивают, что ежегодно за счет консервационных мер экономится более миллиарда тонн плодородной земли, что равносильно веренице груженных почвой траков через всю Америку от Нью-Йорка до Лос-Анжелеса.

За последующие три десятка лет произошли изменения, вносящие коррективы в классификацию, данную Ю.Ю. Хаями и В. Раттаном. Технократическая гонка по западному образцу создает много тупиковых ситуаций с точки зрения экологических последствий экономического роста в сельском хозяйстве. Конечно же, при наличии объективно не устранимых географических и демографических аспектов, с которыми аграрная экономика не может не считаться, из стран с землесберегающими технологиями следует выделить Японию, которая контрастирует с Индией и Китаем, поскольку японцы достигли таких результатов, что производство ВВП на 1 человека составляет 39 184 долл., ВВП сельского хозяйства на 1 сельского жителя –16 714 долл., где проявлена большая изобретательность с точки зрения диверсификации производства и обеспечения более рачительного использования земельных ресурсов (пашни в Японии 4,5 млн га, пастбищ – 0,4 млн га).

Модель Китая и Индии землесберегающую можно назвать лишь с натяжкой, поскольку у них имеются экологические проблемы, связанные именно с землепользованием: нарастание эрозий плодородной земли, отрицательный баланс между расходованием и восстановлением плодородия земли; дефицит пресной воды и перевыкачивание грунтовых вод, используемых для орошения; чрезмерное применение минеральных удобрений и пестицидов перевыпас имеющихся пастбищ и их деградация. К примеру, Индия имеет поголовье крупного рогатого скота 283,2 млн голов (это на 26,2 млн голов больше, чем их наличие в Китае, США и Австралии, вместе взятых), овец и коз – 182,5 млн голов, естественных пастбищ – лишь 11,0 млн га. Для сравнения: США имеют крупного рогатого скота 95 млн голов и овец 8,6 млн голов, пастбищ – 234 млн га; Австралия имеет 27,5 млн голов КРС, 104,4 млн голов овец и 404,9 млн га пастбищ.

Согласно исследованиям Сюй Дисинь, только по Китаю площадь земель, подверженных эрозии, выросла с 1,15 млн кв. км в начале 1950-х гг. до 1,5 млн в середине 1980-х гг. Он отмечает ежегодный смыв почвы в размере 5 млрд т, в том числе 50 млн т плодородного верхнего слоя – гумуса, в результате чего интенсивно заиливаются водоемы, поднимается уровень рек. К примеру, река Хуанхэ ежегодно поднимается на 10 см [3]. В начале XXI в. мы наблюдаем нарастание этих экологически негативных явлений, поскольку маховик экономического роста все еще раскручивается.

Примечательно, что по итогам прошедшего века темпы прироста аграрной продукции в развивающихся странах были в 2 раза выше, нежели в развитых странах. Так, объем мирового аграрного производства (в сопоставимых ценах по ППС 2000 г.) возрос с 415,0 млрд долл. в 1900 г. до 2 475,0 млрд долл. в 2000 г. Шестикратный рост за столетие имеет пеструю картину в разрезе стран, но в целом по развитым странам объемы соответственно составляют

140,0 млрд и 605,0 млрд долл., или увеличение в 4,3 раза; в развивающихся странах – соответственно 202,0 млрд и 1 690,0 млрд долл., или рост в 8,4 раза [4].

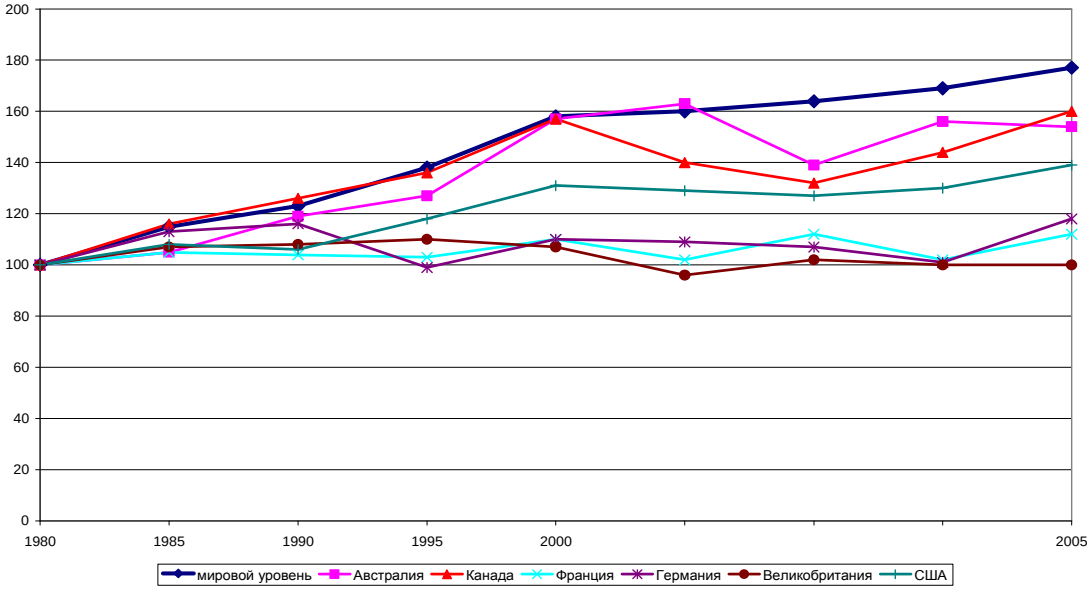

Рис. 1. Индекс аграрного производства отдельных развитых стран

Динамика аграрного производства, проиллюстрированная на рис. 1 и 2, зримо показывает влияние развитых и развивающихся стран на общемировой уровень сельского хозяйства за последние четверть века.

Траектория развитых стран оказалась гораздо ниже среднемирового значения, поскольку общеизвестно, что достигнутый высокий уровень аграрного производства в них – результат продвинутой агротехники, высокой интенсивности производства и в этих условиях гораздо труднее обеспечивать дальнейшее наращивание объемов. Кроме того, политика госрегулирования аграрного сектора с учетом конъюнктуры, а также вывод эродированных посевных площадей из сельхозоборота, согласно агроэкологическим программам, оказывает влияние на динамику.

Значимое влияние на мировой объем производства аграрной продукции оказали страны, представленные на рис. 2. Эта особенность последней четверти века дает очевидную картину более резкого подъема индекса аграрного производства, в первую очередь, Китая и Вьетнама; чуть ниже траектория кривой таких стран, как Индия, Бразилия, Индонезия, Пакистан, в целом имеющих существенный рост по сравнению со среднемировым уровнем, а также других развивающихся стран, так или иначе вовлеченных в процесс, отмеченный в свое время зеленой революцией, коим присущ эффект догоняющего развития.

При таком резком подъеме в странах третьего мира на фоне умеренного роста в развитых странах можно было надеяться на некоторое нивелирование уровня, но этого не происходит. Напротив, приводимая здесь и ниже выборка из официальной статистики Международной организации ООН по продовольствию и сельскому хозяйству – FAO [5] дает основание полагать, что усиливается поляризация между развитыми и развивающимися странами, знаменующая на мегауровне очевидное отдаление от вектора устойчивого развития.

Вот некоторые данные. Производство ВВП на душу населения по стране и ВВП сельского хозяйства на 1 сельского жителя, согласно данным FAO, имеют (американский доллар, 2004 г.): США 36 352; 27 651; Канада – соответственно 24 835 и 24 428; Австралия – 22 303 и 20 826; Великобритания – 26 399 и 17 567; Франция – 22 987 и 20 934; Германия – 23 238 и 12 236. Таков высокий уровень жизнеобеспечения в этих странах при показателе по недоеданию по всем шести странам менее 2,5%.

Разительные контрасты обозначаются по странам третьего мира: в Демократической Республике Конго из 54,4 млн населения 72% хронически недоедающих при ВВП на душу населения 90 долл., а на 1 сельского жителя 81 долл.; в Эфиопии из 72,4 млн человек 46% недоедающих, при показателе ВВП на душу населения 109 долл., а на 1 сельского жителя 56 долл. в год; в Бангладеш – из 149,7 млн населения 30% недоедающих при ВВП на душу населения 371 долл., а на 1 сельского жителя 164 долл.

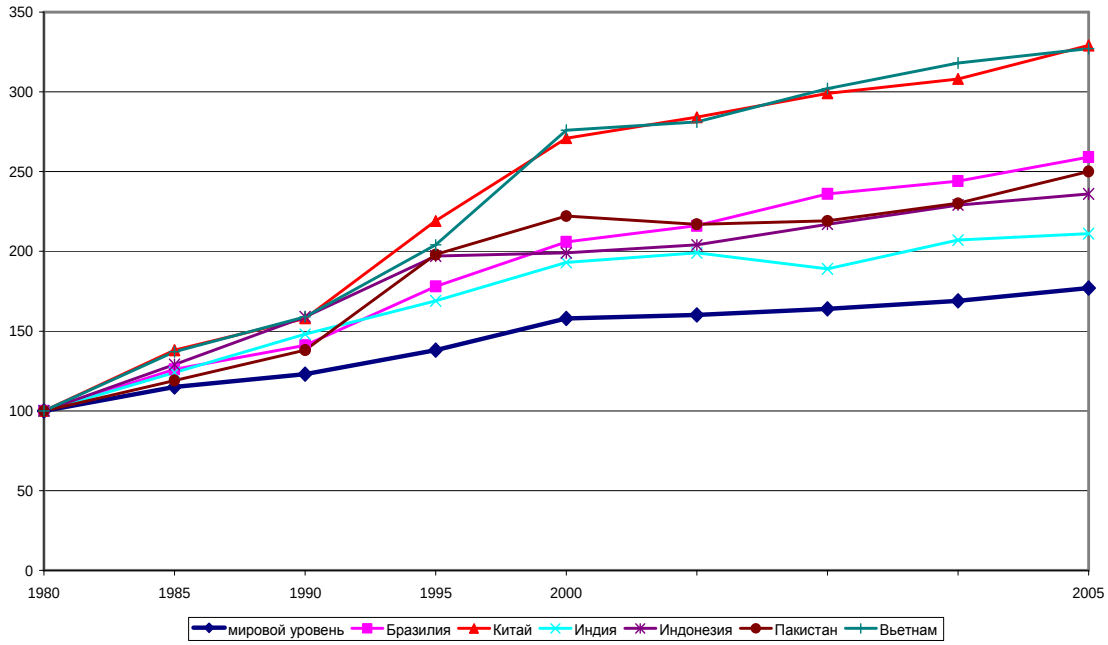

Рис. 2. Индекс аграрного производства отдельных развивающихся стран

Экономический рост Китая позволил достичь производства ВВП на душу населения 1 441 долл., что, однако, на 1 сельского жителя составляет лишь 241 долл.; при этом, согласно данным FAO, из 1 320,9 млн человек населения доля недоедающих составляет 12%. Показатели Индии – соответственно 538 долл. и 201 долл.; из 1 081 млн человек населения доля недоедающих – 20%; Пакистана – соответственно 547 долл. и 242 долл.; из 157 млн населения доля недоедающих составляет 23%. Иными словами, только эти три страны имеют проблему хронического недоедания массы населения более 410 млн человек.

Заметим, что такая проблема сохраняется при существенном приращении производимого продовольствия. Аграрный сектор этих трех стран за последние четверть века имел существенный рост за счет усиления интенсивных факторов: использования ирригационных систем, значимого приращения минеральных удобрений. Так, производство минеральных удобрений в них суммарно составляет 48,7 млн т, использование в сельском хозяйстве – 58,7 млн т, или на 10 млн т больше, чем четверть века назад.

Наряду с этим в указанных странах сосредоточено подавляющее большинство поливных земель: в Индии 50,1 млн га, или 29% посевных площадей, в Китае 49,8 млн га, или 52% посевных площадей; Пакистан, занимая по этому показателю четвертое место в мире (после США – 21,4 млн га, или 11%) имеет орошаемых земель 17,2 млн га, или 80% посевных площадей [6].

Индия и Китай являются лидерами не только по поливным землям, но и дефициту пресной воды: в Индии он составляет 104 млрд $м^3$, в Китае – 30 млрд $м^3$ [6]. Кроме того, если учесть значимую долю этих стран в общемировых масштабах уже засоленных поливных земель – 47,7 млн га, можно представить масштабы технократических перегибов, превращающих в формальность классификацию «землесберегающие» технологии.

Конечно же, результат перманентного раскручивания индустриальных технологий, сопровождаемый заменой живого труда овеществленным, – это высокий уровень производительности труда. Но проблема состоит в том, что технократический вариант развития сельского хозяйства на сегодня уже во многих регионах мира создал угрожающее экологическое состояние природных ресурсов; если же страны третьего мира будут и впредь наращивать технологии по варианту западных, реальный выход на эколого-экономически сбалансированное устойчивое развитие, что являет собой веление времени, может стать несбыточным, более того, системный экологический кризис может усугубиться.

Речь должна идти о радикальной смене парадигмы развития сельского хозяйства, при которой инновационная составляющая призвана, прежде всего, разрешать императивные установки, имея в виду обеспечение эколого-экономически сбалансированного функционирования агроландшафтов, перенос акцента с интенсивных факторов экономического роста на всемерное культивирование инновационных технологий, созвучных императивным экологическим установкам.

В этом плане российское сельское хозяйство имеет серьезные резервы, поскольку по существу незадействованным остается на сегодня принцип приоритетности экологичности инновационных процессов. Воссоздание агроландшафтов с экологически сбалансированными составляющими на фоне инновационного типа развития аграрной экономики, который предстоит сформировать на качественно новой основе, – это императивные установки, актуальность которых сохраняется с докучаевских времен (более 110 лет). При этом неимоверно велика роль государства, имеющего на сегодня достаточные ресурсы и, судя по принятым мерам – Нацпроекту АПК, ФЗ «О развитии сельского хозяйства», Госпрограмме на 2008–2012 гг., выказывающего добрую волю решить проблему села и сельского хозяйства, но этого явно недостаточно. Необходимо далее конкретизировать аграрную политику в контексте продовольственной безопасности РФ и приоритетного развития аграрной науки, образовательно-внедренческих инфраструктур.

Настало время радикально решить проблему села, уйти от остаточного принципа, преследовавшего российского агрария в новейшей истории, наконец, в полной мере ответить на вопрос: «Что нужно земледельцу для благопристойной жизни, и какие мотивации мы обязаны как государство стимулировать в российских селянах?» Добросовестный ответ властных структур на этот вопрос практическими мерами и будет уникальным шансом решения аграрного вопроса. Как отмечал А.А. Никонов: «…для монтажа на собственном каркасе всегда очень многое найдется в мировой практике и науке, что прошло испытание временем». Такой подход потребует в корне пересмотреть Госдумой и Правительством РФ конкретные данные по господдержке, имея в виду взять за планку уровень госсубсидии США и Евросоюза с адресным обозначением финансовых средств на научно-исследовательские и образовательные, экологические, социально-экономические, технико-технологические цели. Пора возвращать долг российскому крестьянину, накопленный за последние три столетия.

Источники

1. *Никонов, А.А.* Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XXYIII – XX вв.)/ А.А. Никонов. – М.: Энциклопедия российских деревень, 1995. – С. 437.
2. Hayami Yujiro and Rutton (W) Vernon. *Agricultural development: An International Perspective.* – L.: The John Hopkins Press, 1971, p. 44.
3. Экологические проблемы Китая/ Дисинь Сюй; сокр. пер. с кит. – М.: Прогресс, 1990. – С. 167.
4. Мировая экономика. Глобальные тенденции за 100 лет. – М.: Экономистъ, 2003. – С. 590–592.
5. *FAO Statistical Yearbook. Country Profiles.* 2005–2006. – Vol. 2.
6. *Postel, Sandra* Pillar of Sand. *Can The Irrigation Miracle Last?*/ Sandra Postel. – London, 1999. WW-Norton & Company. New York. – P. 41–42.

ИННОВАЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА И РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА

С.К. Орловская, к.э.н., ведущий науч. сотр., дейст. чл. РАЕН, Институт экономики РАН

В последнее время в научной литературе часто можно встретить мнение о том, что в эпоху постиндустриализма и развития глобализации вопрос о продовольственной безопасности отдельной страны теряет свою актуальность. Но практика показывает, что если уделяется недостаточное внимание развитию собственного сельского хозяйства, происходит перекос в строну импорта продовольственной продукции, недостаточно используется внутренний аграрный потенциал, возникают серьезные трудности в социально-экономическом развитии страны.

Одной из причин тяжелейшего положения современного аграрного сектора, на наш взгляд, является несоответствие между масштабом аграрного потенциала и возможностями его реализации.

Наша страна обладает не только большими запасами природных богатств в виде нефти, газа и других ценнейших видов сырья, но и огромными земельными площадями, пригодными для сельскохозяйственного пользования, лесными массивами, реками и озерами, дающими основы для разнообразных видов человеческой деятельности и получения больших доходов.

Но, имея огромные земельные ресурсы, наша страна затрачивает миллиарды долларов на покупку сельскохозяйственных товаров за рубежом (в том числе мяса, молока, растительного масла, сахара и др.), хотя условия для их производства и переработки в стране, несомненно, есть.

Нерациональное отношение к использованию важнейшего аграрного ресурса (сельхозугодий) приводит не только к возможным

сбоям в продовольственной безопасности страны, но и по некоторым видам сельскохозяйственной продукции (зерно, мясо-молочная продукция, картофель, овощи) способно вызвать неожиданный резкий рост цен на внутренних рынках и даже в ряде случаев и общемировых цен.

В то время как во многих странах мира для борьбы с бедностью и голодом применяются разные меры в области роста производства сельскохозяйственной продукции, в том числе и за счет генетически модифицированных технологий, потребление которой может принести значительный вред человечеству, Россия способна производить, перерабатывать и экспортировать в несколько раз больше экологически чистых продовольственных товаров только благодаря эффективному хозяйственному использованию своих земельных возможностей.

Одной из причин удорожания продовольствия в последнее время в наших магазинах явился рост мировых цен на сухое молоко, сыры, растительное масло и т.д., т.е. на те продукты, которые в большом количестве импортируются нашей страной.

Все это свидетельствует о непродуманной аграрной политике в 90-е гг. Если бы в свое время были затрачены определенные средства на развитие отечественного сельского хозяйства, они сейчас дали бы значительный эффект в виде укрепления продовольственной безопасности и улучшения социального положения села. Но этого не было сделано. В 90-е гг. сельское хозяйство лишилось государственной поддержки, реформы проводились без учета социальных интересов крестьян.

Мировая практика показала, что при разумной аграрной политике государство субсидирует экспорт сельскохозяйственной продукции, стимулирует вложения в аграрный сектор, привлекая частных инвесторов, используя государственно-частное партнерство, активизируя кредитную деятельность на селе.

Даже в некоторых бывших республиках СССР в последнее время отношение к агарному сектору и крестьянству оказалось более продуманным. Так, в соседней Белоруссии, где в последние годы государство уделяло постоянное внимание аграрной экономике, сейчас практически полностью обеспечены в продовольствии и имеется большой запас для экспорта, в том числе в Россию. Во время прошлогодней поездки премьер-министра РФ в Белоруссию был согласован вопрос о расширении поставок ряда белорусских продовольственных продуктов на российский рынок. Осуществление этого решения могло бы несколько сбить у нас рост цен на эти продукты.

Поэтому можно утверждать, что и в настоящее время велика роль аграрного сектора в решении экономических и социальных проблем нашего общества.

Но в современных условиях нужна новая основа экономического роста сельскохозяйственного производства. Приобретает особое значение качество экономического роста аграрной экономики. Сейчас прежде всего внимание должно быть уделено величине затрат (трудовых, материальных, социальных и др.), чтобы произведенная сельскохозяйственная продукция была конкурентоспособной как на внутренних, так и на внешних рынках. А их снижение возможно только при усилении инновационной составляющей экономического роста аграрного сектора.

Определенную надежду внушают мероприятия по выполнению национальных проектов, в том числе проекта по АПК. Однако совокупность проблем аграрного сектора и крестьянства они вряд ли способны решить. Безусловно, финансовые средства, выделяемые на развитие села, могут дать определенный положительный эффект. Но нужны еще и дополнительные меры в области совершенствования законодательства, в усилении постоянного внимания государства и бизнеса к модернизации аграрного сектора, а также по наведению порядка и по распространению новых многообразных легитимных форм организации переработки и сбыта сельскохозяйственной продукции.

Без государственной поддержки аграрному сектору решить эти проблемы невозможно.

Член-корреспондент РАН Р. Гринберг отмечает: «Здесь целенаправленная государственная поддержка должна быть направлена на производство не отдельных товаров и услуг, а целостных систем, обеспечивающих жизнедеятельность общества и минимизацию возможных угроз для него со стороны окружающего мира. Для России в качестве таковых могли бы, например, рассматриваться: ВПК в целом; аграрный комплекс; энергообеспечение населения и промышленности; транспортная инфраструктура; коммунальное хозяйство; производство лекарственных средств и медицинской техники» [1].

Необходимы дополнительные инвестиции для организации новых производств и модернизации той технико-технологической базы, которая сейчас имеется на селе. Кроме того, тот человеческий потенциал, которым располагают сельские местности, еще крайне недостаточен для развития современных направ-

лений деятельности. Поэтому большие вложения нужны в повышение качества образования и совершенствование подготовки сельскохозяйственных кадров, для социального обеспечения села.

Модернизации аграрного сектора может способствовать широкая диверсификация занятости сельского населения.

Расширение занятости сельских жителей возможно не только по видам сельскохозяйственного производства, но и по многим другим направлениям деятельности. Это, прежде всего:

– промышленная переработка сельскохозяйственной продукции;
– развитие народных промыслов;
– организация агротуризма.

Диверсификация деятельности сельских жителей, прежде всего, требует значительного внимания к главному аграрному ресурсу – человеческому потенциалу. Невысокая занятость и низкая мотивация труда селян приводят к утрате некоторых трудовых навыков, к частичной деградации людей, что крайне опасно и вызывает необходимость применения комплекса разнообразных мер со стороны государства и общества. Но в особенности для того, чтобы российское крестьянство могло выжить в XXI в., необходимо осваивать современные требования оптимизации трудового потенциала, механизмы стимулирования качества и интенсивности труда.

Инвестиции нужны для обновления техники и технологий, применяемых в сельскохозяйственном производстве, в организации производства, реализации и сбыта продукции, а также в институциональной сфере.

Нуждаются в законодательном закреплении коллективные права и обязанности сельских сообществ (деревень, поселков и др.) по владению и пользованию окружающими территориями, а также по их экологической безопасности. Без согласия селян на этих территориях не должны осуществляться застройка коттеджей, вырубка близлежащих лесных массивов, промышленное использование водоемов и т.д. Территории, на которых веками проживали и трудились крестьяне и их предки, не могут быть использованы местными властями в ущерб благосостояния истинных хозяев. Мнение селян по этим вопросам должно иметь приоритетное значение при выборе направлений перспективного развития сельских местностей, а соблюдение экологических требований и охрана окружающей среды от негативного воздействия вмешательства человека могут и должны быть возложены на их постоянных жителей. Этот вид деятельности необходимо оплачивать за счет государственных и коллективных средств. Все это поможет повысить роль сельских сообществ и станет шагом к развитию гражданского общества в нашей стране.

Источник

1. Вопросы экономики. – 2008. – № 3. – С. 61–62.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ВЕНЧУРНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В АПК РОССИИ

А.А. Казанников, к.э.н., науч. сотр. Института экономики РАН

Стратегической целью долгосрочной концепции перехода к инновационной экономике является формирование высококачественного инновационно-инвестиционного потенциала и венчурного предпринимательства в целях генерирования высоких технологий и обеспечения выпуска наукоемкой конкурентоспособной продукции и технических систем для продажи на внешних и внутренних рынках и накопления качественного основного капитала и важнейших элементов национального богатства.

Приходится констатировать, что в России отсутствует целостная система венчурного финансирования. Причины этого и в топливно-сырьевой ориентированности экономики России, и в высокой коррумпированности государственного аппарата, и в ограниченных потребительских способностях населения. Также негативно сказывается слабый уровень развития предложения венчурного капитала. Это связано с: альтернативными возможностями вложения капитала с более высокой нормой доходности и меньшим риском; высокими политическими и инфляционными рисками в России; отсутствием в России развитых вторичных фондовых рынков для акций малых компаний; низким уровнем заинтересованности банковского сектора в развитии программ финансирования инновационных проектов. Как следствие, это привело к сокращению числа организаций, выполняющих исследования и разработки, за период 1995–2006 гг. на 10,7% (рис. 1).

Для достижения главной стратегической цели государственной политики формирова-

ния инновационно-венчурного потенциала и развития малого инновационного предпринимательства в агропромышленном комплексе России в концептуальном плане должны быть решены следующие основные задачи:

– обеспечение опережающего развития фундаментальной науки как теоретико-методологической базы образования, важнейших приоритетных исследований и разработок, создания организационно-экономических механизмов повышения востребованности инноваций агропромышленным производством, включая применение результатов венчурного предпринимательства;

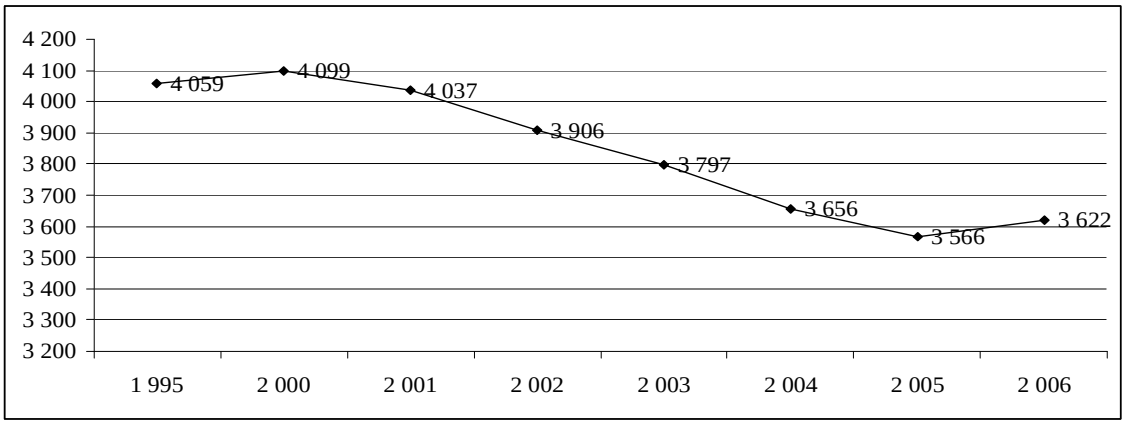

Рис. 1. Число организаций, выполнявших исследования и разработки [1]

– повышение уровня начального, среднего и высшего образования, развитие системы подготовки научных и инженерных кадров высшей квалификации в области сельскохозяйственной науки и агропромышленных технологий, создание инновационно-венчурных инкубаторов, укрепление научно-исследовательского сектора высшей школы с малым венчурным бизнесом;

– государственная поддержка научно-прикладных исследований и венчурных разработок по созданию макротехнологий и микротехнологических разработок в соответствии с приоритетными направлениями развития сельскохозяйственной науки и агропромышленных технологий с учетом мировых тенденций;

– разработка единого кодекса нормативно-правовой базы научной, научно-технической, инновационной, венчурной и инвестиционной деятельности, применение стимулирующих методов и механизмов повышения инновационной восприимчивости агропромышленного производства к разработкам венчурного предпринимательства;

– создание государственного механизма интеграции сельскохозяйственной науки, венчурного бизнеса, финансов и крупного агропромышленного производства на основе формирования научно-инновационных систем и развития корпоративных форм интеграции государственного, венчурного и частного капиталов в целях развития науки, агропромышленных технологий и сельскохозяйственной техники, наукоемкого производства с повышением инновационной восприимчивости агропромышленных предприятий и бизнеса;

– рациональное сочетание государственного регулирования и рыночных механизмов, мер прямого и косвенного стимулирования научной, научно-технической и инновационно-венчурной деятельности при реализации приоритетных направлений развития сельскохозяйственной науки, агропромышленных технологий и сельскохозяйственной техники;

– разработка и модернизация оборонных инноваций, активизация деятельности по передаче знаний и технологий между оборонным и агропромышленным сектором экономики России, в том числе путем развития технологий двойного применения и расширения их использования за счет привлечения венчурного бизнеса для их трансформации в агропромышленную наукоемкую продукцию;

– ускоренная реализация научных и инновационно-венчурных достижений, способствующих предотвращению возникновения экологических катастроф и снижению ущерба от них;

– повышение экономической и инновационно-венчурной безопасности на основе совершенствования инновационных и организационных средств, форм и способов международного и транскорпоративного сотрудничества.

При обосновании концептуальных основ долгосрочной инновационно-венчурной стратегии предстоит реализовать адекватные концептуальным задачам стратегической цели и новые принципы инновационного социально-экономического развития АПК России, соответствующие глобальным тенденциям общественного прогресса.

Первый (исходный принцип) – необходимо создать новую идеологию накопления инновационного потенциала и целевые векторы инновационно-венчурного прорыва, которыми овладели бы широкие массы населения и сознательно стремились бы достичь поставленных целей во имя социального прогресса всего общества. Речь идет не об уравнительных идеях, а наоборот, главной целью общественного прогресса инновационной экономики должно стать обеспечение богатства всех слоев населения при исключении критериев «прожиточного минимума» или «порога бедности», привнесенных из социализма.

Вторым (обязательным) принципом является приоритет накопления интеллектуального человеческого капитала путем создания высококачественной социальной среды обитания и обеспечения доступности всех стадий получения знаний, прежде всего, всеобщего высшего образования с присуждением наиболее способным творческим кадрам ученых степеней и званий только за счет ресурсов общества, а точнее, за счет тех налогов, которые платит население и которые в виде «профицита бюджета» и постоянно растущих валютных резервов направляются на инвестирование инновационной экономики иностранных государств.

Третий (базовый) принцип – это создание конституционных норм и законов по обеспечению неотвратимости динамичного накопления знаний и интенсивного развития научно-инновационных систем путем реализации государственной инвестиционно-инновационной политики, обеспечивающей высшее качество отечественных инноваций с преобладанием инновационно-венчурной наукоемкой структуры общественного производства.

В концепции обоснованы следующие сценарии.

1. *Сценарий экспортноориентированного развития энерго-сырьевого сектора экономики и эволюционного развития инновационно-венчурного бизнеса в агропромышленном комплексе.*

Сущность сценария состоит в том, что энергоносители, сырье, естественные материальные ресурсы (включая лес, минеральные ресурсы, цветные металлы) являются единственной номенклатурой выпускаемой конкурентоспособной продукции отечественной промышленности. Предполагается, что либерализация цен на энергоносители и сырьевые ресурсы при последовательной отмене экспортных квот будет стимулировать расширение производства в добывающих отраслях и увеличивать их экспорт. Государство через налоги с экспортной продукции сможет собрать достаточно средств для развития инновационно-венчурной деятельности в АПК России, способной восстановить на новой технологической основе основной капитал агропромышленного сектора экономики и решить острые социальные задачи, прежде всего, на селе, путем стимулирования частных и иностранных инвесторов. Продолжительность реализации этого сценария ограничена ожидаемым резким падением цен на нефть и сырьевые ресурсы при успешном переходе развитых стран к инновационной экономике, базирующейся на шестом технологическом укладе, где ожидается массовое применение водородного топлива и термоядерной энергии. В этом случае Россия может не успеть реализовать этот сценарий и остаться навсегда «в каменном веке», застряв во втором технологическом укладе с преимущественным использованием энергии пара, поскольку нефть тоже будет исчерпана.

2. *Сценарий инновационно-венчурный*, базирующийся на приоритетном развитии шестого и пятого технологических укладов при усилении государственного инвестирования фундаментальной науки, инновационно-венчурных разработок, образовательной и социальной сфер, приоритетного стимулирования прогрессивных инновационно-венчурных структурных преобразований в агропромышленном секторе экономики, способствующих ускоренному переходу к инновационной экономике и формированию социально-научного общества в России.

В основе развития реальной инновационной экономики упор делается на инновационно-венчурные механизмы и предполагается, что «локомотивом развития» станет интеллектуальный потенциал науки и инновационно-венчурный потенциал наукоемкой обрабатывающей промышленности и инновационно-инвестиционного сельскохозяйственного машиностроения.

Для активизации инновационно-венчурной деятельности в агропромышленном комплексе экономики России необходимо определить «векторы» (сферы и крупные компании) и «точки роста» (конкретные инновационно-активные предприятия). Это перспективные сферы АПК и агропромышленные предприятия, способные на базе инвестирования инноваций создавать конкурентоспособную и соответствующую лучшим мировым образцам агропромышленную продукцию, прежде всего прогрессивные сельскохозяйственные машины, оборудование, новые технологии обработки почвы, а также товары потребительского спроса, которые могут быстро заполнить ниши как на

отечественных, так и на мировом товарных рынках. «Вектором» и «точки» роста должны развиваться совместно с инновационно-венчурным предпринимательством и стимулироваться государством в приоритетном порядке.

Предстоит разработать законодательно-правовую базу развития инновационной экономики с предоставлением государственных гарантий частным и иностранным инвесторам при их финансовом участии в инвестировании инновационных проектов и в развитии венчурного бизнеса. С этой целью целесообразна разработка системы методических рекомендаций по реализации инвестиционной политики в АПК на макро-, мезо-, микроуровнях, а также пакета законодательно-правовых документов по регулированию и обеспечению контроля за исполнением инвестиционно-инновационной политики.

Предусматривается концентрация инвестиций в развитие агропромышленного производства высокотехнологичных машин и оборудования на основе налогового стимулирования инвестиций в инновационные производства и в социально значимые агропромышленные предприятия, включая организацию государственного заказа и связанных кредитов, а также государственное стимулирование импортозамещения оборудования и продукции для удовлетворения спроса экспортноориентированных отраслей при одновременной государственной поддержке производителей аналогичных отечественных образцов путем приоритетного развития предприятий национального машиностроения и сельского хозяйства.

При условии постоянного повышения инвестиционного спроса на РИТ и расширения функций сбережения и инвестирования финансово-кредитной системой в сочетании с переходом на динамику экономического роста национальная экономика России сможет перейти к *структурно-инновационной модернизации агропромышленного комплекса.* На этой основе предстоит обеспечить реальную сбалансированность расширенного воспроизводства путем дополнения коротких циклов более длительными воспроизводственными циклами различной протяженности. Это позволит восстановить способность агропромышленной экономики к устойчивому инновационному накоплению и перейти в стадию стабильного социально-экономического развития.

В заключение можно отметить, что только выбор и реализация инновационно-инвестиционной стратегии, обеспечивающей формирование высокоэффективного инвестиционно-инновационного потенциала агропромышленного комплекса на основе приоритетного развития фундаментальной науки, изобретений, открытий, ноу-хау и технологий с последующим мобильным развертыванием инновационных циклов по реализации мировых высоких технологий, может вывести АПК России на новый виток стабильного экономического роста и социального прогресса.

Источник

1. Российский статистический ежегодник. 2007: стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – С. 607.

ОСОБЕННОСТИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АПК

Р.А. Ханнанов, д.юр.н., проф., **Т.Ч. Ягафаров**, асп.
Башкирского государственного аграрного университета

Любая производящая отрасль экономики живет за счет реализации своей продукции. А в современных условиях рынка продукцию продает в первую очередь наиболее конкурентоспособное предприятие. Конкуренцию выигрывает тот, кто в наибольшей мере соответствует духу времени: владеет необходимой информацией, применяет последние инновационные достижения науки и техники. Словом, кто владеет инновациями, тот владеет рынком. Рассмотрим особенности инноваций в сфере агропромышленного комплекса России.

Несмотря на то, что мы живем в веке информационных технологий, нашу страну все-таки можно в полной мере назвать аграрной. Это объясняется тем, что село играет важнейшую роль в жизни российского общества, более трети работоспособного населения занято в АПК. Поэтому наиболее рационально, на мой взгляд, приоритетное развитие села. При этом развитие должно быть непременно инновационным, так как многое имеющееся на сегодняшний день на селе уже давно морально и физически устарело и потеряло свою актуальность.

Бесспорно, инновационная деятельность в АПК проводится и сегодня. Практически в каждом российском регионе имеется своя программа комплексного развития АПК. Внедряются новые технические разработки, заключаются соглашения с высокоразвитыми странами о поставке средств производства.

Но мы можем наблюдать спад инновационной активности. Он выражается в широком использовании зарубежных технологий. При

этом национальные инновационные разработки находятся практически в состоянии покоя. С одной стороны, это оправданно, ведь нет необходимости «изобретать колесо». Но в перспективе можно рассмотреть некую угрозу. Она заключается в реальной опасности возникновения технологической зависимости от зарубежных разработок.

Неправильно будет утверждать, что инновационная деятельность внутри страны полностью отсутствует. Она, конечно же, функционирует, но при этом сталкивается с некоторыми трудностями. Самая важность среди них – финансирование; ведь мало что-то изобрести, надо еще и внедрить это в практику, что требует немалых материальных затрат. А денег в России – как известно – нет. Также не всегда существует связь между создателями и потенциальными реализаторами созданных инноваций. Отсюда и такое явление, как «утечка мозгов», ведь в западных странах инициатива не только приветствуется, но и всячески поддерживается.

Инновационная политика АПК в России проводится по следующим направлениям:

– продукты; создание и освоение новых видов продукции, повышение качества существующей продукции, снижение стоимости продукции;

– техника; новые технические средства, обновление и модернизация оборудования, качество ремонта и обслуживания;

– технология; внедрение малоотходной и ресурсосберегающей технологии, экономия имеющихся ресурсов, сокращение цикла производства;

– кадры; планирование персонала, подбор квалифицированных кадров, подготовка и переподготовка специалистов;

– экология; охрана окружающей среды, сохранение и восстановление земельного фонда, естественного плодородия почв.

При этом экология в данном списке не зря стоит на последнем месте. Данный факт показывает, что мало кто сегодня в нашей стране желает заботиться о состоянии окружающей среды, стремясь только извлечь максимальную прибыль из занимаемой деятельности.

Очередной особенностью инновационной деятельности является невозможность разработки единой комплексной методологии развития для всех регионов. Это объясняется чрезвычайным различием природных, геологических, географических и иных условий нашей страны и большой степенью влияния данных условий на АПК. Поэтому необходимо разрабатывать инновационную политику для каждой конкретной местности с учетом всех факторов.

Итак, было выяснено, что инновационная деятельность в сфере АПК в современной России имеет ряд барьеров различного уровня: от малой поддержки национальных инноваций государством до частого нежелания самих инноваторов считаться с окружающим миром.

Способом преодоления данных барьеров является проведение следующих мероприятий:

– формирование инвестиционной привлекательности инноваций в сфере АПК, с приоритетом отечественных инноваторов;

– повышение квалификации кадров АПК, их экологическое воспитание;

– развитие приоритетных направлений инновационной деятельности с учетом комплекса региональных факторов.

Раздел 2. СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АПК

ОРГАНИЗАЦИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО АГРАРНОГО БИЗНЕСА

В.В. Козлов, д.э.н., руководитель Центра устойчивого развития сельских территорий Российского государственного аграрного университета – МСХА им. К.А. Тимирязева

Инновационные процессы в аграрном бизнесе существенно отличаются от остальных отраслей. В промышленном производстве выпуску новой техники или освоению новой технологии, как правило, предшествуют: конструкторско-технологическая разработка применительно к условиям конкретного предприятия, выпуск и испытание опытных образцов, подготовка производства, выпуск опытной серии, корректировка конструкции нового изделия и технологии его производства.

В аграрном производстве более 80% новшеств (новые сорта растений, химические и биологические средства, иные технические и технологические новшества) не связаны с необходимостью проведения сложных и трудоемких конструкторско-технологических работ. Достаточно внимательно ознакомиться с особенностями их применения, внести небольшие изменения в технологию работ и/или изготовить и ввести в рабочий процесс несложные технические устройства либо что-то переоборудовать.

При этом, если новшество в промышленном производстве всегда ориентировано на одно или несколько вполне конкретных предприятий, имеющих штат конструкторов и технологов, то аграрное новшество применимо в сотнях и тысячах хозяйств с различными объемами производства и уровнями технико-технологической оснащенности. Самое главное – с различным уровнем восприятия лиц, принимающих решения и реализующих это новшество. Новаторам достаточно ознакомиться с особенностями новшеств, и они сами многое могут реализовать. Они поддерживают связи с наукой или, как сейчас, приобретают все за рубежом: от семян до уборочной техники, включая технологию. Середняки, подсмотрев у новаторов, не всегда в состоянии повторить – условия не те, да и знаний не хватает. Если же новатора рядом нет, то нескоро они узнают о новшестве. О других и говорить не приходится.

Во всем мире адаптацию новшеств к условиям и мировоззрению большинства фермеров ведут консультационные службы или службы экстеншн (от англ. extension – продление, расширение). Они адаптируют к конкретным хозяйствам, к конкретным лицам и тиражируют новшества.

Во всех странах без исключения, в какой бы форме ни создавались эти службы, всегда в первые десятилетия своего существования они имели значимую господдержку. В частности, консультационные службы каждого воеводства Польши насчитывали по 120–160 работников и более десяти лет финансировались государством в размере эквивалентном 45–65 млн р. в год. Только после принятия в 2003 г. второго закона о сельскохозяйственной консультационной деятельности они стали оказывать частично платные услуги. В Латвии и Литве такие службы стали оказывать платные услуги с четвертого года своей деятельности и спустя десять лет довели долю платных услуг до 40-45%. При этом во всех случаях пришлось законодательно определять условия двойного финансирования консультационных работ, условия государственного финансирования опытно-демонстрационной деятельности, которая играет ключевую роль в распространении многих новшеств, проведении краткосрочных (до одной недели) обучающих семинаров.

Опыт Нижегородской консультационной службы АПК наглядно подтвердил целесообразность перехода от бесплатных услуг к частично платным или даже полностью платным услугам (разработка бизнес-планов, консультирование по вопросам бухучета и т.п.). Только не все услуги клиенты могут и, самое главное, считают возможным оплачивать сполна – необходима дифференцированная господдержка.

Рассматривая варианты господдержки, можно однозначно вести речь о целевой поддержке работ консультационных организаций по конкретным направлениям. При этом приходится предусматривать в наибольшей мере субсидирование инновационной деятельности в растениеводстве и животноводстве. За консультации по экономике и, тем более, юридические и бухгалтерские консультации платят в большей мере. При этом разные хозяйства (по материальному и, самое главное, интеллектуальному потенциалам) решаются оплачивать одну и ту же услугу в разных размерах.

В странах Центральной Европы применялись разные варианты господдержки консультационных услуг. Наиболее приемлемым для нас можно считать вариант, реализованный в Латвии. Там, согласно госпрограмме поддержки развития сельского хозяйства, консультационная деятельность субсидируется адресно на каждый сельский консультационный центр по каждому направлению деятельности. Например, для поддержки 200 молодых фермеров в части ведения бухучета выделяется сумма, покрывающая в первый год полностью все услуги консультантов, включая обучение, во второй – только 60% стоимости услуг этим фермерам и в третий – 30%. Попытка субсидирования фермеров, предпринятая в Эстонии, с созданием сразу частных консультационных фирм, оказалась неудачной. Консультанты быстро стали вступать в сговор с фермерами и оформлять «пачками» услуги, которые субсидировались государством на 70-80%. После некоторых безуспешных модернизаций этого подхода пришлось воспользоваться латвийским вариантом.

Однако создание региональных сельскохозяйственных консультационных организаций является только частичным решением проблемы инновационного развития отрасли. Необходимо решить многие организационные, правовые и финансовые вопросы обеспечения единства работ в цикле «исследование – производство». Надо сде-

лать так, чтобы с самого начала в этих работах оказались заинтересованы товаропроизводители. Мировой и отечественный опыт свидетельствуют о том, что для этого необходимо участие наиболее активных представителей аграриев в конкурсных комиссиях, принимающих решения по финансированию НИОКР. Необходимо введение условий передачи результатов НИОКР консультационным организациям, выполняемых за бюджетные средства с обеспечением научно-методического сопровождения начала тиражирования наиболее сложных новшеств.

Необходимо найти варианты материального участия аграриев в софинансировании НИОКР. Венчурное финансирование в аграрном секторе маловероятно, так как практически невозможно создание новшеств, средствами от реализации которых можно было бы покрыть все риски.

В ряде стран мира, например, в Дании, государство не финансирует науку, а выдает гранты в размере до 75% от требуемой суммы на проведение по теме всего комплекса работ, начиная с прикладной НИР. Изначально инвесторами выступают фермерские объединения и другие заинтересованные лица. При этом сначала одни фермеры выражают свою заинтересованность в новшестве путем участия в выделении первичных средств на разработку, потом другие, входящие в состав госкомиссий, участвуют в принятии решений по грантам. При таком подходе очень редко появляются работы «на полку».

Для материальной поддержки инновационного развития необходимы новые механизмы целевой адресной поддержки работ цикла «исследование–производство».

В России, с ее множеством агроклиматических зон могут быть наиболее эффективны механизмы государственной поддержки аграрной науки и инновационной деятельности, реализуемые на уровне этих зон, субъектов Российской Федерации. Поэтому можно предложить в качестве основы следующее:

1. Постепенная передача полномочий по развитию прикладной аграрной науки, систем консультационной и обучающей поддержки инновационного развития аграрного бизнеса от центра к территориям.

2. Всемерное обеспечение создания и развития региональных сельских консультационных организаций, за которые должны быть ответственны субъекты Российской Федерации. С уровня же Российской Федерации должна быть обеспечена действенная обучающая, научно-методическая и материальная поддержка на постоянной основе. В США, например, службы экстеншин штатов финансируются государством в размере не превышающем размер финансирования их из бюджетов штатов.

Очень желательно на начальном этапе развития консультационных организаций решить вопрос о наделении их землями для ведения опытно-демонстрационной деятельности или, по крайней мере, спецтехникой (в Дании консультанты ежегодно проводят в растениеводстве более 1 100 опытов как на своих делянках, так и у фермеров, используя свою спецтехнику). Также желательно оснастить эти организации агрохимическими лабораториями (консультационная фирма ADAS Англии и Уэльса имеет мощную автоматизированную лабораторию, которая проводит все необходимые анализы для фермеров этих территорий).

3. Механизмы целевой адресной поддержки предлагается реализовывать на основе созданных региональных фондов сельского развития с межрайонными отделениями, которые будут осуществлять федеральные и целевые программы поддержки наиболее эффективных проектов на конкурсных условиях при контроле со стороны аграрной общественности. Результаты решений по поддержке НИОКР и хозяйств, ведущих первичное освоение новшеств, следует публиковать в печатном органе консультационной организации. При этом можно, например, установить, что в такие фонды из федерального бюджета будут направляться средства, которые составят до 40-50% их финансовых ресурсов. Конечно, необходима дифференциация по регионам.

Без федерального закона, посвященного инновационному развитию сельского хозяйства и иного сельского бизнеса, не решить ключевой задачи: создания нового, прогрессивного механизма государственной поддержки и стимулирования развития сельского бизнеса на основе региональных фондов (платежных агентств) развития сельской экономики.

Именно данные фонды, имеющие свои отделения в сельской местности из расчета одно отделение на четыре-шесть административных районов, должны получить право (рис. 1):

– заказывать научные разработки и работы по адаптации новшеств к условиям хозяйствования сельскохозяйственных организаций и иного производственного бизнеса в субъекте РФ или давать гранты на разработки, в финансировании которых принимают участие аграрии (все на конкурсной основе);

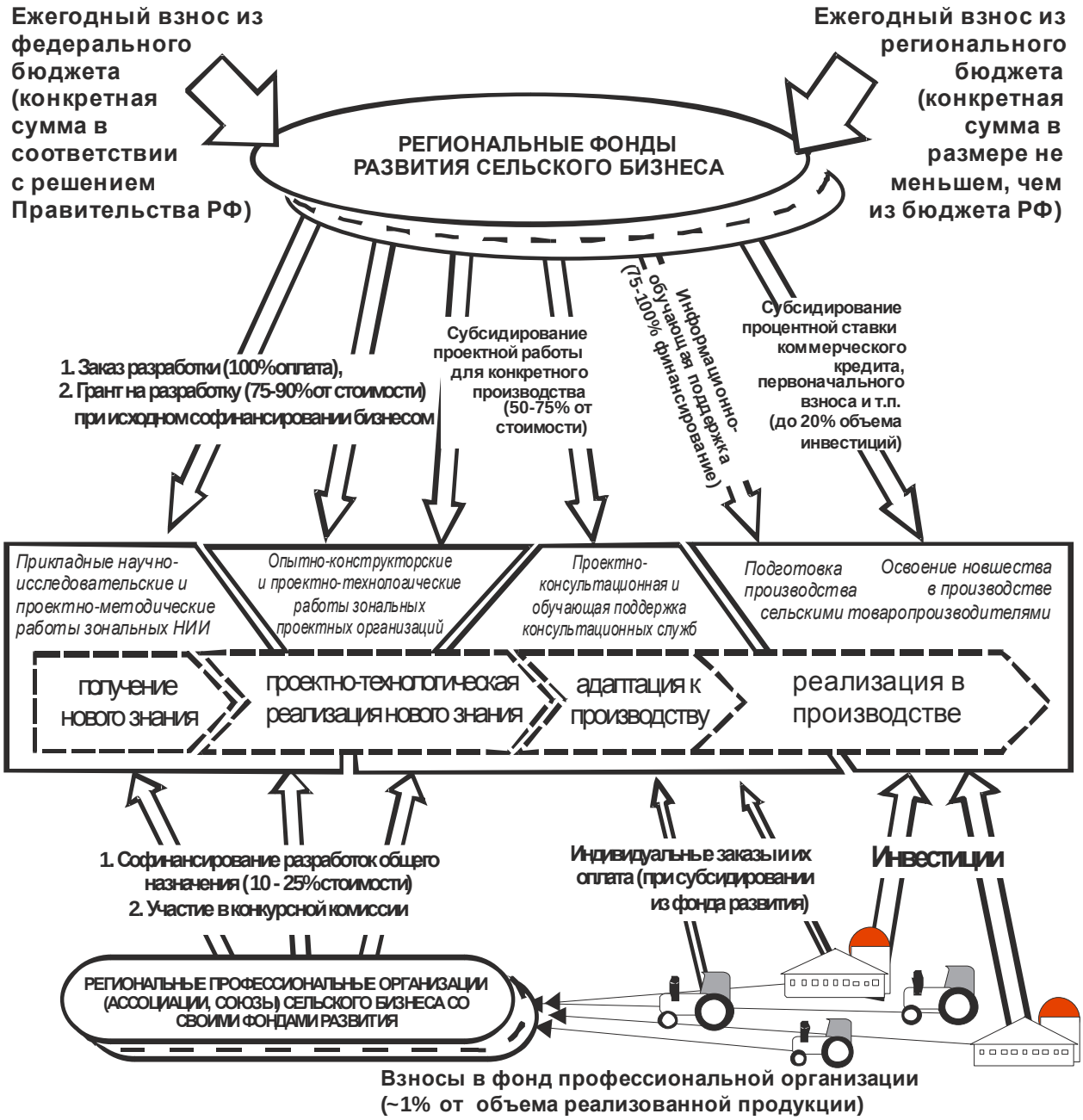

Рис. 1. Организация финансирования инновационных работ в сельском хозяйстве региона

– субсидировать развитие материальной базы и общественно значимую деятельность региональных сельских консультационных и обучающих служб (без конкурса);

– финансировать работы по ведению бесплатного консультирования для вновь создаваемых и находящихся в сложном финансовом положении хозяйств, иных хозяйств, не способных оплачивать услуги консультантов (без конкурса, как общественно значимые);

– заказывать проведение специализированных обучающих семинаров и иных мероприятий по распространению знаний о нововведениях в сельском бизнесе (на конкурсной основе);

– субсидировать коммерческую деятельность региональных консультационных служб в различных размерах в зависимости от направлений консультационных услуг (растениеводство, животноводство, экономика, бухучет и т.п.);

– заказывать, финансировать или субсидировать иные работы, связанные с инновационным развитием сельского бизнеса;

– субсидировать пионерские инвестиционные проекты.

Самое главное, что для реализации этого бюджетные средства, передаваемые от федерации и регионов в распоряжение данных фондов, должны становиться *фондовыми*, т.е.

своими остатками, переходящими из года в год, не изымаемыми в пользу бюджетов различных уровней, не облагаемыми налогами как прибыль. Также фонды должны получить право сохранения за ними возвращенных средств, без корректировки последующих поступлений на величину остатка, образующегося по финансовому году, чтобы можно было финансировать проекты других реципиентов и заказать невыполненную одними исполнителями научную тему другим.

Для активизации позиции аграриев в инновационном развитии сельскохозяйственного бизнеса большую роль должно сыграть внедрение принципа софинансирования ими научной и внедренческой деятельности. Для этого предлагается стимулировать создание при региональных отделениях ассоциаций и союзов аграриев собственных фондов за счет отчислений от объемов реализованной продукции. Именно средствами своих фондов аграрии смогут участвовать в финансировании начальных стадий инновационного процесса и, соответственно, реализовывать свою заинтересованность в конкретных разработках.

Это только общее представление. С целью определения необходимых финансовых ресурсов с учетом дифференциации по регионам, уточнения методологии реализации и многого другого необходимо проведение научной работы. В результате могут претерпеть изменения и некоторые основополагающие предложения.

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ

В.Д. Гончаров, д.э.н., проф., гл. науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова

Пищевая промышленность России обладает мощным потенциалом, который можно эффективно использовать для экономического и социального развития страны. Оборот розничной торговли пищевой продукции составляет 3 592 млрд р.

Устойчивое развитие пищевой промышленности имеет важное социальное значение. В пищевой промышленности занято более 1,4 млн человек. Доля пищевой промышленности в отдельных регионах составляет до 50% промышленного производства.

Несмотря на имеющийся в пищевой промышленности потенциал, вклад в ее промышленное производство мал.

В последние годы меры по оздоровлению экономики пищевой промышленности позволили увеличить выработку пищевой продукции. Например, выработка кондитерских изделий увеличилась с 1 628 тыс. т в 2000 г. до 2 537 тыс. т в 2006 г., растительного масла – с 1 375 до 2 566 тыс. т, мяса и субпродуктов I категории – с 1 193 до 2 104 тыс. т, колбасных изделий – с 1 052 до 2 132 тыс. т, цельномолочной продукции – с 6,2 до 10,0 млн т, сыров жирных (включая брынзу) – с 221 до 405 тыс. т. Однако положение в отрасли остается еще напряженным. Удельный вес убыточных предприятий в производстве пищевых продуктов, включая напитки и табака, увеличился с 19,2% в 1995 г. до 37,2% в 2006 г. Рентабельность в производстве пищевых продуктов уменьшилась с 16,3% в 1995 г. до 8,8% в 2006 г.

Без модернизации пищевой и перерабатывающей промышленности и повышения конкурентоспособности пищевой продукции нельзя вступать в ВТО. Необходима четкая, финансово обеспеченная стратегия развития пищевой промышленности страны, что позволило бы увеличить ее выработку и повысить уровень продовольственной безопасности страны.

Для устойчивого развития отраслей пищевой промышленности необходимо развитие инновационных процессов, что позволит модернизировать материально-техническую базу отрасли.

Процесс обновления материально-технической базы пищевой промышленности происходит медленно. Так, затраты на технологические инновации в 1998 г. составили 1 473,8 млн р., в 2000 г. – 7 601,5, в 2001 г. – 4 425,0, в 2002 г. – 10 730,1, в 2003 г. – 11 687,0, в 2005 г. – 9 221,9, в 2006 г. – 11 058,7 млн р. Причем следует отметить, что высока доля продуктовых инноваций.

Исследование показало, что в структуре затрат на технологические инновации в производстве пищевых продуктов большой удельный вес занимают затраты на приобретение машин и оборудования (табл. 1). Так, в 2006 г. их удельный вес составил 64,7% против 43,2% в 2004 г.

Существенный удельный вес в структуре затрат на технологические инновации в производстве пищевых продуктов в 2006 г. занимали также затраты на производственное проектирование. Их удельный вес составил 16,6%.

Большим потенциалом уменьшения потребления ресурсов на предприятиях отрасли является внедрение высокопроизводительного оборудования, позволяющего значительно по-

высить производительность труда, улучшить качество пищевой продукции, а также достичь энергосбережения на всех технологических процессах, так как технический уровень большинства предприятий пищевой промышленности остается низким. Например, в сахарной промышленности износ основных производственных фондов превышает 60 %.

1. Затраты на технологические инновации в производстве пищевых продуктов, включая напитки, и табака, млн р.

	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Затраты на технологические инновации – всего	16 095,4	9 221,9	11 058,7
В том числе: исследования и разработки	644,4	373,0	546,9
приобретение машин и оборудования	6 952,9	7 764,4	7 157,1
приобретение новых технологий	575,0	65,5	236,6
из них: приобретение прав на патенты, лицензий	20,0	57,3	23,9
приобретение программных средств	51,3	128,0	82,8
производственное проектирование	92,9	168,4	1 835
обучение и подготовка персонала	13,7	105,5	28,5
маркетинговые исследования	167,6	239,3	256,2
Прочие затраты	7 597,5	377,9	561,8

Наряду с крупными предприятиями, оснащенными современным оборудованием, в отрасли функционируют мелкие заводы с физически изношенными основными фондами.

В коренной реконструкции, например, нуждаются в настоящее время многие хлебопекарные и крахмальные предприятия.

По причине недостаточного финансирования не получили должного развития такие важные виды инновационной деятельности как новые исследования и разработки, закуплено меньше высокопроизводительных машин и более совершенного оборудования новых современных технологий, меньше поступило новых заявок и сократилась выдача патентов. Поэтому низка в объеме инновационной продукции часть, которая подверглась бы усовершенствованию. Инновационную активность перерабатывающих предприятий подрывают как нехватка финансовых средств, так и изношенность, закуплено меньше оборудования, хотя это и не является инновационной проблемой. Поэтому, закупая более производительное оборудование и машины, мы повышаем инновационную активность перерабатывающих предприятий.

У многих предприятий пищевой промышленности еще низка доля выработки пищевой продукции, которая является конкурентоспособной. Это объясняется низким уровнем инновационных процессов в отрасли, что наглядно видно из табл. 2.

2. Объем отгруженных инновационных продуктов в производстве пищевых продуктов, включая напитки, и табака

Год	Млн р.	В % от общего объема отгруженной продукции
2003	30 145,7	3,9
2004	52 629,9	5,3
2005	50 307,4	4,5
2006	56 641,7	4,1

Наиболее сильное неблагоприятное воздействие на развитие инновационных процессов в пищевой промышленности оказывает низкий уровень платежеспособного спроса на научно-техническую продукцию. Отсутствие у большинства отечественных товаропроизводителей собственных денежных средств, сопровождаемое ограниченностью бюджетных источников финансирования, не позволяет им заниматься освоением новых технологий.

Слабым звеном в формировании инновационного рынка пищевой промышленности является изучение спроса на инновации. При отборе инновационных проектов не проводится их достаточно полная экономическая экспертиза. Ежегодно остается невостребованной пищевой промышленностью значительная часть законченных научно-технических разработок, что является следствием отсутствия эффективного организационно-экономического механизма управления инновационной деятельностью в условиях рынка.

Наука в пищевой промышленности располагает в настоящее время достаточным потенциалом, способным обеспечить реализацию в отрасли активной инновационной политики. Однако государством должно быть оказано содействие в данном вопросе.

Решение стоящих перед отечественной пищевой промышленностью задач возможно только в русле инновационного развития отрасли. Это требует формирования организационных, институциональных, правовых условий для ускорения научно-технического прогресса в пищевой промышленности в целом и в ее отраслях. Необходимо создание организационных структур, обеспечивающих интеграцию научной, образовательной, производственной сферы деятельности как на федеральном, так и на региональном уровнях. Отраслевая направленность научных формирований с включением в них отраслевых НИИ или научных подразделений вузов дает возможность непрерывного научного поиска в соответствующих областях деятельности, а наличие учебных заведений пищевой промышленности позволяет решить задачи подготовки специалистов с инновационным мышлением для работы как в научной, так и в производственной сфере деятельности.

Большое значение для повышения инновационной активности на перерабатывающих предприятиях имеют информатизация производства, конкретные рекомендации отраслевых научно-исследовательских институтов по различным аспектам пищевой промышленности. Государство должно оказать помощь в обеспечении информацией товарные рынки, в частности, агропродовольственный рынок. Современные информационные технологии на базе соответствующей информации позволяют использовать с высокой эффективностью известные количественные методы прогнозирования – экономико-математическое моделирование, анализ временных рядов и др. Применение методов прогнозирования позволит оптимизировать использование ограниченных ресурсов и повысить эффективность функционирования перерабатывающих предприятий.

Технологическая и инновационная политика в пищевой промышленности должна стать неотъемлемой частью целостной экономической политики. Особую важность приобретают меры государственной политики, способствующие совместным исследовательским проектам, распространению технологий и мобильности персонала. Государство также должно обеспечить формирование технологических возможностей в долгосрочной перспективе, предоставляя адекватную поддержку фундаментальным исследованиям.

Рыночная форма ведения инновационной деятельности требует больших ресурсов, а также координирования действий государства и экономического сообщества и регулирования ресурсных потребностей инновационных проектов. Для успешного использования инновационных результатов посредством рыночных механизмов требуется развивать прямые и обратные связи между участниками инновационного процесса в пищевой промышленности.

Основным источником финансирования фундаментальных исследований в пищевой промышленности должно выступить непосредственно само государство, и его затраты на этот вид работ должны постоянно увеличиваться, поскольку проведение таких исследований не может представлять практического интереса для коммерсанта по самой сути этого вида инновационной деятельности. Прекращение государственного стимулирования и финансирования таких исследований по причине неполучения положительного результата в заранее оговоренные сроки может остановить поступательное развитие научного знания, технический прогресс в целом ряде отраслей пищевой промышленности.

В отношении прикладных исследований роль государства в финансировании должна несколько сократиться, так как такие исследования проводятся уже для достижения конкретно поставленных целей или решения определенных практических проблем, т.е. могут быть с прибылью реализованы на продовольственном рынке. Поэтому значительная доля прикладных исследований в пищевой промышленности должна проводиться приватизированными предприятиями и финансироваться из частных источников с меньшей поддержкой государства, поскольку проведение таких исследований уже представляет существенный интерес для «коммерсантов». Результаты прикладных исследований в пищевой промышленности крайне важны для определения направлений опытно-конструкторских разработок, оценки перспектив совершенствования производственного процесса перерабатывающих предприятий, создания новых видов пищевой продукции. В настоящее время частные предприниматели еще недостаточно внимания уделяют проведению прикладных исследований, поскольку стремление получить больше прибыли.

Расходы на экологизацию хозяйственной деятельности частных предприятий за счет соответствующих инноваций также должно взять на себя государство, ведь частные предприятия очень неохотно идут на замещение используемых эффективных технологий производства на новые, более экологически чистые. С одной стороны, это связано с дополнительными финансовыми вложениями на переосна-

щение производства и адаптацию к новой технологии. С другой стороны, новейшие экологически чистые технологии не всегда являются экономически более выгодными в краткосрочной перспективе.

Государство способно решить данную проблему предоставлением субсидий и льгот разработчикам и пользователям новых безвредных технологий. Кроме того, государство устанавливает экологические нормы для перерабатывающих предприятий, таким образом законодательно принуждая их к созданию экологически чистых производств в пищевой промышленности.

Таким образом, только усилиями государства и перерабатывающих предприятий можно в перспективе повысить инновационную активность в пищевой промышленности.

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ СТРАТЕГИИ ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Н.Ф. Зарук, д.э.н., проф., руководитель Пензенского отдела ВНИИЭСХ,
А.В. Зарук, асп. ВНИИЭСХ

Для повышения конкурентоспособности сельского хозяйства, достижения поступательного роста производства и мотивации к более производительному труду, развития сельских территорий, закрепления молодежи на селе необходимо разработать *основные принципы стратегии инновационно-инвестиционной деятельности.* Они заключаются в следующем.

Активная государственная инновационно-инвестиционная политика, целью которой является создание условий для достойной жизни селян на основе роста производства. Глубокий инвестиционный кризис, поразивший АПК, может быть разрешен только благодаря вмешательству государства. В центре проблемы инвестиций оказался действующий с начала реформ механизм «невидимого» изъятия финансовых ресурсов из сельского хозяйства через цены. Наши исследования показывают, что в годы реформ из сельского хозяйства через систему цен изымалось до 10-15% от созданной в нем продукции, т.е. примерно по 100-120 млрд р. Это позволило решить проблему конкурентоспособности других отраслей. Чтобы обеспечить развитие экономики, требуется накапливать ресурсы, нормализовать условия для воспроизводства рабочей силы. Расчеты показали, что для этого необходимо приведенную выше величину увеличить в 1,8-2 раза, т.е. до 230-250 млрд р. на год. К источникам государственного долгосрочного инвестирования могут относиться: средства Стабилизационного фонда, целевые эмиссионные займы ЦБ РФ, актуализация золотовалютных резервов.

В Пензенской области, например, приняты и реализуются девять областных программ, по которым только в 2007 г. с участием федерального бюджета в сельхозпроизводство направлено почти 1,5 млрд р., на субсидирование части процентной ставки по кредитам – 1,3 млрд р. За последние годы в рамках реализации целевой региональной программы «Создание сети машинно-технологических станций Пензенской области» сельхозтоваропроизводителям оказана государственная поддержка в сумме 2,2 млрд р. Итог инновационно-инвестиционной региональной политики следующий: удельный вес прибыльных сельскохозяйственный организаций составил 83%, рентабельность – 16,5%, среднемесячная оплата труда возросла в 1,4 раза к уровню 2006 г.

Сочетание методов государственного регулирования и рыночных механизмов хозяйствования. Любые крупные государственные инвестиции в современных условиях должны осуществляться на принципах государственно-частного партнерства или централизованного и децентрализованного подходов к инновационно-инвестиционному процессу. Централизованный подход основывается на законодательном нормативно-правовом регулировании, научно-методическом обеспечении, подготовке кадров через систему государственного образования.

Централизованная политика государства через нормативно-правовое законодательство на сегодняшний день приобрела достаточно определенную логистику аграрного бизнеса. Приняты федеральный закон «О развитии сельского хозяйства», Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг., продолжает действовать приоритетный национальный проект «Развитие АПК». Созданы инвестиционный и венчурный фонды. Идет развитие кредитной системы. Принимаются меры для укрепления лизинга и страхования, снижается налоговая нагрузка на сельскохозяйственные организации. Казалось бы, запущены все основные

экономические механизмы для устойчивого роста производства в сельском хозяйстве, но пока в целом этого не наблюдается. На наш взгляд, необходим комплексный стратегический подход к решению этой важной проблемы: формирование инвестиционного внебюджетного фонда, активизирующего основные инвестиционные потоки для кредитования крупных инновационных проектов в АПК.

Среди направлений обеспечения инвестиционной деятельности АПК, требующих пристального внимания государства, – совершенствование отношений на внутреннем и внешнем агропродовольственных рынках и развитие инфраструктуры. Во-первых, рынок нацелен на полное удовлетворение потребностей пока ограниченного круга населения, значительная часть которого из-за низкого платежного спроса не может пользоваться благами рынка. Достаточно сказать, что уровень доходов населения в Пензенской области в 10 раз ниже, чем в Москве, хотя цены на продукцию различаются незначительно. Во-вторых, Россия все больше теряет оптовое звено торговли. В-третьих, на аграрном рынке стали все сильнее проявляться теневые отношения. Нужна система мер, направленная, прежде всего, на ограничение монополизации, на повышение роли союзов и ассоциаций, в которых основное место должен занимать сельскохозяйственный товаропроизводитель, на уровень цен и условия реализации, участие государства в формировании разнообразных инфраструктур агропродовольственного рынка; необходимо ввести процедуру стандартизации выпускаемой продукции, изменить систему закупочных интервенций.

Децентрализованный подход направлен на создание и обеспечение условий мотивации, стимулирования инвестиционной сферы негосударственного, или частного, сектора экономики. Для агропромышленного комплекса данный принцип особенно значим.

В стратегии развития АПК важную роль играет опыт привлечения частного инвестора. Большое внимание уделяется созданию в агропромышленном комплексе интегрированных агрохолдинговых структур.

Интеграция позволяет повысить оперативность и маневренность в проведении инвестиционной политики объединенных структур: использовании финансовых, производственно-технических, кадровых, управленческих ресурсов, использовании инноваций, упрощении процесса согласования интересов и путей взаимодействия между сельхозпроизводителем, переработчиком, торговым предприятием. С одной стороны, это процесс прогрессивный, поскольку в аграрный сектор привлекаются дополнительные частные инвестиции, осваиваются новые технологии и техника, обустраивается инфраструктура села. Нельзя не отметить и ряд негативных тенденций, связанных, прежде всего, с ростом числа незанятых в сельской местности, отчуждением работающих от результатов своего труда и распределения доходов, превращением крестьян в наемных работников. Отсутствие ограничений по размерам таких объединений приводит к усилению монополизации в аграрном секторе, а порой – к ухудшению использования земельных угодий.

Поэтому выход видится в опережающем развитии кооперационных процессов, охватывающих не только малое предпринимательство, как предусматривается в приоритетном национальном проекте, но и кооперацию, которая должна стать альтернативой монополизации производства и рынка крупными агропромышленными формированиями и финансовыми структурами.

Определение системы приоритетов, обеспечивающих формирование эффективной отраслевой структуры производства. Наши исследования показали разную инвестиционную привлекательность отраслей АПК. Например, в пищевой промышленности она выше, чем в сельском хозяйстве. В сельском хозяйстве разных регионов имеются тоже существенные различия. Поэтому, на наш взгляд, для проведения взвешенной и объективной аграрной политики нужен мониторинг инвестиционной деятельности, который мог бы быть использован как государственными, так и частными структурами.

Автором разработан и предложен для практического использования метод многоступенчатого рейтинга инвестиционной привлекательности, основанный на межотраслевом, отраслевом, похозяйственном ранжировании с использованием информационных технологий. Отобраны наиболее существенные факторы, которые влияют на инвестиционную привлекательность и риски, обеспечивающие благоприятный инвестиционный климат в АПК. Используемые в расчетах показатели характеризуют наиболее существенные стороны инвестиционной привлекательности и информативно доступны. Методология многоступенчатого рейтингового анализа позволяет определить роль сельского хозяйства в инвестиционном процессе и информировать потенциального инвестора об эффективном направлении вложений.

Инвестирование отдельных программно-целевых проектов на конкурсной основе. На

сегодняшний день очень важна поддержка высокоинновационных проектов с целью обеспечения их продвижения до конечного пользователя. Для этого необходимы создание и активная деятельность бизнес-инкубаторов с широкой базой данных по инновационным проектам в области растениеводства, животноводства, механизации и т.д. Экспертная комиссия на основе конкурсного отбора предлагает эти проекты заинтересованным инвесторам.

Использование инноваций. Определяющее значение для развития инновационных процессов в сельском хозяйстве принадлежит освоению наукоемких энергосберегающих технологий, применению альтернативных видов топлива, электронных технологий с использованием компьютеризации, использование инноваций не только в производственных технологиях, но и в системном комплексном управлении всем процессом. В таких инновационных системах управления базовыми функциями должны стать прогнозирование, учет, контроль, координация, мотивация и регулирование. Примером таких систем управления являются: бюджетирование, контроллинг, «6 сигм» и т.д., они позволяют не только определять долгосрочные ориентиры развития сельскохозяйственных предприятий, но и разрабатывать конкретные мероприятия и параметры деятельности, принимать конструктивные управленческие решения, приводящие впоследствии к достижению поставленных целей.

Белгородская область вышла на первое место по птицеводству, а Омская — по свиноводству благодаря тому, что они собрали все лучшее, что имеется в отечественной и мировой науке по технологиям, подготовке высококвалифицированных кадров, созданию эффективной системы в управлении инновационными процессами.

Принцип вложения инвестиций в человеческий капитал связан, в первую очередь, с устойчивым развитием сельских территорий. Государство еще не повернулось к селу лицом, и последствия этого могут стать необратимыми. Сегодня социально-экономическое положение человека – производителя продовольствия находится в глубоком противоречии с требованиями реформируемого аграрного производства к работнику. Необходимыми условиями для этого являются законодательное закрепление и программное обеспечение приоритетности развития села, сближение условий жизнедеятельности в городе и деревне. Первый шаг на этом пути сделан: разработана Концепция устойчивого развития сельских территорий.

Приведенные выше положения могут быть использованы при формировании эффективной инновационно-инвестиционной стратегии на различных уровнях управления: федеральном, региональном, отраслевом, управлении предприятием и даже при производстве конкретной продукции.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ ДАГЕСТАНА

А.Г. Сулейманова, к.э.н., доц., докторант Дагестанского государственного университета

Сельское хозяйство Республики Дагестан имеет следующие показатели и характеристики.

В сельской местности проживает 57,3% общей численности населения. В республике наблюдается положительная динамика численности населения, в том числе и сельского.

Сельское, лесное и рыбное хозяйство занимает относительно высокий удельный вес в структуре валового регионального продукта – 34,1%.

В среднем на одного жителя республики приходится менее 0,19 га пашни, что в 4 раза меньше, чем в целом по стране. В то же время около 25% пахотных земель не используются для выращивания сельскохозяйственных культур.

Возрастной состав населения изменяется в сторону повышения удельного веса лиц трудоспособного возраста (1990 г. – 51,3%, 2005 г. – 61,4%). Экономические активное население составляет 1 175 тыс. человек, среднегодовая численность занятых в экономике – 873,4 тыс. человек, из них в сельском, лесном и рыбном хозяйстве – 313,2 тыс. человек, или около 36% общей численности занятых.

Численность безработных составляет 262 тыс. человек, уровень безработицы 22,3% при 7,6% в среднем по Российской Федерации.

Среднедушевые денежные доходы населения находятся на уровне 4 736 р. в месяц, что в 1,7 раза ниже, чем по стране.

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников – 3 659,8 р. в месяц (в РФ – 8 554,9 р.), а в сельском хозяйстве более чем в 3 раза ниже по сравнению со средним значением этого показателя по всем видам экономической деятельности. Величина прожиточного минимума – 2 277 р. в месяц, а численность на-

селения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума – 22,1% (2005 г.).

За период с 1990 по 2006 г. включительно в производстве сельскохозяйственной продукции произошли следующие трансформации.

Валовой сбор зерна уменьшился на 219,2 тыс. т (45%), семян подсолнечника на 4,9 тыс. т (45%), плодов и ягод – на 12,6 тыс. т (12%). Одновременно увеличилось производство картофеля на 265,6 тыс. т (в 4,3 раза) и овощей – на 602 тыс. т (в 3,6 раза). Производство мяса на убой в убойном весе несколько не достигло уровня 1990 г. (77,7 тыс. т) и составило в 2006 г. 72,8 тыс. т, что на 5,4% ниже, чем в базисном году. Объемы надоя молока выросли на 49,8 тыс. т (14%). Производство яиц остается ниже уровня 1990 г. на 23,9 млн штук (10%). Производство шерсти практически осталось на прежнем уровне (15,8 и 15,4 тыс. т).

Сельскохозяйственное производство в основном сосредоточено в хозяйствах населения. На их долю в 2006 г. приходилось 80,7% всего объема сельхозпродукции. На крестьянские хозяйства и сельскохозяйственные организации приходилось 9,8% и 9,2% всего объема сельхозпродукции соответственно.

Устойчивый рост сельскохозяйственного производства наблюдается в последние годы. Индекс производства продукции сельского хозяйства по хозяйствам всех категорий в сопоставимых ценах по годам (2003–2006) составляет 112,9; 109,1; 109,0 и 105,6%.

Однако достигнутый уровень производства зерна, продуктов животноводства, картофеля и растительного масла не удовлетворяет потребностей населения в этих продуктах питания.

Потребление мяса и мясопродуктов на душу населения составляет 30 кг в год при норме 81 кг, молока и молочных продуктов – 146 кг (норма 392 кг), яиц – 125 штук (норма 292 шт.), картофеля – 85 кг (норма 125 кг).

Крайне слабыми остаются связи и взаимодействия между сельскохозяйственными организациям, хозяйствами населения и фермерскими хозяйствами, особенно в том, что касается их сотрудничества на кооперативных началах и принципах.

Приведенные выше факты и обстоятельства подтверждают необходимость дальнейшего развития отрасли на инновационной основе.

Применительно к сельскому хозяйству инновации как новшества, направленные на повышение эффективности деятельности хозяйствующих субъектов, охватывают различные стороны их формирования и функционирования (размеры и состав, организацию и управление, ресурсное обеспечение, технологию производства различных видов продукции, методы хозяйствования, внутрихозяйственные и внешние связи и отношения), включая элементы новизны, имевшие место ранее, но не применяемые в настоящее время.

Для современного состояния сельского хозяйства Республики Дагестан первоочередными направлениями развития инновационных процессов являются:

– вовлечение в сельскохозяйственное производство неполностью используемых в настоящий период ресурсов – земли и труда;

– внедрение новых технологий возделывания сельскохозяйственных культур, выращивания и содержания скота и птицы;

– создание и организация деятельности сельскохозяйственных производственных и потребительских кооперативов;

– новые формы привлечения инвестиций в сельское хозяйство.

Вовлечение в сельскохозяйственное производство не используемых в настоящий период пахотных земель (более 100 тыс. га) и трудовых ресурсов (уровень безработицы – более 22%), равно как и другие направления развития инновационных процессов, обусловлены необходимостью увеличения объемов производства и повышения качества продукции отрасли, социальной направленностью развития агропродовольственного комплекса региона и требованием оптимального использования производственного потенциала. Данное направление укрепления экономики сельского хозяйства должно осуществляться на основе новых подходов к использованию земельных и трудовых ресурсов. В землепользовании их практическое содержание состоит в том, чтобы совершенствовать структуру посевных площадей путем расширения зернового клина и повышения удельного веса в нем более высокоурожайных культур (например, кукурузы на зерно и риса), увеличения удельного веса ранних овощей и картофеля в общей площади их возделывания, восстановления и увеличения площадей орошаемых земель, расширения посевов люцерны и других высокоурожайных кормовых культур. Вовлечение в производство неиспользуемых земель должно обеспечивать сохранение и повышение их почвенного плодородия.

Привлечению дополнительных работников в сельское хозяйство должны предшествовать их профессиональная подготовка, а также разработка и последующая практическая реализация мер по обеспечению оплаты труда не

ниже, чем в среднем по региону, и по созданию нормальных условий труда.

Освоение и широкомасштабное распространение высоких ресурсосберегающих технологий возделывания сельскохозяйственных культур и содержания животных представляются главным направлением развития инновационных процессов в сельскохозяйственном производстве. Для этого в республике имеются определенные условия и накоплен опыт более высокопродуктивного ведения растениеводства и животноводства. Так, наблюдаются большие различия в урожайности зерновых, подсолнечника, плодов и винограда между сельскохозяйственными организациями, крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и хозяйствами населения. Например, при средней по республике урожайности зерновых 18,3 ц/га (2006 г.) в сельскохозяйственных организациях она составляла 13,3 ц/га, в фермерских хозяйствах 24,5 ц/га, в хозяйствах населения 21,8 ц/га. Аналогичное положение с урожайностью подсолнечника, плодов и винограда. Столь же значительные различия наблюдаются в уровне урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животных в сельхозорганизациях, расположенных в пределах одной природной климатической зоны. Поэтому распространение уже имеющегося опыта более высокопродуктивного ведения сельскохозяйственного производства является одним из важных направлений развития инновационных процессов в отрасли. К этому следует добавить, что в республике разработаны и осваиваются новые технологии, обеспечивающие более высокие производственные и экономические показатели в растениеводстве и животноводстве.

Непременным условием развития инновационных процессов в сфере укрепления связей между хозяйствующими субъектами АПК являются создание и расширение фронта работ сельскохозяйственных производственных и потребительских кооперативов. Первые целесообразно создавать в форме коопхозов, объединяющих фермерские, личные подсобные и другие хозяйства населения, а учредителями различных видов сельскохозяйственных потребительских кооперативов должны стать все категории хозяйств и другие юридические и физические лица. Создание и организация деятельности сети сельскохозяйственных производственных и потребительских кооперативов позволят при прочих равных условиях увеличить объемы производства сельскохозяйственной продукции, снизить удельные затраты на ее производство, ограничить деятельность посредников на рынке сельскохозяйственной и приобретения промышленной продукции, по меньшей мере, на 15-20%, сократить трансакционные и другие затраты сельхозтоваропроизводителей, связанные как с реализацией своей продукции, так и с покупкой товаров и услуг других отраслей.

Новые формы привлечения инвестиций в сельское хозяйство просматриваются по таким направлениям, как предоставление субсидий из федерального и регионального бюджетов целевым назначением и на договорной основе, а также привлечение внешних инвесторов на основе совместной разработки и реализации инновационных проектов в различных отраслях и сферах деятельности всех категорий хозяйств.

Источники

1. Регионы России – социально-экономические показатели, 2006: стат. сб. – М. : Ростат, 2007. – 981 с.
2. Социально-экономическое положение городов и районов Республики Дагестан за 2006 г. – Махачкала. – 131 с.

ТРУДНОСТИ ИННОВАЦИОННОГО ПУТИ РАЗВИТИЯ АПК

Е.В. Лукина, к.э.н., доц. Мичуринского государственного аграрного университета

В научно-административном обиходе не так давно стали употребляться понятия «инновация», «инновационная деятельность», «инновационная политика». Общепринятой трактовки понятия «инновация» еще не выработано. Целенаправленная политика нуждается в определении ее принципов, условий коммерциализации и стимулирования, в изыскании новых способов действия.

Министерство науки, образования и технологий Германии объявило о переходе страны на инновационный путь развития, понимая под этим доминирование качественных составляющих в общеэкономическом прогрессе. Нынешнее состояние производства можно считать нормальным, если налажен постоянный выпуск стандартной продукции. В инновационном обществе нормальным состоянием производства будет его изменение и непрерывное развитие.

В нашей стране эту проблему пытались решить административно-организационным путем, когда наука и производство были органически соединены, а над каждым сочленени-

ем стояло ответственное лицо. Но оставался непреодолимым главный барьер – переход к серийному производству. Казалось, что его можно устранить, образовав научно-производственные объединения (НПО). Но единства так и не получилось –производство осталось производством, наука осталась наукой.

В настоящее время эффективность сельскохозяйственного производства определяется сокращением сроков прохождения инновационного цикла от идеи до освоения новой технологии. К сожалению, дефицит денежных средств у организаций аграрной науки не оставляет ресурсов для развития инновационной деятельности. Даже имеющийся инновационный потенциал агропромышленного комплекса используется в пределах 5%. Для сравнения: этот показатель в США превышает 50%.

Отсутствие мер государственного протекционизма, невостребованность производством научных разработок привели к свертыванию созданной инновационной инфраструктуры в АПК. Управление научно-технологической политикой во многих регионах носит бессистемный характер. Еще не создан эффективный организационно-экономический механизм управления инновационной деятельностью в условиях рынка. Ежегодно остаются невостребованными сельскохозяйственным производством до 50% законченных научно-технических разработок.

Требуется принципиально новая организация управления инновационными процессами. Краеугольным принципом должна стать мотивация товаропроизводителей. Вполне очевидно, что без соответствующего финансирования решение этих вопросов становится затруднительным.

Кооперация усилий ученых-исследователей при формировании готовой научной разработки часто ограничивается пределами одного научного учреждения. Наиболее активно к созданию коллективных научных разработок, готовых к применению, привлекаются научные учреждения в сфере ветеринарной медицины и растениеводства.

Ускорение процесса создания и освоения научных разработок в АПК станет возможным, если в создаваемых научно-образовательно-инновационных комплексах будет более полно реализовываться механизм технологического научного парка.

Цель создания научного парка – сохранение научного потенциала, повышение конкурентоспособности агропромышленного комплекса на основе превращения фундаментальных разработок в новейшие технологии агропромышленного производства. Они различаются по размерам, условиям функционирования и технологической ориентации.

В научном парке целесообразно выделить два блока – инкубатор и коммерческий. Инкубатор представляет собой многофункциональный комплекс, реализующий широкий набор инновационных услуг, в который обязательно входит аренда помещения. Коммерческий блок оказывает инновационным фирмам специализированный набор услуг правового, маркетингового, информационного характера на стадии заключительного освоения научных разработок.

Министерство сельского хозяйства РФ должно выступить от имени государственного заказчика и осуществлять приемку завершенных научно-технических разработок в интересах сельхозпроизводителей, имея в виду, что освоение их является одной из важнейших ее задач.

Обеспечить современную инновационную политику в состоянии только хорошо обученные кадры. Они должны обладать знаниями в области правовой охраны и использования интеллектуальной собственности, уметь прогнозировать коммерческий потенциал новых разработок, владеть навыками управления финансами и быть в курсе всего процесса продвижения инновационных технологий на рынке.

Аграрный рынок России имеет отрицательную эластичность цен на продукты питания в зависимости от предложения, что вызывает: падение доходов товаропроизводителей; низкую подвижность спроса на продовольствие в зависимости от доходов населения; возможность значительных колебаний производства продукции; необходимость протекционизма отечественных товаропроизводителей; существенную дифференциацию природно-экономических условий. Эти недостатки обусловливают необходимость формирования эффективного механизма регулирования аграрного сектора.

Реформы в аграрном секторе экономики привели нашу страну к потере продовольственной безопасности. По критериям ООН, критический уровень, за которым возникает потеря страной продовольственной безопасности, составляет 30% импорта продукции. В России доля импортной продукции составляет 40%.

Инновационная деятельность состоит из трех основных составляющих: научной деятельности, доведения результатов научных исследований до прикладного уровня (продуктов, технологий), внедрения инновационных

проектов в практику. Степень применения новаций в хозяйственной деятельности аграрных предприятий очень низка, так как существуют проблемы, тормозящие создание и использование принципиально новых продуктов и технологий. Объем затрат на науку в России меньше, чем в США, в 36 раз, чем в Японии – в 15, Китае – в 4, Индии – в 2 раза.

Из-за недостаточного государственного финансирования и низкой оплаты труда ученых из отечественной фундаментальной науки уходят квалифицированные кадры. Молодежь считает эту сферу деятельности неперспективной, поэтому средний возраст сотрудников многих НИИ приближается к преклонному.

Таким образом, основными сдерживающими факторами развития инноваций в АПК является плохое финансовое состояние аграрных предприятий и соответственно низкий уровень платежеспособного спроса на научно-техническую продукцию, с одной стороны, и отсутствие государственной поддержки научных исследований – с другой.

Научно-технический прогресс может оказывать влияние на развитие аграрного производства лишь при активной поддержке государства, основная цель которого – сохранение имеющегося научного потенциала и обеспечение внедрения научных разработок в производство.

Итак, под термином «инновации» кроется спектр преобразований в материальном производстве, различающихся источниками появления новшеств, масштабностью, предметом нововведений, засекреченностью и т.д. Политика должна направляться на построение жизнеспособного инновационного механизма, отражающего своеобразие предмета и отвечающего требованиям рыночной экономики. Такой механизм будет базироваться на «трех китах» – информационном, организационном и финансовом.

ФОРМИРОВАНИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОГО КЛАСТЕРА АПК РЕГИОНА

Б.А. Неудахин, зам. главы администрации Алтайского края, **В.А. Кундиус**, д.э.н., проф., декан Алтайского государственного аграрного университета

Алтайский край продолжает оставаться одним из крупнейших производителей продовольствия в Российской Федерации, занимая четвертое–пятое место по объему сельскохозяйственного производства, первое место по производству молока всего и на душу населения и сыров, третье место по поголовью крупного рогатого скота, в том числе коров [6, с. 18].

Доля края в объеме производства сельскохозяйственной продукции в 2006 г. в СФО составила более 19%, в 2007 г. –19,6% (рис. 1).

В крае в расчете на душу населения производится больше, чем в среднем по стране: зерна – в 2,7 раза, картофеля – в 1,8 раза, молока – в 2,2 раза, мяса – в 1,9 раза. Объемы сельскохозяйственного сырья позволяют в достаточных объемах не только обеспечивать собственные потребности, но и вывозить некоторых виды продукции за пределы края.

Агропромышленный комплекс остается наиболее крупным сектором экономики края, базирующимся преимущественно на собственных ресурсах.

В структуре производства валового регионального продукта по общероссийскому классификатору видов экономической деятельности сельское хозяйство занимает наибольший удельный вес с позиций реального сектора экономики.

По результатам проведенных нами исследований и выполненных расчетов балансовых моделей экономики Алтайского края за ряд лет на основе методики регионализации национальной балансовой модели построена диаграмма изменений прямых и обратных связей.

Проведенный анализ отраслевой структуры региональной экономики на основе использования классификации отраслей по индексам взаимовлияния позволил определить первый класс ключевых отраслей (видов деятельности) при KL - ИП > 1 и ИО > 1; это сельское хозяйство, машины и оборудование, продукты химической и нефтехимической промышленности.

Ко второму классу отраслей, ориентированных на обратную связь – BL - ИП < 1 и ИО > 1, отнесена пищевая промышленность, имеющая высокую степень отклика на позитивные изменения в ресурсопоставляющих отраслях, инвестициях, субсидиях.

Если учесть, что большая доля отрасли «машины и оборудование» составляет сельхозмашиностроение, то в экономике края три отрасли АПК являются ключевыми: сельское хозяйство, машины и оборудование, пищевая промышленность. Развитие этих отраслей позволит с меньшими затратами и потерями обеспечить стабилизацию и развитие экономики региона.

Теоретические выводы подтверждаются практическими результатами. В связи с позитивными изменениями в аграрной политике в последние годы, включая приоритетный национальный проект, увеличение субсидий и инвестиций в сельское хозяйство, прежде всего, субсидирование процентной ставки по кредитам на инвестиции в животноводство, приобретение новой техники, поддержку в решении проблем обеспечения жильем молодых специалистов и др. наблюдаются положительные экономические результаты в АПК и сельском хозяйстве.

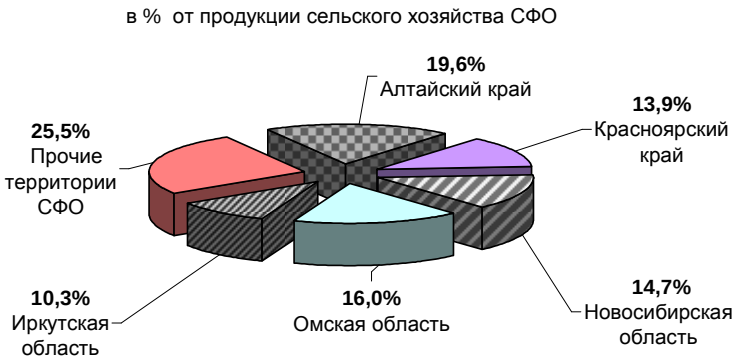

Рис. 1. Доля регионов в производстве продукции сельского хозяйства в 2007 г. (в хозяйствах всех категорий)

Темпы роста основных социально-экономических показателей в Алтайском крае в 2006 и 2007 гг. были несколько выше среднероссийских показателей. Так, валовой сбор зерновых и зернобобовых культур в 2006 г. увеличился в крае на 18,3%, в среднем по России – на 0,3%. Прирост поголовья крупного рогатого скота в Алтайском крае составил 1,4%, в среднем по России наблюдалось сокращение поголовья на 1,2%. Производство молока в крае возросло на 1,2%, по России – на 0,6%. В 2007 г. объем валовой продукции сельского хозяйства в Алтайском крае увеличился на 7,7%, в среднем по Российской Федерации – на 3,3%. Инвестиции выросли в крае на 28,2%, по Российской Федерации – на 21,1%.

Индекс физического объема продукции сельского хозяйства в Алтайском крае в 2006 и 2007 гг. был самым высоким среди регионов Сибирского федерального округа и составил, соответственно 5,6% и 7,7% (рис. 2) . Понятно, что достигнутые результаты невысоки. Вместе с тем математические вычисления временного лага эффекта субсидий и инвестиций показывают отсроченный эффект, прежде всего, для сельского хозяйства и АПК в целом в связи с их особенностями. Поэтому невысокие приросты свидетельствуют о положительном эффекте субсидирования и инвестирования в сельское хозяйство, ухода от угрожавшей в недалеком прошлом точки невозврата для сельского хозяйства.

Как показывает мировая практика функционирования наиболее преуспевающих экономических систем, высокую конкурентоспособность и стабильный экономический рост обеспечивают факторы, стимулирующие внедрение новых технологий. Учитывая то обстоятельство, что современные конкурентные преимущества практически полностью обеспечиваются за счет преимуществ в технологиях производства, управления, организации продвижения товаров, достижение конкурентоспособности экономической системы возможно при комплексном использовании теорий кластерного механизма и современных концепций инновационного развития.

Сельскохозяйственные организации в большинстве своем не имеют возможности самостоятельно осуществлять воспроизводственные процессы на основе внедрения новейшей техники и технологий в сложившихся экономических условиях. В этой связи в регионах, в частности, в Алтайском крае, требуется система управления инновационной деятельностью, основанная на принципах региональной кластеризации с определением инвестиционных приоритетов.

В экономике кластер – группа, агломерация предприятий, объединенных географически, а вместе с тем экономическими интересами, общей целью которых является повышение конкурентоспособности производимых товаров и услуг совместными усилиями, а также активное развитие и расширение рынков. Мы определяем кластер в АПК как ключевой инструмент управления территориальной агропромышленной политикой перераспределения добавленной стоимости и комплексного использования социально-экономического потенциала территории.

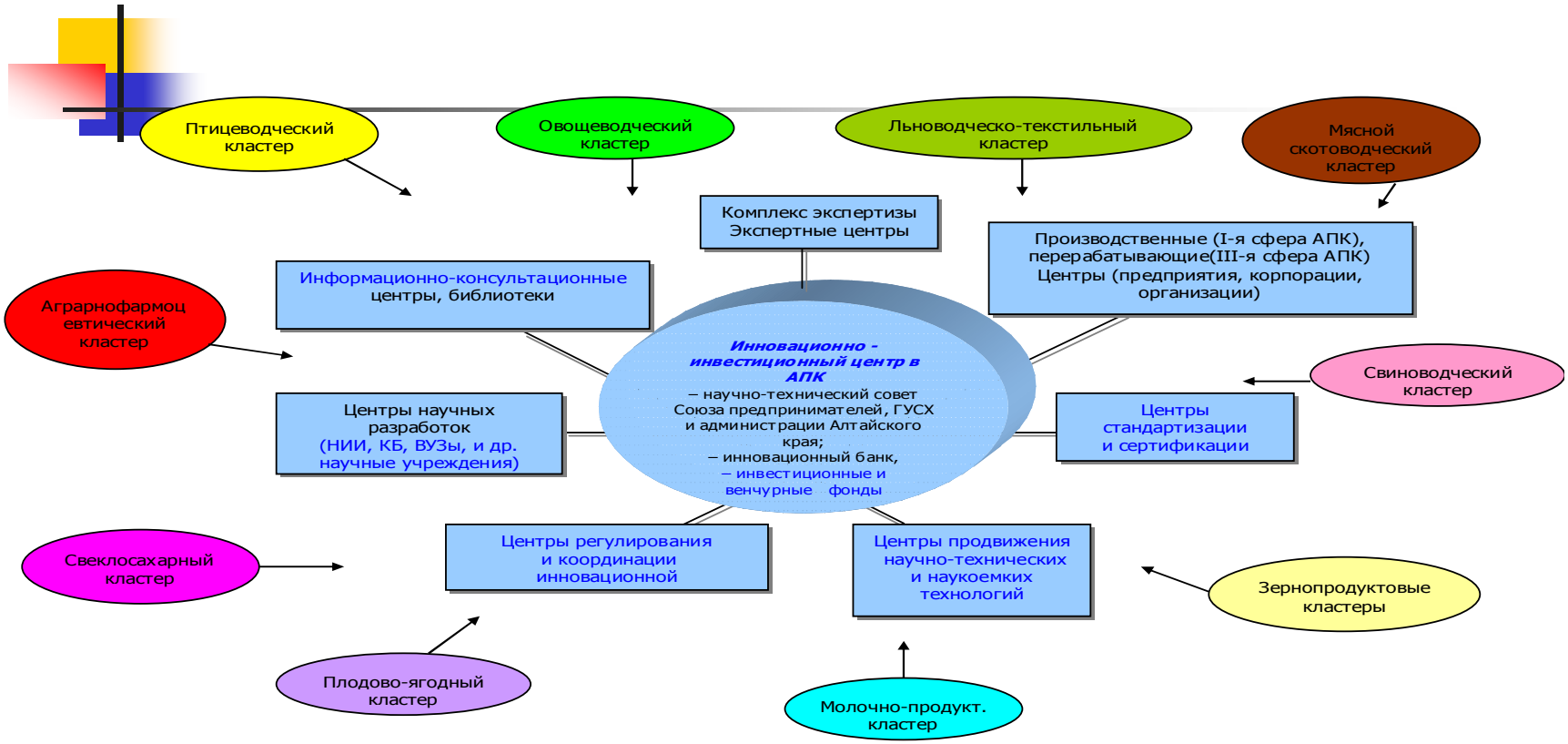

Рис. 2. Формирование и функционирование инновационного кластера региона

Экономическая целесообразность создания агропромышленных кластеров связана для сельскохозяйственных производителей с большей технической отсталостью сельскохозяйственного производства по сравнению с промышленностью, спецификой сельскохозяйственного производства, его социальной значимостью, необходимостью повышения конкурентоспособности продукции и другими факторами.

Кластеры могут оказывать влияние на конкурентоспособность в трех направлениях: кластеры повышают производительность фирм и отраслей, стимулируют и облегчают формирование нового бизнеса, поддерживающего инновации.

Преимущество и новизна кластерного подхода заключаются в том, что он придает высокую значимость микроэкономической составляющей, а также территориальному и социальному аспектам экономического развития. Данный подход предлагает эффективные инструменты для стимулирования регионального развития, которое проявляется в увеличении занятости, повышении конкурентоспособности региональных производственных систем, росте бюджетных доходов и др.

На территории Алтайского края присутствуют все составляющие, обеспечивающие создание полноценных кластеров, специализирующихся на производстве сельскохозяйственной продукции и продовольствия, оказывающих услуги и регулирующих инновационное развитие АПК. В Алтайском крае объективно обусловлено формирование свекло-сахарного, молочно-продуктового, мясного, свиноводческого, птицеводческого, овощеводческого, плодово-ягодного, аграрно-фармацевтического, льноводческо-текстильного кластеров.

Перспективно формирование кластеров пантового мараловодства и пчеловодства, поскольку продукты этих производств обладают уникальными свойствами в связи со спецификой природно-климатических условий региона, характерных только для данной местности, а также сельского или агротуризма.

Ядром производственного кластера АПК могут быть крупное перерабатывающее или сельскохозяйственное предприятие, объединяющее вокруг себя малый и средний бизнес, производственные и снабженческо-сбытовые кооперативы, рыночные и инновационные структуры.

При этом предполагается взаимодействие кластеров, сформированных по отраслевому и технологическому признакам с инновационным кластером АПК региона (рис. 2). В центре инновационного кластера – инновационный научно-производственный центр, деятельность которого регулируется координационным советом по инновационной деятельности.

Основные функции координационного совета:

– выработка стратегических направлений развития научно-инновационной деятельности взаимодействующих и конкурирующих кластеров региона;

– выработка стратегии распределения бюджетных и внебюджетных средств на инновации;

– разработка механизмов мотивации инновационной деятельности в крае.

При этом требуются экономический порядок, в том числе и на микроуровне предприятий и организаций, практическое применение методик и механизмов управления финансами предприятий на основе систем финансового планирования и бюджетирования с целью обеспечения прозрачности финансовых потоков взаимодействующих в кластерах предприятий и организаций.

Инновационное развитие невозможно без инвестиций в человека. Основа развития инновационной деятельности – интеллектуальный капитал, уровень инновационной восприимчивости профессиональных кадров АПК. С этой целью необходимы реализация раздела ведомственной целевой программы, направленного на совершенствование подготовки и поддержку молодых специалистов на селе, развитие непрерывного профессионального образования, функционирование информационно-консультационных и научно-образовательных центров, региональных институтов инновационного развития.

Источники

1. Социально-экономический мониторинг субъектов Сибирского Федерального округа. – М.: Росстат, 2008. – 82 с.
2. Статистические материалы и результаты исследований развития агропромышленного производства России. – М.: РАСХН, 2008. – 28 с.
1. *Портер, Майкл Э.* Конкуренция/ Портер, Э. Майкл; пер.с англ. М.: Издательский дом «Вильямс», 2002.–496 с.
2. *Augustinovics, M.* (1970) «Methods of International and Intertemporal Comparisons of Structures», in Carter, A.B. and Brody, A. (eds), Contributions to Input-output Analysis, Amsterdam, North-Holland P.C., Vol. I.
3. *Cella, G.* (1984) «The Input-output measurement of Interindustry Linkages», Oxford Bulletin of Economics and Statistics, 46, 1, pp.73–84.

ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА АЛТАЙСКОГО КРАЯ

О.В. Борисова, к.э.н., доц., ведущий науч. сотр., **И.Ф. Рау**, соискатель,
Алтайский фил. СибНИИЭСХ

В условиях рыночной экономики основным механизмом управления АПК на региональном уровне является инвестиционный механизм. Инновации возникают во всех территориальных системах, но с разной интенсивностью, которая зависит от интенсивности ритмики процессов. Чем выше ритмика процессов, тем вероятнее появление инноваций. Чем выше разнообразие и сложность территориальной системы, тем выше вероятность появления инноваций. Как следствие, существуют преимущественно креативные и преимущественно консервативные регионы.

Именно инновации лежат в основе формирования и развития территориальных систем. В. Бабурин («Инновационные циклы в российской экономике», 2002), раскрывая механизмы воздействия инноваций на эти процессы, отмечает:

– наличие и качество носителей инноваций в сочетании с внутрисистемной коммуникационной и информационной средой как первое условие креативности системы;

– материализация инноваций формирует полюс роста в зависимости от поля факторов размещения для этой инновации; чтобы возник устойчивый и крупный полюс роста, необходимо устойчивое поле сочетания внутренних и внешних факторов;

– взаимогенерация инноваций, когда одни инновации порождают другие, способствует возникновению своеобразного инновационного мультипликатора, который является одним из механизмов формирования инновационных циклов более высоких порядков;

– инновации существуют в меняющейся внешней среде, на них воздействуют другие, в том числе и конкурирующие, инновации.

В период, когда инновация «умирает», в бывшем полюсе роста появляется депрессия. Отсюда естественным образом возникает основной механизм борьбы с депрессивностью – управляемое направление инноваций в точки пространства, в сохранении которых как центров развития заинтересовано общество. Другим вариантом может стать создание в них благоприятного инновационного климата. Максимальной вероятность инноваций может быть только в управляемых территориальных системах, где для этого создаются адекватные условия.

Инновационная модель развития экономики России потребует напряжения всего ресурсного потенциала и усилий со стороны государства (массированные государственные инвестиции в базовые и улучшающие инновации, образование, поддержка научной, научно-технической и инновационной деятельности, защита интеллектуальной собственности, развитие институциональной сферы рынка инноваций и др.) и бизнеса, координация инновационной деятельности и согласование интересов различных участников инновационного процесса.

Можно выделить ряд приоритетов, отражающих новый этап территориального развития и усиления роли регионов в развитии своих территорий на основе инновационных преобразований:

– существенное разграничение функций между центром и регионами, придающий регионам и муниципальным образованиям статус непосредственных участников и организаторов процессов технологического обновления на качественно новой инновационном основе;

– развитие территориальных сетевых моделей организации научно-производственных систем;

– вовлечение в состав территориальных сетевых моделей малого производственного и инновационного бизнеса;

– использование государственно-частного партнерства в качестве одного из базовых механизмов взаимодействия государства и бизнес-сообщества в инновационной сфере.

Отличительный признак нового этапа региональной политики – активная разработка рядом федеральных министерств и ведомств новых проектов и программ, реализуемых на конкурсной основе (создание особых экономических зон различной типологии, технопарков и др.).

В современных условиях уровень развития науки и технологий становится определяющим фактором в обеспечении конкурентоспособности, безопасности и устойчивого развития стран мира, условием равноправной интеграции в мировую экономику. Поэтому развитие научно-технологической и инновационной сфер отнесено к числу высших приоритетов государства. Базовые подходы к спо-

собам и методам реализации этих приоритетов сформулированы в «Основах политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 г. и дальнейшую перспективу», определены «Приоритетные направления развития науки, технологий и техники» и «Перечень критических технологий Российской Федерации».

Практически ежегодно тема перевода России на инновационный путь развития затрагивается в Посланиях Президента Федеральному Собранию РФ, конкретные шаги в этом направлении предпринимаются Правительством РФ. Речь идет о создании особых экономических зон, венчурных фондов, принятии государственной программы по созданию технопарков, образовании Инвестиционного фонда, целевом снижении налогового бремени, увеличении финансирования научной и образовательной деятельности.

Последовательный переход к экономике инновационного типа является стратегическим ориентиром для многих субъектов Федерации. С развитием инноваций в значительной степени связаны надежды на серьезный структурный маневр в экономике Алтайского края, на возможность осуществления опережающего развития региона.

При этом возможности инновационного развития Алтайского края существенно ограничены набором средств и методов, которые могут быть применены. В качестве барьеров выступают такие факторы, как сложные природно-климатические условия Сибири, высокая доля сельского хозяйства и крайне низкий, в отличие от сырьевых регионов округа, удельный вес добывающего сектора промышленности в структуре экономики. Как следствие – значительная зависимость экономики от внешних поставок топливно-энергетических ресурсов, повышающих уровень затрат на производство и транспортировку продукции, ограниченность финансовых ресурсов региона.

Однако Алтайский край уже далеко не тот депрессивный регион, каким он был в середине 1990-х гг. На сегодняшний день, по независимой оценке рейтингового агентства «Эксперт РА», он входит в число регионов России, признанных полюсами роста. Не случайно по уровню инновационной составляющей в рейтинге инвестиционной привлекательности регионов России, формируемого агентством «Эксперт РА», Алтайский край в 2006 г. занял 20-е место среди 88 регионов России, уступая в округе только призванным лидерам – Новосибирской, Томской областям и Красноярскому краю.

В сфере АПК ведутся исследования по ряду перспективных для Алтайского края и России в целом направлений: синтезу лекарственных средств и пищевых добавок, производстве и переработке сельскохозяйственного сырья, молочному и мясному скотоводству, энергосбережению, технологии тракторостроения и сельскохозяйственного машиностроения и др.

Основная часть научно-исследовательских работ, выполняемых научными организациями Алтайского края, носит прикладной характер. В 2006 г. удельный вес внутренних текущих затрат на прикладные исследования и разработки в общем объеме затрат составил 88%, на фундаментальные исследования – 12%. В структуре затрат на научные исследования и разработки основная часть в разрезе отраслей наук приходится на технические (75%) и сельскохозяйственные (11%) науки.

Общую картину инновационных процессов на территории Алтайского края определяют промышленные предприятия. За последние пять лет в крае создано 36 передовых производственных технологий. По количеству инновационно-активных организаций (44) край также лидирует в округе, а по уровню инновационной активности (9,1%) уступает только Томской области (14,5%). В целом по России аналогичный показатель составляет 9,6%. Доля инновационной продукции в общем объеме продукции, отгруженной предприятиями обрабатывающих производств в 2006 г., составила около 7%, увеличившись к предыдущему году почти в 2 раза.

Повышение цен на традиционные виды топлива, ужесточающиеся требования к токсичности отработавших газов двигателей стимулируют интерес во всем мире к так называемым альтернативным источникам топлива, одним из которых является рапс. Краевая программа «Рапс-биодизель» разрабатывается в рамках работ по развитию города Бийска как наукограда РФ. В рамках программы в комплексе будет рассматриваться весь процесс – от выращивания рапса до получения из него масла. В целом программа направлена ни техническое перевооружение сельского хозяйства, диверсификацию выращиваемых культур, снижение зависимости алтайских сельхозтоваропроизводителей от поставок дизельного топлива.

Важное значение для экономики региона наряду с промышленным производством имеет использование научно-технических достижений в отраслях агропромышленного комплекса. Сельское хозяйство формирует пятую часть валового регионального продукта края (против 6-7% по России), регион является ведущим производителем зерна, мо-

лока, мяса в Российской Федерации и лидером в округе. В числе известных в стране учреждений сельскохозяйственного профиля – Алтайский научно-исследовательский институт сельского хозяйства, Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства, Алтайский государственный аграрный университет, Научно-исследовательский институт садоводства Сибири им. М.А. Лисавенко, Всероссийский научно-исследовательский институт пантового оленеводства. Эффективное использование сельскохозяйственного потенциала возможно только на основе внедрения в производство разработок ученых региона.

Стратегически важен для инновационного развития региона малый бизнес. При этом, если рассматривать динамику показателей, характеризующих деятельность малого предпринимательства в целом, то она имеет положительный вектор. По количеству малых предприятий и числу занятых на них край стабильно входит в тройку лидеров Сибирского федерального округа и в двадцатку ведущих регионов России.

Для развития инновационного предпринимательства в регионе важна победа Алтайского края в конкурсе Минэкономразвития РФ на создание бизнес-инкубатора. Такой проект бизнес-инкубатора, работающего в дистанционном режиме, – пока единственный в России. На его реализацию из федерального бюджета край получил субсидии в размере 23,3 млн р. Софинансирование проекта из краевого бюджета составит 10 млн р. Для начинающих предпринимателей краевого центра создано 62 рабочих места общей площадью 1,2 тыс. кв. м. В других офисах строящегося центра поддержки предпринимательства предполагается размещение организаций-партнеров: консалтинговых компаний, специализирующихся на управленческих, финансовых, правовых, маркетинговых услугах. Кроме того, предполагается создание информационно-консультационных центров предпринимательства в городах и районах края. Этот механизм обеспечит оказание услуг начинающим предпринимателям на всей территории края.

Фундаментом формирования региональной инновационной системы Алтайского края стал закон «Об инновационной деятельности в Алтайском крае», который определил основные цели государственной политики, формы стимулирования инновационной деятельности и условия предоставления господдержки субъектам инновационной деятельности. В развитие закона необходимо разработать нормативно-правовые акты, устанавливающие конкретный механизм реализации мероприятий по развитию инновационной политики.

Ввиду ограниченности ресурсов единовременное создание комплексной инновационной инфраструктуры, отвечающей требованиям сегодняшнего дня, достаточно проблематично. Поэтому формирование инновационной системы Алтайского края должно быть этапным. На первоначальном этапе инновационная система будет основываться на имеющемся инновационном потенциале территории, использовании уже действующих ее элементов и будет ориентированна на приоритетные направления социально-экономического развития региона. Основные усилия предполагается направить на запуск правовых, организационных и финансовых механизмов, обеспечивающих формирование региональной инновационной системы. Что касается привлечения внебюджетного капитала в инновационную сферу, то здесь ключевым направлением на сегодняшним день является развитие системы венчурного инвестирования.

В перспективе построение основных элементов региональной инновационной системы должно быть совмещено с общегосударственной стратегией создания в России несырьевой высокоэффективной самодостаточной экономики.

К ВОПРОСУ ОБ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ

П.В. Никифоров, д.э.н., проф., зав. каф., засл. работник сельского хозяйства РФ,
Е.П. Никифорова, к.э.н., доц. Новгородского государственного университета им. Я. Мудрого

Международное соперничество государств и их иерархия на мировой арене все больше зависят от их экономической конкурентоспособности. По определению Г.А. Трофименко, новые элементы силы стали, прежде всего, результатом двух процессов: научно-технической революции и так называемой глобализации, иначе говоря – создания всемирной системы массовых коммуникаций и транспорта, устранения большинства препятствий для трансграничных финансовых потоков, становления транснациональных корпораций с филиалами и специализированным производством по всему миру, появления подлинно космополитической культуры [1].

Глобализация – по сути дела, очередной этап интернационализации, основанный на развитии информационных технологий. Современные технологии связи и информации сформировали новые условия для движения капитала, для быстрого перелива его из одной страны в другую, что способствует организации новых производств, созданию дополнительных рабочих мест, формированию возможностей для увеличения доходов национального бюджета.

В качестве определяющих черт процесса глобализации в ряде публикаций указываются следующие:

– расширение масштабов международного распространения технологических инноваций;

– свободное перемещение между странами рабочей силы;

– возрастание объемов и скорости международного распространения информационных потоков;

– формирование развитой международной инфраструктуры транспорта и связи.

В то же время процесс глобализации не ведет не то что к уравниванию, но даже хотя бы к небольшому сближению уровней жизни между странами «золотого миллиарда» и теми, которые составляют весь остальной мир. Более того, разрыв между бедными и богатыми странами увеличивается.

Глобализация в ее современной форме, охватившая уже примерно 30% стран мира, не решает проблем периферии: догоняющие так и остаются в своей неопределенной позиции и разрыв между лидерами и аутсайдерами только растет [2].

Глобализация – это всемирная тенденция. Шанс вхождения в глобальную экономику – прорывная или опережающая инновация, соединение высокой технологии с дешевой рабочей силой. Даже не будучи значимыми агентами глобальной экономики, мы находимся в глобальном мире, мире сильных, которые отныне не предъявляют нам социальных требований, эти требования мы предъявляем себе сами. Для России и других «незападных» стран это по-прежнему требования развития. И подобное право в условиях глобализации приходится защищать.

Решение проблемы просматривается в том, чтобы сформировать в стране нормативно-правовую базу, которая предвосхищала бы социальные последствия глобализации и ориентировала властные структуры на принятие учитывающих эти последствия решений.

В свое время отказ от государственного планирования в наших природно-климатических условиях оказался фактором, который привел экономику России к тем негативным последствиям, которые мы наблюдаем в настоящее время.

Преимущества в производительности труда невозможно достичь путем простого переноса западных высокопроизводительных технологий на российскую почву. Для этого необходимо разработать уникальные отечественные технологии, которые недостатки нашей природно-климатической зоны могли бы обратить в преимущества. Подобные технологии уместно назвать холодовыми.

Преимущества холодовых технологий умело использовали наши предки.

Исторический анализ показывает, что в прошлые века эффективность экономической деятельности в России обеспечивали как минимум две основанные на использовании холода национальные технологии. Первая – сохранение сельскохозяйственных продуктов в заполненных льдом погребах. Вторая – зимний санный путь.

Нынешнее отставание российского сельского хозяйства от развитых стран мира – это закономерный результат нереализованных, упущенных возможностей в процессе эволюции сельского хозяйства как сложной нелинейной социоприродной системы, способной к самоорганизации.

Глобализация мировой экономики неразрывно связана с эволюцией сельского хозяйства в сторону крупного, основанного на новейших достижениях научно-технического прогресса. Эта общепризнанная закономерность успешно реализуется в тех странах и на тех территориях, где в этой эволюции участвуют два базовых (родовых) типа хозяйствования на земле: семейная и корпоративная формы организации производства, семейный и корпоративный способ хозяйствования.

Семейные хозяйства России как маргинальные и исторически не перспективные формы хозяйствования еще в дореформенный период были исключены из процесса управляемого развития и управляемого разделения труда, и эффективным способом включения их в эволюционный процесс является их взаимодействие с агропромышленными формированиями.

В России аграрная сфера традиционно отставала технологически и технически от промышленности, и это отставание за годы реформ резко усилилось. При сложившихся уровнях урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животных, при очень высоких удельных затратах ресурсов

обеспечить нужную рентабельность производства невозможно. Конкурентоспособность продукции аграрного сектора может быть обеспечена только за счет инновационной ренты, посредством постоянных нововведений как технологического, так и организационного характера. Вместе с тем эта особенность нашего сельского хозяйства делает его весьма отзывчивым на вложения. Поэтому главное направление антикризисной политики государства в аграрном секторе – его структурные преобразования, технологическое обновление. Оно даст, как показывает практика, снижение себестоимости продукции в 1,5-2 раза при одновременном росте производства.

В отличие от западных стран в России высокий потенциальный спрос на продовольствие, что также будет способствовать увеличению этого производства при повышении реальных доходов населения и стабилизации розничных цен.

Вложения в сельское хозяйство могут индуцировать быстрый эффект в других связанных с ним отраслях. Для того чтобы задействовать все эти возможности, не надо привлекать иностранные инвестиции и использовать валюту. Необходимо направить государственные кредитные ресурсы для инвестирования сельского хозяйства, в том числе эмиссионные ресурсы. Использование эмиссии для кредитования АПК (в определенных размерах) не вызовет дополнительной инфляции в стране, учитывая увеличение спроса населения на продукты питания и импортозамещение продукции на рынке.

Структурное и технологическое обновление может быть направлено на:

– диверсификацию деятельности агрохолдингов через инновации;

– размещение сельскохозяйственных производств в соответствии с природно-климатическими условиями;

– возрождение на новой технологической основе отдельных отраслей – таких, как льноводство;

– воссоздание производств на новых территориях (мясное скотоводство).

В агропромышленных формированиях (агрохолдингах), объединяющих производство, переработку и торговлю, имеются лучшие условия для инновационной деятельности, в том числе и за счет взаимодействия звеньев этой цепочки – обеспечивающих заказ друг у друга.

Источники

1. *Трофименко, Г.А.* О глобализации международных отношений/ Г.А. Трофименко // США. Канада.– 2003. – № 6. – С. 74–85.
2. *Рожков, К., Скрябина, Н.* Странный забег/ К. Рожков, Н.Скрябина // Новое время. – 2003. – № 51. – С. 24.

НОВАЦИИ В РЕАЛИЗАЦИИ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ В АПК

Г.Н. Карпова, к.э.н., проф., зам. зав. каф. Всероссийской государственной налоговой академии Минфина России

Наиболее значимой новацией в налоговой системе России в последние годы являются сокращение количества налогов (их осталось всего 14), а также снижение размеров их ставок. Наряду с этим в налогообложении предприятий АПК самым существенным событием является введение с 2004 г. специального режима налогообложения – единого сельскохозяйственного налога (ЕСХН) в его современном варианте.

Налоговая политика государства в сельском хозяйстве в настоящий момент поддерживает те положительные тенденции, которые наблюдаются в последние годы. С одной стороны, постепенный и последовательный отказ от льгот, предоставляемых сельскохозяйственным предприятиям, происходит не столь стремительно, как это планировалось. Например, сохраняется ставка 0% по налогу на прибыль в части прибыли, полученной сельскохозяйственной организацией от реализации собственной произведенной сельскохозяйственной продукции и продукции ее переработки. Ее отмена перенесена с 2006 на 2009 г. Рост указанной ставки будет происходить постепенно: в 2009–2010 гг. налоговая ставка будет составлять 6%, в 2011–2012 гг. – 12%, 2013–2015 гг. – 18%, и лишь с 2016 г. будет применяться стандартная ставка, которая на данный момент равна 24%.

Одновременно с этим происходит совершенствование специального режима налогообложения – единого сельскохозяйственного налога (ЕСХН). Так, с 2007 г. расширен круг его налогоплательщиков. Единый сельскохозяйственный налог могут применять сельскохозяйственные потребительские кооперативы, которые не производят сельскохозяйственную продукцию, но оказывают услуги по переработке продукции, а также снабженческие, сбытовые и другие услуги своим членам. При этом

сохраняется условие о том, что выручка от реализации указанных услуг должна составлять более 70% от общего объема выручки в стоимостном выражении. Наряду с этим ограничивается право применения ЕСХН рыбохозяйственными (рыболовецкими) организациями: такая возможность осталась лишь у градо- и поселковообразующих российских организаций. Лишь для них сохраняется государственная поддержка в виде возможности применения льготного режима налогообложения.

Вместе с тем ежегодно расширяется список расходов, которые налогоплательщик может отнести на уменьшение налоговой базы по ЕСХН, тем самым уменьшая сумму налога. Этот перечень насчитывает сейчас 42 пункта, в которых максимально учтены особенности расходов сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Кроме того, уточняются отдельные положения единого сельскохозяйственного налога. Эти уточнения также следует рассматривать как положительные изменения, устраняющие спорные ситуации в применении ЕСХН и, следовательно, снижающие налоговые риски, связанные с нарушением налогового законодательства, которые могут повлечь потерю дополнительных денежных средств в связи с уплатой штрафов.

Все это демонстрирует взвешенный подход государства к регулированию налогообложения предприятий отрасли, основываясь на исследовании опыта применения налогов. Постепенность отмены льгот по общей системе налогообложения позволяет более тщательно отнестись к выбору предприятиями режима налогообложения на основе сравнительного анализа вариантов и стратегии деятельности.

Практика налогообложения выявляет определенные закономерности. Так, анализируя показатели сельскохозяйственных организаций на примере Орловской области за 2006 г., видим, что в целом по Орловской области 39% хозяйств применили для налогообложения ЕСХН, а 61% – общую систему налогообложения. Всего было рассмотрено более 200 предприятий, что позволяет проследить некоторые тенденции.

Показательным является тот факт, что налоговая нагрузка, определяемая как сумма начисленных за 2006 г. налогов, отнесенная к выручке, составляет у предприятий области, перешедших на ЕСХН, в среднем примерно 6,7%, у неперешедших – примерно 17,1%, притом, что в среднем по всем хозяйствам налоговая нагрузка составляет примерно 14,5%. Таким образом, в общем случае очевидно преимущество применяемой системы налогообложения в виде ЕСХН.

Кроме того, анализ рентабельности продаж также свидетельствует о положительном влиянии факта применения ЕСХН: этот показатель у перешедших на ЕСХН составляет в среднем 2,2%, а у неперешедших – около 1,5% (в целом по области – 1,7%). Конечно, в отдельных случаях по конкретным предприятиям различие является очень существенным.

Чрезвычайно показательным и важным является следующий факт, выявленный в результате анализа. Сальдо финансовых расчетов с бюджетом (сумма государственных субсидий, полученных сельскохозяйственным предприятием из бюджета, за вычетом начисленных налогов) у предприятий, перешедших на ЕСХН, является положительным, т.е. сумма государственных субсидий превышает сумму начисленных налогов на 53 млн р. в целом по этим предприятиям. Для предприятий, не перешедших на ЕСХН, картина обратная: сумма начисленных налогов превышает сумму полученных субсидий. Таким образом, при достаточно равномерном распределении субсидий из бюджета между сельскохозяйственными предприятиями, перешедшими на ЕСХН и не перешедшими, у первых явное преимущество: из бюджета они получают больше, чем отдают в виде налогов. Можно говорить о возможности для них более эффективного использования господдержки на иные цели, чем возврат ее государству в виде налогов.

Однако нельзя трактовать этот факт совершенно однозначно. Так, около 30% неперешедших на ЕСХН тем не менее имеют хоть и незначительное, но положительное сальдо расчетов с бюджетом, т.е. сумма субсидий превышает сумму налогов.

Из всего вышесказанного можно уверенно сделать вывод, что применение ЕСХН дает преимущества в большинстве случаев. Хотя, конечно, в каждом конкретном случае необходимо заранее рассчитывать эффективность перехода на этот режим налогообложения.

Нерешенным остается вопрос о налоге на добавленную стоимость у организаций, перешедших на ЕСХН. При его применении сельхозтоваропроизводитель не является плательщиком НДС. В этом случае в невыгодном экономическом положении оказываются перерабатывающие предприятия, которые не имеют возможности применять к вычету суммы НДС по приобретаемому сельхозсырью. В этой ситуации для сельхозпредприятия возникает опасность потери основного канала сбыта. Решением этой проблемы может стать внесение

изменения в НК РФ, касающееся возможности добровольного принятия на себя обязанностей налогоплательщика НДС при применении ЕСХН, а также снижение ставки НДС.

Для активизации процессов реорганизации предприятий и присоединения к успешным организациям убыточных сельскохозяйственных предприятий послужили изменения по налогу на прибыль. Суть их заключается в возможности учесть убытки прошлых лет реорганизуемых организаций в последующие годы новыми реорганизованными юридическими лицами, что позволяет существенно снизить их налог на прибыль за счет прошлых убытков присоединенных организаций.

Интерес представляет изучение перспектив совершенствования налоговой системы России. Развитие рыночных отношений в стране сопровождается расширением процессов интеграции в различных отраслях экономики. Не составляют исключения и предприятия АПК. Для интегрированных формирований существенными могут оказаться изменения налогового законодательства, разрабатываемые в настоящее время.

Во-первых, планируется введение консолидированной налоговой отчетности для исчисления налога на прибыль организаций в отношении интегрированных структур. Это позволит определять для налогообложения совокупную прибыль такой компании независимо от варианта перераспределения прибыли между организациями-участницами.

Во-вторых, рассматривается целый комплекс изменений налоговых норм в отношении применения трансфертных цен по сделкам между аффилированными лицами. Предполагается более четкое определение таких зависимых лиц. Кроме того, в методическом аспекте будет более качественно проработан порядок определения рыночной цены для целей налогообложения, уточнен перечень документов, принимаемых для подтверждения величины рыночной цены. Также будет четко прописан порядок расчета диапазона трансфертных цен для целей налогообложения, т.е. верхней и нижней границ цены. Это позволит, с одной стороны, более качественно осуществлять налоговый контроль за применением таких цен, а с другой стороны, позволит предприятиям избежать налоговых рисков, связанных с возможностями пересмотра цены сделки между аффилированными лицами, и доначисления налогов и штрафных санкций.

Предлагается значительный объем изменений в Налоговый кодекс РФ по вопросам регулирования трансфертных цен, что предполагает детальную проработку различных аспектов этой проблемы. Эти изменения неизбежно затронут значительную часть организаций, в том числе и в агропромышленном комплексе России.

Таким образом, можно сделать заключение, что новации в налоговой политике государства носят характер позитивных изменений, направленных на дальнейшее упорядочение налоговых отношений в стране, обеспечивающих стабильное развитие бизнеса, особенно в сочетании с высказываемыми намерениями по снижению налоговых ставок. Есть основание полагать, что они окажут положительное влияние и на развитие аграрного бизнеса.

ИННОВАЦИИ В АПК

В.В. Рау, к.э.н., ст. науч. сотр. Института народнохозяйственного прогнозирования РАН

Под влиянием процессов глобализации и региональной интеграции перемены в мировой и национальной экономиках стали происходить гораздо быстрее, чем в прежние годы, отдельные страны оказываются все более вовлеченными в процессы транснациональной специализации и разделения труда, а функции управления все чаще делегируются с национального на межгосударственный уровень. В этих условиях возрастает актуальность научного предвидения отдаленных последствий принимаемых решений, выработки на этой основе долгосрочной научно-обоснованной концепции социально-экономической политики.

Особенно остро ощущается важность этих вопросов в периоды активной трансформации общественных систем. Именно такой период переживает в настоящее время Россия. Принципиально важной проблемой сегодня в области экономики является выработка стратегии перехода от ресурсоемкого инерционного к ресурсосберегающему инновационному пути развития. Создание подобной стратегии немыслимо без формирования системы научного предвидения, долго- и среднесрочных прогнозов и программ, дающих ответы на проблемы и вызовы современности, наиболее острые вопросы функционирования народного хозяйства и его аграрной сферы.

Однако для этого уже в ближайшие годы должны быть осуществлены кардинальные изменения в научно-технической сфере, созда-

ны каркас и основные несущие элементы национальной инновационной системы, сформулирован эффективный механизм продвижения инноваций. В частности, в области сельского хозяйства это предполагает одновременное решение, по меньшей мере, трех взаимосвязанных задач: расширения инновационных предложений со стороны аграрной науки, повышения восприимчивости к инновациям самого сельского хозяйства и формирования эффективной «проводящей» сети от науки к производству.

Между тем, сейчас на пути решения каждой из этих задач существуют серьезные барьеры. Аграрная наука за годы кризиса поневоле утратила значительную часть своего интеллектуального и кадрового потенциала; была существенно ослаблена, в частности, система зональных институтов, опытных станций, научно-производственных и испытательных хозяйств, тысячами нитей связывающих исследовательские учреждения с производством и позволяющих эффективно внедрять научные достижения и распространять передовой опыт.

Достаточно напомнить, что в кризисные 90-е гг. уровень бюджетных ассигнований для Российской сельскохозяйственной академии не превышал 30% потребности. В итоге только за 1992–1997 гг. численность исследовательских кадров сократилось с 30 до 14 тыс. человек, т.е. более чем вдвое, особенно значительным был отток молодых квалифицированных специалистов. Динамика этих показателей такова, что позволяет говорить о трехкратном сокращении научно-технического потенциала отечественного аграрного сектора за прошедшие 15 лет.

Тяжелыми оказались эти годы и для самого сельского хозяйства, которое испытало как беспрецедентное для мирного времени падение объемов производства – на 40-50%, так и разрушение материально-технической и социальной базы села. Лишь после 2001 г. наметились ощутимые признаки стабилизации и возрождения аграрной экономики. Однако и сейчас еще ряд сельскохозяйственных предприятий остаются нерентабельными, не способными не только к внедрению инноваций, но и к ведению нормального воспроизводственного процесса.

Именно низкий уровень платежеспособного спроса на научно-техническую продукцию со стороны аграрного сектора ставит главный непреодолимый барьер на пути нововведений. Расчеты показывают, что ежегодно остаются невостребованными сельскохозяйственным производством до 80% законченных научных разработок. Не менее актуальной проблемой является неразвитость инновационной проводящей сети от науки к производству. Многие элементы этой сети также оказались в предыдущие годы серьезно ослаблены или разрушены. Достаточно сказать, что за годы реформ в 55 региональных органах управления АПК были упразднены подразделения, ответственные за развитие научно-технического прогресса, инновационную и информационную деятельность в отрасли, пропаганду достижений науки и передового опыта.

В то же время объективная потребность в доведении прогрессивных технологий и передового опыта до сельскохозяйственного производства, напротив, многократно усилилась в связи с появлением тысяч новых мелких производителей в лице крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств, не объединенных, как правило, в кооперативы, ассоциации или другие территориальные формирования.

В условиях столь резко возросшей раздробленности аграрного производства неоценимую роль в качестве проводника и носителя передового опыта и инновационных идей могла бы сыграть служба сельскохозяйственного консультирования. Об этом наглядно свидетельствует теперь уже опыт не только развитых, но и многих развивающихся стран с переходной экономикой Центральной и Восточной Европы. Так, в Польше, Чехии, Венгрии, Латвии, Литве только благодаря повседневной деятельности разветвленной информационно-консультационной службы (ИКС) проходят апробацию в реальных условиях фермерских хозяйств все последние научные достижения. При этом на содержание таких служб выделяются бюджетные средства почти в десять раз превышающие ассигнования на сельскохозяйственную науку.

В самой же России важным стимулом совершенствования системы инновационного прогнозирования аграрного производства и его законодательной поддержки в последние годы явилось принятие в декабре 2006 г. впервые в национальной истории Федерального закона «О развитии сельского хозяйства», в котором одним из ключевых направлений признается совершенствование науки и научно-технической деятельности в АПК.

Согласно закону, предусматривается регулярная (раз в пять лет) разработка Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. В настоящее время подготовлена подобная программа на период 2008–2012 гг. Вместе с ранее

разработанными документами и, в частности, Концепцией научного обеспечения агропромышленного комплекса РФ на период до 2010 г., это закладывает основу формирования целостной системы научного предвидения и инновационного обновления отечественного продовольственного сектора.

Как уже отмечалось, актуальность выбора между инерционным и инновационным путями развития аграрной экономики, существовавшая всегда, сейчас еще более обостряется в связи с ускорением темпов научно-технического прогресса. В этих условиях принять стратегически неверное решение означает наверняка отстать в технологическом и экономическом развитии. Одной из научно-технических задач, требующих уже сегодня своего внимательного рассмотрения, является, в частности, по мнению многих экспертов, формирование в России современного агроэнергетического комплекса, позволяющего получать и использовать топливные ресурсы не только из нефти и газа, но и из продукции и отходов самого сельского хозяйства.

Важность этого направления уже давно осознана мировым сообществом, а разработки в области создания и использования «зеленого топлива» вышли за рамки научных лабораторий и широко используются в производстве. Даже наши ближайшие соседи, страны СНГ – Беларусь, Казахстан и Украина – добились определенного успеха в этом направлении. Россия, обладающая огромными земельными ресурсами, вполне могла бы производить значительное количество биотоплива как для внутренних нужд, так и на внешний рынок, диверсифицируя, тем самым, структуру своего экспорта в сторону меньшей зависимости от «нефтяной иглы», а также способствуя решению глобальных экологических проблем.

ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ ОРГАНИЗАЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА (методологический аспект)

З.В. Никитина, к.с.-х.н., проф. Великолукской государственной сельскохозяйственной академии

Важнейшими стратегическими приоритетами развития сельского хозяйства в современных условиях являются инновационные процессы организации производства на основе достижений науки и техники. Проблемы организации инновационной деятельности с ориентацией на экологизацию производства и создания в регионах организационно-экономических условий, стимулирующих развитие экологического сельского хозяйства, а также необходимость теоретических, методологических и практических положений оценки экономического эффекта от освоения экологического сельскохозяйственного производства являются весьма актуальными при переходе сельского хозяйства на устойчивый тип развития.

Как показала многолетняя практика, возникшие противоречия между сельским хозяйством и окружающей природной средой привели к необходимости перевода производства на качественно новый уровень, связанный с адаптацией его к экологическим условиям территории. Достичь подобного уровня возможно при постепенном освоении способов хозяйствования, обеспечивающих взаимосвязь между природными и антропогенными экологическими системами и направленных на согласование законов экологии и экономики.

Становится очевидным, что обеспечение устойчивого развития сельского хозяйства возможно на основе экологизации производства при переходе на новую систему его организации, направленную на повышение качества и конкурентоспособности продукции. С этой целью необходима разработка теоретических положений и методологических подходов к формированию механизма организации экологического сельскохозяйственного производства в условиях как региона, так и отдельного предприятия.

Опираясь на стратегию системного подхода как научной методологии при исследовании и решении эколого-экономических задач, предлагается рассматривать организацию экологического сельскохозяйственного производства как систему процессов. Ей дается следующее определение.

Организация экологического сельскохозяйственного производства представляет собой систему взаимосвязанных природно-хозяйственных и социально-экономических процессов, направленных на повышение эффективности производства, получение высококачественной, конкурентоспособной продукции и улучшение состояния окружающей природной среды за счет рационального использования природных и антропогенных ресурсов с учетом биоклиматического потенциала территории.

Как показано на рис. 1, это довольно сложная, многоуровневая система, состоящая из подсистем и их составных частей – элементов, представляющих собой более мелкие системы со свойственной их назначению внутренней структурой, если их рассматривать в отдельности.

Основным звеном подсистемы первого уровня, как и системы в целом, является производство, и оно испытывает на себе непосредственное воздействие природных факторов и социальной среды с ее потребностями в продуктах питания и требованиями выполнения экологического законодательства и создания экологической инфраструктуры.

Производство, являясь ведущим звеном подсистемы, выступает в то же время и как сложная самостоятельная и целостная система, главной и конечной целью которой является производство экологической продукции, функционирующая через осуществление взаимосвязанных и взаимообусловленных организационных, экономических, управленческих и технологических мероприятий для решения поставленных им задач. Так, выполнение организационных мероприятий направлено на формирование структуры производства и управления экологическим сельским хозяйством, организацию его территории, подготовку кадров. Эффективное использование природных и производственных ресурсов призвана обеспечить экономическая составляющая с помощью экономических механизмов.

Подвергаясь в процессе функционирования непосредственному воздействию природных факторов и социальной среды, производство оказывается в зависимом от них положении, являясь ведомым (подчиненным) звеном. Таковы объективные естественные условия, в которых протекает сельскохозяйственное производство. Однако как многоступенчатая самостоятельная и, в свою очередь, целостная система оно одновременно выполняет ведущую (управляющую) функцию по отношению к элементам своей внутренней структуры. Производство может оказывать управляющее воздействие на окружающую природную среду в процессе экологизации путем внедрения экологических технологий, уменьшая техногенную нагрузку на нее.

Наши исследования охватывают часть этой системы и посвящены разработке и оценке эффективности организационно-экономических и технологических мероприятий, направленных на достижение главной цели экологизации сельского хозяйства – эффективное производство физиологически полноценной продукции, воспроизводство почвенного плодородия при улучшении состояния окружающей среды путем замены техногенно-количественных технологий на эколого-качественные.

Достижение указанной цели выдвигает необходимость решения следующих задач: разработки организационно-экономического механизма перехода сельскохозяйственных предприятий на экологическое производство; развития экологического предпринимательства; развития системы экологической сертификации; повышения эффективности управления экологическим производством на основе его кадрового обеспечения; организации научно-инновационных формирований типа «экотехнопарк» и региональных центров по развитию и сертификации экологического агропроизводства; разработке федеральных и региональных программ поддержки развития экологического сельского хозяйства.

Учитывая, что в переходный к рынку период в сельском хозяйстве страны появились разные формы хозяйствования, переход на экологическое производство должен соответствовать цели и направлению развития каждого отдельного предприятия. В связи с этим мы предлагаем несколько направлений организации экологического сельскохозяйственного производства. *Первое* – организация крупнотоварных экологически ориентированных сельскохозяйственных предприятий, в которых технологический процесс не предусматривает полного исключения средств химизации; *второе* – организация специализированных экологических предприятий малых форм хозяйствования (крестьянские хозяйства) на основе производства сертифицированной продукции с полным отказом от средств химизации; *третье* – организация региональных ассоциаций производителей экологической продукции.

Автором предлагаются механизмы организации экологического производства в крупнотоварных предприятиях и в мелкотоварных специализированных крестьянских (фермерских) хозяйствах, которые включает в себя несколько этапов (табл. 1).

Рис. 1. Сущность и составные элементы системы организации экологического сельскохозяйственного производства

При переходе на экологическое производство специализированному предприятию предстоит решить ряд задач: определить товарную экологическую продукции с учетом требований рынка; откорректировать организационную структуру в соответствии со стандартами экологического агропроизводства; подготовить специалистов; разработать и освоить новые технологии; организовать сбыт экологической продукции с учетом спроса в условиях региона. Отличительной особенностью организации сертификационных процедур в таком предприятии является то, что сертифицируется не конечный продукт, а весь процесс производства. Только продукция, произведенная на сертифицированном предприятии, может считаться экологической.

В крупных сельскохозяйственных предприятиях предлагается организация экологически ориентированного производства на основе рациональной организация сельскохозяйственных угодий, под которой следует понимать установление хозяйственного назначения и характера использования каждого отдельного земельного участка по результатам комплексной эколого-экономической оценки земель. Это дает возможность выявить факторы, лимитирующие организацию растениеводства в хозяйстве, и разработать систему организационно-технологических мероприятий по использованию сельскохозяйственных угодий с учетом ресурсного потенциала предприятия, экологического состояния земель и требований рынка.

Следует также отметить, что необходимы экологические подходы к организации управления производством. Основной задачей экологизации управления должно стать создание системы управления, которая, с одной стороны, уменьшает воздействие технологий производства на окружающую среду, а с другой – увеличивает эффективность производства.

1. Механизмы организации экологического производства в крупнотоварных предприятиях и в специализированных крестьянских (фермерских) хозяйствах

Организация экологического производства при создании специализированного предприятия	
Первый этап	Обоснование бизнес-плана организации экологического сельскохозяйственного производства и подача заявки в сертификационную организацию
Второй этап	Оформление необходимого пакета документов для организации сотрудничества с сертификационной организацией
Третий этап	Период конверсии (организация технологического процесса производства в соответствии с требованиями стандартов)
Четвертый этап	Сертификация производства на право использования товарного знака «экологический продукт»
Пятый этап	Определение каналов и способов сбыта продукции
Организации сельскохозяйственных угодий при переходе на экологически ориентированное производство	
Первый этап	Оценка ресурсного потенциала региона и отдельного предприятия
Второй этап	Стоимостная оценка земель на территории предприятия
Третий этап	Агроэкологическая типизация земель с последующей их группировкой по категориям пригодности для возделывания сельскохозяйственных культур
Четвертый этап	Разработка проекта адаптивно-ландшафтной системы земледелия и ресурсосберегающих технологий на основе их биологизации
Пятый этап	Разработка проекта организации пашни с учетом выявленных категорий земель и системы севооборотов
Шестой этап	Организация севооборотов на территории землепользования
Седьмой этап	Экономическая оценка проекта рациональной организации сельскохозяйственных угодий

То есть появляется необходимость в экологическом менеджменте, развивающемся на основе экологического предпринимательства, одним из эффективных направлений развития которого, по нашему убеждению, может быть организация экологического производства отечественной высококачественной продукции, решающая проблемы продовольственной безопасности страны.

НАПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АПК

Л.Б. Винничек, к.э.н., зав. каф. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии

Повышение эффективности и конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции в современных условиях невозможно без использования достижений НПТ и внедрения инноваций в производство.

В условиях Пензенской области инновационной культурой является рапс. Это универсальная культура, созданная и постоянно улучшаемая руками и интеллектом человека. В семенах рапса содержится 40-50% жира и 20-28% белка. По сумме полезных веществ (жир + белок) он превосходит сою и другие бобовые культуры. Улучшение качества рапсового масла путем снижения и исключения селекционным путем из семян рапса антипитательных веществ – эруковой кислоты и глюкозинолатов вызвало во всем мире резкое увеличение спроса на него.

В Средневолжском регионе, в том числе и в Пензенской области, наиболее пригодными для производства рапсового масла являются сорта рапса Ратник, Аргумент, Урал, Визит, Герос, Фрегат, Сари, Подмосковный со средней урожайностью 11–18 ц/га.

В 2001–2005 гг. посевы рапса составляли 22-26 млн га, или около 9-12% от общей площади посевов масличных культур в мире. Площади посевов рапса уступали площадям только таких ведущих масличных культур, как соя (29-33% от площади масличных культур) и хлопчатник(15-19%) и превосходили посевные площади подсолнечника (9-10%) [1, с. 11].

Наряду с ценностью рапса как источника растительного масла, представляет большой интерес он, как один из важнейших источников кормового белка. С агрономической точки зрения, в севообороте рапс является хорошим предшественником для зерновых культур, способствует улучшению структуры и плодородия почвы [2, с. 4].

Результаты исследований ВНИПТИ рапса и других научных учреждений России свидетельствуют о том, что его можно использовать в основных, промежуточных посевах, как на богаре, так и при орошении. Наиболее эффективно выращивать рапс в смешанных трех-пятикомпонентных посевах с горохом, кормовыми бобами, овсом, ячменем, викой, кукурузой, суданской травой и другими культурами. Продуктивность и питательность кормосмесей при этом увеличивается на 60-70%, содержание белка повышается до 140–170 г на 1 корм. ед. [2, с.11].

Рапсовое масло современных сортов широко используется в пищевых и технических целях. По жирно-кислотному составу и вкусовым достоинствам оно равноценно оливковому маслу и считается одним из лучших растительных масел. По содержанию витамина Е рапсовое масло существенно превосходит подсолнечное и льняное.

Продукты переработки маслосемян – жмых и шрот являются ценным белковым концентратом, равноценным по аминокислотному составу соевому, так как содержат все незаменимые аминокислоты, необходимые для животных и человека.

Однако рапс это не только источник растительного масла и кормового белка, но и хороший предшественник для зерновых культур. Он способствует улучшению структуры и плодородия почвы, уменьшает засоренность полей, а его корневые остатки эквивалентны внесению на 1 га 12–15 т навоза.

Рапс является достаточно требовательной к природно-климатическим условиям сельскохозяйственной культурой. Возможные виды рисков представлены в табл. 1.

Производство биотоплива на основе рапсового масла является практически безотходным и возобновляемым, доступным для сельхозтоваропроизводителя, что обеспечивает его определенную независимость от поставщиков нефтепродуктов. Биотопливо, попадая в почву, не загрязняет ее и не накапливается в ней, так как всего за семь дней оно биологически на 95% разлагается.

С 1 га посевов рапса сорта Ратник можно собрать 1,5 т семян. При средней масличности семян 40-45% из них можно получить 450 кг рапсового масла, 45 кг глицерина и 670 кг жмыха. Путем последующей переработки из 450 кг рапсового масла можно получить 405 кг биотоплива. Глицерин широко применяется в медицине, ветеринарии и парфюмерии, а жмых является высококалорийной добавкой к кормам животных.

Биотопливо из рапсового масла в качестве моторного топлива используется в трех видах: метиловый эфир рапсового масла (МЭРМ), получаемый путем этерификации (метанолиза) рапсового масла; биодит – бинарная смесь, состоящая из рапсового масла и товарного дизельного топлива; биодизель – биотопливная композиция, состоящая из смеси метилового эфира рапсового масла (МЭРМ) и товарного дизельного топлива (такой вид моторного топлива может применяться на любом типе дизельного двигателя без существенных конструктивных изменений).

1. Программа менеджмента риска

Вид риска, возможные потери	Способы уменьшения вероятности возникновения рисков и снижения потерь
Природный. Как засуха, так и чрезмерно влажное лето могут привести к значительному недобору урожая.	Снижение потерь в этом случае возможно лишь страхованием посевов.
Биологический. Развитие заболеваний растений, вспышки численности вредителей. Резкое снижение урожайности и качества продукции.	Научно обоснованное размещение рапса в севооборотах, своевременное проведение обработки посевов средствами защиты растений.
Технологический. Не соблюдение технологий возделывания рапса ведет к резкому снижению его урожайности.	Разработка технологических карт и строгий контроль за соблюдением технологий возделывания рапса со стороны функциональных и линейных руководителей хозяйства.
Коммерческий. Затруднение со сбытом продукции и снижение закупочных цен могут привести к уменьшению доходов от реализации и к затруднениям с погашением кредитов в соответствии с графиками, а также к обострению конкуренции на рынках маслосемян рапса.	Диверсификация каналов реализации рапса, производство высококачественной продукции, отвечающей требованиям покупателей, и снижение себестоимости.

Биотопливо является экологически более чистым моторным топливом, так как содержит 10 мг/кг серы против 350 мг/кг в нефтяном топливе, в 2 раза меньше содержит сажи в отработавших газах и практически полностью биологически разлагается.

Скармливание 1 т рапсового жмыха адекватно 810 т зернофуража. Рапсовый жмых переваривается на 71%, а подсолнечный – на 56%. Подсолнечный жмых уступает рапсовому на 33% по содержанию лизина и в 2,1 раза – цистина.

Еще одним инновационным направлением является организация переработки свекловичного жома. В Пензенской области развита сахарная промышленность, которая является одной из стратегических отраслей агропромышленного комплекса, определяющей продовольственную безопасность страны, а потому ей всегда уделялось большое внимание. При производстве сахара из сахарной свеклы отходами производства является свекловичный жом, который составляет до 90%. Производство свекловичного пектина целесообразно организовывать на сахарных заводах или в непосредственной близости от них. В этом случае в период переработки свеклы пектиновое производство может работать на чрезвычайно дешевом сыром свекловичном жоме. В оставшуюся часть года будет использоваться высушенный (негранулированный) жом.

Свекловичный пектин несколько уступает по желирующей способности пектинам яблочным и цитрусовым, но в то же время по своим физико-химическим свойствам − наличию большого числа свободных карбоксильных (кислотных) групп – он является наилучшим природным комплексообразователем по отношению к тяжелым металлам и радионуклидам, что очень важно для лечебных и профилактических целей. Установлено, что 1 г свекловичного пектина связывает до 420 мг стронция.

Отходами производства пектина из свекловичного жома являются депектинизированные выжимки, которые сушат и гранулируют. Благодаря высокому содержанию питательных веществ они идут на корм скоту.

Основными потребителями низкометоксилированного пектина, получаемого из свекловичного жома, являются медицина, фармакология, косметическая, консервная, молочная и хлебопекарная промышленности, а также производители различных биологически активных пищевых добавок (БАД).

Жидкий пектиновый концентрат, полученный с помощью кавитационно-мембранной технологии, обладает более высокой желирующей способностью, чем коммерческий препарат пектина, полученный традиционным гидролизно-экстракционным способом при жестких химико-термических режимах.

Технология получения пектинового экстракта с применением гидроакустических кавитаторов опробована на пилотной установке в Астраханской области, а в промышленных условиях − в Испании, где получают сухой пектин из цитрусовых.

К основным преимуществам предлагаемой технологии относятся:

− отказ от применения сильных кислот на стадии экстракции и гидролиза пектиносодержащего сырья;

− отсутствие необходимости применения минеральных солей;

− неиспользование этилового спирта.

Таким образом, предложенные направления инновационной деятельности будут спо-

собствовать повышению эффективности производства в АПК и конкурентоспособности производимой продукции.

Источники

1. *Карпачев, В.В.* Рапс в России (состояние и перспективы) / В.В. Карпачев// Рапс: масло, белок, биодизель: материалы Международной науч.-практ. конференции. – Минск: ИВЦ Минфина, 2006. – С. 11–21.
2. *Карпачев, В.В.* Научное обеспечение отрасли рапсосеяния: итоги и задачи на 2006–2010 годы / В.В. Карпачев// Рапс – культура XXI века: аспекты использования на продовольственные, кормовые и энергетические цели. – Липецк, 2005. – С. 4–11.

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ИННОВАЦИИ В АПК РЕГИОНА

Д.А. Манджиева, к.э.н., дир. Калмыцкого института социально-экономических и правовых исследований

Важнейшими стратегическими приоритетами развития сельского хозяйства в современных условиях являются научно-технический прогресс и инновационная деятельность, позволяющие вести непрерывное обновление производства на основе освоения достижений науки и техники.

Инновационная деятельность в АПК представляет собой совокупность конкретных мероприятий, направленных на осуществление инновационных процессов и ускорение научно-технического развития агропромышленного производства.

Наиболее результативной эта деятельность становится при ориентации, в основном, на региональные потребности в инновациях. Они, в свою очередь, определяются особенностями конкретного региона, его природно-экономическими условиями, сложившейся структурой производства, уровнем научного обеспечения и региональной научно-технической политикой.

Республика Калмыкия – это аграрный регион с преобладающей долей сельского населения. Природно-климатические условия республики, ее большие пастбищные пространства предопределили животноводство в качестве ведущей отрасли сельского хозяйства. Здесь сосредоточено более 45% всего мясного скота Российской Федерации, это самый высокий показатель в Российской Федерации. Выращивание сельскохозяйственных животных и реализация животноводческой продукции начиная с 1999 г. сталиприбыльными, и сейчас рентабельность производства составляет около 30%.

Следует отметить, что по уровню технико-технологического развития отечественное животноводство больше других отраслей сельского хозяйства отстало от ведущих стран мира. Именно поэтому одним из основных направлений реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК» определено ускоренное развитие этой отрасли, обновление ее основных фондов, в том числе повышение генетического потенциала разводимых в стране животных и улучшение условий их содержания, закупка племенного скота и современного технологического оборудования сельхозтоваропроизводителями на условиях финансового лизинга.

В результате первого года реализации ПНП «Развитие АПК» в Республике Калмыкии прирост поголовья сельскохозяйственных животных в хозяйствах всех категорий составил: овец – 124,5%, крупного рогатого скота – 125,3%, лошадей – 115,9%. Только за счет ресурсов Россельхозбанка в соответствии с нацпроектом с начала 2006 г. было выдано сельхозпроизводителям республики на строительство животноводческих комплексов более 100 млн р., на их реконструкцию и модернизацию – 9 млн р., на покупку племенного скота – 12,198 млн р.

Реализация нацпроекта показала, что серьезным препятствием развития отрасли являются административные барьеры, которые возникают при возведении животноводческих объектов, выдаче кредитов, оформлении документов и т.д. В связи с этим существенно возрастают издержки у производителя при согласовании документов – иногда требуется более двух десятков различных согласований, получение которых затягивается на многие месяцы. На решение этих проблем направлены административные инновации, которые внедряются в рамках проводимой в нашей стране административной реформы. Ее целью является повышение качества и доступности услуг, предоставляемых государственными органами власти и управления населению и бизнесу. В рамках реформы осуществляются разработка и внедрение стандартов массовых общественно значимых государственных услуг, предоставляемых органами исполнительной власти, административных регламентов, которые определяют последовательность действий услугодателя (в данном случае – органа исполнительной власти) и его функции при предоставлении данных услуг. Разработанные в настоящее время стандарты государственных услуг

являются универсальными для всех получателей, независимо от места и условий их нахождения. Важной задачей современного этапа реализации административной реформы является создание многофункциональных центров (МФЦ) предоставления государственных и муниципальных услуг, где представители различных ведомств могут оказывать комплекс услуг гражданам и бизнесу в режиме «одного окна».

В ходе реализации административной реформы в Республике Калмыкии в 2006 г. был разработан и в пилотном режиме внедрялся в нескольких районах административный регламент Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Калмыкии по предоставлению государственной услуги, связанный с выделением из республиканского бюджета субсидий на возмещение части затрат по уплате процентов по займам, полученным в российских кредитных организациях в рамках приоритетного национального проекта «Развитие АПК».

В ходе исследования качества предоставляемых государственных услуг, связанных с поддержкой сельхозпроизводителей АПК республики в рамках приоритетного национального проекта «Развитие АПК», были выявлены ключевые проблемы в системе оказания государственных услуг[*]. Среди них основными явились: сложность оформления и подачи документов, длительность получения услуги и большие материальные затраты, необходимые для этого. Учитывая специфику Калмыкии, где самая низкая плотность населения в европейской части России, мелкие населенные пункты значительно удалены от районных центров и города, отсутствие пунктов предоставления услуг по месту расположения (жительства) их получателя негативно отразилось на качестве услуг. Получателям приходилось затрачивать много времени и ресурсов на поездки в город или районный центр для оформления различных документов, на ожидание получения услуги.

Внедрение административных регламентов Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Калмыкии по поддержке сельхозпроизводителей в рамках ПНП «Развитие АПК» в ряде районов республики позволило создать дополнительные условия по совершенствованию процедуры предоставления государственных услуг. Административные процедуры для получателей услуг значительно упростились, были оптимизированы временные, транспортные и финансовые затраты получателей субсидий.

В настоящее время в республике проводится дальнейшая работа по совершенствованию предоставления государственных услуг, в частности, осуществляются мероприятия по созданию МФЦ предоставления государственных и муниципальных услуг в районах республики. Этот процесс предполагает разработку «сквозного» административного регламента предоставления государственных и муниципальных услуг в режиме «одного окна» на основе государственной информационной системы электронного документооборота АПК Республики Калмыкия (ГИСЭД АПК РК) в многофункциональных сервисных центрах Октябрьского и Целинного районов. Работа таких центров направлена на регламентацию проблемных услуг в сфере земельно-имущественных отношений, строительства и господдержки сельхозтоваропроизводителей в части реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК» с учетом региональной специфики.

Создание МФЦ позволит обеспечить снижение сроков предоставления соответствующих услуг населению и бизнесу, снизить затратность получаемых услуг, в том числе за счет оптимизации межведомственных процедур, использования единой информационной системы для всех включенных в работу ведомств. Например, для получения субсидии получателю необходимо обратиться один раз в МФЦ вместо четырех раз в четыре организации, для оформления земельных участков, предоставляемых на праве аренды из земель сельскохозяйственного назначения; срок прохождения документов сократится на десять дней, выдача разрешений на строительство объектов капитального строительства будет осуществляться в МФЦ, до его создания это можно было сделать только в столице республики.

Внедрение административных инноваций в агропромышленном комплексе Республики Калмыкии будет способствовать повышению качества и доступности государственных и муниципальных услуг для сельхозпроизводителей, позволит повысить эффективность управления отраслью, будет содействовать успешной реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК».

[*] Данное исследование проводилось Калмыцким институтом социально-экономических и правовых исследований в 2006 г. по проекту Всемирного банка «Разработка и внедрение стандартов государственных услуг, административных регламентов исполнения государственных функций и оказания государственных услуг в органах исполнительной власти (ОИВ) Республики Калмыкии».

СИСТЕМА ИННОВАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ АПК

Р.Х. Адуков, д.э.н., проф., зав. отд. Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве

В начале рыночных реформ в России их организаторы исходили из тезиса о том, что роль государства в экономике должна быть сведена к минимуму. В первой половине 90-х гг. прошлого столетия в аграрном секторе данная цель была достигнута: сельхозорганизации, фермерские и личные подсобные хозяйства фактически начали функционировать вне рамок государственного регулирования. Последствия данного решения оказались весьма плачевными: судя по всему, дореформенный уровень производства в отрасли будет достигнут лишь в 2015 г., т.е. через четверть века после начала реформ. Для сравнения: Китай, имевший крайне низкие стартовые позиции перед реформой, за аналогичный период вошел в число лидеров мировой экономики.

Анализ показывает, что одной из главных причин отставания сельского хозяйства и всего АПК России является отсутствие научно обоснованной системы инновационного обеспечения формирований отрасли.

Следует отметить, что в последние годы аграрная политика в России начала кардинально меняться. В частности, аграрный сектор официально признан приоритетной отраслью, ему начато оказание государственной финансовой поддержки, которая с 2008 г. приобретет значимые размеры.

Постепенно активизируется и инновационная деятельность органов государственного управления АПК, однако пока она явно не соответствует современным требованиям. Чтобы преодолеть отставание в данной области, России необходимо учитывать передовой зарубежный опыт, прежде всего, развитых и быстро развивающихся стран.

Во второй половине XX в. конкуренция на мировом и внутренних рынках сельхозпродукции, продовольствия и других товаров существенно возросла. Чтобы сохранить конкурентоспособность, в ЕС принимаются активные меры, направленные на повышение инновационной ориентированности экономики. Так, увеличиваются расходы на научно-исследовательские и конструкторские разработки: с 2000 по 2010 г. они вырастут с 1,9% до 3% от ВВП, т.е. почти достигнут уровня, принятого в Японии (3,04%). Планируется также усиление кооперации различных организаций в данной области. В целом эти меры направлены на ускоренную разработку и внедрение в производство конкурентоспособных технологий. Причем в реализации инновационных программ повышается роль как государственных органов, так и бизнеса.

Инновационная стратегия ЕС основана на усилении исследований в области развития техники, технологий, маркетинга, организации и управления производством. По мнению руководства ЕС, новая экономическая политика приведет к уменьшению отставания стран Западной Европы на рынке новых технологий от Японии, США и ряда других государств.

Наиболее ценный опыт инновационного обеспечения АПК накоплен в США. Несмотря на то, что в мире немало стран с более благоприятными для ведения сельского хозяйства климатическими условиями, именно США стали и остаются ведущей аграрной державой мира. Объясняется это особенностями государственной политики США, направленной на всемерное содействие формированиям АПК, в том числе на инновационную поддержку.

В рыночных условиях формирования АПК, основанные на частной собственности, не склонны делиться технологическими, организационными и иными секретами своего успеха. Кроме того, подавляющее большинство сельскохозяйственных товаропроизводителей не имеет возможности заниматься разработкой или поиском новых методов хозяйствования. Это создает необходимость подключения к данному процессу государства, что и произошло в США. Именно это обстоятельство стало одним из решающих факторов успеха сельского хозяйства в США.

Как следует из публикаций, Министерство сельского хозяйства США относится к числу крупнейших государственных учреждений страны. Общая численность его персонала составляет около 100 тыс. человек. Главной задачей этой огромной армии чиновников является создание условий для эффективной деятельности формирований АПК и, прежде всего, фермеров. Это требует сбора, обработки и распространения колоссальных массивов информации, значительная часть которой связана с их инновационным обеспечением.

Важной составляющей деятельности МСХ США в этом направлении являются организация и финансирование прикладных исследований в области сельского хозяйства, содействие во внедрении их результатов в практику.

Наряду с МСХ США финансирование подобных исследований осуществляется и из бюджетов штатов. Привлекаются на эти цели также средства фермеров, других заинтересованных сторон.

Таким образом, важная роль в инновационном обеспечении сельского хозяйства США принадлежит государству. Высокая эффективность такого подхода во многом достигается благодаря наличию единой и взаимоувязанной системы, имеющей свои подразделения на всех трех уровнях управления и во всех штатах. Вышестоящий орган этой системы – Министерство сельского хозяйства США – имеет самую мощную в мире и разветвленную сеть служб по сбору и обработке различной информации по новейшим технологиям, методам организации производства и другим вопросам развития сельского хозяйства.

Таким образом, опыт США и других стран с развитым сельским хозяйством показывает, что стержнем системы инновационного обеспечения отрасли должна стать взаимоувязанная вертикаль, охватывающая все уровни государственного управления, а также хозяйственные формирования. В России подобная система отсутствует, что препятствует развитию аграрного сектора.

С учетом указанного передового опыта нами предложена инновационная вертикаль, которая может быть внедрена в АПК России (рис. 1).

Низовым звеном системы инновационного обеспечения является соответствующая служба предприятия, осуществляющая сбор, анализ, отбор и организацию внедрения в производство передовых технологий. Сейчас в подавляющем большинстве сельхозорга-низаций инновационный блок отсутствует.

Анализ свидетельствует, что в сельхозорганизациях небольших размеров инновационный блок может быть представлен одним специалистом (главным экономистом по развитию). В средних и крупных хозяйствах целесообразно, чтобы статус руководителя инновационного блока был выше – на уровне заместителя директора по инновационному обеспечению или развитию производства. Экспериментальная проверка этих рекомендаций, проведенная нами в разные годы в АОЗТ «Матвеевское» Одинцовского района и ТНВ «Полбинское» Егорьевского района Московской области, показала их высокую эффективность.

Рекомендуемый механизм функционирования вертикали инновационного обеспечения российского аграрного сектора сводится к следующему: на всех уровнях управления (федеральном, региональном, районном и хозяйственном) создаются банки информации по новым технологиям, внедрение которых позволит повысить эффективность и конкурентоспособность сельскохозяйственных товаропроизводителей и предприятий по переработке сельхозпродукции.

Государственные банки информации должны быть доступными для всех агропромышленных предприятий страны. Причем любая новая информация, полученная региональными и районными органами государственного управления отрасли, должна систематизироваться и передаваться в федеральный информационный банк. В свою очередь, в региональные и районные банки информации должны собираться сведения, необходимые для формирований отрасли, расположенных на курируемых территориях, для чего должны учитываться природно-климатические и иные условия.

Структурно информация должна быть систематизирована таким образом, чтобы максимально упростить для пользователей возможность получения необходимых для решения той или иной проблемы сведений.

Наличие в АПК России инновационной вертикали будет способствовать снижению издержек, связанных с интеграцией аграрного сектора страны в международное рыночное хозяйство в результате вступления страны в ВТО.

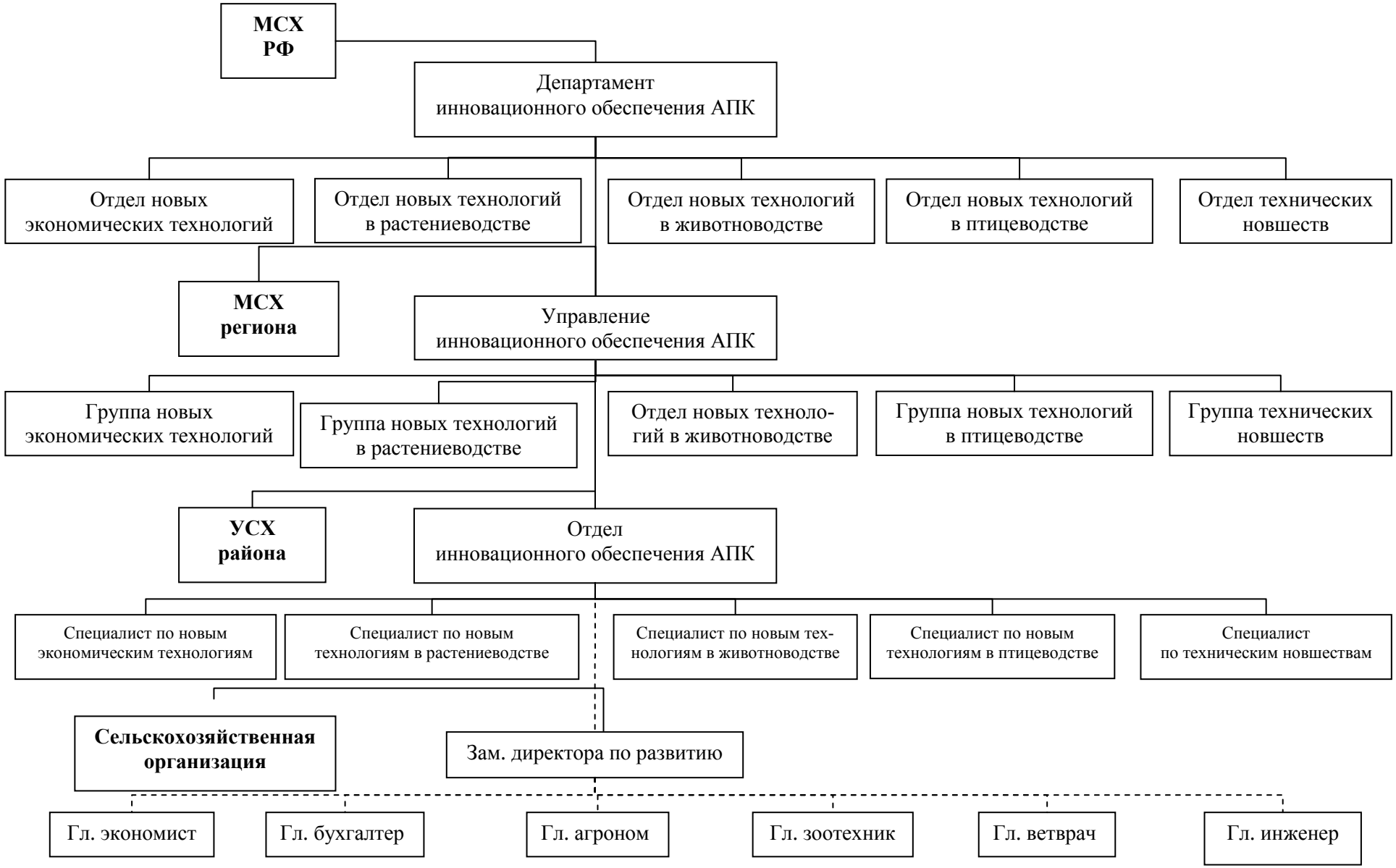

Рис. 1. Вертикаль инновационного обеспечения АПК

ИННОВАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕГИОНАЛЬНОГО АПК: АКТУАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

В.П. Неганова, д.э.н., руководитель Центра агропродовольственной политики,
А.П. Берестов, докторант Института экономики УрО РАН

В современных условиях развития агропромышленного комплекса особую актуальность приобретают проблемы инновационной активности предприятий, оценки тенденций и перспектив развития.

Прежде всего, следует заметить, что официальная статистика показывает очень низкий уровень инновационной активности, поскольку, на наш взгляд, охватывает не все виды инноваций. В этой связи открываются перспективы для проведения обследований по иной методике.

Во-первых, в экономической науке существует теория обусловленности типов инновационных процессов уровнем экономического развития страны. Согласно этой теории, для стран, которые находятся далеко от технологической границы (к ним относятся развивающиеся страны и страны с переходной экономикой), более эффективный способ развития – это перенос на свою территорию уже существующих технологий. Задача нашего исследования заключалась в том, чтобы понять, насколько распространен и продуктивен этот путь в региональном АПК и к каким результатам он приводит в сравнении с чисто инновационным путем развития.

Во-вторых, для страны с переходной экономикой, такой, как Россия, организационные инновации являются существенным моментом с точки зрения экономического развития. Проведенное исследование позволило выявить, во-первых, наличие таких инноваций, во-вторых, их важность для разных типов предприятий АПК.

В-третьих, сегодня необходимо определить конкретную систему факторов, тормозящих инновационную деятельность сельскохозяйственных предприятий. Вероятна высокая степень риска, а может быть, инновационная активность в наших условиях – это рациональная стратегия: инновации не приносят желаемых результатов и не делают предприятия более эффективными. Предприятие затрачивает средства, вводит новые продукты и технологии, а это часто не приносит желаемых результатов. Важно было найти ответ и на этот вопрос.

Результаты исследований 2004–2007 гг. позволили выявить основные причины инновационной деятельности предприятий регионального АПК, барьеры, источники финансирования, результативность и произвести оценку влияния факторов на инновационную деятельность.

1. В основном предприятия занимаются технологическими инновациями (81%), хотя организационные инновации становятся все более распространенными (от 12% до 32%). Уровень инновационной активности в сравнении с 1980-ми гг. у 36% предприятий сегодня выше. Но процент выручки, затраченной на НИОКР, среди ответивших в среднем составляет всего 2%.

2. Инновациями занимаются преимущественно крупные предприятия и объединения.

3. Основным типом инноваций является закупка новых продуктов и технологий, оборудования. Собственные инновации практически не интересны. Очень важный момент – это обучение и переподготовка персонала, которая проводится все более и более активно. Видимо, закупка нового оборудования и технологий предполагает обучение персонала на этом оборудовании.

4. Четверть респондентов на своем предприятии периодически проводят маркетинговые исследования, вводят информационные системы, изменения в структуре управления.

5. Цели инновационной деятельности – улучшить финансовое положение (73%), увеличить долю на рынке (66%), уменьшить издержки (64%), выйти на новые внутренние рынки (59%). Задачи выхода на внешние рынки или повышения капитализации компании не интересуют предприятия. Был вариант ответа: «Мы занимаемся инновационной деятельностью, чтобы впоследствии начать работу с иностранной компанией (в качестве поставщика)». Количество положительных ответов на этот вопрос приближалось к нулю.

6. Основными источниками финансирования инноваций являются собственные средства (71%), банковские кредиты (12%), субсидии и гранты от властей (2,4%). Кредиты от акционеров, от потребителей, небанковских институтов практически не используются.

7. Главный барьер к инновационной активности по ответам предприятий АПК – недостаток собственных средств (87%). Это неудивительно, учитывая, что предприятия пре-

имущественно финансируют свои инновации за счет собственных средств.

8. Очень много ответов о недостаточности участия государства в инновационных процессах.

9. 77% респондентов обозначают как барьер недостаток персонала с необходимой квалификацией. Это весьма существенный показатель того, что необходимо пересматривать систему подготовки квалифицированных кадров в аграрных вузах.

Одна из целей исследования состояла в том, чтобы оценить уровень использования инноваций в сравнении с имитациями и выявить некоторые характеристики этих групп (инноваторов и имитаторов). Результаты оказались довольно интересными. Инноваторы озабочены чаще всего привлечением внешних средств и преимущественно занимаются совершенствованием корпоративного управления. А имитаторы делают акцент на закупке техники и технологий (не всегда современных). Оборудование они закупают вместе с управленческими технологиями.

Существуют различия в использовании маркетинговых исследований, организационных инноваций и пр.

Интересна оценка результативности инноваций. Практически все отметили частичность достижения поставленных целей, поскольку «не хватило средств и организационных инноваций».

Таким образом, предприятия регионального АПК довольно активно занимаются инновационной деятельностью, по крайней мере, в большей степени, чем принято считать. Вместе с тем исследования еще раз показали, что важно развивать комплексную национальную инновационную систему АПК.

Рис. 1. Структурная схема национальной инновационной системы

На первый взгляд, в российской экономике существуют практически все структурные звенья национальной инновационной системы, может быть, за исключением инновационных бирж. Однако вопрос заключается в качестве этих звеньев и в том экономическом содержании, которое за ними скрывается. Например: а) если взять технопарки, вузовские технопарки, то у нас их насчитывается около 20, из которых эффективно работают 5-6; б) по многим экспертным наблюдениям, технопарки пока являются формой льготной аренды «для своих», для сотрудников своих вузов; в) у нас есть венчурные инновационные фонды, но практически отсутствует нормальная законодательная база их деятельности и т.д.

Видимо, это неизбежно, потому что наша национальная инновационная система находится, в общем, на самом начальном этапе своего развития.

Вторая особенность схемы инновационной деятельности состоит в том, что агроэкономическая наука не является обособленным стартовым сегментом системы, потому что наука присутствует и в крупных компаниях, и в системе образования, и в государственных научных центрах, т.е. она входит составным элементом практически во все звенья национальной инновационной

системы. Нет, как у нас сейчас принято говорить, изолированного сектора генерации знаний, поэтому государственная политика должна обеспечивать адресную, но содержательно разную поддержку для того или иного звена инновационной системы.

Наконец, третья вещь, на которую хотелось бы обратить внимание, – это то, что у национальной инновационной системы две стороны: государственная и предпринимательская. И очевидно, что их взаимодействие, причем желательно сетевое взаимодействие, во многом определяет эффективность функционирования этой системы. В скобках заметим: очевидно, и эмпирически, и теоретически, что в инновационной сфере роль государства существенно выше, чем в большинстве других секторов хозяйственной деятельности, потому что собственно в государстве сосредоточена часть научного производства в виде государственных научных центров. Государственный научный бюджет – это значимая часть научного бюджета любой страны, поэтому государство играть должно «первую скрипку» в любой национальной инновационной системе.

РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЗЕРНОВОМ ХОЗЯЙСТВЕ СТРАНЫ

А.И. Алтухов, д.э.н., проф., чл.-корр. РАСХН, зам. дир.
Всероссийского НИИ экономики сельского хозяйства

За период рыночных преобразований инновационная деятельность в зерновом хозяйстве как многоплановая и многоаспектная проблема не получила должного решения. Результативность ее влияния на развитие и эффективность ведения зернового хозяйства могла быть более весомой, если бы удалось хотя бы частично преодолеть:

– отсутствие сколько-нибудь развитой законодательной базы, регламентирующей и стимулирующей инновационную деятельность, и дефицит специалистов в области инновационного менеджмента, знающих специфику ведения и нюансы зернового хозяйства, а также инерционность в восприятии новшеств у многих руководителей и специалистов зернопроизводящих хозяйств;

– постоянную несогласованность и разобщенность разных форм хозяйствования, отсутствие реальных механизмов управления инновационными процессами в зерновом хозяйстве и экономической заинтересованности у органов власти в создании отраслевых фондов на НИОКР через привлечение частных инвестиций и организацию внебюджетных венчурных фондов, слабую информированность ученых и специалистов;

– неразвитость инфраструктуры инновационной деятельности, отсутствие действенных механизмов регулирования процессов лицензирования и охраны интеллектуальной собственности в аграрной сфере экономики, несовершенство организационно-экономического механизма управления научно-технической деятельностью, который бы экономически побуждал потребителя постоянно внедрять и использовать, а разработчика создавать разного рода инновационные проекты, способствующие эффективному функционированию зернового хозяйства.

Если во многих экономически развитых странах инновационная деятельность в зерновом хозяйстве составляет фундамент его эффективного функционирования, то в России она доступна только отдельным экономически крепким хозяйствам. Фактически отсутствует четкая система освоения достижений научно-технического прогресса в зерновом хозяйстве как таковая, нет организационно-экономического механизма, который бы способствовал более активному восприятию разного рода инноваций зернопроизводящими хозяйствами и их массовому тиражированию. Существующие только в отдельных крупных зерновых регионах формы внедренческой деятельности представлены, как правило, двумя группами. В первую входят отделы и группы внедрения научных учреждений, сельскохозяйственных вузов и других организаций – производителей научно-технической продукции. Вторая группа объединяет самостоятельные организационные формы деятельности, которые хозяйственно не связаны с производителями научной продукции. Признавая за этими формами возможность оперативного решения отдельных частных задач, все же нельзя не видеть, что они составляют лишь разрозненный и сравнительно ограниченный набор средств внедрения разной эффективности, но не представляют собой интегрированную систему освоения достижений научно-технического прогресса в зерновом хозяйстве. Для этого необходима стержневая форма, которая объединяла бы все инновационные процессы в зерновом хозяйстве, что невозможно без постоянной организационной и экономической государственной поддержки.

Экономически заинтересованное внедрение достижений научно-технического прогресса в зерновое хозяйство в сочетании с рациональным использованием производственных ресурсов и постоянным воспроизводством плодородия почв составляет решающее условие повышения его эффективности. Поэтому в современных нестабильных экономических условиях целесообразно не допускать чрезмерного дробления зерновой отрасли, характерной особенностью которой является ее ведение на сравнительно больших земельных площадях, внося необходимые коррективы в функционирование отрасли с учетом формирования развитого зернового рынка и рынка земли. Именно от уровня развития зернового производства в относительно крупных зернопроизводящих хозяйствах, способных в максимальной степени использовать достижения научно-технического прогресса, осуществлять в полном объеме инновационную деятельность, будет зависеть надежное обеспечение потребителей высококачественным зерном, вполне конкурентоспособным на российском и внешнем зерновом рынках. В этих хозяйствах практически любое нововведение в зерновом производстве отвечает технической и технологической осуществимости, организационной и экономической оправданности, экономической допустимости и экологической целесообразности, поскольку они имеют относительно больше экономических возможностей для занятия инновационной деятельностью, ведения зерновой отрасли преимущественно на расширенной основе.

В современных условиях главным направлением в обеспечении устойчивых экономических условий для развития зернового хозяйства является эффективная инвестиционная политика, усиление его инвестиционной привлекательности через поддержку государством расширенного воспроизводства преимущественно интенсивного типа. В первую очередь инвестиции следует направлять в эффективно работающие зернопроизводящие хозяйства страны. Именно государство в лице региональных органов исполнительной и законодательной власти должно:

– содействовать повышению инновационной активности, обеспечивающей эффективность ведения зернового хозяйства и рост конкурентоспособности зерна на основе освоения научно-технических достижений и обновления материально-технической базы отрасли;

– сочетать государственное регулирование инновационной деятельности в зерновом хозяйстве с эффективным функционированием рыночного инновационного механизма по принципу: «рынок регулирует, а государство корректирует»;

– содействовать развитию инновационной деятельности и межрегиональному трансферту разного рода прогрессивных технологий, инвестиционному сотрудничеству, защите национальных интересов инновационного предпринимательства через полноценное нормативно-правовое обеспечение и инновационный менеджмент;

– поддерживать создание эффективной инфраструктуры по передаче технологий и информации от науки производству, способствовать организации центров трансферта ресурсосберегающих технологий возделывания зерновых культур, формированию банков инновационных проектов и предложений, а также служб по распространению и внедрению научно-технических достижений в зерновое хозяйство;

– способствовать созданию региональных специализированных инновационных фондов; целесообразно, освобождение от налогов финансовых средств, накапливаемых в них; можно ввести для них льготное налогообложение, чтобы концентрировать необходимые финансовые ресурсы и направлять их на инвестиционную и инновационную деятельность в относительно крупные товарные зернопроизводящие хозяйства.

Устойчивое и динамичное развитие зернового хозяйства возможно только при использовании достижений научно-технического прогресса, в основе которого лежат инновационные процессы, позволяющие вести непрерывное обновление отрасли и составляющие основу ее эффективного функционирования. Однако парадокс сложившейся технической и технологической отсталости зернового производства при наличии мощной сельскохозяйственной науки в стране объясняется не только отсутствием у производителей зерна средств для обновления машинно-тракторного парка, но и крайне слабой интеграцией научно-исследовательской деятельности, не в полной мере ориентированной на создание и использование современных технологий, формирование технологической политики, отсутствием более или менее удовлетворительной проводящей сети внедрения достижений научно-технического прогресса в производство. Ведь подавляющее большинство научных разработок оседает в разного рода отчетах и рекомендациях и не доходит непосредственно до производителей зерна.

Как известно, ни одно достижение научно-технического прогресса, даже самое вы-

дающееся, не реализуется на практике, если оно не встроено в ту или иную конкретную технологию. Главным условием формирования такой технологии является максимальная прогрессивность каждого из составляющих ее элементов, а именно: выбор наилучшего сорта и гибрида, ресурсосберегающей техники, рациональных способов и оптимальных сроков обработки почвы, посева и полива, средств химизации, применения современных форм организации и стимулирования труда, безопасности агроэкосистемы. Поэтому первоочередная финансовая и материальная поддержка должна быть направлена на организацию системы научно-технического обеспечения зернового хозяйства, создание на базе ОПХ эталонов хозяйствования, где были бы реализованы различные модели адаптивно-ландшафтного земледелия, передовые агротехнологии и другие прогрессивные разработки.

Существующие многочисленные проблемы развития инновационной деятельности в зерновом хозяйстве требуют не принятия разрозненных мер, хотя бы даже эффективных, а разработки и внедрения целостной инновационной самоорганизующейся системы для развития этой важной отрасли АПК, структурно и функционально объединяющей в себе на тесно взаимосвязанной основе научный, кадровый, производственный и финансовый потенциалы использования более современного организационно-экономического механизма управления инновационными процессами. Это возможно, например, путем создания региональных инновационно-технологических отраслевых комплексов, координирующих работу всех структур инновационного процесса, сопровождающих инновации от момента их зарождения до внедрения в производство, осуществляющих подготовку менеджеров высокой квалификации, прежде всего для управления технологическими инновациями. Однако формирование инновационной системы путем создания региональных инновационно-технологических отраслевых комплексов – дело будущего. В современных же условиях, когда финансовые возможности многих зернопроизводящих регионов ограничены, необходимо полнее задействовать формы и методы активизации инновационной деятельности в зерновой отрасли, которые уже прошли широкую апробацию на практике. Лишь около 80% сельскохозяйственных товаропроизводителей в состоянии осваивать инновации только с помощью информационно-консультативной службы, но ею охвачены пока примерно 5-7% сельскохозяйственных организаций, относящихся, как правило, к группе экономически сильных хозяйств, что в 5-7 раз меньше, чем в экономически развитых странах. Однако именно на сочетании прямой и обратной связи непосредственно с производителями зерна может быть выстроена саморегулирующаяся система инновационного процесса в зерновом хозяйстве.

Нормальный процесс производства зерна состоит из определенных, значительно отличающихся, но одновременно тесно взаимосвязанных друг с другом этапов, что предопределяет задействование большого многообразия факторов научно-технического процесса в зерновой отрасли для ее эффективного развития. Основными из них являются технические, технологические, биологические, организационно-экономические и правовые, содержащие в себе несколько направлений научно-технического прогресса, среди которых на различных этапах развития зернового производства выделяются наиболее приоритетные, способствующие в большей степени росту эффективности производства зерна и повышению его качества. Перспективным направлением научно-технического прогресса при производстве зерна следует считать разработку и внедрение ресурсосберегающих и экологически безопасных технологий, так как только крайне ограниченное количество зернопроизводящих хозяйств, исходя из своих экономических возможностей, способны применять интенсивные технологии возделывания зерновых культур. Поскольку наименее затратным и более экономичным способом увеличения производства зерна и его удешевления по-прежнему остается использование биологического фактора, то одним из основных направлений развития научно-технического прогресса в зерновом хозяйстве следует считать организацию интенсивного селекционного процесса создания сортов и гибридов зерновых культур и их внедрения через федеральную систему семеноводства, отвечающую рыночным условиям хозяйствования. Но в полной мере можно реализовывать технологический и биологический факторы, если зернопроизводящие хозяйства будут иметь возможность обновлять свой машинно-тракторный парк, приобретать минеральные удобрения, средства защиты растений от вредителей и болезней.

Вышеизложенные предложения, безусловно, не охватывают весь достаточно широкий и сложный спектр вопросов развития инновационной деятельности в зерновом хозяйстве, но они являются основными в его воспроизводственном процессе и требуют незамедлительного решения.

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ КАК ФАКТОР РОСТА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА

О.В. Ермолова, к.э.н., зав. лаб., **Н.А. Киреева**, д.э.н., ведущий науч. сотр., **В.Г. Коростелев,** к.э.н., зав. сектором Института аграрных проблем РАН

Стратегия инновационного развития агропродовольственного комплекса формируется и реализуется в условиях ограниченности инвестиционных ресурсов, поэтому важным является определение приоритетных направлений в инновационном процессе, точек роста, дающих мультипликативный эффект развития во всех звеньях АПК. Государственная поддержка должна быть направлена на стимулирование именно этих точек роста на разных стадиях единой производственно-маркетинговой цепи в зависимости от ее продуктовой специфики, степени сформированности – от производства сырья до выпуска конечной продукции.

В условиях неоднородности технологической, организационной межотраслевой структуры комплекса отдача от инновационной деятельности определяется взаимной согласованностью проектов развития отдельных его отраслей и предприятий.

При разработке долгосрочных сценарных прогнозов экономического роста АПК нами были изучены производственно-технологическая структура, научно-инновационный потенциал, инфраструктура. Были предусмотрены различные стратегии развития АПК: стратегия инерционного развития, опирающегося на имеющийся потенциал и его наращивание в рамках существующего технологического уклада; экспортноориентированная стратегия развития, которая означает укрепление агропродовольственного комплекса России на мировом продовольственном рынке и соответствует преимущественно эволюционному способу развития; стратегия производственно-технологической и организационно-управленческой модернизации АПК; стратегия комплексного инновационного развития АПК в целом. Каждый из сценариев характеризуется такими параметрами, как уровень обеспечения продовольственной безопасности, темпы экономического роста, уровень межотраслевой сбалансированности и др.

Сценарий производственно-технологической и организационно-управленческой модернизации АПК ориентирован на существенное повышение продовольственной независимости страны. Он включает в качестве приоритетных направлений научно-технического прогресса: распространение ресурсосберегающих технологий в сельском хозяйстве, прогрессивных технологий в перерабатывающей промышленности, развитие производственной инфраструктуры, что означает переход от восстановительного к инвестиционному росту, повышение качества и конкурентоспособности продукции отечественного производства. Осуществление этого сценария связано с частичным импортозамещением, повышением уровня приоритетности аграрного сектора экономики, улучшением социальной инфраструктуры села и доходов сельского населения.

Сценарий комплексного инновационного развития АПК в целом отличается от предыдущего сценария значительным усилением инновационных факторов, которые охватывают в системном виде все сферы АПК и включают в оптимальной комбинации нововведения селекционно-генетического, производственно-технологического, организационно-управленческого и экономико-социо-экологического характера. Результатом реализации такого сценария является существенное улучшение конкурентоспособности российского АПК за счет повышения технологического и организационного уровня производства в сельском хозяйстве, в переработке продукции, в инфраструктуре. Этот сценарий позволяет России участвовать в международном разделении труда, увеличивать экспортный потенциал конкурентоспособных видов продукции. Вместе с тем реализация этого варианта потребует значительных вложений, прежде всего, в научные разработки, перспективные для реализации ресурсосберегающих технологий, обеспечивающих одновременно повышение качественного уровня сельскохозяйственного сырья и продовольственной продукции. Дополнительные затраты потребуются для природоохранных проектов и развития сельских территорий.

На развитие инновационного потенциала и наращивание экспорта направлена ресурсно-инновационная стратегия, совмещающая преимущества экспортноориентированной и наукоемкой стратегии. Применительно к агропродовольственному комплексу это означает рост экспорта не только и не столько сельскохозяйственного сырья, сколько продуктов более глубокой переработки. Данная стратегия основана на взаимодействии агропродовольственного комплекса и высокотехнологичного комплекса экономики.

В период 2008–2010 гг. относительно более реалистичным будет сценарий производственно-технологической и организационно-управленческой модернизации АПК, а в следующем десятилетии – комплексного инновационного развития. Что касается инерционного варианта, который фактически реализуется с 2000 г., то его внутренний потенциал практически исчерпан.

Моделирование вариантов развития АПК и экспертные оценки показывают, что вероятные среднегодовые темпы прироста продукции сельского хозяйства могут составить: по инерционному сценарию – не более 2%, по сценарию производственно-технологической и организационно-управленческой модернизации – около 4%, по варианту комплексного инновационного развития – до 6%. В целом по АПК соответственно: 3,5%, 5%, 7%.

Использование системы таблиц «Затраты–выпуск» дало возможность учесть взаимосвязь конечного спроса и промежуточного потребления, внутрикомплексные межотраслевые связи и зависимости, определить возможности экспортной ориентации. Большой удельный вес внутрикомплексного потребления, низкая товарность сельского хозяйства формируют функциональную структуру конечного спроса, ориентированную на внутреннее потребление в значительной мере в непереработанном виде. Такая структура характерна для стран с неразвитыми межотраслевыми связями, низким уровнем развития третьей сферы АПК, замкнутым натуральным хозяйством. В структуре конечного спроса в АПК России расходы продуктов пищевой промышленности на конечное потребление домашних хозяйств составляют 88,8%, сельхозпродуктов, включая услуги по обслуживанию сельского хозяйства и продукты лесного хозяйства, – 84,4%. Незначителен удельный вес экспорта в формировании структуры конечного спроса, соответственно 7,9% и 2,0% [1]. В продуктовой структуре экспорта как функционального элемента конечного спроса на продукцию сельского хозяйства приходится всего 0,3%, пищевой промышленности – около 2%.

Следует учитывать, что рост производства в АПК приводит к существенному мультипликативному эффекту в экономике в целом. Так, на основании коэффициентов прямых и полных затрат системы таблиц «Затраты–выпуск» России за 2003 г. можно сказать, что рост продукции сельского хозяйства на 1 тыс. р. вызовет прирост продукции нефтегазовой продукции на 39,3 р., а с учетом косвенных затрат – на 80,4 р., машин, оборудования и продуктов металлообработки соответственно на 35,6 и 77,1 р., торгово-посреднических услуг – на 44,5 и 112,5 р. [1]. В среднем рост производства в сельском хозяйстве потребует увеличения выпуска продукции и предоставления услуг в других сферах экономики в соотношении примерно 1 : 2.

На фоне общей неустойчивой динамики основных макроэкономических и отраслевых показателей развития АПК прослеживается тенденция укрепления конкурентных позиций отдельных предприятий-лидеров, являющихся основным локомотивом инновационного роста.

Проведенный опрос руководителей 48 сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий Саратовской области показал, что практически все они на первое место ставят экономические факторы, сдерживающие развитие инновационной деятельности, особенно недостаток собственных оборотных средств и недостаточный уровень государственной поддержки (табл. 1).

1. Оценка предприятиями АПК Саратовской области значимости факторов, сдерживающих инновационную деятельность

Фактор	Количество перерабатывающих предприятий, оценивающих факторы, сдерживающие инновации, как (в % ко всем ответам):			Количество сельскохозяйственных предприятий, оценивающих факторы, сдерживающие инновации, как (в % ко всем ответам):		
	основные	значительные	незначительные	основные	значительные	незначительные
Недостаток собственных денежных средств	26,6	8,4	1,9	61,0	48,0	0,3
Недостаточный уровень государственной поддержки	11,7	8,0	3,7	75,0	68,0	0,0
Низкий платежеспособный спрос на новые продукты	4,5	6,0	6,0	25,8	23,0	15,0
Высокий риск нововведений	5,5	7,5	4,8	46,0	32,0	24,0
Высокая стоимость инноваций	12,0	9,1	2,5	-	-	-

Фактор	Количество перерабатывающих предприятий, оценивающих факторы, сдерживающие инновации, как (в % ко всем ответам):			Количество сельскохозяйственных предприятий, оценивающих факторы, сдерживающие инновации, как (в % ко всем ответам):		
	основные	значительные	незначительные	основные	значительные	незначительные
Низкий инновационный потенциал предприятия	8,2	6,2	5,6	-	-	-
Недостаток квалифицированных кадров	3,4	6,1	8,3	22,0	10,0	5,1
Недостаток информации о новых технологиях	2,0	6,0	9,1	21,0	30,0	5,0
Недостаток информации о новых рынках сбыта	2,3	4,6	8,7	40,0	38,0	15,0
Невосприимчивость предприятия к инновациям	1,7	2,8	8,6	-	-	-
Низкий уровень кооперирования с научными организациями	2,3	4	7,2	12,0	15,0	6,0
Несовершенство законодательно-нормативной базы, регулирующей и стимулирующей инновационную деятельность	3,5	5,0	5,5	9,0	13,0	5,0
Неопределенность сроков инновационного процесса	1,9	4,1	6,0	1,2	0,5	-
Неразвитость инновационной инфраструктуры	2,7	5,1	5,5	-	-	-
Неразвитость рынка технологий	2,7	5,1	5,6	12,0	14,0	7,0

Анализ показал, что необходимо использование новых механизмов финансирования инновационных процессов, новых организационных форм и институтов. В качестве таких новых форм могут выступать формирование ФПГ, развитие проектного финансирования, развитие лизинговых операций, привлечение средств с международного рынка капиталов, развитие рынка инноваций.

Источник

1. Система таблиц «Затраты–выпуск» России за 2003 год: стат. сб./ Федеральная служба государственной статистики. – М., 2006.

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ АПК РЕГИОНА НА ОСНОВЕ ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В.И. Нечаев, д.э.н., проректор, **Е.А. Блинникова**, соискатель, **Н.Р. Сайфетдинова**, асп.
Кубанского государственного аграрного университета

Ускорение темпов развития аграрного производства и повышение качества его экономического роста возможны только при устойчивом развитии, так как именно оно является непременным требованием эффективного развития любой отрасли экономики. В общем виде степень устойчивости определяется эффективностью использования основных факторов производства: труда, земли, капитала и предпринимательской способности хозяйствующих субъектов. Говоря о современных тенденциях развития аграрного сектора России, необходимо отметить, что за последние восемь лет (1999–2006) удалось обеспечить экономический рост, который в 2006 г. составил 2,8%. Правда, это пока не развитие, а только рост, так как не достигнут уровень валового производства 1990 г.

Принятые в 2006 г. государством меры по приоритетному развитию сельского хозяйства Российской Федерации, которые нашли отражение в приоритетном национальном проекте «Развитие АПК», уже в первый год их реализации дали значительные положительные результаты, активизировав инвестиционную деятельность в аграрном секторе отечественной экономики. Так, объем инвестиций в основной капитал на развитие сельского хозяйства России в 2006 г. составил 127,9 млрд р., доля капитальных вложений в сельское хозяйство в общероссийском объеме инвестиций в основной капитал

составила 3,6%, что на 0,9 пункта выше значения 2000 г. Это свидетельствует о некотором росте привлекательности аграрного сектора экономики для инвесторов, однако она осталась в 4,4 раза ниже, чем в предреформенном 1990 г.

Острый недостаток продовольствия отечественного производства обусловливает необходимость ускорения экономического роста в АПК на основе рационального использования факторов устойчивого развития при его качественно новом ресурсном обеспечении, что, к сожалению, не следует из уровня финансирования указанных проектов.

Устойчивое, стабильное развитие непосредственно производственной сферы сельского хозяйства может быть достигнуто только на основе инноваций. Сегодня Россия переживает инновационной кризис, который связан с отсутствием условий для инновационных процессов.

Инновационный путь развития агропромышленного производства имеет три взаимосвязанных и взаимообусловленных направления: инновации в человеческий фактор, инновации в биологический фактор, инновации техногенного характера. Именно особая роль инноваций в биологический фактор агропроизводства является отличительной чертой инновационного пути развития сельского хозяйства по сравнению с другими секторами экономики [1].

Необходимо отметить, что универсального сценария построения инновационной аграрной экономики для всех регионов страны не существует, так как они рознятся не только по инвестиционной привлекательности, но и по природно-климатическим условиям. Поэтому каждому региону для устойчивого развития сельскохозяйственного производства нужен свой подход.

В этой связи имеется полезный опыт в Краснодарском крае. Стратегией развития АПК региона на последующие годы предусмотрено создание конкурентоспособного, эффективного сельскохозяйственного производства на основе развития приоритетных направлений:

– пересмотра структур посевных площадей с целью увеличения производства таких культур, как соя и рапс;

– освоения новых энергосберегающих технологий в растениеводстве и животноводстве;

– развития личных подсобных хозяйств; в крае установили норму площади земельного участка 1,5 га, были проведены встречи с неработающим населением в каждом районе; в 2006 г. малыми формами хозяйствования было получено более 6 тыс. банковских кредитов на сумму 1,7 млрд р., в том числе 52% фермерскими хозяйствами, 41% личными подсобными хозяйствами, 7% сельскохозяйственными потребительскими кооперативами; было создано государственное унитарное предприятие «Кубаньплемподдержка», где населению реализуется племенной молодняк по лизингу; ключевым вопросом в развитии ЛПХ является сбыт сельскохозяйственной продукции собственного производства; для решения этой проблемы в крае действует сеть стационарных и передвижных заготовительных пунктов различных форм собственности по приему молока, мяса, овощей, картофеля, плодов, ягод, а также шерсти;

– развития животноводства;

– разработки мероприятий по сохранению и восстановлению почвенного плодородия, борьбы с подтоплением земель.

Большие надежды мы возлагаем на информационно-консультационную службу края по реализации краевой целевой программы «Создание единого информационно-консультационного пространства агропромышленного комплекса Краснодарского края на 2006–2010 годы». В рамках программы предусмотрены меры по внедрению достижений науки в сельскохозяйственное производство, что позволит вывести последнее на более высокий уровень.

В таких условиях предприятия развивают инновационно-инвестиционную деятельность. Объем инвестиций, осуществленных в 2006 г., в сопоставимых ценах возрос в 4,3 раза по сравнению с 1998 г. Происходит замена устаревшего парка машин на технику нового поколения. Приобретаются новые, более производительные многофункциональные и экономичные машины.

В 2006 г. получено 8,5 млн т зерна. Урожайность зерновых культур по краю в 2006 г. составила 44 ц с 1 га, кукурузы – 44,3, подсолнечника – 22,3 ц с 1 га, овощей – 93 ц с 1 га, сои – 13 ц с 1 га.

С целью поддержания достигнутой урожайности сельскохозяйственных культур, сохранения плодородия почв сельхозтоваропроизводители увеличивают внесение как органических, так и минеральных удобрений. Если в 2000 г. было внесено 3,1 млн т органических удобрений, то в 2006 г. – 5,4 млн т, или на 75,2% больше. Внесение минеральных удобрений за эти годы выросло с 149,8 тыс. т до 197,2 тыс. т, или на 31,6%. Еще недостаточный объем внесения органических и минеральных удобрений сдерживается дороговизной ГСМ и стоимостью минеральных удобрений.

Наиболее активным направлением развития инновационного процесса в современных условиях в растениеводстве является внедрение новых сортов сельхозкультур в производство. Об экономической значимости сорта свидетель-

ствует тот факт, что при прочих равных затратах на обработку почвы, посев, уход за посевами и уборку внедрение нового сорта обеспечивает рост урожайности, лучшее качество зерна и за счет этого снижается себестоимость продукции, растет прибыль на 1 га посевной площади. Подтверждением этому могут служить данные уникального опыта «История селекции», проведенного в Краснодарском НИИСХ им. П.П. Лукьяненко в 2001–2007 гг., где на одном агрофоне, при соблюдении единой технологии изучались основные сорта озимой пшеницы, возделывавшиеся на Кубани в течение последнего столетия. Благодаря успехам селекции урожайность озимой пшеницы в опыте с 1901 по 2007 гг. увеличилась с 38 до 85 ц с 1 га, т.е. в 2,3 раза.

В 2007 г. собран рекордный урожай риса – 675 тыс. т, при средней урожайности 58 ц с 1 га. Ежегодно увеличиваются площади под посевами высоких репродукций. В 2007 г. элита занимала 18 тыс. га, или 14%, против 15,5 тыс. га в 2006 г., и практически вся площадь засеяна семенами первой репродукции. Сорта, созданные селекционерами ВИИ риса, занимают 99,1% посевных площадей. В 2007 г. основные площади были засеяны такими высокоурожайными сортами, как Лиман – 38% посева риса, Рапан – 35%, Хазар – 8% и еще восемью новыми сортами, занимающими от 1 до 4% посева риса. В отдельных передовых хозяйствах урожайность составила более 70 ц с каждого гектара риса.

В животноводстве в 2006 г. также получены неплохие результаты: прирост производства живой массы скота и птицы увеличился на 8%, а молока – на 2,5%; средний надой молока на фуражную корову составил 4 921 кг, что на 6,6% выше уровня 2005 г.; поголовье свиней увеличилось на 16,1% (или на 88,7 тыс. голов) и достигло 1 042,7 тыс. голов.

Большой практический интерес представляет производство свинины по датской технологии в учебно-производственном комплексе «Пятачок» Кубанского ГАУ (табл. 1).

1. Производственная деятельность УПК «Пятачок», 2007 г.

Показатели	Значение показателя
Общая площадь комплекса, рассчитанная на 200 основных свиноматок в год	2 га
Число персонала комплекса	6 чел.
Годовая мощность откормочных свиней живой массой 105.110 кг	До 6 тыс. гол.
Количество деловых поросят от 1 свиноматки в год	27 гол.
Суточный привес живой массы поросят-сосунков (группа 0–1)	230 г
Среднесуточный прирост живой массы свиней на откорме	950 г
Возраст достижения живой массы 100 кг	150–160 дней
Средняя толщина шпика	17 мм
Затраты кормов на 1 кг прироста	2,7 кг
Производительность труда	105–110 т/чел.

Основным вектором устойчивого развития АПК региона являются прибыльность и конкурентоспособность сельскохозяйственного производства, которые достигаются за счет эффективного управления затратами и результатами, обеспечения социальной справедливости и ответственности каждого члена общества за результаты своего труда.

Источник

1. *Нечаев, В.И., Артемова, Е.И., Рениченко, С.М., Волненко, А.В.* Развитие инновационных процессов в животноводстве/ В.И.Нечаев, Е.И. Артемова, С.М. Рениченко, А.В. Волненко. – Краснодар: Просвещение–Юг, 2007. – 227 с.

Раздел 3. ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ: МЕТОДЫ РАЗРАБОТКИ, ОЦЕНКИ, РЕАЛИЗАЦИЯ

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ МОДЕРНИЗАЦИИ АПК

Н.И. Оксанич, к.э.н., ведущий науч. сотр. Всероссийского НИ экономики труда и управления в сельском хозяйстве

В условиях реализации стратегии модернизации в агропромышленной сфере совершенствуются организационные формы инновационных процессов. Формирование организационно-экономических моделей происходит по двум направлениям: централизованному и децентрализованному (рис. 1).

При централизованном подходе к формированию модели модернизации проводится следующий перечень мероприятий:

1) выявляются проблемы, требующие научного решения, и основные направления развития АПК;

2) выбираются стратегия и приоритеты в определенных направлениях;

3) разрабатываются государственные (федеральные и региональные) целевые программы, которые включаются в федеральные (региональные) бюджеты развития и утверждаются законом о бюджете соответствующего года.

При централизованном направлении инициатива модернизации АПК в основном идет от государства, поэтому и финансирование осуществляется за счет федерального (регионального) бюджета. При децентрализованном подходе инициатива исходит от сельхозпроизводителя, поэтому финансируется он в основном за счет частного инвестора. Но при этом последнему предоставляются определенные преференции, стимулирующие вкладывать средства в развитие аграрного сектора.

В настоящее время реализуется целый комплекс федеральных программ по развитию сельского хозяйства. Видное место среди них занимают национальный проект «Развитие АПК», государственная программа «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы».

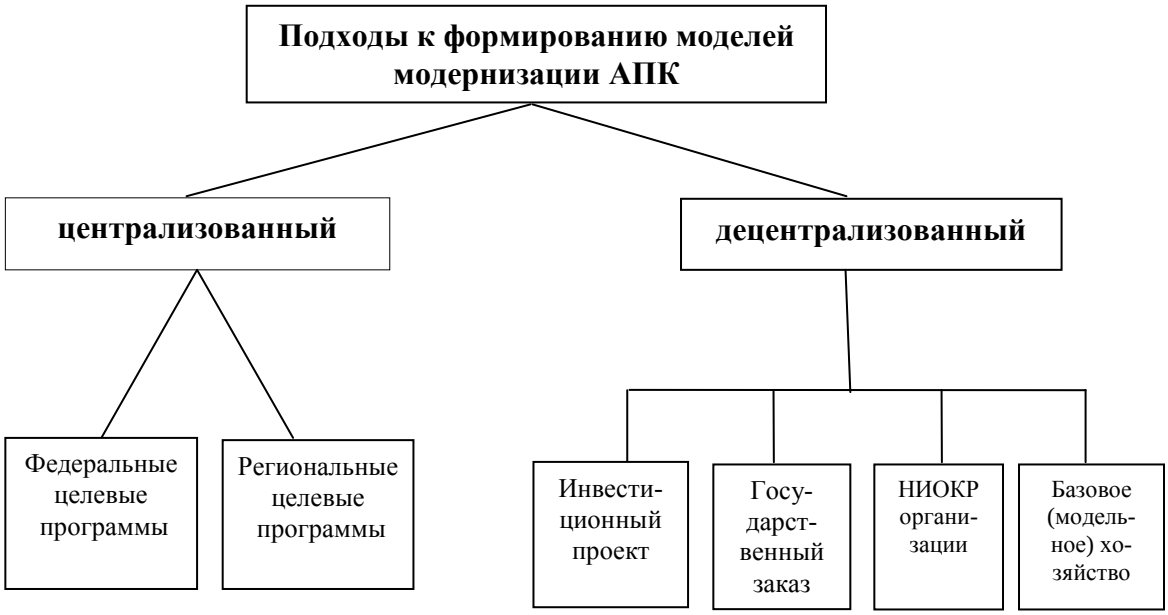

Рис. 1. Организационно-экономические модели модернизации АПК

Кроме федеральных целевых программ в каждом регионе разрабатываются и реализуются региональные целевые программы. В соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» и Законом Волгоградской области от 11 августа 2006 г. № 1275-ОД «Об областных целевых программах» Комитетом по сельскому хозяйст-

ву и продовольствию администрации разработана областная целевая программа «Развитие агропромышленного комплекса Волгоградской области» на 2007–2010 гг. Целью программы являются: обеспечение устойчивого развития АПК региона; обеспечение занятости сельского населения, повышение уровня его жизни; создание условий для сохранения и воспроизводства используемых сельским хозяйством природных ресурсов, а также эффективное и устойчивое развитие отрасли животноводства для обеспечения населения Волгоградской области качественными продуктами питания. Такие программы разработаны во всех регионах России.

Техническая и технологическая модернизация невозможна без подготовки кадров, способных осуществлять инновационные процессы. Причем необходимы как руководители, способные организовать внедрение новых сортов культур и пород животных, новых технологий и форм организации труда, так и непосредственные участники технологических процессов, владеющие знаниями и имеющие практический опыт использования высоких технологий. В этой связи необходима модернизация подготовки кадров. Например, в 2004 г. постановлением Волгоградской областной думы № 13/393 была принята областная целевая программа «Учебное поле на 2005–2008 гг.», в которой предусмотрено выделение за счет средств областного бюджета 40 млн р. и 5 млн р. внебюджетных средств на повышение качества подготовки сельскохозяйственных кадров. Стратегическими направлениями данной программы являются: развитие, укрепление и модернизация материально-технической базы сельских образовательных учреждений; внедрение энергосберегающей технологии поверхностной обработки земли на учебных полях образовательных учреждений; развитие семеноводства на базе учебных хозяйств в учреждениях начального профессионального образования; организация частичной переработки сельскохозяйственной продукции и развитие животноводческих ферм на базе сельских училищ для дополнительного улучшения питания учащихся; возрождение деятельности ученических производственных бригад в школах как перспективной формы трудового обучения и образования учащихся.

Основная цель программы – подготовка квалифицированных работников для АПК Волгоградской области. Главная задача – обеспечение современного качества профессионального образования в соответствии с актуальными и перспективными потребностями рынка труда Волгоградской области. В программе участвуют 25 учебных заведений (19 профтехучилищ, 5 филиалов, 1 учебный центр). Сельские училища имеют 16 418 га пашни, 365 сельских школ имеют 35 926 га пашни. В 2005 г. в каждом учебном заведении были созданы ученические бригады, которые приняли участие в соревновании (Вахте памяти), посвященном 60-летию Победы. Победителям были вручены призы. Своевременное и полное финансирование данной программы позволило в 2005–2006 гг. добиться определенных результатов в модернизации учебного процесса и укреплении материально-технической базы учебных заведений (под гарантии муниципальных администраций для некоторых из них была закуплена по лизингу новая техника). На втором этапе (2007–2008 гг.) планируется обеспечить современное качество профессионального образования. Областная целевая программа «Учебное поле» позволит пополнить хозяйства области квалифицированными кадрами механизаторов, способных внедрять в них прогрессивные технологии.

Децентрализованный подход включает в себя формирование четырех моделей.

Первая модель модернизации основана на внедрении инвестиционного проекта. На уровне хозяйствующего субъекта разрабатывается инвестиционный проект (проект модернизации) и представляется в экспертную комиссию. После положительного заключения комиссии проект включается в каталог инвестиционных предложений. Исходя из приоритетности отдельных проектов и значимости их для региона часть их может быть включена в бюджеты развития и утверждена законом о бюджете. Остальные проекты финансируются за счет средств частных инвесторов, которым предоставляются льготы по налогам, гарантии по кредитам и другие преференции.

Инвестиционные проекты разрабатываются конкретными организациями в каждом регионе. Перечень инвестиционных проектов, представляющих значимость для социально-экономического развития области, формируется в виде областного реестра инвестиционных проектов. Например, в Волгоградской области в каталог инвестиционных предложений внесено более 100 инвестиционных проектов. После включения инвестиционного проекта в реестр субъектам инвестиционной деятельности (инвестору и пользователю инвестиций) выдается документ, подтверждающий их право на получение льгот, предусмотренных законом «Об инвестиционной деятельности в Волгоградской области».

Вторая модель модернизации формируется на основе государственного заказа на прове-

дение научных исследований. Тематика научных исследований комплектуется в Департаменте науки и технического прогресса Минсельхоза России, в регионах – в соответствующих подразделениях органов управления АПК, а затем на конкурсной основе перечень тем предлагается научным учреждениям. Конкурсная тематика размещается на сайте Минсельхоза в Интернете. В конкурсе может участвовать любое лицо, предоставившее в комиссию необходимую документацию. Победители конкурса становятся исполнителями государственного заказа на проведение научных исследований, осуществляют научные исследования по определенной тематике. Завершающим этапом служит выходная научная продукция. Государственный заказ на проведение научных исследований в основном размещается на федеральном уровне среди ведущих научно-исследовательских институтов.

Каждый регион располагает собственным научным потенциалом. В зависимости от возникающих проблем региональные власти размещают заказы на научные исследования среди соответствующих профильных институтов, находящихся в регионе. Размещение государственного заказа по проведению научных исследований в регионах проводится на конкурсной основе. Так, например, в Волгоградской области заказ по НИОКР ежегодно включает 25–35 тем, которые закрепляются за теми научными учреждениями, где имеются законченные исследования по предлагаемой тематике, а также есть высококвалифицированные специалисты, способные обобщить опыт и данные исследований и представить их в научном отчете.

Третья модель модернизации может быть представлена научным подразделением в сельскохозяйственной организации. Такие подразделения организуются в крупных сельхозпредприятиях, агрофирмах и агрохолдингах. Научные подразделения в аграрном секторе экономики имеют лишь единицы. Но именно наличие в структуре организации подразделения НИОКР свидетельствует о его переходе на инновационную модель хозяйствования. Так, в организационной структуре агрохолдинга ЗАО «Гелио-Пакс» Волгоградской области предусмотрены отделы науки, селекции и семеноводства. Отдел науки включает в себя два подотдела – селекции озимой пшеницы и ярового ячменя и совершенствования технологии возделывания. Сотрудники отдела испытывают новые сорта и гибриды сельскохозяйственных культур, определяют эффективность действия средств защиты растений, оценивают влияние микро-удобрений и азотофиксации на урожай и качество сельхозпродукции; исследуют отдельные элементы технологий и способы обработки почвы с целью повышения продуктивности сельскохозяйственных культур. Результативную работу отдела семеноводства обеспечивают девять специалистов, занимающихся производством семян и доведением их до посевной кондиции. Качество производимой продукции, генетическая принадлежность сортовых семян оцениваются независимой комиссией, включающей экспертов из областной и районных госсеминспекций, Всероссийского института генетики им. Н.И. Вавилова. Специалисты данных подразделений осуществляют переход от интенсивных к высоким технологиям.

Четвертая модель модернизации строится на базовом (модельном) хозяйстве. В подразделениях базового хозяйства научные учреждения внедряют свои разработки, осуществляют техническую и технологическую модернизацию. В 1994 г. на основе предложений Главного управления научно-технического прогресса в АПК Миннауки России было принято решение о создании сети агротехнополисов на основе модельных хозяйств с целью реализации комплексной инновационной программы «Создание и внедрение экологически чистых технологий производства и переработки сельскохозяйственной продукции». Однако ввиду отсутствия финансовых ресурсов, данное решение осталось не реализованным. В 2005–2006 гг. началось возрождение модельных предприятий. В 2007 г. в отдельных регионах решается вопрос о возрождении агротехнополисов, которые представляют собой научные центры передовых технологий, научных исследований, проектно-конструкторских разработок и подготовки кадров для сельского хозяйства. Однако без государственной целевой поддержки данная форма реализуется формально, с низкими экономическими результатами.

Развитие всех организационных форм инновационного процесса позволит реализовать стратегию развития сельского хозяйства, повысить конкурентоспособность отрасли и производимой продукции.

МОДЕЛИРОВАНИЕ РАЗМЕЩЕНИЯ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА С УЧЕТОМ АДАПТАЦИИ К ДОЛГОСРОЧНЫМ КЛИМАТИЧЕСКИМ ИЗМЕНЕНИЯМ

И.А. Романенко, д.э.н., гл. науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова

Одним из приоритетных направлений аграрно-экономических исследований в XXI в. становится создание адаптивных инновационных технологий землепользования, учитывающих как биоклиматический потенциал территории, так и условия и ограничения, связанные с соблюдением экологических требований ее устойчивого развития.

Ратификация Россией в 2004 г. Киотского протокола предполагает широкое внедрение технологий, обеспечивающих сокращение объемов выбросов парниковых газов при комплексном подходе в управлении углеродным потенциалом. Аграрный сектор представляет собой пример отрасли, где при переходе на новые технологии и современные методы ведения хозяйства инвестиции покрываются прибылью не только за счет сокращения выбросов парниковых газов в атмосферу, но и за счет возникающих дополнительных преимуществ в области производства и охраны окружающей среды [4, 5]. Внимание к проблеме глобального потепления и осознание роли почв как стока углерода (С) определили новый интерес к оценке роли органического вещества в окружающей среде. Современная стратегия размещения сельскохозяйственного производства должна опираться на региональные программы, где оптимальная производственная структура учитывает биоклиматический потенциал территории и обеспечивает поддержание неотрицательного баланса органического вещества почвы во времени [3].

Для оценки влияния климата на запас органического вещества (ОВ) почвы использовалась динамическая модель C Roth C [1]. Данная модель, описывающая динамику С для набора современных и прогнозируемых агротехнических приемов, была разработана специально для сельскохозяйственных угодий и широко использовалась в различных почвенно-климатических условиях. Результаты моделирования выражались в изменении запасов органического вещества в т/га. В результате проведенного исследования установлено, что Россия, как и вся территория бывшего СССР, может рассматриваться как пример региона, который располагает значительным, быстро растущим потенциалом депонирования атмосферного $C–CO_2$ за счет изменения как агротехнических параметров земледелия, так и структуры землепользования в условиях меняющегося климата [2].

Модель размещения аграрного производства имеет двухуровневую иерархическую структуру: уровень АПК России и уровень регионального АПК. Между ними находится связующий блок, позволяющий осуществлять переход с одного уровня на другой. Решение задачи происходит в несколько этапов.

На первом этапе определяется оптимальная производственная структура регионального АПК. Формирование на областном уровне рациональной производственной структуры аграрного сектора, обеспечивающей устойчивое ведение земледелия, возможно при использовании взаимосвязанной информации о климате, уровнях органического вещества почвы, структуре посевных площадей, типах севооборотов и интенсивности применения удобрений, а также на основе знания закономерностей взаимосвязи между приемами возделывания сельскохозяйственных культур и изменениями запасов органического вещества в почве.

Постановка задачи оптимизации параметров региональной системы земледелия:

$$П = \sum_{\tau=1}^{T} [\Omega \sum_{i=1}^{3}(1-\delta_i)s_i(\tau)Y_i(\tau)C_{inp}(\tau)+ N_s(\tau)\{ \alpha(\tau)U(\tau)\, C_{мол}(\tau)+ M(\tau)\, C_{мяс}(\tau) -$$

$$-Z_м(\tau)\} - \sum_{i=1}^{n} Z_i(\tau)\, s_i(\tau)] \longrightarrow MAX\{s_i(\tau), N_y(\tau), P_y(\tau), K_y(\tau), \delta_i, \alpha(\tau)\}, \quad (1)$$

где T – период времени, в котором рассматривается сценарий; $C_{пр}$, $C_{мол}(\tau)$, $C_{мяс}(\tau)$ – цены реализации продукции растениеводства, молока и мяса КРС, соответственно.

Модель производственных затрат по возделыванию i-й классообразующей культуры:

$$Z_i(\tau) = Z_i(Y_i(\tau), H(\tau), N_y(\tau), P_y(\tau), K_y(\tau), L_i(Y_i(\tau)), R_i(H_i(\tau), Y_i(\tau)), C(\tau)), \quad (2)$$

где $Z_i(\tau)$ – производственные затраты, тыс. р./га; $N_y(\tau)$,$P_y(\tau)$,$K_y(\tau)$ – дозы вносимых удобрений в физической массе, $L_i(Y_i(\tau))$ – зави-

симость затрат труда от урожайности, $R_i(H_i(\tau),Y_i(\tau))$ – зависимость затрат ГСМ от урожайности и доз вносимой органики, $C(\tau)$ – вектор, компоненты которого – цены на расходуемые ресурсы и ставки заработной платы в растениеводстве и животноводстве.

Модель производственных затрат в молочном скотоводстве:

$$Z_м(\tau) = Z_м(\{\Sigma\delta_i Z_i(\tau)/ \Sigma\delta_i S_i(\tau)Y_i(\tau)\}, \alpha(\tau), L(U(\tau)), R(U(\tau)), M(\alpha(\tau)), C(\tau)) \quad (3)$$

$$U(\tau) = U(\Sigma\delta_i v_i s_i(\tau)Y_i(\tau)/ \Sigma\delta_i w_i s_i(\tau)Y_i(\tau)),\ i\in[1,3]$$

$$M(\tau) = M(\alpha(\tau)),$$

где $Z_м(\tau)$ – производственные затраты в молочном животноводстве, тыс. р./гол./год, δ_i –доля валового сбора возделываемых культур, используемая как кормовое средство, $\alpha(\tau)$ – доля коров в стаде, $L(U(\tau))$ – затраты труда как функция удоя молока, $U(\tau)$ – удой молока, $\Sigma\delta_i v_i s_i(\tau)Y_i(\tau)/ \Sigma\delta_i w_i s_i(\tau)Y_i(\tau)$ – концентрация обменной энергии в рационе коров, v_i – содержание обменной энергии в единице массы i-го кормового средства; при этом считается, что культуры сплошного сева поставляют в молочное животноводство концентраты, многолетние травы, зеленые и грубые корма в заданной структуре, пропашные и сочные корма, w_i – то же сухого вещества, $M(\tau)$ – производство мяса в расчете на голову стада КРС, $H(\tau) = h(\{\Omega/ N_s(\tau)\} \Sigma\delta_i w_i s_i(\tau)Y_i(\tau))$ – зависимость производства навоза КРС, т/гол./год, от содержания сухого вещества в рационе, обеспеченности поголовья КРС земельными ресурсами, $N_s(\tau)$ – поголовье КРС в регионе, Ω – площадь земель сельскохозяйственного назначения (пашня + + луга + пастбища + сенокосы).

Максимизация осуществляется в области, задаваемой следующими ограничениями:

$$\Delta G(S, H, N, \gamma) = \Delta_н\ , \quad (4)$$

где $\Delta_н$ – заданный темп изменения гумуса,

$$P(\tau+1) = P(\tau) + \Delta P_{ост}(\tau) + \Delta P_{оргудобр}(\tau) + \Delta P_{минудобр}(\tau) - \Delta P_{урож}(\tau) \quad (5)$$

$$K(\tau+1) = K(\tau) + \Delta K_{ост}(\tau) + \Delta K_{оргудобр}(\tau) + \Delta K_{минудобр}(\tau) - \Delta K_{урож}(\tau) \quad (6)$$

$$N_y(\tau) \le N^{max}_y,$$

$$K_y(\tau) \le K^{max}_y$$

$0 \le \alpha(\tau) \le 0{,}67$.(Собственное воспроизводство поголовья стада КРС невозможно при $\alpha(\tau)>0{,}67$)

$$\delta_i v_i s_i(\tau)Y_i(\tau) \in [v_{imin}, v_{imax}],\ i \in [1,3],$$

$$\sum_{i=1}^{3} s_i(\tau) = 1 \quad (7)$$

$$0 \le s_i(\tau) \le s_{i\,max},$$

где $s_{i\ max}$ – севооборотные ограничения на структуру площадей, $N^{max}_{y,}$ K^{max}_{y} – предельно допустимые дозы применения азотных и калийных удобрений, ограниченные исходя из требований защиты качества подземных вод, v_{imin}, v_{imax} – зоотехнические ограничения на структуру кормового рациона КРС.

Таким образом, в качестве решения, т.е. параметров системы земледелия, эффективной в эколого-экономическом отношении, определяются:

– структура севооборотного массива региона по классам культур – культуры сплошного сева, пропашные, многолетние травы;

– набор десятилетних севооборотов для каждого региона;

– количество азотных удобрений на 1 га севооборотной площади;

– количество органических удобрений на 1 га севооборотной площади;

– плотность стада КРС на 1 га посева (доля коров в стаде);

– выход продукции скотоводства на 1 га посева.

На втором этапе по каждому региону строятся продуктовые балансы по основным агропродовольственным рынкам. При определении объемов конечного потребления в регионе используются степенные производственные функции с постоянной эластичностью замещения по цене и доходу на душу населения. Производственное потребление определяется исходя из наличия производственных мощностей переработки и коэффициента использования производственных мощностей. В результате определяются невязки по каждому продукту для каждого региона. Положительное значение невязки характеризует способность региона к вывозу продукции. Отрицательное значение свидетельствует о неудовле-

творенном спросе на продукцию данного вида. Суммарные невязки характеризуют объемы импорта и экспорта по каждому виду агропродовольственной продукции.

На третьем этапе решается классическая задача размещения сельскохозяйственного производства на уровне АПК России, где критерием оптимальности выступает минимум затрат на производство и транспортировку всех видов продукции. В качестве удельно-постоянной информации используются определенные на первом этапе параметры региональной системы земледелия. Верхним ограничением по производству продукции в каждом регионе служит полученное на первом этапе решения значение произведенных объемов продукции каждого вида. Нижним ограничением по объемам ввоза продукции в регион является значение полученной отрицательной невязки в продуктовом балансе каждого вида для каждого региона. Также нижним ограничением по объемам импорта является полученное на втором этапе решения задачи значение суммарной отрицательной невязки по каждому продукту.

В результате решения будет получен оптимальный вариант размещения аграрного производства и экономических связей между регионами, при котором обеспечивается производство сельскохозяйственной продукции при максимальном использовании биоклиматического потенциала региона для удовлетворения собственных потребностей, определяются межрегиональные потоки ввоза и вывоза продукции, при этом минимизируются совокупные затраты по производству и транспортировке.

Источники

1. *Jenkinson, D.S., Rayner, J.H.* The turnover of soil organic matter in some of the Rothamsted classical experiments // Soil Science. 1977. V. 123. P. 298–305.
2. *Franko, U, Kuka, K, Romanenko, I. A., Romanenkov V.A.* (2007) Validation of the CANDY model with Russian long-term experiments. Reg Environ Change. 7. doi:10.1007/ slOl13-007-0027-3
3. *Smith, P., Shevtsova, L.K., Ashman, M., Lisovoi, N., Romanenkov, V., Leech, P., Volodarskaya, I., Smith, J.U., Rodionova, V.* 2001. Modelling soil organic matter dynamics in the former Soviet Union under decreased inorganic fertilization following perestroika. In: Proceedings of second ESA symposium on modelling cropping systems, Florence, Italy.
4. *Smith, P.* 2004a. Carbon sequestration in croplands: the potential in Europe and the global context. European Journal of Agronomy, 20, 229–236.
5. *Smith, P.* 2004b. Monitoring and verification of soil carbon changes under Article 3.4 of the Kyoto Protocol. Soil Use and Management, 20, 264–270.

ОЦЕНКА ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА

В.В. Мизюрева, к.э.н., ст. преп. Российского государственного аграрного университета – МСХА им. К.А. Тимирязева

Главным фактором относительно устойчивого развития АПК в рыночной экономике становится непрерывный инновационный процесс, который можно определить как поиск, разработку, внедрение и коммерческое освоение новых видов продукции, технологий, форм организации и управления.

Активизация инновационной деятельности в АПК должна осуществляться по наиболее приоритетным направлениям развития инновационного процесса. В сфере экономики, организации и управления агропромышленным производством к таким направлениям относятся: установление и постоянное совершенствование организационно-экономических отношений, внедрение новых, более перспективных форм организации производства и управления, направленных на максимально эффективное использование всех элементов производства, рабочей силы, орудий и предметов труда. В условиях завершения формирования многоукладного сельского хозяйства идет интенсивный переход к рыночным принципам распределения продукции, совершенствованию мотивации труда и материального стимулирования работников, развитию хозрасчетных отношений внутри предприятий, внедрению прогрессивных форм организации и оплаты труда. При этом усиливается роль повышения производительности, совершенствуется система реализации продукции на основе маркетинга, организации внутрихозяйственной переработки продукции и фирменной торговли.

Переход к инновационному развитию производства определен как основная цель государственной политики в области развития науки, технологий и техники, достижение которой является необходимой предпосылкой модернизации экономики и обеспечения конкурентоспособности отечественного производства.

Стратегией развития науки и инноваций в РФ на период до 2015 г. определены следующие основные задачи государственной научно-технической и инновационной политики:

– создание конкурентоспособного сектора исследований и разработок и условий для его ресурсного воспроизводства;

– создание эффективной инновационной системы;

– развитие институтов использования и правовой охраны результатов исследований и разработок;

– модернизация экономики на основе технологических инноваций [1].

В основу создания эффективной инновационной системы положено решение проблемы различными методами.

Рассмотрение инновационного потенциала региона в качестве составной части социально-экономического потенциала экономики предопределяет необходимость его исследования как объекта регионального управления. Существует ряд методологических подходов к оценке инновационного потенциала.

1. *Программно-целевой метод* необходим для того чтобы сконцентрировать имеющиеся государственные ресурсы и частные инвестиции на решении ключевых проблем в инновационной сфере, обеспечить сбалансированность и последовательность решения стоящих задач, запустить механизмы саморазвития инновационной системы. Необходимо масштабное вовлечение реального бизнеса в формирование и реализацию системы приоритетов инновационного развития. Роль государства состоит в том, чтобы сбалансировать интересы бизнеса с общенациональными приоритетами, краткосрочные тактические приоритеты – со стратегическими долгосрочными перспективами.

К настоящему времени инновационная деятельность аграрной науки построена на непрерывной связи лабораторий, отделов и других структур научно-исследовательских институтов и опытных станций с опытно-производственными структурами, где законченные научно-технические разработки проходят производственную проверку.

Отработанные в производственных условиях научные решения через информационные электронные сети, информационно-консультационную службу Минсельхоза России рекомендуются к внедрению в хозяйства с различной формой собственности.

Наука должна занять главенствующее место в инновационном процессе, поскольку основной задачей аграрного инновационного комплекса является получение новых знаний, их оформление в качестве объектов интеллектуальной собственности и организация ее эффективного использования в АПК.

Развитие аграрной науки в перспективе не будет успешным без создания аграрного венчурного предпринимательства. Венчурный бизнес играет роль двигателя инновационного развития. Он позволяет привлечь значительные финансовые ресурсы в наиболее рискованный первичный этап инновационного процесса, в котором выявляется перспективность предложенной инновации.

Поскольку венчурный бизнес по своей природе связан с повышенным уровнем риска, который многократно увеличивает присущие аграрному бизнесу риски, для его организации в сфере АПК на начальном этапе необходима существенная поддержка государства. Для этого предлагается использовать хорошо себя зарекомендовавший за рубежом механизм венчурных инкубаторов. Инкубатор венчурного бизнеса представляет собой созданную государством благоприятную среду рождения и развития венчурных компаний. Государство предоставляет венчурным предпринимателям инфраструктуру и информационное обеспечение для ведения бизнеса.

Такая форма создания венчурного бизнеса сопровождается разработкой и реализацией инновационных программ. Программы предусматривают интеграцию научного, технического и технологического потенциалов, привлечение отечественных и зарубежных инвесторов, производителей новой техники, приборов, препаратов сельскохозяйственного назначения и на этой основе продвижение на рынок эффективных технологий.

В целях создания благоприятных финансово-экономических условий для развития товарного производства в АПК России необходим переход на реализацию инновационных программ силами различных инвестиционных структур с использованием бюджетов субъектов РФ совместно с федеральными средствами и ресурсами предприятий на консолидированной основе. Для ускорения реализации достижений науки в производстве создаются различные информационные, инновационные и сервисные структуры.

Инновационный процесс осуществляется совместно с НИУ, вузами, научно-образовательными центрами, консалтинговыми организациями и инновационными фондами, а также производственными предприятиями.

2. *Ресурсный подход* – ресурсы региона рассматриваются как материальное наполнение регионального инновационного потенциала [2].

Анализ реализуемости инновационных проектов – определение размера соответствия имеющихся экономических ресурсов и необходимых инвестиционных затрат для реализации стратегии инновационного развития [3].

3. *Экономический подход* – стоимостная оценка всех сфер общественного производства

региона, проводимая путем выделения элементного состава инновационного потенциала и установления рациональной пропорциональности между элементами. Анализ конкретных структурных пропорций позволит принимать обоснованные управленческие решения и выбирать конкретные направления стимулирования той или иной составляющей инновационного потенциала в зависимости от целевых установок и задач региона. Так, для характеристики и оценки межотраслевых соотношений в регионе можно использовать матрицу (табл. 1), позволяющую оценить пропорции между составляющими потенциала в каждой отрасли региона [4].

Величины Cij показывают стоимостную оценку каждой i-й составляющей, используемой в j-й отрасли. На основе такой модели становится возможным проведение динамического анализа по выделенным в ней направлениям использования инновационного потенциала региона с расчетом всех частных показателей по составляющим.

1. Оценка межотраслевых соотношений инновационного потенциала региона

Составляющая инновационного потенциала региона	Отрасли региона				Общая оценка
	Промышленность	Связь	Сельское хозяйство	Прочие отрасли	
1. Кадровая	C_{11}	C_{12}	C_{13}	C_{1n}	$\sum_{j=1}^{n} C_{1j}$
2. Материально-техническая	C_{21}	C_{22}	C_{23}	C_{2n}	$\sum_{j=1}^{n} C_{2j}$
3. Информационная	C_{31}	C_{32}	C_{33}	C_{3n}	$\sum_{j=1}^{n} C_{3j}$
4. Организационная	C_{41}	C_{42}	C_{43}	C_{4n}	$\sum_{j=1}^{n} C_{4j}$
5. Финансовая	C_{51}	C_{52}	C_{53}	C_{5n}	$\sum_{j=1}^{n} C_{5j}$
Совокупный инновационный потенциал	$\sum_{i=1}^{5} C_{i1}$	$\sum_{i=1}^{5} C_{i2}$	$\sum_{i=1}^{5} C_{i3}$	$\sum_{i=1}^{5} C_{in}$	$\sum_{i=1}^{5}\sum_{j=1}^{n} C_{ij}$

По данным этой матрицы можно рассчитать совокупные объемы инновационного потенциала по каждой отрасли региона в целом, по группе наиболее приоритетных и ведущих для территории отраслей. Анализ пропорций в размерах инновационного потенциала территории позволит выявить профилирующие направления деятельности в регионе и отрасли, работающие главным образом для удовлетворения собственных внутренних потребностей региона. Кроме того, по ней можно определить отрасли, недостаточно обеспеченные собственным инновационным потенциалом, а также те, в которых сосредоточен излишний потенциал по сравнению со значимостью их деятельности в общем объеме регионального производства.

Источники

1. Приказ Минсельхоза РФ от 25.06.2007 г. № 342 «О концепции развития агарной науки и научного обеспечения АПК России до 2025 года».
2. *Миско, К.М.* Ресурсный потенциал региона (теоретические и методические аспекты исследования) / К.М. Миско. – М.: Наука, 1991. – 94 с.
3. *Трифилова, А.А.* Управление инновационным развитием предприятия / А.А. Трифилова. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 176 с.
4. *Данилова, Т.Н.* Подходы к оценке инновационного потенциала региона / Т.Н. Данилова // Экономический анализ: теория и практика, 2007. – № 17.

МЕТОДОЛОГИЯ ОЦЕНКИ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ОТРАСЛЕЙ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

Е.В. Семишин, преп. Современной гуманитарной академии, **О.А. Старцева**, преп. Орловского государственного института экономики и торговли, **О.А. Брыкля**, доц. Орловского государственного аграрного университета, **Д.В.Шалимов**, асп.

В статье анализируются методологические подходы к оценке инвестиционного потенциала и предлагается авторская позиция относительно применения методологий в оценке инвестиционного потенциала отраслей народного хозяйства.

Во многих работах ученых оценка инвестиционного потенциала проводится на государственном, зональном и региональном уровнях. В первом случае объектами анализа выступают отдельные государства, во втором – крупные экономические районы или макрорегионы, объединяющие субъекты Федерации в рамках межрегиональных ассоциаций экономического взаимодействия, в третьем – административно-территориальные образования, которые рассматриваются в качестве «точки» с некоторыми усредненными характеристиками.

Тем не менее в научной литературе не нашли должного отражения вопросы, связанные с оценкой инвестиционного потенциала отраслей промышленности, также не раскрыты теоретические положения, определяющие его влияние на эффективность капитальных вложений. В то же время понимание протекающих в отраслях народного хозяйства процессов, оценка возможностей предприятий отрасли эффективно привлекать инвестиционные ресурсы важны для формирования государственной политики в области инвестиционных процессов.

«Наличие объективной информации о масштабах и структуре инвестиционных потенциалов субъектов хозяйственной деятельности разных уровней крайне важно для проведения взвешенной политики государства на федеральном и региональном уровнях в области налогообложения, привлечения прямых и портфельных инвестиций, внешних заимствований, амортизации основных средств, использования бюджета в целях кредитования предприятий» [1].

Более того, возможность реализации инвестиционного потенциала отдельных отраслей, регионов и страны в целом является одним из главных условий обеспечения экономической безопасности страны [2].

В ходе исследования экономической литературы автором были рассмотрены три методики оценки инвестиционного потенциала.

Первая методика, публикуемая журналом «Эксперт» [3], предполагает формирование интегрального показателя инвестиционного потенциала на основе десяти частных показателей (потенциалов):

– ресурсно-сырьевого (средневзвешенная обеспеченность экономической деятельности в регионе балансовыми запасами основных видов природных ресурсов);

– производственного (совокупный результат хозяйственный деятельности населения в регионе);

– кадрового (профессионально обученная рабочая сила и квалифицированный инженерно-технический персонал);

– интеллектуального (образовательный уровень населения, масштабы ведения в регионе НИОКР и др.);

– инновационного (уровень развития науки и внедрения достижений научно-технического прогресса в регионе);

– институционального (степень развития ведущих институтов рыночной экономики);

– инфраструктурного (экономико-географическое положение региона и его инфраструктурная обеспеченность);

– финансового (размеры налоговой базы, прибыльность предприятий, уровень доходов домохозяйств региона и т.д.);

– потребительского (совокупная покупательная способность населения региона).

– локационного (экономико-географическое положение региона, главных транспортных коммуникаций, стран «нового» и «старого» зарубежья и т.д.) [4].

Данная методика оценки инвестиционного потенциала положена в основу определения инвестиционного климата в регионе.

По мнению Ф.С. Тумусова [5], данный подход позволяет иллюстрировать межрегиональные сопоставления, представляя их в форме рейтинга еженедельника «Эксперт». Также по его мнению, методологический подход, принятый в этом журнале, более пригоден для определения экономического, а не инвестиционного потенциала региона. Следовательно, в оценке инвестиционного потенциала отраслей данный подход применять не целесообразно.

Большой интерес представляют взгляды О.Г. Андрющенко, которая в своих научных

трудах рассматривает инвестиционный потенциал в контексте регионального развития [6]. По ее мнению, наиболее адекватным современным экономическим реалиям методологическим инструментарием комплексной оценки инвестиционного потенциала региона в контексте учета возможной и реальной отдачи от его использования представляется ресурсно-результативный подход. О.Г. Андрющенко предлагает в состав комплексной оценки инвестиционного потенциала территории включать процедуры планирования развития инвестиционного потенциала в соответствии с прогнозируемыми параметрами экономического роста. Это объясняется тем, что в процессе накопления и использования инвестиционного потенциала ресурсы, его формирующие, являются, с одной стороны, финансовой (а также информационной) базой для достижения целей интенсификации производственной деятельности в регионе, с другой – объектом управления, на совершенствование которого ориентированы результаты комплексной оценки потенциала на соответствующем уровне регионального хозяйства. Иными словами, исследование ресурсной компоненты инвестиционного потенциала региона дополняется учетом целевой характеристики – вектора валового регионального продукта, формируемого всеми «участниками создания добавочной стоимости», для которого и предназначены потоки инвестиций. Размеры последних в конкретном регионе, проявляясь в соответствующем синергетическом эффекте, определяют действительные размеры инвестиционного потенциала региона как его мощности в составе производимого валового регионального продукта. Поэтому инвестиционный потенциал различных хозяйствующих субъектов региона взаимосвязан и взаимообусловлен ресурсными возможностями региона как суперсистемы и является подсистемой совокупного инвестиционного потенциала конкретной территории, для реализации которого необходимо формирование эффективной системы их взаимодействия [7].

Основные идеи ресурсно-результативного подхода к оценке и анализу развития инвестиционного потенциала в регионе состоят в следующем:

1. Учет принципа программно-целевого управления в регионе делает методологически и методически некорректным автономное прогнозирование его инвестиционного потенциала. Развитие последнего рассматривается в условиях обеспечения целевых установок социально-экономического развития региона и соответствующих изменений его производственного потенциала.

2. Планирование развития инвестиционного потенциала в регионе осуществляется по модели полного цикла, в которой прогнозируемые изменения уровня экономического роста являются управляющими параметрами для определения индикаторов использования и развития инвестиционных ресурсов всех основных «носителей» совокупного инвестиционного потенциала региона.

3. Матричная модель элементов инвестиционного потенциала имеет блочную структуру, которая содержит относительные величины, позволяющие не только проводить сопоставительные прогнозы его развития, но и быть стимуляторами интенсификации использования инвестиционного потенциала по всем направлениям в отраслях, в корпоративных и кластерных образованиях, на отдельных предприятиях и в регионе в целом.

4. Основой проведения всех процедур, связанных с оценкой и планированием инвестиционного потенциала, является его стоимостная оценка.

5. Модель взаимоувязанного развития инвестиционного и производственного потенциалов в регионе учитывает прогнозы развития макроэкономических отраслей, пересекающихся на территории региона, целевые детерминанты ведущих предприятий и кластерных структур региона [8].

Схема блочно-матричного метода оценки и планирования регионального инвестиционного потенциала представлена на рис. 1 [9].

Из рис. 1 видно, что целевые установки социально-экономического развития региона (с особым позиционированием в их составе прогнозируемых объемов валового регионального продукта) являются главными управляющими параметрами формируемой системы моделей и определяют, во-первых, количественные и качественные характеристики производственного потенциала в регионе – K_p, L_p (основных производственных фондов и численности занятых); во-вторых, формируют предельно необходимые для достижения прогнозируемых показателей валового регионального продукта размеры совокупных инвестиционных ресурсов региона.

Оценка развития инвестиционного потенциала региона на основе ресурсно-результативного подхода сводится к моделированию сложноструктурированной функции инвестирования, формирующейся в рамках региональной экономической системы под воздействием определяющих ее факторов, по сути представляющих собой предпосылки, условия и ограничения развития инвестиционных процессов.

Для этих целей может использоваться следующая спецификация модели:

$$C_{сов}(t) = A_{pj}(t)\left[Y_j^p(t) + k(t)(Y_j^c(t) - Y_j^p(t))\right], \quad (1)$$

где $C_{сов}(t)$ – полный совокупный инвестиционный потенциал j-й отрасли региона в году t; $Y_j^c(t)$ – общий объем производства j-й отрасли в году t; $Y_j^p(t)$ – часть общего объема производства j-й отрасли в году t, производимого в данном регионе; k(t) – доля «внерегионального» объема производства отрасли j, обслуживающего инвестиционный потенциал данного региона; $A_{pj}(t)$ – рассчитываемый в рамках данной модели показатель прямой инвестиционной емкости отрасли j в регионе в году t.

Методологический подход оценки инвестиционного потенциала, предложенный О.Г. Андрющенко имеет большую ценность при оценке потенциала региона, кроме того, существует возможность его применения при оценке потенциала отраслей народного хозяйства. Однако методология его расчета имеет сложности и требует больших объемов статистической информации. С учетом всего вышесказанного автор считает необходимым пересмотреть существующие подходы и предложить свой подход к оценке инвестиционного потенциала отраслей народного хозяйства.

Так, инвестиционный потенциал отрасли должен учитывать все основные макроэкономические показатели данной отрасли – объемы производства, количество предприятий, уровень рентабельности, производительность труда, степень модернизации и обновления технической базы, структуру доходов и затрат, степень концентрации и т.д.

Задача оценки инвестиционного потенциала отрасли состоит, по нашему мнению, в определении некой совокупности социально-экономических показателей, характеризующих инвестиционный процесс в отдельно взятой отрасли. В зависимости от поставленных целей анализа могут быть использованы различные факторы или группы факторов.

По мнению Р.А. Кармова оценку инвестиционного потенциала следует проводить, выделяя четыре основных компонента – производственный, финансовый, инвестиционный и экспортный потенциалы [9].

Для расчета инвестиционного потенциала отдельной отрасли (как по всей стране, так и в отдельном регионе) предлагается использовать следующие показатели.

Индекс физического объема промышленного производства отрасли, который рассчитывается как отношение объема производства в исследуемой отрасли к объему промышленного производства в целом по стране (региону).

Темп роста объема промышленного производства. Показатель характеризует динамику объема производства. Рассчитывается как отношение объема производства в текущем году к объему производства в предыдущем.

Показатель степени износа основных фондов рассчитывается как отношение среднеотраслевого уровня износа основных фондов к общероссийскому (региональному) уровню износа основных фондов. Чем выше данный показатель, тем в большей мере предприятию требуются инвестиции на замену изношенного оборудования.

Удельный вес количества убыточных предприятий в отрасли. Показатель отражает удельный вес количества убыточных предприятий в отрасли от общего числа таких предприятий в стране (регионе). При прочих равных условиях, чем выше данный показатель, тем ниже финансовый потенциал отрасли.

Уровень рентабельности продукции в среднем по отрасли. Показатель рассчитывается как отношение среднеотраслевой прибыли от реализации продукции к среднеотраслевым издержкам ее производства и обращения. Чем выше этот показатель, тем выше возможности реализации производимой продукции.

Индексы цен по отраслям. Показатель характеризует динамику цен в исследуемой отрасли за анализируемый год по отношению к уровню цен в предыдущем периоде. При прочих равных условиях, чем выше индекс цен, тем выше спрос на продукцию отрасли.

Темп роста среднеотраслевых инвестиций. Данный показатель рассчитывается как отношение объема инвестиций в текущем году к объему инвестиций в предыдущем.

Индикатор структуры инвестиций в основной капитал. Показатель характеризует структуру инвестиций в основной капитал по отраслям промышленности за анализируемый год. Максимальный объем инвестиций принимается за 1.

Коэффициент распределения инвестиций относительно объема выпуска продукции отрасли. Позволяет выявить, насколько сложившиеся приоритеты инвестиций соответствуют той роли, которая отводится анализируемой отрасли в валовом продукте.

Коэффициент распределения инвестиций относительно стоимости основных фондов отрасли. Позволяет определить «переинвестирование» отрасли (коэффициент больше 1) и ее «недоинвестирование» (коэффициент меньше 1).

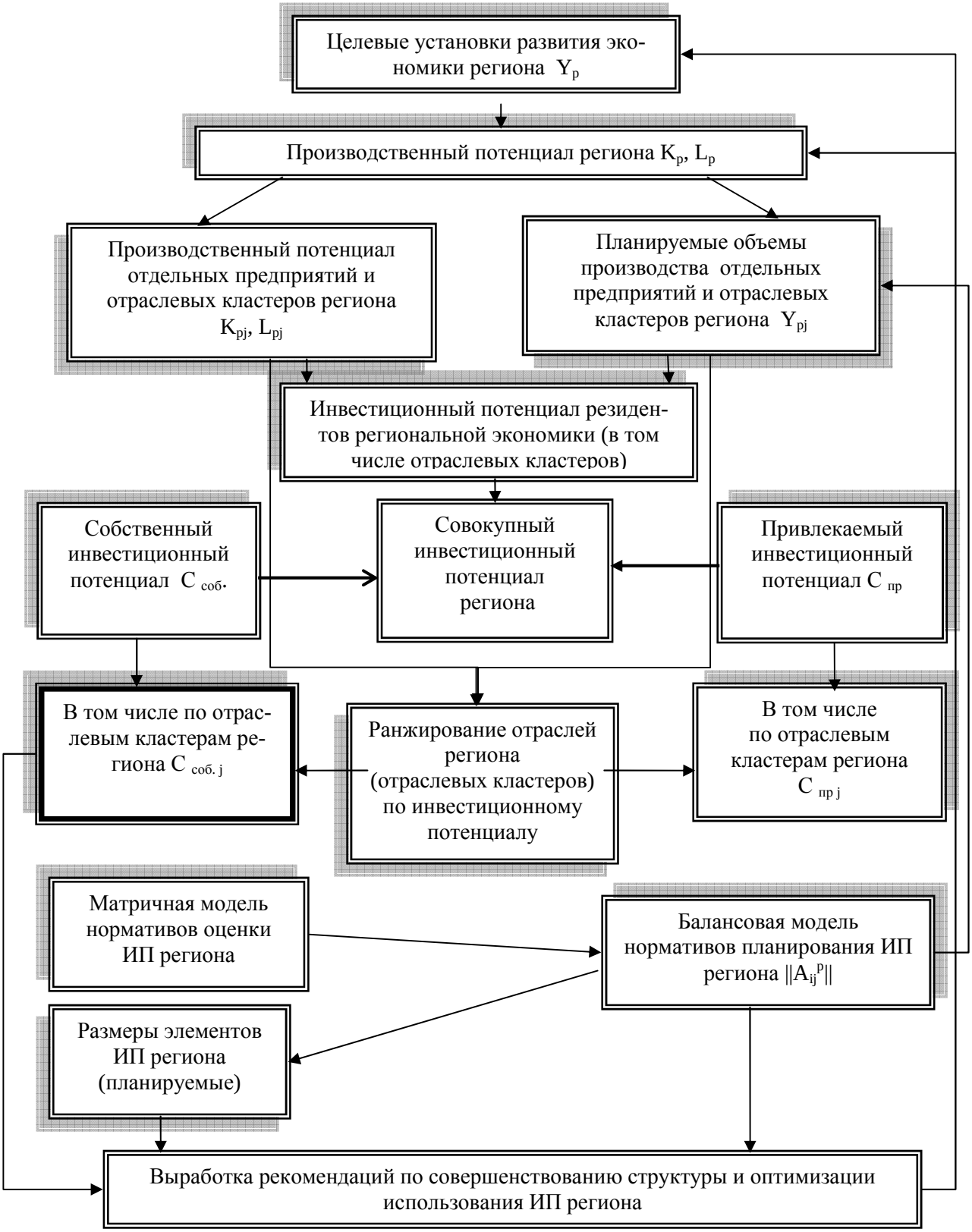

Рис. 1. Схема блочно-матричного метода оценки и планирования регионального инвестиционного потенциала

Темп роста экспорта промышленной продукции. Показатель рассчитывается как отношение объема экспорта в текущем году к объему экспорта в предыдущем.

Доля экспорта отрасли в общем объеме экспорта страны. Данный показатель рассчитывается как отношение объема экспорта в отрасли к общему объему экспорта в стране в анализируемый период.

1. Показатели оценки инвестиционного потенциала отрасли промышленности

№ п/п	Наименование показателя	Методика расчета
	Производственный потенциал	
1	Индикатор физического объема производства	Показатель определяется в виде отношения объема производства в отрасли к объему промышленного производства в стране (регионе)
2	Темп роста объема производства	Показатель динамики объема промышленного производства, рассчитывается как отношение объема производства в отрасли в текущем году к объему производства в отрасли в предыдущем году
3	Степень износа основных фондов	Показатель рассчитывается как отношение уровня износа основных фондов отрасли к общероссийскому (региональному)
	Финансовый потенциал	
4	Удельный вес количества убыточных предприятий отрасли	Показатель, отражает удельный вес количества убыточных предприятий в отрасли от общего числа таких предприятий в стране (регионе)
5	Уровень рентабельности продукции	Показатель отношения прибыли от реализации продукции к полным издержкам ее производства и обращения (по отрасли)
6	Индексы цен по отрасли	Показатель характеризует динамику цен в отрасли за анализируемый год по отношению к уровню цен в предыдущем аналогичном периоде
	Инвестиционный потенциал	
7	Темп роста инвестиций в отрасль	Рассчитывается как отношение объема инвестиций в отрасль в текущем году к объему инвестиций в предыдущем
8	Индикатор структуры инвестиций в основной капитал отрасли	Показатель характеризует структуру инвестиций в основной капитал отрасли за анализируемый год. Максимальный объем инвестиций принимается за 1
9	Коэффициент распределения инвестиций относительно объема выпуска продукции отрасли	Рассчитывается как отношение инвестиций в отрасли к объему выпуска продукции отрасли. Позволяет выявить, насколько сложившиеся приоритеты инвестиций соответствуют той роли, которая отводится отрасли в валовом продукте
10	Коэффициент распределения инвестиций относительно стоимости основных фондов отрасли	Рассчитывается как отношение инвестиций в отрасль к стоимости основных фондов отрасли. Позволяет определить «переинвестирование» (коэффициент больше 1) и «недоинвестирование» (коэффициент меньше 1) отрасли
	Экспортный потенциал	
11	Темп роста экспорта продукции	Отношение объема экспорта продукции отрасли в текущем году к объему экспорта в предыдущем
12	Доля экспорта продукции отрасли в общем объеме экспорта (региона)	Показатель рассчитывается как отношение объема экспорта в отрасли к объему экспорта в стране (регионе)

Все вышеприведенные показатели (индексы) автор данного исследования сводит в одну таблицу, группируя их по компонентам, обозначенным Р.А. Кармовым. Таблица, составленная автором, может быть применена к отраслям народного хозяйства (табл. 1).

Показатели, приведенные в табл. 1 позволяют получить достоверную оценку инвестиционного потенциала отрасли народного хозяйства в масштабах как региона, так и страны в целом. Оценка всех вышеприведенных показателей осуществляется по статистическим данным на момент времени. По каждому показателю определяется база сравнения, принимаемая за единицу, при этом данные переводятся в коэффициенты в зависимости от конкретного значения. Основными информационными источниками для расчета показателей являются данные

Федеральной службы государственной статистики РФ, Министерства финансов РФ, Министерства экономического развития и торговли РФ, Министерства регионального развития РФ, Центробанка РФ, а также новостных лент российских информационных агентств.

Итак, оценка инвестиционного потенциала отрасли дает возможность ответить на важный вопрос: «Достигнут ли инвестиционный потенциал отрасли?», ответ дает представление об исходном состоянии отрасли, ее возможностях осваивать инвестиционные ресурсы. Чем выше уровень потенциала отрасли, тем успешнее могут протекать инвестиционные процессы, реализовываться инновационные проекты.

Источники

1. *Катасонов, В.Ю.* Инвестиционный потенциал экономики: механизмы формирования и использования/ В.Ю. Катасонов. – М.: «Анкил», 2005. – С. 6.
2. *Бард, В.С.* Инвестиционный потенциал российской экономики/ В.С.Бард. – М.: «Экзамен», 2003.
3. Инвестиционный рейтинг регионов России // Эксперт. –1998. – № 39.
4. *Жданов, В.П.* Инвестиционные механизмы регионального развития/ В.П. Жданов. – Калининград, БИЭФ, 2001. – С. 215–216.
5. *Тумусов, Ф.С.* Инвестиционный потенциал региона: теория, проблемы, практика/ Ф.С.Тумусов. – М., Экономика, 1999. – 272 с.
6. *Андрющенко, О.Г.* Методологический базис многофакторности формирования и использования инвестиционного потенциала как ресурсной составляющей экономики мезоуровня/ О.Г. Андрющенко. – Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 2003.
7. *Андрющенко, О.Г.* Развитие методологии оценки инвестиционного потенциала региона: структурно-террито-риальный аспект / О.Г. Андрющенко// Гуманитарные и социально-экономические науки, 2006. – № 4.
8. *Андрющенко, О.Г.* Системный инструментарий оценки и планирования развития инвестиционного потенциала региона / О.Г. Андрющенко// Известия ТРТУ.– Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2006. – № 5.
9. *Кармов, Р.А.* Инвестиционный потенциал и социально-экономические условия его реализации в трансформационной экономике: Дисс. … канд. экон. наук / Р.А.Кармов. – М., 2007. – 146 с.

ВНЕДРЕНИЕ НОВЫХ СОРТОВ – ИННОВАЦИОННЫЙ ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗЕРНОВОГО ПРОИЗВОДСТВА

Е.В. Сальникова, к.э.н., ст. науч. сотр. НИИ экономики и организации агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного района

Ключевой задачей на всех этапах развития сельского хозяйства является увеличение производства зерна, уровень развития которого имеет стратегическое значение и является одной из характеристик экономической самостоятельности и продовольственной безопасности страны.

В современных условиях одним из важных факторов, способствующих повышению устойчивости производства зерна, является реализация инновационных проектов, в частности, внедрение новых перспективных и районированных для определенного региона сортов зерновых культур, обладающих высокой отдачей. Практические исследования доказали, что за счет новых сортов и высококлассных семян может быть обеспечена прибавка урожая зерновых культур в размере 15-20%.

Различные сорта отличаются уровнем урожайности и качеством зерна, что и определяет эффективность их внедрения в производство. Однако эти натуральные показатели отражают лишь одну сторону достигнутой эффективности.

В условиях рыночной экономики, когда сортосмена для многих товаропроизводителей является единственным доступным фактором интенсификации при производстве зерна, появляется необходимость дать экономическую оценку каждому возделываемому в производстве сорту с учетом его количественных и качественных показателей.

В процессе проведения исследования по изучению эффективности внедрения новых сортов зерновых культур нами обобщены основные методики и показатели, необходимые для определения экономического эффекта от сортосмены и на их основе предложен алгоритм, упрощающий расчет экономический оценки внедрения новых сортов зерновых культур (рис. 1).

На основе представленного алгоритма нами произведен расчет годового экономического эффекта от внедрения нового сорта в семеноводческом опытно-производственном хозяйстве (ОПХ «Знамя Октября» Таловского района Воронежской области) (табл. 1).

В табл. 1 приведены данные по семенам элиты сортов озимой пшеницы, которые уже возделываются в ОПХ «Знамя Октября», – Тарасовская-29, Дон-93, и по районированному и перспективному сорту – Черноземка-88, который мы предлагаем для возделывания в данном хозяйстве.

Также в таблице показаны результаты расчета годового экономического эффекта от внедрения новых сортов в ОПХ «Знамя Октября».

В своих расчетах за базовый сорт нами был взят сорт озимой пшеницы Тарасовская-29, являющийся основным в ОПХ «Знамя Октября» в течение последних лет; фактическая площадь возделывания сорта в 2007 г. была равна 481 га. Сорт озимой пшеницы Дон-93, который в ОПХ «Знамя Октября» начали возделывать в 2007 г., занимал площадь 253 га.

Экономическая оценка нового сорта по сравнению с базовым

Чистый доход по новому сорту ($ЧД_н$)	**Чистый доход по базовому сорту ($ЧД_б$)**
Необходимые показатели:	цена реализации нового ($Ц_н$) и базового ($Ц_б$) сорта, р./ц урожайность нового ($У_н$) и базового ($У_б$) сорта, ц/га себестоимость зерна нового ($С_н$) и базового ($С_б$) сорта, р./га

Дополнительный чистый доход с 1 га (ДЧД)

Механизм расчета**:** $\mathbf{ДЧД = ЧД_н - ЧД_б = (}Ц_н * У_н - С_н) – (Ц_б * У_б - С_б)$

Годовой экономический эффект (ГЭЭ)

Необходимые показатели: дополнительный чистый доход (ЧД), р./га; площадь посева нового сорта (П), га

Механизм расчета**:** **ГЭЭ = ЧД * П**

Рис. 1. Алгоритм проведения экономической оценки нового сорта

Расчет годового экономического эффекта от внедрения нового сорта производился по нескольким вариантам: менялся размер посевных площадей новых сортов.

Из табл. 1 видно, что при внедрении в производство сорта Дон-93 в 2007 г. был получен годовой экономический эффект на всю площадь посева сорта в размере 1 399,9 тыс. р. Сорт озимой пшеницы Дон-93 устойчив к полеганию, отличается высокой урожайностью на среднем агрофоне. Потенциальная урожайность сорта превышает урожайность ранее выращиваемых сортов озимой пшеницы на 3-5 ц/га.

1. Экономический эффект от внедрения различных сортов в ОПХ «Знамя Октября»

Наименование сорта	Площадь посева сорта, га	Урожайность, ц/га	Себестоимость, р./га	Цена реализации, р./ц	Доход от урожайности сорта, р./га	Чистый доход по новому сорту от урожайности, р./га	Годовой экономический эффект, тыс. р.
Тарасовская-29	481,0	28,4	16 211,2	850	7 928,8	х	х
Дон-93	126,5	33,2	14 205,0	1 000	18 995,0	11 066,2	1 399,9
Черноземка-88	126,5	34,0	13 853,2	1 050	21 846,8	13 918,0	1 760,6
Дон-93	253,0	33,2	14 205,0	1 000	18 995,0	11 066,2	2 799,8
Черноземка-88	481,0	34,0	13 853,2	1 050	21 846,8	13 918,0	6 694,6
Дон-93	481,0	33,2	14 205,0	1 000	18 995,0	11 066,2	5 322,8
Черноземка-88	253,0	34,0	13 853,2	1 050	21 846,8	13 918,0	3 521,3

Большой годовой экономический эффект, как видно из таблицы, мог быть получен в 2007 г. при возделывании сорта Черноземка-88 на всей площади возделывания сорта озимой пшеницы Тарасовская-29, т.е. при замене сорта Тарасовская-29 на сорт Черноземка-88. Сорт Черноземка-88 был районирован в 2003 г. в ГНУ НИИСХ ЦЧП им. В.В. Докучаева и в настоящее время размножается в отделе первичного семеноводства. Сорт превышает по урожайности возделываемые ранее сорта на 5–6 ц/га, качество клейковины у данного сорта на 7–10% выше стандарта.

Необходимо отметить, что при возделывании одновременно двух сортов – Черноземка-88 и Дон-93 с площадями посева 481 га и 253 га соответственно можно получить максимальный годовой экономический эффект.

Расширение посевных площадей под новыми сортами сделает их рентабельными, окупив не только производственные, но и предпроизводственные затраты. Таким образом,

рационализация посевных площадей зерновых культур и ставка на выращивание перспективных высокоурожайных районированных сортов зерновых культур будут способствовать стабилизации семеноводческого процесса, что обязательно положительно скажется на формировании и развитии рынка высококачественных конкурентоспособных сортовых семян, отвечающих запросам и требованиям потребителей семеноводческой продукции.

ИННОВАЦИОННЫЙ ПРОЕКТ ПО ПРОИЗВОДСТВУ ПЕКТИНА ИЗ СВЕКЛОВИЧНОГО ЖОМА

Н.В. Королькова, к.э.н., доц. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии

Пектины – растительные полисахариды сложного строения с молекулярной массой 20–300 кДа. По химической структуре пектиновые вещества близки к гемицеллюлозам – коллоидным полисахаридам и накапливаются в основном в сочных плодах и корнеплодах. Основной составной частью молекулы пектиновых веществ является D-галактуроновая кислота, соединенная альфа-1-4-гликозидными связями в нитевидную молекулу пектиновой кислоты.

Мировое производство пектина в настоящее время составляет около 80 тыс. т с ежегодным увеличением на 1-2 тыс. т. Крупнейший производитель пектина на мировом рынке − компания CP Kelco (США), чьи заводы располагаются в Германии, Дании и Британии. Из 11 действующих в ЕЭС заводов мощностью более 2 тыс. т пектина в год этой компании принадлежат 9, в том числе и крупнейший в мире пектиновый завод «Kopenhagen Pektin fabric» (Дания). Другие крупные производители пектина – «Herbstreith und Fox KG» (Германия) (главным образом яблочный пектин), «Cesalpina di Milano» (Италия) «Hercules Inc.» (США), «Herbstreith und Fox KG» (Германия), «Grill & Grossman» (Австрия), «Pectowin» (Польша).

Технологии производства пектина зарубежными компаниями составляют коммерческую и технологическую тайну, что выражается в высокой степени режимной засекреченности непосредственно предприятий-производителей (речь идет о новых или новейших производственных мощностях).

В России в настоящее время существует один завод (г. Астрахань), вырабатывающий пектин как для пищевых целей, так и для предприятий фармацевтики и медицины. На территории Пензенской области и соседних регионов производителей пектина нет.

Отсутствие производства пектина на территории России привело к некоторой ценовой стабилизации, полностью ориентированной на мировой уровень цен на пектин: 12–16 долл. США за 1 кг высокометоксилированного и 20–25 долл. США за 1 кг низкометоксилированного пектина в зависимости от объема закупок и качества пектина. Стоимость пектина медицинского назначения составляет от 60 до 100 долл. США.

Потребности в пектине предприятия России удовлетворяют полностью за счет импорта. Ежегодная закупка пектина (ингредиентов с пектином) в страну осуществляется на сумму более 90 млн долл. США, медицинских препаратов с содержанием пектина – на сумму более 100 млн долл. США.

В настоящее время ориентировочная общая потребность в пектине для России составляет 70 тыс. т, а с учетом ухудшения экологической обстановки она увеличится до 100 тыс. т.

Потребность населения Пензенской области в пектине составляет 2 336 т. На территории г. Пензы и Пензенской области действует 85 предприятий пищевой промышленности (сахарной – 3, хлебопекарной – 4, молочной – 27) и 1 по производству лекарственных препаратов, которым для осуществления производственной деятельности также необходим пектин.

Потребителей пектина можно распределить по трем основным группам:

1) предприятия кондитерской промышленности – 70% потребления;

2) предприятия по производству молочных продуктов – 20% потребления;

3) предприятия консервной, масложировой и безалкогольной промышленности – 10% потребления.

Наиболее распространенным пектиносодержащим сырьем являются цитрусовые (отжимы), яблоки (выжимки), сахарная свекла (жом), кормовой арбуз, корзинки подсолнечника, клубни топинамбура и некоторое другое сельскохозяйственное сырье. Важно отметить, что никакой другой вид пектиносодержащего сырья не может конкурировать со свекловичным жомом по своей дешевизне.

Основное производство по переработке сахарной свеклы развернуто в южных областях России и, прежде всего, в Краснодарском крае, Белгородской, Воронежской, а также Курской, Липецкой, Тамбовской, Орловской областях. На территории Пензенской области действуют три сахарных завода, расположенных в Бековском, Земетчинском и Каменском

районах, с перспективой наращивания производственных мощностей.

Свекловичный пектин несколько уступает по желирующей способности пектинам яблочным и цитрусовым, но в то же время по своим физико-химическим свойствам − наличию большого числа свободных карбоксильных (кислотных) групп он является наилучшим природным комплексообразователем по отношению к тяжелым металлам и радионуклидам, что очень важно для лечебных и профилактических целей. Установлено, что 1 г свекловичного пектина связывает до 420 мг стронция.

Депектинизированные выжимки сушат и гранулируют. Благодаря высокому содержанию питательных веществ они идут на корм скоту.

Основными потребителями низкометоксилированного пектина, получаемого из свекловичного жома, являются медицина, фармакология, косметическая, консервная, молочная и хлебопекарная промышленности, а также производители различных биологически активных пищевых добавок (БАД). Методическими указаниями по использованию в лечебно-профилактических целях пектинов и пектиносодержащих продуктов № 5049-89 от 12.07.1989 г. рекомендуется потребление пектина в сутки одним человеком не менее: низкометоксилированного − 4-6 г; высокометоксилированного − 8–15 г.

Предлагаемый инновационный проект производства пектина разработан по заказу администрации Бековского района. На территории Бековского района действует сахарный завод перерабатывающий до 450 тыс. т сахарной свеклы год. В процессе переработки сахарной свеклы получаются отходы производства в виде свекловичного жома в количестве до 350 тыс. т. В перспективе планируется создание нового завода мощностью 10 тыс. т сахара в сутки. Это исключает дальние перевозки, дает возможность обеспечивать производство сырьем и создавать дополнительные рабочие места.

Предлагаемая технология основана на применении процесса гидродинамической кавитации (защищен патентами РФ № 2058085 и № 2066962 и международными патентами), где деминерализованная вода используется в качестве экстрагента. Концентрирование и тонкая очистка пектиновых экстрактов производится с помощью баромембранных методов разделения.

Применение кавитационных аппаратов для активации воды, являющейся гидролизующим агентом, и экстрагирования пектина выгодно отличает процесс от традиционной кислотной экстракции. Значительно сокращается время экстрагирования (менее 0,5 часа против 3–6 часов), а также смягчается температурный режим процесса.

Гидроакустические кавитаторы можно универсально применять для любого вида пектиносодержащего сырья, достаточно лишь изменить параметры кавитационной обработки.

Жидкий пектиновый концентрат, полученный с помощью кавитационно-мембранной технологии, обладает более высокой желирующей способностью, чем коммерческий препарат пектина, полученный традиционным гидролизно-экстракционным способом при жестких химико-термических режимах.

Рассматриваемый процесс производства пектина осуществляется в мягких, щадящих режимах, является экологически чистым, ресурсосберегающим, с возможностью неоднократного повторного использования оборотной воды в технологии.

Отходы производства (пермеат, ретентат и отработанные выжимки) могут быть использованы для получения лечебно-профилактических продуктов питания и напитков (данным проектом не учтено).

Пектин, получаемый с использованием предлагаемой технологии, полностью соответствует требованиям государственного стандарта (содержание галактуроновой кислоты, биохимические показатели и т.д.) и соответствует всем требованиям, предъявляемым кондитерами к качеству продукта. В частности, полученные свекловичные пектины обладают повышенной способностью связывать и выводить из организма ионы тяжелых металлов. Так, 1 мл концентрата свекловичного пектина, выделенного кавитационно-мембранным методом, способен вывести из организма 2 мг свинца, 6 мг меди, 1 мг цинка.

К основным преимуществам предлагаемой технологии относятся:

− отказ от применения сильных кислот на стадии экстракции и гидролиза пектиносодержащего сырья;

− отсутствие необходимости применения минеральных солей;

− неиспользование этилового спирта.

Общий объем финансирования на строительство завода и осуществление первого производственного года составит 936 млн р. При выходе на полную производственную мощность планируется получение пектина − 3 840 т, отжимок − 28 160 т.

Экономическая эффективность проекта:

− дисконтированный срок окупаемости проекта – 23 месяца с момента пуска завода;

− чистый дисконтированный доход за пять лет составит 1 137 964 тыс.р.;

− доходность инвестиций составит 153,7%;

− внутренняя норма доходности – 61,2%;

− накопленная нераспределенная прибыль − 2153677 тыс. р.

Проект позволяет создать 400 новых рабочих мест в п. Сахзавод Бековского района.

МОДЕЛЬ МЕЖОТРАСЛЕВОГО ВЗАИМОВЛИЯНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРИОРИТЕТОВ И ЭФФЕКТИВНЫХ ВИДОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В.А. Кундиус, д.э.н., проф., декан, зав. каф., **В.В. Цветков**, к.э.н., ст. преп. Алтайского государственного аграрного университета

Инновационно-кластерное развитие региональных АПК и сельского хозяйства при активизации государственной поддержки и инвестиционной деятельности неизбежно ставит вопрос о приоритетных, наиболее эффективных, инвестиционно отзывчивых видах деятельности в регионе. Иными словами, определение стратегии развития региона требует оценки межотраслевого взаимовлияния, эффекта мультипликации дополнительных вложений в тот или иной вид деятельности.

Анализ межотраслевых связей, используемых для исследования взаимозависимости отраслей в промышленных структурах, имеет давнюю историю в пределах области анализа ввода – вывода. Начиная с работы Chenery и Watanabe, Rasmussen и Hirschman в использовании связей для сравнения международные производительных структур, этот аналитический инструмент был улучшен и расширен несколькими способами, и были предложены различные методы для измерения коэффициентов связи. Индексы, включая обратные и прямые связи, использовались для анализа и взаимозависимых отношений между экономическими секторами и для формирования стратегий развития [6, 7].

Нами проведен анализ динамики взаимовлияния отраслей экономики Алтайского края, предложена методика построения региональной системы счетов и расчета регионального межотраслевого баланса. Расчеты проводились в среде PYTON 2.2 на программе PYIO-REAL (The Regional Economics Applications Laboratory (REAL) University of Illinois). В 1970-е гг. эти традиционные индексы широко обсуждались, и были предложены некоторые их модификации [4, 5].

Индексы прямых и обратных связей рассчитаны по агрегированным балансам Алтайского края за 2000–2004 гг. Проведенный анализ показал увеличение степени межотраслевой взаимозависимости в экономике края параллельно с темпами экономического роста, что свидетельствует о положительном соотношении между ростом деловой активности и увеличением межотраслевой взаимозависимости (табл. 1).

В табл. 1 представлены секторы (виды деятельности): 1 – электро- и теплоэнергия; 2 – топливно-энергетический комплекс (ТЭК); 3 – черные металлы; 4– цветные металлы; 5 – продукты химической и нефтехимической промышленности; 6 – машины и оборудование, продукты металлообработки; 7 – продукты лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности; 8 – строительные материалы (включая продукты стекольной и фарфорофаянсовой промышленности); 9 – продукты легкой промышленности; 10 – продукты пищевой промышленности; 11 – прочие промышленные продукты; 12 – продукция строительства; 13 – сельхозпродукты, услуги по обслуживанию сельского хозяйства и продукты лесного хозяйства; 14 – услуги.

Из данных табл. 1 индексы прямых связей (коэффициенты влияния) показывают высокую степень влияния сельскохозяйственного производства на состояние и развитие отраслей экономики региона, потребляющих его продукцию.

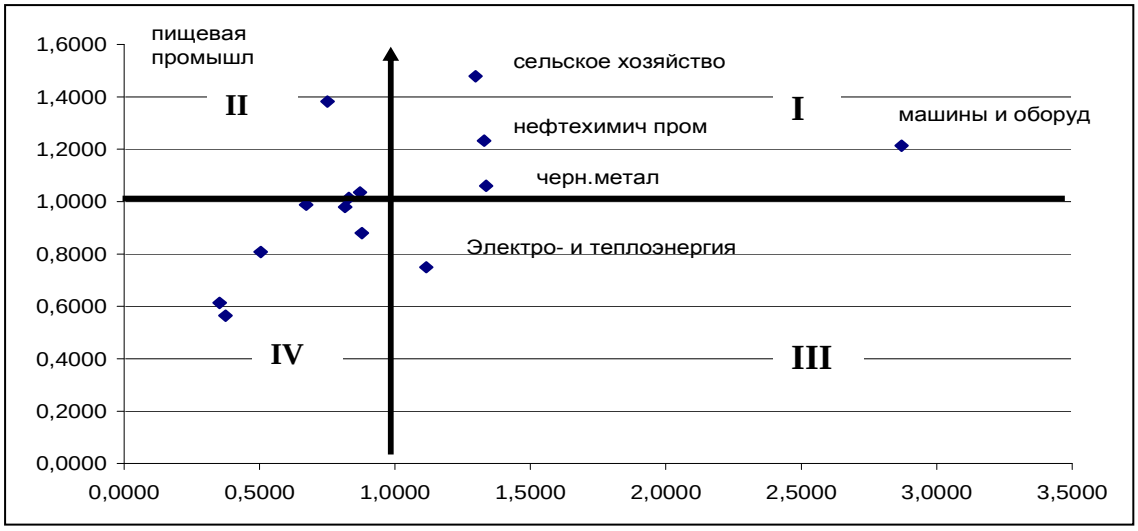
1. Индексы прямых и обратных связей (200–2004 гг.)

Сектор	Индекс прямых связей					Индекс обратных связей				
	2000	2001	2002	2003	2004	2000	2001	2002	2003	2004
1	1.2125	1.2994	1.1680	1.0678	1.1158	0.7782	0.7520	0.7618	0.7554	0.7497
2	0.3785	0.3896	0.3601	0.3430	0.3531	0.6183	0.6083	0.6124	0.6115	0.6137
3	1.4378	1.3276	1.2760	1.2367	1.3367	1.0555	1.0385	1.0804	1.0490	1.0599
4	0.3922	0.3923	0.3754	0.3573	0.3749	0.6049	0.5940	0.5811	0.5556	0.5642
5	1.2833	1.2803	1.2654	1.2534	1.3292	1.2293	1.2362	1.2263	1.2229	1.2326
6	2.6563	2.9253	2.9685	2.9185	2.8697	1.1900	1.2031	1.2168	1.2002	1.2132

Сектор	Индекс прямых связей					Индекс обратных связей				
	2000	2001	2002	2003	2004	2000	2001	2002	2003	2004
7	0.6749	0.6900	0.5818	0.8370	0.8162	0.8754	0.8865	0.8313	1.0037	0.9795
8	1.2054	1.0009	0.9231	0.9174	0.8709	1.0301	1.0374	1.0382	1.0337	1.0350
9	0.4323	0.4405	0.4651	0.4636	0.5045	0.8547	0.8128	0.7947	0.7529	0.8082
10	0.7223	0.7491	0.7670	0.7355	0.7508	1.4096	1.4397	1.4242	1.3949	1.3824
11	0.5261	0.5635	0.6410	0.6784	0.6717	0.9547	0.9603	0.9749	1.0054	0.9887
12	1.0570	0.8242	0.8421	0.8802	0.8302	1.0172	1.0044	1.0130	1.0201	1.0143
13	1.2948	1.3766	1.5146	1.4391	1.2981	1.5086	1.5585	1.5563	1.5096	1.4789
14	0.7267	0.7408	0.8520	0.8723	0.8782	0.8735	0.8683	0.8888	0.8853	0.8796

Сельское хозяйство и продукты пищевой промышленности стабильно занимают, соответственно, первое и второе места в диаграмме изменений обратных связей. Это означает самую высокую степень отклика этих видов деятельности на поставщиков ресурсов, инвестиции, господдержку, что и подтвердила практика реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК» в 2006–2007 гг.

Рис. 1. Классификация отраслей по степени взаимовлияния в 2004 г.

Четвертый класс слабо-ориентированных отраслей WL – ИП < 1 и ИО < 1 это услуги, ТЭК, цветные металлы (рис. 1).

Если учесть, что большую долю отрасли «Машины и оборудование» составляет сельхозмашиностроение, то в экономике края три отрасли АПК являются ключевыми: сельское хозяйство, машины и оборудование, пищевая промышленность. Развитие этих отраслей позволит с меньшими потерями преодолеть негативные тенденции в экономике региона.

Практика подтверждает теоретические выводы. В связи с позитивными изменениями в аграрной политике в последние годы, осуществлением целенаправленных мер по поддержке и развитию АПК в Алтайском крае объем сельскохозяйственного производства увеличился в 2006 г. на 5,6%, в 2007 на 7,7% (рис. 2).

В 2002 г. из краевого бюджета были выделены средства по разделу «Сельское хозяйство» в размере 597,4 млн р., т.е. более 8% расходной части регионального бюджета. В 2007 г. по всем направлениям государственной поддержки сельские товаропроизводители Алтайского края получили 3,5 млрд р., т.е. на 59% больше по сравнению с 2006 г., в том числе из краевого бюджета было направлено 1,7 млрд р., однако это составило всего лишь 4,6% его расходной части.

Результат не замедлил сказаться. В 2006–2007 гг. в Алтайском крае происходило увеличение производства практически всех видов сельскохозяйственной продукции. Производство зерна в 2007 г. во всех категориях хозяйств увеличилось на 34%, сахарной свеклы – на 41%, льноволокна – на 30,5%, производство мяса скота и птицы – на 5,3%, молока – на 1,3%, яйца – 2%. При этом улучшились каче-

ственные показатели. Урожайность основных видов сельскохозяйственных культур возросла: зерновых – на 26,9%, сахарной свеклы – 38,7%, подсолнечника – на 21,3%, льноволокна – 12,9%. Продуктивность животноводства увеличилась: выход телят на 100 коров увеличился на 2,4% (86 телят на 100 коров), среднесуточные привесы крупного рогатого скота – на 2,8% (404 г), свиней –8,5% (294 г), овец – на 16,7% (42 г). Надой молока на 1 фуражную корову составил в среднем 3 169 кг и увеличился по сравнению с 2006 г. на 3,5%. При этом обеспеченность кормами составила в среднем на 1 условную голову скота 17,9 ц корм. ед. и увеличилась на 14,7%.

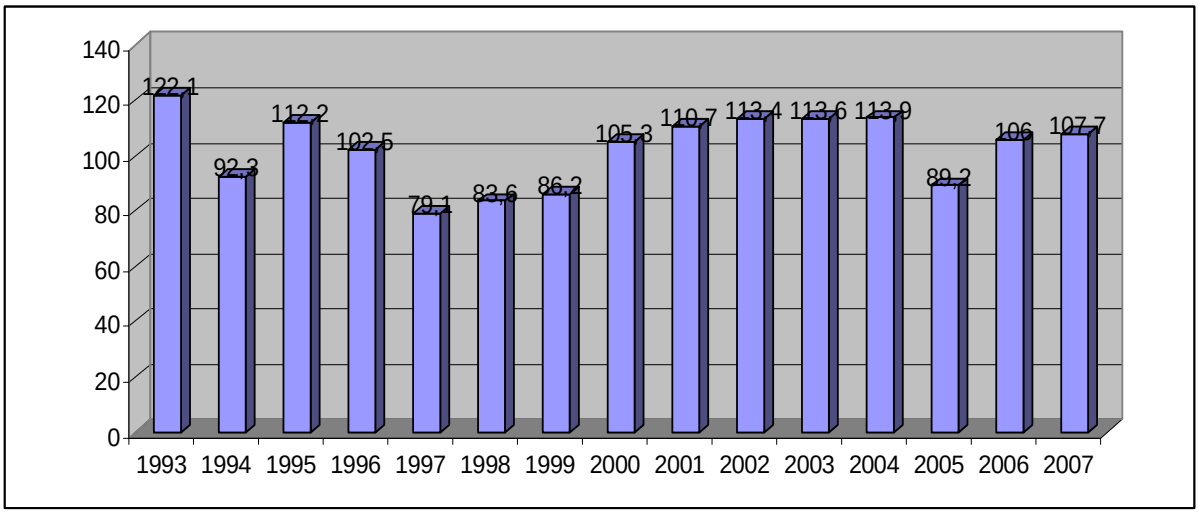

Рис. 2. Динамика объема сельскохозяйственного производства в 1993–1007 гг.

Темпы роста основных социально-экономических показателей в Алтайском крае в 2006 и 2007 гг. были несколько выше среднероссийских показателей. Так, валовой сбор зерновых и зернобобовых культур в 2006 г. увеличился на 18,3%, в среднем по России – на 0,3%. Поголовье крупного рогатого скота увеличилось в Алтайском крае на 1,4%, в среднем по России уменьшилось на 1,2%. Производство молока в крае возросло на 1,2%, по России – на 0,6%. В 2007 г. объем продукции сельского хозяйства в Алтайском крае увеличился на 7,7%, в среднем по Российской Федерации – 3,3%. Инвестиции выросли в крае на 28,2%, по Российской Федерации – на 21,1%.

Понятно, что темпы прироста производственных и экономических показателей недостаточно высоки. Однако математические вычисления временного лага эффекта субсидий и инвестиций показывают отсроченный эффект, прежде всего, для сельского хозяйства и АПК в целом в связи с их особенностями. Поэтому достигнутые невысокие приросты свидетельствуют о положительном эффекте субсидирования и инвестирования в сельское хозяйство, об уходе от угрожающей в недалеком прошлом точки невозврата для сельского хозяйства.

Как показывает мировая практика функционирования наиболее преуспевающих экономических систем, высокую конкурентоспособность и стабильный экономический рост обеспечивают факторы, стимулирующие внедрение новых технологий. Учитывая то обстоятельство, что современные конкурентные преимущества практически полностью обеспечиваются за счет преимуществ в технологиях производства, управления, организации продвижения товаров, успешное развитие конкурентоспособности экономической системы возможно при комплексном использовании теорий кластерного механизма и современных концепций инновационного развития.

Кластер представляется как некая совокупность, агломерация предприятий, составляющих его структуру. Кластерный подход в исследовании – механизм для понимания взаимосвязей в кластерной схеме, а также создает новые взаимосвязи и, в конечном итоге, кластерные схемы и кластеры.

Мы определяем кластер в АПК как ключевой инструмент управления территориальной агропромышленной политикой перераспределения добавленной стоимости и комплексного использования социально-экономического потенциала территории.

Кластеры могут оказывать влияние на конкурентоспособность в трех направлениях: повышают производительность фирм и отраслей, стимулируют и облегчают формирование нового бизнеса, поддерживающего инновации, при этом обеспечивают конкурентоспособность малого бизнеса, многопрофильность развития

сельского хозяйства, создают новые рабочие места, обеспечивая занятость на селе и инновационное развитие АПК в целом. Модель межотраслевого взаимовлияния позволяет определить инвестиционные приоритеты и формирование более эффективных производственных кластеров в АПК и видов деятельности.

Источники

1. Социально-экономический мониторинг субъектов Сибирского Федерального округа. – М.: Росстат, 2007. – 82 с.
2. Статистические материалы и результаты исследований развития агропромышленного производства России. –М.: РАСХН, 2008. – 28 с.
3. *Портер, Майкл, Э.* Конкуренция/ Майкл Э. Портер; пер. с англ. М.: Изд. дом «Вильямс», 2002. – 496 с.
4. *Augustinovics, M.* (1970) Methods of International and Intertemporal Comparisons of Structures, in Carter, A.B. and Brody, A. (eds), Contributions to Input-output Analysis, Amsterdam, North-Holland P.C., Vo l.I.
5. *Cella, G.* (1984) The Input-output measurement of Interindustry Linkages, Oxford Bulletin of Economics and Statistics, 46, 1, pp. 73–84.
6. *Chenery, H.B. and Watanabe, T* (1958), International Comparisons of the Structure of Production, Econometrica, 26 (4), October, pp. 487–521.
7. *Hirschman, A.O. (*1958) The Strategy of Economic Development. New York: Yale University Press.

ИННОВАЦИОННЫЕ ФОРМЫ И ИСТОЧНИКИ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ

С.А. Огарков, к.э.н., преп. Московской финансово-юридической академии

Рост населения в мире требует увеличения запасов продовольствия. Плотность размещения российского населения в несколько раз меньше, чем в Японии, Китае, прикаспийских государствах, и распределяется крайне неравномерно по всей территории, а площадь земель, пригодная для проживания, намного превосходит аналогичную площадь этих стран. Поэтому возрастают риски нарушения приграничной торговли, расширяется зона влияния на рынки продовольствия и сферы существования.

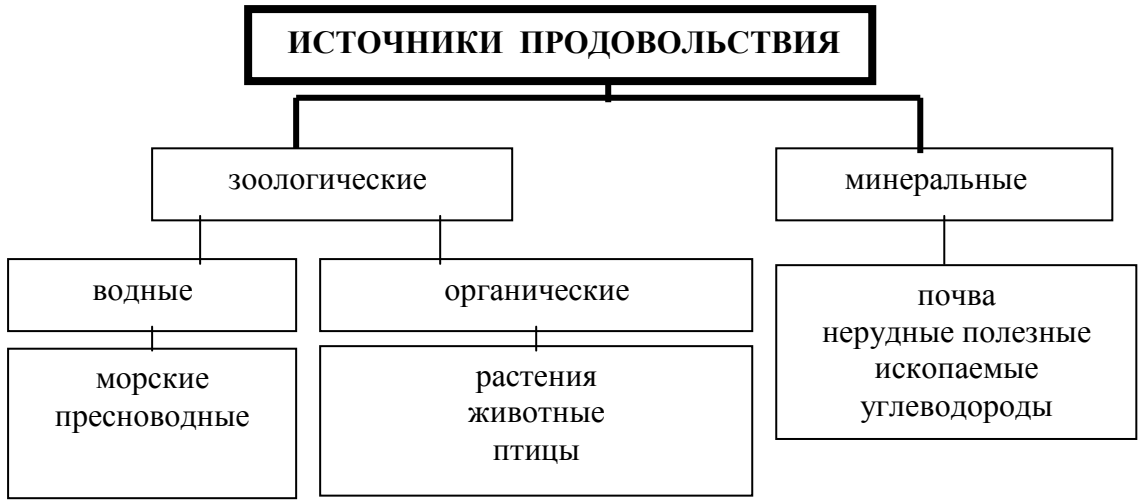
Человеку для жизни в течение суток необходимо неоднократно принимать пищу, в состав которой входит вода, продукты земледелия, минеральные вещества. Без воздуха жизнь прекращается в течение нескольких минут. Комплекс «вода–животная и растительная пища–минералы» обеспечивает длительное время бесперебойный биоритм и потенциал энергии в организме.

Источники запасов продовольствия можно классифицировать как водные, органические и минеральные формы.

Однако производственный баланс в России нарушен, запасы рыбы и мяса сильно истощены и продолжают сокращаться. В 2006 г. на 1 экспортируемый доллар США приходилось 3 тыс. долл. США импорта мяса, или в 5,5 раза больше по сравнению с 2000 г. Наблюдается также увеличение импорта молочной, рыбной продукции. Отказ от импорта означает полную продовольственную зависимость. Разрушена система воспроизводства основных фондов.

В основе питания людей – пища растительно-животного происхождения. Тем не менее существует оригинальный рацион, включающий в себя минеральные выделения камней и другие экзотические продукты. Современные исследования показывают, что при больших давлениях из камней начинает выделяться жидкость, подобное давление испытывают камни внутри горных пород. Однако в наше время о таких находках что-то не слышно, возможно, потому, что не ведутся целенаправленные поиски. Минералы, находящиеся в почве, используются людьми в качестве пищи. Явление употребления земли в пищу людьми называется землеедением. Ученый Борис Лапин в труде «Тихоокеанский дневник» писал, что в 1928 г. по предложению чукчей он отведал особую «пищевую землю». На вкус она «жирная, во рту делается мягкой, как студень». Чукчи добывали эту пищу только в особых местах. В старину на Катуни желтую глину как ценный минерал аборигены на телегах возили в степь и меняли на хлеб, а когда кончались летние запасы, сами ее ели. Употребление глины снимало рези в животе, головную боль, укрепляло силы. Не случайно местная поговорка гласит: «Глина лечит нутро и веселит душу». Месторождения пищевых глин и минералов имеются во многих уголках нашей страны, особенно в Сибири, Прибайкалье, на Дальнем Востоке.

В Африке существует массовое производство этого продукта питания. В Гане добывают твердую пищевую глину, которая размельчается в порошок, просеивается, а затем смешивается с водой, мукой и идет на выпечку лепешек. На рынке продается несколько разновидностей пищевой земли и камней, привозимых из разных районов. Жители бассейна реки Миссисипи недостатка в пище не ощущают, но в их суточный рацион питания входит «сладкая земля».

Землееды не болеют раком пищевода и рядом других распространенных болезней, излечиваются от бесплодия, а мужчины – от импотенции, употребляя местную глину. Перуанские и боливийские крестьяне в голодные годы приспособились есть ядовитые плоды растений, сдобренные противоядием – пастой из белой глины, содержащийся в ней каолин помогает при лечении желудка.

По мнению ученого В.И. Бгатова съедобными являются все минералы групп кварца, кальцита, цеолита, монтмориллонита, талька, амфиболов, слюд, гилрослюд, серпинтинин-каолинита, хлорита, полевых шпатов — особенно натровых. Цеолиты, например, реализуют свои поглощающие и обменные возможности, благодаря чему организм животного приобретает недостающие ему химические элементы и выводит ненужные и избыточные. На побережье Байкала, Дальнем Востоке, в долине Большой скалы летом всегда много изюбров, которые с особой жадностью грызут беловатую, рыхлую массу, похожую на глину. Это несоленые минеральные породы, недостаточно изученные.

По мнению ученых, использование съедобной минеральной земли значительно повышает приплод в животноводстве, птицеводстве, рыбоводстве. Деолиты являются хорошими очистителями водопроводной воды. Ряд этих минеральных веществ успешно используется для дезактивации территорий с радиационным загрязнением, для лечения людей, подверженных радиационному облучению, для выведения из организма человека вредных и ядовитых веществ. Необходимо выполнить картирование с указанием месторождений минералов, пригодных для использования в пище.

Глина – это широко распространенная осадочная горная порода, содержащая кремний, марганец, калий, кальций, кадмий, а также различные биологически активные вещества, минеральные соли и микроэлементы. Это прекрасное противовоспалительное средство, обладает очищающими свойствами и дезинфицирует кожу, активизирует кровообращение и усиливает процесс обмена в клетках кожи, это эффективнейшее средство борьбы с облысением, раком третьей степени; оно используется при недостатке железа в организме, способно выводить токсины и насыщать кожу кислородом, обладает увлажняющим и тонизирующим свойствами, имеет жизненно важное значение в защите беременных женщин от пищевых опасностей. Одна чайная ложка грязи может предоставить организму, полезные вещества, которые она теряет.

Ученая Сера Янг отмечает, что на всех континентах, за исключением Антарктиды, есть люди, которые иногда пробуют мел, глину или мергель. Не только люди, но и птицы, крупный рогатый скот питаются глиной. Даже доисторический человек разделял эту страсть к питанию землей – в ходе археологических раскопок в Африке обнаружили сухую глину, которая, несомненно, была использована в качестве походных пайков два миллиона лет назад.

Поедание земли поразило немецкого натуралиста фон Гумбольдта, когда он находился в Венесуэлле. Коренные народы, когда наступал голод, питались сухими глиняными шариками. Фон Гумбольдт сделал вывод о том, что землеедение используется в качестве альтернативного решения в периоды нехватки продовольствия. На Гаити в 2004 г. обитатели трущоб пекли лепешки с маслом, солью, водой и грязью.

Важным полезным ископаемым является соль, мировой рынок соли 100 стран составляет 210 млн т на сумму около 7 млрд долл. США. Наиболее крупными производителями соли являются США, Китай и Германия. Рос-

сия занимает 13-е место (3 млн т) по объему выпуска соли, потребляя около 4 млн т. Около 10% объема потребления приходится на домохозяйства, основную же долю потребления – 90% составляют промышленные нужды. Наиболее крупным предприятием по выпуску пищевой соли является астраханское ОАО «Бассоль», обеспечивающее около 70% объема российского рынка. Второе по величине предприятие – ОАО «Илецксоль». Треть российского солевого рынка обеспечивают украинское предприятие «Артемсоль» и белорусское предприятие «Мозырьсоль».

Соль является важным сырьевым товаром, обеспечивающим жизнедеятельность человека и животного мира, имеющим широчайший спектр промышленного применения. Мировые геологические запасы соли практически неисчерпаемы. По оценкам специалистов, в современных условиях соль имеет свыше 14 тыс. областей применения, участвует в 1 500 видах производств.

Динамика мирового производства соли в отличие от многих других сырьевых товаров не подвержена резким конъюнктурным изменениям(±5%) и характеризуется в целом умеренным темпом роста (+1%) почти во всех странах мира. Исключением являются две небольшие группы стран. В первой группе в связи с серьезными и длительными экономическими трудностями или военными действиями производство соли существенно сократилось (это Украина, Россия, Беларусь, Азербайджан), во второй в результате освоения новых методов добычи или открытия новых производств выпуск соли заметно увеличился (Чили, Болгария, Тайланд, Намибия, Тайвань, Ботсвана, Греция, Мозамбик).

СНГ является третьим по величине производителем соли в мире. В 90-х гг. добыча соли в России характеризовалась быстрым сокращением, что было обусловлено, главным образом, сокращением потребностей в соли со стороны промышленности, переживающей глубокий экономический спад. Программа модернизации отрасли, разработанная в 1992 г. и предусматривавшая наращивание производства, так и не получила финансирования. Производится также йодированная соль, однако в недостаточном объеме и недостаточно высокого качества при значительном уровне потребности в ней.

Важным отличием России от многих других стран мира в области потребления столовой соли является весьма низкий удельный вес потребления йодированной соли, несмотря на то, что Россия является одним из ведущих мировых производителей йода. Производство и потребление йодированной соли не контролируется, не стимулируется и не пропагандируется государством.

По мнению экспертов отрасли, инвестиционная привлекательность развития производства соли в России весьма велика: российские соляные месторождения уникальны, спрос растет как на внешних, так и на внутренних рынках. Определенной гарантией сбыта выступает стабильное развитие солепотребляющих отраслей, в частности, пищевой отрасли. Привлечение инвестиций в модернизацию производственных мощностей отечественных соледобывающих заводов способствовало бы повышению качества продукции, обеспечению необходимой загрузки производственных мощностей, повышению рентабельности производства и конкурентоспособности продукции, как на внутреннем, так и на мировом рынках.

Поголовье осетров, из которых добывают черную икру, уничтожено, икра производится на искусственных установках, сырьем для нее служат углеводороды, превращающиеся в белок.

Генно-модифицированные органические формы наименее исследованы. По мере нарастания дефицита продовольствия направлением инновационных исследований будет являться изучение минералов и почв для применения в питании населения.

СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОВОЩЕВОДСТВЕ

Т.Е. Родина, к.э.н., доц. Российского фил. ГСУ, Брянск

Свежие овощи являются источником многих ценных веществ, играющих большую роль в питании человека. Они содержат органические кислоты, сахара, витамины, пектиновые вещества, минеральные элементы и другие компоненты. Поэтому основой устойчивого роста и снабжения населения овощами попрежнему должны оставаться специализированные хозяйства, например, такие, как СПК агрофирма «Культура».

Это крупное специализированное овощеводческое хозяйство Брянской области, расположенное в 12 км от г. Брянска. СПК агрофирма «Культура» включает в себя кооператив по производству растениеводческой продукции открытого грунта и хранению овощей, коопе-

ратив по производству тепличной продукции, кооператив по производству продукции животноводства.

Сочетание защищенного и открытого грунта создает благоприятные условия для интенсификации отрасли: хорошая обеспеченность теплицами гарантирует производство достаточного количества высококачественной рассады для открытого грунта. При широком ассортименте культур продуктивно используются земля, труд, средства производства. В агрофирме овощеводство сочетается с молочным животноводством, дополнительной отраслью является свиноводство, которое базируется на пищевых отходах и других кормах и не конкурирует с главной отраслью в использовании земли и труда. Овощеводству открытого грунта в СПК агрофирма «Культура» принадлежит одно из ведущих мест. Основными видами продукции являются капуста, столовая свекла и морковь.

Количественно-качественный состав овощей, выращиваемых в кооперативе на открытом грунте, претерпел изменения. 10-15 лет назад выращивали морковь и свеклу, огурцы и томаты, редис и капусту (в том числе цветную и краснокочанную), а также большое количество малораспространенных и зеленных культур (укроп, петрушка, салат, шпинат, щавель, ревень), а так же кабачки и патиссоны.

С начала 90-х гг. малораспространенные культуры стали пользоваться меньшим спросом, поэтому в ассортименте появился картофель. Кроме того, в последнее время в хозяйстве тяготеют к образованию «коллекций» различных культур. В производственных посевах агрофирмы находятся 24 гибрида капусты, 18 гибридов моркови, 6 сортов свеклы. Причем урожайность овощей имеет устойчивую тенденцию к повышению: с 256 ц/га до 350 ц/га.

Специализация и концентрация производства позволяют предприятию получать высокие результаты. Так, развивая производство на площади 150 га, что составляет немногим более половины (54,4%) площади возделывания овощей в районе, урожайность овощей в хозяйстве в 1,5 раза выше среднерайонного, а по сравнению с сельскохозяйственными предприятиями области выше в 3,5 раза.

Анализ урожайности в разрезе отдельных культур позволяет сделать вывод, что ее уровень значительно превышает средние данные как по районам, так и в целом по области, в том числе: по моркови – в 3, по капусте – в 3,2, столовой свекле – в 3,7 раза. Ни одно хозяйство области не достигло таких результатов

Значительные размеры посевных площадей овощей позволяют более эффективно применять передовые технологии, внедрять достижения науки, быстрее наращивать объемы, уменьшать материальные и трудовые затраты на производство продукции, улучшать ее качество. Так, трудоемкость производства овощей в агрофирме на 16,5% ниже, чем в районе, и в 2,5 раза ниже усредненного показателя по хозяйствам области, рентабельность отрасли превышает средний показатель по хозяйствам области.

Кроме того, на предприятии создаются оптимальные условия для рационального сочетания овощеводства открытого и защищенного грунта.

Крупный тепличный комбинат функционирует в СПК агрофирма «Культура» уже на протяжении многих лет. Доля его в общем обороте овощей защищенного грунта области достаточно велика – около 90%.

Именно цех овощеводства защищенного грунта является главной отраслью СПК «Агрофирма «Культура». Он включает в себя четыре бригады зимних теплиц и одну бригаду пленочных теплиц. Данная отрасль сельскохозяйственного производства занимает наибольший удельный вес в экономике хозяйства и обеспечивает прибыльное ведение производства в целом по растениеводству хозяйства.

Овощеводство защищенного грунта – специфическая отрасль растениеводства и, несмотря на незначительную площадь (всего 24 га), ее удельный вес при определении основных экономических показателей деятельности предприятия очень высок.

Передовые технологии и высокой уровень механизации позволили снизить за последние два-три года трудоемкость производства томатов на 15%, перца и баклажанов – в 2 раза. В среднем затраты на производство 1 т овощей составляют 67 чел./час. Использование новых прогрессивных технологий производства продукции в СПК «Агрофирма «Культура» позволило значительно увеличить производственно-экономические показатели деятельности предприятия, а вместе с тем и добиться снижения себестоимости продукции.

Так, внедрение технологии капельного полива в защищенном грунте позволило повысить валовой сбор томатов на 24% (урожайность составила 124% к плановым показателям). Одновременно с ростом урожайности произошло снижение затрат на 12 %.

Переход на использование технологии капельного полива при выращивании томатов позволяет получить до 50 кг овощей с 1 кв.м. Ведутся разработки по улучшению технологии выращивания огурцов, что позволит повысить их урожайность до 60 кг с кв. м. Кроме того, в хозяйстве применяют метод светокультуры: в

теплице высаживают овощи, которые благодаря специальной досветке плодоносят круглый год.

Растения на тепличном комбинате предприятия выращивают двумя способами: в два культурооборота со сменой культур (зимне-весенний и летне-осенний) или в один – так называемый продленный культурооборот. Продленный культурооборот захватывает весь период с конца января до середины или конца ноября. Высокая продуктивность новых сортов томатов, растущих в продленном обороте, – лучшее доказательство его эффективности. Значительно повысилась их урожайность, в то время как затраты уменьшились (экономия на рассаде, которую не надо высаживать второй раз, летом).

Высокий уровень концентрации в кооперативе «Культура» способствует решению и такой проблемы, как экономия энергетических ресурсов – газа и электроэнергии. В этой связи принято решение перейти на новые технологии в отоплении, а именно: применить разделение контуров обогрева теплицы, что предполагает распределение теплового потока на три-четыре автономные части и обеспечит экономию газа до 15%.

В СПК «Агрофирма «Культура» качество выпускаемой продукции соизмеряют с успехом деятельности предприятия. Для борьбы с вредителями на комбинате все увереннее применяют биометод, или метод биологической защиты растений, практически полностью отказавшись от ядохимикатов. Данная методика позволяет получить экологически чистый продукт.

Для выращивания тепличных овощей нужны особые грунты, которые на тепличном комбинате состоят на 30% из верхового торфа с зольностью не выше 12%, перепревшего навоза, на 10% из опилок (все эти три компонента образуют так называемый компост) и слоя плодородной земли, так что данная смесь обладает необходимой рыхлостью и влагонасыщенностью. Правда, на Брянщине нет подходящего для теплиц торфа, его завозят из Рославльского района Смоленской области.

Итак, внедрение передовых технологий производства продукции в СПК «Агрофирма «Культура» обеспечивает высокий уровень рентабельности. Огурцы – самая рентабельная культура (82,5%). Помидоры рентабельны при ранних сроках посадки и получении урожаев в осеннем обороте. Рациональное сочетание производства овощей в открытом и защищенном грунте позволяют кооперативу добиваться отличных результатов.

Анализ результатов работы данной организации свидетельствует о том, что основой устойчивого функционирования отрасли является развитие крупных специализированных предприятий.

ОЦЕНКА РИСКОВ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

О.Ф. Кадыкова, к.э.н., доц. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии

Инвестиционная деятельность во всех ее формах и видах сопряжена с риском, степень которого усиливается по мере нарастания неопределенности во внешней среде, а также в связи с быстрой изменчивостью экономической ситуации в стране в целом и на инвестиционном рынке, в частности, с появлением новых элементов и финансовых инструментов для инвестирования.

Инвестиционных риск можно определить как возможность недополучения запланированной прибыли в ходе реализации инвестиционных проектов. Инвестиционные риски имеют сложную структуру, поскольку каждая их составляющая не является однородной.

Инвестиционные риски можно классифицировать по трем признакам:

– по временному признаку: краткосрочные (в пределах одного года), среднесрочные (от одного до трех лет) и долгосрочные (свыше трех лет);

– в зависимости от степени влияния на финансовое положение организации: допустимые (величина вероятных потерь не превышает значения ожидаемой прибыли), критические (величина вероятных потерь превышает значение расчетной выручки) и катастрофические (величина вероятных потерь равна собственному капиталу хозяйствующего субъекта);

– в зависимости от источников возникновения и возможностей устранения: несистематические (отсутствует возможность распределения риска во времени и ответственности между участниками проекта) и систематические (существует возможность распределения риска между участниками проекта и периодом его реализации).

Субъектами инвестиционного риска являются: инвестор, для которого осуществляется проект; подрядчик, принимающий на себя обязательства завершить реализацию проекта; кредитор, обеспечивающий финансирование проекта при недостатке собственных средств; страховая компания, компенсирующая при определенных условиях возможные потери материальных и финансовых ресурсов; госу-

дарство, создающее благоприятный инвестиционный климат в стране.

Инвесторы чрезвычайно осторожны при выборе направлений инвестирования и согласны вкладывать деньги в проекты с высокой эффективностью и гарантией получения запланированной отдачи. Существуют факторы риска, которые порождают неуверенность инвесторов в получении ожидаемой отдачи от вложенных средств. Предоставить инвестору информацию для принятия решения о целесообразности практической реализации проекта позволяет бизнес-проект, включающий в себя ряд разделов, содержание которых может изменяться в зависимости от целей его разработки, масштабов и направлений деятельности хозяйствующего субъекта. Одним из разделов бизнес-проекта является «Оценка рисков», он имеет важное значение, поскольку позволяет оценить уровень риска объекта инвестирования.

В данном разделе приводятся сведения по четырем подразделам: анализ чувствительности, уровень безубыточности, варианты проекта (данный подраздел не является обязательным), оценка проектных рисков.

В подразделе «Анализ чувствительности» проводится однопараметрический анализ чувствительности чистого дисконтированного дохода (NPV) к изменению каждого из основных параметров проекта на 10, 20 и 30% как в сторону увеличения, так и уменьшения их значений, т. е. при анализе влияния на показатели проекта изменений одного из параметров значения остальных параметров проекта не изменяются.

При определении чистого дисконтированного дохода делается поправка на величину риска проекта. Градация значений риска проекта составляет:

– 6–10% (низкий уровень риска) – проект реализуется для снижения издержек производства и реализации продукции;

– 8–12% (средний уровень риска) – проект направлен на диверсификацию деятельности;

– 11–15% (высокий уровень риска) – проект предполагает продвижение на рынок нового товара;

– 16–20% (очень высокий уровень риска) – проект предусматривает вложения в исследования и инновации.

Основными параметрами для анализа чувствительности являются: цена реализации, полная себестоимость единицы продукции, объем производства (в натуральном выражении), инвестиционные издержки.

Апробация методики оценки инвестиционных рисков выполнена на базе материалов бизнес-проекта, разработанного для ОАО «Молочный комбинат «Пензенский», который является лидером по производству молочной продукции в области. Укрепить конкурентные преимущества и завоевать новые сегменты рынка позволяет диверсификация деятельности, т.е. расширение ассортимента выпускаемой продукции. Использовать данное направление для комбината целесообразно по кисломолочной продукции, поскольку она преобладает в структуре реализованной продукции, ее производство рентабельно и она пользуется спросом на рынке. В связи с этим в бизнес-проекте предложено молочному комбинату производить и реализовывать йогурт с зеленым чаем и лимоном, который обладает диетической и лечебной ценностью, относится к молочным продуктам функционального назначения. Молочный комбинат обладает достаточной сырьевой базой, данное производство не энергоемкое, и у организации имеется все необходимое оборудование. В результате от диверсификации деятельности комбинат получит чистую прибыль в размере 0,5 млн р. в первом периоде, к третьему периоду она увеличится на 19,1%, а рентабельность затрат составит 17,7%, что выше фактического уровня. Положительное значение чистого дисконтированного дохода – 1,21 млн р. свидетельствует об эффективности предлагаемого проекта. Уровень риска реализации бизнес-проекта средний, так как проект направлен на диверсификацию деятельности. В табл. 1 представлены результаты однопараметрического анализа чувствительности чистого дисконтированного дохода к изменению основных параметров проекта, при этом не учитываются инвестиционные издержки, поскольку организация имеет в наличии необходимое оборудование.

Существенное влияние на успешную реализацию проекта оказывает изменение цены реализации продукции.

В подразделе «Уровень безубыточности» определяют степень устойчивости проекта по отношению к возможным изменениям условий реализации. К показателям безубыточности относят: объемы производства, цены производимой продукции, переменные и постоянные расходы. Одним из наиболее распространенных показателей этого типа является уровень безубыточности. Он обычно определяется для проекта в целом. При расчете этого показателя нужно учитывать что: объем производства равен объему продаж, объем выручки меняется пропорционально объему продаж, доходы и расходы от внереализационной деятельности не зависят от объемов продаж, полные издержки производства могут быть разделены на постоянные и переменные.

1. Результаты однопараметрического анализа чувствительности, млн р.

Показатели	Значение NPV при изменении:		
	цены реализации	полной себестоимости	объема производства
Увеличение на 10%	1,64	0,87	1,22
Снижение на 10%	0,78	1,55	1,2
Увеличение на 20%	2,08	0,57	1,23
Снижение на 20%	0,34	1,85	1,19
Увеличение на 30%	2,52	0,26	1,24
Снижение на 30%	-0,1	2,16	1,18
Проектное значение NPV	1,21		

Проект считается устойчивым, если уровень безубыточности не превышает 80% произведенной продукции после освоения проектных мощностей. Уровень безубыточности исходного бизнес-проекта составил 40% от планируемого объема производства продукции, что свидетельствует об устойчивости проекта к колебаниям спроса на продукцию.

В подразделе «Варианты проекта» приводятся показатели эффективности при пессимистическом и оптимистическом сценариях развития проекта (изменению подвергаются значения ряда параметров). При этом по каждому сценарию исследуется, как будет действовать в соответствующих условиях организационно-экономический механизм реализации проекта; проверяется финансовая реализуемость проекта в форме вероятностей отдельных сценариев; оцениваются вероятности вариантов, при которых эффект от реализации проекта становится отрицательным.

В подразделе «Оценка проектных рисков» проводится качественный анализ рисков проекта, не поддающихся формальному анализу. При этом выделяют следующие риски: возникающие на этапе осуществления капитальных вложений (т.е. невыполнение обязательств поставщиком, несвоевременная поставка оборудования, нарушение сроков строительства и др.) и связанные с эксплуатацией организации (т.е. невыход на проектную мощность, выпуск продукции несоответствующего качества из-за технологических или сырьевых ограничений, проблемы со сбытом продукции и др.). На основе вышеприведенного примерного перечня возможных рисков необходимо оценить вероятность их возникновения при реализации проекта в терминах: «высокая», «средняя», «низкая», а также устойчивость проекта по отношению к вероятным рискам.

Таким образом, рассмотренный выше подход к анализу рисков инвестиционных проектов предусматривает учет возможных последствий наступления рисковых событий и позволяет разработать программу менеджмент-риска, включающую совокупность методов снижения инвестиционных рисков (в том числе наличие гарантий, альтернативы, долгосрочных договоров с подрядчиками, с поставщиками сырья, технологии и оборудования; резервирование средств для создание запасов сырья, материалов, комплектующих и готовой продукции; приемлемое соотношение собственных и заемных средств в составе источников финансирования проекта; диверсификации рынка сбыта, позволяющую распределить потоки продукции между контрагентами; страхование вероятности имущественных и финансовых потерь, предполагающее распределение ущерба между участниками страхования).

ДИАГНОСТИКА ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ РАЗВИТИЯ АГРОБИЗНЕСА

А.В. Шатова, к.э.н., зав. каф. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии

Негативное воздействие мирового финансового кризиса на экономику России во многом обусловлено высоким уровнем ее зависимости от импорта продовольствия. Укрепление продовольственной безопасности страны предполагает перевод сельского хозяйства на инновационно-инвестиционный путь развития. Для активизации данного процесса в 2007 г. в ряде регионов России были проведены инвестиционные форумы. Их подготовка предусматривала оценку производственно-ресурсного потенциала муниципальных образований в разрезе отдельных отраслей и хозяйствующих субъектов, определение инвестиционных стратегий их развития, составление паспортов инвестиционных площадок и разработку бизнес-планов инвестиционных проектов.

В рамках подготовки инвестиционного форума Пензенской области, состоявшегося в октябре 2007 г., группой ученых ФГОУ ВПО

«Пензенская ГСХА» под руководством автора были проведены научные исследования по определению инвестиционной привлекательности инновационных проектов развития отдельных отраслей сельского хозяйства и обоснованию инновационно-инвестиционной стратегии развития Лунинского района. По заказу хозяйствующих субъектов был разработан ряд бизнес-планов инвестиционных проектов, основанных на инновационных технологиях, использовании новых для региона пород животных, современной техники и оборудования.

По договору с ГУП «Пензенская областная агропромышленная корпорация» разработан бизнес-план инвестиционного проекта развития отрасли свиноводства на основе внедрения альтернативной ресурсосберегающей технологии. Эта технология предполагает холодное содержание свиней на откорме и имеет ряд преимуществ. Среднесуточный прирост живой массы на выращивании и откорме достигает 600 г. Норма обслуживания свиней на одного оператора увеличивается до 2 500 голов. В технологическом процессе не используются энергозатратные источники тепла, транспортеры навозоудаления и вентиляционное оборудование. Отсутствие стрессов при уборке навоза и свободный круглосуточный доступ к кормам позволяют сократить падеж скота до 2%. Экономическая эффективность проекта: рентабельность продаж – 25,1%; рентабельность затрат – 3,5%; динамический (дисконтный) срок окупаемости проекта – 8 лет; чистая дисконтированная стоимость (за 8 лет) – 1,3 млн р.

По договору с индивидуальным предпринимателем Н.Р. Лаврентьевой разработан бизнес-план инвестиционного проекта производства молока на основе передового опыта. Технология производства продукции включает следующие прогрессивные элементы: содержание коров и молодняка беспривязно-боксовое с механизированным удалением навоза; доение коров на автоматизированной доильной площадке «EUROCLASS 1200 RE», кормление животных полнорационными кормосмесями с использованием кормосмесителя-кормораздатчика; обеспечение микроклимата и управление технологическими процессами на основе компьютерных технологий. Экономическая эффективность проекта: чистая прибыль – 17,2 млн р. в год; рентабельность затрат – 124,1%; рентабельность продаж – 55,4%; динамический (дисконтный) срок окупаемости проекта – 7,5 лет; чистая дисконтированная стоимость (за 10 лет) – 37 млн р.

По договору с администрацией Лунинского района Пензенской области разработан бизнес-план инвестиционного проекта создания и развития агрохолдинга «Московье» на основе научно-обоснованных систем земледелия и животноводства. Основные задачи проекта: ввод в хозяйственный оборот 28 тыс. га сельскохозяйственных угодий; организация на этой территории свинокомплекса мощностью 100 тыс. голов откормленного молодняка в год и четырех молочных комплексов (по 800 голов). Инвестиционные возможности инициатора проекта позволяют задействовать в производстве интенсивные промышленные технологии на основе датского и германского оборудования. Экономическая эффективность проекта: чистая прибыль – 354,8 млн р. в год; динамический (дисконтный) срок окупаемости проекта – 7 лет; чистая дисконтированная стоимость (за 10 лет) – 726,9 млн р.

По договору с Управлением сельского хозяйства Пензенской области разработаны типовые бизнес-планы инвестиционных проектов развития овцеводства в крестьянских (фермерских) хозяйствах на основе внедрения новой породы скота. Результаты расчетов по варианту, предусматривающему покупку 525 голов овец Северокавказской породы в племхозах Ставропольского края, показали, что учетные оценки проекта имеют положительные значения и достаточно высокий уровень. Так, ежегодный валовой доход фермера составит 473,9 тыс. р. Однако из-за больших инвестиционных издержек, основную часть которых составляют затраты на закупку и транспортировку скота, сроки окупаемости проекта (простой и дисконтный) превышают 7,5 лет.

Экономическое обоснование развития зернового хозяйства на основе ресурсосбережения было проведено при разработке бизнес-плана для крестьянского (фермерского) хозяйства И.А. Гуськова. Структура посевных площадей была определена на основе четырехпольного севооборота: 1 – чистый пар, 2 – озимая пшеница, 3 – озимая пшеница, 4 – яровая пшеница. В технологических картах выращивания зерновых культур вспашка заменена на культивацию. В денежные потоки включен среднесрочный кредит под залог земельного участка фермера. Уровень учетных и дисконтных показателей бизнес-плана за счет повторного посева озимой пшеницы является высоким, однако ряд показателей почвенного плодородия при этом может быть существенно снижен.

По договору с индивидуальным предпринимателем Н.Р. Лаврентьевой разработан бизнес-план реконструкции цеха переработки плодоовощной продукции на базе ГУП «9 января» Лунинского района. Комплектацию цехов

новым оборудованием будут осуществлять компании и фирмы Германии (WILD) и Израиля (I/E/C engineering). Экономическая эффективность проекта: простой срок окупаемости – 5,5 лет; дисконтированный срок окупаемости – 6,3 года; чистая приведенная стоимость (за 7 лет) – 2 210 тыс. р.

По результатам проведенного исследования были сделаны следующие выводы:

1. Значения как учетных, так и дисконтных показателей эффективности инновационно-инвестиционных проектов в сельском хозяйстве имеют приемлемый для собственников предприятий, кредитных организаций и потенциальных инвесторов уровень.

2. Главным условием высокого уровня экономической, социальной, бюджетной и экологической эффективности проектов является их инновационный характер, обеспечивающий конкурентоспособность продукции по затратам, качеству и цене.

3. По сравнению с другими отраслями экономики инновационно-инвестиционные проекты в сельском хозяйстве имеют больший срок окупаемости. Так, в молочном скотоводстве и овцеводстве выход на полный оборот стада возможен не ранее пяти лет с момента покупки племенного скота. Считаем, что механизм государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей в рамках федеральных и региональных целевых программ (проектов) должен учитывать срок выхода стада на полный оборот в разрезе отраслей животноводства при определении длительности отсрочки погашения кредита и порядка субсидирования части затрат на уплату процентов по кредиту.

4. Разработка бизнес-планов инновационного развития сельского хозяйства выявила крайне недостаточный уровень обеспеченности отрасли отечественными инновационными средствами производства. Инициаторы проектов вынуждены приобретать европейские технологии, машины, оборудование, племенной скот только потому, что отечественных аналогов на рынке либо нет, либо спрос на них превышает предложение.

5. При экспертизе бизнес-планов инвестиционных проектов специалисты коммерческих банков не требуют научного обоснования производственной программы. Так, в методическом пособии по разработке бизнес-плана инвестиционного проекта (приложение 3 к инструкции № 2-И ОАО «Россельхозбанк») такие понятия, как система земледелия, плодородие почв, севооборот, технологическая карта, оборот стада, не используются. Для обеспечения высокой эффективности и быстрой окупаемости инвестиций в структуре посевных площадей разработчики проектов допускают повторные посевы высокорентабельных культур. При небольших масштабах производства, когда имеется одно поле, практически не закладываются чистые пары, так как отсутствие выручки в денежных потоках негативно оценивается специалистами банка.

6. Одной из причин низкого качества бизнес-планов в сельском хозяйстве является отсутствие либо ограниченность доступа к исходной информации. Отчасти эта проблема решается путем изучения передового опыта организации инновационного агробизнеса. На наш взгляд, необходимы разработка и издание типографским способом типовых бизнес-планов по наиболее востребованным направлениям инновационно-инвестиционного процесса в сельском хозяйстве, что позволит повысить качество бизнес-планов и значительно снизить затраты на их разработку.

Таким образом, для активизации инновационных процессов и повышения качества инновационно-инвестиционных проектов в сельском хозяйстве необходима реализация комплекса меры по дальнейшему развитию направлений и масштабов государственной поддержки отрасли, расширение тематики прикладных научных исследований, ускорение процесса их внедрения в производство, совершенствование организации работы информационно-консультационных служб.

ИННОВАЦИОННЫЙ ПРОЕКТ ПРОИЗВОДСТВА БИОТОПЛИВА

О.В. Фоменко, к.э.н., ст.преп., **Э.И. Позубенкова**, к.э.н., доц. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии

Развитие производства инновационного продукта – топливных гранул в нашей стране следует рассматривать в качестве первоочередной цели национального и международного сотрудничества в области энергетической глобализации.

Расширенное использование биотоплива во многих российских регионах будет способствовать формированию децентрализованных схем теплоэнергоснабжения населения, что приведет к снижению издержек по организации и эксплуатации линейных сооружений. На

определенный период это также повысит экспортный потенциал страны за счет экономии ориентированных на экспорт энергоносителей (газ, продукты нефтепереработки).

Суть инновационного проекта: организация производства пеллет на базе готовых производственных площадей с использованием высокотехнологического оборудования для выхода на внутренний и внешний (Германия) рынка. Вид выпускаемой продукции – топливные гранулы (пеллеты) диаметром 4–10 мм.

Когда в западных изданиях говорят о преимуществах топливных гранул, в первую очередь речь идет об экологии. На сегодняшний день из всех энергоемких видов топлива самым экологически чистым является пеллет. Конечно, сегодня в России не очень задумываются об экологии. На Западе об этом не только задумываются, но и наказывают, вводят экологические налоги. И наоборот, поощряют всех, кто использует экологически чистые источники энергии. Например, за то, что семья или предприятие в Германии установит котел, работающий на топливных гранулах, государство выплачивает дотацию в размере 2 500 евро плюс 50 евро за каждый 1 кВт котла (около 3 000 евро). Ниже приведены экологические показатели производства.

Экологические факторы производства биотоплива

Уменьшение парникового эффекта	Освобождаемая углекислота (CO_2) в древесных гранулах обозначается как «нейтральная». Древесина освобождает столько CO_2, сколько приняла во время роста (закрытый углеродный обмен). При сгорании ископаемого горючего, напротив, освобождается углекислота, собранная за миллионы лет. А это ведет к повышению содержания CO_2 в атмосфере и, следовательно, к антропогенному парниковому эффекту.
Уменьшение кислотных дождей	Наряду с уменьшением выбросов углексилоты при использовании в качестве топлива древесных гранул происходит уменьшение выброса двуокиси (диоксида) серы. А это, в свою очередь, приводит к уменьшению кислотных дождей и снижению гибели леса. Используя древесину в качестве сырья, пеллет как топливо в конечном итоге бережет наши леса!
Уменьшение риска транспортировки	Загрязнение окружающей среды такими бедами, как пролив из пробоин в нефтеналивных танкерах, аварии на газопроводах, электростанциях, в том числе АЭС, полностью исчезают при использовании пеллета. А опасность взрывов, аварий, пролива горючего, вредных выбросов незначительна по сравнению с ископаемыми видами топлива.

Линия шнекового прессования, приобретаемая в белорусской фирме «БиоСтарИнжиниринг», рассчитана на переработку опилок, древесных отходов и отходов сельскохозяйственного производства (лузга подсолнечника) исходной влажностью до 40%. Производительность линии по готовым брикетам составляет 400 кг/час. Стоимость линии без НДС составляет 132,8 тыс. евро. ООО ««ПензаПеллетс» планируется создать на базе ФГУ «Кададинский опытный лесхоз», расположенного в р.п. Сосновоборске Пензенской области.

При организации работы в две смены в ООО «ПензаПеллетс» за год будет производиться 1 996,8 т пеллета, в том числе 80% готовой продукции составит продукция высшего сорта, предназначенная для реализации в Германии по 180 евро/т, 20% – продукция более низкой категории по 120 евро/т на рынке г. Москва. Продажа будет осуществляться посредническими фирмами.

Анализ сильных и слабых сторон организации представлен в табл. 1.

1. Сильные и слабые стороны деятельности организации

Факторы	Сильные стороны	Слабые стороны
Производство	Расположение вблизи лесных массивов, наличие древесных отходов, отходов лесопиления и сельхозпроизводства	Покупка сырья. Организация производственного процесса с «нуля»
Технология, техническая оснащенность и нововведения	Инновационная технология в условиях региона. Производство инновационного продукта	Приобретение оборудования в странах ближнего зарубежья (возможны проблемы с техническим обслуживанием)
Маркетинг	Растущий спрос на биотопливо	Удаленность основных рынков сбыта, конкуренция с зарубежными производителями
Кадры	Наличие большого числа незанятых кадров на селе и организация новых рабочих мест	Отсутствие специалистов, разбирающихся в специфике производства

Факторы	Сильные стороны	Слабые стороны
Организационная структура	Наличие свободных площадей для основного, вспомогательного и обслуживающего производства. Объекты расположены территориально компактно	Аренда зданий и помещений

Потребность в инвестициях составляет 8 411,4 тыс. р., в том числе инвестиции в оборудование – 7 473,6 тыс. р., запасы и затраты для осуществления первого производственного цикла – 937,8 тыс. р.

В результате осуществления проекта чистая прибыль достигнет уровня 3 215,1 тыс. р. Рентабельность производства – 32,3%. Порог рентабельности составит 4 472,0 тыс. р. Запас финансовой прочности – 5 477,8 тыс. р. Динамический срок окупаемости проекта – 1,9 лет. Планируется организация 21 нового рабочего места в Сосновоборском районе Пензенской области.

Как видим, проект по всем показателям является эффективным, приносит бюджетный эффект, создает новые рабочие места на селе, способствует увеличению экспорта товаров из России.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИЙ В СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Е.В. Ефимова, к.э.н., ст. науч. сотр. Псковского НИИ сельского хозяйства

Одним из путей повышения эффективности сельскохозяйственного производства является инновационная деятельность. Инновационную политику в аграрном секторе экономики можно определить как использование нестандартных методов повышения эффективности элементов системы ведения сельского хозяйства. Использование инновационных методов должно применяться в первую очередь для депрессивных территорий. По демографическим показателям, уровню жизни населения и уровню безработицы сельские территории Псковской области, где проживает одна треть всего населения региона относятся к депрессивным.

Инновационная деятельность на основе результатов научных исследований ведет к созданию принципиально нового конкурентоспособного продукта, новой услуги. Даже если инновации использовались на каких-то предприятиях, для тех, где они еще не освоены, их внедрение является новшеством. Признаком инновационной деятельности является выход нового конкурентного продукта [1].

В аграрном секторе российской экономики и Псковской области сохраняется неблагоприятная ситуация, когда низкие инвестиционные возможности сельскохозяйственных товаропроизводителей существенно ограничивают инновационную деятельность [2].

Обеспечение устойчивого функционирования сельскохозяйственного производства и переход к этапу его эффективного развития предполагают выход на новый технико-технологический уровень, с использованием более прогрессивных технологий, достижений науки и передового опыта. Инновации приводят к увеличению объемов производства, повышению урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животных, рациональному использованию производственных ресурсов [3].

Важнейшими факторами эффективного ведения производства специалистами и руководителями шести лучших сельскохозяйственных предприятий Псковской области единодушно признаны внедрение новой техники, современных технологий, более интенсивных сортов, проведение реконструкции производственных площадей. На такие инновации требуются значительные затраты средств. Источниками финансирования, главным образом, являются собственные средства предприятий и заемные средства в виде льготных кредитов.

Основное нововведение в животноводстве – это внедрение нового технологического оборудования по производству молока. Широкое распространение в хозяйствах области получило доильное оборудование шведской фирмы «Де-Лаваль», которое экономит затраты труда, электроэнергии, повышает качество молока и продуктивность коров, снижает заболеваемость животных, сокращая расходы на приобретение ветеринарных препаратов. Это оборудование позволяет также внедрять нормированное кормление животных [4].

Ощутимую финансовую поддержку сельхозтоваропроизводителям в реконструкции молочнотоварных ферм оказывает перерабатывающая молочная промышленность, еже-

годно вкладывающая в модернизацию более 30 млн р.

Примером эффективности инноваций может служить использование в производстве кормозаготовительного комплекса «Салют-Пермь» (табл. 1).

Исследованиями Великолукской сельскохозяйственной академии установлено, что использование кормозаготовительного комплекса «Салют-Пермь» снижает в расчете на кормовую единицу затраты труда на 20%, расход топлива – на 10–15%. Естественные потери сокращаются с 10–15% при обычной технологии заготовки сенажа до 0,04–3% при новой технологии. Заготовка сенажа в вакуумной упаковке требует больших затрат на пленку, в результате общие затраты на 100 т сенажа выше в 1,3 раза. Себестоимость же кормовой единицы с учетом повышения содержания кормовых единиц и естественной убыли при хранении почти одинакова.

Достижению эффективности заготовки сенажа способствует организация зеленого конвейера. Заготовку сенажа можно начинать уже в конце мая, если выращивать озимую рожь с викой. Затем скашиваются козлятник восточный, ежа сборная, травосмеси клевера лугового с тимофеевкой и овсяницей луговой. Рекомендуется расширять площади посева люцерны, которая дает до трех укосов в год. Многолетние бобовые травы на сенаж скашиваются в фазе бутонизации, а злаковые – не позднее начала колошения.

Зеленый конвейер для заготовки сенажа с мая по сентябрь обеспечивается путем использования двух-трех укосов многолетних трав, а также поукосных и промежуточных посевов однолетних кормовых культур [5].

Благодаря лучшей поедаемости сенажа, заготовленного кормозаготовительным комплексом «Салют-Пермь», повышается продуктивность скота. По мнению специалистов СПК «Передовик» Псковского района, за счет этого фактора удой на корову возрастает на 6-8% в год.

Заготовка сенажа по указанной технологии стабильно увеличивается. В 2007 г. в области работало 96 кормозаготовительных комплексов «Салют-Пермь» против 46 в 2002 г. Удельный вес сенажа с применением комплексов «Салют-Пермь» достиг 93%. Внедрение технологии сенажа в вакуумной упаковке, реконструкция молочно-товарных ферм позволяют ежегодно наращивать продуктивность стада. Если в 2001 г. среднегодовой удой на фуражную корову в сельхозпредприятиях был 1 992 кг, то в 2007 г. он достиг 3 093 кг, т.е. на 1 101 кг выше.

1. Эффективность заготовки сенажа кормозаготовительным комплексом «Салют-Пермь» в СПК «Передовик» Псковского района Псковской области в 2007 г.

Показатели	Технология в расчете на 100 т	
	обычная	с комплексом «Салют-Пермь»
Объем заготовки, т	100	100
Обслуживающий персонал, чел.	9	7
Качество корма	II класс	I класс
Содержание кормовых единиц в 1 т сенажа, т	0,3	0,37
Расход:		
топлива, кг	330	287
пленки, кг	0	230
Всего затрат, тыс. р.	58,9	78,2
В том числе:		
оплата труда с начислениями	12,6	10,0
ГСМ	7,5	6,5
услуги тракторов	7,6	5,8
материалы (пленка + шпагат)	0	22,5
накладные расходы	10,9	13,1
стоимость зеленой массы	20,3	20,3
Естественные потери, %	10	0,04
т	10	0,04
Выход кормовых единиц, т	27	37,0
Себестоимость 1 т корм. ед., р.	2 181	2 114

В 2008 г. на развитие сельского хозяйства Псковской области выделено из областного бюджета 211 млн р., что в 2,5 раза больше, чем в предыдущий период. Усиление государст-

венного протекционизма позволит сельским товаропроизводителям активнее внедрять новую технику и прогрессивные технологии.

Источники

1. *Баутин, В.* Совершенствовать инновационную деятельность в АПК / В. Баутин //АПК: экономика, управление. – 2003. – № 1.– С. 21–25.
2. *Оглоблин, Е., Санду, И.* Научно-техни-ческий прогресс в сельском хозяйстве / Е. Оглоблин, И. Санду // АПК: экономика, управление. – 2001. – № 2. – С. 8–13.
3. *Краснощеков, Н., Михалев, А., Ежевский, А.* Концепция технологической модернизации сельскохозяйственного производства России / Н. Краснощеков, А. Михалев, А.Ежевский // АПК: экономика, управление. – 2005. – № 4. – С. 3–14.
4. *Острецов, В.* Повышение инновационной активности агропредприятий / В. Острецов // Экономика сельского хозяйства России. – 2003. – № 3. – С. 6–7.
5. *Мазин, А.* Сырьевой конвейер/ А. Мазин/ Пути повышения эффективности кормопроизводства к условиях Псковской области (рекомендации). – Псков, 2007. – С. 26–28.

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АПК

Т.В. Харитонова, к.э.н, ст. преп. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии

Решающим средством повышения эффективности производства в АПК, обеспечения экономического роста и решения социальных задач является научно-технический прогресс. Научно-технический прогресс – это достаточно широкое, многогранное понятие, представляющее собой поступательное развитие производительных сил общества в их многообразии и единстве, что отражается в накоплении знаний, совершенствовании средств и предметов труда, производственных технологий и систем управления, улучшении использования природных ресурсов, а в целом – повышении эффективности производства.

Все научно-технические прогнозы должны иметь системный характер, максимально учитывать экологические и социально-экономические факторы современного общества. Уровни и структура прогнозов в Российской Федерации определяются существующим законодательством по вопросам прогнозирования и программного планирования народного хозяйства. Прогнозирование научно-технического прогресса в России проводится одновременно с разработкой прогнозов и программ развития народного хозяйства.

Прогнозирование развития науки и техники предполагает разработку системы частных прогнозов по важнейшим направлениям научно-технического прогресса и комплексного прогноза научно-технического развития. Они дают обоснованное представление о предполагаемых научных и технических результатах и достижениях, о возможном использовании этих результатов в производстве, о последствиях научно-технического прогресса. Система частных прогнозов включает прогнозы фундаментальных исследований, научных открытий, прикладных исследований по отраслям народного хозяйства, научно-технические прогнозы по комплексным направлениям научно-технического прогресса. Комплексный прогноз предполагает комплексный анализ инновационной деятельности, анализ мировых тенденций развития науки и техники, разработку предложений по основным направлениям структурной и инновационной политики, а также рекомендаций по формированию научно-технических программ.

Согласно Концепции научного обеспечения развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2010 г. научные программы подразделяются на поисковые, исследовательские и реализационные, т. е. на программы получения качественно новых знаний и программы реализации их результатов в производстве с целью получения определенных практических результатов. В соответствии с поставленной задачей исследовательская программа может быть как фундаментального, так и прикладного уровня или представлять собой различное сочетание этих направлений. Содержание программ должно тесно увязываться с различными источниками их финансирования. Сочетание отраслевого и территориального планирования научных исследований (с учетом огромных региональных различий в стране) требует сохранения многофункциональной, разноуровневой структуры научных учреждений и адаптации ее к рыночным условиям.

Фундаментальные исследования, направленные на получение новых знаний и решение крупных стратегических задач развития отраслей агропромышленного производства или совершенствование его экономических основ, финансируются из федерального бюджета. Программы прикладных исследований, результаты которых широко используются в производстве, финансируются в основном из бюдже-

тов субъектов Российской Федерации и частично из федерального бюджета.

Базой для разработки научных программ являются современное состояние и прогноз развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на краткосрочную и долгосрочную перспективу, утвержденные приоритеты научных исследований, имеющиеся прогрессивные достижения отечественных и зарубежных научных школ, выдающихся ученых.

При прогнозировании необходимо учитывать, что научно-технический прогресс обеспечивается инновационной деятельностью. Сущностью инновационной деятельности является комплекс мероприятий, способствующих созданию востребованных производством научных достижений и использованию их в производстве. Инновационный путь развития агропромышленного комплекса имеет следующие цели: устойчивое и эффективное функционирование агропромышленного комплекса в целях удовлетворения потребности населения страны в продуктах питания и обеспечения продовольственной безопасности; обеспечение достойного уровня жизни работников аграрной сферы; устойчивое развитие сельских территорий.

Основой инновационной деятельности являются инновационные процессы, позволяющие непрерывно вести обновление производства, внедрение и освоение самых современных научных и технических достижений. Инновационный процесс в агропромышленном комплексе представляет собой единый поток превращения конкретных технических, технологических, экономических, организационных и управленческих идей на основе научных достижений в новые технологии или их составляющие и внедрение их в производство. Инновации направлены на техническое и организационно-технологическое обновление производства, разработку ресурсосберегающих технологий, изыскание резервов повышения эффективности использования ресурсов и т. д.

Универсального сценария развития инновационного процесса не бывает. Инновационные процессы в агропромышленном производстве, имея многоплановый характер, зависят от организационных форм, характера инноваций, могут развиваться по-разному как по срокам, так и по интенсивности, но всегда должны способствовать научно-техническому прогрессу, повышению технологической, экономической и социальной эффективности производства и созданию условий для расширенного воспроизводства.

Научно-технический прогресс как объект прогнозирования протекает в шести основных последовательных стадиях: фундаментальные исследования, прикладные исследования, разработки (конструкторские, технологические, проектные и организационные), подготовка производства, серийное производство и эксплуатация.

При обосновании научно-технического прогресса на различных стадиях выбираются наиболее приоритетные методы прогнозирования. При прогнозировании фундаментальных исследований широкое распространение получили системный анализ, методы экспертных оценок (сценариев, построения «дерева целей», «Дельфи», коллективной генерации идей). В этом случае ограничивается применение статистических методов, широко используются методы экономико-математического моделирования. При прогнозировании прикладных исследований и разного рода разработок применяют методы экспертных оценок, экстраполяции, моделирования, оптимизации, а также методы, основанные на анализе патентной документации и научно-технической информации. В процессе прогнозных расчетов производства и эксплуатации новой техники используются методы экспертных оценок, оптимизации, факторные и имитационные модели, система укрупненных балансовых расчетов.

В прогнозировании все шире применяются экспертные системы, которые базируется на системах искусственного интеллекта. В области использования экспертных систем выделяют следующие основные направления прогнозирования научно-технического прогресса: создание сложных электронных систем на базе искусственного интеллекта; развитие системы автоматизированного проектирования, алгоритмизации и использования ЭВМ; моделирование и отбор технологических процессов в производственных отраслях на основе экспертных систем; создание и совершенствование сложных баз данных с элементами анализа информационных потоков с помощью ЭВМ.

Показателями темпов развития научно-технического прогресса являются результативность (рост производительности и объемов производства, снижение трудозатрат, материалоемкости и энергоемкости, улучшение качества и увеличение ассортимента продукции) и ресурсность (увеличение фондо- и энерговооруженности, средств, вкладываемых в совершенствование производства).

Для определения целесообразности внедрения мероприятий научно-технического прогресса и выбора наилучшего из возможных вариантов реализации мероприятий используют их комплексную оценку. Принятие решений должно осуществляться на основе обобщающих показателей, характеризующих эффективность научно-технического прогресса.

Основным обобщающим показателем является показатель экономического эффекта, который определяется как разница между стоимостной оценкой результатов и совокупных затрат на весь срок осуществления инновационного мероприятия. Расчет экономического эффекта проводится с учетом приведения разновременных затрат и результатов к единому для всех вариантов мероприятия научно-технического прогресса моменту времени – расчетному периоду.

Социальные и экологические результаты осуществления мероприятия научно-технического прогресса определяются при его оценке по степени отклонения социальных и экологических показателей от целевых нормативов, установленных в централизованном порядке, и масштабов воздействия на окружающую среду и социальную сферу.

«АГРОЭКСПЕРТ-6.0» КАК ИНСТРУМЕНТ ОЦЕНКИ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Е.А. Гатаулина, к.э.н., ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова

В последнее время отмечается возросшее внимание к АПК со стороны органов власти, осознание ключевой роли сектора. Это отразилось, прежде всего, в объявлении отрасли приоритетной – в 2006–2007 гг. реализовывался приоритетный национальный проект «Развитие АПК». Принята Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг. Это сопровождается и увеличением финансирования сектора. В связи с этим растет необходимость оценки эффективности использования бюджетных средств, эффективности работы федеральных и региональных органов управления АПК для своевременной корректировки аграрной политики. Для этого необходим, в частности, инструмент, позволяющий быстро получать информацию о состоянии как курируемой сферы в целом, так и отдельных категорий сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Средство программной поддержки «Агроэксперт», разработанное в ВИАПИ более восьми лет назад, успешно применяется для быстрой оценки финансового состояния сельскохозяйственных организаций на основе минимального набора данных. Оно позволяет анализировать данные как на уровне отдельного предприятия, так и агрегированные – на уровне районов, областей, округов, РФ в целом в динамике. При сопоставлении этих данных с применяемыми мерами поддержки можно судить об эффективности проводимой политики и об эффективности действий органов власти в отношении важнейшей категории сельскохозяйственных производителей – сельскохозяйственных организаций. Кроме того, можно выбрать направления работы по финансовому оздоровлению хозяйств.

В разработке использована апробированная методика, основывающаяся на сложившихся в отечественной экономической науке подходах. Исходной позицией в проведении финансового анализа является группировка активов по степени ликвидности, а пассивов – по срочности выполнения обязательств и их сопоставление таким образом оценивается состояние предприятия как бы с позиции потенциального инвестора или кредитора, принимающего решение о вложении средств и о возможностях их возврата.

Источником входной информации являются всего три документа: бухгалтерский баланс (форма № 1 по ОКУД), отчет о прибылях и убытках (форма № 2 по ОКУД) и приложение к бухгалтерскому балансу (форма № 3 по ОКУД), из которого берутся данные о чистых активах.

Финансовое состояние СХО оценивается с помощью следующих групп показателей: *агрегированной структуры баланса; балансовых пропорций, балансовых коэффициентов, отчета о движении денежных средств, финансово-экономических показателей, производственно-коммерческого цикла, инвестиционной привлекательности и агрегированного индекса финансового благополучия.*

Основным оценочным показателем является индекс финансового благополучия (ИФБ). ИФБ – это интегрированный показатель, в котором объединены 11 факторов, отражающих не только состояние баланса сельскохозяйственного предприятия, но и результаты его коммерческой деятельности. Величина ИФБ определяется как сумма оценок в баллах.

По значению ИФБ СХО относятся к одной из пяти основных групп:

I. Финансово благополучные

Условие: ИФБ $\geq$ + 2000 баллов.

Предприятия платежеспособны, кредитоспособны, высокорентабельны, своевременно обеспечивают текущие платежи, имеют суще-

ственный запас финансовой прочности. Не требуется какого-либо вмешательства в их деятельность со стороны.

II. Финансово нестабильные (временно неплатежеспособные)

Условие: 0 ≤ ИФБ < +2000 баллов.

В сельскохозяйственных организациях, относящихся к этой группе, в отдельные периоды производственного цикла может образовываться просроченная кредиторская задолженность из-за недостатка финансовых средств. Уровень рентабельности хозяйственной деятельности и размер получаемой прибыли не всегда покрывают суммы просроченной кредиторской задолженности. В целом предприятия данной группы располагают значительным потенциалом. Наряду с более полным использованием внутренних резервов реструктуризация задолженности этих организаций может оказать существенное влияние на улучшение их финансового состояния. В качестве помощи необходимо оказать консультации по экономическим, финансовым, юридическим и производственным вопросам.

III. Начало финансового кризиса (неплатежеспособные)

Условие: -2000 < ИФБ < 0 баллов.

Наблюдается четко выраженная неплатежеспособность. Структура баланса неудовлетворительная, запас финансовой прочности незначительный.

Направления работы:

– оказание помощи в разработке и реализации антикризисной программы восстановления платежеспособности

– реструктуризация сложившейся задолженности;

– введение мер антикризисного управления (решение вопроса о руководителе предприятия).

Подгруппа СХО (-1000 < ИФБ < 0) (1-я подгруппа) еще сохраняет реальные шансы восстановить платежеспособность экономическими методами.

Другой же части предприятий III группы (-2000 < ИФБ < -1000) собственного потенциала для восстановления платежеспособности недостаточно. Требуется привлечение внешних источников финансирования на условиях кредитора или инвестора.

IV. Глубокий финансовый кризис (несостоятельные)

Условие: -4000 < ИФБ ≤ -2000 баллов.

В результате углубления финансового кризиса большинство предприятий этой группы становятся не только полностью неплатежеспособными, но и несостоятельными, поскольку все оборотные активы и значительная часть внеоборотных активов финансируются за счет заемных средств (в основном это накопление задолженности). Как правило, они являются убыточными и поэтому не в состоянии в полном объеме выполнять обязательства по текущим платежам. Для выхода из кризиса в большинстве случаев решается вопрос о замене руководителя, изучается возможность введения внешнего управления. Не исключается вариант продажи бизнеса с последующей сменой собственника предприятия. В ряде хозяйств не исключено введение процедур в соответствии с законом о несостоятельности (банкротстве).

V. Развал финансовой системы

Условие: ИФБ ≤ -4000 баллов.

Во многих предприятиях данной группы не обеспечивается процесс простого воспроизводства. Накопленная за длительный период кредиторская задолженность несопоставима с реальными источниками ее погашения, что требует применения к ним жестких процедур, включая присоединение слабого предприятия к сильному. В целом ряде хозяйств этой группы требуется безусловное применение процедур, предусмотренных действующим законодательством о несостоятельности (банкротстве) с последующей ликвидацией юридического лица.

Средство программной поддержки ежегодно обновляется силами сотрудников ВИАПИ, так как необходимые для работы программы формы бухгалтерской отчетности, ежегодно корректируются Минсельхозом РФ. В настоящее время используется версия «Агроэксперт 6.0», в которой кроме приведения входных форм в соответствие с действующими формами бухгалтерской отчетности сделан более удобный пользовательский интерфейс.

На примере анализа финансового состояния сельскохозяйственных организаций РФ за 2006 г. на основе данных сводных годовых отчетов сельскохозяйственных организаций Минсельхоза продемонстрируем некоторые возможности анализа, предоставляемые «Агроэкспертом-6.0». Необходимо отметить, что более полную картину можно получить при обработке информации по областям. Приведенный здесь анализ показывает усредненный уровень финансового состояния агрегированных СХО РФ как функционирующего единого субъекта – на основе сводного бухгалтерского баланса СХО РФ и других форм годовой отчетности, необходимой для анализа. Отметим также, что в 2006 г. уже завершился первый год реализации национального проекта.

Оценка финансового состояния по индексу финансового благополучия

На рис. 1 представлены результаты изменения ИФБ по СХО РФ за 2003–2006 гг.

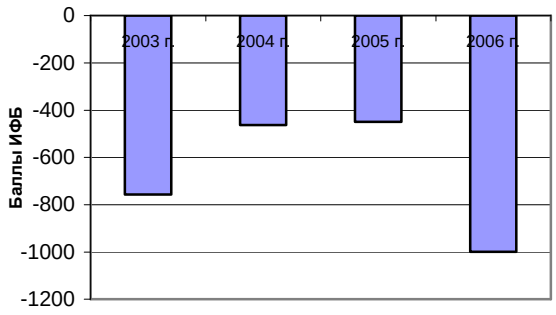

Рис. 1. Изменение ИБФ в СХО РФ за 2003–2006 гг.

Таким образом, за все эти годы сектор СХО РФ находился в одной и той же группе – «Начало финансового кризиса, сопровождающегося неплатежеспособностью», но в 1-й подгруппе сохранялись шансы восстановить платежеспособность нормальными экономическими методами, без глобального реформирования. В 2004–2005 г., т.е. к началу реализации национального проекта, финансовое состояния СХО РФ несколько улучшилось, приближаясь к границе II группы, где неплатежеспособность из хронической приобретает временный, периодический характер. Однако за 2006 г. наблюдалось резкое падение значение ИФБ – до -998 баллов, т.е. ниже уровня 2003 г. С чем же связана такая ситуация?

Анализ позволяет сделать вывод, что в первую очередь снизилась способность СХО отдавать долги (достаточность средств по обязательствам, достаточность собственных оборотных средств, оценка соблюдения 4-й балансовой пропорции и т.д.), т.е. платежеспособность, в то время как результаты деятельности (доля прибыли в структуре баланса, экономическая рентабельность активов) несколько выросли.

Итак, анализ выполнения балансовых пропорций, характеризующих выполнение правил формирования активов за счет соответствующих пассивов, указывает на серьезное ухудшение ситуации за 2006 г., приведшее к грубым нарушениям финансовой политики (табл. 1).

1. Выполнение балансовых пропорций в СХО РФ, тыс. р.

Наименование статьи	2005 г.	2006 г.
1-я балансовая пропорция	-119 557 835	-144 408 924
2-я балансовая пропорция	9 903 482	33 869 816
3-я балансовая пропорция	132 711 745	59 589 674
4-я балансовая пропорция	6 167 490	-72 953 218
Общий запас финансовой прочности	29 224 882	-123 902 652

Первая пропорция характеризует текущую платежеспособность. Она требует, чтобы быстрореализуемые активы СХО превышали его кредиторскую задолженность. Быстрореализуемыми считаются активы, которые предприятие способно мобилизовать в виде денежных средств в течение 1-3 календарных месяцев (денежные средства, краткосрочные финансовые вложения). При выполнении этой пропорции нет риска исполнительных производств и описи имущества. Дефицит по этой пропорции в СХО РФ составил на конец 2006 г. 144,4 млрд р., т.е. это постоянная угроза возможности предъявления исков и изъятия значительных средств.

Вторая пропорция характеризует обеспечение краткосрочных займов среднереализуемыми активами (дебиторская задолженность со сроком погашения менее 12 месяцев, товары отгруженные, готовая продукция и товары для перепродажи). Считается, что предприятие способно превратить эти активы в денежные средства в течение ближайших 6 месяцев. Эта пропорция выполняется с профицитом в 33,9 млрд р.

Третья балансовая пропорция характеризует обеспечение долгосрочных кредитов и займов медленнореализуемыми активами, в которые включают сырье, материалы, животных на выращивании и откорме, затраты в незавершенном производстве, расходы будущих периодов, дебиторскую задолженность со сроком погашения более 12 месяцев, НДС по приобретенным ценностям, прочие оборотные активы. Эта пропорция также выполняется; хотя величина ее за 2006 г. снизилась в 2,2 раза по сравнению с 2005 г.

В 2006 г. перестала выполняться четвертая основополагающая пропорция, которая требует, чтобы собственный капитал превышал труднореализуемые активы (нематериальные активы, основные средства, долгосрочные финансовые вложения, прочие внеоборотные активы, незавершенное строительство). Эта пропорция явля-

ется основополагающей, ее нарушение свидетельствует о наличии финансового кризиса, грубых нарушениях финансовой политики, неплатежеспособности и несостоятельности СХО.

Общий запас финансовой прочности предприятия – это сумма средств, остающаяся у предприятия после оплаты всех долговых обязательств и обеспечения труднореализуемых активов собственными средствами. Рассчитывается он как итоговая сумма всех балансовых пропорций. В 2006 г. он стал отрицательным (-123,9) млрд р., что еще раз подтверждает начало кризиса. Профицит по третьей и второй пропорциям недостаточен для покрытия дефицита по первой и четвертой пропорциям. Так как общий смысл пропорций – это оценка активов предприятия с точки зрения кредиторов по возможности возврата денег, то в целом СХО с отрицательным запасом финансовой прочности крайне рискованно предоставлять новые займы, так как велик риск их невозврата.

Агрегированная структура баланса позволяет проанализировать изменения, произошедшие за год в статьях актива и пассива (табл. 2).

2. Агрегированная структура баланса СХО РФ

Наименование статьи	2005 г.		2006 г.	
	Тыс. р.	% к итогу	Тыс. р.	% к итогу
Актив				
Быстрореализуемые активы (БА)	31 464 268	3,4	48 474 130	4,1
Среднереализуемые активы (СА)	117 496 215	12,7	177 732 355	15,1
В том числе дебиторская задолженность (ДЗ)	86 502 820	9,3	138 083 298	11,8
Медленнореализуемые активы (МА)	276 962 123	29,9	322 133 948	27,5
Текущие активы (ТА)	**425 922 606**	**46,0**	**548 340 433**	**46,7**
Труднореализуемые активы (ТРА)	499 881 216	54,0	625 073 713	53,3
Итого актив баланса	**925 803 822**	**100,0**	**1 173 414 146**	**100,0**
Пассив				
Краткосрочные обязательства (КО)	258 614 836	27,9	336 745 593	28,7
В том числе кредиторская задолженность (КрЗ)	151 022 103	16,3	192 883 054	16,4
Прочие краткосрочные обязательства (ПКО)	16 889 902	1,8	22 003 784	1,9
Долгосрочные обязательства (ДО)	144250378	15,6	262544274	22,4
Собственный капитал (СК)	506 048 706	54,7	552 120 495	47,1
Итого пассив баланса	**925 803 822**	**100,0**	**1 173 414 146**	**100,0**

Данные табл. 3 подтверждают финансовые трудности СХО РФ – быстрореализуемые и среднереализуемые активы составляют всего 67% краткосрочных обязательств, т.е. при предъявлении к оплате краткосрочных займов, кредитов, кредиторской задолженности СХО РФ придется мобилизовать медленнореализуемые активы, прежде всего, распродавать животных на откорме, сырье, материалы как наиболее ликвидные статьи. Наибольшую угрозу представляют просроченные долги, так как иски по ним могут быть предъявлены в любой момент, однако показатель просроченной кредиторской задолженности был, на наш взгляд, совершенно необоснованно исключен специалистами Минсельхоза из показателей годового отчета, что снизило возможность оценки финансового состояния СХО. В то же время текущие активы превышают краткосрочные обязательства, что говорит о возможности восстановления платежеспособности сектора. Достаточно существенная доля текущих активов свидетельствует о том, что мобильность активов СХО высокая, принимая во внимание, что туда входят и животноводческие предприятия с традиционно низкой долей текущих активов.

В то же время труднореализуемые активы не обеспечены собственным капиталом (четвертая пропорция не выполняется), что ставит под угрозу независимость СХО от кредиторов в перспективе. При такой структуре возможна смена собственников, или СХО становится арендатором, а не собственником основных средств, не может принимать независимые решения. Рассмотрение структуры пассивов иллюстрирует сказанное, доля собственного капитала снизилась на 7,6%, в то время как доля долгосрочных обязательств выросла на 6,8%. Это одно из следствий национального проекта, с одной стороны, увеличившего доступность долгосрочных кредитных ресурсов для СХО, но, с другой, снизивших их платеже-

способность и независимость ниже допустимой планки.

Картину подтверждают и балансовые коэффициенты (табл. 3).

Все коэффициенты 2006 г. ниже нормативных значений. Одним из основных балансовых коэффициентов является коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами, показывающий, какая часть текущих активов остается в обороте предприятия в случае одновременного погашения всей краткосрочной задолженности. При его значении ниже нормативного структура баланса может быть признана неудовлетворительной. В 2006 г. его значение отрицательно, т.е. нет оборотных средств, формируемых за счет собственных источников, поэтому нет и возможности маневра (коэффициент маневренности собственных оборотных средств также отрицателен). Такое положение свидетельствует о том, что основные средства СХО РФ частично уже не принадлежат им.

Коэффициент работающего капитала характеризует наличие у предприятия оборотных активов, сформированных за счет собственного и долгосрочного заемного капитала. На период производственного цикла задействованный в нем работающий капитал считается свободным от обязательств. При норме 0,6-0,8 в СХО РФ он составляет 0,346 , т.е. работающего капитала недостаточно, есть угроза нарушения нормальной работы предприятия при появлении исков кредиторов.

3. Балансовые коэффициенты

Наименование показателя	2005 г.	2006 г.	Норматив
Коэффициент работающего капитала (Крк)	0,353	0,346	0,6...0,8
Коэффициент обеспеченности СОС (Косос)	0,014	-0,133	≥0,1
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,122	0,144	>0,2
Коэффициент промежуточного покрытия	0,576	0,672	0,8...1,0
Коэффициент текущей ликвидности (Ктл)	1,647	1,628	≥2,0
Коэффициент долга	0,796	1,085	≤1,0
Соотношение между дебиторской и кредиторской задолженностями	0,573	0,716	=1,0
Коэффициент маневренности СОС	0,012	-0,132	Нет
Коэффициент собственного капитала	0,547	0,471	Нет

Коэффициент долга, характеризующий соотношение между заемными и собственными средствами предприятия, в 2006 г. составил 1,1. т.е. на 1 р. собственных средств предприятие привлекает 1,1 к. заемных, что достаточно рискованно.

Соотношение между дебиторской и кредиторской задолженностями указывает на то, что предприятие ведет политику нетто-кредитора, т.е. больше берет в долг, чем дает.

В то же время коэффициент текущей ликвидности достаточно высок для СХО, хотя и несколько ниже норматива. Несмотря на ухудшение платежеспособности в 2006 г. финансово-экономическая деятельность СХО РФ в целом была удовлетворительной (табл. 4).

4. Финансово-экономические показатели

Наименование показателей	2005 г.	2006 г.
Прибыль до налогообложения, тыс. р.	44 834 743	50 146 436
Экономическая рентабельность активов, %	4,27	4,78
Рентабельность продаж, %	9,45	8,86
Коэффициент трансформации	0,45	0,54

Прибыль выросла, как и экономическая рентабельность активов. Последняя осталась выше необходимого минимума, не менее 1–3%, но ниже желательного уровня, обоснованного для СХО, – 5–10%. Рентабельность продаж указывает, что на каждые 100 р. выручки от реализации СХО РФ получали 8,9 р. прибыли на конец 2006 г., т.е. основная деятельность приносила прибыль. Коэффициент трансформации в 2006 г. составил 0,54, из чего следует, что каждый рубль актива предприятия сможет обеспечить 1 р. оборота практически за 1,85 года (в 2005 г. было за 2,2 года).

Таким образом, блиц-анализ финансового состояния СХО РФ как единой функционирующей единицы указывает на то, что их фи-

нансовое положение характеризуется как начало финансового кризиса. При этом за 2006 г. наблюдалось значительное ухудшение состояния, сопровождающееся серьезным дефицитом собственных средств, ростом закредитованности, хотя при этом и были достигнуты неплохие результаты производственной деятельности. В будущем такое состояние грозит СХО утратой независимости, сменой собственника. Кроме того, дальнейшее получение кредитов и займов резко осложнится. Уже сейчас финансовое состояние сектора СХО РФ в целом не позволяет им претендовать на новые кредиты. Возможно, следует еще раз проанализировать аграрную политику, при которой значительные бюджетные средства планируется потратить на субсидирование процентных ставок на будущие кредиты. В то же время более правильные выводы можно сделать только при анализе базы данных по всем СХО РФ, а не их свода. В системе Минсельхоза и Росстата собираются все необходимые формы по предприятиям, дающие возможность использовать программу «Агроэксперт-6.0», которая позволяет быстро анализировать и группировать большие массивы информации и давать рекомендации для корректировки аграрной политики. В данной статье мы рассмотрели только часть возможностей, предоставляемых этой программой. «Агроэксперт-6.0» обязательно должна быть включена в формирующуюся систему информационного обеспечения Минсельхоза АПК, а ее совершенствование и информационное наполнение должны финансироваться из бюджетных средств.

ПРОБЛЕМАТИКА РАСЧЕТА НОРМЫ ДИСКОНТА В БИЗНЕС-ПРОЕКТИРОВАНИИИ

Т.Н. Чуворкина, к.э.н., доц. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии

Обоснование ставки дисконтирования является важной составляющей определения экономической эффективности бизнес-проектов. Большинство проектов, разрабатываемых в российских условиях, характеризуются недостаточной проработкой оценки ставки дисконтирования. В результате показатели эффективности проекта оказываются завышенными или заниженными, что связано с высокой чувствительностью итоговых расчетов к величине ставки дисконта.

С экономической точки зрения, ставка дисконтирования отражает минимально приемлемую доходность проекта при альтернативных вложениях капитала. В практической деятельности для оценки бизнес-проектов используются следующие методы расчета ставки дисконтирования:

– метод оценки капитальных активов;

– метод средневзвешенной стоимости капитала;

– метод кумулятивного построения.

Метод оценки капитальных активов и метод средневзвешенной стоимости капитала используются в том случае, когда акции проектируемой организации котируются на фондовом рынке. Кроме того, для расчета ставки дисконтирования методом средневзвешенной стоимости капитала необходимо достаточно информации для расчета своего β-коэффициента или предприятие-аналог, чей β-коэффициент можно использовать в собственных расчетах.

Метод кумулятивного построения ставки дисконтирования является наиболее популярным методом расчета на текущем этапе развития бизнес-проектирования в России. Суть этого метода состоит в последовательном учете большого числа составляющих, отражающих в той или иной мере риски, присущие оцениваемому проекту.

В соответствии с данным методом итоговая ставка дисконтирования рассчитывается по формуле:

$$R = Rf + R1 + ... + Rn,$$

где R – ставка дисконтирования, Rf – безрисковая ставка дохода, $R1 + ... + Rn$ – рисковые премии по различным факторам риска.

Норма дисконта, не включающая премии за риск (безрисковая норма дисконта), отражает доходность альтернативных безрисковых направлений инвестирования. В качестве данной нормы может быть принята реальная величина следующих ставок: ставка Центрального банка РФ; средняя депозитная или кредитная ставка; индивидуальная норма доходности инвестиций; альтернативная норма доходности по другим возможным видам инвестиций.

Ставка доходности, не учитывающая риск проекта, может быть определена с учетом ставки рефинансирования (r), установленной Центральным банком Российской Федерации, и объявленного Правительством Российской Федерации на текущий год темпа инфляции (i):

$$Rf = r – i / 100 + i,$$

Норма дисконта, включающая поправку на риск, отражает доходность альтернативных направлений инвестирования, характеризующихся тем же риском, что и инвестиции в оцениваемый проект.

Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов советуют учитывать три типа риска при использовании кумулятивного метода:

– страновой риск;

– риск ненадежности участников проекта;

– риск неполучения предусмотренных проектом доходов.

Страновой риск определяется на основе различных рейтингов, составляемых рейтинговыми агентствами и консалтинговыми фирмами.

Риск ненадежности участников проекта обычно рассматривается как возможность непредвиденного прекращения реализации проекта, обусловленного: нецелевым расходованием средств, предназначенных для инвестирования в данный проект; финансовой неустойчивостью проектируемой организации; недобросовестностью, неплатежеспособностью других участников проекта, их ликвидацией или банкротством.

Размер премии за риск ненадежности участников проекта определяется экспертно каждым конкретным участником проекта с учетом его функций и обязательств. Обычно поправка на этот вид риска не превышает 5%, однако ее величина существенно зависит от того, насколько детально проработан организационно-экономический механизм реализации проекта.

Риск неполучения предусмотренных проектом доходов обусловлен прежде всего техническими, технологическими и организационными решениями проекта, а также случайными колебаниями объемов производства и цен на продукцию и ресурсы. Поправку на риск рекомендуется устанавливать в зависимости от цели проекта (табл. 1).

1. Поправки на риски проектов

Величина риска	**Пример цели проекта**	**Поправки на риск, %**
Низкий	Интенсификация производства на базе освоенной техники	3–5
Средний	Увеличение объема продаж существующей продукции	8–10
Высокий	Производство и продвижение на рынок нового продукта	13–15
Очень высокий	Вложения в исследования и инновации	18–20

Вопрос о конкретных значениях поправок на этот вид риска для различных отраслей и типов проектов является малоизученным. Более подробно можно определять риск неполучения предусмотренных проектом доходов пофакторным расчетом, суммируя влияние учитываемых факторов. Согласно этому методу, каждый фактор риска вложения в оцениваемый проект можно определить, исходя из его разложения на составляющие, от которых будет зависеть его значение. Наличие того или иного фактора риска и значение каждой рисковой премии на практике определяются экспертным путем.

Применяемые в настоящее время основные схемы расчета ставки дисконтирования имеют определенные недостатки. В частности, применение метода оценки капитальных активов осложняется тем, что цена собственного капитала не соответствует рыночному уровню доходности. Цена заемного капитала часто искажена ввиду льготного характера предоставляемых кредитов и различных схем кредитования.

Применение метода средневзвешенной стоимости капитала сталкивается с проблемой определения безрисковой и среднерыночной ставки, а также экспертной оценки сопутствующих рисков.

Применение метода кумулятивного построения, основанного на поправке к норме дисконта, одинаковой для положительных и отрицательных элементов денежного потока, может приводить к неоправданному завышению показателей эффективности проекта.

Таким образом, приведенный анализ основных схем расчета ставки дисконтирования в бизнес-проектировании свидетельствует о необходимости разработки единой системы индикаторов и методики расчета нормы дисконтирования, адаптированной к российским условиям.

МАРКЕТИНГОВЫЕ ФАКТОРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИННОВАЦИЙ

Д.В. Борисов, мл. науч. сотр. Алтайского фил. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства

Интенсивное развитие российского рынка в последние годы сделало его привлекательным для крупных корпораций, являющихся движущей силой глобализации. Однако приход таких игроков на рынок ведет к резкому возрастанию конкуренции. Интернационализация рынков приводит к тому, что экономическим субъектам как на местном, так и на широких внешних рынках приходится стакиваться с большим числом конкурентов. Причем, как правило, с наиболее успешными и эффективными в данной области конкурентами, так как именно они обладают большими возможностями для экспансии на рынках. В таких условиях инновационность становится важнейшим фактором конкурентоспособности.

Достаточно часто инновацию рассматривают как вложение средств в экономику, обеспечивающее смену техники и технологии, или как новую технику, технологию, являющуюся результатом достижений научно-технического прогресса [1, с. 283].

Однако, с точки зрения современных маркетинговых концепций, инновацией будет и применение новейших маркетинговых стратегий, широко используемых западными фирмами на мировом рынке. В этом случае инновация позволит получить рыночное конкурентное преимущество, так как сама по себе она не является целью предприятия. Задачей является поддержка этого преимущества в течение достаточно длительного времени за счет уникальности применяемого сырья и технологий, на которых базируется инновация, защиты от подделок, правовой защиты и других мер. Инновации в маркетинге достаточно многогранны, сюда могут быть отнесены инновации по продукту, по комплексу маркетинга в целом, по методам и приемам продвижения товара. В отношении предприятий агропромышленного комплекса Алтайского края можно констатировать следующую ситуацию.

Инновационность по продукту. Имеется хороший потенциал инновационных продуктов и большое число разработок, доведенных до стадии внедрения. В области растениеводства необходимо отметить получение алтайскими учеными новых сортов пшеницы, ячменя, подсолнечника, отвечающих современным технологическим требованиям перерабатывающих предприятий. В области овощеводства разработаны уникальные технологии производства овощей в закрытом грунте, задачей является внедрение их в широкую практику по всей территории края. Второе направление овощеводства – это внедрение новых, выведенных на Алтае, высокоурожайных сортов томатов, огурцов, капусты в практическое применение фермерами и другими товаропроизводителями. Третье направление – разработаны новые сорта и технологии в сыроделии, переработке мяса и молока, картофеля и овощей. Главной задачей является не только скорейшее их внедрение в практическую деятельность крупных перерабатывающих предприятий, но и создание малого бизнеса в переработке, работающего по новейшим технологиям.

Инновационность по комплексу маркетинга. Эффективность комплексов маркетинга местных производителей в целом невысока. Комплекс маркетинга по своей сути является реальным рыночным предложением. Однако ассортиментная политика значительной части сельскохозяйственных предприятий развивается достаточно пассивно как в области растениеводства, так и в области животноводства:

– отсутствуют активные процессы изменения структуры зерновых культур с целью получения зерна, требуемого на конкретном зарубежном рынке, т.е. производство зерна не увязано с особенностями потенциального рынка сбыта;

– при производстве мяса основной упор делается на производство свинины и говядины, не уделяется внимания возрождению овцеводства, расширению птицеводства, в том числе с учетом возможностей использования рекреационных ресурсов и имеющегося в крае опыта по выращиванию экзотических для Сибири, но широко востребованных видов птицы;

– никто не занимается развитием аквакультуры, хотя в Алтайском крае есть все возможности для эффективного сельскохозяйственного прудового рыбоводства.

Ассортиментная политика перерабатывающих предприятий достаточно активна, высок коэффициент обновляемости ассортимента во всех отраслях, но здесь существуют проблемы с продвижением продукции за пределами региона, высок уровень конкуренции на краевом рынке.

Инновационность по продвижению. Необходимо отметить низкую эффективность стратегий продвижения, применяемых производителями продовольственных товаров массового спроса, хотя в настоящее время боль-

шую значимость приобретает не столько производство инновационного продукта, сколько его грамотная дистрибуция и продвижение. Практически любой товар принимается оптовой и розничной торговлей только при условии его рекламной поддержки. По нашему мнению, именно низкие эффективность и инновационность продвижения продукции региональных производителей являются самым слабым звеном их деятельности. Многими перерабатывающими предприятиями внедрены новейшие технологии, разработаны и используются современные виды упаковки, однако не используются маркетинговые стратегии продвижения. В этом отношении инертность традиционных для России форм ведения бизнеса не преодолена.

При формировании маркетинговой стратегии продвижения предполагаются исследования конкурентной среды, включающие в себя анализ привлекательности отрасли, конкурентной позиции на нем предприятия и его продукции в ней. При наличии необходимых данных руководство компании может перейти к формированию стратегии продвижения [2].

Анализ состояния маркетинга как важнейшей сферы деятельности предприятия проводится с целью определения конкурентной позиции предприятия и его продукции на рынках продаж, эффективности маркетинговой и сбытовой деятельности. Качество и полнота анализа рынка предопределяют качество конкурентной рыночной стратегии предприятия. Анализ полученных данных позволит получить общее представление о продукции предприятия, определить товары с наибольшим объемом реализации и долей рынка, сложившиеся приоритеты в деятельности предприятия.

Достаточно острая конкуренция производителей товаров массового спроса доказывает необходимость применения современных маркетинговых стратегий сбыта, активно внедряемых на отечественном рынке западными торговыми кампаниями, но практически не использующихся отечественными товаропроизводителями. В частности, необходимо разрабатывать комплекс мерчандайзинга.

Многие отечественные товаропроизводители не хотят заниматься этим направлением маркетинга, считая, что мерчандайзинг является деятельностью розничной торговли, проигрывая при этом объемы продаж. Мерчандайзинг привели на российский рынок американские и европейские мультинациональные корпорации, которые считают, что он является маркетинговой стратегией, направленной на увеличение объемов продаж в розничной торговле. На российский рынок приходят крупные сетевые ритейлоры – поставщики розничных товаров и услуг. Перспективы они оценивают поразному: Spar (Голландия) планирует открыть в городах России 99 супермаркетов; IKEA (Швеция) намерена провести экспансию в регионы и инвестиции в российскую торговлю; REWE (Германия) намерена открыть только в Подмосковье сеть недорогих супермаркетов с ценами на 15–20% ниже среднерыночных и т.д. [3].

Приход зарубежных розничных торговых сетей на российский рынок является ярким примером импорта институтов, их трансплантации – переноса из одних стран и внедрения в экономическую систему других. Импорт институтов является закономерностью современной глобализации экономики, для которой характерно активное движение факторов производства, создания и реализации благ за пределами национальных границ.

Основная концепция мерчандайзинга – удовлетворение потребностей покупателя, причем покупателям должно быть все понятно с минимальными объяснениями продавца.

Основными методами мерчандайзинга товаропроизводителя являются: анализ и планирование продаж; улучшение сервиса для розничных торговцев; наблюдение и учет особенностей магазина; оптимальная организация места продажи; проведение специальных рекламных акций. Для проведения мероприятий по внедрению комплекса мерчандайзинга необходимо руководствоваться задачами товаропроизводителя в мерчандайзинге и подбирать методики их воплощения в жизнь, особое внимание уделяя при этом применению приемов мерчандайзинга непосредственно в местах продаж.

Рассмотрение рекламной деятельности как составной части стратегии продвижения алтайских предприятий позволило сделать вывод о ее слишком высоком удельном весе в структуре комплекса продвижения (около 75-80%), что обусловлено слабым развитием других форм продвижения, а также пониманием рекламы не как коммуникационного элемента, опосредованно влияющего на сбыт продукции, а как непосредственного фактора, увеличивающего продажи. Достаточно часто при любых проблемах со сбытом вместо тщательного анализа всего комплекса маркетинга и наведения порядка в области качества, дистрибуции, ценовой политики формируются большие рекламные бюджеты, которые обычно не приносят ожидаемого эффекта.

Применение современных маркетинговых стратегий является инновационным про-

цессом и позволит значительно повысить конкурентоспособность товаропроизводителя.

Источники

1. *Борисов, А.Б.* Большой экономический словарь/ А.Б.Борисов. – М.: Книжный мир, 2006. – 860 с.
2. Российский маркетинг на пороге третьего тысячелетия: практика крупнейших компаний /под ред. А.А. Браверманна. – М.: Экономика, 2001. – 422 с.
3. Панибратов, А. Маркетинговые стратегии международных компаний на российском рынке / А.Панибратов // Маркетинг. – 2006. – № 4 (89). – С. 30–37.

Раздел 4. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА СТИМУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИЙ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

В.Я. Узун, д.э.н., проф., руководитель отд. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова

Государственная аграрная политика последних лет нацелена на стимулирование инноваций в сельском хозяйстве. Наряду с традиционной для государства поддержкой научных исследований, внедрения их результатов, подготовкой и переподготовкой кадров, что, несомненно, стимулирует инновации в сельском хозяйстве, в последние годы появились новые рычаги стимулирования инноваций.

Так, в Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг. (далее – Госпрограмма) включен ряд мероприятий, явно направленных на стимулирование инноваций: техническая и технологическая модернизация отрасли, инвестиционная деятельность, развитие племенного животноводства, элитного семеноводства, обновление сельского жилого фонда и его благоустройство, создание системы государственного информационного обеспечения, развитие сети консультационных центров [1].

В Госпрограмме нет заданий по внедрению инноваций. Стимулирование инноваций осуществляется косвенными методами. Техническая и технологическая модернизация в сельском хозяйстве стимулируется благодаря тому, что десятилетние кредиты на приобретение техники и оборудования субсидируются из федерального и регионального бюджетов (соответственно две трети и одна треть ставки рефинансирования Центробанка РФ). У сельхозпроизводителей появляется стимул взять долгосрочный, почти беспроцентный (с учетом субсидий) кредит, купить на него новую технику, оборудование, технологии. При этом главным действующим лицом, несущим полную ответственность за принятые решения, остается сельхозпроизводитель. На его плечи ложится ответственность за эффективность использования кредитных ресурсов и за возврат кредита.

Аналогичным образом работают мероприятия Госпрограммы по субсидированию инвестиционных (до восьми лет) кредитов. Эти кредиты в основном используются на модернизацию и строительство животноводческих объектов. Вполне очевидно, что тем самым стимулируется обновление технологий, оборудования, поголовья.

Инновации в племенном животноводстве стимулируются как благодаря субсидированию содержания племенного маточного поголовья сельскохозяйственных животных в племенных хозяйствах, так и за счет субсидий сельхозпроизводителям, покупающим племенной молодняк и семя быков-производителей. При этом ответственность за приобретение скота, выбор пород и т.д. ложится на сельхозпроизводителя. Государство лишь стимулирует обновление стада, выплачивая до 30% затрат на содержание и покупку племенного скота из федерального бюджета и еще 30% к федеральной сумме – из бюджетов субъектов РФ.

Сортообновление сельскохозяйственных культур стимулируется в Госпрограмме благодаря субсидированию из бюджета покупки элитных семян и гибридов первого поколения. Как и по пленному животноводству, при приобретении элитных семян и гибридов первого поколения сельхозпроизводителям компенсируется до 30% затрат из федерального бюджета и не менее 30% к федеральной сумме – из бюджетов субъектов РФ.

Мероприятия Госпрограммы призваны стимулировать инновационную деятельность не только сельхозпроизводителей, но и руководителей и специалистов органов управления АПК. Происходит это благодаря целевым индикаторам, установленным по каждому мероприятию Госпрограммы. Например, в результате выполнения мероприятий Госпрограммы уже в 2008 г. на техническую и технологическую модернизацию должно быть привлечено кредитов на 49 млрд р., на инвестиционную деятельность – 80 млрд р., удельный вес племенного скота планируется ежегодно увеличивать на 8,3–13,1%. Удельный вес площади, засеваемой элитными семенами, планируется увеличить с 8% в 2008 г. до 15% в 2012 г.

До каждого субъекта РФ доведены свои целевые индикаторы, что закреплено в соглашениях между Минсельхозом РФ и субъектами РФ. Для достижения каждого целевого индикатора выделены бюджетные средства. И ответственность за использование выделенных средств и достижение плановых значений целевых индикаторов несут руководители и специалисты органов управления АПК субъектов РФ. Во многих субъектах РФ при реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК» уже выработана система поощрений за достижение плановых показателей и наказаний за их невыполнение. Аналогичные системы, по всей вероятности, будут использованы при реализации Госпрограммы.

Инновационная деятельность стала насущной задачей для руководителей и специалистов органов управления АПК. Справедливости ради надо отметить, что оценка работы чиновников в зависимости от выполнения плановых заданий привела и к некоторым отрицательным последствиям. Как это часто бывало в советские времена, чиновники начали активно бороться за снижение плановых показателей. Отдельные субъекты РФ ходатайствовали перед Минсельхозом РФ о снижении лимитов средств, выделяемых из федерального бюджета, и, соответственно, снижении значений целевых индикаторов.

Выше были проанализированы мероприятия Госпрограммы (в 2006–2007 гг. аналогичные мероприятии осуществлялись в рамках приоритетного национального проекта «Развитие АПК»), предназначенные для стимулирования инноваций. Теперь проанализируем, как эта идея претворялась в жизнь.

Инвестиционные кредиты, стимулирующие инновации, выдаются сельскохозяйственным организациям (СХО) крайне неравномерно. Так, в 2006 г. из 140,5 млрд р. инвестиционных кредитов, выделенных крупным и средним СХО, 105,4 млрд р. (75%) получили 509 СХО (3% всех хозяйств). В то же время 66,4% крупных и средних СХО вообще не пользовались инвестиционными кредитами (табл. 1). Если в последней, восьмой группе на среднегодового работника приходилось 430 тыс. р. кредита, то в седьмой – только 116, а во второй группе – 0,6 тыс. р.

Хозяйства, которым досталась основная часть кредитов, производили лишь 23,7% товарной продукции, в них работало 11,3% занятых в СХО, они использовали 6,1% сельхозугодий. Таким образом, к этой мере стимулирования инноваций имела доступ лишь небольшая часть СХО.

1. Группировка сельскохозяйственных предприятий по сумме долгосрочных кредитов (2006 г.)

Группа СХО по сумме инвестиционных кредитов, млн р.	СХО в группе		Сумма инвестиционных кредитов		Численность работников		Выручка		Прибыль	
	кол-во	%	млн р.	%	тыс. чел.	%	млн р.	%	млн р.	%
Без инвестиционных кредитов (I)	11 184	66,4	0	0,0	1107	51,1	220 695	41,1	15 589	31,6
До 0,1 (II)	551	3,3	23	0,0	38	1,8	4 638	0,9	-57	-0,1
0,11–1,0 (III)	1 214	7,2	549	0,4	123	5,7	20 363	3,8	257	0,5
1,1–5,0 (IV)	1 551	9,2	4 135	2,9	232	10,7	44 495	8,3	4 967	10,1
5,1–10,0 (V)	742	4,4	5 448	3,9	139	6,4	30 170	5,6	3 138	6,4
10,1–20,0 (VI)	583	3,5	8 382	6,0	138	6,4	38 002	7,1	4 179	8,5
20,1–50,0 (VII)	522	3,1	16 584	11,8	143	6,6	50 822	9,5	6 252	12,7
Более 50,0 (VIII)	509	3,0	105 367	75,0	245	11,3	127 173	23,7	15 047	30,5
Всего	*16 856*	*100*	*140 488*	*100*	*2165*	*100*	*536 358*	*100*	*49 373*	*100*

2. Группировка СХО по сумме субсидий на элитное семеноводство (2006 г.)

Группа СХО по сумме субсидий, млн р.	СХО в группе		Сумма субсидий			Выручка растениеводства	
	кол-во	%	млн р.	%	на 1 СХО, тыс. р.	на 1 СХО, млн р.	%
Не получали субсидий (I)	13 745	81,5	0,0	0,0	0	9 662	70,4
До 0,01 (II)	277	1,6	1,8	0,3	6	7 882	1,2
0,011–0,1(III)	1 836	10,9	76,0	13,0	41	14 144	13,8
0,11–0,5 (IV)	767	4,6	166,7	28,6	217	23 754	9,7
0,51–1,0 (V)	137	0,8	93,8	16,1	685	33 080	2,4
1,1–2,0 (VI)	50	0,3	68,8	11,8	1 376	39 993	1,1
2,1–5,0 (VII)	35	0,2	105,7	18,1	3 021	41 854	0,8
Более 5 (VIII)	9	0,1	70,5	12,1	7 838	153 348	0,7
Всего	*16 856*	*100,0*	*583,3*	*100,0*	*35*	*11 186*	*100,0*

3. Группировка СХО по сумме субсидий на племенное животноводство (2006 г.)

Группа СХО по сумме субсидий, млн р.	СХО в группе		Сумма субсидий			Выручка животноводства	
	кол-во	%	млн р.	%	на 1 СХО, тыс. р.	на 1 СХО, млн р.	%
Не получали субсидий	12 820	76,1	0,0	0,0	0	13 394	57,3
До 0,01	602	3,6	3,4	0,1	6	6 019	1,2
0,011–0,1	1 583	9,4	61,0	2,6	39	12 423	6,6
0,11–0,5	775	4,6	200,5	8,4	259	38 253	9,9
0,51–1,0	427	2,5	315,5	13,2	739	49 232	7,0
1,1–2,0	384	2,3	546,1	22,9	1 422	59 997	7,7
2,1–5,0	201	1,2	604,8	25,3	3 009	82 010	5,5
Более 5,0	64	0,4	655,8	27,5	10 247	223 913	4,8
Всего	*16 856*	*100,0*	*2 387,1*	*100,0*	*142*	*17 770*	*100,0*

Концентрация кредитов в небольшой группе СХО естественным образом привела к тому, что субсидии на погашение части процентной ставки тоже получала эта группа хозяйств: менее 1% СХО получили в 2006 г. 44,1% всех субсидий. Происходит это, главным образом, потому, что в Российском законодательстве нет ограничений на общий объем субсидий из бюджета, получаемых одним юридическим или физическим лицом (такие ограничения действуют во многих развитых странах)[1]. В результате 159 СХО в 2006 г. получили в среднем по 13 млн р. субсидий на погашение процентной ставки по кредитам, а подавляющее большинство крупных и средних СХО не имели доступа к субсидируемым кредитам.

Аналогичная картина наблюдается и по элитному семеноводству. В 2006 г. 81,5% СХО вообще не получили субсидий на элитное семеноводство (табл. 2). Но даже среди тех хозяйств которые имеют доступ к субсидиям, распределение их крайне неравномерно: во второй группе субсидия составляет 6 тыс. р. на одно СХО, а в последней, восьмой, – 7,8 млн р.

Вполне очевидно, что при таком распределении субсидий стимулирование инноваций крайне ограниченно. Такое положение объясняется тем, что в 2006 г. субсидировалась покупка элитных семян по очень ограниченному кругу сельскохозяйственных культур. Не было субсидий по основным российским зерновым и зернобобовым культурам (пшеница, рожь, ячмень, овес, горох). В Госпрограмме с 2008 г. предусмотрены субсидии на приобретение элитных семян практически по всем сельскохозяйственным культурам.

Похожая ситуация и в поддержке племенного животноводства. В 2006 г. 76,1% СХО не получили субсидии из федерального и регионального бюджетов на племенное животноводство (табл. 3). При этом 64 СХО (0,4%) получили 27,5% всего лимита субсидий. Средний размер субсидий в этих хозяйствах составлял 10,2 млн р. С одной стороны, это бы-

[1] Более развернутый анализ причин неэффективного распределения бюджетных средств между субъектами РФ и сельхозпроизводителями приведен нами в специальной работе [2].

ло оправданно, так как эти хозяйства производили в среднем по 223 млн р. товарной животноводческой продукции.

В Госпрограмме с 2008 г. сделана попытка исправить положение. До 2008 г. субсидировалось, главным образом, содержание маточного поголовья скота в племенных хозяйствах, сертифицированных Министерством сельского хозяйства РФ. С 2008 г. кроме племхозов получать субсидии могут сельхозпроизводители, приобретающие племенной скот. Это должно обеспечить резкое расширение круга СХО, участвующих в осуществлении данного мероприятия. Стимулирование инноваций в животноводстве получит более широкое распространение.

Источники

1. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг. – М.: ФГАУ: «Росинформагротех», 2007. – 74 с.
2. Аграрный протекционизм: научные основы и механизмы осуществления в условиях рыночных отношений. М.: ВИАПИ: Энциклопедия российских деревень. – С. 231–279.

КРЕСТЬЯНСКИМ (ФЕРМЕРСКИМ) ХОЗЯЙСТВАМ НЕОБХОДИМ ДОСТОЙНЫЙ УРОВЕНЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ

В.И. Кудряшов, д.э.н., проф., зав. сектором Всероссийского НИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве

Вот уже почти два десятилетия в сложных и противоречивых социально-экономических условиях в стране идет трудное становление фермерского хозяйственного уклада. В его развитии многое происходит методом проб и ошибок, часто бессистемно. К тому же продолжается упорное нежелание многих сельскохозяйственных руководителей проводить ускоренное развитие крестьянских (фермерских) хозяйств. Учитывая это обстоятельство, можно предположить, что при сложившихся в сельском хозяйстве условиях данная форма производства еще долгое время не сможет стать альтернативой крупным коллективным сельскохозяйственным организациям, поскольку формирование эффективного частносемей-ного крестьянского уклада требует создания не только четко отлаженной институциональной инфраструктуры, но и огромных государственных инвестиций в фермерский сектор, радикального улучшения работы многих обслуживающих его систем: материально-технической, кредитно-финансовой, налоговой, страховой и др. А это, как показывает опыт, вызывает необходимость серьезной профессиональной переподготовки и психологической перестройки селян, что, разумеется, за одно-два десятилетия само собой свершиться не сможет. Для этого потребуются колоссальные финансовые ресурсы и системно выстроенная в стране аграрная политика. Ни тем, ни другим наше общество еще не располагает.

Из сказанного выше напрашивается вывод: если в АПК в ближайшее время не произойдут какие-то радикальные изменения в улучшении условий его развития, то поступательный процесс становления фермерства прекратится или, скорее всего, примет затяжной, вялотекущий характер, который будет набирать силу по мере укрепления экономической мощи страны и дальнейшего роста уровня готовности населения к восприятию новых форм хозяйствования и утверждающихся вместе с ними новых форм собственности и производственных отношений. Ну, а пока в фермерском секторе мы имеем то, что имеем, – 285 тыс. крестьянских хозяйств и индивидуальных предпринимателей, за которыми закреплено свыше 19 млн га земли и в которых занято около 1 млн основных работников (включая постоянных наемных), производящих до 7% всей сельскохозяйственной продукции.

Приведенные цифры говорят о многом: эффект слабо тлеющего костра, наблюдаемый за последние восемь-десять лет в фермерском секторе экономики, обусловлен множеством самых различных причин и факторов. Но прежде всего он во многом вызван несовершенством существующей нормативно-правовой базы становления и развития фермерского производства, невыполнением и нарушением на практике принятых законодательных норм, связанных с организацией крестьянских хозяйств, отсутствием четко отлаженного рыночного оборота сельскохозяйственных земель, их ипотеки и рядом других недостатков в действующих правовых положениях, которые призваны гарантировать этим хозяйствам экономическую свободу и защиту частной собственности. Ведь не случайно, что значительная часть (от 40 до 50%) фермеров-делегатов, регулярно опрашиваемых нами на фермерских съездах АККОР, высказывается за улучшение правовой базы их хозяйств с тем,

чтобы надежнее защитить с трудом приобретенную ими частную собственность, особенно земельную, от всяких жизненных неурядиц и спокойно заниматься на своей земле производством необходимой сельскохозяйственной продукции.

Но, как показала практика, не все здесь обстоит так хорошо, как хотелось бы. Чиновники различного уровня нет-нет да и устроят начинающему (и не только начинающему) фермеру бюрократическую карусель вокруг его хозяйственного землеустройства и землепользования, особенно в организации рыночного оборота земли. И тут абсолютно права Н. Шагайда в том, что «государство дало широкому слою селян право на землю, но воспользоваться им на практике оказалось куда более сложной задачей. Теперь помехой выступают различного рода несоответствия в законах, бесконечные противоречивые поправки к ним, бюрократические препоны» [1].

Становится совершенно ясно, что эффективная реализация в жизнь конституционного права на земельную собственность – ключевая задача государства, правильное решение которой даст владельцам крестьянских хозяйств реальный механизм развивать рыночный оборот земли с элементами ее купли-продажи, что позволит им эффективнее осуществлять регулирование размеров своей земельной площади в зависимости от складывающихся в их хозяйствах ресурсных возможностей и целевых установок семьи. Однако существующее несовершенство в механизме земельных отношений еще не дает возможности фермерам этого сделать и полностью задействовать потенциал частной собственности, что, в свою очередь, лишает их одного из мощнейших стимулов – личной заинтересованности в активизации предпринимательской деятельности. В результате экономический эффект большей части крестьянских хозяйств в условиях рыночных отношений остается как бы скраденным, т.е. не полностью раскрытым и задействованным. А между тем, как показали результаты опросов фермеров–участников последних четырех съездов российского АККОР и Московского крестьянского союза, свыше 70% из них выступают за то, чтобы земля у них была, в основном, собственной и частично арендованной. Только так, считают они, можно создать высокий уровень заинтересованности в наращивании потенциала К(Ф)Х и в дальнейшем экономическом росте и развитии отечественного фермерства. Но речь здесь идет не о полностью свободной (кому и сколько надо) купле-продаже земли. Против такого ее рыночного оборота, кстати сказать, выступают и сами фермеры. Основная их масса (70-80%) высказывается за регулируемую государством куплю-продажу земли, причем только между сельскохозяйственными товаропроизводителями. А часть из них (до 25%) и вовсе предлагает более жесткие рамки – продавать и покупать землю в ограниченных размерах даже сельским товаропроизводителям. Правда, встречаются хозяева с латифундийскими наклонностями, мечтающие обзавестись тысячами гектаров земли.

И все-таки, какие бы устремления и ограничения ни выдвигались, особенно на региональном и местном уровнях, от самого факта необходимости развития рыночного оборота земли уже не уйти. Это реальность и одно из необходимейших условий эффективного развития крестьянских хозяйств. Острота решения этого вопроса подтверждается результатами проведенных социологических исследований в Московской, Тамбовской, Орловской и Свердловской областях, которые показали, что около 70% фермеров не уверены в том, что выделенная им земля навсегда останется в их собственности, а это так или иначе сильно сковывает их предпринимательскую инициативу и тормозит развитие крестьянских хозяйств. А ведь большая их часть (60-70%) в перспективе хотела бы расширить собственное производство.

Однако, рынок сельскохозяйственных угодий, включающий куплю-продажу, аренду земли и другие возможные с ней сделки, пока еще развит очень слабо и представлен, в основном, сделками по аренде земельных долей (более 23%). Например, в Петровском районе Тамбовской области основными арендодателями для фермеров, как правило, остаются физические лица, сдающие принадлежащие им в близлежащих коллективных хозяйствах земельные паи за определенную плату, которая зависит от размера земельной доли и включает в себя: выплату земельного налога, натуральную оплату (от 1 до 2 т фуражного зерна и иной продукции), а также весеннюю обработку (вспашка, культивация) приусадебного участка, оказание различного рода социальных услуг и т.п. В денежном исчислении арендная плата с учетом всех ее составляющих колеблется в пределах 500–600 р. за 1 га. Несмотря на невысокий ее размер, значительная часть фермеров (свыше 30%) предпочитают покупку земли, а свыше 35% – и покупку и аренду одновременно.

Заметим, что в настоящее время оформление земли в собственность требует значительно больших материальных, трудовых и нервных затрат, чем в начале 90-х гг., когда

земля выдавалась, как правило, бесплатно. Вот почему на сегодняшний момент немногие из начинающих фермеров (до 20%) оформили свои земельные доли в собственность, а большая их часть до сих пор остается, по существу, малоземельными и не могут расширить свое хозяйство. А в результате не работает один из важнейший рыночных механизмов – земельно-ипотечное кредитование. Это подтверждается тем фактом, что в ходе реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК» в 2006 г. на всю страну было оформлено лишь несколько десятков ипотечных кредитов.

Серьезной государственной задачей стратегии развития фермерства является повышение уровня бюджетной поддержки крестьянских хозяйств. И хотя ее размер за последние годы несколько возрос как за счет бюджетных, так и внебюджетных источников, в целом она еще слишком мала и неэффективна. Так, в среднем на одно хозяйство в 2005–2006 гг. размер такой поддержки составлял 4-5 тыс. р., а удельный вес прямых бюджетных выделений в стоимости фермерской продукции – не более 5%, что в 7–12 раз меньше, чем в развитых западных странах. Например, в Японии они составляют около 60%, в Норвегии – свыше 70%, а в США – до 22%.

В разных регионах нашей страны размер бюджетной поддержки К(Ф)Х также неодинаков: где-то он больше (7-8%), а где-то меньше (3-4%). Все зависит от состояния экономики региона и от того, как региональные власти воспринимают необходимость, роль и значение фермерства для развития экономики аграрного производства в регионе. В целом этот показатель все равно остается крайне низким. А между тем даже в советской России в лучшие для нее 80-е гг. на развитие сельского хозяйства расходовалось не менее 25-30% бюджетных средств от стоимости произведенной сельскохозяйственной продукции, что сравнимо с уровнем сегодняшней государственной поддержки фермерских хозяйств в некоторых развитых странах. Стало быть, надо коренным образом менять сегодняшнюю аграрную политику, и в отношении развития не только этих хозяйств, но и всего сельского хозяйства. Повешенный на него в худшие годы экономической реформы ярлык «черной дыры» пора уже забыть и как можно быстрее приступить к более активной работе по развитию всех форм хозяйствования и собственности на селе. И даже в тех заброшенных «неперспективных» деревнях и селах, где жизнь, казалось бы, совсем «угасла», важно делать все возможное, чтобы оказать реальную поддержку всем тем, кто в них проживает и продолжает продуктивно работать на земле.

Однако к такому пониманию роли крестьянина-фермера склонны далеко не все чиновники. Потребуются годы и огромные ресурсы с тем, чтобы искоренить закостенелый бюрократический механизм, поднять престижность крестьянского труда, восстановить на селе многое порушенное и утраченное, наладить в нем полноценную жизнь, чего пока в реальности жизни не происходит. И не случайно, потому что почти 80% фермеров-участников съездов АККОР, состоявшихся в 2007 и 2008 гг., были частично либо полностью не удовлетворены уровнем их государственной поддержки. К тому же эта неудовлетворительность обостряется продолжающимся диспаритетом цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию. Например, цены на сельхозпродукцию в течение последних лет увеличились на несколько процентов, тогда как на технику и энергоносители – в разы. Если в 2000 г. 1 т дизельного топлива можно было купить за 3 т зерна, то в 2006 г. – уже за 6 т.

Много вопросов возникает с совершенствованием механизма реализации мероприятий в рамках приоритетного национального проекта «Развитие АПК», которые, безусловно, окажут и уже начали оказывать положительное влияние на развитие частно-семейных форм хозяйствования, на что указали свыше 50% опрошенных фермеров. Но эти мероприятия не должны быть превращены в разовую кампанию, а должны постоянно усиливаться и нести в себе мощный заряд и надежду крестьянам на скорый подъем аграрного производства во всех его формах хозяйствования. Однако эта надежда, вероятнее всего, сбудется только тогда, когда все сельское хозяйство, все его формы организации и крупные, и малые, будут признаны приоритетными, и не на два-три года, а на постоянной основе, пока российский крестьянин работает на земле. И с этим нельзя медлить, нужны более решительные государственные меры. Причем масштабы охвата поддержкой малых форм хозяйствования, определенных рамками ПНП «Развитие АПК», должны быть увеличены многократно, а не оставаться на таком недопустимо мизерном уровне, как это было реализовано в 2006 г. Сейчас же, по данным опроса, участниками ПНП являются, в основном, крупные высокотоварные К(Ф)Х (до 60%), а мелкие оказались вне рамок проекта. На наш взгляд, государственную поддержку должны получать все действующие крестьянские хозяйства. Причем подходить к этому следует дифференцированно, в зависи-

мости от типоразмеров хозяйств, объемов реализованной ими продукции, размеров выручки от нее и т.д., отдавая при этом предпочтение более мелким и средним К(Ф)Х, которые стараются активно осваивать рыночные отношения. Именно в таком ключе думает большая часть (до 80%) фермеров–участников XIX съезда АККОР, состоявшегося в 2008 г. Кстати сказать, на вопрос об общем размере господдержки от стоимости произведенной ими продукции их ответы распределились так: за размер поддержки в 10% высказалось 6,8% ответивших; за 20% – 20%; за 30% – 36,6%; за 30% и более – тоже 36,6%. Т.е. большая часть (73,2%) опрошенных высказались за более высокий (в 30% и более) уровень совокупной (федеральной и региональной) государственной поддержки. Кроме того, потребуется еще определиться с уровнем господдержки крестьянских хозяйств в разрезе отдельных регионов, с учетом состояния их экономики, особенностей демографического развития и других факторов. Такой подход позволит проводить в стране более взвешенную экономическую политику по регулированию развития фермерского производства.

Сейчас стало ясно, что ОАО «Россельхозбанк» будет являться опорным финансовым институтом по кредитованию малых форм хозяйствования в рамках ПНП «Развитие АПК». Так, только за 2006 г. Россельхозбанком было предоставлено К(Ф)Х 5 455 кредитов на сумму порядка 8,4 млрд р. Средний размер кредита, выданного в 2006 г. на развитие К(Ф)Х, составил 1,53 млн р. Этим самым положено начало ускоренному созданию национальной банковской кредитной системы в сельском хозяйстве. Об этом свидетельствуют также результаты, полученные в ходе опроса фермеров–делегатов съезда АККОР 2007 г. Из всех опрошенных, ответивших на поставленный в анкете вопрос: «Как Вы считаете, будет ли реализация национального проекта «Развитие АПК» способствовать развитию сельскохозяйственного производства; предпринимательской инициативы сельского населения; росту уровня жизни на селе?», в той же последовательности положительные ответы дали 60, 71 и 62,5% респондентов.

В процессе реализации мероприятий по ПНП возникает проблема более тщательном анализе тех требований, которые выдвигаются банками относительно поручителей или необходимой залоговой базы. Ведь не секрет, что начинающему фермеру очень сложно найти поручителей, а имеющееся у него залоговое имущество часто не обеспечивает получения желаемой суммы. Очевидно, здесь нужно настойчивее искать взаимосогласованные решения.

Многие фермеры выражают недовольство еще и тем, что процентная ставка субсидируется государством лишь после выплаты основной суммы долга с начисленными процентами, в то время как положенная к возврату в течение трех месяцев сумма субсидий вполне могла бы быть включена в хозяйственный оборот с тем, чтобы и за счет этого можно было приращивать доход.

Несмотря на трудности, все-таки хочется надеяться на лучшее будущее российского фермерства. Уверенность в это вселяют ответы самих фермеров–участников съездов АККОР. Так, в результате их опросов 2006, 2007 и 2008 гг., 73% респондентов ответили, что в среднесрочной перспективе они намерены расширить собственное производство, 23% хотели оставить его на прежнем уровне и только немногие (до 3%) думают прекратить сельскохозяйственную деятельность. При этом более 25 и 46%, соответственно, планировали добиться высокотоварного и товарного производства. Более 50% опрошенных уверены, что фермерство в их районе получит или скорее всего получит свое дальнейшее развитие. Но это, заметим, произойдет только в том случае, если крестьянским хозяйствам будет оказываться более действенная государственная поддержка, тогда они станут опорой для всего малого сельского бизнеса.

Источник

1. Российская бизнес-газета. – 2006. – № 45 (582).– С. 1, 31.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

В.А. Гудашев, д.э.н., Пензенская государственная сельскохозяйственная академия,
О.В. Головина, асп. Пензенского государственного университета

Кризис аграрного сектора экономики наметился задолго до реформ 90-х гг. прошлого столетия. Уже с 1966 г. показатели эффективности развития сельского хозяйства в России были значительно ниже чем, например, в США, Франции, Нидерландах.

Аграрная реформа, начатая для преодоления отсталости в отрасли, привела к катастрофическим последствиям: лишь незначительная часть регионов смогла достичь или превзойти дореформенный уровень производства, и то только по нескольким видам продукции (пшенице, подсолнечнику, мясу птицы и т.д.). Неудовлетворительному состоянию аграрной отрасли во многом способствовал быстрый рост цен на сельхозтехнику, оборудование, ГСМ и другие необходимые ресурсы (за последние пять лет среднегодовые темпы их увеличения составили около 15%).

За последние пять лет государством были предприняты попытки стабилизировать положение в АПК. Так, в 2002 г. были приняты ФЗ «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей» и ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», в 2003 г. – Указ Президента РФ «О дополнительных мерах по улучшению финансового состояния сельскохозяйственных товаропроизводителей» № 784, в 2006 г. – ФЗ «О развитии сельского хозяйства» № 264 и т. д. Однако данные меры не дали желаемых результатов. Следует отметить, что серьезный дисбаланс в действующих формах государственной поддержки АПК не в состоянии устранить даже приоритетный национальный проект «Развитие АПК». Основной акцент при реализации мер государственной поддержки сельхозпроизводителей сделан на субсидирование затрат. Западное общество рассматривает сельское хозяйство и продовольственный рынок как систему, не способную к саморегулированию, а средства, выделяемые на поддержку сельского хозяйства, – как естественную компенсацию неизбежных потерь отрасли в условиях рынка. Размер этой платы в отдельных странах может достигать 70% стоимости продукции сельского хозяйства, что значительно выше, чем в России. Не менее важным инструментом государственной поддержки сельхозпроизводителей является защита внутреннего продовольственного рынка от импорта. По данным Организации по экономическому сотрудничеству и развитию, средневзвешенные импортные тарифы на продукцию сельского хозяйства составляют в развивающихся странах 18,7%, в странах с переходной экономикой – 13,36%, в развитых странах – 43,1%. В России средние тарифные ставки на соответствующую продукцию равны 10,5%.

К сожалению, проблемам регулирования цен, стабилизации конъюнктуры аграрного рынка и обеспечению паритета цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию, восстановлению инфраструктуры села уделяется гораздо меньше внимания.

Экономический рост невозможен без использования последних достижений науки и техники, а также современных технологий в области организации и управленческой деятельности. Переход от сырьевой экономики к инновационной жизненно необходим. Но в современных условиях, сельхозпроизводителям приходится думать лишь о выживании. Только крупным агропромышленным холдингам доступны передовые технологии и разработки, в то время как во всем мире ведущая роль в инновационной деятельности принадлежит малому бизнесу. Так, по данным Национального научного фонда США, количество нововведений на единицу затрат на малых фирмах по сравнению со средними в 4 раза выше, а по сравнению с крупными – выше в 24 раза. Также малые компании почти на треть опережают крупные по скорости освоения новшеств.

Россия привлекает все большее внимание крупнейших транснациональных корпораций (ТНК) в качестве места проведения инновационных НИОКР. По результатам исследований ООН, 7,4% таких компаний уже осуществляют инвестиции в исследования на территории России, при этом каждая десятая ТНК рассматривает Россию в качестве привлекательного места для такой деятельности (шестое место в мире после Китая, США, Индии, Японии и Великобритании). С другой стороны, судя по отчетам Роспатента, в нашей стране продолжается уменьшение количества заявок на выдачу российских патентов отечественным заявителям при одновременном росте активности зарубежных заявителей.

Продолжает сокращаться и доля субъектов малого предпринимательства в научно-технической сфере (с 4,2% в 2001 г. до 1,4% в 2005 г.). Т.е. высококвалифицированные научно-технические кадры предпочитают стабильную работу и заработную плату в крупнейших российских и иностранных компаниях трудностям самостоятельной предпринимательской деятельности.

Основными факторами, препятствующими инновациям в сельском хозяйстве, являются:

– недостаток собственных средств;
– низкий уровень государственной поддержки;
– низкий инновационный потенциал сельхозпредприятий;
– длительные сроки окупаемости;
– высокая стоимость нововведений;
– отсутствие рынка технологий.

Большинство компаний инновационного сектора используют научный и инновационный потенциал, накопленный еще в советское время. Всего около 15% малых предприятий всерьез интересуются доступом к специальной информации, проблемами охраны и защиты интеллектуальной собственности, подбором кадров финансового и инновационного менеджмента. Главным источником средств для инновационных предприятий выступают собственные финансы.

Много проблем и на кадровом рынке, который либо вообще не может предложить нужных специалистов, либо предлагает, но низкоквалифицированных. На российских предприятиях до сих пор сказывается утечка «мозгов» в зарубежные компании.

Очень часто инновационные компании уже на ранних стадиях своего развития встречают труднопреодолимые барьеры. Традиционные административные и рыночные препятствия сопровождаются технологическими и специфичными рыночными рисками, и поэтому такие предприятия, в силу своей повышенной уязвимости, должны быть предметом особого внимания государства.

Государственная поддержка малого и в первую очередь, инновационного предпринимательства может осуществляться как в форме прямой, адресной поддержки отдельных предприятий, так и через развитие специализированной инфраструктуры,

В последние годы предпринимаемые на федеральном уровне и в субъектах Российской Федерации шаги по развитию инновационной инфраструктуры активизировались.

Главное же, говоря о развитии малых и средних инновационных предприятий, - понимать, что любое вложение в развитие высоких технологий оправдано лишь тогда, когда обеспечена их востребованность внутри страны.

Таким образом, касаясь государственной поддержки инновационной деятельности в сельском хозяйстве, следует говорить о двустороннем комплексе мер, выражающихся в государственной поддержке сельхозпроизводителей, позволяющей обеспечить им доступность инновационных технологий, а также в развитии инновационной деятельности в целом и доведении ее продукта до потребителя (в данном случае сельхозпредприятия).

Необходим комплекс следующих мер:

– расширение форм финансовой поддержки сельского хозяйства: увеличение объема субсидирования процентной ставки по кредитам, полученным в коммерческих организациях, развитие лизинга;

– антимонопольное регулирование;

– развитие рыночной инфраструктуры, способствующей укреплению конкурентных позиций сельхозпроизводителей;

– нормативно-правовое обеспечение товарных бирж, сбытовых и потребительских кооперативов, союзов и ассоциаций сельхозпроизводителей;

– снятие административных барьеров на пути движения агропромышленной продукции;

– дальнейшее развитие системы информационного обеспечения деятельности сельхозорганизаций;

– применение мер таможенно-тарифного регулирования для устранения различий в конкурентных позициях отечественных товаропроизводителей и импортеров сельскохозяйственной продукции, которые обусловлены масштабной государственной поддержкой;

– увеличение парка сельскохозяйственной техники и объема сельскохозяйственных работ, выполняемых с использованием прогрессивных технологий;

– формирование нормативно-правовой базы;

– развитие инновационной инфраструктуры;

– подготовка и переподготовка кадров по инновационной, инвестиционной и научно-технической деятельности;

– стимулирование научно-исследовательской активности;

– внедрение современных технологий на сельскохозяйственных предприятиях страны с целью повышения конкурентоспособности местных товаропроизводителей и выхода на внешние рынки.

Внедрение наиболее перспективных инновационных проектов на государственном, региональном и внутрихозяйственном уровнях способно привести к существенному повышению экономической, финансовой и социальной стабильности хозяйствующих субъектов.

Источники

1. *Алтухов, А. И.* Совершенствование государственного управления агропромышленным комплексом страны / А. И. Алтухов // Менеджмент и бизнес-администрирование. – 2007. – № 1.
2. *Гусаков, А. Г.* Система агротехнопарков как основа развития агропромышленного комплекса РФ/ А. Г. Гусаков. По материалам сайта http://www.pro-consalting.ru/
3. *Мяленко, В.И., Ижмулкина, Е.А.* Инновационный аграрный центр – современный экономический механизм развития сельского хозяйства области /

В.И. Мяленко, Е.А. Ижмулкина // Управление общественными и экономическими системами. – 2006. – № 2.

4. *Некрасов, Р.* Государственная поддержка сельского хозяйства в Самарской области/ Р.Некрасов. – http://www.agro-inform.ru.

ОСОБЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ РЕГИОНАЛЬНОГО УРОВНЯ КАК МЕХАНИЗМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Н.Ф. Зарук, д.э.н., проф., руководитель Пензенского отдела ВНИИЭСХ,
А.В. Носов, асп. Пензенской сельскохозяйственной академии

В настоящее время страны с развитой рыночной экономикой обеспечивают непрерывный и динамичный рост преимущественно за счет использования новейших открытий в различных сферах человеческой деятельности, в первую очередь, в производстве товаров и услуг.

Аграрная реформа в России, поставившая сельскохозяйственных товаропроизводителей в тяжелейшее экономическое положение, не только затормозила инновационный процесс, но и привела в катастрофическое состояние всю научно-инновационную сферу АПК. В современных условиях выйти из затянувшегося аграрного кризиса, стабилизировать ситуацию и начать двигаться вперед возможно только путем научно-технического прогресса, активного проведения четкой инновационной государственной политики в АПК.

Мировой опыт подтверждает, что организация свободных зон в регионах позволяет наиболее эффективно использовать государственные средства и привлекать частные капиталы. В таких условиях предприятия быстрее дают отдачу, в том числе и в виде налоговых отчислений, что способствует становлению гармонизованной личности и развитию сельских территорий.

Создание свободных зон уже давно стало одной из эффективных и перспективных форм привлечения инвестиций с целью развития экономического и научного потенциала в различных государствах.

Федеральный закон от 22.07.05 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» разрабатывался и принимался в целях создания такого механизма функционирования особых экономических зон (ОЭЗ), который содержал бы преференции по трем ключевым для бизнеса направлениям: налоговым и таможенным льготам, государственному финансированию инфраструктуры, снижению административных барьеров. Именно сочетание этих факторов делает режим ОЭЗ достаточно привлекательным для инвесторов, хотя каждый из них в отдельности не так и велик.

Федеральным законом «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» установлено следующее понятие ОЭЗ: это определяемая Правительством Российской Федерации часть территории Российской Федерации, на которой действует особый режим осуществления предпринимательской деятельности.

ОЭЗ создаются в целях развития обрабатывающих отраслей экономики, высокотехнологичных отраслей, производства новых видов продукции, транспортной инфраструктуры, а также туризма и санаторно-курортной сферы.

Свободные экономические зоны проявляются в двух аспектах. Во-первых, указанная зона является ограниченным участком территории в рамках национальной налоговой системы и, будучи относительно экономически обособленной, имеет особые режимы налоговой юрисдикции и правового регулирования. Во-вторых, на ней как на обособленной территории складывается система территориальных экономико-правовых отношений, включающих общие и специальные налоговые отношения.

Формирование в России зон льготного налогообложения – объективно обусловленный процесс, крайне необходимый для социально-экономического развития отдельных регионов. Он должен базироваться на изучении общемировых тенденций с учетом особенностей развития Российской Федерации.

Нами предлагается создание особых экономических зон регионального уровня агропромышленного типа на территории Пензенской области. Особые экономические зоны регионального уровня должны ускорить развитие муниципальных образований, привлечь инвестиции в районы Пензенской области. Это точки экономического роста в регионе.

В соответствии с распоряжением Правительства Пензенской области от 1 февраля 2006 г. № 10-рП «Об основных направлениях стратегического развития Пензенской области на 2006–2015 годы» создание на территории Пензенской области особых экономических зон является одним из приоритетным направ-

лений инвестиционно-инновационного развития Пензенской области.

Правовой основой создания таких зон должно послужить принятие закона Пензенской области «Об особых экономических зонах регионального уровня».

*Особая экономическая зона регионального уровня (*ОЭЗ РУ) агропромышленного типа – территория, деятельность участников которой ориентирована преимущественно на развитие высокорентабельных, конкурентоспособных сельскохозяйственных производств и переработку сельскохозяйственной продукции, в пределах которой созданы благоприятные условия для ведения предпринимательской деятельности.

На момент создания ОЭЗ РУ агропромышленного типа на земельных участках, образующих эту зону, могут быть расположены объекты, находящиеся в государственной, муниципальной, частной собственности.

Участниками ОЭЗ РУ агропромышленного типа могут являться предприятия АПК, за исключением унитарных предприятий, зарегистрированные в соответствии с законодательством Российской Федерации на территории муниципального образования, в границах которого расположена ОЭЗ РУ, и осуществляющие предпринимательскую деятельность на территории ОЭЗ РУ.

Финансирование создания и развития ОЭЗ РУ агропромышленного типа, в том числе производственной, транспортной и иной инфраструктуры, должно осуществляться за счет средств участников ОЭЗ РУ, а также при поддержке областного и муниципального бюджетов.

Налогообложение ОЭЗ РУ агропромышленного типа осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах.

Однако участникам ОЭЗ РУ предоставляются следующие налоговые льготы:

– налоговая ставка по налогу на прибыль при использовании предприятием общего режима налогообложения, подлежащая зачислению в областной бюджет, снижается на 4 процентных пункта в отношении прибыли, полученной от реализации инвестиционного проекта на территории особой экономической зоны регионального уровня в течение пяти лет (п. 1. ст. 284 НК РФ);

– налоговая ставка по ЕСН при использовании предприятием общего режима налогообложения снижается до 14%;

– освобождаются от обложения налогом на имущество организаций организации – участники ОЭЗ РУ в отношении имущества, учитываемого на балансе организации–участника особой экономической зоны, созданного или приобретенного в целях ведения деятельности на территории ОЭЗ РУ и расположенного на территории данной зоны, в течение пяти лет с момента постановки на учет указанного имущества (ст. 381 НК РФ), только при соблюдении всех этих условий организации – участники ОЭЗ РУ будут вправе пользоваться в отношении имущества льготой по налогу;

– освобождение от уплаты транспортного налога организации – участника ОЭЗ РУ в отношении транспортных средств, учитываемых на балансе организации – участника ОЭЗ РУ, в течение пяти лет с момента постановки транспортного средства на учет;

– освобождение от уплаты земельного налога в отношении земельных участков, расположенных на территории ОЭЗ РУ, сроком на пять лет с момента возникновения права собственности на каждый земельный участок (п. 9 ст. 395 НК РФ);

– освобождение от уплаты ЕСХН сельскохозяйственных товаропроизводителей, применяющих данный специальный режим налогообложения, в течение пяти лет с момента перехода на ЕСХН.

Кроме того, нами предлагается организациям – участникам ОЭЗ РУ предоставлять государственную поддержку за счет средств регионального бюджета в форме:

– субсидирования части процентной ставки по кредитам, привлеченным участниками ОЭЗ РУ для реализации инвестиционных проектов, в порядке и размерах, установленных нормативным правовым актом администрации области;

– предоставления субсидий на благоустройство территорий предприятий – участников ОЭЗ РУ.

Сумма субсидий из областного бюджета составляет не более 80% при условии расходования участником ОЭЗ РУ собственных средств не менее 20% от стоимости работ по благоустройству территории.

Рассмотрим эффективность налогообложения на примере инновационного проекта ОАО ПТФ «Васильевская» как потенциального участника ОЭЗ РУ.

Целью инновационного проекта является приобретение высокотехнологичного оборудования немецкой фирмы «Биг Дачмен» и строительство трех птичников на промышленной площадке в с. Пазелки с целью увеличения объема производства мяса бройлеров.

Первоначальные инвестиционные издержки проекта – 22 602 тыс. р.

1. Эффективность налогообложения инновационного проекта ОАО ПТФ «Васильевская» как участника ОЭЗ РУ агропромышленного типа

Налоги, сборы и другие платежи	Эффективность в целом по проекту при традиционной системе налогообложения	Эффективность в целом по проекту при использовании системы налогообложения как участника ОЭЗ РУ
Налог на землю	54	-
Транспортный налог	12	-
Водный налог	3,4	3,4
Налог на имущество	1 782	-
Налог на добавленную стоимость	11 726,1	11 726,1
Единый социальный налог	932,2	501,9
Налог на прибыль	8 113,5	6 761,3
ИТОГО выплат в бюджеты различных уровней	22 623,2	18 992,7
Разница (+, -)	-	+3630,5

Источник финансирования – на 100% собственные средства.

Основные результаты реализации проекта: дополнительное получение около 1 тыс. т мяса бройлеров в живом весе в год, себестоимость 1 кг в среднем составляет 23,63 р., ожидаемая чистая прибыль – около 8,3 млн р. в год.

Таким образом, ОАО ПТФ «Васильевская» как участник ОЭЗ РУ агропромышленного типа сможет сэкономить при реализации проекта на налоговых платежах 3 630,5 тыс. р.

Данные средства могут быть использованы предприятием как на увеличение объемов производства с дальнейшим использованием инновационных технологий, так и на развитие социальной инфраструктуры.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В СВЕКЛОСАХАРНОМ ПОДКОМПЛЕКСЕ

И.П. Салтык, д.э.н., проф. Курской государственной сельскохозяйственной академии им. проф. И.И. Иванова

В последние годы все большее значение приобретает проблема совершенствования налогообложения свеклосеющих хозяйств и перерабатывающих предприятий. Для ее решения нужны такие экономические условия, которые исключали бы многократное изъятие налогов по всей технологической цепи свеклосеющих хозяйств и предприятий переработки. Речь идет о том, чтобы платить экономически обоснованный налог один раз за конечную продукцию, исключив тем самым многократные поборы.

Тяжелым грузом на экономику свеклосеющих хозяйств и сахарных заводов ложатся кредиторская задолженность, долги перед бюджетами всех уровней, штрафы и пени. Совершенствование налогообложения должно идти в направлении повышения роли земельного налога и отказа от других видов платежей, в том числе налогов на прибыль от промышленной деятельности. Сахарные заводы в настоящее время несут более тяжелый налоговый пресс, нежели свеклосеющие хозяйства. Так, общий удельный вес налоговых отчислений в прибыли составляет у них 70-75%. Это на 20-25% выше, чем у свеклосеющих хозяйств.

В этой связи целесообразно ввести льготы по налогообложению и для предприятий перерабатывающей промышленности. Так, чтобы оздоровить финансовое положение предприятий и создать нормальные условия для их деятельности, В.М. Северин [1] предлагает предоставить отсрочку задолженности по платежам в федеральный бюджет и страховым взносам в государственные внебюджетные фонды, списать штрафы и пени по налогам, отсрочить погашение задолженности по централизованным кредитам и списать начисленные по ним проценты.

Основными направлениями совершенствования системы кредитования на государственном уровне, по нашему представлению, должны стать:

– ограничение монополизма в кредитной системе;

– создание кредитных кооперативов (с кредитными банками) для взаимовыгодного обслуживания свекловичных хозяйств и сахарных заводов, основной функцией которых должно быть добровольное объединение товаропроизводителей для обеспечения экономических интересов в сфере кредитно-финансовых услуг;

– законодательное упорядочение государственного кредитования (долгосрочного и краткосрочного) предприятий свеклосахарного производства, предусматривающего выделение льготных кредитов;

– закрепление предельных ставок за пользование (краткосрочными) кредитными ресурсами – до 10%, за просроченные ссуды – до 20%.

Взимать налоги и другие виды обязательных платежей сельскохозяйственных предприятий и сахарных заводов, как правило, следует не ранее четвертого квартала.

В условиях инфляции и обострившегося финансового положения в свеклосахарном производстве важную роль имеют меры по стимулированию инвестиционного процесса, который целесообразно осуществлять в следующих направлениях:

– использование финансовых рычагов, способствующих реинвестициям, т.е. повторным вложениям капиталов в производство, из которого они были получены в виде прибыли, следует также применить механизм, обеспечивающий выведение из текущего финансового оборота амортизационных средств и использование их по целевому назначению, т.е. для восстановления изношенных средств;

– в случае расходования инвестиционных кредитов не по назначению их целесообразно трансформировать в обычные ссуды со взысканием процентов по действующим для коммерческих кредитов ставкам.

Делом социально справедливым и экономически необходимым и эффективным является и устранение причин, дающих возможность монополистам получать сверхприбыли за счет сельского товаропроизводителя. Одной из нерешенных проблем отрасли остается и ценовой диспаритет.

Очень важно в связи с этим оптимизировать в аграрных отраслях экономики страны роль государства. По мнению ряда авторов (В.Н. Синченко, В.И. Пыркина, Ю.А. Пастуха, О.Н. Шутенко [2], Н.М. Якушкина, В.П. Васильева, Р.Н. Минниханова, Е.И. Сизенко [3]) и других его политика должна базироваться на свободном ценообразовании при усилении антимонопольного контроля за ценами на материально-технические ресурсы, энергоносители и услуги аграрных товаропроизводителей. В то же время целесообразно ежемесячно индексировать цены с учетом инфляции.

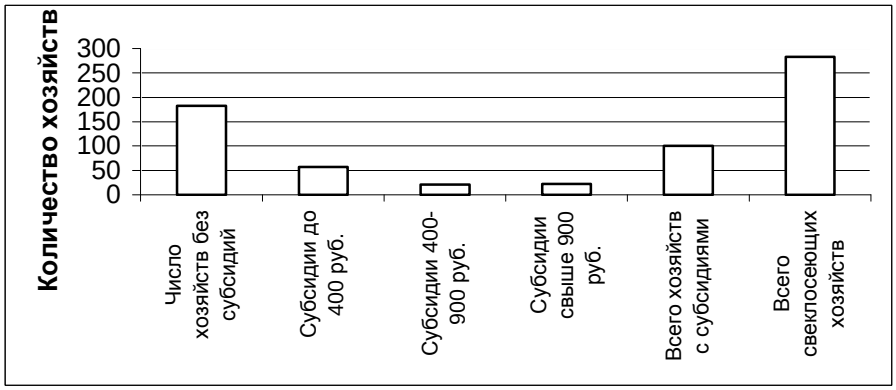

Рис. 1. Группировка хозяйств Курской области по величине субсидий на 1 га посевов сахарной свеклы, р. (2005 г.)

Как показывает жизнь, без установления паритета цен, упорядочения налоговой системы, завершения земельной реформы, усовершенствования имущественных отношений в области производства и переработки свеклосырья, управления и организации структуры АПК, свеклосахарная отрасль функционировать не сможет.

К примеру, одной из главных причин такого положения дел на ряде сахарных заводов ЦЧР явилась действующая в настоящее время система оплаты услуг за переработку давальческой свеклы, когда перерабатывающим предприятиям безразлична себестоимость поставляемой свеклы, а поставщикам свеклы – себестоимость ее переработки.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что в последние годы государственная поддержка свеклосахарного производства осуществляется в основном в виде

субсидий, величина которых не оказывает практического воздействия на развитие подкомплекса, являющегося убыточным и не имеющего возможностей для воспроизводства (табл. 1 и рис. 1).

1. Влияние размеров субсидий на эффективность производства сахарной свеклы в сельскохозяйственных предприятиях Курской области в 2005 г.

Показатели	Хозяйства без субсидий	Группы хозяйств с величиной субсидий на 1 га посевов сахарной свеклы, р.				В целом по совокупности свеклосеющих хозяйств
		до 400	400–900	свыше 900	Всего в хозяйствах с субсидиями	
Количество хозяйств	183	57	21	22	100	283
Посевная площадь, га	165	209	221	355	244	192
Свеклоуплотнение, %	5,5	6,4	7,7	5,6	6,3	5,8
Затраты на 1 га сахарной свеклы, тыс. р.	13,5	14,0	13,4	16,8	14,7	14,1
Урожайность сахарной свеклы, ц	168	184	221	223	203	185
Себестоимость 1 ц сахарной свеклы, р.	80,4	75,9	60,1	75,1	72,3	76,4
Денежная выручка с 1 га, тыс. р.	8,3	7,6	10,0	12,5	9,6	8,9
Прибыль с 1 га, тыс. р.	-5,2	-6,4	-3,4	-4,3	-5,1	-5,2
Размер субсидий на 1 га, р.	0	206	638	1 943	844	380

Рис. 2. Предлагаемая схема совершенствования государственного регулирования финансовых отношений в свеклосахарном подкомплексе

При этом свеклосахарное производство сворачивается из-за отсутствия оборотных средств у хозяйств, из-за недостатка других ресурсов и т.д.

Для экономически оптимального функционирования свеклосахарного подкомплекса на принципах расширенного воспроизводства и перехода на самофинансирование наряду с

рыночными необходимы меры государственного регулирования финансовых отношений (рис. 2). Это в конечном итоге обеспечит: увеличение поступлений в бюджет, укрепление экспортного потенциала, защиту внутреннего рынка от товарной интервенции извне; свеклосеющим хозяйствам и сахарным заводам – безубыточность, повышение экономической эффективности их функционирования; потребителям – постоянное наличие сахара на внутреннем рынке по стабильным, приемлемым для большинства населения ценам. Все это в итоге создаст экономические предпосылки для динамичного развития свеклосахарного подкомплекса и массового привлечения инвестиций в этот сектор аграрной экономики.

Государственное регулирование цен в аграрном секторе не означает возврата к плановой системе ценообразования. Как на федеральном, так и на региональном уровнях идет поиск эффективных рыночных методов такого регулирования. Свидетельство тому – принятые федеральные законы, в частности, «О закупках и поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд» (1994 г., № 54-ФЗ) и «О государственном регулировании агропромышленного производства» (1997 г., № 100-ФЗ). Однако на деле названные законы не реализуются, поскольку для ослабевшей экономики эта ноша оказалась не по силам.

Источники

1. *Северин, В.М.* Полномочный представитель российских сахаропроизводителей / В.М. Северин // Сахарная свекла. – 2001. – № 5. – С. 5–8.
2. *Синченко, В.Н., Пыркин, В.И., Пастух, Ю.А., Шутенко, О.Н.* Назрела необходимость перемен / В.Н. Синченко, В.И. Пыркин, Ю.А. Пастух, О.Н. Шутенко // Сахарная свекла. – 2001. – № 8. – С. 9–11.
3. Аграрный сектор Татарстана в условиях развития рыночной экономики. – Казань: КГСХА, 1997. – С. 121–123.

ФИНАНСОВЫЕ АСПЕКТЫ ПОДДЕРЖКИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ СИБИРИ

Л.А. Рыманова, к.э.н., ведущий науч. сотр. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства

Стратегия развития агропромышленного комплекса региона предполагает реализацию инновационного пути развития по соответствующим векторам производительных сил: техническим, технологическим, продуктовым, организационным. Ученые в области экономических исследований рассматривают инновационное развитие как основной фактор прорыва в формировании устойчивого развития экономики. Данные процессы предполагают значительное привлечение финансовых ресурсов на преодоление убыточности предприятий и освоение инновационного типа развития через ценовой канал, кредитный процесс, бюджетную поддержку, так как значительная часть сельскохозяйственных предприятий Сибири остается убыточной и низкорентабельной.

В 2006 г. уровень рентабельности (без субсидий из бюджетов) по всей деятельности сельскохозяйственных предприятий Сибирского федерального округа составил 1,2%, Алтайского края – -0,1, Омской области – -5,3, Читинской – -25,2. Удельный вес убыточных хозяйств в общей совокупности предприятий СФО составил 30%, а по совокупности хозяйств названных выше областей соответственно – 31,0%, 31,8 и 66%. Это свидетельствует о том, что совершенствование финансового обеспечения инновационной деятельности сельскохозяйственных предприятий предполагает эффективную организацию ценовых, кредитных и бюджетных отношений с учетом эффективного государственного участия в их регулировании на различных уровнях управления процессом: федеральном, региональном, муниципальном.

Необходимость совершенствования ценовых отношений обусловлена тем, что в рыночных условиях выручка становится основным условием финансового обеспечения воспроизводственных процессов сельскохозяйственных предприятий и осуществления их инвестиционных возможностей**.** Непаритетность продуктообмена сельхозтоваропроизводителей с партнерами по агробизнесу, асимметрия ценового фактора по продуктам в территориальном и временном аспектах, неэффективное соотношение уровня цен по отдельным продуктам в значительной степени обусловили высокий уровень убыточности сельскохозяйственных предприятий.

Анализ изменения индексов цен сельхозтоваропроизводителей на сельскохозяйственную продукцию высветил блок проблем. Они выражаются в формировании дефицита финансового потока по операционной деятельности, резкой дифференциации производства продуктов по уровню финансовой устойчивости, цикличности в финансовом обеспечении

операторов рынка сельскохозяйственной продукции, нарушении эффективной взаимосвязи между ценами предложения и ценами потребления, в конечном счете приводящей к деградации села и трудовых ресурсов (рис. 1).

Проблема ценового регулирования предполагает необходимость государственного участия в разработке системы мер по поддержанию цен предложения сельскохозяйственных предприятий.

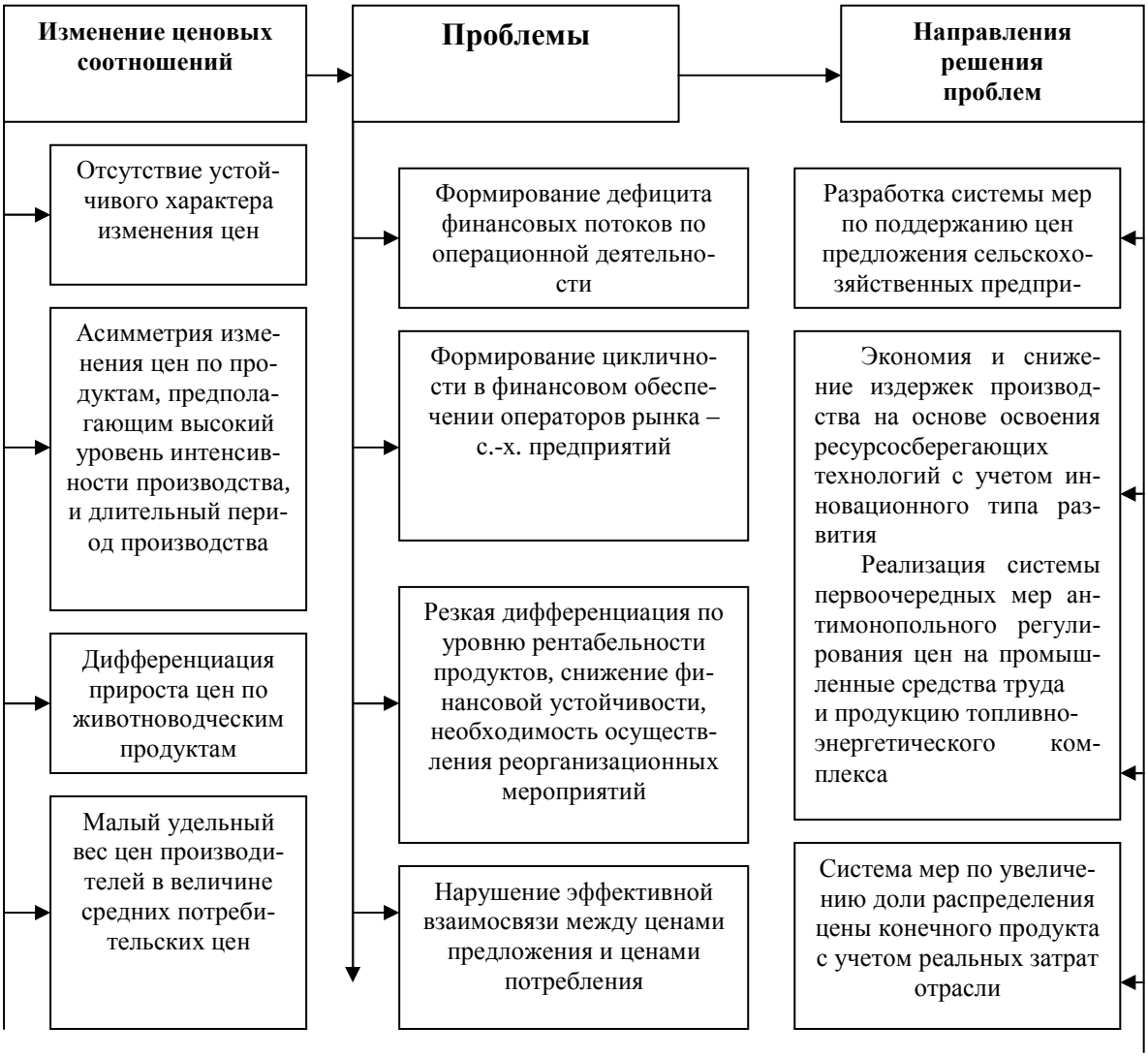

Рис. 1. Проблемы ценового регулирования сельскохозяйственных предприятий

Важна количественная оценка регулирования объема продаж, по которому следует осуществлять поддержку цен предложения сельскохозяйственных товаропроизводителей. Речь должна идти о существенной массе товарной продукции, производимой предприятиями, в размере до 30%, регулирование которой следует осуществлять либо путем закупочных интервенций, либо посредством формирования соответствующих объемов региональных продуктовых фондов и резервов, либо путем сочетания указанных механизмов.

Стимулирование рынка сельскохозяйственных продуктов в условиях реализации принципов инновационного развития должно осуществляться посредством системы цен: рыночных (равновесных), цен поддержки предложений сельскохозяйственных товаропроизводителей, регулируемых на федеральном и региональных уровне – целевыми ценами, ценами товарных и закупочных интервенций, гарантированными ценами. Регулирование рынка зерна гарантированными ценами обеспечит уровень рентабельности с учетом дифференциации темпов увеличения объема товарной продукции зерна – 56 и 63%, молока 28 и 34%.

Проблема ценового регулирования предполагает сглаживание стойкого диспаритета цен по приобретаемым промышленным продуктам и услугам и реализованной сельскохозяйственной продукции (табл. 1).

При структурности проблемы важнейшим условием является реализация системы первоочередных мер антимонопольного регулирования цен на промышленные средства труда и продукцию топливно-энергетического комплекса для села. Последние имеют чрезвычайную тенденцию к увеличению, что формирует чрезмерную тенденцию изъятия финансовых средств предприятий отрасли.

1. Соотношение индексов цен приобретенной промышленной и реализованной сельскохозяйственной продукции по хозяйствам Сибирского федерального округа*

Год	Индекс цен		Соотношение индексов цен приобретенной промышленной и реализованной сельскохозяйственной продукции
	произведенной сельскохозяйственной продукции	приобретенной промышленной продукции	
2000	137,4	153,2	1,115
2002	98,3	108,1	1,108
2003	109,1	118,7	1,088
2004	136,2	130,2	0,956
2005	106,9	113,8	1,064
2006	105,6	110,1	1,043

** Составлено по [1].*

По первому аспекту наиболее остро стоит проблема регулирования цен на продукты нефтепереработки. Затраты на нефтепродукты в структуре затрат хозяйств Сибирского региона занимают до 15-20%. Индекс цен по этим продуктам отличается наиболее высоким уровнем. С учетом характера деятельности предприятий нефтедобывающей и перерабатывающей промышленности, неэластичности рынка нефтепродуктов относительно сельскохозяйственных предприятий в регулировании этих отношений должны быть применены меры антимонопольного регулирования. К таким мерам следует отнести декларирование и утверждение цен на основные виды топлива накануне бюджетного года по регулируемым объемам нефтепродуктов для села, регламентирование розничных надбавок.

Совершенствование ценового механизма необходимо совершенствовать во взаимосвязи с финансово-кредитным. Антициклическое регулирование предполагает осуществление эффективной процентной политики.

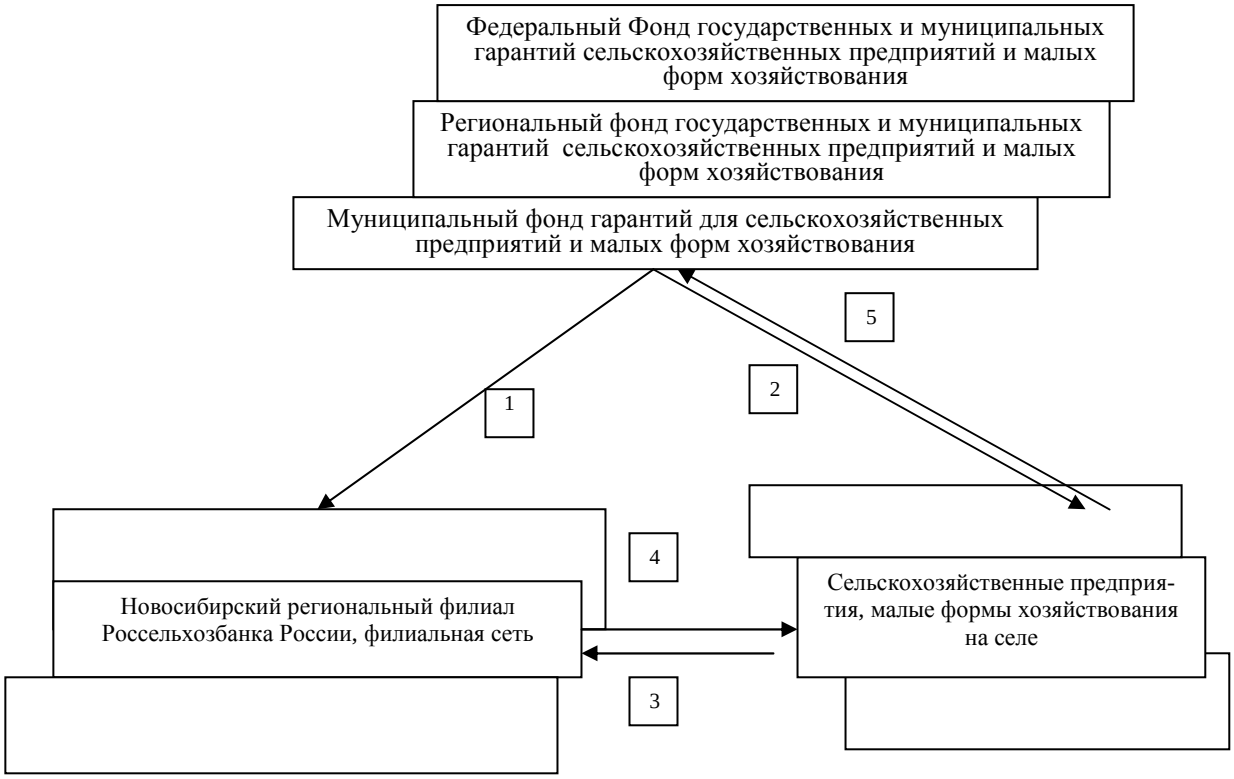
Для характеристики проводимых мероприятий кредитного обеспечения, в том числе при реализации мероприятий Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг. по направлениям: устойчивое развитие сельских территорий, приоритетных подотраслей сельского хозяйства, достижение финансовой устойчивости и т.д. и соответствующей корректировки предлагаемых механизмов регулирования, целесообразно использовать показатель «эффект финансового рычага», определяющий взаимосвязь экономической рентабельности активов и изменения процентной ставки за кредит.

Формирующее влияние на отрицательные характеристики эффекта финансового рычага и повышенный финансовый риск имеет крайне низкий уровень экономической рентабельности активов либо их убыточность, значительное превышение средней расчетной ставки за пользованием кредитом над экономической рентабельностью активов.

Повышение обеспеченности привлекаемых кредитов, в том числе при реализации национального проекта «Развитие АПК», предполагает развитие института государственных и муниципальных гарантий – способа обеспечения обязательств, при котором Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование дает письменную гарантию отвечать за исполнение обязательств организацией полностью или частично. Представляется целесообразным создание Фонда государственных и муниципальных гарантий сельскохозяйственных предприятий и малых форм хозяйствования (ФГ и МГ с.-х. и МФХ). Принципиальная схема взаимосвязи и функционирования Фонда государственных и муниципальных гарантий сельскохозяйственных предприятий и малых форм хозяйствования представлена на рис. 2.

Предоставление финансовой помощи через предложенный механизм должно быть ориентировано на предприятия, способные использовать предоставленные финансовые средства с максимальной отдачей, провести реконструкцию производства и его диверсификацию, обеспечить увеличение производства конкурентоспособной продукции, пользующейся спросом на рынке сельскохозяйственной продукции. При обосновании такой государственной помощи может быть использован кластерный подход с учетом распределения хозяйств по уровню износа основных средств и спроса на товарную продукцию, адаптации к инновационным процессам.

Таким образом, совершенствование ценовых отношений, формирование антициклической направленности кредитного регулирования, повышение обеспечительной функции кредита должны стать составными элементами финансовой поддержки инновационного пути развития.

1. Размещение депозита ФГи МГ с.-х. и МФХ.
2. Предоставление гарантий сельскохозяйственным предприятиям и малым формам хозяйствования.
3. Предоставление пакета документов на получение кредита, включая гарантию ФГ и МГ с.-х. и МФХ.
4. Предоставление кредита в соответствии с кредитным договором и документами обеспечения.
5. Плата за предоставление гарантии.

Рис. 2. Схема взаимосвязи и функционирования Фонда государственных и муниципальных гарантий сельскохозяйственных предприятий и малых форм хозяйствования (ФГ и МГ с.-х. и МФХ)

Источники

1. Агропропромышленной комплекс России в 2006 г. : стат. сб. М.: Минсельхозпрод, 2007. – 900 с.
2. Анализ процесса проведения банкротства сельскохозяйственных организаций и разработка рекомендаций по мерам, необходимым при проведении финансового оздоровления сельскохозяйственных организаций / Минсельхозпрод РФ. Департамент финансов и бухгалтерского учета. – М., 2006. – 69 с.
3. Бюджетный кодекс/ КонсультантПлюс.
4. О государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008– 2012 годы : постановление Правительства РФ от 14.07.2007 № 446/ КонсультантПлюс.
5. О защите конкуренции : Федеральный закон № 135-ФЗ от 26.07.06/ КонсультантПлюс.
6. Международный опыт создания и деятельности гарантийных фондов/ Л.А. Истомина, М.Н. Калмыкова, С.В. Овсеенко, – МН.: Тесей, 2003. – 52.
7. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007: стат. сб./ Росстат. – М., 2007. – С. 977.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА И АГРОБИЗНЕСА В РАЗВИТИИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АПК

Т.В. Остапенко, к.э.н., Институт аграрных проблем РАН

В современных условиях необходимы создание адекватной системы государственного регулирования инновационной деятельности в агропромышленном комплексе, поиск новых решений во взаимодействии государства и агробизнеса. При этом важно определить

как рамки и границы этого взаимодействия, так и возможные пути развития сотрудничества, необходимого для выхода отечественного агропромышленного комплекса на новый организационно-правовой и экономико-технологический уровень.

Цель работы состоит в исследовании условий развития инновационной деятельности в агропромышленном комплексе, выявлении особенностей финансирования инновационного процесса и обосновании направлений совершенствования государственной инновационной политики.

Современное состояние сельского хозяйства характеризуется крайне низкими темпами обновления и реконструкции основных средств. Амортизация покрывает примерно на четверть выбытие основных фондов и не является источником для инноваций и инвестиций.

Низкие темпы инновационной активности в сельском хозяйстве России обусловлены спецификой отрасли: продолжительном производственным цикле, низкой скорости обращения капитала, резко выраженной сезонности производства и значительной зависимостью отрасли от кредитов и займов. В результате имеют место длительный срок окупаемости вложений, высокая капиталоемкость производства и значительный финансовый риск. Степень использования научно-технических инноваций в сельском хозяйстве страны на порядок ниже, чем в целом по экономике, и составляет 0,6%.

Внедрение инноваций отмечается лишь в отдельных отраслях агропродовольственного комплекса и на отдельных предприятиях. В освоении новых технологий им содействуют инженерно-консультативные службы. Однако позитивные изменения просматриваются слабо. Лишь отдельные регионы отслеживают и осваивают эффективные инновационные проекты. Так, в Краснодарском и Ставропольском краях организуют активное внедрение прогрессивных технологий выращивания зерновых культур, в Белгородской области реализуют инновационные программы по содержанию и откорму птицы, в Ленинградской – по интенсификации производства молока. Кроме инноваций непосредственно в процесс производства продукции экономический эффект дают инновации в области ее хранения, переработки и реализации, а также инновации в технологии управления.

Важной задачей становится создание эффективной инновационной системы с участием государства, научных учреждений и инновационного агробизнеса. Для реализации инновационной деятельности требуются большие инвестиции. Механизм инвестиционного обеспечения инноваций на уровне отдельных предприятий реализуется по трем основным направлениям: мобилизация собственных источников финансирования инвестиций; государственная поддержка инновационных инициатив; создание привлекательных условий для прихода в отрасль частных инвесторов.

К сожалению, большинство сельскохозяйственных товаропроизводителей не имеют собственных ресурсов, не могут воспользоваться кредитами. Учитывая неэффективность действующих форм государственной поддержки предприятий АПК, необходим переход к системе целевой поддержки доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей, ориентированных на создание возможностей экономического роста, стимулирование развития инновационной деятельности. По мнению специалистов, эффективно было бы ввести целевые субсидии на единицу пашни и на голову скота, чтобы создать условия для инвестиций в новые технологии и технику.

Государство также должно создавать условия инвестиционной привлекательности аграрного сектора. Автор считает, что ключевым звеном создания отечественного рынка наукоемкой продукции является формирование предпринимательского сектора в научно-технической сфере. Его основу составляют малые и средние предприятия, занимающиеся доведением востребованных рынком научных исследований и разработок до производства готового продукта.

Деятельность крупных корпораций позволяет частично интегрировать научно-инновационные процессы в общий воспроизводственный цикл. Однако механизмы олигополистической конкуренции не способны обеспечить полное использование инновационного потенциала современных достижений науки и техники.

Исторический опыт свидетельствует, что только рыночные инструменты не могут обеспечить активизацию инновационной деятельности в агропромышленном комплексе. Перед государством стоит задача определения общих стратегических ориентиров инновационных процессов. Государственные структуры должны формировать единое технологическое пространство, обеспечивающее совместимость инноваций. Специфической формой государственной поддержки инновационной деятельности должны стать налоговые льготы и субсидии. Большое значение имеет государственное страхование инновационных рисков.

Практика финансирования научно-технической сферы агропромышленного комплекса показывает, что на этапах создания инноваций, их распространения и тем более освоения в производстве требуются определенные финансовые поступления, осуществляющиеся из различных источников. Многоканальность финансирования инновационного процесса предполагает четкое определение его источников не только в целом по процессу, но и отдельно для каждого этапа.

Основным источником финансирования инновационного процесса на всех его этапах служат бюджетные средства. Необходимо мобилизовать бюджетное финансирование инноваций на преодоление его ограниченности и распыленности.

Перспективным направлением является развитие системы венчурного инвестирования как одного из важнейших внебюджетных источников финансирования. Традиционная финансовая система не способна предложить гибкие формы финансирования малых и средних высокотехнологичных компаний по следующим причинам.

Во-первых, в связи с непредсказуемостью результатов творческого процесса в силу возможной ошибочности идеи существует риск потери авансированного капитала, также достаточно трудно предсказать реакцию рынка на появление новшества.

Во-вторых, в инновационной деятельности присутствует временной лаг от момента авансирования финансовых средств до получения коммерческой отдачи от инноваций.

В-третьих, высокая неопределенность результата инновационной деятельности не обеспечивает гарантий возврата финансовых средств.

В-четвертых, предприятия малого и среднего бизнеса, особенно на этапе становления, сталкиваются с серьезными трудностями получения финансовых средств. Не имея прочных позиций на рынке, а часто и опыта ведения бизнеса, они, как правило, отрезаны от традиционных источников финансирования.

Основой динамичного развития инновационного рынка являются венчурные предприятия и фонды. Сложность ситуации, по нашему мнению, состоит в следующем. С одной стороны, Россия имеет определенный венчурный потенциал. С другой стороны, налоговое законодательство мало приспособлено к нуждам венчурного бизнеса.

В целях развития инновационного процесса государству необходимо: ввести налоговые льготы, включая налоговые скидки с общей суммы инвестиций в активную часть основного капитала; сократить налогооблагаемый доход разработчиков научно-технической продукции; начать налоговое стимулирование компаний, предоставляющих оборудование и финансовые средства субъектам малого научно-технического предпринимательства, венчурным организациям.

Проведенное исследование позволяет определить основные направления совершенствования государственной инновационной политики в агропромышленном комплексе. Главными из них являются:

– формирование институциональных и законодательных условий для развития инновационной деятельности в агропромышленном комплексе;

– государственная поддержка и стимулирование инвесторов, вкладывающих средства в наукоемкое высокотехнологичное производство;

– совершенствование налоговой системы с целью создания выгодных условий для ведения инновационной деятельности;

– обеспечение информационной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей, способствующей достижению согласованности интересов государства, научных организаций и инновационного агробизнеса.

РЕГУЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В АПК

И.А. Сергеева, к.э.н., доц. Пензенского государственного университета,
А.Ю. Сергеев, к.э.н., доц. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии

В результате реформ в российском агропромышленном комплексе произошли существенные социально-экономические преобразования. Изменилась институциональная среда, возник многоукладный сектор экономики. Практически полностью приватизированы пищевая и перерабатывающая промышленность, оптовая и розничная торговля, отрасли производственной инфраструктуры. Радикально изменились экономические, финансовые и правовые условия хозяйствования, но предполагаемая эффективность рыночных реформ в агропромышленном комплексе пока не достигнута.

Недостаточная проработанность основ государственного регулирования экономики,

неблагоприятные структурные изменения, образовавшиеся при проведении экономических реформ, общее снижение экономической активности в производственном секторе АПК, а также проблемы привлечения инвестиций в аграрную сферу, и, в частности, в сельское хозяйство, сдерживают развитие инновационных процессов. Для обеспечения конкурентоспособности и эффективности АПК необходимы системная поддержка и регулирование инновационного развития сельского хозяйства, включая при этом в сам процесс регулирования элементы инновационного менеджмента.

К характерным чертам инновационного менеджмента, использование которых наиболее актуально в сложившихся условиях хозяйствования, относятся: вероятностный и творческий характер инновационных процессов; применение новейших социально-психологических, эвристических, дидактических методов воздействия; использование гибких, адаптивных, морально-этических и индивидуальных подходов в инновационной деятельности.

Под регулированием инновационных процессов понимается система мер по централизованному воздействию государства, его федеральных и региональных органов на фундаментальные исследования, прикладные научные разработки и реализацию практически значимых проектов, способных радикально повлиять на конкурентоспособность предприятий АПК.

Важнейшей составной частью регулирования является сочетание государственного финансирования науки с развитием инновационного предпринимательства в отрасли. Поэтому стимулирование развития инновационного предпринимательства должно стать одним из основных направлений государственной политики в этой области. Особое место принадлежит венчурным фондам, которые предназначены для финансирования потенциально высокоэффективных, но рискованных инновационных проектов.

Эффективность функционирования сельского хозяйства и АПК в целом во многом зависит от рационального государственного планирования и регулирования развития инновационных процессов. В периоды, когда осуществляется структурная трансформация экономики, проводятся аграрные реформы, особое значение приобретают организационно-управленческие инновации, основной составляющей которых являются институциональные нововведения при формировании принципиально новых организационно-правовых структур интегрированного типа (агрохолдинги, агрофирмы и пр.).

Институциональные основы регулирования инноваций включают в себя: формирование законодательной базы, разработку комплексных и специализированных, межотраслевых и отраслевых инновационных программ, применение определенных схем финансирования разработок и формы контроля за выполнением программ. Для регулирования инновационных процессов в АПК такая институциональная основа еще не сформирована, хотя отдельные позитивные попытки и предпринимались Правительством России.

Законодательная база, регулирующая инновационные процессы в АПК, представлена, в частности, Федеральными законами «О науке и государственной научно-технической политике», «Об основных направлениях агропродовольственной политики Правительства РФ на 2001–2010 гг.», Указами Президента РФ «О приоритетных направлениях развития науки и техники» и «Об основах политики РФ в области развития науки и техники на период до 2010 г.» и др.

В рамках приоритетного национального проекта «Развитие АПК» Правительством России предпринят ряд мероприятий, способствующих успешной реализации задач развития инновационных процессов. Так, 29 апреля 2006 г. вступило в силу постановление Правительства РФ от 24 марта 2006 г. № 168 «О временных ставках ввозных таможенных пошлин в отношении отдельных видов технологического оборудования».

Согласно постановлению, утверждены так называемые нулевые ставки для продукции машиностроения, включая сельскохозяйственное оборудование, сроком на девять месяцев. Речь, в частности, идет о высокотехнологичном оборудовании для животноводства и перерабатывающей промышленности, не имеющем отечественных аналогов, в том числе доильных установках и аппаратах, машинах и механизмах для приготовления кормов для животных, инкубаторах, брудерах и другом сельскохозяйственном оборудовании, – в общей сложности о 34 позициях из 800, предусмотренных постановлением (действие постановления Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2006 г. № 718 продлено, подготовлен проект постановления Правительства Российской Федерации на постоянной основе).

Вмешательство государства в процесс воспроизводства, попытка путем элементов регулирования и программирования достигнуть сбалансированности развития отраслей и сфер АПК являются результатом процесса обобществления производства в условиях, ко-

гда присущая любому высокоорганизованному производству потребность в обеспечении пропорциональности становится решающим фактором дальнейшего развития производительных сил. Реальные возможности для осуществления регулирования базируются на наличии у государства финансовых ресурсов, необходимых для превращения их в активный инструмент экономической политики.

Проблема активизации инвестиционной деятельности является сдерживающим фактором в развитии инновационных процессов в АПК. Современное состояние научно-технического потенциала АПК характеризуется недостаточным бюджетным финансированием научно-исследовательских работ, низкой востребованностью научно-технических достижений в производстве, разрушением материально-технической базы научных и образовательных организаций, свертыванием исследований по целому ряду важнейших научных направлений в АПК. Так, расходы на прикладные научные исследования в области национальной экономики в 2006 г. составляли 47,2 млрд р., а в 2007 г. – 62,9 млрд р., что не превышает 0,6% от общей суммы консолидированного бюджета. Кроме того, затраты на научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы составляли 0,3% от всех инвестиций в нефинансовые активы.

Регулирование инновационных процессов в АПК наряду с разработкой законодательной базы должно включать: создание инновационных центров различных организационных форм; постоянное слежение и пополнение банка научно-технических проектов в сфере АПК, продвижение их научно-технической продукции на рынок, поиск отечественных и иностранных инвесторов, исследование рынка наукоемкой продукции; сохранение и развитие инновационного потенциала агропромышленного производства; применение методов инновационного менеджмента; интеграцию науки и производства; развитую систему информационно-консультационных служб; контроль за деятельностью фондов поддержки инноваций.

Эффективность использования данных мер во многом зависит от дальнейшего совершенствования самих экономических форм и методов регулирования инновационных процессов в АПК. Приоритетными направлениями в этой области являются следующие: исключение дублирующих функций государственных органов власти на федеральном и региональном уровнях; разграничение полномочий между органами исполнительной власти различных уровней; согласование перспективных, среднесрочных и краткосрочных программ инновационного развития АПК.

Реализация основных направлений регулирования инновационных процессов является основой стабильного развития аграрного производства. Одним из таких направлений является создании инновационного фонда, формируемого за счет бюджетных средств бюджетов различного уровня с возможным участием средств хозяйствующих субъектов и финансовых структур.

Наибольшее значение для максимально результативного регулирования инновационных процессов приобретают стимулы, способствующие реализации конкретных целей экономической программы: содействие развитию науки и техническим нововведениям, подготовка и переподготовка кадров, структурно-техническая перестройка хозяйства, развитие новых перспективных отраслей АПК. Имея такую направленность, регулирование инновационных процессов объективно содействует выполнению поставленных задач общенационального значения.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АПК

Н.В. Седова, к.э.н., доц. Российской экономической академии им. Г.В. Плеханова

В последние годы в нашей стране поставлена и реализуется долгосрочная стратегическая задача перехода от топливно-сырьевой экономики к инновационно-технологической. Для этого необходимо создать целостную инновационную систему с развитой инфраструктурой, цивилизованным рынком технологий и правовой охраной результатов интеллектуального труда.

Инновация – конечный результат инновационной деятельности, получивший реализацию в виде нового или усовершенствованного продукта, реализуемого на рынке, или нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности. В свою очередь, инновационная деятельность определяется как процесс, направленный на реализацию результатов законченных научных исследований и разработок или иных научно-технических достижений в новый или усовершенствованный продукт, реализуемый на рынке, или в новый или усовершенствованный технологический процесс, используемый в практической деятельности, а

также связанные с этим дополнительные научные исследования и разработки [1].

Для агропромышленного комплекса развитие инновационно ориентированного производства имеет важнейшее значение, так как динамичное и эффективное развитие сельского хозяйства должно стать не только общеэкономической предпосылкой успешного решения большинства накопленных в отрасли проблем, но и способом системного согласования установок на удвоение валового внутреннего продукта, сокращение бедности и повышение продовольственной безопасности страны.

Следует отметить, что Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы (утвержденной постановлением Правительства РФ от 14 июля 2007 г.) не ставит перед собой задачи именно инновационного развития агропромышленного комплекса, однако кое-какие направления данной программы могут принципиально основываться на идее инновационного развития. Например, развитие приоритетных подотраслей сельского хозяйства, а в его рамках развитие приоритетных отраслей растениеводства, элитного семеноводства, также развитие племенного животноводства будут успешны только в случае инновационной направленности.

Следует отметить, что уже созданы фонды, оказывающие государственную поддержку инновационным проектам в тех или иных отраслях народного хозяйства. Так, государственную поддержку высокоэффективных инновационных проектов осуществляет Федеральный фонд производственных инноваций. На возвратной основе он поддерживает инновационные проекты, способные вызвать прогрессивные сдвиги в промышленности. Помощь инновационному предпринимательству оказывает Российский фонд фундаментальных исследований. Целевое финансирование разработок высоких наукоемких технологий, конкурентоспособных изделий электронной техники и других работ в рамках федеральной программы «Развитие электронной техники в России» осуществляется Федеральным фондом развития электронной техники. Федеральный экологический фонд Российской федерации осуществляет поддержку инновационной деятельности в сфере экологии. Из средств фонда, образующихся из платы за выбросы, сбросы загрязняющих веществ в окружающую среду, из отчислений от доходов предприятий и организаций, созданных данным фондом, из добровольных взносов физических и юридических лиц, а также из других источников, финансируются научно-исследовательские работы и технические разработки, внедрение ресурсосберегающих и экологически чистых технологий. Считаем целесообразным создание государственного фонда, оказывающего поддержку инновационным проектам в агропромышленном комплексе.

Воздействие государства на научно-техническую, инновационную и экономические сферы с целью повышения инновационной активности в национальной экономике целесообразно при этом относить не к управленческому, а к регулирующему воздействию. Здесь под государственным регулированием понимается способ целесообразного воздействия государства на экономическую систему с целью обеспечения или поддержания определенных процессов и изменений экономических явлений посредством содействия формированию хозяйственных связей и пропорций, координации экономической деятельности на основе согласования частных и общественных интересов.

Основными функциями государственных органов в инновационной сфере являются:

– аккумулирование средств на НИОКР и инновации;

– координация инновационной деятельности;

– стимулирование инноваций и конкуренции в данной сфере;

– страхование инновационных рисков;

– введение государственных санкций за выпуск устаревшей продукции;

– создание правовой базы инновационных процессов, в том числе системы защиты авторских прав и прав инноваторов, системы охраны интеллектуальной собственности;

– кадровое обеспечение инновационной деятельности;

– формирование инновационной инфраструктуры;

– институциональное обеспечение инновационных процессов в отраслях государственного сектора;

– обеспечение социальной направленности инноваций;

– повышение общественного статуса инновационной деятельности.

Определяются условия, которые должно создавать государство для стимулирования инновационной деятельности: экономические, организационные и правовые [2]. К экономическим относят такие факторы, как уровень развития рыночных отношений, активизация предпринимательства, пресечение недобросо-

вестной конкуренции. Сюда же относятся создание определенных льготных налоговых условий для проведения инновационной деятельности всеми субъектами хозяйствования, поддержка отечественной инновационной продукции на международном рынке и т.д.

Важными факторами организационного регулирования государством инновационной деятельности выступают: государственное содействие развитию инновационной инфраструктуры, кадровая поддержка инновационной деятельности, информационная поддержка, включая обеспечение свободы доступа к сведениям о завершенных или выполняемых научно-технических исследованиях и т.д.

К числу правовых условий, создаваемых государством для инновационной деятельности, следует отнести охрану прав и интересов участников инноваций и правовые основы взаимоотношений субъектов, участвующих в инновационной деятельности.

Рис. 1 отражает приоритетные направления государственной поддержки инновационного развития экономики, которые включают в себя несколько позиций, излагаемых нами ниже.

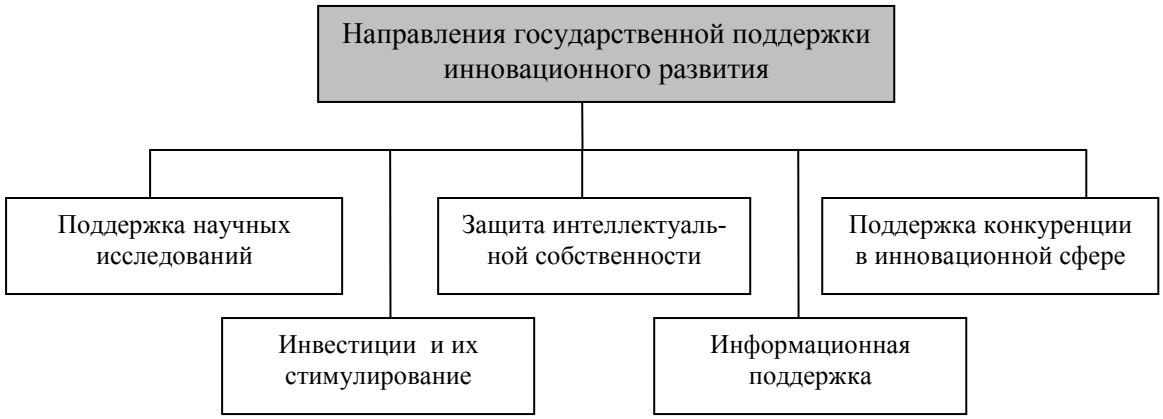

Рис. 1. Направления государственной поддержки инновационного развития
(Составлено автором на основе: Галушко, А.И. Инновационная составляющая системы регулирования экономических процессов в регионе. – М.: Рос . экон. акад., 2003)

Поддержка научных исследований. Поддержка научных исследований и разработок является важной составляющей государственной политики инноваций. С одной стороны, государство призвано обеспечить свободу научного поиска, результаты которого формируют почву для последующих нововведений. С другой стороны, государственные структуры ориентируют сферу НИОКР на производство продукции и услуг, пригодных к прикладному использованию и коммерциализации.

Поддержка конкуренции в инновационной сфере. Стимулирование конкуренции, ограничение деятельности монополий являются важнейшими общеэкономическими условиями распространения нововведений. Нормативной базой здесь является антимонопольное законодательство, т.е. совокупность юридических актов, направленных на развитие и стимулирование конкурентного предпринимательства, ограничение деятельности предприятий-монополистов, предотвращение недобросовестной конкуренции. Стимулирование конкуренции государством ведет к активному развитию инновационного рынка, участию в создании и распространении нововведений большого числа различных фирм и организаций, включая и малые предприятия, создает конкурентный рынок труда, когда высокопрофессиональные специалисты могут рассчитывать на должное поощрение их интеллектуального труда.

Информационная поддержка. К числу важнейших предпосылок развития инновационных процессов относится также и информатизация общества, поскольку инновационная информация в значительной мере распространяется по каналам общего пользования, и выделить инновационную составляющую информационных потоков на практике крайне затруднительно.

Инвестиции и их стимулирование. Инвестиционная деятельность государства реализуется посредством его денежных вложений в основной капитал, осуществляемых из средств бюджета либо государственными предприятиями за счет их собственных накоплений. Государственные инвестиции, являющиеся исходным моментом формирования и расширенного воспроизводства государственной собственности, выступают в виде реальных основных производственных фондов.

Инновационная и промышленная политика. Под государственной инновационной политикой понимается комплекс целей и методов воздействия государственных структур на экономику и общество в целом, связанных с инициированием и повышением экономической и социальной эффективности инновационных процессов [3].

Защита интеллектуальной собственности. Защита интеллектуальной собственности является важнейшим инструментом государственного стимулирования и поддержки инновационной деятельности в национальной экономике. Посредством надлежащего законодательства и последующего эффективного контроля за его исполнением в экономике появляются предпосылки для увеличения темпов и качества научных исследований и разработок и их последующей коммерциализации через защиту прав компаний, исследовательских организаций и частных лиц на созданные ими научные разработки. Это позволяет защитить права исследователей и разработчиков на свою продукцию, стимулировать инвестиции в дальнейшую разработку и производство перспективных научных изысканий и в дальнейшем гарантировать доходность от вложений интеллектуального и финансового капиталов.

Повышение роли государства в области инновационной деятельности – объективный процесс, поскольку для того, чтобы сформировались условия, при которых компании выгодна и доступна непрерывная инновационная деятельность, необходимы дополнительные стимулы, которые не всегда может им предоставлять рынок.

Источники

1. Инновационный менеджмент: справ. пособие / под. ред. П.Н. Завлина и др. – М.: Центр исследований и статистики науки, 1998. – С. 33–41.
2. Инновационный менеджмент / под ред. В.А. Швандара и В.Я. Горфинкеля. – М.: Вузовский учеб., 2004. – С. 163–164.
3. Инновационный менеджмент: справ. пособие / под. ред. П.Н. Завлина и др. – М.: Центр исследований и статистики науки, 1998. – С. 81.

ОБЩИЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ИННОВАЦИЙ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

С.В. Герасименкова, ст. преп. Брянского государственного университета

Задачи перехода к социально ориентированной аграрной рыночной экономике, ускорения темпов социально-экономического развития отрасли и страны в целом, приспособления к динамичности внешней среды, выживания в условиях возрастающей глобальной конкуренции значительно актуализируют необходимость внедрения достижений научно-технического прогресса. Особенно возрастает роль инноваций в переходной экономике, создавая основу преобразования общества и способствуя прогрессу в различных сферах человеческой деятельности.

Главной целью инноваций выступает социально-экономический эффект. Новизна без снижения общественно необходимых издержек, исключения негативного влияния на окружающую среду, соблюдения определенных нормативов ресурсоемкости, с одной стороны, и улучшения потребительских характеристик сельскохозяйственной продукции, с другой стороны, не имеет смысла.

Конкретными достижениями инновационной деятельности в агропромышленном производстве являются: создание новых высокоурожайных сортов и гибридов растений, продуктивных пород, кроссов и линий животных и птицы, качественно новых энергосберегающих технологий, механизация и автоматизация производства на основе новых типов машин и механизмов, обоснование системы подготовки кадров, рациональных форм организации труда и управления и т.д. Перечень возможных инноваций неисчерпаем, как неиссякаемы изобретательность человеческого разума и разнообразие сфер его творческой деятельности.

При этом многие достижения науки (например, информационные технологии, исследования биотехнологии, генной и клеточной инженерии), в сущности, знаменуют переход на новый технологический уклад, что уже является объектом макроэкономической политики государства.

Российская аграрная наука располагает в настоящее время достаточным потенциалом, способным обеспечивать реализацию в аграрном секторе активной инновационной политики. В то же время темпы внедрения в сельскохозяйственное производство современных научно-технических достижений значительно отстают от темпов их разработок в научно-исследовательских учреждениях. Одна из существенных причин такого положения дел

связана с низкой платежеспособностью спроса сельскохозяйственных производителей на научно-техническую продукцию.

В этих условиях государству принадлежит ведущая роль в создании условий, способствующих ускорению и распространению достижений научно-технического прогресса, которые должны воплощаться в научно обоснованную рациональную аграрную политику.

Государственная поддержка инновационных процессов должна осуществляться по двум взаимосвязанным направлениям – институциональным и программно-целевым. Институциональные основы государственного регулирования связаны с формированием законодательной базы, созданием обоснованного механизма и формы контроля за достигнутыми результатами.

В настоящее время разработана нормативно-правовая база, регулирующая научно-инновационную деятельность, она представлена законами и подзаконными актами. Это федеральные законы «Об основных направлениях агропродовольственной политики Правительства РФ на 2001–2010 гг.», «О науке и государственной научно-технической политике», «О развитии сельского хозяйства», Указы Президента РФ «О приоритетных направлениях развития науки и техники», «Об основах политики РФ в области развития науки и техники на период до 2010 г.», приказ Минсельхоза РФ «Об утверждении Концепции научного обеспечения развития АПК РФ на период до 2010 г.» и др. Кроме того, стимулирование сельскохозяйственного развития осуществляется в рамках приоритетного национального проекта «Развитие АПК» и принятой Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг.

Все меры государственной поддержки отрасли должны носить комплексный, системный характер, выполнять стратегически-инновационную функцию, способствуя не только экономическому росту, но и повышению уровня жизни населения. В связи с этим необходимо:

– установить приоритет государственной научно-технической политики в аграрном секторе;

– создать фонд поддержки инноваций в аграрной сфере;

– поддерживать развитие системы информационно-консультационных служб в АПК, способствующей широкому распространению научного консультирования и широкому обеспечению научно-технической информации производителей различных форм хозяйствования;

– дополнительное финансирование организаций, разрабатывающих и реализующих инновационную продукцию;

– содействие более интенсивному развитию технопарковых структур в аграрной сфере;

– осуществление четкого контроля за результатами инновационной политики;

– разработка системы повышения интеллектуально-кадрового потенциала аграрной экономики.

Все организующие и регулирующие функции государства в области инновационной политики должны подкрепляться соответствующими изменениями в экономическом механизме. Известно, что в настоящее время нарушены пропорции воспроизводства в аграрном секторе, проявляющиеся в неэквивалентном межотраслевом обмене. Складывается ситуация, когда несмотря на рост производства продукции, финансовое положение сельскохозяйственных товаропроизводителей ухудшается, у них практически отсутствуют финансовые средства на инвестиционные цели и расширение производства. Кроме того, ухудшается социальная обстановка на селе, связанная с деструктивными демографическими процессами, снижением занятости и экономической активности, растущей бедностью сельских жителей, неудовлетворительным состоянием социальной и инженерной инфраструктуры, что в целом ставит под угрозу сохранение и формирование трудового потенциала села. Особенно актуально создание эффективных логистических систем, торговой инфраструктуры, чтобы у сельскохозяйственных производителей и, прежде всего, мелкотоварных форм не возникало проблем с реализацией продукции, они могли бы быть равноправными партнерами на рынке.

В отечественной и зарубежной научной литературе последнего времени высказывается точка зрения, что многие экономические проблемы можно решить только на основе возрастающей роли региона. И хотя в современных условиях осуществляется постепенное перераспределение ресурсов и ответственности за состояние социально-экономического развития сельских территорий и качество жизни населения от федерального к региональному уровню власти и к органам власти на местах, однако существенного улучшения в положении граждан не произошло. Население выключено из процесса поиска и приведения в действие дополнительных ресурсов развития территорий,

в том числе инновационных технологий современного рыночного хозяйства.

На региональном уровне государственная поддержка инновационного развития должна всесторонне учитывать конкретные социально-экономические проблемы и решать их в системе программно-целевого управления.

Наиболее определенной формой реализации программно-целевого подхода в управлении, самым универсальным его инструментом служат региональные целевые программы. Важнейшей особенностью целевых программ является определение, исходя из народнохозяйственной значимости, экономической и социальной целесообразности состава приоритетных направлений развития и очередности их реализации с учетом возможностей финансирования. Опыт реализации целевых программ в аграрном секторе Брянской области позволяет сделать вывод, что целевые программы являются средством повышения научной обоснованности планово-управленческих решений благодаря тому, что усиливают их целевую ориентацию, углубляют проработку способов и вариантов путей достижения долговременных целей, позволяют полнее увязать цели с ресурсными возможностями, дают более детальное представление об этапах последовательного решения проблем.

Таким образом, государственная поддержка инновационной деятельности в сельском хозяйстве обеспечит следующие преимущества отрасли:

– сформируется основа интеллектуализации трудовой деятельности, повышения ее наукоемкости;

– с помощью инноваций расширится круг производимой сельскохозяйственной продукции, улучшится ее качество и прежде всего параметры экологической чистоты, что способствует более полному удовлетворению потребностей;

– появится возможность вовлекать в производство новые производительные силы, производить товары и услуги с меньшими затратами труда, материалов, энергии;

– станет возможным провести в соответствие структуры воспроизводства, изменившиеся потребности населения и внешнюю среду.

Следовательно, поддержка инноваций является непременным элементом реализации основных законов развития аграрной сферы, условием ее динамичности, выживания и устойчивого развития.

Источник

1. Социальная инноватика в управлении: муниципальные финансово-производственные группы: учеб. пособие для вузов / В.Н. Иванов и др.; под общей ред. В.Н. Иванова, С.Б. Мельникова. – М.: Муниципальный мир, 2006. – 260 с.

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ БЮДЖЕТНОЙ ПОДДЕРЖКИ НА РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Д.Ю. Самыгин, ст. преп. Пензенского государственного университета

Сельское хозяйство является безальтернативной сферой экономической деятельности по производству сельскохозяйственной продукции, оказанию услуг по обеспечению населения продовольствием и промышленности сырьем, содействию устойчивому развитию сельских территорий. Сохраняя земли сельскохозяйственного назначения и сельские поселения, культурную самобытность страны, нравственные ценности и духовные истоки нации, оно по праву считается средой обитания сельского человека, укладом и способом его жизнедеятельности.

В России формирование рыночной инфраструктуры сельского хозяйства в условиях специфики и особенностей его развития происходит довольно сложно и противоречиво. Большинство сельскохозяйственных товаропроизводителей не получает доходов для возобновления и накопления материально-технических и трудовых ресурсов. Действующий уровень цен на сельскохозяйственную продукцию в сочетании с размерами выделяемой бюджетной поддержкой не покрывает даже текущие производственные затраты, а следовательно, не обеспечивают товаропроизводителям не только расширенного, но и простого воспроизводства. Происходит свертывание их предпринимательской деятельности, что приводит к исчезновению основного источника дохода местного населения.

Массовая занятость сельского населения в сельскохозяйственном производстве и низкое социально-экономическое и финансовое развитие последнего в период продолжающегося реформирования аграрной экономики явились причиной неудовлетворительного качества жизни граждан в сельской местности. Последствием этого стала миграция наиболее

трудоспособной и квалифицированной части жителей села, деградация сельских поселений. За время реформ из 150 тыс. российских деревень 30 тыс. прекратили свое существование.

В настоящее время ключевым вопросом государственной политики в отношении села должно стать значительное повышение уровня жизни местных граждан, составляющих более 30% жителей Российской Федерации. Бесспорность этой декларации доказана опытом развитых стран, где государственная поддержка имеет не только экономическую, но и социальную значимость, создавая человеку условия для жизнедеятельности на селе.

Сегодня аграрная политика России, зафиксированная в концепции ПНП «Развитие АПК» и ФЗ «О развитии сельского хозяйства», предполагает развитие сельского хозяйства в основном за счет формирования взаимоотношений аграрного и финансового секторов экономики. В рамках государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг.» предполагаемая доля поддержки на субсидирование процентной ставки по кредитам в 2008 г. составит более 50%, а с учетом ПНП «Развитие АПК» – около 80%.

В Пензенской области в 2006 г. в рамках реализации национального проекта более 50% средств поддержки было выделено на субсидирование части процентной ставки по кредитам, более 42% – на приобретение основных средств по лизингу и лишь около 7% – на обеспечение жильем молодых специалистов на селе.

Развитие названных форм бюджетной поддержки в условиях убыточности и неплатежеспособности большинства товаропроизводителей приводит к концентрации основной доли поддержки (80%) в группе экономически сильных хозяйств, которые составляют всего лишь 17% всех хозяйств, у них сосредоточено чуть более 13% сельхозугодий и они производят немногим более 20% товарной продукции региона. Одновременно основная масса предприятий сокращает производство и увеличивает долги.

Стимулирование привлечения в аграрный сектор средств банковского капитала приводит к развитию поляризации в уровне доходов как сельскохозяйственных товаропроизводителей, так и сельских территорий. Известно, что и без этого ведение сельскохозяйственного производства происходит в особых, отличных от других сфер экономической деятельности природно-экономических условиях, которые существенно различаются между хозяйствами. В Пензенской области кадастровая стоимость 1 га сельхозугодий колеблется от 400 р. до 23 890 р. В этом показателе выражены: плодородие земли, количество осадков за вегетационный период, наличие силовых машин и оборудования, рабочей силы на единицу земельной площади, применение удобрений, расстояние до рынков сбыта и др.

В России 55-60% сельхозпредприятий функционируют в худших, по сравнению с другими хозяйствами, природно-экономических условиях, в связи с чем себестоимость их продукции выше средней по стране. В Пензенской области разница в уровнях затрат и выходе продукции между хозяйствами достигает 10 и более раз.

Разнообразие условий деятельности определяет различную эффективность живого и овеществленного труда, что, по существу, отражается на формировании объема вновь созданного продукта. Неоднородность природных и экономических условий хозяйствования влечет дифференциацию в уровне развития сельскохозяйственного производства и сельских территорий, способствует возникновению так называемого дифференцированного дохода (табл. 1), который представляет собой доход, получаемый в результате использования обладающих большей отдачей ресурсов, т.е. добавочную прибыль, возникающую в качестве разницы в производительности труда на средних и лучших землях или при добавочных капиталовложениях на одном и том же земельном участке.

В группе хозяйств с лучшими условиями деятельности дифференцированный доход составляет положительную величину – 19,14 тыс. р. на 100 га сельхозугодий, а в группе с худшими условиями наблюдается отрицательный дифференцированный доход – 21,48 тыс. р. на 100 га сельхозугодий.

Следует заметить, что средства поддержки в большей степени сосредоточены в хозяйствах, которые имеют лучшие условия производственной деятельности, что, однако, не свидетельствует об эффективности использования бюджетных средств. Это способствует усилению дифференциации между товаропроизводителями по уровню экономического развития, и, в конечном счете, сказывается на уровне социально-экономического благосостояния работников, занятых в сельском хозяйстве (рис. 1).

1. Дифференцированный доход в группах хозяйств Пензенской области (тыс. р. на 100 га сельхозугодий)

Группа хозяйств по кадастровой стоимости 1 га сельхозугодий	Группа хозяйств по объему поддержки	Товарная продукция	Себестоимость товарной продукции	Окупаемость затрат на производство товарной продукции (гр. 3: гр. 4)	Товарная продукция при средней окупаемости затрат по области (гр. 4×1,09)	Дифференцированный доход (гр. 3-гр. 6)	Объем поддержки
До 8,00	Без поддержки	45,8	59,4	0,77	64,96	–19,2	0,00
	С поддержкой	161,9	169,3	0,96	185,02	–23,1	5,6
	Итого по группе	**113,6**	**123,6**	**0,92**	**135,10**	**–21,5**	**3,3**
От 8,00 до 16,00	Без поддержки	107,9	102,9	1,05	112,44	–4,6	0,0
	С поддержкой	240,1	215,9	1,11	235,93	4,2	8,0
	Итого по группе	**197,5**	**179,4**	**1,10**	**196,13**	**1,8**	**5,4**
Свыше 16,00	Без поддержки	122,9	111,2	1,11	121,54	1,4	0,0
	С поддержкой	314,3	262,8	1,20	287,21	27,2	8,4
	Итого по группе	**255,0**	**215,8**	**1,18**	**235,86**	**19,1**	**5,8**
По области	Без поддержки	95,5	93,9	1,02	102,64	–7,1	0,0
	С поддержкой	240,0	216,3	1,11	236,39	3,6	7,69
	Всего по области	**191,2**	**174,9**	**1,09**	**191,17**	**0,0**	**3,5**

Таким образом, в хозяйствах, расположенных в разных природно-климатических условиях, объективно существуют различия в затратах и, соответственно, в выходе продукции и конечных результатах. Кроме того, хозяйства, находящиеся в одинаковых природно-климатических условиях, резко различаются по стартовым экономическим условиям. Поэтому в целом природно-экономические условия предпринимательства в сельском хозяйстве влияют не только на производственно-финансовые, но и на социально-экономические показатели, определяя тем самым как объем производства продукции, прибыль и рентабельность, так и размер заработной платы работников, занятых в сфере сельскохозяйственной деятельности. Это надо учитывать при предоставлении бюджетных средств, анализе эффективности их использования и влияния на результаты деятельности в сельском хозяйстве.

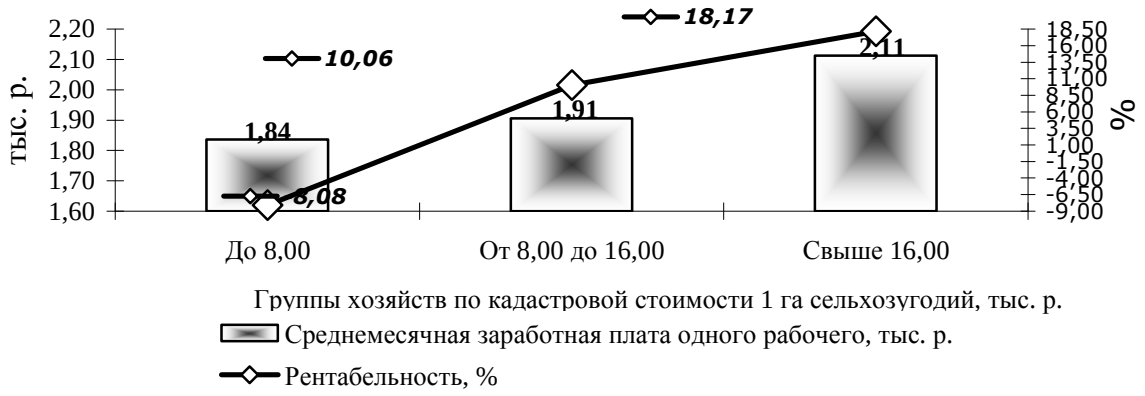

Рис. 1. Влияние природно-экономических условий и бюджетной поддержки на экономические и социальные показатели развития сельского хозяйства Пензенской области

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИМИТАЦИОННОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ (на примере ЗАО «Кострово»)

В.С.Колосков, асп. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова

В 2006 г. правительство РФ подготовило законодательную и нормативно-правовую базы по обеспечению реализации принципиально нового вида государственной поддержки национального аграрного сектора экономики нашей страны в виде приоритетного национального проекта «Развитие АПК». С его помощью предполагалось выйти на принципиально новый уровень поддержки отечественных сельхозтоваропроизводителей, взяться за решение целого ряда проблем, сдерживающих рост производства сельскохозяйственной продукции, возможности обеспечения населения продовольствием, повышение уровня и качества жизни сельского населения и развития сельских территорий, а также обеспечение продовольственной безопасности страны.

Как показывает анализ табл. 1, фактические расходы федерального бюджета на пополнение уставных капиталов ОАО «Россельхозбанк» и ОАО «Роагролизинг» были увеличены почти на 6 млрд р., или более чем в 1,7 раза, и исполнены в полном объеме. Расходы на бюджетные субсидии, напротив, уменьшены на 1 млрд р., или на 15,6%, а исполнены чуть более чем на треть от показателя, установленного национальным проектом.

1. Данные об исполнении расходов федерального бюджета на реализацию Национального проекта по видам расходов в 2006 г., млн р.

Вид расходов	Предусмотрено расходов		Исполнено расходов	% исполнения от объема средств, предусмотренных	
	национальным проектом	бюджетом		национальным проектом	бюджетом
Взнос Российской Федерации в уставный капитал ОАО «Россельхозбанк»	3 700	9 400	9 400,0	254,1	100
Методическое обеспечение и информационная поддержка	150	150	146,9	97,9	97,9
Взнос Российской Федерации в уставный капитал ОАО «Роагролизинг»	4 000	4 000	4 000,0	100	100
Субсидии бюджетам на возмещение части затрат по уплате процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях на развитие животноводства	3 450	2 950	1 382,9	40,1	46,9
Субсидии бюджетам на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях на развитие малых форм хозяйствования в агропромышленном комплексе	2 900	2 400	907,2	31,3	37,8
Субсидии на строительство жилья молодым семьям на селе	2 000	2 000	1 999,8	100	100
Итого	*16 200*	*20 900*	*17 836,8*	*110,1*	*85,3*

**Источник: Сводная аналитическая записка об использовании средств федерального бюджета, направленных на обеспечение реализации приоритетного национального проекта «Развитие агропромышленного комплекса» Счетная палата РФ, 2006, М.В.Одинцов.*

Основной причиной низкого уровня исполнения расходов бюджетных субсидий являлась усложненная, забюрократизированная система оформления, которая не позволила использовать в полной мере основной финансовый инструмент национального проекта, обеспечивающий удешевление кредитов, привлекаемых на развитие животноводства и малых форм хозяйствования в АПК.

В результате абсолютное большинство заемщиков – сельскохозяйственных товаропроизводителей не смогли воспользоваться государственной поддержкой и осуществляли выплату процентной ставки за счет собственных средств, что негативно отразилось на их финансовом положении и рентабельности производимой продукции.

Для оценки экономической эффективности приоритетного национального проекта «Развитие АПК» была разработана имитационная модель «Прогнозирования экономических результатов от поставки по лизингу оборудования для животноводства и закупки племенного скота (направление «Ускоренное развитие животноводства».) Оценка экономической эффективности происходит в результате сравнения двух возможных вариантов развития хозяйства: руководство принимает решение в рамках проекта обновить племенной состав коров в стаде и руководство принимает решение не участвовать в проекте и оставить существующий племенной состав коров. Эта модель была апробирована в хозяйстве ЗАО «Кострово».

ЗАО «Кострово» было образовано 12 апреля 1955 г. в результате слияния четырех хозяйств – совхоза «Счастье», совхоза «Весенний луч», совхоза «Лампочка Ильича» и совхоза «20 лет Октября» в Истринском районе Московской области. В настоящее время хозяйство специализируется на производстве молока. Общее поголовье крупного рогатого скота составляет 980 голов, из них коров 575. Общая площадь земельных угодий в хозяйстве составляет 2 876 га, причем 664 га хозяйством не используются. Основная доля в структуре сельхозугодий в хозяйстве приходится на пашню, которая используется для выращивания кормовых культур, однако хозяйство не способно удовлетворить потребность всего стада кормами собственного производства и поэтому вынуждено закупать их. В основном в хозяйстве трудятся люди пенсионного возраста, отсутствует ряд специалистов, хотя по документам они есть. Из-за невысоких зарплат происходит сокращение квалифицированных кадров.

2. Основные показатели эффективности использования капитала

Показатели	годы		Изменение
	2005	2006	
Прибыль предприятия до налогообложения, тыс. р.	-119	2223	2342
Выручка от продажи продукции, работ и услуг, тыс. р.	10 975	20 999	10 024
Среднегодовая сумма капитала, тыс. р.	36 858	36 459	-399
Рентабельность капитала, %	-0,3	6,1	6,4
Рентабельность продаж, %	10	10,6	0,6
Коэффициент оборачиваемости			
Всего капитала	0,3	0,58	0,28
Оборотного капитала	0,73	1,37	0,64

За рассматриваемый период рентабельность предприятия в целом возросла, однако из-за накопившихся долгов прошлых периодов хозяйство не способно использовать полученные средства в полном объеме и вынуждено тратить большую часть средств на погашение внешнего долга хозяйства.

Предположим, что в соответствии с направлением ускоренного развития животноводства в рамках ПНП «Развитие агропромышленного комплекса» руководство ЗАО «Кострово» решило взять кредит на закупку элитного поголовья на период времени 2006–2007 гг. Требуется оценить экономическую эффективность обновления поголовья крупного рогатого скота с учетом финансовых показателей и сложившихся тенденций в хозяйстве.

При разработке модели были сделаны следующие предположения:

1. Средства равномерно распределены по месяцам указанного периода времени.

2. Отсутствуют задержки в освоении средств.

3. Воспроизводство закупаемого элитного поголовья коров происходит начиная с 18-го месяца.

4. Воспроизводство собственного поголовья происходит по исторически сложившейся тенденции в хозяйстве.

5. При имеющихся свободных скотоместах в хозяйстве все телочки, полученные от коров, направляются на ремонт и расширенное воспроизводство стада.

В результате произведенных расчетов данный проект, исходя из сделанных предположений и исходных данных, получился достаточно экономически эффективным как с точки зрения производителя, так и с точки зрения регионального бюджета. Это говорит о целесообразности проведения и в дальнейшем в стране мероприятий, подобных проекту «Ускоренное развитие животноводства». Прибыль, получаемая от производства молока и его последующей продажи, при данном уровне кредитования и внешней экономической ситуации позволяет обслуживать долг в полном объеме каждый месяц без остатков на следующий период. Через год проект становится таким же прибыльным, как и в случае и без него, а через два года проект становится в среднем в 2 раза прибыльнее по сравнению с ситуацией без него.

Становится очевидным, что наличие денежных средств на бюджетное финансирование сельского хозяйства, а также наличие простого механизма их передачи могут гарантировать хороший экономический результат господдержки отрасли. Следовательно, при разработке последующих госпрограмм необходимо учитывать и опыт предыдущих проектов для неповторения одних и тех же ошибок. Сложная, забюрократизированная система оформления субсидий определенно тормозит развитие поддержки сельского хозяйства, вследствие чего многие сельскохозяйственные товаропроизводители не смогли, да и не смогут воспользоваться ею. Разумно принять меры, которые упростят процесс передачи денежных средств от государства до получателя, например:

– упростить процедуры подготовки и рассмотрения документов, необходимых для получения долгосрочных субсидированных кредитов, предоставлять образцы заполнения документов на взятие кредита, субсидий, ускорить рассмотрение заявок в банках;

– смягчить условия предоставления кредита Россельхозбанком (разрешить предоставлять кредит при наличии небольших просрочек по налоговым платежам, удешевить обслуживание кредита, предоставлять кредит под проектно-сметную документацию не на весь объем работ, а на определенный этап);

– принять меры против занижения банками залоговой стоимости имущества;

– усилить помощь государства в области оформления кредита и субсидий.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АПК (на примере Воронежской области)

В.М. Баутин, д.э.н., проф., **С.В.Овсянников**, к.э.н., **М.А. Шаталов**, асп., Воронежской государственной технологической академии, **С.А. Шаталов**, ген. дир. ООО «АМиСта»

На современном этапе подъем аграрного сектора невозможен без перехода на инновационный путь развития, который является главным фактором повышения эффективности в условиях рыночной экономики. В этой связи основным направлением государственной политики должно быть создание комплекса законодательных и организационных мер, направленных на формирование в АПК страны «инновационного климата» – благоприятных условий для освоения различного рода нововведений.

В последние годы в России резко снизилась инновационная активность. Поток иностранных технологий подавляет развитие национальной инновационной политики и прикладной науки в АПК, создает реальную опасность возникновения технологической зависимости от зарубежных разработок. Особенно глубокий инновационный кризис Россия переживает в аграрном секторе экономики.

Разработка и проведение региональной инновационной политики – весьма актуальная проблема для регионов. Влияние региональных особенностей на инновационный потенциал территории проявляется в специфике его направлений и содержания. Для каждой области характерны свои агропромышленный, инновационный и научно-технический потенциалы, отраслевая структура, уровень жизни населения, ресурсная база, сложившийся образовательный комплекс, природные, исторические, этнические, экономические и социальные условия. Поэтому одним из наиболее универсальных рычагов повышения эффективности инновационной деятельности в АПК России является рациональное использование потенциала регионов путем активизации имеющихся у них собственных научно-технических ресурсов.

Инновационная деятельность является показателем научно-технического прогресса. Его ускорение состоит в качественном улучше-

нии новшеств, а не в их количественном выражении. В связи с этим перед аграрной наукой ставятся важные государственные задачи на уровне открытий новых законов природы, выдающихся изобретений, которые бы вносили радикальные изменения в производство с целью получения новой продукции, отвечающей лучшим мировым образцам, обеспечивающим продовольственную безопасность страны при вхождении ее в ВТО.

В Воронежской области специфика сложившейся ситуации заключается в том, что имеются значительные фундаментальные и технологические заделы, уникальная научно-производственная база и высококвалифицированные научные кадры. В то же время незначительна ориентация этого инновационного потенциала на реализацию научных достижений в аграрном производстве, да и со стороны села востребованность инноваций крайне низкая. Затраты на НИОКР в сельскохозяйственных предприятиях Воронежской области остаются ежегодно примерно на одном уровне, а тенденция увеличения обусловлена фактическим значением величины расходов без учета уровня инфляции.

Таким образом, можно констатировать необходимость наращивания производственных отраслей в экономике Воронежской области. В связи с тем, что сельское хозяйство в структуре ВРП занимает то же место, что и промышленность (несмотря на огромную разницу в стоимости их продукции), на наш взгляд, первоочередной задачей для органов государственной власти региона должны быть поддержка агропромышленного комплекса и перевод его на инновационные механизмы функционирования.

Для решения этой проблемы необходимы институциональные механизмы регионализации государственного регулирования АПК, направленные на преодоление наиболее важных барьеров инновационного развития комплекса и основанные на методах прямого и косвенного стимулирования.

В первом ряду приоритетов формирования региональных механизмов стимулирования инновационной деятельности в АПК должны находиться поддержка фундаментальных исследований по приоритетным направлениям, развитие образования и переподготовки кадров АПК, стимулирование инвестиционной деятельности и культивирование самой идеи потребности агропромышленного комплекса в инновациях.

Также необходимо повысить интерес коммерческих организаций и предприятий сферы АПК к привлечению квалифицированных кадров посредством заключения договоров с высшими учебными заведениями и научно-исследовательскими учреждениями. Это связано со старением кадров АПК: на 01.01.1991 г. работало до 15% руководителей и специалистов в возрасте до 30 лет, в настоящий период – менее 5%, а закрепляемость специалистов в аграрном секторе не превышает 10-15% от числа выпускников.

Значимым институтом поддержки инновационной деятельности и одним из направлений, стимулирующих развитие инновационных процессов в АПК на региональном уровне, может выступить создание областных фондов поддержки инновационной деятельности, формируемых как из бюджетных источников, так и за счет отчислений предприятий АПК региона.

Активное участие в формировании механизмов стимулирования инновационной деятельности в АПК области должны принять региональные органы законодательной власти, поскольку в рыночных условиях наиболее приемлемым является механизм косвенного стимулирования инновационного развития. Необходимо разработать и одобрить ряд нормативно-правовых документов по льготированию налогообложения.

Анализ основных тенденций развития АПК Воронежской области показал, что в последнее время наблюдается стабилизация экономической ситуации: растут инвестиции в основной капитал, увеличивается уровень эффективности сельскохозяйственного производства.

Однако есть и сдерживающие инновационную привлекательность факторы: количество тракторов в расчете на 1 тыс. га пашни за 15 лет сократилось практически в 2 раза, а зерноуборочных комбайнов в расчете на 1 тыс. га посевов – в 1,6 раза. Таким образом, техническое перевооружение сельскохозяйственных предприятий Воронежской области находится на очень низком уровне, а для внедрения в агропроизводство инноваций требуется применять прогрессивные машины и агрегаты.

Следовательно, необходимо сформировать региональный фонд инновационных предложений, позволяющий потенциальным инвесторамориентироваться в возможности выгодного вложения своего капитала в эффективные инновационные проекты АПК региона. При включенииинвестиционныхпроектов в данный фонд необходимо проводить тщательную экспертную оценку, что диктуется повышенной моральной и материальной ответственностью

перед инвестором за качество инновационного предложения, снижением финансовых рисков.

Таким образом, можно сделать вывод, что в современных условиях государственная поддержка инновационной деятельности в агропромышленном комплексе должно осуществляться посредством комплекса мероприятий, с использованием как прямых методов регулирования (льготное кредитование, субсидирование отдельных отраслей сельского хозяйства и т.д.), так и косвенных, посредством создания благоприятных правовых и организационно-экономических условий для повышения инновационной активности.

Раздел 5. ФОРМЫ И МЕТОДЫ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

ИННОВАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ КАК ОТРАЖЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ ИХ КОНКУРЕНТНЫХ СТРАТЕГИЙ

Г.Н. Никонова, д.э.н., проф., чл.-кор. РАСХН, зав. отд. Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства, **А.Г. Трафимов**, д.э.н., ген. дир. ЗАО «Племенной завод «Ручьи» Ленинградской области

Современные особенности инновационных процессов в аграрном секторе страны определяются природой объективно происходящих общесистемных изменений в мировой экономике, а также последствиями качественной трансформации производственных отношений в сельском хозяйстве, т.е. сменой ранее сложившихся хозяйственных укладов. Усиливающаяся взаимосвязь экономического роста и нововведений закономерно вовлекает инновации в орбиту институциональных, экономических, технологических факторов. Именно оптимальное соотношение этих факторов обеспечивает условия как для предложения, так и для использования инноваций (рис. 1).

Однако в настоящее время действует существенное противоречие, когда, с одной стороны, осуществляемые в АПК институциональные изменения формируют предпосылки инновационной деятельности и притока частного капитала для модернизации производства, а с другой стороны, кризисное положение большой части товаропроизводителей, недостаточная финансовая поддержка их извне выступают важнейшим фактором, существенно ограничивающим масштабы нововведений и привлекательность аграрного сектора для потенциальных инвесторов.

Таким образом, уровень инновационной активности сельскохозяйственных товаропроизводителей, который проявляется в объемах инвестиций в нововведения, в степени технологической новизны производства продукции, частоте приобретения новых технологий, неразрывно связан с внутренними побудительными мотивами к инновациям непосредственно самих сельскохозяйственных организаций. Отсюда определяются цели, направления и масштабы инновационной деятельности.

Несмотря на продолжающийся процесс дифференциации сельскохозяйственных предприятий Ленинградской области по уровню финансового состояния, можно выделить следующие типы инновационноактивных хозяйств региона: а) ориентированные на устойчивое лидирование на региональном продовольственном рынке при значительном удельном весе продукции, произведенной с использованием современных технологий; б) ориентирующиеся на улучшающие инновации; в) применяющие локальные инновации. При этом большинство инноваций относится к технологическим и организационным, а по глубине нововведений – к улучшающим и модификационным. Инновационная деятельность в основном связана с распространением новых технологий содержания скота, доения коров, плющения зерна на кормовые цели, внедрения кассетной технологии в овощеводстве и т.д. Это, безусловно, способствует переходу к новым технологическим укладам и ведет к росту конкурентоспособности производимой продукции.

В работе «Капитализм, социализм, демократия» Й. Шумпетер отмечал, что инновационная деятельность может быть «нежизнеспособным типом поведения» из-за высоких издержек процесса освоения инноваций. Технологические инновации требуют больших финансовых средств, и следовательно, хозяйства вынуждены отвлекать значительные ресурсы, брать кредиты и поэтому входить в повышенную зону финансового риска. «Модель техно-

логических возможностей» как отражение связи между ресурсами, используемыми для осуществления нововведений и результатами инновационной деятельности, ведет к пониманию, что технологические нововведения позволяют предприятиям ликвидировать отставание от зарубежных конкурентов по издержкам лишь в текущем периоде, а для сохранения устойчивой конкурентоспособности необходимы качественные изменения в самой стратегии лидирования предприятия на рынке. Грамотная стратегия – это, прежде всего, проблема использования складывающихся экономических условий и соответствующего управления финансовыми ресурсами на предприятиях, так как еще Л. Мизес ввел понятие «адаптируемости» капитала, т.е. возможности приспособления его использования к изменениям условий производства. Следовательно, имеющиеся технологические возможности хозяйств должны подкрепляться соответствующим уровнем их организационно-экономических усилий по проведению инновационной политики как способа поведения в складывающейся рыночной среде.

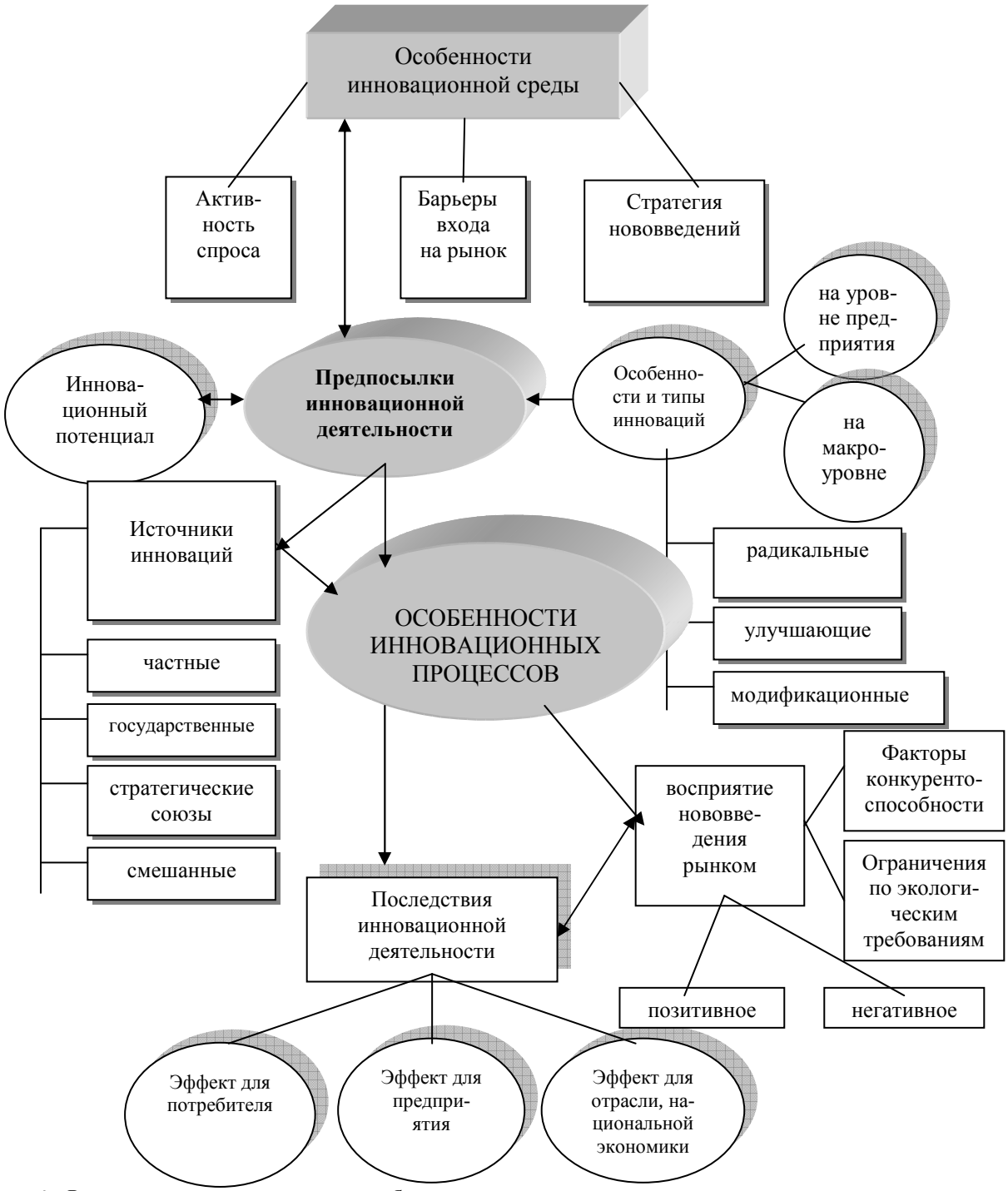

Рис. 1. Факторы, определяющие особенности инновационных процессов в аграрном секторе

Деятельность коллектива ЗАО «Племзавод «Ручьи» Ленинградской области наглядно убеждает, что даже в современных неблагоприятных условиях процесса воспроизводства сочетание конкурентной и инновационной стратегий развития позволяет обеспечить устойчивость на продовольственном рынке. Причем разработка инновационной стратегии в хозяйстве основывалась на оценке складывающейся ситуации, когда многие инновационно-активные предприятия подошли к определенному пределу своей технологической производительности по качественным параметрам производства (продуктивности скота, урожайности культур) и результаты освоения нововведений уже необходимо было подкреплять изменением стратегии позиционирования на рынке продукции. В ЗАО «ПЗ «Ручьи» выбранная стратегия позиционирования ориентирована на: увеличение ассортимента производимой продукции; потребности покупателей; доступность продукции потребителям.

Опыт хозяйства показал, что на основе стратегического использования льготных кредитов, предоставленных в рамках приоритетного национального проекта (ПНП) «Развитие АПК», следует развивать или заново создавать базы хранения и перерабатывающие мощности, поставляя на рынок не сырье, а готовую продукцию или хотя бы полуфабрикаты. За счет кредитов ПНП в ЗАО «ПЗ «Ручьи» в течение двух лет полностью обновлена и расширена производственная база. Введены репродуктор на 8 тыс. поросят в год, свиноводческий комплекс по доращиванию и откорму свиней на 5 тыс. голов, построены современная молочная ферма с доильным залом на 400 голов, корпус для содержания нетелей и откорма крупного рогатого скота. В 2007 г. объемы производства молока в хозяйстве достигли 9,2 тыс. т против 6,5 тыс. т в 2006 г., а средний удой от 1 коровы возрос до 8 173 кг молока, или на 340 кг превысил удой предыдущего периода. Причем из 1 520 голов основного стада коров около 60% дают более 9 тыс. кг молока в год. На молочной ферме с беспривязным содержанием животных поголовье в 400 коров обслуживают всего 5 человек вместо 35 работников при прежней технологии. Показатели в свиноводстве также находятся на уровне европейских стандартов: среднесуточный привес достигает 780 г, выход приплода от 1 свиноматки – 19,8 голов.

Важнейшей стратегией предприятия являются создание и развитие собственной переработки продукции. Планируется ввод цеха по первичной переработке мяса. Действующий молочный завод оснащен современными линиями с импортным оборудованием по разливу и пакетированию молока, а также линиями по производству сливок, сметаны, масла, йогуртов, творога, что дает большой эффект, например, одно только пакетирование молока увеличивает цену реализации 1 кг продукции на 4 р., а всего перерабатывающие производства обеспечили рост рентабельности продукции животноводства в 5 раз. Внедрение инноваций должно быть комплексным, поэтому технологические нововведения в хозяйстве сочетаются с организационными, в частности, с внедрением автоматизированной компьютерной системы КАСУС. Это помогает повысить эффективность менеджмента, ежедневно подводить итоги работы каждого подразделения, т.е. обеспечиваются бизнес-планирование деятельности хозяйства и оперативный учет затрат и результатов. Следовательно, реализуются такие важнейшие принципы инновационной деятельности в условиях конкретного предприятия, как обеспечение приоритетности ее направлений и максимального использования производственных ресурсов. В целом это позволяет оценить проводимую стратегию инновационной деятельности и определить коэффициент ее экономической целесообразности как отношение прибыли от освоения инноваций к ее сумме при возможном альтернативном использовании средств.

Опыт ЗАО «ПЗ «Ручьи» также свидетельствует, что важнейшим фактором, способствующим смягчению существующих ограничителей и рисков освоения инноваций в сельскохозяйственных организациях, является конкретная инновационная политика государства, реализуемая через цели инновационной стратегии и механизмы поддержки перспективных программ и проектов.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПЛОДОКОНСЕРВНОМ ПОДКОМПЛЕКСЕ

И.А. Минаков, д.э.н., проф., зав. каф. Мичуринского государственного аграрного университета

В нашей стране потребность населения в плодово-ягодной продукции не удовлетворяется. Фактическое потребление плодов и ягод составляет 45 кг на душу населения в год при научно обоснованной норме питания 75 кг. За счет собственного производства обеспечива-

ются лишь 25-30% минимально необходимого количества фруктов, или 20-25 кг в год на человека. Необеспеченность внутреннего рынка качественной плодово-ягодной продукцией дает возможность практически беспрепятственно заполнять его импортной продукцией, которая в потребительской корзине россиянина составляет около 50%.

Решить проблему обеспечения населения плодово-ягодной продукцией можно только на основе перевода отрасли на инновационный путь развития. Основными направлениями инновационной деятельности в плодоконсервном подкомплексе являются:

– повышение товарности садоводства в хозяйствах населения на основе создания потребительских (снабженческо-сбыто-вых, перерабатывающих, кредитных и др.) кооперативов;

– рациональное использование выращенной продукции, сокращение потерь на стадиях производства, хранения, переработки, транспортировки и реализации продукции;

– повышение урожайности существующих садов и ягодников на основе интенсификации производства;

– увеличение объемов производства фруктов в результате закладки новых интенсивных многолетних насаждений;

– совершенствование экономического механизма функционирования предприятий плодоконсервного подкомплекса.

Основными производителями плодово-ягодной продукции являются хозяйства населения, но уровень товарности садоводства в них очень низкий (менее 20%). Они поставляют на продовольственный рынок только излишки своей продукции. Создание снабженческо-сбытовых, перерабатывающих и других потребительских кооперативов значительно повысит товарность отрасли, так как они будут заниматься заготовкой, переработкой и реализацией продукции. Это будет способствовать развитию садоводства в этой категории хозяйств.

В настоящее время потери достигли более 30% валового сбора плодов и ягод. Сокращение их до 5–8% (потери в пределах норм естественной убыли) позволило бы довести потребление до 65-70% научно обоснованной нормы питания. Важнейшим условием рационального использования выращенной продукции, снижения потерь и, в конечном счете, более полного удовлетворения потребностей населения является дальнейшее развитие длительного хранения плодов и их переработки. В специализированных садоводческих предприятиях общая емкость плодохранилищ должна проектироваться из расчета 60–70% валового сбора плодов зимних и поздних осенних сортов, а мощность перерабатывающих подразделений их из расчета 20-30% валового сбора плодово-ягодной продукции.

Важным условием увеличения производства плодов и ягод, а следовательно, и решения проблемы обеспечения населения фруктами является повышение урожайности многолетних насаждений. В некоторых сельскохозяйственных предприятиях низка урожайность садов и ягодников (20–30 ц/га), в то время как в передовых садоводческих хозяйствах она достигает высокого уровня (150–180 ц/га). Основным направлением ее повышения является интенсификация садоводства, применение достижений научно-технического прогресса. Важным условием высокорентабельного ведения садоводства является планомерная замена старых плодовых и ягодных насаждений, создание высокопродуктивных интенсивных садов. Реконструкция насаждений должна осуществляться на базе научно обоснованного садооборота, что позволяет иметь насаждения определенной возрастной структуры. Непланомерная замена старых насаждений новыми вызывает резкое колебание объема производства продукции по годам, что отрицательно отражается на экономике хозяйства.

При ведении садооборота в хозяйстве должны быть молодые, вступающие в плодоношение и плодоносящие сады в определенных пропорциях. На долю плодоносящих садов должно приходиться 73-77%, молодых – 23-27% площади. Однако во многих специализированных садоводческих предприятиях это соотношение не соблюдается.

Сдерживает воспроизводство плодово-ягодных насаждений слабая питомниководческая база. В последние годы резко сократилось производство посадочного материала и ухудшилось его качество. Плодопитомники должны строить свои отношения с садоводческими хозяйствами на долгосрочной договорной основе, так как выращивание саженцев длится три-четыре года. Садоводческие предприятия при необходимости должны авансировать питомники, чтобы те имели достаточно средств для выполнения заказа.

В связи с поставленными перед садоводством задачами необходимо иметь сады двух видов, отличающихся один от другого технологией, соотношением пород, сортов, назначением продукции. Первый – это промышленный сад для производства высококачественных плодов с преобладанием семечко-

вых пород (87-90%), из которых наибольший удельный вес должны занимать зимние сорта яблок (75–85%), пригодные для длительного хранения, с хорошими вкусовыми и товарными качествами, чтобы обеспечить население свежими плодами в течение года; второй – сырьевой сад, основная задача которого – производство продукции на переработку. Технология такого сада ориентирована на комплексную механизацию всех производственных процессов, что позволяет сократить затраты труда на единицу продукции в 2-3 раза и снизить себестоимость одного центнера плодовой продукции.

Определенную роль в увеличении производства ягод может сыграть организация фермерских хозяйств. Нами совместно со ВНИИС им. И.В. Мичурина разработан инновационный проект организации специализированной фермы по производству ягод черной смородины. Составными частями такой фермы являются:

1) интенсивные ягодники; плантацию необходимо закладывать сортами, пригодными для механизированного возделывания и позволяющими растянуть период уборки ягод на 3-4 недели;

2) питомник для производства саженцев черной смородины; питомниководство в фермерском хозяйстве может быть дополнительной отраслью, которая технологически сочетается с основной; для размножения можно использовать черенки, полученные при обрезке растений в первый год после посадки; питомник на первом этапе формирования фермы, когда насаждения еще не плодоносят, позволит не только обеспечить хозяйство собственным посадочным материалом, но и получить дополнительные денежные средства от его реализации для расширенного воспроизводства;

3) мелиоративные сооружения (оросительная сеть); для того чтобы получать высокий урожай черной смородины (до 60 ц с 1 га) необходимо применять орошение; однако опыт работы некоторых хозяйств показывает, что правильный выбор земельного участка под закладку насаждений позволяет получать регулярно урожай до 40 ц /га и без орошения;

4) производственные постройки (помещения для хранения техники и продукции, перерабатывающие подразделения и др.);

5) жилищно-бытовые объекты (жилой дом, баня и т.д.).

Технико-экономические параметры фермерского хозяйства по производству ягод черной смородины:

Количество работников, чел.	3 (одна семья)
Общая площадь земли, га:	25-30
В том числе:	
ягодники	20-25
питомники	0,7-1,0
Объем производства:	
ягод, т	60-80
саженцев, тыс.	60–100
Урожайность насаждений, ц/га	40
Срок окупаемости инвестиций, лет	5-6

В проекте обоснован сортовой состав насаждений и необходимый набор техники, позволяющий полностью механизировать выращивание черной смородины.

Непременным условием эффективного ведения садоводства является создание отлаженного экономического механизма его функционирования.

С позиций государственного регулирования необходимо осуществлять индикативное планирование как межотраслевых, так и внутриотраслевых пропорций в плодоконсервном подкомплексе АПК. Садоводство является капиталоемкой отраслью, имеющей дело с возделыванием многолетних плодовых культур (до 33-35 лет) и производящей скоропортящуюся продукцию. При несоблюдении оптимальных пропорций на всех стадиях воспроизводства неизбежны потери выращенного урожая и в итоге невысокая эффективность производства.

Целесообразно планировать развитие садоводства и смежных отраслей АПК в условиях перехода к рыночным отношениям исходя из конечной цели. Конечной целью плодоконсервного подкомплекса являются производство и доведение до потребителя таких объемов плодово-ягодной продукции, которые достаточны для удовлетворения потребностей населения. Планирование в условиях рынка предполагает в обязательном порядке увязку интересов производителей и потребителей исключительно экономическими методами. Прогнозирование спроса необходимо осуществлять в рамках маркетинга, непосредственно ориентирующего производство на рынок, на потребителя. Следовательно, установление пропорций между отраслями плодоконсервного подкомплекса должно осуществляться только через рыночный регулятор – спрос, и с учетом этого должно планироваться предложение.

Действенной формой регулирования производства, сбыта и использования плодово-ягодной продукции может быть государственная

долгосрочная программа развития садоводства. Такая программа должна быть обеспечена финансовыми и материально-техническим ресурсами, иметь механизм реализации.

В последние годы сократилось финансирование капитальных вложений на закладку и выращивание садов и ягодников из бюджета, что привело к уменьшению площади посадок. В условиях перехода к рыночным отношениям сельскохозяйственные предприятия не заинтересованы направлять собственные средства на развитие садоводства, так как срок их окупаемости составляет шесть–девять лет. Поэтому без бюджетного финансирования садоводство не получит развития в сложившихся условиях. В настоящее время из федерального бюджета компенсируется 30 тыс. р. затрат на закладку 1 га обычного сада и 80 тыс. р. – интенсивного сада (количество деревьев на 1 га – более 1,5 тыс. шт.), 4 тыс. р. затрат по уходу за 1 га молодых (неплодоносящих) насаждений. Однако эти компенсации составляют не более 30–40% фактических затрат, без учета затрат на раскорчевку старых (самортизированных) садов, размер которых достигает 40–50 тыс. р. на 1 га.

Сложность нормального функционирования плодоконсервного подкомплекса в условиях рынка заключается в нестабильности садоводства в силу большой его зависимости от природно-климатических условий и периодичности плодоношения некоторых основных сортов плодовых культур. Это сказывается на финансовом состоянии садоводства и других предприятий подкомплекса. Чтобы обеспечить необходимый уровень доходов и гарантировать стабильность производства, нужно оказать отрасли государственную поддержку частичной компенсацией издержек производства в неблагоприятные годы. Это возможно осуществить на основе применения гарантированных (защитных) цен на продукцию садоводства.

В современных условиях для стабилизации производства продукции садоводства и повышения его эффективности целесообразно создавать интегрированные структуры различных форм (ассоциации, холдинговые компании, финансово-промышлен-ные группы, агрофирмы и т.д.), объединенные общими принципами работы на конечный результат. Эти формирования должны взять на себя весь комплекс функций, связанных с производством, закупкой плодов и ягод, их переработкой и реализацией. Механизм регулирования производственно-экономических связей между участниками интеграции должен формироваться на основе равной рентабельности на стадиях производства, переработки и реализации продукции. Экономическая заинтересованность садоводческих и других предприятий в создании интеграционных структур должна основываться на доходах, дополнительно получаемых от улучшения ассортимента, качества и выгодного сбыта готовой продукции, а также от повышения эффективности производства на всех стадиях.

ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО АПК

Н.Ф. Тагинцев, к.э.н., зам. главы администрации Липецкой области,
К.С. Терновых, д.э.н., проф., зав. каф. Воронежского государственного аграрного университета им. К.Д. Глинки, **Н.Г. Нечаев**, д.э.н., проф., зав. каф. Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина

Кардинальное решение задач, стоящих перед АПК, его переход на качественно новую стадию – устойчивого подъема – может быть обеспечен на путях инновационно ориентированного развития. Реализация позволит обеспечить ускоренное развитие экономики в целом, насыщение внутреннего рынка качественным отечественным продовольствием, гарантировать экономическую и продовольственную безопасность страны, усилить конкурентные преимущества отечественной продукции на внутреннем и внешнем рынках.

Инновационно-ориентированное развитие отечественного АПК может быть наиболее успешным на основе теоретико-методологической разработки и практической реализации инновационной стратегии, важнейшими элементами которой должны быть:

1. *Ориентация комплекса на использование базисных инноваций*. Это обусловлено тем, что в отечественном АПК до настоящего времени доминирующую роль играют уклады, ориентированные на частичную механизацию производственных процессов, применение ручного труда при производстве большинства видов сельскохозяйственной продукции (кроме промышленного получения продукции птицеводства и свиноводства), экстенсивное использование природно-климатического потенциала при практически полном отсутствии информатизации и электронизации. Технологические уклады, сложившиеся в этом секторе

экономики РФ, в большинстве своем не соответствуют тому способу производства, который сформировался в развитых странах на базе четвертого и пятого укладов. Его характерными особенностями являются: комплексная механизация, автоматизация и химизация производственных процессов, масштабный переход к использованию возобновляемых источников энергии, широкое применение генной инженерии, биотехнологий, электронизация и информатизация, сокращение зависимости аграрного производства от потенциального почвенного плодородия и природно-климатических условий, усиление его экологической составляющей. В этих условиях, чтобы революционизировать процесс воспроизводства в национальном АПК, недостаточно совершенствующих инноваций. Модернизация в рамках существующих, в основном устаревших, технологических укладов, по сути, сводилась бы к псевдоинновациям, а в более широком плане привела бы к консервации нашего технико-технологического отставания, ухудшению конкурентных позиций отечественных предприятий на внутреннем и мировом продовольственных рынках.

2. *Широкое использование в кратко- и среднесрочной перспективе техники, технологий, сортов и пород скота, созданных в развитых странах.* Это обусловлено тем, что качество и производительность техники, выпускаемой отечественной промышленностью для АПК, потенциал сортов и пород животных по основным параметрам существенно уступают зарубежным аналогам. В частности, технические возможности трактора Джон Дир-8420 (производитель – фирма «Джон Дир», США) превышают на вспашке зяби потенциал отечественных тракторов К-700 в 1,9, Т-150К в 3,1, ДТ-75 в 4 раза. Использование этого трактора на посеве озимой пшеницы обеспечивает рост производительности по сравнению с Т-4А в 1,3, с ДТ-75 в 1,7 раза. Сопоставление технико-экономических параметров зерновых комбайнов Джон Дир-9650 и Россельмаш-1500Б также не в пользу отечественной уборочной техники: по производительности американский комбайн имеет почти двукратное превосходство, что, соответственно, отражается в расходах на оплату труда, а по нефтепродуктам экономия составляет 28,6%. Анализ фактических результатов, достигнутых при использовании иностранной и отечественной техники, подтверждает дифференциацию их технических характеристик. Так, изучение опыта использования уборочной техники на полях ОАО «Аврора» Задонского района Липецкой области свидетельствует, что в 2006 г. производительность комбайнов «Лексикон-580» была выше отечественных «Дон-1500» в 3 раза. Однако в стратегическом плане такой крупной аграрной державе, как Россия, необходимо обеспечить возрождение на новой технико-техноло-гической основе отечественных предприятий, производящих средства производства для АПК. О том, что такая возможность существует, свидетельствует опыт белорусских тракторо-строителей, которые успешно конкурируют с известными западными фирмами на мировом и российском рынках. В частности, технические параметры трактора МТЗ-1221 приближаются к западным аналогам, а цена на него существенно ниже. На данную модель трактора получен международный сертификат, подтверждающий его соответствие стандартам ЕС. К сожалению, технические параметры отечественного аналога (ЛТЗ-155 Липецкого тракторного завода) существенно ниже МТЗ-1221. В то же время в краткосрочном периоде импорт зарубежной техники, семенного материала, высокопродуктивных животных необходимо рассматривать в качестве важной составляющей инновационного обновления АПК, обеспечивающей, кроме того, конкурентную среду на рынке аграрных средств производства в РФ.

3. *Реализация комплексного подхода к инновационному обновлению аграрного сектора, дифференцированного по регионам с учетом их специализации, почвенных и природно-климатических условий.*

Это означает, что, с одной стороны, речь должна идти не о приобретении и использовании отдельных технически продвинутых агрегатов, а о системе машин, обеспечивающей комплексную механизацию и автоматизацию всего технологического процесса получения продукции. Новая техника должна, например, обеспечить в растениеводстве переход от традиционных технологий к минимальным, нулевым, противоэрозионным и др. Анализ показывает, что новые технологии наряду с сокращением количества операций обеспечением щадящего режима для почв, минимизируют трудовые и энергетические затраты, повышают продуктивность полей. Наши расчеты, проведенные по озимой пшенице, показывают, что себестоимость производства 1 ц озимой пшеницы при минимальной обработке снижается по сравнению с традиционной технологией на 19,7%, при нулевой на 23,7%, расход нефтепродуктов уменьшается соответственно на 27,8 и 74,0%. Комплексные технологические решения предполагают интенсификацию и всех других компонентов сельскохозяйственного производства: использование интенсивных сортов и гибридов сельскохозяйствен-

ных культур, пород животных, внесение минеральных и органических удобрений, применение средств защиты растений и животных от болезней и вредителей и т.д.

С другой стороны, в условиях территориальной рассредоточенности, значительной дифференциации почвенных и природно-климатических условий необходимо избирательно подходить к формированию систем машин (частично это может быть реализовано за счет производства сменных рабочих органов).

1. *Переход к широкому использованию возобновляемых источников энергии.* В рамках реализации комплексного подхода это позволит расширить энергетическую базу отрасли, усилит ее воспроизводственную (энергетическую) автономность, повысит конкурентный потенциал сельскохозяйственных предприятий на рынке энергоресурсов, улучшит экологическую ситуацию в отрасли.

2. *Внедрение современных технологий.* Это неизбежно предполагает поиск новых организационно-правовых форм предпринимательства, восприимчивых к инновационному обновлению и соответствующего менеджмента. В этой связи одним из ведущих направлений развития агропромышленного производства на современном этапе является формирование разного рода интегрированных структур с привлечением банковского или промышленного капитала. При этом интеграционные процессы могут осуществляться по нескольким направлениям:

– формирование вертикально интегрированных структур по схеме «сверху – вниз», т.е. интеграцию «назад» от конечных стадий переработки сельскохозяйственного сырья к начальным;

– создание вертикально интегрированных структур по схеме «снизу – вверх», т.е. когда интеграция идет «вперед», от производства аграрного сырья ко все более высоким стадиям его переработки;

– организация горизонтально интегрированных структур, объединяющих в одно целое предприятия одной и той же специализации.

5. *Активизация роли государства в инновационно-инвестиционном обновлении АПК.* Сельское хозяйство характеризуется: высокой зависимостью процесса воспроизводства от природно-климатических и географических условий, в основном слабо контролируемых, изменение которых сопряжено с большими затратами денежно-материальных и трудовых ресурсов; определяющей ролью земли и биологических факторов для специализации, интенсивности и эффективностиведения производства; вероятностным характером результатов хозяйственной деятельности, что обусловлено переплетением экономических и естественно-биологических условий воспроизводства; низкой физической и экономической мобильностью используемых ресурсов, усложняющей или делающей невозможной процедуру перепрофилирования производства в соответствии с рыночной конъюнктурой; значительной инерционностью неформальной институциональной среды, затрудняющей быструю адаптацию сельскохозяйственных предприятий к реалиям рыночной системы. Все это определяет невысокую инновационно-инвестиционную привлекательность АПК. В этих условиях государство, выступая в качестве одного из инвесторов, повышает общую деловую активность в комплексе, снижает риски частных инвесторов. Как показывает опыт Липецкой области, государственная поддержка сельского хозяйства из федерального и областного бюджетов приводит к мультипликационному эффекту в частных инвестициях. Так, за 2000–2007 гг. объем государственной поддержки вырос с 365,2 до 2 800 млн р., или в 7,7 раза, а общий объем инвестиций увеличился с 689,0 до 7 200 млн р., или в 10,5 раза.

ФОРМИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИЙ В СФЕРЕ ПРОИЗВОДСТВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ТЕХНИКИ

Л.Н. Усенко, д.э.н., проф., ведущий науч. сотр. Всероссийского НИИ экономики и нормативов, проректор Ростовского государственного экономического университета «РИНХ»

Инновационная деятельность в агропромышленном комплексе отличается особой проблематичностью в силу отраслевой специфики и сложившейся ситуации в этом секторе экономики.

Действовавшие в дореформенный период механизмы (в том числе и финансовые) в значительной мере стимулировали научные исследования, а не инновации, поскольку существовали службы по внедрению научно-исследовательских работ. Ныне таких служб нет, что привело к разрыву между наукой и инновациями.

Институты Отделения механизации, электрификации и автоматизации Россельхоза-

кадемии пытаются совершенствовать структуру научно-исследовательских учреждений (НИУ): создают единые комплексы, включающие конструкторское бюро и экспериментально-производственное предприятие (завод). Примеры таких комплексов: Всероссийский НИИ механизации сельского хозяйства (ВИМ), Всероссийский НИИ электрификации сельского хозяйства (ВИЭСХ), Всероссийский научно-исследовательский и проектно-технический институт механизации и электрификации сельского хозяйства (ВНИПТИМЭСХ), Всероссийский научно-исследовательский и проектно-технологический институт механизации льноводства (ВНИПТИМЛ) и др. Это в некоторой мере позволяет вводить науку в структуру аграрных рынков. Но чтобы создать условия для активизации инновационных процессов, требуются привлечение капитала (в том числе венчурного) и формирование партнерской предпринимательской среды.

Внедрению инноваций и привлечению инвестиций препятствует ряд барьеров. К ним можно отнести психологические, экономические, технологические, законодательные, информационные.

Прежде всего, требуется разработать законодательную базу относительно интеллектуальной собственности. Целесообразно создать инновационный фонд и инфраструктуру рынка научной продукции, требующиеся как для индивидуальных предпринимателей на селе, так и для аграрных формирований различных форм собственности и хозяйствования.

Назрела необходимость в организации мониторинговых служб в НИУ, которые вели бы учет нужд объектов бизнеса в АПК как на региональном, так и на федеральном уровнях. Интересы инвесторов-предпринимателей, особенно крупных, и сельхозтоваропроизводителей не всегда совпадают. Не найдя необходимой информации, эти представители бизнеса вкладывают капитал в другие отрасли, которые считают более эффективными.

Реализация инновационных моделей развития АПК может стать средством стимулирования инвестиций в аграрный сектор. При этом необходимо создавать целевые комплексные научные коллективы для реализации инновационных проектов, привлекая научных сотрудников как разнопрофильных НИУ, так и вузов.

Реальная структура инвестиций в основной капитал АПК в последние годы такова: средства федерального бюджета 2-3%; бюджетов субъектов Федерации и местных бюджетов – около 3%; средства предприятий – почти 95%. Таким образом, государство практически не участвует в финансировании инновационных проектов агропромышленного комплекса. Ограниченный приток заемных средств со стороны отечественных и зарубежных инвесторов объясняется их недостаточной правовой защищенностью и экономической нестабильностью страны. Эти ресурсы оказываются слишком дорогими для многих хозяйств, которые к тому же не имеют возможности гарантировать возврат кредитов.

Качество выпускаемой отечественной техники остается сравнительно невысоким: низкая наработка на отказ, высокий расход топлива и возрастающие затраты на технический сервис не компенсируются умеренной ценой; заводы-изготовители не могут активизировать НИОКР, в результате чего замедляется разработка и реализация крайне необходимых инновационных проектов.

Приобретение импортной сельхозтехники не может быть признано стратегическим направлением, так как Россия имеет положительный опыт ее массового производства, располагает незагруженными производственными мощностями и накопленными научными разработками по созданию машин нового поколения. Их использование позволило бы создать значительное количество новых рабочих мест, т.е. сформировать рынок высококвалифицированного труда в сельхозмашиностроении. Поскольку расширение закупок техники за рубежом ставит страну в зависимость от импортеров запасных частей и расходных материалов, необходимо переоснащение ремонтной базы, что влечет за собой существенные неоправданные затраты.

Таким образом, в настоящее время имеются следующие предпосылки для развития инновационной деятельности в сфере сельскохозяйственного машиностроения:

– во-первых, сельскохозяйственные предприятия испытывают настоятельную потребность не только в обновлении парка сельскохозяйственной техники, но и в применении высокотехнологичных машин, соответствующих инновациям в растениеводстве;

– во-вторых, имеются разработки НИУ в области сельхозмашиностроения, соответствующие требуемым условиям, прошедшие стадию НИОКР, готовые к запуску в производство;

– в-третьих, предприятия сельхозмашиностроения осознают необходимость внедрения инноваций как средства роста конкурентоспособности бизнеса;

– в-четвертых, государство в лице федеральных и региональных органов управления готово оказывать поддержку инновационной деятельности в разных формах соответственно приоритетности и актуальности внедряемых разработок.

Проблема же заключается в отсутствии механизма реализации нововведений, надежных способов коммерциализации разработок, особенно в части финансирования. Следовательно, в условиях становления инновационной системы государства и регионов необходимо искать нестандартные решения в области организации инновационной деятельности. На наш взгляд, выход из создавшегося положения – это интеллектуальные инвестиции разработчика машин, а правовая база – это долгосрочный договор между производителем и разработчиком на совместное создание и производство машин. В этом случае стоимость НИОКР и финансово-экономическое состояние разработчика зависят от конечного результата – объема производства этих машин на заводе и реализации их на рынке.

Нам представляется, что решение проблемы продвижения нововведений в производство возможно на основе создания инновационных групп, объединяющих коллективы НИУ и предприятий сельхозмашиностроения, на договорной основе осуществляющих внедрение в производство результатов НИОКР.

При этом объекты интеллектуальной собственности, получившие стоимостную оценку, могут выступать в качестве вклада в уставный капитал предприятия. Использование интеллектуальной собственности в уставном капитале позволяет предприятию получить следующие практические преимущества: сформировать значительный по размерам уставный капитал без отвлечения денежных средств и обеспечить доступ к банковским кредитам и инвестициям, так как имущественные права на патенты и лицензии можно использовать наравне с другим имуществом в качестве залога при получении кредитов; амортизировать ОИС в уставном капитале, при этом амортизационные отчисления по ОИС в нематериальных активах предприятия на законных основаниях включаются в себестоимость продукции и, следовательно, снижают налогооблагаемую прибыль; участвовать в качестве учредителей и акционеров при организации и развитии акционерных обществ.

В ходе проведения исследований была выработана оптимальная схема взаимодействия участников инновационной группы «разработчик – производитель», функционирующей в рамках договора на основе бизнес-плана реализации инновации, согласно которому на первом этапе создания новых машин, до появления товарной продукции, разработчик инвестирует научно-техническую продукцию в производство. При этом существенно повышается ответственность разработчика за конечный результат в условиях возникновения различных рисков (отсутствие сбыта, неплатежеспособность потребителя, остановка или прекращение промышленного производства и т.д.).

В целях снижения вероятности реализации рисков разработчик берет на себя следующие функциональные обязанности: осуществляет сбор и анализ научно-технической и маркетинговой информации о рынках сбыта, конкурентах, состоянии и тенденциях развития соответствующей техники в России и за рубежом; выполняет комплекс НИОКР, направленных на разработку и определение рациональных конструктивно-технологических параметров машин; разрабатывает нормативно-техническую, конструкторскую и эксплуатационную документацию на машины; проводит нормативно-техническое сопровождение и агротехнологический контроль всех видов лабораторно-полевых испытаний машин; производит научно-техническое обслуживание, конструкторское сопровождение и консультационно-информационное обеспечение текущего производства и эксплуатации машин; выполняет работы по текущей модернизации машин с целью повышения качества и конкурентоспособности потребительских свойств товарной продукции, выпускаемой заводом.

Такой механизм научно-производственной интеграции позволяет заводу за счет интеллектуальных инвестиций разработчика сократить затраты на подготовку и освоение производства и направить свои средства на увеличение объема товарной продукции, что значительно сокращает сроки инновационной деятельности и увеличивает количество новых машин на рынке. Разработчик компенсирует свои интеллектуальные инвестиции за счет будущего производства машин, при этом доход разработчика возрастает с увеличением объема их производства.

ПОВЫШЕНИЕ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ ЗА СЧЕТ ИНТЕНСИФИКАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ НА ИННОВАЦИОННОЙ ОСНОВЕ

И.И. Летунов, д.э.н., проф., гл. науч. сотр., засл. работник сельского хозяйства, **С.Б. Летунов**, науч. сотр. Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства

В условиях рыночной экономики важной задачей управления затратами является оптимизация соотношения «затраты–результаты», увеличение производства, снижение себестоимости продукции и повышение уровня рентабельности.

Темпы интенсификации и повышение уровня конкурентоспособности продукции АПК во многом зависят не только от рыночной конъюнктуры и направляемых государством для решения этой задачи финансовых ресурсов, но и от эффективности регионального организационно-экономи-ческого механизма интенсификации, уровня менеджмента в сельхозорганизациях и агроформированиях.

Расчеты показали, что в целом по Ленинградской области в 2006 г. уровень конкурентоспособности продукции растениеводства невысок и составляет по соотношению затрат и результатов 1,1–1,35 (табл. 1).

Из основных культур по уровню конкурентоспособности выделяются лишь овощи открытого грунта, возделываемые в 11 районах из 17, соотношение – 1,35. Наиболее высокий уровень конкурентоспособности продукции растениеводства – 1,33 – во Всеволожском и 1,32 – в Тосненском районах, зерновых культур – 1,55 в Киришском (СПК «Будогощь» – 2,5, «ФГУСП Киришский» – 1,5), овощей – 3,22 в Кировском (СПК «Красная Поляна») и 2,83 в Лужском районах (ЗАО «Племзавод «Рапти» – 2,87), картофеля – 1,39 в Тосненском районе (ЗАО «Любань» – 2,6, СХК «ПЗ «Детскосельский» – 1,7, ООО «СП «Восход» – 1,5).

1. Соотношение между выручкой от реализации продукции растениеводства и ее полной себестоимостью по области и районам, включающим 150 предприятий 2006 г.

Район	Продукция сельского хозяйства	Продукция растениеводства	Зерно	Овощи открытого грунта	Картофель
Ленинградская область	1,10	1,20	1,02	1,35	1,18
Бокситогорский	0,75				
Волосовский	1,19	1,20	1,04	1,33	1,29
Волховский	1,10	2,20	0,70		1,14
Всеволожский	1,16	1,33	1,44	1,55	1,00
Выборгский	1,05	1,16	0,55	0,95	0,85
Гатчинский	1,06	1,15	0,87	1,39	1,14
Кингисеппский	1,06	1,09	1,15	0,42	0,96
Киришский	0,97	1,16	1,55	2,02	1,30
Кировский	1,15	1,70*	1,00	3,22**	1,50
Лодейнопольский	0,82	0,88	1,03		0,81
Ломоносовский	1,14	0,89	1,27	0,81	0,98
Лужский	1,03	1,08	1,03	2,83	1,07
Подпорожский	0,75	0,82			0,72
Приозерский	1,05	1,09	1,04		1,05
Сланцевский	1,10	0,73	1,90	0,98	0,60
Тихвинский	1,01	1,13	0,60		1,18
Тосненский	1,09	1,32	1,57	1,37	1,39

** Два хозяйства. ** Одно хозяйство*

В анализируемом 2006 году конкурентоспособность продукции отрасли растениеводства в Ленинградской области несколько возросла по сравнению с продукцией отрасли животноводства – 1,2 против 1,09, в 2005 г. она составляла 1,1 против 1,8.

В.М. Старченко считает, что необходимое соотношение между выручкой от реализации продукции животноводства и ее полной себестоимостью должно составлять 1,3–1,4. Данный уровень конкурентоспособности обеспечит развитие животноводства на уровне 7-8% среднегодового роста.

Проблема повышения экономической эффективности производства молока является весьма актуальной для сельскохозяйственных предприятий Ленинградской области. Она определяется уровнем издержек, их структурой, величиной выручки и уровнем рентабельности. Результаты финансово-экономической деятельности нового производственного типа товаропроизводителей – инновационно-активных сельскохозяйственных предприятий – показаны на примере трех лучших хозяйств Ленинградской области – ЗАО «Племзавод «Ручьи», ЗАО «Племзавод «Гомонтово», ЗАО «Племзавод им. Тельмана» (табл. 2).

Приведенные показатели в динамике за пять лет определяют следующие особенности. Все три хозяйства являются ведущими крупными предприятиями по производству молока и молочной продукции с поголовьем коров 850–1 670 голов и валовым надоем молока 5 800–10 600 т. Благодаря инновациям достигнута высокая продуктивность молочного скота, надой на 1 корову колеблется в пределах 6 400–7 800 кг. Такая тенденция характерна и в целом для хозяйств Ленинградской области. Высок уровень товарности молока – 94-97% (в ЗАО «Племзавод «Ручьи» – 74-86%), что связано с тенденцией в 2007 г. увеличения стада коров.

Резко возросли затраты на 1 корову – 45–65% и на 1 ц молока – 35–51%. Средняя цена реализации увеличилась на 54–61%, в ЗАО «Племзавод «Ручьи» даже на 80%, что связано с непосредственной переработкой и реализацией собственной молочной продукции; возросла рентабельность производства молока, в ЗАО «Племзавод «Гомонтово» она составила 40-45%.

Происходит разведение крупного рогатого скота черно-пестрой породы, Развивается производство молочной продукции на промышленной основе.

Молочная ферма «Лаврики» в 2007 г. полностью модернизирована и реконструирована на 1 200 коров. В 2006 г. введен молочный комплекс на 400 коров с системой автоматики для беспривязного содержания животных. Внедряются инновации: ресурсосберегающие технологии содержания, кормления и доения коров, заготовки кормов; обеспечение высокого качества продукции; оперативный управленческий учет затрат; развитие форм мотивации труда и др.

Молочный завод производительностью 20 т молока в сутки благодаря поточно-технологическим линиям обеспечивает получение кисломолочной продукции самого высокого качества, которая ежедневно поставляется в магазины Санкт-Петербурга, на предприятия и учреждения.

ЗАО «Племзавод «Гомонтово» Волосовского района

Хозяйство входит в список 100 лучших сельскохозяйственных организаций России.

Специализация: производство молока на промышленной основе, развитие племенного скотоводства. Твердо выдерживается технологическая специализация, в 2002–2004 гг. проведена реконструкция пяти дворов, введены в действие два доильных зала «Елочка» 600 на 1тыс. голов (компания SAC-Дания). Практикуется беспривязное круглогодовое содержание крупного рогатого скота. Все поголовье высокопородное класса элита-рекорд и элита. Охлаждение молока происходит с помощью трех танков-охладителей компании SERAR (Франция). Навозоудаление производится скреперной установкой УСГ-4. Имеется автоматизированная система ведения племенного и зоотехнического учета (ООО «РЦ» Плинор).

Ордена «Знак Почета» ЗАО «Племхоз им. Тельмана» Тосненского района

Племзавод специализируется на разведении крупного рогатого скота черно-пестрой породы, производстве молочной продукции на промышленной основе. Молочный комплекс полностью модернизирован и реконструирован на 1 600 коров. Содержание коров беспривязное, доение в доильном зале на установке «Карусель» на 36 коров. Применяются мобильные производительные кормораздатчики «Миксер».

В результате внедрения новой технологии содержания, доения и кормления коров количество доильных установок сократилось с 10 до 3, кормораздатчиков – с 13 до 9. По сравнению с 2002 г. (до реконструкции) в 2006 г. численность работников животноводства сократилась в 5 раз, доярок в 4 раза, затраты труда уменьшились в 4 раза, норма обслуживания коров возросла в 3 раза.

Исследования и практика показывают, что необходимо учесть существенно больше параметров производственного процесса и их влияние на финансово-экономический результат, имея в виду, что при интенсификации на инновационной основе возрастают требования не только к технике и оборудованию, но и к технологической дисциплине, уровню квалификации работников, точности и своевременности информации, необходимой для принятия управленческих решений.

2. Показатели производственной и финансово-экономической деятельности инновационно-активных сельхохпредприятий молочной специализации Ленинградской области

Показатели	ЗАО «ПЗ «Ручьи»		ЗАО «ПЗ «Гомонтово»		ЗАО «ПХ им.Тельмана»	
	2002 г.	2006 г.	2002 г.	2006 г.	2002 г.	2006 г.
1. Производство молока						
Среднегодовое поголовье коров, гол.	868	846	1 213	1 129	1 669	1 414
Валовой надой молока, т	5 817	6 608	8 291	7 707	10 631	9 226
Надой на 1 корову, кг	6 702	7 811	6 835	6 826	6 370	6 524
Затраты на молоко, тыс. р.	26 254	45 035	30 561	41 027	56 016	65 768
Затраты на 1 корову, р.	34 255	60 233	28 075	40 457	35 585	62 639
Себестоимость 1 ц молока, р.	451	682	369	532	527	713
2. Реализация молока						
Количество продукции, т	5 350	5 698	7 914	7 477	9 960	8 901
Товарность молока, %	74	86	95	97	94	96
Полная себестоимость проданной продукции, тыс. р.	29 030	45 510	30 616	46 892	52 134	66 048
Выручено, тыс. р.	30 370	68 213	44 267	64 328	51 595	74 070
Прибыль (убыток) от реализации, тыс. р.	2 575	12 703	13 651	18 436	-539	9 022
Себестоимость реализованной продукции, р./ц	543	799	387	614	523	751
Средняя цена реализации, р./ц	568	1 022	559	861	518	832
Рентабельность (убыточность) без субсидий, %	4,6	27,9	44,6	40,2	-1	13,9

Достигнутые на Северо-Западе в инновационно-активных сельскохозяйственных предприятиях наиболее рациональные параметры интенсивности в молочном животноводстве, овощеводстве, картофелеводстве могут служить ориентиром для разработки нормативов при прогнозировании развития производственного потенциала.

Источники

1. *Гусманов, У.Г., Хамидуллина, И.М.* Опыт управления затратами и его эффективность/ У.Г.Гусманов, И.М. Хамидуллина // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, 2007. – № 9. – С. 35–39.
2. *Наумова, Г. А.* Организационно-экономическое обоснование развития производственного потенциала сельскохозяйственных организаций (на примере Ленинградской области), Пушкин, 2007. – 25 с.
3. *Трафимов, А.Г., Никонов, Н.* Инновации в системе факторов конкурентоспособности производства молока / А.Г.Трафимов, Н.Никонов //АПК: экономика, управление. – 2007. – № 11. – С. 37–40.
4. *Старченко, В.М.* Экономический рост в животноводстве и конкурентоспособность отрасли/ В.М. Старченко // Интенсификация и эффективность отраслей животноводства России. – М., 2007. – С. 72–78. (Матер. Всеросс. науч.-практ. конф. 26–27 июня 2007 г.).
5. Статистические сборники «Основные показатели финансово-хозяйственной деятельности сельскохозяйственных организаций Ленинградской области в 2002–2006 гг.».

ПУТИ УСКОРЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Н.Ф. Гайворонская, к.э.н., зав. сектором Всероссийского НИИ экономики и нормативов

Анализ современного технико-технологического уровня аграрного сектора страны свидетельствует о значительном отставании его от ведущих мировых производителей сельскохозяйственной продукции, которые начали переходить на инновационный путь развития еще в последней трети минувшего века.

Мировой опыт показывает, что интеграция новых стран в число технически развитых чаще всего происходит в фазах роста очередного технологического уклада. Россия в настоящее время находится в такой фазе, в ней сложилась ситуация, заставляющая и позволяющая сделать технологический рывок в сельскохозяйственной

отрасли: критическое положение с продовольственной независимостью; сильная изношенность и недостаточность машинно-тракторного парка; у государства имеются средства для финансовых вливаний в отрасль; имеется достаточное количество нововведений, внедрение которых может дать большую экономическую отдачу.

Мировой опыт также показывает, что процессом технологического развития любой отрасли можно в определенной степени управлять, воздействуя на факторы, формирующие направления и интенсивность развития этой отрасли. Поэтому знание закономерностей технико-экономического развития и их разумное использование в современных условиях становятся особенно важными, поскольку принимаемые в этот период решения могут надолго предопределить траекторию будущего экономического развития страны.

Принятие обоснованных управленческих решений может осуществляться на основании результатов прогнозирования, являющегося в сложившихся условиях решающим фактором формирования стратегии и тактики технологического развития отрасли.

В отличие от изыскательского (исследовательского) прогнозирования, т.е. попытки лишь пассивно оценить инерцию нашей социальной системы и отдельных процессов перемещения технологии, нормативное технологическое прогнозирование позволяет активно воздействовать на скорость протекания этих процессов посредством стимулирования научных исследований, технологических разработок, масштабного их внедрения в производство. Поэтому при разработке во ВНИИЭиН модели прогнозирования технологического развития отрасли растениеводства ей были приданы функции нормативного (целевого) прогноза. Модель ориентирована на получение необходимой информации для инновационно-прорыв-ного сценария развития отрасли растениеводства и определения необходимых для этого ресурсов: семян, удобрений, нефтепродуктов, тракторов, комбайнов, сеялок и т.д. в натуральном и денежном выражении.

Центральное место в прогнозировании принадлежит определению основных направлений технологического развития отрасли. Прогноз исходит из поставленных целей развития и базируется на анализе тенденций развития отрасли в прошлом и настоящем.

Анализ эволюционных изменений в развитии сельскохозяйственной отрасли за период с 1918 по 2000 г. показал, что максимальный эффект от финансовых вложений в сельское хозяйство для его технологического развития был получен в те годы, когда предприятия переводились на полный хозяйственный расчет и самоокупаемость с предоставлением им широкой самостоятельности, внедрялись арендный, коллективный и семейный подряды, т.е. тогда, когда значительные финансовые вложения в сельское хозяйство сочетались с материальной заинтересованностью товаропроизводителей.

Для выявления предпочтений в применении тех или иных современных технологий на своих предприятиях, первоочередных задач государства для осуществления технологического прорыва в отрасли растениеводства был проведен экспертный опрос руководителей и специалистов сельскохозяйственных организаций различных форм хозяйствования Южного федерального округа.

Опрос показал, что при наличии возможности для осуществления технологического развития отрасли растениеводства отдали бы предпочтение почвозащитным, ресурсосберегающим технологиям с минимальной (нулевой обработкой), с широким применением средств химизации, многофункциональных комбинированных посевных и обрабатывающих агрегатов 70,8% респондентов; высокоинтенсивным технологиям с широким применением средств химизации, многофункциональных комбинированных посевных и почвообрабатывающих агрегатов 25% респондентов; почвозащитным, ресурсосберегающим технологиям без применения средств химизации 14,6% респондентов.

Для осуществления технологического прорыва в отрасли растениеводства государство, по мнению экспертов, в первую очередь должно: ввести регулирование цен на ресурсы, поставляемые сельскому хозяйству, и сельскохозяйственную продукцию для ликвидации диспаритета цен и обеспечения самофинансирования отрасли (более 83% экспертов); расширить практику льготного кредитования сельхозтоваропроизводителей с ориентацией на долгосрочные кредиты для полной модернизации технологических процессов в растениеводстве, приобретения комплектов многофункциональных агрегатов для полного технологического цикла выращивания важнейших культур (более 10% экспертов); расширить практику закупок продовольствия для государственных нужд (по ценам, обеспечивающим достаточный уровень рентабельности сельхозпроизводства) и способствовать развитию рынков продовольствия, зерновых бирж и пр. (более 6% экспертов).

Обобщая мировой опыт и учитывая долговременные интересы нашей страны, можно

утверждать, что основными стратегическими направлениями технологического развития отрасли растениеводства в ближайшей перспективе должны стать: переход на ресурсосберегающие технологии возделывания культур, адаптированные к конкретным природно-климатичес-ким условиям (применение многооперационной техники, высокоурожайных сортов и гибридов, почвозащитной низкозатратной технологии и пр.); активное внедрение экологического (биологического) и точного земледелия, нанотехнологий и др.

Анализ тенденций технологического развития и мер, намечаемых действующими нормативно-правовыми и финансовыми документами, показывает, что они не могут кардинально исправить современное состояние отрасли растениеводства России, не позволят сделать технологический рывок с целью выхода на лидирующие позиции на мировом рынке.

Для стимулирования технологического прогресса на государственном уровне следует осуществлять политику, базирующуюся на последовательном решении долговременной программы, в основу которой могут быть положены разработанные во ВНИИЭиН структурно-логическая схема модели прогноза технологического развития растениеводства (для стадии выращивания продукции) и общая схема модели прогноза потребности в инвестициях для осуществления технологического прорыва в отрасли растениеводства с учетом синхронного развития сопутствующих отраслей и сфер: научно-технического обеспечения; подготовки и переподготовки кадров; развития социальной инфраструктуры села, рыночной инфраструктуры и сферы хранения и переработки растениеводческой продукции.

Модель прогноза технологического развития отрасли растениеводства (для стадии выращивания продукции) представляет собой сложную систему взаимоувязанных блоков.

1. Прогноз потребности общества в продукции (по наименованиям).

2. Прогноз распределения объемов производства продукции по категориям предприятий.

3. Прогноз технологий возделывания культур и производства продукции по вариантам технологий.

4. Прогноз удельной материалоемкости продукции при прогнозируемых технологиях возделывания культуры.

5. Прогноз потребности в материально-технических и денежных ресурсах на производство продукции при прогнозируемых удельных весах вариантов технологий.

6. Прогноз финансовых возможностей сельхозтоваропроизводителей для осуществления технологического обновления производства.

7. Прогноз потребности в инвестициях и материально-технических ресурсах для осуществления технологической модернизации производства.

Используя представленные в модели алгоритмы расчета потребности в инвестициях и в конкретных материально-технических ресурсах для обеспечения прогнозируемого уровня технологического развития отрасли, можно определить наиболее целесообразные пути достижения конечных целей.

Расчеты, проведенные в соответствии с алгоритмами модели на примере возделывания важнейшей культуры – озимой пшеницы, показали следующее.

Получаемой прибыли при любых технологиях возделывания озимой пшеницы (экстенсивной, интенсивной и ресурсосберегающей) товаропроизводителю не хватает для технологического обновления производства. Для того чтобы собрать средства на приобретение необходимого для выращивания культуры комплекта техники (исходя из нормативной потребности) ему (в зависимости от технологии) потребуется, соответственно, семь, пять или четыре года.

Поэтому, чтобы ускорить переход на новые технологии производства, государству целесообразно ликвидировать диспаритет цен на сельхозпродукцию или предоставить сельхозтоваропроизводителю недостающий ему «стартовый» капитал (например, кредит на льготных условиях), чтобы с его помощью он мог одновременно приобрести комплект необходимой для эффективной технологии техники и затем рассчитываться за полученные средства из получаемой от применения новой технологии прибыли.

Сроки предоставления кредитов должны быть увязаны с периодом времени, за который товаропроизводитель может накопить средства для его погашения. Объемы государственной поддержки должны быть увязаны с намеченными темпами освоения новых технологий в стране. Рассчитанные потребности в материальных и технических ресурсах могут служить ориентиром для определения объемов производства в отраслях сельхозмашиностроения и химической промышленности.

Народное хозяйство России за счет ускорения технологической модернизации отрасли получит огромный экономический и социальный эффект.

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО АПК

Д.В. Ходос, к.э.н., доц., зав. каф. Красноярского государственного аграрного университета

Продовольственная безопасность Российской Федерации напрямую зависит от устойчивого развития агропромышленного комплекса страны. Повышение экономической эффективности аграрного производства определяется целым комплексом направлений его стабилизации. Особое место среди них отводится инновационной политике, целью которой является, прежде всего, доведение научно-технических разработок до практического внедрения в сельскохозяйственное производство.

Применительно к АПК инновационный процесс представляет собой постоянную систему превращения конкретных научных технических или технологических разработок в новые технологии, доведения их до конечного использования в производстве с целью получения качественной и низкозатратной готовой продукции. Аграрная реформа, поставившая сельскохозяйственных товаропроизводителей в тяжелейшее положение, не только остановила инновационный процесс, но и привела в критическое состояние всю научно-инновационную сферу АПК, с резким падением инновационной активности на всех уровнях. Развитие научно-технического прогресса в рамках активного проведения инновационной политики должно стать действенным препятствием для затянувшегося аграрного кризиса. Более того, это необходимо в связи со вступлением России в ВТО.

Важной стратегической задачей на всех уровнях управления в АПК должно стать формирование инновационного потенциала предприятий в рамках определенного выработанного рычага, которым должен стать *экономический механизм развития инновационных процессов*, сложная комплексная система, состоящая из организации инновационной деятельности, развития предпринимательства в научно-технической сфере АПК, планирования данной деятельности и внедрения инновационных проектов в производство, государственной поддержки и мероприятий стимулирования участников инновационного процесса (финансирование, кредитование, страхование, налогообложение) на всех его стадиях (создание, распространение, внедрение и освоение инноваций в производстве), ценообразования на всех этапах на основе создания экономического интереса его участников.

Рассматривая современное состояние организационно-технологического развития АПК страны и ее регионов, следует отметить, что оно остается на невысоком уровне. Проанализируем данную ситуацию в Красноярском крае (табл. 1).

Несмотря на увеличение объема вложений в АПК региона за анализируемый период на 38,8%, данные средства просто растворились среди массы финансовых проблем и «черных дыр» в аграрном производстве. Да и сумма инвестиций весьма низкая (1,3% от общего объема инвестиций в АПК по России). Данные свидетельствуют о том, что предприятия почти не применяют современных земледельческих и животноводческих технологий (заморожено строительство важных сельскохозяйственных объектов, не происходит замены старой техники на новую, механизм лизинговых отношений фактически не работает, за последние четыре года количество техники на 1 тыс. га площади остается на том же уровне и составляет 4 ед.). Современная действительность требует принятия экстренных мер по преодолению сложившейся трудной ситуации с развитием инновационной деятельности в АПК региона.

Для перехода к стабильному и устойчивому развитию АПК необходимо выработать четкую инновационную программу в основу которой должны лечь определение инновационного потенциала предприятий и разработка механизма эффективного управления им.

Учитывая специфику АПК и ведения сельскохозяйственного производства, инновационный потенциал предприятия АПК (микроуровень) основывается на главном факторе аграрного производства – земле (земельный ресурс), которая становится фундаментальной основой факторных условий (биологических, технологических и экономических) для ведения инновационной деятельности.

Важной составляющей инновационного потенциала становится умение правильно оценить пригодность всех ресурсов для производства. Огромную роль среди них играют биологические свойства ресурсов (плодородие земли, растения, животные и др.), а также технология (применение технических ресурсов), которая позволяет выбрать оптимальный вид производственной деятельности для имеющихся факторных условий или улучшить их для повышения эффективности предприятия. Эти компоненты следует определить как биологические и технологические составляющие потенциала.

1. Современное состояние, обеспеченность и обновление материально-технической базы в АПК Красноярского края (уровень инновационного развития)

Показатели	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.
Инвестиции в основной капитал АПК, млн р.	1 462,9	1 262,0	1 778,7	2 030,9
Ввод в действие помещений для содержания, тыс. скотомест:				
- крупного рогатого скота	0,60	0,20	0,45	-
- свиней	0,40	1,40	-	-
- овец	-	-	0,80	-
- птицы, тыс. птицемест	4,00	-	22,40	-
Ввод в действие зернохранилищ, тыс. т	3,90	7,70	5,80	-
Ввод в действие орошаемых земель, тыс. га	0,16	-	-	-
Комплексная реконструкция орошаемых земель, тыс. га	-	0,40	0,68	-
Реконструкция и восстановление осушительных систем, тыс. га	-	0,10	0,28	-
Наличие техники, шт.:				
- тракторов	12 913	12 273	10 922	10 020
- зерноуборочных комбайнов (на конец года)	4 371	4 166	3 875	3 769
- кормоуборочных комбайнов (на конец года)	1 176	1 028	911	827
Количество исправной техники, % к наличию:				
- тракторов	77	77	78	78
- зерноуборочных комбайнов	59	53	53	50
- кормоуборочных комбайнов	78	80	76	62
Поставка по федеральному лизингу, шт.:				
- тракторов	27	27	15	24
- комбайнов	105	73	-	24
Приходится тракторов на 1 тыс. га пашни в сельхозпредприятиях, шт.	4,9	4,7	4,3	4,0
Приходится зерноуборочных комбайнов на 1 тыс. га посевов зерновых культур в сельхозпредприятиях, шт.	4,4	4,7	4,4	4,2

В инновационный потенциал обязательно должны входить организационная система сельскохозяйственного предприятия, ориентированная на освоение технологических новшеств, и экономические формы ведения производства (затратный и ценовой механизмы). В общем виде данный элемент можно представить как экономический компонент потенциала. В целом эти составляющие инновационного потенциала образуют сложную систему, которая способна обеспечить инновационное развитие предприятия.

Проведенная нами оценка инновационного потенциала развития сельскохозяйственных товаропроизводителей Красноярского края показывает, что только в 3 из 41 района региона имеются предпосылки для развития инновационной деятельности (значение интегрированного показателя составило более 0,70). Весьма благоприятные условия имеются в большинстве предприятий Березовского района, что объясняется близостью к краевому центру и возрастающей потребностью удержания конкурентных позиций на региональном рынке.

В целом проведенная оценка возможности аграрного производства региона осуществлять инновационную деятельность показывает на имеющиеся слабые условия биологического, технологического и организационно-экономического развития. Выявленная ситуация в большей степени объясняется тем, что предприятия не подготовлены к рыночным условиям хозяйствования, не имеют возможности приобретать новые виды техники и оборудования, не ведут селекционную и племенную работу. Сегодня главной задачей товаропроизводителей становится выработка правильных форм и методов эффективного управления при существующем невысоком уровне технологического развития производства.

Развитие инновационных процессов в АПК Красноярского края видится нам в рамках приоритетного восстановления собственной сырьевой базы производства минеральных удобрений, которая станет основой продовольственной безопасности региона. Организационно-экономическое обоснование инвестиционного проекта показало, что при условии производства и использования местных удобрений может быть увеличена норма продовольственного самообеспечения (5 ц зерна на одного жителя края против фактического уровня 3,8 ц) и получено

дополнительной прибыли на сумму 294,6 млн р. в год за счет прибавки урожая.

В настоящее время основные направления повышения эффективности инновационной деятельности в АПК заключаются не только в активизации работы непосредственных исполнителей, но и в определении комплекса организационных, экономических и социальных мер государственного воздействия, к числу которых следует отнести: государственную поддержку научно-инновационной сферы; разработку и внедрение системы экономического стимулирования развития инновационного процесса в АПК; совершенствование системы адресных государственных заказов на выполнение НИОКР; формирование и четкую реализацию целевых научно-технических государственных, региональных, отраслевых программ; ориентацию органов управления на активизацию инновационной деятельности; поддержку деятельности научных учреждений, направленной на удовлетворение конкретных запросов аграрного производства; создание интегрированных формирований инновационного типа; развитие информационно-консультационных служб; постоянную работу по подготовке и переподготовке кадров АПК.

ЧЕРЕЗ ИННОВАЦИИ К СМЕНЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УКЛАДА

Р.Г. Нисанов, к.э.н., ген. дир. ООО «Новгородский бекон»,
Е.П. Никифорова, к.э.н., доц. Новгородского государственного университета им. Я. Мудрого

В настоящее время большинство промышленно развитых стран связывают долгосрочное устойчивое развитие экономики прежде всего с переходом на инновационный путь развития. События последних лет с особой силой показывают, что разработка и использование результатов инновационной деятельности способствуют прогрессу экономики государства, становятся причиной возникновения между странами отношений господства и подчинения, стремительного развития новых отраслей индустрии, сферы услуг, предлагая такие идеи, которые приводят к качественным изменениям всего общественного производства и всей жизнедеятельности людей. Двигателем экономического роста выступает процесс научного познания, последовательно воплощенный в элементах производительных сил, что приводит к смене технологического уклада.

Современный этап развития человеческой цивилизации непосредственно связан с ее переходом к новому технологическому укладу. В настоящее время быстрыми темпами в экономике развитых стран растет сфера высоких технологий, что предъявляет новые требования к научному обоснованию их теоретико-методологических и прикладных аспектов и выражается в возрастающем интересе ученых к данным проблемам. Пятый технологический уклад в России существует только в оборонных отраслях промышленности и характеризуется такими процессами, которые неминуемо ведут к коренным преобразованиям всей жизни общества.

Главный вектор движения России к новым технологическим укладам – рост пятого и переход к шестому технологическому укладу – реально может быть осуществлен, если формы этого движения будут соответствовать особенностям технологического и экономического развития страны.

Если страны Западной Европы и США практикуют перевод производств третьего и четвертого укладов в слаборазвитые страны и страны Центральной и Восточной Европы с относительно низким уровнем заработной платы [1], улучшая технологическую структуру собственного производства, то в России наряду с главным векторным движением к новым технологическим укладам актуальными и необходимыми остаются замещение технологических совокупностей третьего уклада технологиями четвертого уклада, например, расширением потребления и переработки газа, а также инновационная трансформация производств четвертого уклада до современного уровня путем насыщения их улучшающими нововведениями на основе технологических достижений пятого уклада – автоматизацией производственных процессов с помощью информационно-электронных устройств и аппаратов.

По мнению академика РАЕН Ю.В. Яковца, автора концепции стратегического инновационного прорыва, в мире «в течение ближайших 10-15 лет будет осуществляться переход к шестому технологическому укладу, основой которого будет не столько микроэлектроника, сколько наноэлектроника, фотоника и фотоинформатика» [2]. Исходя из этого Россия, вместо того, чтобы догонять развитые страны в технологиях пятого уклада, должна сосредоточить внимание на становлении ключевых направлений шестого технологического уклада. России нужно выбрать такие направления шестого технологического уклада, где она может вообще выйти в лидеры, найдя там свои ниши. Становление ключевых направлений

шестого технологического уклада это те заделы, которые она имеет в этой области. В частности, это направление, которое развивает лауреат Нобелевской премии Жорес Иванович Алферов, направление наноэлектроники.

Расширение пятого технологического уклада в России носит догоняющий имитационный характер. Быстрое расширение несущих отраслей пятого технологического уклада происходит на импортной технологической базе, что лишает Россию шансов на адекватное развитие ключевых технологий его ядра. Это означает втягивание российской экономики в «ловушку» неэквивалентного обмена с зарубежным ядром этого технологического уклада, в котором генерируется основная часть интеллектуальной ренты.

В настоящее время формируются ключевые направления экономического роста в долгосрочной перспективе. Их своевременное развитие закладывает сравнительные преимущества, которые будут определять геополитическую конкуренцию до середины XXI в. Уже сейчас НИОКР, ведущиеся на перспективных направлениях формирования шестого ТУ, дают высокую отдачу. Даже в такой традиционно убыточной отрасли, как сельское хозяйство, их рентабельность превышает 50%.

Осуществление сценария инновационно-технологического прорыва возможно лишь при активизации роли государства в осуществлении прорыва путем обоснованного выбора и последовательной реализации стратегических инновационных приоритетов, создания максимально благоприятного инновационного климата, а главное – непосредственного участия государства в инновационном инвестировании нерыночного сектора и стартовом освоении базисных инноваций в рыночном секторе [3].

Выступая на Давосском экономическом форуме в конце января 2007 г., руководитель российской делегации, тогда первый заместитель председателя Правительства Российской Федерации Д.А. Медведев заявил, что, «являясь членом «большой восьмерки» и оставаясь развивающейся экономикой, Россия находится в уникальной позиции: мы можем позволить себе не догонять кого бы то ни было, а создавать новый технологический уклад». Он стал бы естественной основой для информационного общества, которым Россия способна обогатить переход человечества в постиндустриальный этап его развития.

Повышение темпов интенсификации сельскохозяйственного производства, в частности, свиноводства, тесно связано с решением задач по улучшению селекционно-племенной работы. Наладить рентабельное производство, которое способно конкурировать на внутреннем рынке в условиях давления импорта, невозможно без использования животных, обладающих высоким генетическим потенциалом. В этом отношении большой интерес представляет собой опыт работы ООО «Новгородский бекон».

Особый интерес в этом плане представляет оценка генотипа животных с использованием селекционных индексов, метода BLUP, иммуногенетики, ДНК-диагностики и др. Особо актуальной является проблема управления эффектом гетерозиса, которая должна решаться при интеграции исследований в области биологии, генетики, селекции и разведения сельскохозяйственных животных с широким использованием анализа информации при помощи современных компьютерных программ.

Основным направлением совершенствования селекционных признаков свиней в настоящее время является повышение воспроизводительных качеств, содержания мяса в убойных тушах, снижение толщины шпика, затрат корма на единицу прироста и улучшение скороспелости. Ранее основным методом увеличения продуктивности в товарном свиноводстве было промышленное скрещивание. Однако практика показала, что оно не всегда эффективно. Основной недостаток промышленного скрещивания – отсутствие гарантированного эффекта гетерозиса, его нестабильность. Это привело к появлению новой формы интенсификации производства свинины – системы гибридизации, предусматривающей использование для получения финального гибрида отцовских и материнских линий.

Четырехлинейная гибридизация предполагает использование кроссированных хряков для заключительного скрещивания при получении товарных откормочных гибридов. Это позволяет добиться увеличения срока работы хряков отцовской линии, улучшения их воспроизводительных качеств, некоторого увеличения выхода мяса из туш и улучшения качества мяса по сравнению с трехлинейными гибридами. Данная схема дает возможность повысить устойчивость кроссов к различным технологическим условиям содержания и кормления, улучшить их воспроизводительные качества по сравнению с чистопородными животными.

Качество свинины зависит как от породы животных, их возраста, генотипа, так и от технологических особенностей производственного цикла вплоть до доставки мяса в магазин. Перспективное направление сегодня – отбор генотипов свиней с улучшенными показателями роста и накопления мышечной ткани, так называемых

промышленно пригодных типов. Для этого необходимы постоянная объективная и всесторонняя оценка мясного сырья и создание на этой основе эффективных технологий его переработки, а также рациональное и целевое его использование при изготовлении мясных продуктов.

В результате использования различных вариантов скрещивания за 2002–2006 гг. значительно изменилось качество мяса, прежде всего, за счет увеличения выхода наиболее ценных частей туши (табл. 1). Это, безусловно, повлияло на цену реализации, а следовательно, рентабельность производства свинины.

За период с 2001 по 2006 г. выход наиболее ценной части туши (окорок, лопатка, шея, карбонат) увеличился с 28,3% до 35,8%.

1. Качество свинины по отрубам, %

Год	Окорок	Лопатка	Шея	Карбонат	Свинина нежирная	Свинина нежирная	Шпик нестандартный	Ребро свиное	Пр. кость	Рулька, обрезь, голянка
2002	14,4	5,8	3,1	5,0	24,2	13,0	14,9	9,1	8,7	1,7
2003	15,3	5,9	3,7	5,6	22,0	12,5	17,9	9,2	6,0	1,5
2004	16,3	6,0	3,8	6,1	24,7	9,5	16,5	9,3	6,2	1,4
2005	17,9	6,5	4,4	6,0	21,4	9,4	16,6	10,1	6,3	1,3
2006	18,1	6,6	4,7	6,4	22,5	12,3	12,6	9,1	6,4	1,0
2002–2006	17,0	6,3	4,2	5,9	22,3	11,1	15,5	9,6	6,6	1,3

Постоянное системное использование достижений научно-технического прогресса в решении технологических задач, которое способствует повышению экономической эффективности, позволяет создавать конкурентоспособную продукцию.

Таким образом, формирование пятого и шестого технологических укладов в сельскохозяйственном производстве определяется в значительной степени скоростью инновационного процесса, использованием научно-технического процесса в области биотехнологий.

Источники

1. *Румянцев, А.А., Гусаков, М.А., Максимов, В.В.* Переход к новому технологическому укладу: влияние социально-экономических условий/ А.А. Румянцев, М.А. Гусаков, В.В. Максимов. –СПб.: ИСЭП РАН, 1995. – С. 45.
2. *Кузык, Б.Н., Яковец, Ю.В.* Россия – 2050: стратегия инновационного прорыва/ Б.Н.Кузык, Ю.В.Яковец. – М.: Экономика, 2004. – 632 с.
3. http://www.h2club.mirea.ru/projects/energetika/index.php-id=148.htm.

ИНВЕСТИЦИИ КАК МЕТОД ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СЕКТОРА (АПС) КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Е. А. Журавлева, к.э.н., доц. Кубанского государственного университета

Повышение конкурентоспособности региона немыслимо без роста инноваций в экономике региона. Инновации – основа технического прорыва, но они практически невозможны без инвестиций, особенно в Краснодарском крае, основном сельскохозяйственном регионе России. Краснодарский край – самый крупный регион по объему производства сельскохозяйственной продукции. На его территории выращивается более 100 видов сельскохозяйственных культур, общая площадь сельскохозяйственных угодий – 4,7 млн га, ежесуточно производится около 1 700 т молока. Сельское хозяйство дает 16,5% валового регионального продукта (ВРП), в то время как промышленность – 13,4% ВРП, строительство – 11,3% ВРП, транспорт и связь – 19% ВРП, торговля и общественное питание –11,8% ВРП.

Для повышения инновационности экономики Краснодарского края было принято решение о привлечении иностранных инвестиций, которым, естественно, будут сопутствовать привлечение новых технологий в производство и управление со стороны зарубежной бизнес-среды.

Поэтому на территории Краснодарского края был создан координационный совет Ассоциации европейского бизнеса (АЕВ). Члены ассоциации, работающие в крае или собирающиеся выйти на его рынок, получили возможность обмениваться опытом, в том числе в области инноваций, и решать вопросы взаимодействия с региональной властью. Однако трудно рассчитывать на инновации в производстве и управлении со стороны иностранных инвесторов, если

не убедить их в конкурентоспособности региона и наличии на его территории конкурентных преимуществ (рис. 1). С этой целью нами была систематизирована карта конкурентных преимуществ Краснодарского края.

Сравнительные конкурентные преимущества способствуют достаточно высокой активности инвесторов в Краснодарском крае, быстрому внедрению инноваций в агробизнес. Конкурентные преимущества первого уровня в АПС – уникальное географическое положение, развитая транспортная инфраструктура, благоприятные климатические условия, активная работа администрации Краснодарского с бизнес-средой порождают конкурентные преимущества второго уровня: простую логистику, развитие отраслей сельского хозяйства, высокую инвестиционную и инновационную активность. В состав 800 крупных компаний с участием иностранного капитала, работающих и внедривших свои корпоративные инновации в Краснодарском крае в сфере АПС, входят: ООО «Нестле Кубань», ООО «Бондюэль Кубань», ООО «Каргилл Юг», ЗАО «Тетра-Пак-Кубань».

Например, ОАО «Вимм-Билль-Данн Продукты Питания» в 2000 г. приобрел молочный комбинат в г. Тимашевске и за пять лет работы в его реконструкцию и развитие материально-технической базы колхозов-партнеров инвестировал более 58 млн долл. США. В результате внедрения инноваций объем производства молочной продукции вырос в 6 раз, полученная прибыль – в 70 раз по результатам 2006 г.

Одним из основных конкурентных преимуществ, привлекающих иностранных инвесторов в АПС, являются развитая транспортная инфраструктура, возможность осуществления авиа-, авто-, железнодорожных и морских перевозок. По инвестиционной привлекательности Краснодарский край занимает третье место после Москвы и С.-Петербурга.

В рамках сотрудничества с иностранными инвесторами и внедрения инноваций в АПС Краснодарского края известны следующие проекты: строительство винного завода российско-французской компанией «Шато ле Гранд Восток», покупка консервного завода российской компанией «Балтимор», строительство консервного завода французской компанией «Бондюэль», покупка нескольких зерновых элеваторов американской компанией «Каргилл», строительство зернового терминала в порту Новороссийска мощностью перевалки 3,6 млн т в год, инвестиционный проект французского производителя овощных консервов «Секаб».

Однако конкурентные преимущества не дают полного представления о конкурентоспособности региона без оценки дефицита конкурентных преимуществ, т.е. факторов, замедляющих развитие экономики региона, инвестиционной и инновационной активности, снижающих конкурентоспособность региона.

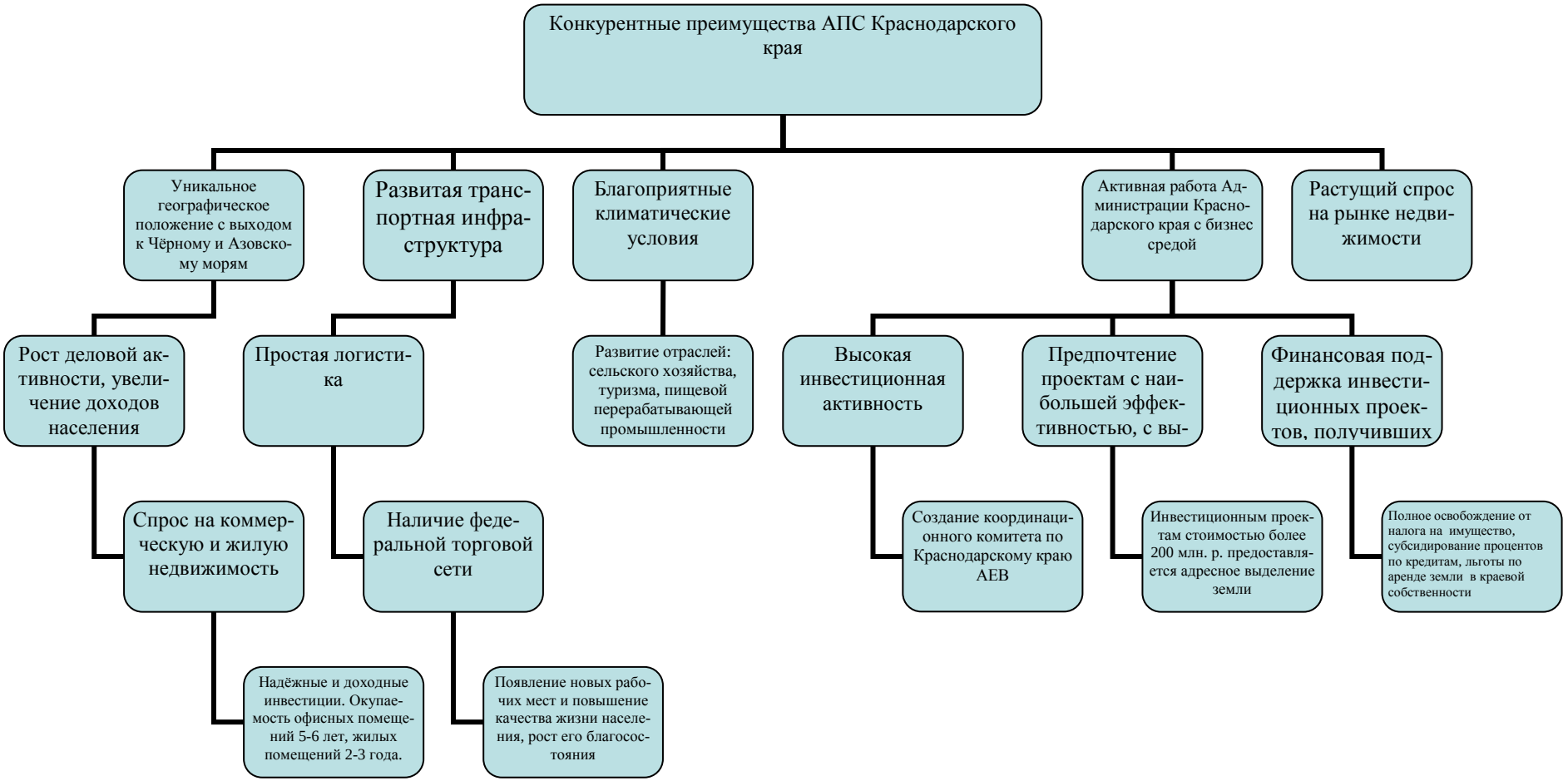

Рис. 1. Карта конкурентных преимуществ Краснодарского края

МЯСНОЕ СКОТОВОДСТВО: ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ

В.А. Сарайкин, канд. экон. наук, Москва

Первые предложения по созданию полноценной отрасли крупнорогатого мясного скотоводства в СССР в научно-исследовательской литературе появились в 60-х гг. прошлого столетия [1]. Основным аргументом в них было то, что существовавшее молочно-мясное направление в скотоводстве в условиях растущей интенсификации отрасли не сможет справиться с потребностями населения в мясных продуктах. Революционные предложения того времени – выделить и сформировать мясное скотоводство как самостоятельную отрасль животноводства с передачей ей части ресурсов были сподвигнуты впечатляющими результатами производства мяса КРС в таких странах, как США, Канада, Аргентина. Зарубежный опыт этих и многих других стран убедительно показывал, что в рамках специализации производства с одновременной межхозяйственной интеграцией можно осуществить значительный прорыв в мясном скотоводстве, подняв экономику отрасли на более высокий уровень развития. А с увеличением объемов выращиваемого скота на мясо расширяется производство в других отраслях народного хозяйства (пищевой, парфюмерии, кожгалантереи, и др.). К сожалению, в силу множества причин самого разнообразного характера эти предложения не были реализованы, и выращивание крупного рогатого скота на мясо так и продолжает по сей день в России развиваться в рамках откорма выбракованного скота, получаемого в результате воспроизводственного цикла в молочном скотоводстве.

В РСФСР, как и в целом в СССР, до 1991 г. включительно в условиях системы государственного планирования и монополии на ресурсы объем производства продукции задавался плановыми показателями. Плановые задания были и по производству мяса КРС. Однако при постоянно существующей неудовлетворенности спро-са на мясо и мясные изделия плановые показатели производства мяса повышались ежегодно. Для их выполнения требовалось расширение стада молодняка КРС, несмотря на низкую рентабельность или убыточность его содержания, недостаток кормовых и иных ресурсов. К началу 1987 г. в колхозах и совхозах было 51,2 млн голов крупного рогатого скота – наибольшее количество за всю историческую ретроспективу.

Произошедшие в 1991 г. изменения в государственной экономической политике привели к тому, что начиная с 1992 г. размеры производства стали определяться рыночными индикаторами: спросом на продукцию и рентабельностью ее производства. В результате чего в развитии крупного рогатого скотоводства начали происходить существенные изменения. Так, в течение первых двух лет при рентабельности производства в 1992 г. 57% и в 1993 г. 64% (табл. 1) поголовье молодняка КРС в СХО сократилось с 29,1 млн голов до 23,5 млн голов, т.е. на 5,6 млн голов.

С 1994 г. выращивание молодняка КРС на мясо в сельскохозяйственных организациях (СХО), несмотря на оказываемую государством финансовую помощь, становится полностью убыточным, что ведет к сокращению поголовья КРС (табл. 2), а вместе с ним и производства мяса (табл. 3). Сложившаяся тенденция приобрела настолько устойчивый характер, что даже стартовавший в 2006 г. приоритетный национальный проект «Развитие АПК», в котором главной задачей ставилось сохранение поголовья КРС на уровне 2005 г. и увеличение производства мяса на 7%, при всей финансовой поддержке, не смог ее изменить. Поголовье молодняка КРС за период его реализации сократилось на 21,8%.

Следует отметить, что изо всех направлений мясного скотоводства производство говядины из года в год является наиболее убыточным (табл. 1). Но самое парадоксальное состоит в том, что такое положение отрасли наблюдается в стране, где площадь земельных угодий и природно-климатические условия позволяют ежегодно получать огромнейшее количество кормовых ресурсов с естественных сенокосов и пастбищ, наиболее подходящих именно для выращивания крупного рогатого скота.

Сокращение объемов производства мяса говядины является доказательством того, что за весь период, начиная с 90-х гг. прошлого столетия, так и не был разработан и предложен механизм развития отрасли в условиях рынка. Всяческие же попытки реанимировать ее в прежнем виде проваливались и продолжают проваливаться, так как не затрагивают основ кризиса, лежащих не столько в сфере рыночного обмена результатами производственной деятельности, сколько в проблемах структурной организации всей отрасли, накопившихся за десятилетия государственной монополии в экономике страны и не решенных до сих пор. Следовательно, выходом из кризиса должно стать создание заново отрасли мясного скотоводства.

1. Рентабельность отраслей животноводства в сельскохозяйственных организациях (с учетом дотаций и компенсаций), %

Год	Молоко	Мясо КРС	Мясо свиней	Мясо овец и коз	Шерсть	Яйца
1985	21	4	4	-15	-1,2	59
1990	56	22	23	40	25	51
1991	17	23	15	17	86	74
1992	31	57	37	73	9	30
1993	8	64	52	49	-30	37
1994	-26	-16	2	-44	-55	25
1995	-1	-20	-4	-37	-52	27
1996	-34	-47	-31	-43	-65	11
1997	-33	-55	-31	-43	-68	14
1998	-28	-54	-29	-37	-73	21
1999	22	-24	-10	0,3	-47	20
2000	13	-33	-21	5	-47	12
2001	17	-23	1,4	20	-46	22
2002	5	-26	-3	16	-56	18
2003	11	-34	-10	12	-53	16
2004	9	-32	-5	-9	-52	16
2005	13	-23	18	-2	-66	18
2006	13	-18	17	1	-71	15

2. Поголовье животных в СХО на начало года (тыс. гол.)

	1985 г.	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2007 г.	2007 г. в % к 1990 г.
Коровы	16 240	15 683	11 422	6 907	4 670	4 077	26,0
Молодняк КРС	33 814	33 623	19 698	10 546	7 447	6 539	19,4
Свиньи	33 311	33 800	16 730	9 971	7 049	8 431	24,9
Овцы и козы	48 429	45 901	18 371	4 824	4 412	4 168	9,1

3. Производство мяса крупного рогатого скота (тыс. т)

	1985 г.	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2006 г. в % к 1990 г.
Производство мяса КРС в СХО (убойный вес)	3 022	3 756	1 689	850	655	613	16,3

Организационные и экономические факторы, влияющие на производство мяса КРС

Организация отрасли КРС в России и ее влияние на производство мяса. Система организации выращивания молодняка КРС на мясо является частью общей организации всего скотоводства.

В существующей структуре организации отрасли основной производственной единицей является его ядро – дойное стадо коров, целенаправленное содержание которых позволяет получать основную продукцию – молоко и дополнительную – приплод. Сохранность стада и развитие его продуктивности – основные задачи отрасли.

По отношению к ядру все остальное поголовье является либо ремонтным молодняком и обеспечивает планомерную замену элементов ядра с целью поддержания определенного уровня его продуктивности (надоя в целом или в расчете на голову), либо молодняком на откорме. Технически численность животных в ремонтных половозрастных группах определяется показателями:

– сроком хозяйственного использования коров основного стада;

– процентом выбраковки элементов ремонтного стада при переводе их из группы в группу.

Отношение числа выбракованных коров основного стада к числу коров на начало года показывает процент выбраковки поголовья коров основного стада. Обратный показатель к

проценту выбраковки определяет, за какой срок происходит полная замена поголовья основного стада. Для ее планомерного осуществления количество голов во всех ремонтных половозрастных группах должно поддерживаться в определенных пропорциях к численности основного стада, иначе провести замену без нарушений планомерного движения поголовья будет невозможно. Ниже приведен расчет количества ремонтного молодняка в различных половозрастных группах при различных уровнях выбраковки коров основного стада и при условии, что выбраковка животных при переводе из одной группы в другую составляет 20% (табл. 4).

4. Влияние процента выбраковки дойных коров основного стада на размер половозрастных групп ремонтного стада

Процент выбраковки коров основного стада, %	Поголовье половозрастных групп, гол				
	Коровы основного стада	Нетели и телки старше 2-х лет	Телки старше 1 года	Приплод текущего года (телочки)	Все ремонтное поголовье
50,0	100	63	78	98	238
33,3	100	42	52	65	159
25,0	100	31	39	49	119
20,0	100	25	31	39	95
16,7	100	21	26	33	79
14,3	100	18	22	28	68
12,5	100	16	20	24	60
11,1	100	14	17	22	53
10,0	100	13	16	20	48

Расчетные данные таблицы показывают, что только при среднегодовой выбраковке коров менее 25% имеется устойчивая возможность получения достаточного количества приплода (телочек) для осуществления планомерного ремонта основного стада. Провести замену коров за счет собственного приплода при уровнях выбраковки коров 33,3 и 50,0% невозможно (нельзя получить 65 или 98 голов телочек от 100 коров).

Оставшееся после отбора ремонтного молодняка поголовье составляют вторую часть, которая и выращивается для забоя на мясо. Расчетная численность животных в ней, исходя из данных табл. 4 и с учетом 95% получения приплода и двухгодичного временного лага, будет составлять:

при 25%-ной выбраковке коров
(100 * 0,95) * 2 – 119 = 71;
20%-ной – 95;
16,7%-ной – 111 и т.д.

Очевидна обратная зависимость между размером выбраковки коров основного стада и количеством молодняка, получаемого для выращивания на мясо. Если учесть, что в условиях промышленного производства молока, а следовательно, и повышенной эксплуатации организма коров срок их использования заметно сокращается, получать достаточное количество молодняка для откорма становится большой проблемой. А при дальнейшем развитии молочного скотоводства оно все меньше может служить поставщиком молодняка КРС для откорма.

Экономические факторы, ограничивающие размер поголовья молодняка КРС. Как уже было сказано, основной задачей отрасли КРС является производство молока, чему подчинена вся ее организация. Приплод в молочном крупнорогатом скотоводстве является побочной продукцией, без которой невозможно производство молока, а значит, все затраты по его получению так или иначе будут минимизироваться. Исключение составляет ремонтный молодняк, однако и его поголовье постепенно подвергается процессу оптимизации с учетом технологических требований. Хозяйства в условиях диктата рынка всячески стараются избежать дополнительных расходов по содержанию и выращиванию полученного приплода; потому что, поголовье молодняка – это, прежде всего, дополнительный расход кормов, не обеспеченный соответствующим приростом продукции. Поэтому от него стараются как можно быстрее и выгоднее избавиться. Так, во многих странах мира хозяйства, содержащие крупнорогатый скот, специализированы. Хозяйства, ориентированные только на производство молока, продают весь полученный приплод в другие хозяйства, ориентированные на выращивание молодняка, а для замены коров основного стада покупают нете-

лей. До 1991 г. в СССР существовала аналогичная система взаимоотношений между хозяйствами, имевшими поголовье коров, и специализированными хозяйствами, занимавшимися выращиванием молодняка в рамках межхозяйственной интеграции, однако с переходом к рынку эта система перестала существовать.

Таким образом, в условиях рынка сокращение излишнего поголовья молодняка в общем стаде КРС при целевой ориентации хозяйств на производство молока делает производство мяса в рамках прежней системы невозможным. Следовательно, обособление отраслей молочного и мясного скотоводства является насущной необходимостью, осуществлять которую надо незамедлительно.

Экономика выращивания молодняка КРС строится на сравнении стоимостей использованных кормовых ресурсов и полученных результатов прироста животных, показывающих выгодность произведенных затрат.

Технологически процесс выращивания молодняка КРС для забоя на мясо заключается в доведении массы животного к возрасту 16–18 месяцев до 350–400 кг. К этому времени в организме животного завершается развитие ряда биологических процессов, позволяющих получить следующие оптимальные показатели:

– технические – наибольший выход мясной доли по сравнению с выходом субпродуктов и костей;

– технологические – дальнейший прирост массы животного происходит не за счет роста мышечной, а за счет жировой ткани;

– экономические – темп прироста стоимости затрат начинает превосходить темпы прироста стоимости получаемой продукции.

К сожалению, отсутствие детализированного статистического материала по структуре и размерам затрат в СХО при выращивании молодняка КРС не позволяет провести расчеты выгодности и влияния факторов производства на результаты в динамике самого процесса. Поэтому для того чтобы определить, при каких уровнях соотношения ресурсов и результатов выращивание молодняка КРС бывают прибыльными, в проведенном исследовании использовалась математическая модель.

Модель

Цель моделирования. Рассчитать экономические показатели выращивания молодняка КРС при различных временных сроках содержания.

Задачи моделирования. Определить влияние на доходность выращивания молодняка КРС следующих факторов:

– затрат корма;

– сроков выращивания;

– среднесуточного привеса.

Краткое описание модели. Основная идея используемой ниже модели заключена в сравнении стоимости животного в различные периоды выращивания и затрат на его содержание. Конструктивно модель представляет 28-месячный период выращивания одной головы животного крупного рогатого скота, где для каждого месяца рассчитаны технические (вес на конец периода, среднесуточный привес прошедшего месяца, месячный привес) и экономические (расход кормов за месяц, прирост затрат и суммарные затраты с начала периода, чистый месячный и суммарный с начала выращивания доход, чистый приведенный доход) показатели.

Методика расчета показателей модели. Основные исходные показатели, используемые в расчетах, были взяты из справочников по животноводству, производственные и экономические показатели были рассчитаны по статистическим сборникам или отчетным данным сельскохозяйственных организаций России.

1. Вес животного на конец i-го периода определялся как произведение среднесуточного привеса на количество дней месяца:

$$m^{ж}_{i} = m^{ж}_{i-1} + k * Дн / 1000,$$

где $m^{ж}_{i}$ – масса животного на конец *i*-го периода, $m^{ж}_{i-1}$ – масса животного на конец (*i-1*)-го периода, *k* – среднесуточный привес в г, *Дн* – количество дней в месяце (для упрощения в модели принято 30).

Для расчета влияния изменения среднесуточного привеса на доходность в качестве технологических параметров выращивания были приняты ограничения (табл. 5).

Ввиду того, что с возрастом животного среднесуточный привес изменяется, в модели были приняты возрастные интервалы, в пределах которых среднесуточный привес принимался за некоторую постоянную величину, а переходя их, уменьшался (табл. 6).

Для случаев изучения влияния среднесуточных привесов на экономические показатели их пошаговое значение в модели менялось одномоментно во всех возрастных категориях, так как принималось, что технология содержания животного на протяжении всего периода остается постоянной. То есть если привес животного увеличивался в период до 6 месяцев на 10 г, то на такую же величину он увеличивался и в возрасте от 7 до 12 месяцев, и в возрасте 13 и более месяцев. Границы минимальных и максимальных параметров среднесуточного привеса в половозрастных группах показаны в табл. 6.

5. Принятые в модели интервалы веса животного в зависимости от возрастной категории

Параметры		Возрастная категория животного			
		Приплод	Телка в возрасте 18 месяцев	Нетель	Корова
Вес животного, кг	min	30	340	470	485
	max	-	384	535	550

6. Принятые в модели возрастные категории изменения среднесуточного привеса молодняка

	Возрастная категория молодняка, месяцев		
	0-6	7-12	свыше 13
Среднесуточный привес, г			
min	375	275	175
max	775	675	575

2. Стоимость одной головы скота определялась путем умножения массы животного на конец месяца на цену единицы живого веса. Цена единицы живого веса принята постоянною величиной, т.е. килограмм живого веса теленка в возрасте одного месяца стоил столько же, сколько и килограмм живого веса нетели или коровы:

$$C^{ж}_{i} = p * m^{ж}_{i},$$

где: $C^{ж}_{i}$ – стоимость животного на конец i -го периода, p – цена единицы живого веса.

3. Стоимость затрат кормов за месяц, предшествовавший оценке, исчислялась, как доля стоимости животного на конец этого же месяца:

$$C^{к}_{i} = C^{ж}_{i} * \gamma,$$

где: $C^{к}_{i}$ – стоимость затраченных кормов в i-м периоде, γ – отношение стоимости кормов к стоимости животного.

Такое упрощение в расчетах затрат кормов для данной модели было принято исходя из следующих логических конструкций.

Во-первых, быстрый прирост живой массы в течение первых месяцев жизни животного дает значимое различие в его весе между двумя последовательными временными интервалами, равными одному месяцу.

Во-вторых, физический рост животного предполагает увеличение потребления кормов, а значит, повышает и их стоимость, т.е. возрастающая стоимость животного и возрастающая стоимость использованных для этого кормов находятся в прямой пропорции.

В-третьих, построение математической модели, более детально отражающей происходящие качественные и количественные изменения в кормлении животного на протяжении первых месяцев его жизни, является очень сложной задачей, решение которой не столько упростит, сколько усложнит общее решение.

4. Суммарные затраты по выращиванию определялись как затраты по выращиванию животного за предыдущие периоды плюс затраты текущего месяца. Стоимость приплода определялась как произведение живого веса при рождении на цену единицы живого веса:

$$З^{ж}_{n} = C^{ж}_{1} + \sum C^{к}_{i},$$

где $З^{ж}_{n}$ – суммарные затраты по выращиванию животного за n периодов, $C^{ж}_{1}$ – стоимость приплода.

В модели для упрощения расчетов в качестве затрат принималась только стоимость использованных кормов, что обосновывалось следующими положениями.

Во-первых, корма являются единственным источником роста и развития животных, и их качество и количество обеспечивает получение необходимых результатов.

Во-вторых, объем потребляемых кормов пропорционален размерам (весу) животного. Так, на 100 кг живого веса крупного рогатого скота для нормального роста и развития организма требуется 2-3 кг сухого вещества корма [2].

В-третьих, увеличение массы животного ведет к тому, что все меньшая часть потребленных кормов расходуется на прирост живой массы и все большая – на поддержание жизненных процессов в организме.

В-четвертых, из всех статей учета затрат в себестоимости выращивания молодняка КРС только корма соответствуют экономическому понятию условно-пере-менных затрат, так как их величина полностью зависит от конечного результата. Все остальные виды затрат можно отнести к условно-постоянным затратам, т.е. независимым от объема и размера получаемой на выходе продукции. Данная характеристика позволяет принять условно-постоянные затраты

за некоторую постоянную величину, расчет которой в предложенной математической модели без ущерба для исследования был опущен.

5. Чистый поток денежных средств за каждый месяц рассчитывался как разница между стоимостью животного на конец *i*-го периода и суммарных затрат за аналогичный период по его выращиванию:

$Чi = C^{ж}_{i} - З^{ж}_{n}$.

6. Ставка дисконтирования денежного потока была принята на уровне 10% годовых.

7. Чистый приведенный доход определялся по чистому потоку денежных средств с учетом ставки дисконтирования.

Результаты, полученные при моделировании процесса роста и развития молодняка КРС

Полученные данные позволили определить влияние отдельных факторов на экономику выращивания КРС.

1. Цена за единицу живого веса. Обычно рост цены на конечную продукцию выращивания в реальных условиях приводит к повышению рентабельности производства в краткосрочном периоде, в долгосрочном же временном периоде происходит постепенное повышение стоимости кормов, вследствие чего эффект разницы стоимости затраченных ресурсов и конечной продукции сокращается или исчезает полностью. Т.е. рост цены на конечную продукцию сам по себе не имеет особого значения для отрасли. Наоборот, резкий рост цен на конечную продукцию не столько повышает рентабельность откорма, сколько вносит дисбаланс в весь процесс выращивания. Так, при росте цены на мясо повышается выгода при забое молодняка в более раннем возрасте, это ведет к ограничению срока его выращивания до нормальных весовых кондиций и к потерям в виде недополученного отраслью привеса. Подтверждением этому могут служить показатели падения поголовья молодняка при высокой рентабельности производства КРС в 1992 и 1993 гг., приведенные в начале работы.

Мясное скотоводство – это отрасль долговременных вложений и нормально функционирующего рынка.

2. Отношение стоимости кормов, затраченных на выращивание животного в течение месяца, к стоимости животного на конец этого же месяца. Интервальное изменение параметров соотношения (от 0,01 до 0,1) приводило к довольно существенным сдвигам во многих экономических показателях модели выращивания молодняка КРС. Были определены параметры соотношения, при которых выращивание молодняка КРС до различных сроков может приносить доход, а при каких – убыток (табл. 7).

7. Величина рассчитанного чистого дохода за месяц в зависимости от продолжительности выращивания и коэффициента соотношения стоимости кормов к стоимости животного (р.)

Отношение стоимости затрат корма в месяц к стоимости животного (γ)	Продолжительность выращивания, мес.								
	4	6	8	10	12	14	16	18	27
0,01	2 278	3 381	4 164	4 930	5 678	6 112	6 535	6 946	8 645
0,02	2 158	3 165	3 833	4 466	5 062	5 332	5 577	5 799	6 500
0,03	2 038	2 949	3 502	4 001	4 446	4 551	4 620	4 653	4 356
0,04	1 918	2 733	3 171	3 536	3 830	3 770	3 662	3 506	2 212
0,05	1 798	2 517	2 840	3 072	3 214	2 990	2 705	2 360	67
0,06	1 678	2 302	2 508	2 607	2 598	2 209	1 747	1 214	-2 077
0,07	1 558	2 086	2 177	2 143	1 983	1 428	790	67	-4 221
0,08	1 439	1 870	1 846	1 678	1 367	647	-168	-1 079	-6 366
0,09	1 319	1 654	1 515	1 214	751	-133	-1 125	-2 225	-8 510
0,10	1 199	1 439	1 184	749	135	-914	-2 083	-3 372	-10 654

Приведенная в таблице величина ежемесячного чистого дохода рассчитана, исходя из условий, что среднесуточный прирост за весь период выращивания составляет в среднем 300 г, а цена живого веса равна 50 р./кг. Сравнение расчетных данных показывает, что выращивание молодняка до репродуктивного возраста выгодно только при соотношении менее 0,05, так как значение потока чистого дохода к моменту отела животного (28 месяцев) хотя и снижается при увеличении отношения, но остается положительным. При дальнейшем повышении соотношения γ переход от положительного чистого дохода к отрицательному происходит в более ранние сроки роста животного.

Кроме этого, необходимо отметить наличие точки «перелома» динамики потока ежемесячного чистого дохода только для случаев при $\gamma > 0,02$. Т.е. при соотношении затрат корма к стоимости животного менее 0,02 чистый доход от выращивания молодняка КРС имеет постоянную тенденцию роста, во всех других случаях сущест-

вуют точки, в которых происходит изменение тенденции роста чистого дохода на снижение.

Значение этого соотношения является очень важной характеристикой мясного крупнорогатого скотоводства, потому чтопо ней можно оценивать экономические перспективы развития отрасли. Так, по данным USDA[3] (табл. 51 в 1997 г., табл. 59 в 2002 г.), в 1997 г. хозяйства, относящиеся к мясным скотоводческим фермам и ранчо, имели соотношение в размере 0,014, а мясные откормочные площадки (фидлоты) – 0,021; в 2002 г. эти показатели были равны 0,015 и 0,018 соответственно. Аналогичные расчеты были проведены и для российских СХО по сводным данным годовых отчетов (табл. 8).

8. Динамика соотношения затрат кормов к стоимости поголовья

Год	Среднегодовое поголовье молодняка	Стоимость молодняка по балансовой цене на конец года, тыс. р.	Годовая стоимость затрат корма, тыс. р.	Месячная стоимость затрат корма, тыс. р.	Отношение месячной стоимости кормов к балансовой стоимости поголовья
1992	24 314 367	109 442 999	62 246 662	5 187 222	0,0474
1993	23 113 802	854 647 829	531 613 879	44 301 157	0,0518
1994	21 618 928	3 830 211 383	2 515 278 066	209 606 506	0,0547
1995	17 371 405	10 608 680*	6 512 925*	542 744*	0,0512
1996	14 126 271	19 951 989*	11 428 552*	952 379*	0,0477
1997	12 265 046	24 694 501	13 231 587	1 102 632	0,0447
1998	10 751 358	24 986 069	13 260 609	1 105 051	0,0442
1999	9 764 255	28 902 674	14 535 593	1 211 299	0,0419
2000	9465 546	34 994 874	18 062 463	1 505 205	0,0430
2001	9304476	43 573 586	22 227 192	1 852 266	0,0425
2002	8 929 900	49 041 313	24 316 221	2 026 352	0,0413
2003	8 212 883,3	50 894 645	24 528 201	2 044 017	0,0402
2004	7 397 442	52 537 370	26 390 312	2 199 193	0,0419
2005	6 538 029	34 668 183	27 872 346	2 322 696	0,0670

* *млн р.*

Как видим, с 1992 по 2005 г. показатель отношения стоимости месячных затрат корма к стоимости поголовья, рассчитанного по балансовым ценам, для групп молодняка КРС молочного стада на выращивании и окорме находился в диапазоне от 0,042 до 0,055, а в 2005 г. достиг значения 0,067, т.е. налицо превосходство американских фермерских хозяйств по данному соотношению в 2,5-3 раза.

3. Влияние на величину ежемесячного чистого дохода соотношения стоимости затрат корма к стоимости животного и среднесуточного привеса за весь период откорма.

Рассчитанные данные, представленые в табл. 9, показывают, как меняется чистый доход выращивания одной головы молодняка КРС в различные возрастные периоды при изменении коэффициента γ и среднесуточного привеса. Жирной чертой в таблице отмечена граница, отделяющая варианты, при которых происходит возрастание чистого дохода на всем временном промежутке выращивания животного, от вариантов, в которых происходит «перелом» в потоке ежемесячного чистого дохода и его значение начинает снижаться в зависимости от срока выращивания животного.

9. Величина рассчитанного чистого дохода за месяц в зависимости от среднесуточного привеса и отношения стоимости затрат корма к стоимости животного, р.

Отношение стоимости затрат корма в месяц к стоимости животного (γ)	Возраст выращивания, мес.	Среднесуточный привес, г							
		300	350	400	450	500	550	600	650
0,01	8	4 164	4 737	5 309	5 882	6 454	7 026	7 599	8 171
	12	5 678	6 518	7 359	8 200	9 040	9 881	10 722	11 562
	18	6 946	8 166	9 387	10 607	11 828	13 048	14 269	15 489
0,02	8	3 833	4 379	4 924	5 470	6 015	6 560	7 106	7 651
	12	5 062	5 844	6 626	7 409	8 191	8 973	9 55	10 537
	18	5 799	6 892	7 984	9 076	10 169	11 261	12 354	13 446

Отношение стоимости затрат корма в месяц к стоимости животного (γ)	Возраст выращивания, мес.	Среднесуточный привес, г							
		300	350	400	450	500	550	600	650
0,03	8	3 502	4 020	4 539	5 057	5 576	6 094	6 613	7 131
	12	4 446	5 170	5 894	6 617	7 341	8 065	8 789	9 512
	18	4 653	5 617	6 581	7 546	8 510	9 474	10 439	11 403
0,04	8	3 171	3 662	4 154	4 645	5 137	5 628	6 120	6 611
	12	3 830	4 496	5 161	5 826	6 492	7 157	7 822	8 488
	18	3 506	4 343	5 179	6 015	6 851	7 687	8 523	9 360
0,05	8	2 804	3 304	3 769	4 233	4 698	5 162	5 627	6 091
	12	3 214	3 821	4 428	5 035	5 642	6 249	6 856	7 463
	18	2 360	3 068	3 776	4 484	5 192	5 900	6 608	7 316
0,06	8	2 508	2 946	3 384	3 821	4 259	4 696	5 134	5 571
	12	2 598	3 147	3 695	4 244	4 792	5 341	5 889	6 438
	18	1 214	1 794	2 374	2 954	3 533	4 113	4 693	5 273

Как следует из анализа данных таблицы, при значении коэффициента соотношений γ ниже 0,04 и среднесуточном привесе не менее 300 г увеличение сроков содержания молодняка позволяет повышать значение ежемесячного чистого дохода. При значении γ = 0,04 ежемесячный поток чистого дохода будет повышаться только при обеспечении среднесуточного прироста более 400 г. В случаях, когда значение γ > 0,04, существуют ограничения временного интервала (в таблице – около 12 месяцев), после чего происходит уменьшение потока чистого дохода вне зависимости от среднесуточного привеса.

Таким образом, собранные вместе технические и технологические параметры, характеризующие процесс выращивания молодняка КРС, в приведенных таблицах получили свою экономическую оценку. Ее интерпретация очень проста: мясное крупнорогатое скотоводство в рыночных условиях может полноценно развиваться только при наличии дешевых кормовых ресурсов и специальных мясных пород с высокими показателями прироста живой массы. Дешевые кормовые ресурсы можно получить только с естественных сенокосов и пастбищ, что предполагает, прежде всего, развитие пастбищного скотоводства со всеми вытекающими отсюда требованиями и предложениями.

Выводы.

1. Существующая система организации КРС в России не способна производить в достаточном количестве поголовья молодняка для откорма на мясо, в связи с чем требуется создание полноценной обособленной отрасли мясного скотоводства.

2. Для рентабельного развития отрасль мясного КРС требует наличия дешевых кормовых ресурсов, поэтому при ее создании и развитии надо исходить из аксиомы «мясное скотоводство – пастбищное скотоводство».

3. При создании отрасли мясного КРС особое внимание должно уделяться техническим характеристикам разводимых пород скота, потому что на ранних этапах это будет основой надежного фундамента дальнейшего развития отрасли.

4. В связи с катастрофическим положением в производстве мяса КРС требуется немедленная разработка общенациональной программы развития мясного скотоводства, для реализации которой необходимо привлечь ресурсы крупного мясного бизнеса, откормочных комплексов, фермеров-скотоводов при поддержке инноваций со стороны государства.

Источники

1. *Цынков, М.Ю.* Организация животноводства на фермах/ М.Ю. Цынков. – М.: Колос, 1965. – 368 с.; *Цынков, М.Ю.* Производство молока и мяса в специализированных молочных и молочно-мяс-ных хозяйствах/ М.Ю. Цынков. – М.: Колос, 1970.
2. Рассчитано на основе таблиц 111, 114, 119, 120, 125, 154 в книге: *Богданов, Г.А.* Кормление сельскохозяйственных животных/ Г.А.Богданов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Агропромиздат, 1990. – 624 с.
3. www.agcensus.usda.gov.

СЦЕНАРНЫЙ ПРОГНОЗ ПРОДУКТИВНОСТИ ЖИВОТНЫХ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ КАЧЕСТВА ИСПОЛЬЗУЕМЫХ КОРМОВ

В.Я. Кавардаков, д.с.-х.н., проф., зав. сектором, **А.Ф. Кайдалов**, д.с.-х.н., проф., ведущий науч. сотр. Всероссийского НИИ экономики и нормативов

Животноводство в Российской Федерации является традиционно главенствующей отраслью сельского хозяйства. В общем объеме производства сельского хозяйства доля животноводческой продукции доходит до 65%.

Мировой опыт успешного развития животноводства свидетельствует о необходимости решения в первую очередь проблемы обеспечения животных полноценными качественными кормами. В странах с развитым животноводством проблеме производства кормов высокого качества и технологиям, обеспечивающим это качество, уделяется такое же внимание, как и технологиям военного комплекса, что и позволило им добиться высочайших показателей продуктивности животных.

В Российской Федерации в последние 30 лет было принято множество решений и постановлений об улучшении качества и питательности кормов, однако большинство из них носило декларативный характер и не было подкреплено необходимым инвестиционным обеспечением.

Только при полноценном, сбалансированном кормлении животных появляется возможность полной реализации накопленного генетического потенциала их продуктивности, который в Российской Федерации по данным экспертов, используется в молочном скотоводстве на 45-50%, в мясном скотоводстве – на 30-35%, в свиноводстве – на 27-30%. Продуктивность дойного стада в 2006 г. составила по России 3 356 кг молока, суточные приросты живой массы крупного рогатого скота – 380 г и свиней – 480 г.

Анализ фактического состояния кормовой базы в России на 2006 г. показал, что в количественном отношении она достаточна для обеспечения годовой продуктивности коров на уровне 3 900-4 000 кг молока на корову, суточных приростов крупного рогатого скота – 400-450 г и свиней – 480-500 г.

Исследования, проведенные нами, показали, что из-за низкого качества заготовленных кормов и несбалансированности рационов по основным питательным веществам (особенно по протеину) продуктивный потенциал кормовой базы используется только на 60-65%. Качество кормов зависит от содержания в них доступной энергии, а также от наличия легкоусвояемых питательных веществ (табл. 1).

По данным ВИЖа, в среднем энергетическая питательность вегетативных кормов I класса соответственно на 11,7 и 37,6% выше, чем кормов II и III классов.

1. Энергетическая питательность кормов в зависимости от класса качества

Наименование корма	Класс качества, ЭКЕ в 1 кг			В процентах		
	I	II	III	I класс к III	I класс ко II	II класс к III
Сено	0,52	0,46	0,40	130,0	113,0	115,0
Силос	0,20	0,18	0,14	142,0	111,0	128,6
Сенаж	0,35	0,32	0,25	140,0	109,4	128,0
В среднем	-	-	-	137,6	111,7	123,9

Исходя из этих показателей авторы рассчитали условное продуктивное действие основных кормов в составе сбалансированных рационов в зависимости от их классности (табл. 2).

Расчетное продуктивное действие полнорационных кормосмесей, состоящих из кормов I класса, соответственно на 14 и 33% выше, чем из кормов II и III классов.

Данные расчеты были подтверждены результатами научно-хозяйственных опытов, проведенных на молочных коровах и овцах в опытном хозяйстве НПО «Дон» Ростовской области.

Исследования, проведенные нами, а также агрохимическими лабораториями Ростовской области, показали, что в среднем только 19% всех ежегодно заготовляемых кормов соответствуют требованиям I класса, а 49% отнесены к III классу и неклассным (рис. 1).

Аналогичная ситуация по качеству кормов отмечается практически во всех регионах России.

Основными причинами получения кормов низкого качества являются нарушения технологической дисциплины на всех этапах производства, заготовки, хранения, подготовки к скармливанию и использования кормов, приводящие, с одной стороны, к выращиванию кормов с изначально низким содержанием доступной энер-

гии, протеина и других лимитирующих питательных веществ, а с другой стороны – к их потерям при движении кормов от поля до кормушки. Недостаток необходимых технических ресурсов, низкий уровень подготовки кормов, отсутствие надлежащих мотиваций кормозаготавливающих подразделений для заготовки кормов высокого качества и слабый технологический и биохимический контроль при заготовке кормов усугубляют положение.

2. Расчетное продуктивное действие 1 т заготовленных кормов в зависимости от их классности

Вид корма	Ожидаемое производство молока от скармливания 1 т корма в зависимости от его классности					
	в килограммах			в процентах		
	I	II	III	I класс ко II	I класс к III	II класс к III
Зеленая масса	183	158	133	116	138	119
Силос	225	208	183	108	123	114
Сенаж	317	292	267	109	119	109
Сено	442	400	367	111	120	109
Корнеплоды	125	117	108	107	116	108
Зерновые корма	1 200	1 100	1 000	110	120	110
Кормосмеси*	478	417	359	114	133	116

**Состав кормосмесей (по массе) на зимний период: сено – 8,4%, силос – 38,1%, сенаж – 12,6%, корнеплоды – 30,7%, зерновые корма – 10,2%; на летний период: зеленая масса – 89,3%, сено – 3,0%, зерновые корма – 7,7%.*

Все потери питательных веществ в кормах при их заготовке и хранении можно подразделить на естественные, связанные с биохимическими процессами, и производственные, являющиеся результатом нарушения технологических параметров или использования устаревших технологий.

Если первую группу можно сократить (полностью устранить их не представляется возможным), то вторая группа потерь связана с человеческим фактором и может быть устранена.

Обследования, поведенные нами в хозяйствах Ростовской области, показали, что оптимальной фазой заготовки кукурузы на силос и злаково-бобовых культур на зерносенаж является восковая спелость зерна. Основным требованием при заготовке этих кормов является их измельчение перед силосованием и сенажированием до частиц не более 10 мм, что позволяет хорошо уплотнить массу и быстро создать анаэробные условия. Однако только в одном из 18 обследованных хозяйств силос закладывался с величиной резки до 20 мм. Во всех остальных хозяйствах величина резки колебалась от 50 до 100 мм. Величина энергетических потерь при таком силосовании составляет 15-20%, протеина – 8-12% и каротина – 60-65%.

Во всех обследованных хозяйствах продолжительность заполнения траншей силосуемой и сенажируемой массой превышала восемь дней (при норме два-четыре дня), что приводило к разогреву массы до температуры 55-60°С и потере самых ценных питательных веществ (сахаров, протеина, витаминов, аминокислот).

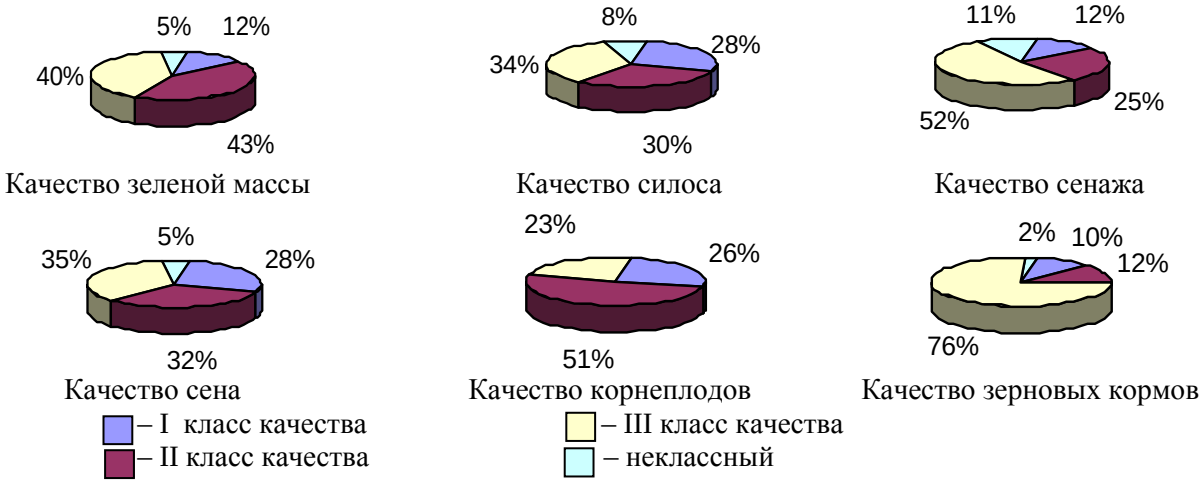

Рис. 1. Качество основных кормов, заготовляемых в Ростовской области в период с 2000 по 2006 г., %

Другим «критическим узлом» при силосовании и сенажировании является недостаточная герметизация заложенной в траншеи массы. Из обследованных 18 хозяйств только в двух масса была закрыта полиэтиленовой пленкой и тюкованной соломой. Потери корма от порчи только верхнего слоя в силосе без пленочного укрытия составили 12-18%.

При заготовке сена, и особенно сена из люцерны, методом естественной сушки потери питательных веществ достигают 30-35%. Наиболее прогрессивным является такой способ заготовки сена, как активное вентилирование, при котором можно снизить в 2-2,5 раза потери питательных веществ. Однако в Ростовской области этим способом заготавливается не более 20% сена.

С целью изучения эффективности использования кормов различного качества при кормлении дойных коров нами в опытном хозяйстве НПО «Дон» Ростовской области был проведен научно-хозяйственный опыт. В количественном отношении все рационы были идентичными и состояли из люцернового сена (8,2 кг), кукурузного силоса (15,3 кг), кормовой свеклы (10,0 кг) и зерновой смеси (4,2 кг). Различия состояли в том, что животные 1-й, 2-й и 3-й групп получали соответственно вегетативные корма I, II и III классов (табл. 3).

3. Продуктивность коров при использовании вегетативных кормов различного качества

Наименование показателя	Класс качества кормов			В процентах		
	I	II	III	I класс к III классу	I класс ко II классу	II класс к III классу
	Группа коров					
	1-я	2-я	3-я			
Удой молока, кг:						
за лактацию	3 909	3 257	2 674	146,2	120,0	121,8
суточный	12,61±0,51	10,68±0,34	8,91±0,49	141,5	118,1	119,9
Жирность молока, %	3,62±0,12	3,58±0,13	3,57±0,15	0,05	0,04	0,01
Расход на 1 кг молока:						
кормовых единиц	0,98	1,08	1,13	115,3	110,2	104,6
обменной энергии, мДж	10,3	11,1	12,0	116,5	110,7	105,3

Опытом установлено, что фактическое продуктивное действие вегетативных кормов I класса, соответственно на 18,1 и 41,5% выше, чем кормов II и III классов.

Расчеты показали, что каждый процент повышения качества кормов от достигнутого уровня обеспечивает повышение молочной продуктивности на 0,44%. Данный коэффициент может быть использован при прогнозировании молочной продуктивности коров в зависимости от повышения качества кормов.

$$П_{прогноз} = П_{факт} + \frac{П_{факт} \times X \times 0{,}44}{100},$$

где $П_{прогноз}$ и $П_{факт}$ – годовая молочная продуктивность коров; X – прогнозируемый процент повышения классности кормов; 0,44 – коэффициент повышения молочной продуктивности коров.

Используя данную формулу, авторы рассчитали, что только за счет повышения качества всех вегетативных кормов III класса и неклассных до уровня II класса можно увеличить продуктивность коров, а следовательно, и валовое производство продукции молочного скотоводства в Ростовской области на 20-24%. Этих результатов можно добиться при незначительных инвестициях в течение двух-трех лет. В дальнейшем потребуются существенные инвестиционные ресурсы для разработки и внедрения новых инновационных ресурсо- и энергосберегающих технологий заготовки кормов.

Государственной программой «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг.» предусматривается последовательная интенсификация животноводческих отраслей. В этот период приоритетным направлением в увеличении объемов животноводческой продукции будут являться повышение продуктивности животных за счет совершенствования кормовой базы и, в первую очередь, ее качества, а также раскрытия и реализации на этой основе генетического потенциала созданных в стране пород и породных групп сельскохозяйственных животных.

ФОРМИРОВАНИЕ ОТРАСЛЕВОГО КЛАСТЕРА КАК ФАКТОР УСКОРЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПРОЦЕССА В МОЛОЧНОМ ЖИВОТНОВОДСТВЕ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

В.Н. Суровцев, к.э.н., зав. отд. Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства

Ленинградская область занимает лидирующие позиции в молочном животноводстве России. Поголовье молочного стада в области стабилизировалось, продуктивность коров неуклонно растет и достигла в 2006 г. 6 570 кг молока в год на корову, что в более чем в полтора раза выше уровня 1990 г. и на 80% выше, чем в среднем по России. Среднесуточный прирост молодняка крупного скота на выращивании и откорме составил 641 г, что превышает среднероссийские показатели более чем в 1,5 раза.

В результате последовательной интенсификации производства молока преимущественно на инновационной основе в сельскохозяйственных организациях Ленинградской области выше не только уровень продуктивности коров, но и эффективность производства молока (рис. 1).

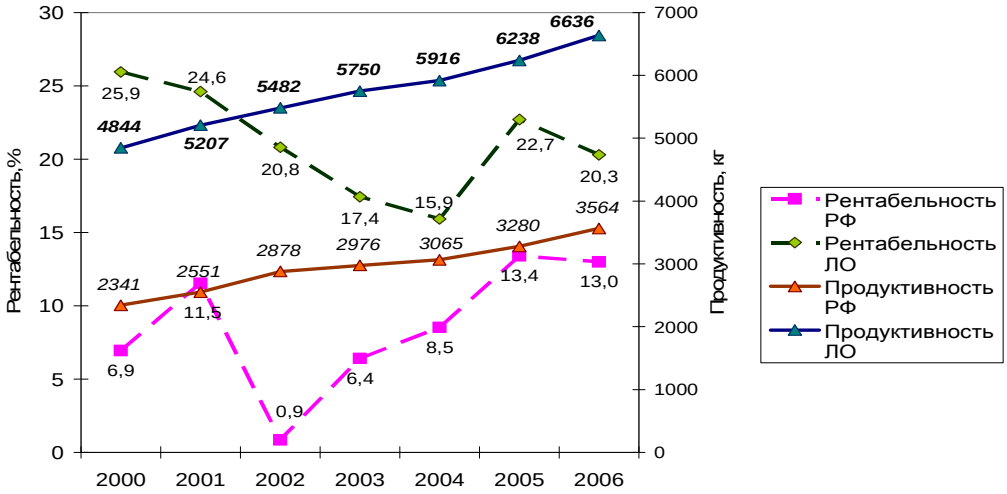

Рис. 1. Продуктивность коров и уровень рентабельности молока (без учета субсидий) в сельскохозяйственных организациях Российской Федерации и Ленинградской области в 2000–2006 гг.

Высокие темпы инновационного развития молочного животноводства в области во многом объясняются развитостью «молочного» кластера, объединяющего сельскохозяйственные организации, молокоперерабатывающие предприятия, поставщиков сельскохозяйственной техники и специализированного оборудования, проектные и строительные организации, консультационные структуры, аграрную науку и образование.

Эффективность кластера во многом зависит от наличия тесных информационных связей между организациями и общностью процессов развития. «С информационной точки зрения кластер – это форма информационной сети, наблюдающейся в пределах географического региона, в котором близкое расположение фирм и организаций обеспечивает наличие определенных, довольно частых форм общения, повышает частоту и уровень взаимодействия», – отмечает М.Портер.

Распространение информации об инновации, ее привлекательности, т.е. эффективности ее освоения, зависит от интенсивности информационного обмена внутри кластера, т.е. частоты проводимых мероприятий (времени информационной итерации) и «густоты сети», т.е. количества конкурирующих в рамках кластера организаций. Динамичному развитию регионального молочного кластера во многом способствовало то, что все организации входят одновременно в несколько более мелких кластерных структур.

Комитет по агропромышленному и рыбохозяйственному комплексу (АПК и РК) поддерживает формирование информационного пространства, является его активным строителем. На регулярно проводимых совещаниях любого уровня не только подводятся итоги и намечаются планы, но и в зависимости от конкретных целей и задач от 50 до 100% времени отводится для ознакомления с новыми техни-

кой, технологиями и технологическими приемами. Причем, как правило, для участия приглашаются все представленные на данном рынке конкурирующие организации. Органы власти поддерживают специализированные средства информации, в том числе телевизионную областную передачу «Человек на земле». Редакция журнала «Сельскохозяйственные вести» всегда старается привлечь к обсуждению той или иной проблемы все заинтересованные стороны, собирая под обложкой одного номера самых «ярых» конкурентов. При этом содержание материалов концентрируется не столько на рекламе конкретного продукта, сколько на повышении эффективности сельскохозяйственного производства путем освоения новых техники и оборудования, технологий, технологических приемов и препаратов.

Комбикормовые заводы с целью повышения объемов продаж как в рамках созданной ими специально для этих целей ассоциации «Ленкорм», так и самостоятельно проводят комплекс мероприятий, направленных на повышение продуктивности животных, рост эффективности производства молока. В частности, хозяйствам оказываются консультационные услуги по проблемам, связанным с интенсификацией кормления, сбалансированием рационов, оптимизацией рецептуры комбикорма. Комбикормовые заводы вводят в штат специалистов, оказывающих консультации зоотехникам хозяйств по вопросам кормления. Организовывается проведение анализа качества кормов собственной заготовки непосредственно перед скармливанием, на их основе с помощью специальных компьютерных программ разрабатываются оптимальные рационы и рецепты комбикормов, что обеспечивает повышение конверсии корма, эффективность использования комбикормов. В Ленинградской области расход на 1 кг молока составляет 0,86 корм. ед., что на 0,36 корм. ед., или на 30%, меньше, чем в среднем по России.

Молокоперерабатывающие предприятия с целью расширения сырьевой базы проводят семинары со специалистами, организовывают учебу кадров, в том числе оказывают поддержку при организации поездок на стажировку за рубеж, и т.п. Осуществляется определенная финансовая поддержка при приобретении современного молочного оборудования, кормозаготовительной техники, комбикормов, как правило, в форме предоплаты за поставляемое молоко. В первую очередь поддерживаются мероприятия, направленные на повышение качества производимого молока, в том числе оказывается консультационная поддержка при внедрении системы управления качеством. Стимулируя сельскохозяйственные организации за качество повышенной ценой, переработчики не только не проигрывают, но имеют дополнительную прибыль. Высокое качество сырья позволяет производить молочные продукты, ориентированные на наиболее привлекательные сегменты рынка, имеющие большую добавленную стоимость: с более длительными сроками хранения, относящиеся к группе «био» и «нео», молочные продукты для детского питания и т.п.

В настоящее время Комитетом по АПК и РК совместно с молокоперерабатывающими предприятиями с привлечением зарубежных специалистов организовано бесплатное обучение руководителей и специалистов хозяйств и молокозаводов вопросам освоения международной системы управления качеством продукции – ИСО- 2001, системе безопасности производства – ХАССП, системе экологического менеджмента – СЭМ. Это вызвано осознанием того, что при вступлении в ВТО наряду с проблемами непосредственно на предприятиях переработки гораздо более серьезные проблемы с безопасностью продукции могут возникнуть у поставщиков сырья, что может привести к сокращению сырьевой базы, следовательно, снижению объемов производств, выручки, прибыли и другим неблагоприятным последствиям, т.е. окажет сильнейшее отрицательное влияние на конкурентоспособность всех участников молочного кластера.

Развитость кластера, наличие расположенных относительно недалеко друг от друга потребителей способствуют снижению издержек у агросервисных организаций: транспортных, на поддержание службы сервиса и ремонта, складов запчастей и т.п. В выигрыше оказываются и сельхозтоваропроизводители, так как существенно уменьшается время простоев в случае поломок и ожидания запчастей, в связи с большими объемами заказов и снижением доли постоянных издержек, как правило, предоставляются скидки.

Научно-внедренческое и информационно-консультационное обеспечение не только оказывает определяющее влияние на развитость кластера, но и само в значительной степени зависит от его развития. Растет количество структур, оказывающих подобные услуги, как государственных, так и частных, что усиливает конкуренцию между ними. Но и в этом случае конкуренция оказывает, как правило, положительное влияние на всех участников, так как происходит определенный «информационный резонанс». В случае, когда руководство предприятия начинает о какой-либо ин-

новации слышать не от отдельного консультанта, а, как говорится, «со всех сторон», то время от первичного получения информации до внедрения новшества в производство существенно сокращается. Когда определенной проблемой одновременно занимаются несколько независимых групп, возникает синергический эффект. Участвуя в одних и тех же семинарах, конкурирующие консультанты делятся уникальными знаниями не только по вопросам технологии, но и опытом внедрения ноу-хау в производство, выявляются «проблемные места», что приводит к существенному прогрессу в качестве консультационно-внедренческих услуг.

С расширением поля деятельности повышается качество консультационных услуг. Чем с большим количеством предприятий работают консультанты, тем выше становятся их знания и опыт. Рост спроса на консультационные услуги создает возможность углубления специализации. Чем больший объем однотипных консультационно-внедренческих услуг, тем меньше издержки в расчете на одного сельхозтоваропроизводителя, так как значительную долю в них составляют постоянные затраты, связанные с подготовкой самого консультанта, созданием информационной и методической базы. Появляются дополнительные возможности внедрения инноваций из-за «инновационных инверсии и интерференции». Консультанты, перенося положительный опыт из одной организации в другую, могут осваивать инновации в смежных отраслях, предлагать принципиально новые технологические решения, основанные на изменении традиционного порядка выполнения технологических операций, добавлять к одной инновации другую, дополнительную, что рождает принципиально новую инновацию с гораздо большей суммарной эффективностью. Например, консервирование плющеного зерна повышенной влажности, заготовленного в ранние фазы спелости или выращивание с применением биопрепаратов нетрадиционной для северо-запада кормовой культуры с повышенным содержанием протеина – козлятника восточного и т.п.

Влияние кластера сказывается не только на технологических, но и на организационных инновациях. Например, работа конкурирующих фирм ООО «Биотроф» и ЗАО «Лалемант» по продвижению на рынок различных средств, направленных на повышение качества объемистых кормов и зернофуража, инициировала идею изменения структуры кормопроизводства в области – расширение площадей зерновых для производства не только зернофуража, но и зерносенажа.

Большой положительный опыт внедрения инноваций приводит к еще большему спросу на подобные услуги, т.е. внутри кластера начинается «цепная реакция» повышения конкурентоспособности. Аналогичная картина наблюдается при лабораторно-информационном обеспечении. Так, активная работа сельхозорганизаций по повышению качества кормов собственной заготовки позволяет оказывать качественные услуги в регионе нескольким конкурирующим лабораториям по определению качества кормов, в свою очередь стремящихся повысить оперативность и точность анализов за счет освоения новых методов и оборудования.

Уровень развития кластера непосредственно влияет на инвестиционную привлекательность отрасли, значительно расширяются возможности привлечения кредитных ресурсов, так как положительные примеры рождают у потенциальных инвесторов уверенность в успехе. Изучение опыта коллег позволяет предотвращать ошибки при реализации инвестиционных решений, повышать эффективность инвестиций, сокращать срок окупаемости капиталовложений. Существенно снижаются трансакционные издержки при разработке обоснованных бизнес-планов и оформлении кредитов.

Для агросервисных организаций и организаций – поставщиков техники и оборудования, продвигающих на рынок инновационные продукты, значение развитости кластера еще более велико, так как производители однотипного продукта (услуги), несмотря на усиление конкуренции между собой, повышают свой уровень конкурентоспособности из-за быстро растущего общего спроса на продукцию, чему в немалой мере способствуют единичные усилия каждого участника кластера по расширению рынка и собственному инновационному развитию.

Руководители сельхозпредприятий Ленинградской области в самые трудные годы не переставали делиться друг с другом инновационными идеями, «технологиями успеха», способствуя развитию и повышению конкурентоспособности «ближних» конкурентов и, тем самым, развитию кластера.

Таким образом, возникает кластерный парадокс – собственная конкурентоспособность повышается с ростом конкурентоспособности «ближних конкурентов». Чем выше «плотность» и «объем» кластера, тем выше конкурентоспособность его отдельных участников, так как объем продаж, следовательно, и прибыль зависят не столько от доли на рынке, сколько от

емкости самого рынка. Безусловно, следует предпринимать разумные и взвешенные меры с оглядкой на конкурентов, но не они должны постоянно находиться в центре внимания руководства. Альтернатива «корпоративному честолюбию», т.е. упору на «соизмерение своих успехов с неудачами конкурентов», – добиваться успеха на рынке через освоение инноваций и повышение собственной компетентности для ускорения передачи клиенту инновационных продуктов и услуг.

ПРОЕКТНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ АГРАРНЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ КАК УСЛОВИЕ ИХ ПЕРЕХОДА К ИННОВАЦИОННОЙ МОДЕЛИ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

О.В. Завгороднева, к.э.н., доц. Волгоградской государственной сельскохозяйственной академии

Проектные технологии в управлении производством все чаще находят применение при реформировании сельскохозяйственных организаций.

Опыт развитых экономических стран свидетельствует о том, что система управления проектами – одно из основных условий выхода предприятий из экономического кризиса. Именно этот метод, на наш взгляд, является наиболее эффективным средством управления в изменяющихся условиях и системах аграрного сектора экономики, при нестабильности и неопределенности многоукладной экономики, в сложной системе экономических отношений интегрированных структур.

Переход к инновационным моделям хозяйствования, который является необходимым в условиях глобализации и повышения конкуренции, требует больших инвестиций в отрасль. Государственной программой развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг. предусмотрено увеличить объем инвестиций из бюджета в 4 раза. Выделение субсидируемых кредитов в рамках этой программы предусматривается в основном под проекты, инициируемые сельхозпроизводителями.

Реализация программы должна позволить практически решить проблему перехода к проектно-ориентированной форме управления деятельностью предприятия. Однако самостоятельно перейти к проектным технологиям большинство предприятий не смогут. Им требуется поддержка в этом со стороны государства или частных инвесторов. Радикальные изменения в системе организации инвестиционной деятельности аграрных предприятий требуют специальной программы перевода его управленческих структур на систему управления по проектам.

В процессе реализации такой программы должны быть решены следующие задачи:

1. *Создание новых или адаптация действующих структур управления*. Создание новых структур управления, как правило, осуществляется в виде управляющих компаний. Они создаются в тех случаях, когда инвестор желает контролировать производственные процессы и расходование инвестируемых средств по целевому назначению.

2. *Разработка механизма функционирования проектных структур*. Наиболее важным в механизме функционирования проектноориентированных структур является их статус, т.е. *мера ответственности за результаты своей деятельности*. Возможны различные варианты схем, определяющих статус новых структур управления проектом. Каждый из вариантов имеет свою область применения и определяет меру делегирования инвестором своих полномочий руководителю проекта (проект – менеджеру). Как правило, на первых порах инвестор руководствуется менее рискованной для него схемой (это может быть простой договор предоставления товарного кредита под производство продукции), оставляя за собой максимум контрольных функций. И лишь со временем он, убедившись в компетентности проект-менеджера, начинает инвестировать средства в инновационные процессы и делегировать ему полномочия распоряжаться от своего имени финансовыми ресурсами, а также предоставляет ему возможность самостоятельно контролировать процесс реализации проекта.

3. *Подбор кадров, их подготовка и переподготовка*. Участники проекта могут быть набраны из различных подразделений реформируемой организации (если работники определенной квалификации имеются) и специально обучены или могут быть приглашены специалисты со стороны. Чаще всего применяют смешанную форму: руководителя проекта и специалистов на ключевые посты (юриста, финансиста) подбирают по конкурсу или инвестор назначает доверенных лиц из собственного окружения. Основными критериями при этом служат профессиональный уровень, опыт проектного управления в отрасли и умение работать на конечный результат, но главное – *умение брать на себя полную ответствен-*

ность за выполнение поставленных целей и решение определенных задач. Остальные участники проекта (инженер, агроном, зоотехник и др.) подбираются из имеющихся на предприятии работников. Переподготовка кадров и повышение их квалификации значительно эффективнее при совместном обучении участников проекта, т.е. если обучающиеся с самого начала объединены в «команды» с конкретным распределением ролей. Поэтому для участия в проекте все чаще применяют корпоративное обучение, при котором весь процесс обучения осуществляется на самом предприятии по специальной программе с приглашением преподавателей, знающих производство, умеющих проводить исследования и давать оценку деятельности организации, осуществлять стратегическое планирование и инновационные процессы, умеющих формировать команду. Кроме повышения квалификации, участники проекта обретают опыт работы в условиях «команды», поскольку эти условия принципиально отличаются от условий, принятых в классической командно-административной системе (территориально-функциональный подход при формировании команды сменяется целевым). Концепция команды проекта предполагает построение единой организационной структуры, отвечающей за успех проекта на всех стадиях его реализации.

4. *Модернизация технологии управления.* Процесс управления проектами должен быть надлежащим образом адаптирован на основе применения современных информационных технологий, для чего необходимо: создать и в дальнейшем поддерживать базу данных по всем фазам и этапам жизненного цикла проекта (инициация, разработка, исполнение, контроль, завершение), а также внедрить современную автоматизированную систему планирования и контроля, систему средств обработки и передачи данных. При отсутствии эффективной информационной системы реализация проекта практически невозможна.

Руководители проекта отвечают за три аспекта его реализации: сроки, расходы и качество результата. Временные ограничения проекта часто являются наиболее критичными. В сельском хозяйстве, связанном с осуществлением биопроцесов, сроки выполнения определенных работ особенно важны, так как нарушение агротехнических сроков проведения определенных работ при внедрении новых технологий, например, могут привести к нулевой результативности, и вложенные средства не дадут ожидаемой прибавки продукции. Затягивание сроков реализации проектов всегда приводит к перерасходу финансовых ресурсов. Поэтому в управлении проектами основной акцент делается на календарном планировании и контроле за соблюдением графика работ.

Проектные технологии уже успешно применяются в агрохолдингах. Так, например, на территории Волгоградской области функционируют всего 92 интегратора-инвестора, крупнейшим из которых является ЗАО «РусАгроПроект». Применение проектных технологий данным холдингом началось сразу с момента его образования**.** В сентябре 2005 г. была завершена реализация инвестиционного проекта по установке новых технологических линий и модернизации многопрофильного крупозавода ООО «Арчеда-продукт». На предприятии установлено новейшее оборудование швейцарской компании «Buehler», все работники прошли переподготовку и получили соответствующую квалификацию. После запуска новых линий предприятие удвоило объем производства продукции. В результате реализации проекта агрохолдинг вышел на европейский рынок с конкурентоспособной продукцией (50 наименований зерновых хлопьев, муки, круп, сухих завтраков и смесей зерновых хлопьев, выпускаемых под собственной торговой маркой «Крупно», «Delika»).

В 2006 г. в дочерних предприятиях холдинга началась реализация трех инвестиционных проектов по оптимизации производства продукции растениеводства. Разработана инвестиционная программа, предусматривающая замену сельхозтехники на 80%, повышение производительности труда в 2 раза, снижение себестоимости продукции в 1,7 раза. Для осуществления необходимых мероприятий были привлечены долгосрочные инвестиционные кредиты на общую сумму 410 млн р. Первый этап инвестиционной программы стоимостью 210 млн р. был успешно завершен в 2006 г.

Агрохолдинг занимается экспортом зерна. В связи с этим деятельность его диверсифицируется. Холдинг активно формирует инфраструктуру для осуществления трейдинговой деятельности. Одним из непрофильных активов холдинга стало приобретение имущества обанкротившегося Ейского судоремонтного завода и создание нового предприятия ОАО «Азовская судоремонтная компания», на базе которого предполагается строительство нового модернизированного подъемника для ремонта судов. В 2006 г. компания обеспечила грузооборот около 400 тыс. т, а со строительством новых мощностей предполагается четырехкратное увеличение грузооборота.

В рамках «зеленой недели» в 2008 г. агрохолдингом подписано соглашение с немец-

кой компанией по строительству завода по переработке рапса и производства биодизеля с последующей поставкой его на европейский рынок. В настоящее время формируется команда для реализации данного проекта.

Таким образом, проектные технологии способствуют осуществлению инновационных процессов и повышению конкурентоспособности продукции, росту производительности труда. Они обеспечивают комплексный подход при переходе к инновационной модели хозяйствования. Руководитель проекта несет полную ответственность за сроки его реализации и качество конечного продукта на каждом этапе реализации проекта.

КООПЕРАЦИЯ КАК ФОРМА НЕТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ИННОВАЦИЙ В РАЗВИТИИ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Д.Н. Фетисов, к.э.н., доц. Волгоградского кооперативного института Российского университета кооперации

В зависимости от основного содержания, характера, предмета и сферы применения инновации делятся на: продуктовые (новые сорта растений, новые породы животных), технологические (новые технологии возделывания сельскохозяйственных культур, содержания и выращивания животных), нетехнологические (затрагивающие факторы организации производства, управления предприятием, а также связанные с вовлечением в хозяйственный оборот новых финансовых инструментов, новых методов продвижения продукции, воздействия на покупателей и т.п.). Роль нетехнологических инноваций в условиях развития рыночных отношений значительно возросла. В настоящее время в экономически развитых странах преобладают инновации в области организации производства и управления им.

Мировая практика подтверждает, что в переходный период от одного экономического уклада к другому кооперация (как одна из наиболее сильных и влиятельных форм организации производства материальных благ, их распределения и обмена), обладающая огромным адаптационным потенциалом к изменяющимся условиям, играет наиболее важную роль в органи-зационной модернизации всех сфер национальной экономики. Практически все развитые и развивающиеся страны используют кооперацию в качестве реальной формы демократизации общества. Кооперация выступает как важное средство борьбы с излишним администрированием и бюрокра-тизацией в организации производства, так как в ее основе заложены демократические принципы, обеспечивающие активизацию трудящихся в организации и управлении производством.

По оценке ООН, именно кооперативами обеспечиваются средства к сущест-вованию свыше 3 млрд человек в мире. Сельскохозяйственные кооперативы в странах Европейского союза, США, Канады, Японии, Индии, Бразилии поставляют на рынок более 50% основных видов сельскохозяйственной продукции и продовольствия. Производственные кооперативы в Индии, Индонезии, Китае и странах ЕЭС обеспе-чивают работой свыше 60 млн человек. Потребительские кооперативы входят в число самых крупных розничных продавцов продовольственных и других товаров в странах Скандинавии, в Швейцарии, Италии и Японии. Кооперативные банки контролируют почти пятую часть всех сбережений в странах ЕЭС. Членами сберегательных и кредитных кооперативов являются 35–45% взрослого населения Австралии, Канады, Ирландии, США. Обслуживающие кооперативы занимают лидирующее положение по оказанию услуг в области здравоохранения в Бразилии, электрификации сельской местности – в США, транспорта – в Израиле, в жилищном хозяйстве в странах Скандинавии.

В связи с этим кооперативное движение в России имеет прямую и органическую связь с проводимыми экономическими реформами, является инновационной составляющей преобразований в аграрном секторе экономики. Поскольку в результате проводимых в стране реформ была, прежде всего, разрушена финансовая система, и зарождающийся малый бизнес в сельском хозяйстве остался без источников финансирования, то по инициативе «снизу» одними из первых стали создаваться и развиваться именно кредитные кооперативы. Их число увеличилось за десять лет почти в 100 раз (табл. 1), размер собственных средств – в 474 раза, а портфель займов – в 719 раз.

Активность пайщиков продиктована необходимостью консолидации собственных средств для развития малого бизнеса, обеспечения собственной занятости (в связи с возросшей безработицей на селе), создания условий жизнеобеспечения на селе для себя и членов своей семьи. Активность «снизу» была

поддержана правительством «сверху» посредством определения развития малого бизнеса в качестве приоритетного направления и включения его в национальный проект «Развитие АПК» в 2006 г.

Кооперативное движение на селе в период проводимых реформ в отдельных регионах осуществлялось различными темпами. Своего широкого развития коперация получила в тех регионах, где была создана нормативно-правовая база, стимулирующая развитие предпринимательства во всех формах хозяйствования, проведена соответствующая работа региональными властями, муниципальными службами и сельской администрацией. Лидером среди регионов России по развитию кредитной кооперации является Волгоградская область (табл. 2).

1. Динамика основных показателей развития сельской кредитной кооперации в Российской Федерации

Показатели	Годы									
	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Число сельских кредитных кооперативов	17	42	79	122	211	372	530	707	872	1 649
Размер собственных средств, млн р.	2	6	9	16	35	79	158	251	376	948
Портфель займов, млн р.	5	15	40	110	350	550	850	1 350	2 200	3 594
Поддержка ФРСКК, млн р.	-	-	3	40	136	207	218	255	267	268

2. Динамика основных показателей развития сельской кредитной кооперации в Волгоградской области

Показатели	Годы								
	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Число СКПК	21	28	33	43	50	52	62	68	68
Количество пайщиков, тыс. чел.	850	1 650	3 692	7 720	13 831	21 805	35 939	46 454	53 800
Сумма выданных займов, млн р.	2,93	10,3	47,6	144,2	240,4	400,0	653,1	920,0	1600
Сумма сберегательных взносов, млн р.	0,97	1,81	10,2	30,6	78,5	139,7	337,6	511,3	1169
Поддержка ФРСКК, млн р.	-	1.06	9,9	32,6	54,2	55,2	61,1	64,4	50,5

Основными факторами успеха деятельности региональной системы СКПК в Волгоградской области являются:

– наличие регионального закона «О сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативах в Волгоградской области»;

– создание координационного совета по развитию кредитной кооперации в регионе при областной администрации;

– создание органа по лицензированию и надзору за деятельностью СКПК при областной администрации;

– финансовая поддержка со стороны региональных органов власти (прямые субсидии на формирование фондов кооператива, предоставление гарантий по займам СКПК, безвозмездное выделение помещений, транспорта, мебели, оргтехники);

– создание центра по подготовке специалистов для кредитной кооперации и повышению их квалификации, консультационной поддержке.

В условиях развития сельского хозяйства кооперативное движение проникает не только в производство сельскохозяйственной продукции, но и в ее заготовку и переработку. Больше всего кооперативов создано в Приволжском, Центральном и Южном ФО (табл. 3).

Развитие кооперации достаточно высокими темпами осуществляется благодаря непосредственному участию научных и образовательных учреждений (обоснование параметров, подготовка инвестиционных проектов и бизнес-планов, подготовка кадров), а также благодаря постоянному мониторингу правительством намеченных планов, своевременному выявлению проблем, привлечению науки для их решения.

3. Плановые и фактические показатели создания сельскохозяйственных потребительских кооперативов в федеральных округах, 2006 г.

	Всего	В том числе		
		кредитных	заготовительных и снабженческосбытовых	перерабатывающих
Предусмотрено национальным проектом на 2006 г.	1 200	600	400	200
Фактически создано по состоянию на 16.10.2006 г.				
Российская Федерация	1 693	667	823	205
Центральный ФО	331	111	185	35
Северо-Западный ФО	65	34	18	13
Южный ФО	282	114	113	55
Приволжский ФО	510	177	271	62
Уральский ФО	62	21	40	1
Сибирский ФО	310	101	183	26
Дальневосточный ФО	133	109	13	11

Таким образом, опыт отдельных регионов свидетельствует о том, что кооперативы могут проводить политику мобилизации средств населения не хуже, а в сельской местности даже и лучше, чем коммерческие финансовые учреждения. Исследования показали, что в развитии кооперации всех форм хозяйствования заложен большой резерв осуществления технологических новаций, технической модернизации, повышения эффективности отраслей растениеводства и животноводства, сохранения и развития сельских территорий, повышения благосостояния сельских жителей. В условиях реальной опасности индивидуализации производства в ЛПХ и фермерских хозяйствах для сохранения высокого качества технического и технологического развития, свойственного крупным хозяйствам, необходимо опираться именно на кооперативные формы. Они обладают уникальными возможностями сочетания двух принципов: во-первых, могут обеспечивать крупномасштабное производство на основе научно-технического прогресса и, во-вторых, могут сохранить личную заинтересованность и ответственность членов кооперативов в сфере производства, обращения и потребления. Кооперация крупного бизнеса и мелкотоварного производства на каждой территории зависит от уровня правовой базы, стимулирующей их сотрудничество, развития рыночной инфраструктуры, степени финансирования из различных источников аграрного производства, уровня развития продовольственных рынков, а также обеспеченности квалифицированными кадрами. Каждый из этих факторов должен развиваться на инновационной основе и обязательно в тесной взаимосвязи с другими факторами. Поэтому инновационная модель кооперации должна строиться на государственночастном социально-экономи-ческом партнерстве.

ФОРМИРОВАНИЕ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ МЯСОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕГИОНА НА ИННОВАЦИОННОЙ ОСНОВЕ

И.С. Иваненко, к.э.н., Институт аграрных проблем РАН

Разработка комплексных мер по реализации инновационных программ и проектов в области земледелия, агроэкологии, животноводства, переработки сельскохозяйственной продукции, адаптации энерго- и ресурсосберегающих технологий, инновационных проектов, связанных с производством экомаркированной продукции, является приоритетным направлением развития предприятий агробизнеса.

Для повышения конкурентоспособности предприятий на инновационной основе необходимо оценить его конкурентный потенциал, выявить сильные и слабые стороны, разработать конкурентную стратегию и мероприятия по ее реализации.

Для регионального рынка мясной промышленности большое значение имеют инновации, способные повысить качество продукции. В то же время основным средством конкурентной борьбы региональных предприятий пока остается снижение издержек. Поэтому важным представляется выявление основных факторов, влияющих на качество продукции.

Исследование показало, что руководители и специалисты регионального рынка мясной промышленности уделяют внимание каче-

ству выпускаемой продукции, но в основном акцентируют его на контроле качества используемого сырья. Значительно больше трудностей возникает при желании руководителей и специалистов изменить технический уровень производства, модернизировать оборудование.

Исследование рынка мясной промышленности Саратовской области и проведенное анкетирование специалистов 12 мясоперерабатывающих предприятий, в которых участвовали 32 руководителя и специалиста, выявило приоритеты инновационного развития предприятий. Оно показало, что на первое место выдвигаются современные оборудование (20% респондентов) и технологии (21% респондентов). Эти направления имеют большое значение для выпуска колбас, мясных консервов и полуфабрикатов.

Технический уровень производства в определенной мере позволяет компенсировать использование некачественного сырья в производстве колбасных изделий.

В производстве мясных консервов менее важную роль играет наличие соответствующей технологии. В качестве основного фактора его выделили не более 18% опрошенных респондентов. Это подтверждается и объективными характеристиками технологического процесса производства колбасных изделий и мясных консервов. Сложность технологических карт производства данных продуктов существенно различается.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что основными конкурентными стратегиями пока остается лидерство по издержкам, хотя значительная часть руководителей и специалистов уже фокусируют свое внимание на качестве продукции. Исходя из этого строится и ценовая, и сбытовая политика предприятий.

Анализируемые предприятия Саратовской области не относятся к крупнейшим отечественным товаропроизводителям. Это средние по размеру предприятия. Крупные столичные предприятия идут по пути оптимизации производственного процесса, используют «выгодные» технологии, копируемые у западных производителей, например, ускорители созревания сырокопченой колбасы и т.д. Обобщение отечественного опыта деятельности средних предприятий – лидеров свидетельствуют, что они «исповедуют» в большинстве случаев другие принципы своего развития. Главной в их деятельности является ориентация на основные конкурентные преимущества – высокое качество продукции, создание уникального ассортимента, активная политика продвижения.

Конкурентная стратегия лидерства по издержкам является доминирующей для региональных предприятий, что требует от них оптимальных размеров производства, развития сбытовой сети, захвата определенной доли рынка, использования ресурсосберегающих технологий и жесткого контроля всех видов затрат. В перспективе реализация длительное время конкурентной стратегии на основе лидерства в издержках может вызвать риски, связанные с появлением новых технологических новинок, которые сведут на нет усилия предприятия по снижению издержек.

Для обоснования конкурентной стратегии развития регионального мясоперерабатывающего предприятия «Дубки» нами использовался широко применяемый метод стратегического анализа – SWOT-анализ.

Проведенный анализ позволил выделить сильные стороны регионального мясоперерабатывающего комбината. В ходе анализа было выделено 15 конкурентных преимуществ мясоперерабатывающего предприятия. Однако инновационные факторы развития – ресурсосберегающие технологии, опытные и квалифицированные технологические кадры, разработка новых товаров – находятся по значимости для руководителей и специалистов лишь на пятом, седьмом и девятом местах соответственно.

Одной из болевых точек деятельности предприятия является отсутствие высококвалифицированных управленческих кадров и других специалистов, способных направлять деятельность предприятия в рамках долгосрочной стратегии. Решением данной проблемы могут быть разработка более эффективного мотивационного механизма, более тесный контакт с высшими учебными заведениями, организация обучения управленческого персонала, общее повышение корпоративной культуры.

В условиях конкуренции освоение технологии и производство инновационных продуктов играют первостепенную роль при удержании позиций мясоперерабатывающего предприятия на региональном рынке. Рынок мясопродуктов насыщен товарами, схожими по цене и качеству, что заставляет региональных производителей пересмотреть принципы успешной конкуренции, акцентировав внимание на выпуске инновационных продуктов. Инновационная деятельность по разработке новой продукции увеличивает издержки производства из-за невозможности обеспечить оптимальную серийность, а также издержки на НИОКР, изменяет установившийся порядок производства. Анализ хозяйственной деятельности регионального мясокомбината показал, что даже незначительная инновация в любой области, в конечном счете, может кардинально отразиться на продукте и добавить ему

потребительских преимуществ. Примером могут служить инновации предприятия с добавлением различных ингредиентов – «колбаса с паприкой», «колбаса с шампиньонами» и др.

Производство инновационных продуктов в высокомаржинальном сегменте дает возможность мясоперерабатывающим предприятиям повышать рентабельность. Помимо высокой рентабельности такие продукты отличает высокая степень инноваций. Линию высокомаржинальных продуктов составляют охлажденная пицца, ветчинные стейки и мясные медальоны.

Региональный потребительский рынок постоянно трансформируется, меняет свою структуру. Поэтому для удержания и развития конкурентных преимуществ производителям необходимо учитывать новые тенденции и требования потребителей.

Инновация несет большую долю риска ввиду того, что не все идеи материализуются, т.е. воплощаются в новом товаре. Тем не менее в условиях усиления конкуренции товаропроизводители вынуждены это делать, чтобы в будущем не потерять рынок. Качество конечной продукции во многом зависит от качества сырья, что предполагает развитие инвестиционно-инновационной деятельности в отрасли животноводства. Однако риск финансирования научно-производственных результатов, риск временного разрыва между затратами и результатами, неопределенность спроса на инновационную продукцию не заинтересовывают частных инвесторов вкладывать капитал в развитие сельского хозяйства.

Сейчас задача предприятий состоит в выпуске новых видов продукции и в оптимизации финансовых результатов своей деятельности, т.е. формировании ассортимента с точки зрения максимизации прибыли и рентабельности. Следовательно, в современных условиях мясоперерабатывающие предприятия должны совместно разрабатывать и внедрять инновационную и ассортиментную политику.

Таким образом, в систему управления развитием включаются механизмы инвестиционного, инновационного процесса, стимулирования НТП и других инструментов экономического роста, где инновационное развитие органично вплетено в систему управления.

Как показал анализ, в механизме функционирования предприятий особое внимание должно быть уделено созданию системы сбора и анализа информации, позволяющей прогнозировать результаты внедрения инноваций.

ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ В ЖИВОТНОВОДСТВЕ ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

И.В. Страшко, к.э.н., доц. Орловского государственного аграрного университета

Обеспечение устойчивого развития аграрного производства связано с повышением инвестиционной активности. Внедрение инновационных процессов должно осуществляться через инвестирование – как основной источник укрепления агропромышленного потенциала.

Решение проблемы стабильного экономического роста невозможно без мобилизации значительных инвестиционных ресурсов. Поддержка инвестиционного процесса в АПК напрямую связана с реализацией приоритетного национального проекта «Развитие агропромышленного комплекса», включающего в себя три направления: «Ускоренное развитие животноводства», «Стимулирование развития малых форм хозяйствования в агропромышленном комплексе» и «Обеспечение доступным жильем молодых специалистов (или их семей) на селе».

Программа реализации национального проекта «Развитие АПК» в Орловской области предусматривает:

– инвестирование в строительство, реконструкцию и модернизацию животноводческих комплексов (ферм), приобретение племенного молодняка и оборудования на сумму более 10 млрд р. из всех источников финансирования;

– повышение генетического потенциала животных за счет ежегодной закупки около 5 тыс. голов племенного молодняка крупного рогатого скота и 7 тыс. голов свиней;

– создание 100 сельскохозяйственных потребительских кооперативов, включая 22 кредитных кооператива;

– улучшение жилищных условий около 1тыс. молодых семей и молодых специалистов на селе.

Повышение эффективности отечественного животноводства на основе ресурсосберегающих технологий имеет важное народнохозяйственное значение в реализации целей и задач социально-экономического развития страны в ближайшей перспективе. Именно интенсификация животноводства на основе стимулирования развития малых форм хозяйствования определена в качестве приоритетного направления в национальном проекте «Развитие АПК».

К практической реализации своих инвестиционных планов приступило ЗАО «АВК «Эксима». Один из проектов предусматривает орга-

низацию сельскохозяйственного производства на площади 20 тыс. га с объемом инвестиций до 100 млн долл., в том числе на строительство селекционно-гибридного центра мощностью 50 тыс. голов высокопородного племенного свинопоголовья, которому в России аналогов пока нет. Общая производительность комплекса – до 1 млн свиней продуктивных пород. Уже осуществляется привязка проектов, заказано оборудование в Германии, Франции, Испании, заключены договоры на поставку племенных животных из Канады. Проект этой компании предусматривает финансирование в размере более 3 млрд р. Реализация проекта даст возможность довести производство свинины до 30 тыс. т, а также получать 115 тыс. голов племенного молодняка свиней в год.

Начата реализация крупного инвестиционного проекта – строительство свинокомплекса на 100 тыс. голов и комплекса по откорму крупного рогатого скота на 10 тыс. голов инвестиционной компанией ООО «Агрофест-Орел», а также птицефабрики, рассчитанной на производство 70 тыс. т мяса птицы в год ЗАО «Орловский лидер».

В своих выступлениях губернатор Орловской области Е. Строев подчеркивает, что в рамках реализации ПНП «Развитие АПК» только в развитие свиноводства в регионе планируется вложить около 10 млрд р. – это весь бюджет области. В результате будут созданы семь животноводческих комплексов, закуплено племенное стадо в 700 тыс. голов, способное производить на откорм 7-8 млн свиней (на сегодняшний день во всей России по переписи их насчитывается около 15,6 млн).

В последнее время приоритетным направлением развития регионального АПК стало животноводство. Инвестиционная компания ЗАО «Агро-Индустрия» перепрофилировала бывшее птицеводческое хозяйство в крупный свиноводческий комплекс, вложив в реконструкцию свыше 120 млн р. Здесь установлено новейшее оборудование фирм «Роксель» и «Мультифлекс-55», построена станция искусственного осеменения, функционирует лаборатория иммуногенетической экспертизы. В комплексе осуществляют межпородное скрещивание и гибридизацию с использованием пород йоркшир, дюрок и ландрас, завезенных из Канады. Все производственные процессы автоматизированы; нагрузка на одного оператора – 3 тыс. свиней. Среднесуточный прирост живой массы поголовья на откорме достигает 750 г, генетический потенциал, по оценке экспертов, составляет 1,8-2 кг в сутки.

Выделенные из областного бюджета средства на племенную работу позволили не только сохранить, но и увеличить число племенных предприятий в области. Сегодня это 2 племзавода и 31 племрепродуктор. И это неплохие показатели для Центрального федерального округа.

Высокая эффективность производства молока стабильно достигается в ЗАО «Славянское» Верховского района. Доильный зал животноводческого комплекса оснащен высокопроизводительной установкой «Европараллель», раздача кормов осуществляется шведским кормораздатчиком-миксером. Это оборудование окупилось за 2,5 года. Освоение передовых технологий позволило сократить энергозатраты на 15%, расход кормов – на 20%, затраты труда снизить до 1,6 чел./час. в расчете на 1 ц молока. Это дало возможность поднять уровень рентабельности до 100%.

В агрофирме ЗАО «Маслово» Орловского района, где организованы переработка молока и реализация молочной продукции, уровень рентабельности отрасли достигает 300%, ежедневная выручка предприятия составляет более 400 тыс. р. Доят животных в доильном зале с использованием оборудования фирмы «Де Лаваль».

Компания РАО «ЕЭС» намерена инвестировать около 260 млн р. в производство молока и мяса в Орловской области. Объектом инвестиций станет ООО «Юпитер», располагающееся на площадях бывшего госплемконезавода № 15 в Болховском районе. На первом этапе, который продлится два года, инвестор планирует вложить около 150 млн р. в строительство комплексов по производству молока и говядины.

Таким образом, эффективное производство продукции животноводства во многом зависит от развития инвестиционно-инновационной деятельности, направленной в первую очередь на разработку и внедрение в производство ресурсосберегающих технологий. Только с их помощью животноводческие предприятия способны выпускать продукцию с наименьшими затратами за счет постоянного снижения издержек в структуре себестоимости. Современные технологии обеспечат высокий уровень производительности труда и конкурентоспособность отрасли.

ИННОВАЦИОННО-ИНТЕГРАЦИОННАЯ СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ МОЛОЧНОПРОДУКТОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА

Е.Г. Мухина, к.э.н., доц. Курганской государственной сельскохозяйственной академии им. Т.С. Мальцева

Важнейшими стратегическими приоритетами развития сельского хозяйства в современных условиях являются научно-технический прогресс и инновационные процессы, позволяющие вести непрерывное обновление производства на основе освоения достижений науки и техники. Происходящие процессы регионализации экономики повышают роль и ответственность регионов в осуществлении соответствующей инновационной политики, которая должна способствовать проведению реформ и активизации в сфере научно-технической деятельности.

Направления развития инновационных процессов тесно связаны с особенностями конкретного региона, которые отражают характерные природно-экономические условия, сложившуюся структуру производства, уровень научного обеспечения и формирование региональной научно-технической политики. Региональные особенности определяют приоритетные направления развития, которые испытывают особую потребность в инновациях. Таким образом, региональные инновационные процессы нацелены на решение проблем, связанных с особенностями и потребностями региона.

Исследованиями доказано, что достижения научно-технического прогресса интегрируются либо через приобретение средств производства, либо через проведение целенаправленных мероприятий в рамках производственного процесса. Можно выделить три области научно-технического прогресса в сельском хозяйстве: биологическую, механико-техническую (модернизация технологий), организацию приобретения и использования средств производства и реализации продукции.

В животноводстве инновационные процессы направлены на совершенствование технологии производства, хранения, переработки и реализации продукции. Так, в соответствии с разработками ВНИИЭСХ, приоритетами инновационной деятельности в животноводстве являются: повышение биологического потенциала продуктивности животных, выведение новых пород, типов и кроссов; создание новых типов трансгенных животных; совершенствование биологических систем их разведения; разработка индустриальных экологически безопасных технологий производства продукции животноводства, новых систем кормопроизводства; создание комплексных систем механизации, электрификации, автоматизации и компьютеризации производственных процессов в животноводстве [1, 4].

Среди основных направлений научно-технического прогресса и инновационной деятельности в области экономики животноводства следует выделить:

– организацию научно-внедренческой деятельности, разработку и реализацию целевых инновационных программ, техническое перевооружение отрасли, освоение интенсивных технологий, совершенствование на этой основе организации производства и управления, повышение производительности труда и окупаемости затрат;

– оптимальное сочетание различных форм хозяйствования, комплексное ресурсообеспечение отрасли;

– организацию интенсивного кормопроизводства, повышение качества кормов;

– государственную финансово-кредитную поддержку отрасли, разработку системы усиления заинтересованности товаропроизводителей.

Приоритетные направления и разработанные на их основе ключевые технологии следует использовать при формировании научно-технических программ федерального, регионального и отраслевого уровней, которым целесообразно отдавать предпочтение при формировании проектов, финансируемых из федерального бюджета [3].

Инновационно-инвестиционную деятельность в регионе следует осуществлять прежде всего по приоритетным направлениям развития инновационных процессов как основы эффективного функционирования агропромышленных формирований всех уровней. Крайне важно обеспечить научную обоснованность решений по реализации инновационной политики в АПК региона, последовательно развивать интеграцию научной, научно-технической и образовательной деятельности. Комплексное решение этих проблем – основа ускорения научно-технического прогресса и инновационной деятельности во всех сферах регионального АПК, повышения эффективности его функционирования.

Необходимо выявлять основные «точки роста», позволяющие в наибольшей степени

влиять на количественные и качественные показатели хозяйственной деятельности, разрабатывать по ним пилотные проекты и после тщательной апробации тиражировать их в аграрных предприятиях соответствующей специализации.

В современных условиях важно сосредоточить внимание аграрной науки на наиболее важных направлениях деятельности, способных ускорить решение поставленных перед отраслью задач. Такие направления принято называть приоритетными. Применительно к сфере производства конкретной животноводческой продукции под приоритетным направлением развития науки и научных исследований понимаются такие проблемы или комплекс проблем, которые в достаточно короткие сроки могут обеспечить основной вклад в решение ключевых задач по увеличению производства данной продукции, значительное улучшение качественных параметров при достижении высоких экономических показателей [2].

К числу таких приоритетов в Уральском регионе следует отнести: повышение уровня интенсивности молочного скотоводства, развитие мясного скотоводства, освоение прогрессивных методов в свиноводстве, наращивание объемов продукции птицеводства, совершенствование системы кормопроизводства.

Основные направления повышения уровня интенсивности, развития инновационных процессов в молочном скотоводстве схематически можно представить в следующем виде (рис. 1).

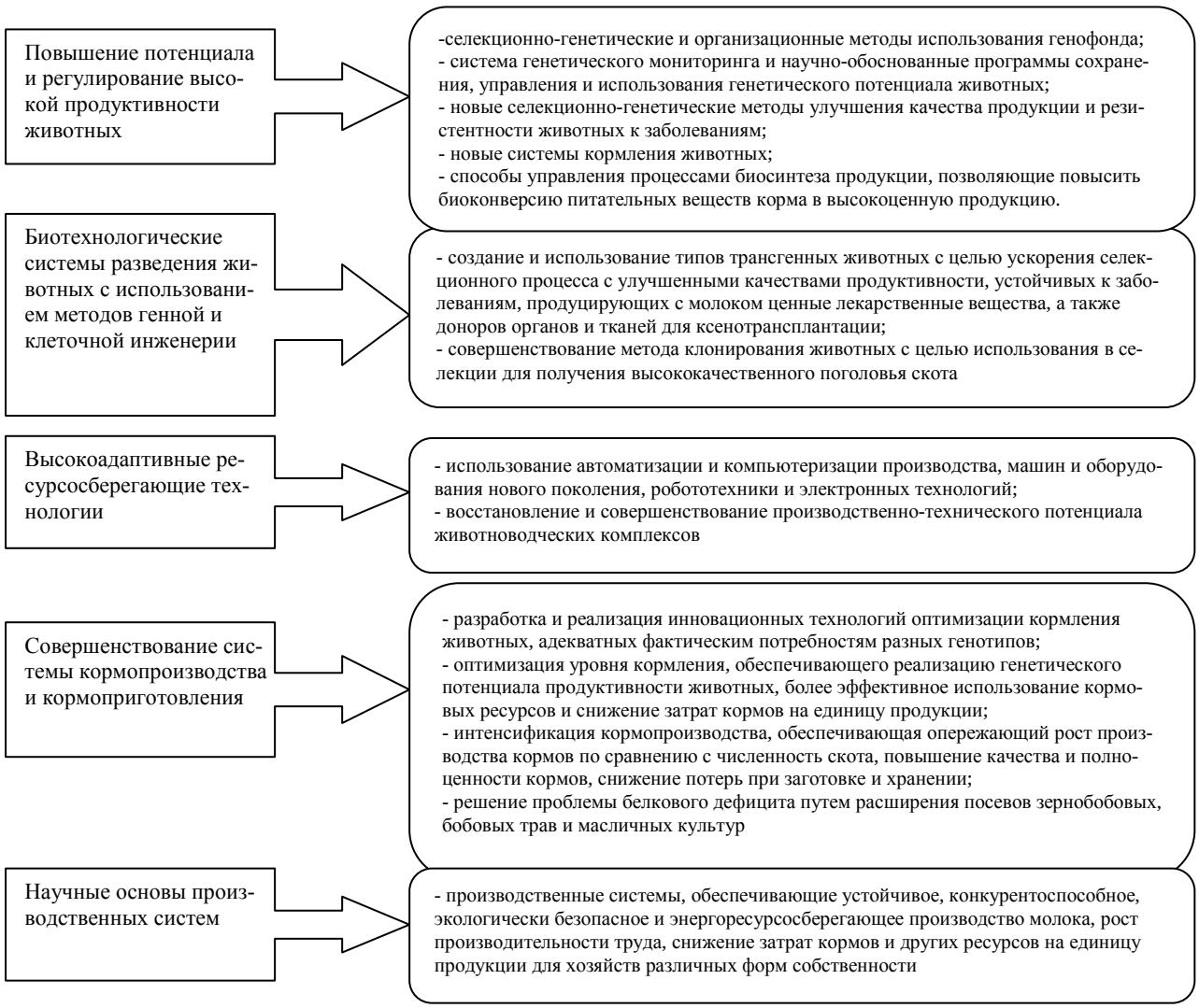

Рис. 1. Основные направления развития инновационных процессов в молочном скотоводстве [3]

По существу, развитие инновационных процессов затрагивает решение проблем совершенствования всей системы ведения молочного скотоводства, которая предполагает реализацию научно-технического прогресса в области селекции, разведения и кормления животных, технологии содержания, организации производства и труда, материального стимулирования.

С точки зрения экономической науки, все эти направления выступают как биологические, технические, организационно-технологические, экономические и социальные факторы и условия повышения эффективности молочного скотоводства, его конкурентоспособности по отношению к другим видам сельскохозяйственной продукции и зарубежным аналогам.

Важное значение имеет государственная поддержка развития молочного животноводства, стимулирующая увеличение объемов производства продукции и повышение продуктивности коров. Дотации на производство молока целесообразно устанавливать в соответствии с уровнем среднего надоя на одну корову, используя понижающие и повышающие коэффициенты. Одним из условий получения дотации является поставка молока на внутрирегиональное перерабатывающее предприятие.

Показателем интенсивности использования в молочном скотоводстве маточного поголовья является молочная продуктивность коров и выход приплода на 100 голов основного стада. Для крупного рогатого скота считается удовлетворительным получать 98-100 телят на 100 коров и нетелей в год.

Повышение молочной продуктивности коров обеспечивается решением целого комплекса биологических и технико-организационных проблем, главные из которых: совершенствование системы кормления и содержания животных; выбор наиболее прогрессивных методов селекции и разведения, обеспечивающих повышение генетического потенциала животных; выращивание высококлассного ремонтного скота, что позволит в последующем наиболее полно использовать генетические возможности дойного стада, совершенствование системы воспроизводства.

Комплекс мероприятий, направленных на повышение молочной продуктивности коров, позволяет не только эффективно использовать дополнительные затраты, но и способствует успешному применению прогрессивных технологий с комплексной механизацией и автоматизацией.

Таким образом, повышение интенсивности использования животных обеспечивает высокую эффективность дополнительных затрат, связанных с процессом интенсификации отрасли, направленным не только на повышение продуктивности коров, но и на техническое перевооружение отрасли на основе применения новых ресурсосберегающих технологий. Инновационные процессы в молочном скотоводстве обеспечивают повышение эффективности отрасли, и это направление имеет безусловную перспективу и практическую значимость для хозяйств Уральского региона.

Источники

1. Аграрная наука России на пороге XXI века: состояние и проблемы: коллективная моногр. – М.: Экономика и информатика, 1999. – 400 с.
2. Научно-техническое развитие АПК России (состояние и перспективы): коллективная моногр. / И.Г. Ушачев, В.М. Баутин, А.А. Шутьков и др. – М.: Экономика и информатика, 2001. – 392 с.
3. *Нечаев, В.И., Артемова, Е.И., Резниченко, С.М., Волненко, А.В.* Развитие инновационных процессов в животноводстве: моногр./ В.И.Нечаев, Е.И. Артемова, С.М. Резниченко, А.В. Волненко; под ред. д.э.н., проф. В.И. Нечаева. – Краснодар: Просвещение-Юг, 2007. – 277 с.
4. *Шутьков, А.А.* Управление научно-техническим прогрессом / А.А. Шутьков// Научно-технический прогресс и эффективность агропромышленного производства. – М.: ВНИИЭСХ, 2001. – С. 16–38.

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СФЕРЕ ПОЛЕВОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

А.А. Цибирев, к.э.н., доц. Курганской государственной сельскохозяйственной академии им. Т.С. Мальцева

Анализ показал, что количество тракторов в сельском хозяйстве Курганской области за годы реформ сократилось в 3,2 раза, комбайнов – в 4 раза. В связи со сложным финансовым положением сельскохозяйственных товаропроизводителей новой техники покупается недостаточно. Сокращение за годы реформ технической оснащенности сельского хозяйства является одной из причин снижения в 2007 г. по сравнению с 1990 г. на 40% посевных площадей. Попытка решить проблему с техникой у сельскохозяйственных предприятий и крестьянских (фермерских) хозяйств и одновременно увеличить посевные площади с помощью создания машинно-технологических станций для оказания этим хозяйствующим субъектам полевых технологических услуг не дала положительного результата. Из созданных в Курганской области за период 1998–2000 гг. шести машинно-технологических станций (МТС) четыре прекратили хозяйственную деятельность. Остальные, хотя и сменили профиль

производственной деятельности, находятся в тяжелом экономическом положении. Естественно возникает вопрос: почему оказались невостребованными полевые технологические услуги, ведь техники у сельскохозяйственных организаций недостаточно? Как показало исследование, причина заключается не только в неэквивалентном обмене услуг, оказываемых МТС на производимую сельскохозяйственными предприятиями продукцию. Установлено, что МТС создавались на базе бывших ремонтно-технических предприятий (РТП), «Агроснабов», «Сельхозхимий», материально-техническая база которых не соответствовала их предназначению. Кроме того, материально-техническая база МТС располагалась в населенных пунктах районных административных центров, что затрудняло обслуживание сельскохозяйственных товаропроизводителей. Отсутствие у МТС филиалов или структурных подразделений, расположенных на расстоянии, удобном для использования имеющейся техники, затрудняло оказание услуг для всех желающих их получить, что также не способствовало развитию этого вида производственно-технической деятельности. При проработке проблемы целесообразности создания МТС в условиях Курганской области был изучен опыт 1930-х гг. и периода реформ. С учетом применения ресурсосберегающих технологий и финансовых возможностей приобретения новой техники сельскохозяйственными товаропроизводителями нами установлены параметры производственной деятельности МТС.

1. МТС должна быть высокотехнологичным предприятием, обеспечивающим выполнение на площади 20–25 тыс. га следующего комплекса работ (а не отдельных видов работ, как было на практике):

– посев зерновых культур;

– уборка зерновых культур;

– вспашка зяби;

– химическая обработка посевов.

2. В масштабах административных районов области целесообразно иметь одну-две МТС с двумя-пятью филиалами (отрядами), расположенными на расстоянии 15–25 км друг от друга.

3. Отряды должны состоять из двух-трех механизированных звеньев, количество единиц техники в каждом из них должно насчитывать от пяти до десяти единиц. Один отряд должен обслуживать два-три предприятия с площадью пашни 3–6 тыс. га.

4. В составе МТС целесообразно иметь подразделение, обеспечивающее своевременное проведение технического обслуживания и ремонта используемой техники (ремонтную мастерскую) и диспетчерскую службу.

Виды, сроки и объем выполняемых работ определяют состав машин. При оптимальной загрузке, количество машин в МТС должно составлять от 90 до 100 единиц, цена приобретения которых будет варьировать от 80 до 100 млн р. Потребность в управленческом персонале составит 12-15 и производственном – 50-55 человек. Как показали расчеты, создание именно таких МТС по составу машин, комплексу выполняемых работ, кадровому составу, организационной структуре целесообразно и экономически выгодно для сельскохозяйственных предприятий и МТС. Расчеты псвидетельствуют (табл. 1) о возможной экономической эффективности работы такой МТС.

Исследования показали, что решение проблемы видится не только в создании самостоятельных хозяйствующих субъектов в виде МТС, но и в организации агропромышленных объединений, головным предприятием которых будет МТС.

Для обоснования целесообразности создания агропромышленного объединения мы предлагаем использовать модель расчета чистой (приведенной) стоимости капитальных вложений. В расчетах используется допущение, обеспечивающее расширенное воспроизводство всех участников агропромышленного объединения: получаемая объединением прибыль распределяется между его членами пропорционально как вложенному (при создании объединения) капиталу, так и затратам материально-денежных средств, связанных с производством зерна. Математическая модель чистой (приведенной) стоимости проекта имеет вид [1].

$$ЧСП = НФП + Пi \times ФДi + \ldots + Пn \times ДФn, \quad (1)$$

где *ЧПС* – чистая (приведенная) стоимость инновационного проекта, млн р., *НФП* – начальное финансирование проекта, млн р., *Пi* – прибыль в *i*-м году реализации проекта, млн р., *ФДi* – фактор дисконтирования для *i*-го года реализации проекта, коэффициент, *i* – порядковый номер года планирования при условии, что первый год реализации проекта принят за ноль, *n* – номер года, когда окупается проект, *П*n – прибыль в *n*-м году реализации проекта, млн р., *ДФi* – фактор дисконтирования в *i*-м году реализации проекта, коэффициент, *ДФn* – фактор дисконтирования в *n*-м году реализации проекта, коэффициент.

Фактор дисконтирования рассчитывается по формуле:

$$ДФi = (1 – СД)^{-i}, \quad (2)$$

где *СД* – ставка дисконта (средняя величина) для всех лет реализации проекта, коэффициент.

1. Экономическая эффективность хозяйственной деятельности МТС

Показатели	Расчетное значение в 2006 г.
Стоимость зданий, сооружений, оборудования (из расчета на 1 р. техники 1,5 р. недвижимости), млн р.	115,8
Цена приобретаемой техники, млн р.	77,25
Заработная плата (из расчета прожиточного минимума в регионе), млн р.	3,8
Единый социальный налог (35% от заработной платы), млн р.	1,3
Амортизация основных средств (из расчета срока службы машин 10 лет, а недвижимости – 35 лет)	11,2
Затраты материально-денежных средств на техническое обслуживание и ремонт мобильной техники (расчет по нормативам на 1 трактор, автомобиль в год), р.	13,5
Затраты материально денежных средств на техническое обслуживание и ремонт прицепных сельскохозяйственных машин (по нормативу, составляющему 21% от величины затрат на мобильную технику, подраздел 5.1 диссертации), млн р.	2,8
Затраты на управление (150% от заработной платы производственного персонала), млн р.	5,7
Прочие затраты средств (10% от суммы всех издержек), млн р.	3,8
Итого	42,4
Валовой сбор зерна (в весе после доработки), тыс. т	22
Цена реализации 1 т зерна, тыс. р.	3,0
Выручка от реализации зерна, млн р.	66,0
Прибыль от реализации зерна, млн р.	23,6

Как видно из табл. 1, начальное финансирование проекта составляет 193,05 млн р. (цена приобретения зданий, сооружений, оборудования, техники). Как показали расчеты по формуле 1, при ставке дисконта, принятой 0,1 (10%) ежегодной прибыли, равной 23,6 млн р., проект окупится за 17 лет. Но при условии, что качество зерна повысится, следовательно, оно будет продаваться не ниже третьего класса, а ежегодный рост цен на зерно составит 5%, проект может окупиться за десять лет.

Из сказанного логически вытекает, что развитие сферы полевого технологического обслуживания сельскохозяйственных товаропроизводителей необходимо и возможно только в составе агропромышленных объединений.

Источник

1. *Хохлов, Н.В.* Управление риском: учеб. пособие для вузов / Н.В. Хохлов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА. – 239 с.

СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В РЕГУЛИРОВАНИИ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА СВИНИНЫ

В.В. Смирнова, к.э.н., ст. науч. сотр. Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства

По оценкам ряда экспертов, продовольственная безопасность страны обеспечена, если объемы собственного производства необходимых продуктов питания составляют 60–90% от потребления, в том числе мяса 80%. С развитие животноводства Россия должна снизить долю импорта мяса до 12-15%. Особое внимание уделяется развитию скороспелых отраслей, в том числе свиноводства.

На региональном рынке (в отличие от рынка страны) не ставится задача полного обеспечения всеми продуктами питания в основном за счет собственного производства. Однако объемы производства местных товаропроизводителей могут существенно влиять на цены.

Основными поставщиками продукции свиноводства в СЗ ФО являются сельскохозяйственные организации. В 2006 г. доля СХО в общем объеме производства составляла 67,8%, крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей – 2,6%, хозяйств

населения – 29,6%. Особенностью свиноводства в СЗ ФО является высокая концентрация производства в сельскохозяйственных предприятиях. Например, в Псковской области ОАО «Шелонский» производит 45% всей продукции, в Ленинградской области доля пяти крупных ферм составляет свыше 70% всего объема свинины. Увеличение производства свинины в регионе идет в основном за счет строительства крупных свинокомплексов («Новгородской бекон», «Шелонский», Псковский» и др.). В ЛПХ наблюдается ежегодное снижение поголовья свиней и объемов производства свинины на 3-5%. Для сохранения сложившегося уровня потребления мяса необходимо компенсировать сокращение нетоварного сектора завозом продукции либо ускоренным ростом производства в СХО.

Нами определена обеспеченность рынка свинины продукцией местного производства на основе емкости рынка. Емкость рынка рассчитана, исходя из численности населения и потребления свинины на душу населения: минимальный уровень – 12 кг (среднее по РФ за 2000–2005 гг.) и максимальный уровень – 25 кг (физиологическая норма). Самообеспеченность в данном случае рассматривается как соотношение объема производства свиней на убой (в убойной массе) и емкости рынка (табл. 1–2).

1. Емкость регионального рынка СЗ ФО по продукции свиноводства

Регион	Население, тыс. чел.	Емкость рынка, тыс. т	
		по среднему потреблению для РФ	по физиологической норме потребления
Республика Карелия	703	8,4	17,6
Республика Коми	996	12	24,9
Архангельская область	1 305	15,7	32,6
Вологодская область	1 246	15	31,2
Калининградская область	945	11,3	23,6
Ленинградская область	1 653	19,8	41,3
Мурманская область	873	10,5	21,8
Новгородская область	674	8,1	16,9
Псковская область	737	8,8	18,4
Северо-Западный ФО	**9 132**	**109,6**	**228,3**
Санкт-Петербург	4 600	55,2	115

2. Производство и самообеспеченность по продукции свиноводства в СЗ ФО

Регионы	Производство свиней на убой в убойном весе, тыс. т				Самообеспеченность производства в хозяйствах всех категорий, %			
	хозяйства всех категорий		СХО		по потреблению, среднему для РФ		по физиологической норме	
	2005 г.	2006 г.	2005 г.	2006 г.	2005 г.	2006 г.	2005 г.	2006 г.
Республика Карелия	0,9	0,9	0,3	0,3	10,7	10,7	5,1	5,1
Республика Коми	1,7	1,9	0,6	0,8	14,2	15,8	6,8	7,6
Архангельская обл.	1,7	1,6	0,6	0,7	10,8	10,2	5,2	4,9
Вологодская область	15,4	15,6	12,3	13	102,7	104,0	49,4	50,0
Калининградская обл.	3,5	4,6	1,5	2,2	31,0	40,7	14,8	19,5
Ленинградская обл.	5,9	5,8	2,4	3,4	29,8	29,3	14,3	14,0
Мурманская область	2,8	2,8	2,5	2,6	26,7	26,7	12,8	12,8
Новгородская область	7,2	7,5	5,4	5,8	88,9	92,6	42,6	44,4
Псковская область	9,4	9	4,8	4,8	106,8	102,3	51,1	48,9
Северо-Западный ФО	48,5	49,7	30,4	33,7	44,3	45,3	21,2	21,8
СЗ ФО + г. С-Петербург	-	-	-	-	29,4	30,2	14,1	14,5

Объем производства продукции свиноводства в Северо-Западном федеральном округе в 2006 г. увеличился на 2,5% по сравнению с предыдущим годом, а самообеспеченность выросла на 1,1%. Рынок Северо-Западного федерального округа обеспечивается свининой собственного производства всего на 45,3%, а при учете населения С-Петербурга – только на

30,2% при современном (достаточно низком) уровне потребления. При расчете потребности в свинине по физиологической норме потребления самообеспеченность региона данной продукцией составляет 14,5%.

При размещении крупных свиноводческих предприятий в данном регионе основным мотивом для региональных органов власти является необходимость обеспечить население мясом, а для производителей – получить преимущество в реализации продукции благодаря близости к рынку сбыта. При открытом рынке предприятие-производитель может как войти на конкретный (региональный) рынок, так и выйти из него. Такая свобода дает возможность адаптации даже к небольшим изменениям во вкусах потребителей, в технологии и разнообразных предложениях ресурсов. В то же время для большинства потребителей место производства мясной продукции не играет существенной роли. Поэтому большинство масштабных проектов реализуется в зерновом поясе страны, где возможно минимизировать издержки на основной ресурс отрасли – концентрированные корма, но и в Северо-Западном регионе увеличилась активность инвесторов. Так, ООО «Агрохолдинг «Пулковский» строит в Ленинградской области свинокомплекс на 250 тыс. голов, в феврале–марте 2008 г. вводится в строй первый репродуктор на 60 тыс. поросят в год. Восстанавливается комплекс «Восточный», его проектная мощность 80-90 тыс. голов свиней, сроки выхода на эти показатели – два-три года.

В регулировании краткосрочных факторов велика роль региональных программ, обычно они направлены на поддержку производства. Так, в Ленинградской области в соответствии с программой «Корма» было принято решение о расширении зернового клина. Рост местного производства фуражного зерна будет способствовать стабилизации цен на комбикорма.

По регулированию региональных рынков нет ни федеральных, ни местных программ, тогда как в экономически развитых странах регулированию цен на региональных рынках путем маркетинговых программ уделяется большое внимание. Так, в США федеральные программы маркетинга регулируют стандарты качества и определяют объемы поставок импортной продукции, а программы маркетинга отдельных штатов сосредоточены на продвижении продовольственной продукции на соответствующие рынки, рекламе и внедрении инноваций. Они включают в себя и контроль количества продукции на рынке, что предусматривает:

– распределение квот на производство и реализацию между фермерами;

– распределение квот между рынками свежей и переработанной продукции, ввозом и продукцией местного производства;

– создание резервов продукции;

– регулирование рыночных потоков.

В РФ подобные программы отсутствуют. Следовательно, каждый производитель вынужден искать каналы сбыта и заниматься продвижением продукции самостоятельно. Для мелких и средних производителей это резко увеличивает затраты, а разработка полноценной маркетинговой стратегии для них просто невозможна. Поэтому для повышения конкурентоспособности местной продукции важно разработать механизм регулирования рынка на региональном уровне, позволяющий организовать цепочку «производитель–переработка–реализация» и обеспечивающий защиту интересов сельскохозяйственных предприятий.

КАК СОВМЕСТИТЬ ИНТЕРЕСЫ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ И ПЕРЕРАБОТЧИКОВ ФУРАЖНОГО ЗЕРНА

Р.У. Гусманов, зав. отд. Башкирского НИИ сельского хозяйства, **Г.Б. Гусманова**, асп.

Основным источником фуражного зерна для производителей комбикормов является закуп у сельскохозяйственных производителей, предприятий заготовки и хранения, сторонних посреднических предприятий и частных лиц. Особенность отечественного комбикормового производства заключается в том, что зерно поступает на комбикормовые заводы без предварительной промышленной переработки и составляет 55–65% в общих сырьевых ресурсах предприятий. В производстве высококачественных комбикормов, отвечающих современным требованиям животноводства, используется широкий ассортимент незернового сырья и, в частности, добавки. Фактически многопрофильные комбикормовые предприятия потребляют до 100 видов сырья, из них 30 наименований – добавок-компонентов (витамины, микро- и макроэлементы, аминокислоты, антибиотики и другие биологически активные вещества). В развитых странах ежегодный темп прироста производства добавок в этой отрасли достаточно высок (до 15%), но и там принято считать, что до полной обеспеченности еще очень далеко.

Перспективы развития производства комбикормов связаны с решением следующих задач:

– обеспечение доходности комбикормового производства путем стимулирования спроса;

– совершенствование структуры производственного фуражного зерна;

– преодоление нехватки высокобелковых ингредиентов (производство, импорт);

– достижение высокого уровня переработки фуражного зерна в полноценные комбикорма.

За годы реформ произошло значительное сокращение числа крупных и средних предприятий, производящих комбикорма. При этом удельный вес убыточных комбикормовых предприятий по России держится на уровне 50%, а по Башкортостану снизился до 28%. Сегодня мы наблюдаем замедляющийся спад в отрасли, тогда как в других странах ежегодно вводятся новые производства и реконструируются старые, широко применяются практика мобильных заводов и огромные вложения в исследования и производство искусственного белка. Современные технологии позволяют добиваться рационального и экономичного расходования всех видов ресурсов, снижения потерь, ускоренного перехода к ресурсосберегающим и безотходным технологиям, значительного улучшения использования фуражного зерна, отходов его переработки и других вторичных ресурсов.

Сегодня мы имеем перекос в обеспечении как зерновым, так и незерновым сырьем, который выражается в использовании импортного сырья. Практически все зерно кукурузы и значительная часть шрота завозные, чаще всего используемая кровяная, мясокостная и перьевая мука произведена в Германии, соевый шрот бразильского происхождения, премиксы также из Германии, а также из Швеции, Франции, Голландии и т.д.

В последние годы в России наблюдается рост производства зерна кукурузы, озимого и ярового рапса при снижении производства зернобобовых культур. А, как известно, повышение использования фуражного зерна напрямую зависит от эффективной организации привлечения наилучших видов сырья – высокобелкового фуражного зерна, в условиях России особенно гороха.

Современная структура используемого фуражного зерна характеризуется чрезвычайно высокой долей зерна пшеницы (около 40%) при устойчивой низкой доле зернобобовых культур. Импортная кукуруза по причине дороговизны не делает погоды. Принято считать, что для условий нашей страны наиболее оптимальна структура использования фуражного зерна, в которой пшеницы 20%, ячменя 42, кукурузы 2, овса 8 и бобовых 10% (А.И. Алтухов, 2005 г., А.К. Павлюченков, 1989). Следует отметить, что эта «рекомендуемая» структура не наблюдается даже в странах Европейского союза, где доля пшеницы в структуре зернофуража находится на уровне 30%, доля кукурузы составляет 10%, ячменя – 37% и 20% бобовых. При этом речь идет об использовании действительно фуражных культур, тогда как в России значительная часть фуража – продовольственные сорта зерновых культур.

Приводя эти данные хотелось бы подчеркнуть, что структура используемого фуража и его объемы в большей мере определяются местным производством. Т.е. между «рекомендуемой» и «фактической» структурами используемого зернофуража всегда будет разница, вызванная целым комплексом причин. Поэтому первоочередной задачей должна стать оптимизация имеющихся ресурсов, а уж при возможности – эффективный импорт дефицитных у нас ингредиентов.

Перспективы всесторонне сбалансированного развития производства в животноводстве и растениеводстве, в том числе в зерновом хозяйстве, требуют такой организации всего сельскохозяйственного производства, которая бы обеспечивала последовательное опережающее увеличение сборов высокобелкового зерна. Для этого необходимо организовать повсеместный переход на комплексную сравнительную экономическую оценку всех зерновых культур, используемых на кормовые цели, на основе триединого сопоставления среднегодовых показателей чистой кормовой продуктивности гектара посевов каждой культуры в кормовых единицах, среднего содержания переваримого протеина в каждой кормовой единице и уровня оплаты затрат сбором кормовых единиц (У.Г. Гусманов, А.И. Терехов). Такой подход позволит обеспечить необходимую комплексность оценки (табл. 1).

Из всех рассмотренных культур и возможных вариантов их смешанных посевов ведущее положение по комплексному индексу их сравнительной экономической оценки в среднем за последнее десятилетие занимали соответственно вика, вико-овес (при 70% вики), рожь, вико-овес (при 50% вики), яровая пшеница и горох. За ними следовали озимая пшеница, вико-овес (при 25% вики) и ячмень, а замыкали ряд овес и просо, отстающие от всех перечисленных культур от 2,53-4,44 до 5,09-8,93 раза.

В итоге применения комплексной сравнительной экономической оценки культур на кормовые цели такие ведущие по уровню среднегодовой продуктивности гектара посевов основные

зерновые культуры, как рожь, яровая пшеница, озимая пшеница, ячмень и овес, переместились соответственно с первого на третье, со второго на пятое, с третьего на седьмое, с четвертого на девятое и с пятого на десятое место.

Расчетные индексы комплексной сравнительной оценки позволяют легко ориентироваться при определении перспективной структуры посевных площадей в каждом конкретном случае. Специалисты хозяйств получают действенную методику определения структуры, ориентируя ее сообразно собственным интересам.

По отдельным зонам и районам республики складываются различные типы организации, интенсивности ведения и эффективности зернового производства. Но во всех них зерновое производство всегда занимало, занимает и будет занимать ведущее положение как в структуре использования пахотных земель, так и в общей структуре сельскохозяйственного производства.

1. Комплексная сравнительная экономическая оценка зерновых культур на кормовые цели в Республике Башкортостан (в среднем за 1996–2005 гг.)

Культуры	Продуктивность 1 га посева без учета семян, ц/корм. ед.	Содержание переваримого протеина в 1 корм. ед., г	Выход продукции в расчете на 100 р. затрат, ц/корм. ед.	Индекс комплексной сравнительной оценки но отношению к овсу
1. В абсолютных показателях				
Озимая пшеница	17,24	104,40	76,50	-
Рожь	19,05	94,83	103,80	-
Яровая пшеница	18,02	104,40	75,51	-
Ячмень	16,43	103,67	76,37	-
Овес	14,78	57,11	61,13	-
Просо	6,17	72,63	65,56	-
Горох	12,71	176,51	61,49	-
Вика (100%)	13,98	233,74	79,91	-
Вико-овес (75%)	13,98	196,06	79,91	-
Вико-овес (50%)	13,98	158,39	79,91	-
Вико-овес (25%)	13,98	120,68	79,91	-
2. В индексном исчислении				
Озимая пшеница	1,17	1,83	1,25	2,68
Рожь	1,29	1,66	1,70	3,64
Яровая пшеница	1,22	1,83	1,24	2,77
Ячмень	1,11	1,82	1,25	2.53
Овес	1,00	1,00	1,00	1,00
Просо	0,42	1,27	1,07	0.57
Горох	0,86	3,09	1,01	2,69
Вика (100%)	0,95	4,09	1,31	5,09
Вико-овес (75%	0,95	3,43	1,31	4,27
Вико-овес (50%)	0,95	2,77	1,31	3,45
Вико-овес (25%)	0,95	2,11	1,31	2,63

Исходя из представленной методики в каждом конкретном хозяйстве, районе или области крае, республике можно максимально сблизить интересы производителей комбикормов и производителей зерна путем эффективного использования имеющихся ресурсов. Безусловно, в условиях свободной рыночной экономики производитель волен сам выбирать ассортимент производимого зернофуража, также могут выбирать производители комбикормов поставщика сырья. Однако, по нашим подсчетам, предложенная нами оптимизация на уровне конкретного хозяйства обеспечивает рост производства фуражного зерна (около 20%) и обеспечивает дальнейшее эффективное использование на корм скоту.

Сегодняшний рост цен будет являться значительным препятствием в росте мировой торговли, следствием станет – «окукливание» агропромышленного производства каждой отдельной страны, выражающееся во все большей ориентации на собственные ресурсы и потребителя. Это подтверждает, что основным и самым надежным источником сырья для производства комбикормов было и остается отечественное сельское хозяйство. Но, как уже говорилось, положение с ассортиментом и объемами сырья оставляет желать лучшего. И предложенные подходы оценки производства зерна, рекомендуемая структура посевных площадей учитывают взаимные интересы производителей и переработчиков.

ИННОВАЦИИ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ МЯСНОГО СКОТОВОДСТВА НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

О.В. Шамина, асп. Нижегородского государственного инженерно-экономического института

Решение задач, стоящих перед российским животноводством, возможно только при переходе сельхозпроизводителей к инновационной модели хозяйствования, которая представляет собой расширенное воспроизводство на обновленной основе: обновление породного состава животных, внедрение новых интенсивных, ресурсосберегающих технологий, техническое обновление, а также применение новых форм организации производства и совершенствование методов управления им.

Следует отметить, что инновационные процессы в отрасли животноводства в последнее время хоть и стали активизироваться, но носят точечный характер, в целом эффективная система управления инновационными процессами отрасли пока не сформировалась. Результаты аналитических исследований определили, что одной из основных причин низкой эффективности скотоводства в Нижегородской области является отсутствие у большей части сельскохозяйственных коммерческих организаций свободных материальных и финансовых ресурсов, необходимых для реализации внутрихозяйственных резервов и освоения инноваций. В то же время существуют немногие сельскохозяйственные предприятия со стабильным финансовым состоянием, имеющие возможность инвестировать средства в развитие отрасли. Различия в финансовом состоянии сельскохозяйственных предприятий и большое разнообразие направлений повышения эффективности выращивания и откорма крупного рогатого скота определяют необходимость дифференцированного подхода к разработке стратегии развития этой подотрасли на уровне хозяйствующих субъектов. Для его реализации была поставлена задача провести группировку сельскохозяйственных организаций области по уровню инвестиционного потенциала и для каждой из этих групп разработать свои мероприятия развития производства мяса крупного рогатого скота.

Оценка финансовой устойчивости сельскохозяйственных организаций Нижегородской области была нами проведена на основе анализа соотношения собственного и заемного капитала по методике, предложенной А.А. Канке.

В результате произведенной группировки нами было выявлено, что наибольший удельный вес составляют сельскохозяйственные организации с неустойчивым финансовым состоянием. На их долю приходится 86,1%, это 548 хозяйств. На долю организаций с абсолютной и нормальной финансовой устойчивостью приходится небольшое число хозяйств – 34, что составляет 5,4% от общего числа хозяйств. В кризисном финансовом состоянии из 636 хозяйств находятся 54 хозяйства, или 8,5% от общего числа.

Между показателями эффективности производства и реализации мяса крупного рогатого скота и финансовой устойчивостью прослеживается взаимосвязь.

Таким образом, в группах хозяйств с абсолютной и нормальной финансовой устойчивостью среднегодовое поголовье крупного рогатого скота больше, чем в группах с неустойчивым и кризисным финансовым состоянием. В связи с этим наблюдается увеличение объема производства мяса в первых двух группах. Анализируя себестоимость 1 ц привеса можно сделать вывод, что в хозяйствах с неустойчивым финансовым состоянием она составляет 8 600 р., что выше уровня себестоимости в группе с нормальной финансовой устойчивостью в 2,1 раза. Аналогичная ситуация прослеживается и по уровню убыточности продаж. Если в хозяйствах с нормальной финансовой устойчивостью уровень убыточности продаж составляет 9%, то у сельскохозяйственных организаций с неустойчивым финансовым состоянием он составляет уже 30%.

Проведенная группировка показала, что хозяйства с абсолютной финансовой устойчивостью имеют избыток собственных оборотных средств в сумме с долгосрочными и основными (нормальными) источниками формирования запасов. Для второй группы характерен избыток долгосрочных и основных (нормальных) источников формирования запасов. Хозяйства с неустойчивым финансовым состоянием имеют излишек общей величины основных (нормальных) источников формирования запасов. У сельскохозяйственных организаций четвертой группы нет подобного излишка.

Для каждой из групп нами были определены актуальные направления роста эффективности производства мяса крупного рогатого скота.

Хозяйства первой и второй групп характеризуются тем, что имеют достаточные финансовые ресурсы для обеспечения своей деятельности и инвестирования части ресурсов в освоение нововведений. Как правило, эти организации отличаются относительно высоким уровнем технологий выращивания и откорма крупного рога-

того скота. Поэтому развитие производства должно быть направлено на дальнейшее совершенствование технологических процессов путем его интенсификации. Основными мероприятиями, проводимыми хозяйствами этих групп, могут быть: строительство новых животноводческих помещений блочно-модульного типа, создание на базе ряда хозяйств с высоким производственным потенциалом племенных репродукторов мясного скота, внедрение новых машин для заготовки кормов, внедрение и совершенствование арендного подряда.

Для хозяйств третьей группы характерен в той или иной степени дефицит финансовых ресурсов. Основным критерием для выбора инноваций в этой группе являются небольшие размеры требующихся инвестиций и возможность использования преимущественно имеющихся в распоряжении хозяйства ресурсов. Нами предлагаются следующие мероприятия для данной группы хозяйств: освоение новых технологий ремонта и восстановления изношенных машин и оборудования, организация туровых отелов с целью максимального использования естественных кормовых угодий, внедрение и совершенствование коллективного подряда.

Четвертая группа хозяйств отличается острой нехваткой финансовых ресурсов или полным их отсутствием. Набор направлений, которые можно предложить для хозяйств этой группы, существенно ограничен. Это, в основном, резервы, реализация которых требует минимальных дополнительных капиталовложений: поверхностное улучшение лугов и пастбищ, совершенствование форм оплаты труда, учета и контроля производственных затрат, использование сверхремонтного скота для получения поместного молодняка.

Важным аспектом в развитии животноводства, достижении стабильного экономического роста является использование инноваций не только в производственных технологиях, но и в системном комплексном управлении всем процессом производства. В таких инновационных системах управления базовыми функциями должны стать прогнозирование, учет, контроль, координация, мотивация и регулирование. Примером таких систем управления являются: бюджетирование, контроллинг, которые позволяют не только определять долгосрочные ориентиры развития животноводческих предприятий, но и разработать конкретные мероприятия и параметры деятельности, принимать конструктивные управленческие решения, приводящие к достижению поставленных целей.

СОЗДАНИЕ И ВНЕДРЕНИЕ МАРКЕТИНГОВЫХ СЛУЖБ НА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ

Е.А. Полуэктова, асп. Всероссийского НИИ экономики и организации АПК ЦЧР

Россия по уровню развития маркетинга отстает от передовых стран мира; это развитие сдерживается в силу таких причин, как неразвитость и информационная непрозрачность рынка, недостаток квалифицированных кадров в сфере маркетинга, финансовые и организационные ограничения внутри предприятий.

Маркетинг является наиболее слабым местом многих российских предприятий. Способность предприятия продавать произведенную продукцию представляет собой наиболее важный индикатор для потенциальных инвесторов. Многие сельскохозяйственные предприятия делают шаги к тому, чтобы реорганизовать или создать вновь систему маркетинга.

Поскольку большинство сельхозтоваропроизводителей находятся в сложном финансовом положении, не позволяющем им сформировать полноценную службу маркетинга, рекомендуется начать с действий, не требующих значительных затрат, но имеющих положительный эффект при их реализации.

Меры организационно-управленческого характера, которые при целенаправленной реализации позволят сельхозпредприятию значительно повысить эффективность службы маркетинга и сбыта. Необходимо определить потенциал различных групп потребителей, провести детальное исследование рынка, оценить возможности предприятия и его конкурентные преимущества, желательно с участием консультантов по управлению.

Назначение ответственных за выполнением основных функций системы маркетинга, наделение их полномочиями и ресурсами, определение критериев оценки эффективности их работы. Система вознаграждения сотрудников службы маркетинга и сбыта должна быть связана с результатами деятельности всего предприятия на рынке.

Подготовка к созданию и внедрению системы управления маркетингом предприятия обычно начинается с анализа вышеприведенных функций (рис. 1). При создании маркетинговой службы необходимо решить следующие задачи:

– составление характеристик продуктов или услуг (наименование продукта; преимущества и недостатки);

– определение своих потребителей (целевые группы потребителей);

– описание способов продвижения продукции целевым группам потребителей;

– анализ ценовой политики;

– определение размеров сделок, их объемов в стоимостном и натуральном выражении;

– концентрация усилий и ресурсов только на тех продуктах, которые вносят значительный вклад в покрытие общих затрат, и только на тех целевых группах потребителей продукции, которые имеют наивысший потенциал;

– определение количества контактов, которые должно обеспечить предприятия для того, чтобы достичь необходимого объема продаж;

– совершенствование системы мотивации персонала, ориентированной на достижение высоких результатов;

– определение минимально допустимого объема продаж предприятия в денежном выражении;

– с учетом данных анализа выполнения задач и функций определение состава и количества сотрудников службы маркетинга и сбыта;

– анализ и совершенствование процесса продаж, определение критических стадий (поиск контактов или доведение информации до клиентов, определение потребностей клиента, подготовка предложения, получение оплаты); разработка плана маркетинга (ассортиментная политика; система распределения; ценовая политика; методы продвижения продукции на рынок); (несмотря на специфическую особенность сельскохозяйственного производства, проявляющуюся в небольшом количестве выпускаемых видов продукции, все-таки формирование ассортиментной политики является одной из основных составляющих маркетинговой деятельности в сельхозпредприятиях; для формирования оптимального ассортимента необходимы: изучение спроса на отдельные виды продукции, оценка состояния материально-технического обеспечения сельскохозяйственного предприятия, организация производства, устранение технических неполадок и простоев в работе и материальное стимулирование работников);

– определение плана продаж и соответствующих показателей, по которым будут оцениваться результаты деятельности службы маркетинга.

Без реализации вышеперечисленных задач создания эффективной службы маркетинга и сбыта невозможно добиться успеха на рынке.

Организация полноценной маркетинговой службы на сельскохозяйственном предприятии включает:

а) построение организационной структуры управления маркетингом;

б) подбор специалистов по маркетингу соответствующей квалификации;

в) распределение задач, прав и ответственности в системе управления маркетингом;

г) создание необходимых условий для эффективной работы сотрудников (организация рабочих мест, предоставление информации, средств техники);

д) организацию эффективного взаимодействия маркетинговой службы с другими отделами организации.

Правильный выбор организационной структуры управления маркетингом только создает предпосылки для эффективной работы службы маркетинга, поэтому ее необходимо укомплектовать квалифицированными специалистами.

Вознаграждение работникам службы маркетинга за результаты деятельности реализуется через применяемые в хозяйстве системы оплаты труда. Премии всем сотрудникам начисляются в процентах от основной оплаты труда за определенные показатели, например, за своевременное выполнение обязанностей (заключение договоров, реализацию продукции, перевозку, погрузку, разгрузку товаров).

Чтобы способствовать наиболее продуктивной деятельности службы маркетинга, необходимо создать надлежащие условия: наличие оборудованного рабочего места, средств связи (Интернет, телефон), компьютерной техники, соответствующего программного обеспечения и др.

Рекомендуется ввести в состав службы собственных работников, молодых и энергичных, например, из экономического отдела или бухгалтерии, дабы не увеличивать штат сотрудников аппарата управления (но работников необходимо переквалифицировать для их должностного соответствия).

Служба маркетинга сельскохозяйственного предприятия должна стать основным звеном, выполняющим сбор рыночной информации по товарной продукции предприятия и ее анализ, определяющий виды, объемы и сроки поставки продукции, каналы реализации, контролирующим соблюдение стандартов качества и нормативно-правовых положений, способствующим торгово-сбытовой деятельности и материально-техническому снабжении, координирующим деятельность производственных структур.

Рис. 1. Этапы создания и внедрения системы управления маркетингом на сельскохозяйственном предприятии

Создание и внедрение на предприятии службы маркетинга позволит решить следующие основные проблемы:

– освобождение рабочего времени руководителей от затрат на вопросы реализации и снабжения;

– уменьшение зависимости предприятия от торгово-закупочной политики государства;

– подготовка собственных каналов реализации;

– изучение запросов, привычек, вкусов потребителей;

– определение наиболее надежных участников товародвижения;

– оптимизация отношений между всеми основными покупателями.

Маркетинговые подходы к организации деятельности предприятий АПК предполагают внесение некоторых корректировок в порядок формирования каналов реализации сельскохозяйственной продукции, которые должны отвечать следующим требованиям:

1) выбор каналов распределения путем обеспечения доступа к определенным рыночным сегментам;

2) гибкость в распределении продукции с использованием сразу нескольких каналов;

3) исключение возможности возникновения слабых звеньев в сложившейся цепи распределения.

Таким образом, создание и внедрение маркетинговых служб на сельскохозяйственных предприятиях будет способствовать более эффективной и плодотворной работе всего предприятия в целом.

РОЛЬ ИННОВАЦИОННОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ

Н.В. Трушина, ст. преп. Алтайского государственного аграрного университета

На современном этапе, несмотря на сложное экономическое положение многих предприятий общественного питания, начинает проявляться тенденция к усилению их инновационной активности, особенно в области продуктовых инноваций и технологических процесс-инноваций. Это требует соответствующих инвестиционных, кадровых и материально-технических ресурсов, усиления роли науки, подготовки и повышения квалификации менеджеров в области экономики, организации и управления инновационными процессами.

Глобальная инновационная революция привела технологические системы в режим непрерывного обновления технологий и оборудования. С учетом указанной тенденции развития народного хозяйства значительная доля морально и физически устаревших производственных мощностей подлежит демонтажу в условиях конкуренции, поскольку следует исходить из позиции рентабельности мирового рынка.

Средняя степень износа основных производственных фондов в отрасли общественного питания превысила общепризнанный порог безопасности на 50%. Средний возраст производственного оборудования увеличился за период с 1990 по 2006 г. с 10,8 до 20 лет. При таких условиях невозможно конкурировать в рыночной системе.

Под давлением рыночной конкуренции в условиях инвестиционного голода процесс воспроизводства основных фондов приостановился, а выбывающие производственные мощности не заменялись новыми. Таким образом, свертывание производственных мощностей в последнее десятилетие происходило в стороне от инновационных процессов. В результате этого произошли не только старение производственных мощностей, но и их невостребованность вследствие значительного технологического отставания отечественных предприятий.

Остро встает вопрос создания научных и практических основ реинжиниринга технологических процессов с целью их оптимизации и эффективного функционирования в условиях рыночных отношений, при резком изменении продуктовой и технологической политики. За последние годы особенно обозримым стало увеличение разрыва в темпах экономического и научно-экономического роста между нашей страной и развитыми странами Запада.

Для большинства предприятий общественного питания в России данное отставание обусловлено неэкономичностью и неэкологичностью применяемых технологий, низкой производительностью оборудования, неконкурентоспособностью и низким качеством продукции. В условиях плановой экономики в бывшем СССР производство развивалось экстенсивно. Централизованный плановый механизм обеспечивал концентрацию ресурсов, высокие темпы количественного роста, относительную сбалансированность. Но уже потому, что он был нацелен на количественную сторону, он был не прогрессивен.

В директивно управляемой экономике подавляющая часть прибыли предприятий общественного питания изымалась в государственный бюджет, откуда перераспределялась в отрасль в виде капитальных государственных вложений по решению правительства и Госплана СССР, под давлением ведомственных интересов. Такой механизм распределения ресурсов лишал предприятия возможностей получения не только добавочной прибыли в результате освоения новшеств, но и необходимых минимальных ресурсов для расширенного воспроизводства технологии. Причем распределение ресурсов (особенно для реализации нововведений) возможно было только при условии включения соответствующих показателей в государственный план.

Инновационная активность на предприятиях общественного питания определялась заинтересованностью Министерства торговли в нововведениях. Ведомства не были заинтересованы ни в максимизации прибыли, ни в завоевании рынков сбыта. Производственно-ведомственные системы стремились к такому расширению масштабов деятельности, при котором структура хозяйственных отношений и управленческих процессов оставалась бы неизменной. Это достигалось рутинным процессом расширения и развития отрасли общественного питания, который осуществлялся путем строительства однотипных предприятий на основе традиционных технических решений.

Вышеприведенные причины способствовали пассивному и неэффективному внедрению инновационных процессов на предприятиях общественного питания в нашей стране. В 1980-х гг. неоднократно предпринимались попытки разными способами, как централизованно, так и на местах, кардинально улучшить положение дел в

отрасли. На это были направлены целые комплексные программы и подпрограммы по индустриализации отрасли как на уровне страны, так и в регионах и на местах. Основными положениями программ являлись:

– создание индустриальных технологий;

– совершенствование технологических процессов;

– широкое использование современного высокопроизводительного оборудования и создание на его основе новых технологий, производственных, торговых и других систем;

– внедрение прогрессивных форм и методов обслуживания потребителей;

– применение ЭВМ в управлении торгово-технологическими процессами на предприятиях общественного питания и средств автоматизации для контроля за операциями по приготовлению кулинарной продукции, ее качеством;

– совершенствование структуры предприятий, систем управления и др.

Многое в указанных направлениях сделали отраслевые НИИ, вузы и лаборатории. Однако программа индустриализации столкнулась с рядом трудностей. Главная проблема заключалась в том, что разработки были сделаны для условий централизованной плановой экономики и в расчете на сотрудничество многих смежных отраслевых министерств и ведомств, таких, как министерства сельского хозяйства, рыбного хозяйства, пищевой промышленности, машиностроения, а также министерства торговли 14 союзных республик. Скоординированное действие всех заинтересованных министерств и ведомств предусматривало создание и внедрение индустриальных заготовочных комплексов по приготовлению продукции по прогрессивной технологии, разработку и внедрение новых видов оборудования, функциональных емкостей и контейнеров, увеличение объемов производства полуфабрикатов, разработку и производство специального автотранспорта, снабжение готовой кулинарной продукцией доготовочных предприятий общественного питания. Также возникали проблемы с финансированием и материально-техническим оснащением программ на фоне общего ухудшения положения в стране. Было предпринято множество попыток «сверху» реформировать структуру управления отрасли, хозяйственный механизм, однако и они осуществлялись в рамках старой планово-административной системы.

Основой инновационного механизма в рыночной экономике является конкуренция самостоятельных организационных структур (предприятий, научно-исследователь-ских организаций и других институтов), заинтересованных в выживании, воспроизводстве и максимизации сферы влияния в условиях меняющейся конъюнктуры рынка.

Основами инновационной программы предприятий общественного питания в рыночной экономике являются:

1) временная монополия на использование новшества, обеспечивающая присвоение части дополнительной прибыли от освоения и распространения новшества его создателями и предпринимателями, первыми внедрившими его в производство;

2) существование независимых и обычно конкурирующих источников предложения новых технологий;

3) рыночный отбор наиболее эффективных технологий и научно-технических идей из предлагаемых к практическому освоению.

Рыночные отношения в системе общественного питания, как и в других отраслях народного хозяйства, диктуют необходимость коренных изменений в управлении, организации производства и обслуживания, а также в технике и технологических процессах. Дальнейшее высокоэффективное развитие предприятий общественного питания возможно только при использовании новейших технологических процессов, гибкости производства, обеспечивающего быструю переналадку на выпуск новой продукции, и внедрения новых технологий при снижении трудовых и материальных затрат, с учетом конъюнктуры покупательских предпочтений. Поэтому потребность критического переосмысления знаний и практического опыта, обновления представлений о развивающемся и изменяющемся предмете исследования постоянно возрастает.

К основным направлениям научно-технического прогресса в общественном питании, на наш взгляд, следует отнести:

1) механизацию процессов, применение современного оборудования;

2) разработку прогрессивной технологии производства продукции общественного питания на базе новой техники; для обслуживания потребителей в больших рабочих, школьных, студенческих столовых необходимо шире применять конвейеры комплектации и отпуска скомплектованных обедов;

3) значительное увеличение производства важнейших видов контрольно-кассовых машин и весоизмерительных приборов;

4) механизацию трудоемких работ, выполняемых кухонными работниками, сборщиками посуды, уборщиками торговых и производственных помещений;

5) внедрение научной организации тру-

да, т.е. научно обоснованные изменения в организации производства, норм труда, изучение и применение передового опыта;

6) обработку различных видов информации; наличие множественных хозяйственных связей внутри отрасли, а также с поставщиками сырья и товаров, транспортными и другими организациями усложняет управление и требует применения электронно-вычислительной техники, компьютеризации, автоматизированных систем управления.

Внедрение всего комплекса инновационных мероприятий позволит, на наш взгляд, добиться значительного повышения эффективности производственной деятельности предприятий общественного питания.

ИНОВАЦИОННЫЙ ФАКТОР РОСТА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

Н.Н. Елатонцев, асп. Волгоградской государственной сельскохозяйственной академии

Успешная хозяйственная деятельность сельскохозяйственного предприятия в современных условиях зависит от того, насколько решаются проблемы, связанные с конкурентоспособностью производимой продукции. Только решив эту задачу, сельскохозяйственный товаропроизводитель может эффективно функционировать и развиваться в рыночной среде.

Конкуренция – наиболее действенный механизм регулирования экономики, который способствует выживанию наиболее устойчивых и успешных предприятий среди аналогов, а также выпускающих идентичную продукцию.

Успешная работа аграрных предприятий в условиях конкуренции зависит от системы взаимосвязей внешнего и внутреннего характера.

Рынок сельскохозяйственной продукции функционирует в условиях монополистической конкуренции, для которой характерны: большое количество предприятий, производящих, распределяющих и продающих однородную продукцию крупными партиями, легкий доступ входа на рынок и выхода из него; ни один товаропроизводитель не может влиять на цены реализации продукции, они складываются под действием спроса и предложения.

Рыночная конкуренция базируется на полной самостоятельности предприятий, имеющих определенные средства для производства качественной, отвечающей требованиям рынка продукции, что обеспечивает спрос на нее. Помимо этого, конкуренция создает предпосылки к повышению заинтересованности предприятий в выпуске такого товара, который обеспечивал бы получение прибыли, достаточной для воспроизводства производственного процесса. Наряду с этим конкуренция требует функционирования стабильной кредитно-финансовой системы, способной обеспечивать деятельность большого числа производителей материальных благ.

Для успешной конкуренции и заполнения соответствующих ниш рынка предприятиям аграрного профиля необходимо, по нашему мнению, активно развиваться в следующих направлениях:

– обеспечивать объем производства конкретных видов продукции, достаточный для занятия соответствующей ниши рынка;

– повышать качество продукции, обеспечивающее повышение среднерыночных цен;

– снижать издержки производства, дающие возможность в случае падения цен добиться получения запланированной прибыли или снизить риск получения убытка;

– применять новые технологии, в том числе ресурсосберегающие, что позволило бы повысить качество производимой продукции и снизить издержки по ее производству.

Например, в Волгоградской области, одним из самых активных участников во многих инвестиционных проектах является холдинг ЗАО «РусАгроПроект». Так, в рамках этих проектов им было освоено 250 млн р. на приобретение современной техники для переработки с использованием новых технологий. Такие холдинги, как ООО «Гелио-Пакс» и ООО «МТ-Агро», за счет применения новой техники и использования продуктов собственного интеллектуального труда (селекционных достижений) получают урожайность зерновых культур 28-30 ц/га, что в 1,7 раза выше среднеобластных.

Аграрное предприятие должно осуществлять регулярный мониторинг своих издержек: постоянных, переменных и общих. Это весьма важно, ибо, не оказывая существенного влияния на цену товара, предприятие всегда может произвести в зависимости от конъюнктуры рынка максимизацию прибыли или минимизацию убытков, а также вывести производство на безубыточный (паритетный) уровень за счет снижения себестоимости продукции.

В современных условиях конкурентной борьбы придание аграрному предприятию конкурентной устойчивости на рынке за счет предложенных направлений является актуаль-

ной проблемой как в краткосрочном периоде, так и в перспективе.

Конкурентной устойчивости предприятия способствует соответствие управления предприятием и его технологического уклада. Чем больше разрыв между организацией управления предприятием и техническим уровнем производства, тем быстрее оно теряет свою конкурентоспособность.

Производство и реализация конкурентоспособных товаров и услуг – обобщающий показатель жизнестойкости предприятия. Однако производство конкурентоспособной продукции с использованием новых (инновационных) технологий может быть ресурсоемким и высокозатратным, что в условиях рынка неизбежно приведет к снижению эффективности, уменьшению прибыли, ухудшению финансового положения предприятия. В этом случае требуется дополнительное финансирование, что в результате понижает конкурентоспособность производителя.

Применение интенсивных технологий, высокий уровень механизации – это необходимые условия для получения дохода от произведенной продукции.

В сельском хозяйстве эффективное использование производственных ресурсов, и особенно земли, возможно лишь на основе сочетания отраслей.

Эту особенность необходимо учитывать и в условиях рынка, при выборе наиболее экономически выгодных видов производства. Поэтому конкурентоспособность сельскохозяйственного производства целесообразно оценивать в целом, что позволяет сочетать экономический интерес собственника с производственными особенностями сельскохозяйственного производства.

Наиболее важным условием достижения конкурентоспособности на данном этапе развития аграрного производства, на наш взгляд, является использование:

1) инвестиционных проектов;
2) новых технологий производства;
3) продуктов интеллектуального труда.

В Волгоградской области к таковым относятся: биостимуляция продуктивности сельскохозяйственных культур с помощью бишофита и использование его совместно с биогенными добавками в кормлении животных; технологии возделывания растениеводческих культур путем использования активированной воды; различные усовершенствованные технологии и средства механизации для обработки посевов культур и внесения удобрений.

В отраслях аграрного производства характер и основные направления инновационной деятельности могут существенно различаться. Это связано прежде всего:

– с высокой степенью риска реализации инновационных и инвестиционных проектов в сельском хозяйстве;

– с низкой достоверностью их предварительной технико-эколого-экономической оценки и прогнозирования эффективности освоения;

– с невозможностью инвестирования значительных объемов финансовых ресурсов в развитие технологических инноваций и обеспечения соответствия состояния инновационной деятельности требованиям рынка.

Ситуация технологическими инновациями в современном АПК достаточно острая, во многом это вызванно деформациями перехода к рыночной экономике, в частности, свертыванием бюджетного финансирования научно-исследовательских работ, сокращением оплаты труда, оттоком научных кадров и разрушением материально-технической базы научных и образовательных организаций.

Освоение и дальнейшее распространение технологических инноваций становятся ключевыми факторами роста эффективности производства и занятости в сельском хозяйстве, формирования устойчивых конкурентных позиций агропредприятий, что особенно важно в свете предстоящего вступления России во Всемирную торговую организацию.

Стать равноправным участником мирового агропродовольственного рынка Российская Федерация может лишь при активном развитии инновационных процессов.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ МОДЕРНИЗАЦИИ СВИНОВОДСТВА

М.А. Наследникова, преп. Белгородского государственного университета

Программа развития свиноводства в России, реализация которой позволит увеличить объем производства свинины к 2015 г. до 3,2 млн т, а ее долю в мясном балансе питания до 40%, требует разработки новых организационных моделей. Стратегический курс свиноводства определяется созданием свиноферм и комплексов нового типа. Эти объекты должны обеспечить недостающие мощности свиноводства для поголовья порядка 4 млн свиней.

В качестве основного концептуального подхода при выборе форм и методов процесса

модернизации в свиноводстве нами видится такой вариант развития отрасли, который обеспечит полное использование достижений научно-технического прогресса. Системные знания (биологические, технологические и экономические), их эффективное развитие и использование должны стать базисом конкурентоспособного свиноводства.

По нашим оценкам (рис. 1), результаты деятельности в свиноводстве на 25% зависят от биологического ресурса, на 30% от технологического ресурса и на 25% от кадрового ресурса. Кроме того, на результаты деятельности влияет степень согласования интересов государства в процессе регулирования отрасли с интересами частных сельхозтоваропроизводителей и инвесторов, а также уровень государственно-частного партнерства (ГЧП).

Совершенствовать необходимо всю ресурсную базу в отрасли, но начинать следует с изменения биологического ресурса, так как использование современного генетического потенциала исходных линий разводимых пород и их кроссов, приспособленных к интенсивным условиям содержания, является одним из основных условий увеличения производства свинины при различных организационно-экономических моделях модернизации свиноводства.

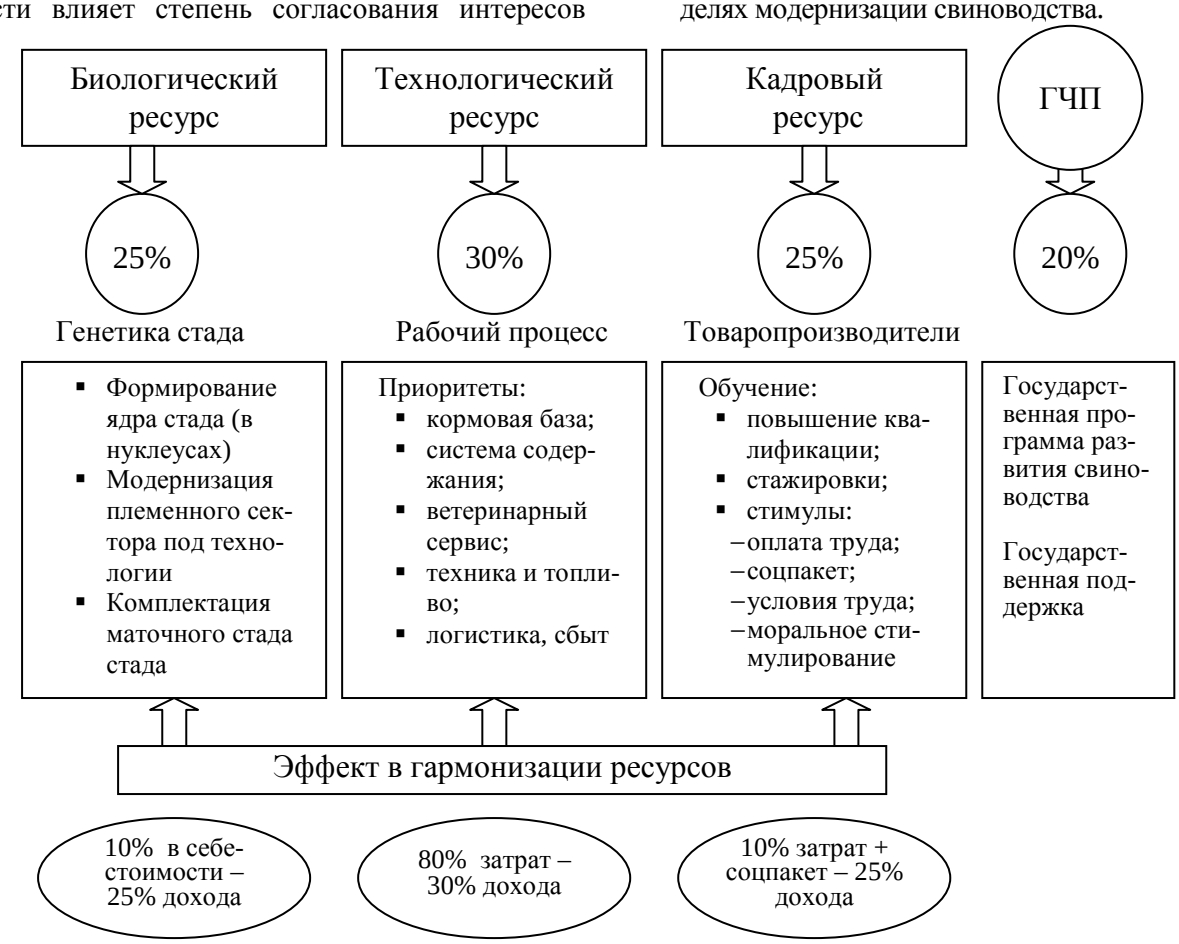

Рис. 1. Роль ресурсов в модернизации свиноводства (доля ресурса в производстве)

В развитом мировом свиноводстве эффективное производство немыслимо без использования системы гибридизации. Благодаря принципу раздельной селекции достигнуты очень высокие показатели материнских и отцовских качеств исходных линий, способных обеспечить при производстве товарных гибридов высокую продуктивность, низкие затраты корма, высокое качество мяса, устойчивость к инфекционным заболеваниям.

В России для разведения используются универсальные породы свиней с большим содержанием в тушах жира, с высокими удельными затратами кормов. Они не состоянии обеспечить производство конкурентоспособной свинины. Отечественные породы (крупная белая, ландрас) даже при сбалансированном кормлении имеют показатели конверсии корма с учетом маток 4,0-4,5 кг на 1 кг прироста живой массы молодняка свиней против 2,5-2,8 кг у исходных линий этих пород в ведущих генетических компаниях Западной Европы.

В целом по стране затраты корма у нас составляют свыше 8 кг, и, хотя наметилось в

последние годы существенное сокращение, мы тратим кормов более чем в 2 раза больше обоснованных норм. Кроме несбалансированных рационов причиной этому является использование пород свиней с низким генетическим потенциалом. Комплектование вновь строящихся крупных ферм первоначально может осуществляться из племрепродукторов с родительским поголовьем. Последующий ремонт родительского стада в зависимости от размеров фермы может производиться путем создания племенной фермы из прародительского поголовья в размере 10% от количества родительского стада. Непременным условием повышения уровня селекционно-племенной работы является систематическое обучение кадров на курсах повышения квалификации, семинарах, путем проведения стажировок, включая зарубежные. Очень важным мероприятием является создание консалтинговых компаний, кооперативов, способных оказать помощь в разработке мероприятий по развитию отрасли свиноводства. Итак, важный фактор развития отрасли – модернизация генетического состава стада.

Основной блок программы – программа развития селекционно-гибридных центров. Эффективное племенное ядро нового стада, которое зарождается в нуклеусах (фермах для содержания чистопородных прапрародительских форм животных и получения прародительских форм животных) определяет схему построения других этапов формирования маточного поголовья, технологию содержания и объемы производства продукции (рис. 2).

Одной из важнейших проблем являются бойни, их недостаточное количество и малая мощность, что сдерживает развитие отрасли. Необходимо их создание на кооперативной основе не менее, чем на 4 млн т.

Кроме того, необходимо расширять специализированную торговую сеть, оборудованную холодильниками и соответствующую всем санитарно-гигиеническим требованиям. Только комплексный подход при интенсивном развитии отрасли обеспечит ожидаемые результаты.

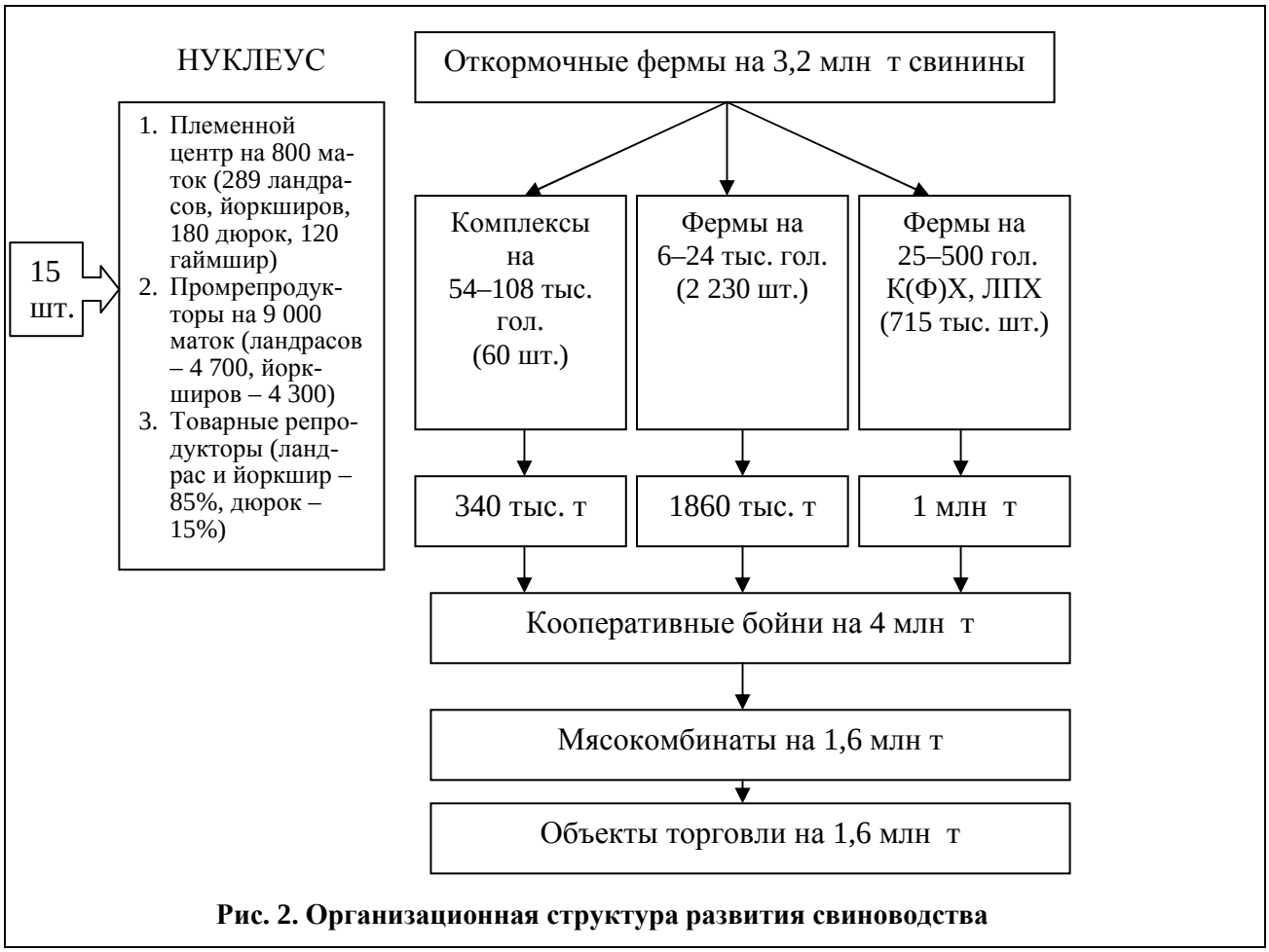

Рис. 2. Организационная структура развития свиноводства

В основе организационной модернизации отрасли нами предлагается моделирование отдельных форм ведения свиноводства, которые являются элементами всей отраслевой системы. Организационно-экономические модели модернизации свиноводства состоят из отдельных

компонентов, основанных на блочно-модульной методологии построения (рис. 3).

За счет нового строительства наукоемких автоматизированных ферм с интенсивными, высокими технологиями производства мяса сформируется фундамент будущего конкурентоспособного отечественного свиноводства. Оптимально мощность модуля такой свинофермы рассчитана на 600 свиноматок и на 12 тыс. голов для доращивания и откорма. Ферма работает по трехплощадной технологии содержания, оснащена новым технологическим оборудованием, до минимума сокращающим затраты ручного труда, а по ряду процессов работающим в автоматизированном режиме, кормление животных обеспечивается сухими или влажными (жидкими) сбалансированными комбикормами, используется совершенная генетическая структура стада. Это позволяет за 160-170 дней выращивать и сдавать животных на мясокомбинат массой до 110 кг. Технология новых ферм должна обеспечивать рентабельность свиноводства не менее 25-35%. При формировании таких моделей необходимо особое место уделить созданию прочной кормовой базы.

Для размещения и развития свиноводства определены отдельные регионы, лидирует среди них Белгородская область, поголовье свиней в которой за годы реализации программы развития свиноводства планируется довести до 1 млн. Но развиваются здесь только модели промышленного производства (в основном в составе агрохолдингов), фермерство в регионе не развито.

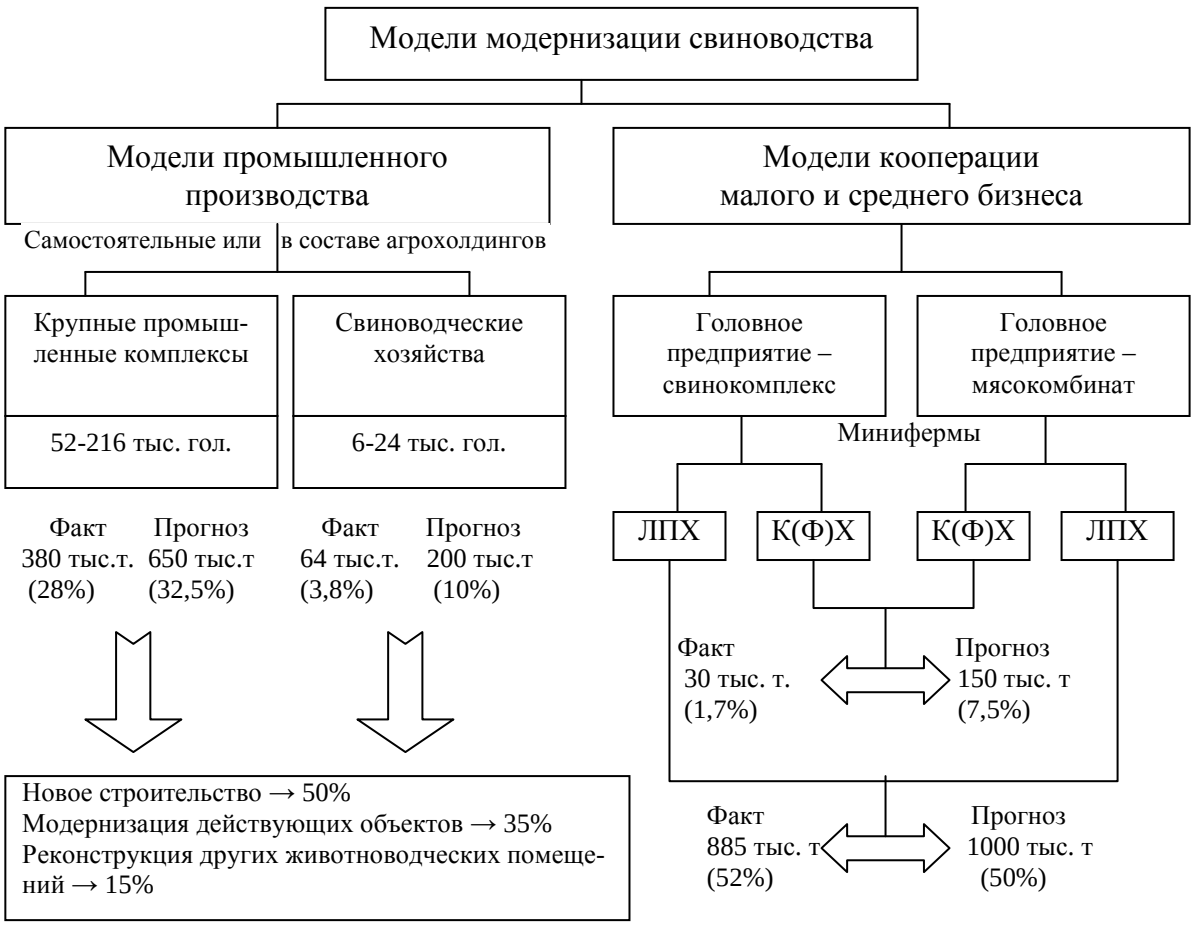

Рис. 3. Организационно-экономические модели модернизации свиноводства

КАЛЬКУЛИРОВАНИЕ СЕБЕСТОИМОСТИ ИННОВАЦИОННОГО ПРОДУКТА С УЧЕТОМ СТАДИЙ РАЗВИТИЯ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА СИСТЕМ (ЖЦС)

Т.И. Безбородова, к.э.н., доц. Всероссийского заочного финансово-экономического института, фил. в г. Пенза

Себестоимость продукции – это совокупность затрат предприятия в денежной форме на ее производство и реализацию, в основе которой лежат издержки производства. От уровня себестоимости продукции зависят объем прибыли и уровень рентабельности пред-

приятия: чем экономнее используются трудовые, материальные и финансовые ресурсы при изготовлении изделий, выполнении работ и оказании услуг, тем выше эффективность производства и больше прибыль [1, с. 255–256]. Моделирование и прогнозирование себестоимости продукции, работ и услуг во многом зависят от нахождения организации на той или иной стадии развития жизненного цикла производственных систем, которые развиваются под воздействием множества законов. В качестве основных законов развития систем выделены следующие законы: циклического развития, убывающей эффективности эволюционного совершенствования систем, перехода к малооперационным процессам, возрастания необходимого развития и сложности систем. Действие законов циклического развития и убывающей эффективности эволюционного совершенствования систем отражает концепция жизненного цикла систем, где предлагается анализировать сами технологические системы в соответствии с их стадиями развития, выявляя устойчивую зависимость между объемными показателями ресурсов и выпуском продукции [2, с. 54].

Технологические системы, находящиеся на стадиях рождения, возникли, как правило, недавно ввиду неудовлетворенности потребностей группы производителей или путем развития рынков товаров, основанных на новых технологиях; их отличают изменения в технологии, энергичный поиск новых потребителей и фрагментарность предложений на быстро меняющемся рынке. Стадия рождения переходит в стадию развития жизненного цикла систем, когда приращение результатов опережает рост затрат [2, с. 60]. Проанализируем поведение затрат на примере организации, находящейся на стадии развития ЖЦС и на этапе малооперационных и одностадийных технологий. Основным видом деятельности такого хозяйствующего субъекта являются работы и оказание услуг по внедрению, сопровождению и эксплуатации интегрированных информационных систем управления. Калькулирование себестоимости выполненных работ осуществляется исходя из суммы фактических затрат. С момента создания организации до момента проведения анализа финансово-хозяйственной деятельности прошел год, темпы роста показателей «выручка – себестоимость» представлены в табл. 1. При этом темпы роста себестоимости резко опережают темпы роста выручки, что характерно для предприятий, которые еще не достигли точки нулевой прибыли в начале становления бизнеса.

Для поиска путей повышения эффективности производства и определения направлений его интенсификации проведем анализ затрат, входящих в себестоимость производимой продукции (табл. 2).

1. Динамичность организации на стадии развития ЖЦС

Показатель	За 2007 г. по сравнению с 2006 г.
1. Темп роста выручки, коэффициент	8,45
2. Темп роста себестоимости, коэффициент	10,25

2. Анализ себестоимости продукции на стадии развития ЖЦС в разрезе экономических элементов

Показатель	За III кв. 2006 г.		За III кв. 2007 г.		Изменение (+; -)	
	р.	%	р.	%	р.	%
1. Материальные затраты	66 485,99	43,8	22 917,60	1,5	- 43 568,39	- 42,3
2. Затраты на оплату труда	44 780,95	29,5	933 491	60,0	+888 710,05	+ 30,5
3. Отчисления на социальные нужды	11 732,61	7,7	108 557	6,9	+ 96 824,39	- 0,8
4. Амортизация	-	-	29 425,92	1,9	+ 29 425,92	+ 1,9
5. Прочие затраты	28 807,28	19,0	462 692,47	29,7	+433 885,19	+10,7
6. Итого затрат по обычным видам деятельности	151 805,83	100	1 557 083,99	100	+1 405 278,16	
7. Выручка (нетто) от продажи товаров, продукции, работ, услуг	169 492	х	1 432 956	х	+1 263 464	
8. Материалоемкость продаж, к. (п. 1/п.7) х 100	39,2	х	1,6	х	- 37,6	
9. Зарплатоемкость продаж, к. (п. 2 + п. 3)/п. 7 х 100	33,3	х	72,7	х	+ 39,4	

Показатель	За III кв. 2006 г.		За III кв. 2007 г.		Изменение (+; -)	
	р.	%	р.	%	р.	%
10. Амортизациоемкость продаж, к. (п. 4/п. 7)х100	-	х	2,05	х	+ 2,05	
11. Организациоемкость продаж, к. (п. 5/п. 7)х100	17,0	х	32,3	х	+ 15,3	
12. Затраты на 1 р. продаж (общая затратоемкость продаж), к. (п. 6/п. 7) х 100	89,5	х	108,65	х	+ 19,15	
13. Остатки незавершенного производства	-	х	-	х	-	

Из табл. 2 видно, что за период интенсивного развития технологической системы произошло значительное увеличение расходов, связанных с оказанием услуг и выполнением работ. Это, прежде всего, рост затрат на оплату труда в связи с расширением штата сотрудников и амортизация основных средств как свидетельство расширения инвестиций в развитие данной организации, что благотворно повлияло на рост выручки от продажи работ, услуг. Для более быстрого достижения точки нулевой прибыли на стадии развития организации важно наладить действенный контроль за распределением расходов на постоянные и переменные. Это позволить дать оценку качественному уровню результатов производственной деятельности предприятия с помощью эффекта операционного рычага [3, с. 504].

Ввиду определенного риска, присутствующего на всех стадиях развития жизненного цикла систем, в данном случае предприятие отказалось от использования заемных средств. Однако при ограниченности источников финансирования обеспечить неуклонный рост производства и продаж продукции при прочих равных условиях возможно только путем перехода к преимущественно интенсивному типу развития, т.е. за счет эффективности использования имеющихся ресурсов. Оценка влияния экстенсивных и интенсивных факторов на объем прироста объема продаж представлен в табл. 4 [3, с. 227].

3. Оценка качественного уровня результатов производственной деятельности на стадии развития ЖЦС

№ п/п	Показатель	III квартал 2007 г.
1	Выручка от оказания услуг, р.	1 432 956
2	Переменные затраты, р.	603 238
3	Маржинальный доход (МД) (п. 1 – п. 2)	829 718
4	Доля МД в общем объеме оказываемых услуг (п. 3 / п. 1)	0,58
5	Постоянные затраты, р.	953 846
6	Критический объем производства, р. (п. 5 / п. 4)	1 644 562
7	Запас финансовой прочности, р. (п. 1 – п. 6)	- 211 606
8	Запас финансовой прочности, % (п. 7 / п. 1)	- 0,15
9	Сила операционного рычага	- 3,9

4. Оценка влияния экстенсивных и интенсивных факторов использования ресурсов на прирост объема продукции (работ, услуг)

Вид ресурса	Прирост продукции в тыс. р. за счет	
	экстенсивного фактора (количественный)	интенсивного фактора (качественный)
1. Трудовые ресурсы	1 263 * (+8,4) / 100 = (+106)	1 263 * 91,6 / 100 = (+1157)
2. ОС и НМА	-	-
3. Материальные затраты	1 263 * (- 8,8) / 100 = (-111)	1 263 * 108,8 / 100 = (+1374)
4. Оборотные активы	1 263 * 122,7 / 100 = (+1550)	1 263 * (- 22,7) / 100 = (- 287)

На снижение себестоимости продукции, выполненных работ и оказанных услуг существенное влияние оказывает экстенсивное использование оборотных активов, не допуская, при этом, замедления их оборачиваемости, что представляет определенную проблему для ме-

неджеров организации. Однако определение себестоимости, как и ее анализ в отечественной практике, осуществляется чаще всего тогда, когда продукция либо проходит этап разработки, либо уже запущена в производство, и только потом устанавливается цена, которая покрывала бы затраты на производство и обеспечивала бы достаточный уровень прибыли. Но современные рынки настолько изменчивы, а технологии прогрессируют так быстро, что порой информация о себестоимости продукции безнадежно запаздывает, это не позволяет наладить должный контроль и управление затратами (cost management). На Западе, чтобы избежать подобного сценария развития событий, компании пытаются получить необходимый результат, используя систему целевого планирования затрат («Target Costing»), когда расчет себестоимости изделия осуществляется исходя из предварительно установленной цены реализации [4]. Однако на сегодняшний момент трудно найти предприятие в России, которое применяло бы систему «Target Costing». Одна из причин – наличие некоторых расхождений в учете затрат инновационного продукта по РСБУ и МСФО, в частности, выделение в МСФО таких фаз исследования, как:

– деятельность, направленная на получение новых знаний;

– поиск, оценка и отбор применения результатов собственных исследований и других знаний;

– поиск альтернативных материалов, устройств, процессов, продуктов, систем, услуг;

– консультирование, оценка и окончательный отбор возможных альтернатив для новых или улучшенных материалов, процессов, устройств, продуктов, систем или услуг [5, с. 181].

В дальнейшем такая трактовка как фаз исследований, так и разработок инновационного продукта позволяет поддерживать достигнутую себестоимость с помощью системы «Kaizen Costing», широко применяемой японскими менеджерами. Для создания условий использования опыта управления калькулированием себестоимости продукции, накопленного западными экономистами, необходимо продолжить работу по совершенствованию РСБУ и, в частности, ПБУ 17/02 «Учет расходов на научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы», что позволит вывести экономику России на новые рубежи.

Источники

1. *Вахрушина, М.А.* Бухгалтерский управленческий учет: учеб. для студентов вузов, обучающихся по экономической специальности/ М.А. Вахрушина. – 4-е изд., стер. – М.: Омега–Л, 2005.
2. *Любушин* Н.П. Экономический анализ: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 080109 «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» и 080105 «Финансы и кредит»/ Н.П. Любушин. ─ 2-е изд., перераб. и доп. ─ М.: ЮНИТИ –ДАНА, 2007. ─ 423 с.
3. *Пожидаева Т.А.* Анализ финансовой отчетности: учебн. пособие/ Т.А. Пожидаева. – М.: КНОРУС, 2007. – 320 с.
4. *Редниченко, К.* «Маленькими шагами к большому успеху: Кайзен-костинг» / К. Редниченко: Интернет-издание GAAP.RU – http://www.gaap.ru
5. *Палий, В.Ф.* Международные стандарты учета и финансовой отчетности: учеб./ В.Ф. Палий. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 512 с.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАСТЕНИЕВОДСТВА ЗА СЧЕТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСУРСОСБЕРЕГАЮЩИХ ТЕХНОЛОГИЙ

М.Ю. Федотова, к.э.н., доц. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии

Снабжение России продуктами питания собственного производства в настоящее время является ключевым пунктом в правительственной программе экономического развития страны. Порядка 13 млрд долл. тратится ежегодно на импорт продуктов питания из-за рубежа, большинство которых может успешно быть произведено в России.

В связи с ростом спроса производство продуктов питания является привлекательной отраслью для инвесторов, но низкая урожайность сельскохозяйственных культур и высокая их себестоимость грозят оттоком средств из данного сектора.

Одним из путей решения этой проблемы является переход от традиционной технологии обработки почвы через минимальную к ресурсосберегающему земледелию на основе системы No-Till. Данная технология позволяет снизить производственные затраты, повысить урожайность, улучшить качество зерна и сохранить плодородие почвы.

Под минимальной (Mini-Till) понимают научно обоснованную обработку почвы, обеспечивающую снижение энергетических и трудовых затрат путем уменьшения числа, глубины и обрабатываемой площади поля, а также совмещения и выполнения нескольких техноло-

гических операций (рыхление, уплотнение почвы, внесение удобрений, гербицидов, посев и др.) в одном рабочем процессе. Разновидностью минимальной обработки почвы является нулевая (No-Till), которая предполагает посев в необработанную почву, а против сорняков применение гербицидов.

Эффективность системы No-Till была рассчитана на кафедре финансов Пензенской ГСХА в условиях конкретного хозяйства. Для этого было выбрано ООО «Хартланд Фармз» – российская фирма, учредителем которой выступила английская компания. Английские фермеры Колин Хинчли и Ричард Уиллоус арендовали 12 тыс. га брошенных паевых земель в Белинском районе Пензенской области. Результаты их работы впечатляют: средняя урожайность зерновых ООО «Хартланд Фармз» за 2005–2006 гг. превышает средние показатели по Пензенской области в 2 раза. Так, в 2006 г. урожайность озимой пшеницы достигла 51 ц/га. Если по сахарной свекле средняя урожайность в регионе составила 210 ц/га, то англичане, впервые засеявшие эту культуру, получили 280 ц/га. Аналогичные результаты, превысившие средние показатели по Пензенской области, были достигнуты при выращивании ячменя и подсолнечника.

Ресурсосберегающее земледелие дает возможность существенно сократить комплекс машин. Для реализации данной технологии на 10 тыс. га посевных площадей (а именно до таких размеров планируется увеличить применение ресурсосберегающей технологии по мере реализации проекта, который рассчитан на пять лет) и оптимизации производственных процессов необходимо использовать следующий набор техники:

– три высокопроизводительных комбайна;

– культиватор HORSCH FG-18.30;

– трактор CASE STX 500 мощностью 500 л.с.;

– посевной комплекс HORSCH ATD-18.35;

– опрыскиватель HAGIE STS 12.

Для внедрения ресурсосберегающей технологии ООО «Хартланд Фармз» необходимо приобрести посевной комплекс HORSCH ATD-18.35 совместного производства корпорации «Агро-Союз» с немецкой компанией «HORSCH» и трактор CASE STX 500 мощностью 500 л.с. общей стоимостью 550 тыс. долл. А остальная техника или ее аналоги в данной сельскохозяйственной организации имеются.

Стоимость приобретения посевного комплекса HORSCH ATD-18.35 и трактора CASE STX 500 мощностью 500 л. с. по договору кредита с компанией-учредителем «Роберт С. Монк Лимитед» составит 21 822,8 тыс. р. Удорожание техники за весь срок кредитного договора – 52,5%, за один год – 10,5%.

В первый год реализации данного проекта посевные площади сельскохозяйственных культур (яровая и озимая пшеница, яровой ячмень, горох) составят 6 500 га, впоследствии площадь посевов планируется увеличить до 10 тыс. га, что является наиболее оптимальным вариантом при применении данной технологии.

Управление ресурсосберегающей технологией включает:

– *срок посева* – очень важный технологический фактор; оптимальный срок посева должен учитывать, какую культуру сеют, при какой технологии обработки почв, период вегетации растений, сумму эффективных температур, сроки воздушной засухи, созревание почв, время всходов сорняков и т.д.;

– *нормы посева*, которые влияют на густоту стояния культур, что в дальнейшем дает возможность культурным растениям конкурировать с сорной растительностью; с помощью нормы высева семян можно управлять кущением культур, а значит, формировать высокие урожаи;

– *срок уборки*; комбайны с широкозахватными жатками позволяют собирать урожай при влажности зерна 25-30% во избежание запала и ухудшения качества зерна в засушливые годы; продуктивность техники позволяет производить сбор урожая в кратчайшие агрономические сроки без потери качества продукции;

– *контроль за сорняками*; в традиционной технологии обработки почвы контроль за сорняками в посевах, главным образом, осуществляется химическим и механическим способом; однако пахота и культивация не решают проблемы потенциальной засоренности полей; любой механический способ обработки почвы уничтожает только вегетирующие сорняки, одновременно стимулируя прорастание следующей порции семян; при нулевой технологии механическое воздействие отсутствует, его компенсируют агротехнические мероприятия; технология No-Till предусматривает несколько уровней борьбы с сорняками: во-первых, сорнякам противостоит мульчирующий слой из пожнивных остатков и семенам сорняков сложно взойти из-за них; во-вторых, очень хорошие результаты дает посев промежуточных культур, которые высевают после уборки основной культуры, перед уходом поля в зиму; аллелопатические выделения сидератов действуют подобно средствам защиты растений;

– *удобрения и защита растений*; система удобрений при нулевой технологии значительно отличается от той, что применяется при па-

хоте; при нулевой обработке почвы больше внимания уделяют не минеральным удобрениям, а органическим; для увеличения органических соединений в грунте и обеспечения воспроизводства плодородия используют севооборот (разнообразие культур), сидераты (естественные фитосанитары), пожнивные остатки.

Расчет себестоимости показал, что рентабельность производства сельскохозяйственных культур за время реализации проекта по внедрению ресурсосберегающей технологии увеличивается. Наибольший рост характерен для озимой пшеницы: если в первый год рентабельность ее производства была 99,31%, то к пятому году она увеличилась на 84,45% и составила 183,76% (табл. 1).

Из таблицы видно, что за период реализации данного проекта чистая прибыль увеличивается на 65 337,87 тыс. р. и в последний год составит 88 337,82 тыс. р. Это, прежде всего, происходит за счет роста урожайности сельскохозяйственных культур, расширения посевных площадей и улучшения качества производимой сельскохозяйственной продукции. В процессе внедрения ресурсосберегающих технологий ООО «Хартланд Фармз» средняя урожайность зерновых культур увеличится до 55 ц/га, рентабельность продаж вырастет на 20,36% и в последний год реализации проекта должна составить 55,56%. Чистый дисконтированный доход будет равен 145 948,3 тыс. р., а срок окупаемости составит восемь месяцев.

1. Оценка эффективности проекта

Показатели	1-й год	2-й год	3-й год	4-й год	5-й год
Выручка от продажи продукции, тыс. р.	85 979,95	122 360,15	170 797,91	189 785,4	209 222,85
Полная себестоимость, тыс. р.	55 716,86	67 338,56	82 399,82	86 999,04	92 988,87
Прибыль (убыток) от продаж, тыс. р.	30 263,09	55 021,59	88 398,09	102 786,36	116 233,98
Рентабельность продаж, %	35,2	44,97	51,76	54,16	55,56
Чистый денежный поток, тыс. р.	25 597,57	44 414,03	69 780,17	80 426,27	90 646,46
Коэффициент дисконтирования при стоимости заемного капитала 20% годовых	0,83	0,69	0,58	0,48	0,4
Чистый дисконтированный доход, тыс. р.	145 948,28				
Индекс доходности	7,7				
Срок окупаемости, мес.	8				

Данный проект по внедрению ресурсосберегающей технологии в ООО «Хартланд Фармз» имеет высокий запас финансовой прочности на протяжении всего времени его реализации, что позволяет допустить все виды риска в умеренных размерах, гарантируя при этом сельскохозяйственной организации получение прибыли.

Кроме экономической эффективности необходимо отметить и социальную составляющую данного проекта, которая имеет важное значение для региона. Ведь несомненным положительным моментом является сокращение площадей залежных земель или земель, временно выведенных из оборота, а также развитие и увеличение производства на данных площадях. Распространение новых приемов и технологий производства среди местных производителей сельскохозяйственной продукции позволит поднять объемы производства на новый уровень.

РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИЙ – ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПОДКОМПЛЕКСА

Л.С. Буценко, к.э.н., доц. Ставропольского государственного аграрного университета

Реформирование агропромышленного производства внесло кардинальные изменения в организационно-экономические условия функционирования молочнопродуктового подкомплекса. Вследствие ошибок, допущенных в аграрных преобразованиях, произошло обвальное сокращение поголовья молочного животноводства, ограничилось использование генетического потенциала животных, ухудшилось использование производственных ресурсов, снизился уровень освоения достижений научно-технического прогресса.

Принятый в 2004 г. приоритетный национальный проект «Развитие АПК» способствовал стабилизации сложившейся ситуации, однако не

в полной мере были решены проблемы восстановления и развития молочного подкомплекса.

В решении задач повышения эффективности производства молока и молочных продуктов особая роль принадлежит активизации инновационных процессов, которые органически связаны с воспроизводством материальных ресурсов через освоение достижений научно-технического прогресса. Анализ показывает, что конкурентоспособность молочного подкомплекса во многом зависит от степени использования достижений науки и техники на всех стадиях, начиная от организации научных исследований и заканчивая освоением их результатов на практике.

Инновационный процесс при производстве молока и молочных продуктов мы рассматриваем как единую систему, представляющую собой превращение научных разработок в новые эффективные технологии и другие достижения по использованию их непосредственно в производстве с целью повышения его эффективности. Наука, являясь производительной силой, органически связана с процессом рационального использования ресурсного потенциала и представляет собой важнейшую сферу человеческой деятельности в современном мире, одну из форм общественного сознания, включающую в себя как деятельность по получению научных знаний, так и ее результат – сумму знаний для развития производительных сил и общества.

Непосредственная цель науки в молочном подкомплексе – открытие новых знаний в области экономики, организации, техники и технологии производства через выведение высокопродуктивных пород, типов и линий скота, создание новых систем кормления, качественно новых машин и оборудования, организацию труда и управления в условиях рынка и острой конкуренции.

Анализ состояния племенного дела в Ставропольском крае показывает, что за последние годы вследствие реорганизации предприятий, роста цен на энергоресурсы и другие материально-технические средства, а также вследствие серьезных недостатков в управлении ряд племенных предприятий прекратил свою деятельность. В результате более 70% предприятий перешли на саморемонт стада, характеризуемый низкой продуктивностью. Анализ генетического потенциала скота в Ставропольском крае показывает, что уровень его использования по продуктивности составляет 53,9%, перерасход кормов составляет 61,1%, уменьшение выхода телят на 100 маток – 38%.

Материальной основой в молочном скотоводстве является выращивание племенного молодняка, которое должно осуществляться, как правило, на основе совершенствования племенных и продуктивных качеств скота путем использования лучших отечественных и мировых племенных ресурсов, с максимальным использованием генетического потенциала поголовья.

Учитывая сложившиеся условия, предлагаем создать специальную государственно-кооперативную службу в области племенного дела, включая скотоводство.

Основным органом, обеспечивающим организацию племенного дела, будет являться краевой государственно-кооперативный центр по племенному животноводству, который будет иметь в своем составе селекционный центр с научной лабораторией.

Следует создать сеть племенных заводов и уточнить состав базовых племенных хозяйств-репродукторов. На базе молочных комплексов, в основном за счет реконструкции, целесообразна реорганизация племенных репродуктивных ферм, а в районах (в зависимости от наличия соответствующей базы) – племенных специализированных хозяйств.

Полагаем, что эта служба должна выполнять следующие основные функции:

– проводить эффективную научно-обоснованную инновационную политику; организовывать и реализовывать целевые научно-технические программы совершенствования пород и разведения их для сельских товаропроизводителей;

– совместно с Российской академией сельскохозяйственных наук разрабатывать технологии и организации ведения племенного дела;

– утверждать нормы технологического проектирования и эксплуатации зданий и сооружений для организации искусственного осеменения и трансплантации эмбрионов;

– совершенствовать систему взаимодействия между субъектами племенного дела и предпринимателями, независимо от форм собственности;

– организовывать подготовку и внедрение в производство новых высокопродуктивных пород;

– разрабатывать предложения по государственному регулированию развития племенного животноводства;

– вести мониторинг формирования племенного стада.

В организации инноваций большая роль должна быть отведена базовым (модельным) хозяйствам. Обследование, проведенное в

Ставропольском крае и Ростовской области, показало, что за последние годы их роль в освоении и пропаганде научных достижений значительно снизилась. С этим в большой степени связано резкое ухудшение использования достижений науки и передового опыта, снижение эффективности производственного потенциала в подкомплексе.

Основные функции базовых предприятий целесообразно закрепить в положениях о них, при разработке которых следует предусмотреть следующие разделы: общие положения; основные направления деятельности; организация деятельности; экономические отношения и др. В разделе «Общие положения» должно быть определено, что базовым хозяйством является передовое предприятие независимо от формы собственности, осуществляющее совместно с государственными и хозяйственными органами, научными учреждениями производственную проверку и освоение достижений науки и техники, их распространение, обучение кадров прогрессивным методам организации производства и управления. С учетом результатов конкурса базовое хозяйство утверждается администрацией края.

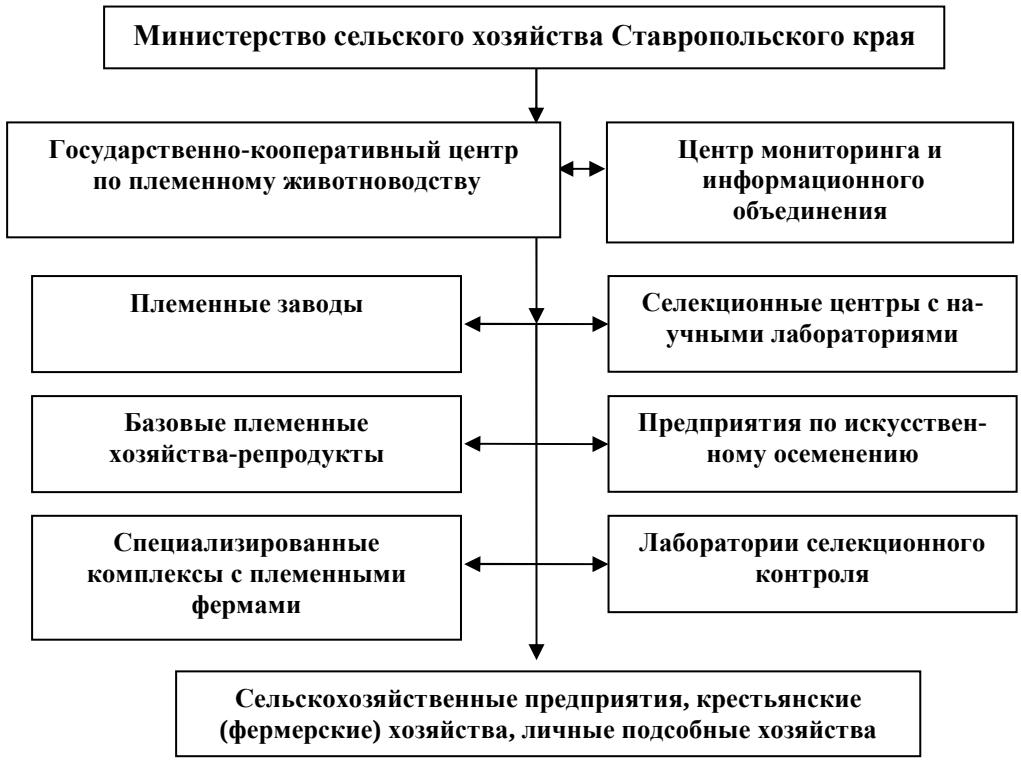

Рис. 1. Проект организационно-производственной структуры племенного животноводства Ставропольского края

В разделе «Основные направления деятельности базового предприятия» определяется, что в своей деятельности оно основывается на установлении тесных экономических и организационных связей с научно-исследовательскими учреждениями, вузами, другими формированиями, занимающимися разработкой и внедрением новых технологий содержания скота.

В разделе «Организация деятельности базового предприятия» определяется, что реализация достижений науки хозяйством осуществляется совместно с предприятиями, крестьянскими (фермерскими) хозяйствами на основе спроса и предложений на научно-техническую продукцию на договорной основе. Предусматривается, что оно может создавать специализированные подразделения для внедрения достижений науки, техники и передового опыта.

В разделе «Экономические отношения» определяется, что органы государственного управления всемерно содействуют этим предприятиям в укреплении производственной базы, работе по внедрению и пропаганде достижений научно-технического прогресса.

Важными вопросами, от решения которых зависит наиболее полное использование генетического потенциала животных на основе развития инновационных процессов, являются:

– оптимизация породного состава скота по регионам, с учетом сохранения генофонда ценнейших местных отечественных пород;

– рациональная организация племенной работы для повышения продуктивности коров с применением породного скрещивания;

– совершенствование системы воспроизводства и структуры стада;

– рациональная организация кормопроизводства и кормления;

– формирование материально-технической базы, механизация и автоматизация производственных процессов;

– совершенствование организации труда и управления.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СУБЪЕКТОВ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В МЯСНОМ СКОТОВОДСТВЕ

О.Н. Аргунеева, к.э.н., доц. Оренбургского государственного аграрного университета

Переход к инновационному типу развития, активной роли инноваций в воспроизводственном процессе требует не только наличия эффективного инновационного сектора с развитым инфраструктурным обеспечением, но и эффективного взаимодействия его участников. В качестве субъектов инновационной деятельности рассматриваются физические или юридические лица – предприятия, учреждения, различные типы и формы их объединений, органы власти. Взаимодействие субъектов инновационной деятельности характеризует все существующие и вновь возникающие связи и отношения между ними в процессе их деятельности. Это взаимодействие проявляется во взаимоотношениях сторон через обмен информацией, знаниями, товарами, услугами, через оценку сторонами друг друга с учетом межсубъектного индивидуального восприятия и возможностей взаимовлияния. Инновационная сфера характеризуется сложной системой взаимодействий, поскольку в данном сегменте экономики переплетаются интересы всех субъектов инновационного процесса – производителей, посредников и потребителей инновационных продуктов, наблюдается высокая степень разнообразия организационных структур. Для субъектов инновационной деятельности характерны: ведомственная разобщенность; многообразие форм научно-технической и инновационной деятельности; значительный удельный вес проблем, имеющих региональный, отраслевой и межотраслевой характер; большая длительность научных исследований. В процессе взаимодействия устанавливаются производственные, технологические, информационные связи, деловые и личные контакты между персоналом как внутри организаций, являющихся субъектом инновационного взаимодействия, так и между организациями. Межличностное взаимодействие в инновационном процессе может быть предметом самостоятельного исследования, в рамках статьи основное внимание будет уделено межорганизационному взаимодействию.

Значительная роль в системе взаимодействий участников инновационного процесса отведена федеральным и региональным органам власти, Российской академии наук, Российской академии сельскохозяйственных наук. Они должны обеспечить проведение единой, согласованной научно-технической политики. Это касается выработки обоснованной стратегии научного обеспечения, принятия государственных и региональных целевых программ, совершенствования таких механизмов управления, как планирование, координирование НИОКР, прогнозирование развития и использование прогнозов в качестве базы для обоснования приоритетности инноваций на перспективу.

В ходе инновационной деятельности предприятия и организации имеют возможность проявлять независимое экономическое поведение, которое адекватно господствующим в обществе экономическим отношениям. В условиях рыночной экономики значительная часть взаимодействий осуществляется в рамках формирующегося рынка инноваций как саморегулирующейся системы, на нем объектом купли-продажи выступают достижения, представляющие собой интеллектуальную собственность определенных субъектов. Конъюнктура рынка инноваций определяется соотношением спроса и предложения, платежеспособностью покупателя, эффективностью инновационных коммуникаций. Рынок инноваций позволяет соединить спрос и предложение в этой области. Между субъектами инноваций – собственником новшества и его покупателем (заказчиком, инвестором) – развиваются товарно-денежные отношения, позволяющие осуществить трансферт новшества в производство.

Ведущую роль в формировании инновационных ресурсов мясного скотоводства играет ГНУ «ВНИИМС» (Всероссийский НИИ мясного скотоводства). В качестве товара, представленного институтом на рынке инноваций, выступают научные и научно-технические результаты деятельности. Часть из них является готовым товаром. Например, с участием ученых

института в племзаводе «Анкатинский» создан новый заводской тип скота казахской белоголовой породы «Анкатинский», животные которого превышают требования класса элита-рекорд на 17-19%. ОНО «Племзавод «Димитровский», племрепродукторы ОНО «ОПХ «Буртинское», «Экспериментальное» с помощью ученых института выращивают и реализуют в племенные и товарные хозяйства России высококлассный молодняк мясного скота и семя быков-производителей. В целях повышения эффективности взаимодействий с потребителями различных регионов на базе института проводится ежегодная выставка-аукцион по продаже племенных животных мясных пород. Научное учреждение может выходить на рынок не с конечным продуктом, а со своей готовностью выполнить заказ. Согласование интересов участников инновационного процесса в таком случае осуществляется на основе развития хозяйственных связей между ними посредством рыночного ценообразования. В 2007 г. научными сотрудниками института было заключено 48 договоров на проведение научно-исследовательских работ и внедрение экспериментальных разработок с хозяйствами Оренбургской, Челябинской, Волгоградской областей. Ведется работа с Российским фондом фундаментальных исследований.

Ускорению освоения инноваций в мясном скотоводстве способствуют институциональные преобразования и создание соответствующих коммерческих и некоммерческих структур. В частности, ГНУ «ВНИИМС» является учредителем научно-внедренческого предприятия «Риск» и некоммерческого партнерства «Мясоплемскот», деятельность которого направлена на поддержку товаропроизводителей, пропаганду научных достижений в области мясного скотоводства, что способствует установлению более тесных взаимосвязей между НИИ и потенциальными заказчиками. Оно объединяет в своем составе около 50 сельхозпредприятий Оренбургской, Челябинской и Волгоградской областей, занимающихся разведением мясного скота.

Особое место в системе взаимодействия занимают интеграционные процессы. При проведении комплексных научных исследований ГНУ «ВНИИМС» активно работает с оренбургскими вузами, а также организациями других регионов. Способствует инновационному процессу в отрасли продвижение разработок института, ознакомление с ними широкого круга участников рынка. В практике ВНИИМС проведение совместно с НП «Мясоплемскот» научно-практических семинаров по проблемам мясного скотоводства и производства говядины.

Анализ работы субъектов инновационной деятельности в мясном скотоводстве позволил выделить следующие причины их слабого взаимодействия: неплатежеспособность товаропроизводителей; низкая окупаемость затрат в специализированном мясном скотоводстве, наличие большого пространственного, стоимостного, временного разрывов между затратами и получением продукции; высокий уровень риска, связанный с состоянием сельского хозяйства, экономики в целом; недостаточное инфраструктурное и информационное обеспечение; отсутствие в регионах развитого электронного рынка инноваций; снижение уровня научно-технического потенциала, а также кадрового обеспечения; недостаточно высокий уровень мобильности, динамичности и инициативности; ориентация предпринимательских структур в регионах на относительно кратковременные экономические действия.

Исходя из анализа практической ситуации может быть определена стратегия управления инновационным потенциалом специализированного мясного скотоводства, позволяющая наладить более тесное взаимодействие субъектов инновационной деятельности и в результате сократить период освоения инноваций. Сложившиеся на сегодняшний день организационные условия способствуют формированию отраслевой инновационной системы как совокупности различных институтов, которые совместно и каждый в отдельности вносят свой вклад в создание и распространение новых пород, технологий в мясном скотоводстве. Прежде всего, выделяется инновационный центр этой системы, которым мог бы стать Всероссийский НИИ мясного скотоводства. Институт награжден дипломом Министерства промышленности, науки и технологий Российской Федерации за участие в IV Московском международном салоне инноваций; золотой, серебряной и бронзовой медалями Всероссийской агропромышленной выставки «Золотая осень», инновационный проект института представлялся на пятой ярмарке бизнес-ангелов и инноваторов в 2007 г. в Перми. Институтом образован ряд опорных пунктов в различных регионах РФ, в частности, в Республике Татарстан, Волгоградской, Оренбургской и Челябинской областях; сон охраняет свой статус организации научного обслуживания, на его базе сформированы объединяющее товаропроизводителей некоммерческое партнерство, научно-внедренческое предприятие.

Инновационная система предназначена для того, чтобы создавать, хранить и передавать знания, навыки, определяющие новые технологии, она может образовать основу для форми-

рования и реализации политики импортозамещения по мясу крупного рогатого скота. Отраслевая инновационная система должна не только поддерживаться государством, а включать государственные органы как звено, компонент системы, активный ее субъект, который задает «правила игры»; выступает как агент (заказчик); обеспечивает требуемый уровень целостности системы; осуществляет управление инновационными процессами. Стабильности и развитию отраслевой инновационной системы могли бы способствовать поиск перспективных форм интеграции науки и образования, оптимизация бюджетного финансирования сферы исследований и разработок, совершенствование деятельности государственных научных фондов и развитие частной благотворительности, решение кадровых проблем науки, расширение участия бизнеса в финансировании исследований и разработок, формирование инфраструктуры инновационной деятельности, механизмов косвенного регулирования в научно-технической сфере (налогов, стандартов и т.п.).

КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ ПО ОЦЕНКЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ПЕРЕВОДА СЕЛЬХОЗТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ НА ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫЙ УЧЕТ ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ

Т.М. Василькова, к.э.н., доц. Костромской государственной сельскохозяйственной академии, **А.А. Васильков**, асп. Ярославской государственной сельскохозяйственной академии

Переход к дифференцированному учету электроэнергии (ДУЭ) – технико-экономическая проблема, решение которой отвечает интересам и потребителей, и поставщиков электроэнергии. В статье произведена оценка экономической целесообразности перевода сельхозтоваропроизводителей на ДУЭ.

Известно, что многие страны мира давно перешли на дифференцированный учет электроэнергии при большом разнообразии применяемых систем этого учета. В России решение о переходе сельхозтоваропроизводителей на ДУЭ следует принимать только после сопоставления преимуществ и недостатков рассматриваемой системы учета.

В последние годы региональные энергетические комиссии России начали разработку и принятие тарифов, дифференцируемых по зонам суток. Систематическое подорожание электроэнергии отражается на значениях тарифов. Следует подчеркнуть, что в условиях непрерывного роста стоимости электроэнергии и постановления Правительства Российской Федерации об отмене льготных тарифов в сфере АПК внедрение в сельском хозяйстве тарифов, дифференцированных по зонам суток, дням недели и сезонам года, а также по объемам годового электропотребления, могло бы обеспечить экономический выигрыш сельскохозяйственным потребителям.

Переход на дифференцированный учет электропотребления позволяет потребителям экономить на оплате потребленной энергии. Однако на осуществление перехода на ДУЭ потребители должны нести дополнительные расходы. Сэкономленные средства и расходы подразделяются на ежегодные и единовременные (разовые).

К ежегодным средствам относятся: экономия в оплате электроэнергии; затраты на техническое обслуживание технических средств ДУЭ, т.е. его приборного обеспечения.

Единовременными вложениями денежных средств являются: расходы на приборное обеспечение; дополнительные затраты на видоизменение технологии электрифицированных процессов, обусловленное переходом на ДУЭ.

Степень эффективности перевода потребителя на ДУЭ тем выше, чем больше экономический выигрыш потребителя и чем короче срок окупаемости.

Оценке на эффективность перевода на ДУЭ подлежат достаточно крупные потребители электроэнергии. Прежде всего, для каждого потребителя, выбранного для такой оценки, выявляется принадлежность к одной из двух групп характерных потребителей, т.е. потребителей, переводимых на ДУЭ при свободном графике электрических нагрузок (СГН) и потребителей, переводимых на ДУЭ с принудительно регулируемым графиком нагрузок (РГН). У потребителей с СГН, как правило, электрифицированы все технологические процессы, обеспечивающие, например, в животноводческих помещениях содержание животных и птицы в соответствии с зоотехническими нормами, в том числе и такие энергоемкие процессы, как нагрев технологической воды и отопление помещений (оба процесса или один из них). Потребители с РГН, стремясь увеличить расход более дешевой электроэнергии, сдвигают в ночную тарифную зону начало или окончание некоторых технологических процессов, что требует дополнительных затрат денежных средств. Эти затраты особенно вели-

ки, если потребитель переводит на электроэнергию отопление помещений, осуществляемое до перехода на ДУЭ от местной котельной на твердом или жидком топливе.

При консультировании по вопросам о целесообразности перевода потребителей электроэнергии на ДУЭ следует подчеркнуть то, что основным фактором, определяющим степень эффективности перевода, является экономия в оплате электроэнергии. Она выявляется исходя из почасового суточного графика электрических нагрузок за наиболее загруженные зимние или летние сутки. Причем, чтобы иметь возможность оценивать последствия сдвига в ночную тарифную зону суток начала или окончания отдельных технологических процессов, по всем этим процессам суточные графики нагрузок должны быть представлены раздельно. По суточному графику нагрузок определяют общесуточное электропотребление, а также раздельно электропотребление в ночной, пиковой и дневной тарифных зонах суток.

Величину годовой экономии в оплате электроэнергии при переходе потребителя на ДУЭ определяют по годовому электропотреблению, рассчитываемому по известному соотношению с суточным электропотреблением. По этому же соотношению определяют раздельно годовое электропотребление в ночной, пиковой и дневной тарифных зонах. Размер экономии в оплате электроэнергии тем дольше, чем больше в абсолютном выражении объем годового электропотребления и чем выше в нем относительная доля ночного электропотребления. Экономию в оплате электроэнергии рассчитывают по зонным тарифным ставкам, действующим в регионе местоположения рассматриваемого потребителя.

Следует также подчеркнуть тот факт, что дополнительные затраты денежных средств на осуществление перехода на ДУЭ по величине сильно разнятся между потребителями со свободным графиком электропотребления (СГН) и потребителями с регулированным графиком нагрузок (РГН). Для первых из них необходимы только единовременные затраты на приобретение и монтаж приборного обеспечения ДУЭ и ежегодные затраты на его техническое обслуживание. Помимо затрат на приборное обеспечение ДУЭ для потребителей с РГН в дополнительные затраты входят расходы на видоизменение технологии производства, обусловленное переходом на ДУЭ. В последнем случае дополнительные затраты могут существенно различаться как по величине, так и по характеру назначения или использования. При переходе на ДУЭ приемлемые сроки окупаемости дополнительных затрат составляют для потребителей со свободным графиком электропотребления около года, для потребителей с регулированным графиком нагрузок – три–пять лет.

В Костромской области в последние годы предусматривается дифференциация тарифов как по категориям и группам потребителей, так и по зонам суток. Проведенный анализ изменения уровня тарифов за последние пять лет свидетельствует о повышении эффективности внедрения исследуемой системы учета электроэнергии на сельскохозяйственных предприятиях. Результаты расчетов представлены в табл. 1.

1. Оценка перевода на ДУЭ молочно-товарных ферм в 2003 и 2008 гг.

Показатели	На 1 тыс. гол.		На 400 гол.		На 200 гол.	
	2004 г.	2008 г.	2004 г.	2008 г.	2004 г.	2008 г.
Суточное потребление, кВт/час.	2143		1117		**564**	
Годовое потребление, тыс. кВт/час.	782,2		407,7		**205,86**	
ночное	353,10		184		**92,9**	
пиковое	111,24		58		**29,3**	
дневное (полупиковое)	317,863		165,7		**83,66**	
Тариф за электроэнергию, р.						
ночной	1,63	2,11	1,63	2,11	1,63	2,11
пиковый	1,76	2,88	1,76	2,88	1,76	2,88
дневной (полупиковый)	1,67	2,49	1,67	2,49	1,67	2,49
Одноставочный тариф	1,67	2,49	1,67	2,49	1,67	2,49
Стоимость электроэнергии, тыс. р.:						
при обычном учете электропотребления	1 310,65	1 946,58	683,14	1 014,60	**344,94**	**512,30**
при дифференцированном учете электропотребления	1 303,17	1 857,13	679,25	968,00	**342,97**	**488,78**
Экономия в оплате электроэнергии, тыс. р./год	7,48	89,45	3,9	46,60	**1,96**	**23,52**

Показатели	На 1 тыс. гол.		На 400 гол.		На 200 гол.	
	2004 г.	2008 г.	2004 г.	2008 г.	2004 г.	2008 г.
Расходы на приборное обеспечение ДУЭ, тыс. р.	18,0	25,0	18,0	25,0	18,0	25,0
Эксплуатационные издержки на приборное обеспечение ДУЭ, тыс. р./год.	4,50	6,58	4,50	6,58	4,50	6,58
Экономический выигрыш, тыс. р./год	2,97	82,87	-0,6	40,02	**-2,54**	**16,94**
Срок окупаемости, лет	6	0,3	Перевод на ДУЭ убыточен	0,62	Перевод на ДУЭ убыточен	**1,48**

Расчеты свидетельствуют о том, что наименьшие размер поголовья и объем годового электропотребления, начиная с которых в 2003 г. было целесообразно проводить анализ эффективности перевода на ДУЭ потребителей со свободным графиком электропотребления – молочно-товарных ферм – следующие: для 1 тыс. коров и 780 тыс. кВт/час. Однако по второму критерию (сроку окупаемости) даже очень крупные предприятия не способны перейти на ДУЭ при предлагаемых в 2003 г. энергетической комиссией тарифах. В 2003 г. перевод на ДУЭ молочной товарной фермы на 400 и 200 коров был убыточен.

Ситуация значительно изменилась в 2008 г. При росте тарифов на электроэнергию в среднем в 1,5 раза ночной тариф увеличился на 30,2%, пиковый – на 63,7% и дневной – на 48,5%. Расчеты свидетельствуют, что при таких тарифах становится целесообразным перевод большего количества сельскохозяйственных потребителей на ДУЭ. Практически на всех исследованных животноводческих фермах можно рекомендовать внедрять ДУЭ.

Путем использования одной точки дифференцированного учета электроэнергии для двух и более производственных объектов степень эффективности перевода на ДУЭ потребителей со свободным графиком электропотребления может быть повышена, если это возможно территориально и если позволяет конфигурация существующих электрических сетей.

Следует обратить внимание на то, что увеличение ночного электропотребления приводит к снижению общих затрат энергосистемы на производство электроэнергии, так как себестоимость ее производства в ночное время в 2-3 раза ниже, чем в часы пиковых нагрузок. Это уменьшает также потребность энергосистемы в резервных генерирующих мощностях для покрытия этих нагрузок. Переход на ДУЭ неизбежно сопровождается уплотнением (выравниванием) суточных графиков электрических нагрузок в сетях, вследствие чего происходит снижение потерь электроэнергии в них и затрат на нормализацию качества напряжения у потребителей, а также затрат, связанных с реконструкцией сетей и заменой перегруженных трансформаторов.

Таким образом, процесс дифференциации является взаимовыгодным и перспективным, и следует консультировать потребителей в случае целесообразности внедрения ДУЭ.

Источники

1. Рекомендации перевода потребителей на дифференцированные по времени суток тарифы на электроэнергию. – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2001. – 8 с.
2. Постановление региональной энергетической комиссии Костромской области от 2003 г. и 2008 г.

СНИЖЕНИЕ ЗАТРАТ НА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННУЮ ПРОДУКЦИЮ, КАК ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ПОВЫШЕНИЯ ДОХОДНОСТИ АПК

В.С. Конкина, к.э.н., доц. Рязанского государственного агротехнологического университета им. П.А. Костычева

Сельскохозяйственные предприятия любой организационно-правовой формы сталкиваются с проблемой распределения затрат по периодам, подразделениям и объектам калькулирования себестоимости. Распределение затрат представляет собой трудоемкую операцию, связанную с высокой степенью условности. А между тем эффективность любого рационального управленческого решения прямо пропорциональна точности и корректности информации, на основании которой оно принято. Для теоретиков и практиков это утверждение является аксиомой управления. Однако очень часто при принятии решения менеджер вынужден просто доверять тем или иным методам получения информации, не задумываясь о том, что разные методы получения информации могут дать различные результаты и, следовательно, повлечь разные или

даже диаметрально противоположные решения. Правильность решения напрямую зависит от метода получения информации. Некорректный метод сбора данных дезинформирует лицо, принимающее решение.

В настоящее время в каждой отрасли произошел сдвиг от использования ручного труда к использованию механизмов и техники. Сельское хозяйство не стало исключением, хотя данные изменения не столь яркие (табл. 1).

Как показывают данные табл. 1, наибольший удельный вес в структуре затрат принадлежит «Сырью и материалам» и «Амортизации» (до 1995 г.).

Данная ситуация обусловлена тем, что для производства сельскохозяйственной продукции требуются значительные ресурсные затраты в виде семян, удобрений, запасных частей и т.д. Кроме того, для осуществления расширенного воспроизводства хозяйствам требуются комбайны и тракторы, фермы и ангары, которые переносят свою стоимость на готовую продукцию в виде амортизации.

1. Структура затрат на производство продукции сельского хозяйства в сельскохозяйственных предприятиях [1], (в % к итогу)

Год	Затраты, всего	В том числе			
		оплата труда с отчислениями на социальные нужды	материальные затраты	амортизация основных средств	прочие затраты
1995	100	18	51	19	12
2000	100	16	67	8	9
2005	100	19	69	5	7
2006	100	18	69	6	7

Однако хронический дефицит в средствах привел к тому, что большинство сельскохозяйственных товаропроизводителей не могут полностью восстанавливать изношенные основные средства. В связи с этим наблюдается постоянное снижение удельного веса статьи «Амортизация». Однако следует отметить, что наблюдается некоторая положительная динамика по наращиванию технического потенциала. Об этом свидетельствуют данные табл. 2.

2. Коэффициенты обновления и ликвидации основных фондов, %

	1990 г.		2000 г.		2004 г.		2005 г.	
	Коэффициент обновления	Коэффициент ликвидации	Коэффициент обновления	Коэффициент ликвидации	Коэффициент обновления	Коэффициент ликвидации	Коэффициент обновления	Коэффициент ликвидации
Все фонды	7,3	3,0	2,3	1,3	4,2	0,7	4,6	0,7
В том числе сельское хозяйство	8,5	4,2	1,2	4,1	7,8	3,2	11,1	4,5

Данные табл. 2 свидетельствуют о том, что наблюдается интенсивное обновление основных средств, что обусловит в перспективе рост постоянных затрат за счет увеличения амортизации оборудования. Кроме того, современные условия требует постоянного роста затрат на обслуживание потребителей, маркетинг и т.д. Т.е. доля накладных затрат в общей сумме издержек возрастает. В связи с этим особую актуальность приобретает разработка эффективного метода распределения накладных расходов.

Рациональное распределение общехозяйственных и общепроизводственных затрат подразумевает соблюдение двух принципов:

1) прозрачности, т.е. должна максимально прослеживаться связь между объектом отнесения затрат и непосредственно самими издержками;

2) отдачи, т.е. должна максимально прослеживаться связь между каждой единицей затрат и получаемым экономическим эффектом.

Формирование себестоимости в сельском хозяйстве – это разделение затрат на прямые и накладные, а также их отнесение на полученную продукцию. С распределением прямых затрат, как правило, проблем не возникает, поскольку их можно отнести на себестоимость конкретного вида продукции. С накладными затратами гораздо сложнее. Согласно существующему законодательству [2], общепроизводственные и общехозяйственные расходы распределяются по объектам затрат основного

производства пропорционально общей сумме основных затрат, за исключением затрат на семена, корма, сырье, материалы и полуфабрикаты в соответствующих производствах. Однако существующий подход является однобоким, поскольку не учитывает большое разнообразие операций по производству и распределению сельскохозяйственной продукции, образующих накладные издержки.

В настоящее время экономическая наука и практика разработали достаточно широкий набор инструментов, позволяющих эффективно решать различные проблемы управления. Так, метод АВС может использоваться при управлении запасами, дебиторской задолженностью, инвестиционными проектами и т.д. Между тем данный подход вполне может быть использован и для управления затратами сельскохозяйственных организаций.

Сущность метода АВС состоит в том, что все затраты следует разделить на три группы, соответствующие степени важности и скрупулезности управления ими. Однако выбор конкретного количественного критерия отнесения отдельных элементов к классификационной группе представляет собой довольно сложную задачу.

Каждая организация независимо от организационно-правовой и отраслевой принадлежности пытается минимизировать собственные риски. Основным показателем, характеризующим уровень хозяйственного риска, является сила воздействия операционного рычага (СВОР). Чем он больше, тем рискованнее предприятие. Сельскохозяйственным предприятиям в силу своих специфических особенностей, обусловленных общеэкономическими и природно-климатическими факторами, выражающимися в высоком удельном весе постоянных издержек, имеют достаточно высокий показатель СВОР. Поэтому в качестве критерия деления затрат на три группы будет степень влияния на размер операционного рычага. Основная задача планово-экономического отдела – это формирование полного перечня всех накладных расходов и определение зависимости между отдельными элементами издержек и силой воздействия операционного рычага. Для этого можно использовать разнообразные модели корреляционно-регрессионного анализа.

В соответствии с выдвинутым критерием предлагается следующая классификация затрат сельскохозяйственных организаций в контексте метода АВС:

– группа А – отдельные элементы общехозяйственных и общепроизводственных расходов, существенно влияющих на величину СВОР; по данной группе издержек целесообразно вести строгий учет и для их распределения использовать экономико-математические модели;

– группа В – элементы накладных расходов достаточно, сильно влияющих на хозяйственные риски; удельный вес данных расходов средний; распределять издержки также следует с использованием математических моделей и методов;

– группа С – общехозяйственные и общепроизводственные расходы, удельный вес которых невелик; способ и величина распределения практически не влияет на СВОР продукции.

После того как определены классификационные группы и критерии отнесения, следует непосредственно переходить к калькулированию себестоимости. При этом следует отметить, что хозяйственные риски при производстве конкретного вида продукции будут минимальными.

Таким образом, применение метода АВС в рамках системы управления затратами позволит получить более точную информацию об издержках, что обеспечит лицам, принимающим решения (ЛПР), возможность принимать более обоснованные управленческие решения и повышать доходность предприятия.

Источники

1. Сельское хозяйство Рязанской области в 1990–2206 гг. : стат. сб. – Рязань, 2007.
2. Методические рекомендации по бухгалтерскому учету затрат на производство и калькулированию себестоимости продукции (работ, услуг) в сельскохозяйственных организациях.

СТИМУЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИЙ В ЗЕРНОВОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

А.Х. Курманова, к.э.н., доц. Оренбургского государственного университета

Институциональные условия для развития инновационной деятельности в организациях АПК в прошлом десятилетии не могли быть в полной мере созданы из-за взаимодействия неблагоприятных политических и экономических факторов. Одной из таких причин был дефолт 1998 г. Постепенно эти условия стали формироваться только после 2002 г., когда оправившиеся от потрясения субъекты хозяйствования стали искать пути восстановления производства. Пер-

вым признаком было оживление кооперационных и интеграционных связей.

Продовольственный сектор АПК – это важный и крупный сектор экономики России. Его стабильностью во многом определяется социально-экономическое развитие нашего общества. В условиях жесткой конкуренции на мировом продовольственном рынке его развитие не может основываться на традиционных технологиях, объективно сложились условия для перехода на инновационный путь во всех технологических цепочках. Отставание в одном звене может привести к потерям по всей продуктовой линии. Поэтому возникает необходимость стимулирования инновационной деятельности во всех сферах АПК. Таким образом, может быть решена проблема продовольственной независимости страны и конкурентоспособности организаций на мировых рынках. Очень важно то, что к пониманию данной проблемы пришли все уровни властных структур и экономические субъекты.

Основу продовольственного сектора составляет зерновой подкомплекс, который при эффективном функционировании создает благоприятные условия для производства продукции животноводства, и в целом увеличиваются возможности обеспечения пищевой промышленности отечественным сырьем. Развитие в регионах России сельского хозяйства, технологической цепочки переработки продукции отрасли и продвижения продовольствия к потребителю решают социально-экономические проблемы занятости населения.

В общероссийском масштабе удельный вес валового регионального продукта Оренбургской области составляет 1,2%, продукции сельского хозяйства – 2,1%. В отраслевой структуре валового регионального продукта на сельское хозяйство приходится 8,9%. Площадь сельскохозяйственных земель составляет 87,6% всей ее территории, а пашни – 49,6% [1].

В 2006 г. в сравнении с 1990 г. посевные площади сельскохозяйственных культур сократились на 1 543,2 тыс. га (или на 27,7%), в том числе за счет сокращения посевов зерновых на 986,0 тыс. га, за счет сокращения посевов под кормовыми культурами на 783,1 тыс. га. В то же время наблюдается увеличение посевов под техническими культурами более чем в 2 раза (табл. 1).

1. Посевные площади сельскохозяйственных культур в Оренбургской области (в хозяйствах всех категорий, тыс. га)

Вид продукции	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2006 г. в % к 1990 г.
Посевная площадь – всего	5 569	4 894,1	4 454,1	4 511,4	4 588,2	4 016,7	3 986,0	3 861,1	4 025,8	72,3
Зерновые культуры	3 754,0	3 399,2	3 152,3	3 299,9	3 398,9	2 895,8	2 813,7	2 660,0	2 768,0	73,7
Технические культуры	210,3	209,2	258,3	221,4	243,0	266,6	331,2	352,4	437,4	208,0
Овощебахчевые культуры	50,0	56,7	57,8	57,3	55,2	53,2	52,5	56,7	48,5	97,0
Кормовые культуры	1 555,0	1 228,2	985,7	932,8	891,1	801,1	788,6	792,0	771,9	49,6

Сокращение посевных площадей под сельскохозяйственными культурами (на 27,7%) при относительно невысокой урожайности отразилось на производстве продукции. По состоянию на 1 января 2007 г. площадь посевов, занятая под зерновыми культурами, составляла 2 768,0 тыс. га, или 68,8% от всей посевной площади аграрных организаций области. За исследуемый период наибольшая урожайность зерновых культур отмечена в 1990 г. – 14,9 ц/га, в 2006 г. она составила 8,2 ц/га, что ниже уровня 1990 г. на 45%. Значительная вариация по годам валовых сборов и урожайности сельскохозяйственных культур в Оренбургской области за период 1990–2006 гг. подчеркивает существенную зависимость производства от климатических условий. В 1990 г. валовой сбор зерна в хозяйствах всех категорий составлял 5 381,5 тыс. т, тогда как в 2006 г. объемы его производства снизились до 2 022,3 тыс. т (на 62,2%) (табл. 2).

Положительная динамика наблюдается в объемах производства подсолнечника (с 190,9 тыс. т в 1990 г. до 299,9 тыс. т в 2006 г.). Темп прироста валовых сборов картофеля за анализируемый период составил 61,8%, овощей – 150,9%.

2. Валовые сборы сельскохозяйственных культур в Оренбургской области (в хозяйствах всех категорий, тыс. т)

Вид продукции	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2006 г. в % к 1990 г.
Зерно (в весе после доработки)	5 381,5	1 497,9	3 141,8	3 282,9	3 433,8	2 781,7	2 220,8	1 812,9	2 022,3	37,6
Подсолнечник	190,9	76,2	169,7	103,7	125,7	194,6	220,1	269,4	299,9	157,1
Картофель	225,9	279,7	321,6	313,6	298,4	441,7	479,1	434,1	365,5	161,8
Овощи	116,0	178,1	248,0	262,3	241,3	319,9	351,8	319,1	291,1	250,9

Оценка конкурентной среды на агропродовольственном рынке показывает наличие большого числа участников, занятых в производстве, переработке, сбыте продукции, обслуживании участников рынка. В сельскохозяйственном производстве участвуют все категории хозяйств, но основными производителями зерна и подсолнечника являются сельскохозяйственные предприятия, а картофеля и овощей – хозяйства населения (рис. 1).

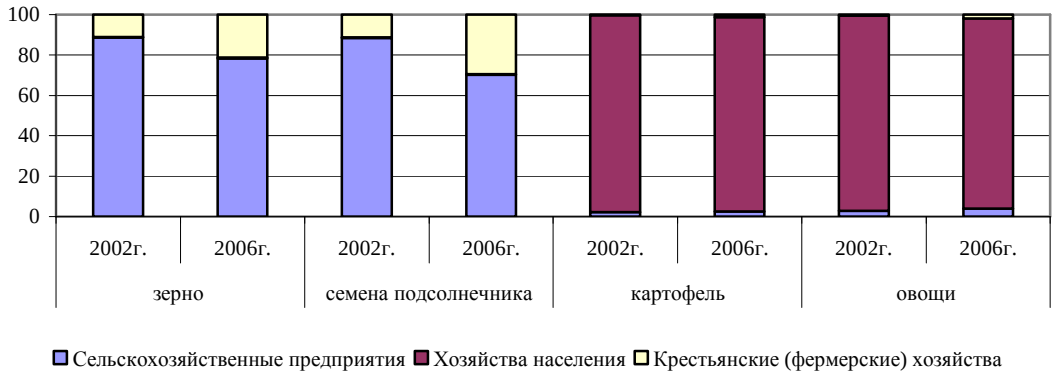

Рис. 1. Структура производства основной продукции растениеводства по категориям хозяйств (в % от общего объема производства в хозяйствах всех категорий)

В России и Приволжском федеральном округе Оренбургская область многие годы занимает одно из ведущих мест по производству зерна. Исследование динамики производства зерна показывает, что объемы производства нестабильны (рис. 2).

Тенденция понижающего тренда в производстве зерна, понашему мнению, связана со снижением экономической активности субъектов из-за излишнего государственного регулирования конечных результатов деятельности зерновых организаций. Например: 1) это сдерживание цен на зерно при явном диспаритете цен на топливо и энергию, что приводит к тому, что продажи зерна во многих неинтегрированных формированиях не позволяют осуществлять даже простое воспроизводство; 2) нестимулирование экспорта зерна приводит к уменьшению сделок, сокращению экономических оборотов в группах и не развивают мотивации для участия в конкуренции на мировом продовольственном рынке; 3) существуют большие сложности в получении кредитов под инновационные технологии; многие банки не предлагают таких кредитных линий.

Для создания благоприятных условий в инновационной деятельности организаций следует формировать механизмы прямой финансовой поддержки деятельности структур посредством создания отраслевых фондов для внедрения новой техники и технологий, с последующим возмещением расходов организациям в определенном временном периоде. Таким образом не будут нарушены рыночные принципы, но возникнут возможности для покупки инноваций.

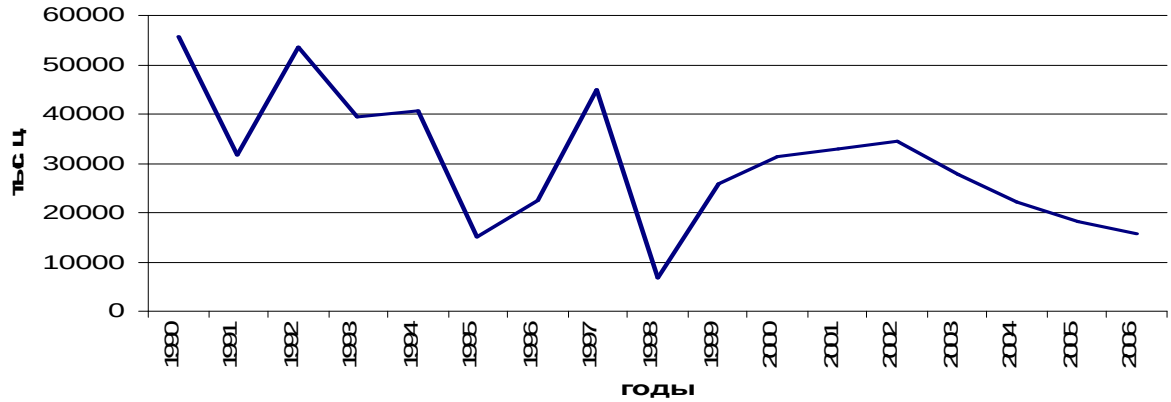

Рис. 2. Динамика производства зерна в сельскохозяйственных предприятиях Оренбургской области

Необходимо также стимулировать коммерциализацию научных знаний в новой технике, технологиях и менеджменте в научно-исследовательских центрах и университетах, освобождать расходы организаций инновационного типа от налогов, если эти расходы были осуществлены для выполнения научно-исследовательских работ совместно научными центрами. Это позволит раскрыть и использовать инновационный потенциал, который обязательно привнесет новое и лучшее в реальный сектор экономики.

Источники

1. Регионы России: основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2006. – М.: Росстат, 2007. – С. 399.
2. *Шумпетер, И.* Теория экономического развития / И. Шумпетер; пер. с нем. В.С. Автономова, М.С. Любского, А.Ю. Чепуренко. – М.: Прогресс, 1982. – 456 с.
3. Экономика переходного периода: очерки экономической политики посткоммунистической России. 1998–2002. – М.: Дело, 2003. – 832 с.

РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «РАЗВИТИЕ АПК»

О.Н. Петрова, к.э.н., Великолукская государственная сельскохозяйственная академия

Псковская область традиционно является сельскохозяйственным регионом. По размеру пахотных угодий она крупнейшая в Северо-Западном регионе. По комплексу метеорологических и почвенных факторов область имеет благоприятные условия для выращивания и получения высоких и устойчивых урожаев льна, картофеля, овощей, кормовых культур, а также молочного скотоводства, свиноводства и птицеводства.

На конец 2006 г. в области функционировало более 500 сельскохозяйственных предприятий различных организационно-правовых форм, 1 509 крестьянских (фермерских) хозяйств, свыше 200 тыс. личных подсобных хозяйств. Однако в 1995–2006 гг. на долю сельского хозяйства в валовой добавленной стоимости региона приходилось лишь не более 10,6–23%. Производство валовой продукции сельского хозяйства в 2006 г. снизилось по сравнению с 1995 г. в 5 раз. Посевная площадь уменьшилась за этот период на 44%; валовой сбор зерновых культур сократился в 6,2 раза, льноволокна – в 12,6 раза, картофеля – в 2,1 раза.

За период с 1995 по 2006 г. в Псковской области произошло резкое снижение поголовья основных видов скота: крупного рогатого скота – в 3 раза, в том числе коров – в 2 раза; свиней и овец – в 2 раза; следствием чего явилось сокращение производства продукции животноводства (табл. 1).

Такое состояние сельскохозяйственного производства в области во многом определила его деградирующая материально- техническая база. За последние годы производственно-технический потенциал сельскохозяйственных предприятий региона значительно снизился.

Наличие всех видов техники на конец 2006 г. по сравнению с 1995 г. сократилось более чем в 2 раза, что позволяет обрабатывать не более 50 тысяч га пашни ежегодно и не обеспечивает выполнения необходимых сельскохозяйственных работ в оптимальные агротехнические сроки. В результате нагрузка пашни на 1 трактор в 2006 г. по сравнению с 1995 г. увеличилась на 82,2%, на 1 зерноуборочный и льноуборочный комбайн соответственно на 87,7 % и в 3 раза.

1. Основные экономические показатели аграрного сектора Псковской области (в хозяйствах всех категорий)

Показатели	1995 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Продукция сельского хозяйства в действующих ценах, млн р.:	1 763,9	6 812,4	8 709,1	8 925,3	9 403,7
растениеводства	984,8	3 530,2	4 874,8	4 422,2	4 730,7
животноводства	779,1	3 282,2	3 834,3	4 503,1	4 673,0
Инвестиции в сельское хозяйство (в фактически действовавших ценах), тыс. р., до 1998 г. млн р.	39 074	121 074	53 084	149 535	310 705
Иностранные инвестиции по виду деятельности «Сельское хозяйство», тыс. долл. США	-	-	264	1164	6210
Посевные площади с.-х. культур, тыс. га	695,7	488,2	457,5	423,6	396,3
Производство основных видов с.-х. продукции, тыс. т:					
зерновые	169,8	38,0	52,7	37,9	27,2
льноволокно	3,8	1,7	1,7	0,5	0,3
картофель	596,4	250,9	356,2	257,8	272,3
скот и птица (в живом виде)	65,7	39,8	37,2	35,5	33,1
молоко	430,5	316,6	308,7	289,5	265,2

Находящуюся в хозяйствах технику используют 15–25 лет при амортизационном сроке не более 8–10 лет. Свыше 70% от общего количества находящихся в эксплуатации машин находится за пределами сроков амортизации, и они требуют значительных затрат на ремонт.

Изменить создавшуюся ситуацию в аграрном секторе региона возможно только при использовании достижений аграрной науки, в основе которых лежат инновационные процессы, позволяющие вести непрерывное обновление сельскохозяйственного производства. Это будет способствовать повышению его эффективности и конкурентоспособности агропродовольственной продукции.

Инновационный процесс – это, по существу, процесс преобразования научных знаний в инновацию. В аграрном секторе региона он связан с созданием, освоением, распространением инноваций, имеет циклический характер и включает в себя следующие направления: техническое перевооружение отрасли; развитие земельных отношений и форм собственности на землю; разработка и внедрение энерго- и ресурсосберегающих технологий; создание и функционирование информационно-консультационных центров; использование компьютерных технологий; подготовка инноваций; создание технопарков и технополисов.

С января 2007 г. Псковская область является пилотным регионом в программе развития регионов Нечерноземья Минсельхоза. Главными стратегическими документами, определяющим развитие агропромышленного комплекса региона, являяются Концепция развития АПК и национальный проект « Развитие АПК».

Это дает возможность использовать федеральные и областные средства для инновационного развития сельскохозяйственной отрасли. При этом на инновационное развитие агропромышленного комплекса региона в 2008–2012 гг. будет выделено из федерального бюджета 2,5 млрд р.

Предполагается предоставление сельскохозяйственным предприятиям кредитов банка под залог приобретаемой техники сроком до пяти лет с субсидированием процентной ставки в размере двух третьих от ставки рефинансирования ЦБ России за счет федерального бюджета и одной трети за счет регионального бюждета.

За счет привлечения кредитов на срок от трех до пяти лет в области начался процесс обновления сельскохозяйственной почвообрабатывающей, посевной, кормозаготовительной и уборочной техники. Так, только за первое полугодие 2007 г. хозяйствами закуплено 65 тракторов (в том числе энергонасыщенных К-5200, К-380, МТЗ-1523, МТЗ-1221), 14 силосоуборочных комбайнов, 15 пресс-подборщиков, 26 граблей, 19 косилок, 12 оборотных плугов, 4 зерноуборочных комбайна, 2 посевных комплекса. Обновление технического парка сельскохозяйственных предприятий позволит увеличить площадь посевов по энергоресурсосберегающим технологиям с 9 тыс. га в 2007 г. до 12 тыс. га в 2008 г. Кроме того, в 2007 г. было приобретено техники и оборудования для животноводческих ферм на сумму более 200 млн р., что также позволит использовать ресурсосберегающие технологии.

Анализ сложившейся в АПК Псковской области ситуации показывает, что в условиях рыночных отношений освоить новшество в целом по АПК невозможно. Целесообразно использовать так называемую точечную технологию инновационной деятельности: концентрировать внедрение инноваций на конкретных территориях, создавать «точки экономического роста», базы апробации новых технологий.

Наиболее значимые проекты в этом направлении у ООО «ПсковАгроИнвест», МУП «Совхоз «Шелонский», ОАО «Смена». ООО «ПсковАгроИнвест» Псковского района ведет строительство племенного репродуктора по выращиванию 9,5 тыс. поросят в год. На момент окончания строительства, в 2009 г., производство свинины должно составить уже 3 500 т. На эти цели хозяйством был взят кредит – 40 млн р. Также предприятием заключены договора на поставку племенного молодняка с Данией и Литвой.

Помимо этого, в рамках национального проекта «Развитие АПК» по направлению «Ускоренное развитие животноводства» идет строительство свинарника-откормочника на 3 600 мест в совхозе «Шелонский» Порховского района. На начало проекта объем производства составляет 3 800 т, а на момент его окончания в 2009 г. он достигнет 4 340 т. Сейчас идет работа по реконструкции кормоцеха с установкой линии грануляции комбикормов. Это позволит повысить качество производимых кормов, будет способствовать увеличению производства свинины.

В проект модернизации была включена птицефабрика «Островская», где предстоит сделать пять птичников на 30 тыс. мест каждый и модернизацию убойного цеха. На эти цели будет привлечено 33 600 тыс. р. На сегодня уже получен кредит на сумму 8 700 тыс. р.

Наиболее перспективными проектами 2007 г. является строительство пяти мега-ферм по 1 200 голов коров с годовым объемом производства 9 тыс. т молока в каждой. Создание мегаферм позволит увеличить производство молока в сельхозпредприятиях более чем на 25 тыс. т. Первые шаги в этом направлении уже сделаны. На базе хозяйства «Добручи» Гдовского района уже ведется строительство одной из мегаферм. До мая 2008 г. планируется введение первой очереди на 560 голов.

Кроме того, на базе Великолукского молочного комбината создается холдинговая компания, которая предусматривает строительство четырех мегаферм по 1 200 голов коров с годовым объемом производства 9 тыс. т в каждой. Строительство будет производиться в четырех южных районах области. Следует отметить, что проект Великолукского молочного комбината признан крупнейшим в Северо-Западном регионе России. Выход на проектную мощность планируется на 2010 г.

Дальнейшее развитие инновационных процессов в Псковской области будет способствовать повышению производительности труда и конкурентоспособности сельскохозяйственного производства.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО И ТЕХНИЧЕСКОГО ПЕРЕОСНАЩЕНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

В.И. Драгайцев, д.э.н., зав. отд. Всероссийского НИИ экономики сельского хозяйства

Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг. предусматривает существенное обновление основных фондов, и особенно их активной части – машин и оборудования. Это планируется осуществить благодаря технологической и технической модернизации, т.е. внедрению научно-технического прогресса, основными здесь являются ресурсосберегающие технологии возделывания и уборки сельскохозяйственных культур и техника последнего поколения как отечественного, так и зарубежного производства, альтернативные виды энергоресурсов.

Термин «модернизация» предполагает частичное улучшение или совершенствование технико-экономических параметров машин и оборудования на стадии изготовления или эксплуатации путем замены морально устаревших узлов и агрегатов на новые, более совершенные (надежные, экономичные), реконструкцию существующих производственных комплексов (например, животноводческих), а также совершенствование применяемых технологий. Но в сельском хозяйстве необходимо как улучшение существующих, так и применение принципиально новых машин и технологий (например, технологий точного сельского хозяйства). Поэтому целесообразно использовать термин «техническое переоснащение», который включает в себя оба эти направления.

Новые технологии должны обеспечивать производство продукции с минимальным коли-

чеством операций, т.е. с минимальной и даже нулевой обработкой почвы, и совмещение ряда операций. Это можно осуществить при применении высокопроизводительной и надежной техники: тракторов повышенной мощности от 200 до 600 л.с., в зависимости от природно-экономических условий; зерноуборочных и кормоуборочных комбайнов мощностью от 250 до 450 л.с.; широкозахватных рабочих машин, комбинированных почвообрабатывающих машин и посевных комплексов; агрегатов по приготовлению кормов, совмещающих их погрузку, измельчение, смешивание и раздачу; беспривязное содержание крупного рогатого скота, позволяющее исключить трудоемкие операции по содержанию и кормлению, доению, уборке навоза.

Но новые технологии, к сожалению, могут быть реализованы только при применении дорогостоящих семян, удобрений, средств химической защиты растений, техники и т.д. И увеличение объемов их применения фактически приводит к росту себестоимости производства продукции сельского хозяйства. Особенно это имеет место при замене старых имеющихся в хозяйстве машин и оборудования с большим сроком службы, но с низкой балансовой стоимостью, на новые высокопроизводительные, но дорогостоящие машины. Значительно возрастают амортизационные отчисления, и особенно затраты на ремонт после трех лет использования техники.

Поэтому необходимы технико-экономическое обоснование внедрения новых технологий и техники и определение условий их эффективного применения в зависимости от следующих факторов: типов почв, размера и рельефа полей; объемов производства продукции, типов севооборота и размера посевных площадей, урожайности культур; способов содержания скота, его продуктивности и размера ферм; цен реализации продукции; организационных способов использования техники; наличия и уровня квалификации специалистов и работников (механизаторов, доярок, работников на откорме животных и т.д.). К сожалению, в настоящее время внедрение новых технологий и техники, особенно при создании новых предприятий, происходит методом проб и ошибок.

Основными этапами технико-экономического обоснования являются:

– оценка природно-экономических условий производства сельскохозяйственной продукции и условий машиноиспользования;

– анализ технико-экономических параметров предлагаемых технологий и техники и выбор наиболее целесообразных;

– обоснование потребности в технике;

– исчисление себестоимости производства продукции;

– определение экономической эффективности по показателям прироста прибыли или снижения себестоимости, срока окупаемости, расхода энергоресурсов;

– оценка способов приобретения: собственных средств, кредита, лизинга;

– определение условий эффективного использования технологий и техники.

Критерием экономической эффективности технологий и комплексов машин является прирост прибыли или снижение себестоимости производимой продукции при потреблении ее в хозяйстве (например, кормов). Критерием эффективности отдельных машин, не оказывающих влияния на качество производимой продукции, является снижение эксплуатационных затрат. При экономической оценке используют дополнительные показатели: срок окупаемости, снижение затрат труда, расхода энергоресурсов (в натуральном и стоимостном выражении), снижение потерь и повышение качества продукции и т.д.

Правильность и обоснованность экономических расчетов определяются в значительной мере наличием достоверных данных и нормативов по использованию машин и оборудования. Особенно они необходимы при экономической оценке внедрения зарубежной техники, и здесь нельзя полностью доверять производителям и торговцам этой техникой, которые часто в рекламных целях завышают данные о производительности и качестве получаемой продукции, занижают нормативы расхода топлива и затрат на ремонт, потерь продукции. Они очень часто используют некорректные сравнения разных по мощности зарубежных и отечественных тракторов: пропускной способности зерно- и кормоуборочных комбайнов, а также разного срока службы: зарубежные, как правило, новые или имеющие небольшую наработку (например, тракторы – 500–1 000 часов); отечественные – со сроком службы семь–десять лет и наработкой: тракторов – 7–8 тыс. часов, зерноуборочных комбайнов – 2 500–3 000 часов.

Поэтому, учитывая большие предложения на рынке сельскохозяйственной техники, следует искать поставщиков, реализующих технику по низкой цене, при условии высокой надежности, производительности и низких расходов дизельного топлива и запасных частей.

От поставщиков техники следует требовать полную информацию, необходимую для правильной ее эксплуатации: о пригодности работы с навесными и прицепными машинами, имеющимися у предприятия; о цене; техниче-

ском ресурсе машины за срок службы (в часах); о производительности часовой, дневной, сезонной и годовой; о расходе горючего; о нормативах затрат на ремонт и обслуживание; об условиях обслуживания в гарантийном периоде и его сроках в годах и наработке; о наличии сервисных центров по обслуживанию в гарантийный и послегарантийный период, их удаленности от хозяйств; об ответственности за поставку техники несоответствующего качества и невыполнении обслуживания в гарантийный период.

Одной из причин высоких цен на зарубежную технику и роста цен на отечественную технику являются небольшие программы их производства. Например, производство свеклоуборочных комбайнов на фирмах Западной Европы составляет, в основном, 50–100 штук в год, зерноуборочных комбайнов – 500–3000 штук. В России объемы производства составили: тракторов типа К-744 – 900 штук; зерноуборочных комбайнов на ОАО «Ростсельмаш» – более 5 тыс. штук.

Существенное повышение эффективности сельскохозяйственного производства обеспечит внедрение новых ресурсосберегающих технологий возделывания и уборки сельскохозяйственных культур, производства продукции животноводства. Учитывая большой перечень имеющихся технологий и возможность использования техники с различными технико-экономическими параметрами, необходима их экономическая оценка на стадии внедрения и по фактическим результатам. Например, для возделывания зерновых культур используются: традиционная технология с отвальной пахотой, минимальная – при совмещении ряда операций по обработке почвы и посеву, нулевая – посев по стерне. Проведенные расчеты показали, что при возделывании озимой пшеницы по минимальной технологии снижаются себестоимость ее производства на 12,5%, расход энергоресурсов – в 1,5 раза, затраты труда – в 1,4 раза по сравнению с традиционной; при нулевой технологии – соответственно на 19%, в 2 раза и в 1,7 раза.

Себестоимость производства озимой пшеницы при применении комплексов отечественной техники ниже на 15-20% по сравнению с комплексами зарубежной техники.

При экономической оценке выявляют условия эффективного применения новых технологий и техники. Например, тракторы большой мощности (300–500 л.с.) эффективны при: применении новых ресурсосберегающих технологий (например, с минимальной и нулевой обработкой почвы); превышении технического ресурса и фактической годовой наработки по сравнению с обычными тракторами в 1,5-2 раза; максимальном использовании в течение суток (в две смены – до 20 часов); использовании в машинно-технологических станциях; высокой урожайности культур (зерновых – 30 и более ц/га, сахарной свеклы – 300 и более ц/га); наличии квалифицированных кадров механизаторов и технического сервиса.

Доильные установки зарубежного производства экономически эффективны при надое более 6 тыс. кг молока на корову и размере ферм – 800 и более коров.

Серьезные экономические расчеты необходимы при выборе способов приобретения техники: при оплате полностью стоимости, в лизинг, кредит. Применение лизинга за счет средств федерального бюджета следует считать экономически оправданным мероприятием. Но, к сожалению, его реализация через ОАО «Росагролизинг» привела к недоступности лизинга для основной массы предприятий и имеет большое количество недостатков.

Необоснованным является увеличение срока лизинга машин с октября 2007 г.: по комплексам машин и оборудованию – с 10 до 15 лет; тракторам – с 7 до 10 лет; животноводческим комплексам (включая оборудование, машины, модульные строительные конструкции и т.д.) – с 10 до 15 лет. Они установлены выше сроков амортизации. Например, для тракторов, машин и оборудования он равен от 8 до 11 лет. Оптимальные сроки окупаемости этих машин составляют пять-шесть лет, и срок лизинга должен быть на этом уровне. Продление сроков лизинга приводит к увеличению ежегодных платежей (особенно в начальный период) из-за незначительного сокращения остаточной стоимости и, соответственно, к удорожанию стоимости приобретения и низкой рентабельности или даже убыточности предприятий. Например, удорожание стоимости приобретения трактора К-744Р2 при сроке десять лет составит 28%, семь лет – 21%. По сравнению с кредитом удорожание при лизинге составит по первому варианту 3 раза.

В связи с постоянным высоким ростом цен на энергоресурсы сельское хозяйство имеет большие возможности обеспечивать свои потребности из собственных источников благодаря производству *биодизеля* для дизельных двигателей из специально возделываемых культур: рапса, сои, подсолнечника. В отдельных статьях приводятся данные по себестоимости производства биотоплива, которая имеет низкие значения и носит большей частью рекламный характер. Такие сообщения подтверждают только необходимость проведения технико-экономического обоснования производства биотоплива.

Проведенные расчеты показали, что производство и применение в сельскохозяйственном предприятии рапсового масла в качестве топлива для тракторов экономически выгодно по сравнению с применением дизельного топлива, но при условии возможности работы на нем тракторов в течение нормативного срока службы. Но это пока технически не проверено и не доказано.

Цены реализации семян рапса в сентябре 2007 г. составляли от 8 до 11 тыс. р. за 1 т, и при таком уровне сельскохозяйственным предприятиям экономически выгодней продавать их и не перерабатывать в рапсовое масло, а приобретать дизельное топливо.

При производстве и реализации биодизеля специализированными перерабатывающими предприятиями к себестоимости будут добавлены их прибыль, стоимость работ посредников по его реализации и доставке на предприятие. Поэтому применение рапсового масла, произведенного на специализированных предприятиях и приобретенного на заправочных станциях, не дает экономического эффекта по сравнению с применением дизельного топлива. Цены реализации рапсового масла маслоэкстракционными заводами составляют 30-40 р./кг, так что производителям его выгодней продавать и приобретать дизельное топливо.

Себестоимость производства и цена реализации биодизеля из рапсового масла в предприятиях Российской Федерации будет высокой, что обусловленоследующими обстоятельствами.

Во-первых, высоким уровнем инфляции и ростом цен на технические и материальные ресурсы для производства рапса.

Во-вторых, низкой урожайностью рапса в сельскохозяйственных предприятиях Российской Федерации, в основном из-за возделывания ярового рапса. В 2006 г. посевные площади озимого рапса составляли 80 тыс. га, а ярового – 432 тыс. га. Урожайность составила соответственно 16,0 и 10,7 ц/га. В Германии средняя урожайность рапса в 2005 г. составила 37,8 ц/га, 2006 г. – 37,5 ц/га.

Рост цен на технические и материальные ресурсы, низкая урожайность приводят к увеличению себестоимости производства рапса до 4-6 тыс. р. за 1 т семян и соответственно к росту себестоимости производства биодизеля из рапса.

В третьих, для производства биотоплива в промышленных масштабах необходимо прогрессивное современное оборудование, которого отечественная промышленность не выпускает. Зарубежное оборудование для строительства заводов по переработке рапса дорогое, и при росте спроса российских потребителей цены возрастут еще больше.

Для производства биодизеля из рапса потребуется значительные капитальные вложения. Ориентировочные потребности в инвестициях у сельскохозяйственных предприятий для приобретения машин и оборудования для возделывания, уборки, послеуборочной доработки и хранения составят 15–25 млн р. на 1 тыс. га посевов рапса. Кроме того, на приобретение оборотных средств – семян, удобрений и средств химической защиты растений, подготовку кадров и т.д. потребуется 5–10 млн р. в год. Инвестиции на строительство заводов по переработке 100 тыс. т семян рапса и производство 40 тыс. т биодизеля – примерно 25-30 млн евро (875–1 050 млн р.). Разовые затраты на переоборудование тракторов для использования в качестве топлива биодизеля – 150–250 тыс. р.; на приобретение и установку емкостей для хранения и заправочных станций для хозяйства с годовой потребностью биодизеля 450 т – 5–8 млн р.

Росту цен на энергоресурсы способствуют федеральные органы власти. Это обусловлено высокими налогами на нефть и отсутствием контроля за ценами на энергоресурсы. Запланированный высокий рост цен на электроэнергию и газ на 2007–2009 гг. в размере 12-15% ежегодно отрицательно скажется на себестоимости и ценах промышленной продукции: машинах и оборудовании, запасных частях и материалах. Это, в свою очередь, приведет к росту себестоимости продукции сельского хозяйства. Для сравнения можно привести цены на дизельное топливо в 2007 г.: в Казахстане – 11 500 р./т, а в России – 17 тыс. р./т.

Наша страна, обладая большими запасами нефти, должна навести порядок в ее использовании и снижать цены на энергоресурсы на внутреннем рынке, а не тратить средства на разработку и внедрение малоэффективных альтернативных видов энергоресурсов, объем применения которых может быть незначительным – 1-2%. Таким образом можно сохранить значительные средства государства и частных предпринимателей и направить их на другие инвестиции.

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ЭФФЕКТА МАСШТАБА НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

С.А. Кудряшов, ассист., **Н.М. Светлов**, проф. Российского государственного аграрного университета – МСХА им. К.А. Тимирязева

Современная методология анализа потенциального эффекта распространения инноваций, уже нашедших применение в сельском хозяйстве, основана на использовании методологий, известных в зарубежной науке под обобщающим названием *efficiency analysis*. Их содержание состоит в измерении экономической эффективности путем сопоставления наблюдаемых производственных и коммерческих результатов с результатами, которые могли бы быть достигнуты на той же ресурсной базе при использовании наиболее передовых технологических решений из числа уже используемых отдельными хозяйствами.

Цель исследования, представленного в статье, – выявить факторы, определяющие экономическую эффективность в вышеуказанном понимании в динамическом аспекте. Рассмотрены два случая: в предположении постоянного и переменного эффекта масштаба. *Объект исследования* – совокупность сельхозорганизаций Московской области.

В качестве инструмента используем динамический вариант метода оболочки данных (*dynamic data envelopment analysis* – dynamic DEA), разработанный в [1] и дополненный стоимостной целевой функцией [2]. Исходная информация для моделирования представлена панельными данными о функционировании сельхозорганизаций Московской области за период с 2000 по 2004 г. включительно.

В качестве результирующих показателей функционирования единиц совокупности выступают полная динамическая эффективность и ее составляющие. *Полная динамическая эффективность* (ПДЭ) представляет собой отношение фактической дисконтированной выручки от сельскохозяйственной деятельности к ее оптимальному значению, полученному из решения модели, представленной в [2].

Показатель ПДЭ можно разложить на три составляющие: статическую аллокативную эффективность (САЭ), статическую технологическую эффективность (СТЭ) и эффективность распределения производства во времени (ЭРПВ). *САЭ* характеризует изменение эффективности использования факторов производства за счет оптимизации структуры реализуемой продукции. *СТЭ* отражает степень использования предприятием его производственного потенциала. Оценить целесообразность производства и использования воспроизводимых ресурсов позволяет показатель *ЭРПВ*.

В табл. 1 представлены результаты группировки исследуемых сельхозорганизаций по значению ПДЭ, рассчитанной в предположении постоянного эффекта масштаба.

В предположении постоянной отдачи от масштаба ПДЭ в среднем по совокупности варьирует в пределах от 0,165 до 0,961. Следовательно, предприятия могут повысить свою эффективность на величину от 3,9 (для I группы) до 83,5%. Показатель СТЭ указывает на то, что во всех группах, кроме I, использование технологий, наилучшим образом согласующихся с имеющимися ресурсами и фактической структурой выпуска, позволит увеличить выручку от реализации. В сельхозорганизациях V группы это увеличение может составить 38,3%. За счет оптимизации структуры реализуемой продукции, согласно показателю САЭ, предприятия совокупности могут увеличить выручку на 1,5–54,3%. Рост эффективности также возможен за счет повышения на 2,4–36,6% уровня ЭРПВ, хотя на практике реализовать этот резерв затруднительно.

Оценки эффективности, полученные при условии переменного эффекта масштаба, в целом выше, чем в предположении постоянного эффекта масштаба. Это вызвано *сужением* пространства производственных возможностей в DDEA-модели, учитывающей отдачу от масштаба.

Для оценки статистической значимости различий между показателями эффективности с учетом и без учета эффекта масштаба использован критерий Уилкоксона для связанных пар наблюдений. Ввиду малой численности I группы она объединена со II группой.

По показателю ПДЭ наблюдаются статистически значимые различия (табл. 2), вызванные существенной разницей между показателями СТЭ сравниваемых групп, которая объясняется различиями как в уровнях технологической эффективности, так и в характере влияния факторов, определяющих эти уровни. Выявление конкретных факторов требует дополнительных исследований. По остальным показателям эффективности различия менее существенны. Таким образом, использование эффекта масштаба могло бы повысить ПДЭ исследуемых предприятий, но, учитывая невысо-

кую долю технологической эффективности в ПДЭ, значение этого резерва для итоговых результатов производства оказывается не столь существенным.

1. Средние значения эффективности в группах сельхозорганизаций по ПДЭ

№ группы	Границы групп*	Количество предприятий в группе	ПДЭ	САЭ	СТЭ	ЭРПВ
Постоянный эффект масштаба						
I	0,8 – 1,0	4	0,961	0,985	1,000	0,976
II	0,6 – 0,8	12	0,675	0,817	0,970	0,859
III	0,4 – 0,6	48	0,484	0,712	0,910	0,765
IV	0,2 – 0,4	88	0,288	0,584	0,746	0,695
V	0 – 0,2	13	0,165	0,457	0,617	0,634
Переменный эффект масштаба						
I	0,8 – 1,0	4	0,979	1,000	1,000	0,979
II	0,6 – 0,8	12	0,691	0,852	0,986	0,834
III	0,4 – 0,6	48	0,501	0,737	0,936	0,746
IV	0,2 – 0,4	88	0,303	0,578	0,785	0,700
V	0 – 0,2	13	0,189	0,435	0,699	0,670

** Группировочный признак – полная динамическая эффективность при постоянной отдаче от масштаба.*

2. Значения критерия Уилкоксона значимости различий показателей эффективности

Сравниваемые группы		ПДЭ	САЭ	СТЭ	ЭРПВ
без учета ЭМ*)	с учетом ЭМ				
(I + II)	(I + II)	*0,001***)	*0,008*	*0,001*	0,334
III	III	*0,000*	*0,000*	*0,000*	*0,012*
IV	IV	*0,000*	0,897	*0,000*	*0,005*
V	V	*0,001*	0,075	*0,001*	*0,002*

** ЭМ – эффект масштаба.*

*** Курсивом выделены статистически значимые различия между группами при p = 0,05.*

В табл. 3 представлены меры дефицитности ресурсов при постоянном и переменном эффекте масштаба. В обоих вариантах главным фактором, сдерживающим рост оптимальной выручки, для всех без исключения групп предприятий и на протяжении всего периода исследования являются трудовые ресурсы.

Снизить дефицит труда организации могут за счет повышения производительности труда уже имеющихся работников. Однако соответствующие мероприятия требуют значительных затрат времени и капитала. Поэтому в краткосрочном периоде преодоление дефицита трудовых ресурсов связано с решением проблемы уровня оплаты труда сельских тружеников, который в настоящее время ниже равновесного. Положительные двойственные оценки соответствующих ограничений модели указывают на то, что повышение оплаты труда будет сопровождаться опережающим ростом выручки за счет снижения остроты дефицита работников.

Отсутствие средств, необходимых для простого воспроизводства, во многих хозяйствах влияет на выручку, за исключением 2000 г. Увеличение имеющегося поголовья крупного рогатого скота дает эффект лишь в немногих хозяйствах и только в 2004 г. обеспечивает повышение оптимальной выручки примерно половины предприятий совокупности (если эффект масштаба не учитывается) или почти всех (в противном случае). Поголовье свиней в период с 2003 по 2004 г. утратило значение фактора, способного (при условии соответствующих капитальных вложений) поднять выручку в большинстве хозяйств.

3. Доля ненулевых двойственных оценок, тыс. р. на единицу ресурса

Вид ресурса	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Постоянный эффект масштаба					
Амортизация, тыс. р.	0	77,6	67,3	85,5	43
Площадь пашни, га	26,1	2,4	6,1	1,2	0,6
Площадь сенокосов и пастбищ, га	24,2	20	5,5	10,3	3,6
Поголовье коров, гол.	0	12,1	38,8	9,7	47,9
Поголовье свиней, гол.	0	75,2	45,5	78,8	22,4
Численность работников, занятых в сельскохозяйственном производстве, чел.	100	98,2	100	98,8	99,4
Переменный эффект масштаба					
Амортизация, тыс. р.	0	72,7	75,8	81,8	47,9
Площадь пашни, га	40,6	6,7	5,5	0,6	1,8
Площадь сенокосов и пастбищ, га	47,3	31,5	5,5	40	7,9
Поголовье коров, гол.	0	10,3	32,7	16,4	96,4
Поголовье свиней, гол.	0	70,9	49,1	72,1	32,7
Численность работников, занятых в сельскохозяйственном производстве, чел.	99,4	98,8	98,8	97,6	98,8

Дефицит пашни и пастбищ в исследуемом периоде имел тенденцию к сокращению. В предположении постоянной отдачи от масштаба он наблюдался в незначительном количестве сельскохозяйственных организаций. В модели с учетом эффекта масштаба доля хозяйств, испытывающих его, заметно выше, но в последнем году исследуемого периода его ощущают лишь отдельные хозяйства.

В условиях низкого уровня государственной поддержки одним из источников финансирования простого воспроизводства может служить продажа или сдача в аренду избытка земельных ресурсов (при условии сохранения их целевого назначения). Но здесь сельскохозяйственные организации сталкиваются с неразвитостью соответствующего рынка, обусловленной недостаточным спросом на сельхозугодья.

Сравнение показателей полной динамической эффективности с учетом и без учета эффекта масштаба показывает, что влияние эффекта масштаба на выручку в сравнении с другими причинами ее снижения невелико, но статистически достоверно. Следовательно, для некоторых организаций исследуемой совокупности оптимизация размеров производства входит в число резервов повышения эффективности их функционирования. Получить более высокие результаты от распространения инноваций, как показало проведенное исследование, можно путем снижения дефицитности ресурсной базы, достижения сбалансированности используемых ресурсов в большинстве сельскохозяйственных организаций. В первую очередь это касается трудовых ресурсов.

Источники

1. *Nemoto, J. and Goto, M.* (1999) Dynamic data envelopment analysis: modeling intertemporal behavior of a firm in the presence of productive inefficiencies. *Economics Letters*, 64, p. 51–56.
2. *Svetlov, N. and Hockmann, H.* (2007) Long-term efficiency of the Moscow region corporate farms during transition (evidence from dynamic DEA). Chinese Economists Society European conference in Slovenia ‘Economic transition in midlife: lessons from the development of markets and institutions’, May 11–14, 2007. Portoroћ, Slovenia, 2007.

ЭНЕРГОЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ЭЛЕМЕНТОВ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В КОРОТКОРОТАЦИОННЫХ СЕВООБОРОТАХ

Л.В. Тиранова, к.с.-х.н., зав. отд., **А.Б. Тиранов**, к.э.н., ст. науч. сотр. Новгородского НИ и проектно-технологическоо института сельского хозяйства

В Новгородской области 84% пашни занято дерново-подзолистыми почвами, свыше 50% их имеют слабую окультуренность. Сохранение и повышение плодородия почв невозможно без

хорошо организованного применения органических и минеральных удобрений. Однако применение традиционных видов этих удобрений (торфа, навоза, компостов) сопряжено с высокими затратами энергии. Кроме того, в условиях резкого сокращения поголовья скота ощущается острый недостаток органических удобрений. В последние годы объемы применения органических удобрений сократились более чем в 10 раз.

В 2006 г. каждый гектар пашни Новгородской области получил менее 1 т органических удобрений. В связи с этим встает вопрос о привлечении других источников пополнения органического вещества почвы и, в первую очередь, сидератов и соломы злаковых культур.

Наиболее перспективной сидеральной культурой для условий Новгородской области является клевер луговой. Он в значительной степени обогащает почву качественным органическим веществом и азотом, дает высокий урожай зеленой массы, и, что очень важно в сельскохозяйственных предприятиях любой формы собственности, можно наладить получение собственных семян.

В отделе земледелия Новгородского НИПТИСХ с 1992 г. проводились исследования на дерново-подзолистой глееватой тяжелосуглинистой почве в полевых короткоротационных севооборотах. При этом решалась важнейшая для аграрной науки задача – поиск путей сохранения и повышения почвенного плодородия с наименьшими энергозатратами, обеспечивающимиповышение продуктивности посевов.

Повышение плодородия почвы изучали путем использования альтернативных (биологических) источников органического вещества – сидератов и соломы зерновых культур.

Агрохимическая характеристика почвы на момент закладки опыта: обменная кислотность – 6,2 ед. pH; гидролитическая кислотность – 1,02-1,21; сумма поглощенных оснований – 27,2-30,3 мг-экв. на 100 г почвы; подвижного фосфора по Кирсанову – 4,2-7,2; подвижного калия по Кирсанову – более 20 мг на 100 г почвы; содержание гумуса – 3,3-3,8%.

Изучали зернотравяные короткоротационные севообороты с чередованием культур: № 1, 4: пар чистый – озимая рожь (зерно) – вико-овес на зеленую массу – ячмень (зерно) – овес (зерно); № 2, 5: пар сидеральный (клевер первого года посева) – озимая рожь (зерно) + запашка соломы – вико-овес на зеленую массу – ячмень (зерно) + запашка соломы – овес + клевер; № 3, 6: пар занятый (клевер первого года посева) – озимая рожь (зерно) + запашка соломы – вико-овес на зеленую массу – ячмень (зерно) + запашка соломы – овес + клевер.

Севообороты исследовали на двух фонах – № 1-3 без внесения минеральных удобрений и № 4-6 с внесением минеральных удобрений (норма за ротацию по чистому пару $N_{240}P_{270}K_{270}$ и $N_{240}P_{330}K_{330}$ по занятому и сидеральному пару).

В качестве органических удобрений использовали торфонавозный компост (ТНК) с влажностью 72% с содержанием в 1 т: азота 2,3 кг, фосфора – 11 кг, калия 1,3 кг и биологические источники органического вещества – солому зерновых и зеленую массу клевера лугового.

ТНК вносили в чистом пару по 40 т/га и под вико-овес (силосные) 20 т/га. Солому озимой ржи и ячменя запахивали в севооборотах с сидеральным и занятым паром.

На 1 га севооборотной площади в почву поступило с ТНК, сидератом и соломой (№ 1, 2, 5, 6) 140-198 кг азота, 16,5–66 кг P_2O_5, 78–156 кг K_2O. С соломой зерновых в севообороты № 3 и № 6 азота, фосфора и калия поступило в 3–7 раз меньше.

Внесение в почву зернотравяных севооборотов ТНК (№ 1, 4), запашка зеленой массы клевера и соломы озимой ржи и ячменя (№ 2, 5), соломы озимой ржи и ячменя (№ 3, 6) привели к изменению энергопотенциала почвы. Изменение энергопотенциала почвы определяли по разности между энергией гумификации пожнивно-корневых остатков плюс энергия органических удобрений (ТНК, зеленая масса клевера, солома злаковых) за вычетом энергии минерализации гумуса под сельскохозяйственными культурами. Расчеты показали, что в почву севооборотов № 1–6 за ротацию поступило энергии: с пожнивно-корневыми остатками – 31, 34, 29, 44, 49, 45 ГДж/га, с органическими удобрениями – 87, 50, 22, 87, 65, 33 ГДж/га соответственно. Энергия минерализованного гумуса за ротацию севооборотов № 1–6 составила 161, 87, 84, 153, 88, 86 ГДж /га соответственно. Энергопотенциал почвы за ротацию севооборотов № 1–6 изменился на -43, -5, -36, -22, +26, +3 ГДж/га соответственно.

Расчеты показали, что накопление гумуса в почве за ротацию происходит в севооборотах с сидеральным и занятым паром № 5 и 6, баланс гумуса составил 1,1; 0,12 т/га соответственно (табл. 1).

Плодородие почвы снизилось в севооборотах: с чистым паром № 1, 4, что связано с усиленной минерализацией гумуса в чистом пару; № 2 и 3 – связано с низкой урожайностью соломы зерновых.

1. Поступление питательных веществ в почву с ТНК, сидератами, соломой зерновых и баланс гумуса за ротацию

№ севооборотов	Удобрения		Поступило в почву				Баланс гумуса + (-), т/га
	минеральные	органические	сухого вещества, т/га	N	P_2O_5	K_2O	
				кг/га			
1	0	ТНК	16,8	140	66	78	-1,8
2	0	Солома + сидерат	13,1	187	17	136	-0,2
3	0	солома	4,6	25	5	33	-1,6
4	NPK	ТНК	16,8	140	66	78	-0,9
5	NPK	Солома + сидерат	16,1	198	19	156	+1,1
6	NPK	Солома	7,2	38	7	51	+0,12

Запашка зеленой массы клевера и соломы зерновых в севообороте № 5 значительно повышала эффективность минеральных удобрений по сравнению с аналогичным севооборотом № 2, где минеральные удобрения не применяли. В данном севообороте за ротацию получена продуктивность с га 3 т корм. ед., наивысшая производительность на единицу совокупного энергетического ресурса составила 39 КДж-день/ГДж, наибольший показатель направленности воспроизводства почвенного плодородия составил 0,3 ед. с энергетической эффективностью за севооборот 3,9 ед., энергоемкостью 1 т корм. ед. основной продукции 3,7 ГДж и условно чистой прибылью 3,3 тыс. р./га (табл. 2).

2. Продуктивность и энергоэкономические показатели короткоротационных севооборотов с элементами инновационных технологий

№ севооборота	Выход с 1 га, т корм. ед.	Производительность севооборотов на единицу совокупного энергетического ресурса, КДж-день/ГДж	Показатель направления воспроизводства почвенного плодородия за ротацию севооборота, ед.	Энергетическая эффективность за севооборот, ед.	Энергозатраты на 1 т корм. ед. основной продукции, МДж/т корм. ед.	Условная чистая прибыль, тыс. р./га	Затраты совокупной антр. энергии, ГДж/га
1	1,7	15	-0,27	3,1	4,7	-2,0	38
2	2,0	26	-0,06	4,1	3,7	0,6	14
3	3,1	22	-0,42	5,6	2,4	1,2	12
4	2,4	18	-0,14	3,3	4,7	0,7	40
5	3,0	39	+0,30	3.9	3,7	3,3	19
6	4,0	35	+0,10	5,4	3,0	3,8	16

Использование в севообороте № 6 занятого клеверного пара с запашкой соломы зерновых и внесением минеральных удобрений под сельскохозяйственные культуры позволяет получить за ротацию самую высокую продуктивность с гектара – 4 т к. ед. и высокие энергоэкономические показатели за севооборот: производительность на единицу совокупного энергетического ресурса 35 КДж-день/ГДж, показатель направленности воспроизводства почвенного плодородия 0,1 ед., энергетическую эффективность 5,4 ед., энергоемкость основной продукции 3 ГДж на 1 т корм. ед., условно чистую прибыль 3,8 тыс. р./га.

В аналогичном севообороте № 3 без применения минеральных удобрений практически все энергоэкономические показатели ниже в разы.

В севооборотах с чистым паром (№ 1 и 4) и внесением 60 т/га ТНК за ротацию без применения минеральных удобрений получена самая низкая продуктивность с 1 га 1,7-2,4 т корм. ед., большие затраты совокупной антропогенной энергии на 1 га 38-40 ГДж, самая низкая производительность на единицу совокупного энергетического ресурса – 15-18 КДж-день/ГДж, показатель направленности почвенного плодородия минус 0,14-0,27 ед., условно чистая прибыль минус 2 и 0,7 тыс. р./га.

Следовательно, в условиях дефицита традиционных органических удобрений и больших материальных затрат на их применение необходимо внедрять элементы инновационных технологий для повышения плодородия и продуктивности пашни – использовать в зернотравяных короткоротационных севооборотах сиде-

ральные и занятые клевером пары и запахивать солому на удобрение. Возделывание сельскохозяйственных культур в таких севооборотах (№ 2, 3) позволяет без дополнительного внесения органических и минеральных удобрений получать за ротацию с 1 га по 2,0-3,1 т корм. ед., условно чистой прибыли 0,6-1,2 тыс. р. с энергозатратами на 1 т корм. ед. 2,4-3,7 ГДж.

Внесение минеральных удобрений под сельскохозяйственные культуры в аналогичных севооборотах (№ 5, 6) увеличивает выход с 1 га т корм. ед. в 1,3-1,5 раз, условно чистую прибыль в тыс. р. с 1 га в 3,2-5,5 раз, производительность за севооборот на единицу совокупного энергетического ресурса в КДж-день/ГДж в 1,5-1,6 раза и сохраняет энергопотенциал почвы.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ЭЛЕКТРОСНАБЖЕНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

И.Г. Чиркова, к.э.н., доц., зав. сектором Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства

Электроэнергия на сегодняшний день является наиболее высокотехнологичным видом энергоносителя. Освоение самых передовых технологий, повышение уровня автоматизации и механизации сельского хозяйства возможны только при наличии надежного и доступного электроснабжения. По мере развития сельского хозяйства и инженерной инфраструктуры села требования к качеству электроснабжения будут повышаться. Поэтому система централизованного снабжения электроэнергией должна уже сейчас начинать обновляться и совершенствоваться. Важно, чтобы состояние электросетевого хозяйства соответствовало запросам потребителей, поэтому необходимо осуществлять строительство новых объектов, применять современные технологии реконструкции подстанций и распределительных электросетей.

При реализации ПНП «Развитие АПК» прогнозируется в среднем по стране увеличение объема производства молока на 4,5%, мяса – на 7%. Учитывая средневзвешенные показатели электроемкости производства единицы сельскохозяйственной продукции [1]: молоко – 147 кВт·ч/т, говядина – 600, свинина – 1 340 кВт·ч/т, можно оценить рост потребности агропроизводства в электричестве.

В соответствии с расчетами специалистов ЭНИН им. Г.М. Кржижановского, при теплоснабжении сельскохозяйственных объектов применение в качестве энергоносителя электрической энергии при прочих равных условиях тем эффективнее, чем меньше расчетная тепловая нагрузка объекта. Это обусловлено тем, что в суммарных затратах в варианте с электротепловыми установками основу составляют затраты на приобретение электричества, которые практически прямо пропорциональны росту потребности в тепловой энергии, в то время как при огневых котельных малой производительности основу составляют затраты на сооружение и обслуживание котельной, величина которых с ростом производительности котельной изменяется значительно медленнее. Применение электрической энергии в тепловых процессах животноводческих ферм позволяет по сравнению с топливными вариантами теплоснабжения сократить площадь и строительный объем производственного помещения, необходимого для содержания животных. Если при реконструкции существующих ферм использовать для отопления электроэнергию, то можно размещать большее количество животных на имеющихся площадях.

В связи с нарастающим старением электросетевого оборудования капитальный ремонт основных средств является ключевым фактором в обеспечении надежности электроснабжения потребителей. По сути, средства на восстановление необслуживаемых, брошенных, а также ветхих электросетей должны закладываться в тариф. Однако рост тарифа имеет ограничения, которые устанавливает Федеральное Правительство для каждого субъекта Федерации. Поэтому для реализации программ по восстановлению требуется помощь бюджетов, как областного, так и местного.

Электросетевая составляющая тарифа имеет следующую структуру: расходы на капитальный ремонт основных средств – 1-3%, на эксплуатацию и обслуживание электросетевого комплекса – 45%, амортизационные затраты – 25%, возмещение потерь электроэнергии – 20%, прочие расходы – 2%.

Средства амортизационного фонда используются для реализации инвестиционных программ, направленных на проведение техперевооружения, реконструкции и нового строительства. Порядок согласования программ производственного развития должен быть обозначен в соответствующем документе, разрабатываемом Федеральной службой по тарифам (ФСТ) России по согласованию с министерствами, отвечающими за энергетическую политику и экономическое развитие России. До разработки такого документа включаются в тарифы на энергию средства на развитие производства

в объемах, согласованных с администрацией региона (субъекта Российской Федерации). Основанием для разработки программ производственного развития могут служить предписания государственных надзорных органов.

В среднем ежегодно в 1986–1990 гг. вводилось в действие на сельской территории Российской Федерации распределительных электросетей низкого напряжения 0,4 кВ энергетическими компаниями и сельхозпредприятиями практически одинаковое количество, а темп строительства электросетей напряжением 6–20 кВ энергетиками был больше в 15 раз. Поскольку обслуживание электросетевых объектов является достаточно дорогостоящим и требует квалифицированных кадров, то в последнее время все электросети передаются на баланс электросетевых компаний.

Однако к настоящему моменту не сформирован достоверный реестр объектов электросетевого хозяйства, входящих даже в единую национальную электрическую сеть. Это не позволяет Правительству Российской Федерации объективно оценить состояние всего электросетевого комплекса страны, его функциональное соответствие и, следовательно, принять взвешенные, объективные решения при рассмотрении объемов финансирования инвестиционных программ. Необходимость разработки и ведения этого реестра указана в ФЗ «Об электроэнергетике». Инвестиционная программа модернизации электросетевого комплекса должна быть оптимизирована по критерию минимизации общесистемных затрат. Для этого, исходя из необходимости удовлетворения потребительского спроса, нужно оценить потенциальные капвложения в строительство новых генерирующих мощностей в регионах, в строительство новых магистральных линий и увеличение пропускной способности региональных электросетевых хозяйств для дополнительных закупок электроэнергии в соседних регионах; необходимы энергосбережение потребителями и снижение потерь в энергосистемах [2].

Поскольку сельская территория намного превышает городскую, то на ней больше, приблизительно в 10-12 раз, расположено электросетевых объектов. Эксплуатационные затраты по сельскому электросетевому комплексу в 1,5-2 раза превышают этот же показатель по городскому. В то же время из-за льготных тарифов и низких объемов электропотребления объем оплаты услуг электроснабжения аграрным сектором ниже в 10–15 раз чем у промышленных потребителей.

В ходе реформирования электроэнергетики распределение электроэнергии вошло в естественно-монопольную сферу бизнеса. Предельные минимальные и максимальные уровни тарифов на услуги по передаче электрической энергии по распределительным сетям устанавливаются ФСТ для каждого субъекта Российской Федерации и дифференцируются по уровням напряжения. Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области государственного регулирования тарифов в рамках указанных предельных уровней устанавливают тарифы на услуги по передаче электрической энергии по распределительным сетям для организаций, оказывающих данные услуги на территории соответствующего субъекта Российской Федерации. Воспроизводить и модернизировать основные фонды только за счет тарифов невозможно. И поскольку государство производит регулирование и контроль электросетевой деятельности, то наряду с этим должна оказываться и государственная поддержка развития системообразующей и социально значимой инфраструктуры.

Имеется ряд целевых программ, которые финансируются совместно бюджетами разных уровней, они направлены на развитие энергетической инфраструктуры села. Практически все регионы являются участниками того или иного направления ЦП «Социальное развитие села до 2010 года». Вследствие того, что ежегодно износ основных фондов нарастает, а модернизация и реконструкция идут значительно медленнее из-за отсутствия достаточного объема денежных ресурсов, итоговые показатели постоянно находятся на минимальном уровне. Поэтому требуются разработка и введение в действие специализированных программ по развитию энергетики. Такие программы уже существуют во многих субъектах РФ. Примером подобного подхода могут служить региональные целевые программы «Развитие энергетики и электрификации Республики Алтай на 2008 – 2011 годы и до 2020 года», «Энергоэффективность и энергобезопасность Алтайского края на период до 2012 года». По сути, эти два субъекта РФ относятся к одному территориально-производственному комплексу, но при этом имеют различные приоритеты в развитии топливно-энергетического комплекса.

Уровень электрификации сельского хозяйства по регионам различный. Если сейчас в Новосибирской области трансформаторные подстанции напряжением 35/10 кВ и 110/10 кВ загружены на одну треть, а подстанции 110/35/10 кВ – на 50% от допустимого значения, то около 40% сельской территории Ханты-Мансийского АО вообще не охвачены централизованным электроснабжением, к тому же

система электроснабжения 50% сельских поселений нуждается в технической модернизации. Хотя и площадь сельскохозяйственных угодий округа составляет всего лишь 1,2% общей площади земель, а численность населения, проживающего в сельских поселениях – 128 тыс. человек [3], значимость сельской электрификации подтверждается действием посвященной именно этому вопросу программы «Централизованное электроснабжение населенных пунктов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры», основными направления которой являются строительство электросетевых объектов и новой генерации, оказание содействия в реализации муниципальных программ реконструкции внутрипоселковых электрических сетей населенных пунктов. Финансирование мероприятий, предусмотренных программой, осуществляется из бюджета автономного округа и за счет привлекаемых внебюджетных инвестиций.

Техническая модернизация системы электроснабжения сельского хозяйства – достаточно капиталоемкий процесс, организация которого требует, как и в годы начала электрификации, мощной государственной поддержки, в основном в виде осуществления специализированных программ. Целью таких программ являются профессиональный подход к планированию и выполнению мероприятий, аккумулирование денежных средств, выявление наиболее проблемных объектов, проведение конструктивной экспертизы результатов и финансового аудита.

Источники

1. Информация Минсельхоза России. – сайт http://www.mcx.ru.
2. По материалам газеты «Промышленные ведомости» [Электронный ресурс]. – web-сайт http://www.promved.ru.
3. По данным комитета информационного мониторинга Ханты-Мансийского автономного округа.

ВЛИЯНИЕ ИНВЕСТИЦИЙ НА УПРАВЛЕНИЕ И ПРОИЗВОДСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ПРЕДПРИЯТИЯ

А.А. Боева, к.э.н., доц. Воронежского государственного технического университета,
А.А. Мордовцев, к.э.н., доц. Воронежского государственного аграрного университета им. К.Д. Глинки

Роль инвестиций в условиях конкурентной борьбы приобретает особую важность. Они позволяют сократить время перехода на ресурсосберегающие технологии, внедрить новые сорта сельскохозяйственных культур и пород животных, повысить производительность труда. Используются несколько основных методов инвестирования сельского хозяйства: краткосрочное и среднесрочное кредитование, лизинг, вложение материально-денежных средств в АПК конкретными инвесторами-собственниками. Важную роль призваны сыграть инвестиции в рамках национального проекта РФ «Развитие АПК».

Эффективность инвестиций на уровне муниципального района, в отличие от отдельно взятого хозяйства, повышается, потому что появляется возможность создавать новые крупные формирования, включающие несколько сельскохозяйственных организаций. Определенный интерес представляют этапы инвестирования сельхозартели им. Кирова собственниками ОАО «Маяк» в лице группы компаний «Доминант» (г. Москва). Руководством данной группы компаний в 2001 г. было принято решение об инвестировании СХА им. Кирова для обеспечения дешевыми кормами поголовья крупного рогатого скота на откорме в ОАО «Маяк» Лискинского района Воронежской области. Первоначально анализ финансового состояния СХА им. Кирова показал, что сумма долгов и пени в бюджет всех уровней составляла более 25 млн р. На имеющиеся здания, сооружения, технику судебными приставами был наложен арест, по существу, хозяйство являлось банкротом. Поэтому группой компаний «Доминант» была проведена реструктуризация долгов. Была сделана отсрочка до 2007 г. на оплату федеральных, областных и местных налогов и погашение задолженности во внебюджетный фонд.

На уровне хозяйства для решения возникающих финансовых вопросов, выплаты заработной платы, обеспечения организационно-хозяйственных вопросов (ремонт техники, снабжение удобрениями, средствами защиты растений, семенами) было создано ООО «Агро–Лиски». В это новое формирование были переведены все бывшие работники СХА им. Кирова. В результате была погашена вся задолженность хозяйства по заработной плате, приобретены новые кукурузные и свекловичные сеялки, трактор К-701 и другая техника. Руководство компаний «Доминант» улучшило в хозяйстве учет за расходованием товарно-материальных ценностей, денежных средств, горюче-смазоч-

ных материалов и т.д. Так, например, на предприятии ОАО «Маяк» кроме производственно-хозяйственного плана составляются еще два документа – «Движение денежных потоков» и «Бюджет предприятия» с целью прогнозирования выручки, затрат и общей прибыли от реализации продукции, работ и услуг. Отметим, что в документе «Движение денежных потоков», в первой его части на основании технологических карт фактически достигнутого уровня определяются помесячно производство, реализация и выручка. Во второй части данного документа помесячно определяются потребность в денежных средствах на покрытие калькуляционных статей и расходы на возврат кредитов, уплату налогов и т.д.

Второй документ – «Бюджет предприятия» составляется на основе информации о движении денежных потоков, фактических затратах за предыдущий период, коэффициентах инфляции, изучении потребности в материально-денежных затратах по каждой статье расходов.

Все специалисты обеспечены мобильной связью, что ускоряет передачу информации и реализацию управленческих решений. В подразделениях ООО «Агро–Лиски» укомплектована ремонтно-обслуживающая база для обеспечения планово-предупредительной системы технического обслуживания и ремонта сельскохозяйственной техники. Построена центральная ремонтно-механическая мастерская с газовым отоплением для круглогодового ремонта, ремонтно-механические мастерские также построены на производственных участках № 1 и № 3. Проверка и настройка сельскохозяйственных машин и агрегатов осуществляется на регулировочной площадке. Инженерные мероприятия в совокупности с агротехническими и организационными позволяют обеспечить высокое качество полевых работ. Так, исследованиями ГНУ ВИИТиН (г. Тамбов) установлено, что правильная регулировка и настройка сельскохозяйственных машин позволяет повысить урожайность до 15%, увеличить сменную производительность на 10-12, уменьшить расход топлива на 5-8, сократить простои по техническим причинам до 20%.

Надо отметить, что за период 2001–2002 гг. (по июль) был завершен первый этап стабилизации работы ООО «Агро–Лиски». Умелое управление выделяемыми инвестициями в сельхозпредприятии доказало их эффективность. На этой основе руководством группы компаний «Доминант» было принято решение о начале второго этапа развития предприятия ООО «Агро–Лиски» и включении его в состав ОАО «Маяк» – Средне-Икорецкое отделение по названию села, а само ОАО «Маяк» в организационной структуре теперь является центральным отделением.

На втором этапе, продолжающемся по настоящее время, за счет инвестиций были закуплены новые сеялки, культиваторы, опрыскиватели, плуги, бороны, сцепы, четыре трактора Т-70, четыре ДТ-75, два К-744, кормоуборочный комбайн КСК-100, четыре комбайна «Дон», приобретен свеклоуборочный комбайн «Холмер» на общую сумму 39,5 млн р. В необходимом количестве приобретаются гербициды, удобрения, ГСМ, запасные части, семена.

Проводимые инвестиции начали давать отдачу. В 2007 г. получено 102 тыс. ц зерновых, 187 тыс. ц сахарной свеклы. Урожайность озимой пшеницы составила 35,5 ц/га, яровых зерновых – 33,3 ц/га, сахарной свеклы – 373 ц/га.

В ОАО «Маяк» за 2007 г. среднегодовое поголовье молодняка крупного рогатого скота на доращивании и откорме составило 14 273 головы, получено валового привеса 46,6 тыс. ц, реализовано скота живой массой 64,4 тыс. ц. Себестоимость 1 ц привеса составила 3 679,9 р., прибыль от реализации 1 ц живого веса КРС составила 933,4 р. Надой молока от 1 коровы за 2007 г. – 5 788 кг, реализовано молока – 64,4 тыс. ц, себестоимость 1 ц – 910,3 р., выручено за 1ц молока 1 140,7 р., рентабельность производства – 25,3%. Всего по ОАО «Маяк» по результатам деятельности за 2007 г. получено 71,6 млн р. прибыли, уровень рентабельности производства – 20,7%.

На другом примере покажем роль инвестиций при выращивании сахарной свеклы. Центрально-Черноземная агропромышленная компания ОАО «Продимекс» является владельцем сахарного завода ЗАО «Перелешинский сахарный завод» Воронежской области. В зоне свеклосеяния данного завода в состав вышеназванной компании с 2001 г. включены семь хозяйств, из них три – в Верхнехавском районе – ПО «Заря», ПО «Искра», ПО «Дружба» и четыре хозяйства в Панинском районе – ПО «Панинское», ПО «Перелешинское», ПО «Криушанское» и ПО «Лиман». Общая площадь пашни составляет 25 500 га, зерновые культуры занимают 16 500 га, сахарная свекла – 28 тыс. га, или 11% площади. Первые три года урожайность сахарной свеклы составляла 220-250 ц/га, а за 2007 г. увеличилась до 320-400 ц/га. Это стало возможным благодаря замене устаревшего состава машинно-тракторного парка, были приобретены тракторы «Джон Дир», «Класс» (мощностью 300-350 л.с.), культиваторы посевоподготовительные и для сплошной обработки почвы фирмы «Лемкен», оборотные плуги и

глубокорыхлители фирм «Квернеланд», «Лемкен», «Гаспардо», пневматические сеялки фирмы «Оптима», свеклопогрузчики фирмы «Ропа Маус». В результате производительность труда механизаторов возросла в 1,5 раза. Увеличили дозу внесения удобрений в кг д.в./га с N100 P80K80 до N200P130K130. В последние годы 100% площадей сахарной свеклы засеиваются импортными семенами, отзывчивыми на интенсификацию технологии. При этом семена сахарной свеклы подбираются с учетом комплекса факторов (устойчивость к болезням, тип развития по сахаристости, плечо перевозки к сахарному заводу – на дальних полях должна быть повышенная устойчивость к хранению, перевалкам и перекидкам). Для борьбы с сорняками на 50% площади используются почвенные гербициды, что считается наиболее оптимальным.

Взаимоотношения между поставщиками сырья и сахарным заводом построены на принципе купли-продажи из расчета 1-1,1 тыс. р. за 1 т сахарной свеклы (рыночная цена). Условия купли-продажи сахарной свеклы позволяют сохранять юридическую самостоятельность поставщиков сырья и пользоваться льготами при налогообложении.

Управленческие расходы в зоне свеклосеяния сокращаются благодаря специализации и концентрации производства. Современные энергонасыщенные тракторы и комплексные агрегаты для обработки полей приводят к сокращению материально-денежных затрат и численности работающих при выполнении технологических операций.

АКТИВИЗАЦИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ РЕГИОНА

А.А. Грудкин, к.э.н., зам. нач. Департамента аграрной политики Орловской области

В условиях жесткой рыночной конкуренции, сложной финансово-экономической ситуации в отрасли инновационная стратегия развития сельскохозяйственного производства должна прийти на смену хозяйственным методам, основанным на применении высокозатратных, энергоемких технологий, устаревших моделей машин и оборудования, неэффективных форм организации труда.

Формируемая в последние годы институциональная среда создает благоприятные условия для устойчивого развития отрасли и повышения конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции и предприятий, мотивации экономических агентов к диверсификации экономики, приданию ей инновационной направленности.

Вместе с тем активная стратегия инновационной адаптации характерна в настоящее время для узкого круга сельскохозяйственных товаропроизводителей. Ярким подтверждением тому является высокая дифференциация организаций по уровню продуктивности животных и урожайности сельскохозяйственных культур, затратам на единицу продукции и рентабельности ее реализации.

Сельскохозяйственные организации области, выбравшие инновационный путь развития, уже сегодня доказывают возможность достижения высокой конкурентоспособности производства. В частности, ориентация на инновационный тип поведения стала частью управленческой идеологии ЗАО «Славянское», где комплексное решение вопросов технической модернизации производства, внедрение современных технологий и инновационных достижений в области селекции и кормопроизводства, обоснованная диверсификация и обеспечение высоких социально-экономических гарантий работникам стали основными факторами высокой эффективности производства. Так, в 2007 г. при надое от коровы 6 916 кг и себестоимости 1 ц молока 522 р. рентабельность его реализации составила 102%.

Наглядным примером успешного внедрения инноваций является деятельность ОАО «Агрофирма «Мценская», занимающего вторую позицию рейтинга наиболее крупных и эффективных предприятий по производству говядины в России (Клуб «Говядина-100»). Освоение достижений научно-технического прогресса стало ключевым фактором повышения конкурентоспособности продукции на предприятии: в 2007 г. среднегодовое поголовье крупного рогатого скота на откорме составило 10 230 голов, от которых было получено 3,6 тыс. т прироста при среднесуточном приросте молодняка на откорме 978 г. Продуктивность дойного стада на этом предприятии составила 5 497 кг молока, урожайность сахарной свеклы – 530 ц/га.

Использование ресурсосберегающих технологий, ориентированных на максимальное использование факторов биологизации и поверхностную обработку почвы, позволяют ЗАО «Луганское» производить зерно с самой низкой себестоимостью в области. В 2007 г. при урожайности 38 ц/га себестоимость производства

1 т зерна составила 2 310 р., что обеспечило уровень рентабельности его реализации 117%.

Одно из направлений инновационной деятельности – диверсификация производства и выход на рынок с новой для региона сельскохозяйственной продукцией. Примером может служить начало возделывания в области кукурузы, превосходящей как по энергетической питательности, так и по себестоимости альтернативные фуражные культуры. В 2007 г. в ЗАО «СЕТ-Орел – инвест» с каждого из 43 га посевов кукурузы получили по 96 ц зерна; в ТнВ им. Мичурина на площади 72 га урожайность превысила 80 ц/га, в СП «Сабурово» урожайность кукурузы составила 72 ц/га.

Расширяется использование ресурсосберегающих технологий обработки почвы. В 2007 г. в области по минимальным и нулевым технологиям возделывалось 38% всех посевов полевых культур. В направлении внедрения низкозатратных энергосберегающих технологий идет формирование технической базы сельскохозяйственного производства энергонасыщенной высокопроизводительной техникой. Машинно-тракторный парк обновляется тракторами Т-150 с двигателем «ЯМЗ-236», тракторами нового поколения МТЗ-1221, МТЗ-1523, К-744, «Джон-Дир», «Кейс», высокопроизводительными комбинированными почвообрабатывающими агрегатами, посевными комплексами.

Для восстановления численности высокопродуктивного молочного и мясного скота в области запланировано строительство животноводческого комплекса с применением передовых технологий получения эмбрионов крупного рогатого скота элитных пород. Этот проект включает строительство комплекса на 640 коров и обеспечит получение 32 тыс. эмбрионов в год.

Перспективы развития отрасли на инновационной основе связаны с привлечением инвестиций в сельское хозяйство, обновлением материально-технической базы, внедрением в производство современных энергосберегающих технологий. Значительный вклад в решение этих задач внесла реализация приоритетного национального проекта «Развитие АПК». За счет увеличения срока предоставления субсидируемых кредитов на строительство и модернизацию животноводческих комплексов до восьми лет созданы реальные условия для привлечения в отрасль инвестиционных ресурсов и проведения технологического перевооружения производства, внедрения инновационных технологий производства животноводческой продукции, соответствующих мировому уровню, повышения генетического потенциала, что позволит увеличить производство конкурентоспособной продукции животно-водства.

В ходе реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК» заложена серьезная инвестиционная основа для динамичного и эффективного развития животноводства. В Орловской области по направлению «Ускоренное развитие животноводства» заключено 25 восьмилетних кредитных договоров на сумму 6,73 млрд р. и 108 пятилетних договоров на сумму 3,4 млрд р.

Привлеченные кредиты направлены на создание крупных животноводческих комплексов, оснащение их современной техникой и оборудованием, приобретение высокопродуктивного племенного скота, что создает технологическую основу для производства конкурентоспособной продукции. В рамках этого направления в 2006–2007 гг. в области реконструировано и создано 10,2 тыс. скотомест для крупного рогатого скота и 85 тыс. станкомест на свиноводческих комплексах, закуплено 2 373 головы крупного рогатого скота и 8 500 голов свиней. Объем государственной поддержки развития животноводства составил 577 млн р., в том числе за счет средств федерального бюджета – 491 млн р.

Наиболее перспективным инновационным направлением развития свиноводства является применение методов иммуногенетики на основе генетических маркеров в системе гибридизации. Такой проект по созданию селекционно-гибридного центра реализует ООО «Знаменский СГЦ» (инвестиционная компания ЗАО «АВК «Эксима»), рассчитанное на обеспечение племенным молодняком сельхозтоваропроизводителей не только Орловской области, но и других регионов России. Объем инвестиций по проекту составит свыше 7 млрд р., в том числе на строительство и реконструкцию производственных объектов 5,5 млрд р., приобретение техники – 142 млн р., приобретение племенного поголовья – 198 млн р., пополнение недостатка оборотных средств – 564 млн р. Проектом предусмотрено строительство 16 объектов, в том числе трех племенных заводов на 3 тыс. свиноматок, двух репродукторов по 4 800 голов по производству и выращиванию двухпородной родительской свинки, откормочных площадок мощностью 14 тыс. откормочного молодняка в год, станции искусственного осеменения, комбикормового завода мощностью 150 тыс. т комбикорма в год, элеватора для хранения зерна на 100 тыс. т, цеха убоя на 1 тыс. голов в смену и производством 5 т полуфабрикатов и 10 т колбасных изделий.

С апреля 2007 г. начался поэтапный ввод мощностей свиноводческого комплекса. При выходе на проектную мощность в 2010 г. предприятие будет производить 60 тыс. голов чистопородного племенного молодняка четырех пород: крупная белая, ландрас, дюрок, боди и 75 тыс. гибридных свинок, 300 тыс. доз семени генетически высокоценных животных. Производство свинины составит 24,5 тыс. т. В 2007 г. предприятие ввело в эксплуатацию 60 тыс. станкомест и закупило в Канаде у компании «Хайпор» 3 303 головы чистопородных свинок и хрячков. Между ООО «Знаменский СГЦ» и компанией «Хайпор» заключено дистрибьюторское соглашение на реализацию генетики «Хайпор» на территории Российской Федерации. Широкое использование зарубежного опыта, техники и технологий также стало характерной чертой инновационного развития отрасли.

На наш взгляд, в мероприятиях Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг., утвержденной постановлением Правительства № 446 от 14.07.2007 г., должны найти более четкое отражение вопросы повышения роли государства в проведении активной и эффективной инновационной политики. Это в частности:

– создание эффективного организационно-экономического механизма управления инновационной деятельностью с целью оптимизации разработки, внедрения и сопровождения инновационных технологий;

– для мотивации внедрения сельскохозяйственными товаропроизводителями научно-технических достижений в силу высоких затрат при реализации многих инновационных направлений – государственная поддержка их освоения;

– обеспечение создания инновационной инфраструктуры, обеспечивающей доступ товаропроизводителей к научным достижениям;

– формирование системы объективной оценки эффективности инноваций;

– совершенствование подготовки кадров и повышения их квалификации.

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕХОДА СВЕКЛОСАХАРНОГО ПОДКОМПЛЕКСА НА ИННОВАЦИОННЫЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ

Ю.И. Болохонцева, асп. Курской государственной сельскохозяйственной академии им. проф. И.И.Иванова

Свеклосахарный подкомплекс России, как и многие другие отрасли экономики, нуждается в выборе стратегического направления развития. Как показывает опыт передовых стран, оно должно быть инновационным. Большую роль в этом выборе должно сыграть государство. Она заключается в защите посредством федерального и регионального законодательства отечественных инновационных разработок, в поддержке российских ученых и использовании передовых зарубежных технологий, создании благоприятной среды для функционирования свеклосахарного бизнеса и стимулов для повышения конкурентоспособности в этой сфере экономики.

В свою очередь, от инновационной активности и восприимчивости бизнеса к внедрению инновационных технологий в свеклосахарное производство во многом зависит конкурентоспособность выпускаемой продукции. Однако степень участия государства в инновационной деятельности агропромышленного комплекса пока не отвечает требованиям и масштабам стоящих перед ним задач, хотя здесь и действует государственный заказ на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских, технологических работ и методических разработок. Однако выделяемые государством на эти цели средства незначительны и свеклосахарный подкомплекс не может воспользоваться мерами государственной поддержки для инновационных разработок и дальнейшего их внедрения в производство.

Сегодня отсутствует и полноценная законодательная и нормативно-правовая база. Слабо используется потенциал отечественной науки. Остается невысокой и инновационная активность российского бизнеса.

Для перехода свеклосахарного подкомплекса на инновационный путь развития необходимо преодоление ряда проблем (рис. 1).

Инновационное развитие предприятий сахарной отрасли – это не только увеличение площадей посевов сахарной свеклы, техническая модернизация предприятий ее переработки, финансирование каких-либо инвестиционных проектов, считает И.И. Фазрахманов, а и изменение всей системы управления предприятием (3, с. 10).

Рис. 1. Проблемы, тормозящие переход свеклосахарного подкомплекса России на инновационный путь развития

Одно из ведущих мест в России по производству сахара занимает Курская область. Она – старейший свеклосахарный регион России. Область в среднем ежегодно производит 7% сахарной свеклы. Здесь сложились благоприятные природные условия для производства этой культуры, действуют девять сахарных заводов, основным видом деятельности которых является заготовка и переработка сахарной свеклы, а некоторых также сахара-сырца. В 2006 г. ими было переработано 2 101,08 тыс. т сахарной свеклы, произведено 3 036,96 тыс. т сахара, в том числе из сахарной свеклы 215 562 тыс. т. Динамика производства сахарной свеклы и сахара в Курской области в 1986–2006 гг. приведен на рис. 2 и 3.

Переход на инновационную модель развития свеклосахарного подкомплекса Курской области является объективным стратегическим выбором, который в среднесрочной перспективе окажет позитивное воздействие на темпы экономического роста Центрально-Черноземного региона, структурную перестройку его перерабатывающей промышленности и устойчивое производство сахарной свеклы и сахара.

Экономическая эффективность инновационных проектов, на наш взгляд, должна определяться системой показателей, отражающих соотношение затрат и получаемых результатов при определенных финансовых затратах на их разработку.

Рис. 2. Динамика производства сахарной свеклы в Курской области в 1986–2006 гг.

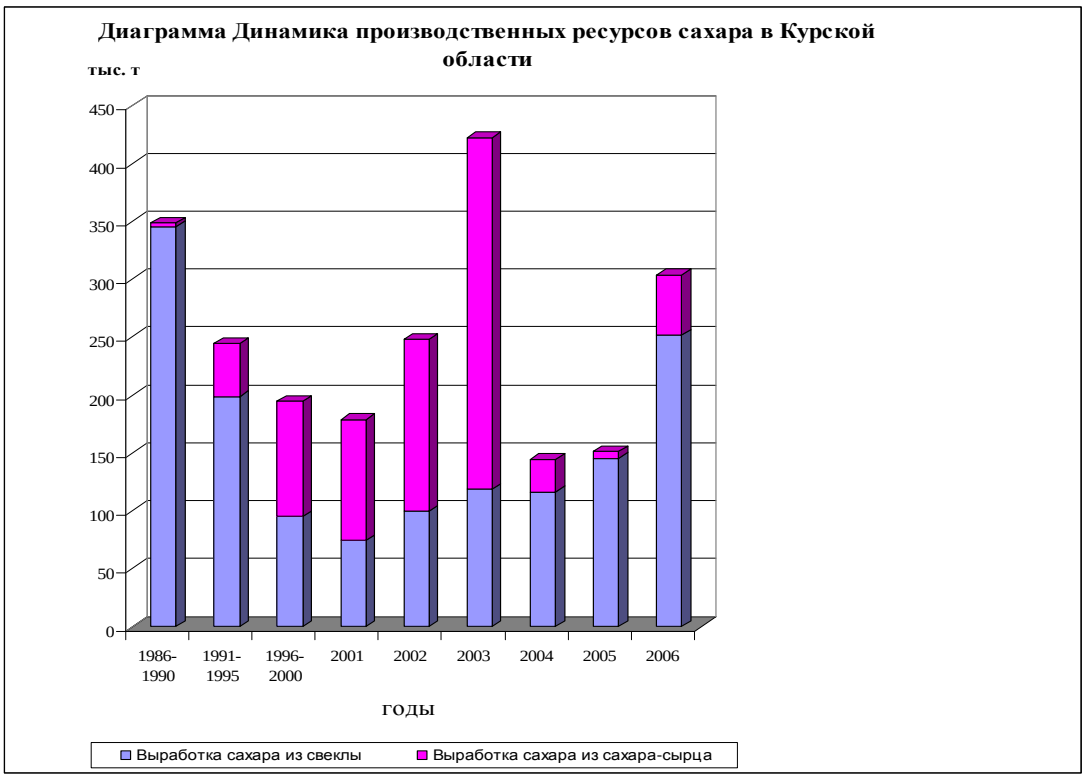

Рис. 3. Динамика производства сахара в Курской области в 1986–2006 гг.

В табл. 1 представлены сравнительные технико-экономические показатели, полученные свеклосахарным подкомплексом Курской области, и показатели, которые могут быть достигнуты при его переходе на инновационную модель развития. Приведенные данные показывают высокую эффективность инновационной деятельности, позволяющей перейти на новый качественный уровень производства и получение экономических показателей, достаточных для формирования условий самофинансирования отечественного свеклосахарного подкомплекса.

Перспективным направлением является производство сахарной свеклы на основе ресурсосберегающих и экологически безопасных технологий, включающих принципиально новые элементы и технические средства, обеспечивающие сокращение потерь и травмирование корнеплодов, использование интегрированных систем защиты от вредителей, болезней и сорняков. В последнее время за рубежом (Германия, Бельгия, Англия) сахар вырабатывается из сахарной свеклы, выращенной без применения химических средств защиты растений. Сырье,

выращенное по такой технологии, называется биосвеклой, а конечный продукт – биосахаром.

Несмотря на то, что при возделывании этой свеклы применяется ручной труд, получаемый урожай свыше 40 т/га делает это производство рентабельным, а вырабатываемый биосахар пользуется большим спросом на рынке, хотя его цена почти в два раза выше обычного (1, с. 5).

1. Сравнительные технико-экономические показатели критериев оценки инновационной деятельности в Курской области

Показатель	Достигнуто к 2005 г.	Достигнуто в 2006 г.	Эффективность производства сахарной свеклы при реализации инновационных проектов
Урожайность сахарной свеклы, т	25,3	36,6	30,0
Сахаристость сахарной свеклы, %		14,97	17
Выход сахара с 1 га, т			4,2
Выход сахара из свеклы, в % к массе перерабатываемой свеклы	13,64	12,02	14
Расход условного топлива, в % к массе перерабатываемой свеклы	6,81	6,55	4
Расход известкового камня	7,35	7,00	3
Потери сахара в производстве	0,74	0,73	0,5
Рентабельность при производстве свеклы	1,6	32,5	52

Аналогичные инновационные проекты можно с успехом применять и в России. Это позволит повысить доходность отрасли, увеличить занятость сельского населения, что сегодня является актуальной проблемой для агропромышленных регионов страны.

Почвенно-климатические условия Курской области позволяют выращивать в достаточном для сахарных заводов количестве высококачественную сахарную свеклу. Такой продукт может быть реализован и на внешнем рынке, так как поставки на мировой рынок продуктов питания без применения методов генной инженерии и гормональных препаратов высоко ценятся за рубежом. Это позволит существенно улучшить финансовое положение сельхозпредприятий.

С другой стороны, внедрение диверсификационных проектов даст возможность снизить вредное воздействие свеклосахарного производства на экологическую обстановку в зоне работы заводов. Дело в том, что, используя большие объемы сырья и вспомогательных материалов, они являются источником большого количества отходов и побочной продукции (80-85% сырого жома к массе свеклы, до 5% мелассы, 10-12% фильтрационного осадка и 10% транспортерно-моечного осадка).

Катализаторами экономического роста могут быть бюджетное финансирование инновационных проектов, применение налоговых льгот при приобретении и внедрении новейших зарубежных технологий. Так, например, в Японии для повышения продуктивности посевов удлиняют вегетационный период свеклы на 30 дней. Для этого здесь широко используется рассадный способ посадки сахарной свеклы в горшочках. Рассаду выращивают в теплицах и в начале мая высаживают на поля уже в фазе двух пар настоящих листьев. Данная технология позволяет, во-первых, повысить уровень сахаристости сахарной свеклы и, во-вторых, сэкономить материальные и денежные средства (2, с. 12).

Таким образом, как показывает анализ, для перехода свеклосахарного производства на инновационный путь развития, необходим комплекс мер:

– повышение урожайности и сахаристости сахарной свеклы на основе использования новейших технологий;

– реконструкция сахарных заводов, укрепление материально-технической базы и внедрение инновационной технологии переработки свеклы;

– создание маркетинговых центров по изучению конъюнктуры внешних и внутренних рынков;

– развитие интеграционных связей свекловичных хозяйств с перерабатывающими предприятиями, а также со смежными структурами в процессе производства конечной конкурентоспособной продукции.

Формы участия государства в инновационных процессах, обеспечивающих повышение конкурентоспособности сахарной свеклы, сахара и продуктов его переработки, могут быть различными (рис. 4). Заслуживает особого внимания применение схем финансирования инновационных проектов как со стороны государства, так и со стороны бизнеса при сохранении управления проектами в руках бизнеса (такие схемы

успешно работают в некоторых странах, в частности в Израиле, Чили, где доля государства составляет до 40%). Это позволит разработать системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров для сахарной отрасли.

Таким образом, в условиях либерализации экономики и повышения конкуренции переход предприятий свеклосахарного подкомплекса в инновационное русло развития позволит ей сохранить себя в качестве полноценной отрасли в экономике стране.

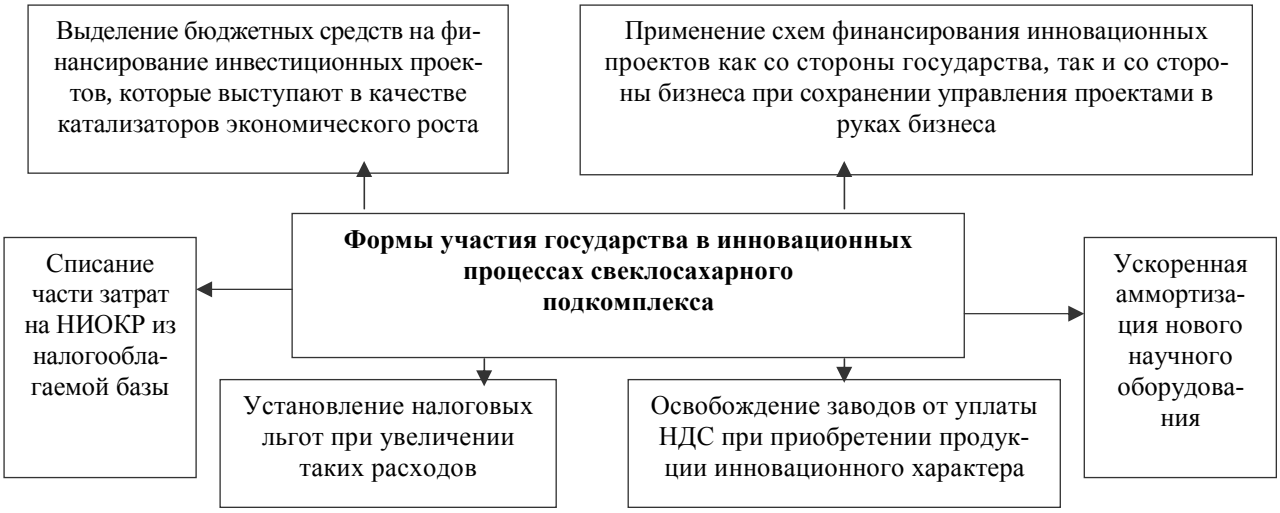

Рис. 4. Формы участия государства в инновационных процессах в свеклосахарном подкомплексе

Источники

1. *Кайшев, В.Г., Серегин, С.Н.* Государственная политика инноваций в свеклосахарном подкомплексе / В.Г. Кайшев, С.Н. Серегин // Сахарная свекла. – 2005. – № 8. – С. 2–8.
2. *Сейдахметов, А.С.* Состояние и перспективы развития свеклосахарного комплекса Казахстана / А.С. Сейдахметов // Сахарная свекла. – 2005. – № 9. – С. 12.
3. *Фазрахманов, И.И.* Инновационное развитие предприятий сахарной отрасли России / И.И. Фазрахманов // Сахарная свекла. – 2006. – № 8. – С. 10.

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРОДУКТОВ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО ПИТАНИЯ НА ОСНОВЕ МЯСА ПТИЦЫ

И.Л. Стефанова, д.т.н., **Л.В. Шахназарова**, к.т.н., **И.А. Юхина,** Всероссийский НИИ птицеперерабатывающей промышленности, **Н.В.Тимошенко**, д.т.н., **О.В. Ниманихин** ЗАО «МК «Тихорецкий»

Питание является одним из важнейших факторов адаптации человека к воздействию факторов окружающей среды.

Степень соответствия питания потребностям организма оказывает влияние на состояние иммунной системы, способность преодоления стрессовых ситуаций, темпы физического и психического развития человека в раннем возрасте, а также уровень активности и трудоспособности и, в значительной мере, на репродуктивную способность взрослого человека.

Острая необходимость повышения адаптационного потенциала человека, обусловленная все более агрессивным воздействием как экологических, так и социально-экономических факторов, вызывает потребность в создании продуктов питания нового поколения, которые должны не только обеспечивать организм необходимыми для роста, развития и активной жизнедеятельности веществами, но и стимулировать его защитные функции.

В связи с этим очевидна целесообразность развития линии функциональных продуктов питания, содержащих нутриенты направленного действия, для корригированного питания с учетом конкретных показаний при различных состояниях и заболеваниях.

Исследования показали, что мясо птицы имеет полноценный аминокислотный состав, липиды мяса птицы богаты полиненасыщенными жирными кислотами. По жирнокислотному составу жир птицы близок к составу оливкового масла.

Рассматривая перспективы и направления создания специализированных продуктов пита-

ния, нельзя не отметить, что на здоровье будущего поколения влияет питание не только самого ребенка с первых дней его жизни, но и обеспечение здоровым и нутриентно адекватным питанием будущих матерей

На основании результатов проводимых нами исследований, с учетом медико-биологических требований, разработанных совместно с Центром акушерства, гинекологии и перинатологии РАМН и Ростовским НИИ акушерства сегодня идет работа по созданию ассортимента продуктов для питания женщин в период беременности и лактации.

Использование диетических свойств птицеводческого сырья в сочетании с введением биологически активных компонентов позволяет направленно влиять на содержание в продуктах важнейших нутриентов и обеспечить их соответствие медико-биологическим требованиям. Разработанные рецептуры имеют оптимальное для усвоения организмом соотношение белка и жира, довольно высокое содержание минеральных элементов (железа, калия, кальция и др.), причем соотношение отдельных элементов (кальция и фосфора) близко к оптимальной формуле сбалансированного питания, содержание йода и железа полностью соответствует нормируемым значениям.

Обогащение продукта железом, необходимым для нормального кроветворения и тканевого дыхания, позволяет удовлетворить потребность организма беременной на 50–70%, а кальцием и йодом – на 25-30% суточной нормы. Введение фолиевой кислоты позволило повысить содержание ее в продуктах до уровня физиологической нормы. А степень удовлетворения потребности в витаминах за счет использования разработанных продуктов составляет для витаминов B_1 и B_2 – от 40 до 60%, витамина РР – от 30 до 50%.

Разработана технология и создан ассортимент адаптированных к пищевому статусу и особенностям отечественного питания готовых к употреблению функциональных продуктов из мяса птицы для питания детей дошкольного и школьного возраста, составлена нормативная документация на их промышленное производство.

В качестве основного компонента для разработки рецептур готовых к употреблению продуктов для питания детей дошкольного и школьного возраста выбрано мясо птицы как источник биологически полноценного белка, а также жизненно важных для организма пищевых веществ (линолевой кислоты, фосфолипидов, витаминов А, Е) (2). Для обогащения продуктов минеральными элементами и витаминами использованы субпродукты птицы с высоким содержанием легкоусвояемого железа; морская капуста, содержащая помимо йода ряд других ценных элементов в доступной для усвоения организмом форме; минеральный обогатитель из скорлупы куриного яйца, а также экологически чистый, растворимый в воде аминокислотно-витаминно-минеральный комплекс натурального происхождения – Авимин (осветленный автолизат пивных дрожжей) (3,4). Присутствие в «Авимине» витаминов группы В, Е, элементов магния, кальция обеспечивает препарату антиоксидантные свойства, а его использование в качестве добавки – возможность защиты иммунной системы от вредных воздействий.

С учетом специфики питания, медико-биологических требований к составу методом компьютерного моделирования определены оптимальные значения ингредиентов и разработаны рецептуры готовых к употреблению функциональных продуктов на основе мяса птицы для питания детей дошкольного и школьного возраста. Продукты включают более 50% мяса кускового птицы или печени птицы, 6-10% масла растительного, до 8% грибов, до 2,5% биологически активных добавок (авимина, морской капусты, минерального обогатителя), а также овощи и другие компоненты

На основании проведенных исследований обоснованы параметры тепловой обработки и охлаждения кулинарных изделий, упакованных в пакеты из полимерных материалов, при которых достигается высокое качество готовой продукции (температура среды – (80–90)°С, температура в центре продукта –80°С, продолжительность обработки – 50 минут), а также определены температура и продолжительность охлаждения.

Учитывая то, что не все предприятия имеют специализированное оборудование для дозирования в полимерную упаковку с ее последующей герметизацией, разработана технология функциональных готовых к употреблению кулинарных продуктов с использованием оборудования для производства колбас со сроком хранения свыше 20 суток.

Разработан ассортимент полуфабрикатов, обогащенных кальцием, йодом и балластными веществами. Разработанные продукты рекомендуются для обогащения рациона и лучшего усвоения указанных нутриентов.

Учитывая, что производство функциональных продуктов может осуществляться с использованием стандартного для мясных производств технического оснащения, для решения этих проблем целесообразно создание на действующих предприятиях специализированных цехов и участков по производству таких продуктов.

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПЕРЕРАБОТКИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

А.А. Хисамова, **О.А. Александрова,** Башкирский государственный аграрный университет

Индустрия продовольствия является одной из древнейших сфер деятельности человека, которая оказывает существенное воздействие на уровень потребления энергетических, минеральных и других ресурсов планеты. При этом масштабы выработки продуктов питания, в том числе молочных, оказывают значительное влияние на генетический потенциал людей.

Проблемы производства и потребления молока и молочных продуктов приобретают все большую актуальность и с нарастающей степенью входят в зависимость от общих тенденций развития мирового рынка продовольствия. На практике уже сейчас ощущаются изменения в развитии молочного дела, которые определяются процессами глобализации мировой экономики, изменениями социальных моделей питания населения, отражающихся на структуре агропродовольственных рынков, ростом уровня информационно-технического обеспечения, ухудшением экологической ситуации, достижениями мировой науки в этой области [3].

Сегодня в состав пищевой индустрии РФ входит 69,3 тыс. предприятий и организаций, в том числе 4 400 крупных и средних. На ведущих предприятиях появилось современное оборудование, осуществляются технологическое перевооружение и реконструкция, вводятся в строй новые производства, в которых учтены последние достижения отечественной и мировой науки.

В целом же необходимо отметить, что сегодняшний уровень пищевой и перерабатывающей промышленности не отвечает современным требованиям. Почти 40% машин и механизмов изношены и требуют списания, лишь 19% активной части производственных фондов соответствуют мировому уровню, только 8% действующего оборудования работают в режиме автоматических линий. Как следствие, выработка пищевой продукции из 1 т сырья в России на 20-30% меньше, чем в развитых странах.

Один из путей интенсификации пищевой промышленности сегодня – внедрение новых наукоемких малоотходных и безотходных технологий. Это предполагает не только повышение степени и полноты переработки сельскохозяйственного сырья, но и вовлечение побочных сырьевых ресурсов пищевых производств с целью выпуска дополнительной товарной продукции при условии экологической безопасности и сохранения окружающей среды.

На современном этапе важный инструмент экономического развития предприятий, перерабатывающих молочное сырье, – наличие эффективных технологий переработки молочной сыворотки. В условиях Республики Башкортостан перспективным направлением может стать организация производства жидких ЗЦМ и других кормовых добавок для сельскохозяйственных животных [4].

Переработка молочной сыворотки остается одной из главных проблем молочной промышленности. Объемы сыворотки в мире составляют около 140 млн т, в том числе в России 3 млн т, из которых промышленной переработке подвергается примерно 26%.

В настоящее время многие предприятия молочной промышленности изменили свой взгляд на молочную сыворотку. Это стало следствием интенсивного развития мирового рынка функциональных продуктов за счет использования молочной сыворотки и компонентов из нее, создания инновационных и совершенствования существующих технологий переработки молочной сыворотки, повышения требований экологических служб по охране окружающей среды.

Приоритетным направлением промышленной переработки молочной сыворотки остается получение сгущенных сывороточных концентратов и сухой сыворотки, область применения которых весьма ограничена в силу их физико-химических и органолептических свойств. Обработанная методом электродиализа молочная сыворотка имеет более широкую область применения. Она может быть использована в качестве основы для продуктов детского питания и заменителей женского молока, мороженого, традиционных кисломолочных продуктов, молочных консервов, лактозы и ее производных.

Актуальными по-прежнему остаются проблемы переработки кислой молочной сыворотки – творожной и казеиновой, в которых повышенное содержание кислот отрицательно влияет на процессы сгущения и сушки. Большинство молочных предприятий в России, производящих сухую творожную сыворотку, раскисляют ее химическими реагентами, что отрицательно сказывается на состоянии оборудования и качестве готового продукта.

Использование мембранных процессов, в частности, деминерализации, позволяет решать проблему переработки кислой молочной сыво-

ротки и получать высококачественные пищевые продукты.

При деминерализации кислой сыворотки из нее удаляются не только соли, но и органические и неорганические кислоты.

Опытно-промышленные выработки сухой деминерализованной сыворотки показывают, что обессоливание кислой сыворотки происходит достаточно интенсивно, а ее сгущение и сушка не вызывают никаких проблем.

Как показывают исследования ученых, электродиализ молочной сыворотки не оказывает существенного влияния на качество и содержание сывороточных белков, лактозы, витаминов. Одновременно с деминерализацией происходит и снижение титруемой кислотности, что особенно важно в процессах переработки кислой сыворотки, творожной и казеиновой, значительно улучшаются органолептические показатели молочной сыворотки. В частности, повышаются растворимость сухой деминерализованной сыворотки, ее дисперсность, уменьшается гигроскопичность, исчезает солоноватый привкус сыворотки и появляется молочный сладкий вкус. Причем приобретенные сывороткой в результате электродиализа свойства открывают новые, более широкие перспективы ее использования.

В промышленном масштабе деминерализацию кислой молочной сыворотки можно осуществлять на промышленных электродиализных установках ED АО «МЕГА» (Чешская Республика) [2].

Молочная сыворотка сегодня в основном используется без технологической обработки на выпойку сельскохозяйственных животных. Данная проблема коснулась и такого предприятия как ОАО «Уфамолзавод» Республики Башкортостан.

ОАО «Уфамолзавод» на протяжении уже многих лет функционирует на рынке молочной продукции республики. Предприятие выпускает более 125 наименований молочной продукции. Деятельность предприятия оценивается положительно, прибыль от реализации продукции с каждым годом увеличивается. Но несмотря на это одной из важных проблем выступает переработка вторичного сырья, в том числе переработка молочной сыворотки.

Как показали результаты исследования, основная часть молочной сыворотки, получаемой после переработки молока, отправляется на выпойку телятам. Получается, что дополнительный доход от реализации молочной сыворотки не поступает, так как она направляется в собственную сырьевую базу предприятия, т.е. в АПХ «Алатау», где содержатся эти телята. Реализация молочной сыворотки другим предприятиям в том виде, в котором ее получают невозможна, так как для дальнейшей переработки она не соответствует стандартам качества и иным требованиям.

Поэтому для расширения ассортимента молочной продукции, а также для получения дополнительной прибыли предприятию предлагается внедрить в производство деминерализацию молочной сыворотки путем приобретения электродиализной установки ED АО «МЕГА». Это установка пятого поколения, полностью автоматизированная и компьютеризованная, со сроком эксплуатации два года при непрерывном ее использовании. Использование данных установок показало, что обессоливание и раскисление кислой сыворотки проходит интенсивно, а полученную сыворотку предприятие сможет использовать на производство широкого спектра продуктов.

Самую малую часть молочной сыворотки предприятие использует как компонент какого-либо вида молочного продукта. С внедрением новой технологии переработки молочной сыворотки предприятие сможет не только более широко использовать ее в производстве молочных продуктов, но и реализовать ее в таком виде по более высокой цене другим перерабатывающим предприятиям. После деминерализации сыворотка приобретает такие свойства, которые дают возможность использовать ее в мясной, молочной, кондитерской промышленности, широкое применение найдет она в производстве продуктов детского питания.

По предварительным оценкам экспертов, экономический потенциал российских предприятий только за счет исключения 25% исходной сыворотки (упущенная выгода) составляет 1,5 млрд р. Если рассмотреть анализируемое предприятие, то упущенная выгода из-за неполного использования и переработки вторичного сырья примерно составляет примерно 2-3 р. за 1 л молочной сыворотки, так как себестоимость переработки молочной сыворотки равна этой сумме. При таких больших масштабах производства, как в ОАО «Уфамолзавод» данная сумма достигает больших размеров. Если в год предприятие примерно получает около 200 т сыворотки, то в среднем теряет около 400–600 тыс. р. И это не учитывая того факта, что для производства определенных видов молочной продукции предприятие использует покупную молочную сыворотку.

Таким образом, пищевая наука, используя фундаментальные исследования, глубокие знания о составе и свойствах сырья, с учетом потребностей общества в полноценных питательных веществах и витаминах, а также сохранении окружающей среды, смогла разработать технологии, которые дают возможность эффективно и

рационально использовать животноводческое сырье. Единственной проблемой на сегодняшний день остается применение данных инновационных технологий на перерабатывающих и сельскохозяйственных предприятиях.

Источники

1. *Евдокимов, И.А., Золоторева, М.С., Володин, Д.Н., Бессонов, А.С.* Рациональные технологии переработки кислой молочной сыворотки / И.А. Евдокимов, М.С. Золоторева, Д.Н. Володин, А.С. Бессонов // Молочная промышленность. – 2007. – № 11. – С. 45–46.
2. *Серегин, С.Н., Ишевская, А.А.* Молочная промышленность 2006 г. – от стабилизации к росту через инновационные технологии / С.Н.Серегин, А.А. Ишевская // Молочная промышленность. – 2007. – № 3. – С. 5–9.
3. *Сизенко, Е.И.* Научное обеспечение переработки животноводческого сырья и производства продуктов питания высокого качества / Е.И. Сизенко // Достижения науки и техники АПК. – 2007. – № 10. – С. 33–37.

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОТРАСЛИ РАСТЕНИЕВОДСТВА

Т.С. Рыбалко, к.э.н., ст. преп. Орловского государственного аграрного университета

Максимальное использование научно-технического потенциала сельского хозяйства для восстановления и развития национальной экономики, придания ей инновационного характера должно стать одним из важнейших направлений социально-экономической политики страны. Ведь современный этап ее развития характеризуется переходом к инновационной модели экономики, означающей не только стабилизацию, но и постепенное повышение технического и технологического уровней производства, что предполагает системную интеграцию научно-технической сферы в процесс экономического и социального развития общества, требующего четких и последовательных действий по управлению отраслями, а также стимулов совершенствования научно-технической сферы и поддержания устойчивого потока эффективных нововведений. Эти изменения происходят в АПК в целом и в аграрном секторе, в частности.

В решении этих проблем особая роль отведена аграрной науке как генератору научно-технического развития АПК, который обеспечивает постоянное технико-техно-логическое и социально-экономическое обновление агропромышленного производства.

В современных условиях необходимо, прежде всего, ускорить освоение научных достижений в аграрном производстве, которое послужило бы важным фактором функционирования сельского хозяйства, поскольку использование в нем научной и наукоемкой продукции способствует росту производительности труда и повышению эффективности работы аграрных, агропромышленных и обслуживающих организаций.

Анализ и глубокое понимание ситуации в отраслях сельского хозяйства, выработанные стратегия и тактика осуществления научно-технической политики, которые влияют на научно обоснованные цели, механизмы их реализации в условиях объективно существующих ограничений, выработку приоритета и процедура принятия управляющих решений – составляющие успеха инновационного процесса. От того, насколько эти цели будут адекватны прогнозируемым условиям, зависит эффективность инновационной деятельности отрасли. При формировании цели необходимо располагать ресурсным обеспечением (материалы, технологии, кадры, информация).

Опыт последних лет большинства развитых стран мира показал значительное влияние НТП как на экономику страны в целом, так и на каждую конкретную отрасль, но при обязательной поддержке государства. Технологический уровень аграрной отрасли существенно повышается за счет формирования определенной инновационной сферы.

Для активизации инновационной деятельности в отрасли растениеводства в современных условиях необходимо наличие наиболее приоритетных направлений развития этого процесса, которые обобщены нами и представлены на рис. 1.

Инновационная деятельность в данной отрасли определяет совершенствование методов селекции, создание новых сортов сельскохозяйственных культур высокой продуктивности, освоение научно обоснованных систем земледелия и семеноводства. В современных условиях нестабильности развития и резкого спада производства продукции растениеводства для повышения потенциала отрасли важное значение имеет использование биологического блока инноваций, достижений отечественной и мировой селекции. От этого зависит уровень урожайности культур, эффективность использования сельскохозяйственных угодий, освоение ресурсосберегающих технологий, направленных на повышение уровня интенсификации производства.

Рис. 1. Приоритетные направления инновационной деятельности в отрасли растениеводства

Инновационные разработки в сфере механизации, электрификации и автоматизации должны обозначить курс на переход от экстенсивного к интенсивному методу создания новой сельскохозяйственной техники для реализации принципиально новых технологий в сельском хозяйстве и перерабатывающих отраслях, которые призваны повысить эффективность инновационных технологий. Приоритетные направления заключаются в: оптимизации рабочих параметров техники; создании конкурентоспособных на отечественном и мировом рынках комбайнов; расширении выпуска многофункциональных комбинированных машин; активном развитии автоматизации рабочих процессов, слежения и контроля на основе их компьютеризации, программирования и др.

Приоритетные направления развития инновационных процессов в перерабатывающих отраслях основываются на: переоснащении организаций высокоэффективным технологическим оборудованием; совершенствовании технологии производства продукции и повышении их качества, формировании механизмов рационального использования сырья.

Оценить инновационную деятельность можно по конкретной инновации, для успешной реализации которой необходим установление организационных и экономических отношений в процессе создания и освоения высоких технологий, внедрение перспективных методов организации инновационного процесса, направленных на получение максимального эффекта от освоения и использования инновации.

Особое внимание следует уделить активизации деятельности аграрных научных исследований на основе высококачественных инноваций и их финансированию. Целесообразно создать рынок инноваций, что будет способствовать их продвижению и на зарубежные рынки научно-технической продукции.

Отрицательно на освоение инновационных технологий влияют высокая стоимость и длительные сроки окупаемости, высокий экономический риск, отсутствие стимулов у разработчиков, низкий инновационный потенциал организации, недостаток квалифицированного персонала, информации о новых достижениях науки, передовых технологиях, новых рынках сбыта. Немаловажная роль отводится совершенствованию кредитно-финансового механизма АПК,

налоговой системе и принципам ценообразования на сельскохозяйственную продукцию инновационной деятельности.

Становление рыночных отношений требует совершенствования системы планирования и управления на базе широкого использования новых информационных технологий на всех уровнях. Совершенствование планирования инновационной деятельности следует проводить с учетом разработки планов освоения инноваций непосредственно в производстве.

Для сохранения перспективных источников финансирования следует обеспечить поддержку государства, особенно на заключительном этапе освоения инновации, вследствие недостаточной платежеспособности товаропроизводителей.

При реализации инновационной деятельности в сельском хозяйстве необходимо разграничение сфер ответственности различных ведомств и уровней управления научной деятельностью, объединение их усилий в развитии аграрного сектора. Следует предусмотреть:

– разработку национальной инновационной системы стимулирования инновационной и инвестиционной деятельности в сельском хозяйстве;

– использование различных видов стимулирования инновационной деятельности (страхование рисков, освобождение от отдельных видов налогов и направление их на модернизацию производства и др.);

– подготовку специалистов для инновационной деятельности;

– развитие объектов с высоким научным и производственным потенциалами и др.

Как показывают исследования, последовательное выполнение функций управления инновационными процессами предопределяет результативность инновационной деятельности. При этом необходимо разграничение функций и полномочий на федеральном и региональном уровнях, с учетом своевременного выделения средств на аграрную науку и обеспечения постоянного потока качественных инноваций для их освоения в сельскохозяйственном производстве.

Комплексное решение указанных приоритетных направлений реализации инновационной политики может обеспечить ускорение научно-технического прогресса в различных отраслях и сферах АПК, значительное организационное, техническое и технологическое обновление агропромышленного производства и повышение его эффективности.

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕХОДА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА НА ИННОВАЦИОННЫЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ

М.Ю. Мореханова, к.социол.н., ведущий науч. сотр. Института аграрных проблем РАН

Повышение уровня квалификации работников сельскохозяйственных предприятий является как одним из основных условий перехода сельского хозяйства на инновационный путь развития, так и следствием этого перехода. Однако сами работники по-разному оценивают свой личностный потенциал, свои возможности и заинтересованность в приобретении новых профессиональных знаний. В этих условиях выделение групп работников сельскохозяйственных предприятий с разным уровнем ориентированности на получение образования и повышение квалификации, анализ численности данных групп, их социальных характеристик и особенностей жизненных и трудовых стратегий являются необходимым условием разработки эффективной кадровой политики и мер по предотвращению роста социальной напряженности в процессе технического и технологического перевооружения и совершенствования производственных отношений на предприятиях отрасли.

Как показывает анализ данных социологических исследований, выполненных сотрудниками Института аграрных проблем РАН совместно с Саратовским межрегиональным институтом общественных наук при СГУ им. Н.Г.Чернышевского в 2005 и 2007 гг. в восьми селах Саратовской области, подавляющая часть респондентов, занятых на сельскохозяйственных предприятиях (58,5%), не видит возможности для повышения своей квалификации. Только 13,0% участников опроса считают, что могут на это реально рассчитывать.

Очевидно, что при ответе на данный вопрос респондентом учитывались не только наличие объективных условий для повышения квалификации, но и субъективные факторы, прежде всего, возраст и состояние здоровья. Так, среди респондентов, чей возраст не превышает 40 лет, каждый четвертый уверен, что имеет возможность повысить свой профессиональный уровень, в возрастных группах 41–50 лет и 51–60 лет эту альтернативу выбрали соответственно 11,5% и 6,0%.

Если анализировать ситуацию по отдельным социально-профессиональным группам, то чаще других отсутствие перспектив повышения

квалификации отмечают рядовые специалисты крупных сельскохозяйственных предприятий (71,4%), наиболее оптимистично (свыше 40% опрошенных в данной группе) оценивают свои возможности получения профессиональных знаний работники, которые считают себя квалифицированными рабочими и имеют профессии с которыми можно устроиться на предприятия других отраслей (электрики, автомеханики, водители и т.п.) (в дальнейшем – рабочие общих профессий). При этом удельный вес старших возрастных групп в данной социально-профессиональной группе выше, чем среди специалистов и рабочих массовых сельскохозяйственных профессий.

На готовность человека к получению новых профессиональных знаний несомненно, оказывает влияние наличие базовой профессиональной подготовки, опыта повышения квалификации или получения новой специальности. По специальности, полученной во время учебы, работают 42,4% участников опроса, не имеют опыта получения дополнительной профессиональной подготовки 64,5% респондентов, 21,0% прошли курсы по получению новой специальности, и только 13,5% обучались на курсах повышения квалификации.

63,0% участников опроса отметили, что полученная ими квалификация соответствует требованиям выполняемой в настоящее время работы, 20,4% считают, что их квалификация выше, чем требуется, и 16,6% – ниже. (Интересно, что третий вариант не отметил ни один из специалистов и руководителей крупных коллективных хозяйств, чаще других его выбирали молодые люди в возрасте до 30 лет, занятые на рабочих должностях в крупных коллективных хозяйствах, и фермеры.) При этом в целом по массиву лишь 39,6% опрошенных считают, что их работа требует получения новых знаний, повышения квалификации. Однако частота выбора указанного варианта по отдельным социально-профессио-нальным группам сильно различается. Данной точки зрения придерживаются 84,6% фермеров, 63,2% рабочих общих специальностей и 17,0% рядовых работников крупных коллективных сельскохозяйственных предприятий.

Нельзя не отметить, что фактор образованности занимает в ценностях сельских жителей все больший вес. Одной из основных причин низкого уровня жизни значительной части населения 43,6% опрошенных считают нежелание трудиться, повышать квалификацию, 73,8% отмечают, что возможность получить хорошее образование является важным фактором роста материального благосостояния. При этом возможность повышения квалификации тесно связывается не только с потребностью в повышении заработной платы, но и с потребностью профессионального и карьерного роста. Чем выше респондент оценивает свои возможности получения дополнительных профессиональных навыков и знаний, тем чаще он уверен, что имеет реальные шансы для карьерного роста. 15,8% респондентов готовы сменить работу, чтобы работать по более высокой квалификации и должности.

Наряду с частью высококвалифицированных рабочих (преимущественно в возрасте 30–45 лет) в получении новых профессиональных знаний и навыков заинтересованы молодые работники, ориентированные на продолжение образования и карьерный рост, в то же время основная масса работников сельскохозяйственных предприятий очень настороженно относится к любым нововведениям.

Можно выделить значительную группу работников сельскохозяйственных предприятий с низкой ориентацией на трудовую мобильность и повышение квалификации.

Это прежде всего рядовые работники, как рабочие, так и специалисты, преимущественно старше 45 лет, имеющие большой стаж работы на данном предприятии. Они, прежде всего в силу своего возраста, не заинтересованы в любых преобразованиях, требующих значительной профессиональной переподготовки, опасаются, что не смогут соответствовать новым требованиям и потеряют работу. В случае потери работы представители данной группы считают, что будут вынуждены заняться работой на личном подворье и не видят для себя иной перспективы трудоустройства.

В тоже время, сегодня сельчане все чаще опасаются потерять работу. На данный вопрос в 2007 г. утвердительно ответили 50,6% респондентов (рост показателя по сравнению с 2002 г. на 9 и с 1992 г. на 15 процентных пунктов).

Во многом это связано с тем, что, как показывают результаты исследования, проведенного летом 2007 г., большая часть сельского населения за 15 лет сумела адаптироваться к новым экономическим условиям. По сравнению с 2002 г. существенных изменений в отношении к реформе начала 90-х гг. не произошло. Однако увеличилось число тех, кто считает, что выиграли от данных преобразований. Несмотря на все перемены, относительно стабильными уже 15 лет остаются доли желающих вести индивидуальное крестьянское (фермерское) хозяйство (20,0% – 2007 г. и 2002 г.; 18,8% – 1993 г.), в то время как число желающих открыть собственное дело за время, прошедшее с предыдущего

опроса в 2002 г. существенно выросло (21% – 1993 г. и 2002 г., 37% – 2007 г.). Наметился рост удовлетворенности отдельными сторонами жизни – жилищными условиями, обеспеченностью продуктами питания, промышленными товарами, доходами в целом, прежде всего, в группе респондентов, считающих, что они «живут хуже многих других».

При том, что более 80% работников сельскохозяйственных предприятий сегодня не удовлетворены уровнем оплаты труда, каждый третий из них в целом удовлетворен работой, а каждый второй не собирается ее менять.

Несмотря на все негативные последствия аграрных реформ начала 90-х гг., российское село сегодня еще сохраняет социальный потенциал для модернизации сельского хозяйства, что и подтверждают данные последних исследований. Около 20% трудоспособного сельского населения сегодня не старше 30 лет. При этом сельская молодежь не только осознает необходимость получения профессионального образования, но и считает его необходимым условием достижения высокого материального уровня. Велика и заинтересованность сельчан не только в расширении на селе сфер несельскохозяйственной занятости, но и в создании собственных предприятий, например, в сфере услуг. При этом негативный опыт предшествующих реформ, достигнутая в последние годы определенная социально-экономическая стабильность приводят к тому, что значительная часть сельского населения, прежде всего старших возрастов, опасается любых дальнейших трансформаций.

В этих условиях особенно важными, на наш взгляд, являются комплексный подход, единовременное создание условий не только для технических и технологических преобразований в сельском хозяйстве, но и для диверсификации сельской экономики, организации новых рабочих мест, отвечающих запросам различных социальных групп сельского населения, для повышения доступности качественного профессионального образования для сельской молодежи и переобучения для старших возрастных групп.

Раздел 6. ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РАЗЛИЧНЫХ КАТЕГОРИЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ И ИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

НОВОВВЕДЕНИЯ В КРУПНЫХ И СРЕДНИХ СХО КАК ИСТОЧНИКИ ИХ КОНКУРЕНТНОГО РОСТА

К.Г. Бородин, д.э.н., гл. науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова

Хорошо известно, что термин «инновации» в буквальном смысле означает инвестиции в новации или финансирование (за счет собственных или привлеченных средств) разработок новой техники, новых технологий или научных исследований.

В аграрных секторах стран с развитой рыночной инфраструктурой внедрение инноваций осуществляется по следующим основным направлениям:

– энергосбережение, разработка энергосберегающих технологий;

– получение энергии за счет рационального управления отходами;

– повышение производительности труда;

– производство новых видов продукции с высокой добавленной стоимостью;

– внедрение новых технологий для снижения стоимости биотоплива.

Отсутствие институциональной базы, необходимой для развития инновационных направлений в сельском хозяйстве, слабая рыночная инфраструктура не позволяют российским сельскохозяйственным производителям даже при наличии необходимых средств финансировать новые разработки.

Поэтому доля инноваций в стоимости агропродовольственной продукции в РФ очень мала и о них как о массовом явлении здесь говорить не приходится.

В отечественной практике под выражением «внедрение инноваций» принято понимать усовершенствование процесса, оборудования, техники, оборотных средств, другими словами, речь идет не об инвестировании в создание чего-либо нового, а об инвестировании в приобретение нового.

Поэтому, отмечая терминологические разночтения, для российских сельхозпроизводителей целесообразно выделить две формы повышения конкурентоспособности на основе инвестиций:

– инновации;

– нововведения (покупка нового оборудования, техники, более качественных оборотных средств и т.д.

В рамках выполнения работ по проекту Министерства сельского хозяйства РФ «Разработка методических рекомендаций по проведению конъюнктурных опросов крупных и средних сельскохозяйственных организаций России в целях выявления основных тенденций их экономического поведения и факторов конкурентоспособности, сотрудниками ВИАПИ им. А.А. Никонова в марте-апреле 2008 г. были получены и исследованы результаты анкетирования 1 013 крупных и средних сельскохозяйственных организаций (СХО) из 72 субъектов РФ.

1. Нововведения в СХО по состоянию на 2008 г., %

Нововведения	Финансово-экономическое положение СХО		
	Хорошее	Удовлетворительное	Неудовлетворительное
Приобретение новой техники	84	65	30
Улучшенные породы скота	25	23	14
Новые сорта с.-х. культур	58	44	23
Повышение качества продукции	59	34	17
Повышение цены за счет совершенствования схем реализации	30	14	4
Не было нововведений	2	15	43
Другое	2	1	1

Как показали результаты опроса, СХО отметили следующие виды нововведений в своей хозяйственной деятельности:

– приобрели новую технику 55% организаций;

– использовали новые сорта с.-х. культур 38% СХО;

– повысили качество продукции 34%;

– использовали улучшенные породы скота и птицы более 22%;

– смогли повысить цену за счет совершенствования схем реализации 15%.

Из табл. 1 следует, что основными видами нововведений для всех групп СХО были: приобретение новой техники, внедрение новых сортов сельскохозяйственных культур, повышение качества продукции.

Дополнительно к приведенным в анкете видам нововведений руководители СХО также указали некоторые другие: капитальный ремонт, внедрение новых технологий, строительство теплиц, перепрофилирование деятельности на более рентабельные виды производства.

По мере улучшения финансово-экономического положения СХО более активно приобретают оборудование и технику, улучшают породы скота, внедряют новые сорта сельскохозяйственных культур, повышают качество и цену реализации продукции.

В 2006 г. был проведен аналогичный опрос, но в меньших масштабах – на вопросы анкеты ответили 142 руководителя СХО (табл. 2).

2. Нововведения в СХО по состоянию на 2006 г., %

Нововведения	Финансово-экономическое положение СХО		
	Хорошее	Удовлетворительное	Неудовлетворительное
Приобретение новой техники	83	67	28
Улучшенные породы скота	83	21	13
Новые сорта с.-х. культур	50	51	28
Повышение качества продукции	67	45	28
Повышение цены за счет совершенствования схем реализации	17	25	11
Не было нововведений	0	4	42
Другое	50	9	2

Даже при разной представительности выборок 2008 и 2006 гг. нетрудно заметить примерно одинаковое распределение ответов по видам нововведений, за исключением приобретения улучшенных пород скота и повышения цены реализации за счет совершенствования схем реализации для СХО с хорошим финансово-экономическим положением.

В первом случае сокращение закупок племенного скота можно объяснить более масштабным проведением аналогичных мероприятий в рамках ПНП «Развитие АПК» в 2006 г. или же статистическими особенностями выборки 2006 г. Во втором случае можно сделать вывод о том, что по мере улучшения финансово-экономического положения СХО более успешно извлекают выгоды из несовершенств сбытовой инфраструктуры, что позволяет им миновать невыгодные по цене предложения местных монополистов.

Инвестирование инновационных исследований или же нововведений в хозяйственной деятельности способствует росту производительности труда и, как следствие, повышению конкурентоспособности организации.

Как показал конъюнктурный опрос 2008 г., инвестиции (собственные или привлеченные) являются источниками конкурентного роста организаций с разным финансово-экономическим положением (табл. 3).

Из табл. 3 следует, что СХО с хорошим финансово-экономическим положением наиболее активно используют привлеченные средства. В глазах инвесторов устойчивое положение организации является гарантией эффективного вложения средств. С другой стороны, сама организация с хорошим финансово-экономическим положением уверена в том, что сможет не только вернуть долг с процентами, но при этом также извлечь выгоду.

В условиях дефицита собственных средств, отсутствия достаточной залоговой базы для того чтобы получить кредит в банке, недостаточных государственных субсидий и необходимости осуществлять, как минимум, простое воспроизводство многие организации обращаются к услугам частных инвесторов. 47% респондентов подтвердили свою готовность привлечь частные инвестиции на развитие собственного производства, а 17% СХО уже имеют частных инвесторов (из III сферы АПК – 70% из тех, кто уже имеет инвестора; нефтегазовые компании – 6%; строительные компании – 8%; частные предприниматели, автосалон – всего 16%) (табл. 4).

В соответствии с данными табл. 4, по мере улучшения финансово-экономического положения у СХО снижается потребность в привлечении частного инвестора. Это достаточно просто объяснить тем, что ценой финансовых вливаний СХО потеряет самостоятельность в выборе решений.

3. Источники конкурентного роста организаций с разным финансово-экономическим положением (2008 г.), %

Источник роста	Финансово-экономическое положение СХО		
	Хорошее	Удовлетворительное	Неудовлетворительное
Привлеченные инвестиции	47	31	10
Собственные инвестиции	45	39	14
Новые каналы сбыта продукции	24	12	4
Организация своей переработки	9	5	2
Другое	3	1	3

4. Необходимость привлечения частного инвестора в СХО (2008 г.), %

Нуждается ли организация в частном инвесторе?	Финансово-экономическое положение СХО		
	Хорошее	Удовлетворительное	Неудовлетворительное
Да	28	45	63
Нет, потому что он уже есть, из этого числа:	23	19	10
АПК (переработка, торговля, др.)	74	71	58
строительная компания	9	8	8
нефтегазовая компания	3	6	12
другое	15	16	21

ИЗМЕРЕНИЕ ДИНАМИКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Д.Б. Эпштейн, д.э.н., проф., гл. науч. сотр. Северо-Западного НИИ экономики сельского хозяйства

Ценность инноваций определяется их способностью повышать эффективность производства и реализации. Между тем измерять изменение эффективности в рыночной экономике непросто, так как мы имеем дело, как правило, с изменяющимися ценами и с многозначными последствиями внедрения инноваций (например, с сокращением количества работников при одновременном росте основных средств). К сожалению, методологией измерения динамики эффективности сельхозпредприятий мы занимаемся мало. В данной краткой статье мы хотим привести лишь несколько примеров, которые демонстрируют некоторые из возможных подходов, в том числе с применением математических моделей.

Одним из методов, который мы предлагаем для оценки изменения совокупной эффективности сельхозпроизводителей, является измерение динамики себестоимости валовой сельскохозяйственной продукции в сопоставимых, а не в текущих ценах. Методика расчета обоснована нами ранее [1]. Ниже представлены расчеты такой динамики по сельхозпредприятиям России за период 1991–2005 гг. (табл. 1).

1. Динамика себестоимости единицы валовой сельхозпродукции в сопоставимых ценах предыдущего периода в России в 1990–2005 гг.

	1995 г. в % к 1990 г.	1998 г. в % к 1995 г.	1999 г. в % к 1998 г.	2004 г. в % к 1999 г.	2005 г. в % к 2004 г.
Себестоимость единицы валовой сельхозпродукции РФ, %	142,7	103	91	72,1	93,2

Источник: собственные расчеты.

Мы видим, что до 1998 г. включительно себестоимость валовой сельхозпродукции росла, но в 1999 г. сельхозпредприятия смогли переломить тенденцию роста удельных затрат ресурсов, отчасти благодаря девальвации рубля и снижению зарплаты, и затем перешли к повышению эффективности производства темпами, которые являются весьма высокими (более 5% в год).

Другой пример – прямое численное сопоставление темпов роста выхода продукции и затрат, также, естественно, в сопоставимых ценах. Обратимся к примеру Ленинградской области, которая является одной из лучших по эффективности развития животноводства в сельхозпредприятиях.

На сельское хозяйство области оказывают решающее влияние постоянно растущий после 1999 г. спрос населения С.-Петербурга на продукты питания (в связи с ростом доходов), а также конкуренция на рынке труда промышленных предприятий города с высокой зарплатой. Имеют влияние и конкуренция соседних областей (Вологодской, Новгородской областей, Центральной России), которые также производят молоко, мясо птицы, овощи, конкуренция импортной молочной, мясной и овощной продукции. Отсутствие товарного зерна, сахарной свеклы, подсолнечника делают этот регион малоинтересным для вложений со стороны крупных агрохолдингов. Поэтому в основном сельхозпредприятия области вынуждены использовать собственные капиталовложения, а также заемный банковский капитал. Мы проанализировали, как сказывалась указанная стабильная ситуация (при довольно слабой поддержке и высокой конкуренции импорта) на эффективности предприятий с 2001 по 2004 г.[1]. В сельхозпредприятиях, по данным годовых отчетов, реализация сельхозпродукции в сопоставимых ценах 2001 г. превышала в 2004 г. объемы 2001 г. на 26,1%, но почти весь прирост был достигнут за счет роста продаж овощей защищенного грунта, мяса КРС, молока и мяса птицы[2].

Сравнение затрат ресурсов и выхода продукции по годовому сводному отчету 2001 и 2004 гг. в сопоставимых ценах 2001 г. дает следующие, на наш взгляд, очень интересные результаты: суммарные затраты (суммарная себестоимость продукции в сопоставимых ценах) сократились за три года на 9%, а суммарный

[1] В период работы над статьей были доступны детальные данные в разрезе каждого из хозяйств области лишь до 2004 г. Этим обусловлен выбор периода для сравнения.

[2] Валовая продукция сельскохозяйственных предприятий осталась в 2005 г. на уровне 2004 г. В 2006 г. валовая продукция в сельхозпредприятиях увеличилась на 4%, главным образом, за счет роста продуктивности молочного стада (на 5%).

выход продукции (объем продаж в натуре, измеренный в среднеобластных ценах 2001 г.) возрос на 26,1%. То есть выход продукции на единицу ресурсов вырос на 38,6%.

Наряду с суммарной оценкой роста эффективности как результата экономии использованных ресурсов может быть получена оценка вклада каждого из факторов производства в выходной показатель. Однако для этого требуется применение математических моделей. Для раздельной экономико-математической оценки вклада технического прогресса в рост эффективности и факторов производства в результативный показатель мы провели анализ данных за ряд лет (panel data analysis) по единой совокупности 126 хозяйств, функционировавших в 2001 и 2004 гг. Из всей совокупности предприятий были исключены птицефабрики, откормочные хозяйства промышленного типа, тепличные комбинаты, чтобы иметь достаточно однородную совокупность. Методом наименьших квадратов нами была построена производственная функция Кобба–Дугласа выхода продукции по шести факторам (см. ниже) по совокупности 2001–2004 гг. с данными, приведенными к ценам 2001 г., и с фактором времени (нейтральный технический прогресс). Форма производственной функции – это обычная функция Кобба–Дугласа для зависимой переменной Y с независимым фактором времени t и вектором ресурсов X: $Y(X, t) = Ce^{\alpha t} X^{\beta}$, где α и β – искомые параметры функции. Выход продукции рассчитывался как сумма всех объемов проданной продукции в сопоставимых ценах 2001 г., единых для всех хозяйств.

Уравнения показали существенное повышение технической эффективности за 2004 г. по сравнению с 2001 г., с темпом, выше 6% в год (табл. 2).

Этот рост эффективности превышал среднероссийский, что и помогло сельхозпредприятиям области сохранить рентабельность даже при довольно высоком диспаритете цен.

Сумма коэффициентов при факторах-ресурсах даже без учета коэффициента по времени составляет 1,075, т.е. имеет место существенный эффект масштаба: с ростом объемов производства на 1% выход продукции растет даже без учета технического прогресса на 1,075%. За счет технического прогресса выход продукции растет не менее чем на 6% в год.

2. Коэффициенты и статистические оценки производственной функции по Ленинградской области за 2001–2004 гг.

Переменная	Коэффициент регрессии	Стандартная ошибка	Т-критерий	Значимость
Свободный член	0,2699	0,257	1,051	0,2944
LN (труд, среднегодовое число работников, чел.)	0,106	0,053	2,002	0,046
LN (материальные затраты за вычетом стоимости кормов, тыс. р.)	0,442	0,056	7,920	0,000
LN (стоимость машин, оборудования, транспорта, тыс. р.)	0,002	0,023	0,073	0,942
LN (площадь сельхозугодий, га)	0,080	0,017	4,563	0,000
LN (количество потребленных концентратов, тыс. корм. ед.)	0,274	0,028	9,711	0,000
LN (количество прочих кормов, тыс. корм. ед.)	0,171	0,046	3,737	0,000
T – время, год	0,063	0,012	5,349	0,000
N	252			
Число степеней свободы	7			
R^2	0,969			
F – критерий	895,1			
Статистика Дарбина – Ватсона (Durbin-Watson-criterion)	1,964			
Стандартная ошибка	0,196			

Если ежегодный рост эффективности использования ресурсов по одной и той же совокупности хозяйств Ленинградской области составлял за рассматриваемый период, как мы видели, 6,3%, то в целом за три года этот рост должен был бы составить около 20%. Между тем расчет по всем предприятиям (см. выше) продемонстрировал нам рост выхода продук-

ции с единицы ресурсов на 38,5%. Из этого следует, что рост эффективности промышленных предприятий существенно выше роста эффективности обычных предприятий. Частично этот рост также обусловлен выбытием из производства наиболее слабых предприятий.

3. Сравнение группировок «обычных» сельхозпредприятий Ленинградской области по платежеспособности в 2001 и 2004 годах

Группа	2001 г.		2004 г.		2004 г. к 2001 г., %
	Числопредприятий	% от «Всего»	Число предприятий	% от «Всего»	
1-я	12	7,36	9	6,87	-0,49
2-я	35	21,47	24	18,32	-3,15
3-я	55	33,74	41	31,30	-2,44
4-я	26	15,95	21	16,03	0,08
5-я	35	21,47	36	27,48	6,01
Всего	*163*	*100,00*	*131*	*100,0*	*0*

Как и ранее, мы провели расчеты по относительно однородной совокупности «обычных» предприятий (производство молока и мяса, овощей и/ или картофеля непромышленного типа). Оказалось, что если в 2001 г. группировка обычных предприятий выявляла эффект масштаба производства, то в 2004 г. наиболее показатели эффективной группы по величине активов и численности работников оказались ниже, чем в среднем по совокупности.

Предприятия первой (лучшей) группы по размерам своих ресурсов близки к средним по совокупности и существенно меньше, чем предприятия второй и третьей групп. Обратимся к процентному соотношению групп (табл. 3).

Очевидно, что доля предприятий четвертой и пятой групп увеличилась в совокупности на 6 процентных пунктов, с 37,4% в 2001 г. до 43,5% в 2004 г. Соответственно доля предприятий первых двух групп сократилась с 29% до 25,2%. Таким образом уже не более 25% предприятий имеют относительно стабильное финансовое положение. При этом доля второй группы сократилась на 3,1 процентных пункта, а доля третьей группы – на 2,4 пункта, т.е. увеличилась доля более слабых групп.

Обратимся теперь к величине и динамике основных показателей групп предприятий (в целях экономии места опустим соответствующую таблицу). При анализе основных показателей групп в 2004 г. оказалось, что наиболее эффективная группа уже не является самой крупной по выручке, численности работников, величине основных и оборотных фондов и площади сельхозугодий. Выручка первой группы ниже, чем в среднем по совокупности хозяйств. Из-за изменения отраслевой структуры в 2004 г. средняя выручка оказалась в первой группе почти в 2 раза меньше, чем в 2001 г., хотя другие группы выросли по среднему объему выручки существенно.

По численности работников первая группа в 2004 г. занимала более низкое место, чем пятая группа (153 человека против 156 в пятой и 197 в среднем по совокупности), по средней зарплате она также существенно отставала от всех групп, кроме пятой. В первой группе наблюдался наименьший прирост основных средств по сравнению с 2001 г. и за 2004 г., а по росту стоимости машин, оборудования и транспортных средств она отставала от всех групп, кроме четвертой. Но в результате столь экономной финансовой политики эта группа лидирует по основным показателям экономической эффективности (производительности труда, рентабельности, коэффициентам покрытия, отдаче на рубль земли и фондов и т.д.).

Таким образом, 2004 год коренным образом отличается от 2001 года, где первая группа была лидирующей по величине всех основных ресурсов. В 2004 г. лидирующей группой по величине ресурсов оказалась вторая, но темпы прироста ресурсов в ней были также ниже, чем в третьей и четвертой группах. Это можно объяснить взаимным влиянием двух факторов: во-первых, тем, что предприятия второй группы действительно стали более экономно наращивать ресурсы, а также тем, что во вторую группу попали более мелкие предприятия с меньшим потенциалом роста ресурсов (фондов, работников).

Таким образом, среди «обычных» предприятий Ленинградской области происходит то, что было нами предсказано ранее, – в лидеры по экономической эффективности постепенно выбиваются относительно более мелкие предприятия, близкие по величине ресурсов к средним по величине предприятиям [3]. Это не означает, что позитивный эффект масштаба в 2004 г. полностью перестал действовать (вторая группа превышала по ресурсам прочие), но

имелись противодействующие ему факторы. В целом совокупность различных методов и подходов к оценке динамики эффективности позволяет получать содержательные экономические выводы, в том числе об эффективности инноваций в долгосрочном периоде.

Источники

1. *Эпштейн, Д.Б.* 2001. Финансовый кризис сельскохозяйственных предприятий России / Д.Б. Эпштейн // Международный сельскохозяйственный журнал. 2001. – № 3. – С. 12–21.
2. *Эпштейн, Д.Б.* Различия в финансово- экономическом состоянии сельхозпредприятий / Д.Б. Эпштейн // Международный сельскохозяйственный журнал. 2001. – № 5. – С. 21–41.
3. *Эпштейн, Д.Б., Шульце, Э.* Есть ли два пика рентабельности сельхозпредприятий / Д.Б. Эпштейн, Э. Шульце // АПК: экономика, управление. 2005. – № 3. – С. 59–65.

КРИСТАЛЛИЗАЦИЯ НОВЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ НА СЕЛЕ: ПРОБЛЕМЫ СОГЛАСОВАНИЯ ИНТЕРЕСОВ КЛЮЧЕВЫХ СУБЪЕКТОВ

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 08-03-00473а)

З.И. Калугина, д.с.н., зав. отд., **О.П.Фадеева**, науч. сотр. Института экономики и организации промышленного производства

Статья посвящена социальным аспектам инновационных процессов в аграрной сфере, связанных с реструктуризацией и диверсификацией аграрного производства, а также с формированием слоя эффективных собственников, которые своим появлением оказывают влияние не только на производственную сферу села, но и на весь уклад жизни сельского населения. Речь идет о крупных игроках на агропродовольственном рынке: сельскохозяйственных кооперативах, акционерных обществах, фермерских хозяйствах, агрохолдингах и т.д., которые вступают в конкурентную борьбу за ограниченные ресурсы (земельные, трудовые, материально-технические, финансовые), реализуя собственные интересы. Стремясь повысить свою конкурентоспособность, новые хозяйствующие субъекты сокращают численность занятых, оставляя на предприятиях наиболее квалифицированных и дисциплинированных работников, борются за лучшие земельные угодья и получение преференций со стороны местных властей. Экономические интересы хозяйствующих субъектов нередко входят в противоречие с интересами тех групп сельского населения, которые остаются без работы, теряют имущественные и земельные паи, лишаются поддержки для ведения личного подсобного хозяйства. При этом основное бремя социальных издержек преобразований аграрного производства ложится на плечи самого сельского населения и местных властей. Последние заинтересованы в установлении диалога с новыми хозяйствующими субъектами и привлечении с их помощью дополнительных ресурсов для развития сельских территорий, создания новых рабочих мест, повышения качества жизни населения, содействуя, в свою очередь, развитию местного бизнеса. В связи с этим особое значение приобретают выявление сфер пересечения интересов бизнеса, власти и населения как ключевых субъектов инновационных процессов на селе, обоснование институциональных и социальных механизмов защиты, согласование и гармонизация этих интересов, а также развитие жизнеспособных форм социального партнерства.

В центре внимания должны быть социальные феномены и процессы, обусловленные появлением новых хозяйствующих субъектов в аграрном секторе и изъянами государственной социальной политики, не способной обеспечить защиту интересов разных социальных групп. Особенностью нашего подхода является акцентуация интересов ключевых субъектов инновационных процессов, формальных и неформальных практик их согласования. Масштабность, характер и социально-экономические последствия происходящих изменений в АПК рассматриваются сквозь призму возникающих противоречий.

Опыт демократических стран убеждает в том, что устойчивое развитие возможно лишь в рамках согласованных интересов. Этот факт рассматривается как не имеющий альтернатив, а сознательные усилия по достижению конструктивных консенсусных решений объективно способствуют сглаживанию противоречий. Если в результате действий сильных монополистических и бюрократических группировок снижается уровень жизни отдельных лиц и групп, то это неизбежно снижает мотивационный потенциал общества.

В условиях ограниченного экономического пространства, каковыми являются сельские территории, в рамках которых функциони-

руют различные хозяйствующие субъекты, специализирующиеся на производстве сходной сельскохозяйственной продукции, толерантные, консенсусные неантагонистические отношения участников рынка обеспечивают возможность их взаимовыгодного функционирования. Только на основе гибких соглашений и контрактов возможно рациональное использование ограниченных ресурсов: водных, земельных, транспортных, трудовых, финансовых и пр.

Институциональные условия должны способствовать кооперации всех участников рынка, возникновению отношений социального доверия и солидарности, препятствовать оппортунистическому поведению всех участников взаимодействий и появлению конфронтационных «зон риска». Иными словами, эффективность одних инноваций может быть обеспечена только при реализации других инноваций: институциональных, организационно-управленческих, технологических. И только реализация комплекса инноваций может дать наивысший результат.

Основные гипотезы исследования.

1. На данном этапе в аграрном секторе еще не сформирован механизм эффективных социальных отношений агентов продовольственного рынка по принципу «силиконовой долины», отношения *солидарной кооперации* наблюдаются среди однотипных субъектов рынка (фермерские хозяйства, бизнес-структуры, бывшие колхозы и совхозы), взаимодействия между агентами рынка в АПК базируются в основном на *неформальных социальных контрактах*.

2. Не отработаны формальные институты артикулирования, репрезентации и защиты прав субъектов агропродовольственного рынка. На фоне падения доверия к формальным институтам при разрешении возникающих конфликтов превалируют *неформальные, в том числе неправовые, практики*.

3. Кристаллизация новых форм хозяйствования на селе сопровождается *формированием маргинальных групп населения*, исключенных из сферы формальной экономики. При отсутствии механизма преодоления социальной изоляции маргинальных групп их наличие может служить своеобразным «запалом» возникновения социальной напряженности и социальных конфликтов в сельских сообществах.

4. Социальные сети в сельском районе распадаются на непересекающиеся замкнутые сегменты: акционированные (приватизированные) коллективные хозяйства; крестьянские (фермерские) хозяйства; крупные бизнес-структуры.

5. Межсемейные родственные сети пронизывают все сегменты социального капитала, но по мере институционализации (укрепления) новых форм хозяйствования «сильные» связи уступают место «слабым».

Проведение пилотного исследования обозначенных проблем в сельских районах Кемеровской области летом 2007 г. позволяет сделать следующие предварительные выводы.

1. С появлением на селе фермерских хозяйств семейного типа, крупных частных сельскохозяйственных предприятий, агрохолдингов *бывшие колхозы и совхозы*, преобразованные в сельскохозяйственные кооперативы, акционерные общества, товарищества и другие формы, *утратили свое монопольное положение* в качестве единственных работодателей и основных товаропроизводителей.

2. *Между старыми и новыми хозяйствующими субъектами развернулась конкурентная борьба за ограниченные ресурсы* (земельные, трудовые, материально-технические, финансовые), слабо регулируемая формальными институтами.

3. Несмотря на соперничество, *хозяйствующие субъекты демонстрируют модели солидарного поведения*, учитывают интересы своих конкурентов. Так, местные фермеры, имея возможность предложить работникам лучшие условия труда, более высокую зарплату и качественную технику, тем не менее *вынуждены идти на компромиссы*, учитывать интересы соседа-предприятия при приеме на работу бывших колхозников и работников совхоза. Подобная солидарность характерна для выходцев из одного села, пришлые же предприниматели демонстрируют бескомпромиссное отношение к местному сообществу.

4. *Стихийное малоуправляемое перераспределение земли начала 1990-х гг. привело к нерациональному размещению земельных угодий*. В результате были нарушены интересы как старых, так и новых хозяйствующих субъектов. Перспективные хозяйства не только испытывают дефицит земли, но и вынуждены нести убытки в связи с удаленностью и неоптимальным расположением выделяемых дополнительно земельных участков. В интервью свое недовольство высказывали и руководители коллективных хозяйств, и фермеры. Из интервью с председателем сельхозартели (бывший колхоз): «Земли у нас нет. Фермеров повышло ужас сколько, землю позабрали. Начальству ничего не надо было. Вот скажите мне, порядок это или не порядок? Это по-хозяйски или не по-хозяйски? Весь фонд перераспределили и нам дали землю за 30 верст. Я сенаж заготавливаю и вожу за 30 верст. Ну,

можно ли так работать?» Из интервью с фермером: «Сейчас наметилась тенденция к укрупнению. Я бы еще мог взять 2-3 тысячи гектаров земли, но ее уже просто нет. Коллективные хозяйства разваливаются, а фермеры их подбирают, где-то фермеры просто инвесторами пришли в небольшие хозяйства».

5. *Произошло естественное повышение значимости фермеров в жизни села, кардинально изменилось отношение к ним местных жителей, прежняя настороженность исчезла:* «Настороженное отношение продолжалось пять-семь лет. Вот такой пример: придет ко мне работать механизатор, а ему все вокруг говорят: «Что ты пошел работать на Рощупкина?». Ну, примитивно так мыслили. Ко мне ребята умные приходили, говорили: «Ну, что я буду в колхозе работать? Буду здесь работать, так как мне тут хорошо платят. Какая мне разница, на кого работать?». Сейчас уже такого отношения ко мне нет. Сейчас у меня 250 пайщиков. Я их кормлю, огороды пашу, уголь вожу – и как они после этого будут к фермеру относиться?! Ведь со всеми проблемами – кто заболел, кому нужно кого-то похоронить и т.п. – куда им идти? Туда, куда землю отдали, туда и идти!»

6. *Фермеры стали активными участниками социальных проектов на селе*: оказывают помощь школе, выделяют деньги или подарки к праздникам ветеранам, пенсионерам, оказывают помощь в благоустройстве села, в поддержании местной инфраструктуры.

7. Предприниматели, *фермеры*, чьи доходы являются одними из самых высоких на селе, демонстрируют инновационные для села модели потребления (покупка дорогих машин, строительство домов современной архитектуры, ландшафтный дизайн, нетрадиционные для села формы времяпровождения – горнолыжный спорт, посещение плавательных бассейнов, катков, стремление к качественному образованию детей). Тем самым они оказывают *влияние на традиционный уклад жизни односельчан*, мотивируют достижение более высоких стандартов жизни.

8. *Появление на аграрном рынке* крупных игроков в лице *агрохолдингов* и других структур *способствует ускорению инновационных процессов* в аграрном секторе и *изменению кадровой политики*. В отличие от осторожных руководителей бывших колхозов и совхозов представители крупного бизнеса смело идут на риск, внедряя новые технологии, обновляя семенной фонд и породы скота, осуществляя диверсификацию производства. С другой стороны, они *демонстрируют жесткие методы ведения бизнеса, без учета социальных интересов местного населения*. Их мало волнует судьба сельских жителей, они не склонны к бескорыстному покровительству и филантропии. Из интервью с владельцем агрохолдинга: «Мы купили местный колхоз, потому что он расположен поближе к городу, к хорошей трассе, чтобы впоследствии ненакладно было возить работников из Ленинск-Кузнецка, так как скоро, по моей оценке, сельские жители не смогут работать в сельском хозяйстве».

9. *Инновационные процессы*, происходящие на селе, связанные с формированием рыночных отношений и появлением новых хозяйствующих субъектов при сохранении моноотраслевой структуры аграрной экономики *обострили проблему социального расслоения сельских сообществ*. На одном полюсе – формирующийся слой обеспеченного сельского населения (в лице фермеров, предпринимателей, руководителей сельхозпредприятий), а на другом – многочисленный маргинальный слой, основной состав которого пополняется за счет местных безработных и девиантных групп. Длительная безработица, изъяны системы социальной поддержки безработных, низкая цена сельскохозяйственного труда приводят к разрушению трудовой мотивации и деградации части сельского населения, что, в свою очередь, становится угрозой внутрисельской солидарности и способствует расширению конфликтных зон (воровство имущества предприятий и частных лиц, распространение алкоголизма, наркомании и социального иждивенчества).

Продолжение данного исследования позволит обосновать институциональные и социальные механизмы согласования интересов ключевых субъектов инновационной аграрной экономики и вовлечения дополнительных материальных и социальных ресурсов сельского развития.

Источники

1. Проблема эффективности в XXI веке: экономика США / отв. ред. В.И. Марцинкевич – М.: Наука, 2006. – С. 122–125.

ИННОВАЦИИ В СИСТЕМЕ АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

Д.И. Попов, к.э.н., нач. отд. ООО «Оценка и консалтинг»

Особо сложным в современных условиях является оздоровление экономики несостоятельных сельскохозяйственных предприятий, а также сохранение их платежеспособности в долгосрочной перспективе путем проведения процедур антикризисного управления. Об актуальности проблемы свидетельствуют данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Воронежской области (рис. 1).

Несмотря на укрепляющуюся тенденцию сокращения числа убыточных сельскохозяйственных организаций, их доля по-прежнему остается значительной и по данным за 2006 г. составляет 32%. Многие из них впоследствии прекращают деятельность и ликвидируются в ходе процедуры банкротства.

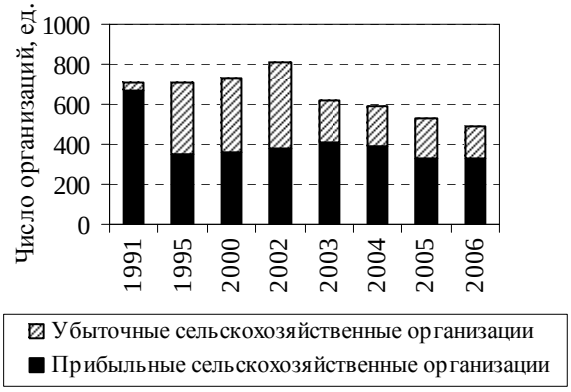

Рис. 1.

По состоянию на конец 2006 г. в производстве арбитражного суда Воронежской области находилось 1 314 незавершенных дел о несостоятельности (банкротстве) против 975 на конец 2005 г. При этом 39% всех дел о несостоятельности (банкротстве) инициированы в отношении сельскохозяйственных организаций. Следует отметить, что почти все принятые к производству дела о несостоятельности (банкротстве) сельскохозяйственных организаций завершаются переходом к конкурсному производству.

Сложившаяся в Воронежской области и в стране в целом практика банкротств сельскохозяйственных организаций свидетельствует о низкой эффективности этой процедуры с точки зрения защиты экономики отрасли и общественных интересов. В связи с этим настоятельной потребностью является предотвращение или преодоление несостоятельности сельскохозяйственных организаций, при наличии такой возможности.

Совершенствование антикризисного управления в сельском хозяйстве должно сопровождаться повышением его эффективности. В свою очередь, повышение эффективности управления определяется ростом его потенциала, т.е. возможностью позитивных изменений, наличием необходимых ресурсов и условий их использования. Отличительной особенностью кризисного состояния сельскохозяйственной организации является, как правило, повышенная изменчивость внутренней среды, ее сильная зависимость от внешних воздействий. В этих условиях одной из центральных задач менеджмента являются нахождение и использование средств управления процессом изменений и придание ему антикризисной направленности.

Следует отметить, что для сельскохозяйственных организаций в настоящее время характерна крайне незначительная инновационная активность. Это является одновременно и следствием, и причиной кризисных явлений. С другой стороны, инновации, реорганизация структуры сельскохозяйственного производства в своей совокупности призваны обеспечить эффективное прохождение сельскохозяйственной организацией кризисного этапа. Поэтому антикризисное управление сельскохозяйственными организациями должно иметь преимущественно инновационный характер.

Одним из средств достижения антикризисных целей сельскохозяйственной организации является инновационная стратегия. В общем виде инновационные стратегии сельскохозяйственных организаций могут иметь следующую направленность:

− получение новых продуктов;

− применение новых методов в производстве, маркетинге, управлении;

− переход к новым организационным структурам;

− применение новых видов ресурсов и новых подходов к использованию традиционных ресурсов.

Что касается антикризисной стратегии, то она, как интегративная форма, может содержать в своем составе несколько видов общих инновационных стратегий, имея строгую целевую направленность на выведение сельскохозяйственной организации из кризиса (или на профилактику вступления ее в кризисное состояние).

Относительно внутренней среды сельскохозяйственной организации инновационные

стратегии могут быть представлены следующими группами:

− продуктовые (направленные на создание и реализацию новых видов продукции);

− функциональные (научно-технологические, производственные, маркетинговые и др.);

− ресурсные (финансовые, трудовые, информационные, материально-технические);

− организационно-управленческие (технологии, структуры, методы, системы управления и др.);

− диверсификации (расширения видов деятельности);

− концентрации производства (соединения и сжатия производственных систем) и др.

Инновационная стратегия теснейшим образом связана с принципами предпринимательского управления, она требует от руководителя сельскохозяйственной организации способности предвидения, мужества и реализма, предпринимательского подхода, воображения, инициативности и рациональности. Важное условие управления в сложных системах в состоянии кризиса – способность определения приоритетов. Ответственность за инновационную стратегию, определяющую выживание сельскохозяйственного предприятия, лежит на плечах антикризисных управляющих. Задача высшего руководства в этой связи состоит в том, чтобы выявлять управленческий потенциал, необходимый для конкретных условий функционирования сельскохозяйственной организации, определять масштабы и цели необходимой управленческой подготовки и выделять соответствующие ресурсы.

Учитывая специфику сельскохозяйственного производства и особенности функционирования кризисных сельскохозяйственных организаций, настоятельной потребностью в рамках подготовки комплекса антикризисных мер является разработка адаптивной инновационной стратегии. В этом случае сельскохозяйственное предприятие использует нововведение как ответную реакцию на изменение рыночных условий в целях сохранения своих позиций на экономическом поле. Адаптивную инновационную стратегию характеризует концентрация усилий на частичных изменениях, улучшениях существующих технологий, механизмов, зачастую идущих в русле сложившихся, традиционных для данной организации путей достижения успеха. Адаптивная инновационная стратегия, впрочем, не исключает и радикальных мер в том случае, если в этом будет состоять требование объективной экономической действительности и внешнего окружения. Реализовать адаптивную инновационную стратегию возможно при ограниченном инвестиционном бюджете.

В условиях, когда кризисные симптомы проявляются с незначительной остротой, и в посткризисный период развития сельскохозяйственной организации целесообразно перейти к реализации конкурентной инновационной стратегии.

Эффективность осуществления изменений, направленных на преодоление кризисного состояния сельскохозяйственной организации, в значительной степени зависит от восприимчивости ее организационной структуры к таким новациям. В этом контексте перестройка организационной структуры сельскохозяйственной организации должна быть сориентирована на решение следующих задач:

− повысить организационное качество аппарата в осуществлении изменений;

− улучшить восприимчивость сельскохозяйственной организации к запланированным новациям;

− обеспечить прогрессирующее функционирование сельскохозяйственной организации в новом организационно-структурном качестве.

Такой подход позволит значительно повысить эффективность антикризисного управления и предотвратить распространение кризисных явлений в аграрном секторе.

МОДЕЛИ ЭФФЕКТИВНЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Т.А. Михалева, к.э.н., ст. науч. сотр., **И.И. Трофимова**, к.т.н., доц., ст. науч. сотр. НИИ экономики и организации АПК ЦЧР, **С.М. Кусмагамбетов**, к.э.н., доц. Воронежского государственного аграрного университета им. К.Д. Глинки

На современном этапе развития экономики наблюдается снижение эффективности производственной деятельности в значительной части сельскохозяйственных предприятий. Эти обстоятельства определили необходимость проведения научных исследований по данной проблеме и разработки перспективной модели эффективных форм хозяйствования. Нами предложена блок-схема перспективной модели эффективной формы хозяйствования сельско-

хозяйственных предприятий, которая включает элементы управления и структуры производства, а также отражает способность предприятия эффективно организовать производственный процесс (рис. 1). При этом модель предполагает соблюдение главного принципа эффективности форм хозяйствования – это соответствие организационно-правовой формы интересам собственника и учитывает единство и согласованность организационно-производственной и организационно-управленческой структур.

Важное место в модели отводится управлению производством, в частности, функции планирования. Особо выделяется оптимизация структуры производства, которая в условиях рыночных отношений приобретает особое значение, обеспечивая эффективность деятельности предприятий при сбалансированности факторов производственного потенциала и согласовании между собой механизмов производственного процесса: технологического, экономического и организационного.

Принятым в модели результативным показателем деятельности предприятий является прибыль, характеризующая, с одной стороны, эффективность производства, с другой, уровень использования производственного потенциала.

Оптимизация структуры производства в модели была проведена при решении экономико-математической задачи методом линейного программирования. При разработке модели авторы исходили из того, что важнейшими задачами для предприятия являются: обеспечение воспроизводства продукции; соблюдение нормативов по количеству, структуре и качеству выпускаемой продукции, выполненных работ и услуг, а также использованию сырья и материально-технических ресурсов; достижение экономической эффективности использования трудовых и материальных ресурсов; обеспечение рентабельности производства.

При этом учитывались следующие условия:

– сельхозпредприятие должно развиваться с учетом имеющихся земельных, трудовых и прочих ресурсов;

– животноводство может использовать побочную продукцию основных отраслей (соломы, зерноотходы и пр.);

– объем производства отдельных видов продукции должен гарантировать выполнение плана продажи и удовлетворение внутрихозяйственных потребностей;

– размер животноводческих отраслей должен быть увязан с объемом кормопроизводства, а структура производства кормов должна удовлетворять требованиям животноводства.

В зависимости от размера посевных площадей разработаны три оптимальные модели, в которых учитывается наличие отраслей животноводства.

Основным условием построения экономико-математической модели эффективного функционирования сельскохозяйственных предприятий является оптимальное использование ресурсного потенциала предприятия. При этом мы исходили из того, что земельные ресурсы сельскохозяйственного предприятия являются определяющим фактором производства. Повысить эффективность использования земельных ресурсов можно за счет соблюдения научно обоснованных севооборотов и применения ресурсосберегающих технологий выращивания сельскохозяйственных культур.

Как свидетельствуют исследования, проведенные в области земледелия в условиях ЦЧР, удельный вес зерновых в структуре посевов должен находиться в пределах от 50 до 60%. Превышение 60%-ного барьера вызовет трудности в размещении зерновых по хорошим предшественникам. При этом доля озимых зерновых ограничена 20–30%. Площадь пара в условиях ЦЧР может достигать 10–15% от площади пашни.

В разработанной экономико-математической модели оптимизации отраслевой структуры производства предусмотрено, что земельные угодья будут использованы полностью. Потребность в материально-денежных, трудовых ресурсах, а также стоимость валовой продукции в сопоставимых ценах и стоимость товарной продукции определялись в процессе решения задачи.

В соответствии с постановкой задачи, ее математической моделью и конкретным перечнем отраслей (культур и видов скота), которые могут развиваться в сельхозпредприятии, были выбраны переменные величины:

– ограничения по наличию ресурсов (посевной площади, естественных сенокосов и пастбищ; рабочей силы);

– условия использования в животноводстве побочной продукции основных отраслей (зерноотходов, соломы и др.);

– ограничения по размеру отраслей (min и max площади зерновых, га);

– по производству конечной продукции растениеводства и животноводства;

– условия увязки растениеводства с животноводством (балансирование рационов животных по обменной энергии корма).

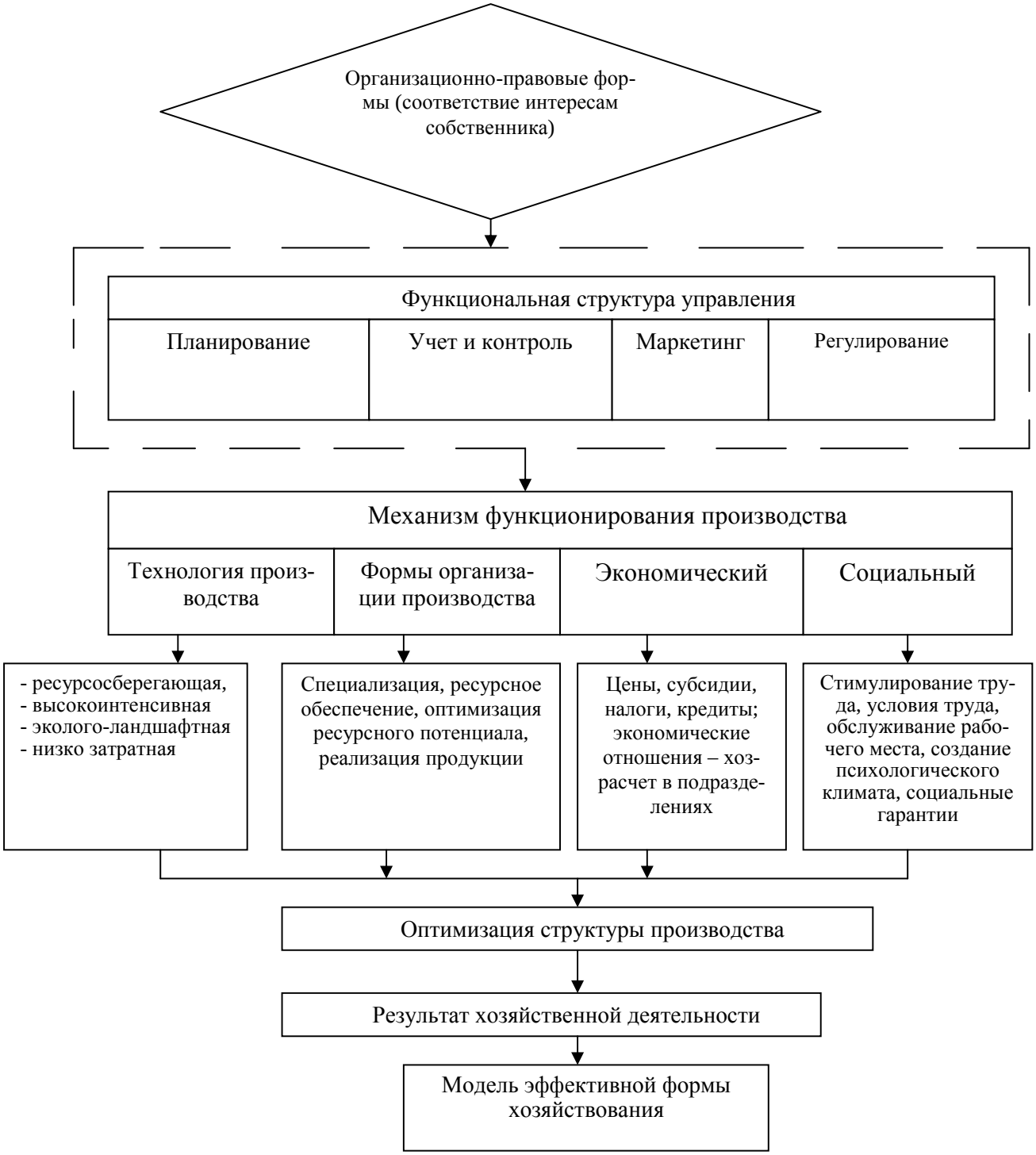

Рис. 1. Блок-схема построения перспективной модели эффективной формы хозяйствования сельскохозяйственных предприятий

В качестве критерия оптимальности использовалась максимизация прибыли, так как в современных условиях именно этот критерий наиболее полно отвечает цели функционирования любой микроэкономической системы.

Полученные в результате решения расчетные данные отражают возможности предприятия по производству и реализации продукции при оптимальном использовании ресурсов. В процессе исследования они были сопоставлены с фактическими показателями сельскохозяйственных предприятий различных организационно-правовых форм Павловского района Воронежской области.

Предварительно была проведена группировка хозяйств района по размеру посевных площадей. В результате были выделены три группы сельскохозяйственных организаций со следующим размером площадей:

1-я группа – хозяйства с посевной площадью от 0,5 до 3,0 тыс. га (1-й вариант решения оптимизационных моделей)

2-я группа – хозяйства с посевной площадью от 3,1 до 5,0 тыс. га (2-й вариант решения оптимизационных моделей);

3-я группа – хозяйства с посевной площадью от 5,1 до 10 тыс. га (3-й вариант решения оптимизационных моделей).

Результаты решения оптимизационных моделей **для 1-й и 3-й группы** хозяйств представлены в табл. 1.

1. Оптимальные параметры моделей эффективных форм хозяйствования (для 1-й и 3-й групп сельхозорганизаций)

Показатели	Единица измерения	Значение по оптимальному значению			
		1-й вариант (размер 0,5–3,0 тыс. га)		3-й вариант (размер 5,1–10,0 тыс. га)	
		абсолютное	относительное	абсолютное	относительное
1. *Размер и структура посевных площадей*	га				
Зерновые культуры, всего:	"	473	50,0	3 526	50,0
озимые	"	284	30,0	1 569	22,2
яровые	"	189	20,0	1 957	27,8
Кукуруза на зерно	"	9	1,0	71	1,0
Технические культуры, всего:	"	39	4,1	1 315	18,7
сахарная свекла	"	14	1,4	434	6,2
подсолнечник	"	25	2,7	881	12,5
Кормовые культуры, всего:	"	387	40,9	1 859	26,3
кормовая свекла	"	0	0,0	0	0,0
кукуруза на силос и зеленый корм	"	160	16,9	794	11,3
многолетние травы	"	40	4,3	193	2,7
однолетние травы	"	174	18,4	809	11,5
озимые на зеленый корм	"	13	1,4	63	0,9
Пар	"	47	5,0	353	5,0
Всего посевных площадей	"	946	100,0	7 052	100,0
2. Структура товарной продукции					
Всего	тыс. р.	8 981	100,0	83 883	100,0
Продукция растениеводства, всего:	"	5651	62,9	67 231	80,1
в том числе: зерно	"	4 624	51,5	32 396	38,6
подсолнечник	"	661	7,4	23 081	27,5
свекла	"	366	4,1	11 754	14,0
Продукция животноводства, всего:	"	3 330	37,1	16 652	19,9
молоко	"	2 308	25,7	11 539	13,8
прирост КРС (в живой массе)	"	1022	11,4	5113	6,1
прирост свиней (в живой массе)	"	0	0,0	0	0,0
3. *Экономическая эффективность сельскохозяйственного производства*					
Произведено на 100 га пашни:					
зерна	ц	1 660,1	x	1 588,5	x
в том числе товарного	"	1 332,6	x	1 321,1	x
сахарной свеклы	"	553,3	x	2 381,0	x
подсолнечника	"	58,2	x	272,7	x
Произведено на 100 га с.-х. угодий:					
молока	"	349,7	x	234,5	x
мяса КРС (в живом весе)	"	20,7	x	13,9	x
Произведено товарной продукции на 100 га с.-х. угодий	тыс. р.	807,2	x	1 009,6	x
Получено прибыли:					
на 100 га с.-х. угодий	тыс. р.	200,6	x	428,3	x
на 1 чел.-час.	"	0,1	x	0,2	x
на 1 работника	"	126,1	x	342,4	x
4. *Уровень рентабельности*	%	33,1	x	73,7	x

Следует отметить, что в силу ограниченных возможностей получения данных в сельскохозяйственных организациях, нам не удалось сравнить фактические показатели с расчетными для хозяйств, относящихся ко 2-й группе, которые являются наиболее типичными для Павловского района Воронежской области.

Для сельхозорганизаций, отнесенных ко 2-й группе, со средней посевной площадью от 3,1 до 5 тыс. га и наличием отрасли животноводства, при решении задачи был получен вариант оптимизационной модели, представленный в табл. 2.

Для сопоставления расчетных показателей с фактическими были отобраны два сельхозпредприятия – ЗАО «Лосево» и СХА «Рассвет» исследуемого района. Результаты сравнения также представлены в этой таблице.

2. Оптимальные параметры модели эффективных форм хозяйствования (2-я группа сельхозорганизаций)

Показатели	Единица измерения	Значение показателей					
		оптимальное		фактическое			
				ЗАО «Лосево»		СХА «Рассвет»	
		абсолютное	относительное	абсолютное	относительное	абсолютное	относительное
1. *Размер и структура посевных площадей*							
Зерновые культуры, всего:	га	2 193	50,0	1415	31,7	2149	45,3
озимые	"	1 179	26,9				
яровые	"	1 014	23,1				
Кукуруза на зерно	"	44	1,0				
Технические культуры, всего:	"	444	10,1	1114	25,0	1115	23,5
сахарная свекла	"	53	1,2	50	1,1	165	3,5
подсолнечник	"	391	8,9	1 064	23,9	950	20,0
Кормовые культуры, всего:	"	1 530	34,9				
кормовая свекла	"	0	0,0				
кукуруза на силос и з.к.	"	638	14,5				
многолетние травы	"	159	3,6				
однолетние травы	"	681	15,5				
озимые на зеленый корм	"	51	1,2				
Пар	"	219	5,0				
Всего посевных площадей	"	4 386	100,0	4 461	100,0	4 742	100,0
2. *Структура товарной продукции*							
Всего	тыс. р.	45 936	100,0	39 699	100,0	69 831	100,0
Продукция растениеводства, всего:	"	32 600	71,0	19 868	50,0	24 244	34,7
зерно	"	20 929	45,6	3 375	8,5	7 741	11,1
подсолнечник	"	10 226	22,3	7 205	18,1	3 378	4,8
свекла	"	1 445	3,1	366	0,9	1 912	2,7
Продукция животноводства, всего:	"	13 335	29,0	19 831	50,0	45 593	65,3
молоко	"	9 230	20,1	13 608	34,3	32 356	46,3
прирост КРС (в живой массе)	"	4 106	8,9	5 220	13,1	12 893	18,5
3. *Экономическая эффективность сельскохозяйственного производства*							
Произведено на 100 га пашни:							
зерна	ц	1 630,5	х	403,6	х	735,0	х
в том числе товарного	"	1 327,1	х	247,5	х	141,3	х
сахарной свеклы	"	470,7	х	211,4	х	1 401,2	х
подсолнечника	"	194,3	х	233,7	х	399,6	х

Показатели	Единица измерения	Значение показателей					
		оптимальное		фактическое			
				ЗАО «Лосево»		СХА «Рассвет»	
		абсолютное	относительное	абсолютное	относительное	абсолютное	относительное
Произведено на 100 га с.-х. угодий:							
молока	"	301,6	х	241,7	х	618,5	х
мяса КРС (в живом весе)	"	17,9	х	23,3	х	39,0	х
Произведено товарной продукции на 100 га с.-х. угодий	тыс. р.	889,7	х	620,8	х	951,2	х
Получено прибыли:							
на 100 га с.-х. угодий	"	312,1	х	99,9	х	298,8	х
на 1 чел.-час.	"	0,1	х	-		-	
на 1 работника	"	221,5	х	29,3	х	76,7	х
4. *Уровень рентабельности*	%	54,05	х	19,2	х	45,8	х

Анализ показал, что структура посевных площадей в обоих хозяйствах не соответствует оптимальной, особенно в ЗАО, где большие площади под подсолнечником (23,9%) и мало отводится посевной площади под зерновые культуры – 31,7% (табл. 2). По предлагаемому варианту производство подсолнечника отсутствует, что связано с отведением этих площадей под кормовые культуры. Но на практике этого может не быть, учитывая большую рентабельность данной культуры, при производстве которой хозяйство имеет прибыль. Тем не менее в обоих хозяйствах нарушена агротехника, так как в структуре площадей подсолнечник занимает посевные площади больше рекомендуемых по системе земледелия.

Хорошие показатели оба хозяйства имеют в структуре товарной продукции по животноводству. Уровень товарности, например, по молоку составляет более 50%.

Уровень рентабельности в СХА выше, чем в предлагаемом варианте, на 15% и в ЗАО – на 26,6%. Также и все показатели экономической эффективности в СХА выше, чем в ЗАО.

Как показывают проведенные исследования, хозяйства Павловского района с посевной площадью от 3,1 до 5 тыс. га имеют более устойчивые экономические показатели. При сравнении двух рассмотренных хозяйств по уровню рентабельности и другим показателям с оптимальным вариантом, рассчитанным по модели, можно отметить, что в ЗАО «Лосево» имеются более существенные отклонения показателей от оптимального значения, чем в СХА «Рассвет». По-видимому, в первом хозяйстве имеются более существенные нарушения отдельных элементов организационно-экономического механизма, что требует его совершенствования.

Таким образом, полученные данные по трем вариантам в сравнении с фактическими показателями по хозяйствам позволяют сделать следующие выводы:

– наибольшую эффективность производства имеют хозяйства со средней посевной площадью в пределах от 3,1 до 5 тыс. га и наличием отрасли животноводства;

– в сельхозорганизациях, имеющих посевную площадь от 5,1 до 10 тыс. га, для обеспечения необходимой рентабельности требуется больше затрат финансовых средств, именно поэтому такие крупные предприятия, как правило, имеют инвестора.

Использование разработанных оптимальных моделей эффективных форм хозяйствования сельскохозяйственных организаций позволяет определить в многовариантной постановке параметры предприятия. Очевидно, что они являются лишь стратегическим ориентиром развития производства, и поэтому их реализация на практике объективно обусловливает разработку целого комплекса мероприятий, направленных на поиск источников финансирования предлагаемых решений.

Тем не менее полученные данные оптимальных параметров позволят оперативно корректировать производственные планы в соответствии с изменением внутренних и внешних условий производства.

КВАЛИФИЦИРОВАННЫЕ РАБОЧИЕ КАДРЫ – ВАЖНЫЙ КОМПОНЕНТ В РАЗВИТИИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬХОЗОРГАНИЗАЦИЙ

С.В. Дульзон, к.э.н., ст. науч. сотр. Всероссийского НИ экономики, труда и управления сельским хозяйством

Активизация инновационных процессов в современных условиях является одним из основных резервов выхода сельского хозяйства из затянувшегося кризиса. «В мировой экономической литературе понятие «инновация» интерпретируется как превращение потенциальных возможностей научно-технического прогресса в реальные достижения» [3, с. 184].

В современных условиях, впрочем, как это было и ранее, решающая роль в развитии сельского хозяйства принадлежит работникам, непосредственно связанным с использованием техники.

В доперестроечный период в России постоянно наблюдались и количественный рост, и совершенствование качественного состава рабочих кадров. С учетом штатных и резервных трактористов-машинистов, комбайнеров, водителей автомобилей, мастеров машинного доения, мастеров-наладчиков, слесарей, других рабочих подсобного профиля, удельный вес работников, знающих используемую в сельскохозяйственном производстве технику, составлял более 50%. Это свидетельствовало о качественном совершенствовании профессиональной структуры рабочих кадров в условиях индустриализации сельского хозяйства, связанной с использованием достижений научно-технического прогресса [4, с. 82].

Но господствовавший ранее технократическая идеология в системе формирования кадров обусловила воспроизводство узкоспециализированного работника с отсутствием навыков самостоятельного хозяйствования. Развитие многоукладной экономики обусловливает подготовку рабочих кадров, соответствующих различным формам собственности. В коллективных хозяйствах и на ближайшую перспективу будет функционировать традиционный тип рабочего: тракторист-машинист, доярка, скотник и т.п. Однако и здесь будет развиваться интеграция профессий, как по линии их совмещения, так и по линии усложнения. Это станет происходить в силу воздействия рынка на сокращение затрат труда, что приведет к ликвидации малоэффективных рабочих мест и профессий.

В сельском хозяйстве работник имеет дело со специфическими средствами производства. Во-первых, с землей как главным средством производства, имеющей природное происхождение. Во-вторых, с живыми организмами (растениями и животными), которые развиваются на основе биологических законов. Кроме этого, созданная в отрасли продукция непосредственно используется в дальнейшем процессе производства в качестве его средства (семена, корма, молодняк и др.). Все это требует соответствующих, весьма разносторонних знаний и навыков. Переход к рыночной экономике, решение проблем повышения эффективности и дальнейшего развития сельского хозяйства еще более усиливают необходимость повышения уровня качественного состава работников.

По данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи, на 1 июня 2006 г. структура численности постоянных работников крупных и средних сельскохозяйственных организаций РФ по уровню образования выглядела таким образом: 7,2% из них имели высшее профессиональное образование и 17,2% – среднее профессиональное (среднее специальное). Практически такой же была ситуация и по регионам РФ. Так, например, в Ульяновской области на долю работников сельхозпредприятий, имевших высшее образование, приходилось 8,2%, а среднее специальное – 17,2%. Следовательно, большая их часть не имела специальной подготовки для работы.

Неблагополучное состояние качественного состава работников агропромышленного производства связано с целым рядом причин. Среди них, на наш взгляд, первостепенное значение имеет подвижность квалифицированных кадров, их уход из сферы сельского хозяйства. Следует сказать, что в течение длительного времени российская деревня отдавала городу наиболее дееспособную часть населения. Это породило недостаток трудовых ресурсов на селе.

Одной из наиболее мобильных категорий работников сельскохозяйственного производства являются механизаторы. При анализе подвижности механизаторов в Российской Федерации прослеживалась важная особенность. Она заключалась в том, что с увеличением численности механизаторов, направляемых в сельское хозяйство, увеличился их отток из данной отрасли. Подвижность механизаторских кадров порождает их недостаток в сельском хозяйстве. На период уборки урожая в

последние годы дефицит механизаторских кадров составляет 300 тыс. человек, или свыше 20% [4, с. 82].

Это заставляет работодателей привлекать работников, которые не имеют достаточного опыта эксплуатации техники, что ведет к ее неполному, а иногда технически неграмотному использованию. Кроме того, работодателю приходится нести затраты не только времени, но и денежных средств на обучение таких работников.

Для сельского хозяйства в большей мере, чем для других отраслей, характерно снижение образовательного уровня работников. Между тем доказано, что существует прямая зависимость между результатом труда и образованием работников. Данной проблеме в свое время особое внимание уделил академик С.Г. Струмилин. Он, вероятно, впервые в нашей стране, да и во всем мире, поставил эту проблему и рассчитал эффективность таких инвестиций в человеческий капитал, как принято об этом ныне говорить. Он первым доказал эффективность всеобщего обучения, установив, например, что год школьного образования дает примерно в 2,6 раза более высокую прибавку квалификации, чем год заводского стажа. Выгоды от роста производительности труда превышают соответствующие затраты государства на школьное обучение в 27,6 раза [2, с. 151].

Согласно расчету, проведенному в 1977 г. В. Комаровым, в 1961–1975 гг. прирост национального дохода в результате повышения производительности труда составил 80,1%, из них путем повышения образования и квалификации работников – 37,1% и повышения технической вооруженности труда – 43,0%. А в 1979 г. В.А. Жамин в своей книге «Социально-экономические проблемы образования и науки в развитом социалистическом обществе» отметил, что повышение уровня образования работников, их квалификации способствует увеличению производительности труда, приводит к росту национального дохода, ибо сложный труд создает в единицу времени большую стоимость, чем простой.

Рост квалификации трудящихся, повышения обеспеченности сельскохозяйственных предприятий квалифицированной рабочей силы является одной из важных задач общества, государства. Но решать ее в ближайшее время необходимо, ведь от этого зависит в наибольшей степени развитие сельского хозяйства страны. Квалифицированный труд связан с техникой и наукой. При нынешнем развитии производительных сил квалифицированным трудом иногда может являться и ручной труд, когда он связан с применением научных знаний.

Степень квалификации работников в сельском хозяйстве определяется такими же признаками, что и рабочих промышленности и других отраслей народного хозяйства. Да, мы согласны с мнением тех авторов, которые отмечают, что сельский житель рано приобщается к сельскохозяйственному труду. Но все это выражается лишь в выполнении самых простых (ручных) работ: поение животных, раздача кормов, отвод скота на пастбище, посадка, прополка, ручные уборочные работы сельскохозяйственных культур и т.п. То есть. это своего рода навыки сельскохозяйственного труда, но не квалификация.

Поэтому в нынешних условиях на региональном уровне должны разрабатываться программы по привлечению работников к труду в сельскохозяйственных предприятиях и их дальнейшему закреплению на селе. Тем более, что опыт в этом направлении уже имеется.

Важную роль в этом может сыграть привлечение подготовленной молодежи – как специалистов, так и кадров массовых профессий. Для этого потребуется расширение статей «нетрудовых» затрат на рабочую силу, прежде всего, на жилье и другие виды социально-бытовых и культурных условий. А для этого необходимо разрабатывать соответствующие программы.

Опыт разработки и успешной реализации таких программ в Белгородской и Орловской областях широко известен. Началось подобное движение и в других регионах страны.

В Ульяновской области, например, уже имеется практика выдачи так называемых подъемных. Устраиваясь на работу в сельхозорганизацию, выпускник сельскохозяйственного вуза при предоставлении всех необходимых документов получает некоторую сумму денег. Кроме этого, в области действует программа, содействующая приобретению жилья молодыми специалистами сельскохозяйственных предприятий.

В определенной мере опыт других областей нашел отражение в областной целевой программе «Кадровое обеспечение сельскохозяйственного производства Ульяновской области на 2005–2010 годы», которая была принята в декабре 2004 г. Основные мероприятия, которые планируются проводить в рамках программы, следующие:

– подготовка резерва руководителей сельскохозяйственных предприятий на базе Ульяновского института переподготовки кадров агробизнеса и Ульяновской государственной сельскохозяйственной академии;

– оказание единовременной материальной помощи молодым специалистам, за-

крепившимся в сельском хозяйстве области;

– обеспечение ежемесячной доплаты к заработной плате молодым специалистам, приехавшим работать в сельскую местность и заключившим с руководителем сельскохозяйственного предприятия договор на отработку в течение трех лет;

– реализация программы «Руководитель малого предприятия в сельскохозяйственном бизнесе» и т.д.

Одним из достоинств данной программы является то, что помимо областного бюджета источником финансирования отдельных мероприятий выступают и собственные средства предприятий и организаций. Ведь, в конечном итоге, заинтересованными в квалифицированных кадрах должны быть они сами.

Непосредственная реализация разрабатываемых на государственном уровне норм происходит на уровне предприятий. В связи с этим возрастает роль коллективного договора, одной из основных целей которого является воспроизводство рабочей силы путем более тесной увязки социально-экономических интересов сторон. Для этого необходимо вносить некоторые дополнения в существующие в настоящее время коллективные договоры, в частности, касательно обучения рабочих кадров и т.п.

Источники

1. Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2006 г. (Предварительные итоги по полной программе). Т. 2. Субъекты Российской Федерации. – М., 2007. – С. 118–119.
2. *Капустин, С.И.* Теоретик и практик народнохозяйственного планирования. К 125-летию со дня рождения академика С.Г. Струмилина / С.И. Капустин// Экономическая наука современной России. – 2003. – № 3. – С. 151.
3. *Коротнев, В.Д.* Управленческие кадры сельхозпредприятий: адаптация к современным условиям/ В.Д. Коротнев. – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2002. – 268 с.
4. *Филиппов, Н.Н.* Воспроизводство квалифицированных кадров в сельском хозяйстве / Н.Н. Филиппов // Вестник Челябинского агроинженерного университета. – 2000. – Т. 31. – С. 82.

КООПЕРАЦИЯ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ТЕХНИКИ КАК ФАКТОР РЕАНИМАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВ

Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда – проект № 08-02-18003е

Д.Д. Сазонова, к.э.н., доц., председатель правления, **С.Н. Сазонов**, д.т.н., проф., дир. Независимого экономического аналитического центра по проблемам деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств

Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи в отношении фермерских хозяйств дали парадоксальный результат. Если верить опросным данным, то только чуть более половины из них (51,7%) осуществляли сельскохозяйственную деятельность в 2006 г. [1]. Точность этого показателя еще требует осмысления. Не исключено, что немалая часть фермеров просто не захотела общаться с интервьюерами, сославшись на прекращение или приостановление сельскохозяйственной деятельности. Однако в целом тенденция на сворачивание фермерами сельскохозяйственной деятельности, зафиксированная в процессе проведения Всероссийской сельскохозяйственной переписи, сомнению не подлежит.

В стратегическом плане необходимо исходить из ясного представления о том, что в настоящее время нет объективных причин для увеличения общего количества фермерских хозяйств. Интенсивный прирост фермерских хозяйств в начале 1990-х гг. предопределялся наличием большого и не исчерпанного на тот период «человеческого» потенциала, включающего относительно небольшую (5-7%) социальную прослойку сельских жителей, которые желали и были готовы организовывать фермерские хозяйства, беря на себя все бремя ответственности и риск самостоятельного хозяйствования. Например, в 1990 г. в Тамбовской области количество семей, проживавших в сельской местности, в которых не менее двух работоспособных членов были заняты непосредственно в сельскохозяйственном производстве, составляло примерно 102,5 тыс. В этом случае можно предположить, что указанная социальная прослойка могла создать от 5 до 7 тыс. фермерских хозяйств. Фактически в 1990–2006 гг. было создано 6 745 фермерских хозяйств, из которых не менее 3 822 за тот же период прекратили свою деятельность [2]. Исходя из этого проблема реанимации деятельности фермерских хозяйств, приостановивших сельскохозяйственную деятельность, приобретает особую актуальность.

Нельзя не признать, что во многом пре-

кращение и приостановление деятельности фермерских хозяйств объясняется тем, что в течение многих предыдущих лет их экономические результаты, связанные с производством и реализацией сельскохозяйственной продукции, оставляли желать лучшего (табл. 1).

1. Прибыль (убыток) от производства и реализации сельскохозяйственной продукции в обследованных фермерских хозяйствах Тамбовской области

Календарный год	Валовая выручка, р.	Расходы на производство, р.			Рассчитано с учетом амортизационных отчислений			Рассчитано без учета амортизационных отчислений	
		Денежные расходы	Амортизационные отчисления	Всего	Прибыль («-» убыток), р.	Уровень рентабельности, (убыточности), %	Удельный вес прибыльных хозяйств, %	Прибыль («-» убыток), р.	Уровень рентабельности (убыточности), %
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1992	855	283	29	312	543	174,0	100,0	572	202,1
1993	2 612	828	188	1 016	1 596	157,1	75,0	1 784	215,5
1994	4 035	1 431	2 613	4 044	-9	-0,2	35,7	2 604	181,9
1995	5 139	4 189	7 982	12 171	-7 032	-57,8	16,7	950	22,7
1996	12 368	7 657	24 138	31 795	-19 427	-61,1	6,7	4 711	61,5
1997	24 801	16 722	25 718	42 440	-17 639	-41,6	10,7	8 079	48,3
1998	25 492	16 539	36 076	52 615	-27 123	-51,5	7,1	8 953	54,1
1999	51 940	55 697	28 754	84 451	-32 511	-38,5	7,1	-3757	-6,7
2000	46 652	39 961	25 727	65 688	-19 036	-29,0	10,7	6691	16,7
2001	50 440	52 302	19 331	71 633	-21 193	-29,6	10,7	-1 862	-3,6
2002	35 229	51 677	21 721	73 398	-38 169	-52,0	14,3	-16448	-31,8
2003	72 290	58 371	14 732	73 103	-813	-1,1	23,8	13 919	23,9
2004	62 053	58 690	10 465	69 155	-7 102	-10,3	19,0	3 363	5,7
2005	56 801	59 994	4 898	64892	-8 091	-12,5	29,1	-3193	-5,3
2006	86 809	85 404	2 767	88 171	-1 362	-1,5	33,3	1 405	1,6

Очевидно, что незавидные экономические показатели крайне негативно отразились на оснащении фермерских хозяйств основными средствами. Это касается и очень специфической дисгармонии структуры основных средств, которая сформировалась в фермерских хозяйствах, и высочайшего уровня их износа (табл. 2).

Общий анализ структуры основных средств показывает, что в стоимостном выражении они на 90,5% представлены машинами и механизмами, абсолютное большинство из которых были приобретены за счет льготных кредитов в 1992–1993 гг.

2. Наличие основных средств и их структура в среднем обследованном фермерском хозяйстве Тамбовской области (на 1 января 2007 г.)

Наименование основных средств	Количество, шт.	Стоимость, тыс. р.	Удельный вес в общей стоимости, %	Остаточная стоимость, тыс. р.	Износ, %
Тракторы – всего	1,38	105,9	30,7	0,2	99,8
В том числе:					
гусеничные	0,76	55,7	46,1	0,1	99,8
колесные	0,62	50,2	14,6	0,1	99,8
Грузовые автомобили	0,96	83,2	24,1	7,3	91,2
Сельхозмашины всего		123,2	35,7	3,8	96,9
В том числе:					
зерноуборочные комбайны	0,58	91,8	26,6	0,2	99,8
Здания производственные	0,29	27,0	7,8	7,5	72,2
Прочие основные средства		5,7	1,7	0,7	87,7
Всего		345,0	100	19,5	94,3

В последующие годы насыщение техникой фермерских хозяйств резко сократилось: общее количество техники к 2007 г. увеличилось только на 12%, тогда как площади посевов в этих же хозяйствах возросли в 1,7 раза. При этом 95% тракторов, 98% зерноуборочных комбайнов, 70% грузовых автомобилей в обследованных хозяйствах используются сверх амортизационных сроков. В результате фермеры выполняют в среднем лишь 43% основных технологических операций, а в рамках агротехнических сроков выполняется только треть из них.

Очевидно, что оснащение техникой не может не оказывать влияния и на номенклатуру производимой сельскохозяйственной продукции, и на ее качество, и количество. В частности, установлена очень сильная зависимость объемов производства и реализации продукции от удельных показателей технического обеспечения единицы площади пашни. Например, если соотнести полученную в фермерских хозяйствах выручку от реализации продукции со средней стоимостью одной тонны пшеницы, то несложно отметить, что объем реализованной продукции в расчете на один гектар снизился в 2006 г. по сравнению с 1993 г. в 2,9 раза. За тот же период снизилась обеспеченность единицы площади тракторами в 2,4 раза, зерноуборочными комбайнами – в 2,3 раза, грузовыми автомобилями – в 2,2 раза (рис. 1).

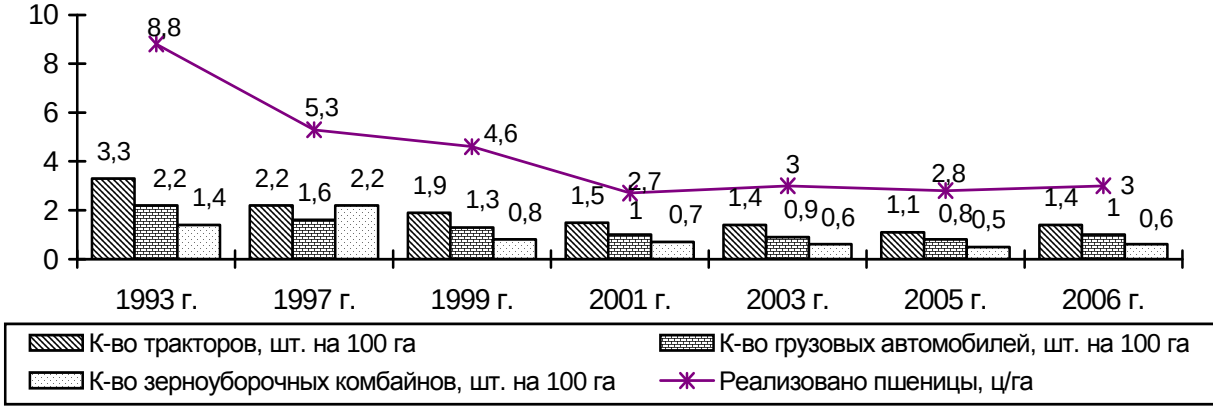

Рис. 1. Динамика обеспеченности в фермерских хозяйствах единицы площади техникой

В настоящее время очень большие надежды связываются с реализацией государственной программы «Развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг.», предусматривающей серьезное привлечение средств для развития фермерских хозяйств. Однако сам по себе факт того, что фермерский сектор может получить достаточно большие средства, абсолютно не означает, что при этом автоматически повысится эффективность его деятельности.

Например, если в области технического оснащения повторить пройденный в начале 1990-х гг. путь, когда действительно очень большие средства были использованы для индивидуального оснащения фермерских хозяйств машинами и механизмами, то с огромной долей вероятности через восемь-десять лет мы опять вернемся к точно такому же положению, которое сложилось в настоящее время. Более того, этот путь даже теоретически маловероятен, потому что расчеты показывают, что по самым минимальным оценкам только дооснащение фермерских хозяйств потребует такого объема средств, который в 4,3 раза превышает сумму привлекаемых кредитных ресурсов в фермерский сектор в рамках Государственной программы развития сельского хозяйства на 2008–2012 гг.

Если же предположить, что этот вариант все-таки будет реализован, то фермерские хозяйства смогут выйти только на уровень простых (нормальных) технологий, локализованных в рамках отдельных фермерских хозяйств. Это еще раз подчеркивает бесперспективность в стратегическом плане такого варианта развития событий.

Мы полагаем, что реальный выход только один – развитие различных форм и методов межфермерской кооперации при использовании сельскохозяйственной техники. Кстати, государственной программой предусмотрена возможность получения кооперативами кредитов на срок до восьми лет в размере до 40 млн р. на приобретение техники и оборудования (отечественного и зарубежного производства), в том числе тракторов и агрегатируемых с ними сельскохозяйственных машин.

Вместе с тем считаем необходимым подчеркнуть, что форм и методов межфермерской кооперации может и должно быть несколько. С учетом технико-технологического и организационно-экономического содержания такая коопе-

рация должна иметь три уровня. Первый уровень – машины и механизмы круглогодового использования (грузоподъемные, большегрузные автомобили, топливозаправщики и т.п.). Главное, что объединяет эту группу машин, – это возможность использования не только в фермерских хозяйствах, где они хотя и крайне необходимы, но используются только периодически, а прежде всего в промышленных, строительных и других организациях. Поэтому в то время, когда на их использование нет заявок со стороны фермеров, они должны использоваться на стороне.

Второй уровень – машины и механизмы специального назначения, высокопроизводительные или используемые в течение одного цикла севооборота (высокопроизводительные зерноуборочные комбайны, комплексы машин для выращивания и уборки свеклы, подсолнечника и т.п.). Именно эта группа машин должна стать основой для внедрения интенсивных и высоких (высокоинтенсивных) технологий. Как правило, такие машины имеют высокую цену, и совершенно очевидно, что окупить их использование в рамках среднего фермерского хозяйства просто невозможно. В результате в фермерском секторе консервируются только примитивные технологии, что исключает для них даже потенциальную возможность технологического прорыва, усложняет или делает невозможным выращивание технических культур. Создание таких микрокооперативов – вполне посильная задача для небольших групп фермерских хозяйств, объединяющих, как показывают расчеты, при выращивании свеклы от 6 до 20 хозяйств, при производстве подсолнечника – от 2 до 5 хозяйств, уборке зерновых – от 4 до 5 хозяйств.

Третий уровень – так называемая соседская взаимопомощь, это кооперации при использовании универсальных сельскохозяйственных машин.

Развитие межфермерский кооперации позволит сократить объективную потребность в техническом оснащении фермерских хозяйств, например, в универсальной сельскохозяйственной технике в 1,4–3,7 раза. Но главное даже не в этом. Во-первых, только кооперация в стратегическом плане создает объективные предпосылки для перехода фермерских хозяйств на использование интенсивных и высоких (высокоинтенсивных) технологий. Без технологического прорыва фермерские хозяйства обречены на медленное, но неизбежное угасание. Во-вторых, такая кооперация создает объективные предпосылки для реанимации тех фермерских хозяйств, которые прекратили или приостановили сельскохозяйственную деятельность в последние годы.

Источники

1. Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2006 г. (предварительные итоги по краткой программе). Вып. 3 – М.: ФС Государственной статистики, 2007.
2. *Сазонова, Д.Д.* Ретроспективный экономический анализ деятельности фермерских хозяйств/ Д.Д. Сазонова. – М.: МОНФ, 2007 – 147 с.

ВЛИЯНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «РАЗВИТИЕ АПК» НА ТЕХНИЧЕСКУЮ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Работа выполнена при поддержке Московского общественного научного фонда – грант №35/1-08. Поддержка данного проекта была осуществлена МОНФ за счет средств, предоставленных агентством по Международному развитию Соединенных Штатов Америки (USAID). Точка зрения, отраженная в данном документе и самим автором, может не совпадать с точкой зрения USAID или МОНФ

Д.Д. Сазонова, к.э.н., доц., председатель правления Независимого экономического аналитического центра по проблемам деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств

Оценка технической эффективности (ТЭ) подразумевает сравнение хозяйств по степени использования ими своих ресурсов. В качестве эталона берутся наилучшие хозяйства, обеспечивающие максимальный выход продукции на единицу ресурса. Эталонные хозяйства лежат на кривой производственных возможностей, и отношение фактического выхода продукции к максимально возможному в них равно единице (ТЭ=1) [1].

Для оценки изменения технической эффективности деятельности фермерских хозяйств относительно предшествующего периода нами использован индекс Малмквиста. Его суть состоит в следующем [1]. Для оценки изменения коэффициентов технической эффективности хозяйств в каком-то одном периоде (T_1) по сравнению с предшествующим (T_0) недостаточно просто разделить соответствующие коэффициенты друг на друга, поскольку использованная нами оценка технической эффективности методом анализа оболочки данных (АОД-Data Envelopment Analysis) основана на сравнении показателей эффективности с передовыми, «эталонными» хозяйствами. В каждом из анализируемых периодов мы имеем не только различные входные и выходные показатели для каждого хозяйства, но и различные «эталонные» хозяйства. Поэтому при проведении анализа коэффициентов технической эффективности необходимо учесть и сдвиг оболочки «эталонных» хозяйств.

Пусть хозяйство Р, используя ресурсы I_1 и I_2, производит продукцию Y. На рис. 1 точка P_0 характеризует расходы ресурсов этого хозяйства в нулевой период, а точка P_1 – в первый. Каждой точке соответствует свой выход продукции (Y_0 и Y_1). Изокванты t=0 и t=1 отображают затраты ресурсов передовых («эталонных») хозяйств, которые производят продукцию в том же объеме: Y_0 в нулевой и Y_1 в первый период. Хозяйство Р не является технически эффективным. В нулевом периоде имеется точка X_0, отвечающая некоторому передовому хозяйству, которое расходует меньшее количество ресурсов I_1 и I_2.

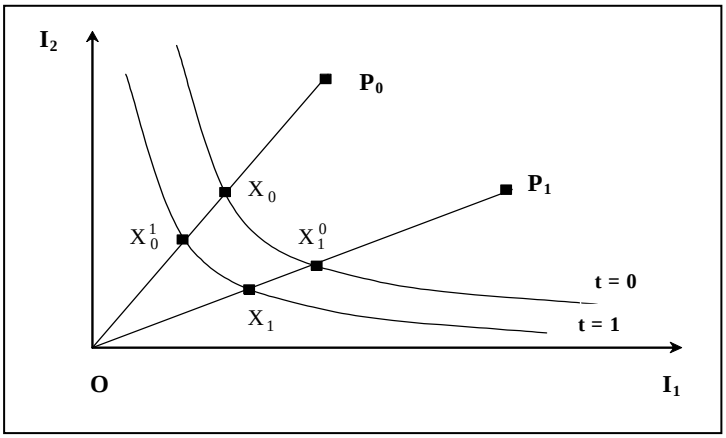

Рис. 1. Изменение технической эффективности, ориентированной на снижение затрат, во времени (input oriented)

Техническая эффективность хозяйства Р, ориентированная на снижение ресурсов, в нулевой период по отношению к изокванте t=0 может быть измерена как $te_0^0 = OX_0 / OP_0$, а соответственно, в первый период относительно изокванты t=1 как $te_1^1 = OX_1 / OP_1$. Как отмечено выше, для расчета индекса изменения технической эффективности в первый период по отношению к нулевому недостаточно рассчитать отношение te_1^1/te_0^0, необходимо учесть еще и сдвиг изокванты t=1 относительно изокванты t=0.

Для хозяйства Р в нулевой период по отношению к изокванте t=1 «эталонным» яв-

ляется хозяйство, изображаемое точкой X_0^1, которая лежит на кривой t=1. В первый период «эталонным» относительно изокванты t=0 для него будет хозяйство, изображенное точкой X_1^0, лежащей на кривой t=0. Таким образом, сдвиг изокванты t=1 относительно изокванты t=0 можно измерить с помощью двух показателей.

Первый – это отношение отрезка OX_0 к отрезку OX_0^1. Умножив числитель и знаменатель на OP_0, получим:

$$\frac{OX_0}{OX_0^1} = \frac{OX_0 \cdot OP_0}{OX_0^1 \cdot OP_0} = \frac{te_0^0}{te_0^1},$$

где te_0^0 – техническая эффективность хозяйства в период 0 по отношению к хозяйствам в период 0 (к изокванте t=0), te_0^1 – техническая эффективность хозяйства в период 0 по отношению к хозяйствам в период 1 (к изокванте t=1).

Второй – отношение отрезка OX_1^0 к OX_1. Умножив числитель и знаменатель на OP_1, получаем:

$$\frac{OX_1^0}{OX_1} = \frac{OX_1^0 \cdot OP_1}{OX_1 \cdot OP_1} = \frac{te_1^0}{te_1^1},$$

где te_1^1 – техническая эффективность хозяйства в период 1 по отношению к хозяйствам в период 1 (к изокванте t=1), te_1^0 – техническая эффективность хозяйства в период 1 по отношению к хозяйствам в период 0 (к изокванте t=0).

Среднее геометрическое полученных показателей TCng (technical change) и будет показывать технический сдвиг изокванты (оболочки, образованной «эталонными» хозяйствами). Оно характеризует сдвиг производственной функции во времени, технологические изменения:

$$TCng = \sqrt{\frac{te_1^0}{te_1^1} \cdot \frac{te_0^0}{te_0^1}}.$$

Таким образом, индекс Малмквиста, характеризующий изменение технической эффективности в первом периоде относительно нулевого периода, в итоге определится зависимостью:

$$ММинд = TCng \cdot \frac{te_1^1}{te_0^0} = \frac{te_1^1}{te_0^0} \cdot \sqrt{\frac{te_1^0}{te_1^1} \cdot \frac{te_0^0}{te_0^1}}.$$

Как для построения оценок технической эффективности методом анализа оболочки данных АОД (Data Envelopment Analysis), так и для расчета изменений технической эффективности, характеризуемых индексом Малмквиста, нами использовался программный пакет EMS (Efficiency Measurement System).

Исходя из принятых методических подходов, сравнения проводились по пяти периодам: 2001–2002, 2002–2003, 2003–2004, 2004–2005, 2005–2006 гг. В основу была взята выпуклая модель с переменным эффектом масштаба. Такая модель является более приближенной к действительности, поскольку она предопределяет, что увеличение количества ресурса необязательно ведет к росту его отдачи. Результаты расчетов, проведенных и на максимум выхода продукции, и на минимум ресурсных затрат, представлены в табл. 1 и 2.

Из полученных данных следует, что в течение трех лет до начала реализации национального проекта (2003–2005 гг.) в фермерских хозяйствах сформировалась устойчивая негативная тенденция как в отношении эффективности использования ресурсов, так и в отношении выхода конечной продукции. Например, индекс Малмквиста по эффективности использования ресурсов составлял: в 2003 г. – 1,087; в 2004 г. – 1,055; в 2005 г. – 0,946. За тот же период по выходу продукции он составил: в 2003 г. – 1,109; в 2004 г. – 1,050; в 2005 г. – 0,934.

В 2006 г. ситуация изменилась в положительную сторону и индекс Малмквиста составил по эффективности использования ресурсов 1,135, а по выходу товарной продукции 1,228.

Это означает, что в 2006 г. затраты ресурсов на выпуск того же количества продукции снизились в среднем на 13,5%, а увеличение объемов товарной продукции при тех же затратах ресурсов составило 22,8%. Никогда до начала реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК» в рамках проанализированного периода мы не имели таких положительных сдвигов. Следовательно, действительно за счет применяемых льготных кредитных схем стали более доступными определенные виды ресурсов. В частности, в обследованных фермерских хозяйствах льготные кредиты были использованы на приобретение топливно-смазочных материалов, удобрений, семян и запасных частей. Это и позволило повысить эффективность их деятельности. Например, в 2006 г. объем использованных на эти нужды кредитов составил 131% от объемов льготных кредитных средств, потраченных на эти же цели за предыдущие четыре года!

1. Изменение показателей технической эффективности, ориентированной на минимизацию ресурсных затрат

Период сравнения	Средние значения показателей		
	Рост технической эффективности без учета сдвига оболочки данных (te_1^1/te_0^0)	Коэффициент технического прогресса TCng	Индекс Малмквиста (ММинд)
2002 г. относительно 2001 г.	0,927	1,059	0,971
2003 г. относительно 2002 г.	1,004	1,092	1,087
2004 г. относительно 2003 г.	1,027	1,026	1,055
2005 г. относительно 2004 г.	0,892	1,079	0,946
2006 г. относительно 2005 г.	1,132	1,003	1,135

2. Изменения показателей технической эффективности, ориентированной на максимизацию валовой выручки

Период сравнения	Средние значения показателей		
	Рост технической эффективности без учета сдвига оболочки данных (te_1^1/te_0^0)	Коэффициент технического прогресса TCng	Индекс Малмквиста (ММинд)
2002 г. относительно 2001 г.	0,831	1,159	0,902
2003 г. относительно 2002 г.	1,012	1,106	1,109
2004 г. относительно 2003 г.	1,022	1,032	1,050
2005 г. относительно 2004 г.	0,867	1,118	0,934
2006 г. относительно 2005 г.	1,224	1,005	1,228

Принципиально важным является вывод о том, что реализация приоритетного национального проекта «Развитие АПК» позволила получить положительные сдвиги прежде всего за счет повышения эффективности использования ресурсов в слабых хозяйствах, о чем свидетельствует анализ коэффициента технического прогресса (сдвиг оболочки, образованной «эталонными» хозяйствами). Например (табл. 1, 2), за период до начала реализации национального проекта передовые хозяйства опережали по эффективности общую совокупность хозяйств в среднем на 11% при использовании ресурсов и на 18% по выходу продукции. Кардинальные изменения произошли именно в 2006 г., когда повышение эффективности в сравнении с 2005 г. оказалось соответственно на 13 и 22% выше именно в малоэффективных хозяйствах. Следовательно, направления реализации приоритетного национального проекта позволяют решать важнейшую социальную проблему, давая шанс повысить эффективность своей деятельности именно слабым хозяйствам, которые, к сожалению, в настоящее время преобладают в общей совокупности фермерских хозяйств.

В целом приведенные данные говорят о несомненном положительном влиянии реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК» на функционирование фермерских хозяйств. Однако говорить о том, что механизм его реализации является безупречным, пока преждевременно. Следовательно, если бы удалось оснастить фермерский сектор производственными ресурсами в должной мере, создать необходимые организационно-экономические условия для реализации оптимальных управленческих решений, эффект мог бы быть больше.

Источник

1. *Тиллак П., Эпштейн Д.* Техническая эффективность сельскохозяйственных предприятий Ленинградской области / П.Тиллак, Д.Эпштейн // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2003. – № 4. – С. 33–46.

ИННОВАЦИИ В ХОЗЯЙСТВАХ СЕЛЬСКИХ ПОДВОРИЙ

В.В. Пациорковский, д.э.н., проф., зав. лаб., **В.В. Пациорковская**, ст. науч. сотр.
Института социально-экономических проблем народонаселения РАН

Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» признал граждан, ведущих личное подсобное хозяйство, в соответствии с законом от 7 июля 2003 г. № 112-ФЗ «О личном подсобном хозяйстве» [1] в качестве сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Это значит, что государство стало рассматривать повсеместно происходившее в переходный период возрождение производственной функции сельского подворья не только в качестве средства выживания в тяжелые годы, но и как особый экономический уклад, укрепление которого перспективно и в период устойчивого развития.

Совершенно ясно, что в новых условиях подворья сельскохозяйственных товаропроизводителей должны и могут рассчитывать на учет своих интересов в модернизации сельскохозяйственного производства. К сожалению, этот вопрос пока еще не нашел отражения в решениях исполнительных органов власти. В этой части «Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы» исходит из приоритетности отраслевого подхода, заявляя в качестве своих задач «обеспечение ускоренного развития приоритетных подотраслей сельского хозяйства» [2].

Как решение этой задачи разложится по экономическим укладам и основным группам товаропроизводителей, а именно сельским подворьям, фермерам, кооперативам и крупным хозяйствам, остается за рамками целевых установок. Между тем от этого расклада как раз и зависит доступность инвестиций и возможности реализации инноваций в каждой из указанных групп товаропроизводителей.

Одновременно, будучи семейными хозяйствами в сельских поселениях, товаропроизводящие подворья вправе рассчитывать и на учет своих интересов при модернизации села и реализации программ, направленных на улучшение условий жизни селян и решение задач демографического развития. Следует отметить, что и в этой части товаропроизводящие подворья проходят в «Государственной программе…» в постановке общей задачи, направленной на «создание предпосылок для устойчивого развития сельских территорий» [3].

Трудно спорить с тем, что от улучшения общих условий жизни и товаропроизводящим подворьям станет лучше. Но это очень далеко от решения задач, направленных на модернизацию и поощрение инновационной деятельности подворий, которые относятся к указанной категории сельскохозяйственных товаропроизводителей. Вряд ли нужно доказывать, что без целенаправленной работы с ними можно, во-первых, потерять многих из них, во-вторых, сузить в ближайшем будущем перспективы роста среднего класса в сельской местности, массовую основу которого в принципе и должны составить представители товаропроизводящих подворий. В этом плане идентификация сельских семей, на подворьях которых производится товарная продукция, имеет не только научное, но и важное практическое значение. Статистика ни в переписном плане, ни в текущих обследованиях не позволяет получить сколько-нибудь достоверного описания таких семейных хозяйств. И это вполне естественно, если по данным переписи 2002 г. статистика фиксирует около 13,5 млн сельских домохозяйств [5], а по данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 г. называет 17 843,1 тыс. личных подсобных хозяйств граждан [6].

Следует отдать должное самим селянам. Многие из них даже в годы борьбы за выживание смотрели в корень и вели модернизацию подворий, направленную на повышение их продуктивности и доходности. В пользу сделанного утверждения свидетельствуют приведенные ниже данные выборочных обследований 1991–2006 гг.

В ходе наших многократных обследований сельских подворий, выполнявшихся в разных регионах страны в течение 1991–2006 гг. [4], во всех независимых выборках опрашиваемым каждый раз задавались вопросы о том, что было построено на их подворье начиная с 1991 г., а также имеют ли они различную технику и используют ли современные технологии. Отдельные результаты этих обследований представлены в табл. 1.

Данные табл. 1. показывают, что модернизация своего подворья рассматривается селянами как один из основных приоритетов их инновационной и одновременно инвестиционной деятельности. Несмотря на повсеместно признаваемую проблематичность благоустройства сельского жилища в наблюдаемый период основное внимание на подворье уделялось строительству хозяйственных построек, а именно коровников и свинарников, скотных дворов, амбаров и сенников.

Второй наиболее доступный и актуальный приоритет – транспортные средства, повышающие доступность реализации продукции подворья на локальных рынках. Третий – собственная сельскохозяйственная техника, открывающая возможность автономного производства товарной продукции подворья.

Поразительно, что упомянутая ранее «Государственная программа…» ставит своей целью доведение к 2012 г. «удельного веса племенного скота в общем объеме поголовья сельскохозяйственных животных до 13 процентов» [2], в то же время в сельских подворьях, по нашим данным, указанный уровень был достигнут к 2001 г., а в настоящее время превосходит его более чем в 3 раза.

1. Хозяйственные инновации на сельских подворьях в 1999–2006 гг.

Инновация и модернизация на сельских подворьях	1999 г. N=422	2001 г. N= 800	2006 г. N= 900
Постройка жилого дома	5,2	4,5	3,3
Хозяйственные постройки	30,3	32,5	42,3
Дом и хозяйственные постройки	5,9	11,3	10,8
Машина легковая (1 и более)	28,4	34,8	56,3
Грузовая машина (1 и более)	-	8.4	8.2
Трактор	5,7	10,4	10,6
Телефон	21,1	38,3	67,7
Мобильная телефония	-	-	13,0
Теплицы (парники)	12,1	24,8	53,2
Использование новых технологий			
В том числе:			
селекционные семена	2,8	17,4	52,7
племенной скот	2,9	13,3	45,3
минеральные удобрения	3,1	11,5	14,2
органические удобрения	75,8	84,1	87,9
гербициды и пестициды	66,4	46,6	30,4

Источник: собственные натурные обследования 1999–2006 гг.

Конечно, понятие «племенной скот» в обыденном сознании и научном понимании, скорее всего, имеет различное содержание. Тем не менее на Русской равнине в домохозяйстве просто не будут держать корову, дающую менее 5-6 тыс. л молока в год, а у хороших хозяек надои вполне сопоставимы с лучшими мировыми результатами.

Понятно, что далеко не все сельские домохозяйства могут быть мелкими товаропроизводителями. Лимитами здесь служат и накопленная в домохозяйстве способность к труду, и преобладающая в нем занятость, обусловливающая соответствующие доходы, и доступность рынков сбыта, многие другие факторы.

Анализ показывает, что в разрезе размера семьи рост продаж находится в интервале от трех до восьми членов семьи. Если в среднем по массиву 2006 г. объем ежемесячных доходов от продаж сельскохозяйственной продукции подворья составлял 3 904 р., то для семей, насчитывающих от 3 до 8 человек, он находится в интервале 4 364–13 650 р. При этом в семьях одиночек он составляет 1 200 р., а в семьях, состоящих из двух человек – 2 400 р. Уместно отметить, что семьи, насчитывающие трех и более человек, составляют 50,7% сельских домохозяйств [5].

В разрезе демографического типа безусловными лидерами продаж являются нуклеарные (5 102 р.) и сложные многопоколенные (5 087 р.) семьи. Таким образом, можно с уверенностью сказать, что перспективы производства товарной продукции на сельском подворье тесно связаны с большими семьями.

Вряд ли будет преувеличением сказать, что и демографическое развитие на селе зависит от положения дел в больших семьях. По сравнению с нуклеарной многопоколенная семья – это другая цивилизация, к которой каждый ее член принадлежит по праву своего рождения. Благодаря ей он исходно вписан в широкий круг социальных отношений и связей, опирающихся не только на требования сегодняшнего дня, но и на прошлое и будущее. Для сельского образа жизни указанное обстоятельство имеет важное значение.

Большие семьи – это именно та группа семей, от роста благосостояния и успешности которых социально-демографический и экономический интерес общества может получить максимальную отдачу на современном этапе развития. Поэтому разработка программ, направленных на создание благоприятных условий жизнедеятельности больших сельских семей, безусловно, имеет инновационную направленность и должна найти отражение в социально-экономической политике всех уровней власти.

Устойчивое развитие сельских территорий невозможно без целенаправленной модернизации усадебного жилища, собственно подворья, а также инновационной деятельности всего комплекса домохозяйства, связанной, в первую очередь, с мелкотоварным производством, равно как и реализацией продукции и услуг.

1. Источники

2. Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» от 29 декабря 2006 г. № 264. Ст. 3, пункт 2. Источник: http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=LAW;n=64930.

3. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы. Утверждена постановлением правительства РФ от 14 июля 2007 г. № 446. Источник: http://www.rost.ru/agriculture/agriculture_doc2_31.doc
4. Там же.
5. 4. *Пациорковский, В.В.* Сельская Россия: 1991–2001 гг./ В.В.Пациорковский. – М.: Финансы и статистика, 2003; *Пациорковский, В.В.* Сельская Россия: проблемы и перспективы/ В.В. Пациорковский // Социологические исследования. – 2007, № 1, С. 90–99; *Пациорковский, В.В., Пациорковская, В.В., Эскерова, Д.Д.* Эффективное сельское хозяйство. Социальные проблемы села в контексте национальных проектов/ В.В. Пациорковский, В.В. Пациорковская, Д.Д.Эскерова. – М.: ИСЭПН РАН, 2007. – С. 172–202.
5. Число и состав домохозяйств. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Том 6. – М.: ФСГС РФ, 2005. – С. 6.
6. Росстат закончил перепись // Коммерсант. – 2006. – № 222 (3553). – С. 19.

ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ФОРМИРОВАНИЕ ВЕРТИКАЛЬНО ИНТЕГРИРОВАННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В АПК

А.Б.Тиранов, к.э.н., доц., **Т.А. Тиранова**, асп. Института экономики и управления Новгородского государственного университета им. Я. Мудрого

Жизнеспособность современного сельскохозяйственного предприятия любой формы собственности определяется его инвестиционными возможностями. Способность вкладывать капитал в производство в размерах, позволяющих снизить его издержки, увеличить объем и улучшить качество товарной продукции до уровня растущих требований потребительского спроса, обеспечивает экономическую стабильность предприятия. Но само сельскохозяйственное производство в редких случаях является столь прибыльным – проблема финансовых ресурсов здесь стоит очень остро. Она отчасти снижается благодаря процессам объединения сельского хозяйства с другими сферами производства, и в первую очередь вертикальной кооперации и интеграции. В России этот процесс в настоящее время находится на начальной стадии, и тем более необходимо создать благоприятные условия для развития кооперации и интеграции в АПК.

Для успешного функционирования АПК, а следовательно, и вертикально интегрированных объединений важное значение приобретают инновационные процессы.

Проблемы, возникающие в ходе внедрения инновационных процессов в АПК, можно разделить на две группы: во-первых, процессы, характерные в целом для АПК, во-вторых, характерные непосредственно для формирования горизонтально и вертикально кооперированных и интегрированных объединений в АПК.

К основным проблемам, возникшим в ходе внедрения инновационных процессов в АПК, можно отнести следующие:

– низкая эффективность целевой федеральной программы «Социальное развитие села до 2010 года», обусловленная многими ограничениями выделении средств для сельхозпроизводителей;

– отказ от госзакупок сельскохозяйственной продукции у производителей;

– прекращение дотирования нерентабельных, но важных для обеспечения страны и населения стратегическим сырьем и продуктами питания отраслей сельского хозяйства;

– износ и старение основных фондов в АПК;

– старение технологий производства и переработки сельскохозяйственного сырья;

– отсутствие оборотных средств и источников их пополнения;

– старение квалифицированного персонала в АПК;

– нежелание молодежи идти на работу в сельскохозяйственное производство из-за низкой заработной платы и бытовой неустроенности;

– высокие банковские ставки на предоставляемые АПК кредиты;

– потеря стабильных рынков сельскохозяйственной продукции, в основном за счет ввоза импорта;

– разрыв связей с научными сельскохозяйственными организациями;

– плохие менеджмент и маркетинг инноваций;

– неразвитость информационной инфраструктуры, и в первую очередь в сельской местности.

Проблемы, характерные непосредственно для формирования горизонтально и вертикально кооперированных и интегрированных объединений в АПК, следующие:

– отсутствие соответствующей законодательной базы как на федеральном, так и на региональном уровнях;

– недостаточная образованность большинства сельскохозяйственных производителей;

– отсутствие научно обоснованных расчетов по оптимальным размерам горизонтально и вертикально кооперированных и интегрированных формирований в АПК;

– невозможность приобретения сельскохозяйственных машин и техники сельхозпроизводителями из-за отсутствия необходимых средств;

– слабое развитие (начальный этап формирования) машинно-технологических станций, способных обслуживать потребности сельскохозяйственных производителей;

– нежелание инвесторов вкладывать капитал в развитие сельского хозяйства, обусловленное малым процентом прироста капитала и его медленным оборотом;

– незащищенность сельскохозяйственного производства от криминальной сферы, да и от налоговой полиции.

Для восстановления расширенного научно-производственного процесса, разорванных связей инновационного цикла и повышения конкурентоспособности продукции АПК необходимо решить следующие задачи:

– формирование горизонтально и вертикально кооперированных и интегрированных объединений в АПК, обеспечивающих непрерывный технологический процесс производства, переработки и реализации сельскохозяйственной продукции;

– создание маркетинговой и инновационной инфраструктур в АПК;

– повышение финансовой независимости вертикально кооперированных и интегрированных объединений через принятие соответствующих федеральных законов, предусматривающих отказ от налогообложения сельскохозяйственной продукции, функционирующей в вертикальных объединениях как сырье для следующего этапа производства;

– восстановление звена государственной оптовой закупочной системы для сфер АПК;

– восстановление стратегического управления АПК со стороны государства и формирование спектра целей и задач развития АПК;

– формирование государственных приоритетов и систем стимулирования научно-технической и инновационной деятельности;

– формирование рынка заказов на исследования и разработки по АПК со стороны государства и региональных администраций и сельскохозяйственных производителей;

– принятие федеральных законов, обеспечивающих расширенное воспроизводство отраслей АПК.

Широкое использование инноваций в АПК должно стимулироваться системой мероприятий как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Это могут быть соответствующие законы, обеспечивающие защиту по всем статьям производителей АПК, внедряющим инновации, а также предоставление последним льготных кредитов банков, широкое внедрение лизинга для расширения возможности закупки оборудования, развитие инновационной и рыночной инфраструктуры, развитие информационных технологий, широкое применение налоговых льгот для привлечения инвестиций в развитие отраслей АПК, проведение налоговых амнистий, повышение эффективности работы коллективных сельскохозяйственных предприятий, создание системы подготовки и переподготовки кадров для АПК.

Добиться устойчивого расширения инновационной деятельности можно, как показывает практика развитых стран мира, формированием инновационных систем на федеральном и региональном уровнях.

При разработке инновационной системы на федеральном уровне ведущее место должно принадлежать Российской академии сельскохозяйственных наук, проводящей исследования по фундаментальным и приоритетным направлениям. Разработка и внедрение новых направлений исследования, таких, как нано- и прецизионные технологии, обеспечивающие экологизацию сельскохозяйственного производства и повышение продуктивности животных и растений, должны занять одно из первых мест в научных исследованиях, проводимых на различных уровнях. При этом необходимо обеспечить комплексный и одновременно индивидуальный подход к разработке всех исследований, проводящихся под руководством РАСХН. Государство обязано заинтересовать ученых в разработке и внедрении в сельскохозяйственное производство новых современных технологий. Это может быть выделение специальных грантов, другие методы поощрения. Важное место здесь должно быть отведено молодым исследователям.

Современное развитие инновационных технологий невозможно без системного подхода, который должен охватывать не только сельское хозяйство, но и другие сферы народного хозяйства, что возможно при высокой степени вертикальной кооперации и интеграции всей цепочки производителей, переработ-

чиков и реализаторов сельскохозяйственной продукции.

На региональном уровне необходимо разработать единую инновационную комплексную программу развития АПК, которая должна включать:

– инновационное законодательство;

– концепцию развития инновационной деятельности;

– инновационную инфраструктуру;

– инновационный потенциал, включающий в себя научные и инновационные организации, кадры сельскохозяйственной науки и перерабатывающей промышленности, доступные источники финансирования и льготы;

– систему подготовки и переподготовки кадров.

Инновационный подход к формированию развития АПК и повышению конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции, опора на региональную инновационную систему обеспечат устойчивое развитие всех отраслей АПК, а значит, и всего региона.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ФАКТОРЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КООПЕРАТИВОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

А.С. Шелепа, д.э.н., чл.-кор. РАСХН, Дальневосточный НИИ экономики, организации и планирования АПК

Производственные сельскохозяйственные кооперативы созданы в результате реорганизации различных предприятий и добровольного объединения работников с условно выделенными имущественными паями и земельными долями. Производство в них осуществляется на обобществленной земле общими средствами производства. Деятельность кооператива строится на личном труде его членов, которые могут реализовать свои экономические интересы только при коллективном и эффективном использовании всего производственного потенциала.

Численность членов кооперативов законодательно не ограничивается, что позволяет сохранять крупные предприятия, проводить их совершенствование по мере изменения экономических условий и развития материально-технической базы. В то же время при выходе из кооператива его члены имеют право на получение паевого взноса и земельной доли. Это снижает устойчивость данной формы хозяйствования и ее привлекательность для внешних инвесторов.

Принятие и реализация «Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 гг.» повышают доступность кредитных ресурсов, создают предпосылки для укрепления материально-технической базы и повышения эффективности деятельности предприятий. Поэтому выявление и полное использование организационно-экономических факторов роста эффективности производства являются одним из направлений инновационной деятельности в аграрном секторе.

Кооперативы создавались в разное время при различном экономическом состоянии реорганизуемых предприятий. При этом не решались проблемы обеспечения рациональных размеров и формирования эффективных предприятий. Они имеют большие различия по отдельным показателям, результатам и эффективности своей деятельности. Для установления взаимосвязей между отдельными параметрами и эффективностью при определении рациональных размеров кооперативов автором использованы группировки, факторный анализ.

Группировка кооперативов Амурской области и Приморского края по выручке от реализации продукции показала, что рост выручки только до определенного уровня способствует росту рентабельности. В предприятиях с минимальной и максимальной выручкой отмечается убыточность производства.

В Амурской области к рациональным размерам, обеспечивающим эффективность деятельности, приближаются кооперативы, реализующие продукции на 10–30 млн р., имеющие пашни от 5 до 12 тыс. га, посевов от 4 до 10,5 тыс. га, долю продукции растениеводства в выручке 83-86%. В среднем на 1 хозяйство в них содержится 360–500 голов крупного рогатого скота, 123–193 коровы, приходится 112–270 среднегодовых работников. Кооперативы с выручкой менее 10 млн р. используют лишь 60% пашни, продукция растениеводства в выручке составляет 63–75%, они остаются убыточными даже с учетом субсидий.

В Приморском крае к рациональным размерам приближаются кооперативы, имеющие выручку от 7 до 20 млн р., площадь пашни от 2,7 до 4,5 тыс. га, посевов – от 2 от до 3,8 тыс. га; они содержат 280–300 голов крупного рогатого скота и 120–140 коров, имеют от 92 до 137 среднегодовых работников. В предприятиях с выручкой менее 7 млн р. даже с учетом

субсидий убыточность составила 26%, в них используется меньше половины пашни, меньше вносится удобрений, ниже урожайность всех культур.

Убыточность продукции животноводства привела к сокращению, а в отдельных предприятиях – к полной ликвидации поголовья скота. В выручке на продукцию растениеводства в кооперативах Амурской области приходится 82,7%, Приморского края – 70,5%. Рост доли продукции растениеводства в выручке не всегда ведет к росту рентабельности. Так, в Амурской области кооперативы с долей продукции растениеводства выше 97 и ниже 47% были убыточны. Рентабельным было производство в хозяйствах с удельным весом продукции животноводства 12–22%. В Приморском крае в кооперативах с удельным весом продукции животноводства выше 35% производство убыточно. Рациональное сочетание скотоводства и растениеводства позволяет полнее использовать сельскохозяйственные угодья, продукцию растениеводства, обеспечивает занятость работников и регулярное поступление средств в течение года, обеспечивает жизнеспособность предприятия.

Конъюнктура рынка способствовала росту спроса на бобы сои и углублению специализации на ее производстве. В отдельных предприятиях посевы сои занимают более 60%, хотя при повторных посевах происходит снижение урожайности. В Амурской области в кооперативах с удельным весом сои от 35 до 42% урожайность составила 8,9 ц/га и рентабельность 34%, а в хозяйствах с долей посевов более 50% урожайность была 4,7 ц/га, рентабельность 19%.

Для поддержания нормальной фитосанитарной обстановки, снижения засоренности полей, по данным НИУ региона, соя в различных зонах должна занимать от 30 до 45% посевов. Производство сои сочетается с возделыванием зерновых, так как при этом используются единые энергетические средства, почвообрабатывающие и уборочные машины, а периоды выполнения работ не совпадают.

В результате сочетания производства сои, зерна и продукции скотоводства формируются хозяйства сое-зерно-скотоводческого типа. В них доля сои в выручке составляет от 42 до 60%, зерна –23–35%, продукции скотоводства – 17–23%, при средних производственных показателях и рациональном уровне интенсивности обеспечиваются рентабельное производство и жизнеспособность предприятия.

В современных условиях интенсификация требует повышенного использования ресурсов промышленного происхождения, но затраты не всегда окупаются. Переход к упрощенным технологиям ведет к снижению производственных показателей и убыточности. При рациональной интенсивности производства затраты на 1 га посевов составляют 3 400–4 600 р., в том числе на удобрения – 450–600 р., урожайность зерновых – 13–16 ц/га, сои – 8,5–10 ц/га.

Более 90% кооперативов сое-зерно-скотоводческого типа работают рентабельно. Данный тип хозяйства в большей мере соответствует природным и экономическим условиям южных территорий Дальнего Востока. Поэтому становится целесообразными меры по восстановлению скотоводства в хозяйствах сое-зернового типа и совершенствование специализации в большинстве предприятий.

Рациональные размеры и специализация производства являются предпосылкой для рентабельной работы. Так, в Приморском крае в кооперативах с рентабельностью выше 20% на 1 хозяйство приходилось пашни 3 606 га, посевов – 3 372 га, из них зерновых – 1 098, сои – 1 196 га, содержалось 284 головы крупного рогатого скота и 105 коров, было 123 среднегодовых работников. Урожайность зерновых составила 14,6 ц/га, сои – 11,4 ц/га, а удой на 1 корову 2 888 кг. В убыточных хозяйствах при наличии 5 245 га пашни посевами было занято лишь 2 286 га, в них ниже урожайность, выше себестоимость продукции.

В Амурской области рентабельно работают кооперативы, использующие более 80% пашни, с площадью посевов 3,5–8,2 тыс. га, поголовьем скота 300–500 голов, коров – 120–200 голов, обеспечивающие урожайность зерновых 15–17 ц/га, сои – 8–10 ц/га, удой на корову выше 2 300 кг.

Рентабельную работу обеспечивают кооперативы с численностью среднегодовых работников более 100 человек. При численности менее 80 человек ухудшается использование пашни, снижаются производственные показатели и ухудшается экономическое состояние предприятий.

Таким образом, при сохранении рациональных размеров и уровня интенсивности производства в современных экономических условиях сельскохозяйственные производственные кооперативы могут работать рентабельно, иметь ресурсы для простого, а в отдельных из них – и расширенного воспроизводства.

Проведенные исследования позволили обосновать отдельные параметры рациональной организации сельскохозяйственных производственных кооперативов, при которых обеспечивается рентабельное производство в современных условиях (табл. 1).

1. Рациональные размеры сельскохозяйственных производственных кооперативов

Показатели	Амурская область		Приморский край	
	Min знач.	Max знач.	Min знач.	Max знач.
Численность среднегодовых работников, чел.	100	300	110	210
Площадь, га:				
сельхозугодий	6 000	8 500	3 800	6 000
пашни	450	7 200	3 000	5 000
Поголовье, гол.:				
крупного рогатого скота	320	900	280	700
коров	150	380	120	300
Всего посевов, га:	4 200	6 900	2 900	5 500
зерновых	1 300	2 500	900	2 000
сои	1 900	4 800	4 000	4 700
Затраты на 1 га посевов, р.	4 100	4 800	4 000	4 700
Затраты на минеральные удобрения на 1 га, р.	480	700	400	650
Производство, т:				
зерна	2 000	4 300	1 300	3 000
сои	180	3 200	1 100	2 500
молока	300	900	280	850
Выручка от реализации продукции, тыс. р.	13 000	25 000	1 000	18 000
Доля субсидий в выручке, %	9	11	10	16
Доля продукции растениеводства в выручке, %	80	86	70	80
Доля сои в выручке, %	50	60	45	70

В условиях рыночных отношений крупные кооперативы оказываются более жизнеспособными. В них сохраняется производственный потенциал, используются ресурсосберегающие технологии оптимальной интенсивности, обеспечиваются более высокие производственные показатели. Они занимают устойчивое положение на рынке. Установленные размеры и выявленные пропорции могут служить ориентирами при проведении преобразований. Достижение рациональной структуры производства является обязательным условием повышения эффективности и адаптации кооперативов к требованиям рынка.

ФОРМИРОВАНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ СИСТЕМЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЛМЫКИИ

О.Б. Дорджиева, к.э.н., доц., зам. министра сельского хозяйства и развития земельных отношений Республики Калмыкии, **Б.Э. Михайлов**, к.э.н., дир. Фонда поддержки аграрных реформ Республики Калмыкии

Во исполнение республиканской целевой программы «Обеспечение занятости и повышение доходов сельского населения Республики Калмыкии на 2005–2008 гг.» в Республике Калмыкии предусмотрено развитие системы потребительской кооперации и субъектов малого предпринимательства через институты микрокредитования в форме сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов, фондов поддержки аграрных реформ районных муниципальных образований, основным видом деятельности которых является привлечение заемного капитала, мобилизация сбережений членов кооператива и использование этих средств для размещения займов среди своих членов.

Говоря о формировании элементов системы сельскохозяйственной потребительской кооперации в Республике Калмыкии, в первую очередь необходимо отметить, что в настоящее время в республике одним из основных элементов системы сельскохозяйственной потребительской кооперации является Фонд поддержки аграрных реформ Республики Калмыкии (далее – ФПАР РК).

ФПАР РК – это некоммерческая микрофинансовая организация, целью которой является повышение уровня занятости и благосостояния сельского населения, оказание поддержки сельским товаропроизводителям и улучшение условий жизни на селе посредством предоставления займов за счет аккумули-

рования средств, доходов от собственной деятельности и других источников. ФПАР РК через сельскохозяйственные кредитные кооперативы осуществляет поддержку сельских товаропроизводителей, обеспечивая их необходимыми средствами для развития производства, покупки кормов, семян, горючего, удобрений, пестицидов, техники, скота и оборудования.

В настоящее время ФПАР РК как один из основных элементов системы сельскохозяйственной потребительской кооперации в Республике Калмыкии оказывает финансовую, методическую, информационную поддержку в формировании системы сельскохозяйственной потребительской кооперации в республике (рис. 1). Фондом проводится постоянный мониторинг развития системы потребительской кооперации Республики Калмыкии, при этом он является ключевым механизмом координации деятельности потребительских кооперативов в республике. С его помощью вырабатывается общая стратегия развития потребительских кооперативов, внедряются единые стандарты ведения деятельности потребкооперативов.

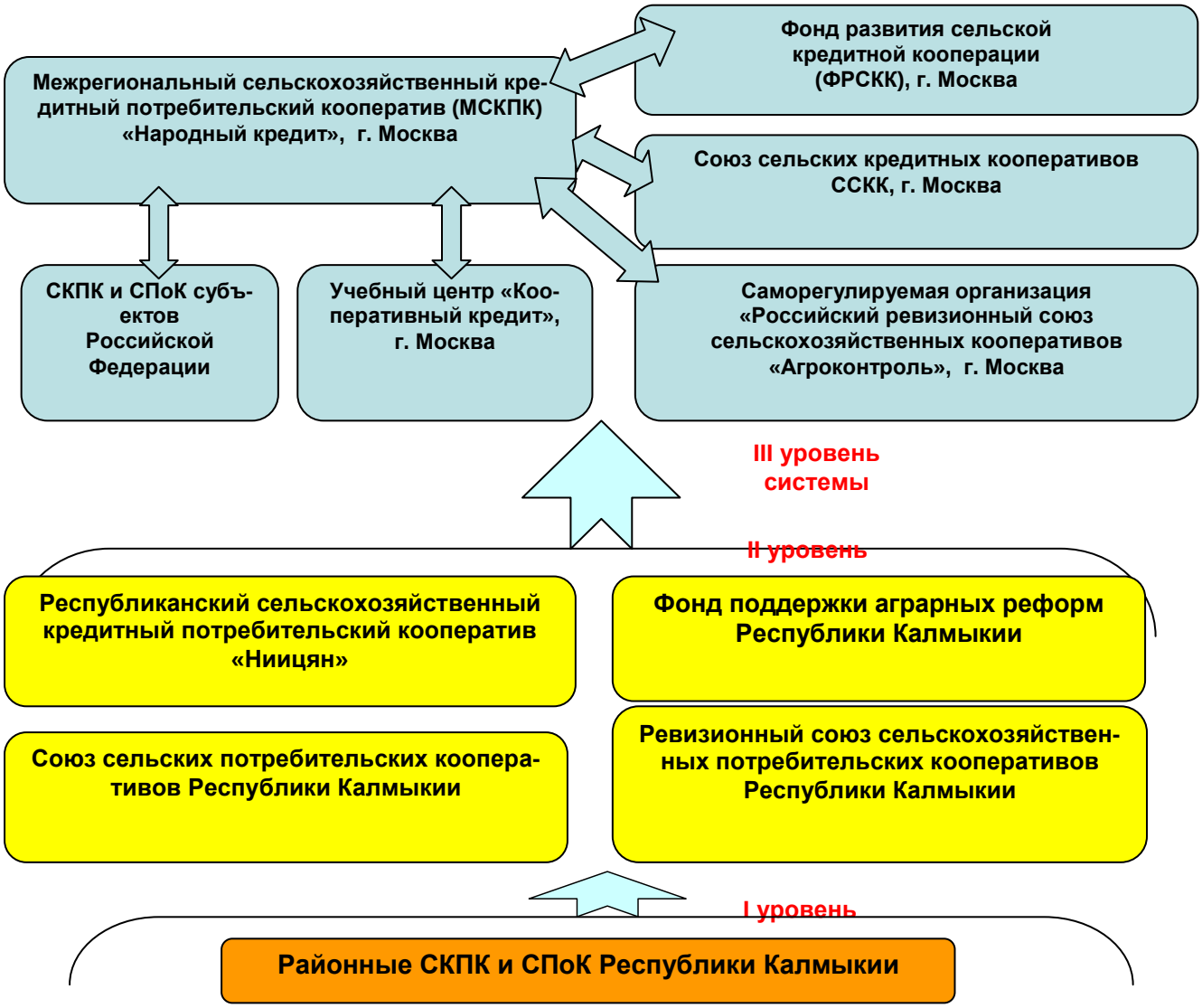

Рис. 1. Элементы системы сельскохозяйственной потребительской кооперации в Республике Калмыкии

Безусловно, ключевыми элементами системы сельскохозяйственной потребительской кооперации в республике являются потребительские кооперативы первого уровня. Это независимые некоммерческие организации, цель которых – привлечение дополнительных кредитных (заемных) ресурсов; они самостоятельно определяют свою финансовую политику и другие вопросы, касающиеся текущей деятельности кооператива.

В процессе своей деятельности сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы республики объединились в следующий элемент системы – республиканский сельскохозяйственный кредитный потребительский кооператив «Ниицян» (кооператив II

уровня – региональный). Данный элемент системы призван привлекать в систему дополнительные финансовые ресурсы, организовывать работу по представительству, защите прав и интересов членов РСКПК «Ниицян» в органах государственной власти, местного самоуправления и общественных организациях, а также проводить работу по консультационной и информационно-методической поддержке членов РСКПК «Ниицян».

С целью содействия развитию сельскохозяйственной потребительской кооперации как важному направлению в реформировании финансово-кредитного механизма сельского хозяйства республики по инициативе ряда сельскохозяйственных потребительских кооперативов Калмыкии, Минсельхоза Республики Калмыкии и Фонда поддержки аграрных реформ Республики Калмыкии был создан Союз сельскохозяйственных потребительских кооперативов Республики Калмыкии. Ключевыми направлениями работы Союза сельских потребительских кооперативов являются: представительство, защита прав и интересов участников союза в органах государственной власти, местного самоуправления и общественных организациях; координация деятельности потребительских кооперативов; разработка проектов нормативно-технической базы для сельскохозяйственной потребительской кооперации, предоставление консультационных услуг по вопросам создания и деятельности сельских потребительских кооперативов. Также к его задачам можно отнести разработку, издание и распространение учебных пособий и методических рекомендаций по созданию и функционированию сельских потребительских кооперативов, издание брошюр, буклетов; проведение научно-практических конференций по проблемам сельскохозяйственной потребительской кооперации.

Говоря о следующих элементах системы потребкооперации, мы не можем не отметить такую структуру как Ревизионный союз сельскохозяйственных потребительских кооперативов «Доверие». Вся его деятельность направлена на оказание качественных и своевременных аудиторских (ревизионных) услуг членам союза. Благодаря помощи союза кооператорами осваиваются новые продукты: постановка и ведение бухгалтерского учета, составление финансовой отчетности, бухгалтерское консультирование, налоговое консультирование, финансовый анализ, правовое консультирование, маркетинговые исследования; активно проходит текущее обучение бухгалтеров. На постоянной основе оказывается практическая и методическая помощь действующим кооперативам (инициативным группам) по вопросам деятельности потребительских кооперативов.

Текущая деятельность потребительских кооперативов связана с определенными рисками – существуют масса непредвиденных событий и ситуаций, негативно влияющих на хозяйственную деятельность кооператива. Вот и поэтому с целью снижения рисков в работе кооперативов и их членов по инициативе кооператоров был учрежден сельскохозяйственный страховой потребительский кооператив «Содействие». Его работа направлена на стимулирование развития хозяйственной деятельности сельхозтоваропроизводителей путем взаимного страхования и оказания финансовой помощи при возникновении непредвиденных событий и ситуаций, негативно влияющих на хозяйственную деятельность. Хотим отметить, что основным преимуществом данной организации является то, что страховые взносы, выплачиваемые при страховании, остаются в системе потребительской кооперации. Основным видом деятельности ССПК «Содействие» является страхование риска невозврата займов по случаю смерти или потери трудоспособности заемщика.

Активными участниками в развитии системы потребительской кооперации в Калмыкии являются кредитные учреждения республики, в частности, калмыцкий региональный филиал ОАО «Россельхозбанк», который с начала 2007 г. прокредитовал 13 СКПК республики на общую сумму 59 460 тыс. р.; калмыцкое отделение Сбербанка прокредитовало СКПК на сумму 3 млн р., что на 40,9% выше прошлогоднего показателя (42 200 тыс. р. в обоих банках). Такую же активную позицию КРФ ОАО «Россельхозбанк» занимает и по кредитованию СПоК. С начала 2007 г. 14 СПоК республики привлекли финансовые ресурсы в КРФ ОАО «Россельхозбанк» на общую сумму 67 975 тыс. р., что в 2,4 раза выше прошлогоднего показателя (28 308,4 тыс. р.).

Надо отметить, что ежегодно доля кредитных ресурсов банков в общем объеме привлекаемых средств среди потребкооперативов возрастает, и можно говорить о том, что это является одним из перспективных и верных направлений деятельности потребительской кооперации.

По итогам 2007 г. по данным сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов республики, анализа реализации и мониторинга республиканской целевой программы «Развитие сельской кредитной кооперации в

Республике Калмыкии на 2006–2010 гг.» можем отметить, что по основным ключевым показателям просматривается четкая положительная динамика, а именно: количество СКПК в Республике Калмыкии по сравнению с этим же периодом прошлого года возросло на 31,0% и составило 38 ед., число членов кооперативов увеличилось в 3 раза и охватило 913 ед. (физические и юридические лица – крестьянские (фермерские) хозяйства, личные подсобные хозяйства граждан, индивидуальные предприниматели и жители поселений), объем портфеля займов кооперативов республики повысился в 6,8 раза и превысил 160 млн р.

Кооперативы республики привлекли сбережения своих членов на общую сумму более 90 млн р., что в 48 раз больше прошлогоднего показателя. Общая сумма активов кооперативов составила более 180 млн р. Общее число заемщиков кооперативов на 01.01.08 г. увеличилось в 2,5 раза по сравнению с прошлым годом и составило 558 заемщиков, т.е. на одного заемщика в среднем приходится более 400 тыс. р.

Что касается развития потребительских кооперативов (СПоК), то в республике на 1.01.2008 г. зарегистрировано 45 сельскохозяйственных потребительских кооперативов, которые объединяют 336 членов физических и юридических лиц – крестьянские (фермерские) хозяйства, личные подсобные хозяйства граждан, сельских предпринимателей, сельскохозяйственные организации. В настоящее время объем паевого фонда СПоК республики достиг 17,1 млн р., а выручка от реализации продукции и услуг СПоК превысила 65 млн р.

По итогам 2007 г. в рейтинг сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов России, входящих в Клуб обладателей 5 млн р. активов, составляемый Фондом развития сельской кредитной кооперации (г. Москва), вошли восемь СКПК республики (СКПК «Чограй-Инвест», СКПК «Троицкий», РСКПК «Ниицян», СКПК «Черные земли», СКПК «Исток», СКПК «Дольган», СКПК «Малодербетовский», СКПК «Перспектива»).

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что в Калмыкии на региональном уровне сформирована целостная система потребительской кооперации, в которую входят все необходимые структуры и элементы. Данная организованная система способна функционировать и в дальнейшем эффективно развиваться в финансовом секторе республики. Региональная система сильна тем, что она, объединяя и соединяя несколько структур потребкооперации, трансформируется в мощную и солидную финансовую систему, которая способна более полно обеспечивать и удовлетворять материальные (финансовые) потребности сельхозпроизводителей и сельского населения, что в конечном итоге позволит реально развиваться финансовому сектору республики.

Успешной деятельности потребкооперативов республики способствуют обучение и подготовка кадров для потребительских кооперативов. При прямом участии ФПАР РК в настоящее время в республике активно проходит обучение специалистов потребительских кооперативов благодаря содействию российско-американской компании ACDI/ VOCA, которая регулярно проводит обучающие семинары, тренинги в рамках программы «Развитие сельской кредитной кооперации и агробизнеса в регионах Северного Кавказа и Калмыкии». С начала 2007 г. более 200 специалистов кредитных потребительских кооперативов Республики Калмыкии, ФПАР РК, специалисты Минсельхоза РК стали участниками свыше 20 обучающих семинаров и совещаний, проводимых компанией ACDI/VOCA в рамках проекта «Развитие сельской кредитной кооперации и агробизнеса в регионах Северного Кавказа и Калмыкии», собственных семинаров ФПАР РК. Данные семинары затрагивали практически все актуальные вопросы функционирования потребительского кооператива. Всего же с 2005 г. фондом было организовано и проведено порядка 38 подобных мероприятий, в которых приняло участие более 400 специалистов, имеющих отношение к потребительской кооперации.

Благодаря поддержке фонда восемь сельскохозяйственных кредитных кооперативов республики (РСКПК «Ниицян», СКПК «Дольган», СКПК «Исток», СКПК «Артезиан», СКПК «Черные Земли», СКПК «Малодербетовский», СКПК «Донге», СКПК «Доверие») стали лауреатами конкурса, проводимого компанией ACDI/VOCA в 2007–2008 гг., что позволило им стать обладателями современной компьютерной техники и программного обеспечения.

В результате проводимой в республике работы, направленной на создание широкой сети сельскохозяйственных потребительских

кооперативов, растет деловая активность сельского населения, понемногу сокращается уровень сельской безработицы, постепенно улучшаются показатели экономического роста.

За сравнительно небольшой отрезок времени в республике создана действующая система сельскохозяйственной потребительской кооперации. И на сегодняшний день наша задача состоит в том, чтобы максимально укрепить ее, придать ей стройность и мощность, применяя саму систему в дальнейшем для развития всех ее элементов.

Особая актуальность этому придается в свете реализации в республике ПНП «Развитие АПК» и Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг., где сельскохозяйственная потребительская кооперация является важнейшим направлением развития финансового рынка в республике. Поэтому необходимо и дальше продолжить с помощью программных мероприятий поддерживать деятельность потребительских кооперативов, повышать их качественный уровень, способствовать своевременному обеспечению сельхозтоваропроизводителей и сельских жителей доступными заемными ресурсами, что позволит сформировать реальный сектор аграрной экономики.

Раздел 7. РОЛЬ ИННОВАЦИЙ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К АРЕНДЕ УЧАСТКА В ОБЩЕЙ ДОЛЕВОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Н.И. Шагайда, д.э.н., гл. науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова

Технология приватизации земель бывших колхозов и совхозов в ходе земельной реформы начала 90-х гг. прошлого века привела к распространению общей долевой собственности на землю. В структуре сельскохозяйственных угодий доля таких участков достигает 58% (табл. 1).

Земля до сих пор остается преимущественно в руках первичных собственников. Сельскохозяйственные организации используют до 98% чужой частной земли. И это почти вся земля – земля в общей долевой собственности.

Статистика свидетельствует, что земля в общей долевой собственности активно передается в аренду. Только правопреемники бывших колхозов и совхозов арендуют 60 млн га (табл. 2).

1. Распределение участков сельскохозяйственных угодий по видам собственности и пользователям

Земли	2001 г.		2006 г.	
	млн га	%	млн га	%
1. Частные	128,7	65	128,1	67
1.1. Участки в общей собственности, всего	113,7	58	111,3	58
Используются:				
правопреемниками колхозов или совхозов	107,8	55	93,4	49
иными организациями	1,7	1	4,2	2
К(Ф)Х	2,8	1	5,4	3
самими собственниками земельных долей (числятся за ними)	1,4	1	8,3	4
1.2. Другие участки:	15,0	8	16,9	9
К(Ф)Х	6,3	3	6,3	3
членов К(Ф)Х	3,6	2	4,2	2
К(Ф)Х как юридических лиц	2,7	1	2,1	1
организаций	3,6	2	3,0	2
граждан, не зарегистрированных фермерами	5,1	3	7,6	4
2. Государственные	68,3	34	63,5	33
Итого у производителей сельскохозяйственной продукции	197,0	100	191,6	100

2. Способы привлечения земельных долей в сельскохозяйственные организации, млн га

	2001 г.	2006 г.
Участки в общей долевой собственности, всего	113,7	111,3
В том числе используются: правопреемниками колхозов или совхозов	107,8	93,4
Из них аренда	65,8	60,0

Монографические описания случаев перераспределения земель свидетельствуют о том, что договора аренды официально оформляются очень редко. Причина этого – высокие транзакционные издержки, которые обусловлены системой действующих институтов, регулирующих не только процесс заключения договора, но и его регистрацию, а также вопросы оформления самого арендуемого участка.

Механизм передачи участка в аренду приведен в ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения». Он предусматривает как общее, так и особенное в отношении участков земель сельскохозяйственного назначения. Общее: сделка осуществляется по единогласному решению всех сособственников участка. Особенное: договор может быть подписан одним из участников общей собственности. Эта особенность введена для того, чтобы снизить транзакционные издержки, сопровождающие юридическое оформление сделки аренды. Однако, как показывает практика, этого недостаточно. Можно говорить о том, что это вообще не играет существенной роли в снижении транзакционных издержек.

Эти издержки в большей мере обусловлены особенностями формирования участков и прав на них в ходе приватизации земли бывших колхозов и совхозов, а также порядком кадастрового учета участков и регистрацией прав на них.

Действующее законодательство не предусматривает особенностей в порядке распоряжения участками в зависимости от числа сособственников: он одинаков и для участка в единоличной собственности, и в собственности двух человек, и в собственности нескольких сотен участников. Во всех случаях решение должно быть единогласным. У участка сельскохозяйственных угодий число сособственников исчисляется сотнями. Распорядиться единогласно такими участками невозможно. Невозможно не только потому, что собственники не способны сформировать единого решения. Невозможно и потому, что этих собственников невозможно собрать для принятия решения. По данным монографических описаний процессов перераспределения земли в отдельных хозяйствах, можно говорить о том, что значительная часть собственников изменила место жительства (новое не известно), а другая умерла (наследники не вступили в права) табл. 3.

3. Оценка масштабов скупки земельных долей в отдельных хозяйствах Можайского района Московской области (2003–2005 гг.)

Категория участников общей собственности	Хозяйство 1	Хозяйство 2
Всего участников долевой собственности на момент приватизации	605	640
Умерли	153	193
Наследники не вступили в права наследства	153	161
Собственники сменили место жительства	8	30

Таким образом 27-30% сособственников просто физически отсутствуют. Это означает, что решение о передаче в аренду участков, которые уже (худо-бедно) сформированы, состоят на кадастровом учете, не может быть принято. Теперь нужно участок разделить на участок в собственности тех, кто хочет и может принять решение, и участок, который остается в собственности иных сособственников. Для этого нужно:

– провести процедуру согласования местоположения выделяемого участка в счет земельных долей тех, кто хочет передать участок в аренду (требуется не менее месяца);

– провести межевание двух участков – нового и оставшегося (требуется не менее двух месяцев); при этом ликвидируется исходный участок, по старым документам нельзя совершать сделки с земельными долями в оставшемся участке;

– поставить участки на кадастровый учет (требуется не менее 20 дней);

– зарегистрировать права граждан на выделенный участок, что потребует уплатить за каждого участника общей собственности 500 р. (требуются один месяц и большие затраты на оформление доверенностей, по которым права дольщиков в новом участке будут внесены в ЕГРП, или доставка всех сособственников в орган по регистрации прав);

– принять единогласное решение о передаче участка в аренду и заключить со всеми (или с представителем всех) договор (потребуется не менее месяца);

– зарегистрировать договор (потребуется месяц).

Все эти действия в лучшем случае займут семь месяцев. За это время кто-то из многочисленных участников общей собственности может уехать или умереть, а наследники смогут вступить в права на участок только через шесть месяцев. Процедура в этом случае или затянется или застопорится. Нужно будет заново формировать коллектив сособственников и повторять все шаги. Ясно, что официальное оформление передачи земли в аренду становится непосильным для большинства сельскохозяйственных организаций.

Такая ситуация ведет к повышению рисков функционирования сельскохозяйственных организаций: они продолжают использовать землю без оформления, легко становясь жертвой земельных спекулянтов и любых других лиц, заинтересованных в земле.

Ясно, что процедура, предусмотренная действующим законодательством, чрезвычайно затратна и по времени, и по деньгам, и по нервным затратам. Ясно также, что одними поправками в ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» не обойтись, если законодатель осознает необходимость упрощения и удешевления процедуры. А вообще, есть ли возможность такого упрощения? Этот вопрос не риторический, так как затрагивает более двух десятков тысяч сельскохозяйственных организаций.

При разработке новой процедуры предлагается исходить из нескольких положений.

Во-первых, правопреемники колхозов и совхозов остаются главными пользователями участков, сформированных в момент их передачи в общую собственность.

Во-вторых, участки, сформированные в момент передачи земли в общую долевую собственность, уже числятся на кадастровом учете, несмотря на погрешности в определении площадей.

В-третьих, если часть участников общей собственности не может принять решения по распоряжению участком, то это не должно становиться тормозом для принятия решения в интересах большинства.

В-четвертых, если часть участников общей собственности не хотят присоединиться к большинству при принятии решения по передаче участка в аренду, то они могут в течение определенного срока отделить участки в счет своих земельных долей.

В-пятых, отделение участка в счет части земельных долей не должно вести к ликвидации исходного участка, так как незначительно сокращаются площадь и состав участников.

Исходя из этих положений предлагается новая процедура аренды участка в долевой собственности.

1. Решение о передаче участка в аренду принимается большинством голосов на собрании участников общей собственности. Все принявшие положительное решение подписывают протокол и доверенность представителю, который должен от их лица подписывать договор аренды и передавать документы для регистрации в органы по регистрации прав на землю и сделок с ней.

2. Объявление о собрании должно быть сделано в срок, не позднее месяца до дня проведения собрания, в СМИ, определенном для размещения информации субъектом РФ.

3. Собрание участников общей собственности на участок может принимать решение при наличии не менее 60% участников общей собственности. Решение считается принятым, если за него проголосовало не менее 75% присутствующих.

4. Лица, не принявшие участия в собрании, имеют право отделить участок в счет своих долей в срок, не превышающий четырех месяцев после вынесения решения о передаче участка в аренду.

5. Отделение участка не ведет к ликвидации исходного, а ведет к изменению площади и состава участников общей собственности. Если в указанный срок участки не были отделены, то не голосовавшие за принятие решения участники считаются согласными с решением собрания.

6. Внесение информации в ЕГРП о ранее возникших правах на участок осуществляется за 500 р. за участок и делится между всеми участниками общей собственности.

7. Внесение информации о ранее возникшем праве на участок, а также регистрация договора аренды осуществляются на основании доверенности в простой форме.

8. Срок аренды участка, решение об аренде которого было принято по этой процедуре, не может превышать десяти лет.

Такая процедура потребует внесения изменений в ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» (это закрепит нормы п. 1-4), ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (п. 1, 5, 6,7), Налоговый кодекс РФ (ст. 333.33), ФЗ «О государственном земельном кадастре», ФЗ «О государственном кадастре объектов недвижимости».

Это позволит сократить затраты на межевание, регистрацию прав на новый объект, подготовку доверенностей, оформить аренду значительно легче и быстрее.

ПРИВАТИЗАЦИЯ ЗЕМЛИ В СФЕРЕ АГРАРНЫХ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Н.И. Кресникова, к.э.н., ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова

Одним из приоритетных направлений инновационной деятельности в сфере аграрных земельных отношений является приватизация земли. Согласно Федеральному закону от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» (далее – ФЗ № 101) приватизация земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения касается участков, не предоставленных в частную собственность гражданам или физическим лицам, но, возможно, используемых ими на праве постоянного (бессрочного) пользования. Как известно, на таком праве земельные участки, в том числе из земель сельскохозяйственного назначения, могли предоставляться лицам (физическим, юридическим) до введения в действие Земельного кодекса Российской Федерации (до октября 2001 г.).

В сельском хозяйстве приватизация земли – это отчуждение земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения, находящихся в государственной или муниципальной собственности, в собственности граждан и (или) юридических лиц. Некоторые авторы считают, что приватизация земель сельскохозяйственного назначения фактически была проведена еще до введения в действие ФЗ № 101 благодаря созданию специально для этого института общей долевой собственности на земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения [2, с. 27]. По данным Федерального агентства кадастра объектов недвижимости, в настоящее время в Российской Федерации частная собственность установлена только на часть земель сельскохозяйственного назначения [1, с. 60]. Теоретическая возможность частичной приватизации земли в аграрной сфере подтверждена фактически сложившимся распределением в стране земель сельскохозяйственного назначения по формам собственности (табл. 1).

Как известно, не все субъекты Российской Федерации приватизировали сельскохозяйственные угодья в период активных земельных преобразований, которые начинались в 90-х гг. прошлого столетия. Некоторые из таких субъектов только сейчас начали реализовывать мероприятия по приватизации земель сельскохозяйственного назначения. Для этого принимаются специальные региональные законы, упорядочивающие земельные отношения, возникающие в связи с предоставлением гражданам и юридическим лицам сельскохозяйственных угодий на праве собственности (включая общую собственность).

1. Распределение земель сельскохозяйственного назначения по формам собственности на 1.01.2007 г.

Земли сельскохозяйственного назначения		В том числе находящиеся в собственности					
		государственной и муниципальной		граждан		юридических лиц	
млн га	%	млн га	%	млн га	%	млн га	%
402,6	100	276,5	68,7	120,3	29,9	5,7	1,4

Так, в Законе Республики Бурятия от 11 мая 2006 г. № 1636-III «О предоставлении в собственность граждан и юридических лиц земельных участков или земельных долей из земель сельскохозяйственного назначения в Республике Бурятия» закреплены нормы бесплатного предоставления гражданам сельскохозяйственных угодий на праве общей собственности. В данном законе определен перечень физических лиц, имеющих право на получение земельной доли, установлен порядок определения ее размера и правила предоставления в собственность гражданам и юридическим лицам земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения, находящихся в фонде перераспределения земель. А например, в Республике Алтай принят Закон от 9 июля 2004 г. № 34-РЗ «О бесплатном предоставлении в собственность граждан земельной доли из земель сельскохозяйственного назначения Республики Алтай». В нем закреплены нормы по регулированию земельных отношений, связанных с бесплатным предоставлением гражданам земельных долей в праве общей собственности на земельный участок из сельскохозяйственных угодий, приобретенных в свое время сельскохозяйственными организациями на праве постоянного (бессрочного) пользования.

Субъекты Российской Федерации устанавливают различные даты начала приватиза-

ции земель сельскохозяйственного назначения на своих территориях (табл. 2). Обычно норма регионального закона, устанавливающая момент начала приватизации земельных участков из государственных и муниципальных земель сельскохозяйственного назначения, не ограничивает срок приобретения гражданами, осуществляющими деятельность по ведению крестьянского (фермерского) хозяйства, а также сельскохозяйственными организациями права собственности на земельные участки, которыми они распоряжаются на праве постоянного (бессрочного) пользования или пожизненного наследуемого владения. Кроме того, встречаются случаи моратория на приватизацию некоторых сельскохозяйственных угодий.

2. Субъекты Российской Федерации, сгруппированные по срокам начала приватизации земельных участков из государственных или муниципальных земель сельскохозяйственного назначения

Группа	Сроки начала приватизации сельскохозяйственных земельных участков, закрепленные в земельном законодательстве субъектов Российской Федерации	Наименование субъектов Российской Федерации, входящих в каждую группу
I	С момента или через один год после вступления в силу закона об обороте земель сельскохозяйственного назначения на территории региона	Ивановская, Калужская, Кемеровская, Курская, Московская, Мурманская, Нижегородская, Орловская, Ростовская, Рязанская, Самарская*****, Сахалинская, Тамбовская**** области; Пермский край; республики: Бурятия*, Коми, Карелия
II	До 1 января 2004 г. – 1 декабря 2006 г.	Белгородская, Вологодская, Воронежская, Владимирская, Иркутская, Липецкая***, Новгородская, Пензенская, Псковская, Свердловская, Смоленская, Ульяновская области; Приморский край; республики: Башкортостан, Удмуртская
III	1 января 2007 г. – 1 января 2010 г.	Брянская, Самарская области; Республики: Алтай, Бурятия**, Ингушетия, Марий Эл
IY	С момента возникновения права государственной и муниципальной собственности на земельные участки	Астраханская область
Y	Через десять лет после вступления в силу закона об обороте земель сельскохозяйственного назначения на территории региона	Волгоградская, Новосибирская области
YI	1 января 2029 г.	Липецкая область****
YII	Через 49 лет с момента вступления в силу или со дня официального опубликования регионального закона	Курганская область; Алтайский, Краснодарский, Ставропольский края; республики: Дагестан, Северная Осетия – Алания, Калмыкия, Кабардино-Балкарская
YIII	В региональном законе конкретный срок не указан	Калининградская, Кировская, Костромская, Саратовская области; Чувашская Республика; Хабаровский край; Корякский автономный округ

** Только для граждан.*

*** Только для юридических лиц, у которых земельные участки из государственных или муниципальных земель сельскохозяйственного назначения находятся на праве постоянного (бессрочного) пользования.*

**** Для случаев предоставления земельных участков с целью размещения производственных объектов сельскохозяйственного назначения.*

***** На возмездной (платной) основе.*

******Для земельных участков, находящихся в постоянном (бессрочном) пользовании или пожизненном наследуемом владении, а также в аренде с правом выкупа в соответствии с договорами, и при предоставлении легитимным гражданам на праве общей собственности в случае приватизации сельскохозяйственных организаций.*

В частности, согласно Закону Республики Калмыкии от 25 апреля 2003 г. № 319-II-З «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 22 февраля 2007 г.) приватизации не подлежат находящиеся в государственной или муниципальной собственности земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения, занятые отгонными пастбищами. Такие пастбища могут быть переданы

гражданам и юридическим лицам только в аренду на срок не менее пяти лет. Такое же положение в отношении отгонных пастбищ принято и в некоторых других субъектах Российской Федерации (например, в Кабардино-Балкарской Республике). В Мурманской области не подлежат приватизации земельные участки, занятые оленьими пастбищами. Такие участки предоставляются гражданам и юридическим лицам в аренду. Границы этих участков устанавливаются путем их описания и на местности не закрепляются. Как правило, с целью приватизации сельскохозяйственных угодий в сельскохозяйственных организациях создаются специальные комиссии, в состав которых включаются представители органов местного самоуправления, администраций самих организаций, трудовых коллективов. Именно эти комиссии организуют в соответствии с федеральными и областными законами проведение инвентаризации сельскохозяйственных угодий, а также определяют размеры земельных долей. Они составляют списки граждан, имеющих право на получение таких долей. В обязанности указанных комиссий входит и подготовка необходимых документов с последующей их передачей в органы, принимающие решение о предоставлении земельных участков в собственность и осуществляющие государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

Не все земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения приватизируются обязательно в сроки, установленные региональным законом. Для некоторых из них вводятся исключения. Например, в Краснодарском крае начало приватизации земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения установлено через 49 лет после вступления 28 января 2003 г. в силу статьи 21 Закона Краснодарского края «Об основах регулирования земельных отношений в Краснодарском крае». Однако в порядке исключения в соответствии с указанной статьей уже приватизированы или приватизируются сельскохозяйственные земельные участки, предоставленные на праве постоянного (бессрочного) пользования или праве пожизненного наследуемого владения сельскохозяйственным организациям, а также гражданам, ведущим крестьянское (фермерское) хозяйство. Такая же норма действует в отношении переданных в аренду гражданину или юридическому лицу земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения по истечении трех лет с момента заключения договора аренды (при условии надлежащего использования таких земельных участков), а также применительно к некоторым другим сельскохозяйственным земельным участкам.

В Алтайском и Ставропольском краях датой начала приватизации земель сельскохозяйственного назначения официально определена 1 января 2052 г. Однако в установленных федеральным и краевым земельным законодательством случаях такие земли уже сейчас могут предоставляться в собственность: а) бесплатно гражданам, б) путем переоформления права постоянного (бессрочного) пользования специализированным сельскохозяйственным организациям.

В ряде субъектов Российской Федерации сроки начала приватизации дифференцированы в зависимости от вида правового пользования землями сельскохозяйственного назначения. Например, в соответствии с Законом Нижегородской области «Об осуществлении оборота земель сельскохозяйственного назначения в Нижегородской области» такая приватизация начинается:

1) в отношении сельскохозяйственных земельных участков, используемых гражданами на праве пожизненного наследуемого владения или постоянного (бессрочного) пользования, – с момента вступления в силу указанного закона;

2) применительно к землям сельскохозяйственного назначения, переданным юридическим и физическим лицам в аренду, – по истечении трехлетнего срока аренды при условии выполнения арендатором всех требований арендного договора;

3) в отношении земельных участков, используемых юридическими лицами на праве постоянного (бессрочного) пользования, – с момента объявления о продаже таких участков согласно утверждаемым в установленном порядке планам области по приватизации земель сельскохозяйственного назначения.

А в соответствии с Законом Республики Башкортостан «О регулировании земельных отношений в Республике Башкортостан» бесплатная однократная приватизация гражданами земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения должна была быть осуществлена до 1 января 2008 г. Сельскохозяйственные земельные участки, находящиеся в государственной собственности, могут передаваться в аренду в установленном федеральным законодательством порядке религиозным объединениям, научно-исследовательским организациям, образовательным учреждениям аграрного профиля для осуществления сельскохозяйственного производства, а гражданам – для сенокошения и выпаса скота. При этом выкуп арендуемых

указанными субъектами земельных отношений участков в собственность не допускается.

Момент начала приватизации земель сельскохозяйственного назначения определен не во всех региональных законах. Так, нет соответствующей статьи в Законе Хабаровского края «Об особенностях регулирования отношений в области оборота земельных участков и долей в праве общей собственности на земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения на территории Хабаровского края».

Юридические и физические лица не могут осуществлять большинство сделок на земельном рынке с неприватизированными земельными участками, так как последние ограничены в обороте. Положения законов субъектов Российской Федерации о приватизации земли действуют в отношении тех земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения, которые не были приватизированы ранее. В целом приватизация сельскохозяйственных земельных участков должна осуществляться в соответствии с Федеральным законом от 25 октября 2001 г. № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации», Федеральным законом от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» и земельными законами субъектов Российской Федерации. Поскольку федеральное земельное законодательство не ограничивает субъекты Российской Федерации в установлении ими даты начала приватизации земель сельскохозяйственного назначения на территории того или иного региона, темпы приватизации земель сельскохозяйственного назначения в стране во многом зависят от динамики ее протекания на местах.

Выражением осуществления в стране лишь частичной приватизации земли является наличие в регионах двух основных типов собственности на земли сельскохозяйственного назначения – это государственная собственность и частная. Как показывают данные табл. 3 и 4, они уживаются вместе, и пока трудно говорить о том, какая из них берет верх [3].

3. Динамика площади государственных и муниципальных земель сельскохозяйственного назначения в федеральных округах РФ, млн га

Федеральный округ	Площадь государственных и муниципальных земель сельскохозяйственного назначения					Изменение площади (±)				
	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2003 г. к 2002 г.	2004 г. к 2003 г.	2005 г. к 2004 г.	2006 г. к 2005 г.	2006 г. к 2002 г.
Центральный	16,02	16,06	16,16	16,35	16,63	+ 0,04	+ 0,10	+ 0,19	+ 0,28	+ 0,61
Северо-Западный	31,26	30,82	30,77	30,78	30,75	- 0,44	- 0,05	+ 0,01	- 0,03	- 0,51
Южный	23,60	23,72	23,94	23,92	23,91	+ 0,12	+ 0,22	- 0,02	- 0,01	+ 0,31
Приволжский	27,34	27,19	27,34	27,50	27,27	- 0,15	+ 0,15	+ 0,16	- 0,23	- 0,07
Уральский	39,93	40,17	39,88	39,88	39,88	+ 0,24	- 0,29	0,00	0,00	- 0,05
Сибирский	70,02	61,82	69,14	69,31	69,73	- 8,20	+ 7,32	+ 0,17	+ 0,42	- 0,29
Дальневосточный	67,68	67,81	67,84	68,06	68,35	+ 0,13	+ 0,03	+ 0,22	+ 0,29	+ 0,67

В некоторых федеральных округах (Северо-Западном, Уральском, Сибирском, Дальневосточном) основная площадь земель сельскохозяйственного назначения находится в государственной и муниципальной собственности, а в частной – лишь небольшая часть таких земель. Напротив, в Центральном и Приволжском федеральных округах превалирует по площади частная собственность на земли сельскохозяйственного назначения. Однако в Центральном федеральном округе отмечается выраженная тенденция перехода части таких земель в государственную собственность. В частности, за пять наблюдаемых лет (2002–2006) общая площадь государственных земель сельскохозяйственного назначения в этом округе прибавилась на 61 тыс. га. За этот же период площадь таких земель, находящихся в частной собственности, снизилась на 37 тыс. га. Примерно в равных долях представлены оба указанных типа собственности на земли сельскохозяйственного назначения в Южном федеральном округе.

Следует заметить, что на перемену структуры собственности на землю оказывают влияние и перемещение в категорию земель сельскохозяйственного назначения угодий из фонда перераспределения земель, который был сформирован в составе земель запаса еще до введения в действие нового Земельного кодекса Российской Федерации, а также другие земельные трансформации.

4. Динамика площади частных земель сельскохозяйственного назначения в федеральных округах РФ, млн га

Федеральный округ	Площадь земель сельскохозяйственного назначения, находящихся в частной собственности					Изменение площади (±)				
	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2003 г. к 2002 г.	2004 г. к 2003 г.	2005 г. к 2004 г.	2006 г. к 2005 г.	2006 г. к 2002 г.
Центральный	23,44	23,42	23,45	23,29	23,07	- 0,02	- 0,03	- 0,16	- 0,22	- 0,37
Северо-Западный	4,43	4,53	4,54	4,56	4,62	+ 0,10	+ 0,01	+ 0,02	+ 0,06	+ 0,19
Южный	22,16	22,16	22,24	22,36	22,43	0,00	+ 0,08	+ 0,12	+ 0,07	+ 0,27
Приволжский	31,78	32,04	32,04	32,06	32,28	+ 0,26	0,00	+ 0,02	+ 0,22	+ 0,50
Уральский	9,64	9,64	9,65	9,66	9,66	0,00	+ 0,01	+ 0,01	0,00	+ 0,02
Сибирский	31,24	31,64	31,68	31,56	31,71	+ 0,40	+ 0,04	- 0,12	+ 0,15	+ 0,47
Дальневосточный	2,20	2,13	2,31	2,28	2,26	- 0,07	+ 0,18	- 0,03	- 0,02	+ 0,06

С позиций приватизации земель сельскохозяйственного назначения всю совокупность федеральных округов можно разделить на три разные группы. Их классификацию целесообразно произвести на основе сопоставительного анализа нормативных положений регионального земельного законодательства (в частности, установленных сроков начала приватизации земель сельскохозяйственного назначения на территории субъектов Российской Федерации) и экономических данных, характеризующих структурные соотношения земельной собственности.

В первой (активной) группе более 50% земель сельскохозяйственного назначения каждого федерального округа, входящего в состав такой группы, находится в частной собственности граждан и юридических лиц, сюда включены Центральный и Приволжский федеральные округа.

Вторая (инертная) группа представлена Южным федеральным округом, в котором частных и государственных земель сельскохозяйственного назначения примерно поровну, а сроки их приватизации в большинстве субъектов Российской Федерации отодвинуты на 49 лет. Этот округ занимает промежуточное положение между первой и третьей группами данной классификации.

Наконец, у представителей *третьей (пассивной) группы* основная часть земель сельскохозяйственного назначения (более 50%) находится в государственной и муниципальной собственности. Это Северо-Западный, Уральский, Сибирский и Дальневосточный федеральные округа.

Таким образом, на региональном уровне и в целом по стране сложились условия частичной и постепенной приватизации земель сельскохозяйственного назначения, которые характерны для трансформационного земельного строя.

Источники

1. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2006 году / Федеральное агентство кадастра объектов недвижимости. – М.: Роснедвижимость, ФГУП «Земля», 2007. – 238 с.
2. *Мазуров, А.В. и др.* Комментарий к Федеральному закону «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» / А.В. Мазуров, В.В. Нахратов, В.Э. Чуркин. – М.: Частное право, 2006. – 208 с.
3. Сборник сведений о состоянии и использовании земель в федеральных округах Российской Федерации в 2006 году / Федеральное агентство кадастра объектов недвижимости. – М.: Роснедвижимость, 2007. – 503 с.

ИНВЕСТИЦИИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УГОДИЙ

Н.А. Волкова, к.э.н., проф., **Ю.В. Матвеева**, асп. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии

Агропромышленный комплекс Пензенской области располагает земельным фондом, позволяющим при правильном использовании производить сельскохозяйственную продукцию, не только обеспечивающую потребности населения области, но и позволяющую часть продукции реализовывать за ее пределы. Производство продукции после 1990 г. падало; если в 1990 г. было получено 2 049 тыс. т зерна, то в 2006 г. – всего 896,2 тыс. т или менее чем в

2,2 раза; посевные площади под зерновыми культурами снизились также более чем в 2 раза. Уровень использования земли за последние годы сократился, особенно резкий спад наблюдался при производстве продукции животноводства (табл. 1). Так, производство молока и мяса крупного рогатого скота в среднем за 2005–2006 гг. сократилось в 2 раза по молоку и в 3 раза по мясу. Сократился уровень рентабельности производства в целом, и особенно отрасли растениеводства, при этом в области не использовалось 141,2 тыс. га сельскохозяйственных угодий, из них 81 тыс. га пашни, посевные площади под зерновыми культурами снизились за этот период более чем в 2 раза.

Крупные коллективные сельскохозяйственные организации хотя и снизили объемы производства, однако в них сохранен определенный производственный потенциал, и они являются основными производителями сельскохозяйственной продукции. Следовательно, в них должны быть использованы все передовые технологии эффективного использования земельных угодий.

1. Использование земли в сельскохозяйственных организациях Пензенской области

Показатели	В среднем за 1990–1991 гг.	В среднем за 2005–2006 гг.	2005–2006 гг. к 1990–1991 гг., %, раз
Выход продукции на 100 га пашни, т:			
зерна	68,6	67,6	98,5
сахарной свеклы	23,3	59,1	+ в 2,5 раза
подсолнечника	0,7	2,16	+ в 3,1 раза
Получено на 100 га сельскохозяйственных угодий, т:			
молока	19,1	10,8	56,5
мяса крупного рогатого скота (в живом весе)	2,6	0,78	- в 3,3 раза
Уровень рентабельности Производства сельскохозяйственной продукции, %	18,4	16,0	86,9
В том числе продукции растениеводства	26,0	12,3	47,3

Эффективность земледелия на данном этапе развития аграрных отношений, по нашему мнению, определяется не столько формой собственности на землю, сколько уровнем обеспеченности хозяйствующих субъектов производственными ресурсами, более умелым использованием возможностей инновационных, ресурсосберегающих технологий и мотивацией работников к производительному труду как средству удовлетворения их личных интересов. Однако снижение платежеспособности сельских товаропроизводителей, высокие цены на технику, топливо и технологические материалы привели к катастрофическому уменьшению совокупного капитала в агропромышленном комплексе. За период с 1990 по 2006 г. в области сократилось количество тракторов более чем на 69%, зерноуборочных комбайнов – на 74%, сеялок, плугов – в два с лишним раза, что неизбежно привело к ухудшению качества работы, а в конечном счете, – к снижению валового производства сельскохозяйственной продукции и следовательно, к снижению уровня использования земли.

Данные табл. 2 показывают, что при нагрузке пашни в 116 га на 1 трактор была получена более высокая урожайность, чем при нагрузке пашни почти в 400 га, при этом рентабельность производства зерна в первой группе почти в 4 раза выше, чем в четвертой, где самая низкая техническая оснащенность.

Для повышения уровня использования земли необходимо применять ресурсосберегающие технологии. Главные принципы таких технологий: использование севооборотов, включающих рентабельные и улучшающие плодородие почв культуры; дифференцированная система применения удобрений; сохранение растительных остатков на поверхности почвы; интегрированный подход к борьбе с вредителями и болезнями; использование качественных семян адаптированных сортов.

Использование приемов сберегающего земледелия позволяет обеспечить экономию труда и энергии, снизить затраты на обработку почвы, составляющие обычно 65-75% всех видов затрат.

2. Техническая оснащенность и эффективность использования пашни

Группа по размеру пашни на 1 трактор, га	В среднем по группе, га	Число организаций		Приходится пашни на 1 хозяйство, га	Количество тракторов на 1000 га пашни, шт.	Приходится энергетических мощностей на 100 га пашни, л.с.	Урожайность зерновых, т/га	Производственные затраты на 1 га пашни, р.	Уровень рентабельности производства зерна, %
		Число хозяйств	В % от общей численности						
до 150 (I)	116,0	19	23,7	2 694,5	8,6	250	1,5	1756,2	77,9
от 151 до 240 (II)	185,8	24	30,0	3 754,4	5,4	180	1,4	1791,7	51,6
от 241 до 330 (III)	277,1	24	30,0	4 226,0	3,6	120	1,3	1 926,7	25,1
свыше 331 (IV)	397,4	13	16,3	3 301,0	2,5	90	1,1	2 133,8	20,2
Итого:	204,0	80	100	3 570,5	4,9	160	1,3	1 879,3	33,7

Для обоснования затрат на возделывание озимой пшеницы традиционным способом и с использованием приемов сберегающего земледелия в хозяйствах Мокшанского района Пензенской области, а также с учетом опыта ТНВ «Пугачевское» этого же района были рассчитаны технологические карты, в которых затраты на производство озимой пшеницы по традиционной технологии более чем на 16,8% превышают затраты по ресурсосберегающей технологии (табл. 3). Это достигается путем экономии ТСМ на 29,7%, минеральных и органических удобрений на 44,9%, затрат на оплату труда и т.д.

Набор техники для возделывания зерновых традиционными способами включает 78 машин и агрегатов. При переходе на минимальную обработку почвы их число сокращается до 52 единиц. Соответственно сокращаются расходы на ремонт и техническое обслуживание. Так, расходы на ремонт и техническое обслуживание при традиционной технологии выше на 9,7%.

Для широкого внедрения ресурсосберегающих технологий необходима качественно новая техника, например, широкозахватная сеялка АУП-18, которая обеспечивает безрядковый посев и, позволяет получать дружные всходы и создает благоприятные условия для развития растений.

Приобретение сеялки рассматривалось при участии хозяйств в программе «Кредит под залог приобретаемой техники или оборудования». При участии хозяйств Мокшанского района в данной программе всего затраты составят 523 295 р. на 1 сеялку, при первоначальной стоимости 492 700 р. Причем 20 695 р. составит плата за использование кредита. Удорожание техники за пять лет составит 6,2%. Экономия средств составит 124 тыс. р. на 1 сеялку. Данная сумма будет погашена за счет средств федерального и регионального бюджетов. При условии, что на 1 тыс. га посевов зерновых необходимо дополнительно приобрести четыре сеялки типа АУП-18, потребность в инвестициях составит 2 093 тыс. р. на 1 тыс. га посевов.

При внедрении ресурсосберегающей технологии существенно сокращаются затраты на производство продукции, увеличивается урожайность, растут выручка и прибыль. Так, в рамках Мокшанского района затраты на производство сократятся на 12,75 млн р., а прибыль вырастет на 36 млн р. Уровень рентабельности при этом составит 106,9%. Таким образом, исследования показали высокую эффективность сберегающих технологий, способных максимально использовать и повышать биоклиматический потенциал (табл. 3).

3. Эффективность использования пашни при внедрении технологий ресурсосберегающего земледелия

Показатели	Технология		
	Традиционная	Ресурсосберегающая	Отклонение, (+; -)
Посевная площадь под зерновыми культурами, га	15 000	15 000	-
Урожайность, т с 1 га	2,5	3,0	+0,5
Валовой сбор, т	37 500	45 000	+7 500

Показатели	Технология		
	Традиционная	Ресурсосберегающая	Отклонение, (+; -)
Производственная затраты всего, тыс. р.	71 250	58 500	-12 750
В том числе на 1 га	4,75	3,90	-0,85
на 1 т	1,9	1,3	-0,6
Полная себестоимость 1 т, тыс. р.	78 750	65 250	-13 500
В том числе на 1 т	2,1	1,45	-0,65
Выручка, тыс. р.	112 500	135 000	+22 500
В том числе на 1 га	7,50	9,0	+1,5
на 1 т	3,0	3,0	-
Прибыль, всего тыс. р.	33 750	69 750	+36 000
В том числе на 1 га	2,25	4,65	2,4
на 1 т	0,9	1,55	+0,65
Уровень рентабельности производства, %	42,8	106,9	+64,1

Однако без содействия государства переход сельского хозяйства на новый инновационный уровень будет длительным и сложным; и опыт стран, осуществивших серьезную техническую перестройку аграрного технического производства, показал, что государственная поддержка обязательно должна сопровождать этот процесс не только в сельском хозяйстве, но и в промышленности.

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЗЕМЛИ

И.П. Шаляпина, д.э.н., проф., **Н.В. Щербаков**, ассист. Мичуринского государственного аграрного университета

Россия обладает значительными земельными ресурсами, в том числе и пригодными для ведения на них сельскохозяйственного производства, однако использование сельскохозяйственных угодий в нашей стране никак нельзя назвать эффективным. Это объясняется отсутствием отлаженной законодательной базы в области сельскохозяйственного производства и надлежащей поддержки сельскохозяйственного товаропроизводителя со стороны государства. Кроме того, за годы реформ не был сформирован экономический механизм передачи земель более эффективному собственнику, и, как следствие, практически отсутствует рынок земли.

Земля является основным средством производства в аграрном секторе экономики. От нее, от ее состояния во многом зависят экономическая эффективность сельского хозяйства, продовольственная и экологическая безопасность страны. Вот почему разработка научно обоснованного механизма функционирования научно-технической сферы АПК и развития инновационного процесса в отрасли, способного обеспечить окупаемость затрат на использование научно-технического потенциала аграрного сектора и повышение эффективности производства, должна затрагивать земельные отношения в первую очередь.

Под инновациями понимается прибыльное (рентабельное) использование новшеств в виде новых технологий, видов продукции и услуг, организационно-технических и социально-экономических решений производственного, финансового, коммерческого, административного или иного характера.

Развитие и результаты инновационной деятельности в сельском хозяйстве зависят, в основном, от следующих взаимосвязанных факторов:

– научно-инновационного потенциала государства, отрасли, региона, организации;

– потребности отрасли и отдельных хозяйств в нововведениях, уровня их инвестиционной активности;

– ресурсного потенциала и способности концентрировать его элементы на приоритетных направлениях научно-инновационного развития отрасли;

– инновационной политики.

Согласно статистическим данным, на 01.01.2007 г. общая площадь земель в стране

составляла 1 709,8 млн га, из них сельскохозяйственного назначения – 406 млн га, в том числе сельскохозяйственных угодий (пашня, залежь, кормовые угодья, многолетние насаждения) – 221,1 млн га, площадь их постоянно сокращается. Так, в середине 1960 гг. она составляла 234,7 млн га. Некоторое сокращение сельскохозяйственных угодий происходит в основном из-за роста городов, расширения площадей под промышленными, транспортными и иными объектами. Кроме того, начавшийся со второй половины 1990-х гг. процесс интеграции производителей сельскохозяйственной продукции, перерабатывающих и обслуживающих предприятий часто приводил к изменению профиля вновь созданного предприятия. При этом происходил перевод сельскохозяйственных угодий в несельскохозяйственные. Также значительные площади сельскохозяйственных угодий выбывали из сферы товарного производства в пользование населения (личные подсобные хозяйства, садоводы, огородники).

Проблемой современного сельскохозяйственного землепользования стало ухудшение качественного состояния земельных угодий из-за снижения содержания гумуса в почве (за последние 15-20 лет в среднем на 20%), различных видов эрозии. Кроме того, развитие земледелия сдерживает низкая техническая оснащенность сельского хозяйства. Например, в Тамбовской области за последние пять лет машинно-тракторный парк сократился на 30%. На начало 2007 г. имелось около 7 тыс. тракторов и 2,6 тыс. зерно- и кормоуборочных комбайнов, из которых только 35% были в пределах сроков амортизации.

Стоит отметить, что численность сельскохозяйственных машин сокращалась более быстрыми темпами по сравнению с сокращением обрабатываемых площадей. Если в 1990 г. на 100 га посевных площадей приходилось 1,1 трактора, то сейчас менее 0,8.

Почасовая производительность зарубежной и отечественной техники существенно не различается. Но высокое качество изготовления зарубежных комбайнов позволяет использовать их интенсивно с первого дня поступления в хозяйства, а надежность при надлежащем техническом обслуживании дает им возможность работать до 20 час. в сутки и беспрерывно два-три месяца. Это обеспечивает среднюю сезонную наработку таких комбайнов, как «Клаас», «Мега-360» до 1100 га и намолот зерна до 1 500–1 700 т, что в 3-4 раза больше, чем у комбайна «Дон-1500».

По удельным затратам труда, материалоемкости все зарубежные комбайны имеют существенные преимущества перед отечественными.

Однако очень высокая цена делает зарубежную технику недоступной для многих сельскохозяйственных товаропроизводителей.

В то же время система управления сельскохозяйственным производством, базирующаяся на научной основе, позволяет четко определить стратегию развития хозяйства, применяя мировой опыт эффективного использования сельскохозяйственных земель применительно к местным условиям.

Приоритетным направлением развития эффективного землепользования следует считать поэтапный переход к ресурсосберегающим, почвозащитным технологиям возделывания сельскохозяйственных культур с применением минимальных и нулевых систем обработки почвы. Этот способ обработки, в отличие от плуга, не выворачивает наружу плодородный слой земли, сберегая его, предотвращая развитие эрозионных процессов на фоне повышения плодородия почвы и оптимизации затрат расходных материалов в земледелии.

Развитие научно-технического прогресса в сельском хозяйстве сегодня часто определяется как «прецензионное земледелие» и включает в себя следующие направления:

– оптимизация затрат отрасли растениеводства и повышение продуктивности возделываемых культур за счет привлечения инновационных технологий в процессы сельскохозяйственного производства;

– внедрение геоинформационных систем учета и систем параллельного вождения;

– формирование электронных карт полей сельскохозяйственных товаропроизводителей;

– внедрение систем дифференцированного внесения средств защиты растений и минеральных удобрений на базе электронных карт; формирование агрономической электронной базы данных по контурам; разработка логистических маршрутов движения и формирование рабочих участков в рамках земельного массива;

– использование высококлассной техники при уборке зерновых, что обеспечивает высокую производительность, позволяет проводить работы при высокой влажности, минимизировать потери зерна, обеспечивать высокую степень его очистки до соответствия требования приема на элеваторе, осуществлять компьютерный контроль урожайности, влажности зерна, убранных площадей.

Однако для осуществления таких проектов требуются значительные вложения средств. К сожалению, немногие сельскохозяйственные товаропроизводители имеют воз-

можность это сделать. На наш взгляд, наряду с основательной поддержкой нововведений в сельском хозяйстве со стороны государства в рамках национального проекта «Развитие АПК» необходимы серьезные дополнительные инвестиции. Объемы инвестиций в инновационное развитие АПК со стороны частного капитала и зарубежных инвесторов в значительной степени определяются правом владения, пользования и распоряжения землей – основным средством сельскохозяйственного производства. Однако сложившиеся в России земельные отношения, пока, к сожалению, не стимулируют формирования эффективных землепользователей с учетом отражения интересов различных категорий товаропроизводителей, в нашем случае – инвесторов в агропромышленное производство.

ЗЕМЛЕУСТРОИТЕЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОХРАНЫ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ

А.А. Фадеев, к.э.н., исполнит. дир. ООО «Земля» – Агентство земельных ресурсов и землеустройства, **Н.Н. Корнева**, к.э.н., доц., рук. сектора Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве

Основным принципом действующего земельного законодательства, закрепленного в п. 2 ч. 1 ст. 1 ЗК РФ (№ 136-ФЗ), является «приоритет охраны земли как важнейшего компонента окружающей среды и средства производства в сельском хозяйстве…». При этом основными целями охраны земель являются: предотвращение деградации, загрязнения, захламления, нарушения земель, других негативных (вредных) воздействий хозяйственной деятельности; обеспечение улучшения и восстановления земель, подвергшихся деградации, загрязнению, захламлению, нарушению, другим негативным (вредным) воздействиям хозяйственной деятельности.

Для обеспечения охраны земель (ст. 13 ЗК РФ) собственники, землепользователи, землевладельцы и арендаторы земельных участков обязаны проводить специальный комплекс мероприятий, направленных, в первую очередь, на предотвращение деградации сельскохозяйственных угодий и восстановление их почвенного плодородия. Кроме того, в целях охраны земель должны разрабатываться федеральные, региональные и местные программы охраны земель, включающие в себя перечень обязательных мероприятий по охране земель с учетом особенностей хозяйственной деятельности, природных и других условий.

Федеральным законом «О землеустройстве» в целях охраны земель предусматривается разработка Генеральной схемы землеустройства территорий Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, а также схем использования и охраны земель соответствующих административных уровней. Кроме того, действующее законодательство предусматривает применение мер экономического стимулирования землепользователей в сохранении и восстановлении плодородия почв, защите земель от негативных (вредных) воздействий хозяйственной деятельности в порядке, устанавливаемом бюджетным законодательством и законодательством о налогах и сборах.

Однако на практике подавляющее большинство из указанных выше положений не выполняется. За время, прошедшее с момента вступления в силу указанных федеральных законов, в стране не разрабатывались ни генеральная схема землеустройства, ни схемы использования и охраны земель, ни проекты внутрихозяйственного землеустройства, ни проектная документация по защите земель от водной и ветровой эрозии, подтопления, заболачивания вторичного засоления, иссушения, уплотнения и от других негативных (вредных) воздействий. Более того, из-за отсутствия финансирования было практически полностью прекращено проведение почвенных, геоботанических, эрозионных, культуртехнических и других видов специальных обследований и изысканий, связанных с получением объективной информации о качественном состоянии сельскохозяйственных угодий. Таким образом, можно реально говорить о том, что государство полностью устранилось от решения проблем охраны земельных ресурсов страны, вследствие чего их состояние оценивается как неудовлетворительное.

По данным государственного (национального) доклада «О состоянии и использовании земель Российской Федерации в 2006 году», площадь сельскохозяйственных угодий страны в составе земель сельскохозяйственного назначения с 1991 г. сократилась с 213,8 до 191,7, или на 22,1 млн га. За это же время пахотный клин уменьшился на 15,7 млн га, а посевные площади – почти на 40 млн га.

В тоже время площадь сельскохозяйственных угодий с негативными проявлениями по данным исследований Государственного института землеустройства только за период 1992–2004 гг. возросла на 38, 62 млн га [1], в том числе эродированных на 4,41 млн га; засоленных, заболоченных, переувлажненных на 4,35 млн га, с ухудшением технологических свойств и мелкоконтуросности угодий на 11,46 млн га. Площадь оврагов в настоящее время превышает 900 тыс. га, а их ежегодный рост достигает 10-15 тыс. га. За время земельной реформы севообороты были нарушены на площади 70,65 млн га, что составляет почти 90% посевных площадей. Содержание гумуса за последние 25 лет снизились на 20%, что свидетельствует о катастрофическом падении плодородия сельскохозяйственных угодий. Площадь мелиорированных земель сократилась на 4,21 млн га. На территории 35 субъектов Российской Федерации возникли и стали активно развиваться процессы опустынивания. В Республике Калмыкии образовалась первая в Европе пустыня! В северном регионе за последние 25 лет в 2 раза сократились площади лишайниковых тундр. Процессами деградации затронуты до 25% оленьих пастбищ.

В целом, как видно из приведенных данных, сельскохозяйственных угодья России используются, а значит, и охраняются плохо, их государственная защита во многом оказывается декларативной.

Основная причина такого положения заключается в том, что сохранение и повышение плодородия почв возложены исключительно на собственников, землевладельцев, землепользователей и арендаторов земельных участков, в то время как их приоритетной задачей является организация прибыльного производства, а в современных условиях – выживание любыми способами, не думая о последствиях нарушения требований рационального использования и охраны земель, о сохранении и повышении плодородия почвы.

Вторая причина состоит в неэффективности действующих нормативно-правовых актов, регулирующих земельные отношения, вследствие отсутствия в их составе четких регламентов, правил и механизмов практической реализации устанавливаемых законами норм, а также в отсутствии организации, специализирующейся на изучении, обобщении и анализе проблем сельского землепользования, организации рационального и эффективного использования потенциала сельскохозяйственных угодий, на подготовке нормативно-технических документов по проведению работ, связанных с охраной земельных ресурсов сельского хозяйства.

Третья причина заключается в отсутствии комплексной научно-обоснованной концепции охраны земель в Российской Федерации, которая должна исходить из того, что земля как главное средство производства в сельском хозяйстве создавалась и осваивалась всеми предыдущими поколениями людей и должна оставаться пригодной для сельскохозяйственного использования для последующих поколений. Необходимо осознать, что земельные ресурсы, и особенно сельскохозяйственные земли, составляют главное национальное богатство страны, обеспечивают жизнедеятельность всего населения, являются местом проживания не только сельского населения, но и горожан, обеспечивают производство продуктов питания и сырья для промышленности и продовольственную безопасность страны. Поэтому, прежде всего, государство как выразитель общественных интересов должно быть заинтересовано в правильном использовании и охране своего главного национального богатства.

В целом же в государстве должна быть выстроена комплексная, взаимосвязанная система проведения специальных мероприятий, направленных на обеспечение сохранности сельскохозяйственных угодий страны, основанная на объективной информации о качественном состоянии сельскохозяйственных угодий и показателях плодородия почв, зафиксированных в специальных документах – «земельных паспортах», составляемых на каждый обособленный участок сельскохозяйственных угодий. Информация, занесенная в паспорт земельного участка, явится основой, относительно которой будет осуществляться оценка степени ухудшения или улучшения землепользователем используемых им сельскохозяйственных угодий. При ухудшении виновник должен компенсировать это соответствующими штрафами, при улучшении действует стимулирующая компенсация.

Для того чтобы предлагаемая модель заработала, необходимо разработать и утвердить: соответствующие нормативно-правовые документы, регулирующие предлагаемый порядок; систему показателей качественного состояния сельскохозяйственных угодий и плодородия почв, по которым будет оцениваться степень ухудшения или улучшения их состояния; обоснованные критерии (величины) выявленного изменения исходных (первоначальных) качественных характеристик сельскохозяйственных угодий, в соответствии с которыми должны быть установлены дифференцирован-

ные размеры поощрения или наказания землепользователей; форму паспорта земельного участка земель сельскохозяйственного назначения; периодичность проведения обследований с целью выявления изменений качественного состояния земель в зависимости от интенсивности антропогенного воздействия на земельные ресурсы, а также от уровня «ранимости» сельскохозяйственных угодий в различных природно-климатических зонах России; объемы почвенных, геоботанических, эрозионных, культуртехнических и других видов специальных обследований и изысканий, обеспечивающих получение достоверной информации о состоянии земель, порядок заполнения на этой основе паспортов земельных участков, а в дальнейшем – порядок установления происходящих изменений качественного состояния сельскохозяйственных угодий; приоритетность и очередность проведения почвенных и других видов обследований в зависимости от уровня природного плодородия сельскохозяйственных угодий.

Наряду с этим необходимо для каждой сельскохозяйственной организации за государственный счет провести работы по оценке качества сельскохозяйственных угодий, их пригодности для использования в сельском хозяйстве и разработать проектную землеустроительную документацию, содержащую научно-обоснованную систему ограничений землепользования, позволяющую предотвратить возникновение деградационных процессов на сельских территориях.

На государственном уровне должно быть обеспечено функционирование комплексной системы землеустроительного обеспечения охраны земель, включающей: генеральную схему землеустройства Российской Федерации, схемы землеустройства субъектов Российской Федерации и муниципальных образований; схемы использования и охраны земель Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований; проекты землеустройства (ограничений землепользования) сельскохозяйственных предприятий; рабочие проекты осуществления земельно-охранных мероприятий; почвенные, геоботанические, эрозионные и другие специальные обследования и изыскания, позволяющие осуществлять контроль за изменением качественного состояния сельскохозяйственных угодий.

Изложенные основные концептуальные положения организации охраны земель сельскохозяйственного назначения позволят выйти на новый более высокий качественный уровень и обеспечат сохранность для будущих поколений Россиян основного национального богатства России.

Источник

1. *Волков, С.Н.* Основные направления развития землеустройства в Российской Федерации (2007–2011 годы) / С.Н Волков // Землеустройство, кадастр, мониторинг земель. – 2007. – № 1. – С. 12.

РЕСУРСОСБЕРЕЖЕНИЕ КАК ОСНОВА ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ДЕГРАДАЦИИ ЗЕМЕЛЬ

Р.И. Шукшин, асп. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии

Одной из негативных тенденций реформирования сельского хозяйства Российской Федерации является снижение эффективности использования земли.

На протяжении последних 15 лет наблюдается ежегодное уменьшение площади продуктивных земель, используемых в сельскохозяйственном производстве (табл. 1). Так, за период с 1991 по 2006 г. в Российской Федерации площадь сельскохозяйственных угодий сократилась на 0,8%, пашни – на 7,9%, посевов – на 34,4%. В Пензенской области размер сельскохозяйственных угодий, пашни и посевов сократился, соответственно, на 0,7%, 10,4% и 41,4%. Кроме того, наблюдается снижение доли засеянной пашни с 89% до 63% в РФ и с 87% до 57% в Пензенской области.

Происходит запуск земель, не выполняются мероприятия по сохранению и повышению плодородия почв, не соблюдается порядок проведения агротехнических, мелиоративных, фитосанитарных, противоэрозионных мероприятий и др. [2]. Известно, что если пашня не обрабатывается более трех лет, она зарастает кустарником и лесом, становится непригодной для дальнейшей обработки традиционными способами. По нашим расчетам, сохранение данной негативной тенденции грозит переводом в залежи около 30 млн га пашни в РФ и 670 тыс. га в Пензенской области.

Снижение уровня использования земельных ресурсов в сельском хозяйстве вызвано неудовлетворительным экономическим состоянием сельскохозяйственных организаций, обусловленным, прежде всего, межотраслевыми диспропорциями. Так, начиная с 1990-х гг. темпы роста цен на энергоресурсы (нефтепродукты, электроэнергию, газ) опережают темпы роста цен на сельскохозяйственную продукцию. Особенно четко выражен диспаритет цен

на топливо-смазочные материалы и продукцию растениеводства. Если в 1990 г. для приобретения 1 т дизельного топлива достаточно было реализовать 0,5 т зерна, то в 2000 г. требовалось 3 т зерна, в 2007 г. – более 5 т зерна [1]. Аналогичная ситуация складывается с тарифами на электроэнергию и газ, потребляемые сельскохозяйственными предприятиями.

1. Динамика сельскохозяйственных угодий и посевных площадей в Российской Федерации и Пензенской области, тыс. га

Год	Российская Федерация			Пензенская область		
	Сельскохозяйственные угодья	В том числе пашня	Посевная площадь	Сельскохозяйственные угодья	В том числе пашня	Посевная площадь
1991	222 407,9	132 068,7	117 502	3 067,3	2 502,3	2 176
1995	221 985,2	130 197,6	102 540	3 067,2	2 492,8	1 945,3
2000	221 088,8	124 373,8	85 419	3 047,6	2 213,3	1 487,3
2001	221 003,6	123 859,6	84 753	3 047,6	2 223,8	1 367,1
2002	220 896,2	123 464,4	84 578	3 045,6	2 224	1 360,9
2003	220 832,6	122 558,4	79 596	3 046,1	2 226,8	1 158,7
2004	220 729,7	122 146	78 785	3 046,1	2 237	1 204,1
2005	220 679	121 780,9	77 478	3 046,4	2 235,8	1 268,4
2006	220 632,7	121 573,9	77 104	3 045,7	2 242	1 275,1

Увеличение цен на энергоносители оказывает и косвенное влияние на экономику сельского хозяйства через удорожание промышленной продукции. Например, в структуре себестоимости азотных минеральных удобрений затраты на газ достигают 75% [1].

В результате неэквивалентного перераспределения доходов сельское хозяйство вынужденно сужает потенциальный спрос на промышленную продукцию. Например, обеспеченность хозяйств основными видами сельскохозяйственной техники составляет около 50% от рекомендуемых технологических нормативов. Если в Европейском союзе в расчете на 1 тыс. га имеются 106 тракторов и 31 зерноуборочный комбайн, в США – соответственно 25,9 и 17,9 единиц, то в России – всего 5,5 трактора и 3,9 зерноуборочных комбайна [3].

В этих условиях сельскохозяйственные товаропроизводители стремятся использовать имеющиеся ресурсы на производство рентабельной продукции. При этом нарушаются севообороты, что негативно сказывается на плодородии и фитосанитарном состоянии земель.

Для преодоления негативных тенденций в земледелии необходима активизация инновационных процессов в АПК, нацеленных на обеспечение расширенного экономически рентабельного производства на основе ресурсосбережения.

Развитие инновационных процессов в земледелии и растениеводстве неразрывно связано с инновационными процессами в других сферах АПК и промышленности. Так, развитие новых технологий обработки земли требует от машиностроения соответствующей техники, применение систем глобального позиционирования возможно лишь при развитии спутниковой навигации и др.

Основным направлением инновационной деятельности в земледелии является развитие ресурсосберегающих технологий, основанных на минимальной и нулевой обработке почвы. В отличие от традиционной системы, минимальная обработка предусматривает вместо вспашки одну или несколько обработок почвы культиваторами или боронами, а нулевая предполагает отказ от всех видов механической обработки почвы. Большие потенциальные возможности ресурсосберегающих технологий заключаются в улучшении почвенных условий для развития сельскохозяйственных культур, снижении риска развития эрозии, экономии трудовых и материальных затрат, обеспечении высокой оперативности полевых работ в условиях ограниченного времени.

В мире около 400 млн га обрабатываются по системе сберегающего земледелия. Широкое распространение эта система получила в США, Канаде, Аргентине, Бразилии. По статистике Минсельхоза России, в РФ 16 млн га возделываются по технологиям сберегающего земледелия [3]. Однако, по данным Национального фонда развития сберегающего земледелия, созданного в 2003 г. при поддержке Минсельхоза РФ, эта площадь не превышает 1 млн га, или 0,25% от мирового уровня.

Рис. 1. Направления инновационных процессов в растениеводстве

Проведенная нами сравнительная оценка затрат на возделывание озимой пшеницы при использовании различных технологий (табл. 2) показала, что по сравнению с традиционной технологией затраты на 1 га посевов сократятся на 503,43 р. при минимальной обработке почвы и на 584,65 р. при нулевой обработке почвы. Сокращение связано со снижением затрат на оплату труда на 216,65 р. при минимальной и на 247,92 р. при нулевой обработке и затрат на горюче-смазочные материалы на 153 р. и на 261,2 р. соответственно.

2. Затраты на возделывание озимой пшеницы по традиционной и ресурсосберегающим технологиям (в расчете на 1 тыс. га)

Статья затрат	Вид обработки					
	традиционная		минимальная		нулевая	
	тыс. р.	в % к итогу	тыс. р.	в % к итогу	тыс. р.	в % к итогу
Оплата труда	515,03	8,9	298,38	5,6	267,11	5,1
Нефтепродукты	689,00	11,9	536,00	10,1	427,80	8,2
Амортизация	558,36	9,6	554,82	10,5	587,18	11,3
Ремонт и техническое обслуживание основных средств	447,57	7,7	443,86	8,4	469,74	9,0
Автотранспорт	31,50	0,5	31,50	0,6	31,50	0,6
Электроэнергия	145,19	2,5	145,19	2,7	145,19	2,8
Семена и посадочный материал	1 500,00	25,9	1 500,00	28,4	1 500,00	28,8
Удобрения	1 341,78	23,2	1 254,00	23,7	1 254,00	24,1
Средства защиты растений	562,54	9,7	523,79	9,9	523,79	10,1
Всего	*5 790,96*	*100,0*	*5 287,53*	*100,0*	*5 206,31*	*100,0*

Применение сберегающего земледелия целесообразно вести в комплексе с технологиями точного (прецизионного) земледелия, направленными на снижение затрат и минимизацию воздействия производственных процессов на окружающую среду. Они базируются на картографических программах, позволяющих обрабатывать пространственные данные и осуществлять картографию границ полей, картирование урожайности, дифференцированное внесение удобрений и химических средств, а также наблюдение за посевами в процессе развития растений.

Таким образом, в настоящее время развитие инновационной деятельности в земледелии и растениеводстве должно быть ориентировано на развитие производства экологически чистой продукции по ресурсосберегающим технологиям, что позволит повысить уровень продовольственной безопасности страны, конкурентоспособности продукции и избежать масштабной деградации земель.

Источники

1. *Гордеев А.* АПК России – устойчивое развитие/ А. Гордеев // Экономика сельского хозяйства России. – 2006. – № 8.
2. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель Российской Федерации в 2006 году. – М.: ФГУП «ФКЦ «Земля»: Роснедвижимость, 2007. – 238 с.
3. Научно-практическое руководство по освоению и применению технологий сберегающего земледелия/ под ред. Л.В. Орлова. – Самара, 2006.
4. Развитие инновационной деятельности в АПК (по материалам Межд. науч.-практ. конф.). – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2003. – 404 с.
5. Российский статистический ежегодник. 2007: стат. сб./Росстат. – М., 2007. – 826 с.

Раздел 8. ИННОВАЦИИ И ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

К ВОПРОСУ ОБ ИННОВАЦИОННЫХ СТРАТЕГИЯХ РАЗВИТИЯ ПРОБЛЕМНЫХ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИИ

Р.Э. Прауст, к.э.н., зав. Пыталовской лаб. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова

Традиционно, со времен строительства в России «развитого социализма», считается, что на всех сельских территориях важнейшей функцией органов федеральной, региональной власти и местного (муниципального) управления является создание условий для развития аграрного производства. В дореформенный период корпоративные агропредприятия – совхозы, колхозы и другие государственные и кооперативные хозяйства выполняли на сельских территориях роль селообразующих социально-экономических комплексов. В этом качестве они были основными «субъект – объектами» традиционных стратегий социально-экономического развития сельских территорий и аграрного производства.

В зависимости от агроклиматического и социально-экономического потенциала сельских территорий функцию развития аграрной экономики государство и органы местного самоуправления могут осуществлять различными путями. Бесспорно, что на проблемных, депрессивных территориях, с относительно менее благоприятными агроклиматическими условиями для производства конкурентоспособной продукции, а также в периферийных сельских районах, удаленных от центров (полюсов) регионального и федерального развития и не имеющих современной рыночной, социальной и производственной инфраструктуры, программы развития сельского хозяйства будут существенно отличаться по содержанию и формам их реализации от тех территорий, которые по этим характеристикам обладают сравнительными преимуществами.

К началу XXI в. проблемные сельские территории составляли по различным оценкам от 64 до 87% всей территории России. Именно на этих территориях сложилась критическая социально-экономическая обстановка и крайне неблагополучная демографическая ситуация. Несмотря на общий экономический рост и социальную стабилизацию в стране в 2000–2007 гг., на этих территориях продолжался развал финансово-производственной системы подавляющего большинства корпоративных агропредприятий, сокращалось валовое и товарное производство, начавшееся с 1990-х гг. Здесь

демографические процессы вошли в самую опасную фазу развития, когда низкая рождаемость сопровождается не только высокой смертностью, но и непрекращающейся внутренней (из села в город) и устойчивой безвозвратной (смена постоянного места жительства) миграцией сельского населения. Все это создало угрожающе высокий разрыв в уровнях социально-экономического развития между проблемными, депрессивными сельскими и урбанизированными, промышленными территориями России. Последние в начале XXI в. формировались вокруг федеральных и региональных центров (полюсов) роста и динамично развивались за счет централизации и концентрации в этих центрах финансовых, трудовых, материально-технических и информационных потоков.

В конце XX – начале XXI в. основными производителями традиционных для проблемных территорий сельхозпродуктов – молока, говядины, баранины, шерсти, картофеля, овощей, плодов, ягод и меда – стали малые и мельчайшие семейные сельские хозяйства потребительского и низкотоварного типа. На долю личных подсобных хозяйств, коллективных садоводств и огородничеств приходилось 70-85% валовой продукции сельского хозяйства этих территорий. Преобладание среди сельскохозяйственных производителей малых семейных сельских хозяйств потребительского типа делало крайне неэффективными традиционные стратегии социально-экономического развития этих территорий.

Проблемы депрессивных сельских территорий в теории и на практике возникают всякий раз, когда у государства появляется необходимость обеспечить устойчивое развитие всех региональных территориально-производственных комплексов, составляющих сложную структуру российской национальной экономики, когда для достижения этой цели начинается глубокое и всестороннее изучение территориально-функциональных аспектов экономических отношений, определяющих специфику и своеобразие каждой отдельно взятой региональной экономики.

Вплоть до конца XX в. преобладающим направлением в исследованиях региональных проблем был локационный, размещенческий подход в изучении производительных сил и отраслей аграрной экономики. Сельская территория рассматривалась как некая общность, имеющая определенный уровень цен и издержек сельскохозяйственного производства, которые в соответствии с необходимостью оптимального размещения производства приводят к созданию в стране системы иерархически организованных сельских территорий. Естественно, что в такой системе проблемные сельские территории по определению должны находиться на самой низкой ступени экономического развития. Считается, что по сравнению с территориями, находящимися в более благоприятных агроклиматических и социально-экономических условиях, здесь возможности минимизации издержек производства и максимизации денежной выручки у сельскохозяйственных товаропроизводителей ограничены. Такой подход к проблемам регионального развития сельских территорий предполагает, что исходное, первоначальное состояние сельских территорий целиком и полностью определяет траекторию их развития в будущем. Поэтому даже в начале XXI в. преобладающими на всех сельских территориях России были инерционные стратегии социально-экономического развития аграрного производства. Это консервировало отставание отечественного сельского хозяйства от развитых аграрно-промышленных стран с рыночной экономикой.

В отличие от России в последней четверти XX в. в рамках единой аграрной политики стран Европейского союза преобладающими стали региональные концепции социально-экономического развития, обеспечивающие разработку и реализацию механизмов решения проблем регионального развития на основе комплексного, интегрального исследования сельских территорий с учетом их исторических, демографических, национальных, религиозных, экологических, политико-правовых и природно-ресурсных особенностей, а также с определением их особого места и специфической роли в национальном и международном разделении труда.

Главная экономическая проблема, с которой столкнулись страны Западной Европы на проблемных сельских территориях и которая вынудила их перейти от традиционной стратегии развития этих территорий к инновационной, состояла в том, что классические методы поддержки и стимулирования сельских товаропроизводителей в форме различного рода компенсационно-финансовых платежей здесь оказывались мало эффективными. Более того, довольно часто эти меры давали противоположный ожидаемому эффект, так как способствовали закреплению маргинальности этих территорий, консервировали их депрессивное состояние.

Политика поддержания доходов сельских товаропроизводителей только через це-

новые механизмы не давала ощутимого эффекта потому, что доля преуспевающих фермеров, получающих сельскохозяйственный доход выше средней нормы прибыли в форме премии за предпринимательские способности, здесь крайне незначительна, а именно они способны получать максимальный доход от реализации сельскохозяйственной продукции. Кроме того, на депрессивных сельских территориях в силу их периферийного положения диспаритет цен между сельскохозяйственной продукцией и товарами других несельскохозяйственных секторов экономики всегда более высокий.

Анализ всего арсенала мер, составляющих аграрную политику на проблемных сельских территориях Западной Европы, дает основание утверждать, что эта политика в основе своей не ориентирована на аграрное производство как ведущее звено социально-экономического развития. По содержанию и совокупности реализуемых мер это не традиционная, а инновационная стратегия развития проблемных сельских территорий, как самодостаточных социально-экономических комплексов, роль которых для нации и государства значительно шире и важнее, чем товарное производство сельскохозяйственной продукции.

В конце XX в. в странах ЕС роль сельских депрессивных территорий и их место в разделении труда стали определяться не экономическими, производственными и агроклиматическими факторами, а теми культурно-историческими, эстетическими и экологическими условиями, которые сформировались здесь как следствие отставания этих территорий от динамично и интенсивно развивающихся промышленных и сельскохозяйственных регионов. Речь идет, в первую очередь, о том, что на этих территориях, как правило, оказалась более благоприятной экологическая обстановка, что чрезвычайно важно для здоровья, отдыха и лечения проживающих здесь людей. Экология периферийных сельских районов стала самым существенным их социальным преимуществом по сравнению с урбанизированными территориями в экономически развитых странах Запада.

Оказалось, что здесь в результате хозяйственной деятельности меньший ущерб нанесен флоре и фауне, естественным природным ландшафтам, памятникам истории, архитектуры, археологии. Жители этих территорий более бережно и чутко, чем население городов и аграрно-промышленных районов, относятся к традиционным национальным ценностям, лучше сохраняют культурные традиции и обычаи, в том числе языковые, составляющие живую историю народов и наций. Здесь смогли сохраниться ареалы дикой природы, очаги народных промыслов и ремесел. В совокупности все эти факторы – экологические, культурно-исторические, эстетические – стали сравнительными социальными преимуществами проблемных сельских территорий.

За счет этих факторов прежде депрессивные сельские территории в конце XX в. стали информативно, эстетически и социально значимыми объектами для ученых, творческих работников и, что особенно важно, для среднего класса западноевропейских стран, которого привлекло сюда новое понимание качества жизни как активного здорового образа жизни в условиях непосредственного контакта человека с естественной природной средой.

В 1970–1980-х гг. сюда начинают поступать частные и государственные вложения на развитие производственной и социальной инфраструктуры, на возрождение и реконструкцию исторических, архитектурных, культурных и природных памятников.

Источниками социально-экономического возрождения депрессивных сельских территорий в странах ЕС стали не только социально ориентированные государственные бюджеты, но и активная финансовая и организационно-хозяйственная деятельность органов местного самоуправления, предприятий муниципальной экономики. В экономическое оздоровление проблемных территорий включился средний и малый семейный бизнес. По инициативе муниципальных органов здесь стала действовать система экономических мер, предусматривающая поддержку безубыточного производства продуктов питания из местного сельскохозяйственного сырья малым и средним бизнесом, в том числе в сфере услуг, туризма, пищевой и легкой промышленности.

В эти годы отмечается рост численности населения на периферийных сельских территориях. Это оказалось возможным потому, что развитие современных транспортных и коммуникационных сетей сделало периферийные территории «пригородными», а возрастающий со стороны среднего класса спрос на «экологию», на доступный туризм и недорогой семейный отдых сделал проблемные сельские территории привлекательными не только для широких слоев населения, но и для крупного, среднего и малого бизнеса.

В основе эффективной аграрной политики на проблемных сельских территориях должно лежать новое, постиндустриальное понимание научно-технического прогресса и экономической деятельности. Современные

транспортные, коммуникационные и инновационные технологии позволяют выравнивать сельскохозяйственные доходы, получаемые от классических факторов производства: труда, земельной ренты и прибыли на капитал. Убедительным примером в этом отношении служат скандинавские страны – Швеция и Финляндия, в которых природно-климатические условия проблемных сельских территорий практически по всем основным параметрам схожи с Северо-Западной зоной России. Опыт этих стран показывает, что на депрессивных сельских территориях только квазирента, извлеченная из созданных человеком новых машин и технологий, только доход, полученный от инноваций, могут быть источником покрытия издержек производства, связанных с менее благоприятными агроклиматическими и социально-экономическими условиями, и только инновационная стратегия, основанная на инвестициях в исследования, проектирование, планирование и освоение инновационных продуктов, может вывести эти территории на траекторию устойчивого сельского развития. В противном случае проблемные сельские территории всегда превращаются в «черную дыру», в которой бесследно исчезают государственные и частные вложения капитала и в которой господствует низкопроизводительный труд и низкоквалифицированный работник.

Инновационный характер стратегии развития проблемных сельских территорий Швеции и Финляндии проявился еще и в том, что с учетом специфики этих территорий главным, приоритетным направлением аграрной и социальной политики было признано содействие самозанятости сельского населения, развитию малого и среднего семейного агробизнеса. Всемерную поддержку получила сельская кооперация и интеграция малого и среднего семейного бизнеса с крупными национальными корпорациями, работающими в сфере услуг и высоких технологий.

Такая стратегия позволила в 1990-х гг. осуществить радикальные сдвиги в экономике и социальном развитии депрессивных сельских районов. Прежде экономически отстающие сельскохозяйственные территории стали поставщиками так называемой технически чистой и потому конкурентоспособной на внутреннем и мировом рынках продукции. Государственные программы были многократно усилены самодействием органов местного самоуправления сельских территорий. Именно они оказались не только инициаторами, но и главными субъектами развития производственной и социальной инфраструктуры: дорожного строительства, водо-, газо-, энергоснабжения, создания сети учреждений здравоохранения, образования, социального обеспечения, страхования и т. д. На проблемных сельских территориях не государство, а органы местного самоуправления осуществляли координацию государственных программ, частных проектов, мероприятий общественной и гражданской инициативы.

В России инновационные программы развития проблемных сельских территорий – дело будущего. Подобные программы успешно реализовывались только на тех территориях, где были сформированы и эффективно действовали органы местного самоуправления. В России, в отличие от стран Западной Европы, в силу специфики переживаемого ею исторического этапа оба эти процесса могут быть элементами общей инновационной стратегии социально-экономического развития России на период до 2020 г.

ЭКСТЕРНАЛИИ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА СЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ

Р.Г. Янбых, к.э.н., ведущий науч. сотр., **Н.В. Межонова**, науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова

Наряду с влиянием общепринятых (политических, социально-экономических, технических, природно-климатических, культурно-исторических и т.д.) факторов на сельское развитие оказывают воздействие и внешние факторы (эффекты). Эти внешние эффекты называются экстерналиями.

Подход определения и учета экстерналий является инновационным для России и должен использоваться при разработке и формулировании политики развития сельского хозяйства и сельской местности.

В экономической литературе существует целый ряд альтернативных определений понятия экстерналий и несколько подходов к классификации различных типов экстерналий. Общие обзоры и дискуссию по поводу различных подходов можно найти в работах Baumol, Oates (1988), Buchanan, Stubblebine (1962) и Heller, Starlett (1976). В литературе выделяется специальный класс экстерналий, связанный с влиянием на полезность или производствен-

ную функцию агентов факторов, которые характеризуют состояние внешних условий.

Под экстерналиями (англ. «externalities») понимаются виды дополнительной экономии или дополнительных издержек, которые не зависят от деятельности данного предприятия, но влияют на его результаты [7].

Экстерналии обычно возникают тогда, когда производство или потребление одного человека влияет на другого без его согласия и без компенсации [3].

Внешние эффекты (экстерналии) иногда называют внешними положительными и отрицательными эффектами или эффектами соседства. Иногда используется и термин «технологические» внешние эффекты, в котором прилагательное «технологические» введено для отличия этих явлений от денежных внешних эффектов. Приносящие пользу внешние эффекты называются положительными или создающими экономию внешними эффектами и характерны тем, что они увеличивают производительность или полезность для некоторого внешнего субъекта [1].

Первоначально термин «экстерналии» был применен Артуром Пигу (Pigou) в своем труде «Экономическая теория благосостояния» [6, 2].

В 1947 г. Пол Самуэльсон (Samuel-son) в «Основах экономического анализа» писал: «…в замкнутой экономике в условиях конкуренции устанавливается строгое равновесие всегда, за исключением случаев, когда есть внешняя технологическая экономия или дизэкономия. При этих условиях… действия каждого индивидуума оказывают на всех других воздействие, которого он не учитывает, принимая решение» [5]. Позднее фраза «внешняя экономия» была заменена «экстерналиями».

Существование экстерналий приводит к расхождению между частными и социальными издержками (по формуле: социальные издержки равны сумме частных и экстернальных, т.е. возлагаемых на третьих лиц). В случае отрицательных внешних эффектов частные издержки оказываются ниже социальных, в случае положительных внешних эффектов – наоборот, социальные издержки ниже частных [8].

Сельское хозяйство можно считать отличным примером для описания отрицательных и положительных экстерналий. В последние годы сельское хозяйство по масштабам загрязнения вышло на одно из первых мест. Это связано с двумя обстоятельствами. Первое – увеличение строительства крупных животноводческих комплексов при отсутствии достаточной очистки образующихся отходов и их утилизации и второе – загрязнение окружающей среды фосфором и азотом, которые вместе с дождевыми потоками и подземными водами попадают в реки и озера, нанося серьезный ущерб бассейнам крупных рек, их рыбным запасам и растительности. В конечном счете, это отражается и на состоянии здоровья человека – потребителя сельскохозяйственной продукции.

Положительные экстерналии сельской местности находят свое отражение не только с экономической точки зрения, но и с точки зрения эмоционального восприятия человека.

Мы считаем, что необходимо отождествлять термин «положительные экстерналии» и «сельские ценности» (достопримечательности)[1].

Так, в научных разработках специалистами ОЭСР термин «сельские ценности» (rural amenities) отражает широкий спектр природных и рукотворных характеристик сельской местности, включая дикую природу, культивируемые человеком ландшафты, исторические памятники и даже культурные традиции. Сельские ценности выделяются в отдельную категорию преимуществ сельской жизни потому, что имеют «непреходящую ценность» для местного сообщества, а часто и для более широкой части сообщества. Именно поэтому сельские ценности рассматриваются как важнейший ресурс для сельского развития.

Главными характеристиками сельских ценностей являются их уникальность, неопределенность, необратимость. Кроме того, положительные экстерналии сельской местности заключаются в эффекте общественного блага и эффекте «бесплатного проезда» (free-riders) [3].

Уникальность заключается в том, что сельская достопримечательность существует только в одном конкретном месте. Можно говорить о традиционной русской или греческой деревне, однако каждая деревня имеет свою неповторимую идентичность, которую невозможно повторить в другом месте. Это отличает сельскую достопримечательность от других, материальных продуктов и услуг, которые могут многократно воспроизводиться в разных местах.

Необратимость сельской ценности означает, что, разрушив однажды, ее невозможно воссоздать. Застройка красивого природного уголка навеки разрушит его природное очарование, сгоревший памятник деревянного

[1] *Сельскими ценностями* для упрощения будем называть материальные и нематериальные блага, создаваемые и существующие в сельской местности для общественного потребления.

зодчества можно воссоздать, но это будет лишь копия безвозвратно утерянного оригинала. Многие достопримечательности возникали и лелеялись веками, и их воспроизведение невозможно.

Невозможность означает сложность определения критериев уникальности сельской местности. Сельские достопримечательности – редкость, именно по этой причине они бесценны. Хотя нет критериев, относящих ту или иную местность к редким сельским достопримечательностям, обычно население чувствует, что является уникальным, а что нет. На спрос здесь, как и по отношению к обычным товарам, влияют доходы населения, которое готово тратить их на посещение интересного объекта.

Меняются не только критерии, но и сами сельские достопримечательности. В Австрии проводятся специальные исследования, описывающие, как меняются природно-культурные уголки страны под влиянием климатических изменений, процесса урбанизации и другой деятельности человека (Ховорк, 1997).

Многие сельские достопримечательности имеют некоторые характеристики общественного блага. Действительно, общественное благо может быть использовано многими людьми без сокращения его доступности для других (неконкурентность в потреблении – non-rivalry)[1]. Более того, доступ к общественному благу не так легко ограничить (невозможность ограничения доступа – non-excludability).

Степень неконкурентного потребления может различаться. Например, при охоте, рыбной ловле и сборе грибов и ягод доступное количество рыбы, дичи и даров леса все-таки сокращается. При прогулке по заповеднику испытываешь меньше удовольствия, когда он переполнен народом. В этом смысле ценность сельской достопримечательности может снижаться.

Классическим примером невозможности ограничения доступа к потреблению являются свежий воздух и горные виды. Поэтому рынок потребления таких ценностей трудно создать, хотя косвенно эти ценности также хорошо потребляются (при эксплуатации горного курорта, например).

В теории любой гражданин может пользоваться общественным благом бесплатно, и вряд ли можно ожидать от него желания платить за то, что уже оплачено кем-то. Такой феномен объясняется теорией «бесплатного проезда».

В маленьких сообществах совместная работа, дружба, социальный статус и близкое родство более заметны и много значат. Поэтому в маленьких сообществах «бесплатный проезд» почти невозможен, так как порицается всеми. Чем больше сообщество, тем легче «прокатиться за чужой счет».

Сельские ценности (достопримечательности) участвуют в создании услуги без промежуточного производственного процесса. В отличие от производства электроэнергии или строительного леса, сельские ценности не нуждаются в преобразовании в какой-либо конечный продукт для того чтобы подтвердить свою ценность, стоимость (value). Их ценность может быть представлена в одной из четырех форм:

– *потребительская* ценность того, что живешь или посещаешь местность, где расположена сельская достопримечательность;

– *опциональная* ценность знания того, что можешь посетить сельскую достопримечательность в будущем;

– *экзистенциальная* ценность знания того, что она существует и

– *наследственная* ценность возможности передать достопримечательность будущим поколениям.

Теория экстерналий имеет критическое значение для понимания сути сельских ценностей и устойчивого сельского развития, основанного на их использовании. Сельские ценности и достопримечательности обычно были сопутствующим продуктом основного производства: сельские ландшафты появились благодаря культивированию земель, популярные рыбацкие деревушки изначально предназначались не для туризма.

С другой стороны, есть ряд сельских ценностей, которые возникли не как экстерналии, а как продукт целенаправленного воздействия человека. К ним относятся прежде всего археологические раскопки или исторические места, а также национальные парки и леса, охраняемые государством.

Очень трудно отличить ценности, существующие в виде экстерналий, от тех, которые создаются с определенной целью. Когда сельские жители, копаясь в своих огородах и используя старый хозяйственный инвентарь, воссоздают идиллическую картину сельской жизни, это экстерналии чистой воды. Как только они начинают тиражировать что-либо с целью извлечения дохода, это «что-либо» превращается в рыночный продукт. Во многих странах деятельность по поддержанию старинных промыслов и традиционных ландшафтов субсидируется государством наряду с соб-

[1] Классическим примером неконкурентности в потреблении является использование маяка, который светит всем потребителям без ограничений.

ственно сельскохозяйственным производством (а иногда и вместо него).

Производственные издержки позитивной экстерналии равны нулю, но побочные доходы нулю не равняются. *Целенаправленная деятельность, трансформирующая позитивные экстерналии в достопримечательности, – главный двигатель в достижении общественно желаемого уровня сельских ценностей при помощи рынка.*

Основными бенефициарами сельских ценностей могут быть четыре группы людей: владельцы, живущие неподалеку жители, прямые пользователи и бенефициары-непользователи. Владельцы могут брать плату за вход, если доступ к достопримечательности ограничен. Владельцы и живущие неподалеку жители могут получать доход от организации бизнеса и услуг для посетителей сельской достопримечательности. Однако когда сельские ценности выступают в виде общественного блага и доступ к ним не ограничен, никто не может извлечь прибыль от их использования. Например, туристы наслаждаются впечатлениями бесплатно, а многие получают удовольствие от одного знания того, что у них есть возможность посетить достопримечательность. Такой феномен носит название «*территориальная экстерналия*» (*territorial externality*).

Насколько широко «разливается» территориальная экстерналия – по всему миру или в рамках отдельной местности, – зависит от многих факторов культурно-исторического порядка.

Методы оценки сельских ценностей. Поскольку сельские ценности имеют характеристики общественного блага, государство должно вмешиваться и платить провайдерам услуг, так как рынок не может сам урегулировать этот процесс. Для оценки используется два метода: один базируется на издержках, другой на доходах.

Метод оценки по издержкам. В этом случае оцениваются все затраты предоставляющей услуги стороны. Издержки могут быть прямыми, непрямыми и альтернативными (direct, indirect and opportunity costs).

Прямые издержки формируются из затрат по сохранению достопримечательности. Например, для создания национального парка правительству могут понадобиться средства на выкуп территории, создание инфраструктуры, наем и обеспечение зарплатой персонала. Исторические монументы требуют средств на реставрацию.

Непрямые издержки связаны с планированием, подготовкой и принятием законов, мониторингом состояния, общественным образованием и распространением информации о сельских достопримечательностях (ценностях). Два последних типа деятельности являются необходимой предпосылкой для использования достопримечательности населением. Непрямые издержки чаще всего покрываются за счет государственного бюджета.

Альтернативные издержки считаются как возможный доход от другого использования сельских ценностей. В случае с национальным парком альтернативными издержками можно считать прибыль, которую получила бы территория в случае посещения ее туристами.

Метод оценки по доходам. Цены, формируемые по издержкам, не отражают спрос на ценности. С другой стороны, тяжело оценить спрос на чистый воздух или живописный вид в денежном выражении. Некоторые исследователи (Johannesson, 1994) предлагает разнообразные методы оценки платежеспособного спроса на сельские ценности и другие «продукты» экологии. Наиболее распространенными являются метод случайной оценки (contingent valuation method – CVM), метод транспортных издержек (travel cost method – TCM) и метод оценки собственности (property value method – PVM).

Метод случайной оценки основан на опросе случайных респондентов относительно их желания платить за подобные услуги. При этом вопросник составляется таким образом, чтобы респонденты могли составить полное впечатление, о какой именно ценности (достопримечательности) идет речь.

Метод транспортных издержек базируется на подсчете транспортных издержек реальных перемещений потребителей в местность, где находится сельская достопримечательность. Учет потребительского поведения отличает метод в выгодную сторону от первого. Однако учитывается только потребительская ценность ценности.

Метод оценки собственности учитывает имплицитную, «теневую» стоимость сельской достопримечательности путем вычитания из стоимости дома, расположенного вблизи достопримечательности, стоимости обычного дома такого же качества, расположенного в ничем не примечательной местности. Эта разница и будет «ценой» сельской достопримечательности.

Приведенные методы касаются оценки нематериальных ценностей, поэтому их применение ограниченно. В каждом конкретном случае стоит использовать сочетание разных подходящих методов [3].

Методы государственной политики. Еще А. Пигу считал, что внешние эффекты (экстерналии) должны учитываться при разработке мер государственного регулирования

путем применения налогообложения всех видов деятельности, связанных с отрицательными экстерналиями, и путем предоставления субсидий в связи с положительными экстерналиями (Р. Коуз придерживался иных взглядов на разрешение проблемы экстерналий; он отверг вывод А. Пигу о необходимости государственного вмешательства для преодоления внешних эффектов [4].

Независимо от того, являются сельские достопримечательности природными или рукотворными, они обладают общими характеристиками с важными последствиями для политики сельского развития. В связи с этим разработке подлежит особая система государственной поддержки на различных уровнях.

Исследователи ОЭСР идентифицировали два типа политики [3].

I. Политика стимулирования прямой кооперации между провайдерами услуг и бенефициарами; используются рыночные отношения или координация усилий:

1. Помощь в поддержании коммерческой стоимости. Цель состоит в том, чтобы потребитель встретился с «производителем» сельских услуг. Обычно этот инструмент применяется в случаях, когда сельские ценности носят ярко выраженную форму товара или услуги. Однако, учитывая специфику сельской местности, в частности, ее отдаленность, может потребоваться поддержка в установлении коммерческих отношений.

2. Помощь в совместных действиях: в некоторых случаях поддержка требуется в обучении инициативной группы заинтересованных людей. С другой стороны, необходимо соединить их с агентами или организациями, готовыми поддерживать эти инициативы безвозмездно или служить посредниками между производителями и бенефициарами.

II. Политика изменения экономических основ поддержания и развития сельских ценностей. Данная политика направлена на привлечение внимания общественности и изменение подходов к регулированию вопроса сохранения сельского наследия. Подобные сельские ценности носят характер общественного блага и чаще всего проявляются в виде экстерналий.

1. Регулирование. Цель – определить и способствовать четкому оформлению прав на представляющий ценность объект. Когда права четко разграничены, объектом легче управлять. Если выясняется, что права принадлежат частному лицу, необходимо помочь ему в оценке его собственности для того, чтобы объект не остался без финансирования. В случае, когда ценность представляет собой общественное благо, необходимо принятие актов, ограничивающих частную собственность и передачу объекта в ведение государственных органов.

2. Финансовые стимулы. Цель состоит в том, чтобы компенсировать провайдерам услуг их затраты и, наоборот, обложить налогом организации, оказывающие негативное влияние на сохранение сельских ценностей для интернализации издержек. Когда ценности имеют характер общественного блага и (или) генерируют экстерналии, правительство берет на себя ответственность за их поддержание и развитие, таким образом заменяя рынок, и при помощи финансовых стимулов посылает правильные сигналы лицам и организациям, обеспечивающим сохранение сельских ценностей.

Выводы. Сельские территории – кладезь ценностей (преимуществ) жизни в сельской местности. Их разнообразие простирается от дикой природы и рукотворных ландшафтов до древних исторических монументов и культурных традиций. Спрос на «сельские ценности» увеличивается с ростом доходов городских жителей, которые готовы тратить заработанные средства и свободное время на повышение качества своего досуга. Растущий интерес к природе и культурному наследию предлагает сельской местности новые возможности в развитии экономики, которая традиционно сильно отстает от городской. Однако сельское развитие, основанное на поддержании и укреплении преимуществ и ценностей сельской жизни, не такой простой процесс. Сельское хозяйство подвержено экстерналиям более других отраслей. В связи с этим сельхозтоваропроизводители чувствительны к влиянию воздействий на экосистемы со стороны промышленности и других сельскохозяйственных предприятий.

Определение уровня потребления экстерналий с точки зрения стоимости является очень сложным. Не зная величин экстерналий, невозможно определить и уровень удовлетворения потребностей.

Описание состояние экономики с учетом экстерналий почти соответствует описанию совершенного рынка и характеризует непосредственную связь между внешними влияниями и объемами потребления и производства благ.

Деятельность, направленная на поддержание и восстановление сельских ценностей, часто носит маргинальный, т.е. не востребованный обществом напрямую, характер. Именно поэтому стоит говорить о мерах по компенсации усилий тех, кто вовлечен в сохранение ценностей или, иначе говоря, о капитализации сельских ценностей. *Достаточная компенсация лицам и организациям, предостав-*

ляющим услуги в сфере сохранения сельских ценностей, должна обеспечиваться как для собственно охраны общественно значимого наследия, так и для поддержания экономического роста в сельских территориях.

Источники

1. Словарь современной экономической теории Макмиллана /общ. ред. Д.У. Пирса; пер. с англ. – М.: Инфра-М, 1997.
2. *Пигу, А.* Экономическая теория благосостояния/ А.Пигу. – М.: Прогресс, 1984. – С. 403–409.
3. Amenities for Rural Development – Required Policy Responses Working Party N 6 on Regional Development Policies) – DT/REG(98)8 – OECD Headquarters.
4. *Coase, Ronald H.* The problem of Social Cost, Journal of Law and Economics 3 (1960), 1–44.
5. *Paul, Samuelson*. Foundations of Economic Analysis (Cambridge, Mass., Harvard University Press, 1947).
6. Pigou, A. C. The Economics of Welfare. 5th ed., London: Macmillan & Co., 1952, p. 329–335.
7. http://lib.mabico.ru/352.html.
8. www.strana-oz.ru/?numid=21&article=982.

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ – ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТЕРРИТОРИЙ

О.Я. Фролова, к.э.н., доц. Красноярского государственного аграрного университета

К факторам, тормозящим экономический рост и развитие аграрного сектора экономики, можно отнести низкий уровень доходов населения, высокий износ основных производственных фондов, прежде всего, в сферах жилищно-коммунального хозяйства, транспорта, здравоохранения, слабость развития производственной инфраструктуры, низкий уровень развития малого и среднего бизнеса, что ограничивает конкуренцию на открытых рынках и стимулирует инфляцию.

В этой связи прослеживается необходимость активизации инновационной деятельности в ряде законодательных правительственных актов и региональных документов, принятых в последние годы. Государственная инновационная политика развития АПК является составной частью социально-экономической стратегии развития. На основе ускорения научно-технического прогресса должны быть обеспечены постоянное технологическое обновление агропромышленного производства по инновационному типу и устойчивое развитие сельскохозяйственных территорий.

Формирование национальной инновационной системы, мы определяем как государственной инновационной системы, представленной федеральным, региональным и муниципальным уровнями.

Как показывает практика, добиться устойчивого развития территорий можно двумя путями:

1) на основе внешней поддержки, базирующейся на перераспределении федеральных источников;

2) на основе мобилизации и активизации регионального инновационного потенциала территории.

Необходимость организации инновационной деятельности в пределах муниципальных образований обусловлена тем, что за годы социально-экономических реформ система развития сельскохозяйственных территорий оказалась практически разрушена. Ответственность за развитие муниципальных образований перенесена на местный уровень.

Специфика организации управления инновационным развитием муниципальных образований обусловлена такими особенностями, свойственными инновациям, как длительность, комплексный характер, неопределенность и высокий уровень риска, что определяет необходимость устойчивого развития всей территории в стратегической перспективе.

Все больше внимания уделяется возможностям регионов к привлечению частных инвестиций в виде финансовых и других ресурсов при условии *инновационной восприимчивости* субъекта рынка с учетом его интересов, потребностей и выражается в активном восприятии нововведений и непосредственном их использовании. Учитывая технологическою дифференциацию производственно-хозяйственных систем, инновационный потенциал имеет существенный региональный аспект. Значимая региональная поддержка может быть достигнута через взаимодействие с органами управления региона и осуществление эффективной интеграции науки с производством.

Слабая инновационная восприимчивость связана, в первую очередь, с высокой капиталоемкостью основных фондов, уникальностью отдельных агрегатов предприятия, функционирующих в отраслях, не имеющих возможности проводить собственные исследования (рис. 1). Инновационный потенциал рассматривается как способность различных от-

раслей народного хозяйства и предприятий производить наукоемкую продукцию, отвечающую требованиям мирового рынка.

В настоящее время, на наш взгляд, в системе устойчивого развития сельскохозяйственных территорий инновационная деятельность ориентирована по ряду направлений и представляет совокупность хозяйствующих субъектов, взаимодействующих в процессе производства, распределения, использования нового знания (рис. 2).

При формировании инновационного потенциала также необходимо учитывать особенности агропромышленного производства: различия природно-климатических условий; территориальную разобщенность и обособленность производителей; различный уровень концентрации и специализации производства.

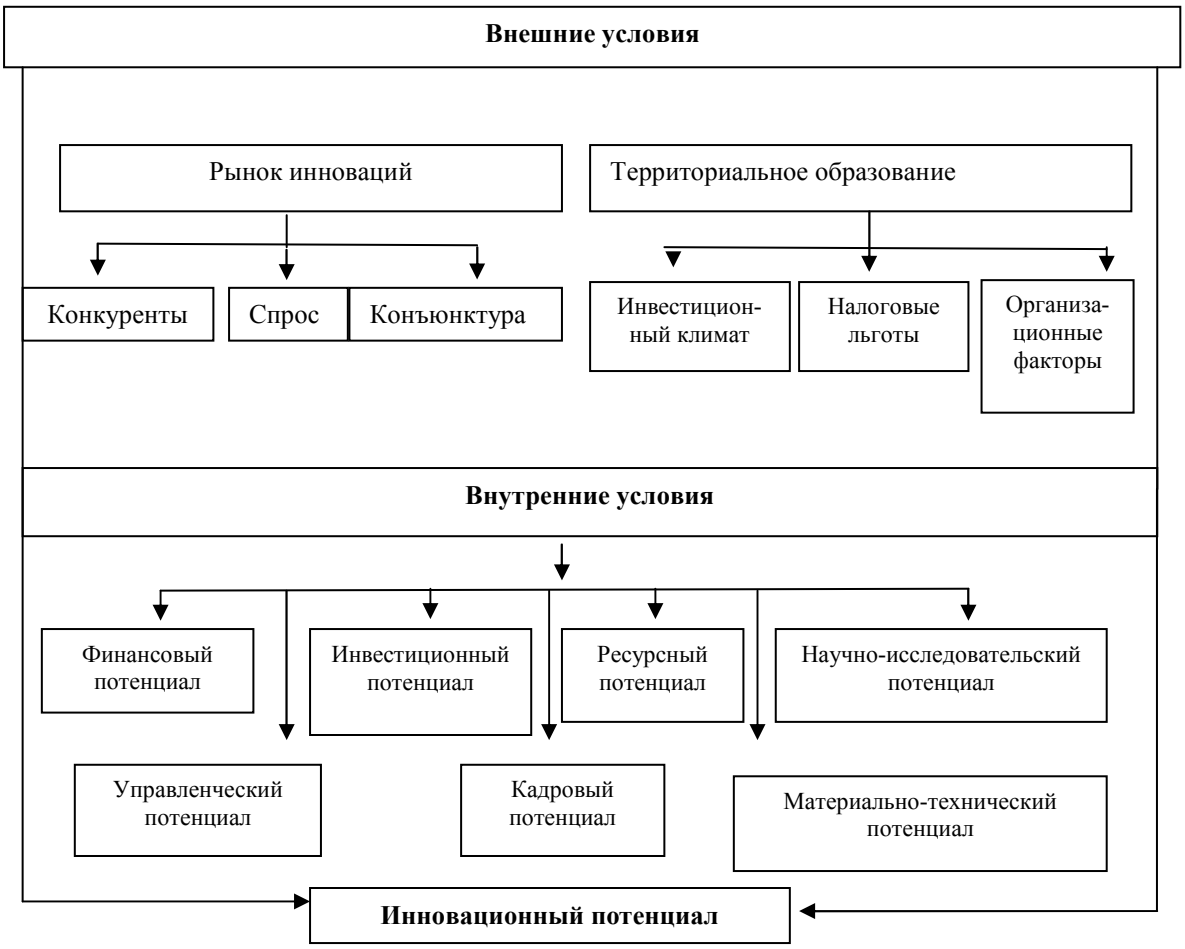

Рис. 1. Инновационная восприимчивость сельскохозяйственных территорий

Основные принципы управления инновационным развитием сельскохозяйственной территории:

1. *Принцип приоритетности долгосрочных целей* – долгосрочный характер и высокая степень неопределенности возможных результатов внедрения инноваций вызывают необходимость видения долгосрочной перспективы развития территории на основе активизации и развития имеющегося инновационного потенциала, для чего необходима разработка стратегии развития территории.

2. *Принцип государственного участия* – государство устанавливает правила функционирования и взаимодействия участников инновационного процесса через формирование правового поля, стимулируя внедрение новых технологий.

3. *Принцип адаптации* проявляется в приспособлении системы управления инновационным развитием к сложившимся условиям функционирования и потребностям общества.

4. *Принцип межотраслевого взаимодействия* – наиболее устойчивое развитие территории проявляются при объединении фирм различных отраслей, взаимно способствующих росту конкурентоспособности друг друга.

5. *Принцип эффективности* – внедрение инноваций на уровне административно-территориальных систем, должно быть направлено на получение экономического, социального, экологического эффекта.

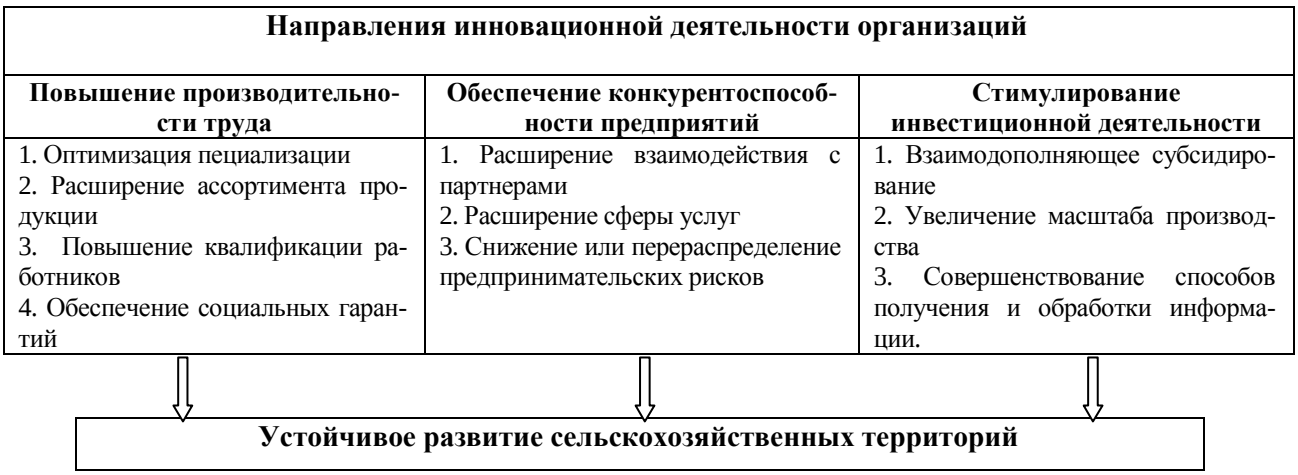

Рис. 2. Влияние направлений инновационной деятельности на развитие сельских территорий

В условиях высокого уровня неопределенности ожидаемых результатов и инвестиционных рисков одним из радикальных средств достижения долгосрочных целей развития сельскохозяйственных территорий является координация усилий с целью оптимизации ресурсов в приоритетных направлениях развития для всего региона. Стратегия инновационного развития должна иметь *статус нормативного акта муниципального образования*, обязательного для исполнения независимо от меняющихся политических и экономических условий. Таким образом, инновации следует рассматривать как один из определяющих факторов устойчивого социально-экономического развития сельскохозяйственных территорий в стратегической перспективе.

При определении задач стратегического развития муниципального образования следует учитывать двойственную роль органов местного самоуправления в системе управления развитием территории. С одной стороны, они управляют муниципальным образованием, отвечая за предоставление услуг населению и предприятиям (содержание дорог, водо-, тепло- и энергоснабжение, уборка мусора, содержание парков, мест отдыха), с другой стороны, управляют его социально-экономическим развитием. Поэтому среди *основных задач* инновационного развития муниципального образования следует выделить следующие:

1) внедрение современных транспортных систем, технологий энергосбережения, землепользования и строительства жилья, технологии сбора, переработки и утилизации отходов;

2) формирование и развитие новых наукоемких производств с опорой на имеющийся инновационный потенциал сельскохозяйственных организаций;

3) формирование инвестиционного климата на территории муниципального образования и создание благоприятных условий для предпринимательства;

4) поддержка эффективного производственного опыта через местные средства массовой информации.

ОБ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТАХ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

В.М. Старченко, д.э.н., проф., зав. сектором
Всероссийского НИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве

Дискуссию по основным направлениям развития агропродовольственного комплекса, его отраслей и сфер деятельности, которая с различной степенью остроты происходила в течение более полутора десятилетий, в главных ее чертах можно считать завершившейся. Государственная политика развития аграрного сектора экономики нашла свое концентрированное выражение в Федеральном законе «О развитии сельского хозяйства» от 29 декабря 2006 г. и в Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг., утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации 14 июля 2007 г. Программа аккумулирует все ранее принятые направления и формы регулирования развития отрасли,

обозначенные в федеральных и региональных программах, в приоритетном национальном проекте «Развитие АПК», в других законодательных актах. Первоочередной целью программы является устойчивое развитие сельских территорий, повышение занятости и уровня жизни сельского населения.

Под сельской территорией в данной статье понимаются сельские поселения и хозяйствующие субъекты, расположенные в географических границах органов местного самоуправления, т.е. сельских администраций. На каждой сельской территории как первичной единице административной структуры страны, как правило, расположено несколько населенных пунктов, осуществляют свою деятельность различные хозяйствующие субъекты – одна или более сельскохозяйственная организация, несколько фермерских хозяйств, сотни личных подсобных и других хозяйств населения, другие организации и частные лица, предоставляющие различного рода услуги сельхозтоваропроизводителям или занятые альтернативными по отношению к сельскому хозяйству видами деятельности, размещены и функционируют объекты социальной инфраструктуры – школы и детские сады, почта и связь, дорожная сеть, электро-, газо- и водоснабжение, дома культуры, клубы и библиотеки, больницы и медпункты, магазины, столовые, другие коммунальные службы.

В границах конкретных сельских территорий осуществляется жизнедеятельность проживающего здесь населения и формируется определенный уклад жизни. Именно поэтому сельская территория выступает в качестве основополагающего и наиболее важного объекта развития сельского хозяйства и агропродовольственного комплекса в целом.

Огромные пространства, которые занимают сельские территории, их большая численность и существенные различия по уровню социально-экономического развития, а также явно недостаточная разработка как теоретических, так и, прежде всего, концептуальных основ их перспективного развития – все это указывает на длительность этапов и сложность практического решения данной проблемы. В этой связи уже в настоящее время, в период, предшествующий разработке и осуществлению широкомасштабной программы устойчивого развития сельских территорий, целесообразным представляется начать проведение эксперимента по развитию сельских территорий в форме инновационных пилотных проектов. Названные перспективные проекты следует разрабатывать и претворять в жизнь в соответствии с положениями сценария инновационного развития, обозначенными в концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г.

Инновационные проекты развития сельских территорий должны содержать: общую характеристику сельских поселений; развитие производственно-хозяйственной деятельности в границах сельских администраций; развитие социальной инфраструктуры; повышение социального статуса сельского населения; организационные мероприятия по разработке и реализации проектов; эффективность освоения проектов.

В общей характеристике сельского поселения необходимо отразить: площадь территорий местной администрации, количество населенных пунктов и домохозяйств, численность населения, в том числе трудоспособного возраста, моложе и старше трудоспособного возраста; расстояние до районного и регионального центров; дать характеристику дорожной сети, электро-, водо- и газоснабжения, учреждений образования, здравоохранения, культуры и спорта, торговой сети, коммунального хозяйства. Здесь также должны быть представлены хозяйствующие субъекты, расположенные в границах местной администрации, – сельскохозяйственные организации, хозяйства населения с выделением личных подсобных хозяйств, коллективных садов и огородов, крестьянские (фермерские) хозяйства, другие хозяйствующие субъекты.

По каждой из категории хозяйств следует обозначить их ресурсный потенциал – площадь земли и сельскохозяйственных угодий, численность работников, поголовье скота, техническое и материальное обеспечение.

Учитывая решающее значение производственной деятельности в развитии сельских территорий, этому разделу проекта должны быть уделено особое внимание.

Во-первых, в разрезе основных категорий хозяйств за длительный период времени (1990 г., 1998 г., 2005 г. и последующие годы) необходимо выявить тенденции в развитии сельского хозяйства по таким показателям функционирования отрасли, как объемы производства основных видов продукции и факторы, определяющие их динамику (посевные площади и урожайность сельскохозяйственных культур, поголовье и продуктивность животных, среднегодовая численность работников и их профессионально-квалификационный состав, фондо-, энерго- и ресурсообеспеченность и вооруженность труда), итоговые экономические и финансовые показатели дея-

тельности сельскохозяйственных организаций, личных подсобных и фермерских хозяйств – стоимость продукции, выполненных на сторону работ и оказанных услуг, выручку от реализации, затраты, абсолютные размеры различных видов прибыли, уровень рентабельности, производительность труда, размер долгосрочных и краткосрочных обязательств, внеоборотных и оборотных активов, показатели платежеспособности.

Во-вторых, на основе анализа и оценки сложившегося положения следует наметить и обосновать обозначенные выше показатели перспективного развития сельского хозяйства территории. При этом, по-нашему мнению, темпы роста объемов производства должны быть выше, чем определено в Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг. (среднегодовой рост – 4%).

В-третьих, для достижения заданных параметров роста объемов производства продукции крайне важно иметь соответствующее ресурсное обеспечение, необходимые параметры которого по каждому из ресурсов следует отразить в проектах.

Развитие производственной и социальной инфраструктуры сельских территорий, с одной стороны, должно учитывать специфику сельского образа жизни, а с другой – быть ориентированным на создание бытовых и социальных условий, характерных для городского населения. Учет особенностей сельского образа жизни при формировании инфраструктуры, в частности, проявляется в типах жилищного строительства и обустройстве приусадебных участков, в организации дорожной сети, в сохранении и восстановлении сельских ландшафтов. Остальные аспекты сельской инфраструктуры в основных чертах должны быть равными городским.

Повышение социального статуса сельского населения наряду с одинаковой с городским населением доступностью образования, здравоохранения, информации, культуры и спорта, проявляется в таких моментах, как сосредоточение собственности (земельных долей и имущественных паев) у работников сельхозорганизаций и других категорий хозяйств, полная занятость населения, повышение профессионального уровня и квалификационного мастерства работников, рост доходов и повышение качества жизни.

Организация разработки и выполнения проектов развития сельских территорий строится на принципах активного участия населения, органов государственного и хозяйственного управления всех уровней, общественных организаций и фондов, хозяйствующих субъектов сельских территорий, частных предпринимателей. Непременным условием более рациональной организации выполнения проектов является создание на уровне сельских поселений и муниципальных районов кооперативной системы, представленной сельскохозяйственными производственными и потребительскими кооперативами, а также структурами потребительской кооперации.

Естественно, что для развития сельских территорий необходимы соответствующие инвестиции. Их источниками могут и должны быть: прибыль и доходы хозяйствующих субъектов, субсидии из федерального, региональных и местных бюджетов, банковские кредиты, средства частных инвесторов.

Пилотные проекты развития сельских территорий целесообразно иметь в каждом федеральном округе, выбрав для их осуществления три типа сельских территорий: – самодостаточную, т.е. располагающую возможностями при существующем размере федеральных и региональных субсидий выполнить проект; среднюю (размер субсидий от общей суммы денежных средств, необходимой для осуществления проекта, – 50%); депрессивную (субсидии более 50%). Для разработки и организации выполнения пилотных проектов следует привлечь научно-исследовательские учреждения.

Эффективность развития сельских территорий на основе инновационных проектов явно прослеживается по таким направлениям, как рост объемов производства сельскохозяйственной продукции до полного удовлетворения населения страны в продуктах питания по научно обоснованным нормам их потребления, повышение уровня конкурентоспособности сельского хозяйства, улучшение демографической ситуации на селе, занятость, рост доходов и повышение качества жизни сельского населения, укрепление его социального статуса в обществе.

ИННОВАЦИОННЫЙ ФАКТОР В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

С.Ю. Маркин, к.э.н., ст. науч. сотр., и.о. зав. отд., **Е.Д. Маркина**, ст. науч. сотр.
Всероссийского НИИ экономики и нормативов

Выход на траекторию устойчивого развития депрессивных сельских территорий требует поиска и реализации неординарных подходов в развитии их экономики, что является одним из направлений Государственной программы «Развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг.», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации. Поэтому условием ее реализации является активизация инновационного фактора.

К сожалению, большая часть инноваций в отечественном сельском хозяйстве и в экономике сельских территорий в целом осуществляется посредством использования уже апробированных зарубежных технологий, машин, оборудования, семян, племенного скота, являющихся новыми только для данной территории или группы предприятий. Положительной стороной этого направления является сравнительная легкость их приобретения и гарантии получения прибыли, рост доходов работников. Его отрицательной стороной является консервация отставания жителей российского села от уровня ведущих экономик мира: разрыв несколько сокращается, но становится непреодолимой пропастью.

Внедрение в практику хозяйствования инноваций, представляющих собой принципиально новые технологии производства продуктов или услуг или освоение выпуска кардинально новых продуктов или услуг является весьма сложной технологической и организационно-экономической проблемой. Ее разрешение выходит за рамки возможностей частного бизнеса. Органы государственной и муниципальной власти также не способны решить ее самостоятельно. Поэтому организационно-экономический механизм рационально строить на сочетании частно-государственного партнерства с развитием межхозяйственного саморегулирования агробизнеса.

Рабочим инструментом такой системы построения инновационной деятельности могут стать бизнес-инкубаторы. Примером деятельности такой структуры является деятельность некоммерческого партнерства «Агентство поддержки малого и среднего бизнеса г. Белая Калитва и Белокалитвинского района», которое осуществляет консультационные услуги, информационно-аналитические услуги, разработку и экспертизу бизнес-планов, юридические и бухгалтерские услуги. При нем действует бизнес-инкубатор. Помещения для него были предоставлены администрацией Белокалитвинского района на безвозмездной основе. Его услугами периодически пользуются еще 64 малых предприятия. За счет средств, предоставляемых Муниципальным фондом местного развития г. Белая Калитва и Белокалитвинского района, ежегодно выдается субъектам малого предпринимательства до 25 займов на сумму 5-6 млн р., предоставляются гарантии по банковским кредитам. В итоге создается до 40 новых рабочих мест.

Данная модель взаимоотношений может быть предложена для стимулирования инновационной деятельности. При этом целесообразно формирование в рамках одного федерального округа инновационно-инвестиционной корпорации, имеющей организационно-правовую форму открытого акционерного общества. Выбор такой организационно-правовой формы обусловлен тем обстоятельством, что только открытое акционерное общество по российскому законодательству может выпускать акции, облигации, другие ценные бумаги и свободно размещать их на финансовом рынке, в том числе продавать их паевым инвестиционным фондам.

В стартовом периоде корпорация формирует банк перспективных технологий, соответствующих макроэкономическим целям региона. Ее важнейшая функция – выполнение роли инновационно-инвестиционного брокера – финансового демпфера посредством принятия на себя риска ответственности перед кредитными организациями, первичными инвесторами, организациями кредитно-финансовой сферы с целью обеспечения безопасности, ликвидности и доходности их вложений в высокорисковые, но потенциально чрезвычайно рентабельные инвестиционные проекты, базирующиеся на кардинальных научно-технических инновациях.

Проекты на основе собственно новых инновационных технологий из-за высокой степени риска их освоения обусловливают необходимость особого, небанковского механизма финансирования, присущего классическому венчурному бизнесу, а именно прямого инвестирования проектов в виде займов, покупки акций (доли, пая в уставном капитале) предприятия–реализатора проекта.

При достижении коммерческого успеха проектов региональная инновационно-инвестиционная корпорация получает плату за предоставленные гарантии, продает по схеме РЕПО (обратного выкупа) принадлежащие ей акции (паи) их первичным эмитентам либо другим лицам за более высокую цену. Полученные доходы (за вычетом операционных расходов) используются для новых инвестиций, выплаты дохода первичным инвесторам, финансирования НИОКР, генерирования инноваций.

Доходы первичных инвесторов образуются за счет обратного выкупа инновационно-инвестиционной корпорацией акций, облигаций у инвесторов по более высоким ценам (схема РЕПО), начисления дивидендов.

Средством демпфирования («гашения») рисков является оптимальное формирование инвестиционного портфеля с учетом степени риска вложения средств в их реализацию и баланса денежных потоков корпорации.

Разработка научно-технических идей и формирования первичных инновационных предложений до начала практической реализации осуществляется генераторами инноваций. Их роль могут выполнять научно-исследовательских учреждения и организации Российской академии наук, Российской академии сельскохозяйственных наук, Министерства сельского хозяйства России, Республиканский научный хозрасчетный инновационный центр АПК (Роснаучинновацентр) и создаваемые им агротехнопарковые формирования и т.п.

Подбор реализаторов инвестиционных проектов осуществляется при посредстве бизнес-инкубаторов, сформированных с участием муниципальных органов власти и ассоциаций товаропроизводителей. Эти структуры, имеющие организационно-правовую форму общества с ограниченной ответственностью, формируют свой уставный капитал за счет земельных участков и другого имущества, в том числе посредством приватизации муниципальной собственности.

Инновационно-инвестиционная корпорация передает бизнес-инкубаторам пакет инновационных проектов, обеспечивает их частичное софинансирование. Бизнес-инкубатор подбирает реализаторов этих проектов, передавая им в качестве долевого участия имеющееся в его распоряжении имущество. Наиболее предпочтительная организационно-правовая форма реализатора инновационного проекта – также общество с ограниченной ответственностью. При коммерческом успехе проектов инновационно-инвестиционная корпорация продает технологическую документацию предприятиям, являющимся «точками роста» (развития), в виде лицензий и других имущественных прав, либо является соучастником их крупномасштабной реализации на основе договоров простого товарищества, создания совместных производств и т.д. Часть дохода поступает бизнес-инкубаторам. Членам ассоциаций товаропроизводителей, являющихся их учредителями, предоставляются льготы при приобретении вышеуказанных лицензий.

Инновационные проекты отбираются для пробной коммерческой реализации по следующим критериям. Они должны обеспечивать:

– рентабельность авансируемого капитала (норму прибыли) не ниже среднеэкономической доходности по акциям «голубых фишек» (крупных корпораций, чьи ценные бумаги доминируют на российском фондовом рынке), увеличенной на степень риска;

– обеспечивать в долгосрочной перспективе конкурентоспособность производства, создаваемого на основе используемых в проекте технологий;

– гарантировать создание максимального количества высокооплачиваемых рабочих мест;

– минимизировать экологический риск.

Таким образом может быть создана система перехода отечественного АПК на инновационный путь, учитывающий реалии рынка в России. Будет также обеспечено эффективное использование муниципальной собственности и, следовательно, рост доходов органов местного самоуправления.

КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОЙ ТЕРРИТОРИИ И РОЛЬ ИННОВАЦИЙ В ЭТОМ ПРОЦЕССЕ

Г.М. Гриценко, д.э.н., проф., гл. науч. сотр. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства, зав. каф. Алтайского аграрного университета

Интерес к кластерному подходу организации экономики в последние годы в России возник в связи с тем, что страна преодолела последствия разрыва хозяйственных связей начала 1990-х гг. и включилась в систему международного разделения труда. Ее экономический комплекс полностью адаптировался к новым хозяйственным условиям, хотя и не полностью сба-

лансирован, но уже взаимоувязан. В стране возникли и достаточно устойчиво функционируют рыночные институты.

Тем не менее при значительной норме сбережения экономика страны сама не обеспечивает должного уровня накопления основного капитала, так как не имеет эффективной системы его перелива; значительно отстает проектно-конструкторская база; не достает квалифицированных кадров в отдельных отраслях экономики, и, прежде всего, в сельском хозяйстве; слабы стимулы к обновлению основных фондов, в частности, к ликвидации физически и морально устаревших; отсутствует сформулированная долгосрочная стратегия развития страны. Имея емкий, но дешевый и удобный для тех, кто хочет просто продавать свою продукцию, рынок, Россия фактически не имеет системы продвижения своей продукции на этом рынке. Экономика, особенно на селе, находится в технически застойном состоянии, выход из которого посредством только ПНП «Развитие АПК» просто невозможен.

Внедрять прорывные технологии и технику в производство можно только на основе разумного сочетания, с одной стороны, безвозвратной помощи со стороны федерального бюджета, многие годы существовавшего в том числе и за счет диспаритета цен на продукцию сельского хозяйства, с другой – коммерческого интереса товаропроизводителей и грамотного, адаптированного к современным условиям, управления сельскими территориями.

Решить эти задачи можно только найдя «точки роста». Многие исследователи эти точки пытаются найти внутри отдельных отраслей экономики. Эти попытки обусловлены, прежде всего, тем, что в основе их формирования лежат интеграционные процессы, направленные на выпуск конечной продукции. Однако, как показывает практика, бизнес устремляется туда, где ниже трудоемкость и наукоемкость производства, часто на стыке отраслевой принадлежности. Кроме того, успешным может быть лишь производство, обеспеченное необходимой инфраструктурой, и производственной, и рыночной. А последняя, как правило, не вписывается в ту же отраслевую структуру. В практике управления это, как правило, приводит к тому, что кластерами сельских территорий занимаются либо управления экономики и инвестиций, как правило, далекие от проблем сельской местности, либо управления сельского хозяйства, что оставляет в стороне интересы перерабатывающей отрасли, оптово-розничной торговли, финансово-кредитной системы, и в результате утрачивается комплексный подход.

А значит, искать резервы в рамках отдельно взятой отрасли бесперспективно. Речь следует вести об определенном комплексе хозяйствующих субъектов, решающих общую задачу. Именно поэтому на федеральном уровне дальнейшие прогрессивные преобразования в АПК все чаще связывают не с развитием самой отрасли, а с формированием механизмов комплексного подхода к сельскому развитию, стимулированию в сельской местности занятости несельскохозяйственными видами деятельности [1, 2, 3, 4].

Анализ существующих подходов к характеристике кластера [5, 6] и адаптация к проблемам села позволяют рассматривать его, прежде всего, как ***территориально-товарное объединение*** экономических субъектов, расположенных в сельской местности. К сельским территориям в данном случае следует относить, прежде всего, сельский муниципальный район как административную единицу, имеющую систему управления, способную определять перспективы ее развития и отвечать за принимаемые решения. В то же время ограничить экономические интересы хозяйствующих субъектов административными границами практически невозможно. Поэтому кластеры могут формироваться и на межрайонном уровне. Главное – найти энергетические ядро, которое будет стимулировать развитие других отраслей экономики территории. Основой экономики сельской территории является сельскохозяйственное производство, продукция которого предназначена для производства продовольствия и реализации его населению, но конечная продукция и ее реализация зависят от перерабатывающей отрасли, оптово-розничной торговли, маркетинговых и логистических структур. А в условиях рынка объем производства определяется, прежде всего, спросом, поэтому ядром кластера, инициирующим развитие производства, может быть только тот субъект (или его подразделение), который непосредственно связан с рынком.

Кроме того, выбор ядра кластера, по мнению автора, будет определяться сформировавшейся в последние годы структурой хозяйствующих субъектов территории и степенью их финансовой устойчивости.

На территориях, где *финансово устойчивые сельхозпредприятия составляют большую часть товаропроизводителей*, а большинство из них имеют собственную переработку и службы сбыта, ядром кластера может стать единая маркетинговая служба, постепенно, по мере изучения рынка, корректирующая структуру товарной продукции и, как следствие, – структуру сельхозпроизводства и переработки.

Для сельских территорий, имеющих, как правило, перерабатывающие предприятия и сельхозпредприятия с *неустойчивым финансовым положением*, активно сотрудничающие с домашними и фермерскими хозяйствами на основе горизонтальной кооперации, ядром кластера может стать перерабатывающее предприятие – или местное, или находящееся на иной территории.

На территории, где *большинство коллективных хозяйств распалось*, переработки и производственной инфраструктуры нет, а владельцы домашних хозяйств реализуют свою продукцию по случайным каналам, ядром кластера могут стать организации по оказанию маркетинговых услуг, т.е. по продвижению их продукции на рынки. Эти же структуры постепенно могут формировать механизм сервисного обслуживания личных подворий населения, способствующий повышению продуктивности скота за счет внедрения современных биотехнологий. В этом случае необходимо разработать взаимовыгодный, четкий и понятный механизм взаимодействия (поставка ресурсов – сбыт сельхозсырья) через коллективные предприятия на основе договоров, не предусматривающих налогообложения. Дальнейшее движение продукции должно осуществляться через объединение крупных поставщиков сельхозсырья и торговые организации. Вариантом может быть создание кластера малых предприятий в форме кооператива или ассоциации, имеющей в своей структуре подобную службу как внутреннее подразделение.

В *отдаленных, располагающих природными условиями* для развития туризма районах ядром экономики может стать туристический бизнес.

На *лесных, таежных, горных территориях, не имеющих условий для развития растениеводства и животноводства* в силу природно-климатических условий и удаленности рынков сбыта, необходимо развивать сбор дикорастущих плодов и ягод, надомный труд с участием специализированных товаропроизводителей и региональных целевых программ. Ядром кластера здесь может стать переработка и сбыт дикоросов, создание организационной структуры, наделенной плановыми, организационно-хозяйственными и торгово-закупочными функциями, для объединения разрозненных промысловых и поставщиков «под одной крышей».

Важнейшим условием коммерческого успеха кластера является вывод его продукции на межрегиональные и международные рынки за счет высокой конкурентоспособности его товара. Обеспечить это условие можно лишь на основе применения инновационных технологий производства, внедрения новой техники и новых экономических знаний, снижения себестоимости производства и реализации продукции, что реально возможно лишь на основе совершенствования ценой политики внутри кластера и использования единого брэнда для продукции кластера.

Но развивает производство не наука, а его коммерческий интерес к ее достижениям. А этот интерес более всего проявляется к технологиям производства и технике. Это вызывает необходимость выстраивания тесных связей кластеров с научными учреждениями. А это, в свою очередь, означает, что в отдельных случаях, на отдельных территориях ядром кластера может стать информационно-консультационная служба, структура которой будет определяться структурой товарной продукции кластера. Однако не следует рассчитывать, что это явление станет массовым.

Алгоритм формирования ядра кластера включает несколько этапов (рис. 1).

В любом случае, определив ядро, с него следует начинать создание кластера, например, со строительства современных перерабатывающих производств, основанных на новейшем оборудовании, с активной маркетинговой деятельности на предполагаемых рынках сбыта и одновременно – с урегулирования условий взаимодействия между ядром и периферией (поставщиками и переработчиками или сбытовиками сельхозпродукции). Неэквивалентность обмена ресурсами между ядром кластера сельской территории и периферией следует компенсировать за счет механизма распределительных отношений, возникающих после реализации конечной продукции, основанных на кооперативных принципах. Несоблюдение этого условия превратит формирование кластеров в очередную формальную компанейщину.

Неотъемлемым элементом отношений внутри кластера сельской территории являются отношения его субъектов с администрацией и органами местного самоуправления территории, задача которых – защищать интересы субъектов кластера, заботиться о развитии инфраструктур (материальной – дороги, связь, инженерные сооружения и т. д., социальной – культурно-рекреационные учреждения, школы профессионального мастерства, коммунально-урбанистические службы и рыночной, для чего следует поддерживать связи с финансовыми структурами, создавать благоприятный инвестиционный климат в районе и т.д.), обеспечивать им государственную поддержку. Этот

подход позволит осуществить реальный переход от администрирования управления к инфраструктурному управлению территорией.

Однако эта перспектива во многом сдерживается сложившейся системой власти на региональном уровне – закостенелостью мышления отдельных руководителей отраслевых ведомств, не находящих, а во многих случаях – и не пытающихся искать формы и методы межведомственного взаимодействия в вопросах развития сельских территорий, и отсутствием взаимодействия между региональными и муниципальными органами управления. Региональные органы, получив статус государственных, превратились для муниципалитетов лишь в контролеров, отстранившихся от совместного решения задач развития территории.

Однако кластерный подход для определения перспектив развития сельских территорий, основанный на инновациях, сегодня практически в большинстве случаев не имеет под собой реальной основы в силу отсутствия практического интереса со стороны местных органов управления, межотраслевого эгоизма экономических субъектов и межуровневой разобщенности органов власти.

Рис. 1. Алгоритм формирования кластера сельской территории

Источники

1. *Градинарова, М.* Диверсификация агропроизводства / М. Градинарова // Экономика сельского хозяйства России. – 2003. – № 9.
2. *Гриценко, Г.М.* Рациональная организация экономики АПК сельского муниципального района. – 2-е изд., перераб. и доп./ Г.М. Гриценко. – Барнаул, 2007. – 387 с.
3. *Панков, Б., Дроздов, Р.* Несельскохозяйственная занятость на селе: состояние и перспективы / Б. Панков, Р. Дроздов// Экономика сельского хозяйства России. – 2003. – № 2. – С. 21.
4. *Портер, Майкл Э.* Конкуренция/ Майкл Э. Портер; пер. с англ. – М.: Изд. дом «Вильямс», 2002. – 496 с.
5. *Савченко, Е.С.* Устойчивое развитие сельских территорий –важнейший фактор улучшения качества жизни населения Белгородской области / Е.С. Савченко // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2005. – № 8. – С. 6.
6. *Торопов, Д.* Стратегия развития сельских территорий / Д. Торопов // Экономист. – 2007. – № 7. – С. 77–81.

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ДИНАМИКА СЕЛЬСКОГО СОЦИУМА В ИННОВАЦИОННОЙ ПРОЕКЦИИ

И.В. Нечаева, к.социол.н., науч. сотр. Института аграрных проблем РАН

Современные трансформационные процессы, происходящие в аграрной подсистеме общества, имеют в своей основе инновационную природу, носят противоречивый и многоаспектный характер. Инновации как философскому и социальному феномену имманентно присуще противоречие внедрения в социальную ткань общества, заключающееся в конфликте между традицией и инновацией. Радикальность нововведений в аграрной подсисте-

ме общества обнажила данное противоречие, которое проявилось в новых условиях жизнедеятельности села, в противоречивом соотношении привычных и новых социокультурных доминант поведения. Результаты социологических исследований, проведенных лабораторией социальной структуры и социодинамики села Института аграрных проблем РАН, отражают противоречивый характер социально-экономических перемен в сельском сообществе, а анализ полученных результатов позволяет выделить несколько основных социокультурных тенденций, сопровождающих процесс введения инноваций.

Так, одной из главных причин несоответствия результатов внедряемых инноваций заданной модели, на наш взгляд, является игнорирование ментальных основ и социокультурных традиций села. Применительно к сельским реалиям можно с известной долей уверенности утверждать, что сельское сообщество предреформенного времени, соединив в себе русскую общинность и коллективную природу социализма, принадлежало во многом к традиционным обществам. Традиционность, определяемая исследователями [1] через набор определенных черт, выражалась в коллективистском характере общества, отсутствии выделенной персональности, доминировании традиции над инновацией. Анализ социологических данных, полученных в 2002 и 2007 гг. лабораторией социальной структуры и социодинамики села Института аграрных проблем РАН [2], дает возможность проследить тенденции изменения доминанты коллективности. Так, у большинства сельских респондентов было зафиксировано стремление сохранить свою традиционную (коллективистскую) идентичность. Во-первых, инновационные рыночные практики автоматически не отменили социального характера человеческой природы, когда каждый индивид непременно стремится быть какой-либо частью социального образования или объединения (семьи, клана друзей или родственников, коллектива, общности соседей или односельчан и др.). Во-вторых, на селе значительно число считающих, что в колхозе было хорошо и что это была достаточно эффективная форма коллективного хозяйствования. В 1993 г. так считало 36,6%; в 2002 – 46%, в 2007 – 33,7%. Нет сомнений в том, что в данном ответе присутствует большая доля ностальгии по прошлому, относительно благополучному и устойчивому периоду жизни, но анализ следующего вопроса свидетельствует о том, что значительное количество сельчан хотело бы трудиться именно на предприятиях, имеющих коллективную природу (табл. 1).

1. Распределение ответов на вопрос: «Где Вы сами хотели бы сегодня работать?» (в % от ответивших)

Ответ	2002 г.	2007 г.
В индивидуальном крестьянском хозяйстве	5,4	6,8
В фермерском хозяйстве	14,6	17,8
В товариществе, акционерном обществе	11	13,6
На несельскохозяйственном предприятии	36,9	15,2
В колхозе, госхозе	19,8	29,4
В ЛПХ	6,8	11,5
Другое	5,3	5,7

Так, в 2002 г. в товариществе, акционерном обществе предпочли бы трудиться 11% сельских респондентов, в колхозе и госхозе 19,8%, на несельскохозяйственном предприятии 37%. Работать в индивидуальном крестьянском хозяйстве хотели бы 5,4% респондентов, в фермерском хозяйстве – 14,6%; вести ЛПХ – 6,8% сельчан. Таким образом, в 2002 г. коллективную форму трудового объединения предпочли 67,8% сельских респондентов, в то время как индивидуальные жизненные стратегии выбрало в сумме 26,9% сельчан. В 2007 г. работать в колхозе и госхозе хотело бы 29,4% сельчан; в товариществе, акционерном обществе – 13,6%; на несельскохозяйственном предприятии – 15,2%. Вести индивидуальное крестьянское хозяйство хотели бы 6,8% респондентов, работать в фермерском хозяйстве – 17,8%; вести ЛПХ – 11,5%. Таким образом, в сумме процент предпочитающих коллективные формы сельскохозяйственных предприятий в 2007 г. составил 58,2%; а индивидуальные стратегии – 36,1%.

Основные приоритеты, определяющие важность работы в коллективном хозяйстве в основном сводятся к следующим альтернативам. Первые три места по степени убывания заняли: постоянный заработок (28,3%), помощь в ведении ЛПХ (13,1%), возможность совместить работу с домашними делами (12,6%). В то же время, для 11% важен привычный коллектив, а 27% (2002 г.) и 20% (2007 г.) затруднились определить, чем же все-таки для них важна работа в коллективе. Данные цифры иллюстрируют отчетливую тенденцию инерционного сохранения коллективности, коллективных форм трудового объединения сельчан. Но временной фактор постепенно уменьшает ее доминирование, образуя баланс между коллективностью и умеренным индивидуализмом, так как процент предпочитающих коллективные формы трудового объединения снижается (табл. 2).

2. Распределение ответов на вопрос: «Трудовые предпочтения сельчан» (в % от ответивших)

Ответ	2002 г.	2007 г.
Коллективные формы трудового объединения	67,8	58,2
Индивидуальные формы	26,9	36,1

Опираясь на материалы исследований можно отметить неуклонный рост рыночных ориентаций, основанных на индивидуальных стратегиях. При ответах на вопрос: «Что могло бы существенно улучшить материальное положение вашей семьи?» значительная часть респондентов выбирает индивидуальные стратегии поведения. Так, предпочли бы расширить свое личное подсобное хозяйство и больше продавать продукции из него 45,6% сельчан; найти работу по совместительству хотело бы 9,8%; стать фермером – 5,7%; уехать на заработки в город предпочли бы 15% респондентов. Лишь 20,7% хотели бы больше зарабатывать, объединившись с соседями, родственниками, знакомыми. Год от года возрастает число сельских респондентов желающих открыть собственное дело, иметь собственный бизнес. В 2002 г. таких было 20,8%; в 2007 г. – 36,8% сельчан.

В настоящее время около 70% родителей хотят, чтобы их дети (внуки) получили высшее образование, 35% видят перспективу для своих детей только в городах; 31% сельчан хотелось бы, чтобы они имели частный бизнес. Стали более привычными такие атрибуты, сопровождающие рыночное хозяйство, как возможность иметь в частной собственности землю (с правом ее купли-продажи), работа по найму у частных лиц. Категоричность, которая ранее (в начале 90-х гг.) проявлялась при обсуждении данных позиций, значительно уменьшилась. В данном случае можно констатировать, что вынужденные адаптивные стратегии населения оказывают глубокое воздействие на традиционные социокультурные основы сельской жизни, трансформируя коллективистские приоритеты.

Инновационный процесс, значительно видоизменивший сельский социум, заставляет еще раз переосмыслить роль культуры и социокультурных традиций, сопровождающих процесс социально-экономических инноваций в жизни сельского социума, а также расширить исследовательское поле методологических и практических поисков новых подходов к решению современных проблем села. Культурное ядро сельского социума, выражающее его сущность, фиксирует способ объединения людей и характер связей в обществе (личностный, групповой, общественный). Вынужденная замена коллективистских традиций на инструментальные ценности рынка способствует частичной потере крестьянской идентичности. Здесь находится самый драматичный полюс конфронтации между инноваций и культурной традицией села. Поэтому сельскому сообществу необходимы вариативные инновационные направления, которые созвучны его социальной природе и могут быть организованы в контексте его традиций. Поддержка индивидуальных стратегий должна сочетаться с использованием потенциала коллективности, который сейчас практически не задействован. Данное направление не ломает ценностной структуры индивидов, а дает возможность использовать при инновациях даже такие качества традиционной культуры, как терпение, уважение авторитета, готовность работать за гораздо более низкую плату, чем в городах, и даже безынициативность. Одновременно необходимо постепенно создавать условия, которые бы сделали возможным распространение успешных образцов новых видов деятельности и социальных навыков через доступность хорошего образования, введение новых социальных институтов и структур.

Источники

1. *Федотова, В.Г.* Хорошее общество/ В.Г.Федотова. – М.: Прогресс-традиция, 2005. – С. 167.
2. Результаты социологических исследований проведенных лабораторией социальной структуры и социодинамики села Института аграрных проблем РАН (Саратовская область, квотная выборка, 1993 г. – № 470), 2002 г. – № 457, 2007 г. – № 193).

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ ИННОВАЦИОННОГО УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК БАЗОВОЕ УСЛОВИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

П.А. Краснокутский, асп., мл. науч. сотр. Всероссийского научно-исследовательского института экономики и нормативов

Современная экономика – сложная открытая неравновесная динамическая система, испытывающая на себе влияние огромного количества различных факторов, все многообразие которых бывает достаточно трудно не только учесть, но даже и выявить. Говоря о системе как о дина-

мической, т.е. развивающейся, мы выделяем в целом два возможных сценария развития:

– развитие по инерционной схеме;

– развитие по инновационной схеме.

Применительно к экономическому развитию инерционная схема основана на сохранении существующих условий и тенденций и экстраполяции их в будущие периоды без внесения существенных корректировок. Развитие по инновационной схеме предполагает качественное изменение имеющихся условий, основанное на активном внедрении передовых научных достижений в сфере экономики и управления.

Совершенно очевидно, что для обеспечения устойчивого социально-экономического развития России необходимо придерживаться именно инновационной схемы развития. При этом стоит отметить, что одним из ключевых факторов, препятствующих комплексному развитию страны, является слабое развитие сельских территорий. На наш взгляд, этот факт объясняется тем, что на уровне сельских поселений и муниципальных районов существует комплекс проблем, которые можно объединить в две взаимовлияющие группы:

– низкий уровень развития экономики муниципальных образований;

– низкое качество управления территорией.

Как возможный вариант решения данных проблем автор предлагает использование концепции инновационного развития муниципального образования, схематически представленной на рис. 1.

Рассмотрим содержание предлагаемой нами концепции. Как следует из рис. 1, ее реализация базируется на изменении стратегии территориального управления и изменении стратегии экономического развития муниципального образования. По мнению автора, данные изменения необходимо проводить параллельно, поскольку они взаимообусловлены и реализация только какой-либо одной из двух рассматриваемых ветвей не окажется достаточно эффективной, чтобы способствовать выходу на уровень устойчивого социально-экономического развития территории.

Для успешного внедрения данной концепции предполагается реализация следующих мероприятий: изменение сущности существующей в настоящий момент системы местного самоуправления путем изменения подходов к управлению со стороны власти и повышения гражданской ответственности и активности местного населения, а также использование прогнозирования уровня устойчивого развития сельских территорий на основе нормативно-ресурсного метода с применением программного средства For-SD-Country, разработанного специалистами ГНУ ВНИИЭиН.

Сущность предлагаемой методики заключается в применении нормативно-ресурсного метода для расчета интегрального индекса устойчивого развития территории и обратного ему показателя – уровня территориального социально-экономического риска и составления прогноза развития территории по двум вариантам сценария – инерционному (основан на экстраполяции существующих тенденций без увеличения объемов инвестиций) и инновационному (основан на проведении активной инвестиционной политики).

Реализация мероприятий предполагает разработку в рамках действующего законодательства нормативно-правовых актов, призванных обеспечить повышение качества местного самоуправления с ориентацией на результат, а также повышение инвестиционной привлекательности территории.

Следует отметить, что практическое внедрение рассматриваемой концепции может столкнуться с целым рядом трудностей, постепенное преодоление которых, однако, возможно и совершенно необходимо для выхода на устойчивое социально-экономическое развитие сельских территорий. Так, по мнению многих специалистов, достаточно сложным являются преодоление инертности членов местного сообщества и обеспечение их участия в процессах управления. Действительно, данная проблема серьезно тормозит развитие института местного самоуправления в его истинном понимании. Однако, опираясь на анализ результатов пилотного проекта Всемирного банка реконструкции и развития «Местное самоуправление и гражданское участие в современной России», мы можем утверждать, что при проведении ряда мероприятий возможно вовлечение в процесс управления подавляющего большинства населения сельской территории.

В качестве основных индикаторов эффективности внедрения концепции инновационного развития муниципального образования мы выделяем повышение эффективности деятельности предприятий, функционирующих в рамках сельской территории, увеличение степени прозрачности деятельности местных органов власти, повышение качества и объемов предоставляемых населению услуг и т.д.

Конечным итогом проводимых преобразований должны стать выход на уровень устойчивого социально-экономического развития муниципального образования и минимизация уровня территориального социально-экономического риска.

Рис. 1. Концепция инновационного развития муниципального образования

Как показывают расчеты, проведенные с помощью программного средства For-SD-Country на материалах муниципальных районов Карачаево-Черкесской Республики и Пролетарского района Ростовской области, при реализации активной инвестиционной политики возможен реальный выход на уровень устойчивого развития территории. Однако, как уже отмечалось, реализация активной инвестиционной политики при прочих равных условиях с необходимостью должна базироваться на заинтересованности местных органов власти в повышении эффективности развития территории. А данное условие может быть соблюдено лишь при изменении сущностной основы местного самоуправления, наполнении его тем содержанием, которое присуще данному специфическому институту.

Подводя итог всему вышесказанному, хотелось бы еще раз акцентировать внимание на том, что современное экономическое развитие возможно только на основе активной инновационной деятельности, которая, в свою очередь, должна опираться на осознание всеми членами общества необходимости подобной деятельности и своей активной роли в этом процессе.

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

А.Н. Адукова, к.э.н., доц., ведущий науч. сотр.
Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве

О том, что инновационная политика должна стать «одним из самых приоритетных национальных проектов» России, не раз говорилось с высоких трибун. Однако особых подвижек в этом направлении не наблюдается. Механизм государственного управления инновационной сферой до настоящего времени не создан. В 2005 г. Правительством РФ были утверждены «Основные направления политики Российской Федерации в области развития инновационной системы на период до 2010 года». Этот документ предполагал решение ряда важных задач: создание благоприятной экономической и правовой среды для развития инновационной деятельности; формирование инфраструктуры инновационной системы; создание механизма стимулирования развития рыночных отношений при использовании результатов интеллектуальной деятельности.

Эффективно решить перечисленные задачи пока не удалось. Во многом это стало следствием того, что до сих пор в России не принят закон, регулирующий инновационную деятельность в стране. Работа в данном направлении ведется давно. Еще в декабре 1999 г. был подготовлен и одобрен Государственной Думой и Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации проект Федерального закона «Об инновационной деятельности и государственной инновационной политике». Однако проект закона был отклонен в соответствии с Письмом Президента РФ от 3 января 2000 г. № Пр-14. Повторные попытки принятия указанного закона предпринимались в 2003 и 2005 гг., но и они оказались безуспешными.

По словам Е. Наумова, директора Государственного центра правовой и экономической экспертизы ФГУ НИИ РИНКЦЭ, члена Общественного совета по инновационной деятельности и интеллектуальной собственности при Комитете по образованию и науке Государственной Думы Российской Федерации, концепция закона «Об инновационной деятельности» пока не встречает понимания в Правительстве РФ. По мнению его членов, курирующих данное направление, отдельного закона для регулирования и стимулирования инновационной деятельности не нужно, а необходимо систематизировать порядка 11-12 законов, внести в них соответствующие поправки.

В то же время, начиная с 1999 г., во многих субъектах Российской Федерации приняты законы, регулирующие инновационную деятельность. Анализ нормативной правовой базы регионов в этой области, проведенный сотрудниками аппарата Екатеринбургской городской думы, показал, что поддержка инфраструктуры инновационной деятельности осуществляется, в основном, на уровне субъектов РФ. Выражается она в том, что органы государственной власти субъектов РФ создают субъектам инновационной деятельности льготный налоговый режим, предоставляют льготы по арендной плате за пользование помещениями, земельными участками. Кроме того, в рамках целевых инновационных, инвестиционных программ регионы финансируют инновационные и инвестиционные проекты.

Следует отметить, что для большинства нормативно-правовых актов субъектов Федерации характерен отраслевой подход, т.е. поддержка инновационных проектов отраслевой направленности, с разработкой и внедрением в основном технических и технологических новшеств. Однако для успешного развития страны не менее важное значение имеет территориальная направленность инновационной политики, предполагающая стимулирование внедрения новых решений на конкретной территории, в различных сферах жизнедеятельности проживающего здесь населения (комплексное инновационное развитие). Общественное мнение по этому поводу в определенной степени уже сформировано. В частности, представляют интерес результаты опроса, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) 15–16 марта 2008 г. Опрошено 1 600 человек в 153 населенных пунктах 46 областей, краев и республик России. Более половины опрошенных (55%) считают, что инновации позволят вывести экономику и общественную жизнь страны на более высокий уровень. Причем, около 28% опрошенных полагают, что внедрять инновации нужно во всех сферах одновременно.

Среди отраслей, где нужны инновации в первую очередь, респонденты называют промышленность (19%), сельское хозяйство (16%), медицину (14%), науку и образование (10%). Реже предлагают начать с инноваций в социальной сфере (4%), строительстве жилья и дорог (3%), бизнесе (2%), энергетике, электронике, экологии (по 1%) и др. [1].

На наш взгляд, инновационная политика должна формироваться на уровне муниципального образования с учетом имеющегося инновационного потенциала и встраиваться в стратегию и программы комплексного социально-экономического развития соответствующей территории. В этом случае субъектом инновационной деятельности выступает не отдельное предприятие или группа предприятий, а муниципальное образование в целом. Такой подход необходим для реального поступательного развития муниципальных образований. Он предусматривает не только эффективное использование имеющихся на территории ресурсов, но и активное применение инноваций во всех сферах жизнедеятельности, повышая тем самым качество предоставляемых услуг и улучшая условия проживания местного населения.

В настоящее время развитие инновационных процессов идет, в основном, стихийно. Инновационная политика, ориентированная на долгосрочный период, в муниципальных образованиях отсутствует. По нашему мнению, причина такого положения кроется в несовершенстве законодательства по этим вопросам и недостаточной заинтересованности местных властей в развитии территорий из-за слабой проработанности межбюджетных отношений.

Сегодня в Федеральном законе № 131-ФЗ от 06.10.2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в перечне вопросов местного значения не предусмотрено комплексное социально-экономическое развитие муниципальных образований. В законе нет также и пункта об инновационной деятельности. По закону местные власти вправе решать эти вопросы только за счет собственных доходов местных бюджетов (за исключением субвенций и дотаций, предоставляемых из федерального бюджета и бюджета субъекта Российской Федерации). В результате органы местного самоуправления не могут финансировать программы, направленные на развитие инновационной активности, так как бюджеты муниципальных образований в основном дотационные.

В сложившейся ситуации успех инновационного развития территорий во многом зависит от организационной активности местной власти. При этом важное значение имеет выстраивание механизмов взаимодействия всех уровней власти (региональной и местной) между собой, а также с бизнесом и обществом в целом. Хотя органы местного самоуправления ограничены в возможности стимулирования инновационного развития, используя экономические методы, они имеют возможность в некоторой мере воздействовать на субъекты инновационной деятельности путем административной поддержки, предоставления в аренду муниципальных площадей на льготных условиях, регулирования тарифов на коммунальные услуги и т.п.

В свете усиления территориальной направленности инновационной политики в деятельности органов местного самоуправления актуальной становится проблема разработки стратегии социально-экономического развития муниципального образования, базирующегося на инновационном подходе. При решении этой задачи не всегда удается использовать механизмы, применяемые при освоении технических и технологических нововведений. Объясняется это тем, что для развития территорий основной упор необходимо делать на внедрение социально-управленческих инноваций. Именно их недостаточное использование, главным образом, препятствует решению проблем муниципальных образований. Как показывает опыт, активное применение прогрессивных методов в сфере управления сельскими поселениями оказывает позитивное влияние на экономику и социальную сферу территорий, способствует их эффективному развитию.

Организация всей работы по инновационному развитию муниципального образования как в стратегическом, так и в тактическом плане не может выполняться только органами местного самоуправления ввиду их высокой загруженности текущими проблемами. Для повышения эффективности организационной деятельности в этом направлении целесообразно создание специализированных структур, например, муниципального центра инновационного развития. Наличие данной структуры позволит усилить инновационную ориентированность стратегии и программ социально-экономического развития муниципальных образований.

Естественно, эффективность решения этой проблемы во многом будет зависеть от уровня квалификации кадров, отвечающих за данное направление. Как показывает практика, здесь нужны специалисты, имеющие научно-методическую подготовку и практический опыт в сфере инновационной деятельности. Поэтому органам местного самоуправления вопросам повышения квалификации своих кадров следует уделять особое внимание.

Отрадно, что в некоторых регионах с целью активизации инновационной деятельности в муниципальных образованиях на практике приступили к подготовке соответствующих

кадров. В частности, в Московской области начато создание муниципальных учебно-консультационных центров, осуществляющих подготовку кадров для работы в инновационной сфере. В ходе обучения основное внимание уделяется вопросам развития инновационной инфраструктуры, оказания инновационно-консультационных услуг, разработке программ инновационного развития территорий. Основной контингент слушателей –государственные и муниципальные служащие, руководители и специалисты, предприятий и организаций.

В целом переход на инновационное управление является одной их наиболее актуальных задач органов местного самоуправления в России.

Источник

1. Инновации: спасут ли они Россию? Пресс-выпуск ВЦИОМ, 2008. – № 912.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМ РЫНКА ТРУДА СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ, МЕТОДЫ ЕГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ОБЛАСТЯХ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ

С.Г. Исакова, ст. науч. сотр. Всероссийского НИИ экономики и организации АПК ЦЧР РФ

Сельский рынок труда – важная и многоплановая сфера экономической и социально-политической жизни общества, где рабочая сила получает оценку, определяются условия ее найма, в частности, величина заработной платы работника в организации, условия труда, гарантии занятости, перспективы профессионального роста и т.д.

Специфика сельского труда заключается в сезонности производства продукции с неравномерным использованием рабочей силы в течение года, заниженной ее стоимостью, остающимся низким уровнем материально-технической базы. Все это обусловило существенное отличие сельского рынка труда от городского, создало условия несбалансированности спроса и предложения рабочей силы, в сельской местности – отсутствия иных сфер приложения труда, кроме сельскохозяйственного. Особо следует отметить влияние на развитие сельского рынка труда социальной стороны жизни селян: низкий уровень качества жизни не стимулирует наполнения рынка высокопрофессиональными кадрами работников, прогресса в сельскохозяйственном производстве.

Показатели рынка труда, в которые входят занятость и безработица, являются важнейшими индикаторами социального климата в регионах страны, эффективности экономических преобразований. По данным Госкомстата за 2006 г., уровень занятости сельского населения в областях ЦЧР составляет 40-45%, а некоторое увеличение занятости в последние годы связано с изменением методологии расчета этого показателя. Сельский рынок труда гораздо более напряженный, чем городской: на городского безработного приходится 1,5 вакансии, на селе на одну вакансию претендует 2,5 безработных, а на рабочее место специалиста – более 3 человек. В отдельных районах этот показатель вырастает в десятки раз: в Каширском районе Воронежской области на каждую свободную вакансию претендуют до 90 человек.

Одной из основных причин такого положения является то, что при разработке социально-экономических планов развития территорий вопросы кадровой политики практически не рассматриваются, не привлекаются специалисты служб занятости и вузов. По результатам опроса, проводимого в рамках исследования рынка труда в регионе, такое суженный спрос на рабочую силу в сельской местности заставляет работников держаться за рабочее место, мириться с низкой заработной платой (до 80% респондентов по результатам опроса).

Государственная политика последних лет по отношению к селу начинает изменяться, в село поступают инвестиции на развитие производства, улучшение качества жизни сельского населения. Однако исследования сельского рынка труда регионального уровня в аграрной отрасли свидетельствуют о необходимости более энергичного воздействия на него.

Основной целью такого воздействия, которое может носить как государственный, так и негосударственный характер, является выравнивание процессов спроса и предложения на рынке труда в аграрной отрасли в масштабе государства и его регионов, развитие этих процессов и поддержание баланса путем стимулирования различными методами, среди которых одним из значительных, на наш взгляд, остается экономический.

Являясь главной мерой в воспроизводстве и обеспечении высокопрофессиональными трудовыми ресурсами сельского хозяйства, снижении безработицы, улучшении качества жизни сельского населения, регулирование призвано максимально сблизить спрос и предложение на сельском рынке труда. Исследования прошлых лет, проводившихся в отделе, показывали: зна-

чение регулирования усиливается еще и тем, что его влияние распространяется, в конечном итоге, не только на экономику, но и на социальную сторону жизни населения, вызывая соответственно положительный или отрицательный эффект.

Анализ показателей состояния социально-трудовой сферы села, использования трудовых ресурсов в аграрной отрасли, отражающих развитие рынка труда, свидетельствует, что с развитием частной собственности, рыночных методов хозяйствования степень воздействия государства на воспроизводство и использование трудовых ресурсов в сельском хозяйстве весьма ощутимо снизилась. Это подтверждают и общий экономический курс правительства, и ряд нормативно-правовых документов, разработанных и принятых в период 1990-х гг., направленных на развитие частной инициативы. В большой степени снижение регулирующей роли государства выразилось в отрицательной динамике социально-экономического развития села в последние десятилетия и в снижении активности трудоспособного сельского населения.

Реорганизация аграрной отрасли стала причиной вытеснения трудоспособного населения из предприятий АПК, перелив их в частный сектор деятельности, в основном в личные подворья, вызвала рост безработицы среди сельского населения, принявшей в последние годы хронический, так называемый застойный характер. Отсутствие постоянной государственной политики содействия занятости на селе отрицательно отражается на структуре и наполняемости сельского рынка труда, вызывает перекосы в трудообеспеченности регионов, провоцирует рост миграционных процессов трудоспособного населения из зарубежья, не способствует росту мотивации труда в сельскохозяйственном производстве.

Велико влияние на рынок труда миграции иностранной рабочей силы. Этот вопрос сложно изучать, поскольку миграционные службы не располагают достаточным объемом фактических данных финансовой стороны деятельности мигрантов, налоговых органов. Продолжает оставаться сложной проблема постановки на учет прибывающих в области мигрантов.

По словам А. Жукова, «с 2007 г. Россия вступает в период абсолютного сокращения численности населения трудоспособного возраста. Это становится серьезным препятствием экономического роста отраслей, и его преодолеть можно повышением производительности труда, с одной стороны, темпами не ниже 6,5-7% ежегодно, с другой – потребностями «старых» отраслей и темпами диверсификации экономики, скоростью обновления основных фондов и масштабами внедрения новых технологий». При этом он подчеркивает, что «отдельной проблемой остается регулирование миграционных процессов: необходимо сократить поток нелегальной иностранной рабочей силы». Следует отметить, что подавляющее число мигрантов поступает из «дальнего» зарубежья, в то же время приток их из стран СНГ резко сократился. Главным потребителем мигрантов является ЦФО (46%), резко упала их доля в ЮФО. Статистика отмечает, что в сельскохозяйственной отрасли трудится весьма небольшое их число – около 7,3% иностранных рабочих, большинство которых занято на сезонных ручных работах.

С 15.01.2007 г. вступили в действие два новых ФЗ, регулирующих процессы трудовой миграции, которые либерализировали учет, регистрацию по месту пребывания и жительства и порядок получения разрешения на работу, что открывает для мигрантов более широкие возможности работать в стране. Анализ видов трудовой деятельности мигрантов выявил, что она становится тормозом технического прогресса и экономического роста, поскольку консервирует техническую отсталость и устаревшую структуру сельскохозяйственного производства, что явно противоречит провозглашенному правительством курсу на инновационное развитие аграрной отрасли. Кроме того, работающие иностранцы сокращают занятость местного сельского населения в регионах и, что самое отрицательное для экономики, – из страны вывозится довольно значительная часть ВВП.

В то же время политика достижения более полной занятости в аграрной сфере граждан нашей страны различными методами, основным из которых должен стать экономический, по нашему мнению, является перспективной в процессах регулирования сельского рынка труда.

В последние годы Правительством РФ, профсоюзными отраслевыми комитетами, другими заинтересованными организациями был принят ряд важных нормативных актов воздействия на социально-трудовую сферу.

Эти документы являются подтверждением проведения на государственном уровне политики «социального партнерства» в аграрной отрасли, которая достаточно широко применяется в странах Европейского союза. Были приняты ФЗ «О занятости», новый Трудовой кодекс и Генеральное соглашение, заключенное между общероссийскими объединениями профсоюзов, общероссийскими объединениями работодателей и Правительством РФ на 2005–2007 гг., которые устанавливают общие принципы регулирования социально-трудовых отношений. Результаты реализации этих нормативно-правовых документов показывают, что

заметного улучшения ситуации в социально-трудовой сфере села и в целом на сельском рынке труда, к сожалению, не отмечается. Однако нужно признать как положительный факт, что государство оставляет за собой право осуществления контрольно-надзорных функций по выработке политики и нормативно-правовому регулированию рынка труда. При этом финансирование перечисленных полномочий государства предусматривается в виде субвенций из федерального бюджета, зачисляемых на бюджетные счета субъектов Федерации. Объем субвенций зависит от численности населения субъекта Федерации и соответствует утвержденной Правительством РФ «Методике расчета нормативных затрат».

Негативные явления, продолжающиеся в социально-трудовой сфере, на сельском рынке труда и отсутствие там явных положительных сдвигов, несмотря на некоторые усилия государства по изменению положения, например, разработанную в последние годы Министерством здравоохранения и социального развития «Концепцию о регулировании рынка труда», подтверждают необходимость более энергичного воздействия государства и, в определенных рамках, частного вмешательства в процессы его регулирования.

Нужно отметить, что пределы государственного вмешательства в деятельность аграрной отрасли должны быть таковы, чтобы у экономически активного и занятого сельского населения сохранялся и развивался интерес к производству сельскохозяйственной продукции высокого конкурентоспособного качества, чтобы был постоянный приток трудовых ресурсов в отрасль, особенно молодых специалистов, рос профессионализм работников, повышалось благосостояние экономически активного населения, обеспечивалась социальная защита мало- и неимущих слоев сельского населения.

Государственное регулирование настоящего времени отличается от бывшего государственного управления системы исполнительной власти большей широтой и возможностями, так как представляет собой практическую реализацию функций всех ветвей власти: законодательной, исполнительной и судебной. Принятие ФЗ «О местном самоуправлении» также дает возможность местным органам власти разрабатывать и применять собственные нормативные документы, регулирующие процессы на сельских рынках труда, хотя в определенном смысле следует признать несовершенство этого документа при реализации политики развития сельской территории.

Радикальные экономические и политические реформы, произошедшие в течение последних 16 лет в стране и направленные на становление рыночных отношений в экономике, привели, в частности, к тому, что в системе ее регулирования произошли изменения институционального характера. Это макроэкономическое явление коснулось деятельности правительства, управления объектами государственной, коллективной и частной собственности, финансовой, кредитно-денежной системы. Регулирование экономики принимает системный, устойчивый характер, подкреплено нормативно-правовой базой и механизмом санкций за невыполнение.

В определенной степени регулирование сельского рынка труда заложено в федеральных законах, федеральных и региональных социально-экономических программах развития села, кратко-, средне- и долгосрочных национальных проектах. Такое же значение имеют ФЗ № 264-ФЗ от 29.12.2006 г. «О развитии сельского хозяйства», программа развития АПК «Социальное развитие села до 2010 г.», завершенный ПНП «Развитие АПК», ПНП «Здоровье», «Образование», ряд других проектов и принятая в 2007 г. Государственная программа «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг.». Тем не менее на государственном уровне не прослеживается четкая кадровая политика, позволяющая корректировать, регулировать сельский рынок труда в экономике.

Требуются огромные усилия приближения основных положений концепции «достойного труда», разработанной и обсуждаемой экономистами в странах ЕС, к трудовым отношениям в сельской экономике России, что необходимо предпринимать при вступлении страны во Всемирную торговую организацию.

МОНИТОРИНГ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВОЙ СФЕРЫ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ: ЕГО ОБОСНОВАНИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

В.Ю.Бочаров, доц. Самарского государственного университета, **А.В.Лазарев**, доц. СаГА

Известно, что рыночные реформы на селе привели к разрыву установившихся экономических, технологических и социальных связей между различными сферами АПК, породили неуправляемость в развитии социально-трудовой сферы на селе. Результаты многих социо-

логических исследований подтверждают, что аграрные преобразования в 90-е гг. не привели к достижению изначально поставленных целей. Так, например, по данным одного из исследований, 3/4 опрошенных (75%), считают, что реорганизации хозяйств в стране не произошло и что необходима земельная реформа [1]. А ведь Россия XXI в. – это по-прежнему страна с преобладанием крестьянских традиций и обычаев сельской культуры. Однако этот момент к сожалению, не учитывался при формировании концепции рыночного реформирования страны.

Можно выделить ряд наиболее острых проблем, отражающих содержание сегодняшнего положения на селе.

1. Приватизация предприятий в перерабатывающей промышленности, проводившаяся в 1990-е гг., имела значительные негативные последствия, так как усилилась власть монополий, приводящая к занижению закупочных цен в сельском хозяйстве и тем самым к росту убыточности хозяйств и загруженности мощностей перерабатывающих предприятий лишь на треть.

2. Несмотря на то, что земельная реформа идет уже более 15 лет, рынок имущественных прав, ценных бумаг на селе находится еще в зачаточном, диком (теневом) состоянии, и, к сожалению, бюрократия пытается сделать все для сохранения такого положения.

3. Доля расходов на сельское хозяйство в российском бюджете за последние десять лет сократилась в 10 раз, 80% сельскохозяйственной техники изношено, внесение удобрений сократилось в 8 раз.

4. Долги сельскохозяйственных предприятий превышают объем производимой продукции. А регистрируемый в последние годы рост сельскохозяйственного производства в решающей степени обеспечивается отнюдь не рыночными факторами. Он обеспечен, в первую очередь, истощением сельскохозяйственных угодий и сокращением личного потребления сельскохозяйственных производителей. Нынешняя рентабельность сельскохозяйственного производства, по мнению авторов, – величина во многом дутая. Она достигается, прежде всего, посредством занижения оплаты труда работников сельского хозяйства (как в абсолютном, так и в относительном выражении), урезанием соответствующих статей затрат. В 1990 г. зарплата в сельском хозяйстве (при том, что 97% сельскохозяйственных предприятий были прибыльными) практически равнялась средней зарплате в народном хозяйстве, сегодня она втрое ниже[*]. Если произвести пересчет только с учетом средней зарплаты, рентабельных хозяйств (которых формально около половины) практически не останется. То же самое верно и в отношении многих статей материальных затрат: налицо тенденция упрощения технологий, сокращения применения техники и минеральных удобрений, привлечения дешевого труда сезонных рабочих-мигрантов и т.д. Поэтому трудно ожидать серьезного изменения ситуации, если государство в среднесрочной перспективе, до 2010 г. не собирается увеличивать долю расходов на сельское хозяйство (даже в рамках национального проекта развития АПК), а сельское хозяйство уже истощено до предела, 90% работников (по данным мониторинга, проведенного в Самарской области в 2005 г.) не устраивает оплата труда.

Но, несмотря на существование целого ряда проблем (а перечень можно продолжать), до недавнего времени отечественная наука мало обращала внимания на их изучение. В трудах социологов и экономистов не было специального анализа эволюции сельского общества в условиях перехода к рыночной экономике, а проводившиеся исследования, как правило, носили фрагментарный характер.

Из наиболее известных современных отечественных исследований, пожалуй, можно лишь упомянуть, что еще в начале рыночных преобразований, в 1992–1994 гг. Аграрный институт РАСХН (директор А. В. Петриков) вел «социальный мониторинг» отношения работников сельского хозяйства к земельной реформе. Выяснялось их отношение к частной собственности на землю, фермерству, реорганизации колхозов и совхозов, а также самооценки их социально-экономического положения. Было опрошено около 10 тыс. сельских жителей в пяти регионах Европейской России и Сибири. Однако в последующие годы эти исследования прекратились.

Также можно отметить работу коллектива саратовских авторов, под руководством П.П. Великого осуществивших проект «Старики российской деревни». Изучая лишь категорию сельчан пожилого возраста, эти исследователи рассмотрели довольно широкий круг вопросов, касающихся социального самочувствия, уровня жизни и стратегии «выживания» сельчан на примере коллективных и фермерских хозяйств Саратовской области [2].

[*] Так, например, по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Самарской области в 2006 г. средний размер зарплаты в сельском хозяйстве области составлял около 43% от среднеобластного значения, что едва дотягивало до официально установленного прожиточного минимума, а в 2005 г. средний размер зарплаты сельчан был вообще ниже прожиточного минимума.

Вот, пожалуй, за редким исключением (можно вспомнить еще исследовательский проект начала 1990-х, осуществленный под руководством Т. Шанина[*]) практически все наиболее значимые исследования современного российского села.

И хотя в различных регионах страны отдельные социологи проводят локальные социолого-экономические исследования села, им, по большому счету, присущи следующие недостатки:

– фокусирование проблематики не на макро-, а на микрообъектах; исследования базируются не на «большой статистике» и не на массовых опросах, а на данных, полученных с помощью интервьюирования сравнительно небольших по численности совокупностей жителей села, а также включенных наблюдений;

– фрагментарность исследований, не позволяющая судить об институциональных перспективах происходящих изменений в жизни жителей сельских поселений;

– несистемность исследований, не позволяющая постоянно отслеживать динамику настроения и самочувствия сельчан;

– отсутствие четкой методологии исследований, которая вынуждает авторов обращаться к наработкам этнографов, экономистов и статистиков.

Таким образом, самарским исследователям необходимо было разрешить перечисленные проблемы. И накопленный за десять лет опыт позволяет говорить об успешном выполнении многих поставленных задач. Начиная с 1995 г. в Самарской области по инициативе областной администрации осуществляется информационно-исследовательский проект, обеспечивающий регулярный сбор и анализ данных о состоянии социально-трудовой сферы промышленных предприятий в режиме мониторинга. С 1997 г. проект распространен и на сферу сельскохозяйственного производства.

Следует заметить, что сама идея организации подобного мониторинга родилась не в Самаре. Попытка создать систему сбора и анализа информации о состоянии социально-трудовой сферы в масштабах страны была предпринята Министерством труда РФ еще в 1992 г. Специальным Указом Президента России этому новшеству был придан статус важного государственного мероприятия. Оно начало осуществляться в ряде субъектов Российской Федерации [3]. Некоторое время соответствующие задания поступали и в Самарскую область. Но затем по разным причинам (и не в последнюю очередь из-за отсутствия финансирования) эта работа была прекращена.

Руководство Самарской областной администрации связывало с осуществлением российского мониторинга надежды на получение оперативной информации о социально-экономических и социальных проблемах в сфере производства. Хорошо известно, что действующая система статистической отчетности располагает очень ограниченным объемом подобных сведений. Интерес органов исполнительной власти области к динамике социальной ситуации был обусловлен их неординарным для того времени подходом к целенаправленному решению проблем развития территории. Поэтому рассчитывалось максимально использовать возможности нового канала обратной связи для оценки эффективности региональной социальной и экономической политики.

Однако уже с первых шагов непродолжительной жизни мониторинга, организованного Министерством труда РФ, стало очевидным, что он не был рассчитан на удовлетворение потребностей регионального управления. Он был ориентирован на более общий уровень анализа данных. Это и послужило, в первую очередь, причиной того, что самарским руководством было принято решение об организации своего аналогичного проекта в масштабах области.

Правда, полной аналогии при этом не получилось. Разработчики программы мониторинга в Самаре существенно изменили его направленность с тем, чтобы максимально удовлетворить потребности областного уровня управления. Был существенно пересмотрен подход к выбору объектов мониторинга, к перечню экономических и социальных показателей, отслеживаемых в нем. Изменилась система получения первичных данных, включая внедрение новых принципов взаимодействия органов статистики с предприятиями негосударственных форм собственности [4]. В связи с этим была усилена социолого-экономи-ческая составляющая анализа социально-трудовой сферы, что потребовало дополнительной методологической разработки содержания этого нетрадиционного понятия и его операционализации.

До настоящего времени понятие «социально-трудовая сфера» встречалось, главным образом, в экономической литературе. Оно использовалось и используется для того, чтобы

[*] Этот проект был основан на «включенном наблюдении» за повседневной жизнью отобранных сел. В каждом селе группа из двух исследователей работала в течение восьми месяцев, после чего переезжала в следующее село. Такие «социологические десанты» действовали в разных регионах России, а также в селах Казахстана, Армении, Киргизии, Узбекистана. См.: Великий незнакомец. Крестьяне и фермеры в современном мире / ред. Т.Шанин. – М.: Прогресс, 1992.

выделить из общего комплекса производственной деятельности те ее направления, которые касаются трудовых ресурсов предприятия. К этим направлениям обычно относят организацию и охрану труда, использование рабочего времени, повышение стабильности персонала, а также развитие социальной инфраструктуры предприятия (под этим понимаются системы медицинского обслуживания, общественного питания, организации отдыха). В более поздних изданиях появились попытки дополнить такое понимание ссылкой на некоторые социальные процессы и проблемы в работе с персоналом [5]. Такой подход ограничивает возможность социологического анализа проблем персонала предприятий, представляющих собой объекты мониторинга. Поэтому было разработано новое определение понятия «социально-трудовая сфера». С подачи Б.Г. Тукумцева он рассматривается в исследовательском проекте как специфическая «область связей и отношений, складывающихся между субъектами трудовой деятельности на предприятиях и в учреждениях, по использованию возможностей и способностей участвующих в совместной работе лиц, а также по воспроизводству и развитию их трудового потенциала» [6]. Исходя из этого социально-трудовая сфера включает в себя, прежде всего, взаимодействие участников производственного процесса (в том числе разных форм собственности), связанного с решением проблем институциализации договорных трудовых и управленческих отношений, с восстановлением здоровья, физических сил, с ростом профессионально-квалификационного уровня работающих, с повышением качества их жизни и социального самочувствия. Она охватывает также многоаспектные отношения формирования трудового поведения, отвечающего потребностям производственной организации; по поводу степени использования рабочего времени, квалификации, мотивационного потенциала, по поводу состояния стабильности персонала. В развитии социально-трудовой сферы находит свое отражение социально-экономическая политика управления предприятием.

Нетрудно заметить, что приведенное выше определение понятия «социально-трудовая сфера» стремится следовать логическому развитию «сферного подхода», характерного для научных дискуссий о структуре общества 70–80-х гг. XX в. По своему содержанию оно согласуется с определением социальной сферы общества, представленном Г.И. Осадчей в ее монографии [7].

Новый подход к толкованию понятия «социально-трудовая сфера» стал одной из теоретико-методологических предпосылок исследований, выполненных в Самаре в рамках мониторинга. На основе интерпретации основного понятия стало возможным определить «проблемное поле» мониторинга. В исследовательском проекте оно представлено шестью блоками.

1. Состояние, развитие и использование трудового потенциала предприятий. Здесь анализируются динамика численности работающих и их возрастная структура, состояние здоровья (по субъективным оценкам) и уровень заболеваемости. Дается оценка изменения профессионально-квалификационного уровня персонала, организации его подготовки и повышения квалификации. Оценивается состояние потенциальной текучести и мотивационного потенциала. Завершает этот блок анализ проблем использования трудового потенциала на предприятиях (объем административных отпусков, использование рабочего времени, уровня квалификации).

2. Социально-трудовые отношения и уровень социальной напряженности. В этом блоке наряду с оценкой состояния социальной напряженности на предприятиях и возможности возникновения открытых трудовых конфликтов осуществляется анализ процесса институциализации договорных трудовых отношений. Рассматриваются состояние переговорного процесса между сторонами договорных трудовых отношений, позиции сторон, уровень солидарности работников наемного труда, роль профсоюзных организаций, отношение работников к деятельности работодателя.

3. Оплата труда и уровень жизни работников. Главное внимание в этом блоке уделяется анализу дифференциации работающих по уровню оплаты труда, соотношению этой оплаты с величиной прожиточного минимума. Выясняются объемы вторичной занятости и доля семей работников, живущих за гранью бедности. На основе субъективных оценок определяется реальный объем задержки с выплатой заработной платы. Определяется отношение работников к уровню оплаты своего труда, а также к его динамике.

4. Соблюдение условий и охраны труда. Наряду с общей оценкой условий труда здесь выясняется отношение работающих к состоянию отдельных элементов условий, уточняются основные замечания к этим условиям. Комплексно оцениваются меры руководителей предприятий по улучшению условий и охраны труда. Выясняется содержание политики руководителей в этой области производства, а также состояние социальной инфраструктуры.

5. Социальное самочувствие работников предприятий. Социальное самочувствие анали-

зируется на основе таких показателей, как удовлетворенность работой, жизнью, уверенность в завтрашнем дне, уровень потенциальной текучести, материальное положение работников [8]. Для оценки социального самочувствия применяется также используемый ВЦИОМом индекс терпения. Обобщаются и анализируются наиболее острые жизненные проблемы, отрицательно влияющие на самочувствие работников предприятий.

6. Участие работников в собственности. Здесь выясняется доля работников, имеющих акции предприятия, и их отношение к своему участию во владении предприятием. Дается оценка соблюдения прав мелких акционеров, выявляется степень влияния владения акциями на производственное поведение и отношение к предприятию.

При организации работы в 1997 г. объектами мониторинга социально-трудовой сферы сельского хозяйства Самарской области стали предприятия трех сельских районов области (18 сельскохозяйственных предприятий). В дальнейшем количество базовых районов расширилось, а помимо коллективных хозяйств стали изучаться проблемы социально-трудовой сферы фермеров («Труд и жизнь фермера»). Последние пять лет значительное внимание стало уделяться экономическим проблемам: трансформации коллективных предприятий, росту экономического влияния личных подсобных хозяйств, перспективам развития фермерских хозяйств.

Начиная с 2000 г. ежегодно объектами мониторинговых исследований становятся коллективные и фермерские хозяйства пяти-шести районов Самарской области, представляющих все природно-географические зоны, которые различаются по результатам экономической деятельности (относительно благополучные и слабые внутри каждого района), а также характеризуются разной степенью удаленности от областного центра.

Статистическая информация по программе мониторинга собирается как по базовым предприятиям, так и по Самарской области в целом. Используются также данные, полученные по программе обследования семейных бюджетов жителей области.

Инструментом получения субъективной информации являются повторные социологические исследования. Выборка двухступенчатая, квотно-целевая. Объем выборки по коллективным хозяйствам колеблется в зависимости от целей и задач исследования от 450 до 750 человек, а объем выборки по программе «Труд и жизнь фермера» – 250 человек. Опросы проводятся в виде формализованных интервью. Наряду с этим проводятся свободные (неформализованные) интервью с руководителями предприятий, специалистами, руководителями муниципальных органов власти. Кроме того, в зависимости от задач исследования проводятся анализ коллективных договоров предприятий, формализованные интервью с фермерами и неформализованные интервью с руководителями фермерских объединений.

Важной методологической особенностью самарского мониторинга является возможность получать с его помощью комплексное представление о динамике социально-экономических процессов в трудовой сфере. Это достигается благодаря тому, что результаты статистических и социологических исследований по итогам каждого этапа представляются, прежде всего, в виде двух самостоятельных отчетов. Затем информация, полученная совместными усилиями социологов статистиков, экономистов, сопоставляется, объединяется и ложится в основу третьего (конечного) итогового документа – доклада о результатах очередного этапа мониторинга. Этот доклад имеет минимум текста (в пределах авторского печатного листа) и некоторое количество приложений в виде таблиц, дающих представление о динамике анализируемых показателей социально-трудовой сферы. Именно он предназначен для первых руководителей области, руководителей областных министерств и руководителей сельских районов области.

Рост «стажа» мониторинга увеличивает возможность использования его данных для прогнозирования изменений ситуации в социально-трудовой сфере сельского хозяйства.

Благодаря использованию мониторинга правительство Самарской области имеет более точное, конкретное представление о социальном самочувствии и уровне жизни работников коллективных и фермерских хозяйств, о действительном уровне скрытой безработицы, о реальных масштабах задержки заработной платы и степени дифференциации оплаты труда, получает конкретные рекомендации. В ходе социологического исследования на базе субъективных оценок респондентов проводится социально-экономический анализ положения дел в коллективных и фермерских хозяйствах, состояния личных подсобных хозяйств сельчан, состояния трудового потенциала работников сельскохозяйственного производства, их материального положения, и оценок перспектив своей дальнейшей деятельности.

Располагая результатами исследований, выполненных в рамках мониторинга, правительство области получает возможность более адекватно корректировать свою социальную

политику, а также влиять на деятельность коммерческих структур, связанную с использованием трудовых ресурсов территории. Разумеется, прямых каналов такого влияния в современных условиях нет. Но используются иные пути воздействия: от рекомендаций, принимаемых на заседаниях Самарской областной трехсторонней комиссии по социальному партнерству, до так называемого административного ресурса. Заметим, что Самарской областной трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений также в 2007 г. исполняется десять лет. И не последнюю роль в ее успешной деятельности (а опыт ее работы рекомендован другим субъектам Российской Федерации) играет проводимый мониторинг социально-трудовой сферы [9].

Однако кроме практического значения результаты отслеживания изменений в социально-трудовой сфере сельского хозяйства имеют и определенный научный интерес. Они дают возможность увидеть новые социальные проблемы.

Практика многолетних исследований, проводимых в режиме мониторинга, указывает на те возможности, которые открываются для более глубокого анализа социальных отношений в сфере труда и производства на селе.

В ходе мониторинга решены следующие социально-экономические задачи:

– получена оценка экономического положения коллективных, личных, фермерских хозяйств области и их перспектив;

– дана оценка ресурсного потенциала ЛПХ и фермерских хозяйств (наличие земельных наделов, скота, техники и т.п.);

– определены каналы реализации произведенной продукции и их эффективность;

– оценены степень самообеспеченности продуктами питания и уровень товарности ЛПХ;

– охарактеризовано взаимодействие ЛПХ, коллективных и фермерских хозяйств;

– дана оценка доходности крестьянских (фермерских) хозяйств;

– оценены расходы сельских жителей, выделены основные виды расходов;

– изучены проблемы развития ЛПХ (отсутствие доступного кредита, техники);

– предложены эффективные меры государственной поддержки, необходимые для развития коллективных, фермерских и личных хозяйств;

– оценена степень мобильности сельского населения в разных районах области;

– дана оценка формам и системам оплаты труда, применяемым в хозяйствах;

– проанализирована динамика изменения условий труда;

– дана оценка структуры источников дохода селян, выделены основные виды доходов, охарактеризована их динамика;

– рассмотрены проблемы занятости, трудоустройства на селе, возможности альтернативного трудоустройства;

– оценены состояние и перспективы развития рабочей силы, уровень ее квалификации, возрастные характеристики и т.д.;

– определен уровень социального самочувствия (удовлетворенность работой, жизнью), работников коллективных хозяйств, фермеров.

Помимо перечисленных выше решенных с помощью мониторинга задач полученные данные дают все основания для следующих основных выводов.

1. Подтверждается тезис о существовании хронической безработицы в аграрной сфере, отсутствии у сельчан уверенности в сохранении своего рабочего места и завтрашнем дне. При этом крайне неблагоприятна динамика возрастной структуры работников – процесс старения кадров продолжается. Причиной увольнений молодых людей являются, как правило, низкий уровень оплаты труда, условия жизни в селе (состояние социальной инфраструктуры), трудности с получением жилья, плохие условия труда в коллективных хозяйствах и состояние техники. Самая необходимая для вывода села из кризиса социальная группа – молодежь – оказывается и самой мобильной: не случайно в ходе интервью люди говорили о том, что только привычка трудиться на земле, возрастной ценз и нежелание ломать привычный уклад жизни держат их в коллективном хозяйстве. Без закрепления молодежи село лишено дальнейшей перспективы и обречено на вымирание (средний возраст работающих уже превысил 45 лет)[*]. Поэтому не случайно обеспечение доступным жильем молодых специалистов стало важной составной частью национального проекта «Развитие АПК».

2. Если раньше ЛПХ рассматривались как вспомогательный источник сельскохозяйственной продукции, наполняющий потребительскую продовольственную корзину сельских жителей, то в 2005 г. 80% опрошенных отметили, что личное подсобное хозяйство – основной источник прямых денежных поступлений, если

[*] Это положение подтверждается и данными ИАП РАН, согласно которым 74,6% селян полагают, что село медленно вымирает. См.: *Великий, П.П.* Труд сельского наемного работника / П.П. Великий. Социология труда: теорет.-прикл. толковый сл. – СПб.: Наука, 2006. – С. 347.

не считать пенсий и других социальных пособий. При этом можно смело прогнозировать, что самостоятельное хозяйствование, работа «на себя» останутся важнейшим компонентом традиционного уклада сельского образа жизни.

Основные проблемы развития ЛПХ, как показывает мониторинг, – это недостаток техники, дорогое горючее и слабое кредитование ЛПХ (при том, что в области за последние годы на порядок увеличился объем кредитования ЛПХ).

При этом уровень товарности личных подсобных хозяйств респондентов, участвующих в мониторинге, достаточно устойчив: постоянно или периодически продают сельхозпродукцию более 65% имеющих личное подсобное хозяйство (табл. 1).

1. Уровень товарности ЛПХ

Год исследования	Продавали свою продукцию в целом по совокупности (в %)
1999	73,7
2000	71,7
2002	70,8
2003	65,7
2004	79,8
2005	65,5

Вместе с тем низкая товарность ЛПХ – это один из политически и экономически вредных мифов, оправдывающих отсутствие государственной поддержки ЛПХ, искажающей систему социальной поддержки на селе, перспективы развития сельскохозяйственного производства в целом. Эксперты во всех опрошенных районах отмечали значительную товарность личного подсобного хозяйства. Было отмечено, что практически 70% производимой продукции окупаются, в растениеводстве и овощеводстве практически окупаются 90% затрат. Вместе с тем нет тенденции увеличения доходов.

3. Если в начале 1990-х гг. в Самарской области наблюдалась некоторая стабилизация численности поголовья крупного рогатого скота и свиней в ЛПХ на уровне 235 тыс. голов, то в 2005 г. она составила около 157 тыс. голов. Это связано, в первую очередь, с убыточностью производства мяса свиней и говядины. Доходы падают почти у каждого третьего хозяйства (соответственно падает поголовье). Только каждый двенадцатый отметил, что у него увеличилось поголовье, это также соответствует количеству прибыльных ЛПХ. Т.е. налицо прямая зависимость изменения количества поголовья от прибыльности или убыточности ЛПХ. Не решив проблемы безубыточности производства в животноводстве ЛПХ, мы можем столкнуться (и уже сталкиваемся) с проблемой сокращения производства в ЛПХ. Вместе с тем меры по повышению доходности за счет, в том числе, и региональной поддержки животноводства в ЛПХ, могут привести к прекращению спада и росту производства продукции животноводства в ЛПХ.

4. В российском сельском хозяйстве действуют 261,4 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств, причем каждое шестое фермерское хозяйство находится в Приволжском федеральном округе, их число практически не растет. Средний размер хозяйства – 73 га, он увеличился за десять лет наполовину. Наиболее жизнеспособная, эффективная часть – это всего 7% фермеров, на их долю приходится две трети предоставленной земли, их участки составляют свыше 200 га. Доля крестьянских (фермерских) хозяйств в производстве продукции – 3% (в Самарской области 7%)[*], показатели продуктивности невысокие, значительная часть используемой техники сильно изношена, а 50% таких хозяйств убыточны. В лидеров аграрной экономики они не превратятся, так как условия для малого бизнеса остаются чрезвычайно сложными. Видимо, в ближайшие годы фермерский сектор будет медленно увеличиваться, но это не будет иметь существенного значения.

5. Одной из главных причин объективного порядка, оказывающих негативное влияние и на развитие ЛПХ, и на состояние фермерского сектора сельскохозяйственного производства, является отсутствие той необходимой инфраструктуры, которая была предусмотрена и обещана государственными постановлениями по развитию крестьянских хозяйств (кредитная система, система сбыта, лизинг, страховая система, продуманная система налогов). По данным мониторинга, только 8% опрошенных фермеров сообщили, что, по их мнению, в Самарской области созданы условия для работы. Каждый четвертый фермер не имеет никакого сельскохозяйственного образования, а почти 75% опрошенных фермеров хотели бы повысить свою квалификацию на краткосрочных курсах. Однако такой возможности в настоящее время нет. В условиях диспаритета цен, «дикого рынка» и отсутствия возможности легального приобретения необходимого оборудования, материалов и услуг (потребность в лизинге удовлетворена менее чем на 5%) по приемлемым ценам подавляющая часть крестьянских

[*] Невысокий удельный вес продукции фермерских хозяйств в общем объеме сельхозпроизводства отмечают и другие исследователи. См., например: *Великий, П.П.* Указ. соч. – С. 338.

хозяйств ушла в область «теневой экономики», стала «непрозрачной» для статистической отчетности, начала подменять деятельность по сельхозпроизводству иными видами бизнеса.

6. Большая часть крестьянских хозяйств в настоящее время ориентируется не на модель «семейной фермы», а стремится стать малым предприятием, использующим постоянную и сезонную наемную рабочую силу. Крестьянские хозяйства становятся поставщиками рабочих мест на территории, где они действуют. Проблема в том, что лишь половина людей, работающих по найму в этих крестьянских хозяйствах, оформляются на работу документально. Остальные в нарушение закона трудятся на основе устной договоренности. Это создает неразрешимые ситуации с пенсионным и медицинскими страховыми фондами у этих работников в ближайшем и отдаленном будущем, представляет собой своеобразную «мину замедленного действия» в сфере социальной защиты населения. Более того, ситуация с превалированием устных трудовых договоренностей только обостряется. По данным мониторинговых исследований, доля заключенных трудовых договоров найма из года в год неуклонно снижается. Безусловно, это свидетельствует о существующем несовершенстве и неразвитости социального института трудового найма на селе.

7. Основная производственная ориентация крестьянских хозяйств – это производство зерновых культур, подсолнечника; за последние пять лет производство этих культур в фермерских хозяйствах увеличилось более чем в 2 раза. Животноводство распространено слабо из-за большой трудоемкости, старые технологии не позволяют сделать его даже в фермерском хозяйстве рентабельной отраслью, однако и там отмечается его рост.

8. На фоне многих проблем, с которыми сталкиваются сегодня крестьянские хозяйства, почти треть опрошенных фермеров считает, что уровень жизни их семей выше, чем у работников коллективных хозяйств, однако и они отмечают ухудшение ситуации. Более 70% из них считают, что их интересы в Самарской области никто не представляет и не защищает. Они не чувствуют себя нужными кому-либо. Более 20% не удовлетворены тем, как складывается их жизнь, и не видят перспектив. Судя по всем данным, каждый пятый фермер в ближайшем будущем прекратит борьбу за «выживание» в своем хозяйстве и займется другой деятельностью. Таким образом, можно сделать вывод, что тенденция сокращения крестьянских хозяйств пока что не имеет признаков изменения.

Итак, мы перечислили лишь ряд проблем, поднятых в рамках наших мониторинговых исследований, и привели некоторые основные выводы, полученные на основе анализа данных. Наш авторский коллектив, понимая всю важность проводимых исследований, в настоящее время готовит к изданию рукопись монографии «Социально-трудовая сфера сельского хозяйства Самарской области: состояние, тенденции, перспективы». В этой монографии должен найти отражение наш десятилетний опыт социолого-экономических исследований на селе в русле аграрной социологии, базирующийся на методологии мониторинговых исследований.

Источники

1. *Серова, Е.* Общественное мнение о российской аграрной реформе / Е. Серова // Вопросы экономики. – 2000. – № 7. – С. 24.
2. *Великий, П.П., Елютина, М.Э., Штейнберг, И.Е., Бахтурина Л.В.* Старики российской деревни/ П.П. Великий, М.Э. Елютина, И.Е. Штейнберг, Л.В. Бахтурина. – Саратов: Степные просторы, 2000.
3. *Антосенков Е.Г.* Мониторинг социально-трудовой сферы РФ (1992–1994) / Е.Г. Антосенков // Социс. 1995. – № 9.– С. 50–65.
4. *Тукумцев Б.Г.* Самарский мониторинг социально-трудовой сферы // Социс. – 2001. – № 7. – С. 42.
5. Управление персоналом: энциклопедический словарь / под ред. А.Я. Кибанова. – М.: ИНФРА-М, 1998. – С. 347.
6. *Тукумцев, Б.Г.* Социально-трудовая сфера / Б.Г. Тукумцев// Социология труда: теорет.-прикл. толковый слов. – СПб: Наука, 2006. – С. 308.
7. *Осадчая. Г.И.* Социальная сфера общества: теория и методология социологического анализа/ Г.И. Осадчая. – М.: МГУ, 1996. – С. 39–41.
8. *Боковенко, А.Ф., Бочаров, В.Ю.* Материальное положение как один из показателей социального самочувствия работников (по материалам мониторинга социально-трудовой сферы сельского хозяйства Самарской области) / А.Ф. Боковенко, В.Ю. Бочаров // Материалы конференции «Пути трансформации аграрного производства в России». – Самара: САГА, 2007.
9. *Хасаев, Г.Р.* Система социального партнерства набирает обороты / Г.Р. Хасаев // Сайт Правительства Самарской области / http://www.adm.samara.ru/news/3/3/18309/28.05.2007.

ИННОВАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ РАЦИОНАЛЬНОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ЭВОЛЮЦИИ АГРОЭКОСИСТЕМ

Л.И.Раковецкая, к.г.н., ведущий науч. сотр. Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

На современном этапе формирования новых тенденций в развитии сельской местности важным направлением научных исследований является усиление инновационной активности во всех сферах производства и управления АПК. Разработка региональной инвестиционной стратегии развития сельской местности должна включать программы сохранения целостности агроэкосистем и их биоразнообразия как важнейшего природного капитала сельских территорий. Важно использовать все существующие новейшие научные достижения в области АПК, как отечественные, так и зарубежные. Это могут быть разные направления инновационной деятельности, но важнейшим из них является рациональное природопользование в целях максимального использования природно-ресурсного потенциала страны и решения сложных эколого-экономических проблем. При этом особенно важно максимально использовать способности природных агроэкосистем к саморегуляции и самовосстановлению.

География как базовая наука о природопользовании выступает в настоящее время как одна из ведущих научных школ в определении характера, направления и уровней интенсивности производственной деятельности.

Изучение взаимодействия природно-хозяйственных агроэкосистем требует интеграции экономических и географических научных исследований. Задача таких исследований – создание эколого-экономических критериев оптимального уровня интенсивности производства. Именно экологические факторы должны определять на современном этапе направление и характер сельскохозяйственного производства.

Агроэкология, являясь особым направлением исследований, проводимых на стыке природно-географических, экономических, социальных, медико-биологических, технических и других наук, отражает новый процесс экологизации различных отраслей научных знаний.

Естественная экосистема представляет собой систему замкнутую и равновесную, развитие которой подчиняется законам эволюции; но за длительный исторический период хозяйственной деятельности на большей части территории стали преобладать искусственные экосистемы. Исторически наиболее сильное воздействие на биосферу оказывало сельскохозяйственное производство, которое было одной из древнейших форм воздействия на природную среду. В процессе развития сельскохозяйственного производства происходили определенные изменения в характере растительного покрова, почв и климата, в результате чего стали формироваться в определенной степени искусственные агроэкосистемы, которые в большой мере можно отнести к антропогенным экосистемам. Проблемы взаимодействия природно-хозяйственных систем стали многообразны и сложны. Хозяйственная деятельность человечества превратилась в такую мощную природообразующую силу, что ее действие проявляется быстрее, чем естественный процесс эволюции биосферы. Следствием этого явились нарушения биохимических пропорций, сложившихся в биосфере в течение тысячелетий, что привело к нарушению естественных процессов эволюции биосферы. Исходя из этого формы и масштабы хозяйственной деятельности должны быть соизмеримы со степенью устойчивости экосистемы.

В качестве особых природных комплексов биосферы выделяют сельскохозяйственные, или агроэкосистемы. В настоящее время проблемы взаимодействия природно-хозяйственных агроэкосистем значительно усложняются и обостряются. Поэтому проблема оптимального уровня интенсивности производства не может быть решена без комплексной оценки сельскохозяйственной территории с точки зрения устойчивости разных ее типов к особенностям хозяйственного воздействия.

При возрастающем антропогенном воздействии на природную среду меняются не только отдельные ее факторы, но и взаимосвязанные с ними другие элементы ландшафта. В ландшафтных особенностях территорий при разных сочетаниях природных факторов могут быть выявлены определенные предпосылки относительно более или менее высокого уровня интенсивности производства. Поэтому определенному типу ландшафта должен соответствовать и определенные экономический и экологически целесообразный тип организации территории и уровень интенсивности хозяйственной деятельности.

Методы системного анализа позволяют проследить на ландшафтном уровне все звенья технологической цепи производства и степень их воздействия на отдельные факторы природ-

ной среды. Оптимизация новых форм использования земель, адаптированная к местным ландшафтным условиям, не только обеспечивает высокую экономическую эффективность производства, но и способствует поддержанию экологического равновесия экосистем.

Необходима разработка сравнительных стоимостных показателей рыночной оценки природно-ресурсного, социально-экономического и экологического потенциала территорий сельской местности.

Таким образом, изучение устойчивости геосистем (ландшафтов) к антропогенному воздействию – одно из важнейших инновационных направлений современных исследований. В целях достижения устойчивого развития сельской местности необходимы разработки новых моделей сельскохозяйственных систем, отвечающих задачам экологического и экономического равновесия.

На отдельных этапах социально-экономического развития менялся уровень интенсивности производства в разных типах природной среды. При этом разные факторы природной среды выступали в качестве лимитирующих сельскохозяйственное производство. Важной задачей инновационных исследований являются выявление таких факторов для отдельных территорий и выбор возможных воздействий на них на современном этапе развития.

Как показывает историко-географический анализ меняющегося уровня интенсивности, он был не однороден в отдельных типах природной среды основной земледельческой территории России. Следует отметить и внутризональные различия в отзывчивости разных типов природной среды на интенсификацию земледелия. Так, в восточных провинциях всех природных зон, имеющих относительно более низкий биоклиматический потенциал, уровень экономической эффективности в процессе интенсификации земледелия был значительно ниже. Как показывают проведенные исследования, влияние такого фактора, как почвообразующие породы, на современном этапе интенсификации значительно усилилось наряду с зональными и провинциальными особенностями биоклиматического потенциала территории и генетических типов почв. На интенсивность использования земель и их продуктивность влияют также литолого-геоморфо-логические условия формирования почв в разных ландшафтах. Эти особенности четко проявляются в лесной зоне, где широко распространены ландшафты ополий с относительно плодородными почвами и зандровых равнин с бедными супесчаными почвами на флювиогляциальных отложениях.

Как показали исследования, наибольшая отдача от повышения уровня интенсивности наблюдалась в зонах положительного водного баланса, из чего следует, что на современном этапе лимитирующими факторами являются условия увлажнения как наименее регулируемые. Таким образом, новые современные инновационные технологии производства должны внедряться с учетом естественных возможностей саморегуляции и самовосстановления экосистем.

Одним из важных направлений инновационных исследований является ретроспективный анализ историко-географических особенностей развития отдельных отраслей сельскохозяйственного производства за длительный временной период. Это дает возможность проследить, как менялось значение отдельных факторов природной среды на разных этапах интенсификации производства. Так, проведенный анализ динамики урожайности зерновых культур за период 1940–2000 гг. позволил выявить на территории России районы рискованного, неустойчивого производства зерновых культур, зависящего от разных факторов риска, а также районы гарантированного производства зерна. Были выделены ареалы согласованной колеблемости урожайности и разной степени ее устойчивости.

Такие исследования необходимы для территориально-дифференцированных прогнозов и программ развития современного зернового хозяйства России.

Экологическое сельское хозяйство должно быть основано на естественных процессах развития экосистем при дифференцированном подходе к выбору направлений дальнейшей интенсификации для разных типов ландшафтов. Одним из главных направлений в выборе новой стратегии является экологизация и биологизация процессов интенсификации (высокоадаптивная селекция, создание устойчивых агроэкосистем и агроландшафтов, переход на альтернативные агропромышленные системы и т.д.).

Воспроизводство уже значительно потерянного почвенного плодородия может быть достигнуто путем построения систем землепользования, строго адаптированных к местным природно-климатическим условиям.

Поэтому на современном этапе многоукладного сельского хозяйства выбор новой стратегии природопользования является важным инновационным направлением региональных комплексных исследований, которые должны отвечать практическим запросам сельхозпроизводителей. Такие исследования должны быть направлены на создание саморе-

гулирующихся и самовосстанавливающихся моделей природно-хозяйственных систем.

Многоуровневый подход к изучению сложных территориальных социально-экономических и природно-хозяйственных систем сельской местности диктует необходимость комплексных методов исследований разных научных школ.

Выбор вариантов землепользования и уровней интенсивности производства должен быть направлен на обеспечение совместимости взаимодействия природно-хозяйственных систем с организованностью биосферы и законами ее самовосстановления. Такие модели предполагают системное понимание проблемы единства общества и природной среды, находящихся в функциональной взаимосвязи. Целостность этой системы является основой ее формирования и устойчивости.

Источники

1. *Вернадский, В.И.* Размышления натуралиста/ В.И. Вернадский. – М.: Наука, 1977.
2. *Раковецкая, Л.И.* Географические аспекты взаимодействия природно-хозяйственных агроэкосистем/ Л.И. Раковецкая // Инновации в рациональное природопользование и охрану окружающей среды. – Ярославль, 2002.
3. *Раковецкая, Л.И.* Особенности взаимодействия природно-хозяйственных агросистем и рациональное природопользование/ Л.И. Раковецкая // Современные проблемы географии и природопользования. – Барнаул, 2001. – Вып. 5–6.
4. *Раковецкая, Л.И.* Территориальная организация сельского хозяйства/ Л.И. Раковецкая //Экономико-географические проблемы развития зернового хозяйства во второй половине XX – начале XXI в. – М.: МГУ, 2002.

АГРОТУРИЗМ КАК ИННОВАЦИОННОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ РЕКРЕАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

З.Р. Камалова, асп. Башкирского государственного аграрного университета

В Республике Башкортостан имеется значительное количество санаторно-курортных учреждений, но наиболее крупные и известные из них сосредоточены в двух-трех районах (в центральной, юго-восточной и северо-восточной части), и для большей части населения республики доступ к ним ограничен [4]. Наличие данных учреждений в каком-либо районе является ощутимым источником пополнения местных бюджетов. Для решения проблемы развития рекреационных ресурсов можно предложить использование в Республике Башкортостан агротуризма.

Агротуризм представляет собой сектор туротрасли, ориентированный на использование природных, культурно-исторических и иных ресурсов сельской местности и ее специфики для создания комплексного турпродукта [2]. Несмотря на разнообразие этого продукта, у него есть обязательный признак: средства размещения туристов, как правило, индивидуальные, специализированные, должны находиться в сельской местности или в малых городах, где нет промышленной и многоэтажной застройки.

Стоит подчеркнуть, что системным элементом сельской местности являются еще и малые города. Их туристские ресурсы (прежде всего, кадры, а также историко-культурные и досуговые объекты) вместе с ресурсами сельской местности образуют общий единый туристский ресурс территории. Это обстоятельство важно учитывать при формировании конкретного турпродукта, не замыкаясь на чисто сельских занятиях.

Еще одна особенность агротуризма – отсутствие его единой универсальной концепции, одинаково применимой к условиям разных стран. Тем не менее агротуризм успешно функционирует как эффективный сектор современной туриндустрии. В Европе, например, наибольшее развитие он получил в последние два десятилетия. В немалой степени этому способствовало применение новых информационных технологий и приемов организации турбизнеса, что позволило увеличить объемы продаваемых услуг в ряде стран до индустриальных масштабов [3].

При этом агротуризм можно рассматривать в качестве социального амортизатора при реструктуризации аграрного сектора экономики. Он может предотвратить безработицу, миграцию, падение жизненного уровня населения и другие негативные явления, ведущие к деградации села.

Успех агротуризма как сектора туриндустрии обеспечивают несколько факторов.

Высокая экономическая эффективность модели на микроэкономическом уровне. Высокоэффективная структура затрат каждого хозяйства при формировании турпродукта обеспечивает низкую себестоимость и, следовательно, его высокую конкурентоспособность по сравнению с другими, более затратными и, следовательно, более дорогими (в частности, гостиницы) видами

турпродукта. В силу своей малозатратности агротуризм вполне может конкурировать по показателю «цена–качество» с другими видами туризма.

Гибкость турпродукта. Продукт агротуризма отвечает ключевым требованиям, предъявляемым к современному товару, он адресный, комплексный и гибкий. Учитывается современная тенденция к индивидуализации пакета туруслуг и росту популярности индивидуального туризма (от VIP до самых простых запросов клиентов). Продукт ориентирован на крупный сегмент платежеспособного спроса, удовлетворяя запросы широкого социального слоя – среднего класса, что обеспечивает стабильно высокий уровень спроса на рынке туруслуг.

Современная организация агротуристского бизнеса позволяет разделить функции и затраты между производителями и продавцами агротурпродукта.

Применение современных информационных технологий, создание электронных баз данных и интерактивных агротуристских порталов необходимы для успешного функционирования агротуристского сектора.

При выполнении вышеперечисленных условий агротуризм в Республике Башкортостан может стать высокоэффективной, малозатратной, конкурентоспособной отраслью местной экономики и обеспечит широкий слой населения рекреационными ресурсами своей местности.

Однако есть определенные препятствия для внедрения этого проекта. Ведь, к сожалению, системная поддержка проекта не только в РБ, но и в РФ отсутствует. Основным документом, определяющим отношение государства к агротуризму, является федеральная целевая программа «Социальное развитие села до 2010 г.». В ней сформулирована задача развития агротуризма как одной из форм альтернативной (несельскохозяйственной) деятельности в сельской местности и предусматривается формирование территориальной сети информационно-консультационных центров, пропаганда агротуризма, обучение сельского населения организации несельскохозяйственных видов деятельности в целях развития альтернативной занятости в сельской местности [4]. Курирует эту работу Министерство сельского хозяйства РФ, для которого туристский бизнес — явно непрофильное направление. Необходимо разработать собственную региональную концепцию агротуризма, специально для РБ. В ней должна быть изложена определенная модель развития агротуризма – например, гостевые сети на основе малого семейного гостиничного хозяйства. Должна быть предусмотрена помощь со стороны государства, в том числе прямая финансовая поддержка через систему льготных кредитов на переобустройство жилья и усадеб в агротуристские объекты, налоговые и другие льготы.

Субъектами продвижения развития агротуризма в Республике Башкортостан следует выбрать сельских фермеров. Ведь именно фермеры в сельской местности располагают наиболее комфортными жилыми помещениями, транспортом и средствами организации досуга агротуристов.

Средствами размещения агротуризма в селах республики могут стать частные домовладения, изначально не предназначенные под гостиницы, но пригодные для переоборудования в средства размещения туристов – усадьбы, коттеджи, площадки на территории усадеб для размещения палаточных городков.

При выборе верной модели и соответствующей организации агротуризм вполне может быть перспективным в республике, давая не только большой экономический, но и социальный эффект. При этом используются преимущественно незатратные ресурсы, прежде всего природного, социокультурного и исторического наследия.

Источники

1. Наши здравницы. – Уфа: Экспресс-графика, 1997.
2. *Лащенко, Н.* Перспективен ли агротуризм в России? / Н. Лащенко// Туризм. – 2005. – № 6.
3. *Нефедова*. Рекреационное использование территорий/ Нефедова. – М.: Наука, 1980.
4. Постановление Правительства РФ от 03.12.2002 г. № 858 «О федеральной целевой программе «Социальное развитие села до 2010 года».

Раздел 9. ОХРАНА И РЕАЛИЗАЦИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ В АПК

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПАТЕНТОВАНИЯ ИЗОБРЕТЕНИЙ В АГРАРНОЙ НАУКЕ

С.Б. Огнивцев, д.э.н., проф., гл. науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова

При определении стратегии перехода нашей страны на инновационный путь развития следует учитывать, что Россия имеет существенное и, что особенно важно, растущее отставание в инновационной сфере, в области наращивания и защиты интеллектуальной собственности и торговле технологиями. В Японии патентуют в 10 раз больше изобретений, чем у нас. Из запатентованных изобретений в России внедряется только 0,5%. Российскими организациями подается международных патентных заявок в 7 раз меньше, чем Кореей, и в 70 раз меньше, чем США. Инновационная продукция занимает в ВВП России менее 1%, а в Италии, Испании, Португалии – от 10 до 20%, в Финляндии – 30%. По абсолютной численности научных сотрудников Россия на 1-м месте в мире, а по конкурентоспособности – на 75-м.

На 1 января 2007 г. стоимость объектов интеллектуальной собственности, отраженной в балансах всех хозяйствующих субъектов, составила 69 млрд р. По данным Счетной палаты, доля нематериальных активов РФ составляет лишь 0,3% всех внеоборотных активов страны против 30% в развитых странах. По различным оценкам, в России используется от 8 до 10% инновационных идей и проектов; в то же время в Японии реализуется 95% инноваций, в США – 62%. В России в хозяйственном обороте находится менее 1% интеллектуальной собственности, созданной за счет государственных финансовых средств. В то же время в ряде западных стран этот показатель достигает 70%.

В настоящее время в АПК уже имеется весьма значительная интеллектуальная собственность. Государственные научные организации в составе Российской академии сельскохозяйственных наук и подведомственные Минсельхозу России создают значительную интеллектуальную собственность в форме изобретений, селекционных достижений и др. В последнее время определенная их часть патентуется, хотя по числу патентов российская аграрная наука пока отстает от зарубежных научных организаций в АПК развитых стран. Однако лишь немногие патенты на изобретения, полезные модели и селекционные достижения оценены, отражены в балансах как нематериальные активы и реально используются, т.е. продаются или дают отдачу в форме платежей по лицензионным договорам (роялти).

Нами были проведены аналитические исследования всех патентов на изобретения и полезные модели, зарегистрированные за научными организациями РАСХН и за аграрными университетами и научными организациями, подведомственными Минсельхозу России.

Российская академия сельскохозяйственных наук включает в себя девять отделений. Институты Отделения экономики и земельных отношений не имеют зарегистрированных патентов на изобретения и полезные модели. В какой-то мере это может объясняться направлениями их деятельности. Однако, по нашему мнению, институтам этого отделения следовало бы обратить внимание на возможность регистрации в качестве изобретений разнообразных организационных инноваций.

Самое крупное отделение академии – Отделение растениеводства – включает в себя 56 научно-исследовательских институтов, в их составе 43 селекционных, 13 биотехнологических и технологических центров. Общее число патентов этого отделения – 718, но действующих их них только лишь 238 (33%). В число недействующих патентов включены патенты, действие которых безвозвратно прекращено, в основном из-за неуплаты пошлин, а также патенты, которые еще могут быть восстановлены. К действующим нами отнесены патенты, которые имеют статус «действует» или «действует, но может прекратить свое действие».

Безусловный рекордсмен по числу патентов – Отделение хранения и переработки сельскохозяйственной продукции. Всего зарегистрировано 3 780 патентов, но действующих только 453. Очень много патентов связано с рецептурой продуктов питания. При этом не всегда ясно, зачем было обеспечивать патентование множества очень похожих патентов. Вероятнее всего,

причиной этому была не сложная патентная стратегия защиты изобретенных рецептур, а крайне низкий уровень знаний в сфере патентных технологий.

Большая часть патентов (38%) принадлежит ГНУ «Всероссийский НИИ консервной и овощесушильной промышленности (ВНИИКОП)». При этом действующих патентов – всего 5 %, (75 из 1 474).

В целом ситуация с патентами, принадлежащими институтам отделений РАСХН, выглядит следующим образом (табл. 1).

Из табл. 1 видно, что доля действующих патентов составляет лишь 20%. Это крайне низкий показатель. К сожалению, не лучше обстоят дела в аграрных университетах и научных организациях, подведомственных Минсельхозу России (табл. 2).

1. Патенты РАСХН

№ п/п	Организация	Наличие патентов		
		всего	действующих	
			количество	%
1	Отделение экономики и земельных отношений	0	0	-
2	Отделение растениеводства	718	238	33
3	Отделение земледелия	178	31	17
4	Отделение мелиорации, водного и лесного хозяйства	562	283	50
5	Отделение защиты растений	824	52	6
6	Отделение механизации, электрификации и автоматизации	770	271	35
7	Отделение зоотехнии	167	71	43
8	Отделение ветеринарной медицины	535	144	27
9	Отделение хранения и переработки сельскохозяйственной продукции	3780	453	12
	Всего	***7 534***	***1 543***	***20***

Табл. 2. Патенты государственных образовательных учреждений, подведомственных Минсельхозу России

№ п/п	Организация	Действующие патенты	Всего патентов	% действующих
1	Азово-Черноморская государственная агроинженерная академия	56	215	26
2	Алтайский государственный аграрный университет	16	**52**	31
3	Башкирский государственный аграрный университет	26	**72**	36
4	Белгородская государственная сельскохозяйственная академия	31	**149**	21
5	Брянская государственная сельскохозяйственная академия	7	**22**	32
6	Бурятская государственная сельскохозяйственная академия им. В.Р. Филиппова	4	**30**	13
7	Великолукская государственная сельскохозяйственная академия	1	**9**	11
8	Волгоградская государственная сельскохозяйственная академия	79	**211**	37
9	Волжский научно-исследовательский институт гидротехники и мелиорации	0	**7**	-
10	Вологодская государственная молочнохозяйственная академия им. Н.В. Верещагина	10	**32**	31
11	Воронежский государственный аграрный университет им. К.Д. Глинки	56	**214**	26
12	Вятская государственная сельскохозяйственная академия	27	**160**	17

№ п/п	Организация	Действующие патенты	Всего патентов	% дейст-вующих
13	Горский государственный аграрный университет	46	**152**	30
14	Государственный университет по землеустройству	9	**10**	90
15	Дагестанская государственная сельскохозяйственная академия	2	**6**	33
16	Дальневосточный государственный аграрный университет	16	**84**	19
17	Донской государственный аграрный университет	6	**31**	19
18	Ивановская государственная сельскохозяйственная академия	4	**8**	50
19	Ижевская государственная сельскохозяйственная академия	5	**9**	56
20	Иркутская государственная сельскохозяйственная академия	4	**114**	4
21	Кабардино-Балкарская государственная сельскохозяйственная академия	10	**62**	16
22	Казанская государственная академия ветеринарной медицины имени Н.Э. Баумана	5	**27**	19
23	Казанская государственная сельскохозяйственная академия	11	**34**	32
24	Кемеровский государственный сельскохозяйственный институт	4	**14**	29
25	Костромская государственная сельскохозяйственная академия	25	**57**	44
26	Красноярский государственный аграрный университет	46	**158**	29
27	Кубанский государственный аграрный университет	308	**1 500**	21
28	Курганская государственная сельскохозяйственная академия им. Т.С. Мальцева	3	**7**	43
29	Курская государственная сельскохозяйственная академия им. И.И. Иванова	14	**89**	16
30	Мичуринский государственный аграрный университет	20	**38**	53
31	Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии им. К.И. Скрябина	15	**40**	38
32	Московская сельскохозяйственная академия им. К.А. Тимирязева	13	**84**	15
33	Московский государственный агроинженерный университет им. В.П. Горячкина	5	**40**	13
34	Московский государственный университет природообустройства	7	**31**	23
35	Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия	15	**33**	45
36	Новосибирский государственный аграрный университет	14	**67**	21
37	Новочеркасская государственная мелиоративная академия	80	**139**	58
38	Омский государственный аграрный университет	41	**111**	37
39	Оренбургский государственный аграрный университет	34	**152**	22
40	Орловский государственный аграрный университет	64	**176**	36
41	Пензенская государственная сельскохозяйственная академия	34	**99**	34
42	Приморская государственная сельскохозяйственная академия	8	**22**	36
43	Российский государственный аграрный заочный университет	7	**20**	35
44	Российский научно-исследовательский институт по испытанию сельскохозяйственных технологий и машин	15	**24**	63
45	Российский научно-исследовательский институт проблем мелиорации	10	**24**	42

№ п/п	Организация	Действующие патенты	Всего патентов	% действующих
46	Рязанская государственная сельскохозяйственная академия им. П.А. Костычева	59	**213**	28
47	Самарская государственная сельскохозяйственная академия	13	**58**	22
48	Санкт-Петербургский государственный аграрный университет	18	**100**	18
49	Ленинградский государственный аграрный университет	0	**17**	-
50	Санкт-Петербургская государственная академия ветеринарной медицины	0	**0**	
51	Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова	42	**65**	65
52	Смоленский сельскохозяйственный институт	2	**12**	17
53	Ставропольский государственный аграрный университет	66	**126**	52
54	Тверская государственная сельскохозяйственная академия	3	**17**	18
55	Тюменская государственная сельскохозяйственная академия	6	**8**	75
56	Ульяновская государственная сельскохозяйственная академия	26	**100**	26
57	Уральская государственная академия ветеринарной медицины	7	**31**	23
58	Уральская государственная сельскохозяйственная академия	9	**35**	26
59	Челябинский государственный агроинженерный университет	78	**180**	43
60	Чувашская государственная сельскохозяйственная академия	8	**17**	47
61	Якутская государственная сельскохозяйственная академия	0	**2**	-
62	Ярославская государственная сельскохозяйственная академия	9	**21**	43
	Итого	*1559*	*5637*	*28*

В целом по аграрной науке зарегистрирован 13 171 патент на изобретения и полезные модели, из которых действуют (включая патенты со статусом «могут прекратить действие») 3 102 патента, или 23,6% от всех зарегистрированных патентов.

Проведенное исследование позволяет сделать ряд важных выводов и рекомендаций.

1. Большинство организаций аграрной науки страдает безграмотностью в сфере использования интеллектуальной собственности. Руководители этих организаций, по-видимому, патентуют результаты интеллектуальной деятельности не для того, чтобы защитить их от конкурентов, и не для их дальнейшего использования, а только для отчетности перед вышестоящими организациями.

2. В качестве отчетных показателей работы организаций аграрной науки следует использовать не столько количество патентов, сколько их использование по лицензионным договорам и по договорам переуступки прав на патенты. Важнейшим экономическим показателем должен стать приносимый патентами доход. В настоящее время как-то используется мизерная часть патентов, не превышающая доли процента от зарегистрированных.

3. Зарегистрированный, но не поддерживаемый патент представляет собой свидетельство о грубейшей ошибки руководителя конкретной государственной организации. Этот руководитель фактически нанес ущерб федеральному бюджету, не только потратив государственные средства на разработку, которая потом не использовалась, но и затратив бюджетные деньги на регистрацию никому, как оказалось, не нужного патента, проверку его новизны и т.д. Необходимо предупредить руководителей этих организаций об ответственности за ущерб, который они систематически наносят государству, регистрируя ненужные патенты на неиспользуемые изобретения.

4. Аграрные университеты, для которых научная деятельность и изобретения являются не единственной функцией, все же сумели зарегистрировать практически столько же действующих патентов, сколько и многократно превосхо-

дящие их по численности чисто научные организации РАСХН. Это говорит о крайне низком уровне постановки вопросов выработки и реализации патентных стратегий в большинстве организаций РАСХН.

5. Рекомендуется создать в российском АПК специализированную организацию, по функциям близкую к Британской технологической группе (British Technology Group, BTG) или французскому Национальному государственному агентству по повышению инновационной привлекательности научных исследований ANVAR (ANVAR – Agence Nationale de Valorisation de la Recherche). В функции этой организации могут входить разработка патентных стратегий для отдельных направлений продвижения объектов государственной интеллектуальной собственности и их осуществление. Ключевые аграрные технологии, действительно достойные патентования, должны быть надежно защищены комплексами оборонительных, блокирующих и наступательных патентов. Для разработки и использования комплексов патентных и информационных технологий, а также для патентования изобретений в зарубежных странах и обеспечения их эффективного использования необходима специализированная государственная организация.

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В АПК СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

С.М. Ягуткин, д.э.н., проф. Коломенского государственного педагогического института

С позиций предмета исследований, *интеллектуальная экономика – это система отношений общества, целью которых является удовлетворение возрастающих потребностей населения на основе создания, распространения и товарного обмена интеллектуальных товаров и услуг, обладающих мультипликационным эффектом в сфере производства, транспортировки и переработки продуктов питания и сельскохозяйственного сырья.*

Принципиальным отличием интеллектуальной экономики от экстенсивной и интенсивной является то, что здесь используются возобновляемые и возрастающие ресурсы – разум и знания человечества. Поскольку между интеллектуальной и инновационной экономикой зачастую ставится знак равенства, то следует отметить, что инновационная экономика – понятие более широкое и допускает создание новых товаров и услуг на основе модификации уже разработанных технологий, в том числе без участия человека, на основе нейропрограмм и других технических средств современной кибернетики. Интеллектуальная экономика, являясь составной частью инновационной экономики, предполагает создание принципиально новых технологий с ранее неизвестными свойствами, при этом без использования человеческого разума здесь нельзя обойтись. Таким образом, интеллектуальная экономика – это область товарных отношений в сфере фундаментальных исследований, способных произвести научно-техническую революцию в биотехнологиях, в то время как инновационная экономика помимо этого рассматривает прикладные научные исследования, связанные с научно-техническим прогрессом в АПК.

Созидательный разум составляет основу полезных свойств интеллектуальных товаров и услуг: производственных технологий (инжиниринг, франчайзинг), передаваемых фундаментальных знаний: научных отчетов, монографий, лекций, учебников, учебных пособий и т.д. Целью товарных отношений здесь является получение интеллектуальной ренты, что в интенсивной экономике, например, импортирующей готовые технологии, не всегда возможно.

Экономическая категория *«интеллект-продукт» – это результат фундаментальной научно-исследовательской деятельности человека, обладающий новыми, ранее неизвестными полезными потребительскими свойствами, предназначенный для продажи или иных форм товарного обмена с целью извлечения интеллектуальной ренты и получения прибыли.*

Отличительными свойствами интеллект-продукта как особого товара современной агроэкономики являются следующие.

Во-первых, двойственность содержания. С одной стороны, результаты интеллектуальной деятельности могут реализоваться на рынке и представлять собой товар, обращение которого предполагает получение прибыли или компенсацию затрат, хотя бы частичную. С другой, они могут предоставляться бесплатно и служить средством самовыражения человека. Например, публичные лекции, открытые дискуссии, занятия в учебных заведениях.

Во-вторых, эксклюзивный, творческий, авторский характер. Безусловно, высокопродуктивные породы животных, сорта сельскохозяйственных культур, новые технологии способны приносить ренту любому производителю. Однако, в основе этих интеллект-продуктов зало-

жена предшествующая разумная деятельность человека. Поэтому предметом авторского права здесь являются не конкретное животное или набор машин, а возможность их использования в производственном процессе.

В-третьих, интеллект-продукты всегда являются носителями новых, ранее неизвестных потребительских свойств и, прежде всего, информации. Их актуальность, востребованность и доступность в значительной степени определяют конкурентные позиции агропредприятий на рынке. Условно их можно разделить на низкие и высокие. Низкие конкурентные позиции не зависят от деятельности аппарата управления и связаны с возможностью получения дифференциальной ренты 1, т.е. с проявлением различных природно-климатических факторов. Высокие позиции, наоборот, связаны с деятельностью аппарата управления, так как предполагают извлечению интеллектуальной ренты, которая способствует синергетическому и мультипликационному эффекту, проявляемому в дифференциальной ренте 2 и в последующих ее модификациях.

В-четвертых, технологическая совместимость, которая предполагает адаптацию интеллект-продуктов к используемым в аграрном производстве техническим средствам, а также особенностям морфологического состава почв, воздействия природно-климатических факторов и т.д. Кроме этого, использование интеллект-продуктов предполагает переподготовку и повышение квалификации персонала. Развитие новых биотехнологий приводит к тому, что примерно каждые пять лет персонал агропредприятий морально устаревает, что вызывает необходимость адекватного повышения квалификации.

В-пятых, длительный жизненный цикл, связанный с особенностями протекания естественных биологических процессов и явлений. На выведение новых сортов или пород животных требуется значительный период времени, что в условиях рыночной неопределенности связано с повышенными рисками. Продолжительный лаг времени создания, апробации, внедрения и распространения интлллект-продуктов, невысокий уровень рентабельности и повышенные риски предопределяют особые условия финансирования, налогообложения и фискальной политики государства в отношении научно-исследовательских, образовательных, экспериментальных и внедренческих предприятий АПК.

В-шестых, необходимость защищенности авторских прав. Защищенными являются интеллект-продукты, в отношении которых распространяются действующие нормативные акты по защите авторских прав. Незащищенными являются интеллект-продукты, в отношении которых не применяются нормативные акты по защите авторских прав. Спецификой экономических исследований является то, что здесь довольно сложно защитить авторские права. Например, на высказанные в лекциях или научных конференциях, в научных отчетах и т.д. мысли. Плагиат (переписывание чужого текста и присвоение чужих мыслей) и компиляция (манипулирование текстами других авторов) все еще встречаются в жизни современного научного сообщества.

Объективными факторами формирования интеллектуальной экономики в агропромышленном комплексе современной России является следующие.

1. Пространственная ограниченность сельскохозяйственных угодий и наиболее ее продуктивной части – пашни. В настоящее время, возможности экстенсивного роста практически исчерпаны. Увеличение продукции растениеводства невозможно без роста урожайности сельскохозяйственных культур и снижения технологических потерь потенциального биологического урожая, которые по отдельным культурам и регионам составляют более 30%. Для увеличения производства мяса и молока необходимо провести выбраковку низкопродуктивного скота и увеличить плотность животных на единицу сельскохозяйственных угодий. Без строительства и реконструкции высокопродуктивных животноводческих комплексов с высоким уровнем механизации и автоматизации труда это не представляется возможным.

2. Востребованность в интеллектуальных продуктах. Удовлетворенность производителей в районированных высокоурожайных семенах, высокопродуктивных животных, сельскохозяйственных машинах и оборудовании, соответствующих требованиям зональных систем, составляет не более 25% и не может быть удовлетворена за счет импортных поставок. Цены на инновационные продукты содержат в себе интеллектуальную ренту, связанную с эксклюзивностью реализуемых товаров и услуг, а следовательно, и получение дополнительных доходов. Среднеотраслевое соотношение цен на импортные и отечественные семена, племенной скот составляет, как минимум, 3:1, что изначально ставит импортных потребителей в крайне невыгодное положение. Кроме этого, импортные семена и сельскохозяйственные животные далеко не всегда проявляет свои свойства в природно-климатических зонах России.

3. Природно-климатические условия федеральных округов России значительно отличаются друг от друга по количеству выпадаемых

осадков, солнечной активности, морфологическому составу почв, удаленности от промышленных центров и перспективных рынков сбыта, плотности населения и обеспеченности трудовыми ресурсами, социальному обустройству и другим факторам. Более 70% сельскохозяйственных угодий находится в зоне рискованного земледелия. Поэтому при использовании импортных технологий, системы серийных машин и т.д. необходима их адаптация к местным условиям, а также использование районированных сортов культур и селекционноулучшенных пород животных.

4. Несмотря на ошибки и просчеты реформ, в современной России все же сохранился мощный научно-интеллектуальных комплекс. По данным Госкомстата, общее количество научно-исследовательских организаций по всем отраслям национальной экономики за период с 1995 по 2006 г. сократилось на 435 единиц – или на 11,8%, и составило на 1.01. 2007 г. 4 059 единиц. Численность персонала сократилось на 253 978 человек, или на 24%, и составила 807 066 человек, в том числе общее количество исследователей сократилась на 129 751 человека, или на 25,1%, составило 388 939 человека. Соответственно количество исследователей, занятых непосредственно в отраслях сельского хозяйства, за исследуемый период сократилось на 4 630 человек, или на 74,8%, и составило на искомую дату 13 447 человек. Тем не менее существующая численность позволяет проводить исследования по основным приоритетным направлениям.

Таким образом, формирование и дальнейшее развитие интеллектуальной экономики в АПК является объективной необходимостью, для чего в экономике современной России созданы необходимые условия и предпосылки.

РАЗВИТИЕ, ОХРАНА И РЕАЛИЗАЦИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ В АПК

Д.Г. Галкин, асп., **В.А. Кундиус**, д.э.н., проф., декан Алтайского государственного аграрного университета

АПК является наиболее важным сектором экономики. В настоящее время разработаны и введены в действие проекты, направленные на поддержку сельского хозяйства, однако в них не уделяется должного внимание разработке, охране и внедрению новых устройств и технологий. В данной статье рассмотрены задачи, неотъемлемо связанные с охраной и реализацией интеллектуальных прав, решение которых необходимо для эффективного функционирования АПК.

На сегодняшний день защита интеллектуальных прав в России прогрессирует. Особенно это заметно в промышленности, однако дела в аграрно-промышленном комплексе обстоят несколько иначе. Предприятия перерабатывающей промышленности АПК ограничиваются в лучшем случае охраной одного товарного знака, а фермерские хозяйства и сельскохозяйственные производственные кооперативы предпочитают не расходовать и без того не лишние денежные средства на исследования, охрану и внедрение новых технических решений и их совершенствование. В случае защиты решений и внедрение их в производственный процесс вряд ли на основе рассчитанного экономического эффекта от внедрения той или иной разработки выплачивается вознаграждение авторам охранных документов.

Для эффективного функционирования АПК необходимо решать следующие *задачи*, неотъемлемо связанные с охраной и реализацией интеллектуальных прав:

1. Создание информационной и общеобразовательной базы для будущих специалистов отрасли.

Этот этап является ключевым в создании интеллектуальной собственности. Для реализации данной задачи необходимы следующие условия:

– подбор квалифицированного преподавательского состава в области развития и внедрения инноваций в АПК, в частности развития метода функционально-стоимостного анализа (ФСА) – целенаправленно составленного комплекса методов, сутью которого является поиск и предложение лучшего, либо даже принципиально нового решения функций анализируемого объекта с целью повышения эффективности его использования [1];

– оснащение материальной базой тех регионов, где сельское хозяйство является доминирующей отраслью (для формирования информационной культуры необходимы не только компьютерные классы и Интернет, но и мощная библиотечная система, возможность доступа к массиву периодических изданий);

– создание мотивации будущих специалистов к инновационной деятельности в области сельского хозяйства.

2. Ознакомление и изучение как отечественных, так и западных передовых разработок в области сельского хозяйства.

В России единственной базой данных передовых разработок являются базы данных Фе-

дерального института промышленной собственности. Однако формирование отдельной российской и зарубежной баз данных в области АПК позволило бы намного точнее и оперативнее выделять наиболее перспективные направления развития отрасли.

В частности, в развитых и быстроразвивающихся странах принимаются специальные государственные программы, направленные на стимуляцию инновационной деятельности в сельском хозяйстве. Например, в Китае в рамках специальной государственной программы по повышению инноваций в сельском хозяйстве создан специализированный банк сельскохозяйственных патентных данных. Правительство страны считает, что создание такого банка наряду с другими программами может способствовать полному использованию в Китае патентной системы в области сельского хозяйства и содействовать технической инновации в этой сфере [2].

3. Введение на российском рынке инновационных ресурсосберегающих технологий в сельском хозяйстве.

За счет этого возможен подъем АПК на новую ступень. Ведь как никогда сегодня необходимо внедрение в АПК новых рационализаторских предложений и изобретений. В частности, в статье «Использование метода ФСА + + ТРИЗ для совершенствования очесывающего зерноуборочного устройства» П.И. Чуксин и А.И. Скуратович привели технический результат работ по совершенствованию очесывающего устройства с применением метода функционально-стоимостного анализа (ФСА) + теория решения изобретательских задач (ТРИЗ); это позволило на 19% снизить вес и существенно уменьшить габариты машины, снизить потери до уровня агротребований – 1,5–3% [3].

Проведение подобных методов на предприятиях АПК позволило бы сократить брак, потери и увеличить производительность.

Кроме того, необходимо внедрять альтернативные источники энергии, в том числе мини-ГЭС, верто- и гелиоустановки, также ориентируясь на передовые разработки, тем самым значительно снижая энергозатраты и себестоимость качественной сельскохозяйственной продукции.

4. Создание благоприятных условий и привлечение инвестиций в развитие отечественного сельского хозяйства.

Еще одним важным аспектом в АПК является привлечение инвестиций, в том числе и иностранных. В данном случае без блока охранных документов, которым защищена новая технология, охватывающая сектор аграрного рынка, хозяйство не может рассчитывать на положительный результат. В процессе работы необходимо защитить свою технологию блоком патентов на изобретения, полезные модели и промышленные образцы, охраняющие сектор наукоемкого и товарного рынка. Сформировать и реализовать исключительные права удастся только благодаря носителям технологии, которыми являются руководители хозяйств, главные инженеры, агрономы и т.д. Хозяйство привлекательно с точки зрения инвестирования только в том случае, если его стоимость достаточно высока за счет интеллектуального капитала, в состав которого входят: промышленная собственность и носители технологии, которыми являются руководители, постоянно совершенствующие и внедряющие новые наукоемкие разработки.

5. Продвижение отечественных передовых разработок на отечественный и зарубежный рынки.

Поставленная задача решается тем, что высокое качество выпускаемой продукции – одна из основных предпосылок успешности продукции любой компании на мировом рынке. Причем высокое качество закладывается на ранних стадиях жизненного цикла объекта.

Также следует отметить, что большое количество изобретений и полезных моделей для сельского хозяйства, предлагаемых физическими лицами, не востребовано на внутреннем рынке. В качестве примера можно привести историю о российском изобретателе, который придумал необходимый в сельском хозяйстве агрегат – механизм по сбору колорадских жуков. В течение нескольких лет изобретатель ходил по инстанциям, пытаясь найти заказчика для внедрения. Не найдя, отослал чертежи своим знакомым в США, где через полгода был выпущен опытный образец [4].

Одним из вариантов решения задачи могло бы быть восстановление, на начальном этапе при поддержке государства, научно-производственных объединений, специализирующихся на исследованиях перспективных направлений в области сельского хозяйства, которые бы выполняли заказы по совершенствованию и развитию технических систем. В частности, данные объединения могли бы взаимодействовать с физическими лицами и в случае внедрения разработки на основании охранного документа выплачивать вознаграждения авторам. Кроме того, специалисты данных объединений могли бы вести практические занятия с будущими специалистами в аграрных вузах.

В заключение хотелось бы отметить, что развитие, защита и внедрение отечественных разработок в области сельского хозяйства необ-

ходимо начинать с уделения внимания основному капиталу АПК – человеческому: подготовки будущих специалистов отраслей АПК, в частности, внедрения курса дисциплины «Основы ФСА» и подбора квалифицированных преподавателей, ознакомленных с этим методом.

Источники

1. *Влчек, Р.* Функционально-стоимостной анализ в управлении / Р. Влчек; сокр. пер. с чешского – М.: Экономика, 1986. – 176 с.
2. *Кононенко, Ю.В.* Защита инноваций в сельском хозяйстве/ Ю.В. Кононенко. – http://www.pressrelease.ru/branches/agroprom/45e2f547bf6c4/, 2007.
3. *Чуксин, П.И., Скуратович, А.И.* Использования метода фса+триз для совершенствования очесывающего зерноуборочного устройства/ П.И. Чуксин, А.И. Скуратович. – http://www.trizland.ru/trizba/pdf-articles/ocesvatel.pdf, 2000.
4. *Ковалёв, А.* Изобретение – наказание для изобретателя/ А. Ковалёв. – http://www.russiatoday.ru/2006/no01/01topic6.htm, 2006.
5. *Сергеев, А.Л.* Типология ресурсов интеллектуального капитала фирмы / А.Л. Сергеев //Экономический вестник РГУ. – 2005. – № 1. – С. 59–64.
6. Функционально-стоимостной анализ. По материалам зарубежных сайтов http://www.cfin.ru/ management/controlling/iso_abc.shtml, IntersoftLab, 2007.

ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ И РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ НА СЕЛЕКЦИОННЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ

Л.В. Субботина, к.э.н., доц. Курганской государственной сельскохозяйственной академии им. Т.С. Мальцева, **И.А. Субботин**, к. с.-х. н., нач. Курганского фил. ФГУ «Госсорткомиссия»

В основе обеспечения высокоразвитого конкурентоспособного сельского хозяйства лежат отвечающие современным требованиям материальные ресурсы и технологии, являющиеся продуктом аграрной науки. Возникает необходимость более широкого внедрения и повышения эффективности использования научно-технических достижений в отраслях АПК. Инновационная деятельность состоит из трех основных составляющих: научной деятельности; деятельности по доведению результатов научных исследований до прикладного уровня (продуктов, технологий); деятельности по внедрению инновационных проектов в практику. В настоящее время степень применения новаций в хозяйственной деятельности аграрных предприятий очень низка, так как во всех трех составляющих существуют проблемы, тормозящие создание и использование принципиально новых продуктов.

Аграрная наука, располагая достаточным потенциалом для создания и реализации высокоэффективных научных разработок, не задействована в качестве важного стратегического фактора развития АПК. В соответствии с ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» средства на финансирование научных исследований и экспериментальных разработок должны были выделяться из федерального бюджета в размере 4% его расходной части, но так как в реальности средняя доля затрат составляла чуть больше 2%, данный пункт из закона был удален. Доля финансирования аграрной науки в общих затратах на всю научную деятельность составляла менее 2%. Выделение средств территориальных бюджетов на научные цели напрямую зависит от их финансовых возможностей и резко дифференцировано по регионам страны. Так, например, в Свердловской области ежегодно на научные исследования в сфере сельского хозяйства выделяется около 7 млн р., тогда как в соседней Курганской области – 300 тыс. р.

Определенная доля исследований должна проводиться не только с целью получения и накопления знаний об объекте, а с конкретной практической направленностью для дальнейшего использования результатов в сельскохозяйственном производстве. Это требует точного знания потребности сельскохозяйственных производителей в тех или иных научно-технических продуктах. Однако в настоящее время в Министерстве сельского хозяйства отсутствует структурная единица, занятая выявлением потребностей в инновационных продуктах, формированием заказов для научных организаций, контролем за их выполнением и передачей результатов товаропроизводителям, подбором инвесторов для внедрения новаций в производство. Поэтому, в частности, селекционная работа по выведению новых сортов сельскохозяйственных культур проводится стихийно.

Еще одной проблемой является отсутствие системы защиты прав научных сотрудников, селекционеров на результаты своей интеллектуальной деятельности. В России сформирована законодательная нормативно-правовая основа создания, использования и охраны объектов интеллектуальной собственности. Так, с 1 января 2008 г. вступила в действие четвертая часть ГК РФ, определяющая основные права на селекционные достижения, существуют и другие нормативные акты, однако реальный действенный механизм защиты прав патентообладa-

телей, выявления фактов нарушения закона и привлечения нарушителей к ответственности пока отсутствуют. Определенные шаги в этом направлении проводятся. Так, в 2006 г. была создана организация «Россельхознадзор», в состав которой входит отдел семенного контроля, а в 2008 г. образован «Россельхозцентр», в функции которого входят сбор информации о количестве сортовых посевов в регионе, проведение их апробации, выдача документов на партии семян, подлежащих реализации. Однако функции защиты прав патентообладателей, в частности, контроля наличия лицензионных договоров с ними пользователей соответствующего селекционного достижения, на эти организации не возложены.

В условиях отсутствия единого государственного механизма защиты прав патентообладателей разные регионы страны пытаются решать эту проблему самостоятельно. Например, в Свердловской области создана коммерческая организация «Межрегиональный центр защиты авторских прав», который заключает договоры с селекционерами, НИИ и селекционными центрами на право сбора установленного вознаграждения (роялти). В качестве оплаты за услуги центр оставляет себе 40% роялти, а 60% получает оригинатор семян. В Орловской, Рязанской, Курской и других областях создаются такие общественные организации, как союзы, ассоциации, партнерства селекционеров и семеноводов, выполняющие отдельные функции по организации и упорядочению лицензирования всех видов семеноводческой деятельности, сбору роялти за использование семян сортов и гибридов. Во многих регионах такая деятельность никак не организована и селекционерам самим приходится отслеживать информацию об использовании их достижений, выезжать на места и заключать соответствующие договоры. Такую возможность имеют не все патентообладатели, поэтому нередкой является ситуация, когда семеноводческие предприятия одного региона используют селекционные достижения другого регионального НИИ Россельхозакадемии, не выплачивая роялти, а селекционеры института испытывают острый недостаток средств для проведения дальнейших исследований. Так, элитные семена сортов пшеницы, выведенных в Курганском НИИСХ, используются в разных регионах страны, однако роялти были получены в 2007 г. в размере всего 583 тыс. р., что в несколько раз меньше полагающейся суммы. Считаем необходимым создание специального органа либо наделение организации «Россельхознадзор» реальными полномочиями для защиты прав патентообладателей в сфере селекции сельскохозяйственных культур, выявления фактов нарушений действующего законодательства и привлечения нарушителей к ответственности.

Главная проблема внедрения селекционных достижений в практическую деятельность состоит в низком платежеспособном спросе предприятий АПК на научно-техническую продукцию. Отсутствие собственных средств, трудности с получением заемных и ограниченное бюджетное финансирование инноваций неблагоприятно воздействуют на внедрение новых сортов. Для улучшения ситуации применяется субсидирование приобретения элитных семян. В Курганской области в 2007 г. на эти цели было выделено более 16 млн р. из областного и 1,5 млн р. из федерального бюджетов, что позволило значительно увеличить долю сортовых посевов. Возросла востребованность продукции такого крупного семеноводческого предприятия, как агрохолдинг «Кургансемена». В 2007 г. им было реализовано чуть менее 13 тыс. т элитных семян пшеницы, что на 30% больше, чем в 2005 г. Следует отметить, что около 80% семян было реализовано внутри области.

Таким образом, считаем, что для коренного улучшения ситуации с использованием селекционных достижений в аграрном производстве необходимо принятие следующих мер:

– разработка цельной государственной политики перевода отечественного аграрного производства на качественно новый инновационно-технологический уровень;

–осуществление системы правовых, организационных и экономических мер, определяющих условия взаимодействия научных, производственных и административных предприятий и организаций с целью взаимовыгодного превращения результатов научных исследований в наукоемкие продукты, позволяющие всем участникам научно-производственной цепочки получать гарантированный ожидаемый доход;

– усиление роли региональных подразделений Минсельхоза в формировании государственных заказов для институтов Россельхозакадемии на выполнение научных исследований и разработку высокотехнологичных продуктов прикладного характера;

– упорядочение нормативно-правовой базы использования объектов интеллектуальной собственности в хозяйственной деятельности, а именно – охраны использования прав патентообладателей; создание органа, имеющего реальные полномочия для выявления фактов нарушений действующего законодательства и привлечения нарушителей к ответственности.

Изыскания фундаментальной и прикладной науки являются, как правило, дорогостоя-

щими и не могут финансироваться отдельным предприятием, даже очень крупным. Поэтому научно-технический прогресс может оказать влияние на развитие аграрного производства лишь при активной поддержке государства, основной целью которого должно быть сохранение имеющегося научного потенциала и обеспечение внедрения научных разработок в производство.

ОПРЕДЕЛЕННОСТЬ ПРАВ СОБСТВЕННОСТИ И ИХ КОНЦЕНТРАЦИЯ КАК ОСНОВА ИННОВАЦИОННОГО ПРОЦЕССА В АПК

Р.Г. Малахов, к.э.н., доц. Алтайского государственного университета

Инновационная ориентация российской экономики является одним из ключевых вопросов, стоящих перед властью, что связано с необходимостью прекращения порочной практики сырьевой ориентации отечественной экономики. Одним из свидетельств этому стала озвученная на Красноярском форуме программа 4 «И». Ведущую роль в данной программе занимают инновации, но они невозможны без удовлетворительной инфраструктуры, достаточных инвестиций и адекватных институтов. Упомянутые 4 «И» расположены в таком порядке по той причине, что формирование инновационной парадигмы развития не может начаться без формирования институтов, и в первую очередь официальных. Ведущим институтом, без которого бессмысленно вести речь об инновациях, является институт частной собственности. Этот институт в сфере АПК не сформирован окончательно, а это значит, что права собственности также окончательно не определены. Неопределенность прав собственности является существенным препятствием при формировании инновационной парадигмы развития этой сферы экономики.

По своей сути, инновация – это такой набор мероприятий, который требует значительной энергии, таланта концентрации на его реализации и, естественно, заинтересованности. Необходим, таким образом, некоторый «агент инновации». Этим агентом может выступить только человек, который очень заинтересован в успешном исходе таких мероприятий; логично предположить, что это собственник. Возникает вопрос относительно того достаточно ли таких собственников? Может ли быть таким собственником коллектив?

В настоящее время одной из доминирующих организационно-правовых форм в сельском хозяйстве является производственный кооператив. Можно выделить две основные особенности производственного кооператива как формы фиксации прав собственности.

Во-первых, независимо от размера пая члены кооператива имеют равные возможности влиять на его деятельность, т.е. действует принцип голосования «один участник – один голос». К чему это приводит? К невозможности концентрации прав собственности в руках наиболее заинтересованных членов кооператива, невозможности выстроить четкую иерархию. Ведь какова бы ни была разница между размерами пая, влияние одинаково. Здесь получается парадоксальная ситуация: принципал (собственник) является агентом (подчиненным) агента (менеджера), а агент (менеджер) принципалом (начальником) принципала (собственника). Чья роль главнее, в кооперативе установить невозможно. Это приводит к неподчинению, к отсутствию четкой цепочки команд, а значит, к невозможности наведения четкого порядка. Возникает некая «циклическая ссылка», которая не имеет смысла.

Во-вторых, при выходе из кооператива пай может быть выделен имуществом или деньгами. В случае заниженной оценки активов может быть принято решение о выплате пая деньгами, а в случае завышенной оценки имущества пай может быть выплачен «неликвидным» имуществом, поскольку балансовая и рыночная стоимость имущества – несовпадающие понятия. Последнее положение может стать простым средством избавления от тех членов кооператива, которые не могут принимать трудовое участие в его деятельности. Ни первая, ни вторая ситуация не способствуют заинтересованности в преумножении имущества кооператива, скорее наоборот, ведут к уменьшению его стоимости, «несунству», «работе с прохладцей», что выливается в увеличение кредиторской задолженности, снижение производительности труда.

Неочевидность, неопределенность правомочий стимулирует увеличение доли деструктивного присвоения. Автором выделяются семь основных типов присвоения, а именно: деструктивный, псевдодеструктивный, аструктивный, псевдореструктивный, реструктивный, псевдоконструктивный, конструктивный. Данные типы присвоения представляют собой континуум, изображенный на рис. 1.

Деструктивное присвоение приводит к разрушению права собственности ее обладателей без их согласия, причем одна сторона те-

ряет больше, чем присваивает вторая; к таким способам присвоения можно отнести войну, ограбление, отъем, воровство. Стремление людей к безграничному присвоению и неизбежному в этом случае отчуждению позволило Т. Гоббсу говорить о войне всех против всех (о войне за собственность) как о первоначальном состоянии общества и развивать теорию естественных прав, теорию контракта как единственно возможного способа снижения деструктивных процессов в обществе. Именно такой способ присвоения как изначальный позволил П.Ж.Прудону считать, что собственность – это кража. На наш взгляд, рабовладельческий строй основывался на деструктивном присвоении, здесь происходило разрушение основного права человека на свободу личности, т.е. основой этого строя был «личностный каннибализм».

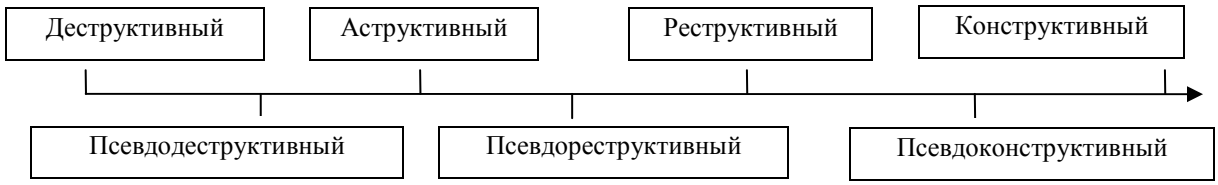

Рис. 1. Континуум типов присвоения

Псевдодеструктивный тип основан на присвоении прав собственности на объект, никому не принадлежащий, в ущерб аналогичным возможностям других людей. Это освоение незаселенных территорий, собирательство, охота.

Аструктивное присвоение – это сохранение прежнего положения в отношении прав собственности: охрана, оборона.

Псевдореструктивное присвоение приводит к тому, что владелец при отчуждении у него определенной части собственности не получает равноценной компенсации от присваивающей стороны, хотя компенсацию он может рассматривать как удовлетворительную: к такому типу присвоения можно отнести попрошайничество, взяточничество, приобретение товаров иррационального спроса, благотворительность, налоги.

Реструктивное присвоение приводит к тому, что происходит смена прав собственности, рассматриваемая как выгодная обеим сторонам. Реструктивный способ присвоения является основным экономическим способом присвоения, основанным на разделении труда и обмене. К такому типу присвоения относятся сельское хозяйство, ремесла и промыслы, промышленное производство, сервисное обслуживание, торговля. Именно в рамках реструктивного производства появляется понятие товарного производства.

Псевдоконструктивное присвоение состоит в том, что создание ценности сопровождается отчуждением, но обе стороны считают, что они присваивают больше, чем у них отчуждается. На наш взгляд, к такому типу присвоения можно отнести сферу услуг, брендинг, финансовые услуги.

Конструктивное присвоение основано на творчестве, опыте, воображении, здесь создание собственности происходит без ее отчуждения, создаваемая собственность обладает самоценностью. К конструктивному способу присвоения можно отнести науку, искусство.

В обществе присутствуют все выделенные способы присвоения, но их удельный вес со временем меняется. Естественно, что каждому типу присвоения соответствуют специфические институты; так, типичным институтом деструктивного присвоения является армия, аструктивного – судебные, полицейские, милицейские и аналогичные структуры, для реструктивного присвоения характерны рынок, разделение труда, спецификация и регистрация собственности, для конструктивного – научные, творческие объединения, союзы. Наблюдается постепенное снижение доли деструктивного способа присвоения и увеличение доли конструктивного. Все развитие общества можно рассматривать как колоссальную институциональную трансформацию, обусловленную эволюцией присвоения и, в свою очередь, способствующую эволюции присвоения. Ведь если рассматривать институты как сущностную характеристику присвоения, то их смена в дальнесрочной перспективе обусловливается изменением удельного веса тех или иных способов присвоения. В обществе значимость конструктивного способа присвоения увеличивается, это позволяет говорить о возникновении экономики знаний. Чем более развито общество, тем меньше в нем остается места для деструктивного присвоения. Мы можем говорить о возрастании роли конструктивного присвоения в ходе развития общества только как о некотором тренде в дальнесрочной перспективе. Известно, что в реальности очень часто происходят различные девиации.

Такие девиации характерны для переломных периодов социальной и, как следствие, культурной революции, которые приводят к разрушению прежних норм как некоторых регламентов присвоения и, следовательно, к его дерегулированию не только на общественном, но и на индивидуальном уровне.

Подтверждение такому движению можно найти и в том, как меняются доминирующие в обществе группы; если феодальное общество – это общество, доминирующим сословием в котором было сословие феодалов, или воинов, заслуживших земельные наделы в сражениях под знаменами суверена, т.е. непосредственных агентов деструктивного или аструктивного присвоения, в зависимости от ситуации, то буржуазная революция привела к власти класс агентов реструктивного присвоения. Дж. Гэлбрейт предсказывает приход к власти технократии, т.е. агентов непосредственно конструктивного присвоения.

Можно сказать, что в обществе наблюдается постоянная конкуренция способов присвоения, но победителем в этой конкуренции не обязательно является тот способ, который обеспечивает наиболее значимые в общественном плане результаты, такой способ присвоения побеждает опять-таки в дальнесрочной перспективе. Победителем становится тот способ присвоения, агенты которого оказываются ближе к системе легального насилия в форме государства.

Нами предлагается следующий подход к пониманию сути инновационного процесса. Инновации как продукт прикладной науки являются результатом конструктивного присвоения, т.е. присвоения, создающего новые объекты собственности. Но реализация инновационной парадигмы развития возможна только в случае снижения деструктивного присвоения, а залогом его снижения является четкая спецификация прав собственности, концентрация прав на имущество в руках эффективных собственников. Ведь, по сути, члены сельскохозяйственных производственных кооперативов являются в своей большей массе собственниками неэффективными, тормозящими развитие отрасли, ее переход к инновациям. Залогом перехода к инновационному развитию в сфере АПК может стать смена собственников: с авторской точки зрения, необходимо стимулировать переход собственности в руки эффективных собственников. А это значит, что необходима смена доминирующей организационно-правовой формы собственности в данной сфере для того чтобы способствовать отдалению от распоряжения имуществом неэффективных собственников, поскольку неэффективный собственник – это собственник, права которого четко не определены, и он неспособен обеспечить противостояние деструктивным воздействиям. Так, деструктивное воздействие на отрасль оказывают и спекулянты на рынке сельхозпродукции, и переработчики, и в некоторой мере поставщики товаров для АПК: их деструктивное воздействие на сферу зернопроизводства заключается в их значительной, по сравнению с отраслевыми конкурентами, склонности к торгу, приводящей к крайне низкой рентабельности отраслевых игроков, а по некоторым позициям и к отрицательному результату. Если не произойдет концентрация собственности в руках тех, кто может ею распоряжаться, можно априорно сделать вывод о нецелесообразности государственной поддержки АПК, поскольку неэффективный собственник – это «черная дыра» для инвестиций: ведь за оттоками денежных средств не последуют притоки.

По своей сути, российский АПК стал отраслью, которую государство, с одной стороны, передало в частные руки, с другой стороны, на которую оно хочет повлиять очень активно, и, что интересно, агенты в данной отрасли постоянно уповают на государство, желают его вмешательства, ожидают директив. И если желание государства вмешаться в деятельность данной отрасли естественно, поскольку продукция сельского хозяйства – это единственный способ удовлетворения физиологических, базовых потребностей человека, то стремление агентов данной отрасли ожидать бюрократических директив – это явное следствие неэффективности распределения прав собственности в этой сфере. Конечно, это отрасль зрелая, а отраслевая зрелость способствует увеличению кредиторской задолженности, роли посредников, снижению возможностей для маневра, недостатку инвестиционных ресурсов и поиску поддержки вне отрасли. В своем национальном проекте власть увидела только две последние характеристику, что, естественно, не способствует существенному росту. Возможно, понимание недостаточности мероприятий, заложенных в проектах, и вызвало появление программы 4 «И». Вполне возможно, что агенты конструктивного присвоения окажутся ближе к власти в ближайшее время и смогут способствовать переходу и данной отрасли на инновационный путь развития.

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В АПК НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

А.М. Нехланова, к.э.н., доц. Российского государственного аграрного университета – МСХА им. К.А. Тимирязева, **Б.С. Галсанова**, к.э.н., экономист ООО «Урожай»

Ключевой проблемой российского агропромышленного комплекса остается проблема повышения конкурентоспособности продукции. Интенсивное развитие мировых продовольственных рынков и предстоящее вступление России в ВТО делают эту проблему еще более актуальной и заставляют принимать соответствующие адекватные меры.

Следует отметить, что отечественная система агропромышленного производства, сформировавшаяся в период плановой экономики, и по сей день сохраняет свои лучшие стороны, а именно производство качественной сельскохозяйственной продукции по сравнению с аналогами зарубежных стран. Однако в современных условиях производственная концепция недостаточна для создания конкурентного преимущества, необходимо обеспечить высокий уровень конкурентоспособности продукции. Длительный системный кризис в отрасли привел к тому, что отечественное сельскохозяйственное производство существенно деградировало. Поэтому для выживания отрасли в долгосрочной перспективе сегодня необходимы определение и реализация стратегии развития АПК, в соответствии с которой будут реализованы инновационные проекты в отрасли. Ключевую роль в успешной реализации стратегии играет управление данными процессами, которое осуществляют федеральные и региональные органы управления АПК.

Главный приоритет совершенствования государственного управления на региональном уровне – выработка концептуального видения роли органов управления АПК на региональном уровне (министерств, управлений, департаментов, комитетов сельского хозяйства) и его структур в рыночно ориентированной экономике. При проведении в настоящее время административной реформы акцент в совершенствовании государственного управления следует делать, прежде всего, не на количественном (сокращение ступеней и звеньев управления), а на качественном (изменение функций и методов управления) пересмотре управления. Региональный орган управления АПК должен быть не столько органом управления текущими экономическими процессами, как в настоящее время, сколько центром разработки и реализации стратегии развития аграрного сектора экономики региона. Это предполагает, что основным в его работе будет анализ условий и результатов деятельности сельскохозяйственных производителей, функционирования аграрных рынков, ситуации на продовольственном рынке; создание условий для реализации выбранной стратегии; стратегический контроль, направленный на оценку того, в какой мере реализация стратегии приводит к достижению поставленных целей. Деятельность данных органов управления будет заключаться в обеспечении правовой базы и общественной атмосферы, способствующих эффективному функционированию АПК региона, а также в правовой защите конкуренции.

В соответствии с принципиальным пересмотром роли региональных органов управления АПК основными функциями Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Бурятии можно считать следующие:

– разработка и реализация стратегии развития АПК и сельского хозяйства республики, целевых программ в сфере производства, переработки и сбыта сельскохозяйственной продукции с учетом социальной защиты работников агропромышленного комплекса, а также сохранение биоразнообразия экосистемы озера Байкал;

– разработка и реализация программ рационального размещения объектов агропромышленного комплекса, развития специализации и концентрации производства с учетом приоритетных отраслей и направлений развития АПК республики;

– разработка эффективных механизмов реализации стратегии, целевых программ развития АПК и сельского хозяйства республики;

– содействие активной интеграции науки и производства, внедрению в практику инновационных технологий и передового опыта в области ветеринарии, племенного дела, систем земледелия, технологий возделывания адаптированных к местности сельскохозяйственных

культур, семеноводства, материально-технического и сервисного обслуживания сельского хозяйства, капитального строительства и др.;

– разработка и реализация кадровой политики в АПК республики в соответствии с принятыми стратегиями;

– развитие предпринимательства и совершенствование межотраслевых производственных и экономических связей на основе агропромышленной интеграции и сельскохозяйственной кооперации;

– содействие интенсивному развитию инфраструктуры в АПК республики (производственной, маркетинговой, социальной и др.);

– создание равных организационных, экономических, правовых и финансовых условий для функционирования всех форм хозяйствования (государственного, кооперативного, акционерного, фермерского, мелкотоварного);

– содействие развитию структур по оказанию информационно-консультационных услуг, методологической и организационной помощи сельскохозяйственным товаропроизводителям.

Такое понимание функций министерства как органа государственного регулирования и стратегического развития республиканского АПК потребует создания в его структуре аналитических служб (стратегического планирования, целевых программ, инвестирования, бюджетного финансирования и др.), создания отделов развития маркетинговой, производственной, социальной и других видов инфраструктуры АПК, отдела инновационных технологий, отдела кадрового обеспечения АПК республики.

Как одно из важных направлений работы региональных органов управления следует выделить содействие внедрению инновационных технологий в сельском хозяйстве. Для реализации этой функции целесообразно создание в их структуре департамента либо отдела инновационных технологий. Его основными функциями станут: поиск и оценка инновационных проектов, содействие внедрению инновационных технологий во всех отраслях деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей, оказание помощи в привлечении инвестиций (государственных и частных) для реализации инновационных проектов, контроль за эффективностью реализации проектов с точки зрения достижения государственных целей в области развития сельского хозяйства.

Исходя из предлагаемого видения роли региональных органов управления АПК бюджет, выделяемый на развитие отрасли, следует разделить на стратегический и оперативный.

Стратегический бюджет будет предназначаться для формирования различных видов инфраструктуры для АПК и сельского хозяйства, внедрения инновационных проектов, финансирования региональных программ развития отрасли, кредитования приобретения основных средств, создания новых рабочих мест, развития кооперации в сельском хозяйстве и т.д., т.е. мероприятий стратегического значения для развития отрасли.

Одним из основных направлений стратегии развития Российской Федерации на период до 2020 г. в области сельского хозяйства и приоритетного национального проекта «Развитие АПК» является развитие животноводства. С их реализацией значительно расширяются возможности интенсификации сельскохозяйственного производства. Так, только в 2006 г. участниками направления «Ускоренное развитие животноводства» стали 1 317 хозяйствующих субъектов [1]. За два года реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК» Россельхозбанк предоставил 317,5 тыс. кредитов на общую сумму 152,5 млрд р. [2].

При разработке и реализации инновационных проектов в животноводстве и переходе на новый индустриальный тип производства продукции животноводства не стоит забывать первичные производственные факторы. Например, при производстве молока необходимы капитальные вложения в кормовую базу, так как с ростом продуктивности животных повышаются требования к качеству кормов и сбалансированности рациона. Предыдущий опыт перехода на беспривязное содержание животных в Ленинградской области в 80-х гг. прошлого века показал, что в первую очередь необходимо обеспечить животных качественными кормами, в противном случае рентабельность инвестиционного капитала, вложенного в молочное животноводство, будет крайне низкой. Также следует учитывать временной фактор: если молочный комплекс при современной строительной индустрии можно возвести за один год, то на изменение кормовой базы требуется более значительный срок, продолжительность которого зависит не только от капитальных вложений, но и от исходного состояния кормовой базы (чем ниже уровень кормой базы, тем выше себестоимость продукции).

В сельскохозяйственных предприятиях Вологодской и Ленинградской областей, являющихся лидерами в молочном животноводстве, для обеспечения качественными кормами животных уже применяются прогрессивные технологии заготовки кормов (применение минеральных удобрений, двухукосность, соблюдение сроков заготовки, применение биозаквасок, использование пленок и т.д.), а также но-

вые виды корма (плющеное зерно, зерносенаж). Однако данные технологии требуют использования капиталоемких технологий.

Учитывая предстоящее вступление России в ВТО, прогнозируется резкий рост требований к показателям безопасности молока, что ставит проблему соответствия международным стандартам качества молока в ряд актуальнейших. Если по ГОСТу РФ к молоку высшего сорта относится молоко с бакосемененностью менее 300 тыс. ед. в мл, то по стандарту ЕС – менее 50, а в отдельных странах – до 30. Производство с такими показателями безопасности может быть достигнуто только при доении в доильных залах. На сегодняшний день сельскохозяйственными предприятиями Ленинградской области реализуется более 98% молока высшего сорта [3], а в доильных залах доится около 20% от общего поголовья коров, к 2009 г. планируется перевести на беспривязное содержание до 40%, что позволит увеличить объемы производства молока, отвечающего международным требованиям.

Оперативный бюджет следует использовать для поддержания текущей производственной деятельности предприятий АПК в рамках одного финансового года: дотация на продукцию и компенсация затрат, кредитования пополнения оборотных средств, оказания помощи при выполнении сезонных работ, путем размещения государственного заказа, страхования урожая и продукции и т.д.

Такой подход обеспечит реализацию стратегии развития АПК с созданием равных условий для функционирования всех форм собственности и хозяйствования и вместе с тем учет зональной специализации сельского хозяйства регионов и приоритетную поддержку более эффективных форм и групп хозяйствования. С другой стороны, это позволит повысить эффективность управления и улучшить контроль за региональными органами управления АПК в реализации стратегических решений.

Источники

1. *Митин, С.* Работа в АПК в 2006 г. и формирование агропродовольственной политики / С. Митин// Экономист. – 2007. – № 4. – С. 23–26.
2. http://www.rost.ru/news/2008/02/201903_12961.shtml.
3. Качество и безопасность продовольствия // Сельскохозяйственные вести. – 2006. – № 4. – С. 15.

ОПЫТ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

У.Г. Гусманов, д.э.н., проф., чл.-кор. РАСХН, акад. АН РБ, председ. Башкирского научного центра РАСХН и АН РБ

Инновация как нововведение дает эффект потому, что имеет место соединение интересов и ученых, и государства, и товаропроизводителей. Без ученых (научно-технической разработки), без участия государства (законы, правила, порядок, дотации, субсидии), без товаропроизводителя (факторы производства) не может создаваться новый инновационный продукт.

По внутреннему потенциалу выделяются инновация эпохальная (прорывы в развитии человеческого знания, которые явились главными источниками долгосрочного экономического роста и широко распространились в мире), базисная (в корне меняющая экономическую деятельность), улучающая (значительно высвобождающая ресурсы), микроинновация (в малой степени модифицирующая), псевдоинновация (совершенствующая отживший технологический процесс).

Особенно актуальна инновация для аграрного сектора. Дело не только в том, что аграрный сектор – это та составляющая общества, состояние которой определяет возможности удовлетворения первоочередных, наиболее насущных потребностей всех социальных групп людей и каждого человека. А дело еще и в том, что в основе аграрного сектора лежит прямая связь человека с живой природой и землей, в результате в этой отрасли процесс производства переплетается с естественно-биологическими и возобновляемыми ресурсами, что и предопределяет особенности инновации в этом секторе экономики.

Представляет интерес опыт организации инновационной деятельности в региональном академическом секторе науки Республики Башкортостан. Имея в виду, что центральным вопросом в организации инновационной деятельности является финансирование, ориентированное на внедрение научно-исследовательской работы, в республике сложились в основном два канала решения этой проблемы.

Во-первых, ученые, независимо от ведомственной подчиненности, выполняющие фундаментальное и приоритетные прикладные исследования, участвуют в выполнении научных про-

грамм Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ). Выигравшая конкурс по данному фонду программа (тема, проект) поддерживается дополнительно на эту же сумму из выделяемых Академии наук Правительством Республики Башкортостан бюджетных средств. Данный вариант организации научных исследований, направленный на усиление ориентированных фундаментальных исследований, служит как бы основной инновационной внедренческой деятельности с конечной задачей ее реализации в предприятиях той или иной отрасли экономики.

Во-вторых, ученые, также независимо от их ведомственной подчиненности, участвуют в конкурсе по выполнению региональных государственных научно-технических программ, утверждаемых Правительством Республики Башкортостан на каждые три года по всем областям науки, в том числе и по аграрному сектору, с финансированием за счет средств, выделенных Академии наук из бюджета республики. Особенность данного варианта финансирования научных исследований заключается в том, что при этом поддерживаются как инициативные научные проекты, так и инновационные программы (не менее чем 50% средств) с софинансированием на уровне бюджетных средств академии со стороны внедряющей инновационную программу организации. Как показал опыт республики, данный вариант служит мощным импульсом для усиления приоритетных прикладных научных разработок и внедрения их результатов в производство.

Особенность инновационной деятельности в аграрном секторе Республики Башкортостан состоит еще и в том, что финансовые ресурсы по линии Академии наук республики выделяются сверх базового финансирования научных учреждений и являются дополнительным материальным стимулом – формой интенсификации внедрения результатов научных исследований в производство.

Материальное вознаграждение как элемент уровня жизни ученых выступает только одним из определяющих факторов в создании любой продукции, услуги, в том числе и инновационной. Всем известно, что основные факторы производства продукции аграрного сектора – это, прежде всего, земля, основные и оборотные фонды, труд. Потому создание инновационной продукции помимо научных знаний требует присутствия и соответствующих для внедрения факторов производства.

Для успешной инновационной деятельности в аграрном секторе наряду с обеспеченностью факторами производства, имеет огромное значение и решение социальных проблем, связанных с жизнедеятельностью человека: жилищных, образовательных, здоровья, культуры, спорта и т.д. Как показывает историческая практика, успех сопутствует тем реалиям, где вопросы жизнедеятельности человека решаются комплексно. В этой связи поучителен опыт ученых Республики Башкортостан в области селекции сельскохозяйственных культур и животных.

Так, например, представляет интерес опыт создания новых сортов сельскохозяйственных культур в Республике Башкортостан, который выступает важнейшей формой инновации в аграрном секторе, поскольку здесь имеет место наличие как научной идеи, так и высокой обеспеченности факторами производства по созданию инновационной продукции. В конечном итоге значимость сорта проявляется в том, что около 30% прироста урожая зерновых культур определяется именно сортовыми качествами.

К вышеназванным четырем категориям инноваций по своему потенциалу могут быть отнесены научные разработки в любой отрасли знаний, в том числе и в сельскохозяйственной науке. Так, в области селекции зерновых культур в Башкортостане сорт короткостебельной озимой ржи селекционера С.А. Кунакбаева под названием «Чулпан» (Венера) в свое время мог быть отнесен к третьей группе инновации, поскольку такой сорт ржи был создан впервые в мире и благодаря очень высокой урожайности (до 67 ц с 1 га) получил широкое распространение в СССР и за рубежом. Впоследствии по методике С.А. Кунакбаева его учениками был создан сорт озимой ржи Чулпан-7, которой по урожайности зерна оказался выше исходного сорта Чулпан на 5,2 ц с 1 га, а в 2005 г., (т.е. через пять лет после создания Чулпан-7), тем же коллективом создан сорт ржи Памяти Кунакбаева, превышающая стандарт по урожайности зерна с 1 га на 4,8 ц.

Научная идея – принцип короткостебельности в области селекции озимых зерновых культур – была использована теми же авторами при создании гибридного (озимая рожь + яровая пшеница) сорта озимого тритикале, относящегося к третьей группе – улучшающей инновации. Урожайность этого сорта 64,5 ц, что выше стандарта на 6,0 ц с 1 га и характеризуется более высокой зимостойкостью, устойчивостью к полеганию, более высоким содержанием сырого протеина и более низкой поражаемостью бурой ржавчиной и снежной плесенью по сравнению со стандартом. Но главная значимость озимого тритикале – сорт содержит в себе положительные качества озимой ржи и яровой пшеницы, что делает его незаменимой продук-

цией для комбикормов, производство которых может быть обеспечено как в самих сельскохозяйственных предприятиях, так и в комбикормовых заводах.

Выдающиеся достижения в области селекции озимых культур как формы улучшающей инновации являются результатом труда ученых нескольких поколений. В Чишминском селекционном центре Республики Башкортостан еще в 1970 гг. были созданы надлежащие условия: соответствующая требованиям времени техника для выполнения работ по созданию этих сортов, жилищные условия и соответствующая заработная плата для сотрудников, благоприятная психологическая обстановка, коллективная заинтересованность ученых и коллективная ответственность.

Наличие перечисленных условий в Чишминском селекционном центре Республики Башкортостан послужило фундаментом и при создании здесь сортов гороха – основного источника растительного белка, одновременно обогащающего почву атмосферным азотом. В тот же период, когда проводилась селекция озимой ржи, здесь под руководством доктора сельскохозяйственных наук, почетного академика АН РБ В.Х. Хайгильдина были созданы десятки новых сортов гороха, которые можно назвать выдающимися. Данная работа продолжается его учениками и сегодня. В качестве примера можно привести основные показатели нового сорта гороха Чишминская-229, который является по очередности примерно 15-м сортом этой серии (за годы селекции урожайность гороха выросла с 10 до 27 ц с 1 га). Последний сорт гороха Чишминский-229 (по данным конкурсного сортоиспытания за 1997–2003 гг.) от сорта Чишминский-95 (принят в качестве стандарта и создан тем же коллективом, что и Чишминский-229) отличается более высокой урожайностью, т.е. 27,3 ц против 24,2 ц с 1 га стандарта, и рядом положительных качеств: устойчивостью к корневой гнили, гороховой плодожорке и т.д.

Благоприятные экономические и социальные предпосылки, созданные в 70-х гг. XX столетия в Чишминском селекционном центре Республики Башкортостан, сыграли положительную роль и при создании многочисленных сортов гречихи – культуры оборонной (используется в рационе военнослужащих), лечебной, противосорняковой. Эти сорта, как и сорта других зерновых культур, можно отнести к третьей группе – улучающей инновации. Так, очередной сорт гречихи Инзерской имеет урожайность 20,5 ц с 1 га и отличается от сорта Чишминского, созданного теми же селекционерами, урожайностью выше стандарта на 1,7 ц с 1 га. Сорт Инзерская наряду с этим характеризуется и повышенной устойчивостью к июньским (поздним) заморозкам, что характерно для всей средней полосы России.

Инновационная деятельность в области селекции зерновых культур в Республике Башкортостан в последнее время получила новый импульс потому, что был учтен прогресс в области селекции, который приобрел новую качественную черту, а именно: резкое сокращение срока жизни сорта – четыре-пять лет. В сложившихся условиях основной задачей первичного семеноводства стало проведение быстрой сортосмены. Это значит, что экономически более выгодно стало развивать сельскохозяйственное производство на базе новых сортов, нежели на базе старых, имеющихся в хозяйстве и зачастую засоренных из-за отсутствия или износа сельскохозяйственной техники.

Важнейшим инструментом управления инновационной деятельностью в аграрном секторе служат субвенции из бюджета Республики Башкортостан на поддержку племенного дела и элитного семеноводства. В частности, поддержка элитного семеноводства осуществляется путем компенсации части затрат на приобретение элитных семян сельскохозяйственных растений у поставщиков по ставке за 1 т семян зерновых и зернобобовых культур (2007 г.): крупяных – 7 тыс. р.; колосовых – 3 тыс. р.; бобовых – 1 тыс. р.; масличных культур (подсолнечник, рапс) – 8 тыс. р.; однолетних трав, в том числе суданской травы, – 5 тыс. р.; картофеля – 10 тыс. р.; кукурузы, включая гибриды F1, – 10 тыс. р.; сахарной свеклы, включая гибриды F1, – 10 тыс. р. При этом субсидии Башкирскому научно-исследовательскому институту сельского хозяйства РАСХН на поддержку производства и реализацию элитопроизводящим хозяйствами оригинальных семян зерновых, зернобобовых, кормовых, крупяных культур составляют примерно 50% отпускной цены (включая НДС) семян репродукций Р-1, Р-2, Р-3, Р-4 и суперэлиты.

Из всего вышеизложенного вытекает вполне обоснованный вывод о том, что в основе эффективности инновационных проектов лежит человеческий фактор. Соответственно создание моральных, материальных, финансовых и всех других условий реализации человеческого фактора, т.е. интеллекта, должно лечь в основу государственной политики и деятельности всех хозяйствующих экономических субъектов в интересах существенной активации инноваций во всех сферах функционирования Российского государства, в том числе и в агропромышленном комплексе.

КАТЕГОРИИ БЕРЕЖЛИВОСТИ, КАЧЕСТВА И БЕЗДЕФЕКТНОСТИ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ АПК

С.Н. Семенов, д.э.н., зам. дир., **К.М. Семенов**, к.э.н., **И.Г. Басков,** асп.
Института аграрных проблем РАН

1. Основными причинами неэффективного функционирования АПК страны и регионов, а также малорезультативной реализации приоритетных национальных проектов в агроэкономике являются:

1) отсутствие на всех уровнях управления комплекса современных систем менеджмента, ориентированных на повышение качества, конкурентоспособность, устойчивое развитие, бездефектность и бережливость;

2) ориентация всех сфер и звеньев АПК не на активизацию инновационной деятельности, не на развитие, а на факторы роста производства и несистемную инвестиционную политику.

По нашему мнению, факторы роста производства и инвестиций не могут быть целью функционирования агропромышленных систем всех уровней, а могут быть средством резкого увеличения количества и эффективности инноваций, обеспечивающих качество, конкурентоспособность, бережливое производство, продовольственную безопасность и безопасность самого села.

2. Одной из традиционных и трудно решаемых (или вовсе не решаемых) является проблема качества продукции и все возрастающих потерь производства в АПК. Так, из-за отсутствия в достаточном количестве современных сельскохозяйственных машин ежегодно на полях остается до 25% урожая. А это бесполезная трата огромного количества всех видов ресурсов. За последние годы резко ухудшилось качество всех видов сельскохозяйственного сырья, в результате чего снижается выход конечного продукта АПК с единицы сельскохозяйственной продукции, а также полезных компонентов и других параметров, определяющих технологические и потребительские свойства продукции. Помимо потерь продукции растениеводства при уборке урожая значительные потери возникают при ее транспортировке и хранении. Большое количество продукции АПК теряется на стадии переработки из-за усиливающихся диспропорций между ресурсами сельскохозяйственного сырья и мощностями по его переработке, которые, вдобавок ко всему, подвержены моральному и физическому износу.

По экспертным оценкам, по основным видам сельскохозяйственного сырья за счет соблюдения технических регламентов, технологического и приборного переоснащения возможно сокращение потерь в 2–4 раза, что обеспечит значительный рост количества ресурсов. Велики потери продукции сельского хозяйства в сфере реализации, химизации, в кормопроизводстве и животноводстве. В мясной и молочной промышленности допускаются большие потери ценных видов белкового и эндокринно-ферментного каротиносодержащего сырья.

3. Современный менеджмент связан с постоянным поиском моделей эффективного управления производством, предпринимательством и бизнесом. Появились и получили распространение новые концепции, модели, методы менеджмента: реинжиниринг бизнес-процессов (BPR), всеобщий менеджмент качества (TQM) сбалансированная система показателей (BSC), статистическое управление процессами (SPS), коучинг, бенчмаркинг, аутсорсинг, кластеризация и таргетирование модели международных стандартов ИСО 9000:2000, ИСО 14000:96, ИСО / ТУ 16949, ХАСПП, «пять S», «шесть сигм» и др.

Особое распространение из названных концепций и моделей получили «всеобщий менеджмент качества (TQM) и «бережливое производство и мышление» (Lean Thinking and Manufacturing).

Очень близок к проблеме бережливого производства выдвинутый в СССР в 20-х гг. прошлого столетия принцип эффективного хозяйствования, получивший название «режим экономии», заключающийся в уменьшении материальных, финансовых и трудовых затрат на единицу продукции. А в начале 50-х гг. на саратовских предприятиях впервые в мире была разработана и эффективно применялась система организации бездефектного труда и сдачи его результатов с первого предъявления.

Если концепция TQM в разной степени получает отражение в системах управления отечественных предприятий и организаций и осознается нашим бизнес-сообществом в связи с проведением сертификации производства, систем управления производством и качеством продукции на основе использования международных стандартов серии ИСО 9000, ИСО 14000 и даже BSC, то отечественная управленческая культура в сфере агропромышленного производства в целом значительно далека от концепции «бережливости». Низкий уровень освоения бес-

крайних сельских просторов, огромные площади неиспользуемой земли сельскохозяйственного назначения, нерациональные структуры производства и размещения производительных сил, превращение коллективных сельхозорганизаций и предприятий в инфраструктуру низкотоварных личных подворий, неопределенное социальное положение владельцев земельных долей, деградирующие материально-техни-ческая база и социальная инфраструктура села, зачаточный уровень его диверсификации и агропромышленной интеграции не способствуют развитию в аграрной сфере такой важной категории, как «бережливость», реализации принципа управления по целевым издержкам, по пути устранения потерь всех видов и во всех сферах деятельности агропромышленных формирований.

4. Необходимо признать, что агропромышленная экономика отличается многолетним практическим пренебрежением решения проблемы качества в широком ее смысле, т.е. пренебрежительным отношением к тесно связанным категориям качества продукции и услуг, качества труда и выполняемых работ, качества условий труда, качества управления и организации производства, личностных качеств исполнителей (работников) и, наконец, качества жизни на селе. При этом качество сельской жизни пока не рассматривается как объект инновационно-инвестиционной политики.

В действующей системе управления экономикой АПК попросту нет системы экономических методов и факторов здорового, антиинфляционного развития аграрной сферы экономики, так как в ней содержится преимущественно набор внеэкономических, спекулятивных, инфляционных факторов увеличения прибыли. В этой связи вместо действующей системы увеличения прибыли необходима новая система снижения издержек, повышение качества продукции, ресурсообеспечения и ресурсосбережения, массового замещения ручного труда машинным. К сожалению, действующий хозяйственный механизм в АПК становится все более затратным, сущность его состоит в отождествлении затратных и результативных характеристик производства и труда.

Необходим решительный переход к инновационной, полезностно-затратной (или противозатратной) концепции хозяйствования в АПК, означающей переход от увеличения прибыли к политике снижения издержек производства, транзакционных затрат и повышения качества и конкурентоспособности продукции, бережливости производства на основе приоритетного национального проекта «Ресурсообеспечение и ресурсосбережение в АПК».

5. Бережливое производство следует рассматривать не только как средство против потерь, отходов, но и как путь борьбы с длительным экономическим застоем.

В условиях наступления «бережливой революции» и завоевания мира «философией бережливого производства» и «бережливого мышления» сама концепция бережливого производства постепенно трансформируется в концепцию бережливых предприятий. В этой связи представляется, что реализация концепции бережливости в отечественном агропромышленном производстве могла бы в перспективе также трансформироваться в бережливые агропромышленные формирования в единой цепи «сельскохозяйственное производство–переработка–торговые сети–общественное питание». Расширение количества бережливых предприятий в рамках агропромышленных кластеров может стать основой создания бережливых регионов, бережливых сельских территорий, бережливых сел.

6. Практически предлагаемая концепция трансформации бережливого производства в соответствующие организационно-управляемые образования и формирования разного уровня должно основываться на расширенном бережливом воспроизводстве, куда входит «нулевая» фаза – научно-инновационная подготовка и проектирование, включающие техническую, экономическую, социальную и культурную реструктуризацию.

Применительно к селу как объекту бережливости термин «потери» (отходы) можно интерпретировать, прежде всего, как неиспользуемые резервы, связанные с низким качеством жизни, недоиспользованием потенциала воспроизводства (способности жителей села к трудовой деятельности, устойчивости экономических систем к изменению экономических условий и преобразованию собственной структуры, степени деградации территорий и демографической ситуации, эффективности рыночных институтов, социального капитала.

Под социальным проектированием в данном случае понимается инструментально-прикладная система операций, методов и знаний, отвечающих на вопрос, что и как делать, чтобы успешно, эффективно достичь поставленной цели: обеспечить безопасность села, его устойчивое развитие и конкурентоспособность. Социальное проектирование в системе реализации концепции обеспечения безопасности российского села необходимо рассматривать в контексте с социальным конструированием и социальной инженерией – операциональной трактовкой, системой практических мероприятий, прикладных уровней знаний и изменения-

ми социально-экономических, демографических и культурных процессов на селе.

В этой связи заслуживает внимания разработанная в ИАгП РАН апробированная на практике «Саратовская система управления конкурентоспособностью и устойчивым развитием сельских территорий на основе инновационно-инвестиционного проектирования (методические рекомендации)», позволяющие на практике реализовать новую концепцию повышения эффективности использования и наращивания потенциала конкурентоспособности и устойчивого развития сельских регионов. Предложенные рекомендации будут способствовать реализации целей современной стратегии социально-экономического развития сельских территорий в рамках национального проекта «Развитие АПК» и позволят сделать новую регионализацию страны инновационно-управляемой и эффективной.

ИННОВАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ НА УРОВНЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО РАЙОНА

Э.И. Позубенкова, к.э.н., доц., **П.В. Кондранов**, асп. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии

В современной экономике есть условия и возможности применения самых разных инновационных схем управления, эффективность и целесообразность использования которых зависят от состояния внешней среды. Инновационные системы управления носят гибкий и комплексный характер, ориентированы на перестройку организационных форм, функций, структур и методов управления

Одним из важнейших элементов инновационного менеджмента является аутсорсинг – практика, помогающая решить проблемы функционирования и развития в рыночной экономике путем сокращения издержек, увеличения приспособляемости к условиям внешней среды, улучшения качества продукции и услуг, уменьшения риска. Аутсорсинг (от англ. outsourcing – использование внешних источников или средств) – это передача стороннему подрядчику некоторых бизнес-функций или частей бизнес-процесса. Он позволяет повысить эффективность выполнения определенных функций в области производства, информационных технологий, снабжения и поставок, обслуживания, финансов, обеспечения персоналом.

Рассмотрим вариант использования аутсорсинга как инструмента инновационного управления аграрным производством на уровне административного района. Анализ современного состояния сельского хозяйства Бессоновского района Пензенской области как объекта научного исследования показал, что динамика развития нестабильна.

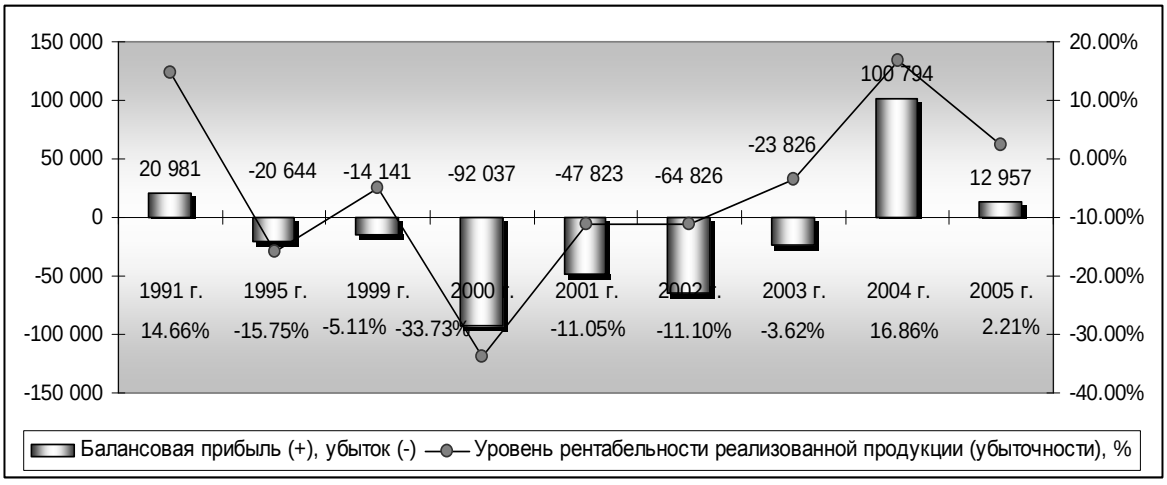

Рис. 1. Финансовые результаты сельскохозяйственных организаций Бессоновского района

Как показывают данные диаграммы (рис. 1), в последние два года наблюдаются положительные финансовые результаты хозяйственной деятельности АПК Бессоновского района, причем наибольший удельный вес в объеме прибыли принадлежит ОАО ПТФ «Васильевская». Но только четыре сельскохозяйственные организации относительно стабильны в районе. Остальная масса хозяйствующих субъектов убыточна. Произошло резкое снижение производственно-ресурсного потенциала сельскохозяйственного района.

Так, с 1991 г. по 2007 г. посевные площади сократились на 23 тыс. га (45%), поголо-

вье КРС – на 10 тыс. голов (56%), численность работников, занятых в сельском хозяйстве, уменьшилась в 5 раз (7 333 человека). Критическая ситуация наблюдается в системе обеспечения сельскохозяйственных организаций техникой. В районе особенно остро не хватает тракторов (38 ед.), культиваторов (80 ед.), сеялок (19 ед.). Хотя зерноуборочные комбайны имеются в достаточном количестве, но их техническое состояние оставляет желать лучшего: значительная часть техники с отработанным моторесурсом используется за пределами амортизационного срока. В то же время 08.09.2006 г. был принят закон Пензенской области об областной программе «Повышение эффективности использования земель сельскохозяйственного назначения восточных районов Пензенской области на 2007–2012 гг.». Перед сельскохозяйственными организациями Бессоновского и другими восточными районами области поставлены задачи:

– обеспечить увеличение производства сельскохозяйственной продукции за счет более полного и эффективного использования сельскохозяйственных угодий;

– повысить экономическую эффективность сельскохозяйственного производства за счет освоения современной техники и ресурсосберегающих технологий и т.д.

На сегодняшний день 35% площади пашни в Бессоновском районе не используется, причем на долю черноземных почв приходится 76,7% (бонитет почв – 48 баллов). И происходит – это в том числе из-за нехватки техники. Ввести в оборот неиспользуемую пашню невозможно без технической модернизации сельскохозяйственного производства. Но экономическое состояние большинства хозяйств не позволяет начать обновление парка сельскохозяйственных машин.

Наличие кризиса в сельском хозяйстве административного района вынуждает использовать экстренные, эффективные меры антикризисного характера. В качестве инструмента антикризисного управления сельскохозяйственными организациями возможно применение инновационной концепции производственного аутсорсинга путем использования услуг сторонних организаций.

Рис. 2. Взаимодействие хозяйствующих субъектов АПК Бессоновского района в системе аутсорсинга

В условиях, когда государство не в состоянии оказать действенную финансовую поддержку сельскому хозяйству, одной из важнейших задач стабилизации, а затем и роста машинного производства продовольствия являются формирование и эффективное функционирование относительно небольшой сети эффективно работающих предприятий, которые смогли бы оказать услуги аутсорсинга другим организациям. В условиях Бессоновского района таким интегратором функции может стать ОАО «ПТФ «Васильевская». Она обладает ус-

тойчивыми финансовыми ресурсами. В отчетном году объем прибыли составил 360 млн р., более 1 млрд р. птицефабрика профинансировала на модернизацию производства, закупку техники, оборудования, внедрение новых технологий. Производственный аутсорсинг выгоден для ОАО «ПТФ «Васильевская», так как является элементом диверсификации производства. С другой стороны, он способствует качественному удовлетворению потребности близлежащих сельхозпроизводителей в многочисленных работах, в первую очередь, в полеводстве (вспашка, заготовка кормов, уборка урожая и многое другое). Схема взаимодействия хозяйствующих субъектов АПК Бессоновского района в системе аутсорсинга приведена на рис. 2.

Источники

1. *Фурщук, А.* Организация аутсорсинга в корпоративном управлении / А. Фурщук // Инвестиции в России. – 2002. – № 11. – С. 37.
2. *Юн, Г.Б.* Методология антикризисного управления: учеб.-практич. пособие / Г. Б. Юн. – М.: Дело, 2004. – 432 с.
3. Закон Пензенской области от 12 сентября 2006 г. № 1107-ЗПО «Об областной программе «Повышение эффективности использования земель сельскохозяйственного назначения восточных районов Пензенской области на 2007–2012 годы» // Консультант плюс
4. http://www.agroyug.ru/page/item/_id-594.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ МАЛЫМИ СУБЪЕКТАМИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В АПК РЕГИОНА

Л.И. Розанова, к.э.н., ст. науч. сотр. Института экономики КарНЦ РАН

Инновационная деятельность в современных условиях, характеризуемых высокой скоростью изменения внешней среды, прогрессом технологий, глобализацией бизнеса, изменением характера конкуренции, а в социальной сфере – повышением уровня жизни, ростом образовательного уровня, широким спектром факторов мотивации, становится одним из существенных преимуществ хозяйствующих субъектов в их экономической практике. Эффективность функционирования как конкретной фирмы, так и более сложной экономической системы, в том числе и региона, зависит от скорости реакций на происходящие изменения или внешние вызовы. Инновационный потенциал реально проявляется в способности и готовности системы осуществлять инновационную деятельность, ее восприимчивости к инновациям. Инновации чаще всего связывают с новыми технологиями, изменяющими производственный процесс. Вместе с тем в ходе производственного процесса может меняться не столько технология изготовления какого-либо продукта, сколько организационные принципы либо методы (или технологии) управления. Таким образом, в условиях структурных изменений в общественном производстве к инновациям следует относить и технологию управления, применение которой может приносить предпринимателю определенные конкурентные преимущества.

Примечательно, что тенденции постиндустриального развития во многих развитых странах обнаруживают такие явления, как рост экономики преимущественно за счет обслуживающих отраслей. Сектор финансовых услуг также становится в числе ведущих. К примеру, в США одна из фирм по финансовому обслуживанию, клиентами которой являлись достаточно благополучные, но небогатые специалисты и мелкие бизнесмены в небольших городах или фермеры в пригородах, сумела за пять лет (1979–1984) создать наибольшее количество рабочих мест и обеспечить наиболее быстрый рост доходов и прибыли. Это был период, когда, по прогнозам, предполагалось снижение численности занятых в американской экономике в связи с сокращением числа работников на крупных предприятиях. Но именно небольшими и средними учреждениями и промышленными предприятиями было создано в начале 80-х гг. около 35 млн новых рабочих мест. «Возникновение предпринимательской экономики явилось событием не только экономическим и технологическим, но и культурным и психологическим». Двигательной силой таких глубинных изменений не только во взглядах, но и в ценностных установках и в поведении является «технология, и называется она управлением» [1]. А приложение управленческих принципов стало возможным благодаря новым областям применения, поиску и использованию новых потребностей. «Полезным знанием» управление стало, пройдя стадии развития как практика, превратившись в область знаний, дисциплину.

В российской экономике новым сектором, несмотря на историческую преемственность, является кооперативный. Новизна заключается не в самой организационной форме, а в изменении технологии управления. К такого рода инновационной деятельности не без основания

может относиться формирующаяся в российском аграрном секторе система управления кооперативами. От тактики и стратегических замыслов построения сети кооперативных объединений зависят успех и эффективность самой кооперативной системы. Если в стратегическом плане предусматривается создание надежно действующей системы, то ориентиром в управленческой технологии становится не усиление централизации, а предоставление большей свободы и самостоятельности низовым первичным кооперативам, которые являются составными частями региональной кооперативной системы, структурно объединенной в кооператив второго уровня.

В Республике Карелии проявления инновационного характера управления очевидны на примере формирования региональной системы сельской кредитной кооперации, которая за пять лет функционирования показала стремительно растущую динамику. Так, по состоянию на 1.01.2004 г. численность пайщиков в сельской кредитной кооперации составляла 76 человек, а сумма займов, выданных за 2003 г., – 328,7 тыс. р.; на 1.01.2008 г. в ее региональную сеть входило уже 1 824 пайщика (не только физические, но и юридические лица), а портфель займов составил 82 129 тыс. р. [2]. Успешно развиваются не только кооперативы, территориально расположенные вблизи столицы Карелии г. Петрозаводска, но и в отдаленных северных районах республики. Об этом свидетельствуют данные динамики активов и роста займов в расчете на 1 пайщика за 2007 г. в разрезе отдельных кооперативов (рис. 1, 2). Займы сельские жители используют преимущественно на производственные цели, следовательно, у них появляется возможность увеличивать свой семейный доход, создавать новые рабочие места при относительно небольших вложениях капитала.

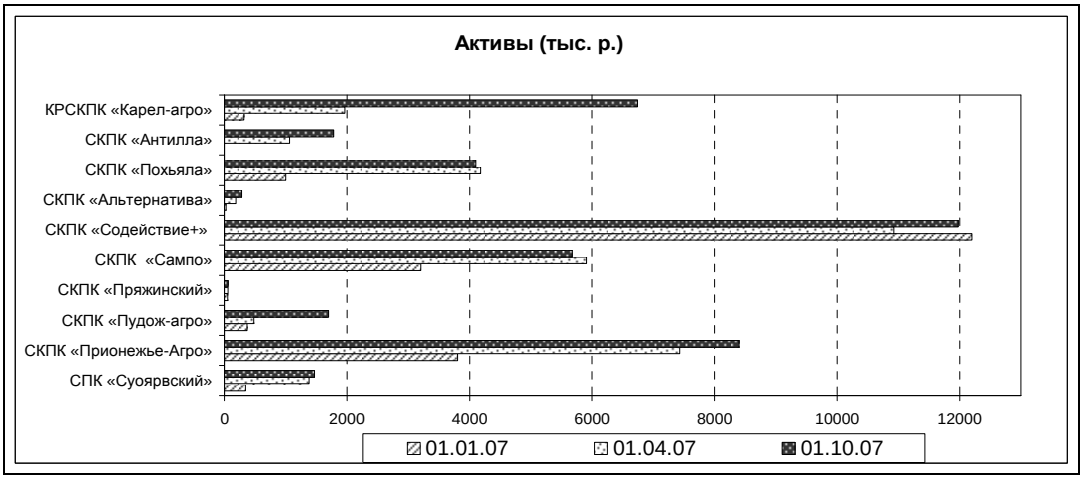

Рис. 1. Динамика активов в 2007 г. (тыс. р.)

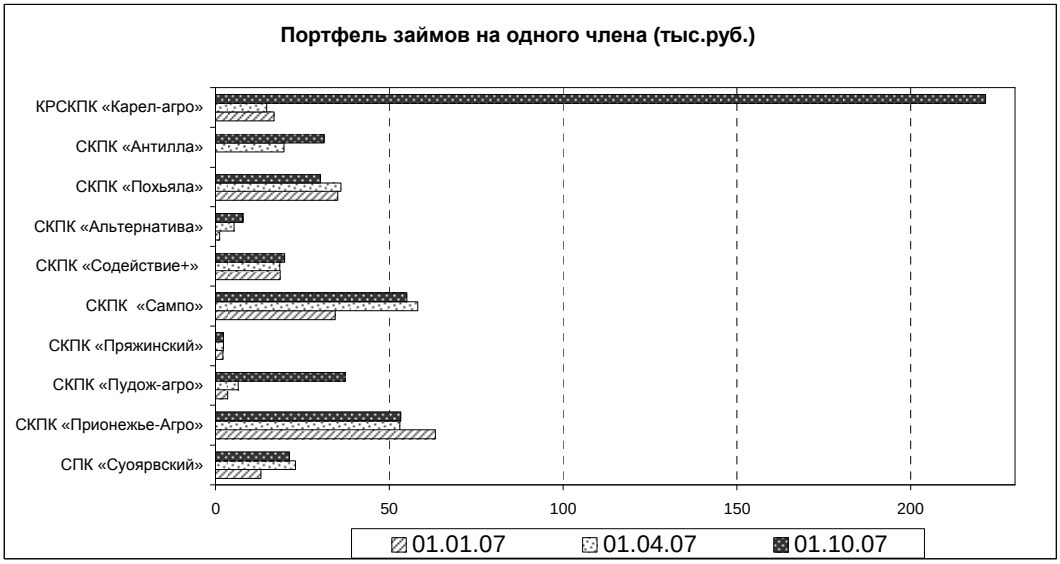

Рис. 2. Динамика размера займа на 1 пайщика (тыс. р.)

Инновационные технологии управления заключаются не только в демократическом стиле, но также в том, что головной кооператив второго (республиканского) уровня КРСКПК «Карел-агро», взяв на себя консалтинговые функции, обучает первичные низовые кооперативы как ведению управленческого учета, так и методикам оценки малого сельского бизнеса, который становится одним из основных потребителей финансовых услуг, оказываемых кооперативами. Управленческая структура республиканского кооператива численно ограничивается минимально необходимым составом: исполнительный директор и бухгалтер. Юридические услуги низовым кооперативам оказывают специалисты СКПК «Содействие+» – первого из зарегистрировавшихся в регионе сельскохозяйственных кооперативов, ставшего инициатором создания всей сети сельских кредитных кооперативов в республике и изначально ставившего своей целью развитие кооперативов в отдаленных селах и районах. Большинство услуг кооперативы оказывают друг другу либо на взаимовыгодных условиях, либо (а на стадии становления *преимущественно*) на волонтерских, чем достигается сокращение управленческих расходов и при этом повышение эффективности деятельности всей кооперативной системы. Анализируя деятельность кредитных кооперативов в нашем регионе, становится ясным, что многое зависит не столько от внешних регулирующих воздействий, сколько от личной мотивации руководителей кооперативов и активности самих пайщиков.

В то же время многие кредитные потребительские кооперативы граждан, пережив начальный этап становления, отходят от демократических принципов управления, становясь фактически в организационном плане хозяйственным обществом, но не кооперативом в его юридическом статусе. Их скорее следовало бы относить к обществам с ограниченной ответственностью. Подобная система работает в большей степени на интересы управляющей структуры. Хотя данный вопрос остается спорным: либо демократия, либо эффективный менеджмент, как считают многие практики, понимая последний в смысле закрытости инструментов эффективного управления – ими должны владеть только менеджеры. Конечные результаты деятельности (доход, прибыль), безусловно, являются показательными. Вместе с тем попытки объединения таких кооперативов, где доминируют интересы сформировавшейся руководящей элиты, очень проблематичны. И наоборот, там, где интересы пайщиков стоят на первом плане, включение низовых кооперативов в структуру второго порядка происходит не в принудительном, а в добровольном порядке. Поскольку спрос на финансовые услуги достаточно высок, в республике отмечается и количественный рост кредитных кооперативов в последние годы. Но надежность их вне рамок кооперативных принципов управления, единых подходов в организации не всегда безупречна.

На этапе формирования новой кооперативной системы в России важно выявить не только организационную структуру, определяющую сетевое взаимодействие кооперативов, но и управленческие принципы. Данная проблема иногда выносится на обсуждение, хотя серьезного ее исследования – каким же видится организационное строительство разнопрофильных кооперативов в России – пока нет. В то же время во многих статьях на кооперативные темы понятия «система», «системный подход», «формирование кооперативной сети» и прочие можно встретить часто. Но за этим редко просматривается действительно система как единство входящих в нее элементов. А ведь четко обозначенная вертикаль взаимосвязей кооперативов дает возможность более отлаженной координации деятельности, если данная вертикаль представляет собой некую общность интересов. Поэтому модель взаимодействия низовых кооперативов с верхней иерархией региональной системы (выходящей на национальный уровень), которая выстраивается в нашем регионе, может стать ведущей. А демократические принципы управления, положенные в основу новых управленческих технологий, не будут казаться утопией и станут рассматриваться в качестве инноваций.

Источники

1. *Друкер, Питер Ф.* Рынок: как выйти в лидеры – практика и принципы/ Питер Ф. Друкер. – М., 1992. – С. 9–10, 18.
2. По данным Карельского республиканского сельскохозяйственного кредитного потребительского (КРСПК) «Карел-агро».

ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИЙ В УПРАВЛЕНИИ СЕЛЬСКИМ ХОЗЯЙСТВОМ

Ю.А.Широков, асп. Института аграрных проблем РАН

Изменения в аграрных отношениях требуют создания мобильных, ориентированных на рынок организационных структур. Реформирование отношений собственности в аграрном сек-

торе региона неэффективно без совершенствования системы управления. Необходимо формирование принципов, функций, организационных структур и методов управления в соответствии с требованиями конкуренции на внутренних и внешних рынках. Необходимо быстро реагировать на изменение условий внешней среды, для этого должна присутствовать возможность постоянно совершенствовать управление. Революционные и эволюционные изменения возможны только при переосмыслении базовых принципов функционирования. Это свидетельствует о возрастающей роли управленческих инноваций.

Существует множество трактовок и определений понятия «управленческая инновация». Так, Ю.А. Ушанов [1] под управленческими инновациями подразумевает новые методы работы, используемые управленческим аппаратом. К. Беверли [2] считает, что управленческие инновации – это инновации, которые косвенно связаны с основной рабочей деятельностью, они требуют изменений в правилах, обязанностях, административных или рутинных процессах организации и лежат внутри социальной системы организации. Ю.Г. Мыслякова [3] определяет управленческие инновации как совокупность мероприятий, которые в момент реализации представляют собой значительное отступление от сложившейся практики управления и обусловливают изменения организационной, информационно-технической и социальной форм хозяйственной деятельности предприятий. По мнению автора данной работы, управленческие инновации– это новые методы деятельности, которые влекут за собой изменения в организационных, информационно-технических, административных процессах внутри производственно-экономической системы организации.

Предприятия АПК России не рассматривают нововведения в управлении как способ дальнейшего развития, и поэтому очень часто они откладываются на неопределенный период времени. Это связано с низкой инновационной активностью, вызванной длительным периодом стагнации производства и сопутствующими проблемами последних лет. При внедрении управленческих инноваций возникают проблемы, опыта решения которых не хватает руководителям. В частности, нужна методика внедрения и изменения организационной культуры и системы ценностей. Для этого необходима разработанность методического анализа предварительных затрат на управленческие инновации. В настоящее время из-за отсутствия методов оценки результативности внедренных управленческих новшеств происходят неоправданно большие финансовые затраты и потери времени. Все это в конечном итоге значительно снижает инновационную активность предприятия.

Существующие экономические отношения и методы управления не создают пока необходимых экономических условий для эффективной работы сельских товаропроизводителей. Механизм управления сельскохозяйственным производством не способен решить многие насущные вопросы производства. Главная причина этого в том, что существующая структура управления агропромышленного производства сложилась по инициативе «сверху». А для успешных управленческих инноваций необходимо базироваться непосредственно на экономическом интересе самих сельхозтоваропроизводителей.

Существенным недостатком в управлении сельхозяйственным производством является также отсутствие комплексного подхода к преобразованию всей системы управления. На практике происходит лишь частичное усовершенствование организационных структур. Необходим комплексный подход к процессу реорганизации, так как одна организационная структура не обеспечивает эффективной деятельности аппарата управления. Таким образом, одним из важнейших принципов перестройки управления АПК должен быть системный подход. Это позволит обеспечить взаимосвязанное совершенствование всех элементов хозяйственного механизма.

Однако в качестве основной проблемы следует признать ту, что руководители районных органов власти не проявляют достаточной заинтересованности в реформировании системы управления сельхозпроизводством и внедрении управленческих инноваций. Это объясняется тем, что рост самостоятельности предприятий требует перераспределения функций управления по всей вертикали в системе АПК. В результате районное и другие звенья управления могут лишиться части административных функций, что для них неприемлемо [4].

Многие недостатки организационных структур современных сельскохозяйственных организаций и районных управлений сельского хозяйства обусловлены тем, что на практике при их создании зачастую не рассматривался вопрос изменения и перераспределения функций. Но для того чтобы предприятие проявляло большую инновационную активность, необходимо, в первую очередь, менять функции управления и потом подстраивать под них организационную структуру. На российских сельхозпредприятиях, к сожалению, происходит наоборот. При этом каждый руководитель осуществлял изменения в организационной структуре в системе управления. Допускаются непонятные схемы взаимоотношений между структурными подразделениями

и отсутствие четких должностных инструкций, поскольку отсутствуют стандарты и регламент деятельности сотрудников. Все это приводит к стихийному характеру функционирования организаций и создает дополнительные трудности при внедрении инноваций на российских сельхозпредприятиях.

Источники

1. *Ушанов, Ю.А.* Управленческие нововведения в США: проблема внедрения/ Ю.А. Ушанов. – М.: Наука, 1986. – С. 23.
2. *Beverly, K., Robert, M. Morgan* The evolution of managerial innovations in distribution: what prospects for ECR / K. Beverly, M. Morgan Robert // International Journal of Retail & Distribution Management. 1999. –Vol. 27. – № 10. – P. 397–408.
3. *Мыслякова, Ю.Г.* Понятие и типология управленческих инноваций/ Ю.Г. Мыслякова // Российский экономический журнал. – 2006. –№ 4. – С. 156–160.
4. *Мустафин, Д.М.* Совершенствование организации управления сельскохозяйственным производством в районе/ Д.М. Мустафин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих отраслей. – 2001. – № 12.

УПРАВЛЕНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМ ПРОИЗВОДСТВОМ НА ИННОВАЦИОННОЙ ОСНОВЕ

О.А. Бурмистрова, ассист. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии

Результаты и итоги приватизации в сельском хозяйстве, возникновение новых отношений собственности и различных форм хозяйствования оказали существенное и противоречивое воздействие на все стороны финансово-хозяйственной деятельности организаций. Произошло разрушение прежней системы управления, а новая создавалась стихийно и подвергалась за последние годы существенным изменениям, которые не способствовали образованию рентабельных хозяйств, способных восстановить дореформенный уровень производства и удовлетворить потребности населения в продуктах питания. В этих условиях инновационное развитие становится объективно необходимым для всех хозяйствующих субъектов, требующих коренных изменений в системе их управления на макро- и микроуровнях, направленных на удовлетворение общественных потребностей, рост прибыли организации, повышение конкурентоспособности продукции.

Как показал анализ деятельности российских предприятий, прежние методы, приемы, инструменты управления оказались сдерживающими факторами для их дальнейшего развития, а зарубежный сельскохозяйственный классический менеджмент не имел соответствующего базиса для его применения в целом, хотя использование его отдельных элементов в практической деятельности оказалось эффективным. Одним из них является бюджетирование, применение которого, по нашему мнению, позволило начать перестройку системы управления и в первую очередь в агропромышленных формированиях.

В условиях формирования аграрной системы бизнеса на основе модернизации производства, концентрации и децентрализации капитала, накопления и обновления ресурсов, углубления интеграционных и кооперационных процессов происходит техническое и технологическое изменение производства, требуются новые методы управления. Они призваны способствовать согласованию межрегиональных и межотраслевых интересов субъектов АПК на макро- и микроуровнях, позволяющих оптимизировать затратный механизм производства, активизировать процесс продвижения товаров на внутреннем и внешнем рынках, усилить мотивацию труда и социальную защиту работников, направленных на социально-экономическое развитие.

Теория управления производством в настоящее время требует более детальной проработки и углубления с помощью новых подходов и методов к содержанию ее основных элементов, обеспечивающих модернизацию сельскохозяйственного производства на основе инноваций (рис. 1).

В теории управления производством одним из центральных является вопрос о функциях управления, раскрывающих сущность и содержание управленческой деятельности.

Для рыночных отношений основными требованиями эффективного управления выступают планирование согласованной работы всех подразделений организаций АПК, обеспечивающее динамичное развитие бизнеса, а также согласование интересов предприятия и государства. В настоящее время планирование, сохраняя принципы и функции управленческой деятельности, должно существенно расширить сферу своего воздействия на производство и перейти на более содержательную форму, учитывающую взаимозависимость внутренней и внешней среды

организации. В связи с этим такие инновационные системы, как бюджетирование, контроллинг, «6-сигм» и другие можно отнести к общим функциям управления.

Управление как наука имеет наряду с функциями свои методы. Известно, что в управленческой науке применяются три группы методов: организационно-распорядительные, экономические и социально-психологические.

Система экономических методов управления многообразна, она включает такие средства воздействия, как планирование (стратегическое, индикативное, текущее, перспективное) и прогнозирование, стимулирование, ценообразование, бюджет, кредит, налоги, страхование, лизинг и т. д. С переходом на рыночные отношения методы управления, такие, как коммерческий и хозяйственный расчет, в прежнем виде перестали работать, поскольку в рыночных реалиях необходимы маркетинговые усилия по реализации своих товаров, цены формируются под воздействием рыночного механизма в условиях жесткой конкуренции со стороны других производителей и расширяющегося импорта продовольствия. Возникает необходимость в применении более действенных экономических методов для рационального ведения хозяйства, требующих соизмерения в денежной форме затрат и результатов производства, возмещения расходов предприятия их доходами и обеспечения рентабельности производства с учетом воздействия внешней и внутренней среды функционирования организаций социальной направленности. Этим требованиям отвечает современный метод управления – бюджетирование.

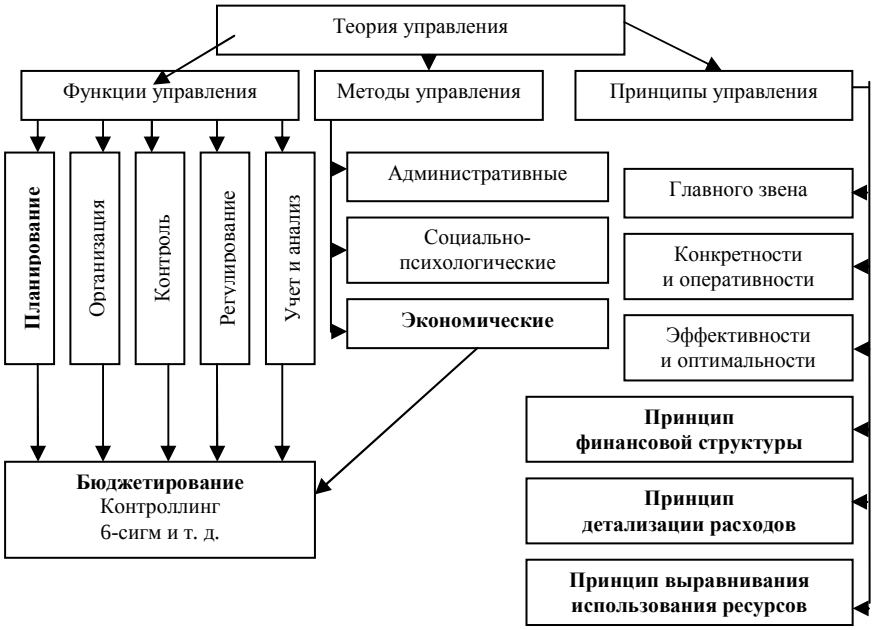

Рис. 1. Теория управления и ее структура

Как инструмент управления бюджетирование осуществляет обратную связь в управлении и, таким образом, направлено на обеспечение функционирования всей системы менеджмента организации. Использование бюджетов становится эффективным методом принятия управленческих решений для менеджеров высшего и среднего управленческого звена, которые должны вырабатывать рациональную форму согласования и удовлетворения требований всех субъектов, взаимодействующих с предприятием, для поддержания его устойчивого развития на инвестиционно-инновационной основе.

Экономическая сущность бюджетирования как процесса, проявление и развитие которого возможно было только в условиях современной рыночной экономики, опирается на ряд экономических факторов, таких, как неопределенность, фактор формирующейся системы контрактных отношений, несовершенство рынка. В связи с этим бюджетирование можно определить как процесс совершенствования управленческих знаний и перехода к новым формам и методам управления, направленный на организацию управленческих отношений между собственниками экономических ресурсов и взаимодействующими с предприятием хозяйствующими субъектами по поводу реализации экономических интересов всех указанных субъектов.

АНАЛИЗ ЦЕПОЧЕК СОЗДАНИЯ ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТИ КАК ИННОВАЦИОННЫЙ МЕТОД УПРАВЛЕНИЯ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫМ КОМПЛЕКСОМ

С.Н. Афанасьев, асп. Института аграрных проблем РАН

Большинство стратегий, используемых экономическими субъектами, вырабатывается методом проб и ошибок, что объясняет их невысокую эффективность. Многие предприятия ставят перед собой краткосрочные цели, которые не дают представления о развитии бизнеса. Основные цели деятельности экономических субъектов состоят в снижении затрат, увеличении рентабельности, увеличении чистой прибыли и т.д. Для достижения этих целей используются различные конкурентные стратегии. Стабильное функционирование экономического объекта возможно при достижении долгосрочных целей, которые должны опираться на его долгосрочные конкурентные преимущества.

Для эффективного функционирования предприятия, отрасли в рыночных условиях необходимо использовать не только технологические, продуктовые, организационные инновации, но и системно-управленческие, позволяющие оценить возможности повышения эффективности деятельности экономического объекта, его конкурентный потенциал, будущий уровень рыночной силы и выработать долгосрочные конкурентные стратегии.

Метод анализа цепочек создания добавленной стоимости как инновационный метод управления успешно использовался зарубежными исследователями при анализе рынка свежих и консервированных фруктов Кении [1]. С помощью этого метода исследователями была определена добавленная стоимость на каждом из этапов создания конечного продукта, что позволило выявить причину различного экономического положения объектов, тесно связанных с этим видом деятельности. Данная концепция успешно использовалась французскими экономистами в исследовании агропродовольственного комплекса. В их трактовке «filière» («нить») представляет собой статическую модель описания процесса создания добавленной стоимости в виде линейного потока трансформации исходных материалов и услуг в конечный продукт.

В настоящее время цепочка создания добавленной стоимости охватывает полный спектр видов деятельности, необходимых для обеспечения прохождения продуктом полного цикла: с момента его создания, через промежуточные стадии производства (включая сочетание физических преобразований и вклада различных служб производителей) до доставки конечному потребителю. G. Gereffi выделил два основных типа цепочек создания добавленной стоимости: цепочки, управляемые производителем, и цепочки, управляемые покупателем [2].

Выявление этапов создания максимальной доли добавленной стоимости позволяет предприятиям, отраслям комплекса, которые непосредственно задействованы в этих этапах, получать максимальные экономические выгоды. Построение эффективной цепочки создания добавленной стоимости является стратегическим шагом, обеспечивающим возможность формирования долгосрочных конкурентных преимуществ объекта.

Применение анализа цепочек создания добавленной стоимости дает возможность определения дальнейшего развития предприятия, отрасли комплекса, оценки конкурентных стратегий для повышения эффективности их деятельности. Метод является результатом работ, посвященных анализу вертикально интегрированных и дезинтегрированных процессов производства и сбыта, целью которых было определение звеньев цепочек создания добавленной стоимости, показывающих максимальный рост экономической ренты.

В России данный метод применительно к агропродовольственному комплексу не использовался. Адаптация этого метода к российским условиям создает возможность выявления путей повышения конкурентоспособности агропродовольственного комплекса страны как на внешних, так и на внутренних рынках.

Нами начат анализ ряда цепочек создания добавленной стоимости агропродовольственного комплекса Саратовской области. Доминирующую роль в цепочках создания добавленной стоимости выполняют различные звенья, в пользу которых и перераспределяется основная доля добавленной стоимости. Анализ цепочек создания добавленной стоимости в молочнопродуктовом подкомплексе показывает, что в силу концентрации ресурсов на производственных звеньях без внимания остается тот факт, что наибольшая доля добавленной стоимости формируется в непроизводственных звеньях цепочки. Такими звеньями молочнопродуктового подкомплекса являются: логистика, торговля, маркетинг. Однако такой расстановка сил была не всегда.

В начале 1990-х гг. ключевыми звеньями цепочки создания добавленной стоимости молочнопродуктового подкомплекса являлись в

большей степени посреднические структуры и перерабатывающие предприятия.

Несколько иная картина складывается в цепочках создания добавленной стоимости в производстве высокотехнологичных белковых культур. Здесь приоритетным является звено, связанное с научно-исследовательской деятельностью. Помимо научно-исследовательских организаций в этой цепочке высокий уровень экономической ренты создается крупными перерабатывающими предприятиями. Именно они получают основную часть дохода.

Рассматриваемый метод показывает механизм реализации конкурентной стратегии интеграции в исследуемой цепочке. Для данной цепочки характерна низкая степень интеграции. Стратегия интеграции в ней должна осуществляться при участии финансовых учреждений, банков, федерального бюджета, целевых программ, научно-исследовательских организаций, перерабатывающих и сельскохозяйственных предприятий. Однако основным интегратором должно стать звено научно-исследовательских организаций.

Опыт ряда зарубежных стран, таких, как Канада, показывает как функционирование замкнутых продуктовых цепочек по производству и переработке высокотехнологичных белковых культур, где ключевую роль играет звено научно-исследовательских организаций, формирует полный цикл: «наука – производство – переработка – инфраструктура». Этот цикл за счет ключевой роли научного блока обеспечивает канадским производителям высокотехнологичных белковых культур высокий уровень прибыли и дополнительные возможности в других сферах производства.

Следует заметить, что в анализируемой цепочке звено научно-исследовательских организаций выполняет важную функцию обеспечения устойчивости сырьевой базы за счет селекции и семеноводства высокотехнологичных белковых культур.

Различие ключевых факторов успеха участников цепочек создания добавленной стоимости создает не только разный уровень стимулов и возможностей развития, но и определяет выбор разных стратегий развития.

Таким образом, метод анализа цепочек создания добавленной стоимости дает возможность выявлять звенья с наибольшим ростом экономической ренты, позволяет предприятию или отрасли определить возможность формирования долгосрочных конкурентных преимуществ и разработать приоритетные стратегии развития, основанные на этих преимуществах.

Не умаляя значения других стратегий, следует заметить, что для наиболее эффективного функционирования экономического объекта приоритетные стратегии, выявленные в ходе реализации этого метода, будут способствовать увеличению возможностей производителей по изменению места в цепочке создания добавленной стоимости или самой цепочки.

Источники

1. *Kaplinsky, R.* The value of value chains: spreading the gains from globalization / R. Kaplinsky // IDS Bulletin. – 2001. – Vol. 32. – N. 3, IDS July
2. *Gerefii G.,Humphrey J., Kaplinsky R., Sturegeon J.T.* Globalisation Value Chains and Development, IDS IDS Bulletin. – 2001. – Vol. 32. – № 3.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ ПРОИЗВОДСТВА В АПК

А.А. Беккер, ассист. Красноярского государственного аграрного университета

В современных рыночных отношениях все большую актуальность приобретают экономические меры воздействия на субъект управления. Из теории известно, что экономические методы управления – это совокупность мер, обеспечивающих рациональное использование экономических законов в хозяйственной деятельности, ориентирующих сельскохозяйственные предприятия и их работников в нужном для общества направлении посредством экономических рычагов и стимулов [1], причем эти методы могут действовать как на федеральном, региональном, районном уровнях, так и уровне предприятия.

В целом экономические методы управления АПК можно подразделить на методы государственного и хозяйственного управления. К государственным относятся: бюджетирование, ценообразование, страхование, налогообложение, кредитование, внешнеэкономическая деятельность, а к хозяйственным методам – стимулирование, хозяйственный расчет и вся внутриэкономическая (хозяйственная) деятельность предприятия.

Как известно, в последние годы государство увеличило поддержку села со вступлением в силу федеральных законов, законопроектов регионального значения и прежде всего приоритетного национального проекта «Развитие АПК», в связи с этим руководство сельскохозяйственных предприятий предпринима-

ет любые меры, в большинстве случаев экстенсивные, чтобы выполнить поставленные перед ними цели, в противном случае ни о какой поддержке не может быть и речи. Таким образом, о развитии АПК говорить не приходится, это явление временное, пока имеющиеся ресурсы предприятия не иссякнут.

В связи с вышеизложенным имеет смысл предложить систему внутрихозяйственных экономических рычагов, которая вместе с государственной поддержкой даст развитие сельскому хозяйству не только отдельного региона, но и страны в целом. Для примера рассмотрим основные экономические рычаги, которые на уровне предприятия имеют основополагающее значение для эффективного воспроизводства.

Как показывает практика, основным экономическим рычагом, воздействующим непосредственно на работника и дающим наибольший эффект, является уровень заработной платы, т.е. материальное стимулирование. В Красноярском крае средняя заработная плата сельскохозяйственного работника, по данным Федеральной службы государственной статистики, по Красноярскому краю на 2007 г. составила порядка 4 тыс. р., в то время как прожиточный минимум в крае варьирует в пределах 3 тыс. В данном случае ни о каком стимулировании труда не может быть и речи, тем более если брать во внимание тот факт, что на 1 сентября 2007 г. 12 из 48 районов края имели просроченную задолженность по заработной плате в размере 9,9 млн р. Скорее можно говорить об антистимулировании работников в этих районах.

Увеличение размеров оплаты труда и своевременные ее выплаты позволят увеличить производительность труда работников на ручных работах, повысить интенсивность труда и уменьшить время простоя, а следовательно, и убытков на механизированных работах. Не следует забывать о том, что на производительность труда работников влияют и другие факторы, объективно не зависящие от них, к таким факторам можно отнести техническую оснащенность и условия труда работников. Тем не менее высокая материальная заинтересованность работников позволит уменьшить влияние этих факторов.

Для того чтобы понять взаимосвязь оплаты труда с производительностью, необходимо рассчитать, на сколько изменится производительность труда при увеличении влияющих на нее факторов. Расчеты приведены в табл. 1.

Таблица 1.

	Y	*X1*	*X2*	*X3*
Y	1			
X1	0,584209465	1		
X2	-0,482688088	-0,334238237	1	
X3	0,767148458	0,40846528	-0,250832485	1

ВЫВОД ИТОГОВ

Регрессионная статистика	
Множественный R	0,854108237
R-квадрат	0,72950088
Нормированный R-квадрат	0,705633311
Стандартная ошибка	49645,22328
Наблюдения	38

Дисперсионный анализ

	df	*SS*	*MS*	*F*	*Значимость F*
Регрессия	3	2,25992E+11	75330797078	30,56452327	9,11626E-10
Остаток	34	83798038598	2464648194		
Итого	37	3,0979E+11			

	Коэффициенты	*Стандартная ошибка*	*t-статистика*	*P-Значение*	*Нижние 95%*	*Верхние 95%*	*Нижние 95,0%*	*Верхние 95,0%*
Y-пересечение	119791,3013	29205,52053	4,101666367	0,000241728	60438,54288	179144,0597	60438,54288	179144,0597
Переменная X 1	1,797955301	0,709606763	2,533734731	0,01606236	0,355860861	3,240049742	0,355860861	3,240049742
Переменная X 2	-1278,963771	495,8511687	-2,579329951	0,014396955	-2286,65458	-271,2729613	-2286,65458	-271,272961
Переменная X 3	1,126990397	0,18501485	6,091351042	6,55645E-07	0,750994987	1,502985808	0,750994987	1,502985808

Анализируя полученные результаты, можно сделать вывод о тесноте связей между факторами и результативным показателем. Так, взаимосвязь оплаты труда 1 работника (X_1) и производительность труда (Y) имеют достаточно устойчивую и прямую связь – 0,58. Доля оплаты труда 1 работника в себестоимости продукции (X_2) имеет обратнопропорциональную связь с производительностью труда – -0,48. Что касается третьего фактора – прибыли (убытки) на 1 работника, то у него еще более устойчивая связь с производительностью труда – 0,77.

Множественный коэффициент R характеризует силу воздействия одновременно нескольких факторов на изменение результативного признака. В нашем случае R=0,85 свидетельствует о том, что связь полная и тесная.

Коэффициент множественной детерминации $R^2 = 0,73$ характеризует величину вариации результативного признака, который объясняется факторами, входящими в модель. Другими словами 73% факторов, вошедших в модель, оказывают воздействие на результативный показатель, и 27% не оказывают.

Уравнение, с помощью которого выражают корреляционную связь, называют уравнением регрессии, или корреляционным уравнением. Оно имеет вид:

$$y = a_0 + a_1 x_1 + a_2 x_2 + a_3 x_3,$$

где y – результативный признак, по которому строилась группировка, a_0 – свободный член, a_1, a_2, a_3 – коэффициенты чистой регрессии, x_1, x_2, x_3 – факторы, выбранные из аналитической группировки.

В нашем случае уравнение регрессии выглядит следующим образом:

$$y = 119791,3 + 1,8x_1 - 1278,96x_2 + 1,13x_3.$$

Коэффициент a_1 = 1,8 свидетельствует о том, что при увеличении оплаты труда работника на одну единицу производительность труда увеличится на 1,8 единицы. Коэффициент a_2 = -1278,96 показывает, что при изменении доли оплаты труда на одного работника в себестоимости продукции на одну единицу производительность труда снизится на 0,17 единицы. Коэффициент a_3 = 1,13 показывает, на сколько изменится производительность труда при изменении прибыли на одну единицу на одного работника.

На основании корреляционно-регрессионного уравнения можно рассчитать минимальный, оптимальный и максимальный уровень производительности труда в крае.

Минимальный уровень производительности:

$$y = 119791,3 + (1,8 * 11784) + (-1278,96 * 3,74) + \\ + (1,13 * (-45565,48)) = 84730,17$$

Оптимальный уровень производительности: 156183,09.

Максимальный уровень производительности:

$$y = 119791,3 + (1,8 * 59220) + (-1278,96 * 68,1) + \\ + (1,13 * 247164,23) = 418585,7$$

По данным расчетов нетрудно определить, что в крае есть колоссальные резервы увеличения производительности труда и его оплаты.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИМ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМ ПРОИЗВОДСТВОМ НА РЕГИОНАЛЬНОМ И ЛОКАЛЬНОМ УРОВНЯХ

З.В. Никитина, к.с.-х.н., проф. Великолукской государственной сельскохозяйственной академии

Организация и совершенствование управления как средство воздействия на ход инновационных процессов является одним из факторов, определяющих успешное развитие экологического сельского хозяйства, направленного на получение высококачественной, физиологически полноценной продукции неразрывно связанного с охраной здоровья людей, окружающей среды и во многом определяющее развитие экономики.

Следует отметить, что экологическое сельскохозяйственное производство имеет свою особенность: весь технологический цикл производства и переработки продукции направлен на создание условий, обеспечивающих ее безопасность и качество. В связи с этим в основе формирования механизма управления качеством экологической продукции лежит система управления экологическим производством, организованным в соответствии со стандартами, которые содержат требования к технологиям производства, переработки, хранения, транспортировки и торговли экологической продукцией. По нашему мнению, она должна быть составной частью системы управления окружающей средой. При этом важное значение приобретает разработка системы управления качеством экологической продукции, основанная на гармонизации стандартов серии ISO 9000, серии ISO 14000, а также международных стандартов экологического агропроизводства (IFOAM).

При формировании системы управления производством и качеством экологической продукции следует учитывать внешние и внутренние воздействия на деятельность предприятия (рис. 1).

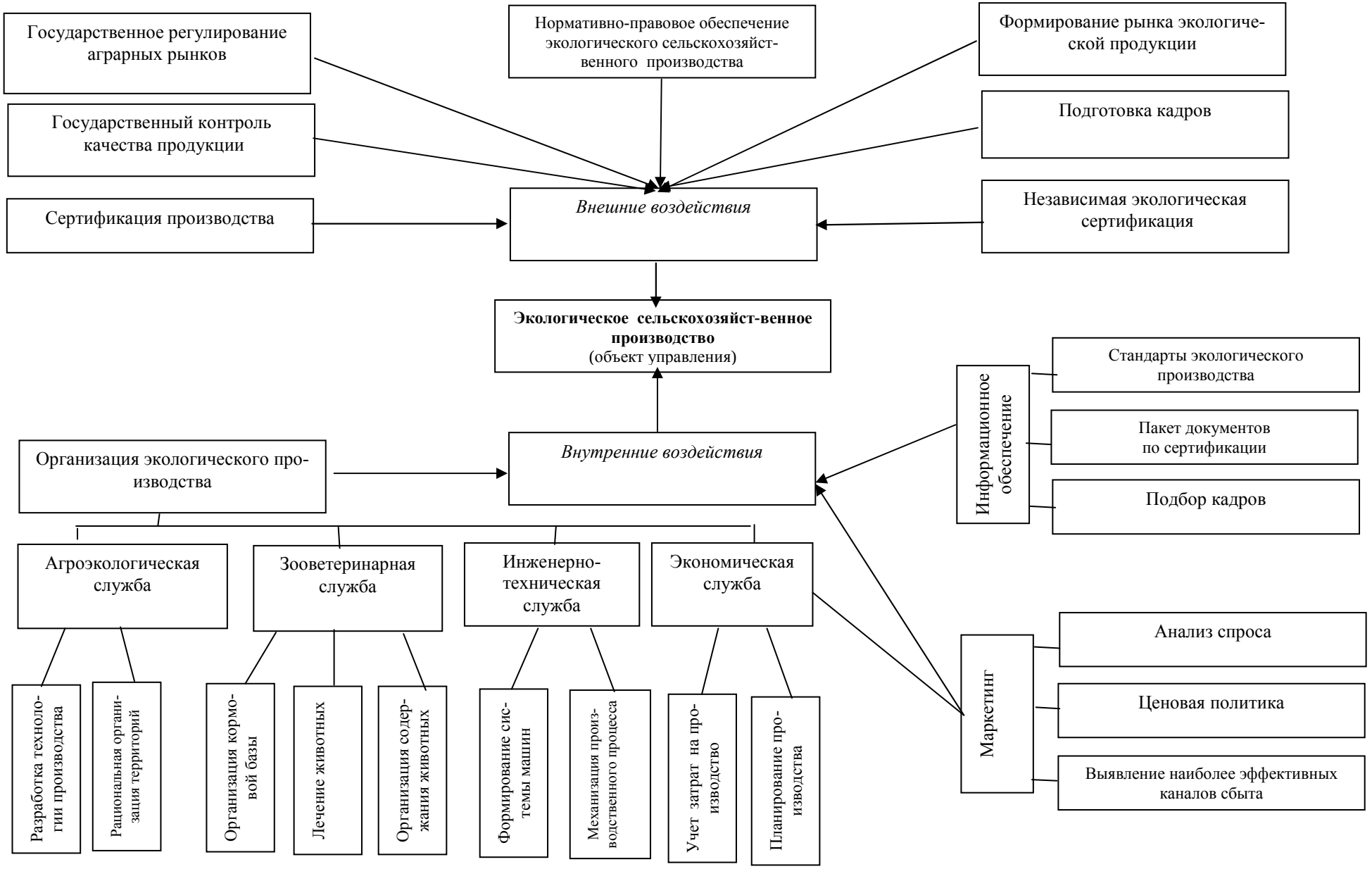

Рис. 1. Система управления экологическим сельскохозяйственным производством (авторская трактовка)

Сложившийся в России механизм управления качеством экологической продукции основан на контроле со стороны независимых организаций, которые в нашей стране только появляются.

Учитывая это, важным является сотрудничество сертификационных организаций с государственными структурами, выполняющими функции контроля и выступающими гарантом качества продукции для российского населения.

Совершенствование управления экологическим сельскохозяйственным производством требует развития системы его сертификации. С этой целью целесообразна организация региональных информационных и сертификационных центров, основная задача которых – обеспечение производителей информацией об особенностях организации экологического производства и его сертификация (табл. 1).

1. Основные задачи и направления деятельности регионального центра развития и сертификации экологического сельскохозяйственного производства «ЭКОЭКСПЕРТ» (г. Великие Луки, Псковская область)

Задача	Направления
Обеспечение товаропроизводителей информацией, касающейся системы ведения экологического сельского хозяйства, рынка сбыта экологической сельскохозяйственной продукции	Организация информационно-консультационной службы
Проведение конференций, семинаров, учебных курсов, дискуссий по проблемам развития экологического сельскохозяйственного производства	
Организация выпуска разовых и периодических изданий	
Содействие освоению в сельскохозяйственном производстве новых технологий для получения экологической продукции	Обмен опытом с иностранными организациями по развитию экологического агропроизводства
Сотрудничество с российскими и зарубежными объединениями, обществами и организациями экологической направленности	
Сертификация экологического агропроизводства	Формирование рынка экологической сельскохозяйственной продукции; сертификация производства
Содействие развитию профессиональных контактов членов центра со специалистами в области экологии, экологического сельскохозяйственного производства как внутри страны, так и за рубежом	
Проведение выставок, ярмарок экологической продукции	Образование специализированных торговых предприятий на территории региона

Одним из факторов, сдерживающихмассовое развитие экологического сельского хозяйства в России, является отсутствие подготовленных в этой области специалистов и опыта ведения хозяйства на экологической основе. Учитывая тот факт, что потребность в отечественной экологической сельскохозяйственной продукции неуклонно возрастает, организация учебного процесса по подготовке специалистов экологического агропроизводства становится неизбежной.

Автором разработаны и внедрены в учебный процесс Великолукской государственной сельскохозяйственной академии дисциплины «Экологическое земледелие» и «Организационно-экономические основы экологического агропроизводства». Опыт преподавания данных дисциплин показал необходимость изучения студентами альтернативных систем земледелия и особенностей организации экологического сельскохозяйственного производства. Это дает возможность будущим специалистам сельского хозяйства определить направления повышения эффективности производства.

Однако подготовка специалистов в области экологического сельского хозяйства через систему высшего сельскохозяйственного образования – это достаточно длительный процесс, рассчитанный на долгосрочную перспективу, поэтому возникает необходимость повышения квалификации сельскохозяйственных кадров, работающих в современных условиях на предприятиях разных форм собственности.

Опираясь на личный опыт преподавания основ экологического сельского хозяйства в аграрном вузе, автором предложен учебный план для повышения квалификации специалистов сельского хозяйства и руководителей крестьянских (фермерских) хозяйств по курсу «Основы организации экологического агропроизводства». Кроме того, большая роль в повышении квалификации кадров должна отводиться проведению стажировок на отечественных и зарубежных предприятиях, производящих экологическую продукцию.

Таким образом, экологическое образование, подготовка и повышение квалификации специалистов по экологическому сельскому хозяйству являются одним из важнейших факторов управления развитием безопасного производства сельскохозяйственной продукции, направленного на улучшение ее качества и конкурентоспособности.

ИННОВАЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ КОНЦЕПЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА АПК

В.И. Савкин, к.с.-х.н., доц. Орловского государственного аграрного университета

В последнее время усиливается интерес к поиску новых или принципиально отличающихся методов хозяйствования. В АПК это в первую очередь выпуск более безопасных продуктов на основе экономии ресурсов. Сегодня такое производство стало растущим сектором мирового рынка. По отдельным оценкам, оно оценивается более чем в 200 млрд долл. США. В качестве одного из эффективных подходов к организации подобного производства можно рассматривать экологический менеджмент.

Бизнес постепенно стал рассматривать экологически ориентированное производство как сферу перспективного развития, а в ряде случаев – как единственную альтернативу своего выживания. Существует множество факторов, оказавших влияние на этот процесс. Это формирование новых ценностей в обществе, необходимость соблюдения постоянно ужесточающихся государственных и международных экологических норм, экономические рычаги и т.д.

Экологический менеджмент – это управление производством, направленное на сохранение и защиту окружающей среды от загрязнения, и рациональное природопользование. В последнее время в разных странах получило развитие производство, основанное на экологическом менеджменте. Многие определяют эту деятельность как совокупность множества факторов, влияющих на экологические аспекты [1, 2, 3, 4].

Важность экологического менеджмента связана, прежде всего, с резким ухудшением экологической обстановки, что в большей степени обусловлено современными тенденциями развития агропромышленного производства. Экологические проблемы в последнее время усилили интерес к поиску новых или принципиально отличающихся методов хозяйствования. В этой связи экологический менеджмент может рассматриваться в качестве инновационной деятельности. Применительно к агропромышленному комплексу это целенаправленное улучшение всего технологического цикла производства.

Каждое новое техническое решение, относящееся к производству, является уникальным и неповторимым. Вместе с тем не всякое решение той или иной проблемы можно отнести к инновационному. Подходы к освоению экологического менеджмента в АПК можно условно разделить на четыре группы (рис. 1).

Так называемые подходы «на конце трубы» обеспечивают технологическое решение уже существующей проблемы. (Отходы уже есть. Что с ними делать?) Подходы более чистого производства отчасти могут решить проблемы перестройки хозяйственного цикла. Но они не решают ту или иную проблему целиком и в корне. Подходы «предотвращение загрязнения» и «здоровье, безопасность и окружающая среда» основаны на комплексоном управлении (менеджменте) и рассматривают ту или иную проблему производства с точки зрения взаимосвязанных и взаимодействующих факторов (экономических, социальных, экологических).

Указанные подходы к освоению экологического менеджмента, в свою очередь, могут быть представлены и соответствующими инновациями, от модификационных до радикальных.

Экономика на нашем этапе развития должна рассматриваться совместно с глобальной экологической системой, и это во многом является основой инновационного подхода в развитии. Любые идеи, технологии и методы должны заинтересовать производителя охранять, а не загрязнять природу.

Краткосрочные интересы, связанные с выработанной в течение многих десятилетий привычкой к работе по отработанной технологии (зачастую не совсем рациональной и приемлемой экологически), нежеланием рисковать, обновлять выпускаемую продукцию, приводят к тому, что предприятия не испытывают особой потребности в новых результатах, что, безусловно, способствуют в итоге вытеснению данного предприятия с рынка.

Важным является непосредственно использование инноваций, а также последующая оценка их эффективности. Значимость определения эффекта от реализации инноваций возрастает в условиях рыночной экономики.

Общим принципом оценки их эффективности является сопоставление эффекта (резуль-

тата) и затрат. Но здесь необходимо учитывать различный срок наступления эффекта. Он может проявиться как в краткосрочный, так и в среднесрочный и долгосрочный периоды.

В целом проблема определения эффекта, а также выбора наиболее предпочтительных вариантов реализации инноваций требует превышения конечных результатов от их использования над затратами на реализацию. Результаты подобной деятельности выражаются в виде инновационной продукции, которая может иметь как вещественную, так и неовеществленную форму.

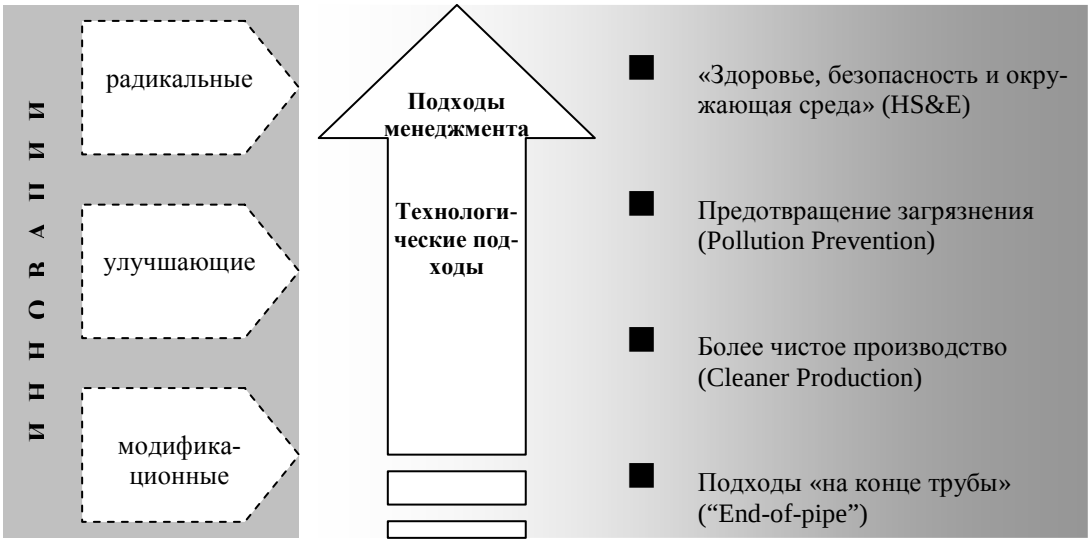

Рис. 1. Инновационные подходы к освоению экологического менеджмента

Деятельность по освоению экологического менеджмента на инновационной основе связана с поиском источников финансирования. Здесь могут быть использованы: собственные средства, средства различных бюджетов, средства внебюджетных фондов, заемные средства.

Культура производства всегда была регулятором эколого-экономического поведения. Экономическая культура как способ взаимосвязи между обществом и хозяйствующим субъектом должна рассматриваться в качестве основы экологической устойчивости территорий. Чем совершеннее способ такого взаимодействия между обществом и экономикой, тем эффективнее деятельность и рациональнее поведение, тем, следовательно, выше уровень экономической культуры. А ведь именно от уровня экономической культуры во многом зависит и судьба нововведения.

Неразвитое эколого-экономическое сознание, не испытывающее в течение длительного времени потребности изменяться, обусловливает нерациональное технологическое мышление по сложившимся стереотипам.

Особенности инновационной составляющей концепции экологического менеджмента как процесса, регулирующего эколого-экономические отношения, заключаются в следующем. Во-первых, эколого-экономическая культура включает в себя потребности (предпочтения), которые оказывают на окружающую среду значимое (положительное или отрицательное) влияние. Во-вторых, инновационость определяется взаимосвязью экологического сознания и экономического мышления. В-третьих, инновации ориентированы на управление экономическим поведением людей.

Таким образом, инновационная составляющая экологического менеджмента должна быть построена на современных основах радикального предотвращения негативного влияния производства на здоровье, безопасность и окружающую среду.

Источники

1. *Игнатов, В.Г., Кокин, А.В.* Экологический менеджмент/ В.Г. Игнатов, А.В. Кокин, – Ростов н/Д: Феникс, 1997. – С. 44.
2. *Пахомова, Н., Эндарс, А., Рихтер, К.* Экологический менеджмент/ Н. Пахомова, А. Эндарс, К.Рихтер. – СПб.: Питер, 2003. – С. 39
3. *Дайман, С.Ю., Островкова, Т.В., Заика, Е.А., Сокорнова, Т.В.* Системы экологического менеджмента для практиков/ С.Ю. Дайман, Т.В. Островкова, Е.А. Заика, Т.В.Сокорнова. – М.: Изд-во РХТУ им. Д.И. Менделеева, 2004. – 248 с.
4. *Борисов, В.Ю.* Влияние инновационной деятельности отрасли на процессы ресурсосбережения / В.Ю. Борисов// Экономика природопользования – М.: ВИНИТИ, 2007. – Вып. 5. – С. 122–126.

ОРГАНИЗАЦИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

М.Г. Озерова, к.э.н., доц., **Н.Г. Филимонова**, к.э.н., доц.
Красноярского государственного аграрного университета

Поступательное развитие аграрной экономики, обеспечение продовольственной безопасности страны и конкурентоспособности на мировом рынке невозможны без эффективной организации инновационного процесса, нацеленного на системное развитие научно-технического потенциала отрасли.

Сельское хозяйство является одной из тех областей деятельности, для которых последствия перехода к рынку носили наиболее деструктивный характер. С одной стороны, дотационность, регламентированность, регулируемость наукоемкой сферы аграрного производства в дореформенный (внерыночный) период явились причиной затруднений в формировании источников инновационного процесса и неготовности его организации в новых формах. С другой стороны, динамичные условия рыночных преобразований не способствовали созданию инвестиционно-инновационной среды, которая бы благоприятствовала обновлению производств, системному освоению новых технологий. В силу этого для аграрного сектора экономики стали характерными:

– дефицит ресурсов (организационных, технологических, финансовых, трудовых, информационных) для осуществления инновационного воспроизводства, проявляющийся в прерванности или фрагментарности развития научно-технического потенциала отрасли;

– отсутствие инновационной инфраструктуры;

– несоответствие параметров развития общероссийскому уровню;

– неспособность отрасли и произведенной продукции конкурировать на мировом рынке.

Все эти проблемы взаимоувязаны друг с другом, а их решение возможно благодаря разработке комплексной программы инновационного развития аграрного сектора экономики, которая должна логически и структурно сочетаться с ФЦП «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007–2012 годы». А для этого должны быть:

– сформированы приоритеты в развитии аграрной науки, техники и технологии;

– определены механизмы государственной поддержки и координации проводимых исследований и разработок;

– найдены способы консолидации и концентрации ресурсов на перспективных научно-технических направлениях на основе расширения взаимодействия государственно-частного партнерства;

– определены роль и направления исследований научных школ высших учебных заведений;

– расширен круг инновационно-активных агропредприятий и повышена привлекательность научной деятельности для молодых специалистов.

При формировании основных направлений инновационного развития сельского хозяйства, прежде всего, исходили из принципа комплексности. Предполагается, что целостная инновационная система может быть создана только в том случае, когда к процессу подключены все субъекты инновационного цикла (разработчики идей – организации, трансформирующие знания в опытные разработки, – предприятия, реализующие новации); реальное движение к обновлению научно-технического потенциала отрасли обеспечено осознанной системностью в создании мотиваций и механизмов для инновационной активности; государственное участие сопряжено с инициативностью частного бизнеса.

Для возобновления в отрасли инновационного процесса крайне необходимо создание соответствующей инфраструктуры (рис. 1). Опыт создания эффективных инновационных институтов был накоплен в дорыночный период развития. В частности, в свое время положительную роль в освоении научно-технических достижений в аграрной сфере сыграли научно-производственные системы, созданные на базе научно-исследовательских учреждений. В последнее время широкое распространение получили инновационные структуры, работающие на коммерческой основе и осуществляющие полный инновационный цикл – технопарки, бизнес-инкубаторы. Ускорению инновационного процесса способствуют кластеры. В экономике под кластерами понимают сконцентрированную на некоторой территории группу взаимосвязанных компаний: производителей, поставщиков ресурсов и специализированных услуг, предприятий инфраструктуры, научно-исследовательских институтов, вузов и других организаций, взаимодополняющих друг друга и усиливающих конкурентные преимущества отдельных компаний и кластера в целом. Благодаря синергетическому эффекту кластеры

выполняют роль точек роста, которые, в свою очередь, увеличивают конкурентоспособность отрасли как внутри страны, так и за ее пределами.

Рис. 1. Основные элементы инновационной структуры

Но мало создать субъекты инновационной деятельности. Нужны еще и условия для инноваций и возможности их реализации. К числу таких условий относится создание комплексной информационной системы, основанной на технологиях интегрированных баз данных, сети Интернет и механизмах надежной защиты информации. Уникальные разработки должны быть обеспечены необходимым диагностическим, экспериментальным, производственным и другим оборудованием. Немаловажное значение имеет формирование системы методического обеспечения механизмов регулирования инновационного развития. Спорным остается вопрос финансового обеспечения. Безусловно, оно должно быть двухсторонним: государственное и частное. При этом в современном мире национальная хозяйственная система должна быть способна выделять в рамках инновационного процесса большие средства для поддержания конкурентоспособности отрасли на перспективу, тем более что отрасль сельского хозяйств является малопривлекательной для частного инвестирования инноваций. Во многих странах государственное финансирование сопровождается мощной системой бюджетного администрирования и контроля, сводящего к минимуму коррупционное или даже просто нерациональное использование бюджетных средств. Только так можно добиться эффективного использования финансовых средств и преодолеть техническое отставание отрасли.

Раздел 11. ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ АГРАРНОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

ИНТЕГРАЦИЯ АГРАРНОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

А.В. Голубев, д.э.н., проф., засл. деятель науки РФ, проректор по научной работе, Саратовского государственного аграрного университета им. Н.И. Вавилова

Для эффективной работы в современных условиях необходимы принципиально новые подходы к организации сельскохозяйственного производства. Прежде всего, нужна мощная двигательная сила в лице руководителей и специалистов предприятий, желающих и могущих вести рентабельное производство. Как ни странно, но таких людей в современном сельском хозяйстве не так уж много, ибо значительная часть командного состава аграрных предприятий смирилась с безысходностью положения, считая, что работа на селе чаще всего ассоциируется с нищенским существованием. Но кроме сильных руководителей предприятий крайне необходимы руководители и специалисты среднего звена, которые являлись бы активными носителями новых технологий и методов ведения производства. Также необходимо технико-технологическое обновление сельского хозяйства, сопровождаемое научным обеспечением.

В настоящее время аграрная наука располагает большим арсеналом разработок, практическое внедрение которых способно принести ощутимый результат. Но, несмотря на всю очевидность получения эффекта, за этими разработками не выстраиваются очереди желающих внедрять их у себя на производстве, и дееспособных ученых не «рвут на части», стараясь завлечь на свои предприятия. То же можно сказать и об использовании передового опыта практиков. Большинство аграриев продолжают из года в год сеять одни и те же культуры, не приносящие большой выгоды. Хотя буквально рядом существуют и реально применимы ряд других, гораздо более рентабельных сельскохозяйственных растений, освоение которых не требует кардинальных изменений технологии их возделывания. Например, многие растениеводы юго-востока России с упорством, достойным лучшего применения, на протяжении многих лет и даже десятилетий культивируют традиционные ячмень и овес, получая низкие урожаи, в то время как возделывание сорговых культур в силу их высокой засухоустойчивости и других позитивных качеств приносит куда большую продуктивность и доходность. Но несмотря на многие мероприятия по наглядной пропаганде сорго данная культура не нашла широкого распространения.

Аналогичным образом обстоит дело и с внедрением прогрессивных приемов хозяйствования в животноводстве. Удачно апробированные в ряде хозяйств Саратовской области кормовые рационы, способные превратить свиноводство из убыточной отрасли в прибыльную, не привлекают внимания большинства сельскохозяйственных предприятий.

Для российского агрокомплекса жизненно необходимы не только передовые технологии, но и их активные носители, способные на практике реализовать передовые методы ведения производства. Как представляется, для этого в нашей стране есть все необходимые предпосылки. Разветвленная сеть аграрных вузов способна покрыть потребность сельского хозяйства России в специалистах. Но в настоящую пору мало кто из выпускников высшей школы стремится на работу в село, поскольку низкие заработки и отсутствие жилья отпугивают их от работы в аграрных предприятиях. Предпринятые федеральными и региональными властями меры по закреплению специалистов в сельской местности, безусловно, сыграют положительную роль, подтолкнув выпускников к работе в деревне. Однако их эффективность как специалистов сельскохозяйственного производства может быть существенно повышена, если они будут приходить на производство не «зелеными», а достаточно зрелыми для эффективной работы людьми. Большинство руководителей сельскохозяйственных предприятий, и особенно представители частного бизнеса, не желают ждать, когда из выпускника вуза или техникума на протяжении нескольких лет сформируется грамотный и толковый специалист. Никто не хочет вкладывать деньги, выделяя бесплатное жилье и платя приличную зарплату работнику, если нет уверенности в реальной отдаче. Все хотят иметь специалиста, который, что называется, сходу приносил бы предприятию эффект.

В настоящее время, когда отсутствуют существовавшие ранее системы закрепления

выпускников учебных заведений на производстве, нужны новые подходы к подготовке и формированию специалистов для современной экономики. Анализируя сложившееся положение, можно сказать, что все заинтересованные стороны, казалось бы, делают все правильно: вузы и техникумы готовят по госстандартам специалистов, наука проводит фундаментальные и прикладные исследования, производство старается не только выжить, но и развиваться. Все выполняют возложенные на них миссии, а большого прока нет. Мало выпускников стремится в сельское хозяйство, использование научных разработок в практике невелико, а аграрный комплекс скорее выживает, чем функционирует. Подобная картина наблюдается и в других отраслях народного хозяйства. Поэтому крайне важно эффективное соединение образования, науки и производства, для чего требуются новые формы их взаимодействия. В качестве таковой предлагается схема, включающая подготовку не специалистов вообще, а для конкретного предприятия с реальным бизнес-проектом. Схематично это можно выразить следующим образом (рис. 1).

Нуждающееся в прогрессивной технологии предприятие дает вузу заказ на специалиста, способного, например, освоить севооборот, в котором урожайность зерновых достигала бы 60-80 ц/га или обеспечить надой от каждой фуражной коровы не менее 6 тыс. кг молока в год. Ученые университета или академии разрабатывают бизнес-проект, в котором подробно излагаются все необходимые для достижения результата условия и ведут целенаправленную подготовку специалиста для его практической реализации.

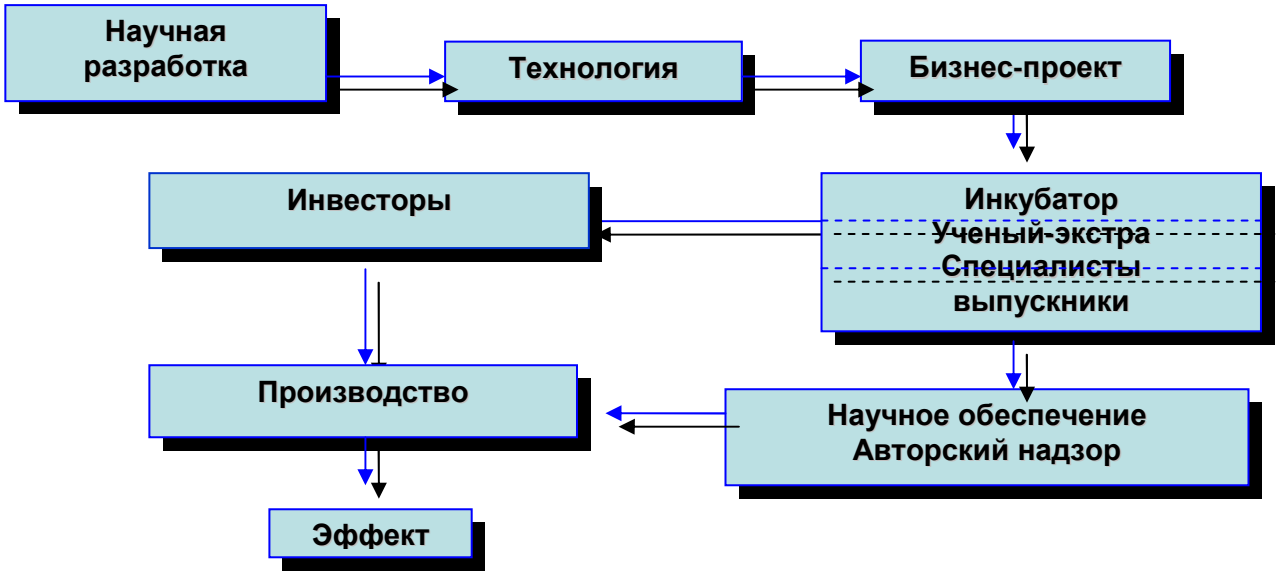

Рис. 1. Схема взаимодействия науки, образования и производства

К этой работе могут привлекаться не только вузовские преподаватели, но и сотрудники НИИ. Например, существующая с 1998 г. в Саратовской области ассоциация «Аграрное образование и наука», включающая образовательные заведения и научные учреждения, на протяжении нескольких лет координирует тематику научно-исследовательских работ, выполняя заявки регионального Министерства сельского хозяйства, которое аккумулирует потребности производства. Создается единый банк данных научных разработок, предлагаемых производственникам. Многие из ведущих ученых НИИ преподают в Саратовском государственном аграрном университете им. Н.И. Вавилова, а преподаватели и аспиранты вузов имеют доступ к лабораториям научных институтов. Ведущие по научной проблеме ученые играют роль своеобразных наседок, выпуская из своего гнезда подготовленного для реализации конкретного проекта специалиста. При необходимости ученые выезжают на производство, чтобы проанализировать ход реализации проекта и внести необходимые корректировки. Предприятие получает, можно сказать, своеобразный бизнес-пакет содержащий, во-первых, разработанный применительно к конкретным условиям хозяйства бизнес-проект, а во-вторых, специалиста, способного реализовать его, и ученого, отслеживающего ход выполнения задуманного и могущего внести целесообразные поправки. По подобной схеме уже не первый год работает ряд кафедр Саратовского ГАУ. Например, профессор А.П. Коробов по заявкам сельхозпредприятий «Трудовое» Марксовского района и «Крутое» Балаковского района Сара-

товской области разрабатывает кормовые рационы свиней, которые затем с помощью подготовленных специально для работы в этих хозяйствах студентов по составленным планам успешно реализуются на производстве, превращая ранее убыточное свиноводство в прибыльную отрасль. Предприятию даются не только научно обоснованный план действий, но и готовые для работы в конкретных условиях специалист и ученый-консультант. Если у предприятия возникает потребность в денежных ресурсах, то получить их при наличии научно обоснованного бизнес-проекта и подготовленных для его практического воплощения людей гораздо проще. Более того, банки сами заинтересованы в проектах, способных с выгодой обернуть их деньги. В СГАУ им. Н.И. Вавилова имеется некоторый опыт по целевой подготовке специалистов для агробизнеса не только Саратовской области, но и других регионов. В частности, университет взаимодействует с Московской фирмой «Кормозаготовка», которая отбирает нужных ей для работы в России и за рубежом специалистов.

Убежден, что широкое применение подобной схемы на практике принесет большую пользу производству и сделает более востребованной систему российского образования и отечественной науки.

НЕОБХОДИМОСТЬ ИНТЕГРАЦИИ РЕСУРСОВ АГРАРНОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ФОНДОВОЙ СИСТЕМЫ ПОДДЕРЖКИ АГРОИННОВАЦИЙ

А.В. Никитин, к.э.н., доц., проректор, **Е.В. Иванова**, к.э.н. Мичуринского государственного аграрного университета

Основой развития инновационной деятельности в сельском хозяйстве России являются научные и образовательные учреждения аграрного профиля, поскольку именно в них аккумулируются знания и создается основная доля новшеств. Вместе с тем существуют определенные проблемы их эффективного взаимодействия, обусловленные, прежде всего, ведомственной разобщенностью.

Наиболее остро эта проблема проявляется в уже сложившихся аграрных инновационных кластерах. Для примера можно привести опыт первого аграрного наукограда РФ – г. Мичуринска, на территории которого расположены несколько образовательных, научно-исследовательских, учебно-опытных и других учреждений. В частности, Мичуринский государственный аграрный университет с двумя учебно-опытными хозяйствами – «Комсомолец» и «Роща» – находится в системе Минсельхоза РФ, Мичуринский государственный педагогический институт и его биостанция – в ведении Минобразования РФ, а деятельность двух научно-исследовательских учреждений (Всероссийского института садоводства и Всероссийского института генетики и селекции плодово-ягодных растений) координируется РАСХН. При этом каждое учреждение имеет свой бюджет, план научно-исследовательской работы и другие ведомственные параметры функционирования.

Юридически возможных форм объединения кадровых, материально-технических и финансовых ресурсов отмеченных учреждений кроме как на ассоциативных началах пока не существует. В то же время следует признать, что университетские комплексы, создающиеся на ассоциативных принципах, в большинстве своем не решают всех проблем ведомственной разобщенности аграрной науки и образования.

Более того, действующим бюджетным законодательством вузам и НИИ с недавнего времени вообще запрещено участвовать в формировании и деятельности других юридических лиц. Эта норма запретительного характера сразу нашла свое отражение в новых уставах агарных вузов, утвержденных в 2006 г., из которых было исключено ранее существовавшее право учебных заведений участвовать в уставных капиталах хозяйственных обществ и товариществ.

Поэтому на данном этапе крайне необходимо готовить предложения по реальной интеграции, рациональному объединению ресурсов аграрных вузов и научно-исследовательских учреждений РАСХН, потому что и первые, и вторые решают схожие научно-инновационные вопросы реализации Государственной программы развития сельского хозяйства, однако из разных бюджетов и с разными ведомственными параметрами координации.

Следует разрабатывать новую организационно-правовую форму объединения ресурсов. Такой формой могли бы стать аграрные научно-образовательные учреждения (АНОУ) по типу исследовательских университетов. Их создание, безусловно, самым положительным образом сказалось бы на эффективности научного обеспечения Государственной программы развития сельского хозяйства и одновременно

послужило бы своеобразным связующим звеном между двумя приоритетными национальными проектами – «Развитие АПК» и «Образование». А для этого необходимо готовить предложения по внесению изменений в действующие законодательные акты, регулирующие формы образовательных учреждений.

Следующая проблема, на которой необходимо остановиться, связана с активным вовлечением широкого круга молодых сотрудников аграрных вузов и НИИ в совместную научно-исследовательскую работу по приоритетным направлениям развития науки и техники в РФ, а также основным направлениям реализации Государственной программы развития сельского хозяйства. Об этой задаче говорили во все времена, и уж тем более в последнее время. Но фактически, если проанализировать ситуацию, например, с выполнением НИР за счет бюджетных источников или в рамках хоздоговорных работ, то можно прийти к выводу, что роль молодежи в ней все меньше и меньше. Предложение по этому поводу весьма конкретное: при финансировании НИР на конкурсной основе приоритет отдавать заявкам, в которых доля участия молодых ученых составляет не менее 30%. Кроме того, необходимо особое внимание уделять заявкам, подготовленным совместными творческими группами молодых ученых из аграрных вузов и НИИ.

Третья проблема заключается во взаимодействии агрообразовательных и научно-исследовательских учреждений с грантообразующими, инновационными и внедренческими организациями России. Совершенно понятно, что Государственная программа развития сельского хозяйства должна иметь основательный фундамент – это научно-инновационное обеспечение, а следовательно, финансирование не только самих программных мероприятий, но и инновационных разработок.

Сегодня грантообразующие организации рассматривают научные сельскохозяйственные проекты и разработки, но не относят их к числу приоритетных. Это следует из анализа структуры финансирования инновационных проектов, например, Российским фондом фундаментальных исследований (РФФИ), финансирующим научные разработки фундаментального характера, и Фондом содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере (Фондом Бортника), который поддерживает прикладные исследования с обязательным условием их последующей коммерциализации. Доля финансируемых данными фондами проектов сельскохозяйственной тематики чрезвычайно мала.

Например, в 2007 г. доля проектов, подготовленных учеными из учреждений РАСХН, Минсельхоза РФ и профинансированных РФФИ в рамках конкурса ориентированных фундаментальных исследований (ОФИ), составила 11,2% (рис. 1), при том, что средний процент прохождения заявок этого конкурса по всем учреждениям и ведомствам составляет 20-25% (www.rfbr.ru). Поэтому, если учесть, что число поданных заявок учреждениями РАСХН и Минсельхоза РФ составляет 24,1% от общего количества, можно сделать вывод о недооценке экспертами РФФИ проектов сельскохозяйственной тематики.

А ведь программа ориентированных фундаментальных исследований является наиболее привлекательной для данных учреждений по двум причинам. Во-первых, она требует подготовки инновационных проектов, находящихся на стыке фундаментальных и прикладных исследований, которых немало в сельском хозяйстве, т.е. отсутствуют жесткие требования к фундаментальности заявляемых тем. Во-вторых, средний размер гранта составляет 1 200 тыс. р., что существенно выше, чем в других конкурсах РФФИ, и позволяет соответственно провести научные исследования на более высоком и качественном уровне (www.rfbr.ru).

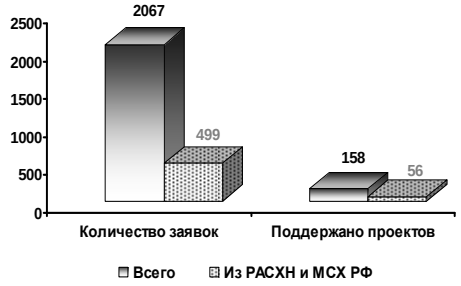

Рис. 1. Результаты конкурса ориентированных фундаментальных исследований, проводившегося РФФИ в 2007 г.

Если рассматривать финансирование по другим конкурсам, в частности, конкурсу региональных инициативных проектов, но только в разрезе отраслей знаний, то можно обнаружить, что активность самих ученых и уровень поддержанных РФФИ проектов приблизительно одинаковы, но в целом они также являются невысокими (табл. 1).

Конечно, средний размер гранта по инициативным проектам РФФИ составляет 300 тыс. р., но это не должно останавливать ученых-аграриев в подготовке инновационных проектов в большем количестве. Необходимо готовить их как самостоятельно, так и совместными творческими группами, состоящими их ученых аграр-

ных вузов и НИИ.

В мировой практике существует определенный баланс между затратами на проведение фундаментальных, прикладных исследований и последующей разработкой конкретных технологий и прототипов изделий. Он составляет 1:10:100. Поскольку главную миссию в фондовой системе поддержки прикладных научно-инновационных разработок выполняет в стране Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере (Фонд Бортника), то именно к его функциям и должна относиться поддержка, как минимум, тех самых 10 долей объемов финансирования, приходящегося на прикладные исследования в аграрной сфере.

1. Количество рекомендованных к финансированию РФФИ заявок в рамках региональных конкурсов инициативных проектов 2007 г.

Отрасли знаний	Подано заявок		Рекомендовано РФФИ	
	Количество, ед.	В % к общему количеству	Количество, ед.	В % к общему количеству
Всего	**1 189**	**100**	**378**	**100**
В том числе:				
науки о земле	150	12,6	43	11,4
биология и медицинские науки	263	22,1	73	19,3

К сожалению, и здесь ситуация складывается не лучшим образом. Дело в том, что среди важнейших инновационных проектов государственного значения, касающихся сельского хозяйства в 2003–2006 гг., Фонд Бортника выделял только разработки в области биотехнологий и промышленного освоения производства семенного материала высоких репродукций генетически модифицированных сельскохозяйственных растений.

Из 100% всех профинансированных в 2006 г. Фондом Бортника проектов на сельское хозяйство пришлось 42 799,8 тыс. р., или 4,2%. По итогам конкурсов, прошедших в 2006 г., к финансированию на 2007 г. этим фондом было рекомендовано 40 проектов, которые тематически распределились снова не в пользу сельского хозяйства (рис. 2).

Рис. 2. Тематическое распределение рекомендованных Фондом Бортника к финансированию в 2007 г. инновационных проектов

Всего только три заявки из восьми представленных на конкурс победили по тематике «Пищевая промышленность и сельское хозяйство», что составляет 7,5% от общего числа рекомендованных к финансированию в 2007 г. проектов (www.fasie.ru). Такое небольшое количество проектов, рассматриваемых на конкурсной комиссии фонда, связано со значительным увеличением проектов фонда в рамках новых программ и ведомственных соглашений с РАН, РАМН.

Возникает вопрос: «А почему бы РАСХН также не заключить соглашение с Фондом Бортника по активизации инновационной деятельности в сфере приоритетных направлений научных исследований в сельском хозяйстве?» Возможно, в этом случае баланс требуемых ресурсов финансирования науки – 1:10:100 – в части прикладных исследований было бы реализовывать

значительно проще, да и численность малых инновационных предприятий в сельском хозяйстве существенно возросла.

Но и представителям аграрной науки и образования, в свою очередь, нужно быть тоже более активными. В частности, включаться, как можно активнее, в процесс экспертной оценки заявок, ведь зачастую сельскохозяйственные проекты оценивают ученые совершенно из других областей научных знаний. Необходимо иметь в жюри перечисленных фондов своих представителей, которых должны выдвигать Минсельхоз РФ, РАСХН и, конечно, сами агрообразовательные учреждения.

Сегодня они есть, но их роль малозаметна. Кроме того, сами научные программы этих фондов должны учитывать наши предложения с учетом основных задач и направлений реализации Государственной программы развития сельского хозяйства. А для этого необходимо, чтобы тематика финансирования инновационных проектов определялась не организациями, предоставляющими гранты, а РАСХН, Минсельхозом РФ, Ассоциацией агрообразования и касалась, прежде всего, создания благоприятной среды в региональных научно-образовательных кластерах. Речь идет не только о финансировании инновационных разработок технологического характера, но и о поддержке инфраструктурных проектов, например, проектов по созданию агротех-нопарков и формированию широкой сети бизнес-инкубаторов.

Кроме этого, можно выделить еще несколько направлений в совершенствовании фондовой системы поддержки агроинноваций, которые также обусловливают необходимость интеграции интеллектуальных ресурсов аграрных вузов и НИИ. Одним из таких направлений является усиление региональных тематических конкурсов в исторически сложившихся кластерах сельскохозяйственных наук. Эти конкурсы могут получать федеральную поддержку на условиях софинансирования из региональных бюджетов и привлечения частных инвестиций в рамках отработки механизмов частно-государственного партнерства.

Следует активно развивать государственные венчурные фонды, поскольку финансирование инновационных проектов в сельском хозяйстве связано с большим числом рисков, носящих в первую очередь природно-климатический, а следовательно, не всегда управляемый характер. Сельскохозяйственный венчур можно удачно сочетать с новыми и уже существующими механизмами страхования, что позволит существенно снизить риски.

Наконец, особенно важным является увеличение сроков финансирования инновационных проектов с целью получения ожидаемых результатов, привлечения заинтересованных в них фирм и организаций, а также для оформления прав на интеллектуальную собственность и др.

Таким образом, отмеченные обстоятельства обусловливают необходимость поиска новых форм активизации инновационной деятельности, которые, с одной стороны, обеспечивали бы ее государственную (фондовую) поддержку, а с другой, способствовали бы эффективной интеграции научных, образовательных и производственных учреждений аграрного профиля.

СОВРЕМЕННОЕ ПРАКТИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

О.А. Александрова, к.э.н., доц. Башкирского государственного аграрного университета

(Информация, использованная в статье, собрана во время стажировки по программе Faculty Exchange Program – 2006)

Цивилизация на современном этапе характеризуется интенсивным движением к модели общества, экономика которого основана на знаниях. В условиях быстрого развития науки и техники овладение информационными технологиями – важное условие высококачественной подготовки будущих специалистов АПК.

Отличительной чертой современной системы инновационного образования является прикладной характер образовательной деятельности, привязка образовательного процесса к потребностям практики. Одной из основных целей высшей школы на современном этапе является выработка у студентов аналитического мышления путем вовлечения их в научную работу, развития умения работать самостоятельно, анализировать ситуацию и принимать рациональные решения с использованием информационных технологий.

В мировой практике известны три вида деятельности сотрудников вузов: научная работа, преподавание и информационно-консультационная деятельность (или экстеншен, англ. «extension»).

Сегодня преподаватели сельскохозяйственных вузов проводят исследования, участвуют в международных конференциях, получают международные гранты от правительственных организаций и частных университетов,

повышают квалификацию, знакомясь с современными технологиями.

Информационные технологии меняют формы обучения и методы передачи знаний, а также позволяют преподавателям с помощью обратной связи выявлять усвоение информации учащимися. Методы дистанционного обучения с применением компьютерных средств и сети Интернет позволяют проводить экзамены, не приезжая в вуз, а также участвовать в электронных конференциях и дискуссиях.

При дистанционном обучении изменяется соотношение аудиторных и внеаудиторных часов. Преподаватель в этом случае выступает в роли консультанта, а затем проверяет усвоение знаний студентами.

При проведении же аудиторных занятий преподавателю полезно сопровождать свою лекцию показом учебных материалов с применением современных инструментов информационных технологий. Это повышает эффективность усвоения теоретического и практического материала, следовательно, и качество подготовки специалистов. Студентам за время учебы, используя информационные технологии, следовало бы подготавливать доклады с применением средств мультимедиа и выступать публично с сообщениями. Эти навыки необходимы для проведения конференций с учетом международной практики.

При применении новых форм и методов преподавания следует учитывать индивидуальные способности студентов, вовлекать каждого из них в научную работу. При этом следует оценивать уровень аналитического мышления, умение ставить и достигать цели, организованность, исполнительность, умение применять информационные технологии, общительность, способность передавать информацию другим, публично выступать и т.д.

Термин «extension» в переводе означает расширение, распространение, продолжение, развитие.

Впервые термин «University Exten-sion» или «Extension of the University» был использован в Англии в 1840 г.

За годы существования данного термина его определение несколько видоизменилось. В настоящее время под термином «extension» понимают сознательное использование сообщения информации, помогающей людям формировать нормальное мнение и принимать хорошие решения.

Консультирование на профессиональной основе широко распространено в современном мире. Оно осуществляется в разных сферах экономики, направлено на отдельные аспекты социально-экономического развития общества и принимает различные формы.

Уникальным примером системы консультирования является система extension в США, действующая уже более 90 лет. Основой консультационной деятельности в США является концепция продолженного обучения (Extension Education). Полученные однажды знания не абсолютны, процесс обучения человека происходит непрерывно, в течение всей жизни. Потребность в новых знаниях существует постоянно, она обусловлена изменением условий существования человека, его позиций в обществе и другими факторами. В этом случае система продолженного обучения выступает как возможность пополнения знаний.

Согласно американскому законодательству по созданию системы extension, целью являлись распространение и поддержка применения полезной и практической информации, связанной с сельским хозяйством, экономикой домашнего хозяйства и другими областями, среди населения США, не обучающегося в колледжах и университетах.

Так, в рамках американских университетов объединяются обучающая, исследовательская и консультационная деятельность. Научные разработки значительно быстрее начинают использоваться на практике. Консультирование, основанное на обучении, способствует не только решению актуальной на данный момент проблемы, но и повышению общего уровня знаний клиентов. Обучение подкрепляется научными разработками сотрудников университета и связано с продолженным обучением, необходимым для сегодняшних студентов в будущем.

Исторически деятельность службы *extension (Extension Service)* осуществляется в рамках совокупности программ, каждая из которых направлена на решение конкретной проблемы или нескольких взаимосвязанных проблем определенной группы населения (целевой группы). По мере изменения потребностей клиентов и интересов государства меняются и программы, реализуемые службой, что обеспечивает достаточную гибкость при сохранении основной миссии службы.

На ранних этапах развития деятельность службы *extension* была направлена в основном на фермеров. Поэтому термин «*extension*» стал обозначать «особый вид целенаправленного обучения фермеров, рассчитанный на решение конкретных производственных проблем, стоящих перед ними». До 1930-х гг. служба *extension* рассматривалась в основном как организация, представляющая Департамент сельского хозяйства США на уровне местных сообществ каунти

(*county*; административных округов). Затем, в период преодоления последствий Великой депрессии, через службу *extension* стали осуществлять свою деятельность на локальном уровне организации, оказывавшие услуги в сфере поддержки и развития сельского хозяйства (например, по развитию системы кредитования), что расширило функции службы.

В 1940–1950-х гг., в период ускоряющегося научно-технического прогресса в сельском хозяйстве США, служба *extension* стала активно участвовать в совершенствовании технологий сельскохозяйственного производства и повышении его эффективности, а затем, по мере насыщения страны продуктами питания, – в продвижении сельскохозяйственной продукции на мировом рынке.

На протяжении XX в. в США также происходил процесс урбанизации населения. Если в 1910 г. около 35% всего населения США было представлено фермерами, то в 1940 г. их доля составила 25%, а в настоящее время она составляет менее 2% населения США. В 1960-е гг. внимание Правительства США обратилось к проблемам городского населения, населения с низким доходом и меньшинств. Соответственно, и программы службы *extension* стали затрагивать не только фермеров, но и их семьи, молодежь, сельские сообщества. Городское население стало рассматриваться как отдельная целевая группа. На современном этапе служба *extension* предоставляет свои услуги как сельскому, так и городскому населению.

Система *extension* представлена тремя уровнями: федеральным, уровнем штата и уровнем каунти (административного округа).

На федеральном уровне деятельность, связанную с *extension*, осуществляют служащие Департамента сельского хозяйства США (USDA), вспомогательный персонал и руководители программ. На уровне штатов в деятельность *extension* вовлечены сотрудники колледжей и университетов. На уровне административного округа (каунти) штат *extension*-центра могут составлять от 5 до 100 сотрудников, в зависимости от площади каунти и реализуемых программ. В него входят как представители университетов, так и нанятые на уровне каунти сотрудники. Кроме того, в работе службы участвует большое количество волонтеров, которые безвозмездно принимают участие в реализации программ *extension*.

Особо следует отметить характерную для системы сельскохозяйственного консультирования США кооперацию федерального уровня, уровней штата и каунти, которая выражается как в совместном финансировании программ службы, так и в постоянном сотрудничестве. Кооперация также означает согласование потребностей клиентов и государственных приоритетов в процессе разработки программ на всех уровнях деятельности службы.

Миссией Департамента сельского хозяйства США (USDA) является продвижение знаний в области сельского хозяйства, окружающей среды, здоровья и здорового образа жизни человека и сообществ посредством поддержки исследовательских, образовательных программ и программ *extension* в системе университетов и других партнерских организаций. Он не занимается непосредственно проведением научных исследований, оказанием образовательных и консультационных услуг, но оказывает значительную помощь в финансировании их на государственном и локальном уровнях и обеспечивает руководство программами в этих областях. На федеральном уровне осуществляется сотрудничество с другими федеральными агентствами, некоммерческими ассоциациями, профессиональными объединениями, группами потребителей и ассоциациями производителей. По отношению к уровням штата и каунти федеральный уровень выполняет не контролирующую, а координирующую функцию.

Деятельность USDA осуществляется в рамках 59 государственных программ, объединенных в 11 групп:

– биологическая безопасность сельского хозяйства и продовольствия;
– сельскохозяйственные системы;
– животные и продукция животноводства;
– биотехнологии и генетика;
– экономика и коммерция;
– семьи, молодежь и сообщества;
– продовольствие, питание и здоровье;
– природные ресурсы и окружающая среда;
– борьба с вредителями;
– растения и продукция растениеводства;
– технологии и инженерия.

Уровень штата представлен службой extension колледжа или университета. Являясь структурным подразделением колледжа или университета, служба активно использует их научный потенциал, профессорско-преподавательский состав. Сотрудники службы занимаются реализацией программ совместно с сотрудниками extension центров каунти, оказанием консультационных услуг, а также обучением консультантов. Большая часть штатов реализует программы в сферах сельского хозяйства, экономики домашнего хозяйства, 4-Н и молодежи и развития местных сообществ. Доминируют при этом программы в области сельского хозяйства.

На уровне каунти оказываемые услуги ориентированы как на решение индивидуальных проблем отдельных клиентов, так и на решение проблем местных сообществ. Часть сотрудников на уровне каунти принадлежит к штату университета и служит связующим звеном между университетом (или колледжем) и каунти.

Благодаря высокой степени взаимодействия всех трех уровней обеспечивается и отлаженная система обратной связи. Информация о степени удовлетворенности клиентов и их потребностях в услугах поступает через консультантов в *extension*-центр каунти. Эта информация учитывается при разработке пятилетнего плана работы центра. На уровне колледжа или университета пятилетний план развития службы *extension* складывается из планов, разработанных в каунти, с учетом возможностей и предложений университета (колледжа). На федеральном уровне осуществляется группировка планов, поступивших из служб штатов, их согласование с государственными приоритетами и возможностями Кооперативной государственной службы научных исследований, образования и *extension*.

Как было отмечено ранее, все три уровня участвуют в финансовой поддержке и реализации программ, но в разных пропорциях. На современном этапе доля федерального финансирования составляет около 20%, доля штатов – около 50%, доля муниципалитетов – 30%. Эти пропорции являются усредненными и не обязательны для каждого отдельного штата. Доля федеральных средств в бюджете служб extension штатов колеблется от 21 до 62%, доля штатов – от 18 до 75%, доля каунти – от 10 до 45%. Соответственно взносу трех уровней правительством определяется и степень их влияния на принятие решений в области реализации программ. С увеличением доли финансирования возникает и «чувство собственности» на реализуемую программу.

Федеральное финансирование состоит из двух частей:

– финансирование по формуле – это ассигнование, предоставленное службе в виде фиксированного объема финансирования, определяемого исходя из количества человек, проживающих на территории штата и каунти;

– конкурсное финансирование отдельных программ.

Доля финансирования из федерального бюджета поступает по следующей цепочке: Правительство (государственный бюджет) – Департамент сельского хозяйства США (USDA) – Кооперативная государственная служба научных исследований, образования и extension – служба экстеншн университета – extension-центр каунти.

Работа службы extension университета, соответственно, осуществляется за счет средств государственного бюджета и бюджета штата, а центров extension каунти – за счет бюджетов всех трех уровней.

Большая часть услуг оказывается бесплатно, иногда служба принимает заказы на проведение исследовательских работ для коммерческих фирм, в этом случае работы оплачиваются фирмами. Печать брошюр, консультации по телефону, услуги, предоставленные с использованием массовых методов, e-mail рассылки и переписка, другие основные услуги бесплатны.

В некоторых штатах ввиду маленького объема финансирования вводятся платные услуги, например, на проведение анализов, дополнительные услуги, плата за печатные материалы службы и т.д.

Опыт США по организации консультационной деятельности является, на наш взгляд, примером использования на практике главных принципов консультирования – ориентации на потребности клиентов и гибкости по отношению к изменениям этих потребностей. Система сельскохозяйственного консультирования в данном случае показала себя устойчивой и эффективной. Однако возможность применения накопленного американского опыта видится через создание системы, учитывающей местные условия, при использовании принципов формирования целостной системы консультирования, созданной в США.

В сложившейся ситуации в России под «*extension*» следует понимать систему сбора, обработки и распространения знаний и информации о методах, способах и технологиях совершенствования процессов производства, хранения, переработки и продажи сельскохозяйственной продукции в целях максимизации прибыли лиц, занимающихся производством этой продукции.

Из данного определения вытекает, что extension-сервис в России будет решать задачи максимизации прибыли сельских товаропроизводителей, будет способствовать формированию среднего и малого бизнеса на селе. Это, несомненно, поможет улучшить качество жизни селян и будет способствовать уменьшению разницы в жизненном уровне селян и горожан.

В настоящее время наше государство не имеет достаточных средств для финансирования новой службы. Также даже частичное финансирование служб extension будет проблемным вопросом и для отечественных университетов. В этой ситуации наиболее реальный путь для развития консультационного центра – это

самоокупаемость. Extension-служба (exten-sion-центр) будет самостоятельным подразделением, входящим в состав университета, работающим на принципе самофинансирования и самоокупаемости, будет иметь расчетный счет и дочерние предприятия, входящие в его состав (учебные фермы, предприятия по переработке и реализации сельскохозяйственной продукции и др.).

Но следует отметить, что не все услуги, оказываемые extension-центром, должны быть платными. Например, разработка бизнес-плана – платная услуга; в то же время проведение учебных семинаров по обучению новым технологическим приемам, по вопросам налогового законодательства и некоторые другие услуги могут быть бесплатными. Это позволит почувствовать работникам extension-центра собственную ответственность, так как сельский товаропроизводитель может отказаться от услуг конкретного эксперта в том случае, если его консультация оказалась непрофессиональной.

Таким образом, совершенствование подготовки специалистов на основе информационных технологий, а также развитие в структуре отечественных университетов extension-служб (или extension-центров) позволят повысить уровень профессиональной подготовки экономистов, управленцев и других специалистов во всех сферах экономики.

Источники

1. *Рунов, Б.* Совершенствование учебного процесса с использованием информационных технологий / Б. Рунов // Экономика сельского хозяйства России. – 2006. – № 12. – С. 17.
2. *Ban, A. W.* van den and H.S. Hawkins. Agricultural Extension, 2-nd edition. Blackwell Science, Oxford and Malden, MA, 1996, 294 pp.
3. *Warner, Paul D. and James A. Christenson*. The Cooperative Extension Service. A National Assessment. Westview Press Inc, Boulder, Colorado, 1984, 195 pp.
4. Интернет-ресурсы: Министерства сельского хозяйства США (USDA, United States Department of Agriculture): www.usda.gov; Кооперативной государственной службы научных исследований, образования и extension (CSREES, Cooperative State Research, Education, and Extension Service): www.csrees.usda. gov; National Agricultural Advisory Service (NAAS): www.naas.government.bg.

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ АГРАРНОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ В СИБИРСКОМ РЕГИОНЕ

А.Е. Бережной, к.э.н., проф. Красноярского государственного аграрного университета

Интеграция науки и образования приобретает исключительно важное значение, что обусловлено имеющимся существенным разрывом между научными разработками и их внедрением в производство. В целях уменьшения данного разрыва в Красноярском агроуниверситете – крупнейшем в Восточной Сибири и на Дальнем востоке – предпринята попытка усилить данную интеграцию через теоретическую подготовку и научно-практическую деятельность магистров на предприятиях.

Принятие высшими органами российского образования трехуровневой системы обучения студентов с выделением ступеней бакалавров, специалистов и магистров в высших учебных заведениях является, несомненно, прогрессивным этапом дальнейшего совершенствования высшего образования в стране и связи науки с производством.

Новизна и преимущество данного преобразования заключается в том, что студентам сообразно со степенью усвоения базовой подготовки во время учебы, развитием интеллектуального уровня и склонностью к научной или производственной деятельности, способностью творчески мыслить и оценивать экономические явления и другими факторами образовательного развития за период обучения в университете предоставляется возможность определить на демократической основе свой дальнейший путь профессиональной деятельности с получением диплома соответствующей степени.

Принятая дифференциация обучения в аграрных вузах России дает возможность более целенаправленно комплектовать зрелыми молодыми кадрами не только производственный сектор, но и учебно-научные учреждения.

Понятно также, что в значительной степени формирование трехуровневой системы подготовки кадров в России заимствовано из зарубежного опыта. Поспешное заимствование, а в ряде случаев механическое копирование зарубежной подготовки магистров без создания необходимых условий применительно к организации высшего образования, функционирования всех элементов АПК в их совокупности и системы сельскохозяйственного образования в России не обеспечит полноценной подготовки специалистов намечаемых структур.

Главной особенностью зарубежной подготовки научно-исследовательской деятельности магистров (автором изучался данный опыт в США) является то, что их обучение прово-

дится в университетах, представляющих собой единый учебно-научно-производственный комплекс, включающий развитую учебную базу (подготовка магистров возлагается на высококвалифицированных профессоров), научно-исследовательский центр, который в состоянии представить будущим магистрам достаточно весомые результаты научных исследований коллектива университета и обеспечить их эффективную научную подготовку.

Неотъемлемой частью магистерской подготовки в зарубежных вузах являются тесные научно-производственные связи профессорско-преподавательского состава и обучающихся магистров с производственными структурами – передовыми аграрными предприятиями, фермами, их ассоциациями и кооперативами, где проходит апробация магистерских проектов, научно-исследовательскими учреждениями.

Вновь образованная российская система магистерской подготовки не располагает вышеприведенными необходимыми условиями ее проведения. В результате новое прогрессивное направление подготовки научно-педагогических и производственных кадров для отечественного АПК может не достигнуть своей цели.

Научно-методическая подготовка магистров по кафедре организации производства и управления КрасГАУ состоит из двух блоков:

а) отбора наиболее способных в научном отношении студентов на самых ранних стадиях учебного процесса и подготовка их на ступенях: студент – бакалавр-специалист;

б) научно-методического обеспечения программы подготовки магистров, подготовки и защиты магистерской диссертации.

Общая научно-методическая схема подготовки магистров по обоим блокам приведена на рис. 1.

Второй кафедральный блок формирования профессионализма магистров базируется, прежде всего, на общих требованиях к уровню подготовки магистров, которые включают знания основных экономических проблем в области избранной экономической программы и возможностей современных научных средств их анализа и решения. Кроме того, будущий магистр должен уметь:

– формулировать и решать задачи, возникающие в ходе научно-исследовательской и педагогической деятельности, и требующие углубленных профессиональных знаний;

– выбирать необходимые методы исследования, модифицировать существующие и разрабатывать новые методы, исходя из задач конкретного исследования; обрабатывать полученные результаты, анализировать и осмысливать их с учетом имеющихся литературных данных;

– вести библиографическую работу с привлечением современных информационных технологий;

– представлять итоги проделанной работы в виде отчетов, рефератов, статей, оформленных в соответствии с имеющимися требованиями, с привлечением современных средств редактирования и печати;

– изменять, при необходимости, направление профессиональной деятельности в рамках экономики как области знаний и практических навыков.

Кроме того, магистр должен владеть навыками самостоятельной научно-исследовательской и научно-педагогической деятельности, требующими широкого образования в экономике.

Поскольку выпускная работа магистра представляет собой квалифицированную научную работу (диссертацию), она должна базироваться не только на базе теоретических знаний и практических навыков, полученных студентом в течение всего срока обучения в вузе (шесть лет), но и прохождения практик, а также самостоятельной научно-исследовательской работы, выполняемой в период обучения в магистратуре.

С учетом накопленного в аграрном университете первого опыта и опыта зарубежных стран можно рекомендовать следующие этапы дальнейшего совершенствования магистерской подготовки в отечественных вузах.

Во-первых, задача заключается в том, чтобы усовершенствовать систему отбора действительно достойных кандидатур для магистерской подготовки. Для этого требуемые профессиональные параметры будущих магистров, о которых говорилось выше, необходимо определять на возможно более ранних стадиях обучения.

С этой целью можно рекомендовать работникам деканатов, заведующим кафедрами, преподавательскому составу, кураторам проводить регулярные высокопрофессиональные информирующие беседы со студентами первых и последующих курсов о содержании, роли, значимости магистратуры, о ее преимуществах как средстве промежуточной научной подготовки выпускников к будущим аспирантским исследованиям, о возможностях прикладного профессионализма уже на ранних стадиях самостоятельной научной деятельности. В зависимости от результатов данных бесед целесообразны назначения научных руководителей магистрантов на более ранних сту-

пенях обучения студентов по сравнению с нынешним этапом этого назначения.

При этом из числа закончивших бакалавров следует рекомендовать в магистранты количество кандидатур, если их плановое число не укомплектовано за счет набора будущих магистрантов на стадиях младших курсов.

Рис. 1. Научно-методическая схема подготовки магистров и выполнения магистерской диссертации (на примере кафедры Организации производства и управления на предприятиях АПК)

Эффективность магистерского обучения значительно возрастет, если организация научных исследований коллективов кафедр будет включать плановые разделы определенных тем для выполнения магистрантами. В этом случае последние включаются в активную и регулярно контролируемую научную деятельность, что в значительной степени повысит уровень ее конечных результатов. Серьезным недостатком магистерской подготовки в аграрных вузах России является отсутствие устойчивых связей с необходимыми информационными источниками, в особенности с банком экономических показателей, с научными коллек-

тивами зональных научно-исследовательских учреждений, с результатами производственно-финансовой деятельности передовых аграрных предприятий края, региона.

Учитывая исключительную важность успешного решения проблемы эффективной подготовки магистров не только для агроуниверситета, но и для аграрного сектора края в целом, было бы целесообразным реализовать следующие направлении:

1) формирование учебно-научной производственной структуры из числа передовых аграрных предприятий АПК с целью прохождения в законодательном порядке с определением административных и экономических условий научно-производственной практики магистрантами, изучения передового опыта, а также возможной апробации разрабатываемых ими проектов, отдельных решений магистерских диссертаций;

2) разработка условий научных контактов и творческого сотрудничества магистров и аспирантов учебных заведений с научно-исследовательскими учреждениями АПК, другими высшими образовательными учреждениями;

3) обеспечение абсолютно свободного официального доступа магистрантов и аспирантов агроуниверситета к статистическим источникам соответствующих органов, а также интересующих исследователей предприятий.

ИННОВАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ В ОБРАЗОВАНИИ

Е.В. Кузнецова, к.э.н., ст. преп. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии

Инновационные процессы, происходящие в экономике Российской Федерации, требуют адекватных преобразований в системе высшего профессионального образования. Система подготовки специалистов в современных условиях должна характеризоваться высокой степенью диверсификации, интенсивным развитием непрерывного образования, большим количеством нововведений и инноваций, глубокой интеграцией науки, образования и производства. Развитие содержания аграрного образования на современном этапе должно идти в двух направлениях:

первое – ориентирование на текущие потребности рынка труда, сиюминутные интересы работодателей;

второе направление, которое должно стать приоритетным, – обеспечение сочетания традиционного и инновационного в развитии системы образования.

Говоря о роли аграрного образования в реализации национального проекта «Развитие АПК», министр сельского хозяйства А.В. Гордеев указывал на то, «что это составляющая научно-инновационного процесса, без которого невозможна модернизация отрасли».

В этой связи нами предлагается модель вертикальной интеграции различных уровней образования. Необходимо развитие процессов интеграции агровузовской системы Минсельхоза РФ как с образовательными структурами, научно-исследовательскими учреждениями, хозяйствующими субъектами АПК, так и учебными заведениями других министерств и ведомств, а также научно-исследовательскими институтами Россельхозакадемии и РАН (рис. 1).

Ее основными задачами станут:

– формирование, развитие и реализация принципов и технологий открытого информационно-образовательного пространства непрерывного типа, обеспечивающие рациональную передачу знаний и навыков;

– содействие ведению научной, учебно-методической, научно-исследовательской и практической деятельности по созданию, развитию и внедрению эффективных образовательно-профессиональных программ и технологий систем общего и профессионального непрерывного образования; объединение творческих потенциалов профессорско-преподавательского состава образовательных учреждений, специалистов предприятий и организаций – членов Ассоциации для создания, развития и внедрения эффективных профессиональных программ и технологий систем непрерывного общего и профессионального аграрного образования;

– координация научно-методической деятельности по переподготовке, повышению квалификации, стажировке преподавателей, ведущего управленческого персонала, выработке рекомендаций по лицензированию, аттестации и аккредитации образовательных учреждений в системе аграрного образования;

– объединение потенциалов образовательных учреждений, предприятий по организации образовательной деятельности по программам общего и профессионального образования, повышения квалификации и переподготовке кадров;

– аккумулирование средств для развития и совершенствования структур систем не-

прерывного образования и материального поощрения ее участников.

Ассоциация «Академический комплекс аграрного образования Пензенской области»:

– дает оценку потребности и формирование заказа на подготовку, переподготовку и повышение квалификации кадров;

– изучает структуру образовательного спроса и разработку предложений по совершенствованию направлений, специальностей, специализаций;

– внедряет системы комплексной оценки кадров управления, формирования кадрового резерва;

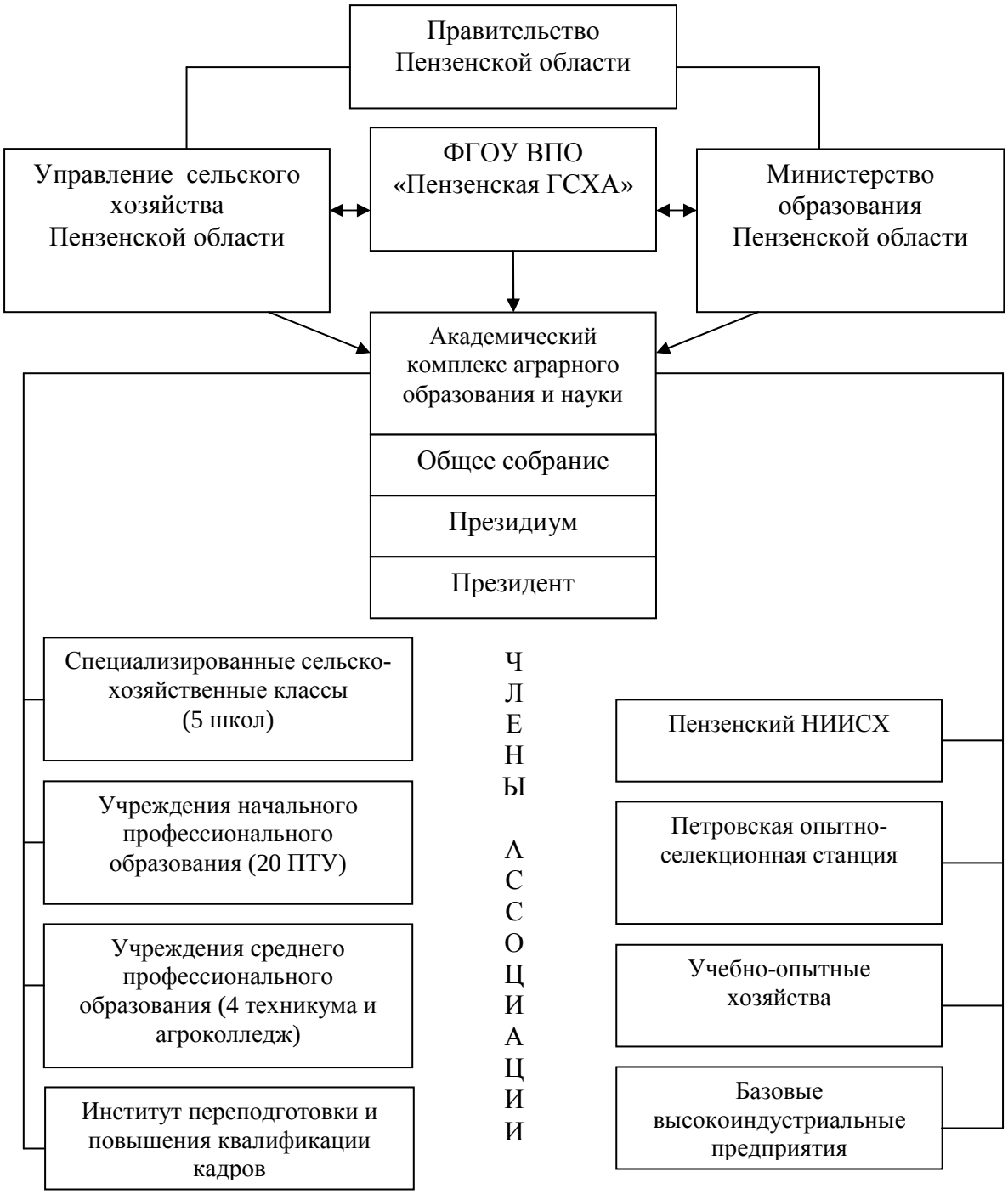

Рис. 1. Организационная структура ассоциации «Академический комплекс аграрного образования Пензенской области»

– анализирует состояние трудоустройства и использования специалистов, разрабатывает предложения по их социальной защите;

– организует стажировку преподавателей аграрных учебных учреждений в базовых хозяйствах региона.

Использование данного интеграционного подхода будет способствовать улучшению качества подготовки специалистов, повышению эффективности использования интеллектуальных, материальных и информационных ресурсов для подготовки специалистов и молодых ученых, а также регулированию процессов трудоустройства кадров и их использования.

Модернизация сельского хозяйства в рамках реализации национального проекта «Развитие АПК» предусматривает создание государством образовательной инфраструктуры. Эффективной работе аграрного сектора должно способствовать широкое применение инноваций. Сегодня речь должна идти о формировании многоуровневой системы кадрового обеспечения инновационной деятельности в сельском хозяйстве, о подготовке инновационных управляющих аграрного производства. Для этого возможны создание центров инновационного образования, разработка методики и образовательных программ, сертифицирование профессорско-преподавательского состава вузов.

В Пензенской ГСХА развивается инновационное образование, направленное на формирование у специалистов не только определенных знаний и умений, но и особых компетенций, сфокусированных на способности применения их на практике, при создании новой конкурентоспособной продукции. Новое содержание, а также проблемноориентированные методы и технологии обучения позволяют обеспечить комплекс компетенций, включающих фундаментальные и общепрофессиональные знания, умения анализировать и решать проблемы с использованием междисциплинарного подхода, владение методами проектного менеджмента, готовность к коммуникациям и командной работе.

Аграрные образовательные учреждения региона, формируя учебный процесс, должны учитывать динамику развития науки, техники, технологий, требования производства, запросы рынка труда, мировые тенденции развития системы образования. Достичь этого можно путем расширения тематики спецкурсов, введением дополнительных образовательных программ, новым подходом к работе кафедр, нацеливанием студентов на решение реально-прикладных ситуаций, организацию проектной деятельности. Необходимо сформировать механизм ориентации учебных заведений на структуру потребностей в кадрах, учитывающую особенности социально-экономического развития всего региона и отдельной отрасли. Выявление потребности в кадрах возможно путем проведения мониторинговых исследований как на уровне региона, так и на уровне Российской Федерации.

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ АГРАРНОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ В СИСТЕМЕ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ РАБОТНИКОВ АПК

Р.Р. Галиев, к.э.н., доц., зам. дир. учебного центра дополнительного профессионального образования Башкирского государственного аграрного университета

Система повышения квалификации или дополнительного профессионального образования позволяет каждому человеку за короткие сроки на базе имеющегося образования приобрести новую специальность, повысить свою квалификацию, реализовать потребность в знаниях, которые ему нужны конкретно, ибо он по этой специальности будет работать уже через год. Это дает возможность руководителям организаций и предприятий своевременно переобучить своих специалистов новым технологиям, а в случае реорганизации или перепрофилирования предприятия в сжатые сроки провести профессиональную переподготовку специалистов. В этой же системе происходит горизонтальная и вертикальная интеграция аграрной науки, образования и практики.

На основе изучения опыта работы Института переподготовки и повышения квалификации специалистов Кубанского государственного университета, других высших учебных заведений, сегмента рынка дополнительных профессиональных образовательных услуг Республики Башкортостан ученым советом ФГОУ ВПО «Башкирский государственный аграрный университет» (БГАУ) принято решение о создании в университете системы дополнительного профессионального образования. В связи с этим Учебный центр по переподготовке, повышению квалификации и целевому обучению кадров АПК преобразован в Учебный центр дополнительного профессионального образования. На учебный центр возложено удовлетворение потребностей работников агропромышленного комплекса республики в получении новых знаний о достижениях в соответствующих отраслях науки, техники и культуры, передовом отечественном и зарубежном опыте, проведение повышения квалификации и профессиональной переподготовки специалистов, высвобождаемых работников, незанятого населения и безработных граждан, подготовка их к выполнению но-

вых трудовых функций, а также консультационная деятельность. Достижение поставленных перед учебным центром целей возможно только при решении проблемы интеграции аграрной науки и образования. Проблема же заключается в том, чтобы разработать программу курсов повышения квалификации такого содержания, которая бы была актуальной для современных реалий развития экономики, отражала бы последние достижения науки и техники, передовой отечественный и зарубежный опыт, носила консультативный характер и положительно отразилась бы на производительности труда работников села.

В Учебном центре БГАУ за последние три года курсы повышения квалификации проводились по четырем 72-часовым программам экономического профиля: «Финансовое оздоровление сельскохозяйственных товаропроизводителей», «Информационные технологии в бухгалтерском учете», «Маркетинговая деятельность сельскохозяйственных товаропроизводителей. Оплата и материальное стимулирование труда», «Организация бизнес-планирования и инвестиционного проектирования».

По программе «Финансовое оздоровление сельскохозяйственных товаропроизводителей» в 2005/2006 учебном году повысил квалификацию 51 специалист сельскохозяйственных предприятий разных районов республики на базе Учебного центра БГАУ, 39 специалистов были обучены с выездом в Буздякский район и столько же в Аургазинском районе. В 2006/2007 учебном году повысил квалификацию 21 экономист или руководитель сельскохозяйственных предприятий разных районов республики на базе Учебного центра БГАУ, 67 специалистов были обучены с выездом в Ермекеевский район, 63 – в Янаульский, 43 – в Кушнаренковский район. По данным Государственного комитета Республики Башкортостан по статистике, два из этих трех муниципальных районов заняли места в первой трети ранжированного ряда по производству продукции на одного работника сельскохозяйственной организации (рис. 1). В первом полугодии 2007/2008 учебного года 11 руководителей и экономистов сельскохозяйственных предприятий республики повысили квалификацию на базе Учебного центра БГАУ и 64 специалиста были обучены с выездом в Туймазинский район. Сектор рынка информационно-консультационного обслуживания данной программы за неполных три года составил 359 сельскохозяйственных организаций республики.

По программе «Информационные технологии в бухгалтерском учете» в 2005/2006 учебном году повысили квалификацию 18, в 2006/2007 учебном году – 28, в первом полугодии 2007/2008 учебного года – 23 бухгалтера сельскохозяйственных предприятий разных районов республики на базе Учебного центра БГАУ. Охват рынка консультационных услуг программой составил 69 хозяйств.

По программе «Маркетинговая деятельность сельскохозяйственных товаропроизводителей. Оплата и материальное стимулирование труда» в 2005/2006 учебном году повысили квалификацию 16, в 2006/2007 учебном году – 13 специалистов маркетологов сельскохозяйственных предприятий разных районов республики на базе Учебного центра БГАУ. В 2007/2008 учебном году данная программа как малоперспективная более не ведется. Взамен нее введена программа «Маркетинг агробизнеса». По этой программе набор слушателей по-прежнему мал: повысили квалификацию всего 11 руководителей и специалистов сельскохозяйственных предприятий разных районов республики на базе Учебного центра БГАУ. Программами по маркетингу охвачены за последние три года 40 хозяйств республики.

По программе «Организация бизнес-планирования и инвестиционного проектирования» в 2005/2006 учебном году повысили квалификацию 15, в 2006/2007 учебном году – 14 слушателей разных районов республики на базе Учебного центра БГАУ. Сегмент рынка образовательных услуг программы мал – всего 29 хозяйств. На 2007/2008 учебный год данная программа ввиду низкой востребованности не запланирована.

С учетом предложений слушателей, которые заключались в их пожелании углубления навыков работы на персональных компьютерах с бухгалтерскими и другими финансово-экономическими прикладными программными продуктами, в 2007/2008 учебном году введена новая программа «Ведение бухгалтерского учета в программе 1С: Предприятие 8.0». Как показывают итоги первого полугодия 2007/2008 учебного года, на первых же курсах по данной программе повысили квалификацию 51, на втором – еще 30 преподавателей ССУЗов и бухгалтеров сельскохозяйственных предприятий разных районов республики на базе Учебного центра БГАУ. Итого за полгода охват сегмента рынка составил 81 хозяйство республики.

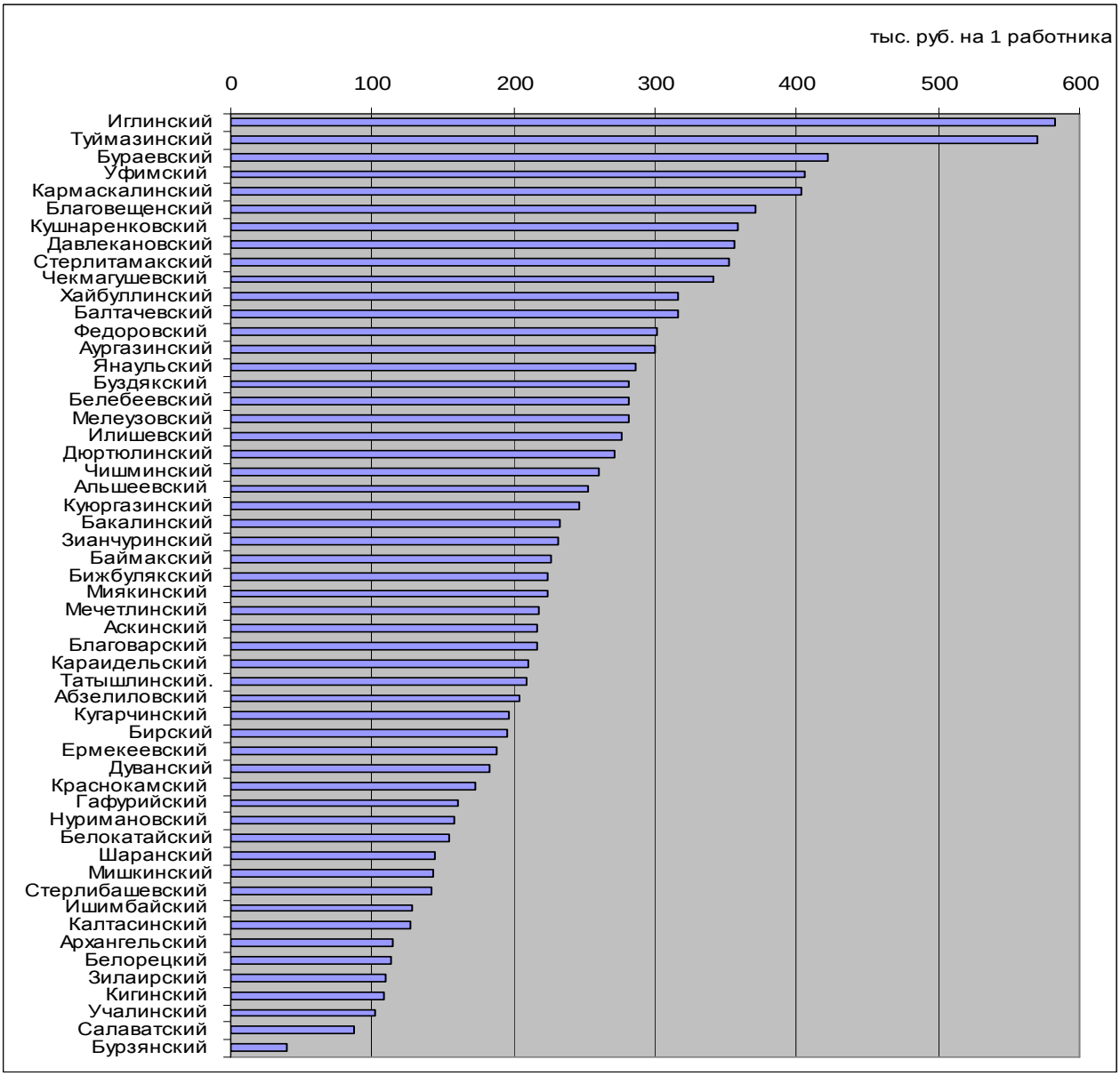

Рис. 1. Ранжированный ряд муниципальных районов Республики Башкортостан по производству продукции на одного работника сельскохозяйственных организаций

В настоящее время обучением на курсах повышения квалификации в Учебном центре БГАУ охвачены специалисты 33 из 54 административных районов республики. Корреляционно-регрессионный анализ зависимости числа слушателей и производительности труда по муниципальным районам свидетельствует о связи средней тесноты (множественный коэффициент корреляции – 0,43). По итогам 2007/2008 учебного года наибольший интерес к экономическим вопросам проявили руководители Уфимского района, направив на курсы повышения квалификации 16 слушателей, далее Татышлинского района – 15 слушателей и Аургазинского – 10. В ранжированном ряду по производительности труда эти районы занимают соответствующие места (рис. 1).

Успех программы курсов повышения квалификации экономического профиля во многом зависит от ее содержательного качества, квалификации руководителя и привлекаемого к обучению профессорско-преподавательского состава, умелого преподнесения последних достижений в области компьютерной техники, программного обеспечения и систем мультимедиа, наличия и качества раздаточного методического и электронного материала. Немаловажную роль играет организация курсов повышения квалификации с выездом в муниципальные районы республики за счет республиканского бюджета и коммерческих средств.

Решение проблемы интеграции аграрной науки и образования позволяет достичь полного удовлетворения потребностей работников агропромышленного комплекса муниципальных

районов республики в получении новых знаний о достижениях в соответствующих отраслях науки и техники, а также повышения их рейтинга среди остальных районов республики по производительности труда работников села.

ФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕГРИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ НЕПРЕРЫВНОГО АГРАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕГИОНЕ

Е.И. Ловчикова, к.э.н., доц. Орловского государственного аграрного университета

Радикальные преобразования в агропромышленном комплексе России переносят центр тяжести в решении многих социально-экономических и хозяйственных проблем на региональный уровень. Данный процесс предопределяет острую необходимость обеспечения аграрного сектора регионов высококвалифицированными, профессиональными кадрами управления.

Совершенствование региональной системы обеспечения сельскохозяйственного производства кадрами управления в качестве стратегического направления предусматривает разработку концептуальных основ их формирования в условиях рынка. При этом необходимы новые принципы функционирования инфраструктуры рынка образовательных услуг с правовыми, финансовыми, материально-техническими и организационными механизмами, которые позволят оперативно управлять кадровыми процессами в условиях подвижной экономической ситуации. Эта концепция и практические меры по ее реализации на региональном уровне должны обеспечить адекватность кадрового сопровождения основных направлений развития аграрного производства.

В первую очередь речь должна идти об активизации подготовки нового поколения руководителей и специалистов, отвечающих требованиям рыночной экономики, перестройке системы образовательных учреждений, а также осуществлении ряда мер, обеспечивающих подготовку требуемого количества управленческих кадров. Для этого необходимо осуществить: интеграцию различного типа учебных заведений, создание на их базе лицеев, колледжей, академий, университетов, позволяющих обеспечить ступенчатую подготовку; пересмотр в течение ближайшего времени структуры образования, изменение содержания, форм и методов обучения, улучшение технической оснащенности учебного процесса и на этой основе повышение качества обучения; разработку механизма прогнозирования потребности в кадрах и инструментов регулирования объемов и пропорций их подготовки в соответствии с запросами рынка; обеспечение потребности производства в специалистах нового типа: менеджерах, аудиторах, маркетологах, агроэкологах, юристах и т.д.

В то же время, реализуя концепцию кадрового обеспечения сельскохозяйственного производства, следует принять меры по сохранению и адаптации к требованиям рыночной экономики всей инфраструктуры образовательного комплекса – учебных заведений, кадровых служб, научных учреждений, статистической базы, финансовых и правовых механизмов.

Особенно актуальным в настоящий момент становится вопрос об интеграции деятельности образовательных учреждений высшего, среднего, дополнительного профессионального образования и научных учреждений. Создание отраслевых университетских комплексов, куда войдут на ассоциативной основе, без ликвидации статуса юридических лиц, все вузы, техникумы, колледжи, образовательные учреждения дополнительного профессионального образования, научные и информационные учреждения, различные предприятия и организации, даст возможность повысить согласованность и эффективность работы всех указанных организаций в реализации аграрной кадровой политики, формировании кадрового потенциала, отвечающего запросам современного многоукладного сельского хозяйства. Это предусматривается и программой социально-экономического развития Российской Федерации на 2006–2008 гг., где данные мероприятия относятся к приоритетным национальным проектам в сфере образования и развития агропромышленного комплекса.

Таким образом, новая концепция формирования регионального профессионального аграрного образования должна основываться на единстве довузовской, вузовской и послевузовской подготовки кадров управления, что создаст реальные предпосылки к формированию интегрированной системы непрерывного аграрного образования. Ее отличительной чертой является соединение в единое целое отдельных, обладающих известной автономией, частей системы, причем это объединение должно обеспечить новое качество, расширить возможности системы и повысить ее эффективность. В ходе исследования данная система представлена нами в виде схемы (рис. 1).

Рис. 1 . Формирование интегрированной системы непрерывного аграрного образования

Интеграция учебных заведений позволит обеспечить переход к ступенчатой системе подготовки кадров, что, в свою очередь, имеет ряд преимуществ, выражающихся в концентрации ресурсов, их эффективном использовании, преемственности и скоординированности обучающих программ, более рациональном использовании контингента студентов и слушателей, профессорско-преподавательского состава, большего соответствия образования реальным производственным потребностям региона.

По нашему мнению, создание такой интегрированной системы целесообразно на базе регионального аграрного вуза. Это позволит восстановить единый подход к формированию профессионально-квалификационной структуры подготовки специалистов, обеспечить взаимосвязь в решении проблем прогнозирования региональной потребности в кадрах управления высшей и средней квалификации, перейти к многоуровневой структуре подготовки и переподготовки специалистов, которая усилит интеграцию образования, науки и практической деятельности.

Немаловажным здесь является широкое привлечение руководителей и специалистов органов управления АПК и других ведомств, с ним связанных, работников сельского хозяйства, научных сотрудников для проведения занятий в системе базовой подготовки, профессиональной переподготовки и повышения квалификации кадров. Вследствие этого обучение теснейшим образом увязывается с производством и наукой, удовлетворяя высокие требования настоящих и будущих руководителей и специалистов в новых, перспективных и востребованных, знаниях.

В то же время образовательный комплекс должен осуществлять опережающую профессиональную подготовку по сравнению с развитием производства, демонополизацию системы обучения на основе рационального сочетания кооперации и интеграции всех образовательных подсистем с учетом сохранения приоритета государства в управлении формированием кадров АПК.

В связи с этим в регионах целесообразно разработать и утвердить специальные программы развития высшего, среднего и дополнительного профессионального аграрного образования на пять–десять лет. Эти программы должны, в частности, осуществить реальную интеграцию образовательной деятельности с наукой и производством, оптимизировать систему непрерывной многоуровневой под-

готовки, переподготовки и повышения квалификации кадров, унифицировать методическое обеспечение на всех уровнях аграрного образования, создать новые, более благоприятные условия для подготовки научных кадров, сформировать единую эффективную информационно-консалтинговую службу АПК области, расширить участие в международных программах и в использовании специальных научных и образовательных грантов, создать эффективные производства наукоемкой продукции в сельскохозяйственной, перерабатывающей и других сферах АПК наконец, устранить распыление средств, затрачиваемых на подготовку кадров и научные исследования и др.

Необходимое условие развития и эффективности аграрного образования – его ориентация на усвоение обучающимися новейших методов и технологий управления, умение адаптировать их к конкретным производственным условиям. Образовательным учреждениям необходимо постоянно проводить работу по обновлению содержания обучения в тесной связи с достижениями современной техники, технологии, экономических и социальных наук, передовой практики.

Положительные моменты в деятельности образовательных учреждений – это определенный задел на будущее, реальную отдачу мы сможем получить при скоординированных действиях органов исполнительной власти, учебных и научных учреждений и непосредственно предприятий и организаций.

ИНТЕГРАЦИЯ АГРАРНОЙ НАУКИ И ВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Е.В. Аверьянова, к.э.н., ведущий науч. сотр. Северо-западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства

Разрыв науки и высшей школы необходимо преодолеть. От него страдают и наука, и высшая школа. Пока что у каждого свое поле, своя кафедра, свои делянки… А ведь еще древние греки говорили: «исследуем – учим». Преподаватель не может не быть исследователем. Потому перегородки между университетом и НИИ пора ломать, сохраняя положительные черты. Иначе и обучение будущих студентов превратится в школярство.

Академик А.А. Никонов

Актуальность исследуемой темы определяется необходимостью обеспечить конкурентоспособное сельскохозяйственное производство путем объединения усилий аграрной науки и высших учебных заведений.

Обращаемся к наследию академика А.А. Никонова, который более четверти века назад сказал, что «по сути дела, интенсификация производства в современных условиях есть не что иное, как *материализованная наука*, ставшая непосредственно производительной силой. Однако для материализации необходимо ее проникновение в сам процесс производства, приведение всех наших действий по *использованию ресурсного потенциала* в строгое соответствие с объективными законами природы и общества» [4, с. 3].

Ресурсный научный потенциал представлен Российской академией сельскохозяйственных наук, в составе которой работает около 200 НИИ, и наукой высшей школы – 59 агровуза.

Задачами исследования являются:

– выявление проблем взаимодействия науки и вузов;

– определение теоретически возможных путей интеграции науки и вузов;

– предложение вариантов интеграции науки и вузов.

Методика подготовки публикации составлена с таким расчетом, чтобы обеспечить объективность мнения: проведены социологические исследования, экспресс-опросы представителей как науки, так и вузов, аспирантов, студентов и сельхозтоваропроизводителей. Общее число респондентов – 75 человек.

Рассматриваемые системы науки и образования имеют одну общую особенность: эти системы в настоящее время находятся в процессе трансформации.

Мировое сообщество стремится к созданию глобальной системы образования человека [1, с. 127]. Наша страна в 2003 г. подписала Болонскую декларацию. В то же время меняется система академической науки.

Выявлены основные проблемы интеграции науки и вузов:

1) недопонимание выгодности и высоких результатов данной интеграции со стороны науки, вузов, власти и предпринимателей;

2) существенное различие предметов и способов изучения материалов; современная на-

учная мысль основывается на практических материалах, полученных в реальной экономике; однако аграрное образование носит более консервативный характер, оторвано от уникальных практических примеров;

3) научные идеи значительно опережают развитие аграрного образования и зачастую не могут быть интегрированы в образовательную систему, поскольку последняя не готова такие идеи принять – прежде всего ментально;

4) отсталость сельскохозяйственной отрасли, где работают устаревшие принципы, не входящие в диалог с образовательной системой, но конфликтующие с передовой научной мыслью;

5) нежелание представителей научной общественности делегировать свои полномочия коллегам из параллельной структуры.

Вместе с тем отмечаем примеры эффективной связи аграрной науки, вузовского образования и практики. Подчеркивая роль научно-организационных предпосылок при реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК» (2006–2008 гг.), выявляем следующие моменты. Модель сельскохозяйственного потребительского сбытового кооператива была успешно разработана в Саратовской области творческой группой под руководством профессора Н.А. Кузнецовой в 1998–2000 гг. Затем на базе кооператива «Союз» был организован курс обучающих семинаров. Эти семинары проводились с активным участием аспирантов.

Профессор С.А. Пахомчик совместно с аспирантами разработал рекомендации по созданию и функционированию кредитного кооператива второго (регионального) уровня в рамках выполнения Тюменской областной программы поддержки сельскохозяйственной потребительской кооперации и агропромышленной интеграции в 2002–2005 гг. [3, с. 273]. Данные рекомендации практически востребованы во всех регионах РФ.

Санкт-Петербургский государственный аграрный университет совместно с Северо-Западным НИИ экономики и организации сельского хозяйства оказывает содействие в работе пилотного в Ленинградской области Выборгского сельскохозяйственного потребительского перерабатывающего кооператива «Национальный проект».

Интересный опыт интеграции аграрной науки и вузовского образования имеет Северо-Западный научно-методический центр Россельхозакадемии:

– регулярно работают школы-семинары молодых ученых, на которые приглашаются и студенты–выпускники;

– проводятся стажировки преподавателей и студентов на базе исследовательских институтов, а также ученых на кафедрах вузов;

– работает координационный совет с участием ученых высшей школы.

Цель обучения в высшем учебном заведении – сформировать творчески развитую личность на основе усвоения студентами базового материала. Научные сотрудники, работающие в вузах, могут сформировать у студентов более успешное восприятие новых научных понятий, вооружить навыками творческой, поисковой работы, привить умение самостоятельно приобретать знания.

Читая курс «Экономическая теория» в Санкт-Петербургском государственном аграрном университете, отмечаем, что практически 10% студентов являются целевой группой для научный институтов. Данные представлены в табл. 1.

Инновации в образовании означают принципиально новообразование, меняющее сущностные характеристики содержания, структуры и методов образовательной деятельности.

Для успешного функционирования *аграрных технопарков* нужен ряд предпосылок:

– осознание властными структурами прямой зависимости экономического развития региона, территории от освоения новых технологий и других научно-производственных инноваций;

– наличие предприятий трех сфер АПК, способных обеспечить инновационный процесс (кадры, финансовые структуры);

– наличие в регионе крупных научно-исследовательских центров, вузов и НИИ, способных совместно работать на конечный результат;

– наличие в регионе развитой инфраструктуры инновационного процесса.

Венчурные фонды – фонды крупных корпораций – создаются с целью научной помощи новому бизнесу и ускорения своего научно-технического развития. Инвесторы – держатели инновации, пользователи – видят те реальные выгоды, которые они могут получить, внедряя нововведения. Для этого норма доходности инвестиций в инновационном процессе должна быть не ниже уровня доходности альтернативных форм инвестирования.

Более 100 корпораций США в разное время прибегали к программам венчурного финансирования.

1. Виды деятельности, характеризующие возможные уровни обучения

Название уровня обучения (усвоения)	Характеристика деятельности	Результат обучения (усвоения) – выполнение деятельности	
		качественно	практически, удельный вес в %
1. Знакомство	Репродуктивная деятельность с внешней опорой на изученный материал	Узнавание изученного материала	100% студентов
2. Воспроизведение	Репродуктивная деятельность без внешней опоры на изученный материал	Умение – решение типовых задач	50% студентов
3. Умение	Продуктивная деятельность по известной методике	Решение нетипичных практических задач по изученной методике	40% студентов
4. **Трансформация (ТВОРЧЕСТВО)**	Продуктивная деятельность в проблемных ситуациях	Создание методов решения проблем и исследовательских задач	**10%** студентов

Источник: [5, с. 6].

Специализированные научно-исследовательские центры создаются в университетах в условиях концентрации научных кадров и творческой молодежи. Показателен в этом плане опыт Германии, Италии.

Академик А.А. Никонов говорил, что любое нововведение должно рассматриваться с учетом его влияния на важнейшие параметры экономики, на общие конечные результаты производственной деятельности [2, с. 8]. Предлагаем три интеграционные группы аграрной науки и образования.

1. Власть по совокупной инициативе науки и вузов создает аграрные технопарки.

2. Сельхозпредприятия создают венчурные фонды.

3. Научная общественность создает научно-исследовательские центры в аграрных вузах при софинансировании со стороны бюджетов трех уровней, предпринимателей и грантов.

На наш взгляд, следует обратиться к термину scientific management – научная организация управления. Именно с данной позиции следует управлять инновационным взаимодействием двух систем: аграрной науки и вуза на благо этих систем и всего агропродовольственного сектора РФ.

Источники

1. *Бордовская, Н.В.* Педагогика: учеб. пособие/ Н.В. Бордовская. – СПб.: Питер, 2008. – 304 с.
2. Научно-технический прогресс в АПК/ сост. С.В. Киселев. – М., 1987. – 272 с.
3. *Пахомчик, С.А., Незговорова, Л.В.* Роль и значение кредитной кооперации в микрофинансировании малых форм хозяйствования / С.А Пахомчик, Л.В. Незговорова //Достижение науки в реализацию национального проекта «Развитие АПК». – Курган, 2006. – С. 270–275.
4. Управление, планирование и координация научных исследований в сельском хозяйстве: Сб. / под ред. А.А. Никонова. – Ставрополь, 1985. – 173 с.
5. Управление познавательной деятельностью студентов. – Саранск, 1979. – 215 с.
6. http://www.rashn.ru/, www.mcx.ru

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Н.Н. Минеева, к.э.н., науч. сотр. Института экономики УО РАН

Инновационное развитие экономики России непосредственно связано с интеграцией науки и образования. В период перехода России к экономике, базирующейся на наукоемких отраслях промышленности, серьезно возросла значимость данной проблемы.

Президент Российской Федерации В.В. Путин в послании Федеральному Собранию Российской Федерации от 26 мая 2004 г. особо подчеркнул, что «развитие вузовской науки и крупных научно-образовательных центров должно стать приоритетной задачей» для нашей страны. Создание, внедрение и широкое распространение новых продуктов, услуг, технологических процессов становятся ключевыми факторами роста объемов производства, занятости населения, инвестиций, внешнеторгового оборота, улучшения качества продук-

ции, экономии трудовых и материальных затрат, роста производительности труда. Это предопределяет конкурентоспособность предприятий и выпускаемой ими продукции на внутреннем и мировом рынках, улучшение социально-экономической ситуации в стране.

Отсутствие современной научной базы для реализации программ высшего образования ведет к тому, что выпускники вузов часто оказываются неподготовленными к условиям и требованиям реальной экономики, неконкурентоспособными на внутреннем и международном рынках труда. Кроме того, научные организации, оторванные от сферы высшего образования, испытывают острый дефицит в молодых специалистах. Отсутствие интеграционных или социально-партнерских связей неблагоприятно отражается на деятельности каждой из сторон. Так, в системе высшего образования в последнее время все чаще отмечается экспертами снижение качества подготовки специалистов, и, как следствие, даются отрицательные прогнозы развития отдельных сегментов экономики.

Решению проблемы качества образования уделяется значительное внимание в рамках Концепции модернизации Российского образования на период до 2010 г. (Приложение к приказу Минобразования России от 11.02.2002 № 393 п.1.4): «Главная задача российской образовательной политики – обеспечение современного качества образования на основе сохранения его фундаментальности и соответствия актуальным и перспективным потребностям личности, общества и государства».

Особое место среди слагаемых качества образования отводится социальному партнерству – совместной взаимовыгодной деятельности различных государственных структур, общественных и научных организаций, направленной на эффективное развитие и совершенствование профессионального образования.

Участниками социального партнерства выступают государственные структуры (официальные органы), работодатели (предприятия, отраслевые ассоциации, консорциумы), население, общественные организации и объединения. Основная цель социального партнерства – совместные действия всех социальных партнеров для решения первоочередных задач профессионального образования, поскольку именно от этого зависит, в первую очередь, решение основной (и главной) задачи образования – кардинальное повышение качества образования, подготовка высококвалифицированных рабочих и специалистов, конкурентоспособных и мобильных на рынке труда.

Наиболее эффективно действуют в настоящее время такие формы, обеспечивающие интеграцию образовательного процесса и научных исследований, как:

– учебно-научные (научно-образовательные) центры (комплексы), созданные в рамках программы на базе государственных научных организаций (прежде всего, институтов РАН) и высших учебных заведений или на базе их подразделений;

– отраслевые лаборатории и институты при университетах, выполняющие фундаментально ориентированные и прикладные исследования отраслевого назначения;

– центры коллективного пользования научным оборудованием (ЦКП); в рамках программы образовано 112 подобных центров; к системе высшей школы сейчас относятся 56% всех ЦКП, а 44% базируются в академических институтах РАН, РАМН, РАО;

– базовые кафедры и филиалы кафедр ведущих российских вузов, работающие в институтах РАН; в настоящее время на более чем 300 кафедрах обучается около 6 тыс. студентов третьего-пятого курсов, а к преподаванию привлечено около 5 тыс. научных сотрудников институтов РАН.

Основные элементы структуры российской науки – НИИ, КБ, вузы, предприятия, инновационная инфраструктура существуют изолированно друг от друга, не отвечают требованиям рынка, отличаются низкой эффективностью, а уровень инновационной активности в экономике в итоге не превышает 10%. Причины этого исследователи и эксперты видят в отсутствии в течение последнего десятилетия четко определенных приоритетов научного и технологического развития. Попытки сохранить весь спектр исследований привели к отказу от крупных национальных научно-технических проектов, реализации «политики консервации и выживания» вместо «политики развития». Как следствие научно-инновационная сфера не вышла на этап развития, расширенного воспроизводства знаний и коммерциализации научно-технической деятельности. По аналогичным причинам интеграционные процессы науки и образования не оправдали ожиданий.

Термин «интеграция» в общем смысле понимается как совместное действие, объединение усилий. Интеграцию науки и образования можно рассматривать с позиций как объекта, так и субъекта учебного процесса. Так, для каждого студента интегрированный научно-образовательный процесс дает, прежде всего, возможность получения навыков научно-

исследовательской деятельности и включения в этот процесс еще до окончания вуза. Научно-исследовательские сектора вузов должны привлекать больше студентов, магистрантов, аспирантов для выполнения научно-исследовательских работ, проводимых в вузе, следует заинтересовывать их, стимулировать к участию, разработать единый подход к этому вопросу, чтобы в итоге во всех грантах участвовали молодые исследователи.

Основными параметрами, влияющими на осуществление интеграции науки и образования, являются среда, преподаватели и студенты.

Научная среда в вузе изначально создается, главным образом, путем:

– обеспечения информированности о содержании и динамике научно-исследовательских работ, выполняемых в вузе;

– привлечения большего количества студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей к выполнению проектов по грантам и другим видам научно-исследовательских работ;

– выполнения надлежащим образом учебных планов по научно-исследовательским работам для магистрантов и аспирантов;

– периодического стимулирования научных работ, выполняемых кафедрами, поскольку ведущим мотивом научной деятельности преподавателей помимо научно-технического, социального и экологического эффектов в условиях рыночных отношений является дополнительный доход;

– обеспечения современной научной литературой и доступом к современным информационным технологиям (Интернет) и др.

Очевидна заинтересованность профессорско-преподавательского состава вузов в интеграции науки и образования с позиций применения результатов научных исследований в целях совершенствования методик преподавания. Наука через систему образования, средства массовой информации и личными контактами ученых формирует рационально мыслящего человека с современным взглядом на мир, природу и общество.

Основными аспектами интеграции науки и высшего образования являются:

– экономический, основанный на объединении ресурсов и экономических механизмов научного и образовательного комплексов для получения народнохозяйственного и коммерческого эффектов;

– структурный, предполагающий организационную интеграцию научных организаций и вузов в единые научно-образовательные комплексы с целью оптимизации структуры науки и высшего образования;

– инновационный, обеспечивающий интеграцию инновационных потенциалов сферы науки и высшего образования с целью активизации инновационной деятельности.

Конкретными организационными формами интеграции науки и образования, развитие которых следует стимулировать и в дальнейшем, являются:

– совместные научно-образовательные объединения (где партнерами выступают вузы, академические и отраслевые научные организации);

– центры передовых исследований, формируемые на базе объединения ведущих вузовских и академических научных коллективов и финансируемые на конкурсной основе;

– совместные испытательные центры, научные и технологические парки, научно-технические и инновационные фирмы;

– совместные специализированные советы по присуждению ученых степеней на базе вузов и НИИ и др.

Интеграция науки и образования является важным фактором развития отраслей экономики в целом. Конечной целью интеграции науки и образования является обеспечение конкурентоспособности и устойчивого развития национальной инновационной системы на основе эффективного функционирования научно-образовательных структур, создания перспективных инноваций и подготовки высококвалифицированных специалистов.

ИНТЕГРАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА, НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ КАК УСЛОВИЕ ПЕРЕХОДА АГРОПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА К ИННОВАЦИОННОМУ ТИПУ РАЗВИТИЯ

Т.Н. Соловьева, проф., первый проректор, **В.В. Сафронов**, проф., зав. каф. Курской государственной сельскохозяйственной академии

Использование новых технологий, форм организации труда, систем его мотивации, предпринимательства означает переход материального производства к инновационному типу хозяйствования. Этот тип экономики характеризуется амбициозными целями и средствами их дости-

жения, новыми организационно-управленческими решениями. Это очень эффективный тип развития, позволяющий иметь устойчивую, конкурентоспособную экономику. Особенностью российского агропромышленного комплекса начала XXI столетия является то, что здесь сочетаются сразу три модели развития: экстенсивная, интенсивная и инновационная. Зарубежный опыт развитых стран свидетельствует о закономерности перехода экономики к инновационному типу развития как наиболее эффективному. Для него характерна экономическая, финансовая, экологическая и социальная устойчивость, а также эффективность, инвестиционная и инновационная активность, в основе которых находятся кадровый и предпринимательский ресурсы, научно-технический потенциал, финансово-кредитная и производственно-информационная обеспеченность хозяйствующих субъектов, сильный мотивационный механизм. Но для полного воплощения его в жизнь необходимы и другие условия, к которым можно отнести новые технологии, развитую инфраструктуру, ресурсные запасы, механизм рыночного и государственного регулирования. Необходим и переход к хозяйственному механизму инновационного типа развития. Современная экономика характерна ростом целостности хозяйствования, взаимозависимости регионов, отраслей, организаций, глобализацией экономики и образа жизни, в том числе потребностей, производственных и информационных процессов. Появились крупные транснациональные субъекты рынка, изменились соотношения эндогенных и экзогенных факторов развития отраслевых и национальных хозяйственных систем, возросла роль в экономике государства как механизма организации макросистем и межхозяйственных связей. Большие изменения происходят и в характере производства. Наблюдаются процессы интеллектуализации производства и труда, обострения проблем ограниченности ресурсов, особенно трудовых и энергетических, возрастания социализации экономики, роста значения инновационных факторов. Параллельно идут процессы индивидуализации потребностей, насыщения рынков товарами и услугами. Отличительной особенностью современной экономики является и все возрастающее значение реализации. Наконец, нельзя не отметить расширения материальных, социальных, моральных и институциональных ценностей в мотивации деятельности человека, ускорении развития всех процессов воспроизводства экономики.

Современное агропромышленное производство, переработка его продукции, ее хранение характерны все более усиливающейся зависимостью от науки. Это обусловлено самыми различными требованиями, которые экономика предъявляет к потребительным свойствам продукции, ее качеству, формам, вкусовым характеристикам, срокам хранения, условиям транспортировки. Переработка продукции аграрного сектора требует придания ей новых свойств, диктуемых промышленными технологиями, дополнительными сроками хранения, длительными перевозками, качеством конечного продукта. В этих условиях по всей цепочке межотраслевых связей растут потребности в научных решениях, новых подходах, инновациях. Аграрная наука – одна из эффективных сфер творчества человека, для нее характерны поиски объективных законов развития природы, их использования, путей повышения урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животных. Сегодня требования к науке расширились, она должна стать непосредственным фактором развития технологических процессов, создания новых механизмов, форм производства. Несомненно то, что она может быть теоретической, прикладной, но сегодня все эти распространенные понятия получают дополнительный смысл – аграрная наука все чаще выполняет заказы производства на повышение качества продукции, непоражаемость растений и животных болезнями, оптимальные сроки вегетации, хранимости, экономичности. Очень хорошо, что, несмотря на экономические трудности 90-х гг. XX столетия, России удалось сохранить потенциал научно-исследовательских институтов, лабораторий, опытных станций и полей. Движение агропромышленного производства по пути инновационного прогресса, интеграции требует, чтобы они органично вошли в эту динамику, как в прежних формах, так и в форме научных подразделений крупных холдингов, в финансовом отношении тесно с ними связанных, являющихся участниками производства и присвоения инновационной прибыли, способной сделать науку благополучной и в финансовом отношении отраслью, создающей ресурсы для проведения не только прикладных исследований, но и чисто академических.

Современное агропромышленное производство очень зависит от многообразных качеств человеческого капитала. Долгое время российский аграрный сектор экономики опирался на естественные трудовые ресурсы села. Сегодня требования к человеческому капиталу принципиально изменились, это относится как к здоровью людей, их профессионализму, так и к конкурентоспособности работников, их нравственным качествам, образованию, знаниям, воспитанию, что, в свою очередь, зависит от

состояния системы образования, его содержания, качества на различных уровнях: от профессионально-технического, средне профессионального до высшего профессионального, аспирантуры и докторантуры. Важнейшей тенденцией его развития в этих условиях должны стать диверсификация направлений подготовки специалистов, усиление связи обучения с производством, формирование национального и мирового рынков образовательных услуг. Дальнейший прогресс образования теснейшим образом связан и с использованием достижений науки, а также с воспитанием молодых людей.

Быстрое развитие науки и образования требует и их интеграции с материальным производством. Функции его состоят в том, что оно создает адекватную базу для производственных испытаний, занятости работников, наконец, для формирования бюджета за счет инновационной прибыли, являющего источники научных и социальных инвестиций. В соответствии с потребностями интеграции производства, науки и образования возникают и потребности в совершенствовании организационно-правовых форм агропромышленного производства, среди которых, как показывает практика, наиболее перспективными являются крупные организации холдингового типа, ассоциации, объединения и корпорации.

ИНТЕГРАЦИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ – ВАЖНОЕ УСЛОВИЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

Е.С.Мальцева, к.э.н., доц. Орловской региональной академии государственной службы

Экономике индустриального типа как в период ее становления, так и в процессе развития присуща была система обучения, основанная на принципе «образование для работы». Учащийся, от механизатора до агронома или зооинженера вооружался знаниями и умениями, необходимыми для его конкретной деятельности в процессе реализации трудового потенциала в сельскохозяйственном производстве после периода обучения.

Развитие рыночных отношений и усиление конкуренции между товаропроизводителями в условиях открытости национальной экономики потребовали трансформации форм, методов и даже целей обучения будущих специалистов сельхозпредприятий и создателей малого и среднего агробизнеса. На смену хранению и передаче готовых знаний пришла необходимость обучения навыкам самостоятельного извлечения необходимых знаний и способов их обновления и пополнения из всех возможных источников, хранящих и содержащих информацию (печатные издания, ресурсы Интернета и др.). Генерирование новых знаний должно осуществляться не только в научно-исследовательских институтах, но и в аграрных университетах. Студенты, выявляющие проблемы в период прохождения производственной практики, способны создавать научно-исследовательские группы для разработки и решения данных проблем, оформлять авторские права на полученную ими инновационную технологию с целью последующей реализации товаропроизводителям.

Наряду с государственной системой передачи новейшей информации посредством СМИ, организации курсов повышения квалификации, путем дистанционного образования по различным направлениям выпускники вузов, занимающиеся научно-исследовательскими разработками, могут создавать свои частные консалтинговые фирмы, обслуживающие фермерские хозяйства, а также личные подсобные хозяйства товарной направленности.

Опыт создания и успешного функционирования подобных предприятий имеется в ряде стран Европы и США.

Примером может служить организация такого рода предприятия, выпускниками государственного Университета штата Колорадо в местечке San Luis Valley. Фермеры, имеющие земельные участки в этой долине, специализируются на выращивании картофеля и обеспечивают 40% потребностей населения в этом продукте на внутреннем рынке. Жаркий сухой климат и неплодородные почвы требуют обязательного наличия ирригационных систем, увеличивающих издержки производства, а высокая конкуренция на рынке не позволяет ослаблять внимание к качеству произведенной продукции.

В этих условиях фермеры чутко реагируют на достижения современной науки, внедряют новейшие технологии обработки почвы, учитывают конъюнктуру рынка при выборе сорта картофеля, отслеживают его рост с точки зрения оптимальной формы и веса клубня (крупный картофель пользуется меньшим спросом, и цена его реализации, соответственно, ниже).

Связующим звеном между производителями и научными лабораториями вузов является консультационная служба экстеншен, работники которой быстро и четко реагируют на нужды

сельскохозяйственных производителей и оказывают бесплатные консультации по назревшим проблемам. Эта служба финансируется правительством США и является эффективным инструментом реализации аграрной политики.

Тем не менее молодым специалистам удалось найти свою нишу и создать эффективно действующее прибыльное частное предприятие «Агроинжениринг», специализирующееся на внедрении и поддержке новейших аграрных технологий посредством оказания консультационных услуг и обучающих программ.

Созданное в 1988 г. предприятие обслуживает сельскохозяйственные угодья общей площадью 40-50 тыс. акров (до 20 тыс. га), расположенных на высоте 2 316,48 м над уровнем моря, имея в своем составе десять постоянных сотрудников: агрономов, инженеров, энтомологов, специалистов по использованию водных ресурсов и т.д., что позволяет осуществлять комплексный подход к решению возникающих проблем. В случае необходимости сотрудники данной фирмы привлекают до десяти сезонных работников. Всю информацию о себе и своей деятельности они размещают на своем сайте, связываются с потенциальными заказчиками через систему электронной почты, личных контактов [1].

Ежегодно сотрудники данной фирмы заключают с местными фермерами договоры, предусматривающие оказание всего спектра услуг, необходимых для получения высокого урожая качественного картофеля. Специалисты ведут постоянное наблюдение за состоянием почвы, всходами, наличием вредителей, возможными заболеваниями растений и т.п. Все это в комплексе позволяет добиваться высокой урожайности и отличного качества произведенной продукции. В разные годы урожайность колеблется в зависимости от различных условий от 356 ц/га в 2002 г. до максимальной – 434 ц/га в 2004 г.

Конечно же, перенести данную модель организации и деятельности фирмы в российскую действительность в настоящее время не просто. Однако взять ее за основу и изменить в соответствии с потребностями и возможностями российских аграриев и состоянием внутреннего и внешнего рынков вполне возможно. Но и здесь возникают некоторые вопросы: готовы ли наши мелкие сельхозпроизводители воспользоваться платными услугами молодых квалифицированных специалистов? Являются ли они платежеспособными в той степени, которая позволит развиваться такого рода малым консультационным фирмам?

Тем не менее на первом этапе необходимо создать условия, необходимые для осуществления научно-исследовательских работ в рамках высших учебных заведений. Большое стимулирующее значение имеют гранты на проведение научно-исследовательских работ. Однако выигрывают их единицы, а большая часть студентов обучается по принципу «усвой то, что тебе дает преподаватель». Современные требования к образовательному процессу не могут быть реализованы без постоянного повышения квалификации преподавательского состава, обучения их новым, современным технологиям работы со студентами. Необходимы все большее сращивание учебной и научной сторон деятельности университетов, усиленный поиск творчески одаренной молодежи, стимулирование ее интереса к науке и творчеству, развитие ее способностей.

Источник

1. Agro Engineering, Inc. 0210 Road 2 South, Alamosa,
2. CO 81101 (719)852-4957 www.agro.com.

Раздел 12. АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ АГРАРНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ПРОБЛЕМЫ НАУЧНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ, СЫРЬЯ И ПРОДОВОЛЬСТВИЯ

С.О. Сиптиц, д.э.н., и.о. дир. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова

Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия имеет все признаки долговременного комплексного инвестиционного проекта.

Объектом инвестирования является социо-эколого-экономическая система, выходящая, вообще говоря, за рамки аграрного сектора экономики. Актуальные направления бюджетной поддержки в государственной программе сформированы по принципу восполнения недействующих или действующих неэффективно рыночных механизмов, поэтому точки воздействия инвестиций можно обнаружить на разных «расстояниях» от собственно производственной системы сельского хозяйства. Так, стимулирование роста поголовья сельскохозяйственных животных влияет на производство прямо и непосредственно, в то время как развитие консалтинга, привлечение союзов сельхозпроизводителей для формирования аграрной политики воздействуют на систему по длинной цепочке причинно-следственных связей.

Не вдаваясь в сложный анализ состава инвестиций в рамках государственной программы системы и ее границ, можно утверждать, что центральной проблемой научного обеспечения государственной программы является *проблема управления реализацией столь масштабного проекта*.

В иерархии целей, которые должны быть достигнуты при построении системы управления государственной программой, на первый уровень выходят решение задач *скользящего планирования мероприятий государственной программы, наблюдения за ее текущим состоянием, его анализ и корректировка отклонений*. Все это в совокупности составляет классическую схему системы управления инвестиционными проектами, однако по сравнению с ними в данном случае имеется целый ряд важных особенностей. Рассмотрим их более подробно.

1. Любой инвестиционный проект в своей основе содержит проект технический. В нем задан календарный план производства работ, выполнены сметно-финансовые расчеты, определен график выпуска продукции или услуг. В государственной программе мы имеем дело с большим количеством таких инвестиционных проектов, равным числу мероприятий, однако далеко не во всех случаях каждому из них мы можем поставить в соответствие проект технический. В терминах государственной программы связь между *потоками денежных средств и целевыми индикаторами* часто не ясна, и нет однозначных способов решить эту задачу.

2. Аналогом технического проекта для государственной программы может служить совокупность методик расчета значений индикаторов в зависимости от объема финансирования мероприятий. Соответствующими информационными технологиями необходимо обеспечить разработчиков программ регионального уровня. Кроме того, потребуются классификаторы, сформированные по схеме: «направления государственной программы – мероприятия для каждого направления – индикаторы для каждого мероприятия».

3. Реализация мероприятий государственной программы создает косвенные эффекты. Таким образом, на целевые индикаторы одного из мероприятий может оказывать влияние некоторое количество других мероприятий, связанных с ним по системным коммуникациям, например, на финансовую устойчивость сельхозпредприятий, помимо запланированных в этом направлении мероприятий будут оказывать положительное влияние мероприятия по переподготовки кадров, строительству жилья для молодых семей и пр.

4. При управлении инвестиционным процессом государственной программы возникает необходимость в определении моментов перехода от одной структуры направлений и мероприятий государственной программы к другой, адекватной достигнутому состоянию управляемой системы. Эти вопросы методически не отработаны, не определена стратегия

управления развитием, т.е. правила переключения от одной структуры бюджетной поддержки к другой, приводящие к достижению стратегических целей на период жизни инвестиционного проекта.

5. Взаимодействие между регионами и федеральным центром в процессе планирования мероприятий государственной программы представляет еще одну научно-методическую проблему. Существующая практика, с нашей точки зрения, имеет ряд недостатков, главным из которых является опора на региональные соглашения, а не на производственные функции, связывающие индикаторы с объемами финансирования. Наличие таких функций открывает возможность для решения задачи наилучшего распределения бюджетных средств.

6. Оценка результатов инвестирования бюджетных средств в государственную программу также составляет важную часть ее научного обеспечения. Несколько десятков индикаторов, в терминах которых оценивается степень реализации целевых установок, не отражают экономических интересов всех субъектов, вовлеченных в данный проект. По всей видимости, наряду с упомянутыми индикаторами следует рассмотреть показатель бюджетной эффективности проекта, прирост душевых доходов сельского населения и, возможно, эффекты, порождаемые в прочих отраслях экономики за счет межотраслевых связей.

7. Обоснование правил софинансирования – еще одна достойная внимания научная проблема. Если в отношении регионального бюджета эта задача может быть решена при оценке бюджетной эффективности мероприятий региональной программы, то для внебюджетных источников финансирования должны применяться иные методы.

8. Мониторинг и анализ состояния системы, на которую направлено инвестиционное воздействие, прогноз тенденций развития также требуют научных исследований. Построение функций наблюдения управляемой системы, обеспечивающих информационную полноту последующих аналитических процедур, – одна из важнейших научных задач данного направления.

Перечисленные особенности государственной программы образуют список проблем, дальнейшая декомпозиция которых на частные задачи связана с их постановкой и указанием методов их решения.

Выполним эту работу для важнейшей проблемы – планирования ресурсного обеспечения государственной программы.

Как уже говорилось любая программа бюджетного финансирования, ориентирован-ная на поддержку сельского хозяйства, развития сельских территорий и т.п., рассматривается как комплексный инвестиционный проект, в результате реализации которого ожидаются прямые и косвенные эффекты.

Частные прямые эффекты оцениваются целевыми показателями, а прямой интегральный эффект – степенью их достижения.

Косвенные эффекты можно разделить на две группы: 1) прирост бюджетных поступлений как следствие финансирования государственной программой; 2) прирост доходов сельского населения в реальном выражении, индуцированный государственной программой. Таким образом, эффективность разных вариантов финансирования мероприятий государственной программы при фиксированных бюджетных ограничениях оценивается в системе трех критериев: степени достижения целевых показателей, прироста бюджетных поступлений и доходов сельского населения.

Эффективность планируемого в проекте программы варианта распределения бюджетных средств по направлениям и мероприятиям целесообразно оценивать по отношению к оптимальному варианту финансирования. При этом оптимальность рассматривается с позиций единого критерия, представляющего собой взвешенную сумму вышеперечисленных компонентов. Вес частного критерия есть результат некоторого компромисса, достигнутого в переговорах инициатора государственной программы и финансирующего ее субъекта.

Связь между значениями целевых индикаторов государственной программы и объемом финансирования мероприятий, с которыми ассоциируются индикаторы, представим в виде:

$$\begin{aligned} & Ind_{ij}(v_j(t)) = Ind_{ij}(t-1) + \\ & + \sum_{j=1}^{N(t)} a_{ij} v_j(t), i \in [1, I_j(t)], \ j \in [1, N(t)] \\ & Ind_{ij}(v_j(0)) = Ind_{ij}^{0} \end{aligned} \quad (1)$$

где $Ind_{ij}(v_j(t))$ – значение *i*-го индикатора, характеризующего *j*-е мероприятие, Ind_{ij}^{0} – значение целевого индикатора в год, предшествующий началу реализации государственной программы, *N(t)* – количество мероприятий в государственной программе в *t* – м году ее реализации, $v_j(t)$ – объем финансирования *j*-го мероприятия государственной программы из всех источников в году *t*, $I_j(t)$ – множество индикаторов, соответствующих *j*-му мероприятию государственной программы в *t*-м году ее реали-

зации, a_{ij} – доля прироста *i*-го индикатора за счет финансирования *j*-го мероприятия.

Выражение (1) основано на следующих предположениях: 1) прирост любого целевого индикатора, характеризующего эффективность реализации какого-либо мероприятия, зависит не только от объема финансирования данного мероприятия, но и от объемов финансирования остальных; 2) зависимость прироста целевых индикаторов от объемов финансирования линейна.

Общий объем финансирования того или иного мероприятия складывается как минимум из трех источников: бюджета федерального, бюджета регионального и внебюджетных источников, которые, в зависимости от содержания мероприятий, могут состоять из средств сельхозпроизводителей и поддержки из муниципальных источников.

Связи между этими источниками устанавливаются правилами софинансирования, заданными в виде неравенств (например, доля регионального бюджета должна быть не менее 30% от федерального лимита). Таким образом, фактические пропорции в структуре финансирования мероприятий, зависят от поведения участников, вовлеченных в этот процесс.

Опираясь на результаты мониторинга, можно установить регрессионные соотношения вида:

$$x_{3j} = f(x_{1j}, x_{2j}) \qquad (2)$$

где x_{1j}, x_{2j}, x_{3j} – объемы средств, затрачиваемых на финансирование *j*-го мероприятия из бюджетов федерального и регионального уровня, соответственно, и средств внебюджетных источников.

Напомним, что, в соответствии с предлагаемой здесь концепцией эффективности государственной программы, кроме достижения целевых индикаторов требуется максимизировать душевые доходы сельского населения и налоговые поступления в бюджет (имеется в виду бюджет консолидированный).

Будем исходить из того, что финансирование любого мероприятия государственной программы способно вызвать неотрицательный прирост двух последних критериев эффективности, т.е.:

$$D(t) = D(t-1) + \sum_{j=1}^{N(t)} b_j v_j(t),$$

$$F(t) = F(t-1) + \sum_{j=1}^{N(t)} g_j v_j(t), \qquad (3)$$

где *D(t)* – душевые доходы сельского населения, *F(t)* – поступление денежных средств в бюджеты всех уровней от реализации мероприятий госпрограммы, b_j, g_j – нормативы прироста душевых доходов и бюджетных поступлений от реализации *j*-го мероприятия государственной программы.

Экономико-математическая модель оптимизации распределения бюджетных средств с учетом (1) – (3) теперь может быть сформулирована следующим образом:

$$\sum_{t=1}^{T} \{ p_1 \sum_{k=1}^{M} \sum_{j=1}^{N(t)} \sum_{i=1}^{I_j} Ind_{ijk}(t) + \qquad (4)$$

$$+ p_2 \sum_{k=1}^{M} D_k(t) + p_3 \sum_{k=1}^{M} F_k(t) \} \to \max$$

$$Ind_{ijk}(v_j(t)) = Ind_{ijk}(t-1) +$$

$$+ \sum_{j=1}^{N(t)} a_{ij} v_{kj}(t), i \in [1, I_j(t)],\ j \in [1, N(t)], k \in [1, M]$$

$$D_k(t) = D_k(t-1) + \sum_{j=1}^{N(t)} b_j v_{kj}(t)$$

$$F_k(t) = F_k(t-1) + \sum_{j=1}^{N(t)} g_j v_{kj}(t)$$

$$x_{1kj}(t) + x_{2kj}(t) + f(x_{1kj}(t), x_{2kj}(t)) = v_{kj}(t)$$

$$\sum_{k=1}^{M} \sum_{j=1}^{N(t)} x_{1jk}(t) \le W_1(t)$$

$$\sum_{k=1}^{M} \sum_{j=1}^{N(t)} x_{2jk}(t) = W_2(t)$$

$$x_{2kj}(t) \ge \alpha_j(t) x_{1kj}(t)$$

где $p_l, l = 1,3$ – весовые коэффициенты, отражающие наши предпочтения в отношении частей интегрального критерия эффективности, $W_1(t), W_2(t)$ – средства федерального и регионального бюджетов, выделенные для финансирования государственной программы в *t*-м году, $\alpha_j(t)$ – условия софинансирования по *j*-му мероприятию государственной программы, *M* – число регионов, представивших программы.

Если конечные значения некоторых или всех целевых индикаторов считаются хорошо обоснованными, то в систему ограничений задачи следует ввести соотношения типа:

$$Ind_{ijk}(t^*) = Ind^*_{ijk}, \forall t \in [t^*, T],$$

т.е. начиная с момента времени t^* и до окончания действия госпрограммы в данной структуре значения целевых индикаторов должны быть равны планируемым значениям.

В задаче (4) отыскивается решение $x_{1kj}(t), x_{2kj}(t), x_{3kj}(t)$, которое максимизирует критерий эффективности, не нарушая при этом дифференциальных связей по динамике индикаторов, душевых доходов и налоговых плате-

жей в бюджеты, соответствует поведенческим реакциям сельхозпроизводителей и прочих участников региональных программ. При этом выполняются условия софинансирования и интегральные ограничения по расходам из федерального и региональных бюджетов.

Определение параметров экономико-математической модели по результатам мониторинга. Для применения вышеизложенной методики необходимо знать значения следующих параметров: a_{ij}, b_j, g_j.

Значения a_{ij} могут быть найдены как решение системы линейных уравнений следующего вида:

$$Ind^m{}_{ijk}(v_j(t)) - Ind^m{}_{ijk}(t-1) = \sum_{j=1}^{N(t)} a_{ij} v^m{}_{kj}(t) \quad (5)$$

Верхний индекс m означает, что данные получены в результате мониторинга и носят характер фактических показателей.

Следует отметить, что при составлении матрицы a_{ij} связи между мероприятиями должны определяться экспертным путем из содержательных соображений. Это можно сделать рассматривая парные связи между мероприятиями и оценивая их наличие или отсутствие из содержательных соображений. В результате должна получиться матрица, число элементов которой не превышает числа наблюдений. По мере реализации государственной программы и накопления данных мониторинга ситуация должна измениться: появится возможность учесть региональные особенности искомых нормативов, т.е. $a_{ij} \to a_{ijk}$.

При определении параметров b_j, g_j подобных затруднений не возникает, поэтому системы уравнений

$$D^m{}_k(t) - D^m{}_k(t-1) + \sum_{j=1}^{N(t)} b_j v^m{}_{kj}(t)$$

$$F^m{}_k(t) - F^m{}_k(t-1) = \sum_{j=1}^{N(t)} g_j v^m{}_{kj}(t)$$

будут иметь единственное решение, если число регионов, имеющих программы, будет превышать число мероприятий государственной программы.

Рассмотренная методика скользящего планирования мероприятий государственной программы может быть положена в основу плановой работы Минсельхоза России.

ЗНАЧЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ДИСБАЛАНСА МЕЖОТРАСЛЕВОГО ОБМЕНА В АПК ДЛЯ УКРЕПЛЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ

Р.А. Бандурин, ст. преп. Брянской государственной сельскохозяйственной академии

Как правило, все экономические проблемы в АПК прямо или косвенно связывают с эквивалентностью отношений обмена и отсутствием ценового паритета. Главными причинами отклонения цен от стоимости и нарушения эквивалентности обмена являются монополизм ресурсообеспечивающих и перерабатывающих отраслей по отношению к сельскому хозяйству и вызванный им диспаритет цен. Это точка зрения ученых Института экономики РАН [1].

Результаты исследований в этой области, направленных, прежде всего, на обоснование механизма регулирования пропорций межотраслевого обмена в АПК, во многом позволят решить дилемму – как интегрироваться в европейское и мировое экономическое пространство, соблюдая требования Всемирной торговой и иных аналогичных организаций, и при этом сохранить основу продовольственной, экономической независимости, а следовательно, и всего государства – национальное сельскохозяйственное производство и промышленность. Вступление во Всемирную торговую организацию (ВТО) на ее условиях неизбежно. Это означает в худшем случае полную ликвидацию государственной поддержки аграрного сектора (при постепенном ее увеличении в развитых странах), а в лучшем – ее значительное сокращение. Оба варианта развития событий при сохранении на агропромышленном рынке культивируемого монополиями ценового произвола приведут к деградации АПК. Выход лишь в укреплении сотрудничества на основе различных форм кооперации, интеграции, создания отраслевых союзов и объединений, целью которого должно стать взаимовыгодное регулирование пропорций обмена между хозяйствующими субъектами агропромышленного комплекса.

Механизм регулирования межотраслевого обмена должен функционировать как один из составных элементов экономического механизма хозяйствования в АПК региона.

Учитывая фундаментальные положения экономической теории и абстрагируясь от особенностей данного явления в различных условиях, можно сделать вывод, что природа неэк-

вивалентного обмена в АПК, а фактически, диспаритета цен как его наиболее характерного проявления связана со всем процессом воспроизводства. Она напрямую обусловливается характером конкуренции на рынке каждого из участников межотраслевого взаимодействия, будь то сельхозпроизводитель, перерабатывающее, фондообразующее или торговое предприятие, конкретнее – степенью влияния каждого из них на цену своего продукта. В самом невыгодном положении находятся товаропроизводители рынка совершенной конкуренции, вообще не способные влиять на цену, т.е. сельхозпроизводители. Доминируют же на агропромышленном рынке олигополии и монополии – поставщики ресурсов для II сферы АПК и крупнейшие покупатели ее продукции – перерабатывающие предприятия. Таким образом, сельское хозяйство вынуждено вступать в экономические отношения обмена сразу с двумя высокомонополизированными сферами АПК – производством средств производства и переработкой. Цены на продукцию последних закономерно растут быстрее, чем цены на продукцию предприятий рынка совершенной конкуренции. Поскольку степень монополизации в сельском хозяйстве очень низкая, происходит перераспределение доходов не в его пользу.

Эквивалентность межотраслевого обмена – понятие сущностного уровня, оно отражает природу механизма его регулирования в целом, безотносительно к конкретному народнохозяйственному комплексу или виду рынка. Паритет (диспаритет) цен – понятие, характеризующее равенство (неравенство) обменивающихся субъектов рынка на уровне проявления сущности (явления). Именно это явление, его особенности, факторы возникновения, пути его преодоления, по нашему мнению, должны лежать в основе обоснования механизма регулирования межотраслевого обмена и его отдельных элементов. Фактически он должен создаваться и функционировать так, чтобы обеспечить достижение единственной цели в двух плоскостях – устранения существующего в настоящее время диспаритета цен в АПК и поддержания их паритета на продукцию I, III и II сфер комплекса в интересах последней всеми не противоречащими действующему законодательству способами. Базой для оценки паритетности отношений обмена служат эквивалентность и ее стоимостная основа.

Разрушительное влияние межотраслевого диспаритета обмена на аграрную экономику имеет место и в регионах, и в целом по России. Причем анализ соотношения индексов цен на реализованную сельхозпродукцию и приобретаемые ресурсы позволяет сделать вывод о неравномерном характере явления в рамках Центрального федерального округа [2]. Статистика свидетельствует об углублении диспаритета не только на межотраслевом, но и на межрегиональном уровне, когда на протяжении 1992–2006 гг. происходило перераспределение произведенной стоимости в пользу регионов–поставщиков средств производства. Наименее подверженной данному явлению оказалась Воронежская область, которая является крупнейшим производителем сельхозпродукции в округе. Величина паритетного индекса цен на производимую продукцию и потребляемые сельским хозяйством ресурсы в Воронежской области устойчиво превышала среднероссийскую величину и значения по другим регионам ЦФО. Самым неблагоприятным это соотношение было для Брянской области [2, 3].

Полномасштабная бюджетная поддержка аграрного сектора, базирующаяся на реализации законодательно закрепленных мер аграрной политики, в последнее десятилетие привела к тому, что в странах с развитой рыночной экономикой действуют стабильные соотношения стоимости сельхозмашин и зерновых культур. Например, цена одного трактора в Германии равняется стоимости 350 т пшеницы, в Канаде – 600 т. Эквивалент покупки одного комбайна в ЕС равен продаже порядка 700 т зерна, в США – 700–800 т [4].

С 1990 по 2006 г. условия межотраслевого обмена для сельского хозяйства постоянно ухудшались. Так, в 2005 г. по сравнению с 1990 г. за единицу реализованной продукции в реальном выражении паритета сельхозпредприятия получали в 5,5 раза меньше денежной выручки.

Об обострении проблемы диспаритета цен в АПК говорит и тот факт, что он распространился и внутри сельского хозяйства, его базовых отраслей. Одновременно изменялось и соотношение цен между предприятиями II и III сфер АПК, что проявилось в уменьшении удельного веса выручки от реализации сельхозпродукции в оптовых и розничных ценах на продукты питания. Таким образом, проблема неэквивалентного обмена, проявляющегося в виде диспаритета цен, в АПК России носит системный характер и затрагивает не только хозяйствующие субъекты аграрного сектора, но и предприятия других сфер, отраслей и народнохозяйственных комплексов.

Эти процессы происходят на фоне сокращающегося уровня государственной поддержки аграрного сектора, что еще более усугубляет положение сельхозпроизводителей. В топливно-энергетическом комплексе, сельхозмашино-

строении и других отраслях, обслуживающих АПК, цены и тарифы приблизились к мировым, а по ряду позиций даже превысили их [5]. В 2000–2006 гг. тенденция опережающего роста цен на материально-технические ресурсы сохранилась. На фоне укрепления курса рубля эта тенденция приобрела еще более негативный характер из-за снижения конкурентоспособности продукции отечественного АПК по сравнению с относительно дешевым субсидируемым импортом. После вступления в ВТО и ликвидации таможенных барьеров продукты питания из-за рубежа наводнят Россию, что полностью закроет рынок для отечественного производителя.

Существуют два возможных пути выхода из создавшегося положения: эволюционное развитие сельского хозяйства и агропромышленного рынка в результате восстановления баланса в обмене сфер АПК или последовательная деградация аграрного сектора, а затем других сфер АПК и всего агропромышленного комплекса. Очевидно, что решением проблемы должно стать формирование и функционирование научно и практически обоснованной системы ценообразования, которая станет ядром всего механизма, обеспечивающего баланс межотраслевого обмена в АПК. Главенствующими принципами при этом должны быть принципы эквивалентности обмена и разумного сочетания рыночного и государственного регулирования цен. Исходя из этих концептуальных положений мы считаем правильными два взаимосвязанных направления регулирования пропорций обмена в АПК. Первое – государственное регулирование эквивалентности обмена на основе целевой финансовой поддержки сельского хозяйства в объемах, отвечающих требованиям сохранения продовольственной и экономической безопасности России. Действенность такой аграрной политики доказана высокой эффективностью агропроизводства развитых стран Запада. Второе – оптимизация ценовых пропорций обмена самими предприятиями-контрагентами на основе взаимовыгодного планирования структуры затрат на всех стадиях ценообразования (товародвижения). Сочетание этих двух направлений представляется нам единственно возможным и реальным решением проблемы. Поэтому экономические исследования должны быть ориентированы на теоретическое обоснование и практическое подтверждение необходимости и эффективности реализации соответствующих мероприятий.

Источники

1. Экономическая энциклопедия / под ред. Л.И. Абалкина. – М.: Ин-т эк-ки РАН, 1999. – 896 с.
2. Российский статистический ежегодник. 2006 : стат. сб. / РОССТАТ. – М.: Статистика России, 2007. – 806 с.
3. Сельское хозяйство Брянской области. 2006 : стат. сб. / Брянскстат, 2007. – 231 с.
4. *Богомолова, И.П.* Проблемы развития диспаритетных отношений в отечественном АПК /И.П. Богомолова, С.А. Колесов // Хранение и переработка сельскохозяйственного сырья. – 2003. – № 7. – С. 9–14.
5. *Борхунов, Н.А.* Ценовые соотношения и ближайшие перспективы развития сельского хозяйства / Н.А. Борхунов //Экономика сельского хозяйства России. – 2006. – № 3. – С. 20.

ВОЗМОЖНОСТИ ОЦЕНКИ ВЛИЯНИЯ МИРОВЫХ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ РЫНКОВ НА АПК РОССИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОДЕЛИ AGLINK

А.А. Абрамов, науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова

Актуальность проблемы. Россия с каждым годом все больше и больше интегрируется в мировое сообщество, по этой причине актуальность оценки влияния мировых агропродовольственных рынков на АПК России возрастает. Импортные товары играют весомую роль на рынке сельскохозяйственной продукции и продукции переработки в России. Задача учета влияния мировых рынков продовольствия на АПК России непременно встает при проведении прогнозов. Актуален также вопрос о конкурентоспособности российских товаров на внешнем и внутреннем рынках. Важно знать, насколько интенсивно отечественные товары будут вытесняться импортными, и, наоборот, оценить возможность полного либо частичного замещения импорта отечественными товарами.

Очень важно рассматривать экономику России как часть мировой экономики, законы которой действуют и в нашей стране. Влияние крупнейших стран – производителей продуктов питания в мире на ценообразование внутри России неоспоримо. Возможности оценки мировых продовольственных рынков на АПК России присутствуют в модели AGLINK-COSIMO.

Описание модели. Впервые расчеты с использованием модели AGLINK производились при подготовке сельскохозяйственного прогно-

за ОЭСР в 1992 г. Данная методика была утверждена в ОЭСР в апреле 1993 г. В дальнейшем модель AGLINK стала важным инструментом для разработки среднесрочных прогнозов и для подготовки аналитических материалов.

Способность модели давать оценку различным сценариям развития сделала ее важным инструментом в руках Секретариата ОЭСР и сотрудничающих с ним стран для анализа последствий государственного регулирования. Весьма важным качеством такого рода модели является возможность оценивать взаимодействие между различными товарами и странами на мировом рынке, а также давать количественную оценку изменениям на рынках при различных вариантах государственной политики отдельных стран.

Модель AGLINK представляет собой динамическую модель частичного равновесия (типа «спрос-предложение») мировых агропродовольственных рынков. Модель AGLINK состоит из национальных блоков стран–членов ОЭСР и ряда других стран, а также одного связующего наднационального блока. Модель разработана специалистами ОЭСР при помощи экспертов из стран–членов этой организации, а также ряда других стран. Данная модель дает оценку годовому производству, потреблению и среднегодовым ценам на основные сельскохозяйственные товары, производимые, потребляемые и продаваемые на внешних рынках каждой страны, представленной в модели.

При построении модели использовались следующие теоретические предпосылки:

1. Мировые рынки сельскохозяйственной продукции являются конкурентными. Каждый отдельный продавец или покупатель не имеет возможности влиять на ценообразование. Мировые цены определяются в результате установления равновесия между спросом и предложением на внутренних и мировых рынках.

2. Продукты, произведенные внутри страны и завезенные по импорту, рассматриваются как свободно замещаемые и продавцом, и покупателем. Импортеры не проводят различия между товарами в зависимости от страны происхождения.

3. AGLINK-COSIMO является моделью частичного равновесия для основных сельскохозяйственных товаров. Несельскохозяйственная продукция не моделируется и рассматривается как экзогенный показатель для данной модели.

Возможности модели по оценке влияния мировых агропродовольственных рынков на АПК России. Блок «Россия» модели AGLINK состоит из 211 уравнений и 304 переменных. Расчеты производства, потребления и внешней торговли осуществляются по 24 видам продовольственной продукции, включая 15 видов сельскохозяйственной продукции и 9 видов продукции переработки, 9 видов продукции растениеводства, 6 видов продукции животноводства.

Важно иметь возможность оценить последствия влияния государственного регулирования на поведение рынка. Использование модели позволяет исследовать воздействие рыночного механизма и элементов государственного механизма на выпуск продукции сельского хозяйства и продукции переработки.

Конструкция модели позволяет оценивать влияние различных вариантов государственного вмешательства на рынках сельскохозяйственной продукции; позволяет оценить влияние на цену товара изменения, например, квот на импорт этого продукта в одной из стран-производителей. Данная модель позволяет учитывать влияние обменного курса валют, мировой цены на нефть и ряда других факторов на годовое производство, потребление и средние цены на основные сельскохозяйственные товары, потребляемые и продаваемые на внешних рынках стран, представленных в модели.

Модель допускает полное замещение каждого из рассматриваемых видов продовольственной продукции, что дает возможность оценить меры государственного регулирования и возможные воздействия рыночного механизма, направленные на обеспечение продовольственной безопасности.

Модель дает возможность изучить ситуации, когда доля импорта того или иного товара возрастает или уменьшается; позволяет изучить аналогичные ситуации с экспортом.

Практическое значение возможностей, представленных в модели AGLINK. Принятие управленческих решений может повлечь за собой непоправимые последствия. Оно непременно связано с рисками, которые необходимо учесть и минимизировать. Именно поэтому предпочтительно изучить последствия принятия управленческого решения при помощи математической модели. Модель, являясь упрощенной математической записью объекта, позволяет манипулировать имеющимися в наличии ресурсами для достижения поставленных целей, не тревожа объект исследования.

Модель AGLINK, как и любая другая модель, не способна однозначно просчитать все возможные варианты развития событий, однако результаты моделирования определенно будут отражать тенденции развития рынка. Использо-

вание модели позволяет учитывать влияние мировых продовольственных рынков на ценообразование внутри страны; позволяет определять предпочтения производителей, обусловленные ценами на продукты питания. Результатом изменения структуры производства продукции сельского хозяйства в стране является изменение структуры импорта и экспорта, что дает возможность оценить конкурентоспособность различных видов продукции.

Модель AGLINK является удобным инструментом ситуационного прогнозирования как мировых, так и российского рынка продовольствия. Возможно, изменяя параметры государственного регулирования и внешнеэкономические показатели, просчитывать поведение российского и мирового рынков продовольствия; просчитывать инерционный сценарий прогноза.

НАУЧНО-ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ АПК РЕГИОНА

С.В. Лобова, к.э.н., доц., **Е.Е. Порошина**, ассист. Алтайского государственного университета

Преуспевание на рынке является в последние годы одним из важнейших факторов успешного функционирования и финансовой устойчивости предприятий АПК. В стремлении укрепить свои позиции на рынке предприятия вынуждены непрерывно улучшать и преобразовывать свою продукцию, совершенствовать технологические, организационные и управленческие процессы, т.е. заниматься инновационной деятельностью.

Этапы инновационного процесса в АПК можно представить следующим образом (рис. 1).

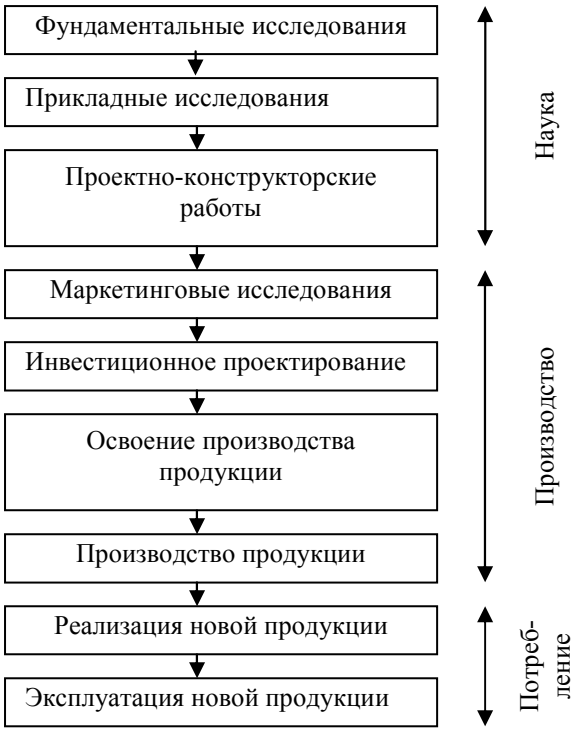

Рис. 1. Этапы инновационного процесса в АПК

Как следует из представленного рисунка, главная роль в инновационном процессе в АПК принадлежит науке. Фундаментальные исследования направлены на обнаружение и изучение основополагающих законов и явлений первой (природа) и второй (техника) объективных реальностей, общества, мышления и имеют своей целью прирост знаний, обладающих существенной универсальностью и общностью.

Их результаты представляют собой фундаментальные научные знания в виде основополагающих принципов, законов, базисных теорий.

Прикладные исследования имеют своей целью вполне конкретное использование фундаментальных и производных знаний, получаемых как в сфере познавательной, так и в самой сфере прикладных исследований. Они направлены на создание новых или на совершенствование существующих технических средств, технологий, материалов. Целевая направленность прикладных исследований и высокая вероятность достижения конечных результатов позволяют организовать их выполнение на плановой основе. Проектно-конструкторские разработки – это комплекс работ, включающий строго направленные научные исследования, проектирование, конструирование, создание опытного образца, его испытание и доводку.

Основной движущей силой научного этапа инновационного процесса в АПК является научно-инновационный потенциал (рис. 2).

Региональный научно-инновационный потенциал АПК может быть определен как система конечных научно-технических результатов, взаимодействующих специалистов и научных коллективов, всех необходимых ресурсов (трудовых, материальных, технических, информационных и др.), а также организационные формы их взаимодействия, характеризующие возможности субъектов научной деятельности региона в сфере научного и технического развития, обеспечивающего инновационный процесс в АПК. Региональный научно-инновационный потенциал АПК региона характеризует способность данного региона производить, получать и передавать для использо-

вания в аграрный сектор новые достижения науки и техники, в то время как АПК региона выступает открытой экономической системой, функционирующей в условиях межрегиональной интеграции.

На уровень развития и размещения регионального научно-инновационного потенциала АПК влияют многие факторы, прежде всего, потребность в научных разработках, близость к объектам исследования, к центрам потребления результатов исследования, наличие научных школ, уровень развития в регионе производственной и социальной инфраструктур, инициатива местных органов управления.

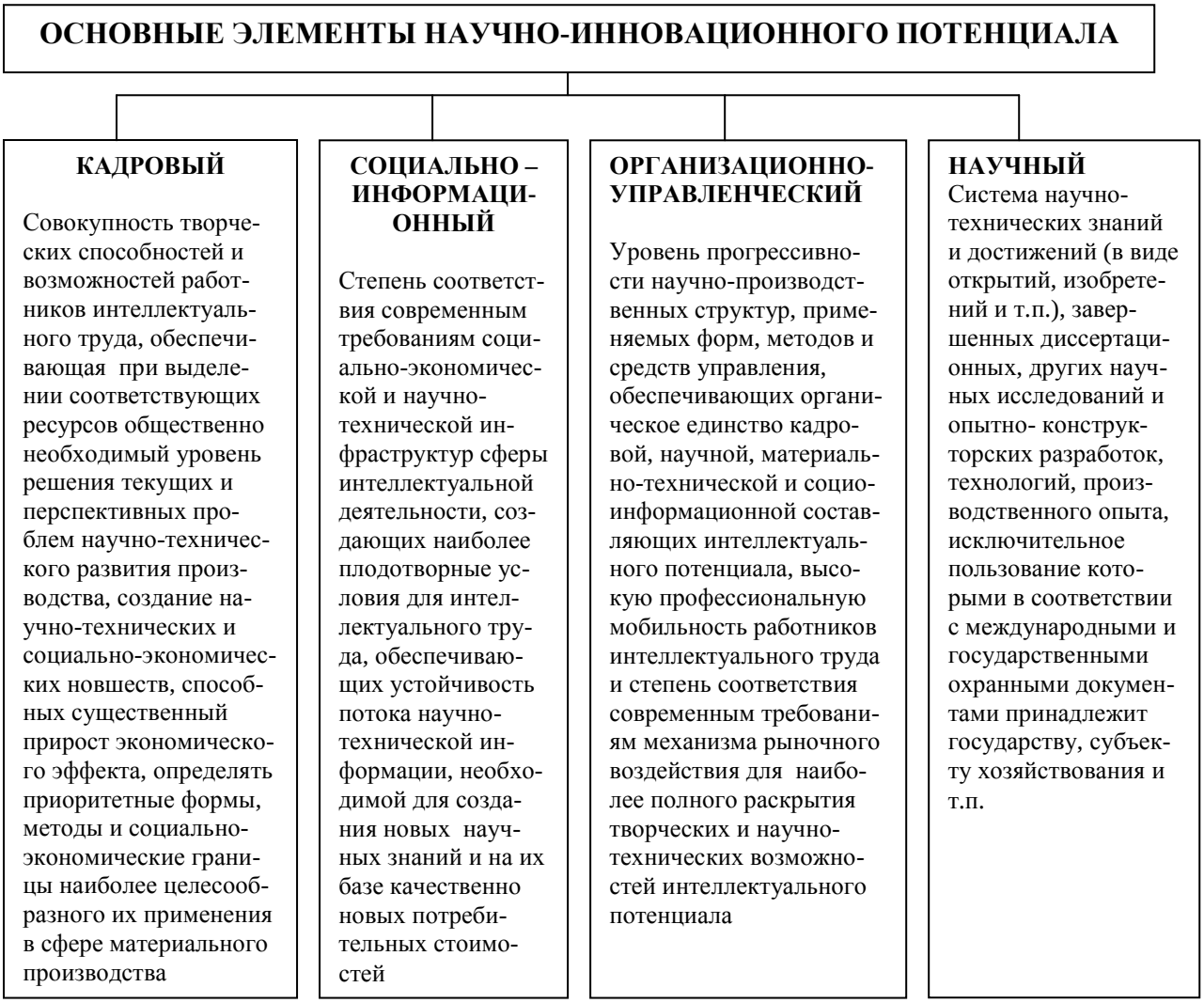

Рис. 2. Элементы научно-инновационного потенциала в АПК

Научно-инновационный потенциал АПК в таком крупнейшем аграрном регионе, как Алтайский край, является одним из главных факторов экономического роста. В 2002–2006 гг. научно-исследовательские учреждения Алтайского края получили 153 патента на изобретения, полезные модели и селекционные достижения, из которых 54 патента на изобретения, 24 на полезные модели, 75 на селекционные достижения. Это свидетельствует о высоком инновационном потенциале агропромышленного комплекса Алтайского края. Следует отметить, что основным источником финансирования научных исследований являются внутренние текущие затраты, из которых 40,6% направлены на фундаментальные исследования, 23% на прикладные исследования и 3,5% на разработки. Важнейшим показателем научно-инновационного потенциала АПК региона является также качественный и количественный состав исследователей. Число исследователей в области сельскохозяйственных наук в Алтайском крае в 2006 г. составляло 243 человека, или 20%, от общего количества исследователей. Удельный вес докторов наук занятых сельскохозяйственной тематикой от общего количества занятых в народном хозяйстве края составляет 25,4%. Научными исследованиями в области

сельского хозяйства занимаются 92 человека, что составляет 39% от общего количества этой категории исследователей.

Участниками регионального научно-инновационного потенциала АПК являются производители научно-технической продукции, внедренческие формирования, интегрированные научно-внедренческие формирования и потребители научно-технической продукции (рис. 3).

Рис. 3. Участники регионального научно-инновационного потенциала АПК

В настоящее время научное обеспечение агропромышленного комплекса Алтайского края осуществляют: Алтайский государственный аграрный университет, Алтайский научно-исследовательский институт сельского хозяйства, Научно-исследовательский институт садоводства Сибири им. М.А. Лисавенко, Западно-Сибирская овощная опытная станция, Всероссийский научно-исследовательский институт пантового оленеводства и ветеринарии, Сибирская научно-исследовательская станция по технологии переработки молока, Алтайский филиал Сибирского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства, Научно-исследовательский институт химизации АГАУ, Алтайский институт повышения квалификации руководителей и специалистов АПК. Научный и производственный опыт, накопленный за многие годы этими учреждениями, имеющийся значительный пакет разработок могут быть широко востребованы для развития сельскохозяйственного производства в крае, Сибири и других регионах страны.

Реализация достижений научно-инновационного потенциала в АПК региона обусловливает появление в нем новых отраслей и подотраслей производства, изменяя тем самым его отраслевую структуру. Важно при этом учитывать ранее сложившуюся структуру региональной экономики. Так, размещение на территории региона предприятия по производству наукоемкой прогрессивной продукции без наличия в данном регионе соответствующих квалифицированных кадров, отраслевых научных подразделений может привести к его неэффективному функционированию, равно как и искусственное «накачивание» научно-инновационного потенциала», увеличение числа научных работников, произведенная продукция которых используется в материальном производстве, – пустая трата времени и ресурсов.

Научно-инновационный потенциал АПК аграрного региона является одним из главных факторов его экономического роста. В целях более сбалансированной работы участники регионального научно-инновационного потенциала АПК могут быть объединены в аграрно-научно-инновационный кластер, под которым понимается сообщество тесно связанных по

продуктовому признаку (создание и внедрение научно-инновационного продукта) и близко расположенных субъектов, взаимно способствующих развитию и росту конкурентоспособности друг друга. Предлагаемый кластер может, в свою очередь, войти (стать участником) в другие, более высокого и широкого уровней объединения и кластеры.

Основой для создания аграрно-научного инновационного кластера могут явиться региональные инновационно-технологические центры, осуществляющие деятельность в области внедрения НТП в аграрной сфере, которые создавались в рамках Межведомственной программы активизации инновационной деятельности.

Прототипом подобного кластера в Алтайском крае может явиться Алтайский аграрный научно-образовательный комплекс, созданный в 2001 г. Целью создания и функционирования комплекса является обеспечение проведения кадровой и научной политики в АПК края за счет интеграции и координации деятельности субъектов аграрной науки, образования и производства по таким направлениям деятельности, как образование и воспитание человека аграрного труда, решение проблем кадрового обеспечения АПК, рациональное использование природных ресурсов, разработка оптимального варианта многоукладной агроэкономики, коллективное пользование, фермерские хозяйства, личные подворья, разработка, освоение современных прогрессивных технологий сельскохозяйственного производства, повышение продуктивности растениеводства и животноводства, создание сельскохозяйственной техники нового поколения, решение проблем сельскохозяйственного машиностроения.

Подобная координация деятельности научно-производственных предприятий и учреждений особенно актуальна в рамках обсуждаемого в настоящий момент проекта создания на территории Алтайского края особой аграрной зоны.

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ РАЗЛИЧНЫХ ФАКТОРОВ НА РАЗМЕЩЕНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА РОССИИ

М.Г. Рогожкин, асп., мл. науч. сотр. Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства

В современной рыночной России уделяется мало внимания размещению сельскохозяйственного производства по причине отсутствия потребности и заказа со стороны власти на данные разработки, так как предполагается, что рынок как регулятор экономики может решить эту задачу.

Рыночные методы регулирования зачастую не способны эффективным образом разместить сельскохозяйственное производство, учитывая природно-климатические условия и наиболее полно используя имеющиеся человеческие ресурсы и землю. Итогом этого явились кардинальное сокращение производства сельскохозяйственной продукции в ряде субъектов, вывод из оборота огромной площади пашни, разрушение основных фондов производственного назначения, запустение и деградация села, отток наиболее квалифицированного и предприимчивого населения в крупные города.

Для выхода из сложившейся ситуации необходимо принимать во внимание и активно использовать такой инструмент, как рациональное размещение сельскохозяйственного производства по природно-экономическим зонам и регионам, что способствует углублению его специализации и концентрации, эффективному использованию земельных, трудовых и материально-денежных ресурсов.

Научной основой рационального размещения сельскохозяйственного производства является обоснованный учет факторов, обеспечивающих максимальный экономический эффект от концентрации производства тех или иных продуктов на конкретной территории.

Проведенный нами анализ размещения сельскохозяйственного производства, который осуществлялся с помощью оценки структурных сдвигов по субъектам Российской Федерации, выявил значительные изменения, произошедшие за период перехода от плановой к рыночной экономике. В переходный к рыночной экономике период в России отмечалась концентрация сельскохозяйственного производства вокруг промышленно развитых городов, часто при неблагоприятных природно-климатических условиях, и наоборот, отмечался перелив трудовых ресурсов и капитала из периферийных районов, где большое количество земли является сравнительным преимуществом. Наши исследования показали множество примеров, когда произошел сдвиг размещения производства сельскохозяйственной продукции из территорий с благоприятными природно-климатических условиями для производства, имеющих

в достаточном количестве трудовые ресурсы и землю, в субъекты с менее благоприятным климатом и низкой обеспеченностью землей.

Изложенное выше подтверждает позицию ученых, считающих, что с развитием производительных сил и научно-технического прогресса при освоении инноваций влияние природных факторов на размещение сельскохозяйственного производства будет ослабевать, а экономических факторов – возрастать.

К числу экономических факторов, в наибольшей мере влияющих на процесс размещения сельского хозяйства, относятся: государственная региональная аграрная политика; близость к крупным городам, промышленным центрам, перерабатывающим сельскохозяйственную продукцию предприятиям; плотность городского и сельского населения; научно-технический прогресс; сложившаяся специализация сельского хозяйства и наличие соответствующих ей основных производственных фондов, квалифицированных кадров и рабочей силы; транспортные условия; условия реализации продукции.

Вместе с тем в научной литературе начала XX в. встречается мнение, согласно которому техническое развитие усиливает влияние природных факторов на размещение сельскохозяйственного производства.

По нашему мнению, в условиях современной России, когда научно-технический прогресс в сельское хозяйство проникает, прежде всего, на те территории, где инвесторы рассчитывают получать максимум прибыли, важнейшим фактором выступает близость к рынкам сельскохозяйственной продукции при условии, что это обеспечивает минимизацию затрат.

Плотность населения остается одним из основополагающих факторов, влияющих на схему размещения. Так в Центральном, Приволжском и Южном федеральных округах, где проживает более 60% населения страны, производится почти 70% валовой продукции России. В то же время структурные сдвиги в размещении населения происходят более медленно, чем в производстве сельскохозяйственной продукции. В связи с этим коэффициенты корреляции между данными показателями показывают на наличие статистической связи, но она далека от функциональной зависимости. Более тесная связь при этом отмечается между структурными сдвигами в размещении сельскохозяйственного производства в целом, оцениваемого нами показателем стоимости валовой продукции, и структурными сдвигами в размещении населения.

В период перехода к рыночным отношениям наблюдается тенденция в размещении сельского хозяйства в областях, окружающих города федерального значения, где практически по всем сельскохозяйственным продуктам происходит смещение производства. Здесь в полной силе начинает проявляться такой фактор размещения сельскохозяйственного производства, как наличие емких рынков сбыта с высоким платежеспособным спросом.

Анализ размещения сельскохозяйственного производства России в переходный период показал, что в первую очередь в размещении сельскохозяйственного производства существенную роль начинает играть фактор близости к крупным городам и промышленным центрам, где концентрируется капитал, который в значительном объеме инвестируется в сельскохозяйственное производство и перерабатывающие предприятия, где высокая плотность населения с достаточно высоким платежеспособным спросом, т.е. фактор близости к рынкам сбыта с выгодными для производителей условиями реализации, развитым транспортным сообщением. Все это позволяет увеличить прибыль от производства сельскохозяйственной продукции как путем снижения издержек на производство за счет внедрения более совершенствованных техники и технологии, экономии на транспортных издержках и эффекта масштаба, так и за счет реализации сельскохозяйственной продукции по более высоким ценам. Поэтому в условиях рыночной экономики рентабельность производства сельскохозяйственной продукции выступает методом как бы естественного отбора в размещении сельского хозяйства, распределяя его туда, где вложенный в него капитал дает большую отдачу.

В современных условиях выявляется такая тенденция, что фактор транспортабельности в условиях роста цены транспортировки начинает оказывать тоже немаловажное влияние, а по некоторым продуктам – существенное. В связи с малой транспортабельностью картофеля и овощей, а также преимущественным их производством в личных подсобных хозяйствах населения размещение данных отраслей в значительной степени адекватно размещению сельского населения России, и структурный сдвиг происходит под влиянием данного фактора. В то же время размещение производства товарного зерна находится под существенным влиянием природно-климатических условий, поэтому его производство смещается в южные регионы России.

Анализ структурных сдвигов показал, что происходит сокращение удельного веса

аграрных областей в общем сельскохозяйственном производстве страны, а в субъектах, которые в экономике страны являются промышленными центрами или местами добычи и переработки полезных ископаемых, сельское хозяйство развивается быстрыми темпами, порой в неблагоприятных природно-климатических условиях. Данные структурные сдвиги объясняются более высоким уровнем развития промышленности и добывающих отраслей в Приволжском ФО (Республики Татарстан, Башкортостан), Уральском ФО (Тюменская, Челябинская и Свердловская области), поэтому складывается тенденция, когда промышленно развитые и финансово благополучные регионы проводят политику, направленную на развитие сельского хозяйства, за счет высокой наполняемости собственных бюджетов. Поэтому в данных регионах значительные инвестиции вкладываются в основной капитал сельского хозяйства. Так, проведенный корреляционный анализ показал, что с высокой степенью достоверности присутствует тесная зависимость между величиной валового регионального продукта субъекта и размером инвестиций, вкладываемых в основной капитал АПК субъекта.

Данные тенденции в изменении структуры размещения сельскохозяйственного производства в период перехода к рыночной экономике говорят о том, что в современных условиях кардинально меняются факторы, влияющие на размещение. Уровень влияния одного из основополагающих факторов не только развития, но и самого существования сельского хозяйства благоприятных климатических условий постепенно снижается, а наибольшее влияние начинают оказывать экономические факторы.

При решении вопросов оптимального размещения сельского хозяйства необходимо обеспечить сочетание государственных интересов с коммерческими интересами предприятий. В каждой природно-экономической зоне должна производиться необходимая обществу сельскохозяйственная продукция с наименьшими затратами труда и материальных средств. В то же время каждому сельскохозяйственному предприятию с учетом действующих рыночных цен должен быть обеспечен необходимый уровень рентабельности производства, соответствующий потребностям расширенного воспроизводства и создания материальной заинтересованности работников.

По мере изменения вышеперечисленных факторов будет меняться и размещение сельскохозяйственного производства. Поэтому изучение этих факторов и их влияния на схему размещения представляется чрезвычайно важным, так как воздействие на них с помощью совершенствования региональной аграрной политики поможет достичь эффективного размещения сельскохозяйственного производства на территории России, роста рентабельности производства сельскохозяйственной продукции и отдачи на капитал. Данные цели могут быть достигнуты различными инструментами государственного регулирования: субсидированием, льготным налогообложением и кредитованием сельскохозяйственных производителей, инвестирующих в свою производственную базу в регионах, имеющих сравнительные преимущества, связанные с наличием благоприятных климатических условий, дешевых трудовых и земельных ресурсов.

ПРОБЛЕМА ОБОСНОВАНИЯ ПРОГНОЗНЫХ СЦЕНАРИЕВ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РЕГИОНА НА 2011–2015 гг.

В.Ф. Печеневский, к.э.н., доц., зав. отд. Поволжского НИИ экономики и организации АПК ЦЧР РФ

В современных условиях функционирования российского сельского хозяйства при выработке аграрной политики помимо общих особенностей, связанных со спецификой природных, экономических и социальных условий воспроизводственного процесса, а также субъектов хозяйственной деятельности, важно учитывать и принципиально новые моменты, связанные с состоявшимся в ходе постсоветских реформ распадом материально-технической базы села, быстрым снижением уровня занятости, существенным падением оплаты труда и растущим диспаритетом цен, заметным снижением уровня товарности сельскохозяйственного производства ввиду дробления предприятий и, что особенно тревожно, – сокращением объемов производства до показателей, не обеспечивающих продовольственную безопасность страны даже на уровне второго этапа решения продовольственной проблемы, который ранее был превышен еще в 60-е гг. прошлого века.

В сложившихся условиях развития национального хозяйства практически возможны два либеральных и два государственно-регулируе-

мых способа организации хозяйственной деятельности в сельском хозяйстве региона.

В условиях либерального курса социально-экономического развития (в компрадорской и олигархической форме) отечественное сельское хозяйство имеет шансы на сохранение лишь в той мере, в какой оно может претендовать на воспроизводство сырья по монопольно низким ценам. В остальном рост объемов и изменения в структуре производства должны быть ограничены элитарным и внешнеторговым спросом, мелкотоварным и натуральным хозяйством, для которых критерием эффективности производства является не прибыль, а компенсация затрат хотя бы неквалифицированного труда.

При этом дальнейшее сохранение либерального курса, позволяющее за счет диспаритета цен сужать экономический потенциал и все более основательно разрушать социальную сферу села, угрожает превратить сельскохозяйственное производство в «оазисное», сохраняющееся только на самых продуктивных почвах и по системе прямых связей обслуживающее высококачественной продукцией наиболее обеспеченные группы россиян.

С переходом к первому государственно-регулируемому варианту социально-экономического развития у сельского хозяйства России появятся шансы расширить возможности рентабельного производства, прежде всего, за счет государственного регулирования паритета цен, увеличения объемов и улучшения условий кредита, развития системы государственного заказа, льготирования условий страхования, регулирования импорта продовольственных товаров и экспорта необходимых селу средств производства (удобрений, горючего и т. п.).

Начнется реальный рост объемов производства на базе крупных, прежде всего, вертикально интегрированных предприятий, ориентированных на массовое производство и максимально беспосредническую реализацию продукции дифференцированного для различных социальных групп качества. Можно будет ожидать высоких темпов повышения производительности сельскохозяйственного труда и сокращения занятости сельского населения. Углубится специализация производства и усилится дифференциация регионов по уровню развития агроэкономики.

В то же время в условиях этого варианта социально-экономической политики структура и темпы развития сельского хозяйства, во-первых, должны будут отразить те ограничения, которые накладывает на платежеспособный спрос населения общая ориентация хозяйственной деятельности на увеличение прибыли, а не доходов работников.

Во-вторых, агроэкономика останется существенно зависимой от циклических колебаний рыночной конъюнктуры, а потому подверженной ударам периодически повторяющихся кризисов, продолжительность которых, как правило, превышает длительность промышленных кризисов под влиянием рентных отношений и масштабного мелкотоварного производства.

Второй вариант государственного курса социально-экономического развития способен снять отмеченные выше негативные последствия развития села, поскольку он изначально исходит из приоритета показателей прироста общественного богатства перед приоритетом прибыли. Потому он предполагает рост платежеспособности населения до последовательного достижения задач не только второго и третьего, но и шестого этапа решения продовольственной проблемы (обильного, сбалансированного, экологически безупречного питания для всех социальных групп), а кроме того, параллельное решение вопросов социального благополучия сельского населения – от проблемы занятости и сравнимых с городом доходов до создания условий нормального образования, медицинского и коммунального обслуживания.

Можно предположить, что на выбор курса дальнейшего развития РФ в экономическом плане особое влияние окажет ситуация, которая будет складываться в ходе грядущего циклического кризиса. Это и предопределит в данный период специфику взаимодействия системы экономических законов агросферы народного хозяйства.

Учитывая особые преимущества природно-экономических условий сельскохозяйственного производства в областях ЦЧР, в концепции программы его развития до 2015 г. можно проектировать, что при любом из выше рассмотренных вариантов аграрной политики темпы экономического роста в целом могут быть выше среднероссийских. Что же касается структуры производства, то в целом данный регион должен оставаться ведущим в РФ по объемам производства сахарной свеклы, крупным производителем семян подсолнечника, экологически чистого продовольственного и фуражного зерна, поставщиком в московский регион мяса и в меньшей мере молокопродуктов.

Предварительно, на концептуальном уровне можно говорить о примерно следующих средних темпах роста производства ЦЧР (табл. 1).

1. Возможные темпы роста производства валовой продукции сельского хозяйства, %

Варианты курса социально-экономической политики	РФ		ЦЧР	
	2007–2010 гг.	2011–2015 гг.	2007–2010 гг.	2011–2015 гг.
Либерально-компрадорский	-2,0	-2,5	-1,6	-2,0
Либерально-олигархический	1,2	1,3	1,5	2,0
Государственно регулируемые варианты: первый	2,0	2,1	3,4	3,7
второй	3,5	4,8	4,2	4,5

Как видим, в том, что касается показателей РФ, то по либерально-компрадорскому варианту они в основном повторяют тенденции, определившиеся в 1996–1999 гг. Либерально-олигархический вариант соответствует оценкам первого варианта прогноза, одобренного Правительством РФ на 2007–2010 гг. Первый государственно регулируемый вариант принят несколько выше фактических темпов 2001–2007 гг.

Второй вариант позволяет проектировать темпы социально-экономического развития села на уровне, уже достигнутом в последние годы в Беларуси.

Что касается ЦЧР, то здесь предусматриваются темпы роста выше средних по сельскому хозяйству РФ, с учетом того, что лучшие по качеству земли при благоприятном местоположении позволяют здесь рассчитывать на относительно большую капиталоотдачу и соответственно больший приток капиталов.

Расчеты показывают, что в случае развития по либерально-олигархическому варианту в целом по РФ удастся достигнуть докризисных показателей сельскохозяйственного производства примерно к 2033 г. (по ЦЧР – к 2024 г.). Первый государственно регулируемый вариант позволяет на тот же результат выйти по РФ к 2022 г. (по ЦЧР – к 2016 г.). На основе второго варианта государственно регулируемого курса социально-экономического развития Россия восстановит докризисные показатели сельскохозяйственного производства к 2015 г. (ЦЧР – к 2012 г.).

Раздел 13. ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ АПК

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

В.И. Меденников, д.т.н., зав. отд. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова

Информатизация сельского хозяйства, новые информационные технологии. Многие ли аграрники поймут, о чем речь, услышав эти слова? Увы, большинство из них смотрят на эти слова через окна Word и Интернет. Между тем сей технократический язык является непривычным лишь для россиян да для жителей развивающихся стран, для всего же остального мира компьютер стал такой же обыденной частью жизни, как для нас, скажем, телевизор. Человечество стремительно меняется, переходя с бумажных носителей информации на электронные. Люди уже забывают, что значит написать письмо на листе бумаги – повсюду в ходу почта электронная. Покупки делают, не выходя из дома: посещая магазины виртуально, через Интернет. Литературные коллекции собрания на полках не только фолиантами, но и аккуратными компакт-дисками.

Так всюду. Но не в России. Человечество меняется, но без нас. И дело совсем не в моде или престиже. Нет! Речь уже идет о выживаемости страны. Если мы упустим этот переломный момент, новую, на сей раз информационную, революцию, Россия, и так уже отброшенная в своем развитии на десятилетия назад, может окончательно отстать от индустриально развитых стран мира.

Хотя процесс информатизации как сельского хозяйства, так и аграрной науки в разных странах идет с различной интенсивностью и особенностями, движение к полной информатизации их как части информационного общества – это общая тенденция как для развитых, так и для развивающихся стран. Каждая страна разрабатывает свои программы вхождения в информационное общество, исходя из своих собственных конкретных условий (развитости телекоммуникационной инфраструктуры, информационной индустрии, законодательной базы и т.д.).

В настоящее время в стране принята и действует федеральная целевая программа «Электронная Россия» (www.e-rus.ru), предназначенная для создания общей информационно-технологической инфраструктуры, включающей государственные информационные системы и ресурсы, а также средства, обеспечивающие их функционирование, взаимодействие между собой, населением и организациями в рамках предоставления государственных услуг.

Государственная политика в сфере использования информационных технологий в государственном управлении призвана обеспечить координацию деятельности федеральных органов государственной власти по созданию государственных информационных систем и повышение эффективности бюджетных расходов в этой сфере.

Региональная информатизация (www.e-rus.ru) осуществляется по следующим основным направлениям: создание комплекса государственных и муниципальных информационных систем, обеспечивающих поддержку деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, а также объединяющих их на основе общей информационно-технологической инфраструктуры региона (далее – электронное правительство региона); интеграция информационно-технологической инфраструктуры региона с информационно-технологической инфраструктурой федерального уровня; реализация комплекса мероприятий, направленных на обеспечение управления региональной информатизацией, включая совершенствование ее нормативной правовой базы, разработку стандартов, создание типовых решений в сфере региональной информатизации и их сертификацию, разработку программ и проектов региональной информатизации.

Если же посмотреть на соответствующий раздел Государственной программы создания системы государственного информационного обеспечения в сфере сельского хозяйства, то создается впечатление, что авторы вообще незнакомы с программой «Электронная Россия», поскольку, в основном, дублируют ее, собираясь потратить громадные средства на работы, которые должны делаться в рамках упомянутой программы с общих позиций. Частным предприятиям, таким, как МТС, Билайн, Мегафон, позволительно дублировать друг друга, разрабатывая параллельные системы в стране, но позволительно ли это для государственных структур?

Уже 15 лет мы твердим, что информатизация сельскохозяйственного производства и аграрной науки, подобно механизации, химизации и т.п., должна стать неотъемлемой частью систем ведения сельскохозяйственного производства. Она должна иметь (как в других отраслях) свое научное и кадровое обеспечение, техническую базу и организационную инфраструктуру. Однако до сих пор ни в МСХ, ни в Россельхозакадемии никто всерьез ее не воспринимает. Например, до сих пор в сельском хозяйстве доминирует «позадачный» метод разработки и внедрения программного обеспечения, хотя в развитых странах давно уже поняли, что только комплексная информатизация предприятий способна дать эффект. «Позадачный» же подход, в большинстве случаев только дискредитирует саму идею информатизации.

Так, анализ материалов мониторинга информатизации 300 крупнейших сельхозпроизводителей РФ показал основные тенденции, присущие вообще процессу информатизации АПК [1]:

– в последние годы большими темпами идет процесс приобретения вычислительной техники предприятиями АПК;

– на данном этапе внедряются, в основном, программы бухгалтерского учета;

– даже программы бухгалтерского учета разработаны зачастую несколькими организациями; программное обеспечение, при этом ни информационно, ни логически, ни эргономически не связаны, что говорит об отсутствии стратегии автоматизации этих предприятий;

– большинство предприятий считает, получив определенный опыт в информатизации, что разрабатывать программное обеспечение должны специализированные предприятия, внедрять – либо специализированные предприятия, либо самостоятельно, а эксплуатировать – самостоятельно;

– все предприятия заинтересованы в курсах повышения квалификации;

– многие предприятия обзаводятся собственными информационными службами.

Отсюда вывод: настоящему этапу развития сельского хозяйства РФ присуща стихийная дорогостоящая самоорганизация процесса информатизации.

Корни текущих и предстоящих проблем информатизации коллективных хозяйств кроются в их размерах, многоотраслевой деятельности и, как следствие, в сложном процессе управления, требующем большого управленческого персонала. Уже на этапе автоматизации деятельности отдельных управленческих операций, в основном бухгалтерского учета, как следует из результатов мониторинга, службы, отвечающие за информатизацию, сталкиваются с большими проблемами совместимости, адаптивности, целостности систем. Как только предприятия подойдут к комплексной автоматизации, они осознают, что эту проблему им самостоятельно не решить. Например, на Западе комплексная система управления крупным предприятием стоит несколько миллионов долларов. Очевидно, что такую работу для целых отраслей, групп предприятий должны разрабатывать специализированные организации, с чем большинство респондентов согласны [1].

В этой ситуации, казалось бы, при наличии большого количества однотипных предприятий МСХ основные усилия должно было направить на разработку типовых комплексных компьютерных систем управления, как на это, отчасти, указывается в программе «Электронная Россия», однако чиновники МСХ, отвечающие за информатизацию сельского хозяйства, отмахиваются от этой проблемы. Так, на Никоновских чтениях 2007 г. чиновник МСХ, отвечающий за информатизацию, Ю.М. Акаткин на вопрос, почему МСХ не занимается информатизацией сельского хозяйства на уровне предприятия – района, ответил, что в рыночных условиях МСХ не может заниматься информатизацией сельскохозяйственного производства, поскольку предприятия экономически самостоятельны. Почему же тогда МСХ занимается плодородием почв, животноводством, механизацией, семенами на уровне предприятий в рамках упомянутой выше госпрограммы?

Для того чтобы оценить возможные пути процесса информатизации, а также возможный уровень информатизации сельскохозяйственных предприятий в условиях действия стихийных механизмов регуляции процесса информатизации в АПК и отсутствия всякой его поддержки со стороны государства и органов управления АПК в ВИАПИ были разработаны соответствующая модель и программное обеспечение с использованием технологии бизнес-планирования, основанные на методике UNIDO [2].

С помощью разработанной модели были проведены серии численных экспериментов для исследования механизмов влияния на процессы информатизации в сельском хозяйстве, которые показали, что при переходе на промышленную технологию автоматизированного проектирования разработки, внедрения и сопровождения систем информатизации (при этом предполагается создание типовых, функциональнополных информационных систем) стоимость приобретения и сопровождения информационных систем может быть снижена во много раз по сравнению с рыночными ценами. При этом окупаемость разработки пакетов прикладных программ (ППП) составит чуть больше года при общем экономическом эффекте от перехода на промышленную технологию не менее 5 млрд р.

Переход к промышленной технологии при разработке систем информатизации явится переходом от стихийного процесса использования средств и систем информатизации к их целенаправленному высокоэффективному применению на всех уровнях сельскохозяйственного производства, при этом будет существенно повышено качество разработок программных продуктов, создана индустрия их промышленного производства.

Расчеты по указанной выше модели показывают, что при современном состоянии сельского хозяйства без поддержки государства даже переход на промышленную технологию, экономящую значительные средства на информатизацию сельского хозяйства, позволит достичь уровня информатизации, не превышающего 24%.

Подобное отношение МСХ к информатизации сельскохозяйственного производства перенесено и на содержимое сайта самого министерства. Внешне сайт выглядит благопристойно, но анализ содержимого показывает, что он рассчитан, в основном, на чиновников и специалистов, работающих с соответствующими департаментами. Для сельхозпроизводителя он абсолютно пустой. На нем нет ни серьезной аналитики, ни баз данных (их должно быть более 150 наименований), ни пакетов прикладных программ в онлайновом режиме, ни косультационных услуг, ни других информационных ресурсов, необходимых производителям. Обычно большинство сайтов в Интернет-пространстве состоит из двух частей: официальной – структура, руководство, контакты и т.п. (небольшой объем) и предлагаемой продукции – значительно большая, основная часть объема.

В отличие от МСХ еще год назад РАСХН приступил к разработке своего портала (www.rashn.ru), ориентированного уже на широкий круг пользователей и имеющего трехуровневую структуру: институтов, отделений и уровень Президиума с отображением на соответствующих (суб)сайтах следующей информации:

1. Общие сведения.
2. Нормативная и нормативно-правовая документация.
3. Отечественная агронаука. Ведущие ученые агронауки.
4. Сайты агронауки.
5. Прикладные разработки и инновационные проекты.
6. Планы и программы работ по организации разработок агронауки.
7. Веб-публикации – электронные библиотеки агронауки.
8. Информационно-консультационное обслуживание.
9. Базы данных и знаний.
10. Пакеты прикладных программ в онлайновом режиме.
11. Дистанционное обучение.

В дальнейшем планируется доработать четвертый уровень портала, на котором должна найти место информация в указанном выше разрезе о Веб-представительствах научно-исследовательских учреждений Минсельхоза РФ и РАН, высших учебных заведениях сельскохозяйственного профиля, агропромышленных издательствах, сельскохозяйственных библиотеках и т.п.

Отсутствие финансирования позволило лишь заложить основы содержимого портала. В частности, был разработан типовой сайт НИИ, на котором частично отображены вышеперечисленные разделы. Для того чтобы реализовать около 150 баз данных, свыше 800 пакетов прикладных программ и комплексных систем управления сельскохозяйственным производством, создать электронные библиотеки публикаций ученых РАСХН [2, 3], осуществить связь портала РАСХН с информационно-консультационной системой [4] необходимо около 800 млн р., что значительно меньше тех средств, которые выделены на создание системы государственного информационного обеспечения в сфере сельского хозяйства, а по актуальности и по значимости значительно превосходит. Расчеты также показывают [2], что повсеместное внедрение комплексных систем информационных систем управления сельскохозяйственным производством даст экономический эффект порядка 50 млрд р.

Источники

1. Отчет о НИР «Развитие информатизации АПК на основе его мониторинга». – ВИАПИ РАСХН, 2002.
2. Отчет о НИР «Разработать проект отраслевой программы развития информатизации сельского хозяйства». – ВИАПИ РАСХН, 2004.
3. Отчет о НИР «Разработать проект программы развития информатизации аграрной науки». – ВИАПИ РАСХН, 2005.
4. *Лайнер, А.Г., Меденников, В.И.* Предложения по проектированию интегрированного сайта с использованием единого Интернет-пространства для информационно-консультационной службы АПК/ А.Г.Лайнер, В.И. Меденников. – Информационный бюллетень МСХ РФ. – 2007. – № 11–12.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СУБЪЕКТОВ РЕГИОНАЛЬНОГО АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА

Е.В. Закшевская, д.э.н., проф. Воронежского государственного аграрного университета им. К.Д. Глинки

Теория и практика управления за многие века доказала факт функциональной зависимости эффективного хозяйствования организации от принятия эффективных управленческих решений на основе своевременной и достоверной информации. И действительно, как только появляется необходимость качественно изменить ресурсы, их структуру или процесс их движения (изменения интенсивности расходования, восстановления и воспроизводства и т.п.), сразу же возникает и необходимость принятия обоснованного управленческого решения, которое требует качественно новых подходов к сбору и анализу информации. В частности, информация о внешней среде предприятия становится все более важной для поиска новых рыночных ниш и целевых покупателей. Достоверная информация о положении дел внутри предприятия позволяет эффективно оперировать ресурсами и издержками, направляя их на создание конкурентоспособной продукции и услуг, пользующихся спросом или востребованных обществом.

В современных условиях большинство субъектов агропродовольственного рынка сталкиваются с огромными трудностями макро- и микроэкономического характера:

– с отсутствием социально-востребованных идей в агробизнесе;

– с большим объемом предварительной исследовательской и аналитической работы и ее дороговизной;

– с преодолением разрывов в хозяйственных связях, в том числе между структурными подразделениями самого предприятия;

– с необходимостью выхода на новый уровень взаимодействия с поставщиками ресурсов, кредиторами, посредниками, органами власти и общества в целом и т.д.

Для решения подобных задач, особенно в условиях глобализации экономики и нестабильности экономической обстановки в стране, требуется переход к прогностическому моделированию и сценарному анализу, применению экспертных систем и моделей поддержки принятия решений, внедрению прогрессивных информационных технологий. Именно в этой связи возникает потребность в управленцах и специалистах принципиально новых квалификации и мировоззрения.

К сожалению, специалистов требуемой квалификации и необходимую систему информационного обеспечения сегодня имеют очень немногие субъекты агропродовольственного рынка. Особенно это относится к предприятиям аграрной сферы АПК. Поэтому создание эффективной системы информационного обеспечения в каждой области является приоритетным направлением развития агропродовольственного рынка, поскольку способствует решению задач, которые не могут быть решены его субъектами самостоятельно из-за отсутствия необходимой компетенции или других объективных и субъективных факторов.

Рынок информационных услуг в нашей стране уже существует и быстро развивается. Примером этому могут служить системы электронной торговли (GRIS, Faktura и др.), позволяющие анализировать информацию, размещать каталоги товаров, осуществлять поиск, оформлять и исполнять заказы, вести переговоры, заключать и отслеживать исполнение сделок в режиме реального времени.

Развивая указанные выше направления информационного обеспечения агропродовольственного рынка и его субрынков, необходимо помнить, что круг потребителей данной информации весьма широк: сельские товаропроизводители, перерабатывающие предприятия, поставщики ресурсов, торговые и другие посреднические организации и прочие субъекты рынка.

В частности, производителей сельскохозяйственной продукции интересуют, в первую очередь, данные о наличии удобрений и ценах на них, о семенах, сельскохозяйственную технику и запасных частях к ней, а также информация о потенциальных покупателях их продукции. Перерабатывающие предприятия тоже заинтересованы в получении такого рода информации о сырье, материалах, и возможностях реализации своей продукции. Торговые предприятия ищут поставщиков товаров и стремятся реализовать их с максимальной для себя выгодой.

Во всех случаях речь идет о поиске информации, сопровождающей соответствующие материальные потоки. Но поскольку это касается агропродовольственного рынка, то большинство торговых операций будет произведено на ограниченном географическом пространстве. Это значит, что глобальные системы электронной торговли в данном случае будут задействованы далеко не на 100%, а платить за их использование придется полностью. Однако эти издержки можно сократить, так как номенклатура продукции, интересующей сельскохозяйственные и перерабатывающие предприятия региона, как правило, ограниченна и повторяется. Для этого необходимо в каждой области создать информационно-консультационную службу (ИКС), которая с помощью Интернета будет входить в системы электронной торговли на правах корпоративного пользователя.

Данный канал коммуникации благодаря своим свойствам (характерное время коммуникативной сессии, стремящееся к нулю; интерактивность; высокая степень структурирования информации) является весьма привлекательным с двух точек зрения: взаимодействия с потребителями услуг ИКС на расстоянии и ценой «предложения».

Зарегистрированным пользователям специалисты ИКС на своем сайте будут выкладывать информацию о новейших достижениях в науке и технике, технологии производства различных видов сельскохозяйственного сырья, продуктов пищевой и перерабатывающей промышленности, а также в экономике, организации, управлении и планировании производства и сбыта.

Посредством Интернета можно организовывать учебные курсы, направленные на постоянное повышение профессионального уровня специалистов и руководителей заинтересованных предприятий и фирм. При этом ИКС может стать связующим звеном между товаропроизводителями и учебными и научными учреждениями, а также посредниками, между поставщиками ресурсов и их потребителями, и т.д.

Такой подход предпочтителен еще и тем, что кроме обычных участников рынка, которых интересует «что, где, почем», информацией такого рода структур могли бы пользоваться региональные органы управления, призванные регулировать производство продукции, ее распределение и потребление. Информационные запросы их также достаточно широки, так как они должны влиять на формирование цен на рынке, контролировать определенные про-

довольственные запасы, учитывать демографические и социальные факторы, уровень платежеспособности и т.д.

Несомненно, что любое сотрудничество основано на некотором равноценном обмене: потребитель услуг ИКС обменивает свои деньги на полезную информацию, соответствующую его интересам и потребностям. Именно этой концепции на современном этапе следуют все формы «новых» маркетинговых коммуникаций в Интернете. К ним относятся создание промосайтов, брэндов, спонсирование Интернет-ресурсов или отдельных рубрик на них, а также optin маркетинг (или – маркетинг, основанный на доверии, согласии). Кроме того, эти технологии особенно важны и полезны при продвижении (рекламе) сельскохозяйственного сырья, продукции и продовольствия.

В отличие от потоков материальных (продуктовых) для информационных потоков сегодня практически не существует границ. Тем не менее определенным требованиям региональная информационная система должна удовлетворять: быть доступной, распределенной, многоуровневой, сетевой системой, инвариантной по отношению к постоянно меняющемуся составу использующих ее органов и организаций, предприятий и физических лиц.

Считаем также необходимым определить и ряд основных требований, предъявляемых в современных условиях к специалистам ИКС.

Консультант должен: обладать отработанными технологиями решения задач в сфере, интересующей заказчика, в сочетании с навыками их описания и структурирования; уметь слушать, понимать и излагать суть получаемой и передаваемой информации; быть независимым от других поставщиков информационных услуг; быть объективным и основываться только на достоверных данных; оказывать помощь руководителям и специалистам предприятия, а также обладать обучающим воздействием на персонал предприятия, обратившегося к нему за услугами.

Несмотря на то, что уже сегодня ИКС оказывают определенное влияние на ускорение научно-технического прогресса в АПК, накопилось немало проблем, снижающих их эффективность:

– слабо осуществляется внедрение инновационных технологий;

– не отработан механизм обратной связи, вследствие чего многие научно-технические разработки остаются не востребованными производством;

– не в полной мере используются возможности телекоммуникационных систем, особенно в отдаленных сельских районах;

– недостаточна государственная поддержка финансирования ИКС;

– не решен вопрос по аккредитации служб и лицензированию их услуг;

– недостаточно число высококвалифицированных специалистов для консультационной деятельности в системе АПК.

Предстоит еще большая работа по устранению этих недостатков, завершению формирования эффективно работающей общегосударственной системы ИКС, которая должна органично вписаться в структуру агропромышленного комплекса России.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АПК

Ш.И. Шарипов, к.э.н., доц., нач. управления Минсельхоза Дагестана

Способы формирования и распределения информации на верхних уровнях управления АПК могут быть подобны тем, что применяются в других отраслях экономики. На нижнем же уровне требуются разнообразие и специфика, обусловленные географическими особенностями, типом расселения, сложившимися формами хозяйствования и другими условиями в каждой конкретной местности.

Одним из важнейших факторов, определяющих достижение целей ПНП «Развитие АПК», является его информационное сопровождение, позволяющее вовлечь в проект максимальное число сельских жителей. Это обусловлено современной структурой аграрной экономики, где личные подворья играют ведущую роль, а в таких регионах, как Республика Дагестан, они занимают ключевое место. Имеют значение и специфические особенности обустройства сельской жизни, ограничивающие разнообразие каналов получения информации.

С самого старта национальных проектов их стало широко освещать телевидение – наиболее доступный для сельской аудитории канал получения информации. Это важно, так как до объявления сельского хозяйства национальным приоритетом личные подсобные хозяйства или просто сельские жители были вне системы государственной аграрной политики, и у них просто

не было потребности вникать в тонкости организации финансового обеспечения отрасли.

Однако в программах центрального телевидения в основном разъясняются общие направления проекта и, время от времени, результаты его выполнения. Необходимо, чтобы люди узнали о тех возможностях, которые появляются у каждого из них, и ответственность за доведение программ нацпроекта до каждого селянина была возложена на органы государственной власти и местного самоуправления, с которыми сельское население соприкасается ежедневно.

При разработке планов реализации нацпроекта «Развитие АПК» информационное сопровождение было определено в качестве обязательной составляющей. На федеральном уровне был организован специализированный Интернет-портал. Минсельхоз России организовал массированную информационную поддержку региональных органов управления АПК, были оперативно разработаны и доведены информационно-методические документы, рекламные проспекты, проведены межрегиональные семинары-совещания.

Как на федеральном, так и на региональном уровнях в органах управления АПК были сформированы рабочие группы по информационному сопровождению нацпроекта, на которые в числе других функций возложена координация мероприятий заинтересованных структур в сфере информационного обеспечения. Можно вспомнить, что фактически формирование единого информационного пространства в АПК началось в 1994 г. с международного проекта «АРИС». В последующие годы были приняты десятки решений, подготовлены проекты программ по информационной поддержке, но четкие очертания информационная политика в отрасли получила только после объявления Президентом России аграрного сектора национальным приоритетом.

В соответствии с рекомендациями вышестоящих органов власти Минсельхозом Дагестана разработан развернутый план-график информационного обеспечения реализации нацпроекта, предусматривающий использование всех видов СМИ и других средств. В частности, печатными органами по освещению нацпроекта «Развитие АПК» стали выпускаемые Минсельхозом республики с 2003 г. ежеквартальный информационно-консультационный журнал «АПК Дагестана» и ежемесячная газета «Сельская жизнь Дагестана», которые получают все сельские органы самоуправления. На республиканском телевидении и радио регулярно ведутся передачи, где ответственные работники Министерства и филиала ОАО «Россельхозбанк» выступают с консультациями. На официальном сайте министерства периодически размещается информация о ходе реализации нацпроекта.

Анализ показал, что эти формы информационного обеспечения эффективны для крупных сельхозтоваропроизводителей. А для владельцев личных подворий упор в информационном освещении делается на контактные формы общения с сельским населением посредством проведения сельских сходов, семинаров-совещаний. Во многих сельских администрациях установлены информационные стенды, где любой желающий получает необходимые сведения для участия в нацпроекте. А в высокогорных аулах, где нет специалистов по сельскому хозяйству, практикуется выезд группы консультантов, которые в местах схода сельского населения – годеканах – рассказывают о нацпроекте.

Эффективной формой обратной связи органов управления с населением является действующая с 2006 г. «горячая линия» Президента Дагестана, куда любой житель республики обращается по проблемам, связанным с мероприятиями нацпроекта.

Достигнутое сегодня двукратное превышение плановых показателей вовлечения малых форм хозяйствования в механизм льготного финансирования отрасли мы в значительной степени связываем с большой работой всех ветвей власти по информационному обеспечению АПК. На примере Дагестана мы видим, что сельские жители убедились в серьезности и долгосрочности намерений власти распространить государственную поддержку мелкого сельхозтоваропроизводителя. Поэтому отмечается интенсивный рост численности желающих получить субсидируемый кредит, тем более, что происходит упрощение механизма оформления кредитов и увеличиваются их размеры.

Вообще можно видеть, что те регионы, где информационной составляющей национального проекта уделяется значительное внимание, являются лидерами в кредитовании индивидуальных форм хозяйствования. Таковы наряду с Дагестаном Краснодарский край, Чувашская Республика, ряд других субъектов Федерации.

Дагестанский филиал Россельхозбанка является сегодня единственным банком, участвующим в реализации нацпроекта «Развитие АПК» в республике. Наша задача – быстрейшее завершение создания сети его дополнительных офисов, что необходимо в связи с высокой географической разобщенностью сельских поселений, их удаленностью от городов.

Следует отметить, что наряду с положительным влиянием на положение в отрасли национальный проект внес действенный вклад в выстраивание на новой основе за очень короткий срок взаимоотношений в вертикали управления АПК от федерального до муниципального уровня. Проект позволил создать эффективный механизм оперативной реализации крупномасштабных управленческих решений, заменивший существовавшую ранее жесткую административную систему подчинения.

Ценность данного фактора повышается с учетом того, что аграрная структура, представленная огромным числом сельхозтоваропроизводителей, обладающих в массе своей негосударственной собственностью, продемонстрировала способность реагировать не только на рыночные сигналы, но и на целенаправленные действия государства, предпринимаемые в интересах этих производителей.

Справиться с огромным потоком информации по национальному проекту нельзя без использования компьютеризированных систем ее сбора и обработки. На федеральном уровне при Минсельхозе России функционирует главный вычислительный центр, имеющий большой опыт информационного обеспечения отрасли, решения сложнейших задач формирования телекоммуникационных систем. Для выполнения конкретных работ привлекаются компании, работающие в этом секторе бизнеса. В соответствии с законодательством отбор фирм производится путем проведения открытых конкурсов, объявления о которых размещаются на профильных сайтах, в том числе на сайте ГВЦ.

Активное внедрение в практику развития агропромышленного комплекса страны программно-целевых методов привело к существенному росту потоков данных, поступающих к руководящим органам управления, которые должны на их основе управлять отраслью. Возникла необходимость глубокого аналитического сопровождения результативности принимаемых решений на основе обработки больших массивов информации. Для выполнения этих, а также других близких по тематике работ при Минсельхозе России функционирует Информационно-аналитический центр, координирующий также усилия научных учреждений, занятых этими проблемами.

Значение информационного обеспечения в ряду приоритетных направлений, определяющих эффективное функционирование АПК, постоянно возрастает. Вот почему среди пяти ведомственных целевых программ, которые предусмотрено разработать в рамках Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг., будет принята ведомственная целевая программа Министерства сельского хозяйства РФ «Создание Единой системы информационного обеспечения агропромышленного комплекса (2008–2010 гг.)».

Принятие этой программы позволит обеспечить предоставление государственных услуг по информационному обеспечению сельскохозяйственных товаропроизводителей всех форм собственности на основе развития информационно-телекоммуникационной системы агропромышленного комплекса России, автоматизированной информационной системы Министерства сельского хозяйства России, системы информации о рынках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Кроме того, наращиваются возможности системы мониторинга земель сельскохозяйственного назначения, в которой происходит переход на отечественное оборудование дистанционного зондирования Земли, включая средства, базирующиеся в космическом пространстве.

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННО-МАРКЕТИНГОВЫХ ЦЕНТРОВ В РЕГИОНАХ

О.Г. Чарыкова, д.э.н., проф., зав. отд. Всероссийского НИИ экономики и организации АПК ЦЧР

Специфика современной жизни требует от субъектов экономических взаимоотношений проведения глубокого анализа протекающих на рынке процессов для обеспечения эффективного использования ресурсов и качественного удовлетворения требований потребителей. Чтобы принять оптимальное управленческое решение в условиях жесткой конкурентной борьбы, предприятию нужно не только располагать достаточной, достоверной и своевременной коммерческой информацией, но и проводить маркетинговый анализ и прогноз рынка и возможностей предприятия, разработку программ адаптации к изменениям окружающей среды, которые обеспечат снижение рыночного риска и повышение эффективности производственной и коммерческой деятельности, что практически невозможно без использования принципов и методов маркетинга.

Существовавшая ранее государственная информационная система была разрушена, и многие товаропроизводители, особенно в отдаленных районах, оказались в информационном вакууме, что привело к необходимости поиска новых форм информационного обеспечения товаропроизводителей АПК. Поэтому сегодня становится актуальной проблемой создание единой информационной маркетинговой структуры, которая позволит не только автоматизировать процесс накопления и хранения данных, поступающих из удаленных источников, и обеспечит доступ к ним всем участникам информационного обмена в рамках единого информационного пространства, но и сможет взять на себя выполнение многих информационно-маркетинговых консультационных функций.

РИМЦ (региональный информационно-маркетинговый центр) как межрегиональная сеть деловой информации, на наш взгляд, может аккумулировать и анализировать информацию о возможностях и потребностях сельхозтоваропроизводителей и сбытовых систем, оценивать емкости региональных рынков с учетом изменения их конъюнктуры, а также предоставлять справочно-консультативную информацию об административных и правовых особенностях региональных рынков.

Основными целями деятельности РИМЦ являются:

– создание благоприятных условий для продвижения на региональные рынки сельскохозяйственной продукции, развитие торгово-экономических связей и укрепление доверия между партнерами;

– формирование и развитие инфраструктуры рынка и разработка предложений по развитию межрегиональных связей.

Главной задачей РИМЦ, как следует из самой сути этой службы, необходимо считать осуществление обслуживающих и вспомогательных функций для сельскохозяйственных товаропроизводителей, перерабатывающих предприятий и других участников межрегионального обмена. В частности, на РИМЦ возлагаются следующие задачи:

– координация деятельности районных информационно-маркетинговых центров как связующих звеньев между производителями и потребителями;

– устранение информационных барьеров между производителями и потребителями продукции, формирование и оперативное предоставление объективной информации о конъюнктуре рынков и их потенциальной емкости;

– обеспечение всем поставщикам и потребителям продукции равных возможностей для выхода на рынок, содействие развитию кооперационных связей между предприятиями;

– установление единых требований и правил в части организации электронного документооборота в сети РИМЦ;

– регулярное и достоверное информирование товаропроизводителей, потребителей и других участников торгов о конъюнктуре рынка по отдельным группам товаров;

– обмен информацией с межрегиональными маркетинговыми центрами;

– внедрение высоких прогрессивных информационных и маркетинговых технологий, разработка и внедрение программных продуктов и услуг, призванных повысить эффективность межрегиональных связей.

Межрегиональный информационно-маркетинговый центр может выполнять следующие функции:

– ведение реестра информационно-маркетинговых центров (ИМЦ) как внутри региона, так и других субъектов РФ и заключение контрактов с ИМЦ;

– оказание методической, организационной и технической помощи в создании ИМЦ районов области и субъектов РФ;

– проведение аналитических исследований рынков товаров и услуг в общероссийском, отраслевом и региональном разрезах;

– разработка методических рекомендаций и оказание методических услуг членам РИМЦ по различным аспектам их деятельности;

– информационно-маркетинговое обеспечения деятельности региональных органов власти по планированию и организации закупок товаров и услуг для государственных нужд на региональном уровне и проведение торгов по закупкам товаров и услуг для государственных нужд на региональном уровне;

– организация и координация деятельности районных и отраслевых ИМЦ, в том числе по участию в торгах по закупкам товаров и услуг для государственных нужд на региональном уровне;

– информационно-маркетинговое обеспечение деятельности потенциальных инвесторов и сопровождение инвестиционных проектов;

– осуществление организации и координации межрегионального сотрудничества по всем сферам деятельности РИМЦ;

– оказание районным ИМЦ технической поддержки при внедрении и эксплуатации технических и программных средств и процедур информационного обмена, соответствующих стандартам, действующим в сети РИМЦ;

– решение вопросов обеспечения безопасности сети РИМЦ.

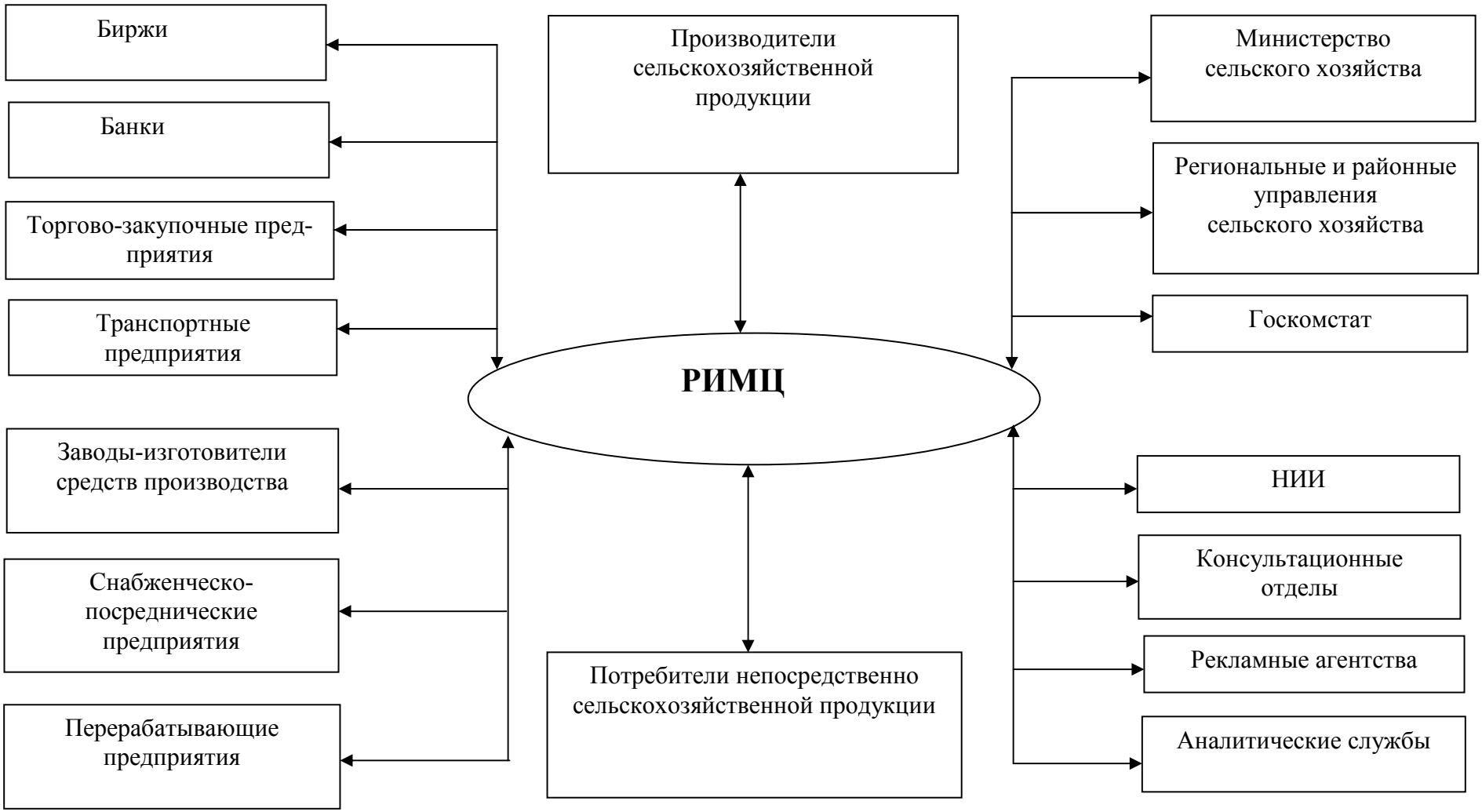

Рис. 1. Схема взаимодействия участников регионального информационно-маркетингового центра (РИМЦ)

Среди аналитических исследований, выполняемых сетью РИМЦ, выделим наиболее важные:

– комплексное изучение рынка региональных предприятий (анализ и прогноз конъюнктуры, емкости и структуры рынка отраслевой продукции, в том числе по группам потребителей; анализ соотношения цен на аналогичную продукцию);

– определение требований к качеству и потребительским свойствам товаров в динамике (прогноз изменения потребительских свойств и сбыта товаров на внутреннем рынке, изучение возможностей повышения потребительских свойств продукции при заданном уровне цен реализации с целью повышения конкурентоспособности региональной отраслевой продукции);

– проведение работ по расширению сбыта продукции: изучение и оценка размещения оптовых баз и складских помещений, изучение способов транспортировки товаров до места сбыта, разработка предложений по способам сбыта (собственные сбытовые организации, дилеры, фирменные магазины, другие торгующие организации), анализ издержек сбыта и рекламы, разработка предложений по организации рекламы, выставок, разработка предложений по наиболее эффективным способам оплаты товаров и установлению льгот при оплате.

Одной из разновидностей РИМЦ может служить, например, Интернет-портал, создание которого не требует больших начальных капиталовложений и сопоставимо по затратам с созданием типовой службы маркетинга на среднем или крупном предприятии.

Организационно-правовые формы и статус, связанные с ними источники финансовых средств таких организаций могут быть различны. По своей форме это могут быть, например: структурное подразделение при администрации региона; акционерное общество с участием региональной администрации; независимая, но пользующаяся поддержкой администрации организация. Учредителями могут быть органы исполнительной или представительной власти, предприятия, организации, банки независимо от форм собственности и их организационно-правовой формы и организации, объединяющие предприятия и предпринимателей по отраслевому или региональному признаку (ассоциации, союзы), а также физические лица, занимающиеся индивидуальной предпринимательской деятельностью (рис. 1).

ОСНОВЫ СТАТИСТИЧЕСКОГО НАБЛЮДЕНИЯ ЗА УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Л.С. Корбут, к.э.н., ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова

Основу статистического наблюдения за развитием сельских территорий составляют информационные массивы различных статистических данных о развитии села. В практике развитых стран, имеющих более длительный опыт мониторинга хода сельского развития, чем Россия, статистические данные о развитии села собираются практически из всех областей статистического наблюдения. В особенности это касается данных в сфере демографии, окружающей среды, а также широкого спектра экономических и социальных показателей, характеризующих благосостояние сельского населения.

Для России проблема анализа хода сельского развития является крайне актуальной. В соответствии со ст. 8 Федерального закона «О развитии сельского хозяйства» Минсельхозом России была подготовлена и утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2007 г. № 446 Государственная программа «Развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы», одной и важнейших составных частей которой является раздел «Устойчивое развитие сельских территорий». Данный раздел охватывает мероприятия по развитию социальной инфраструктуры и инженерного обустройства сельских поселений, направленные на расширение доступа сельского населения к обустроенному жилью, услугам здравоохранения, начального, среднего и высшего образования, дошкольного воспитания, услугам транспорта и связи и пр. Цель этих мероприятий – повышение уровня и качества жизни сельского населения, а также создание условий для улучшения социально-демографической ситуации в сельской местности.

Наряду с этим возникла необходимость организации статистического наблюдения за ходом сельского развития в России, формирования системы статистических показателей, позволяющих адекватно оценивать уровень и тенденции развития сельских территорий.

Статистические обследования на национальном уровне (включая Россию) построены

так, чтобы представлять страну в целом. Это касается в полной мере и таких масштабных обследований, как всеобщие периодические переписи, прежде всего, переписи населения и сельскохозяйственные переписи. Выборочные обследования по отдельным аспектам, организуемые национальными статистическими органами различных стран в межпереписной период, могут недостаточно репрезентативно отражать обследуемое население сельских районов ввиду его мобильности, сильной пространственной рассредоточенности и т.д., результатом чего может стать объективно меньшее число единиц выборочного наблюдения, что в значительной мере делает их результаты несопоставимыми, в особенности на уровне мелких административных единиц.

Другая проблема заключается в том, что статистическая информация о развитии села включает данные из различных источников и эти источники (даже официальные) могут отличаться по определениям, охвату, точности, срокам и периодичности сбора, что также обусловливает получение недостоверных результатов и выводов.

В материалах международных организаций (Организация экономического сотрудничества и развития – ОЭСР, ЕС, Продовольственная и сельскохозяйственная организация Организации Объединенных наций – ФАО ООН и пр.) подчеркивается, что при проведении межстрановых сопоставлений зачастую возникают дополнительные проблемы. Так, в разных странах используются различные критерии отнесения к сельским территориям, сельским населенным пунктам и т.д., а также различные понятия домохозяйства.

Статистические исследования по проблемам сельского развития, организуемые многими международными организациями, имеют целью получение сведений о территориальной дифференциации, многофункциональности сельского хозяйства, обеспечении его динамичного развития. При этом следует отметить, что ряд статистических показателей и рекомендаций по их использованию являются одинаковыми для всех международных организаций.

Далее рассматриваются статистические показатели, разработанные и рекомендуемые ОЭСР для анализа сельского развития, которые, по нашему мнению, целесообразно учитывать при разработке основ статистического наблюдения за устойчивым развитием сельских территорий в России.

Сельское развитие представляет собой сложную и многоплановую проблему, для оценки ее необходим целый комплекс показателей, охватывающих различные аспекты. Основной проблемой сельских территорий является миграция сельских жителей в города. Однако в настоящее время в некоторых странах намечается иная тенденция, а именно отток городского населения в сельскую местность. При этом термин «сельское» уже не используется как синоним термина «сельскохозяйственное» и в определенной степени приобрел иное значение, поскольку сельское хозяйство уже не является основной экономической базой для многих сельских территорий стран–членов ОЭСР[1]. В сельских населенных пунктах фермеры уже нередко составляют меньшинство, а сельские жители стали активнее участвовать в других, несельскохозяйственных секторах экономики.

В то же время сельское хозяйство, как и лесное, основано на использовании земельных ресурсов и оказывает существенное воздействие на качество окружающей среды сельских территорий и сохранение традиционного сельского ландшафта. При этом экологическая ситуация стала одним из важнейших аспектов при оценке условий жизни в сельской местности (как и возможность получения услуг в сфере образования, здравоохранения или криминогенная обстановка).

Система статистических показателей, принятых в ОЭСР для характеристики качества и уровня жизни на сельских территориях, включает в себя широкий спектр проблем сельского развития и призвана способствовать эффективной реализации сельской политики. В этой связи в ОЭСР были выделены следующие общие проблемы сельского развития (что в равной степени справедливо и для городских поселений): население и миграция; структура сельской экономики и финансово-экономические показатели ее развития; социальное благополучие; окружающая среда и устойчивое развитие. Кроме этого, были выделены и специальные аспекты сельского развития, к которым относятся: занятость сельского населения и трудовые ресурсы, среда обитания и бытовые удобства в сельской местности, сельская инфраструктура, предоставление различных услуг, сельский туризм, развитие мелкого и среднего предпринимательства, сельское хозяйство.

[1] Австралия, Австрия, Бельгия, Канада, Чешская Республика, Дания, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Ирландия, Италия, Япония, Корея, Люксембург, Мексика, Голландия, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Словакия, Испания, Швеция, Швейцария, Турция, Великобритания и Соединенные Штаты.

С целью адекватного отражения этих аспектов был выбран базовый набор показателей, который соответствует задачам ОЭСР и позволяет проводить межстрановые сопоставления в оценках сельского развития. Ниже приводятся основные блоки социально-экономических показателей и краткое обоснование их применения.

1. Основа любого анализа ситуации на селе – наличие исходной информации о распределении населения по территории. При оценке тенденций развития села основными данными служат сведения о динамике численности населения в результате естественного и миграционного движения. Для этого ОЭСР в качестве основных были отобраны следующие показатели: плотность населения; демографические изменения; половозрастная структура населения; сельские домохозяйства; сельские сообщества.

Несмотря на существенные различия средних значений по странам, показатель плотности населения считается основным при анализе ситуации в сельских территориях на наднациональном уровне. Именно этот показатель является главным критерием для разграничения сельского и городского населения, сельской и городской местности. Плотность населения отражает территориальные различия, а также показывает сложности в получении или обеспечении доступа населения той или иной территории к объектам инфраструктуры и базовым социальным услугам.

При оценке демографических изменений признано целесообразным выделение следующих аспектов: общее изменение численности населения естественный прирост населения (вычитание числа умерших из числа родившихся); чистая миграция (общее изменение численности населения за вычетом естественного прироста).

Данные о распределении населения по полу и возрасту дают возможность рассчитывать различные демографические коэффициенты. Для описания демографических особенностей того или иного сельского района ОЭСР рекомендовано использовать относительные показатели численности населения в различных возрастных группах, такие, как относительный показатель числа иждивенцев: число лиц в возрасте от 0 до 14 лет плюс число лиц в возрасте 65 лет и старше, разделенное на число лиц в возрасте от 15 до 64 лет, или относительный показатель численности населения с активной жизненной позицией: число лиц в возрасте от 20 до 39 лет, разделенное на число лиц в возрасте 60 лет и старше. Эти показатели важны при проведении социально-экономического анализа, при планировании объектов инфраструктуры, в частности, школ, больниц и пр.

Для более глубокого изучения региональных различий и тенденций развития необходима информация о структуре и изменениях социальной организации на микроуровне. Эти различия могут быть выявлены с помощью таких данных, как число членов семьи (домохозяйства) и количество детей в одной семье.

Данные о доле населения, проживающего в сельских сообществах, и численность этих сообществ позволяют оценить степень рассредоточенности сельских жителей или их агломерации в территориально-административных единицах.

2. Одной из главных задач сельской политики является обеспечение и поддержка эффективного производства и занятости сельского населения. Таким образом, данные о динамике занятости трудоспособного населения и валового регионального продукта или об уровне экономической активности и безработицы в отдельных демографических группах являются основными индикаторами, позволяющими оценить состояние и перспективы развития сельских территорий. Помимо этого, важна информация об изменениях в производственной структуре и объемах инвестиций.

Для анализа развития сельских территорий и экономической активности ОЭСР были выбраны следующие показатели: численность трудоспособного населения и его занятость; структура сельской экономики; динамика основных производственно-экономических показателей; инвестиции.

Данные о численности трудовых ресурсов служат основным критерием оценки экономического развития различных регионов той или иной страны. Важными индикаторами считаются изменения общей численности трудоспособного населения, а также доли мужчин и женщин в трудоспособном возрасте.

Основными проблемами при выработке сельской политики являются расширение масштабов занятости и уровень безработицы. При этом следует учитывать, что процент безработных – показатель, который затруднительно использовать при межстрановых сопоставлениях, поскольку данные о безработице могут базироваться на разных статистических понятиях и методах регистрации. В материалах ОЭСР подчеркивается, что для адекватной оценки ситуации на сельском рынке труда требуется более детальная информация о базовых показателях в ретроспективе и тенденциях спроса и предложения труда в перспективе. При проведении анализа сельского развития рекомендуется ориентиро-

ваться на более детализированные сведения о численности безработных и их половозрастной структуре, продолжительности безработицы.

Доля различных отраслей в обеспечении общей занятости и выпуске продукции в целом дает общее представление об экономической базе сельской территории. Однако более актуальной является информация, которая позволяла бы сравнивать между собой, например, сельское, лесное и рыбное хозяйство в рамках производственных секторов экономики, или туризм с другими видами деятельности в сфере услуг.

Статистические данные о динамике инвестиций в территориальном разрезе объективно менее полные, чем по производственным показателям. Однако эти данные должны присутствовать в базовом перечне показателей социально-экономического развития села, причем по возможности с разбивкой на частные и государственные.

3. Данные об уровне доходов населения в региональном разрезе являются важным фактором, определяющим задачи политики сельского развития. В то же время использование только показателя уровня доходов не позволяет адекватно оценить различия в социальном благополучии и уровне жизни. В данном случае важно учитывать целый ряд других аспектов, определяющих качество жизни вообще и в сельской местности в частности. Социальные показатели должны использоваться как для оценок ситуации внутри страны, так и для межстрановых сопоставлений. Для описания основных аспектов социального благополучия ОЭСР были выбраны: доходы населения; жилищные условия; образование; здравоохранение; личная безопасность.

Для оценки социальных диспропорций наиболее часто используется такой показатель, как доход на душу населения. В качестве показателя региональной дифференциации уровня доходов на душу населения большинство стран использует валовой внутренний продукт (ВВП), приходящийся на одного жителя. Однако, чем меньше численность жителей анализируемого региона, тем больше вероятность, что этот показатель будет недостоверным, поскольку ВВП того или иного региона необязательно производится только теми, кто в нем конкретно проживает. Чем больше масштаб ежедневных поездок населения на работу из пригорода в город, тем менее значимыми будут результаты. При этом покупательная способность среднедушевого денежного дохода может оказаться неодинаковой в разных регионах страны. Последнее обстоятельство в полной мере справедливо и для России. Исходя из того, что доходы населения в значительной степени зависят от перераспределения через налоги и отчисления, ОЭСР рассматривает «чистый личный доход» как более приемлемый показатель для оценки этой проблемы.

Обеспеченность жильем является важным компонентом комплексной оценки и мониторинга условий жизни населения страны (сельской территории). ОЭСР принимает во внимание при проведении мониторинга сельского развития такие данные, как число людей в пересчете на комнату и доля частных домов, соответствующих современным санитарно-техническим нормам, что может представлять собой исходную информацию о региональных различиях в качестве жилья.

Еще одной важной составляющей при анализе региональных различий является численность населения с высшим образованием. В связи с тем, что в каждой стране принята своя система образования, наиболее адекватным методом оценки региональной дифференциации представляется определение доли населения в возрасте старше 25 лет с законченным средним специальным образованием.

Такие показатели, как детская смертность и уровень преступности, не являются достаточными для реальной оценки условий предоставления медицинской помощи и обеспечения личной безопасности. Но при наличии других социальных показателей они могут отражать базовые условия для определения различий в качестве жизни в сельских территориях.

4. В современных условиях состояние окружающей среды рассматривается не только как важный потенциал развития сельских территорий, но и как результат их развития. Устойчивое развитие села подразумевает учет экологических проблем при принятии решений на всех уровнях. Однако по большинству экологических аспектов статистические данные с разбивкой по территориям очень ограниченны.

Для мониторинга состояния окружающей среды ОЭСР выбраны следующие основные показатели: топография и климат; землепользование; места обитания и виды охраняемых природных ресурсов; почва и вода; качество воздуха.

Топография и климат не только формируют естественные условия, но также помогают определить привлекательность территории для проживания, работы и отдыха. В рамках ОЭСР в качестве обобщающих показателей были выбраны доля территории, приходящейся на гористую местность (высота свыше 600 м над уровнем моря), и продолжительность вегетационного периода, что важно не только для сельского

хозяйства, но и для оценки привлекательности местных условий для проживания и туризма.

Данные об изменениях в землепользовании могут дать исходную информацию как для анализа тенденций развития сельского хозяйства, так и о состоянии окружающей среды. При этом в ОЭСР признано целесообразным разграничивать изменения в общем землепользовании и изменения в использовании сельскохозяйственных земель.

Число и площадь (в относительном выражении) заповедных и природоохранных зон являются показателями, отображающими наличие охраняемых природных объектов. Показателем, позволяющим оценить разнообразие видов растений и животных, является доля того или иного их вида, находящегося под угрозой исчезновения. На национальном уровне эта информация имеется в большинстве стран–членов ОЭСР. Однако информация об исчезающих видах на региональном уровне является более актуальной.

Проблемы охраны почв и защиты грунтовых и поверхностных вод тесно связаны друг с другом. Они стали основными задачами охраны окружающей среды в сельских территориях. Данные же о выбросе в атмосферу загрязняющих веществ значительно различаются по сельским и городским районам.

Исходя из представленных подходов к организации мониторинга устойчивого сельского развития в развитых странах (членов ОЭСР) для выработки предложений по организации статистического наблюдения за развитием сельских территорий в России, по нашему мнению, следует принимать во внимание следующее.

Во-первых, система показателей должна охватывать различные аспекты и проблемы сельского развития, позволять учитывать существенную дифференциацию сельских территорий страны по уровню социально-экономического развития, многофункциональность сельского хозяйства, развитие несельскохозяйственных видов деятельности и миграционные процессы, особенности формирования доходов сельских семей, доступ сельского населения к базовым социальным услугам и пр.

Во-вторых, показатели мониторинга устойчивого сельского развития должны быть сопоставимыми с аналогичными показателями, используемыми в мировой практике, и позволять проводить сопоставительный анализ тенденций сельского развития с другими странами.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ВИРТУАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ИННОВАЦИЙ

С.Г. Сальников, к.ф.-м.н., ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова

В данной работе рассматриваются актуальные проблемы виртуализации инновационной инфраструктуры, формирования и развития традиционных – портальных – решений в этой сфере и новых направлений построения таких решений в сферах АПК и аграрной науки.

Сегодня нет необходимости убеждать кого-либо в том, что инновации – основа экономического развития современных развитых государств. Достаточно заметить, по оценкам экспертов, 80–90% прироста ВВП в этих странах дают инновации и нововведения. Последние 15-20 лет характеризуются становлением новой – инновационной – глобальной экономической системы. Во главе ее – усиление роли знаний и умений (нематериальных активов), усиленные вложения инвестиций в инновации. Разработка и внедрение инноваций – основное конкурентное преимущество сегодня не только на уровне предприятий и организаций, но и на уровне регионов и государств.

Важнейшим элементом эффективного осуществления любого инновационного процесса является его инфраструктура и, прежде всего, ее информационная составляющая. В основе инноваций лежат знания и умения, накопление и воссоздание которых невозможно в настоящее время без организации достаточно эффективной информационной составляющей.

Одно из наиболее интенсивно развивающихся направлений формирования современной информационной инфраструктуры – построение ее виртуальной составляющей, в том числе с использованием Интернет-технологий. Центральная часть такой виртуальной структуры – сайт (портал) организации, который соответственно (особенно для крупных и средних предприятий) имеет раздельные Интернет- и Интранет-составляющие (компоненты). Первая служит представлением организации во внешней (виртуальной) среде, вторая используется для эффективной организации внутренних информационных потоков. В настоящее время развитие информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) достигло той стадии, когда построение полной (комплексной, интегрированной) системы информационного обеспечения предприятия (организации) на базе единых

Интернет-технологий и стандартов перестало быть проблемой и даже приобрело рутинный характер. Это не значит, что проблем в данной сфере не осталось, просто они перешли в другую плоскость: выбора соответствующего аппаратного и программного обеспечения, их интеграции в единый комплекс и сопряжения с уже имеющимися элементами виртуального пространства предприятия (организации) на основе единых (корпоративных) стандартов и реализации типовых бизнес-процессов.

Вновь созданный сайт (портал) Россельхозакадемии (www.agroacadem.ru) одной из своих непосредственных целей имеет поддержка инновационных процессов в АПК РФ и аграрной науки. Наряду с каталогом разработок НИУ академии неотъемлемым элементом портала должны стать электронный каталог публикаций сотрудников НИУ Россельхозакадемии и электронная библиотека избранных (наиболее значимых с теоретической и практической точки зрения) работ из этого каталога. С элементами такой вновь создаваемой структуры можно ознакомиться на сайте типового НИИ (ДальНИИСХ, http://dvniish.agroacadem.ru/), где все перечисленные выше элементы поддержки инноваций уже нашли свою реализацию на нижнем – конкретного НИУ – уровне Россельхозакадемии. Иерархичная (древовидная) структура организации такой информации на портале (академия – отделения – НИУ) позволит в наиболее удобной для конечного пользователя форме представить весь массив инновационной информации. Для такого пользователя (сотрудника сельхозпредприятия, его руководящих органов, ученых, студентов и аспирантов и т.п.) появляется возможность найти нужную ему информацию по нововведениям буквально в несколько шагов, за короткий промежуток времени.

Такое эффективное взаимодействие портала и его пользователей в сфере инноваций и нововведений возможно благодаря изначально заложенным в систему построения портала Россельхозакадемии единым интеграционным принципам. Использование одной из наиболее развитых систем управления содержимым сайта (CMS-Content Management System) – системы «Битрикс» (www.bitrix.ru) позволяет хранить всю информацию портала в единой базе данных (БД). Многосайтовость портала, также заложенная в возможности системы, изначально позволяет (теоретически) объединить все виртуальные представительства (сайты и порталы) структурных подразделений Россельхозакадемии (Академия, Президиум, отделения и управления, НИУ, ОПХ и др.) в единый информационный комплекс, управляемый в рамках единого административного аппаратно-программного решения. Встроенная в систему высокоэффективная полнотекстовая система индексирования позволяет организовать быстрый поиск информации на сайте, без труда найти нужную информацию в огромном массиве данных портала.

Другой организационный интегрирующий элемент – использование единого кодификатора (ГРНТИ – Государственный рубрикатор научно-технической информации) для классификации публикаций и документов на сайте академии. Привязка документов к этому кодификатору позволит заинтересованному пользователю портала без труда найти именно ту информацию, которая соответствует той или иной интересующей его проблемной инновационной сфере.

Тот же рубрикатор (ГРНТИ) лежит в основе классификации консультантов, организацию взаимодействия которых с конечными пользователями – посетителями портала также предполагается осуществить в ближайшей перспективе на сайте. Нет необходимости напоминать, что такие консультанты, как правило, являются носителями «из первых уст» новых знаний и умений, проводниками нововведений из сферы науки в сферу практических применений этих нововведений.

Такое построение виртуальной инновационной инфраструктуры позволит решить и одну из болезненных проблем распространения инновационных знаний и нововведений в АПК и аграрной науке на современном этапе – их недостаточную востребованность при наличии достаточно большого количества потенциально перспективных разработок у НИУ Россельхозакадемии. Проблема в том, что подавляющее большинство таких перспективных разработок в настоящее время представлено на малоизвестных обычному потребителю сайтах НИУ Россельхозакадемии, которые конечные пользователи попросту не могут найти в том огромном массиве информации, который представляет собой Интернет в настоящее время. Сбор и систематизация (классификация) такой инновационной информации на одном виртуальном ресурсе – портале академии – позволит при наличии минимальной рекламы (или даже без оной!) обеспечить быстрый доступ к ней значительного количества заинтересованных конечных пользователей – потребителей инновационной информации, существенно повысить эффективность взаимодействия создателей новых знаний (инноваций) и этих пользователей.

Таким образом, реализация изложенных выше подходов к построению элементов инно-

вационной инфраструктуры Россельхозакадемии на ее портале позволит заложить современную и высокоэффективную основу для развития инновационных процессов в АПК РФ, заложить основу механизма их популяризация и продвижения к конечному пользователю.

Следует заметить, что сайт (портал) – вовсе не единственное средство для реализации процедур виртуального представления инноваций и нововведений. В последние два-три года появились десятки и сотни новых сервисов (сайтов), в рамках концепции «Web 2.0» («нового веба») являющиеся очередным этапом развития глобального Интернет-пространства, которые позволяют по-новому организовать создание, поддержку и развитие ресурсов поддержки инновационных процессов.

Единого и устраивающего всех определения Web 2.0 в настоящее время, к сожалению, не существует. Но, возможно, это тот самый случай, когда явление как таковое опережает его теоретическое осмысление. Более того, само оно столь стремительно развивается и видоизменяется, что любое определение этого явления быстро устаревает или становится неадекватным текущему положению дел. С базовыми составляющими его элементов и применяемыми технологиями мы, однако, можем ознакомиться ниже.

Некоторые элементы «нового веба» были известны достаточно давно – форумы, вики и т.п., другие – блоги (blog), подкасты (podcast), виртуальные хранилища данных различного типа (текстового, аудио-, видео-, фотоизображений и т.п.) появились сравнительно недавно. Единые архитектурные элементы таких сервисов в последнее время обозначились достаточно ясно. Это, во-первых, упор на коллективное творчество, самоорганизацию информационного пространства, что было уже характерной чертой и ранее возникших элементов «нового веба» – форумов и вики. Во-вторых, все вновь возникающие сервисы «нового веба» делают акцент на быстрое взаимодействие пользователей и сервиса (ресурса). Существенное ускорение этого процесса дает сравнительно недавно появившиеся так называемые AJAX-технологии. Самым ярким примером такого сервиса последние годы остается самый популярный виртуальный почтовый сервис – Gmail (www.gmail.com).

Еще один акцент «нового веба», присутствующий на его сервисах (сайтах), – почти обязательное наличие элементов синдикации данных (так называемые feed – «новостные ленты»), использующие стандарты RSS, одного из достаточно простых диалектов языка представления данных XML. Эта совсем не новая технология (достаточно сказать, что, например, на сайте ВИАПИ им. А.А. Никонова – www.viapi.ru, который поддерживается автором, данная технология реализована в полной мере уже с 2005 г.) позволяет построить взаимодействие пользователя с сервисом (сайтом, ресурсом) на принципиально новой, гораздо более комфортной основе. В случае использования этой технологии уже нет необходимости регулярно посещать интересующие пользователя ресурсы (сайты) в поисках новой информации на них. Достаточно подписаться на новостные ленты (feed) этих сервисов, чтобы мгновенно быть в курсе всех последних изменений на этих сайтах.

Наконец, среди важных общих характеристик сервисов (сайтов) «нового веба» отметим стремление к новому уровню взаимодействия пользователей и сервисов, стандартизации этих процессов. Это проявляется в бурном развитии микроформатов (RSS можно считать одним из примеров таких стандартов), виджетов, открытие интерфейсов сервисов (API) и построении на их основе новых сервисов (Mashup). Конечная цель таких построений – «семантический веб» все еще выглядит как далекая мечта, хотя внедрение отдельных его элементов (в том числе микроформатов) на сайтах крупных игроков этого сегмента Интернета позволяет говорить о том, что данный процесс в настоящее время уже перешел, по сути, на стадию практической реализации.

Развитие вышеуказанных тенденций свидетельствует о том, что на смену сайтам (порталам) – наборам страниц приходят сайты – наборы сайтов. Пользователь может разместить на таких сайтах-сервисах свою информацию, получить к ней и аналогичной чужой информации быстрый доступ, обеспечить взаимодействие с другими пользователями в режиме коллективного доступа к своей и чужой информации, внедрить эту информацию на других сервисах (виджет-технологии) или скомбинировать ее с другой аналогичной (Mashup) на основе открытых интерфейсов взаимодействия сервисов (API) и др. Предельная интерактивность, причем не только на уровне «пользователь–сервис» (что, в принципе, обеспечивал и «старый веб»), но и на уровнях «сервис–пользователь», «пользователь–пользователь» и «сервис–сервис» – пожалуй, одна из самых ярких характеристик, в полной мере определяющих сервисы (ресурсы, сайты) «нового веба» (Web 2.0).

В какой степени упомянутые новые тенденции актуальны для сельхозпроизводителей,

где их можно задействовать в инновационной инфраструктуре? Наверное, каждый без труда сможет придумать примеры такого использования. Так, использование средств для групповой работы (вики, форумы, проектные сервисы) может помочь в организации эффективного виртуального взаимодействия внутри вновь организованной группы между носителями новых знаний – новаций и их конечными потребителями. Блоги (дневники) могут быть эффективным средством для представления и обсуждения собственных (индивидуальных) взглядов на инновационные процессы и процедуры их использования. Хранилища общедоступных данных (файлы текстовой, аудио-, видеоинформации, фотоизображений и т.п.) могут служить эффективными средствами распространения инновационных знаний.

Характерна статья (http://spore.cta.int/index.php?option=comcontent&task=view&id=401&catid=1), где на примере виртуального сообщества носителей, производителей новых и пользователей аграрных знаний в одной из провинций Уганды показано практическое применение почти всех из упоминавшихся выше технологий «нового веба», которые, по сути, разрушают имевшиеся барьеры между носителями знаний и инноваций и их заинтересованными потребителями. Данный пример показывает, что использование новых сервисов (ресурсов) вовсе не привилегия отдельных высокообразованных «технарей», а реальная возможность для рядового пользователя.

Дойдут ли подобные технологии до российской сельской глубинки? Представляется, что это дело времени, причем не такого далекого. Феноменальный успех самого известного в настоящее время в Российской части Интернета ресурса «нового веба» – сайта «Одноклассники» (www.odnoklassniki.ru) – и ряда аналогичных российских проектов – тому подтверждение. Наличие 10 млн пользователей на сайте «Одноклассники» (и не менее впечатляющее количество пользователей на ряде других аналогичных сервисов) говорит о том, что Интернет (а значит, и «новый веб» в их лице) уже проник в самые далекие села и деревни нашей страны, а значит, использование других сервисов «нового веба», в том числе в инновационных процессах, не заставит себя ждать.

Заметим, что элементы «нового веба» – форумы, блоги, ленты новостей – уже реализованы (или могут быть реализованы при необходимости без особых затрат времени и сил) на сайте Россельхозакадемии, что говорит не только о том, что данный ресурс находится на передовых позициях в рамках текущих тенденций развития аналогичных веб-ресурсов, но и лишний раз подтверждает правильность изначального выбора программно-аппаратного решения (система «Битрикс») для портала Россельхозакадемии.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АПК

С.А.Андрющенко, д.э.н., зав. лаб., **В.Л. Шабанов**, к.э.н., ст. науч. сотр.
Института аграрных проблем РАН

В 2007–2008 гг. отчетливо проявилась острота проблемы недостатка продовольствия в мире, что вылилось в значительный рост цен; основным путем противодействия которому является расширение производства продовольствия на основе внедрения результатов научной деятельности.

В современных условиях России восстанавливаются технологические цепочки производства продовольствия с использованием промышленных малоотходных технологий, с налаженным контролем качества и безопасности для здоровья потребителей. В конкретных условиях восстановления технологической структуры агропродовольственного комплекса к инновационной продукции следует относить все виды продукции, расширение производства которых требует значительных инвестиций, в том числе: новые виды продукции, известные виды продукции, произведенные с использованием новых технологий, а также известные виды продуктов, выпускаемые перерабатывающей промышленностью с соблю-дением современных требований ресурсо-сбережения и вытесняющие с рынка продукты кустарного производства.

Финансирование инновационной деятельности целесообразно осуществлять, сочетая бюджетное финансирование поисковых работ и коммерческое финансирование массового производства инновационной продукции. В свою очередь, организация коммерческого производства инновационной продукции требует достаточно точных расчетов окупаемости инвестиций, для проведения которых необходима информация о состоянии рынков промежуточной и конечной продукции.

Экономическая теория и практика давно определили, что для анализа рынков необходим определенный набор информации [1], вклю-

чающий сопоставимые данные о доходах населения, расходах на приобретение продовольствия, объемах потребления основных групп продовольственных товаров, о ценах на эти товары.

В России налажен оперативный учет цен на основные продовольственные товары, есть оперативная статистика доходов и расходов населения, но отсутствуют оперативный учет физического объема потребления этих товаров, сопоставимые данные об экспорте-импорте и изменении запасов, что не позволяет оценить реакцию потребителей на изменившуюся ситуацию и предложить необходимые меры реагирования. Причем необходима достаточно дробная информация о сегментах продовольственного рынка с тем, чтобы можно было проследить структурные изменения – такие, как постепенная замена в потребительской корзине продуктов, полученных непосредственно из сельского хозяйства, на продукцию пищевой промышленности.

О необходимости стимулирования развития всей продовольственной цепи свидетельствуют статистические данные по России за 2007 г., которые указывают на несогласованность развития отраслей сельского хозяйства и пищевой промышленности, входящих в одни и те же цепочки. Относительно согласованный рост цен наблюдался только в продуктовой цепочке по производству молочных продуктов, а например, в цепочке по производству мясопродуктов цены зернофуража выросли за год на 42%, а цены на свиней и свинину промышленной выработки поднялись только на 2% [2], что грозит сворачиванием свиноводства, особенно в хозяйствах населения. В результате может быть подорвана сырьевая база малых мясоперерабатывающих предприятий, ориентированных на использование местного сырья.

Для предотвращения опасных скачков цен необходимо одновременно регулировать темпы роста производства продукции, цен и доходов населения. При разработке мер по регулированию доходов населения следует учесть выявленную в наших исследованиях тенденцию снижения зависимости размера среднедушевых расходов на приобретение продуктов питания от уровня доходов населения по мере роста доходов в 1998–2006 гг.

Анализ данных по децильным группам, сформированным по показателю располагаемых ресурсов [3], показал, что в 1998 г. на фоне финансового кризиса происходило увеличение доли расходов на покупку продовольствия в общих расходах во всех децильных группах, причем наиболее существенно – в верхних: в IX группе данный показатель повысился с 37,4% в 1997 г. до 44,5% в 1998 г., в X – с 26,9 до 37,3%. Для сравнения: в I и II группах значения показателя в 1997 г. составляли соответственно 53,2 и 51%, а в 1998 г. – 54,3 и 53,5%.

В 1999 г. положение стало улучшаться в первых шести децильных группах (за исключением IV), что характеризуется начавшимся снижением доли расходов на покупку продуктов питания – в среднем с 54,3-50,3% до 53,2-49,2%. В группах VII–X (а также в IV) тенденция роста рассматриваемого показателя продолжилась и в 1999 г. – с 37,3-47% до 40-48,8%, т.е. в высокодоходных группах снижение уровня жизни на тот момент не было приостановлено.

Таким образом, кризис 1998 г. больнее всего ударил по успешным слоям населения, по людям с высоким уровнем жизни.

Однако после 1999 г. доля расходов на покупку продовольствия в нижних децильных группах снижалась медленнее, чем в верхних: с 2000 по 2005 г. снижение рассматриваемого показателя в первых трех децильных группах составило в среднем 6-8 процентных пунктов (с 52-53 до 45-48%), а в трех верхних – 14-17 процентных пунктов (с 40-47 до 25-33%). Иными словами, у более состоятельных семей темп роста совокупных расходов был более высоким по сравнению с расходами на покупку продуктов питания, чем у семей с низким уровнем благосостояния. Это свидетельствует о том, что высокодоходные слои населения преодолевают кризис благосостояния быстрее, чем низкодоходные. Тем самым становится очевидным, что между семейными расходами на продовольствие и общими расходами семьи нет линейной зависимости.

Однако, чем выше бедность населения, тем данная зависимость ближе к линейной. Расчеты показывают, что прямая эластичность расходов на покупку продовольствия по конечным расходам в 1998–1999 гг. почти вплотную приближалась к 1, достигая значений 0,83-0,87. (В 1997 г. данный показатель эластичности равнялся 0,7, а после 1999 г. непрерывно снижался, достигнув 0,65 в 2006 г. В 2007 г. рост цен на продовольствие превысил рост реальных доходов населения, из-за чего можно предположить, что эластичность вновь возросла, характеризуя общее снижение уровня жизни.)

Выявленные тенденции позволяют сделать практический вывод, что сдерживание доходов населения приведет к снижению потребления продовольствия в беднейших слоях, но не приведет к значительному замедлению инфляции, поскольку богатые слои населения не станут ограничивать себя в питании. Но при этом могут пострадать малообеспеченные слои населения –

в первую очередь, семьи с несовершеннолетними детьми, пенсионеры и др.

По нашему мнению, основное внимание в борьбе с ростом цен следует сосредоточить на противозатратных мерах, которые будут способствовать снижению издержек производителей, росту производства конечной продукции, развитию конкуренции и, в конечном итоге, сдерживанию роста цен. Данные 2007 г. о производстве свинины в России характеризуют собой яркий пример того, как рост производства ведет к стабилизации цен.

В заключение следует отметить, что эффективная государственная поддержка аграрного сектора заключается не только в оказании финансовой помощи, но и в обеспечении предсказуемых условий хозяйственной деятельности. Наличие полноценной информации о состоянии продовольственного рынка и его сегментов позволит товаропроизводителям точнее оценивать риски инвестиций в инновационные проекты, снижать потери, обусловленные рисками, и чаще принимать решения о реализации таких проектов.

Источники

1. *Некипелов, А.Д.* Становление и функционирование экономических институтов: от «робинзонады» до рыночной экономики, основанной на индивидуальном производстве/ А.Д. Некипелов. – М.: Экономист, 2006.
2. МСХ РФ. Ценовой мониторинг. – www.mcx.ru.
3. Российский статистический ежегодник. 2000–2006. Раздел «Уровень жизни».

РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА ОСНОВЕ ПРИМЕНЕНИЯ СИСТЕМ ПОДДЕРЖКИ УПРАВЛЕНИЯ

И.Н. Меренкова, к.э.н., ст. науч. сотр., зав. отд. НИИ экономики и организации АПК ЦЧР

Для принятия обоснованных управленческих решений управляющему персоналу сельскохозяйственной организации важны анализ, моделирование и прогнозирование динамики микроэкономических параметров его производственно-экономического развития. Информационное обеспечение разработки, принятия и реализации управленческих решений является важной составной частью управления. Оно соответствует постоянно возрастающей значимости информационных ресурсов по отношению к другим видам ресурсов, поскольку от их качества напрямую зависят эффективность и реализация принимаемого управленческого решения.

Поэтому для повышения эффективности сбора, хранения, передачи и приема информации необходимо более широкое использование тех возможностей, которые предоставляют современные информационные технологии. Они помогают как решать проблемы внутреннего информационного взаимодействия (между структурными подразделениями), так и осуществлять обмен сведениями с другими сельскохозяйственными организациями. Однако неравное положение отправителя и получателя информации в иерархической структуре хозяйства создает предпосылки ее искажения.

В этой связи эффективную информационно-аналитическую поддержку принятия управленческих решений способны обеспечить системы автоматизации аналитической и прогнозной деятельности специалистов управления (или информационные системы поддержки управления), организующие процессы сбора, хранения и обработки как внешней, так и внутренней информации сельскохозяйственной организации. Концепция построения этих систем основана на современной технологии интегрированных хранилищ данных и углубленной аналитической обработке накопленной информации современными методами поддержки принятия решений, а также на комплексных динамических имитационных и оптимизационных моделях.

Современные системы поддержки принятия решения (СППР), возникшие как естественное развитие и продолжение управляющих информационных систем и систем управления базами данных, представляют собой системы, максимально приспособленные к решению задач повседневной управленческой деятельности и являются инструментом, призванным оказать помощь лицам, принимающим решения. От управляющих информационных систем эти системы отличаются тем, что фокусируются скорее на результативности, нежели на производительности процесса принятия решений (помощь, поддержка процесса принятия решений). Одной из их главных целей является поддержка всех стадий процесса принятия решения.

Общая схема системы поддержки принятия решений представлена на рисунке. Управленческий работник практически на каждой стадии работы с СППР (из каждого блока) мо-

жет получать необходимую ему информацию для принятия решений.

Блок 1. Обработка данных. Основной задачей данного блока являются поиск, хранение и обработка данных, поступающих из внешней и внутренней среды. Под данными понимается информация в формализованном виде и представляющая собой статистические ряды по ценам (на производимую продукцию, ресурсах, основных средствах и др.), тенденции изменения конкурентной среды функционирования предприятия, данные о состоянии рынков сбыта сельскохозяйственной продукции, нормативную и правовую информацию.

Кроме того, в базе данных внешней информации могут храниться ответы экспертов, полученные при анализе проблемных ситуаций управления и планирования деятельности сельскохозяйственных организаций. Эта база данных может храниться как на компьютере непосредственно в хозяйствах, так и вне его с обязательной возможностью доступа к ней через коммуникационные сети.

База данных внутренней информации позволяет получать комплексные отчеты о производственно-финансовой деятельности организации за прошедшие периоды времени.

Хранилище данных состоит из данных транзакционных систем, основанных на различных СУБД, данных табличных и текстовых процессоров, бухгалтерских, финансовых и правовых систем.

В целом в этом блоке из всего массива данных происходит отбор только тех, которые необходимы в настоящий момент для принятия конкретного оперативного (неделя, декада, месяц) или тактического (квартал, полугодие) управленческого решения.

Блок 2. Обработка информации. Данные являются важным ресурсом и основанием для принятия решений лишь тогда, когда они доступны и используются по назначению. Кроме того, данные – это всего лишь субъективная субстанция информации. А управленческому работнику, в конечном итоге, необходима экономическая информация, принятая и оцененная им как полезная. Поэтому во втором блоке на основании отобранных ранее данных производится обработка конкретной экономической информации для последующего ее использования с целью разработки экономико-математических моделей и проведения анализа.

Блок 3. Экономико-математическое моделирование и анализ. На основании отсортированной информации второго блока происходит прогнозирование основных показателей сельскохозяйственного производства (растениеводства, животноводства), строятся модели оптимального состояния организации. Например, подсистема генерации технологических карт в растениеводстве и животноводстве предназначена для формирования технологических карт производства различных видов сельскохозяйственной продукции. Научно обоснованные технологические карты являются исходным документом, в котором последовательно разрабатываются технология производства, использование ресурсов, организация и оплата труда и т.д. Кроме того, на их основе производятся расчет плановой себестоимости продукции сельского хозяйства и анализ структуры затрат в организации. По результатам составления и анализа разных вариантов технологических карт управленческий работник может оценить затраты на производство, требуемые ресурсы и рентабельность какой-либо продукции.

Блок 4. Построение имитационных моделей. Оптимальная аналитическая и плановая информация, полученная в третьем блоке моделирования, обеспечивает главный, четвертый блок системы поддержки принятия решений, где размещается информационная модель сельскохозяйственной организации – компьютерная база данных аналитических, плановых среднесрочных и перспективных производственно-экономических, агроэкологических, финансовых параметров отраслевой структуры, структуры использования пашни и экономической устойчивости производства, необходимых для оптимального управления сельскохозяйственной организацией.

Рис. 1. Структурная схема системы поддержки принятия управленческих решений в сельскохозяйственной организации

Таким образом, применение систем поддержки управления в управленческих процессах делает возможным решение задач, связанных с информационным обеспечением принятия управленческих решений на уровне сельскохозяйственной организации. Они позволяют анализировать тенденции развития организации, планировать мероприятия на перспективу, отслеживать изменения в состоянии имеющихся ресурсов, что дает возможность своевременно принимать меры к их улучшению, выявлять резервы для повышения эффективности производства продукции с целью расширенного воспроизводства и многое другое. Кроме того, использование этих систем позволяет перераспределять обязанности персонала управления в сторону более глубокого анализа и повышения качества управления.

ОПЫТ ВНЕДРЕНИЯ И РАЗВИТИЯ НОВЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ АПК

И.Р. Гимаев, д.юр.н., **И.И. Мухаметзянов**, асп. Башкирского государственного аграрного университета

Информатизация и компьютеризация отрасли на областном и районном уровнях на территории России в разных ее регионах происходили в несколько этапов. Формирование на территории страны с 1993 г. сети региональных и районных информационно-консультационных служб (ИКС) АПК представляет собой прогрессивный шаг в реформировании агропромышленного комплекса. Отечественный и зарубежный опыт сельскохозяйственных консалтинговых служб доказывает, что информационно-консультационное обслуживание в сочетании с другими методами государственного регулирования АПК призвано сыграть особую роль в повышении эффективности, синергетичности, устойчивости и, соответственно, конкурентоспособности агропромышленного производства.

В 1998 г. в 16 субъектах Российской Федерации была завершена поставка компьютерного оборудования, были развернуты локальные сети. Первая очередь открытой распределенной компьютерной среды (ОРКС) предназначалась в основном для ценового мониторинга и оказания консультационных услуг. Компьютеризация регионов второй очереди завершилась в 2000 г. Кроме того, многие регионы, не охваченные еще проектом, выразили желание организовать для себя третью очередь.

Основой телекоммуникационной сети ОРКС являются транзитные узлы, создаваемые в регионах (Туле, Самаре, Кургане, Краснодаре и др.), через которые проходят информационные потоки других субъектов Федерации. Эти узлы соединяются цифровыми каналами связи, что позволит при участии ОАО «Ростелеком» операторам электросвязи регионов внедрить современные телекоммуникационные технологии с интеграцией услуг.

Соглашение о займе между Правительством России и Всемирным банком направленно на поддержку реформ в сельском хозяйстве (проект ARIS – Agriculture Reform Implementation Support). В числе основных задач данного проекта предусматривается создание современной информационной инфраструктуры, базирующейся на компьютерной системе и обеспечивающей информационное взаимодействие всех уровней управления АПК (район – область – федеральный уровень). Web-сервер Минсельхоза России www.aris.ru функционирует в Интернете с конца декабря 1996 г. Сервер организован на технической базе Главного вычислительного центра (ГВЦ) Министерства сельского хозяйства России и обеспечивает информацией по сельскохозяйственному профилю все заинтересованные организации и всех физических лиц. Он отражает следующую сельскохозяйственную тематику:

– формирование и проведение аграрной политики по реформированию АПК;

– инженерно-техническое обеспечение АПК России;

– вопросы животноводства и ветеринарии;

– информация о ценах и объемах производимой сельхозпродукции;

– цены на продукты питания по городам России, на удобрения, комбикорма, нефтепродукты;

– объявления конкурсов;

– адресные базы данных предприятий Минсельхоза России;

– база данных по всем предприятиям СНГ;

– коммерческие объявления;

– дайджест печатных изданий сельскохозяйственного направления;

– рекламные страницы сельскохозяйственных научных учреждений и т.д.

Рассматривая вопросы информационным обеспечением сельского хозяйства, Минсельхозом в перспективе по данному направлению предусматривается:

– расширение охвата информационного обеспечения руководителей и специалистов за счет привлечения к этой работе научно-исследовательских организаций, создание необходимых подразделений в профильных институтах;

– совершенствование подготовки прогнозно-аналитической информации, основанной на сжатии, структурировании и генерации материалов мирового потока научно-технической информации;

– разработка и освоение автоматизированной системы сбора, генерации и доведения информации до потребителей, в том числе на электронных носителях, онлайнового (прямого) доступа к массивам информации, Интернет-технологий;

– создание новых видов информационно-издательской продукции – электронных изданий и баз данных, CD-ROM, мультимедиа и гипертекстовых систем, новостей Интернета, интегрированных справочников, энциклопедий, регистров (в том числе электронных) технологий, техники, сортов, кроссов и т.п., библиотечек высшего управленческого персонала, плакатов и др.

Создана компьютерная система формирования агротехнологий и оптимизации состава машинно-тракторного парка хозяйств (АСФАТ-МТП). Система включает необходимые программные средства, базы данных и функциональные блоки.

В Республике Башкортостан, в отличие от многих других регионов, достигнут заметный рост агропромышленного комплекса. Мы входим в первую пятерку регионов страны по валовому сбору зерна, по производству мяса и картофеля занимаем второе, молока – первое место. В 2004 г. в республике произведено продукции сельского хозяйства на сумму 57 200 млн р., валовой сбор зерна составил 3,5 млн т. Большое значение нашей экономики для страны видно и из того факта, что в первом квартале текущего года отчисления республики в федеральный бюджет составили 22,5% от общих поступлений по федеральному округу. Это больше, чем от Татарстана или Самарской области.

Особое значение мы придаем разрабатываемой программе социально-экономического развития Башкортостана до 2010 г. В ней должен быть заложен механизм социально-экономических преобразований, нацеленный, с учетом российских приоритетов, на двукратное увеличение валового регионального продукта. Главное здесь – повышение инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности экономики, рост реальных доходов населения. Правительству республики надлежит обеспечить разработку этого стратегического документа и принять его в текущем году. Все дальнейшее развитие Башкортостана нам надо связывать с переходом к новой модели региональной экономики, основанной на инновационных принципах роста, на реализации современной научно-технической политики. Это требует совершенствования нормативно-правовой базы, привлечения инвестиций, создания соответствующей инфраструктуры. Важно, чтобы предприятия работали прибыльно, крепко стояли на ногах, развивали производство. Исключительное значение имеет внедрение современных информационных технологий. В соответствии с Законом об информатизации и информационных ресурсах правительству необходимо создать уполномоченный орган, который обеспечит разработку и выполнение программы «Электронный Башкортостан», реализацию мероприятий федеральной программы «Электронная Россия». Огромные резервы заложены в углублении внутриреспубликанской кооперации и межотраслевой интеграции. Наши крупные предприятия могут обеспечивать заказами десятки более мелких хозяйствующих субъектов. А это позволит более полно загрузить производственные мощности, улучшить финансово-экономическое состояние предприятий. Правительству необходимо принять комплекс мер для стимулирования этих процессов. Основой устойчивого экономического роста республики служат топливно-энергетический комплекс, химия и нефтехимия, машиностроение.

Огромные задачи стоят перед аграриями. Мы должны увеличить объем производства сельхозпродукции в текущем году по отношению к уровню 2000 г. в 1,5 раза. Это выполнимо. Правительству республики необходимо на основе Программы реформирования АПК настойчиво продолжать работу по финансово-экономическому оздоровлению сельхозпредприятий, развивать систему кредитования аграрного сектора, повышать его инвестиционную привлекательность. Нужно внедрять новые технологии, более глубокую и комплексную переработку сельскохозяйственной продукции. Нужно подчеркнуть, что производство успешно наращивается там, где руководители изжили иждивенчество и затратные подходы, работают по-новому. Следует более активно продвигать на внешние рынки производимые у нас натуральные продукты питания. Их качество уже получило достойную оценку в стране.

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ УЧЕТ ПО СИСТЕМЕ «ДИРЕКТ-КОСТИНГ» В УСЛОВИЯХ ХОЗРАСЧЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Т.М. Полякова, к.э.н., доц., зав. каф. Мордовского гуманитарного института

Сельскохозяйственное производство по сравнению с другими отраслями производственной сферы имеет особенности, которые накладывают отпечаток на характер учета, планирования и калькулирования себестоимости. Эти особенности заключаются в растянутости во времени производственного цикла и зависимости его от погодных условий (особенно в растениеводстве), а также в несовпадении процесса осуществления затрат с получением и поступлением продукции. Они обусловливают в учете накопление затрат в течение всего отчетного года, по которым возможно исчисление фактической себестоимости только за весь год. При этом в сельском производстве традиционно исчисляется полная фактическая себестоимость, с включением всех затрат, как производственных, так и управленческих (прямых и косвенных, переменных и постоянных).

Расчет фактической себестоимости один раз в году практически не дает предприятию возможность осуществлять оперативный контроль за затратами, определять эффективность работы структурных подразделений. В этих условиях работники не заинтересованы в результатах своего труда.

Из создавшейся ситуации есть выход – рассчитывать себестоимость ежемесячно, при этом в расчет включать только производственные затраты. Этот метод в настоящее время определен «Указаниями по заполнению форм квартальной бухгалтерской отчетности в 1996 г.» (приложение 2 к приказу Министерства финансов РФ от 27 марта 1996 г. № 31), где сказано, что начиная с 1 апреля 1996 г. суммы общехозяйственных расходов, учтенные на счете 26 «Общехозяйственные расходы», могут списываться в полном объеме ежемесячно на счет реализации продукции (работ, услуг). Положение по бухгалтерскому учету «Расходы организации» (ПБУ 10/99) также подтверждает возможность отнесения коммерческих и управленческих расходов ежемесячно на счет «Продажи».

Таким образом, в настоящее время нормативно предопределено использование элементов системы «Директ-костинг» в сельском хозяйстве.

Система «Директ-костинг» предоставляет широкие возможности для проведения анализа и принятия на его основе различных управленческих решений.

Главный принцип, заложенный в основу системы «Директ-костинг», – раздельный учет переменных и постоянных затрат и признание постоянных затрат убытками отчетного периода.

К основным характеристикам системы «Директ-костинг», раскрывающим данный принцип, следует отнести использование деления затрат на постоянные и переменные для калькулирования неполной себестоимости продуктов, оценки запасов и расчета результатов деятельности структурных подразделений (маржинального дохода).

Переменные затраты изменения объемов производства продукции, работ и услуг. Постоянные затраты в сумме не меняются при изменении уровня деловой активности. Однако большинство затрат относится в полупеременным (смешанным), некоторые из них в большей степени, другие в меньшей зависят от объема производства, и между этими затратами и объемами производства существует корреляционная зависимость, проявляющаяся слабо.

Маржинальная прибыль (маржинальный доход, маржинальное покрытие, сумма покрытия) – превышение выручки от реализации над величиной переменных затрат показывает способность предприятия генерировать достаточные доходы для покрытия постоянных расходов и получения прибыли.

Оценка запасов готовой продукции и незавершенного производства по переменным затратам позволяет избежать капитализации постоянных расходов в запасах, что подчеркивает «рыночную» сущность системы «Директ-костинг», ее нацеленность на производство ради реализации.

Итак, «Директ-костинг» – система управленческого учета, базирующаяся на категории переменных (либо частичных) затрат. Эта система не лишена недостатков, но имеет большие преимущества по сравнению с системой полного учета и распределения затрат. Выбор одной из них зависит прежде всего от практической пользы применения той или иной системы.

Производственный учет по системе «Директ-костинг» в сельском хозяйстве как нельзя лучше соответствует условиям совершенствования производственных отношений. По мнению В.В. Рункова [4], совершенствование производственных отношений в аграрных предприятиях может строиться на базе ряда вариантов, включающих организацию:

1) производственных хозрасчетных отношений;

2) семейных (индивидуальных) форм труда;

3) частичного предпринимательства;

4) крестьянских (фермерских) хозяйств.

Это прогрессивные направления организации производства и оплаты труда. При первых двух применяются внутрипроизводственные цены и чековая схема взаиморасчетов, в третьем и четвертом для каждого производственного подразделения открываются счета в банках, и расчеты за продукцию и услуги ведутся по реальным рыночным ценам.

В Республике Мордовии наиболее широко используются хозрасчетные отношения. Хозрасчетные отношения – экономический метод воздействия на сельскохозяйственное производство, основанный на возмещении производственных затрат денежной выручкой, полученной за произведенную продукцию в соответствии с внутрипроизводственными или закупочными ценами. Идея экономического влияния позволяет перейти от прежних систем и форм оплаты к нетрадиционным схемам поощрения за вложенный труд, учитывающим только конечные результаты деятельности, т.е. валовой (хозрасчетный) доход.

Использование показателя «Валовой (хозрасчетный) доход» в качестве оценочного обеспечивает хозяйственную самостоятельность не только коллективам, но и отдельным работникам. Данная система хозрасчетных отношений в сочетании с системой претензий позволяет задействовать вместо административных экономические рычаги управления, включая регулирование взаимоотношений между коллективами. Внедрение нового метода сразу во всех подразделениях будет способствовать повышению эффективности сельскохозяйственного производства в целом.

Из вышесказанного очевидно, что производственный учет в условиях хозрасчетных отношений в сельском хозяйстве полностью основан на принципах системы «Директ-костинг». Более того, здесь сглаживаются все недостатки этой системы. Деление затрат на переменные и постоянные является обязательным при разработке хозрасчетных договоров (заданий), в которых указывается общая сумма расходов хозрасчетного коллектива с перечислением ее составляющих. Эти расходы являются переменными, они зависят от деятельности хозрасчетного коллектива, являются объектом его оперативного контроля. Эту сумму в разрезе составляющих необходимо делить по календарным месяцам.

Наиболее спорным моментом при составлении хозрасчетного договора является расчетная (договорная) цена, по которой коллектив сдает свою продукцию администрации (руководству) сельскохозяйственного предприятия. В управленческом учете и в системе «Директ-костинг» эту цену принято называть трансфертной, т.е. внутрипроизводственной. При ее расчете учетно-экономическая служба сельскохозяйственного предприятия должна учесть, что постоянные затраты (управленческие и коммерческие) налагаются на полную себестоимость реализованной продукции (себестоимость продаж) и тем самым уменьшают прибыль предприятия в целом. Таким образом, в условиях хозрасчетных отношений возможно определение неполной себестоимости ежемесячно, путем деления расходов хозрасчетного коллектива по производству данного вида продукции (зерна, молока и т.д.) на его количество. Сравнивая полученную себестоимость с трансфертной (расчетной) ценой, можно также ежемесячно рассчитывать маржинальный доход для каждого вида продукции и в целом для хозрасчетного коллектива.

Маржинальный доход по сути – это та часть хозрасчетного дохода, которая представляет собой заработную плату хозрасчетного коллектива. Данный момент является стимулом для хозрасчетного подразделения оперативно контролировать свои расходы и доходы, а для предприятия в целом – свою прибыль, объективность и обоснованность размера трансфертных цен, эффективность работы структурных подразделений.

Источники

1. *Бахрушина, М.А.* Внутрипроизводственный учет и отчетность: учеб./ М.А. Бахрушина. – М.: АКДИ «Экономика и жизнь», 2000. – 483 с.
2. *Бахрушина, М.А.* Бухгалтерский управленческий учет: учеб. / М.А. Бахрушина. – М.: Омега-Л, 2005. – 576 с.
3. Управленческий учет: учеб./ А.Д. Шеремет, О.Е. Николаева, С.И. Полякова; под ред. А.Д. Шеремета. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ИД ФБК-ПРЕСС, 2005. – 344 с.
4. *Рунков, В.В.* Хозрасчетные отношения в системе внутрипроизводственного планирования сельскохозяйственных предприятий: учеб. пособие/ В.В. Рунков. – Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 2003. – 212 с.

А.Ф. Кунафин, к.т.н., доц. Башкирского государственного аграрного университета

В рамках приоритетного национального проекта развития АПК предусматривается выход отечественного сельскохозяйственного производства на новые горизонты инновационного развития на основе широкого внедрения новых технологий, в том числе и информационных.

Однако, несмотря на бурное развитие новых информационных технологий (ИТ) и их активное внедрение во многих отраслях народного хозяйства, в сельском хозяйстве использование информационных систем остается пока на довольно низком уровне (рис. 1).

Это является следствием неудовлетворительного в целом состояния материально-технической базы хозяйств, недостаточной информационной квалификации специалистов, а также отсутствия эффективного специализированного прикладного программного обеспечения, предназначенного для использования в условиях рядовых хозяйств. На сегодняшний день на предприятиях АПК в основном используются прикладные программные продукты (ППП), предназначенные для решения лишь отдельных задач учетно-бухгалтерского и управленческого характера (ППП для бухгалтерии, отдела кадров, складского учета и т.п.). В качестве примера можно привести широко используемые в настоящее время ППП фирмы «1С».

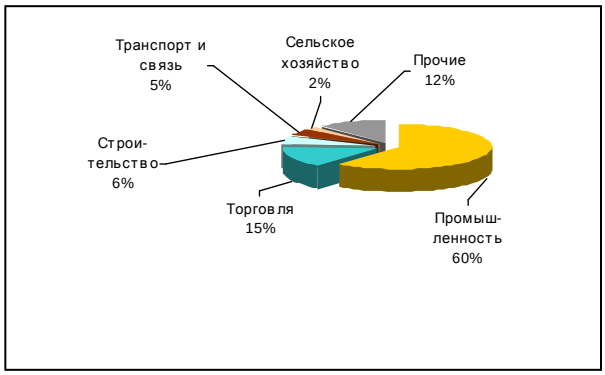

Рис. 1. Доля применяемых информационных систем по отраслям производства в России

Ощущается острый недостаток ППП для автоматизации работы многих служб хозяйств (инженерной, агрономической, зооветеринарной и т.д.), а используемые в некоторых хозяйствах программные продукты предназначены для решения узкого круга специфических задач в определенной области (племенной учет, разработка севооборотов, технологических карт, рационов кормления и т.п.). Они не приспособлены для интеграции в общую информационную систему и использования единой базы данных по хозяйству, не поддерживают сетевую работу, недостаточно универсальны по условиям применения.

Поэтому актуальным направлением расширения использования информационных технологий в сельскохозяйственных предприятиях остается разработка прикладных программных продуктов, лишенных указанных выше недостатков. Основными требованиями к этим продуктам являются:

– обеспечение автоматизированного сбора и обработки информации с широким использованием методов оптимизации по основным задачам служб и подразделений рядовых хозяйств;

– соблюдение принципов совместимости, стандартизации и развития для обеспечения возможности работы в интеграции с общей информационной системой предприятия;

– использование единой информационной базы;

– возможность работы в локальной сети и создания автоматизированных рабочих мест.

В числе наиболее острых проблем, стоящих перед работниками сельскохозяйственных предприятий в условиях рыночной экономики, на первый план выдвигаются задачи оптимального использования техники и сбережения энергоресурсов. Агропромышленный комплекс России из года в год все острее сталкивается с проблемой удорожания и недостатка топливно-смазочных материалов. В некоторых хозяйствах дело доходит даже до того, что останавливаются или не могут быть завершены вовремя сезонные работы, сокращаются объемы агротехнических и транспортных работ.

С учетом вышесказанного нами разработаны оригинальная технология и программная «Система оперативного контроля расхода автотракторного топлива – «Путевка» (ПС СОКРАТ-П), реализующие разработанный в ГОСНИТИ метод оперативной неинструментальной оценки состояния и расхода топлива машинно-тракторными агрегатами.

Программная система СОКРАТ-П предназначена для оперативного контроля за удельным расходом топлива (УРТ) тракторами, комбайнами, автомобилями и другими маши-

нами в условиях сельскохозяйственных кооперативов, фермерских хозяйств, машинно-технологических станций, автотранспортных предприятий и любых других организаций, эксплуатирующих мобильные и стационарные машины (в дальнейшем – МТА). Основной целью использования ПС СОКРАТ-П является снижение затрат при эксплуатации техники за счет своевременного обнаружения перерасхода топлива и признаков отказов машин на основе автоматизации учета работы и оперативного контроля за техническим состоянием и удельным расходом топлива машин без отрыва их от выполнения работы.

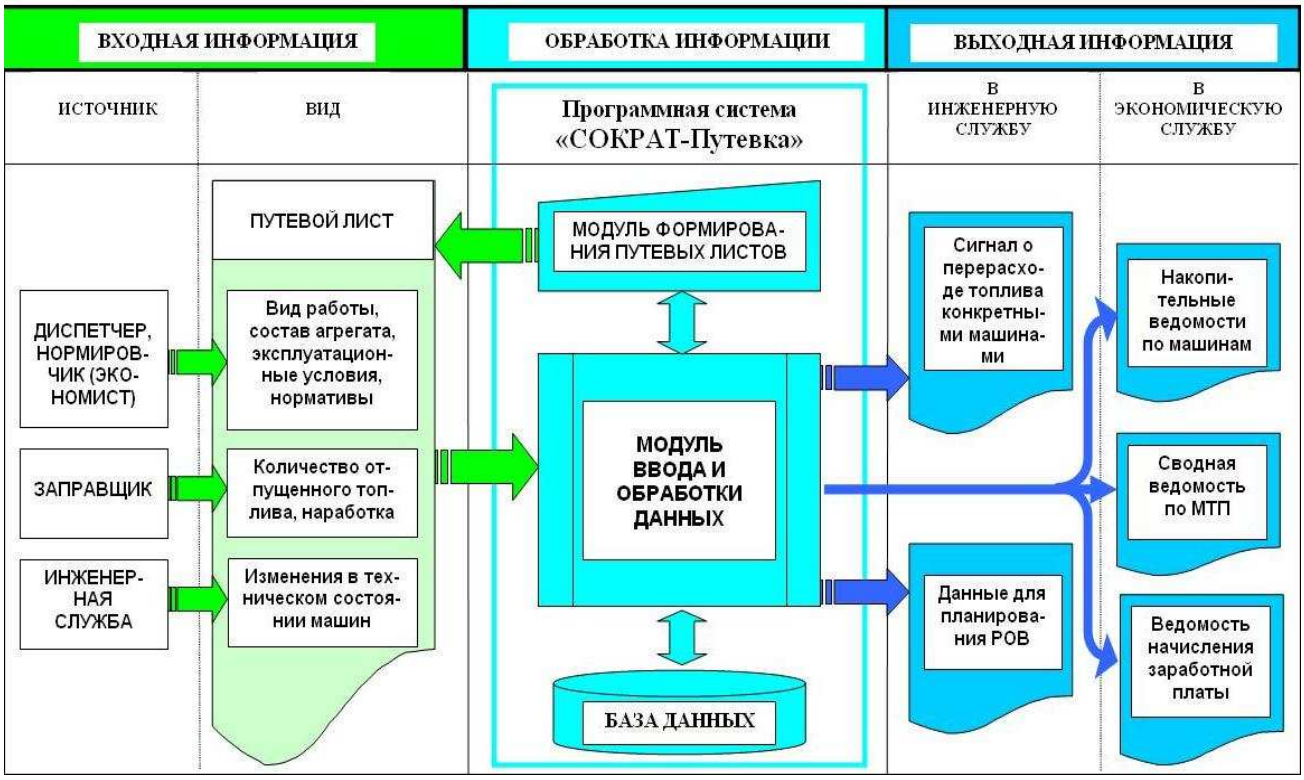

Рис. 2. Схема движения информации в ПС СОКРАТ-П

Система проста и удобна в эксплуатации, имеет современный дизайн, поддерживает сетевой вариант использования, снабжена встроенными системами демонстрации работы, оперативной помощи, обработки ошибок и практически не требует от пользователя специальных навыков работы с электронно-вычислительными машинами. Предусмотрены многочисленные настройки, позволяющие легко адаптировать систему практически для любых условий использования, а также программная защита информации и система разграничения доступа к данным на уровне пользователя.

Для работы системы требуется минимальная первичная информация о работе МТА, учет которой в той или иной мере ведется в каждом хозяйстве. Предусмотрена возможность интеграции с другими программными продуктами и использования единой базы данных.

В основу ПС СОКРАТ-П заложена возможность сетевой работы с данными. Оптимальной (но необязательной) формой использования системы является наличие сервера, на котором только хранятся данные. К этому серверу по локальной сети можно подключить ряд компьютеров, на которых устанавливается только управляющий модуль программы. Таким образом, без участия пользователя происходят накопление и обмен данными между заинтересованными отделами.

ПС СОКРАТ-П позволяет создавать автоматизированные рабочие места для сотрудников инженерной службы, заправочной станции, диспетчерской службы и бухгалтерии для регистрации и отслеживания показателей работы каждой наблюдаемой машины.

Система позволяет в условиях любого хозяйства автоматизировать процессы выдачи и обработки путевых листов, составления сводных ведомостей о работе парка машин и расчета заработной платы по машинно-тракторному парку, а также оперативно решать вопросы, связанные с учетом и планированием (нормированием) расхода нефтепродуктов.

ПС СОКРАТ-П зарегистрирована в

Реестре программ для ЭВМ Роспатента (свидетельства № 2002611825, № 2005610149, № 2007611478) и прошла опытно-производственную проверку в условиях Северо-Кавказской машинно-испытательной станции (1991 г., 2004 г.). Система апробирована в условиях совхоза им. Ленина Московской области, колхоза «Новая жизнь» Тульской области, в ОАО «Зирганская МТС» (РБ, 2003 г.), в МУП «Спецавтохозяйство» (г. Агидель, 2003 г.), в Дюртюлинском и Чекмагушевском филиалах ГУСП МТС «Башкирская» (РБ, 2004 г.), внедрена и используется в ГУП ППФ «Чермасан» (РБ, 2006–2008 гг.).

Эксплуатация системы показывает, что слежение за динамикой УРТ позволяет оперативно обнаруживать признаки отказов МТА, вызывающих повышение удельного расхода топлива. ПС СОКРАТ-П позволяет своевременно обнаруживать как постепенные, так и внезапные отказы, выявлять случаи перерасхода топлива по организационным причинам (слив топлива из бака, выполнение «левых работ» и т.д.) и принимать оперативные меры по устранению причин перерасхода.

Также система позволяет следить за режимами загрузки машин на различных операциях, оценивать эффективность организационно-технических мероприятий (новые технологии выполнения работ, качество технического и технологического обслуживания машин и т.д.) и сравнивать экономичность работы однотипных агрегатов.

Только за счет оперативного обнаружения и устранения причин перерасхода ПС СОКРАТ позволяет сэкономить 7–10% годового объема топлива, расходуемого МТА.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.Р. Ханнанов, д.юр.н., проф., **Э.Н. Гибадатов**, асп. Башкирского государственного аграрного университета

Для развития любого человеческого общества необходимы материальные, инструментальные, энергетические и информационные ресурсы. Настоящее время характеризуется небывалым ростом объема информационных потоков. Это относится как к экономике, так и к социальной сфере.

В последние десятилетия мир переживает переход от индустриального общества к обществу информационному. Происходит смена способов производства, мировоззрения людей, межгосударственных отношений. Люди все чаще используют такие понятия, как «информация», «информатизация», «информационные технологии» и т.д.

Уровень развития информационного пространства решающим образом влияет на экономику, обороноспособность и политику. Целью информатизации во всем мире, в том числе и в России, является наиболее полное удовлетворение информационных потребностей общества во всех сферах деятельности, в частности, и в сельском хозяйстве.

В России формирование рыночной экономики объективно привело к необходимости существенного изменения информационных отношений в обществе. Несмотря на значительное расширение в последнее время рынка информационных услуг и продуктов, информационное обеспечение органов государственного управления, хозяйствующих субъектов и граждан оставляет желать лучшего.

В основе целенаправленной деятельности по созданию информационного пространства лежит долговременная программа создания системы информационного обеспечения всех потребителей информации в стране, которая предоставит им возможность использования новых информационных технологий на базе широкого применения информационно-вычислительных ресурсов и автоматизированной системы связи. В России эту основу составляют сетевые технологии – область достаточно новая и быстро развивающаяся. Ведется широкомасштабное оснащение вычислительной техникой самых разных предприятий и организаций.

Для создания единого информационного пространства, по нашему мнению, необходимо разработать экономико-правовые основы, включающие:

– законодательные и подзаконные нормативные акты, определяющие права и обязанности юридических и физических лиц по формированию и использованию информационных ресурсов, средств их обработки и доставки;

– экономические регуляторы, обеспечивающие стимулирование активного формирования и использования информационных ресурсов.

В рамках единого информационного пространства России должно функционировать и сельское хозяйство, развитие которого невозможно без оптимального информационного обеспечения. Так, Федеральный закон от 29.12.2006 г. «О развитии сельского хозяйства» за № 2 64-ФЗ (ст. 17) предусматривает создание системы государственного информационного обеспечения в сфере сельского хозяйства. Основой системы государственного информационного обеспечения в сфере сельского хозяйства является информация о состоянии и тенденциях его развития, размещаемая в информационных системах федерального органа исполнительной власти, вырабатывающего государственную политику и осуществляющего нормативно-правовое регулирование в сфере агропромышленного комплекса и рыболовства, федерального органа исполнительной власти, формирующего официальную статистическую информацию, федерального органа исполнительной власти, осуществляющего контроль и надзор в области таможенного дела, уполномоченных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления.

Указанный закон специально выделил виды информации, которая в обязательном порядке включается в систему государственного информационного обеспечения в сфере сельского хозяйства, в частности, информацию о реализации федеральных и отраслевых целевых программ; о состоянии развития отраслей растениеводства и животноводства; о количестве и состоянии сельскохозяйственной техники, поступлении топлива и об энергопотреблении; о химизации и мелиорации земель в сельском хозяйстве; о мониторинге земель сельскохозяйственного назначения; о фитосанитарном и эпизоотическом состоянии территории Российской Федерации и проводимых мероприятиях по выявлению, ликвидации и предупреждению распространения болезней животных и растений, возбудителей заразных болезней животных, вредителей растений; о состоянии пищевой и перерабатывающей промышленности; о состоянии ресурсов охотничьих угодий и об их использовании; о результатах проведения на рынках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия мониторинга цен на основные продовольственные товары и материально-технические ресурсы, приобретаемые сельскохозяйственными организациями, и другую информацию.

Действующие и разрабатываемые в настоящее время информационно-управляющие системы отдельных федеральных органов власти и органов власти субъектов Федерации, ведомственные и межведомственные территориально-распределенные системы и сети сбора, обработки и распространения информации могут служить базой для внедрения новых информационных технологий.

Важным условием успешного выполнения в сжатые сроки работ по формированию единого информационного пространства России, в частности, в сельском хозяйстве, является законодательное установление персональной ответственности высших должностных лиц органов государственной власти за информатизацию этих органов, формирование своей части государственных информационных ресурсов и организацию доступа к ним физических и юридических лиц, а также за эффективное использование государственных информационных ресурсов подчиненными подразделениями и организациями.

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ АПК

А.А. Рубинштейн, к.э.н., ст. науч. сотр. Института экономики РАН

Современное инновационное развитие АПК во многом зависит от расширения информационного обеспечения.

АПК и крестьянство в XXI в. уже не могут оставаться без получения необходимой информации, без включения в глобальные информационные системы. Информатизация АПК означает электронное обеспечение управленческих и технологических процессов; становление разветвленной системы экономической и технологической информации, доступной широкому кругу пользователей; формирование эффективных средств получения, обработки, передачи, накопления и использования информации.

В XX в. сельскохозяйственное предпринимательство получало отдельные виды информационных услуг, тем самым появлялась возможность предотвращения некоторых хозяйственных рисков, повышения эффективности бизнеса. В XXI в. деятельность предпринимателей сможет осуществляться только при условии предоставления им всего необходимого комплекса информации; информатизация постепенно становится определенной средой, окружающей всю хозяйственную деятельность, социальные и культурные проявления жизни предпринимателей. Появилось новое понятие «информационная среда» (ИС), кото-

рое определяет информационную работу в ее полном цикле.

Среди предпринимателей аграрного сектора в нашей стране электронное оборудование используется только отдельными хозяйственными субъектами в системе управления и образования, а также некоторыми доходными акционерными обществами, крупными кооперативами и корпорациями. Малые формы бизнеса АПК, за редким исключением, не входят в состав предприятий, располагающих электронной вычислительной техникой.

Общие условия рынка, в которые были поставлены сельскохозяйственные производители в начале 1990-х гг., стали формировать их спрос на информацию, необходимую для самостоятельного производства и реализации продукции, для ведения всех хозяйственных дел. Той информации, которую они получали в прежнее время, стало недостаточно. С другой стороны, изменяются подходы административных органов (всех территориальных уровней) к созданию и передаче информации аграрным хозяйственным субъектам; появляются различные службы (коммерческого и некоммерческого типа), собирающие, обрабатывающие информацию и готовые к ее передаче. В настоящее время информационный рынок для сельскохозяйственных товаропроизводителей еще не создан, но отдельные его фрагменты стали появляться и постепенно должны получить дальнейшее развитие.

Со второй половины XX в. в развитых странах мира информация превратилась в определенный ресурс экономического развития, потерялась четкая отраслевая технологическая принадлежность, технологии все чаще стали приобретать межотраслевое применение. Но специфика той или иной отрасли, как правило, сохраняется. Аграрный сектор и его предпринимательство всегда отличались существенными особенностями, многие из которых сохраняются и на стадии постиндустриализма, без их учета формирование аграрной ИС, по нашему мнению, невозможно.

Нам представляется, что при формировании ИС должны учитываться, прежде всего, следующие особенности аграрного сектора:

– повышенные риски хозяйственной деятельности из-за тесной связи с природными факторами, территориальная обособленность хозяйств, особый сельский менталитет, которые характерны для большинства стран мира;

– относительная отсталость аграрной сферы, что особенно характерно для российских условий;

– скудость отраслевых финансовых ресурсов.

Эти особенности, с одной стороны, вызывают острую необходимость в быстрых темпах создания отраслевой ИС, а с другой, свидетельствуют о том, что собственные силы предпринимателей этой сферы крайне ограниченны, поэтому аграрная информационная инфраструктура может формироваться только при существенной помощи и внимании со стороны федеральных и региональных структур, а также коммерческих организаций других отраслей и сфер.

Информатизация представляет собой не только экономический, но и социотехнический и социокультурный процесс. Использование передовой информационной технологии меняет организацию общества и экономики, а также всю жизнедеятельность человека. Информатизация надстраивается над технологическим базисом, охватывая все сферы жизни общества и вызывая в них глубинные изменения. Центральной проблемой становится производство, передача, распространение, преобразование и хранение, прежде всего, общедоступной информации. Степень и уровень информированности общества (от высших эшелонов власти до сферы бизнеса и отдельного индивида) становятся в наше время одним из главных критериев продвинутости общества.

Главным фактором развития предпринимательства становится информационный ресурс, превратившийся в непосредственную производительную и социальную силу. Если еще несколько десятилетий назад главными факторами, влияющими на прибыль в аграрной экономике, были: капитал, земля, труд, предпринимательский талант, то сейчас на первый план выступает информированность. Информационный ресурс наряду с материальными, финансовыми, трудовыми затратами формирует стоимость произведенных товаров и услуг.

Использование информационного ресурса выравнивает конкурентные условия на рынке предпринимателей, работающих в экономически развитых центрах и в удаленных регионах; предпринимателей, занятых в разных сферах бизнеса и имеющих разный потенциал (малый, средний, крупный); сельских и городских предпринимателей. При этом результаты деятельности аграрных предпринимателей приобретают большую предсказуемость, меньшую зависимость от погодных колебаний и удаленности от крупных финансово-промышленных конгломератов.

Мы согласны с утверждениями многих исследователей, которые считают, что, приобретая информацию, предприниматели не только производят затраты, но и увеличивают свой

экономический потенциал. Таким образом, в информационном обществе меняется отношение к проблеме ресурсоэкономии. При накоплении необходимых информационных ресурсов, при расходовании на это финансовых средств предприниматели получают дополнительную прибыль на экономии других ресурсов (материальных, трудовых и т.д.).

Этот факт очень важен для российского агробизнеса. Сельскохозяйственное производство в нашей стране до сих пор отличается высокой материало-, энерго- и трудоемкостью. Увеличение затрат на информацию в расчете на единицу продукции может привести к снижению себестоимости из-за удешевления трудовых затрат, затрат на энергию и материалы. Поэтому при выборе покупок фермер должен исходить не только из цены покупаемых ресурсов, предполагаемого роста производства продукции; приоритет он должен отдать приобретению информации, так как использование многих ее видов приводит к существенной экономии на других ресурсах, и при том такая экономия может возникать многократно.

Жизнь в сельской местности всегда отличалась замкнутостью, оторванностью от цивилизации. В этих условиях веками складывался сельский менталитет, отличающийся консерватизмом, строгим выполнением обычаев и традиций, не принимающий быстрых изменений, в том числе вызываемых развитием культуры, техники, технологии.

Широкое развитие информатизации на базе электронной техники и телекоммуникаций способно привести к преодолению узости, обособленности и оторванности деятельности крестьянских хозяйств от мировых социально-экономических и социокультурных процессов. Все это способно изменить крестьянскую культуру, привести к глобализации не только экономических, но и всей совокупности общественных отношений в аграрной сфере. В настоящее время этими процессами еще не затронуто русское крестьянство, во всяком случае, основная его часть. Но так как в историческом развитии мировой цивилизации альтернативы электронной информатизации и телекоммуникации нет (ни для одной страны мира, ни для одной сферы деятельности), то в будущем, и, вероятно, не в столь отдаленном, жизнь и традиции наших фермеров и других аграрных предпринимателей существенным образом будут изменяться, приобретая общие черты, свойственные постиндустриальному обществу.

Как отмечают Е.П. Велихов, В.Б. Бетелин, А.Г. Кушниренко, для обеспечения конкурентоспособности отечественной продукции на мировом рынке надо провести перевооружение предприятий на базе массовых информационных технологий. Эта задача не из простых, для ее решения требуются крупные инвестиции, что (при отсутствии государственной поддержки) ведет к чрезмерным рискам и, в конечном счете, может затормозить радикальное переоснащение предприятий. Это в полной мере относится и к аграрному сектору.

В перспективе одной из важнейших задач аграрных предпринимателей и мелких производителей является укрепление их общей технико-технологической базы, в том числе за счет подключения к всемирной сети Интернет. Это даст возможность модернизировать человеческий потенциал в аграрной сфере.

Социально-экономическая среда в АПК РФ, сформировавшаяся в последние годы, в значительной мере криминализирована, имеет большой удельный вес теневых отношений, продовольственный рынок перегружен посредниками. Осуществление операций по покупке-продаже товаров через Интернет напрямую даст возможность быстрее решить проблему сокращения посредников, тем самым снизить цены при повышении доходности сельскохозяйственных производителей, уменьшить общую криминальность среды продовольственного рынка.

Источники

1. *Велихов, Е.П., Бетелин, В.Б., Кушниренко, А.Г.* Промышленная политика, инновации, массовые информационные технологии, отечественные системообразующие компании/ Е.П.Велихов, В.Б.Бетелин, А.Г. Кушниренко. – М. : Энергоиздат, 2007. – С. 52.

АНАЛИЗ ПОТОКА ИНФОРМАЦИИ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ БАЗЫ ДАННЫХ В АПК

Н.И. Лушенкова, доц. Мордовского гуманитарного института

В современных условиях в аграрном секторе экономики информация становится одним из важнейших ресурсов производства, от своевременного получения и использования которого в решающей мере зависят обоснование управленческих решений, выбор эффективного

направления развития, минимизация коммерческих и финансовых рисков, своевременность корректировки планов развития и оценка их выполнения. Создание системы информационного обеспечения в сфере сельского хозяйства регламентируется ст. 17 Федерального закона «О развитии сельского хозяйства», который был принят Государственной Думой 22 декабря 2006 г. Однако этот нормативный акт не решает всех проблем в этой области. Проведенное исследование действующей практики формирования специализированных информационных систем в аграрном секторе экономики Республики Мордовии позволяет сделать вывод, что это направление становится актуальной, многоаспектной и глобальной проблемой, которая является объектом научно-исследовательской и проектно-конструкторской работы.

Особое внимание уделяется техническим аспектам создания информационных систем и программно-ориентированных баз данных. В сельскохозяйственном производстве потоки плановых, нормативных, статистических, бухгалтерских, оперативных сведений, их хранение, переработку и использование можно рационально организовать на научной основе, на основе математической теории информации. Математическая теория информации исследует способы определения и оценки количества информации, процессов хранения и передачи ее по каналам связи. Она исходит из данных, предназначенных для сохранения в запоминающем устройстве или для передачи по каналам связи. Известными здесь являются лишь множества, из которых могут быть выбраны эти данные, или же вероятности выбора тех или иных данных. Однако для специализации и целевой ориентации информации принципиально важно провести ее предварительную обработку, классификацию, группировку, т.е. использовать специальные методы анализа базы данных. Это определяет роль анализа в информационных системах как информационно-образующего фактора, так как именно на его основе формируются программно-целевые базы данных, где четко выделяются целевая ориентация данных, основные факторы и условия, обеспечивающие достижение поставленных целей, и последствия, которые вызывают изменения, происходящие под влиянием принимаемых решений.

Вместе с тем комплексность, достоверность, результативность, эффективность и объективность аналитических выводов в решающей мере зависят от качества информационного обеспечения. Таким образом, четко прослеживается диалектическая взаимосвязь между информатизацией и экономическим анализом. С помощью анализа данных разных источников дается оценка достоверности, надежности и актуальности информации. В свою очередь, полнота и оперативность информационного обеспечения системы управления в АПК позволяют углубить экономический анализ, осуществить системный и комплексный подход в его проведении и на этой основе убедительно аргументировать выводы, выявить резервы и возможности повышения эффективности хозяйствования.

В настоящее время приходится пересматривать границы информационного обеспечения аналитической работы в субъектах хозяйствования в аграрном секторе экономики, поскольку в условиях рыночной экономики они самостоятельно решают вопросы выбора клиентов, партнеров, определяют направления деятельности, продумывают стратегию своего развития, что связано с коммерческими и финансовыми рисками. Расширение границ информационного обеспечения связано также с формированием крупных корпоративных структур диверсифицированного типа, в которых реализуются не только все стадии воспроизводственного процесса, но и самые разнообразные виды деятельности, осуществляются самые широкие контакты как внутри страны, так и с партнерами других стран.

Одним из важнейших требований рациональной организации учета, анализа и контроля на всех предприятиях АПК является соблюдение принципа оперативности информации. Однако действующая система бухгалтерского и статистического учета этому требованию отвечает не в полной мере. Так, данные отчетности не используются для нужд оперативного управления. В лучшем случае они применяются как исходный материал в процессе разработки планов на будущее. Для текущего управления деятельностью аграрных предприятий необходимы данные оперативного учета, вопросы методологии и техники которого требуют совершенствования в обозначенном направлении. На наш взгляд, обработка первичных данных с помощью быстродействующих специализированных компьютерных программ позволяет создать принципиально другую систему экономической информации, которая обеспечивает поступление необходимых сведений в реальном режиме времени. Особое значение получает дистанционная передача первичных данных непосредственно на воспринимающие устройства компьютеров.

Единая система экономической информации себя полностью оправдает, если на ее основе будут своевременно делаться выводы, если анализ компьютерных данных (полученных

производных показателей, динамических рядов, выполненных группировок и сопоставлений, оптимальных значений переменных величии и т.д.) будет оперативным и будет использоваться для нужд управления производством. Взаимосвязь экономического анализа и информации выражается в том, что в процессе анализа осуществляется контроль над качеством информации, которая, в свою очередь, служит исходной базой для его проведения. Проверка исходных данных всегда считалась одним из важных этапов организации аналитической работы. В связи с перестройкой информационной службы контрольная функция анализа значительно усиливается.

Исследование полезности экономической информации, рациональности информационного потока в условиях его систематического увеличения – процесс сложный: уточняются взаимосвязи экономических явлений и процессов; иногда меняются традиционные представления о связях между экономическими показателями; осуществляется их критическая переоценка. В этих условиях не всегда возможно использование ранее существовавшей системы показателей для выявления тенденций и закономерностей в формировании информационного потока на предстоящее время, для целей информационного прогнозирования, тем более, что в данном случае речь идет об информации, характеризующей наступающие события, имеющие вероятностный характер. К тому же постоянно приходится учитывать критерий информационной полезности. Систему экономической информации современного аграрного предприятия можно охарактеризовать следующим образом. Экономическая информация крайне неоднородна, и четко проявляется тенденция к ее дальнейшему увеличению. Возрастание потока информации приводит к избыточности данных. Однако наряду с систематическим увеличением объема информации ощущается нехватка ее для обоснования и принятия управленческих решений.

Потребности научной организации управления вызывают необходимость изучения информационного потока в направлении, способствующем сдерживанию происходящего увеличения его объемов и ликвидации информационной недостаточности за счет устранения излишних данных.

Таким образом, экономический анализ, выступая основным потребителем информационных данных, используемых в процессе оперативного, текущего и перспективного анализа, выявляет достоинства и недостатки действующей системы экономической информации и является одним из основных факторов формирования рационального потока информационного обеспечения в сфере сельского хозяйства.

СОЗДАНИЕ СИСТЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА

Е.А. Быкова, к.э.н., доц. Омского государственного аграрного университета
Института экономики и финансов

Для эффективного функционирования агропродовольственного рынка в Омской области необходима доступная и своевременная рыночная информация о ценах, объемах продаж на данном рынке, наличии запасов продукции. Рынок должен хорошо знать экономику своего региона, его производственные возможности, ассортимент производимых агропродовольственных товаров. В программном документе Российской Федерации – «Основных направлениях агропродовольственной политики правительства на 2001–2010 годы» констатируется, что одной из важнейших причин низкой конкурентоспособности сельскохозяйственных предприятий является именно несовершенство информационного обеспечения продовольственных рынков.

Следует отметить, что основными источниками информации на данном рынке являются информационно-аналитические системы в сети Интернет, отчеты статистических органов и местные средства массовой информации.

К информационно-аналитическим системам относят крупные торговые площадки и специализированные информационно-аналитические системы. Торговые площадки предлагают аналитическую информацию по заказу и на любой период времени своим клиентам, но не составляют аналитических отчетов. Специализированные информационно-аналитические системы на различных условиях предоставляют аналитические материалы и ценовые обзоры. Так, на сайтах Института аграрного маркетинга и СибАгро все внимание уделено ценам на российских и мировых рынках. Из предоставляемой ими информации полезными для омского товаропроизводителя являются сведения о ценах в Западно-Сибирском регионе.

С 1998 г. функционирует торговая интернет-площадка «Омская ярмарка», в которой вся информация построена на основе единого классификатора товаров и услуг. Объявления и новости публикуются как на представительствах предприятия, так и в единых базах данных в соответствующих разделах. В бесплатном сервере пользователи могут публиковать объявления, остальные серверы платные.

Данные системы в сети Интернет имеют ряд недостатков: получение информации доступно ограниченному кругу потребителей; полную информацию можно получить за плату; бесплатный материал дан с отставанием в несколько месяцев.

Для участников рынка отчеты статистических органов не дают необходимой рыночной информации для принятия управленческих решений. Отчеты устаревают в связи с разрывом между датами написания и публикации.

Наиболее доступными источниками информации для производителя являются местные средства массовой информации. Однако информация в этих изданиях не дублируется из номера в номер и не обладает полнотой освещения. К преимуществам данных изданий следует отнести: наибольшую приближенность к проблемам своего района; освещение их изнутри и предоставление той информации, которая интересует население больше всего.

Таким образом, участники рынка не могут получить информацию в полном объеме, так как существующие организации предоставляют сведения по ограниченному кругу вопросов, а для получения всей информации необходимы значительные затраты денежных средств.

Разработка общего информационного обеспечения является одним из важнейших факторов успешной работы аграрного рынка в целом. Информационное обеспечение рынка предусматривает:

– создание общедоступной региональной системы обеспечения производителей, торговых посредников и покупателей оперативной информацией;

– развитие и внедрение информационно-аналитических сетей по стратегическому маркетингу, использование системы для передачи и обработки информации;

– формирование системы наблюдения за состоянием рынка и механизмов распространения информации и рекламы;

– разработку методического и программного обеспечения, а также формирование информационных банков данных.

Информационно-коммуникационная система рынка должна эффективно координировать производство, товародвижение и сбыт агропродовольственной продукции на основе полной и достоверной информации о потребностях, состоянии и потенциале данного рынка. К основным задачам данной службы следует отнести: построение обмена информацией между производителями и потребителями агропродовольственной продукции; непрерывный контроль за состоянием рынка; поддержку управленческих решений администрации по вопросам продовольственной безопасности Омской области; издание собственной газеты, аналитических обзоров, отчетов, каталогов.

Информационно-коммуникационная система объединит межрайонные рынки, производителей, оптовиков и покупателей, банки, страховые компании, транспортников, предприятия сфер сопутствующих услуг, заинтересованные в деятельности агропродовольственного рынка (рис. 1).

В перспективе данная система рынка должна быть интегрирована с другими информационными системами города и регионов. Следует отметить, что в России создано единое информационное поле – современная информационно-аналитическая компьютерная сеть, осуществляющая обработку и передачу данных о наличии и объеме товаров, ценах, ходе торгов на рынке и изменениях конъюнктуры рынка в целом. Такая информация позволит маневрировать запасами продовольствия в тех или иных регионах России, регулировать цены, устранять дефицит.

На региональном уровне функции оперативного взаимодействия с продовольственными рынками по привлечению производителей, оптовых торговцев и потребителей должны быть возложены на службу Аграрной российской информационной системы. Она была создана в 1996 г. при Министерстве сельского хозяйства и продовольствия Омской области. Эта структура ведет сбор, обработку и распространение сведений, поступающих из районов, передачу информации на федеральный уровень.

К основной функции информационно-коммуникационной службы относится изучение спроса покупателей и факторов, его определяющих. Естественно, это помогает выявить текущие его изменения, мотивы совершения покупок, степень соответствия потребительских свойств и цен товаров запросам покупателя. Анализ полученной информации способствует более точному определению структуры ассортимента и объемов закупаемых товаров на продовольственном рынке. При этом на рынке уменьшится риск закупки ненужных потребителю товаров, возрастут объе-

мы продажи и, как следствие, ускорится товарооборот аграрной продукции.

В обязанности данной службы включено издание отчетов. Так, информация, собранная работниками на межрайонном уровне, компонуется в отчеты, которые доводятся до общественности через государственную и коммерческую прессу, радиостанции и телевизионные станции, Интернет и справочные системы. Подготавливаемые для средств массовой информации аналитические обзоры рынка должны отражать различные уровни: межрайонный, региональный, страны, мировой. Таким образом, отчеты учитывают интересы всех участников рынка и государственных органов, а также позволяют давать объективную картину торговли на продовольственном рынке.

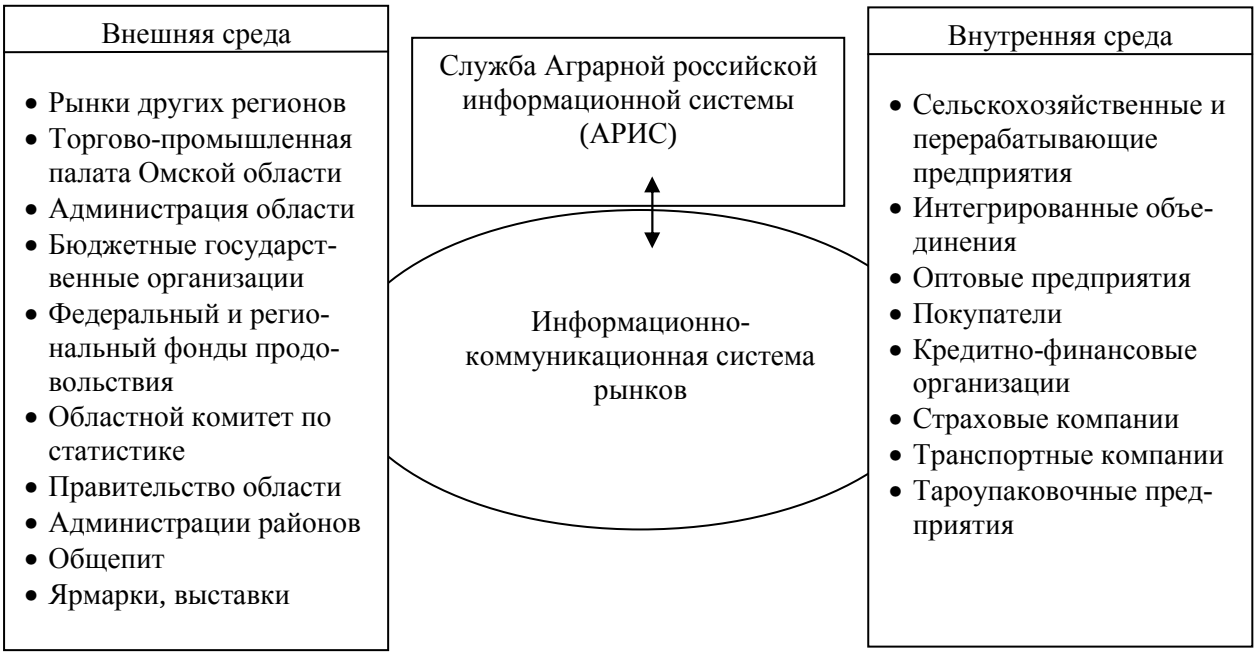

Рис. 1. Схема информационных потоков единой информационно-коммуникационной системы на агропродовольственном рынке Омской области

Следовательно, сформированная информационно-коммуникационная система продовольственного рынка даст возможность:

– сельскохозяйственным производителям – планировать объем производства на перспективу, иметь краткосрочные и долгосрочные прогнозы развития агропродовольственного рынка, ориентироваться в сезонных колебаниях цен на агропродовольственную продукцию;

– руководству рынка – принимать решения по увеличению интенсивности торговой деятельности за счет привлечения продавцов и покупателей, а также получения прибыли за оказанные услуги;

– потребителям – сориентироваться по объему и ассортименту закупаемой продукции, прогнозировать следующие закупки, минимизировать время купли-продажи.

Источник

1 *Стукач, В.Ф.* Региональная инфраструктура АПК: учеб. пособие / В.Ф. Стукач. – Омск: Изд-во ОмГАУ, 2003. – 320 с.

О НЕОБХОДИМОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОЙ СИСТЕМЫ СЕЛЬСКОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

В.П. Сергеев, соискатель Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова

Развитая информационная инфраструктура является одним из важнейших факторов развития сельскохозяйственного производства, так как способна обеспечить оперативный доступ государственных органов власти, местного самоуправления, сельского населения к маркетинговой информации, информации по агротехнике, агрохимии, защите растений, ветеринарии, животноводству, жилищному строительству, юридическим вопросам и т.д.

Современную информационную инфраструктуру можно представить в виде сложнейшей системы инженерных сооружений, с помощью которой осуществляется упорядоченно организованное взаимодействие между государственными органами власти, местного самоуправления, товаропроизводителями, потребителями, другими субъектами рыночной экономики, возникающее на основе объединения разрозненной информации в единое информационное поле.

В настоящее время в Курской области отсутствует единая система сельского муниципального информационного обеспечения. Большинство информационных систем функционирует на базе локальных вычислительных сетей, которые работают обособленно и не дают возможности координировать деятельность многочисленных субъектов рыночных отношений. Отчасти, поэтому сельхозтоваропроизводители и потребители в каждый данный момент времени не обладают достоверными данными о количестве и ценах производимой и реализуемой на рынках продукции, поскольку информация об осуществляемых сделках разрозненна. Данное обстоятельство не позволяет сельхозтоваропроизводителям и потребителям принимать решения, которые соответствовали бы их собственным интересам. В процессе взаимодействия государственных властных структур, местных органов самоуправления, различных экономических субъектов используются разнородные, несовместимые между собой аппаратно-программные средства, что еще более обостряет проблему координации деятельности субъектов государственного и муниципального управления, многочисленных потребителей и товаропроизводителей.

Среди регионов Центрального федерального округа Курская область занимает последнее место в рейтинге развития информационной инфраструктуры, причинами чего являются «низкое финансирование, ведомственная разобщенность, недостатки кадрового обеспечения региональной информатизации, недостаточное количество и невысокий профессионализм специалистов по информатизации органов государственного и муниципального управления» [1, с. 104–105].

В рамках комплексной программы «Электронная Россия на 2002–2010 гг.» разработана областная целевая программа «Информатизация Курской области (2007–2008 годы)». Несмотря на то, что основной целью данной программы является «повышение эффективности функционирования экономики, государственного и местного самоуправления Курской области за счет внедрения и массового распространения информационных и коммуникационных технологий», все же приоритетное направление реализации программы – «повышение эффективности государственного управления», так как для решения этой задачи в 2007–2008 гг. предусмотрено выделить из областного и федерального бюджетов 398,847 млн р. (в том числе из областного – 214,171 млн р., из федерального – 184, 676 млн р.), а на информатизацию местного самоуправления – 44,918 млн р., т.е. в 8,9 раза меньше [2].

Для формирования единой системы сельской информационной инфраструктуры необходимо увеличить государственное финансирование.

Информационная инфраструктурная система включает в себя: подсистему ведомственной телефонной сети; подсистему передачи компьютерной информации; структурированную кабельную подсистему; подсистему гарантированного электропитания, необходимого для защиты информации от искажения по причине различных аварийных ситуаций; подсистему аварийной и оперативной связи; подсистему кабельного телевидения; подсистему видео- конференций; подсистему диспетчерской связи [3, с. 392].

Каждая из подсистем информационной инфраструктуры выполняет присущие ей функции. Так, подсистема ведомственной телефонной сети обеспечивает конференц-связь, передачу вызова и обратный вызов, переадресацию вызовов, доступ к свободной линии при занятости одной из них и т.д. Подсистема передачи компьютерной информации строится на основе высокоскоростной волоконно-оптической сети, и, поскольку объектами информатизации являются региональные властные государственные структуры, местные органы самоуправления, сельхозтоваропроизводители и другие субъекты, она обеспечивает между ними оперативную связь, быстрый доступ каждого из них к телефонной сети и к глобальной сети Интернет. Структурированная кабельная подсистема на оптоволоконной основе применяется для передачи видеоинформации и данных, необходимых для принятия оперативных управленческих решений [3, с. 392].

Оптоволоконной информационной инфраструктурой необходимо охватить все 28 административных районов и 480 сельских муниципальных образований Курской области.

Наряду с развитой информационной инфраструктурой важнейшим фактором ее успешной деятельности является образование таких организационных структур, которые способны были бы обеспечить эффективное взаимодействие всех участников информационного

пространства. Для этого предлагается создать некоммерческое партнерство, которое условно назовем «Курский муниципальный информационный центр». Учредителями последнего могут являться областные и районные законодательные и исполнительно-распорядительные органы государственной власти и местного самоуправления, коммерческие структуры и другие субъекты. При Курском муниципальном информационном центре целесообразно организовать совет информационной службы, функциями которого могут быть: предоставление консультаций по юридическим, организационным (например, по вопросам создания кредитных, производственных, торгово-снабженческих, жилищных накопительных и иных кооперативов), финансовым и другим вопросам; создание и постоянное обновление баз данных; обработка информации, необходимой для планирования организации производства, переработки и реализации продукции; проведение различных семинаров и конференций государственных и муниципальных служащих, занятий по освоению и совершенствованию компьютерных технологий; демонстрация инноваций в области производственной, маркетинговой, научной и иных сферах деятельности и т.д.

Чтобы расширить возможности сельской информационной инфраструктурной системы, необходимо создать единый сельский муниципальный Интернет-портал, который позволит виртуально объединить государственные органы власти и местного самоуправления, товаропроизводителей, других субъектов рыночных отношений для обмена информацией и сотрудничества, а также в режиме on-line осуществлять различные экономические, юридические и другие операции.

Развитая сельская муниципальная информационная инфраструктура и адекватная организация управления ею предоставляют возможность интеграции в системы более высокого уровня, например, в Российскую сельскую информационную сеть, применения космических информационных технологий (ГЛОНАСС, GPS) и др., что открывает неограниченные возможности для развития отечественного сельскохозяйственного производства и сельской торговли.

Широкое использование информационно-космических технологий позволяет «повысить точность, однородность, объективность и частоту наблюдений…». Это дает возможность, например, странам Европейского союза использовать методы «прецезионного (точного)» земледелия, в частности, планировать урожайность, посевные площади, валовые сборы, цены и другие экономические показатели производства и реализации сельскохозяйственных культур и проводить адекватную макроэкономическую политику [4, с. 17].

С помощью Российской сельской информационной сети возможно, в частности, построение электронной торговой системы, которая позволит проводить открытые электронные торги. Составными элементами электронной торговой системы являются: электронная витрина, представленная веб-сайтом с активным содержанием; внутренняя торговая система – программный продукт, интегрированный с электронной витриной и направленный на обработку заказов; система оплаты заказов; система доставки заказов [3, с. 389]. Организованная таким образом электронная торговая система позволит: в сфере торговли – повысить оборот сельской розничной торговли за счет размещения рекламы в Интернете, сформировать развитые торговые связи не только между сельскими муниципальными образованиями, но и за них пределами; в сфере управления – повысить качество торгового обслуживания сельского населения, сформировать единое информационное поле, указывающее объемы, цены, качество и другие показатели производимых и реализуемых сельскохозяйственных товаров; в финансовой сфере – увеличить денежные поступления в бюджеты сельских муниципальных образований, повысить скорость денежного обращения внутри региона, активизировать внедрение в сельских муниципальных образованиях безналичных платежных систем; в социальной сфере – реализовывать различные муниципальные и региональные целевые комплексные программы и тем самым повысить инвестиционнопривлекательный имидж территорий сельских муниципальных образований.

Источники

1. Диагностика уровня и динамика регионального развития (на материалах Курской области за период 2000–2005 гг.): монография /Е.Д. Барыбина и др.; под ред. канд. экон. наук, доц. А.В. Евченко. – Курск. гос. техн. ун-т. Курск, 2007. – 147 с.
2. Постановление Курской областной думы от 27 июня 2006 г. № 120 – IV ОД «Об областной целевой программе «Информатизация Курской области (2007–2008 годы)».
3. Муниципальный менеджмент: справ. пособие / Иванов В.В., Коробова А.Н. – М.: ИНФРА-М, 2002. – 718 с.
4. *Акаткин, Ю., Темников, В.* Применение геоинформационных систем и спутникового мониторинга в сельском хозяйстве России/ Ю.Акаткин, В.Темников// АПК: экономика, управление. 2007. – № 1. – С. 17–19.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ ДЛЯ АГРАРНОЙ НАУКИ

Е.Н. Тимошкина, к.пед.н., зав. информ-библиотеч. центром Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова

Развитие сельского хозяйства России неразрывно связано с эффективностью научно-исследовательских разработок (НИР). Повышение результатов НИР на данном этапе невозможно без совершенствования информационного обеспечения всех научных работников, особенно ученых научно-исследовательских институтов (НИИ). Однако следование только традиционным методам не обеспечит качественного прорыва информационного обеспечения НИР по вопросам АПК.

Внедрение компьютерных технологий, создание телекоммуникационной сети для доступа к отечественным и мировым базам данных (БД) привели к преобразованию научных библиотек НИИ в информационно-библиотечные центры, деятельность которых отличается разнообразием предоставляемых услуг, как традиционных, так и связанных с применением новых информационных технологий. Изменения коснулись всех направлений деятельности научных библиотек НИИ: информационно-библиотечного обслуживания, формирования комплекса информационных ресурсов, информационно-библиотечных технологий.

Основной задачей научной библиотеки НИИ является информационное обеспечение фундаментальных исследований. Однако проблему оптимизации библиотечного фонда невозможно решить простым увеличением его объема, в связи с этим все большее значение для научных работников приобретают информационные ресурсы на электронных носителях.

Современная тенденция в области информационного обеспечения ученых характеризуется ограничением финансовых возможностей научных библиотек НИИ (при непрерывном увеличении объема мирового информационного потока). Поэтому одним из приоритетных направлений деятельности научных библиотек НИИ является вступление в консорциумы с целью совместного создания и использования электронных ресурсов по тематике НИИ и смежным дисциплинам.

Благодаря вступлению в консорциум российских библиотек и научно-исследовательских учреждений можно получить доступ к реферативным и полнотекстовым БД компаний «EBSCO Publishing» «ProQuest Digital Dissertations» (полнотекстовая БД диссертаций включает 2 млн записей, являясь авторитетным ресурсом информации о диссертациях с 1980 г. из более чем 1 500 мировых университетов, институтов, колледжей, высших школ, с аннотациями авторов), Научной электронной библиотеки Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ). Учитывая, в каких условиях находится российская аграрная наука, такая возможность исключительно ценна. Например, Научная электронная библиотека в настоящее время предоставляет доступ к 2 тыс. зарубежных научных журналов и БД, в том числе и по сельскому хозяйству.

Хотелось бы подробнее остановиться на уникальном сетевом информационном ресурсе (по охвату и тематике научных журналов в электронном виде), который является важнейшим инструментом повышения эффективности НИР. Этим ресурсом по праву является издательство «Эльзевир».

Совместный проект издательства «Эльзевир (Elsevier)» и Национального электронно-информационного консорциума (НЭИКОН) направлен на российские образовательные и академические организации. В его рамках проводится подписка на предметные коллекции электронных версий научных журналов и книг издательства на платформе Science Direct.

Издательство предлагает в электронном виде более чем 2 600 научных журналов и более 6 тыс. книг по всем предметным областям науки, техники и медицины. Ежегодно загружается более 1 млн статей. Ядро коллекции составляют журналы с наивысшим индексом цитируемости, которые возглавляют все международные рейтинги научной периодики. Все они размещены на портале ScienceDirect.com, являющемся крупнейшим в мире (25%) электронным ресурсом полнотекстовой научной информации.

В частности, издательство предоставляет доступ к коллекции электронных журналов и по многим направлениям сельскохозяйственной науки: Agricultural&Biological Sciences (153); Biochemistry, Genetics&Mole- cular Biology (261); Immonologu&Micro-biology (90) и др.

Издательство предоставляет в открытом доступе более 60 журналов собственного издания и 9 журналов других престижных научных издательств, а также рефераты статей. Среди издательств, сотрудничающих с «Elsevier», Pergamon, Academic Press, Blackwell Science, Springer, Kluwer, Urban&Fischer, North-Holland, Mosby и др. Наиболее ценным и важным является то обстоятельство, что ученые имеют воз-

можность заказать полные тексты статей посредством подписки на зарубежные электронные издания через Интернет.

Современным электронным ресурсом издательства «Elsevier» является крупнейшая в мире единая реферативная БД «Scopus», которая индексирует более 17 тыс. научных журналов (включая более 300 российских), труды научных конференций, продолжающиеся издания около 4 тыс. международных издательств, а также патенты 4 международных ведомств. Ежедневно обновляемая база предлагает рефераты вплоть до середины 60-х гг. прошлого века. Помимо непревзойденного поиска научных публикаций, патентов по всем отраслям науки БД «Scopus» позволяет оценить качество научной значимости информации через цитирование (любого автора или организации).

Таким образом, автоматизация информационно-библиотечной деятельности существенно ускоряет и повышает уровень информационного обеспечения пользователей, а также преобразует и видоизменяет весь комплекс существующих информационных технологий.

Современные автоматизированные научные библиотеки НИИ помимо традиционного комплекса услуг (при соответствующей материально-технической базе) должны предлагать ученым доступ к мировым электронным ресурсам информации. Среди них реферативные, полнотекстовые и библиографические БД, электронные каталоги научных библиотек, электронные версии журналов и книг и прочие Интернет-ресурсы.

Но лишь при рациональном подходе к использованию информационных ресурсов научный работник НИИ может получить максимальную отдачу. Целесообразное и умелое использование современной информации является необходимым и неизбежным условием вывода сельскохозяйственной отрасли из кризисного состояния.

В связи с этим основная задача научной библиотеки НИИ заключается в обеспечении полноценного и своевременного доступа к использованию мировых информационных ресурсов, осуществление которого невозможно без оптимизации системы информационного обеспечения аграрной науки и координации в области использования информационных ресурсов среди научных библиотек НИИ.

ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯМИ АПК

З.Р. Исламова, к.э.н., доц., **Э.Ф. Гарифуллина**, асп. Башкирского государственного аграрного университета

Проблема информационного обеспечения является весьма актуальной, так как оптимальное информационное обеспечение – это не только залог успеха и конкурентоспособности предприятия, но и средство выживания в условиях жесткой конкуренции. Для принятия эффективных управленческих решений в условиях динамичного развития социального государства предприятиям АПК требуется целесообразная система информационного обеспечения.

В условиях реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК» важной задачей стало информационное обеспечение АПК, которое включает в себя процесс сбора, накопления, обработки и хранения информации как основу принятия управленческих решений.

Информационный ресурс имеет в сфере АПК не меньшую важность, чем материальные, трудовые или финансовые ресурсы. Информация в значительной мере обладает свойством саморазвития. В конечном счете, от эффективности информационных процессов зависит эффективность работы предприятий сферы АПК в целом.

Информационное обеспечение системы управления – это взаимосвязанная совокупность необходимой информации, форм и способов ее представления и организации в пространстве и во времени, обеспечивающая решение необходимых задач.

Цель исследования данной проблемы заключается в разработке предложений по совершенствованию информационного обеспечения управления предприятиями АПК.

Объектом исследования являются предприятия АПК Республики Башкортостан, занимающиеся производством сельскохозяйственной продукции, включая фермерские хозяйства, а также система органов управления АПК республики.

Анализ сферы информационного обеспечения деятельности данных предприятий выявил следующие проблемы:

– недопонимание важности использования современных информационных технологий в деятельности органов управления предприятиями АПК;

– неразвитость инфраструктуры информационного обеспечения органов управления предприятиями АПК;

– неравномерное распределение информационных услуг, ресурсов и программных продуктов по территориям и предприятиям;

– отсутствие системного подхода к информационному обеспечению управления предприятиями АПК.

Был проведен анализ законодательства в области информационного обеспечения управления предприятиями АПК. Так, Федеральный закон от 29.12.2006 г. «О развитии сельского хозяйства» № 264-ФЗ (ст. 17) предусматривает создание системы государственного информационного обеспечения в сфере сельского хозяйства. Основой системы государственного информационного обеспечения в сфере сельского хозяйства является информация о состоянии и тенденциях его развития, размещаемая в информационных системах федерального органа исполнительной власти, осуществляющего выработку государственной политики и нормативно-правового регулирования в сфере агропромышленного комплекса и рыболовства, федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции формирования официальной статистической информации, федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции контроля и надзора в области таможенного дела, уполномоченных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления.

Указанный закон специально выделил виды информации, которая в обязательном порядке включается в систему государственного информационного обеспечения в сфере предприятий АПК. В частности, это информация о реализации федеральных и отраслевых целевых программ; о состоянии отраслей растениеводства и животноводства; о количестве и состоянии сельскохозяйственной техники, поступлении топлива и об энергопотреблении; о химизации и мелиорации земель в сельском хозяйстве; о мониторинге земель сельскохозяйственного назначения; о финансово-экономическом состоянии сельскохозяйственных организаций; о фитосанитарном и эпизоотическом состоянии территории Российской Федерации и проводимых мероприятиях по выявлению, ликвидации и предупреждению распространения болезней животных и растений, возбудителей заразных болезней животных, вредителей растений; о численности и штате работников сельскохозяйственных организаций; о состоянии пищевой и перерабатывающей промышленности; о состоянии ресурсов охотничьих угодий и об их использовании; о результатах проведения на рынках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия мониторинга цен на основные продовольственные товары и материально-технические ресурсы, приобретаемые сельскохозяйственными организациями, и др.

Для решения проблемы информационного обеспечения управления предприятиями АПК предлагается:

– в сфере законодательства – совершенствовать нормативную правовую базу, усилить методическую работу в области информационного обеспечения управления предприятиями АПК;

– разработать стимулы активного использования информационных ресурсов в системе органов управления предприятиями АПК и в самих предприятиях;

– шире использовать сетевые технологии, создать условия для свободного доступа к информационным ресурсам;

– оснастить современной вычислительной техникой органы управления АПК и его предприятий;

– выравнивать информационный потенциал предприятий;

– создать единую сеть распространения информации по предприятиям АПК, установить порядок взаимодействия федеральных, региональных и муниципальных органов управления АПК и предприятий;

– осуществить федеральную и региональную финансовую поддержку предприятий АПК для внедрения информационных технологий в процессе хозяйствования.

Действующие и разрабатываемые в настоящее время информационно-управляющие системы отдельных федеральных органов власти и органов власти субъектов Федерации, в том числе и Министерство сельского хозяйства РБ, ведомственные и межведомственные территориально-распределенные системы и сети сбора, обработки и распространения информации, могут служить базой для внедрения новых информационных технологий.

Что касается улучшения информатизации Министерства сельского хозяйства РБ, то мы предлагаем следующие пути решения:

– обновить техническое и программное обеспечение;

– увеличить в составе персонала министерства долю работников, владеющих современными информационными технологиями управления;

– более активно использовать электронный сайт министерства для информационного обмена.

Источники

1. *Андреева, И.* Рынок финансовой информатизации в России/ И. Андреева. М.: Фин. бизнес, 2005. – 37 с.
2. *Афанасьев, К.Е., Третьякова, И.В.* Центр Internet КемГУ/ К.Е. Афанасьев, И.В. Третьякова. – Кемерово, 2006. – 205 с.
3. Федеральный закон от 29.12.2006 г.«О развитии сельского хозяйства» № 264- ФЗ.

РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОГО МОНИТОРИНГА В АПК

Е.А. Захарова, к.э.н., доц. Челябинского государственного агроинженерного университета

В современных условиях рынка для проведения взвешенной и объективной аграрной политики нужен мониторинг инновационной деятельности, который мог бы быть использован как государственными, так и частными структурами.

Необходимость инновационного мониторинга диктуется тем, что участники рынка в условиях рыночной самостоятельности большое внимание уделяют получению информации об экономическом положении сельскохозяйственных организаций, их потенциале. В условиях нестабильности всего рыночного производства и непредсказуемости рынка сельскохозяйственной продукции это означает, что экономическая информация действительно играет важную роль.

Под информационной потребностью в нашем исследовании понимается потребность отдельного лица или коллектива в достоверной, полной информации. Информационные потребности конкретно выражаются в информационном запросе. По определению Т. Тота [2], это требование на информацию, направленное в информационную систему.

Информационные запросы различаются по тематике, виду информации, форме и сроку.

По потребностям в экономической информации пользователей можно разделить на две большие группы:

– внутренние пользователи, которые управляют сельхозорганизацией и требуют разносторонней экономической информации;

– внешние пользователи – заинтересованные стороны, которые нуждаются в информации о данной сельхозорганизации для принятия решений в отношении нее, причем объем и качество требуемой информации даже больше, чем для внутренних пользователей.

Внешние пользователи в зависимости от их отношения к сельхозорганизации ставят перед собой разные цели и в зависимости от этого требуют разной экономической информации:

а) инвесторы должны оценить риск и экономическую отдачу от своих капиталовложений, акционеры должны определить свое отношение к акциям (покупать, держать или продавать);

б) заимодавцы определяют, вернутся ли к ним обратно ссуженные средства и будут ли в срок выплачены проценты;

в) наемным работникам нужна информация о стабильности положения и прибыльности организации-нанимателя;

г) поставщики и другие торговые партнеры заинтересованы в своевременности получения денег за поставленные товары, поэтому им нужна информация о деятельности сельхозорганизации в течение более короткого периода времени;

д) правительство требует информацию в целях государственного регулирования, определения налогов, расчета статистических показателей и др.;

е) общественность заинтересована в информации о сельхозорганизации (тенденциях развития, размахе деятельности и т.д.) постольку, поскольку деятельность последней влияет на жизнь граждан, так как организация вносит существенный вклад в экономическую жизнь региона: увеличивает занятость, опекает местных поставщиков и т.д.

Поэтому нами в типовой схеме управления сельскохозяйственной организацией в качестве отдельного аспекта выделяется инвестиционный мониторинг (рис. 1).

Проблема инновационного мониторинга давно волнует не только практиков-предпринимателей, но и ученых-экономистов. Так, исследование, проведенное под руководством проф. Х. Симона силами университета Майнца в ФРГ и Лондонской школы бизнеса [1, с. 34–36], ставило своей целью изучить значение мониторинга различных видов информации в предпринимательской деятельности. Респондентам предлагалось самим оценить важность экономической информации по пятибалльной системе. В результате последующего обобщения выявлено, что информация, предназначенная для инвестиционной деятельности, по важности стоит на первом месте. Следовательно, особое внимание необходимо уделить созданию службы инновационного мониторинга, а также технологии сбора, анализа и предоставления информации.

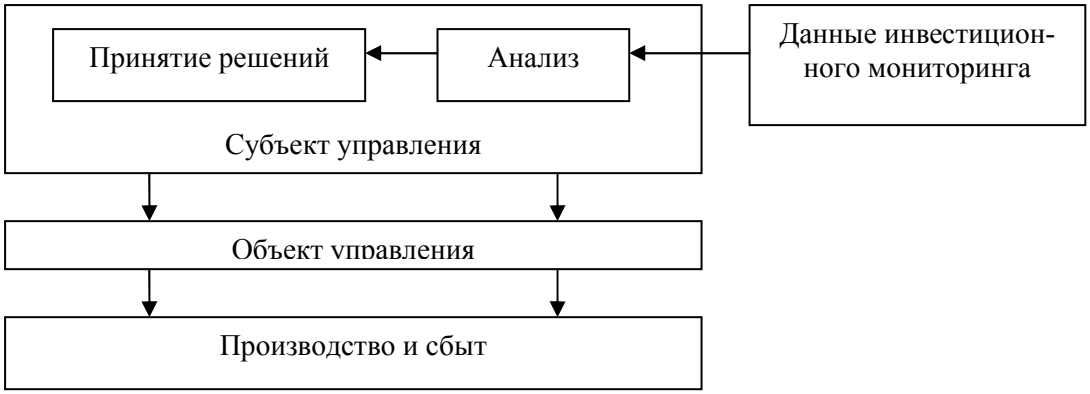

Рис. 1. Схема управления сельскохозяйственной организацией на основе инвестиционного мониторинга в АПК

В ходе исследования нами особое внимание уделялось складывающемуся рынку информационных услуг Челябинской области, в частности, нами был проведен опрос по структуре инновационного мониторинга и составу информационного обеспечения всех заинтересованных сторон в АПК (табл. 1).

1. Результаты опроса главных специалистов сельскохозяйственных и перерабатывающих организаций Министерства сельского хозяйства Челябинской области

Виды информации	%
На первом месте по важности:	
- о спросе на продукцию	35,5
- о ценах на продукцию	17,8
На втором месте по важности:	
- о конкурентах	15,5
- о потребителях	11,1
На третьем месте по важности:	
- об инновациях	11,3
- о посредниках	8,8
Причины, по которым необходима информация:	
- необходимость изменения объемов продаж	38,6
- возможность вложения инвестиций	37,3
- инфляция и нестабильность цен	19,5
- выбор партнеров	3,1
- необходимость окупить затраты	1,5

К сожалению, широкая общественность не знает о возможностях инновационного мониторинга, не считает внедрение инноваций одним из направлений увеличения прибыли предприятия, повышения эффективности его деятельности.

Несмотря на тяжелое финансовое положение сельскохозяйственных товаропроизводителей, согласны оплачивать информацию о конъюнктуре рынка 71,4% опрошенных. Среди несогласных оплачивать информацию, как ни странно, чаще всего находятся относительно благополучные сельскохозяйственные, перерабатывающие и промышленные организации.

Следовательно, сейчас мы вплотную подошли к вопросу о мотивах инновационной деятельности. Условно можно дать следующую классификацию мотивов инновационной деятельности:

1) теория выживания предприятий, которая в качестве мотива выдвигает невозможность дальнейшей производственной деятельность предприятия без обновления его производственно-технологической базы (именно этот мотив является доминирующим для современных российских предприятий);

2) акселерационная теория, которая считает решающим соображением в принятии инновационных решений необходимость увеличения производственных мощностей;

3) теории, основанные на мотиве прибыли (данную группу целесообразно подразделить на теории, которые делают упор на прибыль как цели, и теории, которые видят в прибыли основной источник финансирования дальнейших инноваций);

4) прочие теории, сводящие мотивы инноваций к личным, часто институциональным обстоятельствам. В них подчеркивается разделение в современной корпорации категорий собственности и управления; следовательно, делается вывод о том, что управляющие не заинтересованы в обогащении собственников; их заинтересованность проявляется в возможности получения удовлетворения от решения определенных проблем.

Теорию, признающую прибыль в качестве главного мотива инноваций, называют неоклассической, так как предприниматель в своих решениях обращает внимание на норму прибыли и норму процента, использует методы маржинального анализа.

Наиболее распространенным в зарубежной экономической литературе подходом к оценке инноваций по прибылям является учет предстоящих доходов с их дисконтированием. Полученная величина известна также как «стоимость» предприятия.

Очевидно, что предприятие будет стремиться к получению прибыли до тех пор, пока она превышает издержки. При этом инновационные расходы целесообразны, пока доход на последнюю единицу вложений превышает величину средней ставки процента доходности на рынке.

Этот показатель удобен в использовании, когда есть несколько вариантов инноваций. При неизбежной ограниченности ресурсов всегда возникает конфликт между инновациями, дающими немедленный, но сравнительно небольшой эффект, и вложениями, которые дают больший эффект, но требуют более продолжительного периода поступления доходов.

Критерию максимального дисконтированного дохода часто противопоставляется критерий минимального коэффициента окупаемости капиталовложений. Он представляет собой норму пересчета во времени, применение которой уравнивает дисконтированную прибыль и затраты.

Использование названных критериев имеет одинаковую значимость при принятии (или отклонении) инновационного проекта. Но при разработке различных по масштабам инновационных проектов или необходимости выбора между ними применение этих критериев дает неодинаковые результаты. Несмотря на то, что операция дисконтирования имеет широкое применение при выборе проекта, необходимо отметить определенную условность этого инструмента экономической оценки.

Так, в качестве базовой величины для счетного приема дисконтирования используется учетная ставка банковского процента. Но эта ставка является лишь одним из факторов, определяющих будущую стоимость объекта инноваций и инвестиционную активность вообще. Кроме того, движение учетной ставки процента вызывает большие изменения не только в сфере производства, но и в финансовой сфере. (Так, банки могут воздействовать на величину процента для проведения той или иной финансовой политики.) А следовательно, и принятие метода дисконтирования можно назвать достаточно условным.

В связи с этим прием дисконтирования целесообразен лишь в определенных рамках – для выбора из ряда близких вариантов капитальных вложений с различными сроками реализации и ввода наиболее целесообразного оптимального варианта.

Далее, метод дисконтирования позволяет сделать выбор инновационного проекта исключительно под углом финансовой рентабельности, а поэтому он полезен лишь как один из подходов к проблеме экономического выбора. Так, особенно, если речь идет о государственных инновациях, он не учитывает социальных и политических соображений; интересов, связанных с количественными и региональными пропорциями в экономике и в ее развитии; роста общественного благосостояния и других неколичественных факторов, воздействующих на принятие решения.

Тем не менее финансирование инноваций в настоящее время возможно только из прибыли предприятия. Чистое самофинансирование – это та часть прибыли предприятия, которая направляется на развитие его материально-технической базы (в российской хозяйственной практике эта часть прибыли носит название «фонды накопления»). Кроме того, что прибыль является источником самофинансирования предприятия, она выполняет еще две важные функции развития компаний: ожидаемая прибыль является основой принятия инвестиционных решений, полученная прибыль выступает мерилом успеха деятельности предприятий. Данные две функции прибыли тесно взаимосвязаны между собой (первая обретает смысл лишь при условии существования второй) и составляют основу оценки эффективности инноваций.

Таким образом, несмотря на происходящие изменения в системе мотивации инновационной деятельности, прибыль остается важнейшим критерием определения масштабов и направления инновационного процесса. Ясно также и то, что нельзя ограничиваться лишь прогнозированием получения прибыли – необходимо активно руководить процессом ее получения.

Источники

1. *Simon, H. Preispolitik: monographie* / H. Simon. – Stuttguart/ New-York, 2002. – 167 s.
2. *Tom, T.* Использование вычислительной техники в сельском хозяйстве / Т. Тот //АПК: экономика и управление. – 2002. – № 6. – С. 26–29.

Раздел 14. РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОНСУЛЬТАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АПК СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

ПУТИ РАСШИРЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БАЗЫ ИКС В АПК

О.С. Соболев, к.т.н., ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова

Информационная база ИКС и СИР в областных или районных центрах регионов России содержит информативные показатели сельскохозяйственного производства, из которых можно смоделировать экономический процесс производства отдельной агропродовольственной продукции, оценить прибыльные или убыточные стороны этого процесса, а также дать ответ на вопрос, какие инвестиционные вложения могут реформировать экономический процесс производства данной сельхозпродукции в ресурсосберегающую технологию.

Удобной формой установления причины роста цен на продовольствие является формула (5), полученная введением долей затрат из формулы (1), выведенной в [1]. Формула (5) позволяет ответить на актуальный вопрос: на сколько же надо повысить закупочные цены на продукцию, чтобы компенсировать рост заработной платы работникам в текущем году, увеличение тарифов на топливо и другие виды затрат, оставляя неизменным уровень рентабельности производства и объем произведенной продукции:

$$R^i = \frac{X^i * K^i}{C_0^i + B^i * K^i} - 1 \qquad (1)$$

где: R^i – рентабельность производства продукции в i-м году; X^i – закупочная цена на продукцию в i-м году; K^i – объем произведенной продукции в i-м году; C_0^i – условно-постоянная составляющая себестоимости продукции в i-м году; B^i – условно переменная составляющая себестоимости продукции в i-м году.

Однако прежде чем перейти к использованию формулы (5) для ответа на поставленный вопрос, найдем значения составляющих себестоимости продукции из системы уравнений:

$$C_0^{i+1} = C_0^i * g_1^{i+1}, \qquad (2\text{-}1)$$

$$B^{i+1} = B^i * g_2^{i+1}, \qquad (2\text{-}2)$$

$$C^i = C_0^i + B^i * K^i, \qquad (2\text{-}3)$$

$$C^{i+1} = C_0^{i+1} + B^{i+1} * K^{i+1}, \qquad (2\text{-}4)$$

где: g_1^{i+1} - коэффициент роста или снижения условно-постоянного компонента себестоимости C_0^i в i+1 году; g_2^{i+1} - коэффициент роста или снижения условно-переменной компоненты себестоимости B^i в i+1 году.

В системе уравнений (2-1)– (2-4) неизвестными являются: $C_0^{i+1}, C_0^i, B^{i+1}, B^i$.

Коэффициенты g_1^{i+1}, g_2^{i+1} находятся из заданной структуры затрат для производственного процесса и темпов роста или снижения каждой статьи затрат.

Для нахождения C_0^i и B^i в текущем году необходимо взять ближайшие известные к этому году статистические данные для R^i, X^i, K^i и вычислить C^i, затем решить систему (2-1) – (2-4) и потом с помощью коэффициентов g_1^{i+1}, g_2^{i+1} и формул (2-1) – (2-4) продвигаться к текущему году или к прогнозируемому значению.

В качестве примера нахождения величин C_0^i и B^i рассмотрим экономический цикл производства молока в целом по РФ. В настоящий момент известны следующие начальные данные на основе информации Росстата [2, 3]:

R^{2004} = 9% без учета субсидий;

K^{2004} = 32 млн т;

X^{2004} = 5,9 р./кг [3] .

R^{2005} = 13% без учета субсидий;

K^{2005} = 31 млн т;

X^{2005} = 6,7 р./кг [3].

g_1^{2005} имеет следующую структуру затрат (табл. 1).

Таблица 1.

Наименование статьи затрат	Доля статьи затрат	Рост/снижение в 2005 г.
Зарплата (оклады) в сельском хозяйстве	20%	19,5%
Ремонт оборудования	30%	20%
Ремонт помещения	20%	20%
Прочие услуги	30%	20%

g_2^{2005} имеет следующую структуру затрат (табл. 2).

Таблица 2.

Наименование статьи затрат	Доля статьи затрат	Рост/снижение в 2005 г.
Зарплата (премия) в сельском хозяйстве	10%	19,5%
Электроэнергия	4%	24,5%
Дизтопливо	18%	25%
Корма	50%	-9%
Прочие услуги	18%	10%

Из системы уравнений (2-1) – (2-4) находим решения:

$$B^{2004} = \frac{(C^{2005} - g_1^{2005} * C^{2004})}{(g_2^{2005} * K^{2005} - g_1^{2005} * K^{2004})} \quad (3\text{-}1)$$

$$B^{2005} = \frac{(C^{2005} - g_1^{2005} * C^{2004})}{(g_2^{2005} * K^{2005} - g_1^{2005} * K^{2004})} * g_1^{2005} \quad (3\text{-}2)$$

$$C_0^{2004} = C^{2004} - K^{2004} * \frac{(C^{2005} - g_1^{2005} * C^{2004})}{(g_2^{2005} * K^{2005} - g_1^{2005} * K^{2004})} \quad (3\text{-}3)$$

$$C_0^{2005} = g_1^{2005} * (C^{2004} - \\ - K^{2004} * \frac{(C^{2005} - g_1^{2005} * C^{2004})}{(g_2^{2005} * K^{2005} - g_1^{2005} * K^{2004})}) \quad (3\text{-}4)$$

Уравнение (3-1) переписывается к виду (4):

$$B^{2004} = \frac{(C^{2004} - \frac{C^{2005}}{g_1^{2005}})}{(K^{2004} - \frac{g_2^{2005}}{g_1^{2005}} * K^{2005})}$$

Из которого следует, что: (4)

а) уменьшение отношения $\frac{g_2^{2005}}{g_1^{2005}}$, а также отдельно g_1^{2005} уменьшает B^{2004}.

Из этого следует, что не любые соотношения структуры затрат и темпов роста/снижения обеспечивают реальные положительные значения неизвестных в системе (2-1) – (2–4). И если формула (1) выведена из фундаментального соотношения – баланса доходов и расходов, то соотношения (2–1) и (2–2) содержат в себе экспертные (оценочные) данные о долях статей затрат в сочетании со статистическими данными Росстата о темпах роста/снижения этих долей затрат [2].

Вычислим коэффициенты g_1^{2005} и g_2^{2005} из табл. 1 и 2.

g_1^{2005} =1,999; g_2^{2005} = 1,047 и константы C^{2004} и C^{2005} из формулы (1).

C^{2004} = 173,2 *10^9 р.;

C^{2005} = 183,8*10^9 р.

Из (3-1) - (3-4) находим:

B^{2004} = 4,05 р./кг; $\frac{C_0^{2004}}{K}$ = 1,37 р./кг, а также, что условно-постоянный компонент составляет 25% от полной себестоимости, а условно-переменная компонента составляет 75% от полной себестоимости.

В 2006 г. структуры затрат в себестоимости и темпы роста/снижения затрат при производстве молока приведены в табл. 3, 4.

g_1^{2006} имеет следующую структуру затрат (табл. 3).

Таблица 3.

Наименование статьи затрат	Доля статьи затрат	Рост/снижение в 2006 г.
Зарплата (оклады) в сельском хозяйстве	20%	25,5%
Ремонт оборудования	30%	13,9%
Ремонт помещения	20%	17,6%
Прочие услуги	30%	13,9%

g_2^{2006} имеет следующую структуру затрат (табл. 4).

Таблица 4.

Наименование статьи затрат	Доля статьи затрат	Рост/снижение в 2006 г.
Зарплата (премия) в сельском хозяйстве	10%	25,5%
Электроэнергия	4%	8,4%
Дизтопливо	18%	-7%
Корма	50%	13%
Прочие услуги	18%	13,9%

Для ответа на поставленный в начале статьи вопрос примем следующие фактические темпы роста [2] в 2007 г. значений экономических показателей в формулах (1) и (5) при производстве молока, а также оценочную структуру затрат производства молока.

g_1^{2007} имеет следующую структуру затрат (табл. 5).

Таблица 5.

Наименование статьи затрат	Доля статьи затрат	Рост/снижение в 2007 г.
Зарплата (оклады) в сельском хозяйстве	20%	40%
Ремонт оборудования	20%	13,3%
Ремонт помещения	20%	17%
Прочие услуги	40%	13,3%

g_2^{2007} имеет следующую структуру затрат (табл. 6).

Таблица 6.

Наименование статьи затрат	Доля статьи затрат	Рост/снижение в 2007 г.
Зарплата (премия) в сельском хозяйстве	10%	40%
Электроэнергия	4%	18,3%
Дизтопливо	18%	52%
Корма	50%	39,4%
Прочие услуги	18%	13,3%

$$X_1 = \frac{X}{(\frac{C_0}{K} + B)} * (\frac{C_0}{K} * (\sum_{i=1}^{n1} p_i * (1 + g_i)) + \\ + B * (\sum_{j=1}^{n2} p_j * (1 + g_j))) \quad (5)$$

где: p_i – доля затрат i-го типа в структуре себестоимости продукции; g_i – рост или снижение доли затрат i-го типа за год; n1 – число статей затрат в структуре постоянной компоненты себестоимости; n2 – число статей затрат в структуре переменной компоненты себестоимости; X_1 – новая закупочная цена, связанная с изменением себестоимости продукции.

Себестоимость производства молока в 2006 г. составила 6,66 р./кг. В полной себестоимости переменная компонента составляет 70%, т.е. В = 4,69 р./кг. В полной себестоимости постоянный компонент составляет 30%, т.е.

$$\frac{C_0}{K} = 1{,}97 \text{ р./кг} \quad (6)$$

Из формулы (5) следует, что значение закупочной цены X_1 в 2007 г., компенсирующее повышение зарплаты работников, рост топлива, а также увеличение других затрат, для сохранения прежнего значения рентабельности производства молока должна на 31% превышать среднее значение закупочной цены 2006 г., при снижении валового объема производства молока, которое учитывается в выражении (6), значение смоделированной цены производителей возрастает. При увеличении – падает.

Из формулы (1), (5) и выражения (6) также следует, что если доля постоянного компонента в себестоимости продукции возрастает, то увеличение валового объема производства приводит к большему снижению смоделированной цены, и наоборот.

Информационная база ИКС и СИР в областных и районных центрах содержит информацию из форм отчетности сельхозпредприятий, включающую показатели, определяющие доли затрат в структуре себестоимости, темпы их роста и снижения от года к году, а также информацию о прибылях и убытках, которая может использоваться в качестве исходных данных в приведенных формулах.

Источники

1. *Соболев, О.С.* Регулятор рентабельности производства молока и зерна в России/ О.С. Соболев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2005. – № 5. – С. 53 –54.
2. Социально-экономическое положение России: официальное изд. – М.: Федеральная служба госстатистики РФ. – 2005. – Вып. 1–12; 2006. – Вып. 1–12; 2007. – Вып. 1–12.
3. Основные показатели сельского хозяйства в России в январе–июне 2006 года. М.: Федеральная служба государственной статистики РФ. – 2006.

ЭФФЕКТИВНОЕ ДОВЕДЕНИЕ ЗНАНИЙ АГРОНАУКИ ДО ПОТРЕБИТЕЛЯ ЧЕРЕЗ ИНФОРМАЦИОННО-КОНСУЛЬТАЦИОННУЮ СЛУЖБУ

Л.Г. Муратова, к.э.н., ст. науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова

Эффективность деятельности как больших агрофирм, так и крестьянских (фермерских) хозяйств в значительной мере зависит от того, насколько товаропроизводители информированы о новых технологиях, о ценах на ресурсы и о возможностях их приобретения, о ценах на продукцию и особенностях каналов реализации, о юридической стороне подготавливаемых сделок, о прогнозах развития рыночной ситуации и т.д.

В последнее время одной из важнейших организационных структур по передаче сельскохозяйственным товаропроизводителям новых знаний, информации по производственно-технологическим, организационно-экономическим и правовым аспектам развития аграрного производства является информационно-консультационная служба (ИКС). Она призвана обеспечить практическое взаимодействие науки, производства, образования и органов государственного управления агропромышленным комплексом.

Важнейшей задачей ИКС является своевременное обеспечение сельских товаропроиз-

водителей необходимой для их деятельности информацией, распространение знаний и передового опыта. Именно поэтому в деятельности всех звеньев службы должны активно применяться современные информационные технологии, основанные на использовании компьютеров и систем компьютерной связи.

Важной особенностью современных информационных технологий является регулярность и оперативность обновления информации, доступной клиентам различных информационных компьютерных систем. При этом также обеспечиваются возможности, которых не существует при использовании традиционных способов сбора, накопления и поиска информации (библиотеки, картотеки и т.п.). С помощью электронной почты, Интернета можно сейчас быстро получать различную информацию, осуществлять дистанционное обучение и проводить видеоконференции.

Если многие виды коммуникаций, используемые в ИКС (печать, телевидение и др.), способны обеспечить только общие советы для крупных групп потребителей информации, то информационные технологии предполагают конкретность, возможность выдачи информации персонально по запросу любого клиента. Считается, что руководство ИКС должно учитывать тенденцию постоянного удешевления компьютерных услуг и тенденцию удорожания живого труда специалистов. Поэтому при разработке стратегии развития службы следует предусматривать хотя бы частичную замену индивидуальных консультаций, осуществляемых традиционным способом, доступом к необходимым данным с помощью компьютерных средств.

Для обеспечения конкурентоспособности товаропроизводителям важно располагать не только своевременной и полной информацией о конкурентной среде, о возможностях выгодной реализации своей продукции и выгодного приобретения товаров и услуг, необходимых для организации своего производства. Очень важно располагать информацией о научных достижениях, способных повысить эффективность этого производства, и иметь возможность воспользоваться практической помощью профессионалов во внедрении этих достижений.

Крупные товаропроизводители сельскохозяйственной продукции ориентируются в основном на зарубежные разработки. Особенно это касается внедрения в производство современных высокопродуктивных сортов сельскохозяйственных культур, пород животных, технологий выращивания и содержания, техники для переработки сельхозпродукции, как уже апробированных и хорошо зарекомендовавших себя.

Вклад российских научных разработок несопоставимо мал по сравнению с тем, который приходит в форме импортных технологий. Отечественная агронаука слабо внедрена в информационное пространство, и даже научные разработки российских ученых, не уступающие зарубежным аналогам и экономически более выгодные для отечественного производителя, не могут пробиться к нему.

В настоящее время сельскохозяйственные производители все еще недостаточно информированы о научных достижениях ученых-аграриев. Это связано со слабым освещением их разработок в средствах массовой информации. Деятельность основных производителей агрознаний – научных организаций РАСХН не имеет прямого канала связи с информационно-консультационными службами, которые напрямую связаны с сельхозтоваропроизводителем. Такая ситуация препятствует развитию системы образования рынков наукоемких технологий, уменьшает спрос на высокотехнологическую продукцию, замедляет приток инвестиционных средств в сельскохозяйственную отрасль.

Существующий уровень прикладных разработок НИУ РАСХН, несмотря на большие трудности с финансированием, остается стабильно высоким в большинстве направлений деятельности академии. Сохранение в Россельхозакадемии кадрового состава ученых-аграриев, наличие огромных экспериментальных и производственных площадей позволяет институтам РАСХН при достаточно широком использовании современных компьютерных технологий проводить высокоэффективные разработки, направленные на всестороннее повышение эффективности сельскохозяйственного производства в России.

С другой стороны, сохраняется огромный потенциал информационно-консультационной службы АПК, призванной служить связующим звеном между агронаукой и сельскими товаропроизводителями. Тот факт, что информационно-консультационные центры (пункты) ИКС охватывают практически все регионы страны, занимающиеся сельскохозяйственным производством, имеют в своем составе высококвалифицированных специалистов сельскохозяйственного профиля и при этом оснащены современной компьютерной техникой, как правило, с выходом в Интернет, позволяет утверждать, что имеются все предпосылки для высокоэффективного доведения достижений отечественной агронауки до производителей сельхозпродукции.

Однако реальное положение дел показывает, что большинство сельских товаропроизводителей не могут оперативно получать пол-

нообъемную достоверную информацию о прикладных разработках Россельхозакадемии в интересующих их областях сельскохозяйственного производства и, соответственно, принимать обоснованные решения об их использовании в своей практической деятельности.

Использование Интернета позволяет принципиально решать вопросы оперативного доведения действительно последних достижений отечественной агронауки до сельского товаропроизводителя как непосредственно, так и через информационно-консультационную службу АПК России. Некоторые институты РАСХН используют современные сетевые технологии для оперативного представления своих прикладных разработок на собственных веб-представительствах в Интернете. К сожалению, возникают проблемы с использованием сельским товаропроизводителем информации, представляемой институтами на своих сайтах, из-за сложностей в поиске необходимых ему сведений по конкретной проблематике, связанной с его производственной деятельностью. Трудности с поиском необходимой информации происходят из-за ее нахождения на разрозненных сайтах институтов.

ВИАПИ им. А.А. Никонова предпринял попытку решить проблему оперативного доведения до сельского товаропроизводителя знаний агронауки с предоставлением ему простой и эффективной системы поиска научно-технической продукции по интересующей его тематике и с возможностью получения достоверной информации по конкретной продукции, интересующей пользователя, путем организации прямого электронного общения пользователя с разработчиками интересующих его видов НТП. При этом заинтересованные товаропроизводители могут использовать как непосредственно Интернет, так и возможности информационно-консультационной службы АПК России по использованию Интернета для организации взаимодействия с сайтами Россельхозакадемии.

В основу предлагаемых решений положен принцип интеграции сайтов отдельных институтов соответствующих отделений РАСХН в иерархическую систему, интегрируемую сайтом отделения. Параллельно с этим сайты отделений (и сайт Президиума РАСХН) будут интегрироваться в Агроакадемсеть Россельхозакадемии с отражением на едином интегрирующем сайте Агроакадемсети всей проблемно ориентированной информации, представляемой на сайтах институтов, отделений и на сайте Президиума РАСХН.

Интегрирующий сайт Россельхозакадемии будет содержать перечень разработок всех институтов РАСХН, представляющих созданную ими научно-техническую продукцию на своих сайтах. Использование контекстного поиска в пределах интегрирующего сайта Россельхозакадемии обеспечит товаропроизводителю поиск необходимых ему разработок среди наименований и кратких аннотаций всех прикладных разработок Россельхозакадемии. Использование прямой переадресации с сайта Россельхозакадемии на рассмотрение описания интересующей пользователя научно-технической продукции на сайте института-разработчика с использованием возможности консультирования непосредственно у разработчика данной научно-технической продукции позволит оптимизировать процесс оперативного доведения до товаропроизводителя всего объема знаний и прикладных разработок научно-исследовательских учреждений Россельхозакадемии.

Важнейшим является то, что для организации поиска и получения пользователем необходимых ему полнообъемных сведений и знаний по всей тематике агронауки ему достаточно будет осуществить со своего компьютера или с компьютеров информационно-консультационной службы АПК обращение только к одному интегрирующему сайту РАСХН.

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННО-КОНСУЛЬТАЦИОННОЙ СЛУЖБЫ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

Е.А. Соскиева, к.э.н., ст. науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова

Существует множество направлений инновационной деятельности. К ним, например, относятся:

– разработка и реализация комплекса мер по восстановлению и дальнейшему развитию агропромышленного комплекса страны;

– укрепление материально-технической базы сельскохозяйственных предприятий;

– внедрение новых, более совершенных технологий производства сельскохозяйственной продукции, как растениеводческой, так и животноводческой, с целью повышения эффективности производства;

– внедрение современных технологий хранения сельхозпродукции;

– осуществление маркетинговых инноваций: освоение новых рынков сбыта, повышение внимания к проблемам потребителя для наиболее полного удовлетворения его нужд.

Одним из направлений инновационной деятельности является обеспечение информационно-консультационными услугами сельских товаропроизводителей. Для этого в сельской местности необходимо создавать информационно-консультационные службы. Причем их организация необходима не только в каждом регионе Российской Федерации, но и в каждом административном районе. А на региональном уровне следует создавать региональные информационно-консультационные центры для координации деятельности районных.

Например, в Орловской области уже создаются подобные центры и информационно-консультационная работа проводится значительно активнее, чем во многих других регионах Российской Федерации. Об этом свидетельствуют данные о том, что еще несколько лет назад большинство сельских жителей области выбрали способ распоряжения своей земельной долей. Кроме того, сельские жители Орловской области самостоятельно решают вопросы реорганизации крупных сельхозпредприятий. Т.е. во множестве появившихся в последние два десятилетия организационно-правовых форм в настоящее время разбираются не только руководители и специалисты сельхозпредприятий.

Также довольно успешно проводится организационно-консультационная работа и в Тюменской области. Проводится создание информационно-консультационных центров, идет подготовка специалистов для работы в таких центрах.

Кроме того, информационно-консультационные центры могут оказывать сельским жителям помощь не только в реорганизации крупных сельхозпредприятий, но и в создании новых предприятий, таких, как потребительские кооперативы, например, кооперативов фермеров или кооперативов по обслуживанию владельцев личных подсобных хозяйств.

Как производственные, так и потребительские кооперативы являются сравнительно новыми организационно-правовыми формами сельхозпредприятий, поэтому в целях грамотного проведения кооперирования следует уделять серьезное внимание подготовке и переподготовке кадров, а также проведению информационно-консультационной работы на селе. Это является особенно важным при создании потребительских кооперативов, так как их организация происходит гораздо сложнее, чем создание производственных кооперативов. Производственные кооперативы обычно организуются в ходе реорганизации крупных сельхозпредприятий, а потребительские в основном являются вновь созданными предприятиями. К тому же потребительская кооперация в России пока слабо развита, как и в государствах Восточной Европы, в основном создаются производственные кооперативы, а организация потребительских кооперативов характерна для развитых стран Западной Европы, где они создаются для обслуживания фермеров.

Кроме того, организация потребительских кооперативов зачастую производится безграмотно. Например, созданные в Орловской области так называемые сельскохозяйственные потребительские кооперативы по обслуживанию личных подсобных хозяйств на самом деле таковыми не являются, так как сами владельцы личных подворий, как правило, не вступают в данные кооперативы, а по существующему законодательству потребительские кооперативы не менее 50% услуг должны предоставлять своим членам. Следствием такого проведения кооперирования является то, что налоговые органы взимают налоги с таких потребительских кооперативов как с производственных кооперативов или даже промышленных предприятий.

Одной из причин, тормозящих проведение кооперирования, является недостаточное развитие на селе информационно-консультационной деятельности. Вполне возможно, что для организации информационно-консультационных центров в каждом административном районе не хватает специалистов, хотя в настоящее время уже ведется подготовка консультантов в сельскохозяйственных вузах. Например, в Тимирязевской академии ведется подготовка специалистов по кооперированию крестьянских (фермерских) хозяйств. Как известно, в последнее время особое внимание уделяется созданию и работе фермерских хозяйств как сравнительно новой форме, а личным подсобным хозяйствам уделяется недостаточное внимание, так как существует мнение, что развитие ЛПХ характерно лишь для переходного периода это подтверждается спадом производства сельхозпродукции в личных подсобных хозяйствах в последние годы (хоть и незначительным). Но личные подсобные хозяйства и далее будут развиваться, как развивались в докризисные времена, и также будут играть значительную роль в обеспечении продуктами питания сельского населения. Поэтому в сельскохозяйственных высших учебных заведениях необходимо готовить не только консультантов по кооперированию крестьянских (фермерских) хозяйств, но и специалистов, способных предоставить сельским жителям консультации по многим другим

вопросам, в частности, по кооперированию владельцев личных подсобных хозяйств.

Кроме того, организация информационно-консультационных центров поможет частично снизить уровень безработицы, который на селе выше, чем в городской местности.

Все вышеизложенное свидетельствует о том, что развитие информационно-консультационной службы является перспективным и значимым направлением инновационной деятельности.

ФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОНСУЛЬТАЦИОННЫХ СЛУЖБ АПК

М.Е. Голышев, к.э.н., доц. Нижегородской государственной сельскохозяйственной академии

В условиях развития рыночных отношений в России граждане стали собственниками земли, однако несмотря на это они продолжают жить в бедности, а сельская молодежь по-прежнему мигрирует в города в поисках лучших возможностей.

Сегодня, когда прирост производства сельскохозяйственной продукции связан с экономическими трудностями, когда идет жесткая конкуренция среди производителей сельхозпродукции как внутри страны, так и между странами, когда идет массовое разорение сельхозпроизводителей, работающих неэффективно, особая роль возлагается на информационно-консультационную службу. Консультантами должна оказываться не только консультативная, но и практическая помощь товаропроизводителям по внедрению новой техники и прогрессивных технологий, принятию оптимальных управленческих решений, чтобы на этой основе добиваться повышения эффективности сельскохозяйственного производства.

Владельцы личных подсобных хозяйств, фермеры и индивидуальные предприниматели, сельскохозяйственные предприятия нуждаются в оперативном получении информации, касающейся различных аспектов их деятельности. Поэтому основной задачей информационно-консультационной службы агропромышленного комплекса являются предоставление сельскому труженику всей необходимой информации и оказание консультационной помощи. Полевой консультант обязан стать ключевой фигурой этой службы.

Информационно-консультационная служба, тесно взаимодействуя с сельхозпроизводителями, должна обеспечить обратную связь науки с производством, побуждать научные учреждения осуществлять исследования с большей практической направленностью, т.е. действительно необходимые сельхозтоваропроизводителям. Без внедрения передового производственного опыта формируемая служба консультирования, учитывая особенности сельского хозяйства России, не может существовать полноправно.

Исторический опыт показывает, что главной причиной возникновения консультационных служб практически во всех странах был кризис сельского хозяйства, когда отрасль не способна самостоятельно, без государственной поддержки, перейти на эффективный путь развития. Становление информационно-консультационной службы в России, как и за рубежом, проходило в период экономического спада в агропромышленном комплексе страны, при явно недостаточном бюджетном финансировании, отсутствии необходимой правовой и законодательной базы. Ее создание началось в 1994 г., и к концу года было зарегистрировано 22 службы, в том числе 14 в рамках проекта АРИС и 8 за счет финансирования из региональных бюджетов.

Отсутствие целенаправленного поиска альтернативных источников финансирования наряду с недостаточным бюджетным финансированием сдерживает укрепление материально-технической базы информационно-консультационной службы, привлечение высококлассных специалистов и в конечном итоге сказывается на уровне работы ИКС. При этом некоторые региональные консалтинговые структуры поэтапно стали осуществлять принцип самоокупаемости, т.е. добились в своей деятельности ситуации, когда товаропроизводитель признал их услуги товаром, за который готов платить. Однако переход к полной самоокупаемости при всей его привлекательности не должен форсироваться. Подобные зарубежные службы перешли на самоокупаемость через десятилетия работы, финансировавшейся из государственных бюджетов.

Этими обстоятельствами, безусловно, и объясняется образование различных типов информационно-консультационных служб, функционирующих на разных материально-технических основах, с использованием различных источников финансирования. С другой стороны, менталитет сельского хозяйства России таков, что почти в каждом регионе имеются свои отличительные черты, а самое главное – его масштабность и природно-климатические осо-

бенности. Поэтому развитие информационно-консультационных служб в субъектах Федерации идет неадекватно, зависит как от субъективных, так и от объективных причин. Ясно одно: это уже необратимый процесс. Хотя ИКС пока не оказывает существенного влияния на позитивное изменение экономической ситуации в агропромышленном комплексе и на его реформирование, у органов управления АПК это направление развития системы продвижения новых знаний к сельхозтоваропроизводителям не вызывает сомнений.

Создание сельских консультационных центров на территории Нижегородской области началось в 1994 г. при финансовой поддержке Британского ноу-хау фонда и активном участии консалтинговой фирмы ADAS. За счет гранта ноу-хау фонда были образованы и содержались центральный офис в Нижнем Новгороде, Городецкий, Арзамасский и Шахунский СКЦ.

Расширение сети сельских консультационных центров с 1997 г. (организованы Семеновский, Сергачский и Лукояновский СКЦ) обеспечено в рамках проекта АРИС, кредитуемого Всемирным банком со значительным привлечением средств из областного бюджета. Дополнительные средства на развитие службы стали привлекаться за счет оказания платных услуг. Принятая Программа развития Нижегородской информационно-консультационной службы на 1998–2000 гг. в основном была выполнена, консультационные услуги представлялись более чем в половине районов области.

Начиная с 2003 г. для Нижегородской консультационной службы наступили критические времена, так как финансирование за счет грантов прекратилось. Были закрыты Арзамасский, Городецкий и Шахунский СКЦ.

В настоящее время Нижегородская консультационная служба агропромышленного комплекса является юридическим лицом и зарегистрирована как независимая консалтинговая компания Фонд «НКС АПК». Она пользуется правами и исполняет обязанности, предусмотренные законодательством Российской Федерации для некоммерческих организаций, и осуществляет свою деятельность в соответствии с Гражданским кодексом РФ, Федеральным законом «О некоммерческих организациях», уставом фонда.

Основная цель Нижегородской консультационной службы – содействие развитию аграрного производства и улучшению социально-экономических условий жизни на селе посредством распространения знаний, оказания информационно-консультационных услуг хозяйствующим субъектам АПК, объектам инфраструктуры села и сельскому населению, иным заинтересованным лицам в выработке рекомендаций, позволяющих решать стоящие перед ними задачи и возникающие проблемы.

Фонд «НКС АПК» осуществляет следующие виды деятельности:

– индивидуальное консультирование и обучение фермеров, работников сельскохозяйственных предприятий и организаций, специалистов районных администраций путем организации курсов лекций, практических занятий и семинаров, проведения встреч, совещаний, круглых столов по всем основным вопросам (агрономия и зоотехния, экономика и организация производства, юриспруденция, бухгалтерский учет и налогообложение, развитие сельских территорий);

– опытно-демонстрационная деятельность, направленная на внедрение передовых производственных технологий, пропаганду и распространение новейших достижений науки;

– выполнение социально значимых работ и проектов, направленных на улучшение условий жизни сельского населения и развитие сельских территорий, оказание консультаций в выработке и принятии управленческих решений;

– освещение аграрной политики Нижегородской области через издаваемый фондом «Нижегородский аграрный журнал», радиопередачу «Аграрный вестник» и выпускаемые методические пособия;

– содействие в подготовке и проведении мероприятий по реорганизации и реформированию предприятий и организаций агропромышленного комплекса путем оказания правовой и иной консультационно-методической поддержки, технической помощи по финансовому оздоровлению неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций с использованием специальных процедур для создания на их базе платежеспособных, эффективно действующих хозяйствующих субъектов;

– осуществление других мероприятий, предусмотренных уставом фонда.

Структура Фонда «НКС АПК» сегодня состоит из центрального офиса в Нижнем Новгороде, Лукояновского, Семеновского, Сергачского, межрайонных сельских консультационных центров, Арзамасского и Кстовского информационно-консультационных центров. В рамках федеральной программы «Социальное развитие села до 2010 года» идет формирование еще четырех ИКЦ, что позволит охватить услугами территорию почти всей области. На развитие консультационной помощи сельскохозяйственным товаропроизводителям и переподготовку специалистов для сельского хозяйства в 2008 г. из областного бюджета выделяется 10 млн р.

В каждом СКЦ работают специалисты сельскохозяйственного профиля: зоотехник, агроном, экономист, а также бухгалтер и юрист, которые обладают высокой квалификацией и профессиональным опытом.

СКЦ стали одной из первых организаций на рынке по оказанию консалтинговых услуг на селе. До этого в российском сельском хозяйстве практически не существовало специальных организаций, предоставляющих консультационные услуги сельскохозяйственным предприятиям, – в этом практически не было особой необходимости, так как в каждом колхозе и совхозе был целый набор специалистов по всем отраслям сельскохозяйственного производства. В современных условиях руководителям сельхозпредприятий приходится нелегко в решении многих проблем: с чего начать, какую организационно-правовую форму выбрать, на какой продукции специализироваться, какие технологии использовать?

В связи с этим предстоит большая и целенаправленная работа по формированию эффективно работающей общегосударственной системы информационно-консультационной службы, которая на федеральном уровне отнесена к приоритетным направлениям развития науки и техники. На развитие консультационной помощи сельскохозяйственным товаропроизводителям и переподготовку специалистов для сельского хозяйства Государственной программой развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг. предусмотрено выделение 5,1 млрд р.

Для создания единой системы информационно-консультационной службы АПК необходимо определить ее организационно-правовой статус и обеспечить формирование законодательной базы. С этой целью надо разработать концепцию развития информационно-консультационной службы до 2012 г. и принять федеральный закон «Об информационно-консультационной службе АПК», учитывая все узкие места создаваемой службы.

Составными звеньями этой структуры должны стать начало информационно-аналитической деятельности, формирование инновационных предложений и их освоение в производстве, координация системы информационно-консультационного обслуживания сельских товаропроизводителей, повышение квалификации кадров, издательско-полиграфическая деятельность, создание баз данных и других информационных ресурсов для ИКС.

Со всей остротой встает вопрос о формировании и постоянном пополнении информационной базы данных, в которой на первый план выдвигаются вопросы, связанные с технологическим консультированием, бизнес-планированием, рынками сбыта и др. В качестве первоочередной задачи необходимо обеспечить создание единого информационного пространства для сельхозтоваропроизводителей на региональном и федеральном уровнях. Нужно шире использовать возможности телекоммуникационных систем, решить вопросы оснащения сельхозтоваропроизводителей современной компьютерной техникой и подключения их к единой информационной сети.

Процесс обобщения мнений и запросов сельхозтоваропроизводителей по интересующим их проблемам о ценовом мониторинге, формировании, актуализации и доведении до сельхозпроизводителей коммерческой информации, представляющей интерес для потребителей, взаимодействующих в рыночном пространстве, является одной из главных задач ИКС.

Информационно-консультационной службе АПК предстоит стать инструментом, обеспечивающим развитие сельского хозяйства и сельских территорий на современном этапе истории.

РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОНСУЛЬТАЦИОННОЙ СЛУЖБЫ В АПК НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

А.М. Козина, к.э.н., проф., дир. Института сельского хозяйства и природных ресурсов Новгородского государственного университета им. Я. Мудрого, **Е.П. Никифорова**, к.э.н., доц. Новгородского государственного университета им. Я. Мудрого

Сельскохозяйственная деятельность является многогранной и очень сложной. Еще Д.И. Менделеев отмечал, что она представляет собой «страшную сложность задач», поскольку имеет дело «с лучистой энергией солнца, землей, водой и воздухом; живыми организмами; капиталом и трудом». При этом «сельский хозяин больше раб, стесненный в своих действиях, чем большинство других промышленников».

Кроме того, что эта деятельность связана со множеством природных факторов, она еще является носителем целого ряда факторов, касающихся качества и безопасности продукции и технологий, здоровья используемых растений и животных. Поэтому если не отдавать все на от-

куп природным явлениям, то для принятия целесообразных решений в каждой конкретной ситуации требуются обширные знания.

Именно этим и объясняется наличие во многих странах мира сельскохозяйственных консультационных служб, обеспеченных значимой бюджетной поддержкой своих государств.

Известный русский ученый А.В. Чаянов дал определение консультирования «как системы общественных мероприятий, стремящихся направить эволюцию сельского хозяйства страны в сторону наиболее рациональных форм его».

Многоукладность экономики сельского хозяйства России предъявляет очень широкий спектр требований к сельскохозяйственному консультированию. Потребности личных подсобных и фермерских хозяйств в общем способны удовлетворить консультанты, обладающие широко известными знаниями из учебных программ сельскохозяйственных колледжей и высших учебных заведений.

Для относительно благополучных сельскохозяйственных предприятий в первую очередь необходима информация о новых сортах растений, породах животных, технологиях, новшествах в экономике, правовых вопросах, касающихся АПК. Эти предприятия, как правило, укомплектованы необходимыми специалистами, которые при небольшой методической помощи способны обеспечивать освоение большинства новшеств и только по части наиболее сложных нуждаются в консультационной поддержке. Их потребности могут удовлетворить только высококвалифицированные специалисты, тесно связанные с научными исследованиями.

Сельскохозяйственные предприятия, которые слабо учитывают рыночную конъюнктуру и ведут недостаточно эффективное производство, как правило, имеют относительно слабые кадры специалистов или вообще не имеют их. Они нуждаются в постоянной помощи соответствующих консультантов относительно высокой квалификации.

В настоящее время более чем в 63 регионах России созданы информационно-консультационные службы (ИКС). Основным, важнейшим элементом системы консультирования являются сельскохозяйственные вузы, НИИ, институты системы повышения квалификации, а также самостоятельные структуры, региональные и межрайонные центры сельскохозяйственного консультирования.

Значительный толчок развитию отечественной ИКС дал проект по поддержке реформ в сельском хозяйстве (АРИС), осуществленный на средства займа Мирового банка реконструкции и развития.

Проект АРИС обеспечил хорошие стартовые возможности для последующего развития ИКС. Все центры, созданные в рамках проекта, были оснащены современной компьютерной техникой, оборудованием, транспортными средствами и подключены к единому информационному пространству.

Это явилось важным фактором в укреплении системы информационно-консультационного обслуживания АПК России и на первом этапе позволило обеспечить частичное финансирование региональных, а в ряде мест и районных ИКС, провести обучение кадров в лучших зарубежных центрах сельскохозяйственного консультирования. Главный же результат этой поддержки заключается в аккумуляции и адаптации к российским условиям положительного опыта, накопленного западными консультационными службами за многолетний период своего существования.

В Новгородской области консультационная служба была организована в 1995 г. на базе Новгородского института переподготовки и повышения квалификации руководящих кадров и специалистов АПК согласно рекомендациям Минсельхозпрода Российской Федерации.

В то время социально-экономическая ситуация в агропромышленном комплексе области была довольно сложной: низкий уровень финансирования сельского хозяйства, заработной платы, слабая материально-техническая база способствовали тому, что многие опытные руководители и высококвалифицированные специалисты ушли в другие отрасли.

Реформирование сельскохозяйственных предприятий привело к дроблению крупных коллективных хозяйств на более мелкие, появилось значительное количество частных землевладельцев – фермеров, владельцев личных подсобных хозяйств.

Все это осложнило переход на новый технологический и организационный уровень производства и вызвало у сельских товаропроизводителей необходимость в пополнении знаний по правовым вопросам, сведений рыночного характера, производства и сбыта сельскохозяйственной продукции.

Эту функцию взял на себя ФГОУ «Новгородский институт переподготовки и повышения квалификации руководящих кадров и специалистов АПК». По согласованию с Комитетом по сельскому хозяйству и продовольствию Новгородской области, районными администрациями на правах структурных подразделений

института было создано четыре межрайонных учебно-консультационных центра.

Информационно-консультационные услуги оказывали профессорско-преподавательский состав Института, специалисты районных органов управления сельского хозяйства, комитетов и организаций, входящих в состав АПК.

Консультации оказываются по инновационным технологиям возделывания сельскохозяйственных культур, животноводству, ветеринарии, учету, финансам, налогам.

Следующим этапом в развитии консультационной службы явились организация информационно-консультационного отдела в Комитете по сельскому хозяйству и продовольствию Новгородской области и создание постановлением администрации области совета информационно-консультационного взаимодействия, а также головного учебно-консультационного центра (УКЦ) как структурного подразделения института.

С созданием этих структур, и особенно головного УКЦ, был определен круг консультантов областного уровня, улучшилась финансовая поддержка из областного бюджета. Были приняты меры по укреплению материально-технической базы головного и межрайонных УКЦ.

Появилась возможность оборудования рабочих мест компьютерами, наладилась связь с межрайонными центрами через электронную почту. Значительно расширились виды информационно-консультационных услуг. Оказывается помощь в приобретении и установке компьютеров и компьютерных программ, разработке бизнес-планов. С 30 хозяйствами головной центр работает по договорам, согласно которым ежеквартально в данные хозяйства направляется информационный материал в виде библиотечек для руководителей, главных специалистов и кадровой службы. В информационном материале большое внимание уделяется вопросам совершенствования стиля и методов работы руководителей, проблемам земельной реформы, развитию малых форм хозяйствования, внедрения передовых технологий. Направляются подборки материалов по созданию кооперативов, обобщается опыт работы передовых хозяйств, по которому издаются информационные листы.

Учитывая, что консультант должен быть не только квалифицированным специалистом, но и иметь специальные необходимые навыки и черты характера, глубокое понимание, как происходит общение со взрослым человеком, в институте с момента создания ИКС проводится постоянная систематическая учеба консультантов всех уровней.

По теме консультирования за последние годы на базе института проведены две межрегиональные научно-практические конференции и одна международная.

Институт, головной УКЦ постоянно изучают опыт работы консультационных служб в западных странах. С 1994 по 2004 г. институт участвовал в российско-шведском проекте «Домашнее экономическое образование сельских женщин».

С опытом организации консультационной службы в США специалисты-консультанты Новгородской области были ознакомлены посредством сотрудничества Института с фирмой ACDI/VOKA.

С 2002 г. институт сотрудничает с представителями финской организации «Консультационный центр сельской местности провинции Кайну».

Изучался опыт соседних областей – Калининградской, Ленинградской, Ярославской и др. Все это способствовало повышению профессионального уровня руководителей и специалистов головного, районных УКЦ, а также консультантов.

Только за 2002–2006 гг. объем информационно-консультационных услуг увеличился в 2 раза.

Среди обратившихся за консультациями руководители и специалисты коллективных хозяйств составляют 44%, крестьянские (фермерские) хозяйства – 17%, владельцы личных подсобных хозяйств – 28,7%, малые предприятия – 6%, прочие – 3,5%.

В связи с активизацией деятельности всех структур агропромышленного комплекса по реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК», государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы», целевой программы «Развитие агропромышленного комплекса Новгородской области на 2008–2012 годы», а также учитывая то обстоятельство, что в последнее время районные органы управления сельским хозяйством подверглись значительному сокращению, администрация, Комитет по сельскому хозяйству и продовольствию Новгородской области приняли ряд мер по дальнейшему развитию информационно-консультационной службы.

В октябре 2007 г. в области создано автономное учреждение «Новгородский областной центр сельскохозяйственного консультирования», которое укомплектовано квалифицированными кадрами и размещается по-прежнему на базе института.

В рамках реализации федеральной целевой программы «Социальное развитие села» созданы межрайонные информационно-консультационные центры, являющиеся филиалами автономного учреждения: Новгородский, Боровичский, Солецкий, Крестецкий, Мошенской, которые получили все необходимое новейшее оборудование для работы. До конца 2009 г. запланировано открытие центров в Старорусском и Демянском районах.

Администрации муниципальных районов выделили для центров отдельные помещения были приняты на работу руководители центров и профессиональные консультанты, проведено их обучение, составлены планы работы, намечены меры по дальнейшему развитию информационно-консультационных услуг.

Большую работу по осуществлению информационной связи с районными органами управления сельского хозяйства, сельхозорганизациями проводит Комитет по сельскому хозяйству и продовольствию Новгородской области. Ежеквартально выпускается информационный бюллетень, где размещаются информация о состоянии дел в АПК области, рекомендации специалистов по различным направлениям, нормативные документы. Имеется сайт комитета, который интегрирован в официальный сайт областной администрации, налажена связь с районами, которые в настоящее время в основном все оснащены оргтехникой.

При комитете начал работать филиал ФГУ «Специализированный центр учета в АПК», где будет сосредоточиваться вся рыночная информация.

Скоординированная деятельность всех вышеназванных структур позволяет более оперативно решать задачи, которые стоят перед информационно-консультационной службой области по дальнейшему совершенствованию информационного обеспечения сельхозтоваропроизводителей всех форм собственности, расширению видов консультационных услуг, инновационной деятельности.

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННО-КОНСУЛЬТАЦИОННОЙ СЛУЖБЫ В РАСПРОСТРАНЕНИИ ИННОВАЦИЙ В АПК

Т.А. Максимова, к.э.н., доц. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии

Очевидно существенное отставание экономического развития страны от мирового научно-технического прогресса, особенно в аграрном секторе. Одним из путей выхода из сложившейся кризисной ситуации является инновационная политика государства. Существовавшая система научно-технической информации была разрушена в 90-х гг., и в настоящее время идет ее становление. Прежняя система научно-технической информации была представлена центрами и бюро научно-технической информации, имевшимися в каждом регионе. Такие организации занимались анализом всей информации, имевшейся в печати, готовили информационные бюллетени, тематические подборки по узким вопросам и направлениям развития сельского хозяйства. В настоящее время количество специальных сельскохозяйственных журналов сократилось в несколько раз, их стоимость достаточно велика и не каждый сельскохозяйственный товаропроизводитель имеет возможность их приобретать.

Ограниченность финансовых средств сказывается не только на сельскохозяйственных товаропроизводителях; Министерство сельского хозяйства ввиду недостаточного финансирования перестало издавать практические рекомендации по технологии и организации производства, по актуальным вопросам деятельности сельскохозяйственных организаций, а данные об инновациях порой вообще не доходят до потребителей.

Сельскохозяйственный товаропроизводитель должен затратить немало денежных средств и времени для получения информации. Большая часть сельскохозяйственных товаропроизводителей ведут свое хозяйство традиционными методами. Часто в такой ситуации недополучают прибыль как сам сельскохозяйственный товаропроизводитель, так и государство.

В настоящее время заменить ранее существовавшую систему научно-технической информации могут информационно-консультационные службы, так как одним из основных направлений их деятельности является помощь сельскохозяйственным товаропроизводителям в освоении научно-технических достижений. Информационно-консультационные центры являются поставщиками информации от создателей инноваций товаропроизводителям.

Российская наука и техника благодаря государственной поддержке не стоит на месте и стремительно развивается, ежегодно разрабатывается множество инновационных проектов, в том числе и в АПК. Но, к сожалению, любой инновационный проект даст желаемый результат только в случае внедрения его в производство, иначе все разработки останутся на бумаге, образ-

цы новой техники будут служить выставочными экземплярами, а Россия будет закупать продукцию сельского хозяйства у зарубежных стран.

Сейчас существуют две формы доведения инноваций до потребителя: инновационные проекты, разработанные научно-исследовательскими организациями на основе бюджетного финансирования и проекты, разработанные на хоздоговорной основе.

Инновационные проекты, разработанные на бюджетные средства, должны передаваться сельскохозяйственным товаропроизводителям через консультационную службу, а проекты, которые выполнены на хоздоговорной основе, передаются непосредственно заказчику. Хоздоговорные инновационные проекты являются собственностью заказчика, и он имеет право распоряжаться ими.

Консультационная служба будет доводить инновации до сельскохозяйственных товаропроизводителей следующими способами:

– информирование о существующих инновационных проектах в различных отраслях деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей посредством издания и распространения информационных листов, проспектов, СМИ и т.д.;

– распространение рекомендаций по применению новых технологий;

– демонстрационная деятельность, проведение полевых дней, семинаров;

– консультирование сельскохозяйственных товаропроизводителей непосредственно в хозяйстве;

– обучение сельскохозяйственных товаропроизводителей на курсах повышения квалификации.

Два первых способа относятся к массовым методам, а соответственно являются менее затратными и менее эффективными. Это наиболее простая и доступная форма распространения инноваций среди сельскохозяйственных товаропроизводителей. Печатная продукция передается при прямых контрактах с клиентами либо рассылается по почте.

Самый эффективный способ доведения информации об инновациях – это полевой день. Это эффективный метод изменения отношения сельского товаропроизводителя к достижениям науки и инновационному процессу. Обучение на производственном объекте дает прямой доступ сельскому товаропроизводителю к имеющейся информации по определенной проблеме и позволяет на месте наблюдать за процессом. К полученной на производстве многообразной информации товаропроизводитель становится более восприимчив, а сама информация становится более доказательной. Полевой день предоставляет товаропроизводителю возможность более широкого знакомства и общения с людьми за пределами его хозяйства, улучшения взаимоотношений с другими товаропроизводителями, расширяет его кругозор, позволяет службе ненавязчиво влиять на мотивацию товаропроизводителя.

К проведению полевых дней привлекаются ученые, практики по тематике предполагаемой демонстрации, готовится наглядная информация, изготавливаются листовки, брошюры, готовится ферма, поле для показа участникам демонстрации. К участию в полевых днях приглашаются те руководители и специалисты, фермеры, для которых тематика демонстрации представляет интерес. О тематике, времени, месте проведения каждого полевого дня заблаговременно сообщается в местной прессе, по радио, телевидению, а также через местные органы управления АПК.

Эффективным методом доведения инноваций до сельскохозяйственных товаропроизводителей служит прямое консультирование непосредственно в хозяйстве. Консультант на месте анализирует ситуацию и при необходимости консультирует по новым технологиям, системам машин и др. При этом сельскохозяйственному производителю передается пакет необходимых документов для освоения инновации: инновационный проект с инструкциями, постановлениями и т. д. Освоение инноваций ведется под наблюдением и руководством консультанта.

Важным средством доведения инноваций до производства является обучение сельскохозяйственных товаропроизводителей на курсах в образовательных учреждениях. Наибольший эффект будет достигнут в том случае, если курсы повышения квалификации пройдут в аграрных высших профессиональных образовательных учреждениях, так как профессорско-преподавательский состав занимается не только педагогической деятельностью, но и научной.

Инновационные разработки профессорско-преподавательского состава регионального аграрного образовательного учреждения имеют высокую ценность. Это связано с тем, что инновационный продукт прошел опытные испытания непосредственно в регионе с учетом всех региональных особенностей, в том числе и природно-климатических. В сельском хозяйстве это очень важный показатель, так как эта отрасль является специфичной, и не все инновационные продукты, разработанные в других регионах могут быть внедрены даже в соседних областях.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИКС КАК ФАКТОР СНИЖЕНИЯ ТРАНЗАКЦИОННЫХ ИЗДЕРЖЕК СЕЛЬХОЗТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ РЕГИОНА

М.В. Муравьева, к.э.н., доц. Саратовского государственного аграрного университета им. Н.И. Вавилова, **В.И. Норовяткин**, к.с.-х. н, ст. преп., дир. ИКС «Поиск» при СГАУ им. Н.И. Вавилова

Термин «транзакционные издержки», введенный Р. Коузом в 30-е гг. XX в., стал одним их важных элементов для теоретического осмысления затрат предприятий на информацию через развитие информационных систем, создание сложных взаимосвязей и логистических цепей, поиски путей избежания официальных потерь, а также как защита собственности сельскохозяйственных предприятий. Не случайно К. Эрроу определяет транзакционные издержки как издержки эксплуатации экономической системы, так как в современном обществе именно они становятся достаточно весомыми в общих затратах, а их отсутствие приводит к действию детерминанты убыточности.

К транзакционным издержкам региональных сельхозпроизводителей относятся:

1. Поиск информации о рынках сырья (удобрений, семян, запчастей к изношенной технике, биодобавок, дизтоплива, кормов), дилерах сельхозтехники, покупателях сельхозпродукции (элеваторах, перерабатывающих предприятиях), ценах на региональном, федеральном, мировом уровне, погодных условиях.

2. Издержки сертификации и оценки качества продукции. Особенно проявляются эти издержки в связи с оценкой потери качества (сельскохозяйственная продукция является в большей своей степени скоропортящейся) при закупке ее на элеваторах.

3. Издержки поиска контрагентов при заключении договоров.

К этим же издержкам можно отнести потери на действия посредников в АПК, так как трансакция – это плата за свободный рынок и издержки передачи прав на созданную продукцию.

Ситуация, созданная посредниками между ЛПХ, К(Ф)Х, средними предприятиями и предприятиями переработки и рыночными структурами в 90-х гг. XX и начале XIX вв., являлась катастрофической, так как свою прибыль они создавали за счет убытков сельчан, которые оказывались в невыгодном положении из-за неофициального монопольного сговора посредников.

Еще одна группа трансакций – это затраты на создание условий финансирования (на возвратной и безвозратной основе). К ним относится платная подготовка документов и бизнес-планов, которые составляются в большей степени для инвесторов и банков.

Так как в основном предприятия сами не в силах искать информацию, контрагентов и проводить официальную оценку качества, они обращаются к различным коммерческим структурам. При предоставлении информации о рынке цены по сравнению с их реальными затратами несопоставимы. Так, проведение маркетингового исследования может стоить от 10 до 100 тыс. р., составление бизнес-плана – от 15 (в среднем 50) тыс. р. Поэтому очень важной является деятельность информационно-консультационных служб, которые частично или полностью финансируются из бюджетов различных уровней; они покрывают затраты сельхозтоваропроизводителей на различные виды сделок, а аккумулирование информации по рынку продовольствия, сырья для АПК и сельскохозяйственного оборудования позволяет более эффективно сотрудничать различным звеньям агроэкономической системы.

Теоретический аспект сокращения транзакционных издержек сельхозтоваро-производителей посредством ИКС представлены на рис. 1, так как затраты на получаемую информацию либо отсутствуют, либо минимальны. Опыт существования информационно-консультационной службы Саратовской области в 2006 г. и девятилетний опыт работы службы «Поиск» при СГАУ им. Н.И. Вавилова показал, что затраты сельхозтоваропроизводителей области при активизации деятельности снижают затраты на информацию на 30%, а эффективность деятельности предприятий возрастает от 5 до 12% из-за снижения тех самых повышенных транзакционных издержек.

ЧАСТИЧНО ВОЗМЕЗДНЫЕ
ИЛИ БЕЗВОЗМЕЗДНЫЕ
ВЗАИМОООТНОШЕНИЯ

Рис. 1. Взаимоотношения субъектов агробизнеса по распределению транзакционных издержек

СОЗДАНИЕ КОНСУЛЬТАЦИОННО-ИНФОРМАЦИОННЫХ ОТДЕЛОВ В МУНИЦИПАЛЬНЫХ РАЙОНАХ

С.А. Суслов, асп. Нижегородского государственного инженерно-экономического института

В последние десятилетия в агропромышленном комплексе происходят глубокие социально-экономические преобразования. Реорганизованные предприятия превратились в самостоятельные хозяйствующие субъекты. Коренным образом изменились функции органов управления агропромышленным комплексом и их взаимоотношения с сельхозтоваропроизводителями.

Переход на принципы многоукладной рыночной экономики обусловил создание новых структур, в том числе информационных, призванных обеспечить сельхозтоваропроизводителей информацией, необходимой для их устойчивого функционирования в условиях рынка. При этом требования сельхозтоваропроизводителей к тематическому диапазону и качеству информации адекватно возрастали по мере формирования рынка в АПК.

На начальном этапе перехода на рыночные отношения сельхозтоваропроизводители вполне удовлетворялись информацией о рынках сбыта продукции, ценах на семена, химикаты, технику и др. С углублением рыночных отношений и, соответственно, усилением конкурентной среды ими была востребована информация о современных научно-технических разработках и передовом производственном опыте, а также информация в сфере маркетинга, бизнес-планирования, налогообложения и т. д. Далее, на более позднем этапе, возникла объективная потребность в информационно-консультационной службе, обеспечивающей не только оперативное доведение до сельхозтоваропроизводителей необходимой научной, рыночной и технологической информации, но и оказываю-

щей им содействие в освоении инновационных разработок и передового опыта.

Сформированные региональные и районные информационно-консультацион-ные службы, несмотря на кризисное положение в отрасли, стали основным проводящим каналом законченных научно-технических разработок в производство и обеспечили реальную обратную связь сельхозтоваропроизводителей с научными организациями. В большинстве регионов они стали необходимой частью формирующегося рынка в АПК, обеспечивая практическое взаимодействие науки, производства и органов государственного управления агропромышленным комплексом.

В Нижегородской области также была создана консультационная служба, которая в первые годы своей работы достигла достаточно высоких результатов: проводила консультации в 43 районах области из 48; выпускала свой журнал с периодичностью примерно раз в два месяца; издавала методические рекомендации по проблемным вопросам АПК. Однако в последние года из-за сокращения финансирования консультационная служба свернула почти всю свою работу и теперь существует, можно сказать, только формально. Свертывание работы информационно-консультационных служб также связано с утратой силы приказом Минсельхоза РФ от 15.04.2002 г. № 398 «О совете информационно-консультационной службы АПК России».

С развитием многоукладности на селе формирование информационно-консультационных служб должно происходить повсеместно. Для этого предлагается создать отделы консультационно-информационного обеспечения в каждом муниципальном районе области, или передать данные функции отделам управления сельского хозяйства в муниципальных районах. Данное размещение информационных отделов позволит формулировать более точно рекомендации для каждого участника АПК вследствие того, что эксперты будут находиться непосредственно в данном районе, а не в областном центре, как это было прежде. Созданные консультационно-информационные отделы должны оказывать следующие виды услуг.

В растениеводстве:

– подбор наиболее благоприятных сортов сельскохозяйственных культур для данной местности;

– помощь в защите растений химическими и биологическими средствами;

– разработка технологий по минимизации обработки почв;

– составление системы севооборотов и др.

В животноводстве:

– анализ структуры стада и его оптимизация;

– анализ кормовой базы;

– оптимизация кормления сельскохозяйственных животных;

– управление воспроизводством стада;

– помощь в ведении первичного и племенного учета в хозяйствах;

– помощь в содержании животных и контроллинге;

– оказание помощи в приобретении племенных животных, кормов, кормовых добавок;

– оценка материально-технической базы животноводства и предложения по ее модернизации;

– определение экономической эффективности и оптимизация отрасли мясного, молочного скотоводства, свиноводства, овцеводства и др.

В организационно-правовом обеспечении и работе с неплатежеспособными организациями АПК:

– анализ финансового состояния и причин неплатежеспособности, разработка схем финансового оздоровления;

– разработка бизнес-стратегии, бизнес-плана для организаций, экономическое обоснование инвестиционного проекта;

– разработка предложений по привлечению инвесторов;

– правовое обеспечение реструктуризации долгов;

– правовое обеспечение деятельности сельскохозяйственных организаций;

– консультирование по вопросам бухгалтерского учета, налогового учета и налогообложения;

– налоговое планирование и оптимизация налогообложения;

– оптимизация структуры управления;

– оформление земельных отношений;

– все виды аудита;

– оценка недвижимости, машин, оборудования, транспортных средств, предприятия (бизнеса) и др.

Прочие работы и услуги:

– проведение обучающих семинаров;

– печатные услуги;

– ксерокопирование;

– работа с программами по подоходному налогу, пенсионному фонду, медицинскому страхованию (запись на магнитные диски).

Таким образом, создание консультационно-информационных отделов в каждом муниципальном районе поможет сельским товаропроизводителям выйти на новый, более высокий уровень развития. Можно также привести

пример, что в большинстве аграрноразвитых стран информационно-консультационные службы существуют десятилетиями и играют заметную роль в жизни фермеров. Даже обладающий высокой квалификацией фермер не может владеть всеми необходимыми знаниями по технологии, организации, экономике и бухгалтерскому учету.

ИНТЕГРИРОВАННЫЕ ПОСЕЛКОВЫЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОНСУЛЬТАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ

О.В. Медведев, к.т.н., доц., ст. науч. сотр. Института экономики и управления Новгородского государственного университета им. Я. Мудрого

В Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг. поставлена задача интеграции консультационной помощи сельскохозяйственным товаропроизводителям с Системой государственного информационного обеспечения в сфере сельского хозяйства (СГИОСХ), в том числе доступа к государственным информационным ресурсам в области сельского хозяйства и участия в их формировании.

Консультационную помощь сельскохозяйственным товаропроизводителям и прочим организациям и физическим лицам, живущим или действующим в сельской местности (далее – сельские лица), в настоящее время оказывает информационно-консультационная служба (ИКС). Она состоит из федерального, регионального и районного уровней. Первые два уровня в основном созданы и решают поставленные задачи, районный уровень пока слабо развит. Он представлен информационно-консультационными центрами (ИКЦ); на начало текущего года числилось 1 385 районов, а создано лишь 385 районных ИКЦ. Между тем районные ИКЦ по замыслу должны быть центральными звеньями в ИКС, так как они наиболее тесно взаимодействуют с сельскими лицами. Важнейшей причиной, тормозящей развитие районных ИКЦ, является отсутствие требуемого финансирования и необходимых кадров.

СГИОСХ создается с целью информационного обеспечения сельского хозяйства на основе формирования государственных информационных ресурсов и предоставления государственных услуг по информационному обеспечению сельскохозяйственных товаропроизводителей. На первом этапе (2008–2010 гг.) она создается в соответствии с ведомственной программой Минсельхоза России по созданию Единой системы информационного обеспечения агропромышленного комплекса России (ЕСИО АПК) с использованием инфраструктуры, создаваемой по федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002–2010 гг.)». ЕСИО АПК имеет многоуровневую структуру, охватывающую муниципальные образования, субъекты РФ и федеральные округа, органы управления АПК федерального уровня, и состоит из информационно-телекоммуникационной системы АПК России, автоматизированной информационной системы Минсельхоза России, системы дистанционного мониторинга земель и системы информации о рынке АПК.

Информатизацией сельской местности занимаются также Министерство информационных технологий и связи России, Министерство культуры и массовых коммуникаций России и Министерство образования и науки России. Результаты информатизации можно оценить на примере Новгородской области.

На начало текущего года все 178 администраций сельских поселений области оснащены компьютерными комплексами, имеют доступ в Интернет и электронную почту. Действовали 98 пунктов коллективного доступа в Интернет на базе сельских почтовых отделений и 15 на базе сельских библиотек, организованы локальные библиотечные сети. До 2010 г. планируется создание пунктов коллективного доступа в Интернет во всех почтовых отделениях области. Все средние и основные школы подключены к Интернету, созданы 30 пунктов дистанционного обучения информатике, с помощью которых сотрудники сельских школ учатся на своих рабочих местах. В связи с повышением доступности подключения к Интернету и значимости получаемой через эту сеть информации многие предприятия, предприниматели и другие сельские лица подключаются к Интернету самостоятельно. Таким образом, происходит стихийный процесс информатизации сельских поселений в сочетании с недостаточно согласованными действиями вышеуказанных министерств. Следует отметить, что на основе большинства данных организаций и частных лиц возможно создание локальных пунктов информационно-консультационного обслуживания сельских лиц (далее – ИКП).

Эти пункты могут обмениваться информацией с ИКС районного и других уровней и могут рассматриваться как периферийные

пункты доступа к информационно-консультационным центрам (ИКЦ) этих уровней. Если ИКП выполняет более широкие функции ИКС, данные пункты можно рассматривать как локальные ИКЦ. Такие центры, как правило, могут организовывать поселковые администрации, выполняющие многие функции ИКС, а также эффективно работающие субъекты сельского предпринимательства (сельскохозяйственные товаропроизводители), распространяющие научно-технические достижения, включая собственные.

Данные локальные информационно-консультационные пункты могут образовать поселковую информационно-консультационную систему (ПИКС). Обмен информацией между этими пунктами в настоящее время можно осуществить при помощи телефонной связи (стационарной, мобильной) или выделенной кабельной связи, используя электронную почту, Skype, YSQ и другие коммуникационные сервисы Интернета. Данные сервисы, например, Skype, позволяют пользователям бесплатно (если не считать стоимость подключения к Интернет) обмениваться письменными сообщениями и файлами, разговаривать и видеть друг друга. Пока наиболее отлажена передача письменной информации, передача голосовой и зрительной информации требует подключения к Интернету по выделенным каналам. Для удешевления стоимости мобильной связи могут быть использованы корпоративные тарифные планы. В дальнейшем возможно применение технологий беспроводной связи (Wi-Fi, Wi-MAX) и других отечественных и зарубежных разработок.

Рассмотрим в качестве примера Лесновское сельское поселение Новгородского района Новгородской области. Всего в Новгородском районе имеется 22 поселения, из них 4 городских и 18 сельских. В данном поселении подключено к проводной связи 350 телефонных аппаратов, восемь телефонных линий используются для коммутируемого подключения к Интернету, две для подключения по выделенным каналам. В текущем году будет возможно подключение к Интернету по выделенным каналам проводной связи до 48 абонентов, в следующем году – до 136 абонентов. Более 20 жителей используют для подключения к Интернет мобильную связь, которая, по их опыту, превосходит коммутируемую проводную связь по быстродействию и стоимости эксплуатации.

В настоящее время основную консультационную деятельность выполняет поселковая администрация, в которую местные жители обращаются с вопросами об обороте земли, жилье (ремонт, эксплуатация, приватизация), строительстве, законодательстве. Для поиска информации используются печатные материалы (справочники, нормативы и т.д.) и Интернет с выделенным каналом связи. Администрация имеет собственный сайт, где хранятся сведения местного значения и может приниматься информация от ИКС. Таким образом, на базе данной администрации можно организовать локальный (поселковый) ИКЦ.

Почтовое отделение имеет пункт коллективного доступа в Интернет, где местные жители имеют возможность самостоятельно работать в этой сети, получить и отправить письма по электронной почте с оплатой 40 р. в час. Средняя образовательная школа имеет десять компьютерных комплексов, один из которых подключен к Интернету по выделенному каналу связи (по технологии ADSL). Библиотека имеет компьютерный комплекс и планирует подключение к Интернету, что позволит ей включиться в районную библиотечную сеть. Доступ в Интернет имеют 10 крестьянских и более 20 личных подсобных хозяйств. На основе хозяйств Т.А. Дорошко и К.Ю. Соломахина можно создать локальные ИКЦ, так как они ведут активную консультационную деятельность по агрономии и освоению информационных технологий.

Проведенные исследования показывают, что основным организатором ПИКС может стать поселковая администрация, на базе которой создается поселковый ИКЦ. Этот центр поддерживает информационные связи внутри поселка, а также с информационными системами других поселений, с ИКС районного и других уровней, с создаваемыми системами ЕСИО АПК. Примерная организационная структура ПИКС представлена на рис. 1. На этом рисунке сплошными линиями показаны внутренние и внешние связи, поддерживаемые ИКЦ, пунктирными линиями – непосредственные связи ИКП; другие сельские лица – это организации, частные предприниматели и жители поселка, не являющиеся сельскохозяйственными товаропроизводителями; другие информационно-коммуникационные системы – это создаваемые или действующие системы, которые могут обмениваться информацией с ПИКС на основе Интернета или по специальным каналам связи, например, Корпоративной сети почты России или Национальной электронной системе библиотек.

На основе совокупности ПИКС могут быть созданы поселковые (нижние) уровни ИКС и ЕСИО АПК. Для этого требуются выполнение на этом уровне соответствующих функций этих систем и наличие необходимых связей между уровнями.

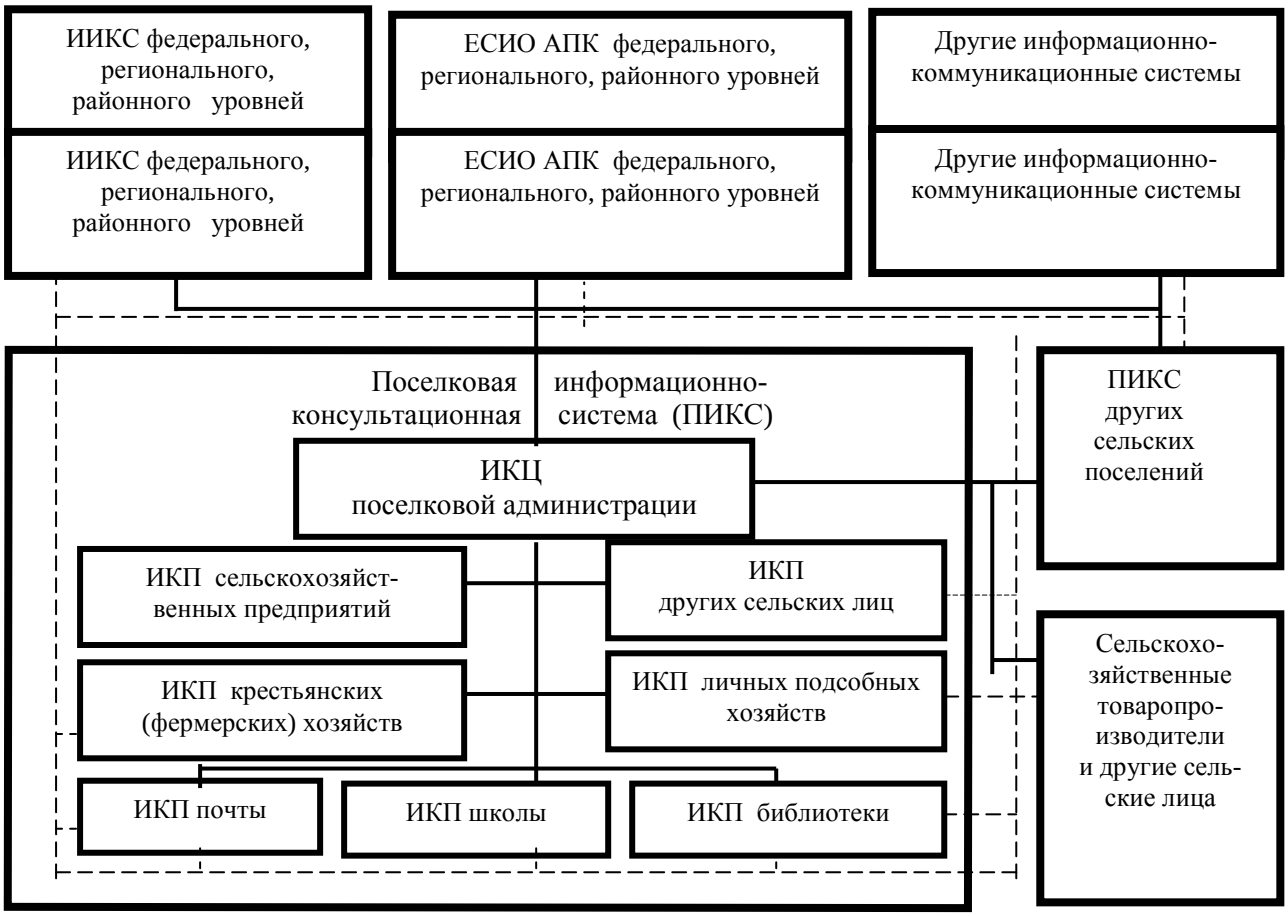

Рис. 1. Организационная структура поселковой информационно-консультационной системы (ПИКС)

На поселковом уровне могут выполняться следующие основные функции ИКС: консультирование сельских лиц по интересующим их вопросам; содействие в освоении сельскими лицами инновационных разработок и передового опыта, в том числе информационных технологий; организация мониторинга потребностей сельских лиц; участие в организации выставок, ярмарок и других демонстрационных мероприятиях; участие в реализации социальных, экономических, экологических программ района и поселка; создание новых поселковых ИКП.

Поселковый уровень ЕСИО АПК вместе с верхними уровнями может выполнять следующие основные функции: внедрение оперативного высоконадежного обмена информацией между всеми уровнями управления АПК, производителями и потребителями сельскохозяйственной продукции; обеспечение субъектов агропродовольственного рынка и органов управления АПК требуемой информацией о рынке; обеспечение взаимодействия органов власти всех уровней, включая органы местного самоуправления, между собой и с населением.

В настоящее время поселковые ИКП могут обмениваться информацией с верхними уровнями ИКС и ЕСИО АПК, используя соответствующие сайты Интернета, стационарную или мобильною телефонную связи, электронную почту и другие коммуникационные сервисы. В частности, используя сайт ФГУ «Центр сельскохозяйственного консультирования» www.agroconsult.ru, ИКП могут получать доступ к базам данных по сельскому хозяйству, лесному хозяйству, механизации и другим базам данных этого центра. Пользуясь сайтом ФГУ «Центр рыночной информации www.cri.mcx.ru, ИКП могут обмениваться информацией с покупателями и продавцами товаров при помощи экспозиции, размещенной на этом сайте. Для получения сведений о современных научно-технических достижениях и разработках в сельском хозяйстве можно выйти на сайт Россельхозакадемии www.agroacadem.ru.

В дальнейшем обмен информацией между поселковыми ИКП и верхними уровнями ИКС и ЕСИО АПК следует сделать более оперативным, надежным, качественным, с возможностью использования онлайнового режима. Для этой цели можно, в частности, использовать инфраструктуру, создаваемую по федеральной целевой программе «Электронная Россия», результаты разработок по созданию Агроакадемсети [1] и Ком-

плекса средств обеспечения доступа к базам данных Минсельхоза России.

В результате создания поселкового уровня ИКС и ЕСИО АПК осуществляется интеграция консультационной помощи сельскохозяйственным товаропроизводителям и другим сельским лицам с деятельностью ЕСИО АПК (в будущем СГИОСХ) на нижнем уровне и облегчается их интеграция на верхних уровнях. В связи с этим будем далее ПИКС называть интегрированной поселковой информационно-консультационной системой.

Создание интегрированных ПИКС значительно восполнит недостаточное развитие районного уровня ИКС, обеспечит создание уровня сельскохозяйственных товаропроизводителей ЕСИО АПК и внесет существенный вклад в создание единого информационного пространства АПК.

Создание ПИКС не требует значительного государственного финансирования, так как сельские лица, на базе которых могут быть созданы поселковые ИКП, обычно имеют программно-аппаратные средства, необходимые для начальной работы, подключены к Интернету и пользуются электронной почтой. Для обеспечения работы ПИКС на начальной стадии желательно подключение ИКП к Интернету по выделенным каналам связи.

Интегрированная ПИКС является развивающейся системой [2] с точки зрения увеличения количества ИКП при отсутствии или минимальном инвестировании их создания. Сельскохозяйственные товаропроизводители и другие сельские лица, освоившие работу в Интернете, обычно помогают другим организовывать доступ и работу в этой сети. Таким путем можно создавать ИКП, которые, в свою очередь, будут содействовать созданию других ИКП. Этому процессу будут содействовать повышение практической значимости информационно-коммуникационных систем и удобство их использования на поселковом уровне.

На основе ПИКС можно создать развивающийся инкубатор кадров сельского малого и среднего предпринимательства (МСП) [2]. Для этого на ИКП, созданных на основе эффективно работающих субъектов МСП, организуется проведение практики для руководителей и специалистов МСП, рационально сочетающейся с теоретическим их обучением. Учебная деятельность данных бизнес-инкубаторов прочно связана с освоением, внедрением и распространением научно-практических достижений в сельской местности. Таким образом, внедрение интегрированных ПИКС будет способствовать развитию инновационной деятельности в сельской местности и развитию инфраструктуры поддержки субъектов МСП в области инноваций. Это, в свою очередь, будет способствовать развитию малого и среднего предпринимательства, привлечению квалифицированных кадров в сельскую местность, повышению уровня производства, доходов сельского населения и привлекательности сельского образа жизни.

.

Источники

1. *Муратова, Л.Г., Меденников, В.И.* Доведение агрознаний до потребителя через информационно-консультационные службы с использованием современных информационных технологий/ Л.Г.Муратова, В.И.Меденников// Многофункциональность сельского хозяйства и устойчивое развитие сельских территорий. – М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова : Энциклопедия российских деревень, 2007. – С. 432 – 434.
2. *Медведев, О. В., Никифорова, Е. П.* Развивающие сельские информационные системы/ О.В.Медведев, Е.П. Никифорова// Там же. – С. 435–437.

КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ КАК ФОРМА ОСВОЕНИЯ ИННОВАЦИЙ В ПРОИЗВОДСТВЕ

И.П. Шаляпина, д.э.н., проф., **О.Ю. Анциферова**, докторант Мичуринского государственного аграрного университета, член правления ПН «Ассоциация аграрных консультантов»

Развитие аграрного производства в современных условиях требует все более тщательного поиска механизмов и рычагов, способствующих эффективному управлению инновационной деятельностью.

В агропромышленном производстве в отличие от многих отраслей промышленности существует отраслевая специфика, в которой производственники сталкиваются не просто с необходимостью освоения новшества как такового, одинакового для всех. Зачастую требуется адаптация одного и того же новшества к различным агроклиматическим и технологическим особенностям деятельности каждого конкретного региона или сельскохозяйственного товаропроизводителя. Все это стимулирует поиск новых организационных структур, обеспечивающих ускоренную разработку и освоение иннова-

ций, сотрудники которых, работая в непосредственном контакте с сельхозтоваропроизводителями, знают их проблемы и поэтому могут:

– совместно проводить мониторинг их проблем и определять пути решения при помощи эффективного освоения инноваций;

– иметь альтернативные варианты инновационного решения возникающих проблем, чтобы товаропроизводитель сам разобрался и принял оптимальное решение;

– стимулировать процесс обмена опытом.

В этих условиях особое значение приобретает служба сельскохозяйственного консультирования как координирующее и организующее начало интеграции научной, образовательной и производственной сфер в инновационном обеспечении сельскохозяйственного производства. Она становится основным звеном при формировании системы внедрения новшеств, выполняет роль посредника между разработчиком (владельцем) научно-технической разработки и сельхозтоваропроизводителем, а также источника информации о новшествах.

Внедренческая деятельность в АПК в настоящее время может быть представлена в трех основных организационно-правовых формах:

1) самостоятельные формирования, образованные либо на бюджетной основе (в составе органов управления АПК, государственные учреждения и унитарные предприятия), либо частные консалтинговые структуры (они могут быть как коммерческого, так и некоммерческого характера);

2) отделы и группы внедрения производителей научно-технической продукции (научных учреждений, вузов и т.п.), а также крупных сельскохозяйственных структур и объединений;

3) ассоциированные структуры (центры научного сопровождения, научно-производственные объединения и т.п.).

Однако практика деятельности ИКС показывает, что решающего воздействия на повышение эффективности сельскохозяйственного производства они пока не оказывают. В значительной мере это обусловлено следующими причинами:

– нестабильностью спроса на консультационные услуги в связи с тяжелым положением АПК региона в целом;

– нерегулярностью финансирования из средств областного бюджета;

– высокой степенью ротации кадров в связи с необходимостью их подбора не только по профессиональному уровню, но и по навыкам делового общения;

– отсутствием заинтересованности у различных категорий товаропроизводителей в получении платных консультационных услуг.

Исходя из опыта работы зарубежных и российских ИКС доля финансирования бюджетом информационно-консультационных услуг для товаропроизводителей может в большинстве регионов в ближайшие годы составить от 20 до 50% от общих поступлений средств службы на региональном уровне и компенсировать только часть затрат по консультированию, что явно недостаточно.

Как нам представляется, функционирование консультационной службы в виде потребительского обслуживающего кооператива, который реализует конкретные технологии и проекты, характеризующиеся системным подходом к проблеме внедрения, охватывая все направления сельскохозяйственной деятельности – от маркетинговых исследований до сервисного обслуживания внедряемых инноваций, является наиболее перспективным. Это обусловлено как участием товаропроизводителей в учреждении уставного фонда кооператива, так и доступностью в пользовании его услугами для товаропроизводителей независимо от их финансового положения. Подобный кооператив позволяет сочетать преимущества крупного производства, позволяющего вести комплексное консультирование по всем отраслям сельхозпроизводства, с преимуществами частного консультирования: мобильностью и защищенностью от административного влияния государственных структур, большей открытостью, возможностью заниматься коммерческой деятельностью, наличием высококвалифицированных специалистов. В то же время СПОК позволяет преодолеть основную проблему, состоящую в малочисленности клиентов у частных фирм из-за низкой платежеспособности большинства товаропроизводителей.

Сельскохозяйственный потребительский обслуживающий (консалтинговый) кооператив – это формирование, созданное хозяйствами района или региона и другими юридическими лицами на основе членства и добровольности для совместного осуществления деятельности, связанной с инновационным обеспечением сельскохозяйственного производства. Он функционирует по тем же экономическим принципам, что и любой другой кооператив. Его члены принимают на себя обязательства по ведению консультативной деятельности, финансовый результат которой распределяется в виде кооперативных выплат его членам.

Собственные средства кооператива формируются за счет паевых взносов его членов, доходов от собственной деятельности, доходов от размещения средств, а также за счет средств, безвозмездно переданных сторонними органи-

зациями. При этом следует отметить, что, как только клиент становится членом потребительского кооператива, сумма оплаты услуг для него существенно снижается, в том числе и за счет кооперативных выплат. Если клиент обращается за платными услугами неоднократно (и таких клиентов становится все больше), то это является качественным показателем оценки деятельности СПОК. При этом каждая услуга должна делиться на две самостоятельные части (одну – оплачиваемую за счет клиента, другую – включаемую в реестр работ, финансируемых за счет бюджетных средств). Все это должно быть отражено в соответствующих региональных целевых программах.

Примером эффективной консультационной деятельности является работа потребительского обслуживающего кооператива «Консультант Агро» Владимирской области.

За семилетний период (с 1999 по 2006 г.) средний объем производства продукции возрос в 6,5 раза, а прибыль возросла в 3,5 раза и в среднем по предприятиям в 2006 г. составила около 12 млн р.

Кооператив создан в 1998 г. в рамках программы «Развитие консалтингового образования в агропромышленном комплексе Российской Федерации – проект ТРАНСФОРМ». Его членами стали как немецкие юридические лица, так и российские: администрация района и сельхозорганизации. Если первоначально большая часть затрат по консультированию финансировалась за счет немецких грантов и российской государственной поддержки, то с 2000 г. «Консультант Агро» обеспечивает свое финансирование из собственных средств, получаемых от консультационной деятельности. На 01.10.2007 г. договора на комплексное обслуживание были заключены с 40 предприятиями, и работа по заключению договоров продолжается. В основу деятельности кооператива заложено комплексное консультирование сельскохозяйственных предприятий, подразделяемое на два вида: консультирование по предложению и консультирование по запросу.

Консультирование по предложению включает направления: экономика (финансовый контроллинг), растениеводство и животноводство (оптимизация производства). Консультирование по запросам, определяемым руководителями и специалистами предприятий, проводится рабочими группами специалистов кооператива, сформированными по отраслевому принципу.

Следует отметить, что СПОК «Консультант Агро» является специфичным явлением для российской экономики в основном из-за активной первоначальной поддержки российско-немецкого проекта. Тем не менее опыт его работы очень ценен и может быть использован при организации других обслуживающих кооперативов по консультированию. При этом следует учесть, что поддержка его работы бюджетным финансированием должна осуществляться только по ряду так называемых общественно значимых услуг: проведение аграрной политики государства при разъяснении законодательства и пропаганде внедрения техники, технологии, оборудования, передового опыта и мероприятий по охране окружающей среды и т.п.

Консультирование же по вопросам, приносящим скрытый или реальный доход клиентам, следует считать товарной продукцией и брать за нее определенную плату. Так, в «Консультант-Агро» оплата комплексного консультационного обслуживания обходится предприятию–члену кооператива от 25 до 40 тыс. р. в год и зависит от площади сельскохозяйственных угодий и от количества условных голов скота. Консультации по запросам, оказываемые рабочими группами, стоят от 3 тыс. р. в месяц.

Организация деятельности консультационных центров в виде потребительского кооператива имеет ряд несомненных достоинств, среди которых:

– практически неограниченный доступ к информационным ресурсам и опыту развития сельскохозяйственного производства в регионе;

– наличие единой системы распространения новых знаний в системе ИКС путем регулярного обучения всех консультантов новшествам;

– монопольное положение на рынке консультационных услуг;

– статус организации, официально признанной администрацией региона;

– отсутствие необходимости согласования деятельности сотрудников ИКС с органами управления;

– сочетание частных интересов товаропроизводителей – потребителей консультационных услуг с коллективными интересами членов кооператива.

Оказывая непосредственное консультирование, составляя и реализовывая инновационные проекты, координируя и методически обеспечивая деятельность хозяйств–членов кооператива, СПОК может стать основным звеном системы освоения инноваций в сельском хозяйстве в перспективе. Однако их создание может решить проблемы инновационного обеспечения сельхозтоваропроизводителей только лишь во взаимодействии с другими инновационными структурами в рамках системы инновационного обеспечения АПК.

СОЗДАНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ БАЗЫ КОРМОВ В СИСТЕМЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ АПК ДЛЯ НОВОГО ПОДХОДА В ПЛАНИРОВАНИИ ЗАГОТОВКИ КОРМОВ

И.А. Марк, к.э.н., ведущий науч. сотр. Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства

В настоящее время сельскохозяйственные предприятия Ленинградской области при решении проблем обеспеченности полноценного кормления животных широко используют концентратный тип кормления, в котором основное место занимают высокоэнергетические комбикорма. Такой тип кормления обеспечивает достаточно высокую молочную продуктивность. Но, как известно, увеличение скармливания концентрированных кормов по сравнению с зоотехническими нормами приводит к различным физиологическим нарушениям и сокращению срока использования коров.

Для решения проблем, связанных с продолжительностью жизни, повышением воспроизводительных способностей у животных и снижением себестоимости продукции, требуется основное внимание уделять реализации качественных параметров при заготовке объемистых кормов собственного производства. Кроме того, стоимость 1 МДж концентрированных кормов дороже травяных, что приводит к удорожанию производства молока.

На протяжении последних четырех лет ООО «Региональный центр «Плинор» создает и формирует региональную базу по качеству кормов на новой основе. Сейчас используются современные программы и новый подход формирования показателей для сбора и накопления информации в единой базе для предприятий Ленинградской области.

Создание региональной базы кормов преследует несколько целей:

– накапливать данные по качеству кормов за продолжительный период;

– рассчитывать средние показатели питательности пользовательских кормов (по видам кормов) по данным анализа лабораторий региона за определенный период для отдельных хозяйств и по районам (региону в целом) для определения качества производимых кормов;

– выявлять зависимость качества корма от используемых технологий и консервантов для заготовки собственного корма, определять приоритетные технологии по видам кормов;

– собирать данные об используемых видах трав и фаз вегетаций для заготовки кормов собственного производства и выявлять зависимость качества заготовленного корма от этих показателей в конкретном числовом выражении;

– иметь возможность использовать полученные данные анализа кормов из лабораторий при расчете суточных рационов и для годового планирования кормопроизводства;

– использовать актуальные цены и показатели питательности кормов для данного хозяйства при составлении рационов;

– отслеживать динамику изменения цен на корма (по видам кормов) по региону;

– отслеживать изменение качества пользовательских кормов по датам анализа.

В современных условиях становится важным, из какого сырья (ботанический состав травы) и в какие фазы вегетации были заготовлены корма. Эти данные могут использованы для дальнейшего планирования кормопроизводства в хозяйствах области. Поэтому в региональной базе кормов по каждому корму для планирования качества необходимо учесть основные моменты при заготовке, такие, как ботанический состав трав (сырья) для производства корма, сроки заготовки (начало и конец), фазу вегетации травы, используемую для заготовки, технологию заготовки (например, для сочных консервированных кормов – в траншее, в траншее под пленкой, в рулоне с обмоткой, в пластиковом рукаве, в башне и др.), используемые консерванты.

В региональной базе кормов хранятся показатели питательности, содержания макро- и микроэлементов, аминокислот, кислотности и т.д. для каждого проанализированного корма.

Региональная база качества кормов позволяет накапливать данные о том, как и каким способом, из какого сырья были произведены корма в хозяйствах за несколько лет, выявить различные зависимости и тенденции, проследить влияние качества кормов и составленных из них рационов на здоровье стада конкретного хозяйства, на нарушения обмена веществ у животных, на воспроизводство молодняка.

Ранее собираемые данные анализа кормов не давали полного представления, каким способом и из какой травы были заготовлены сочные и грубые корма собственного производства. В этих данных были представлены только конечные результаты содержания питательных веществ. Дать какие-то конкретные рекомендации по применению передовых технологий в

заготовке кормов по таким данным не представлялось возможным.

Теперь имеется возможность выдавать списки хозяйств, ранжированных по качеству разных видов кормов: зеленых, сочных различной влажности, плющеного зерна. Основным показателем качества корма, на основе которого выполняется ранжирование хозяйств, выбран показатель концентрации обменной энергии МДж в 1 кг сухого вещества.

Достигнутый уровень энергетической питательности заготовленных и прошедших анализ травяных (консервированных) кормов Ленинградской области представлен в табл. 1.

Максимальный уровень энергетической питательности заготовленных из трав консервированных кормов показывает, что существуют реальные возможности для заготовки очень качественных консервированных кормов по районам Ленинградской области.

В целом по области средние показатели за 2006–2007 гг. по энергетической питательности консервированных кормов из трав показывает, что пока при соблюдении оптимальных пропорций между концентрированными и травяными кормами, можно рассчитывать только на надои 3500-4000 кг на корову в зависимости от энергетической питательности используемых концентрированных кормов.

1. Уровень энергетической питательности заготовленных травяных консервированных кормов Ленинградской области

Район	Максимум обменной энергии в 1 кг сухого вещества, МДж					Среднее обменной энергии в 1 кг сухого вещества, МДж				
	Год					Год				
	2004	2005	2006	2007	В среднем	2004	2005	2006	2007	В среднем
Волосовский	11,73	11,65	12,55	9,81	11,43	8,76	8,91	9,10	8,97	8,94
Всеволожский	10,07	9,57	13,20	9,56	10,60	8,38	8,50	9,33	9,56	8,94
Выборгский	11,02	9,81	9,22	9,67	9,93	8,15	8,29	8,10	8,53	8,27
Гатчинский	11,10	12,01	9,92	10,18	10,80	8,72	8,80	8,76	9,45	8,93
Кингисеппский	11,33	10,54	11,89	10,14	10,97	8,91	9,01	9,02	8,89	8,96
Ломоносовский	9,77	13,03	12,52	12,74	12,02	8,89	9,15	9,76	9,75	9,39
Лужский	10,06	9,94	10,62		10,21	8,65	8,39	8,61		8,55
Приозерский	10,61	10,10	11,82	9,87	10,60	8,88	8,59	9,06	8,68	8,80
Сланцевский	10,07	9,66	9,31		9,68	9,01	8,72	7,27		8,33
Тосненский	13,05	10,93	11,44	10,32	11,43	8,74	8,55	9,12	8,82	8,81
Волховский	10,00	9,96	10,39		10,12	8,98	8,52	8,51		8,67
Лодейнопольский		8,32	8,58		8,45		7,98	8,04		8,01
Общий итог	*13,05*	*13,03*	*13,20*	*12,74*	*13,00*	*8,75*	*8,65*	*9,00*	*8,97*	*8,84*

Математические модели для планирования необходимого количества заготовляемых кормов (модели кормопроизводства) не учитывают такой показатель, как «поедаемость» консервированных кормов в зависимости от качества заготовленного корма. В математических моделях количество консервированного корма ограничивали по проценту сухого вещества в консервированных кормах от общего количества в рационе, невзирая на качество кормов, т.е. на обменную энергию (ОЭ) в 1 кг сухого вещества (СВ). Но известно, что силос хорошего качества корова с удовольствием съедает более 40 кг в сутки, а корм качества ниже среднего ест неохотно.

В данной модели учитывается требования по концентрации ОЭ (МДж) и сырого протеина (%) в СВ рациона и требования по общему количеству СВ в рационе в зависимости от плановой продуктивности коров и, чем и определяется количество поедаемого корма в зависимости от качества заготовленного корма.

Для высокопродуктивных коров качество заготавливаемого корма становится очень важным. В связи с большими успехами в совершенствовании генетического потенциала стада в Ленинградской области увеличение надоя до 9 тыс. кг на 1 корову становится реальностью. Достижение этой продуктивности должно предусматривать рост энергетической питательности рациона в 1 кг сухого вещества до 11 МДж.

Для достижения такой продуктивности при соблюдении оптимальных пропорций между концентрированными и травяными кормами потребуется поднять уровень энергетической питательности травяных кормов до 9,94 МДж на 1кг сухого вещества [1]. Если энергетическая питательность используемых кормов собственного

производства будет ниже этого уровня, то потребуется увеличить скармливание концентрированных кормов, что нарушает требуемые зоотехнические нормы по концентрированным кормам.

В представляемой математической модели *переменные каждого блока* представляют набор кормов для животных определенной группы – дойных коров (раздой – 0–90 дней после отела, стабилизация – 91–210-й день после отела, завершение – с 211 дня до сухостоя), сухостойных коров, молодняка вместе с нетелями в определенный период (стойловый и пастбищный) и вспомогательные переменные для облегчения получения оптимального решения.

Ограничения учитывают:

а) требования к показателям в рационе (справочные данные): концентрацию обменной энергии (ОЭ) в 1 кг сухого вещества (СВ) рациона (МДж), концентрацию сырого протеина (СП) в 1 кг СВ рациона (%), влажность рациона (%); нормы по основным показателям (ОЭ, СВ, СП) для лактирующих коров определяются исходя из планового суточного надоя, а для сухостойных и нетелей – в зависимости от живой массы.

б) дополнительные условия: минимальное количество сена в суточном рационе для каждой группы животных по периодам (кг) и % зеленых кормов (от объемистых сочных) по СВ в пастбищный период; это сделано для учета того факта, что некоторые хозяйства и в летний период кормят коров консервированными кормами из трав, так как зеленых кормов хорошего качества недостаточно в пастбищный период.

Для производимых кормов вносятся данные по показателям качества корма: концентрация ОЭ в 1 кг СВ (МДж), сухое вещество (%), сырой протеин (СП) в СВ (%), а также максимально возможное количество корма (т) для производства кормов запланированного качества, т.е. производственные возможности хозяйства и плановая себестоимость (или цена приобретения) кормов.

Целевая функция – минимум затрат на корма в рационе.

Результаты расчетов. В результатах расчета мы получаем процент корма по СВ в рационе для каждой группы животных в определенный период, количество натурального корма в рационе на 1 кормодень для животного в группе в определенный период и количество корма для всего количества кормодней на заданный период и на весь год.

Для примера был проведен расчет на 1 тыс. коров (со шлейфом) и с годовым удоем 9 тыс. кг в двух вариантах: вариант 1 – заготавливаем консервированные корма из трав и зеленые корма высокого качества (концентрация – 10 МДж в СВ и сырого протеина 12% в СВ), вариант 2 – корма низкого качества (8,5 МДж и 8-9% соответственно) (табл. 2).

2. Сравнительный анализ двух вариантов расчетов

Показатели	Плановая себестоимость 1 кг, р.	Вариант 1				Вариант 2			
		стойловый		пастбищный		стойловый		пастбищный	
		Дойное стадо	Нетели и молодняк	Дойное стадо	Нетели и молодняк	Дойное стадо	Нетели и молодняк	Дойное стадо	Нетели и молодняк
Количество кормов на 1 кормодень, кг									
Комбикорм: ОЭ в СВ 13 МДж, 20% СП в СВ	10	**11**	**0,5**	**13**	**1**	**15**	**1,7**	**14,5**	**1,5**
Сено 8,5 МДж, 10% СП в СВ	3	**1,5**	**8**	**1,0**	**7**	**1,5**	**8**	**1**	**7**
Консервированные корма из трав (силос, сенаж) – 10 МДж ОЭ в СВ 12% СП в СВ	1,8	**34**	**11**	**6**	**2**	**x**	**x**	**x**	**x**
Консервированные корма из трав (силос, сенаж) – 8,5 МДж ОЭ в СВ 10% СП в СВ	1,4					**28**	**13**		
Зеленая масса многолетних трав: 9 МДж ОЭ в СВ, 12 % СП в СВ	1,2			**36**	**11**	**x**	**x**	**x**	**x**
Зеленая масса многолетних трав: 8,5 МДж ОЭ в СВ, 10% СП в СВ	1,1							**42**	**13**
Стоимость дневного рациона, р.		**176**	**49**	**187**	**48**	**194**	**59**	**194**	**50**
Затраты на корма за год, тыс. р.		**83 209**				**90 111**			

Как мы видим, затраты на корма по варианту 1 меньше на 6 902 тыс. р., т.е. почти на 7 млн р., при этом соблюдаются границы концентрированных кормов в рационе для дойного стада (по СВ) – 46% и консервированных из трав – 48%, а в варианте 2 – 60% и 34% соответственно.

Источник

1. Региональная целевая комплексная программа интенсификации кормопроизводства «Корма» Ленинградской области на 2000–2005 гг. – СПб.: СЗНИИМЭСХ, 2005.– 133 с.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЛЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Б.П. Колесниченко, асп., ст. науч. сотр. Всероссийского НИИ экономики и нормативов

На современном этапе развития общества информационные технологии довольно широко внедряются во все сферы деятельности. Тем не менее в недостаточном объеме осуществляется автоматизация некоторых аспектов сельскохозяйственной деятельности. На сегодняшний день существуют и разрабатываются различные системы анализа, планирования и статистического учета, которые могли бы помочь в повышении эффективности управления производством, планировать риски, оптимизировать производство. К примеру, подобное программное обеспечение разрабатывается научно-исследовательскими институтами Российской академии сельскохозяйственных наук, которые, при определенных условиях, могли бы успешно работать на этом рынке. Спрос на данную продукцию практически отсутствует. В итоге институты работают на одном энтузиазме, нет ни продаж, ни заказов. Проблема заключается в вопросе внедрения программных средств, и не последнюю роль здесь играет конечный потребитель – сельхозтоваропроизводители и органы управления сельским хозяйством всех уровней. Производители, как правило, не занимаются этой проблемой, и здесь, прежде всего, важно преодоление психологического барьера – боязни новой техники, что, в свою очередь, накладывает определенные ограничения на интерфейс программ: он должен быть простым, оперировать знакомыми терминами и максимально отражать то, что раньше было в бумажном виде.

Главное условие успешного продвижения новых программ в сельскохозяйственное производство заключается в тесном взаимодействии прежде всего администрации района, министерства и организации, внедряющей технологии. Там, где нет поддержки местных властей, говорить о каком-либо успехе просто бессмысленно. Информационные технологии имеют свою особую специфику, и не каждый представитель администрации того или иного района обладает необходимыми знаниями, чтобы продвигать новые информационные технологии. При этом требуется не только повышение квалификации кадров местного самоуправления (оснащение материально-технической базы также требует внимания), нужно сформировать информационную базу имеющихся программных средств, классифицировать их принадлежность и возможности.

Работы в этом направлении уже ведутся. Например, в Ростовской области в соответствии с постановлением администрации области от 09.09.2005 г. «Об утверждении Положения о Министерстве сельского хозяйства и продовольствия Ростовской области, структуре и штатном расписании, Положения о коллегии министерства и ее составе» в Минсельхозпроде области создано управление информационно-консультационного и научного обеспечения АПК Ростовской области. С целью выполнения решения коллегии от 31.03.2006 г. № 5 и оказания помощи администрациям муниципальных районов и сельских поселений при создании информационных подразделений Минсельхозпродом области издан приказ от 19.05.2006 г. № 36 «О развитии информационно-консультационной службы в Ростовской области»[1]. С целью расширения доступа сельского населения к информационным ресурсам и оказания помощи специалистам районного и поселкового уровней на сайте Минсельхозпрода области размещается оперативная и специализированная информация о проведенных мероприятиях, научных разработках институтов и др.

Помимо работы информационно-консультационной службы необходима тесная связь

[1] По информации, предоставленной районами на 9.10.2006 г., в области создано 43 районных и 379 поселковых информационно-консультационных пунктов, которыми за время работы службы дано 29,1 тыс. консультаций, в том числе 9,3 тыс. пунктов при районных отделах (управлениях) сельского хозяйства. Силами специалистов областного информационно-консультационного центра было оказано более 300 консультаций.

производителей с разработчиками программных средств, причем эта связь должна иметь не только прямой, но и обратный характер. Кто, как не практик, наиболее четко сможет сформулировать требования к реализации и функциональным возможностям программных средств?

Вместе с тем целесообразно параллельно вести и работы по автоматизированию системы отчетности сельхозпроизводителей перед региональными властями. К примеру, в той же Ростовской области на сегодняшний день бланк плана производственно-финансовой деятельности сельскохозяйственного предприятия заполняется на местах вручную и передается в таком виде в органы местной администрации, они, в свою очередь, рассчитывают сводные показатели, проверяют данные и передают эту информацию в Минсельхозпрод региона. При этом, перед тем как отчет будет принят пройдет несколько циклов исправления, которых можно избежать, используя автоматизированные системы обработки данных. Подобная разработка ведется в ВНИИЭиН г. Ростова-на-Дону (ProFinPlan 1.0), в проекте программное средство позволяет обнаруживать ошибки, допущенные при составлении плана производственно-финансовой деятельности, получать сводную информацию по любым категориям хозяйств, обновлять, дополнять базу показателей, используя магнитные носители, что, в свою очередь, дает возможность обмениваться данными через почтовые службы сети Интернет. Это может существенно сократить транспортные и почтовые расходы, связанные с предоставлением отчетов на бумажных носителях. Помимо всего прочего, созданная база данных имела бы огромное практическое значение для исследований в области экономики сельского хозяйства региона.

Такое же положение и с отчетностью о финансово-экономическом состоянии товаропроизводителей, хотя здесь дела обстоят лучше благодаря региональному информационно-вычислительному центру. База данных финансово-экономического состояния товаропроизводителей Ростовской области формируется и ежегодно обновляется ВНИИЭиН. Работа основана на вводе информации с бумажных носителей, что, в свою очередь, требует времени. И это при том условии, что этим же институтом разработано программное средство, позволяющее вносить данные различных структур и с любых носителей, а также производить набор, проверку показателей и сведение данных, отобранных по любым критериям. Сформированная база данных, в отличие от аналогов фирмы 1С, имеет удобную для анализа структуру. Помимо этого ведутся работы по организации доступа к базе данных из сети Интернет. Теоретически, если обязать тем или иным способом сельхозпроизводителей использовать подобный продукт, это позволит им самим отслеживать неизбежные ошибки в отчетах и не возить их по нескольку раз; Минсельхозпрод области, научные институты обретут возможность получать и анализировать оперативную информацию в кратчайшие сроки. Подобная система учета на уровне Российской Федерации представляла бы огромное значение для науки и управления сельским хозяйством в целом.

Таким образом, в регионе действует и развивается информационно-консультативная служба, достаточно разработчиков информационных систем для сельского хозяйства, существует довольно широкий спектр программного обеспечения. Однако программные средства не востребованы – на сегодняшний день нет полнофункционального механизма взаимодействия всех участников этого рынка. И немаловажное значение здесь имеет неготовность конечного потребителя к подобному взаимодействию.

Раздел 15. УЛУЧШЕНИЕ ДОСТУПА РАЗЛИЧНЫХ КАТЕГОРИЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ К НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИМ ДОСТИЖЕНИЯМ

ИННОВАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В АПК

М.П. Козлов, к.э.н., гл. специалист Аналитического центра при Правительстве РФ

Несмотря на сложные экономические условия в аграрной сфере, объемы и темпы роста производства фермерской продукции продолжают увеличиваться. Это происходит как за счет укрупнения размеров крестьянских (фермерских) хозяйств (с 42,5 га земли в 1995 г. до 80,6 га в 2007 г., или почти на 90%) и совершенствования технической оснащенности, так и за счет постепенной адаптации фермерского производства к рыночным отношениям. В результате только за 1999–2007 гг. объем фермерского производства возрос в 2,5 раза. Удельный вес фермерского сектора во всей продукции сельского хозяйства увеличился в 2007 г. до 7%.

Большинство К(Ф)Х продолжают специализироваться на производстве таких видов рентабельной растениеводческой продукции, какими являются зерно, сахарная свекла (фабричная) и подсолнечник на зерно. Объемы производства этих видов продукции в К(Ф)Х в 2006 г. возросли в 5,2, 5,3 и 3,7 раза соответственно по сравнению с 1995 г.

Доля фермеров в общих объемах производства зерна, сахарной свеклы и подсолнечника в 2006 г. составила 20,1%, 11,8% и 29,1%, а в 1995 г. достигала соответственно 4,8%, 3,5% и 12,3%. Вместе с тем в последние годы в К(Ф)Х стали также развиваться отдельные отрасли животноводства, прежде всего, свиноводство и овцеводство. Так, поголовье свиней на начало 2008 г. по сравнению с 2006 г. возросло здесь на 53%, крупного рогатого скота – на 22%, овец и коз – на 19,5%. Это свидетельствует о позитивной тенденции, а именно о начале процесса диверсификации фермерского производства.

В условиях рыночной трансформации агропромышленного производства происходит процесс социально-экономического расслоения К(Ф)Х, продолжается дифференциация хозяйств по размерам обрабатываемой земли и эффективности их деятельности. Материалы статистических группировок по размеру предоставленной фермерам земли свидетельствуют о том, что фермерский сектор, как и 16 лет назад, составляют в основном мелкие хозяйства. На начало 2007 г. 20,5% общего числа К(Ф)Х имели до 3 га земли, 21,9% – от 4 до 10 га, 30,1% – от 11 до 50 га и т.д., т.е. в основном владели своими семейными земельными паями. По объему производства и уровню товарности производимой сельхозпродукции мелкие крестьянские хозяйства, особенно в период становления, мало отличаются от ЛПХ потребительского типа.

С другой стороны, активно развивается процесс концентрации земли в фермерском производстве. Число крупных фермерских хозяйств с годами постоянно возрастает. Так, за период 1996–2006 гг. число К(Ф)Х, владеющих земельными участками площадью свыше 200 га, увеличилось в 2,9 раза и достигло на начало 2007 г. 19,7 тыс., а их доля в площади всей фермерской земли превысила две трети (67%) при среднем размере земельного надела фермера 700 га.

По конкретным регионам России размах колебаний фермерских земельных наделов весьма велик. Так, в Южном федеральном округе наиболее крупные земельные наделы отмечаются сейчас у фермеров Республики Калмыкии – 611,2 га в среднем на одно К(Ф)Х, в Астраханской области – 328,4 га, а наиболее мелкие наделы у фермерских хозяйств Республики Дагестан – 3,7 га и Кабардино-Балкарской Республики – 13,9 га, что определяется целым рядом природных, социально-экономических, региональных и других условий и особенностей.

Еще более значительная дифференциация К(Ф)Х и индивидуальных предпринимателей (ИП) по концентрации земельных угодий выявилась по результатам Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 г. Материалы группировки К(Ф)Х и ИП по размеру земельной площади на одно хозяйство с использованием результатов переписи позволили уточнить ряд моментов. Так, количество крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей, не имеющих земельных угодий, оказалось значительно больше, чем указывалось ранее по статистическим данным, и составило 49,2 тыс. хозяйств на момент переписи (или 17,2% к общему числу опрошенных хо-

зяйств) против 6,9 тыс. К(Ф)Х на начало 2007 г. по статистическому учету.

Согласно данным переписи, число всех К(Ф)Х, имеющих более 200 га земли, оказалось на 22% больше, чем по данным статистического учета. Крестьянских (фермерских) хозяйств, имеющих более 1 тыс. га земельных угодий, насчитывалось 4 467, или почти 1,6% от их общего числа. В их распоряжении находилось 14,7 млн га земли (в среднем почти по 3,3 тыс. га на одно хозяйство), или более половины (50,1%) всей земельной площади этой категории хозяйств [1]. Среди крупнейших К(Ф)Х насчитывалось 265 хозяйств, имеющих от 4 до 6 тыс. га земли, 150 хозяйств – от 6 до 10 тыс. га и 101 хозяйство, имеющее в своем распоряжении свыше 10 тыс. га земельной площади в каждом. По существу, это крупные сельскохозяйственные организации, хотя по статусу они являются крестьянскими (фермерскими) хозяйствами. В структуре посевов наиболее крупных К(Ф)Х основную долю занимают зерновые (69%), затем технические, кормовые и прочие сельскохозяйственные культуры (16,4%, 13,1% и 1,5% соответственно).

Как показал анализ, несмотря на возрастающий потенциал, инновационное обеспечение развития малых форм хозяйствования оставляет желать лучшего. Прежде всего это касается реального использования высокотехнологичных машин и оборудования, ресурсосберегающих технологий, приобретения прав на новые лицензии, патенты и др. В настоящее время материально-техническая база сельхозпроизводства, включая малые формы хозяйствования, остается довольно слабой и восстанавливается пока медленно.

Для многих владельцев крестьянских (фермерских) хозяйств и других малых форм хозяйствования высокоурожайные сорта сельхозкультур, а также высокопродуктивные породы скота и птицы являются сегодня по многим причинам труднодоступными. Затраты ручного труда при производстве продукции остаются все еще довольно высокими.

В этой связи, как подтверждает отечественный и мировой опыт, следует обратить внимание на биодинамические, органические и адаптивные системы земледелия, которые позволяют избежать негативных проявлений широко применявшейся в недавнем прошлом химико-технологичес-кой интенсификации земледелия, полнее использовать биологический потенциал растений и животных. В целом применение таких систем земледелия позволяет сохранить плодородие почвы, чистоту воды и воздуха, улучшить среду обитания людей, обеспечить производство экологически чистой сельхозпродукции.

Одной из проблем развития сельского хозяйства является не столько низкий уровень его поддержки на федеральном и региональном уровнях, сколько неэффективное использование выделяемых средств, ограниченность масштабов применения инноваций. Медленное повышение эффективности малых форм хозяйствования связано также с тем, что основные усилия по улучшению их работы были направлены преимущественно на решение организационных вопросов. Однако в современных условиях уже начался переход от принципа общего удовлетворения потребностей к клиентоориентированной экономике, что включает в себя активизацию инновационной деятельности малого предпринимательства, в частности, использование компьютерных и информационных технологий.

В этом отношении заслуживает внимания опыт работы малых предприятий США, которые, по оценкам экспертов, поставляют на рынок 55% всех новых идей, а в расчете на одного работника дают новых идей в 2 раза больше, чем крупные фирмы. Использование компьютерных и информационных технологий, включая использование Интернета, принципиально меняет содержание и характер деятельности малого предпринимательства. В частности, Интернет позволяет интенсифицировать отношения с торговыми партнерами, помогает внедряться со своим товаром или услугами на новые региональное рынки, а за счет рационализации связей дает возможность снижать расходы в цепочке «спрос – предложение» и повышать конкурентоспособность выпускаемой продукции. В 2006 г. порядка 75% малых и средних предприятий США использовали в своей работе Интернет.

В активизации инновационной деятельности в сфере малого агробизнеса важная роль принадлежит государству, которое при обосновании экономической и научно-технической политики определяет приоритеты инноваций на федеральном и региональном уровнях, а также формирует механизм из реализации.

В настоящее время успешное развитие сельскохозпроизводства отмечается в сравнительно небольшом числе крестьянских (фермерских) хозяйств и других малых форм хозяйствования (порядка 5–6% их общего числа). Однако политика поддержки устойчивого развития малых форм хозяйствования должна быть ориентирована не столько на такое точечное развития, сколько на еще по крайней мере 20-30% хозяйств (в среднесрочной перспективе), а в дальнейшем и на 50-60% общего числа хо-

зяйств этой сферы со средним кадровым и ресурсным потенциалом. Вместе с тем, как показывает опыт, даже передовым хозяйствам целесообразно использовать инновации, уже адаптированные к их зональным условиям. С этих позиций существенно возрастает роль информационно-консультационного обслуживания в сельском хозяйстве.

Для достижения необходимой результативности консультационной и обучающей деятельности необходимо, чтобы в ней участвовало не менее половины хозяйствующих субъектов. По расчетам экспертов, следует ориентироваться на создание в России 700-720 новых сельских консультационных центров (СКЦ). Однако на 2010 г. запланировано в стране в 3 раза меньше таких СКЦ [2].

В соответствии с Государственной программой развития сельского хозяйства на 2008–2012 гг. целесообразна финансовая поддержка создания необходимого количества СКЦ, создания в каждом субъекте РФ регионального научно-методического информационного, консультационного и обучающего центра, а также создания региональных фондов развития сельского хозяйства.

По данным Минсельхоза России, в последние годы увеличивается количество регионов, в которых обеспечено предоставление государственных услуг сельхозпроизводителям в электронном виде (с 26 регионов в 2006 г. до 32 в 2007 г.). Кроме того, растет количество региональных центров по оказанию консультационной помощи (с 48 в 2006 г. до 52 в 2007 г.).

Для расширения доступа малых форм хозяйствования к рынку консультационных услуг и информации, а также повышения качества подготовки специалистов для сельского хозяйства необходимо повышать качество публикуемых работ, активизировать распространение учебно-методических пособий и справочно-нормативной литературы для К(Ф)Х, вести специализированную выставочно-демонстрационную деятельность, проводить конкурсы К(Ф)Х и других малых форм хозяйствования, научно-практические конференции, обобщать достижения отечественного и зарубежного НТП, распространять передовой опыт ведения К(Ф)Х и других малых форм хозяйствования, активнее заключать договоры на внедрение научно-обоснованных систем ведения агропромышленного производства.

Источники

1. Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2006 года. Предварительные итоги по полной программе. Том 1. Российская Федерация. – М., 2007. – С. 258.
2. *Козлов В.В.* Инновационное развитие сельского хозяйства: проблемы и решения.// Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – М., 2007. – № 7. – С. 17–19.

РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ

С.С. Кузьминская, к.э.н., ст. науч. сотр. Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве

Инновационный процесс в сельском хозяйстве, в том числе и фермерском производстве, является сложным механизмом взаимодействия большого количества разноплановых субъектов аграрного рынка, направленного на обновление (модернизацию) производственно-хозяйственной деятельности. Он связан с созданием, освоением и распространением нововведений. Производители инноваций в целях получения прибыли создают и продвигают новшества к их потребителям. Из сферы потребления поступает обратная информация о достоинствах и недостатках этих нововведений. Таким образом, для успешного создания и тиражирования инноваций нужны развитая наука, производитель, способный воспринимать ее достижения, и потребитель его продукции.

Как показал опыт, из всех категорий сельхозтоваропроизводителей наибольшей инициативностью, необходимой для участия в инновационном процессе, обладают фермеры. Они как рачительные хозяева имеют самые веские экономические стимулы, поэтому готовы на предпринимательский риск, снижение которого значительно повысит их активность. Обеспечить это возможно в настоящее время только через государственные рычаги стимулирования инновационной деятельности путем как прямого, так и косвенного воздействия.

Эффективность реализации инновационного процесса можно рассматривать с двух позиций: относительно экономических отношений заинтересованных в конечном результате субъектов и относительно поэтапного совершенствования определенного объекта (технологии, технического средства, конечного продук-

та, системы управления и т.д.). Большое значение в этом имеют финансовые возможности каждого из участников, так как инновационная деятельность требует определенных затрат, как правило, инвестиционного характера. Источниками их могут быть привлеченные (бюджетные и внебюджетные), заемные или собственные средства хозяйств.

Как известно, большинство фермеров специализируются на производстве продукции растениеводства, что способствует получению ими дохода, но носит сезонный и нестабильный характер. В связи с этим многие К(Ф)Х ограничены в использовании собственных средств в качестве инвестиционных вложений. Привлеченные средства для этих целей фермерами не используются ввиду их отсутствия.

В результате реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК», а также Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг. заемные средства стали доступнее для К(Ф)Х. Более того, кредиты, получаемые на развитие сельскохозяйственного производства, субсидируются на 100% ставки рефинансирования ЦБ РФ при условии их целевого использования. Но и при оформлении займов в ряде случаев возникают некоторые сложности, связанные с залоговым обеспечением, условиями их получения и возвратности и т.д. Следует признать, что при дальнейшем совершенствовании данного процесса инвестиционные субсидируемые государством кредиты вполне могут стать одним из основных источников финансирования участия крестьянских хозяйств в инновационных процессах.

При росте доступности финансовых средств возникнет вопрос о наличии инновационных разработок и альтернативной окупаемости их внедрения. Но и здесь в настоящее время имеют место две проблемы.

Одна из них связана с медленным развитием национальной инновационной политики и прикладной науки из-за значительного уменьшения объема государственных затрат на НИОКР, а также неограниченного потока иностранных технологий. Поэтому на современном этапе особое внимание со стороны государства должно быть уделено активизации деятельности аграрных научных организаций. Пока же наука и фермеры стараются самостоятельно найти выход в осуществлении взаимовыгодного сотрудничества. Так, например, Н.И. Аболмазов, глава крестьянского хозяйства «Малеевское» Орловского района Орловской области вот уже несколько лет работает по лицензии МСХ РФ на десятилетний период на ведение семеноводства оригинальных сортов гречихи, проса и гороха. В результате урожайность зерновых в этом хозяйстве превышает 30 ц/га, в то время как до создания К(Ф)Х на этих землях получали не более 12 ц/га.

Определение классности произведенного зерна в этом хозяйстве проводят специалисты соседнего ВНИИ зернобобовых культур, оплата работы которых осуществляется по договору: наличными по мере ее выполнения. Обновление семенного материала происходит через тот же институт с оформлением счета-фактуры через предоплату, дороже, чем в ОПХ. Последнее же, несмотря на документальную формулировку формы хозяйствования, функционирует в настоящее время как независящая от института организация и не идет на оказание ему услуг, необходимых в ходе апробации научно-исследовательских разработок.

Другая проблема заключается в низкой информированности фермеров. Как показали результаты опроса, основными источниками получения информации для них являются местные газеты и телевидение. Конечно же, этого недостаточно для овладения ими достоверным и полным объемом знаний о возможных направлениях совершенствования их деятельности. В каждом районе должна быть служба или специалисты уже существующих общественных организаций (органов местного самоуправления, АККОР и др.), наделенные функциями по поиску, обработке, предложению и облегчению осуществления таких направлений, в том числе и мероприятий по внедрению инновационных разработок.

К настоящему времени создание системы информационно-консультационного обслуживания крестьянских хозяйств регламентировано Федеральным законом № 264-ФЗ РФ «О развитии сельского хозяйства». Согласно данному документу, основной целью этого направления аграрной политики является продвижение инноваций в производство, информирование и консультирование сельхозтоваропроизводителей, в том числе и фермеров.

В настоящее время назрела необходимость инновационных разработок в сфере совершенствования технических средств и это не случайно. Техника, оборудование и другие основные средства в пользовании крестьянских хозяйств в высокой степени изношены и физически, и морально, снабжение ими осуществляется стихийно и бессистемно, а рынок материально-производственных ресурсов в нашей стране развит слабо. Но фермеры и здесь находят самостоятельные решения. Например,

результатом инженерного образования главы рассматриваемого ранее хозяйства стала достаточно высокая оснащенность К(Ф)Х техникой. В эксплуатации находятся: МАЗ с прицепом на 18 т, 2 ДТ-75, ЮМЗ, Т-25 (планируется приобретение еще одного МТЗ и Т-150), болгарский погрузчик для работы на складе, три зерноуборочных комбайна «Нива», гидравлический подъемный кран, сеялка рядковая СЗУ-3,6, широкозахватный сцеп-борона БДТ-7, плуг полуприцепной, разбрасыватель удобрений, зерносушилка, зерноочиститель и калибровщик зерна, а также усовершенствованный самим фермером опрыскиватель с шириной захвата (длиной рукава) 2,5 м.

В то же время следует понимать, что освоение или даже разработка инноваций невозможны без определенного уровня знаний, профессиональной подготовленности. Вот почему так важно обеспечить возможность повышения квалификации уже работающим фермерам, а также льготное поступление их детей в высшие учебные заведения аграрного профиля; принять серьезные меры по закреплению молодых специалистов на селе.

Во многих экономически развитых странах инновационная деятельность составляет фундамент эффективного ведения сельскохозяйственного производства. Так, например, в Англии поддержка фермерских хозяйств осуществляется только при условии применения ими в производстве более прогрессивных технологий, обеспечивающих рост производительности труда и экономической эффективности хозяйственной деятельности.

Положительное влияние научно-технического прогресса на развитие и эффективность крестьянских хозяйств достаточно велико, но в нашей стране технико-технологические новшества очень трудно реализуются на практике ввиду отсутствия четкой системы регламентации инновационных процессов. Очевидно, для изменения ситуации финансовая и материальная поддержка К(Ф)Х должна осуществляться с учетом опыта действующих крестьянских (фермерских) хозяйств и рекомендаций научно-исследовательских учреждений и быть направлена на: приоритетное дотирование государством хозяйств–участников инновационных процессов; разработку льгот при налогообложении для них, а также их спонсоров; обеспечение свободного доступа в приобретении НИОКР, в том числе техники, что возможно путем применения льготных условий лизинга. Особенно приоритетной должна стать поддержка хозяйств, участвующих в инновационных процессах, направленных на обеспечение экологической безопасности и охрану окружающей среды. При этом будет получен еще и побочный положительный эффект в виде роста производства экологически чистых продуктов питания.

Мировая практика последних десятилетий показала положительное влияние науки и научно-технического прогресса на рост производительности труда и эффективности сельскохозяйственной деятельности. Но взаимодействие субъектов инновационных процессов во всех экономически развитых странах осуществляется при безусловной и решающей поддержке государства.

РУКОВОДИТЕЛЯМ КРЕДИТНЫХ КООПЕРАТИВОВ НУЖНЫ СПЕЦИАЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ ОБУЧЕНИЯ

В.И. Гагаринов, к.э.н., доц., зав. каф., **А.В. Панич**, ст. преп. Вятской государственной сельскохозяйственной академии

На конец марта 2008 г. в Кировской области действовало 85 кредитных кооперативов, из них 23 сельскохозяйственных кредитных потребительских кооператива и 62 кредитных потребительских кооператива граждан. Большинство их членов – владельцы личных подсобных хозяйств вятских сел и деревень.

Анкетный опрос руководителей и бухгалтеров 50 кредитных кооперативов (28 кредитных потребительских кооперативов граждан и 22 сельскохозяйственных кредитных потребительских кооператива), проведенный в марте 2008 г., выявил, что одна половина из них действует менее одного года, а другая имеет «возраст» до двух лет.

Анкетирование показало, что процесс создания кооперативов идет в основном по инициативе «снизу». 72,7% руководителей кооперативов указали, что их организаторами были либо инициативные граждане, либо группы владельцев личных подсобных хозяйств, а 27,3% руководителей кооперативов отметили, что их кооперативы были созданы по инициативе администраций поселений или районов.

Рост числа кредитных кооперативов отражает объективную потребность селян в сохранении и даже увеличении производства продукции в своем личном подворье. За годы рыночных реформ в Кировской области значительная доля сельскохозяйственных предпри-

ятий обанкротилась, около половины действующих убыточны. В каждом районе осталось по два-три устойчиво работающих сельскохозяйственных производственных кооператива. В тех деревнях, где не стало сельскохозяйственных предприятий, трудоспособное население производит мясо, молоко, овощи в основном для самообеспечения, а частично – на продажу дачникам, частным закупщикам.

Личное подсобное хозяйство ведет и большинство работников, занятых в сельскохозяйственных организациях, так как номинальная заработная плата не обеспечивает реальных потребностей сельских семей. В Кировской области в 2006 г. средняя начисленная заработная плата в сельском хозяйстве составляла 3 996 р. и была почти в 2 раза ниже среднеобластной. Необходимость получения дополнительных денежных доходов является важнейшим фактором сохранения мелкотоварного производства в личном подворье работников сельскохозяйственных организаций.

Исследование 315 личных подсобных хозяйств в четырех сельских поселениях Котельничского района Кировской области показало, что постоянно реализуют продукцию собственного производства на местных рынках 45% владельцев личных подворий, из них 15% намерены увеличивать производство продукции на продажу.

В целом в Кировской области, по данным статистики, в 2007 г. по сравнению с 2005 г. объем реализованной продукции личными подсобными хозяйствами вырос на 21%.

Владельцы личных подсобных хозяйств для закупки крупного рогатого скота, техники, горюче-смазочных материалов обращаются за банковскими кредитами. В 2007 г. в рамках приоритетного национального проекта «Развитие АПК» банковскими учреждениями Кировской области были заключены 3 452 кредитных договора с гражданами, ведущими ЛПХ, на сумму 389,7 млн р.

Владельцы ЛПХ и сами проявляют активность в поиске внешних источников средств расширения производства и в качестве одного из них используют займы в кредитных кооперативах. Так, по данным Кировского областного статистического ведомства, на 1.01.2008 г. 13 сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов в сельских районах объединяли 844 члена-пайщика (в том числе 754 владельца ЛПХ). Общее количество договоров по предоставлению займов в этих кооперативах составило 538, а общий объем предоставленных займов членам кооперативов – 21,4 млн р.

Результаты нашего опроса 50 руководителей кредитных кооперативов свидетельствуют, что важнейшими факторами, тормозящими их деятельность, являются недостаточность финансовых ресурсов, вносимых в кооператив членами-пайщиками (на это указали 40% респондентов), недостаточная финансово-кредитная поддержка создаваемых кооперативов государством (50% респондентов указали на этот фактор).

Общий объем бюджетных средств, направленных в фонды взаимопомощи кредитных потребительских кооперативов граждан и сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов области, составляет 8,7 млн р., в том числе выделено из областного бюджета 4,35 млн р. и столько же было привлечено Управлением развития предпринимательства при Правительстве Кировской области из федерального бюджета. Этих средств, с точки зрения опрошенных руководителей, недостаточно. 50% руководителей этих 50 кооперативов отметили в анкете, что нуждаются в привлечении внешних денежных заемных ресурсов до 1 млн р.

Возможности привлечения финансовых ресурсов могут быть расширены за счет взносов ассоциированных членов, в первую очередь банков. Но, по данным анкетного опроса, из 50 кредитных кооперативов только в двух ассоциированными членами являются банки. Так, в Унинском районе Сбербанк стал ассоциированным членом в сельскохозяйственном кредитном потребительском кооперативе, внес взнос на сумму 1 млн р., и за 2007 г. кооператив за счет этого выдал кредитов на сумму более 2 млн р.

Половина опрошенных руководителей кредитных кооперативов считает, что в областных и районных средствах массовой информации недостаточно освещаются вопросы деятельности кредитной кооперации, в частности положительный опыт действующих кооперативов. Каждый третий из опрошенных руководителей кредитных кооперативов в качестве фактора, препятствующего развитию кредитной кооперации, назвал недоверие населения к кредитным кооперативам. Преодолеть недоверие возможно, по мнению руководителей кооперативов, успешной работой, положительным опытом деятельности.

Большую работу по пропаганде идей кооперации, по разъяснению организационных, правовых аспектов формирования и деятельности кооперативов проводит ряд областных учреждений.

Создание кооперативов на селе происходит при активном содействии Управления развития предпринимательства, народных промыслов и ремесел при Правительстве Кировской области, областного и муниципальных фондов

поддержки малого предпринимательства, Кировского института переподготовки и повышения квалификации кадров АПК, которые разработали и начали реализовывать трехуровневую систему бизнес-образования.

Первый уровень – муниципальный – ориентирован на лиц, заинтересованных в создании бизнеса, а также всех видов сельскохозяйственных кооперативов или кооперативов граждан. Программа обучения включает цикл учебных семинаров по основам предпринимательской деятельности, тренинги по развитию рыночного экономического мышления, по вопросам создания и функционирования кооперативов, вопросам землепользования и др. С октября 2007 по март 2008 г. цикл учебных семинаров первого уровня был проведен в 22 районах области из 39. В обучении участвовали 544 человека – владельцы ЛПХ, члены К(Ф)Х, руководители городских и сельских поселений.

Проявившим интерес к предпринимательской деятельности предлагается второй – межрайонный – уровень обучения, где организуется углубленное изучение отдельных дисциплин, таких, как основы экономики, бухгалтерский учет, маркетинг, и др.

На третьем – областном – уровне бизнес-образования происходит обучение по программе «Начинающий предприниматель», по завершении которого участники защищают бизнес-план и могут получить финансовую поддержку бизнес-проекта от правительства области в виде льготного займа.

Управление развития предпринимательства, народных промыслов и ремесел при Правительстве Кировской области выпустило нормативно-методические пособия по ведению бухгалтерского учета, по налогообложению, по организации кооперативов и обеспечило ими все районы и поселения. Кооперативы снабжаются и программным обеспечением.

В связи с тем, что кредитные кооперативы находятся в стадии становления, а их руководители и специалисты не имеют в большинстве своем специального образования, существует проблема организации их обучения с целью повышения уровня знаний и эффективности управления. Исследование показало, что руководители кооперативов рассчитывают на государственную поддержку в форме организации обучающих семинаров или консультаций по ведению бухгалтерского учета и налогообложения (на это указали 77,3% ответивших респондентов), юридическим аспектам деятельности (72,7%), кредитно-финансовому анализу заемщиков (36,4%), управлению портфелем займов и сбережений (27,3%), вопросам стратегического и оперативного планирования (27,3%), бизнес-планированию (13,6%),

Таким образом, в Кировской области властным структурам всех уровней предстоит исходя из потребностей малых форм хозяйствования в развитии различных видов кооперации усилить взаимодействие в оказании финансовой, а также информационно-консультационной поддержки кооперативного движения на селе.

Для руководителей и специалистов кредитных кооперативов при Институте переподготовки и повышения квалификации кадров АПК необходимо организовать обучающие семинары и консультации по специальным программам.

Требуется усилить содействие в увеличении численности членов-пайщиков путем более широкого освещения деятельности наиболее успешных кооперативов в областных и районных средствах массовой информации.

Для расширения финансовой базы деятельности нужно оказывать помощь кооперативам по привлечению новых ассоциированных членов из числа юридических и физических лиц.

Раздел 16. ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

16.1. ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ

ГЛАВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО РЫНКА ПРОДОВОЛЬСТВИЯ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА МАРОЧНУЮ ПРОДУКЦИЮ

Л.Г. Пасечник, к.э.н., доц. Курганской сельскохозяйственной академии им. Т.С. Мальцева

Тенденцией мирового рынка продовольствия является неуклонное снижение доли сельскохозяйственных и продовольственных товаров в общем мировом товарообороте при одновременном абсолютном росте экспорта и импорта этих товарных групп. За три последние десятилетия XX в. произошло снижение доли сельскохозяйственных товаров в структуре мировой торговли с 16,6 до 7,5%, т.е. в 2,2 раза, а продовольствия – с 13,1 до 5,1%, т.е. в 2,6 раза (рассчитано по данным ФАО. www.fao.org). Такое относительное снижение объясняется, прежде всего, устойчивым, более интенсивным ростом торговли товарами других групп на душу населения.

В абсолютном выражении в русле длительных тенденций конъюнктуры мирового рынка продовольствия правомерно говорить не только о неуклонном росте мировой торговли сельскохозяйственным сырьем и готовыми продуктами, но и об относительном увеличении торговли по сравнению с производством. Главной причиной таких изменений послужили рациональные технологические сдвиги в пищевой промышленности стран мира, неравномерность товарных инноваций и объемов производства в отдельных государствах, разные темпы роста потребления в зависимости от демографических показателей и уровня доходов.

Глобализации экономики международной торговли продовольствием-сырьем и готовыми продуктами принадлежит особая роль в формировании все более тесного взаимодействия между элементами мировой продовольственной системы. По оценкам аналитиков ФАО, около четверти производимого в мире продовольствия в сыром или переработанном виде поставляется за пределы страны происхождения.

В целом на мировом сельскохозяйственном и продовольственном рынках превалирует тенденция к либерализации при значительном усилении протекционизма в отраслях, в наибольшей степени затронутых современной волной научно-технического прогресса. По прогнозам, эта тенденция сохранится и в ближайшее десятилетие (табл. 1).

Современные продовольственные рынки постоянно пребывают в переходных неравновесных состояниях. Их участники обладают уникальной информацией о месте и обстоятельствах своей деятельности, которая недоступна другим участникам и государственным органам регулирования. Положение участников и ситуация на рынке постоянно меняются, что вынуждает каждого из них принимать решения о своем поведении на рынке на основе имеющейся у них определенной, но часто недостоверной информации.

В последние годы особенно заметен рост взаимосвязей продовольственных с другими товарными рынками. Имеется тенденция увеличения зависимости годовой динамики продовольственных рынков от рынков нефти и золота. Регулируя определенные стратегические рынки, можно добиться желаемой динамики и на продовольственных рынках.

По прогнозам ОЭСР на ближайшие 20 лет, в наиболее развитых странах произойдут изменения в структуре потребления и качества продуктов питания. На первое место в мировом экспорте выйдут США, Австралия и Новая Зеландия, потеснив страны ЕС. Ряд развивающихся стран Восточной Азии и Восточной Европы превратятся в нетто-импортеров сельскохозяйственных продуктов, следовательно, у крупных стран–производителей появятся новые рынки сбыта.

В результате ослабления протекционистских мер страны ОЭСР будут постоянно увеличивать импорт, что может заставить их провести структурную перестройку своего сельского хозяйства. Сдерживать дальнейшее наращивание мирового производства сельскохозяйственной продукции и продовольствия

будет ограниченность как в развитых, так и в развивающихся странах площадей земель, пригодных для ведения сельского хозяйства, что связано с высоким уровнем урбанизации и необходимостью сохранения лесных массивов, водных ресурсов и сокращением финансирования сельскохозяйственного производства.

Анализ развития брэндов за последние десятилетия позволяет сделать вывод о глобализации этого процесса. Тенденции глобализации рынка и брэндов на нем противостоит укрепление позиций национальных марок, больше соответствующих ценностям местных потребителей.

1. Прогноз эффектов от либерализации торговли сельскохозяйственными товарами к 2020 г.

Страны (по классификации Международного института продовольственной политики)	Общий объем прибыли, млрд долл.	Доля в объеме сельскохозяйственного производства, %	Доля в ВВП, %
Всего в мире	35,7	3,0	0,07
Развитые страны	14,2	3,0	0,04
США	4,3	2,5	0,03
ЕС	4,2	3,0	0,03
Япония	3,0	22,3	0,04
Развивающиеся страны	21,5	3,0	0,14
Латинская Америка	3,0	2,1	0,07
Западная Азия/Северная Африка	2,3	5,9	0,13
Африка к югу от Сахары	4,4	10,4	1,03
Китай	3,6	1,3	0,11
Другие страны Восточной Азии	2,4	36,7	0,18
Индия	2,1	1,9	0,14
Другие страны Южной Азии	1,3	3,3	0,36
Юго-Восточная Азия	2,5	3,5	0,15

Источники: Rosegrant, M.W., Paisner, M.S., Meijer, S, Witconer, J. 2020 Clobal Outlook: Trends, Alternatives, and Choices/ IEPRI Food Policy Report. Washington, D.C. : IFPRI, 2001 –. P. 13/ www. ifpri. org/pubs. htm.

Необходимо отметить, что за последние годы в развитии брэндов наметились две противоположно направленные тенденции. С одной стороны, продолжают развиваться глобальные брэнды, имеющие преимущество в отлаженных технологиях продвижения на региональные рынки и укрепления на них своих отношений с потребителями, а также в мощной продовольственной базе и каналах дистрибуции. С другой стороны, появляются и успешно развиваются национальные брэнды, лучше знающие местные условия. Глобальные брэнды постепенно ослабевают, о чем свидетельствует общее снижение рыночной стоимости крупнейших международных брэндов.

Основными субъектами мирового рынка становятся крупнейшие корпорации, которые по характеру своей деятельности делятся на многонациональные и глобальные. Многонациональные корпорации действуют в нескольких странах и приспосабливают свое производство и сбыт к каждой из них. Глобальная корпорация работает на рынок всего мира, производя однотипную продукцию для всех стран, что позволяет существенно снизить издержки и повысить конкурентоспособность.

Основу стратегии глобальной стандартизации, или глобализации, составляют несколько исходных посылок:

– потребности и интересы потребителей становятся в масштабах всего мира все более однородными;

– люди во всем мире готовы отказаться от некоторых своих предпочтений, касающихся ряда характеристик товара, его функций, дизайна во имя более низких цен и более высокого качества;

– работа на глобальный рынок дает фирмам существенную экономию на издержках производства и маркетинга.

Признавая наличие тенденции к глобализации на рынке ряда товаров, в то же время следует отметить прежде всего, наличие многочисленных барьеров на пути стандартизации товаров; перспектива видится в повороте к адаптации продуктов применительно к особенностям поведения потребителя на каждом рынке. Во многих странах прослеживается нарастание различий в поведении разных групп потребителей. Таким образом, тенденции к глобализации потребления противостоит тенденция к патриотизму и национальной самобытности поведения потребителя.

16.2. РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ

ОБОСНОВАНИЕ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ПРИОБРЕТЕНИЯ НОВОЙ ИЛИ ПОДЕРЖАННОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ТЕХНИКИ ДЛЯ ОБНОВЛЕНИЯ СОСТАВА МАШИННО-ТРАКТОРНОГО ПАРКА (МТП) СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

А.С. Сайганов, д.э.н., проф., зам. дир. Центра аграрной экономики Института экономики НАН Беларуси

В соответствии с принятой в Республике Беларусь Государственной программой возрождения и развития села на 2005–2010 гг. проблема технического переоснащения и модернизации сельскохозяйственного производства является в настоящее время одной из приоритетных. При этом, как показывает практика, ее решение только путем развития рынка новой техники не дает желаемых результатов, что во многом обусловлено низкой платежеспособностью сельскохозяйственных товаропроизводителей. В этой связи наряду с внедрением различных схем приобретения новой техники: посредством единовременных платежей, долгосрочного кредитования и лизинга с использованием и без использования дотационных механизмов в агропромышленном комплексе республики должен формироваться рынок подержанной техники с эффективной системой ее реализации потребителям.

Очевидно, что при данной постановке проблемы важно определить, когда, в каких случаях и посредством каких схем финансирования инвестиций производителям сельскохозяйственной продукции экономически целесообразно приобретать новую или подержанную технику.

Для определения способа приобретения новой или подержанной техники необходимого количества любому товаропроизводителю требуется определить размер годовых выплат, которые он может направить на обновление МТП для выполнения определенной технологической операции.

В этой связи разработана соответствующая формула, которая имеет следующий вид:

$$ГВ_i = (П + А + ДГ)\gamma_i + ДП_i k_i - ДЗ_{эi}, \quad (1)$$

где $ГВ_i$ – размер годовых выплат, которые может направить товаропроизводитель на приобретение сельскохозяйственной техники *i*-го наименования, млн р., П – размер чистой прибыли, полученной в растениеводстве за последний отчетный год и направляемой на обновление МТП, млн р., А – размер амортизационных отчислений на обновление МТП, млн р., ДГ – размер дотаций государства, направляемых на обновление МТП, млн р., γ_i – доля чистой прибыли, амортизационных отчислений и размера дотаций государства, направляемых на приобретение сельскохозяйственной техники *i*-го наименования, $ДП_i$ – дополнительная продукция растениеводства, которая будет получена в результате доукомплектования МТП хозяйства техникой *i*-го наименования, т, ц, т к.ед., ц к.ед., k_i – коэффициент, учитывающий долю дополнительной продукции, полученной в результате доукомплектования МТП хозяйства техникой *i*-го наименования, $ДЗ_{эi}$ – дополнительные затраты товаропроизводителя, связанные с эксплуатацией приобретаемой техники *i*-го наименования, млн р.

Долю чистой прибыли, амортизационных отчислений и размера дотаций государства, направляемых на приобретение сельскохозяйственной техники *i*-го наименования (γ_i), предлагается определять исходя из следующей зависимости:

$$\gamma_i = \frac{БС_{с.-х.тi}}{БС_{МТП}}, \quad (2)$$

где $БС_{с.-х.тi}$ – балансовая стоимость имеющейся в наличие сельскохозяйственной техники *i*-го наименования, млн р., $БС_{МТП}$ – балансовая стоимость всего МТП хозяйства на момент проведения расчетов, млн р.

Коэффициент, учитывающий долю дополнительной продукции, полученной в результате доукомплектования МТП хозяйства техникой *i*-го наименования (k_i), применяется в тех случаях, когда ведется расчет по технике, которая предназначена для выполнения сельскохозяйственной работы, являющейся составной частью технологического процесса возделывания культуры (например, прямое комбайнирование есть основная сельскохозяйственная работа технологического процесса уборки и т.п.):

$$k_i = \frac{БС_{с.-х.тi}}{БС_{т.п}}, \quad (3)$$

где $БС_{т.п}$ – балансовая стоимость сельскохозяйственной техники хозяйства, участвующая в проведении технологического процесса, млн р.

Дополнительная продукция растениеводства ($ДП_i$), которая будет получена после до-

укомплектования МТП хозяйства техникой *i*-го наименования, обусловлена сокращением потерь в результате проведения полевых работ в нормативные агротехнические сроки. Следовательно, дополнительная продукция равна величине потерь продукции растениеводства, которые имелись в хозяйстве на момент проведения расчетных работ.

После осуществления расчета размера годовых выплат, которые может направить товаропроизводитель для приобретения сельскохозяйственной техники *i*-го наименования ($ГВ_i$), требуется определить ее необходимое количество. При этом в качестве базовых агрегатов (комбайнов) принимаются те, у которых обеспечивается оптимальное соотношение «цена/качество» (например, техника отечественного производства), исходя из принципа минимизации количества марок сельскохозяйственных машин, предназначенных для выполнения соответствующих технологических операций.

Исходя из необходимого количества агрегатов (комбайнов) и цены за единицу определяется стоимость приобретения новой и подержанной техники единовременным платежом, а также размеры годовых выплат при долгосрочном кредитовании и лизинге.

При определении общей суммы погашения кредита ($P_{кр}$) с ежемесячной периодичностью платежей рекомендуется использовать следующую формулу:

$$P_{кр} = \sum_{p=1}^{L}\left[\frac{КР_{пр}}{L} + \frac{\left(КР_{пр} - \frac{КР_{пр}}{L}(p-1)\right)\frac{ГС_{п}}{12}}{100\%}\right] \quad (4)$$

где p – порядковый номер платежа по кредиту, L – количество ежемесячных выплат, $КР_{пр}$ – величина привлекаемых кредитных ресурсов, млн р., $ГС_{п}$ – годовая ставка за пользование кредитными ресурсами, %.

Расчет общей суммы выплат лизингодателю ($P^1_{в.л}$) без закрытия лизингового соглашения с ежемесячной периодичностью платежа осуществляют по представленной ниже зависимости:

$$P^1_{в.л} = \frac{БС_{с\text{-}х.м}Н_а Y}{100\%} + \sum_{p=1}^{Y}\left[\frac{\left(КР_{пр} - \frac{КР_{пр}}{Y}(p-1)\right)\frac{ГС_{п}}{12}}{100\%}\right] + \quad (5)$$

$$+\left(\sum_{g=1}^{t_{л.с}}\left[\frac{НО_{дg}С_{к.в}}{100\%}\right]\right)\left(1+\frac{НДС}{100\%}\right)$$

где $БС_{с\text{-}х.м}$ – амортизируемая (балансовая) стоимость машины, млн р., $Н_а$ – норма ежемесячных амортизационных отчислений на полное восстановление, %, Y – период действия лизингового соглашения, мес., g – порядковый номер года лизингового соглашения, $t_{л.с}$ – период действия лизингового соглашения, г., $НО_{дg}$ – непогашенный остаток основного долга по кредиту на начало платежа g-го года, млн р., $С_{к.в}$ – ставка комиссионных выплат (лизинговая ставка), %, НДС – ставка налога на добавленную стоимость, %.

В свою очередь, общая сумма выплат лизингодателю с закрытием лизингового соглашения ($P^2_{в.л}$) будет равна:

$$P^2_{в.л} = \frac{БС_{с\text{-}х.м}Н_а Y_п}{100\%} + \sum_{p=1}^{Y_п}\left[\frac{\left(КР_{пр} - \frac{КР_{пр}}{Y_п}(p-1)\right)\frac{ГС_{п}}{12}}{100\%}\right] + \quad (6)$$

$$+\left(\sum_{g=1}^{t_{п.а}}\left[\frac{НО_{дg}С_{к.в}}{100\%}\right]\right)\left(1+\frac{НДС}{100\%}\right)$$

где $Y_п$ – период полной амортизации машины, мес., $t_{п.а}$ – период полной амортизации машины, г.

Затем товаропроизводителю, сравнивая размер годовых выплат, которые он может направить на обновление МТП для выполнения определенной технологической операции ($ГВ_i$) со стоимостью приобретения новой и подержанной техники единовременных платежом, посредством долгосрочного кредитования и лизинга, необходимо выбрать, какую технику и с помощью каких возможных схем финансирования инвестиций экономически целесообразно приобретать. При этом возможны следующие варианты по предпочтительности: приобретение только новой техники единовременным платежом; приобретение одновременно новой и подержанной техники единовременным платежом; приобретение только подержанной техники единовременным платежом; приобретение только новой техники посредством долгосрочного кредитования; приобретение только новой техники в лизинг; приобретение одновременно новой и подержанной техники посредством долгосрочного кредитования; приобретение одновременно новой и подержанной техники в лизинг; приобретение только подержанной техники посредством долгосрочного кредитования; приобретение только подержанной техники в лизинг.

Следует отметить, что представленная последовательность по предпочтительности возможных способов доукомплектования МТП

построена с учетом следующих положений.

1. Новая сельскохозяйственная техника практически во всех случаях по своим качественным характеристикам превосходит аналогичную технику, бывшую в употреблении, поэтому при прочих равных условиях и наличии финансовых возможностей более целесообразно приобретать новые средства механизации.

2. Возделывание сельскохозяйственных культур связано с определенными экономическими рисками, обусловленными объективными природно-климатическими процессами, что в большинстве случаев не позволяет с достаточной долей вероятности спрогнозировать объемы получаемой продукции (дохода). В этой связи стратегия инвестирования доукомплектования МТП должна базироваться на принципе самофинансирования, т.е. техника (новая или подержанная) по возможности должна приобретаться за счет собственных источников (амортизационные отчисления, прибыль, государственные дотации), без привлечения долгосрочного кредитования и лизинга. В противном случае необходимо использовать лизинг или долгосрочное кредитование новой или подержанной техники в зависимости от размера годовых выплат, которые может направить та или иная сельскохозяйственная организация на техническое переоснащение и модернизацию своего производства.

3. Анализ аналитических зависимостей (4), (5) и (6) показывает, что коммерческий лизинг в большинстве случаев требует больших затрат по сравнению с долгосрочным кредитованием. В этой связи при имеющейся возможности предпочтение следует отдавать долгосрочному кредитованию.

Таким образом, разработанная методика определения целесообразности приобретения новой или подержанной сельскохозяйственной техники позволяет, исходя из достигнутого уровня производства, экономического и финансового состояния потребителей, с учетом имеющегося парка тракторов и машин, вести учет потерь продукции растениеводства, а также рассчитывать размер денежных средств сельскохозяйственных организаций, которые они могут направлять на закупку необходимого количества техники для доукомплектования действующего состава МТП. Наряду с этим она также позволяет устанавливать наиболее экономически целесообразный способ финансирования инвестиций в средства механизации, обосновывая возможность приобретения новых и подержанных технических средств посредством или единовременных платежей, или долгосрочного кредитования, или лизинга.

Методику целесообразно использовать также при разработке краткосрочных и среднесрочных бизнес-планов развития и доукомплектования машинно-тракторного и автомобильного парков сельскохозяйственных организаций.

МЕТОДИКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЕМКОСТИ ВТОРИЧНОГО РЫНКА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ТЕХНИКИ

П.А. Дроздов, к.э.н., ведущий науч. сотр. Центра аграрной экономики Института экономики НАН Беларуси

Для разработки долгосрочных и среднесрочных планов по техническому оснащению, перевооружению и модернизации машинно-тракторного парка (МТП) сельскохозяйственного производства актуальной является проблема определения с достаточной долей вероятности емкости вторичного рынка машин. На базе проведенных исследований установлено, что при разработке прогнозных оценок числа сделок по купле-продаже бывших в употреблении технических средств должны быть учтены следующие основные факторы:

– этап, а также стадия развития вторичного рынка сельскохозяйственной техники, что определяет соотношение числа продаж подержанных машин в расчете на одну новую;

– фактическая численность МТП по соответствующим видам средств механизации;

– коэффициент готовности сельскохозяйственной техники;

– технико-технологическая потребность по соответствующим видам машин;

– количество продаж новой техники.

С учетом вышеустановленных факторов предлагается следующая зависимость по определению числа сделок по купле-продаже бывших в употреблении машин в течение одного календарного года:

$$Q = n_{\text{ф}} k^{\text{ф}}_{\text{обн.}} k_{\text{с}} + n_{\text{т}} (k^{\text{э}}_{\text{обн}} - k^{\text{ф}}_{\text{обн}}), \quad (1)$$

где $n_{\text{ф}}$ – фактическая численность МТП по соответствующему виду сельскохозяйственной техники, шт., $k^{\text{ф}}_{\text{обн.}}$ – коэффициент обновления МТП по соответствующему виду сельскохозяйственной техники в рассматриваемый момент

времени (фактический), $k_с$ – коэффициент, учитывающий соотношение числа продаж подержанных машин в расчете на одну новую, $n_т$ – технологическая потребность МТП в соответствующем виде сельскохозяйственной техники для проведения полевых работ в соответствии с агротехническими требованиями, шт., $k^э_{обн.}$ – экономически целесообразный коэффициент обновления МТП по соответствующему виду сельскохозяйственной техники.

При этом коэффициент ($k^э_{обн.}$) рекомендуется определять по представленной ниже зависимости:

$$k^э_{обн.} = \frac{1}{T_а} + \frac{n_т - n_ф K^г}{T_а n_т}, \qquad (2)$$

где $T_а$ – амортизационный срок службы по соответствующему виду сельскохозяйственной техники, гг., $K^г$ – коэффициент готовности соответствующего вида сельскохозяйственной техники в рассматриваемый момент времени.

Следует подчеркнуть, что при развитии рынка сельскохозяйственной техники Беларуси до уровня стран Западной Европы и США, где срок эксплуатации средств механизации превышает период амортизации порой в 2 и более раз, в формулу (2) вместо амортизационного срока службы ($T_а$), следует подставлять средний фактический срок службы машин.

В свою очередь, коэффициент ($k^ф_{обн.}$) можно определить по следующей формуле:

$$k^ф_{обн.} = \frac{n^н_п}{n_т}, \qquad (3)$$

где $n^н_п$ – количество новых машин соответствующего вида, поступивших в сельскохозяйственные организации за год в рассматриваемый момент времени, шт.

Анализ формулы (1) показывает, что емкость вторичного рынка сельскохозяйственной техники представляет собой совокупность двух частей. Причем первая часть показывает, какое число операций по купле-продаже подержанных машин может быть обеспечено только за счет техники, эксплуатируемой (до рассматриваемого момента времени) в сельском хозяйстве страны. В свою очередь, вторая часть позволяет рассчитать емкость вторичного рынка, которая может быть удовлетворена лишь путем поставки подержанных машин из-за рубежа.

Очевидно, что в период стабилизации рынка сельскохозяйственной техники коэффициент ($k^ф_{обн.}$) примерно равен коэффициенту ($k^э_{обн.}$). При этом зависимость (1) примет следующий вид:

$$Q = n_ф k^ф_{обн.} k_с \ . \qquad (4)$$

Сравнительный анализ зависимостей (1) и (4) позволяет установить, что при работе рынка сельскохозяйственной техники в стабильном режиме (при незначительных колебаниях его основных характеристик) потребности вторичного рынка обеспечиваются за счет машин, эксплуатируемых в сельском хозяйстве страны при незначительных поставках из-за рубежа, обусловленных открытостью вторичного рынка как для операций экспорта, так и для операций импорта.

Исходя из вышеизложенного была определена емкость вторичного рынка сельскохозяйственной техники Республики Беларусь в 2006-м, а также в 2010 г. по следующим видам машин: трактора, зерноуборочные и кормоуборочные комбайны. При этом технологическая потребность машинно-тракторного парка по указанным видам техники ($n_т$) принималась на уровень 0,7 от их наличия по состоянию на 1990 г. (табл. 1, гр. 2), что было обусловлено увеличением производительности и надежности машин, поставляемых в настоящее время в сельскохозяйственные организации республики. В свою очередь, размеры поступления и выбытия машин устанавливались согласно отчету Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь и Государственной программе возрождения и развития села на 2005–2010 гг.

В качестве примера определим емкость вторичного рынка зерноуборочных комбайнов. Для этого рассчитаем вначале экономически целесообразный коэффициент обновления парка зерноуборочных комбайнов по формуле (2) с учетом табличных данных (табл. 1), принимая коэффициент готовности на уровне 0,85, а срок амортизации за десять лет.

Итак, коэффициент ($k^э_{обн.}$) за 2006 г. был равен:

$$k^э_{обн.} = \frac{1}{10} + \frac{21{,}210 - 10{,}688 \cdot 0{,}85}{10 \cdot 21{,}210} = 0{,}157.$$

1. Движение сельскохозяйственной техники в 2006 и 2010 гг., тыс. шт.

Вид сельскохозяйственной техники	Наличие в сельскохозяйственных организациях в 1990 г.	Технологическая потребность МТП республики ($n_т$)	2006 г.		2010 г.	
			Наличие техники на начало года	Поступило новых машин	Наличие техники на начало года (прогноз)	Поступило новых машин (прогноз)
Тракторы всех марок	113,400	79,380	45,422	2,947	47,000	3,000
Зерноуборочные комбайны всех марок	30,300	21,210	10,668	1,837	12,500	2,000
Кормоуборочные комбайны всех марок	9,300	6,510	2,675	0,115	2,700	0,300

2. Расчетная емкость вторичного рынка сельскохозяйственной техники в 2006 и 2010 гг., тыс. шт. (по состоянию на 1.01.2007 г.)

Вид сельскохозяйственной техники	2006 г.				2010 г.			
	За счет техники, эксплуатируемой в республике	За счет поставок подержанных машин из-за рубежа	Расчетная емкость		За счет техники, эксплуатируемой в республике	За счет поставок подержанных машин из-за рубежа	Расчетная емкость	
			тыс. шт.	млрд р.			тыс. шт.	млрд р.
Тракторы всех марок	0,90	9,05	9,95	400,0	1,50	8,89	10,39	417,7
Зерноуборочные комбайны всех марок	0,55	1,49	2,04	350,0	1,00	1,19	2,19	375,7
Кормоуборочные комбайны всех марок	0,04	0,96	1,00	130,0	0,15	0,78	0,93	120,9

Соответственно за 2010 г. он составит:

$$k_{\text{обн.}}^{\text{э}} = \frac{1}{10} + \frac{21{,}210 - 12{,}500 \cdot 0{,}85}{10 \cdot 21{,}210} = 0{,}150.$$

Определим коэффициент ($k_{\text{обн.}}^{\text{ф}}$) в 2006 г. согласно зависимости (3), с учетом табличных данных (табл. 1):

$$k_{\text{обн.}}^{\text{ф}} = \frac{1{,}837}{21{,}210} = 0{,}087.$$

Соответственно за 2010 г.:

$$k_{\text{обн.}}^{\text{ф}} = \frac{2{,}000}{21{,}210} = 0{,}094.$$

Теперь рассчитаем потенциальное число операций по купле-продаже бывших в употреблении зерноуборочных комбайнов в течение одного календарного года по формуле (1) с учетом того, что соотношение продаж подержанных машин в расчете на одну новую в 2010 г. по сравнению с 2006 г. возрастет, но незначительно. Так, в 2006 г. оно составляло не более 1:0,3, а к 2010 г. будет равно, исходя из опыта, примерно 1:0,5.

Следовательно, емкость вторичного рынка в 2006 г. составляла:

$$Q = 21{,}21 \cdot 0{,}087 \cdot 0{,}3 + 21{,}21 \cdot (0{,}157 - 0{,}087) =$$

$$= 0{,}55 + 1{,}49 = 2{,}04 \quad тыс.\ \ шт.$$

В 2010 г., в соответствии с прогнозными показателями:

$$Q = 21{,}21 \cdot 0{,}094 \cdot 0{,}5 + 21{,}21 \cdot (0{,}150 - 0{,}094) =$$

$$= 1{,}0 + 1{,}19 = 2{,}19 \quad тыс.\ \ шт.$$

Аналогичным образом произведен расчет для остальных видов сельскохозяйственной техники, результаты которого представлены в табл. 2.

Анализ данных таблицы показывает, что актуальность и значимость развития вторичного рынка сельскохозяйственной техники в АПК Беларуси с течением времени станет только возрастать. Так, если в 2006 г. совокупная расчетная (потенциальная) емкость вторичного рынка тракторов, зерноуборочных и кормоуборочных комбайнов была равна 880,0 млрд белорусских рублей, то в 2010 г. она составит около 915,0 млрд белорусских рублей (рост – 4%).

При этом на ближайшую перспективу (пять лет) емкость вторичного рынка будет на-

ходиться или на уровне емкости первичного (зерноуборочные комбайны), или превышать его более чем в 3 раза (кормоуборочная техника). Причем основным источником формирования рынка подержанной техники станут поставки средств механизации из-за рубежа, что во многом обусловлено низкой технической оснащенностью сельского хозяйства, недостаточными темпами обновления машинно-тракторного парка, а также объемами работ по восстановлению машин и механизмов для сельскохозяйственных товаропроизводителей. Следует подчеркнуть, что продолжительность данного процесса зависит от темпов достижения экономически целесообразной реновации машинно-тракторного парка республики, а также приведения до требуемого уровня ремонтно-восстановительного производства.

16.3. РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН

ФОРМИРОВАНИЕ АГРАРНОГО РЫНКА ТРУДА В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ КАЗАХСТАНА

Ш.У. Акимбекова, к.э.н., докторант
НИИ экономики АПК и развития сельских территорий АО «КазАгроИнновация»

Рыночные отношения в аграрном секторе Республики Казахстан требуют коренного улучшения воспроизводства рабочей силы и эффективного ее использования, под которым понимается совокупность экономических и социальных отношений, складывающихся в процессе реализации спроса и предложения на сельские трудовые ресурсы. Все эти вопросы тесно связаны с происходящими сдвигами в занятости сельского населения, изменениями в профессионально-квалификационной структуре аграрных кадров. В связи с этим требуются соответствующие изменения в системе воспроизводства сельских трудовых ресурсов, так как нынешние работники аграрной сферы не являются достаточно подготовленными к деятельности в условиях рыночной экономики. Кадровую обеспеченность вновь созданных организационно-правовых форм, введение профессий и специальностей рыночного типа осложняют сложившиеся диспропорции в формирующемся аграрном рынке труда, характеризующимся скрытой безработицей, неразвитостью сфер приложения труда и сокращением рабочих мест.

Особенностью трансформационных процессов в сфере занятости на селе является регулирование аграрного рынка труда в связи с тем, что он стал более многомерным и сегментированным. Регулирование, а в значительной степени саморегулирование аграрного рынка труда основаны на новых системообразующих принципах экономической активности сельского населения, обусловленных, прежде всего, изменениями в формах собственности и хозяйствования. Так, в процессе реструктуризации занятости изменяется конъюнктура спроса на отдельные профессии, происходит образование новых сфер приложения труда (самозанятость сельского населения, предпринимательство, работа по найму у физических лиц и др.), расширяются масштабы негосударственного сектора экономики. При этом наблюдается постепенное сокращение занятых в сельском хозяйстве на фоне некоторого увеличения объемов производства и возрастающей потребности отрасли в дополнительных рабочих кадрах.

Это свидетельствует, во-первых, о постепенной адаптации сельскохозяйственных предприятий к условиям рынка, когда они вынуждены избавляться от лишних рабочих рук, во-вторых, об имеющемся структурном дефиците рабочей силы. Дефицит кадров обусловлен, с одной стороны, низким уровнем квалификации и других качественных характеристик свободной рабочей силы, с другой стороны – низким социальным качеством вакантных рабочих мест, а именно: низким уровнем оплаты труда, неудовлетворительными условиями работы и неопределенными перспективами агропромышленного комплекса. В результате сельскохозяйственные предприятия остро ощущают недостаток квалифицированных механизаторов, механиков, электриков, доярок, специалистов средней и высшей квалификации.

По данным Агентства РК по статистике, на начало 2006/07 учебного года в целом по республике действовало 176 высших учебных заведений с общей численностью студентов 768,4 тыс. человек. Из них 86,6% получали высшее специальное образование, 12,4% – высшее базовое (бакалавриат) и 1% – высшее научно-педагогическое образование (магистратура).

1. Изменение количества учебных заведений и численности лиц, обучающихся в них за 2003/04 и 2006/07 учебный год

Показатели	Республика Казахстан	
	2003/04 г.	2006/07 г.
Высшие учебные заведения		
Число учреждений, ед.	180	176
Численность обучающихся, тыс. чел.	658,1	768,4
Средние специальные учебные заведения (колледж)		
Число учреждений, ед.	357	442
из них *в сельской местности*	11	14
Численность обучающихся, тыс. чел.	250,9	452,2
из них *в сельской местности*	7,6	15,7
Профессионально-технические школы (лицей)		
Число учреждений, ед.	288	312
из них *в сельской местности*	89	108
Численность обучающихся, тыс. чел.	98,1	106,1
из них *в сельской местности*	19,1	29,5

Колледжей насчитывается 442, из которых 180 являлись государственными. Общая численность учащихся в них составляла 452,2 тыс. человек. Профессионально-технических школ (лицеев) в республике насчитывалось 312 единиц, обучающихся в них было 106,1 тыс. человек. Как видно из таблицы увеличение численности обучающихся произошло по всем уровням обучения.

На данном этапе развития основным направлением профессионального образования молодежи является обучение в высших и средних специальных учебных заведениях страны. Отраслевая структура студентов и учащихся этих учебных заведений характеризуется сравнительно высоким удельным весом гуманитарных специальностей. Так, каждый третий обучающийся молодой человек желает получить специальность педагога (28,7%), экономиста (26,6%), в то время как на работника сельского хозяйства (4,6%), учреждений здравоохранения (7,7%), культуры (2,5%).

Как показано в табл. 2, наиболее необеспеченной кадровым резервом из отраслей экономики остается сельское хозяйство. Создание системы кадрового обеспечения в сельской местности само по себе подразумевает решение проблемы подготовки кадров для сельскохозяйственной отрасли и АПК.

Развитие многоукладной аграрной экономики обусловило возникновение различных типов рабочих кадров, соответствующих определенным формам собственности. Так, в коллективных хозяйствах функционируют традиционные профессиональные типы рабочего – тракторист-машинист, доярка-скотник, мастер-животновод и т.д. В крестьянских (фермерских) хозяйствах формируются новые типы, сочетающие функции рабочего и специалиста-организатора или управленца, который также выполняет учебно-экономические функции. В зависимости от уровня специализации и концентрации производства изменяются требования к степени универсализации работника. Если при мелкотоварном производстве (домашние хозяйства) работнику достаточно иметь навыки в одной-двух профессиях, то в условиях крупного фермерского хозяйства – более пяти. Одним словом, происходит межпрофессиональная интеграция и трансформация функций рабочих, с одной стороны, и специалистов, с другой.

В настоящее время в аграрном секторе республики работает более 15 тыс. специалистов сельского хозяйства разного уровня образования. В хозяйствующих субъектах республики агрономов с высшим образованием насчитывается 2 898 человек. В зоне орошаемого земледелия, т.е. в южном регионе республики, наиболее обеспечена агрономами Кзыл-ординская область. В основных зерносеющих регионах республики, в частности, в Северо-Казахстанской области, в среднем нагрузка на одного агронома составляет 6 416 га пашни, тогда как другие области северного региона (Павлодарская, Акмолинская, Костанайская) больше всего не обеспечены агрономами. В целом, если сравнить количество хозяйствующих субъектов в областях и наличие специалистов с высшим образованием, то почти во всех областях высококвалифицированных агрономов не хватает даже в крупных (АО, ТОО), не говоря уже о крестьянских (фермерских) хозяйствах. Ветеринарных специалистов высшего звена насчитывается 4 042. Наиболее обеспечена Северно-Казахстанская область,

где приходится на одного специалиста 887 голов скота. Инженеров-механиков сельскохозяйственного производства работает 2 225 человек. В среднем на одного инженера-механика приходится 36 тракторов, в Северо-Казахстанской области – 35.

В сфере переработки сельскохозяйственной продукции работают всего 1 269 инженеров-технологов по переработке зерна и хлебопекарного производства, кондитерских и сахаристых продуктов, консервов и пищеконцентратов, бродильных производств и виноделия, мясных и молочных продуктов, рыбных продуктов и жиров, продуктов общественного питания и специального назначения, удельный вес которых в общей структуре специальностей составляет 9%. Из них в перерабатывающих предприятиях сельскохозяйственной продукции, насчитывающих по республике всего 3 162 человека, работают 1 003 специалиста с высшим образованием. Следует отметить, что на сегодняшний день в северном регионе республики наиболее востребованы инженеры-технологи по переработке зерна и хлебопекарному производству, а специализированные высшие учебные заведения, ведущие подготовку кадров по этой специальности, сосредоточены в г. Алматы (Государственный технологический университет), г. Таразе (Государственный университет им. Дулати). Поэтому в южном регионе более развита сеть перерабатывающих предприятий, соответственно работает 464 специалиста, или 47% от общего контингента.

2. Структура обучающихся по уровню образования и отраслевым группам специальностей за 2006 г.

Отраслевая группа специальностей	Удельный вес обучающихся в учебных заведениях – всего, %	Втом числе по уровню образования	
		вуз	Ссуз
Всего	100	100	100
Экономика	26,6	25,7	28,9
Сельское, лесное и рыбное хозяйство	4,6	3,5	7,5
Промышленность и строительство	21,4	209	22,8
Транспорт и связь	8,5	8,7	7,9
Образование	28,7	32,1	19,8
Здравоохранение	7,7	6,7	10,4
Культура	2,5	2,4	2,7

Исследования показывают, что на этапе рыночных реформ, обусловленных различными тенденциями социально-экономического развития, недостаточно были определены потребности в квалифицированных рабочих и специалистах, что проявилось в несоответствиях между количеством и структурой создаваемых рабочих мест и подготовкой кадров в системе профессионального образования. На протяжении ряда лет выпуск из учебных заведений высшего и среднего профессионального образования не соответствовал структуре занятых в экономике специалистов. Так, в 2006/07 учебном году из учебных заведений профессионального образования было выпущено 63% специалистов с высшим и 37% со средним специальным образованием, выпуск увеличился по сравнению с 2003/04 учебным годом соответственно на 85,4% и 16,2%. В то же время в экономике распределение среди этих категорий, занятых в 2006 г., составило соответственно 44 и 56%.

Крупные диспропорции наблюдались также между подготовкой профессиональных кадров в разрезе специальностей и направлений деятельности занятых специалистов. Учреждения среднего профессионального образования в 2006 г. выпустили 16,6% специалистов по физико-математическим и инженерным направлениям деятельности, тогда как в структуре рабочих мест их было востребовано 36,2%. Наоборот, по финансово-экономическим и социальным направлениям выпуск составил 64,9%, а занятость этой профессиональной группы была значительно ниже и составляла 45,0% в структуре занятых со средним уровнем квалификации. В общей потребности кадров в сельскохозяйственной отрасли в разрезе специальностей наиболее востребованы ветеринары (27%), агрономы (16%), инженеры-механики сельскохозяйственного производства (12%), фермеры-менеджеры (9%). Необходимы также инженеры-технологи по переработке продукции растениеводства и животноводства, инженеры-механики, инженеры-гидротехники, ихтиологи-рыбоводы, биологи-охотоведы и др. Вместе с тем, если учесть, что в 2006 г. специалистов профессионального образования для агропро-

мышленного комплекса выпущено 2 144 человек, из них трудоустроено всего 391 (или 18,2%), то существующая потребность в кадрах будет удовлетворена только через 16 лет.

Это объясняется нарушением сбалансированности между наличными трудовыми ресурсами, имеющимися и создаваемыми рабочими местами. Нарушение этих зависимостей ведет к неритмичности функционирования не только отдельных отраслей и сфер, но и экономики в целом. Естественно, что недоиспользование имеющегося производственного потенциала влечет за собой существенные потери материальных, трудовых и финансовых ресурсов. Возникающие диспропорции и дефициты приносят немалый экономический ущерб, осложняют борьбу за эффективность и качество, приводят к существенным экономическим и социальным потерям. Поэтому главное внимание должно быть обращено на оптимизацию пропорций в распределении трудовых ресурсов по отраслям экономики.

Все это говорит о том, что в проблемах обеспечения занятости, использования трудовых ресурсов и рациональной их занятости немало недостатков, в частности, в методических подходах, представлении о направлениях формирования аграрного рынка труда, прогнозе возможностей создания новых рабочих мест, информационном поле и т.д.

16.4. УКРАИНА

РЕФОРМИРОВАНИЕ СЕЛА И НАПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АПК УКРАИНЫ

П.Т.Саблук, д.э.н., проф., академик УААН, засл. деятель науки и техники Украины, директор ННЦ «Институт аграрной экономики»

Утверждение инновационной модели развития экономики Украины имеет исключительно большое научное и практическое значение для дальнейшей интенсификации всех областей народного хозяйства страны, и в первую очередь для инновационного переоснащения аграрного производства. Сегодня в Украине продолжается формирование новой модели организации сельского хозяйства, в основе которой частная собственность на землю и средства производства. Наряду с крупными товарными формами успешно развивается крестьянский (фермерский) сектор, индивидуальные хозяйства населения. По средним показателям невозможно оценивать результативность тех или иных форм хозяйствования, нужен индивидуальный подход к каждой действующей форме хозяйствования. При этом первоочередную роль в их развитии и обеспечении эффективности реформирования аграрного производства играет инновационная деятельность, как система институций стимулирования поступательного развития отрасли.

Классификация инновационных процессов в системе АПК Украины показаны на рис. 1. Об их содержании можно судить по названию каждого процесса. Но все они организационно-экономически связаны между собой, на что надлежит обратить особое внимание.

Учитывая продолжительный период реформирования сельского хозяйства следует анализировать положительные и отрицательные стороны инновационных процессов. Аграрная наука изначально отстаивала позиции эволюционного развития аграрной сферы, которое предполагает постепенные трансформации посредством адаптации к новым условиям хозяйствования. Причем научные концепции и доктрины реформ, разработанные в Институте аграрной экономики УААН, в Институте экономики НАН Украины и других научных центрах, в своих теоретических и методологических разработках предполагали комплексный подход к реформированию АПК, поэтапность в решении ключевых вопросов сельского хозяйства. И главное, конечной целью всех преобразований должен был стать прирост социально-экономического эффекта.

Данная идеология основывалась на том, что сельскохозяйственные предприятия, как и сельское хозяйство Украины в целом, имели очень благоприятные условия возможности для перехода к рыночным отношениям по сравнению с другими странами СНГ. Но эти возможности не были использованы, хотя отечественный АПК, развиваясь на инновационной основе, имеет исключительно большие резервы повышения уровня эффективности.

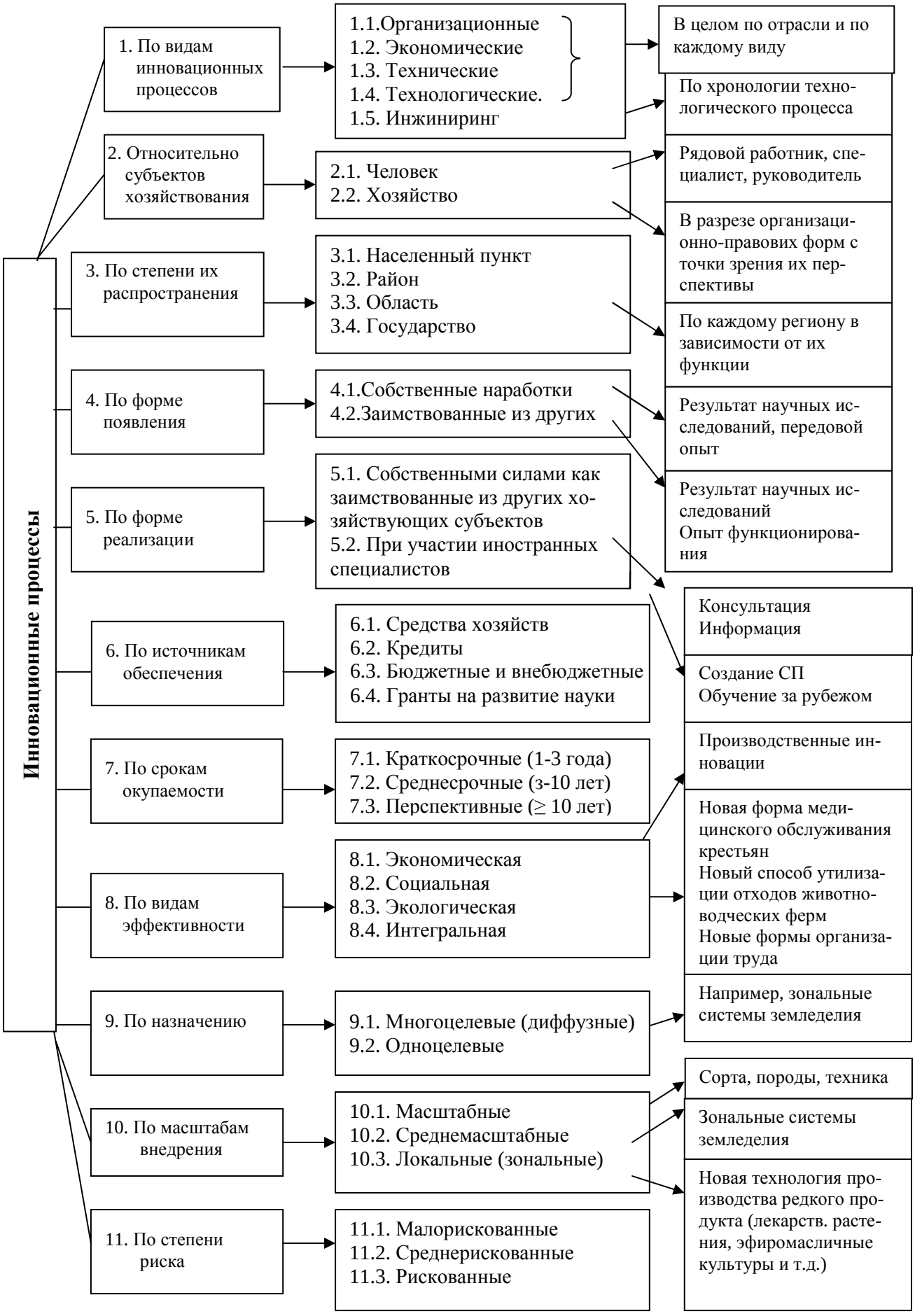

Рис. 1. Классификация инновационных процессов в системе АПК Украины

Не останавливаясь на причинах, которые привели к социально-экономическому упадку села, поскольку это уже многократно обсуждалось на различных уровнях, отметим, что на современное состояние сельского хозяйства влияло много субъективных и объективных факторов, особенно разрушительных для сельского хозяйства в 1991–1994 гг. Рассмотрим отдельные теоретические и методологические положения, которые были проигнорированы или недооценены в реформационных процессах АПК.

На начальном этапе реформ не были определены цели и методы их проведения с учетом конкретных исторических условий. Усилия политиков «первой волны» направлялись на смену структуры собственности, но в Украине еще не были созданы институты частной собственности на землю. Не была проведена натурально-стоимостная оценка производственных структур, без которой нельзя обосновать соотношение мелкого и крупного производства, частного и коллективного хозяйствования. При этом неоправданно преувеличивалась роль частной собственности. Преимущество отдавалось расширению пределов частной собственности, однако вопрос ее обеспечения средствами производства был исключен из набора инструментов государственной аграрной политики.

Главная задача любой реформы – повышение конкурентоспособности отечественного сельского хозяйства и мотивации труда, которая связана не только с правом собственности на средства производства, но и с экономией живого труда. То есть при реформировании было проигнорировано ключевое положение теории экономии живого труда как мощного социального фактора прогресса любого общества.

Можно также констатировать, что в осуществляемых преобразованиях не уделялось надлежащего внимания инновационным и инвестиционным аспектам. Считалось, что изменения в формах собственности способны автоматически обеспечивать поступление капитала к земле и развитие научно-технического прогресса. Изменения в отношениях собственности, как показала практика, нужно подкреплять инновационной и инвестиционной политикой. Попытки ввести полный рыночный механизм в устаревшей технологической среде с ее высоким уровнем затрат и низкой производительностью труда не дали желаемых результатов. И это при том, что аграрная экономическая наука определила состав аграрной реформы, последовательность ее проведения, строгое соблюдение которых исключило бы отрицательные явления (рис. 1).

Блоки реформы	Направление и содержание реформы
I. Формирование экономической платформы аграрной реформы	Определение собственника: земли, имущества, труда Построение на основе собственности производственных отношений Формирование организационно-правовых структур рыночного типа Создание инфраструктуры рынка
II. Построение рыночного по смыслу экономического механизма	Формирование ценового механизма Создание благоприятной финансовой и кредитной системы Обеспечение стимулирующей налоговой политики Построение адекватно рыночной экономике системы управления
III. Наполнение новым содержанием конструктивной схемы экономической реформы	Внедрения ресурсо- и энергосберегающих технологий Интенсификация и решение проблемы материально-технического снабжения Кооперация, специализация и интеграция производства Информатизация и компьютеризация производства Кадровое обеспечение Решение социальных проблем
IV. Законодательное обеспечение осуществления аграрной реформы	Принятие законодательных актов общего назначения (рамочного содержания) по основным параметрам проведения реформ и экономической деятельности То же в развитие рамочных законов прямого действия

Рис. 2. Составляющие аграрной реформы

К сожалению, основное внимание было сосредоточено лишь на первом блоке реформ. При этом на местах обеспечивалось не лучшее их исполнение.

Положение аграрного производства усложнялось глубоким нарушением товарообмена между сельским хозяйством, основным жизнеобеспечивающим сектором экономики

страны, и работающими на него отраслями промышленности. Нарушение товарообмена привело не только к спаду агропромышленного производства, но и к серьезным структурным изменениям в промышленности.

В целом система экономических отношений между сельским хозяйством, машиностроительной промышленностью, предприятиями пищевых и перерабатывающих отраслей строится стихийно, она не связана с развитием рынка. К отрицательным результатам вела также низкая платежеспособность предприятий и значительной части населения, в особенности сельского.

Государству необходимо пересмотреть идеологию и приоритеты инновационной и инвестиционной политики. Не может успешно развиваться аграрный сектор экономики, если его поддержка из государственного бюджета ограничивается 3,5% от общих расходов. При неуправляемом рынке, как показал опыт, в условиях рыночной стихии сельскохозяйственные предприятия в своем большинстве не в состоянии обеспечивать необходимые накопления для простого и расширенного воспроизводства, активизации инновационной и инвестиционной деятельности. Необходимо также усилить регулирующую роль в вопросах производства и реализации, прежде всего на внутреннем рынке сельскохозяйственной продукции и продовольствия.

Оценивая период реформирования аграрной сферы на Украине, мы видим ряд несоответствий, которые парализуют экономический механизм, минимизируя его эффективность. Прежде всего следует отметить следующие явления экономической жизни «антиинновационного» характера:

1) в управлении аграрной сферой не учитывается все многообразие ее связей с общей системой экономической деятельности. Несистемное управление не приводит к получению конечных желаемых результатов, поскольку частное всегда зависело от общего, и если решаются частные проблемы в отрыве от общих – это приводит больше к потерям, чем к выгоде;

2) не совсем правильным во многих случаях видится определение роли и места первичного звена производства. Если тот, кто собирает урожай забывает о том, кто его сеет, то на следующий год последний не будет его сеять, а значит нечего будет собирать. Так и в государстве, если при организации экономической деятельности в системе регулятивных и распределительных отношений игнорируются специфические особенности сельского хозяйства (по аналогии того, кто сеет), то уровень развития экономики будет невысоким, а отсюда будут постоянно возникать всякого рода проблемы, которые фактически и возникают;

3) необходимо отказаться от бредовой идеи исключения из системы производственных и экономических отношений капитала земли, под лозунгом уменьшения стоимости продовольствия. Это ничего хорошего сельскому хозяйству не принесет, кроме искривлений экономических отношений, так как законы экономики не терпят субъективизма. То или иное несоответствие экономических законов функционирования товарообменных процессов интересам участников рано или поздно даст о себе знать, как это случилось при построении социализма. Крестьянство из-за этого фактически потеряло интерес работать на земле и в аграрной сфере.

Для решения проблем аграрной сферы и перевода ее на инновационную основу развития необходимо:

1. Раскрепостить аграрную экономику, предоставить полную экономическую самостоятельность сельскохозяйственным производителям. При этом следует учитывать, что их успешная деятельность возможна лишь при понимании государством роли и места первичного производства в общей схеме экономической деятельности. Если здесь будет увеличиваться производство, вокруг него заработают все последующие звенья экономики. Нужно исходить из простой истины, что стоимость единицы продукции, полученной в сельском хозяйстве, вовлекает в работу до 15 единиц стоимости в других отраслях.

2. Создать для аграрного производства равноправные стартовые экономические правила игры. В их основе должны быть объективные экономические законы и законодательные акты, а не отвечающие интересам отдельных лиц или бизнес-кланов. Кстати, такой подход предусматривается правилами ВТО.

3. Признать ошибкой и немедленно устранить из практики хозяйствования факт исключения земли как капитала из экономических и производственных отношений. По этой причине аграрное производство в распределительных отношениях оказалось обделенным почти наполовину, со всеми вытекающими последствиями: низким уровнем заработной платы, материально-технического обеспечения, социального обустройства села и т.п.

4. Через систему экономических законов и регуляторов включить ресурс земли в качестве обязательного актива в процесс сельскохозяйственного производства, поставив его, таким образом, в равные условия с другими видами ресур-

сов (материальных, финансовых) как внутри отрасли, так и в межотраслевых отношениях.

Это позволит также разработать справедливые по отношению к аграрному производству законы формирования и функционирования цен и финансов, а также соответствующие стимулы. Тем самым станет возможным выровнять действие объективных экономических законов по отношению к аграрному производству.

5. В аграрной и экономической политике необходимо придерживаться курса на быстрейшее освоение постиндустриальной модели развития.

Для Украины содержанием такой модели может быть:

а) объединение капитала земли с капиталом индустрии;

б) обеспечение с помощью науки функционирования объединенного капитала на высокоприбыльном уровне;

в) решение за счет полученной прибыли вопросов социума и развития сельских территорий.

Для Украины, по мнению ученых Института аграрной экономики, следует сконцентрировать главное внимание на решении задачи повышения доходности сельскохозяйственного производства, как главного условия освоения постиндустриальной модели развития страны.

Достигнуть это предполагается путем:

1. Создания для сельскохозяйственных предприятий равных с предприятиями других отраслей условий функционирования, обеспечивающих получение равновеликой прибыли на авансированный в деятельность равновеликий капитал, включая капитал земли). Благодаря этому возрастает экономический интерес к сельскохозяйственной деятельности и значительному наращиванию производства.

2. Поддержания (при необходимости) паритетности условий хозяйствования через дотации и субсидии, за счет чего будет нивелироваться рискованный характер сельскохозяйственного производства.

3. Сосредоточения государством усилий других отраслей экономики (промышленности, материально-технического снабжения) на интересах отечественного сельскохозяйственного производства, стимулируя экспорт материальных ресурсов (металл, удобрения, горючее) лишь при условии удовлетворения внутренних потребностей.

Нагрузка пахотной земли на трактор в Украине в 4-20 раз, а посевов зерновых на комбайн в 4-8 раз больше, чем в развитых странах мира. Отечественные машины и оборудование отстают от мировых на 2-3 поколения. Ежегодные потери зерна при уборке оцениваются в 1,6-2,0 млрд. долл., а по сельскому хозяйству в целом 3-3,6 млрд. долл. Технологическая потребность аграрного сектора в технических средствах измеряется в 50-56 млрд долл.

4. Обеспечения в экономической, в том числе в аграрной политике прежде всего, экономических интересов крестьян, фермеров (через собственность, заработную плату, цену). В связи с этим распределение рентных доходов, в том числе земельных, следует осуществлять с их участием и за их согласием, обеспечив тем самым выравнивание доходов жителей села до уровня города и создав крестьянам надлежащее социальное обустройство. На сегодня уровень заработной платы на селе в два раза ниже, чем в среднем по стране, а степень социального обустройства еще более низкий.

Решение вышеперечисленных задач позволит всем субъектам сельскохозяйственной деятельности в полной мере использовать собственные внутренние резервы увеличения объемов и качества производства продукции, повышения его эффективности, что будет способствовать решению энергетической и продовольственной проблемы в целом.

В Украине, как и в других странах, которые стали на путь развития социально ориентированной рыночной экономики, все больше отдают себе отчет в необходимости перехода на инновационную модель развития как предпосылки вхождения в когорту высокоразвитых стран мира, достижения высокого уровня жизни народа. В научном плане инновация по своему смыслу – это важная составляющая научно-технического прогресса, постоянно изменяющаяся как во времени, так и в пространстве. Страны, которые сумели быстрее, по сравнению с другими, определиться относительно целесообразности внедрения инноваций, достигли высокой конечной цели.

Естественно, все инновации основываются на научных открытиях и достижениях во всех сферах деятельности АПК. Каждое из этих направлений инноваций имеет присущее лишь ему содержание, возможности и этапы освоения. При этом важно определить приоритеты развития и изменения структуры экономики. По нашему мнению, такими приоритетами должны стать человек и его здоровье, экология, аграрный сектор и энергетика.

Таким образом, на основе вышеизложенного можно сделать основной вывод. На Украине, хотя и с определенными трудностями, аграрная реформа с каждым годом становится все более результативной. Повышается

кредитная, инвестиционная и инновационная привлекательность сельскохозяйственного производства, что в конечном итоге может стать решающим условием обеспечения конкурентоспособности продукции, как на внутреннем, так и внешнем рынках.

Освоение разработанной при нашем участии модели аграрной реформы, направленной на создание базовых основ рыночной экономики, дает возможность решать две основные задачи: 1) создание крестьянину условий на основе экономического интереса рационально и экономно вести хозяйство; 2) формирование равноправных для всех сфер народного хозяйства надежных правил экономической игры. Только после комплексного решения этих двух задач появится возможность организационного и технико-технологического обновления агропромышленного производства, и решения социальных проблем на селе. И чем быстрее это будет сделано, тем эффективнее будет развиваться экономика нашего государства.

РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗЕРНОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА

Б.К. Супиханов, к.э.н., зам. министра аграрной политики Украины

Главной составляющей конкурентоспособности зернового подкомплекса Украины в условиях глобализованных рынков продукции сельского хозяйства, несомненно, является внедрение новейших технологий выращивания зерновых, в основе которых лежит использование высокоурожайных сортов и гибридов.

В первую очередь следует отметить, что Государственной службой Украины по охране прав на сорта растений по состоянию на 2006 г. зарегистрировано значительное количество сортов основных экспортных культур. Так, пшеницы в целом зарегистрировано 165 сортов, в том числе мягкой озимой 117, мягкой яровой 26, твердой озимой 11, твердой яровой 11; ячменя зарегестрировано 102 сорта, в том числе озимого 24 и ярового 78, а сортов и гибридов кукурузы – 353. При этом оригинаторами отечественных сортов являются 20 научно-исследовательских учреждений системы УААН, НАН Украины и Министерства аграрной политики Украины. Наибольшее количество сортов зарегистрировано Селекционно-генетическим институтом – Национальным центром семеноведения и сортоизучения УААН – 73, второе место занимает Институт зернового хозяйства УААН – 42, на третьем месте – Институт растениеводства им. В.Я. Юрьева УААН – 40, за ним – Мироновский институт пшеницы им. В.М. Ремесла – 34 и Институт физиологии растений и генетики НАН Украины – 34 [1].

В целом селекцией пшеницы занимаются 11 учреждений страны, кукурузы – 8 и ячменя – 12. При этом по видам культур распределение сортов и гибридов по национальному признаку такое: из 165 сортов пшеницы отечественной селекции зарегистрировано 142, зарубежной – 23сорта; из 102 сортов ячменя – соответственно 76 и 26, а из 353 сортов и гибридов кукурузы – 182 и 171.

В соответствии с данными «Каталога, сортов…» специалистами рекомендованы конкретные сорта для отдельных агроклиматических зон Украины (табл. 1).

1. Рекомендовано сортов и гибридов для агроклиматических зон Украины

Культура	Всего сортов	Степь	Лесостепь	Полесье
Пшеница мягкая озимая	117	69	79	51
Пшеница мягкая яровая	26	3	20	13
Пшеница твердая озимая	11	10	4	
Пшеница твердая яровая	11	5	8	2
Ячмень озимый	24	13	19	17
Ячмень яровой	78	19	54	55
Кукуруза	353	232	240	134

Так, например, из 117 сортов мягкой озимой пшеницы для зоны степи рекомендовано 69, лесостепи – 79 и полесья – 51, ячменя ярового из 78 сортов – соответственно 18, 65 и 55, а из 353 сортов и гибридов кукурузы – 232, 240 и 134.

Естественно, производителя интересует не количество рекомендованных сортов, а их урожайность и качество. Поэтому мы приводим данные относительно возможности увеличения объемов производства зерна в Украине

при использовании сортов, прошедших сортоиспытания (табл. 2), и характеристику некоторых сортов трех основных культур – пшеницы, ячменя и кукурузы, которые были зарегистрированы в 2006 г.

Мы понимаем, что при внедрении новых сортов на больших площадях такого увеличения урожайности, которое зафиксировано в разнице между фактической по стране и полученной на сортоиспытательных участках (23–32 ц/га), не будет, но если урожайность увеличится хотя бы на половину этой величины (14 ц/га), то это поможет украинским аграриям собрать на 15-16 млн т зерна больше.

2. Расчет объемов зерна, которые можно получить от внедрения новых сортов культур [2].

Показатели	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	В среднем за 5 лет
Уборочная площадь, тыс. га	12 587	14 655	14 242	11 113	14 741	13 468
Урожайность, ц/га:						
фактическая	19,4	27,1	22,3	18,2	28,3	24,5
при сортоиспытании	49,6	50,1	54.2	50,4	55,2	52,1
Дополнительный объем зерна, тыс. т	38 013	33 706	38 310	35 783	39 653	37 093

В 2006 г. зарегистрировали 21 новый сорт озимой и яровой пшеницы, которые на сортоиспытаниях показали среднюю урожайность соответственно 59,5–81,2 ц/га и 33,8–42,6 ц/га, 9 сортов озимого и ярового ячменя со средней урожайностью 59–63 и 45,7–59,8 ц/га, 61 сорт и гибрид кукурузы со средней урожайностью 65,9–107,2 ц/га.

Анализ материалов каталога показал, что новые сорта имеют еще большую урожайность по сравнению с испытанными в 2000–2004 гг. Т.е. при их внедрении мы можем ожидать значительного роста средней урожайности по стране, что в целом обеспечит возможную прибавку валового сбора зерна еще на 5–10 млн т.

Таким образом, стратегия развития зернового подкомплекса Украины заключается в скорейшем внедрении высокоурожайных сортов зерновых культур на полях страны, что поможет производителям значительно увеличить объемы валовых сборов зерна, усилить присутствие Украины на мировом рынке зерна как одного из ведущих игроков на нем и будет способствовать росту поступлений валюты в государственный бюджет.

Источники

1. Каталог сортів рослин, придатних для поширення в Україні у 2006 р. – К.: Мінагрополітики: Державна служба з охорони прав на сорти рослин: УНЕСР, 2006. – 355 с.
2. *Вовкодав В.В., Кісіль М.І. Захарчук О.В.* Економічна ефективність діяльності Державної служби з охорони прав на сорти рослин / В.В. Вовкодав, М.І. Кісіль, О.В. Захарчук //Економіка АПК, 2006. – № 1. – С. 67–72.

СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ УКРАИНЫ

В.И. Ткачук, к.э.н., доцент, **Т.А. Зинчук**, к.э.н., доцент Государственного агроэкологического университета

На современном этапе реформ аграрного сектора экономики повышения эффективности сельскохозяйственного производства можно достичь преимущественно за счет внедрения инновационных методов хозяйствования. Внедрение новых технологий в производство растениеводческой и животноводческой продукции существенно улучшает качество и безопасность агропродовольственной продукции, а также способствует повышению профессиональных качеств и квалификации занятых в сельском хозяйстве. Со вступлением Украины во Всемирную торговую организацию отечественный сельскохозяйственный товаропроизводитель частично утрачивает конкурентные преимущества на внутреннем рынке, поскольку отмена импортных пошлин и государственных дотаций способствует укреплению лидирующих позиций иностранных товаропроизводителей. По прогнозам Министерства экономики Украины присутствие национального сельхозпроизводителя на внутреннем рынке сократится на 30–40% [5]. В связи с этим актуальными остаются вопросы активизации инновационной деятельности, коммерциализации инновационных ресурсов и вследствие этого – обеспечения устой-

чивости конкурентных преимуществ аграрного сектора. Так, например, в США стратегические инновации (биотехнологии и созданные при их помощи инновационные продукты с оздоровительным и профилактическим эффектом, ландшафтное и высокоточное земледелие, новые почвозащитные технологии земледелия, базирующиеся на минимальной и нулевой обработке почвы, и т.д.) сохраняют конкурентные преимущества американских фермерских хозяйств.

Характерными признаками функционирования аграрного сектора Украины являются неразвитость инновационных процессов и низкая восприимчивость основных товаропроизводителей к научно-техническим достижениям. Большинство предпринимателей, которые способны стратегически мыслить и продуцировать инновации, не стремятся вкладывать промышленный капитал в сельское хозяйство, поскольку срок окупаемости такого рода инвестиций очень длителен. (Например, на Житомирщине традиционно стратегической культурой всегда являлся хмель, но первый урожай возможно собрать лишь на третий год жизни растения.)

При этом следует отметить и некоторые достижения в сфере аграрных инновационных технологий. В сфере создания и охраны интеллектуальной собственности Украинской академией аграрных наук за 2001–2005 гг. получено 1 282 патента, из которых 626 –на изобретение новых продуктов, веществ штаммов микроорганизмов, 656 – на способы испытания новых видов растений [4]. Специалистами УкрНИИПИТ им. Л. Погорелого разработаны научные положения по методологии и методике испытаний сельскохозяйственной техники, зонального подхода на основе моделей разнообразных почвенно-климатических условий, систематизированы стандартизованные ранее методы, технические способы достоверного определения и экспериментальной оценки различных агрозоотехнических, эксплуатационно-технологических, эргономических и результативных экономических показателей работы машин, базирующихся на статистических методах выборочного наблюдения с использованием методов научного планирования экспериментов [2]. Внедряют в свою деятельность достижения отечественной и зарубежной науки преимущественно большие интегрированные предприятия, компании, имеющие достаточное количество свободных оборотных средств. В 1996 г. в с. Майском Синельниковского района Днепропетровской области было создано модельное агрокультурное предприятие корпорации «Агро-Союз», которое является базовым хозяйством Минагрополитики Украины по внедрению инновационных технологий в молочном скотоводстве, свиноводстве, страусоводстве и растениеводстве. Внедрение инновационных ресурсосберегающих технологий обработки почвы за период 1997–2004 гг. дало следующие результаты [5]:

– на 90% сократился парк сельхозтехники (9 426 га обрабатывают один трактор, один посевной комплекс, один опрыскиватель, четыре комбайна);

– на 70% снизился расход горюче-смазочных материалов;

– на 30% снизился расход удобрений; повысилась урожайность основных сельскохозяйственных культур, в частности, зерновых с 27 до 50 ц/га;

– увеличилось на 10% содержание белка в зерне;

– возросло содержание гумуса на 0,1% (с 4,3 до 4,4%).

Специалистами «Агро-Союза» был разработан проект экспериментального свинокомплекса, основанный на технологии группового холодного содержания свиней на откорме в ангарах на холодной подстилке, что дает возможность получить от поросят до двухмесячного возраста среднесуточные приросты 800-850 г, расход кормов на 1 кг прироста составляет 3,0-3,2 корм. ед.

Инновация Института сахарной свеклы «Ресурсосберегающая технология выращивания сахарной свеклы», которая внедрялась Центром научного обеспечения агропромышленного производства Киевской области в ЗАО Кагарлицкого района в 2004 г., обеспечила урожайность корнеплодов 510 ц/га и 1475 грн дохода. В базовом предприятии «Агросвет» этого же центра благодаря внедрению наукоемких технологий, базирующихся на оптимизации всех факторов развития растений, в 2005 г. было собрано озимой пшеницы по 78,1 ц/га, яровой пшеницы – 58,1, ячменя – 48,1, сахарной свеклы – 420 ц/га, уровень рентабельности растениеводства составил 95%. Научное обеспечение животноводства на этом предприятии дало возможность получить по 7 150 кг молока от коровы, суточный прирост молодняка крупного рогатого скота составил 778 г, суточный прирост свиней – 420 г и уровень рентабельности животноводства – 38% [3].

Сумским центром научного обеспечения агропромышленного производства апробирована адаптированная технология выращивания лука репчатого из семян на репку без орошения, которая обеспечила урожайность 166 ц/га (по сравнению с общепринятой технологией

прирост составлял 27 ц/га), чистый доход 1 260 грн/га, уровень рентабельности 98,2% [3].

В Житомирском центре научного обеспечения агропромышленного производства прошли апробацию оптимизированные по перевариваемым протеинам рационы кормления молодняка крупного рогатого скота, который находится на откорме с использованием местных высокобелковых кормов. В 2005 г. это способствовало получению среднесуточных приростов живой массы 1000 г, что на 120 г больше, чем на контроле, а расход кормов на 1 кг продукции составлял 7,2–9,2 корм. ед. [3].

Собственной инновационной разработкой ОАО «Укрхмель» является производство гранулированного хмеля. Анализируя достигнутые успехи в инновационной сфере, можно сделать вывод, что в АПК Украины происходят позитивные сдвиги в сторону использования и внедрения новаций, поэтому возникает необходимость более широкого и оперативного обеспечения аграрного сектора научными разработками и техническими достижениями.

С этой целью следует организовать внедрение в производство новых перспективных высокоурожайных сортов сельскохозяйственных культур, обеспечить организацию первичного семеноводства зерновых и зернобобовых культур, картофеля, льна-долгунца, обеспечить посев семян высоких репродукций, внедрить в производство новые сорта хмеля с повышенным содержимым α-кислоты, освоить новейшие почвозащитные системы земледелия и ресурсосберегающие технологии, внедрить новые интегрированные системы защиты растений, минеральные удобрения повышенной эффективности. Учитывая почвенно-климатические условия зоны Полесья, особое внимание следует обратить на развитие отрасли скотоводства; обеспечить возрождение племзаводов по производству нетелей черно-рябой молочной и полесской мясной пород с применением современных технологий содержания, кормления и разведения. В лесостепной и степной зонах следует акцентировать внимание на развитии свиноводства и птицеводства с применением прогрессивных технологий для производства конкурентоспособной продукции. Кроме этого, обеспечить применение современных технологий и оборудования для хранения, переработки, фасовки, упаковки и маркировки пищевой и сельскохозяйственной продукции. Безусловно, проведение указанных мероприятий требует немалых капиталовложений, но, как свидетельствует зарубежный и отечественный опыт, финансовые инвестиции, привлеченные для вложения в инновационные технологии имеют оптимальный срок окупаемости.

Источники

1. *Геєць, В.М.* Перспективи аграрних трансформацій та їх вплив на розвиток подій в економіці України / В.М. Геєць // Економіка АПК. – 2006. – № 7. – С. 11–14.
2. *Іванишин, В.В., Бабинець, Т.Л.* Ефективність нової техніки та її оцінка на етапі випробування / В.В. Іванишин, Т.Л. Бабинець // Економіка АПК. – 2008. – № 1. – С. 21–24.
3. *Руснак, П.П., Чередніченко, О.О.* Активізація інноваційної діяльності в агропромисловому виробництві / П.П. Руснак, О.О. Чередніченко // Економіка АПК. – 2007. – № 3. – С. 10–16.
4. *Ситник, В.П.* Про завдання наукових установ Академії щодо активізації трансферу інновацій в агропромислове виробництво / В.П. Ситник // Економіка АПК. – 2006. – № 11. – С. 4–8.
5. *Чабан, В.Г.* Інновації як умова підвищення конкурентоспроможності аграрного сектору / В.Г. Чабан //Економіка АПК. – 2006. – № 7. – С. 68–72.

ФИНАНСИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АПК УКРАИНЫ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Н.Н. Фещенко, к.э.н., ст. преп. Государственного агроэкологического университета

Выход АПК Украины из кризисного состояния, обусловленного структурными диспропорциями производства, неэффективным использованием ресурсов, технологической и технической отсталостью отраслей сельского хозяйства, в значительной мере зависит от инновационной и инвестиционной активности. Именно инновационные процессы, происходящие в государстве, определяют поступательное движение и прогресс в экономике.

Проблема состоит в том, что в последние годы на Украине происходит спад инновационной активности субъектов хозяйствования, непосредственно связанный с высоким коммерческим риском вложения средств в инновационную сферу, необходимостью больших финансовых затрат, длительным сроком их окупаемости, несовершенством правовой защиты научно-технической деятельности. Ситуация осложняется отсутствием должного стимулирования использования технологических и технических инноваций, несовершенством налоговой и финансово-кредитной сфер политики.

Различные аспекты финансирования инновационной деятельности освещены в работах В.П. Александровой, В.М. Гейца, А.А. Гриценка, Б.А. Малицкого, А.И. Яковлева и др. Материалы статьи дополняют исследования по данной проблеме. Цель статьи – системный анализ функционирования финансово-кредитного механизма стимулирования инновационной деятельности в Украине, выработка соответствующих рекомендаций и прогнозов.

В условиях ограниченности внутренних финансовых ресурсов для достаточного финансирования научной и инновационной сфер деятельности, которое на Украине в расчете на душу населения в 5–8 раз меньше, чем в европейских странах, необходимы поиск перспективных источников финансирования науки и создание инноваций с эффективным их использованием в производстве.

Среди общих факторов, сдерживающих инновационную деятельность на Украине, можно выделить: отсутствие финансирования (85,7%), большие затраты (40,3%), высокие кредитные ставки (38,7%), значительный экономический риск (24,1%), трудности с сырьем и материалами (29,2%), отсутствие средств у заказчика (39,8%), низкий спрос на продукцию (15,0%), недостаточная информация о рынках сбыта (11,2%), несовершенство законодательства (31,5%) [2].

Основным источником финансирования инновационной деятельности предприятий являются их собственные средства, удельный вес которых составляет 83,9% в общем объеме финансирования технологических инноваций. Несмотря на серию принятых нормативно-правовых актов (например, согласно закону Украины «О научной и научно-технической деятельности» предусмотрены бюджетные ассигнования на науку в размере 1,7% суммы ВВП) роль госбюджета, внебюджетных фондов и местных бюджетов в развитии инновационной деятельности незначительна. Фактические издержки госбюджета на научные исследования и разработки сократились с 2,3% суммы ВВП в 1991 г. до 0,5% в 2007 г. В странах с развитой экономикой финансирование науки гораздо существеннее. Например, в США за последние 15–20 лет эта цифра варьировалась от 2,2 до 2,7%, во Франции – от 1,8 до 2,3%, в ФРГ и Японии – от 2 до 2,9%, в Англии – от 2 до 2,5% от объема ВВП.

В то же время, согласно данным Национального банка Украины, затраты на импорт зарубежных научных разработок составили в 2007 г. 564 млн долл. США. Инвестирование таких значительных средств в зарубежную, а не отечественную науку свидетельствует об отсутствии на Украине эффективной государственной инновационной политики.

Очень важно, чтобы инновационная деятельность была неотъемлемым составным инструментом государственной политики комплексного технологического перевооружения производства на этапе проведения его структурных преобразований. Исходя из вышеизложенного можно сформулировать следующие основные направления государственной инновационной политики:

– создание благоприятных условий для технологического обновления производства, внедрения передовых отечественных и зарубежных научно-технических разработок, производства новых конкурентоспособных на внутреннем и внешнем рынках видов продукции;

– формирование рыночных отношений в научно-технической сфере, способствующих рациональному использованию потенциала отечественной прикладной науки, интенсификации научно-технических обменов, распространению новых знаний и технологий, коммерциализации научно-технических достижений;

– концентрация бюджетных финансовых ресурсов, иных форм государственной экономической поддержки, ресурсов внебюджетных фондов на приоритетных направлениях инновационного развития;

– создание новых рабочих мест в сфере инновационного предпринимательства;

– консолидация усилий органов исполнительной и законодательной власти, общественных организаций, выражающих интересы инновационного предпринимательства, независимых товаропроизводителей в целях повышения потенциала высокотехнологичных отраслей промышленности как основы успешного развития аграрного сектора;

– создание условий для привлечения частных украинских и иностранных инвесторов.

Кроме того, Украина имеет прекрасную возможность воспользоваться опытом и стратегией зарубежных стран относительно формирования и утверждения инновационной модели развития экономики. Заслуживают внимания следующие моменты:

1. Практика обеспечения (даже в условиях значительного дефицита государственного бюджета) регулярного централизованного финансирования работ, результаты которых не имеют конкретного покупателя (фундаментальные НИР), и работ, результаты которых имеют конкретного покупателя в случае успешного завершения, но связаны с высокой степенью риска.

2. Финансирование пионерных новшеств и конкурентоспособной продукции. Для

этого можно использовать средства централизованных внебюджетных фондов, а также различные формы условно-возвратного кредита, который может быть погашен при достижении коммерческих результатов либо, в случае неудачи, компенсирован из централизованных фондов. При разработке новой конкурентоспособной продукции целесообразно ввести надбавки к ценам, оплачиваемые из централизованных фондов.

3. Руководство следующими принципами вложения финансовых ресурсов, выделенных из государственного бюджета, с целью увеличения отдачи от вложенных средств:

а) принципом быстрой отдачи, согласно которому денежные средства вкладывают в уже реализуемые инновационные проекты, или в проекты требующие незначительной доработки; в этом случае под отдачей понимается возврат инвестированных средств с приростом добавленной стоимости и прибылью либо эффект, не имеющий на первый взгляд, материального воплощения и лишь косвенно влияющий на эффективное развитие экономики;

б) принципом распределения с временным лагом, согласно которому инвестируется инновационный проект, впоследствии затрагивающий ряд сфер экономики; такой подход сегодня наиболее актуален, поскольку финансово-кредитных ресурсов недостаточно для полноценной поддержки всех инновационных программ государственного значения.

4. Приоритетное использование при реализации инновационной политики во многих государствах не *прямых* (основной формой которых еще долго будут оставаться госзаказы на разработку, освоение и создание новой техники как в государственном секторе, так и в сфере частного предпринимательства, а также госзаказы на проведение фундаментальных исследований), а *косвенных методов регулирования.*. Поскольку коммерческий сектор экономики не заинтересован в финансировании фундаментальных исследований из-за неопределенности результатов, суть косвенного регулирования заключается в создании государственными органами благоприятных условий для финансирования НИОКР заинтересованными в их результатах инвесторами. Осуществить подобное можно через систему налоговых, кредитных, таможенных льгот. Для отечественной экономики это принципиально новый механизм стимулирования.

5. Безвозвратное бюджетное финансирование инновационной деятельности. В условиях кризиса экономики его нужно рассматривать как исключение из общего правила предоставления бюджетных средств на срочной, возвратной и платной основе. Напрямую финансировать из бюджета можно только жизненно важные инновационные проекты, определенные приоритетами инновационного развития.

6. Портфель государственных инвестиционных заказов на реализацию инновационных проектов, который обычно формируют при проведении среди потенциальных инвесторов открытых тендеров, конкурсов и аукционов. Согласно правилам отбора и в соответствии с бизнес-планом, в котором определенное место занимают маркетинговые исследования, претендент должен доказать, что данная продукция найдет своего платежеспособного потребителя, а капитальные вложения окупятся не более чем за два года. Для реализации такой схемы государственно-коммерческого финансирования необходимо отработать два новых механизма: *сертификации инновационных проектов* и *предоставления государственных гарантий инвесторам.*

Сертификация инновационного проекта удостоверяет его качество и определяет размер государственной поддержки, дает возможность проводить аукционы по привлечению инвесторов. Контракты с зарубежными инвесторами показывают, что сертификация проектов значительно повышает доверие к ним и дает возможность создать конкуренцию капиталов на инвестиционном рынке, что способствует снижению ставки процента коммерческого кредита и обеспечивает повышение эффективности инвестиций.

Предоставление частным инвесторам государственных гарантий включает в себя обязательства государства по возврату части вкладываемых ресурсов в случае срыва реализации прошедшего сертификацию инвестиционного проекта. Для аккумулирования средств, не только выделяемых из бюджета, но и вносимых отечественными и иностранными коммерческими структурами, должно быть предусмотрено создание фонда государственных гарантий проектов и залоговой системы, отвечающей международным стандартам.

7. Сформированная государством эффективная *система страхования инновационных проектов*, элементы которой уже заложены в законе Украины «Об инновационной деятельности». Для этого необходимы соответствующие экономические механизмы, стимулирующие процесс страхования (поощряющие как страховщиков, так и субъектов страхования). В частности, последних можно поощ-

рять, выводя определенные суммы страховых взносов и премий из облагаемой налогом прибыли предприятия.

8. В условиях острого дефицита внутренних источников финансирования инновационной деятельности, особую актуальность создания привлекательных условий приобретает ввоз на Украину наукоемких технологий, способствующих повышению эффективности функционирования приоритетных отраслей экономики.

В этой связи большое значение имеет введение дифференцированных ставок таможенных пошлин (вплоть до их полной отмены) на ввозимые прогрессивные виды техники и технологии. Причем дифференциацию импортных пошлин следует сочетать с протекционистскими мерами для защиты отечественной наукоемкой промышленности. Такие нормы следует предусмотреть в законодательных актах Украины, относящихся к регулированию процедуры передачи технологий.

9. Целесообразность использования рыночных способов привлечения средств на инновационные проекты. Главными потенциальными инвесторами в данном случае являются перерабатывающие предприятия АПК. Финансирование ими создания принципиально новой, модифицированной, усовершенствованной продукции осуществляется либо в рамках внутрифирменных отношений, т.е. когда исполнителями работ являются собственные исследовательские и конструкторские подразделения и отношений купли-продажи не возникает, либо на основе заключенных договоров.

Как уже говорилось, основными источниками финансирования инновационной деятельности перерабатывающих предприятий являются их собственные финансовые ресурсы. В число источников собственных ресурсов следует включить чистую прибыль предприятия, оставшуюся после уплаты дивидендов (нераспределенная прибыль), амортизационные отчисления и акционерный капитал предприятия.

В ряде случаев предприятию целесообразно *финансировать инновационную деятельность за счет не распределенной между акционерами части прибыли*, что позволит избавить предприятие от долгосрочной задолженности и не окажет отрицательного влияния на структуру его пассивов. Однако при этом может быть нарушена стабильность производственного цикла из-за нехватки оборотного капитала. Поэтому изъятие денежных средств из хозяйственного оборота на инвестиционные цели могут позволить себе лишь стабильно работающие предприятия, имеющие регулярные денежные поступления от продаж.

Нормы амортизационных отчислений украинских предприятий в отличие от многих стран жестко регулированы на законодательном уровне, однако в настоящее время наметилась некоторая либерализация этого процесса. Амортизация основных средств производства начисляется различными способами: линейным, способом уменьшаемого остатка средств, а также способом списания стоимости средств производства по сроку полезного их использования и пропорционально объему продукции (работ). Обновлению активной части основных производственных фондов, физический и моральный износ которых достиг критических значений, может способствовать оптимизация амортизационных отчислений, которые реинвестируются в собственную производственную базу. Для этого необходимы конкретные меры по усовершенствованию государственной амортизационной политики на организационно-правовом уровне.

Среди собственных инвестиционных источников предприятий особое место занимает *акционерный капитал*. Вследствие его увеличения могут быть эффективно про-финансированы достаточно крупные проекты, связанные с техническим перевооружением производства и освоением выпуска новых видов продукции.

Мировой практикой накоплен большой опыт по использованию акций в качестве мобилизационных средств и перераспределения финансовых ресурсов. Однако такой путь инвестирования в инновационную деятельность сопряжен со значительными трудностями. Во-первых, размещение дополнительного выпуска или резерва акций по закрытой подписке между акционерами неэффективно, если они не намерены инвестировать в бизнес дополнительные средства. Во-вторых, при публичном размещении дополнительной эмиссии акций или их резерва возможна скупка голосующих акций и их концентрация в одних руках. В-третьих, большинство предприятий пока не в состоянии обеспечить тот уровень доходности, ликвидности и надежности своих акций, который мог бы заинтересовать инвесторов. Кроме того, анализ состояния фондового рынка показывает, что ценные бумаги агропромышленных предприятий пользуются гораздо меньшим спросом по сравнению с ценными бумагами коммерческих банков, поэтому использование акционерного капитала для финансирования инновационной деятельности на Украине весьма проблематично.

Таким образом, комплексная апробация отдельных элементов рассмотренных механиз-

мов привлечения частных капиталов даст возможность более эффективно использовать государственные средства и усовершенствовать финансово-кредитную систему стимулирования инновационной деятельности в АПК Украины.

Источники

1. Наукова та інноваційна діяльність в Україні: стат. зб. – К.: Держкомстат України, 2006. – 368 с.
2. *Яковлев, А.И., Макаренко, Н.А.* Экономико-организационные аспекты инноваций/ А.И. Яковлев, Н.А. Макаренко. – Харьков: Бизнес-информ, 2007. – 86 с.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ СТРУКТУРЫ ПО ВНЕДРЕНИЮ ИННОВАЦИЙ В АГРАРНОЙ СФЕРЕ

В.Я. Амбросов, д.э.н., проф., **Т.Г. Маренич**, д.э.н., проф. Харьковского национального технического университета сельского хозяйства им. П. Василенко

Реформирование агропромышленного комплекса Украины за годы независимости сопровождалось существенным падением производственного потенциала отрасли. Основные производственные фонды сельскохозяйственного назначения уменьшились на 52%, потребление электроэнергии сократилось в 2,2 раза. Тракторов стало меньше в 2,5 раза, комбайнов – в 2,4 раза, кукурузоуборочных комбайнов – в 3,6 раза, свеклоуборочных – в 2,6 раза, агрегатов для доения коров – в 5,4 раза. Соответственно снизились фондо- и энергообеспеченность, фондо- и энерговооруженность. Потери производственного потенциала привели к росту трудоемкости, ресурсоемкости продукции, повышению ее себестоимости, снижению рентабельности, на внешнем рынке сельскохозяйственная продукция реализуется на 20–50% ниже мировых цен. Необходимым условием дальнейшего успешного функционирования всех отраслей, особенно при вхождении в ВТО, становится интенсификация. Это требует быстрого и широкого освоения достижений научно-технического прогресса. Однако этот процесс сдерживается ограниченностью товаропроизводителей в собственных средствах. Привлеченные инвестиции для освоения инноваций требуют ускоренной окупаемости в интересах инвесторов и кредиторов. Вот почему возникает необходимость выбора таких организационных формирований для освоения инноваций, которые бы способствовали более широкому доступу товаропроизводителей к научной продукции, передовым приемам и технологиям, методам организации производства.

Современные агроформирования прямо заинтересованы во внедрении у себя инноваций с целью полного использования генетического потенциала сельскохозяйственных культур и животных, увеличения на этой основе производства высококачественной продукции, снижения ее ресурсоемкости, повышения рентабельности. В свою очередь, представители научных учреждений также заинтересованы в реализации своих разработок с таким расчетом, чтобы получить эффект и для себя, и для товаропроизводителей. Сегодня от активности спроса и предложения прямо зависит уровень научно-технического процесса в АПК.

Как показывает практика, в настоящее время инновационная стратегия современных агроформирований становится важнейшим фактором их выживания в рыночных условиях, успешного функционирования в конкурентной среде. Те предприятия, которые принимают участие в различных инновационных формированиях, – агротехнопарки, научные и научно-производственные системы, ассоциации, информационно-консультативные центры, кластеры, как правило, экономически и финансово стабильны, конкурентоспособны. Наиболее широкое распространение на Украине должны получить научные и научно-производственные системы, создаваемые с участием сельскохозяйственных предприятий по всем видам продукции и отраслям. Положительный многолетний опыт таких формирований имеется практически во всех отраслях и регионах страны.

Научно-производственная система представляет собой совокупность добровольно объединившихся сельскохозяйственных товаропроизводителей всех форм хозяйствования, предприятий по производственному, техническому и технологическому обслуживанию, организаций научно-инновационной сферы под организационным, техническим руководством головного предприятия на принципах рыночных отношений. Системы формируются независимо от ведомственной подчиненности, форм собственности и хозяйствования, размеров и территориального размещения. Функциональная деятельность системы, численность ее участников не регламентируются и могут изменяться в процессе деятельности.

Головными предприятиями в научно-производственных системах, как правило, яв-

ляются научные учреждения, высшие учебные заведения, опытные, экспериментальные хозяйства, агроформирования или предприятия агротехнического сервиса, крупные фермерские хозяйства, предприятия по переработке сельскохозяйственной продукции.

В систему участники входят по отдельным видам продукции, деятельности, отраслям. Органом управления всей деятельностью является совет, сформированный из числа руководителей и специалистов головного предприятия, хозяйств-участников, научных сотрудников.

Экономические взаимоотношения головного предприятия с предприятиями-участниками регулируются договорами. Выполнение работ, оказание услуг по обеспечению деятельности системы головное предприятие осуществляет за счет собственных средств, кредитов, а также средств предприятий-участников. Средства, поступающие от хозяйств-участников, зачисляются на расчетный счет головного предприятия. Варианты расчетов и нормативы отчислений в системах предусматривают: отчисления от стоимости дополнительно полученной валовой продукции растениеводства и животноводства – от 1 до 10-15%; отчисления от прибыли, дополнительно полученной от деятельности в системе, – от 3-5 до 10%; отчисления от дополнительно реализованной продукции – до 10%; отчисления, полученные за счет экономического эффекта в результате экономии материальных ресурсов, – до 50%. Сортовые надбавки к ценам реализации (семеноводческие системы) производятся по решению совета системы; за прирост урожайности культур и продуктивности животных надбавки также производятся по решению совета системы; фиксированные платежи в расчете на 1 га площади, голову скота – по решению совета системы; доля условного чистого дохода (прибыли) или дополнительная валовая продукция в системах по кормопроизводству, где продукция идет на внутрихозяйственное потребление, – по представлению головного предприятия; фиксированные нормативные отчисления за услуги (системы производственно-технического и социально-экономического профиля) – по представлению головного предприятия.

Анализ показывает, что наибольшее распространение системы получили в области освоения прогрессивных технологий, производства товарной продукции и семян сельскохозяйственных культур, производству молока, продукции птицеводства, свиноводства.

Расчеты потребителей с системой производятся по принципу роялти, в виде отчислений от дополнительно полученной прибыли. В счет этого может передаваться часть продукции, полученная дополнительно в результате выполненных работ.

Страны Европейского союза проводят согласованную инновационную политику с целью получения максимального синергетического эффекта и достижения на этой основе конкурентоспособной экономики, основанной на инновациях. Важную роль в этом направлении занимает кластерный подход. Большинство кластеров являются неформальными организациями и могут функционировать как территориальные, региональные, межрегиональные, национальные объединения.

Опыт практической реализации инновационных и бизнес-программ на основе кластеров и систем показал, что через них получает более активное развитие кооперация, повышается эффективность управления малыми и средними предприятиями, реальная поддержка их деятельности, углубляются процессы специализации, возрастает направленность на развитие экспортного потенциала.

Применительно к условиям Украины развитие кластеров целесообразно осуществлять на районном уровне, где предприятия с разной формой собственности и хозяйствования могут объединяться для использования потенциала инноваций и успешного решения проблем региона.

Особенно актуальным является развитие кластеров в сырьевых зонах перерабатывающей промышленности – молочной, сыродельной, свеклосахарной, винодельческой, других, где необходима специализация товаропроизводителей в соответствии с задачами выпуска готовой продукции для потребителей. Требуется неформальное объединение предприятий, расположенных в пригородных зонах и формирующих рынок малотранспортабельной продукции – плодоовощной, молочной, птицеводческой. В хозяйствах, удаленных от административных и промышленных центров, кластерный подход может быть использован при межрайонной кооперации, локальной специализации и интеграции, участии в холдингах и объединениях промышленности, транспорта, торговли. Цель его применения – в полной мере использовать синергетический эффект от сотрудничества с предприятиями, интенсивно осваивающими достижения научно-технического прогресса.

Одним из направлений системного освоения инноваций на Украине стали региональные центры научного обеспечения агропромышленного комплекса. Такие центры созданы в каждой области на базе институтов Украинской академии аграрных наук. Основные направления деятельности связаны с обеспечением комплексного

развития регионов, испытанием завершенных научных разработок в базовых агроформированиях, разработкой и сопровождением инновационных и пилотных проектов, оказанием научно-консультативных и информационных услуг субъектам хозяйствования. Только за 2001–2005 гг. были проведены испытания 653 завершенных научных разработок, из которых 93% подтвердили свою высокую эффективность.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Л.И. Михайлова, д.э.н., проф., **С.Г. Турчина**, к.э.н., доц. Сумского национального аграрного университета

Обеспечение экономического роста государства решающим образом зависит от масштабов внедрения новой техники и технологий, что, в свою очередь, ведет к сокращению затрат на производство продукции. Особую актуальность в настоящее время приобретает вопрос инновационного развития в аграрном секторе, где существующая еще с советских времен система внедрения результатов научно-технического прогресса почти полностью разрушена.

События последних лет (в растениеводстве – засуха, погубившая посевы в большинстве регионов Украины, в животноводстве – контрабанда мяса, поставившая отечественных производителей на грань выживания) показали: работая по старым технологиям, село не выживет, разница между себестоимостью продукции и ценой ее реализации слишком велика.

Что касается вопроса изношенности парка сельхозтехники, то по данным Министерства аграрной политики, в нашей стране практически достигнута критическая отметка – около 95%. Срок эксплуатации тракторов и зерноуборочных комбайнов составляет более 20 лет, что недопустимо по всем нормам. Очень слабо развит сервис сельхозтехники: многие производители лишь продают машины, в дальнейшем оставляя селян один на один с проблемой их ремонта.

Отсутствие мотивов инновационной активности и низкая эффективность инфраструктуры инновационной деятельности привели к уменьшению удельного веса и промышленных предприятий, которые внедряли инновации на протяжении 2001– 2006 гг. на 4,3%.

Среди тормозящих факторов инновационного развития специалистами чаще всего выделяется недостаточный уровень финансового обеспечения инновационной политики. Установлено, что в последние годы происходит сокращение расходов на НИОКР в общей сумме ВВП (табл. 1), по показателям которых Украина существенно отстает от ведущих стран мира.

Большинство научных разработок для аграрного сектора создаются учреждениями Украинской академии аграрных наук (УААН). Анализ данных свидетельствует, что наибольшее количество инновационных разработок в 2006 г. осуществлено для отраслей: растениеводческой – 33%, животноводческой – 14% и земледелия – 10%.

Используя зарубежный опыт, на Украине целесообразно провести комплекс мероприятий, которые бы обеспечили ускорение научно-технического прогресса в аграрной сфере.

1. Внутренние расходы на НИОКР в странах «восьмерки» и в Украине в 2001–2005 гг.

Наименование государства	Годы				
	2001	2002	2003	2004	2005
Великобритания	26,43	28,82	32,39	37,15	н.д.
Италия	12,21	13,80	16,69	18,91	н.д.
Канада	18,22	17,76	17,93	18,82	н.д.
Германия	46,80	50,43	61,63	68,46	70,28
Россия	3,62	4,30	5,54	6,78	н.д.
США	277,82	276,26	292,13	311,55	н.д.
Франция	29,60	32,63	39,06	44,06	45,39
Япония	128,71	124,48	135,32	135,32	н.д.
Украина	**0,42**	**0,47**	**0,62**	**0,77**	**0,94**

Источник: http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page?

В первую очередь, следует сформировать эффективную систему финансирования фундаментальных и важнейших прикладных разработок за счет бюджетного финансирования с целью приближения их результатов к потребностям производства. Государство через разные механизмы должно финансировать аграрную науку и стимулировать инвестиции в инновационные проекты.

Опыт стран – экономических лидеров (Великобритания, Австрия, Франция, Германия, Нидерланды, США, Япония, Швейцария и Швеция) свидетельствует об эффективном вмешательстве государства в инновационные процессы: прямое государственное финансирование не менее чем 50% всех расходов на создание инновации (Франция, США); предоставление беспроцентных ссуд, которые достигают 50% расходов на внедрение инноваций (Швеция, Германия); дотации (все страны); создание фондов внедрения инноваций с учетом возможного риска (Нидерланды, Франция, Швейцария, Нидерланды); снижение государственной пошлины для частных изобретателей (Австрия, Германия, США); освобождение от пошлины, если изобретение касается экономии энергии (Австрия); безоплатное ведение делопроизводства по просьбе частных изобретателей, безоплатные патентные услуги, освобождение от уплаты пошлины (Нидерланды, Германия).

В мировой практике для стимулирования инновационной деятельности также применяются и льготные скидки: отсрочка налоговых платежей в случае возникновения дополнительных расходов на инновационные цели; уменьшение налога на сумму прироста расходов на инновационные цели; освобождение от налогообложения прибыли, полученной от реализации инновационных проектов в течение нескольких лет; льготное налогообложение дивидендов полученных по акциям фирм, которые занимаются инновационной деятельностью; снижение ставок налога на прибыль с целью направления резервных средств на заказанные государством и общие научно-исследовательские и исследовательско-конструкторские разработки; предоставление льгот проектам, которые выполняются по приоритетным программам; уменьшение прибыли, которая подлежит налогообложению, на сумму стоимости приборов и оборудования, которые переданы высшим учебным заведениям, НИИ и другим инновационным организациям; вычет с прибыли до налогообложения взносов благотворительных фондов, деятельность которых связана с финансированием инноваций; зачисление частицы налога из прибыли инновационной организации на специальные счета с последующим использованием на инновационные цели. Последняя льгота – единственная, что используется на Украине.

Таким образом, первоочередными шагами для повышения результативности работы аграрного сектора экономики, с использованием инновационных возможностей должны стать: во-первых, доведение до сознания общества национальной идеи научно-технического развития; во-вторых, признание инновационного развития агропромышленного комплекса стратегически важным для последующего процветания Украины; в-третьих, создание системы налоговых, институционных и социальных мотиваторов на каждом этапе инновационного процесса с целью обеспечения и генерации идей, их практической реализации; в-четвертых: с учетом весомого научно-технологического потенциала, активное участие в международном технологическом обмене, организация современных инновационных структур (учебно-агропромышленные исследовательские центры, агротехно-парки, инновационные инкубаторы, венчурные предприятия).

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И АКТИВИЗАЦИЯ ИНВЕСТИЦИЙ В АПК УКРАИНЫ

В.М. Онегина, к.э.н., проф. Харьковского национального технического университета сельского хозяйства им. П. Василенко

Обеспечение устойчивого развития сельского хозяйства в условиях посттрансформационной экономики, глобализации и усиления конкуренции на мировом рынке непосредственно зависит от активизации инвестиционных процессов, технико-технологического обновления отрасли, создания механизмов инновационной модели развития. Но современные тенденции в инновационном механизме, финансовом обеспечении воспроизводственных процессов в аграрном секторе таковы, что сельскохозяйственные производители не в состоянии самостоятельно провести технико-технологическое обновление. Динамика цен и доходов сельскохозяйственных производителей, объемов производства отрасли в условиях выхода

экономики из трансформационного кризиса подтверждает выводы Д.И. Кондратьева о более длительной депрессии сельского хозяйства и переливе финансовых ресурсов в другие сферы. В связи с этим решение задач по технико-технологическому обновлению производства во многом зависит от государственной поддержки инновационно-инвестиционной деятельности в АПК.

В научных трудах М.В. Зубца, С.А. Володина, Г.Н. Лебедя и многих других было уделено внимание стратегии утверждения инновационной модели развития аграрного сектора Украины, государственной научно-технологической политики в сфере агропромышленного производства. В частности, М.В. Зубец и С.А. Володин подчеркнули, что основным вопросом при разработке и внедрении инновационной модели развития является создание режима стимулирования инновационной политики в государстве, ориентированной на экономическое создание наукоемкой сферы, обеспечение экономических, инфраструктурных и институциональных предпосылок перехода на инновационную модель развития [2, с. 24]. В Государственной целевой программе развития украинского села на период до 2015 года инновационное развитие отрасли, создание условий для высокотехнологического конкурентоспособного товарного производства определены в числе приоритетных направлений бюджетной политики. Вместе с тем проблема создания эффективных механизмов государственного регулирования инновационно-инвестиционной деятельности в АПК остается нерешенной. При неуклонном увеличении в течение последних семи лет инвестиций в основной капитал в сельском хозяйстве Украины их объем в 2006 г. был в 5,1 раза меньше уровня 1990 г. и недостаточным для преодоления тенденции уменьшения стоимости основных фондов, роста их износа, сокращения парка сельскохозяйственной техники. Только за 2000–2006 гг. стоимость основных фондов сельскохозяйственных предприятий в Украине уменьшилась на 46,3%, фондовооруженность труда – на 24,3%.

Основными составляющими государственной поддержки технического обновления в сельском хозяйстве в Украине в 2000–2008 гг. стали: 1) частичная компенсация стоимости приобретаемой товаропроизводителями новой сельскохозяйственной техники; 2) налоговые льготы; 3) частичная компенсация процентов по кредитам; 4) бюджетная поддержка операций по лизингу сельскохозяйственной техники; 5) бюджетное финансирование аграрной науки, образования, информационно-консультационной службы. Утвержденные объемы некоторых статей расходов государственного бюджета на сельское хозяйство и некоторые показатели функционирования отрасли приводятся в табл. 1.

Как свидетельствуют данные таблицы, объемы государственной поддержки сельского хозяйства в 2000–2008 гг. возрастали, такая же динамика была характерна и для расходов бюджета на аграрную науку, образование, удешевление кредитов, частичную компенсацию стоимости приобретаемой сельхозпроизводителями техники. В то же время объемы расходов государства, непосредственно связанных с инвестиционными процессами и техническим обновлением производства, были крайне нестабильными. Если в 2005 г. утвержденный объем компенсации государством стоимости приобретаемой сельскохозяйственной техники составил 270 млн грн, то в 2006 г. – 32 млн грн.

Стимулирующее влияние на объемы инвестиций оказало снижение уровня налоговой нагрузки на сельхозпроизводителей, которое было обеспечено за счет введения фиксированного сельскохозяйственного налога и льгот по налогу на добавленную стоимость. Коэффициент корреляции между объемом инвестиций и налоговых льгот, по нашим расчетам, составлял 0,872 для периода 2000–2006 гг. При этом объем инвестиций был более «чувствителен» к льготам по НДС.

Положительный мультипликационный эффект имела бюджетная поддержка кредитования, которая содействовала увеличению не только его объемов, но и увеличению объемов производства, инвестиций в сельское хозяйство (коэффициент корреляции между средствами, выделенными на частичную компенсацию ставки процента, и инвестициями, составляет 0,689).

За 1998–2006 гг., по информации НАК «Украгролизинг», для операций по финансовому лизингу было использовано 1 232,8 млн грн на закупку 17 497 единиц техники, в том числе 5 503 тракторов (2,5% от их количества в сельхозпредприятиях на начало 2006 г.), 917 зерноуборочных комбайнов (1,9% от их количества в сельхозпредприятиях), а также 11 077 прочей техники.

Несмотря на некоторое стимулирующее влияние государственной поддержки отрасли на объемы инвестиций (коэффициент корреляции между расходами бюджета на сельское хозяйство и объемом инвестиций составляет 0,978), техническое обновление сельского хозяйства в Украине при выходе из трансформационного кризиса не было обеспечено.

1. Утвержденные объемы некоторых статей расходов государственного бюджета Украины на сельское хозяйство и показатели функционирования сельского хозяйства, млн грн

Показатели	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Расходы по министерству аграрной политики	786	1 217	1 623	2 542	3 100	5 175	7 327	8 030	1 1017
В том числе:									
на научные исследования в сфере АПК	79	97	150	58	71	121	191	123	194
на подготовку, переподготовку кадров АПК	125	274	377	454	571	881	1022	1222	1795
на поддержку консультационной службы	-	-	-	-	-	-	-	10	11
на частичную компенсацию стоимости сложной с.-х. техники	-	-	276	20	50	270	32	132	100
на удешевление кредитов	175	150	150	75	195	350	260	667	1 000
Стоимость валовой продукции сельского хозяйства	54 259	65 218	65 253	64 780	83 850	92 540	94 300	Н.д.	Н.д.
Финансовый результат в сельском хозяйстве	1 752	899	-255	770	2 768	3 702	2 732	Н.д.	Н.д.
Инвестиции в основной капитал в сельском хозяйстве	1 022	1 552	1 854	2 054	3 278	4 905	7 190	Н.д.	Н.д.

Составлено на основе законов Украины «О государственном бюджете Украины» и данных Госкомстата Украины [5,6].

При настоятельной потребности в переводе отрасли на инновационную модель развития государственные расходы на аграрную науку составляли менее 0,2% стоимости валовой продукции отрасли. В таком объеме финансирование научного обеспечения аграрного производства в Украине не является достаточным для решения комплексной и масштабной задачи утверждения инновационной модели развития.

Причинами низкой результативности государственной поддержки технического обновления в сельском хозяйстве в Украине стали недостаточность и нестабильность бюджетного финансирования, распыление средств поддержки отрасли, несовершенство ценового механизма. Потери доходов товаропроизводителей вследствие неэквивалентного обмена не были компенсированы государственными трансфертами через бюджетно-налоговый механизм.

Основой обеспечения активизации инвестиций в АПК должны стать урегулирование прав собственности на земли сельскохозяйственного назначения, разработка соответствующих государственных целевых программ по технико-технологическому обновлению производства, увеличение и концентрация государственной поддержки на направлениях, связанных с инновационной деятельностью, совершенствование ценовой политики, кредитных и налоговых механизмов стимулирования инноваций.

Источники

1. Постановление Кабинета Министров Украины «Об утверждении Государственной целевой программы развития украинского села на период до 2015 года» от 19 сентября 2007 г., № 1158.
2. *Зубець, М.В., Володін, С.А.* Про стратегію утвердження інноваційної моделі розвитку економіки / М.В.Зубець, С.А. Володін // Економіка АПК. – 2004. – № 12. – С. 23–28.
3. *Кондратьев, Н.Д.* Проблемы экономической динамики/ Н.Д. Кондратьев. – М.: Экономика, 1989. – 526 с.
4. *Лебідь, Г.М.* Економічний вектор державної науково-технологічної політики у галузі агропромислового виробництва України / Г.М. Лебідь // Економіка АПК. – 2002. – № 9. – С. 50–55.
5. Статистичний щорічник «Сільське господарство України» за 2006 рік / Державний комітет статистики України; під заг. керівництвом Ю.М. Остапчука. – К., 2007. – 367 с.
6. Статистичний щорічник України за 2006 рік / Держкомстат України; за ред. О.Г. Осауленка. – К.: Консультант, 2007. – 551 с.

СОВМЕСТНЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ УКРАИНЫ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АПК

Н.В. Клецова, асп. Сумского национального аграрного университета

В современных условиях одним из основополагающих факторов интеграции в мировое пространство и внешнеэкономического развития страны является ее аграрная деятельность. Именно поэтому агропромышленный комплекс определяют в качестве приоритетной отрасли народного хозяйства, которая в состоянии стабилизировать и в то же время улучшить общую экономическую ситуацию, сложившуюся в Украине. Не секрет, что интеграция экономики в мировое хозяйство должна происходить с помощью эффективных, а иногда инновационных средств международного сотрудничества, среди которых весомая роль принадлежит иностранному инвестированию. А одной из эффективных форм использования иностранного капитала выступает совместное предприятие. Именно поэтому инвестиционное обеспечение агропромышленного комплекса Украины неразрывно связано с созданием эффективного механизма привлечения инвестиционных ресурсов в совместные предприятия.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматриваются деятельность совместных сельскохозяйственных предприятий, подтверждает, что проблемы привлечения иностранных инвестиций, мотивация создания совместных предприятий как современного направления инновационной деятельности в агропромышленном комплексе становятся все более актуальными. Совместные предприятия являются объектом исследования как отечественных, так и зарубежных ученых, в частности, таких научных деятелей, как В.Е. Новицкий, И.В. Тырпак, А. Пешко, А.Ф. Бондаренко, Ю.В. Макогон, В.И. Лобунец, Н.З. Жуковская, М.С. Бриль, О.В. Хитра, К.И. Иванченко, В.И. Касянюк, О.Ю. Стариков, Ю.О. Нестерчук, Г.В. Назаренко, В.А. Совина, Ю.В. Андрианова,А.С.Инкпен, Р. Карбау, П.В. Беамиш, А. Скотт и др. Вместе с тем необходимы дальнейшие исследования теоретических и практических вопросов развития совместных предприятий. И особую значимость приобретают необходимость и перспективность создания совместного сотрудничества.

Исследования показали, что ни в теории, ни в практике не утвердилось единого определения категории совместных предприятий. Поэтому, учитывая собственный анализ и наработки, совместным необходимо считать такое предприятие, которое основано на совместном капитале хозяйственных субъектов Украины и иностранных государств, на совместном их управлении, распределении результатов и рисков и которое образуется исключительно в форме корпоративного предприятия при участии национального и иностранного партнеров. Возникает вопрос, почему же именно совместные предприятия можно считать находкой и инновацией агропромышленного комплекса? Дело в том, что, в отличие от других форм международного экономического совместного сотрудничества, совместные предприятия имеют ряд преимуществ, среди которых: ограничения предпринимательского риска; единственная возможность выхода иностранных партнеров на местный рынок; формирование стабильной финансовой базы; обеспечение социальной эффективности сотрудничества [1, с. 56]. Однако главной особенностью совместных предприятий является то, что материально-техническая поставка, производство, сбыт продукции, финансирование поточных и инвестиционных операций, подбор персонала, полное социальное обеспечение своих работников они осуществляют на основе принципов кооперации, которые предусматривают комплексное использование усилий партнеров. Более того, участники данных предприятий вкладывают собственный капитал в процесс производства, поэтому и возникают требования гарантий, которые обеспечивают защиту внесенных денежных средств и возможность их возврата благодаря совместным экономическим интересам.

Безусловно, инвестирование аграрного сектора посредством внутренних источников финансирования – приоритетное направление вложения средств, но для того, чтобы избежать кризисной ситуации для товаропроизводителей внутреннего инвестиционного потенциала страны, этого не достаточно. Украине необходимо проводить политику активного привлечения инвестиций в разных формах и направлениях. Поэтому, анализируя данные Государственного комитета статистики Украины, мы можем утверждать, что агропромышленный сектор страны характеризуется приростом инвестиций: в 2007 г. в продуктовую промышленность было инвестировано 292 млн долл. (с 1994 по 2007 г. всего аккумулировано 1 564 млн долл. прямых иностранных инвестиций), в сельское хозяйство – 153 млн долл. Основными инвесторами выступали Германия, Кипр, Авст-

рия, Великобритания. По мнению аналитика Украинского клуба аграрного бизнеса Андрея Товстопьята, приток инвестиций в АПК Украины, несмотря на положительные тенденции, находится еще не на том уровне, когда можно констатировать факт инвестиционного бума в секторе, а сельскому хозяйству необходимо увеличение инвестиций в растениеводстве минимум до 3 млрд долл. США ежегодно [2].

Несмотря на увеличение инвестиций в экономику Украины, в том числе и в агропромышленный комплекс, количество совместных предприятий становится с каждым годом меньше. Исследования показали, что за последние шесть лет число совместных предприятий на Украине уменьшилось на 1 507. Так, в 2001 г. их насчитывалось 6 798, в то время как в 2006 г. уже 5 291. При этом особое внимание следует обратить на количество совместных предприятий в отраслях экономики – наибольшее количество СП функционирует в области торговли, ремонта автомобилей, бытовых изделий и предметов личного потребления, однако регистрация и функционирование совместных предприятий АПК находится на втором месте, что является положительным фактором. В то же время наблюдается тенденция к снижению количества предприятий данной организационно-правовой формы хозяйствования как в агропромышленном комплексе, так и по Украине в целом. Таким образом, за последние три года число совместных предприятий АПК уменьшилось на 68, а по Украине в целом – на 182. Такое снижение количества совместных предприятий в агропромышленном комплексе можно объяснить тем, что интересы зарубежных и отечественных участников не всегда совпадают. И это вполне логично, ведь любой иностранный инвестор целенаправленно пытается освоить новые рынки, сократить растраты на производство (с помощью уменьшения капитальных затрат и снижения риска при создании новых мощностей), получить увеличение ресурсов (приобретая новые источники ресурсов и совершенствуя базу производства). И несмотря на то, что отечественные партнеры пытаются привлечь инвестиции в те отрасли, которые испытывают экономический спад и требуют немедленного воспроизводства, главным для большинства зарубежных участников остается желание вкладывать свои ресурсы лишь в те отрасли, которые гарантируют быструю окупаемость внесенного капитала, избегая таким образом последствий нестабильных законодательства и политической ситуации в стране; и аграрная сфера – не исключение.

По мнению экспертов ООН, «чтобы привлечь прямые иностранные инвестиции в агропромышленный комплекс, многим странам прежде всего необходимо создать о себе представление как о благоприятном месте для реализации инвестиционных проектов, то есть, образно говоря, обозначить себя на условной карте мира, которой пользуются международные инвесторы» [3, с. 33]. При этом очевидно, что предоставление самой информации недостаточно для привлечения иностранных инвесторов, поэтому в современных условиях не обойтись без специальных стимулирующих мероприятий финансового, налогового и организационного характера. Благодаря таким мерам возможна компенсация существующих недочетов общеэкономической конъюнктуры нашей страны или же усиление привлекательности отдельных отраслей для реализации инвестиционных проектов. Какие же виды стимулирующих мер наиболее эффективны? Так, финансовые стимулы сопряжены с непосредственными затратами государственных средств. Кроме того, нет никаких гарантий, что предлагаемый проект будет доведен до логического завершения. Что касается налоговых стимулов, то они не требуют непосредственных затрат, более того, они обычно вступают в силу только тогда, когда проект полностью завершен. Другие виды привлечения иностранных инвесторов, например, создание за счет государства транспортных или других инфраструктурных объектов, имеют нецелевой характер и могут привлечь к реализации инвестиционных проектов не только иностранный, но и отечественный капитал. Безусловно, помощь со стороны государства, хоть и частично, может компенсировать недостаточную привлекательность аграрного сектора Украины для иностранных инвесторов. Вместе с тем необходимо учитывать, что наличие вышеуказанных стимулов далеко не всегда оказывается для международных инвесторов в числе основных факторов при выборе страны и места расположения того или же иного проекта.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что для Украины в качестве принимающей страны важно не просто стремиться к устранению излишних бюрократических и иных барьеров на пути инвестиций в совместные предприятия АПК, но и постоянно отслеживать положение стран-конкурентов, которые являются лидерами по привлечению инвестиций для совместной деятельности. Ведь именно совместные предприятия всегда были и остаются одной из перспективных и в то же время инновационных форм международного сотрудничества.

Источники

1. *Касянюк, В.І.* Доцільність створення спільних підприємств у сільському господарстві / В.І. Касянюк //Економіка АПК. – 2002. – № 1. – С. 55–59.
2. Інвестиції в економіку України в цілому збільшуються та АПК потребує набагато більше // Published on Український клуб аграрного бізнесу. – 26.02.2008 URL: http://www.agribusiness.kiev.ua/uk/node/2694 (2008. 02 марта.).
3. *Павличенко, Р.* Регулирование прямых иностранных инвестиций: тенденции и проблемы / Р.Павличенко // Мировая экономика и международные отношения. – 2001. – № 4. – С. 30–35.
4. Держкомстат України, 1998–2008 URL: http://www.ukrstat.gov.ua.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ ПЕРЕХОДА НА ИНВЕСТИЦИОННО-ИННОВАЦИОННУЮ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

В.И. Сапич, к.э.н., доц. Сумского фил. Харьковского национального университета внутренних дел

Результативность инновационной деятельности как процесса по внедрению в производство новых или усовершенствованных видов техники и технологии определяется не только уровнем их новизны, совершенства, но и теми экономическими отношениями, которые опосредуют нововведение. В сфере экономических отношений в аграрном секторе важнейшее значение имеют земельные отношения.

Осуществление аграрных реформ в странах с переходной экономикой сопровождается принципиальными изменениями земельных отношений. Общей тенденцией для всех стран, ставших на путь создания рыночной экономики, является формирование отношений многообразия форм собственности на землю, в том числе отношений частной собственности. И в России, и на Украине земли бывших колхозов и совхозов переданы в собственность работавших в них граждан в виде права на земельную долю. В месте с тем наблюдаются различия в темпах и глубине преобразований отношений земельной собственности. Земельный кодекс Российской Федерации сводит земельные отношения к владению и пользованию землей, термин «частная собственность» в нем не употребляется [1, с. 6, 13–19]. Земельный кодекс Украины включает в земельные отношения как владение и пользование, так и распоряжение землей, в нем определена вследствие приватизации государственных и коллективных сельскохозяйственных предприятий передача земель в частную собственность граждан [2, с. 5–9].

Среди российских ученых доминирует позиция о введении частного владения землей без частной собственности на землю, т.е. о сохранении за государством титульной собственности на землю. В таком подходе видится возможность сочетания экономической эффективности землепользования и социальной справедливости [3]. Введение частной собственности на землю в России если и предполагается, то лишь в результате длительного эволюционного процесса, во время которого «необходимо демонополизировать сферу земельных отношений, оптимизировать финансово-денежную систему, отрегулировать налоги и пр.» [4, с. 13–14]. Украинские исследователи в реформировании земельных отношений акцентируют внимание на приоритетности частной собственности на землю и необходимости купли-продажи сельскохозяйственных земель [5].

Коренные изменения земельных отношений на Украине произошли в ходе реализации Указа Президента Украины от 3 декабря 1999 г. «О неотложных мерах по ускорению реформирования аграрного сектора экономики». Если ранее отношения земельной собственности охватывали три формы – государственную, коллективную и частную, то теперь только две – государственную и частную. В настоящее время частное землевладение стало на Украине доминирующим. В 2006 г. в пользовании государственных сельскохозяйственных предприятий осталось лишь 5,6% сельскохозяйственных угодий [6, с. 64]. Преобразование отношений земельной собственности позволило приостановить падение сельскохозяйственного производства, имевшее место с 1999 по 1996 г., однако уровень 1990 г. еще не достигнут. Состояние сельскохозяйственного производства и инвестиций в аграрный сектор экономики имеют взаимоопределяющую связь (рис. 1).

Прирост производства в сельском хозяйстве Украины начался с 2000 г. В это время коллективные сельскохозяйственные предприятия были преобразованы в формирования рыночного типа (хозяйственные товарищества, частные предприятия, производственные кооперативы), имущество которых находилось в частной форме собственности. Земля была также передана в частную собственность, и образовавшиеся предприятия стали ее использовать на условиях аренды.

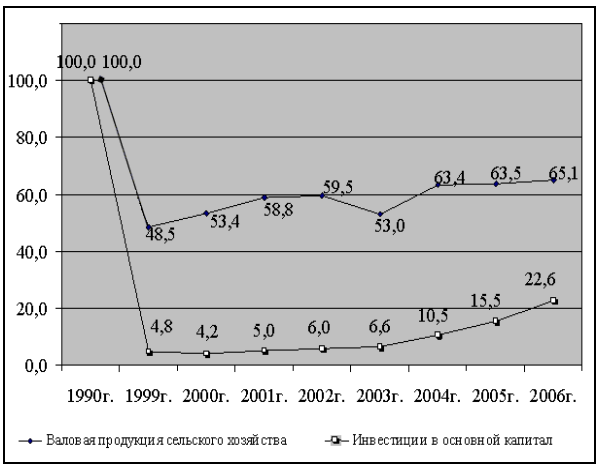

Рис. 1. Динамика валовой продукции и инвестиций в основной капитал сельского хозяйства Украины [6, с. 34, 44; 7, с. 21, 30]

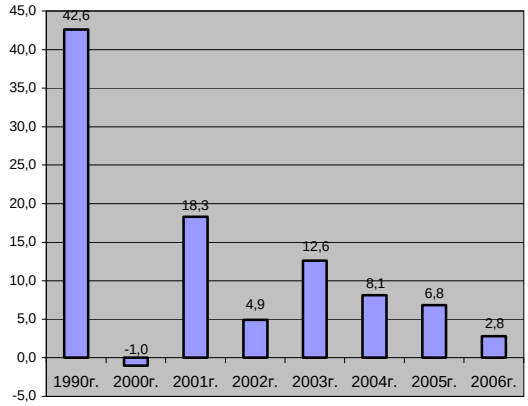

Рис. 2. Уровень рентабельности, убыточности (-) производства сельскохозяйственной продукции сельскохозяйственными предприятиями Украины, % [6, с. 50]

С 2001 г. инвестиции в сельское хозяйство Украины начинают увеличиваться (рис. 1), однако их уровень крайне недостаточен. В 2006 г. инвестиции в основной капитал сельского хозяйства Украины составили лишь 22,6% уровня 1990 г. Сельское хозяйство еще не стало привлекательным для инвесторов, прежде всего в силу низкой рентабельности производства (рис. 2), в 2001–2006 гг. ее уровень находился в пределах 2,8–18,3%.

В настоящее время на Украине утвердилось понимание того, что одного лишь перехода к частной собственности на землю и имущественные факторы производства недостаточно для подъема сельского хозяйства. Утвержденная 19 сентября 2007 г. постановлением Кабинета Министров Украины Государственная целевая программа развития украинского села на период до 2015 г. предусматривает внедрение инвестиционно-инновационной модели развития сельского хозяйства [8, с. 23–24].

Одной из составляющих привлечения инвестиций в аграрный сектор является формирование рынка земель сельскохозяйственного назначения. Принятый в 2001 г. Земельный кодекс Украины предполагал введение рынка сельскохозяйственных земель с 1 января 2005 г. [2, с. 67], однако до настоящего времени сохраняется мораторий на данную норму под предлогом отсутствия ряда законодательных актов, в частности, законов «Об оценке земель», «О государственном земельном кадастре», «О рынке земли», «О государственном земельном (ипотечном) банке». Непринятие этих нормативно-правовых документов является следствием жесткого противостояния политических сил.

Последние годы на Украине четко прослеживается тенденция перераспределения сельскохозяйственных земель в пользу новых землепользователей. Если в 2001 г. в Сумской области 90,5% договоров аренды было заключено с хозяйствами, в которых были получены земельные доли, то в 2006 г. таких договоров было уже 75,3%. За этот период количество заключенных договоров аренды земли с фермерскими хозяйствами увеличилось с 3 597 до 9 342, т.е. в 2,6 раза. Сельскохозяйственные производители, которые ныне увеличивают землепользование через аренду, по мере укрепления своего финансового положения должны иметь возможность купить землю. Земля в частной собственности более предпочтительна для инвестиций, чем арендованная.

Противники рынка земель сельскохозяйственного назначения называют ряд отрицательных последствий, которые могут возникнуть с его появлением (ущемление интересов государства и муниципальных образований как хозяйствующих субъектов и субъектов землепользования, спекуляция земельными участками, разрушение сложившегося сельского уклада жизни, нарушение экологических норм землепользования). Для предотвращения названных отрицательных последствий рынок сельскохозяйственных земель должен регулироваться государством. Инструменты государственного регулирования купли-продажи сельскохозяйственных земель можно позаимствовать у зарубежных стран с высоким уровнем развития аграрного сектора и устойчиво функционирующим рынком земли [9].

Безусловно, мировой опыт может быть использован в странах с переходной экономикой с учетом как существующих особенностей

исторического и национального характера, так и прогнозируемых прогрессивных изменений в землепользовании, для которых необходима поддержка государства.

Наличие регулируемого рынка земель сельскохозяйственного назначения обеспечит перераспределение земельных ресурсов в руки эффективных собственников, которые смогут реализовать инвестиционно-инновационную модель развития сельского хозяйства.

Источники

1. Земельный кодекс Российской Федерации. – М.: Юркнига, 2005.
2. Земельний кодекс України. – Офіційний вісник України, 2001. – № 46.
3. *Львов, Д.* Экономика России, свободная от стереотипов монетаризма / Д. Львов // Вопросы экономики. 2000. – № 2. – С. 95–96; *Зельднер, А.* Приоритеты, институты и механизмы выхода аграрной сферы из кризиса в XXI в./ А. Зельднер. – М., 2000. – С. 129.
4. *Киселев, С.В., Серова, Е.В.* Земельне отношения и собственность / С.В. Киселев, Е.В. Серова // Вестник сельскохозяйственной науки. – 1990. – № 9. – С. 10–16.
5. *Каблук, П.* Розвиток сільських територій в контексті забезпечення економічної стабільності держави / П. Каблук // Економіка АПК. – 2005. – №11. С. 4–12; *Федоров, М.* Організаційно-економічні передумови формування ринку земель сільськогосподарського призначення / М. Федоров // Економіка АПК. – 2003. – № 1. – С. 25–31; *Юрченко, А.* Про запровадження ринку земель сільськогосподарського призначення / А. Юрченко // Економіка АПК. – 2005. – № 10. – С. 97–100.
6. Сільське господарство України за 2006 рік: стат. зб. – К., 2007.
7. Сільське господарство України за 2000 рік: стат. зб. – К., 2001.
8. Державна цільова програма розвитку українського села на період до 2015 року // Економіка АПК. – 2007. – № 11. – С. 3–57.
9. Управление земельными ресурсами / под ред. Л.И. Кошкина. – М., 2004. – С. 414–441; *Комов, Н.* Земельно-имущественные отношения и социальное рыночное хозяйство России / Н. Комов // Международный сельскохозяйственный журнал. 2007. – № 3. – С. 44; *Зейналов, И.* Мировой опыт земельных реформ / И. Зейналов // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2005. – № 4. – С. 42–45.

РАЗВИТИЕ АЛЬТЕРНАТИВНОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В УКРАИНЕ

Е.В. Шубравская, д.э.н., гл. науч. сотр. Института экономики и прогнозирования НАН Украины

Развитие альтернативных систем сельскохозяйственного производства во всем мире обусловлено растущим стремлением населения к потреблению качественного и экологически безопасного продовольствия с гарантированным отсутствием в его составе генетически модифицированных организмов и разного рода химических соединений. В немалой степени понимание целесообразности перехода к экологически ориентированному сельскому хозяйству сформировалось также под воздействием проблем, накопленных в сфере использования и восстановления природных ресурсов, одним из основных потребителей которых, как известно, является аграрный сектор. На Украине развитие экологически безопасного сельскохозяйственного производства помимо указанных причин актуализируется также в связи с необходимостью обеспечения защиты внутреннего продовольственного рынка от низкокачественной продукции, становления индустрии здорового питания, стабилизации источников доходов сельских жителей в условиях ВТО.

К альтернативным методам ведения сельского хозяйства принято относить биоинтенсивное мини-земледелие (Bio-intensive Mini-Farming), биодинамическое земледелие (Biodynamic Agriculture), малорасходное устойчивое земледелие (LISA – Low Input Sustainable Agriculture), органическое земледелие (Organic Farming) и др. Все эти модели не имеют между собой кардинальных отличий. В их основу положены принципы устойчивого сельского хозяйства, как-то: выбор оптимальных севооборотов, использование биологических методов для борьбы с вредителями и болезнями, а также для сохранения плодородия и улучшения структуры почв, формирование экологически устойчивых агроландшафтов и т.п. На Украине наибольшее распространение получило органическое земледелие, которое, по определению Комиссии Codex Alimentarius, является целостной системой управления производством, содействует оздоровлению экосистем, в том числе интенсифицирует биологические процессы и повышает биологическую активность почв [1].

На Украине 69 сельскохозяйственных предприятий с площадью под органическим производством около 250 тыс. га сертифицированы по стандартам Международной федерации органического сельскохозяйственного движения (IFOAM). В 2004 г. это соответствовало 16-му месту в мире среди более 100 стран [2]. Опыт украинских хозяйств экологической направлен-

ности показал, что используемые ими почвозащитные технологии в сравнении с конвенционными требуют втрое меньше времени на обработку почвы, в 2-3 раза меньше горючего, в 10 раз – минеральных удобрений [3], а урожайность при минимальной обработке почвы можно повысить в 1,5-2 раза [4]. Большинство таких производств сосредоточено на крупных, ориентированных преимущественно на экспорт зерновой продукции, предприятиях. Необходимые для экспорта процедуры осуществляются иностранными компаниями. Высокая стоимость подобных услуг значительно сокращает национальные экспортные возможности в данной сфере, поскольку вынуждает украинских производителей либо вообще отказываться от официального подтверждения своего де-факто органического статуса, либо прибегать к различным хитростям, например, бесплатной сертификации в обмен на экспорт собственной продукции по заниженным (для мирового, но не внутреннего рынка) ценам [5].

Развитие производства экологически чистой пищевой продукции и продукции с высокими оздоровительными качествами из овощных и зерновых культур было законодательно предусмотрено в стране как среднесрочное приоритетное направление инновационной деятельности в 2003 г. Тогда же была начата работа над проектом закона Украины «Об органическом земледелии», который в мае 2007 г. был принят за основу. Однако в целом закон пока не действуют, как и предусмотренные им нормативные акты. Соответственно, государство никоим образом не поддерживает органических производителей, статус их продукции не подтвержден на внутреннем рынке. Такой законодательный вакуум в сфере производства, сертификации и маркировки органической продукции приводит к проникновению на внутренний рынок страны фальсификатов, потере доверия потребителей к органическим требованиям и маркировкам, дискредитации самой идеи органического земледелия и в целом служит основным внутренним препятствием полноценному развитию органического производства и рынка в Украине. Помехой этому может также стать давление со стороны мировой агрохимической и биотехнологической индустрии на производителей и лиц, определяющих политику государства в данной сфере.

Внутренние предпосылки развития экологического направления сельского хозяйства в Украине формируют: наличие в стране земельного потенциала органического производства, готовность внутреннего рынка к абсорбции экологически чистой продукции, необходимость обеспечения сельским жителям дополнительных доходов от зеленого туризма, неотъемлемой составляющей которого является экологически ориентированное фермерство.

Глобальные перспективы развития производства и рынка органической продукции связаны с актуализацией мировой проблемы обеспечения безопасности питания, которую не способно решить традиционное сельское хозяйство, и одновременно – с недостаточным удовлетворением спроса на экологически чистую продукцию, прежде всего, в европейских странах. В настоящее время органическая продукция формирует отдельный сектор мировой продовольственной торговли, ежегодно возрастающий на 20-25% [6], т.е. впятеро стремительнее, чем глобальный рынок в целом. Согласно прогнозам, в 2010 г. масштабы мировой торговли органическим продовольствием могут составить 61–94, а в 2020 г. – достичь 200–250 млрд долл. США [7, 8].

Стимулирующее влияние на формирование органического сегмента агропродовольственного рынка Украины могут также оказать необходимость соблюдения страной международных соглашений по охране окружающей среды, гармонизация и взаимное признание национальных органических стандартов на международном уровне, развитие знаний в области органики и инновационные изобретения в сфере ресурсного обеспечения органического агропроизводства.

Теоретические и практические исследования подтверждают, что спрос на органическую продукцию положительно коррелирует с уровнем доходов индивидуума при условии, что национальный доход на душу населения в его стране превышает 8 тыс. долл. США [9]. И хотя украинские потребители в массе своей в настоящее время еще не готовы к потреблению органической продукции (не только вследствие отставания в уровнях доходов, но и в связи с неосведомленностью значительной части населения относительно основ органического способа производства), задача государства – поддержать развитие производства такой продукции для насыщения внутреннего рынка (в перспективе) и экспорта (ныне).

С этой целью на законодательном уровне необходимо усовершенствовать и принять соответствующий закон и нормативные документы. Финансовые механизмы стимулирования развития органического производства и рынка на Украине включают: оказание поддержки в виде бюджетных субсидий (дотаций на продукцию, льготных кредитов) сельскохозяйственным товаропроизводителям на период конвер-

сии (перехода от традиционных методов хозяйствования к органическим), а также для осуществления сертификации. Процедура финансирования должна предусматривать возможность доступа малых и средних сельскохозяйственных предприятий к бюджетным средствам. Указанные формы поддержки относятся к мерам «желтой корзины» ВТО. В то же время финансирование научных исследований в сфере биологизации АПК, в том числе разработки биопрепаратов сельскохозяйственного назначения, относится к мерам «зеленой корзины» и, соответственно, не ограничивается правилами этой организации.

Поддержку развития органического производства можно также увязать с мерами по охране окружающей среды (относятся к «зеленой корзине»), в частности, по восстановлению и повышению плодородия почв, которые опосредствованно будут способствовать расширению ресурсной базы производства органической продукции.

Организационные механизмы стимулирования органического производства, прежде всего, должны быть направлены на создание национальной системы сертификации органической продукции, а также на развитие информационной составляющей украинского органического рынка. Отметим, что информационно-консультативное обслуживание производителей органической продукции, маркетинговые исследования и распространение информации о функционировании соответствующего рынка также являются мерами «зеленой корзины».

Источники

1. Guidelines for the Production, Processing, Labeling and Marketing of Organically Produced Foods. – http://www.codexalimentarius.net/search/advancedsearch.do
2. *Шувар, И., Шувар, Б.* Біологічне землеробство і його перспективи (Биологическое земледелие и его перспективы). / И. Шувар, Б. Шувар// Агросектор. – 2007. – № 9. – С. 18.
3. Відтворення родючості ґрунтів у ґрунтозахисному землеробстві (Воспроизводство плодородия почв в почвозащитном земледелии). – К.: Оранта, 1998. – С. 604–631.
4. *Волошка, В.* Мінімізація витрат за повного дотримання агротехнологій (Минимизация затрат при полном соблюдении агротехнологий)/ В. Волошка// Пропозиція. – 2003. – № 8/9. – С. 82.
5. *Бурьян, О.* Стихийная органика/ О. Бурьян // Власть денег. –2006. – № 98. – С. 33–34.
6. Organic Agriculture, Environment and Food Security. Rome, FAO, 2002. – P. 5.
7. Ib., p. 83.
8. *Старков, И.* Перспективное направление агропроизводства России/ И. Старков // Экономика сельского хозяйства России. – 2004. – № 1. – С. 5.
9. Organic Agriculture, Environment and Food Security. Rome, FAO, 2002. – P. 86.

СТИМУЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИЙ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Ю.С. Коваленко, д.э.н., гл. науч. сотр. ННЦ «Институт аграрной экономики»

В экономической литературе стран СНГ содержание инноваций понимается как новые технологии, новая техника, новые организационные формы, рожденные научно-техническим прогрессом и примененные на производстве [1, с. 91; 2, с. 110; 3, с. 176]. Много общего имеют и обстоятельства, порождающие объективную необходимость инновационного пути развития аграрной сферы: появление элементов продовольственной проблемы, ослабление материально-технической базы сельхозтоваропроизводителей и деиндустриализация технологий, ужесточение конкуренции вследствие вступления в ВТО и др. В Украине в 2006 г. потребление основных продуктов питания на душу населения оставалось ниже уровня 1990 г., количество тракторов, комбайнов, сельскохозяйственных машин, объемы использования минеральных удобрений не достигли дореформенных показателей. Для сельскохозяйственных предприятий Украины инновационный путь развития является безальтернативным. В качестве предпосылок эффективности этого пути должны выступать не только формирование рынка инновационной продукции и надлежащие финансовые возможности предприятий, но и внутрихозяйственное стимулирование инновационных процессов.

При построении стимулирующего механизма необходимо учитывать неоднородность персонала сельскохозяйственных предприятий с точки зрения мотивов и экономического поведения. В составе персонала можно выделить много групп в качестве субъектов экономического поведения: собственники, основатели предприятия, акционеры, арендаторы, менеджеры, специалисты, наемные работники. С известной долей условности эти группы можно укрупнить в две: 1) предприниматели; 2) наемные работники. Мотиватором первой выступает прибыль, второй – заработная плата.

Экономисты-социологи считают, что «универсальным ядром (архетипом) мотивации субъектов экономического поведения является формула: максимум вознаграждения путем минимальных затрат» [4, с. 327]. Для сельскохозяйственных предприятий это порождает конкурентность, противоречивость мотиваторов. Источником и прибыли, и заработной платы выступает вновь созданная стоимость – валовой доход (превышение выручки от реализации продукции над материальными затратами на ее производство). Увеличить прибыль можно только за счет уменьшения заработной платы и наоборот. Это противоречие проявляет себя не только доктринально, но и в реальной хозяйственной практике. Анализ массовых данных по сельскохозяйственным предприятиям Украины за 2006 г. выявил тенденцию стабилизации заработной платы независимо от наличия источников ее дальнейшего повышения (табл. 1).

В табл. 1 выделено пять групп предприятий. Первые две убыточны по результатам реализации продукции. Убыток по отношению к себестоимости реализованной продукции (уровень убыточности) составляет 61% в первой группе и 14% во второй. Следующие три группы представлены прибыльными предприятиями. В третьей группе уровень рентабельности реализованной продукции составляет 16%, в четвертой – 63 и пятой – 196%. Предприятия первой группы валового дохода по итогам 2006 г. не получили, во второй он был в ничтожных суммах (24 грн на одного работника). В остальных трех группах прибыльных предприятий мотивационный ресурс (валовой доход) стремительно возрастает вместе с рентабельностью. Если в третьей группе сумма валового дохода в расчете на одного среднегодового работника составила 14 460 грн, то в пятой – 244 913 грн. Однако используется мотивационный ресурс в интересах предпринимателей, увеличивая их прибыль. Удельный вес заработной платы в валовом доходе снижается от 41,1% в третьей до 1,9% в пятой группе, а годовая сумма заработной платы стабилизируется на уровне 5-6 тыс. грн в год. Поэтому в основу механизмов стимулирования инноваций в сельскохозяйственных предприятиях следует положить гармонизацию предпринимательской (мотиватор – прибыль) и трудовой (мотиватор – зарплата) мотивации. Гармонизацию следует осуществлять поэтапно. На первом этапе целесообразно выявить направления инноваций. На втором – всесторонне оценить намеченные к применению инновации с позиции затрат, необходимых для их внедрения, и результатов, которые могут быть получены, обратив при этом особое внимание на приращение мотивационных ресурсов. На третьем этапе внедрение инноваций и использование прироста мотивационных ресурсов следует закрепить в нормативно-правовой форме при помощи документов локального нормотворчества в виде внутрихозяйственных договоров. Их сторонами должны выступать администрация (менеджмент) предприятия и производственные подразделения соответствующих отраслей. Существенными моментами договора должны быть распределение обязанностей по внедрению инноваций и распределение результатов между сторонами – предприятием в лице его администрации (менеджмента) и подразделениями в лице их руководителей.

1. Уровень рентабельности и годовая зарплата одного среднесписочного работника в сельскохозяйственных предприятиях Украины в 2006 г.

	Группы предприятий по уровню рентабельности (убыточности) реализации продукции, %					
	до -50%	**-50–0,0**	**0,0–50,0**	**50,1–100,0**	**больше 100%**	**в среднем**
Количество предприятий	283	4 397	2 791	117	20	7 608
Уровень рентабельности, %	-61,0	-14,0	16,0	63,0	196,0	5
Приходится на 1 среднесписочного работника за год:						
прибыли (убытка), грн	-17 883,0	-4 801,0	8 519,0	39 769,0	240 289	2 201,0
зарплаты, грн	3 343,0	4 825	5 941	6 055	4 624	5 331,0
валового дохода, грн	-	24,0	14 460	45 824	244 913	7 532
Удельный вес зарплаты в валовом доходе, %	х	х	41,1	13,2	1,9	70,8

На предпринимателей (администрацию) целесообразно возложить ресурсное обеспечение и технологическое управление внедрением инноваций, на наемных работников (подразделения) – непосредственно технологическую реализацию инноваций. Оценку затрат и результатов можно осуществить при помощи экономического аппарата постоянных, переменных и маржинальных затрат. Этот аппарат хорошо известен ученым и практикам [5, с. 33;

6, с. 21]. Покажем его применение на таком условном примере.

В свеклосеющем хозяйстве фактическая урожайность корней составила 250 ц/га. Принято решение, используя такие направления инноваций, как сортообновление и повышение доз минеральных удобрений, довести урожайность до 550 ц/га, повысив при этом оплату труда наемных работников в 2,5 раза. Оценка затрат на инновации и результатов должна ответить на вопрос – как изменится при этом прибыль предпринимателей? Для получения ответа необходимо выполнить вариантные расчеты по четырем уровням урожайности – 250 (базовый), 350, 450 и 550 ц/га. Повышение оплаты труда (против базового) составляет соответственно 25, 50 и 150%. Результаты расчетов приведены в табл. 2.

В табл. 2 постоянные и переменные затраты поданы как удельные величины в расчете на единицу площади и продукции – 1 га и 1 т. Поэтому здесь переменные одновременно можно считать и маржинальными, поскольку они соответствуют сумме затрат, необходимых и достаточных для увеличения объема производства продукции на одну единицу.

Данные табл. 2 подтверждают возможность синхронного непротиворечивого увеличения двух конкурентных мотиваторов – прибыли и зарплаты, что позволяет превратить инновационный эффект в общую цель обеих групп субъектов экономического поведения и на этой основе гармонизировать предпринимательскую и трудовую мотивацию.

2. Оценка затрат и результатов сортообновления и повышения доз удобрений по сахарной свекле

Показатели	Ед. изм.	Варианты				
		базовый	по уровню урожайности			3-й вариант в % к базовому
			1	2	3	
Урожайность корней	ц/га	250,0	350,0	450,0	550,0	220,0
Постоянные затраты на 1 га	грн	3 193,0	3 446,0	3 699,0	4 711,0	147,5
В том числе зарплата	грн	1 012,0	1 265,0	1 518,0	2 530,0	250,0
Переменные затраты на 1 т	грн	49,0	50,5	52,0	58,0	118,4
В том числе зарплата	грн	6,0	7,5	9,0	15,0	250,0
Всего затрат на 1 га	грн	4 418,0	5 213,5	6 039,0	7 901,0	178,8
В том числе зарплата	грн	1 162,0	1 527,5	1 923,0	3 355,0	288,7
Себестоимость 1 т корней	грн	176,72	148,95	134,20	143,65	81,3
Рыночная цена 1 т корней	грн	200,0	200,0	200,0	200,0	200,0
Прибыль на 1 т корней	грн	23,28	51,05	65,8	56,35	242,1
Прибыль на 1 га	грн	582,0	1 786,75	2 961,0	3 099,25	532,6

Источники

1. Толковый словарь рыночной экономики. – 2-е доп. изд. /под ред. Ф.А. Крутикова. – М.: Глория, 1993. – 302 с.
2. *Коломойцев, В.Э.* Универсальный словарь экономических терминов: инвестирование, конкуренция, маркетинг, предпринимательство/ В.Э. Коломойцев. – К.: Молодь, 2000. – 416 с.
3. *Золотогоров, В.Г.* Экономика: Энцикл. слов. – Минск: Интерпрессервис; Книжный дом, 2003. – 720 с.
4. Экономическая социология. – М.: Изд-во МГУ, 2006. – 718 с.
5. Управленческий учет/ под ред. А.Д. Ше-ремета. – М.: ФБК-ПРЕСС, 1999. – 512 с.
6. *Шим, Джей К., Сигел, Джоел Г.* Методы управления стоимостью и анализ затрат/ Джей К. Шим, Джоел Г. Сигел: пер. с англ. – М.: Информ.-изд. дом «Филин», 1996. – 344 с.

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ОТРАСЛЯХ АПК УКРАИНЫ

Д.Ф. Крисанов, д.э.н., проф., ведущий науч. сотр. Института экономики и прогнозирования НАН Украины

Переход национальной экономики Украины на рыночные условия хозяйствования характеризовался сломом механизмов и упразднением инструментов управления, которые базировались на административно-командных методах, и сопровождался разработкой и обоснованием принципов регулирования экономических процессов в стране и

формированием новых подходов к нему. Особый интерес в этой связи представляет трансформация системы управления, а также результативность и эффективность регулирования инновационной деятельности на предприятиях и в отраслях перерабатывающей сферы агропромышленного комплекса Украины. Этот интерес объясняется тем, что страна проводит активную внешнеэкономическую деятельность, а продукция предприятий аграрной и перерабатывающей сфер АПК занимает в структуре внешней торговли около одной восьмой части (4,7 млрд долл. США) и к тому же в значительной мере способствует снижению ее отрицательного сальдо. Однако выход на внешние продовольственные рынки и закрепление собственной «ниши» на них могут быть обеспечены лишь при условии экспорта высококачественных и безопасных продуктов питания промышленного изготовления, которые отвечают требованиям европейских и международных стандартов, а не на преобладании сырьевых продовольственных ресурсов, как это имело место в последние 10-12 лет.

Вступление Украины во Всемирную торговую организацию открывает ее границы для экспорта продовольственных товаров из стран–членов ВТО, в связи с чем конкурентная борьба между их производителями, включая отечественных, будет разворачиваться не только на зарубежных, но и на внутреннем продовольственных рынках. В этих условиях обеспечить сохранение имеющейся собственной «ниши» на рынке, более того – освоить новую нишу, можно лишь при условии постоянного улучшения качества и безопасности продовольственных товаров, добиваясь их соответствия требованиям европейских и международных стандартов, совершенствования ассортимента продукции и его обновления путем внедрения выпуска продуктов с инновационными характеристиками и т.д.

Следует подчеркнуть, что практика переходного периода убедительно подтвердила необходимость расширения выпуска продукции с инновационными характеристиками как необходимого условия выживания и сохранения производства в сложных условиях рыночной конъюнктуры. Однако выпуску инновационной продукции, как правило, предшествует ряд процессов, а именно: появление научной идеи – проведение необходимых экспериментальных исследований – создание образцов новой продукции и формирование требований к ее качеству и безопасности – разработка рецептуры, технологического регламента и нормативной документации – изготовление и испытание образцов продукции и прием их результатов дегустационными комиссиями – утверждение и регистрация нормативной и технологической документации – подготовка производства и освоение выпуска нового вида продукции. Ранее (до середины 1990-х гг.) вышеперечисленные звенья создания и внедрения нового продукта в основном выполняли научно-исследовательские учреждения, а в необходимых случаях – и проектно-технологические бюро, в значительно меньших масштабах – собственные заводские лаборатории и исследовательские отделы на заводах. В нынешних условиях, поскольку значительная часть отраслевых научно-технологических учреждений в процессе многоразовых реформирований была упразднена, большинство из них переведены на самообеспечение и выживание, ряд их обанкротились, и сейчас заниматься этим направлением практических исследований во многих случаях приходится самим предприятиям. Вследствие этого как научный уровень новых разработок, так и количественные показатели их внедрения заметно снизились (табл. 1).

Но это только видимая сторона проблемы управления инновационной деятельностью в перерабатывающих отраслях АПК Украины, а точнее – ее результат. Что же касается механизма, субъектов, а также инструментов управления указанной деятельностью, то здесь необходимо подчеркнуть следующее. В условиях плановой системы хозяйствования каждая из отраслей пищевой промышленности (всего 34 вида) имела свою надстройку – республиканское отраслевое объединение, а во многих случаях и их областные управления. Все республиканские отраслевые объединения к тому же имели свою надстройку в следующих управленческих формах: Министерства пищевой промышленности, Министерства мясо-молочной промышленности, Главного управления мукомольной-крупяной и комбикормовой промышленности. В конце 1980-х гг. практически все они находились под прямым или косвенным управлением Государственного агропромышленного комитета Украины. В структуре этих формирований были созданы отделы (или управления) научно-технического прогресса, на которые и была возложена обязанность внедрять все новое и передовое, что разрабатывалось в отраслевых научно-исследовательских учреждениях и конструкторско-технологических отделах (бюро, лабораториях) и должно было найти применение на практике. В условиях государственной собственности эти подразделения финансировались из бюджета, а их внедренческая деятельность на предприятиях – на основе использования средств отраслевых внебюджетных фондов, которые формировались за счет

отчислений от прибыли предприятий отрасли и использовались по целевому назначению.

Разгосударствление и приватизация предприятий пищевой промышленности привели к тому, что государственные управленческие отраслевые надстройки были ликвидированы, а между предприятиями и Государственным департаментом продовольствия (ныне – Государственный комитет пищевой промышленности Украины) образовался существенный разрыв, который в спешном порядке заполнили сформировавшиеся на добровольной основе ассоциации, – т.е. общественные профессиональные объединения коллективов предприятий, организаций, других юридических и физических лиц с целью защиты экономических, социальных и других интересов участников ассоциации, координации и консолидации действий своих участников в сферах экономических, социально-трудовых отношений и сотрудничества с иностранными и международными организациями.

В своей деятельности ассоциация руководствуется Конституцией Украины, законами Украины «Об объединении граждан», «О предприятиях в Украине», Хозяйственным кодексом Украины, своим уставом и договором о создании и деятельности ассоциации. Участники ассоциации сохраняют хозяйственную самостоятельность и право юридического лица в соответствии со своим уставом, а ассоциация не имеет права вмешиваться в хозяйственную и коммерческую деятельность ее участников. Ассоциация – неприбыльная организация и не проводит собственной предпринимательской деятельности.

Вместе с тем ассоциация по поручению ее участников может подготавливать предложения в составе национальных, государственных, межотраслевых и отраслевых программ научно-технического и социально-экономического развития АПК в вопросах, которые относятся к экономике, разработке и реализации новых ресурсосберегающих технологий, качества и безопасности продукции, стандартизации и сертификации, автоматизации производства, охраны труда, информатизации и других направлений, которые финансируются за счет бюджета, средств государственных и негосударственных фондов специального назначения и целевых фондов, сформированных участниками ассоциации или с их участием. Отметим, что ассоциация имеет право формировать специальные фонды совместной деятельности участников, включая валютный, инвестиционный, инновационный и страховой (резервный), некоммерческого назначения.

Фактически отраслевое объединение или ассоциация, как управленческая надстройка создается для аккумуляции средств и выполнения определенных функций, которые предприятия не могут вообще или не могут в значительной мере реализовать самостоятельно, с использованием собственных возможностей и наличных ресурсов. В настоящее время лишь в какой-то мере эти функции выполняют рабочие комиссии по вопросам технического регулирования, созданные при отраслевых ассоциациях (коалициях, союзах, лигах), а также при Совете национальных ассоциаций товаропроизводителей при Кабинете Министров Украины. К тому же, как правило, в республиканскую отраслевую ассоциацию входят, главным образом, крупные и небольшая часть средних предприятий, а остальные остаются вне этих объединений или же входят в общенациональное объединение средних, мелких и приватизированных предприятий без их отраслевого деления. Например, в республиканскую ассоциацию «Укролія» входит более 30 предприятий, хотя, согласно статистическим данным, их общее число превышает 500.

Следует подчеркнуть, что в нынешних условиях с учетом первоочередного значения проблемы за счет средств вышеперечисленных фондов ведутся разработка новых, гармонизация действующих национальных стандартов с требованиями европейских и мировых нормативных документов, а также создание технических регламентов на производство определенных видов продукции.

Это очень важное направление деятельности, поскольку в связи со вступлением Украины во ВТО перед ней стоит задача до начала 2011 г. гармонизировать с европейскими и мировыми стандартами не менее 80% действующих национальных нормативных документов. Однако острота этой проблемы будет снижаться по мере того, как будет повышаться доля гармонизированных национальных стандартов, а также в результате увеличения количества созданных и утвержденных технических регламентов.

Вместе с тем, поскольку планка требований, которые предъявляются к качеству и безопасности отечественных пищевых продуктов, постоянно повышается и выходит на уровень европейских и мировых стандартов, вырисовывается глобальная проблема – инновационно-технологическая модернизация предприятий пищевой промышленности с целью выведения их материально-технической базы на уровень современных требований, т.е. повысить их восприимчивость к внедрению процессовых инноваций мирового класса и на этой основе повысить выпуск продуктовых инноваций.

1. Структура новых видов инновационной деятельности и участие в ней предприятий пищевой промышленности в 2004–2006 гг.*

Показатели	Всего предприятий	Из них							
		осваивали инновационные виды продукции			внедряли новые технологические процессы		приобрели новые технологии		приобрели и внедрили новые средства механизации и автоматизации производства
		всего	новые виды техники	материалы, изделия, продукты	всего	из них малоотходные, ресурсосберегающие	всего	из них права на патенты, лицензии на использование объектов промышленной собственности	
1. Количество предприятий, которые принимали участие в инновационной деятельности, ед.:									
в 2004 г.	227	165	4	161	116	55	31	5	81
в 2005 г.	156	112	1	111	69	30	22	7	67
в 2006 г.	219	77	1	76	79	35	45	2	х***
2006 г. : 2004 г. = %	96,5	46,7	25,0	47,2	68,1	64,9	145,2	40,0	82,7
2. Количество освоенных видов продукции, введенных процессов, приобретенных технологий, ед.:									
в 2004 г.	х	882	5	877**	192	92	58	15	х***
в 2005 г.	х	581	1	580**	129	71	45	15	х***
в 2006 г.	х	468	8	460**	79	35	76	4	х***
2006 г.: 2004 г. = %	х	53,1	170,6	52,6	41,1	18,0	131,0	26,6	-

* *Составлено и рассчитано по материалам статистической отчетности предприятий пищевой промышленности Украины за 2004–2006 гг.*

** *Справочно: в 2004 г. дегустационными комиссиями Государственного департамента продовольствия и региональными дегустационными комиссиями было рекомендовано к внедрению в производство 2,5 тыс. новых пищевых продуктов, а в 2005 г. – почти 2,0 тыс., в 2006 г. – 2,0 тыс. наименований. Соответственно, лишь 29%, 35% и 23,4% отвечали требованиям и осваивались пищевой промышленностью как новые виды продуктовых инноваций. К тому же за 2003–2006 гг. динамика отгруженной потребителям инновационной продукции имела тенденцию к стабилизации (соответственно по годам: 1 654,4 млн грн (4,4% от общего объема), 2752,3 (5,6%), 3 551,9 (5,9%) и 3 755,0 млн грн (5,5%), а количество предприятий, которые ее отгружали,– к сокращению (соответственно по годам: 329, 263, 227 и 198 ед.). В предшествующие вышеуказанному периоду (2000–2002) годы ситуация с выпуском инновационной продукции характеризовалась следующей динамикой по годам: 1 837,8 млн грн (8,5%), 3 466,6 (12,6%), 4 002,0 млн грн (12,9%) и предприятий: 419, 438, 461 ед.*

*** *Указанный показатель снят из статистической отчетности в 2006 г.*

Определенные шаги в этом направлении, хотя и с большим опозданием, уже сделаны, а именно: создано Государственное агентство инвестиций и инноваций, в 2006 г. впервые выделены значительные средства (почти 650 млн грн) для государственной инвестиционной поддержки инновационных проектов, а с целью вовлечения иностранных инвестиций и инноваций создан Украинский центр содействия иностранному инвестированию. При всемерном развертывании задекларированной деятельности вышеназванных организаций в сочетании с возможностями отраслевых фондов поддержки инновационных преобразований можно будет рассчитывать на реальные позитивные изменения в пищевой промышленности Украины: расширение масштабов внедрения инновационных технологий и производства инновационных продуктов питания на базе выполнения требований технических регламентов (требований к качеству и безопасности сельскохозяйственного сырья, технологиям его сохранения, переработки и реализации готовой продукции), наращивания масштабов их производства и повышения конкурентоспособности на внутреннем и внешнем продовольственных рынках.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ ИЗМЕРЕНИЯ ЗАТРАТ И ИСЧИСЛЕНИЯ СЕБЕСТОИМОСТИ – ВАЖНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ИННОВАЦИЙ В АГРАРНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

И.В. Охрименко, к.э.н., ст. науч. сотр., докторант ННЦ «Институт аграрной экономики»

Нормативно-правовые основы инновационной деятельности в Украине определяет Закон Украины «Об инновационной деятельности». В нем сказано, что инновации – это новосозданные и (или) усовершенствованные конкурентоспособные технологии, продукция или услуги, а также организационно-технические решения производственного, административного, коммерческого или другого характера, которые существенно улучшают структуру и качество производства и (или) социальной сферы [1]. Поэтому инновации правомерно могут быть классифицированы на материальные и организационные. В предлагаемых тезисах мы рассмотрим организационные инновации в аграрном производстве по такому их направлению, как совершенствование методики измерения затрат и исчисления себестоимости.

Реальное состояние этого участка экономического управления в Украине характеризуется определенной противоречивостью. С одной стороны, его методические аспекты решены и закреплены в нормативно-правовых документах. Это, прежде всего, «Методические рекомендаций по планированию, учету и калькуляции себестоимости продукции (работ, услуг) сельскохозяйственных предприятий», утвержденные Приказом Министерства аграрной политики, законы Украины «О налогообложении прибыли предприятий», «О бухгалтерском учете и финансовой отчетности в Украине», «О государственной поддержке сельского хозяйства Украины», постановление Кабинета Министров Украины «Об утверждении методики установления минимальной закупочной цены на отдельные объекты государственного ценового регулирования», Приказ Министерства аграрной политики, Министерства экономики и Государственной акционерной компании «Хлеб Украины» «Об утверждении методики установления уровня залоговых цен на зерно для проведения залоговых закупок у сельскохозяйственных товаропроизводителей», приказы Министерства финансов Украины об утверждении положений (стандартов) бухгалтерского учета: 15 – «Доход», 16 – «Затраты», 30 – «Биологические активы» и др.

С другой стороны, удельный вес убыточных сельскохозяйственных предприятий в Украине остается высоким и в 2006 г. превысил 30%, а уровень рентабельности реализации сельскохозяйственной продукции составила всего 2,8 % [2, с. 51]. Одной из основных причин такого положения является несовершенство определения на фактологической затратной основе минимальных и залоговых цен, с помощью которых государство регулирует доходы сельхозтоваропроизводителей (табл. 1).

В табл. 1 приведены установленные Министерством аграрной политики Украины минимальные и залоговые цены по некоторым видам продукции аграрного производства на 2006 г. Как видим, во многих случаях фактическая себестоимость оказалась выше уровня предлагаемых цен и положительного влияния на рентабельность соответствующих отраслей и продуктов такие цены оказать не могла. Поэтому мы считаем, что механизм государственной поддержки аграрного производства Украины нуждается в коренном улучшении путем перехода от фактологической к нормативной основе определения себестоимости для цен поддержки.

1. Цены поддержки по некоторых видах продукции аграрного производства

Вид продукции		Цена поддержки (без НДС), грн/т		Фактическая себестоимость, грн/т
		минимальная	залоговая	
Пшеница:	3-го класса	575	460	395
	4-го класса	350	280	
Ячмень пивоваренный	2-го класса	408	327	431
Ячмень фуражный		333	267	431
Овес	2-го класса	492	393	401
Кукуруза:	2-го класса	417	333	370
	3-го класса	375	300	
Подсолнечник:	1-го класса	1 042	833	786
	2-го класса	958	767	

Например, согласно Закону Украины «О налогообложении прибыли предприятий» амортизация насчитывается исходя из балансовой, т.е. остаточной, стоимости основных средств (ст. 8.3.1) [3]. В этом случае сумма амортизации окажется недостаточной даже для простого воспроизводства. Поэтому затраты на амортизацию должны рассчитываться, исходя из восстановительной стоимости основных средств.

Определенные искажения характерны и для такой статьи затрат, как оплата труда. Ее минимальный уровень установлен законодательно. Однако массовые данные по оплате труда в сельскохозяйственных предприятиях Украины показывают, что в некоторых случаях в целом по областях она находится ниже законодательно установленного уровня. В частности, это касается Волынской, Житомирской и Хмельницкой областей [4, с. 27]. Это также существенно занижает размер определенной таким образом себестоимости. Достаточно отметить, что в 2006 г. сума недонасчитанной заработной платы в сельскохозяйственных предприятиях Украины составила 96% от суммы их прибыли [4, с. 29–30]. Поэтому, если в затратную составляющую цены поддержки не заложить официально установленный размер заработной платы, действенность таких цен будет довольно низкой.

Нормативный подход обеспечит наиболее точное определение себестоимости сельскохозяйственной продукции и для таких ее составляющих, как страховые платежи имущественного страхования и проценты за полученные для производственной деятельности кредиты.

По нашему мнению, комплексное решение всех вопросов обоснованного определения затрат и себестоимости сельскохозяйственной продукции для расчета цен поддержки может быть достигнуто путем введения нового вида себестоимости – нормативно-воспроизводственной как альтернативы традиционной счетно-ситуационной. Нормативно-воспроизводственная себестоимость должна базироваться на научно обоснованных нормативах производственных затрат по всем их статьям и элементам. Значимость нормативно-воспроизводственной себестоимости может быть подтверждена ее существенным количественным отличием от счетно-ситуационной. Методом прямых калькуляционных расчетов нами определена величина названных двух видов себестоимости 1 т озимой пшеницы в сельскохозяйственных предприятиях Кагарликского района Киевской области на 2005 г. (табл. 2).

2. Себестоимость озимой пшеницы в сельскохозяйственных предприятиях Кагарликского района Киевской области в 2005 г., грн/т

Затраты	Счетно-ситуационная себестоимость	Нормативно-воспроизводственная себестоимость
Оплата труда	11,9	28,6
Технологические материалы	87,7	348,2
Амортизация	23,9	95,3
Горючее	26,2	78,6
Другие затраты	74,3	174,4
Всего затрат	223,9	725,3

Как видно из табл. 2, нормативно-воспроизводственная себестоимость превышает счетно-ситуационную в 3 раза. Следовательно, использование нормативно-воспроизводственной себестоимости в качестве экономической основы цен поддержки обеспечит значительно более

высокий уровень поддержки доходов сельхозтоваропроизводителей, что подтверждает важность и актуальность рассмотренных организационных инноваций в аграрном производстве.

Источники

1. Закон Украины «Об инновационной деятельности». № 40-IV от 31.07.2002 // Ведомости Верховной Рады Украини. – 2002. – № 36 (06.09.2002). – ст. 266. (на укр. яз.).
2. Сельское хозяйство страны в 2006 г.: стат. сбор. / под ред. Ю.М. Остапчука. – К.: Госкомстат Украины, 2007. – 344 с. (на укр. яз.).
3. Закон Украины «О налогообложении прибыли предприятий» № 334/94-ВР от 28.12.1994 // Ведомости Верховной Рады Украини. – 1995. – № 4 (24.01.95). – ст. 28. (на укр. яз.).
4. Ситуационные особенности анализа экономической эффективности аграрных предприятий Украины/ Ю.С.Коваленко, И.В. Охрименко, И.М. Зелиско и др. // АгроИнКом. – 2007. – № 1–2. – С. 27–30. (на укр. яз.).

ССОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

А.Н. Виленчук, к.э.н., доц. Государственного агроэкологического университета

В статье исследуются социально-экономические проблемы развития сельских территорий. Акцентируется внимание на необходимости пространственного сельского развития, в основу которого заложен сбалансированный многофункциональный подход к развитию производственной и социальной сфер деятельности на селе.

Одним из основных условий обеспечения сбалансированного развития аграрного сектора экономики является переход к многофункциональности сельского хозяйства, что предусматривает, с одной стороны, повышение эффективности производства аграрной продукции, с другой – комплексное развитие сельских территорий. Приоритетные задачи на этом пути – синхронизация производственной и непроизводственной сфер деятельности на селе, повышение благосостояния селянина за счет повышения продуктивности, занятости, повышения доходов, создания необходимых условий для развития малого и среднего бизнеса в сельской местности, гармоническое объединение экономических, социальных, культурных та религиозных интересов крестьянства.

Актуальность проводимого исследования заключается в том, что 31,9% населения Украины проживает в сельской местности, но с каждым годом этот процент постоянно снижается. Так, за период с 2003 по 2006 г. темпы уменьшения сельского населения составили около 1,3%, или 200 тыс. человек в год [1]. Безусловно, такая негативная динамика снижения численности сельского населения угрожает устойчивому развитию аграрного сектора, поскольку именно человеческий фактор выступает главенствующей силой, способной обеспечить необходимый уровень и масштабность трансформаций в сельском хозяйстве.

Негативные тенденции на рынке труда отображаются в значительной дифференциации доходов и расходов домохозяйств в городских и сельских населенных пунктах. Статистические данные показывают, что в 2006 г. доля населения со среднедушевыми денежными расходами ниже прожиточного минимума составила у сельской местности 63,9%, в городской 44,6%. Отсутствие структурных реформ на селе ограничивает возможности уменьшения натурализации сельских домохозяйств: поступления от личного подсобного хозяйства составили 14,9% денежных доходов и 25,9% суммарных ресурсов домохозяйств в сельской местности [2]. С нашей точки зрения, такое соотношение в источниках доходов не обеспечивает селянину соответствующих условий и мотиваций к работе на земле.

Кроме вышеназванных проблем можно выделить еще ряд задач, без решения которых невозможно обеспечить устойчивое развитие сельских территорий:

– кадровый кризис на селе, особенно это касается специалистов высокой квалификации;

– слабое развитие инфраструктуры украинского села, что негативно влияет на инвестиционную привлекательность сельских территорий;

– недостаточность оборотного капитала у селян для инвестирования в несельскохозяйственную сферу деятельности;

– физический и моральний износ основной сельскохозяйственной техники на уровне 80%.

Существующая депрессивность территорий вызвана узкопрофильной ориентацией исключительно на развитие сельскохозяйственных видов деятельности, без обеспечения необходимых условий и качества жизни на селе. В целом

научный интерес к проблематике развития сельских территорий возник сравнительно недавно не только в Украине, но и в странах Центральной и Восточной Европы. Так, польский исследователь Р. Вильчинский утверждает, что «до 1997 г. термин «развитие сельских территорий» был известен в отдельных научных публикациях». И это в принципе закономерно, поскольку в условиях трансформации аграрной экономики в первую очередь ставятся вопросы, связанные с увеличением валовых показателей выпуска сельскохозяйственной продукции, обеспечения прибыльности и рентабельности аграрных предприятий, расширения рынков реализации для своей продукции в условиях конкурентной среды. Вместе с тем по мере минимальной стабилизации производственных мощностей агропромышленного комплекса закономерно возникает вопрос обустроенности сельских территорий. В этом контексте академик В. В. Юрчишин утверждает, что «сердцевиной государственной аграрной политика считалась аграрная и земельная реформа … теперь стратегической сердцевиной должно стать сельское развитие» [3].

В последние годы в странах Европейского союза с целью поиска компромисса между необходимостью повышения экономической эффективности и соблюдением социальной справедливости, а также обеспечением экологической безопасности широко используется понятие пространственной организации территорий, в том числе и сельских. С теоретической точки зрения пространство – понятие многогранное, поскольку существуют научные наработки представителей географической, геополитической, экономической, социальной, экологической и других школ, которые используют философскую категорию пространства для характеристики отношений между географическими объектами, размещенными на одной территории.

С экономической точки зрения, экономическое пространство – это, в первую очередь, насыщенная территория, которая включает множество объектов и связей между ними, а именно: населенные пункты, промышленные предприятия, инженерные сооружения и др. Пространство выступает как единение и целостность всех геосфер, где происходит хозяйственная деятельность. Экономическая деятельность соединяет природу и общество в одно целое, в интегрированную пространственную действующую систему, таким образом укрепляя и сохраняя увеличение экономического пространства и в то же время активизируя хозяйственную деятельность региональных структур многопрофильного характера.

Пространственное развитие сельских территорий не связано исключительно с сельским хозяйством как отраслью производства или селом как типом поселения, что свидетельствует о необоснованности научного анализа их сути при помощи отраслевого подхода. Существенное значение в исследовании природы сельских территориальных образований имеет концепция пространственной организации общества, которая позволяет заострить внимание не на отдельных компонентах системы, а на их совокупности. В пространственном отношении сельские территории имеют общегосударственный, региональный, районный и низовой уровни, которые организованы в единое целое.

Пространственное развитие сельских территорий должно основываться на определенных принципах, а именно: согласованности, сбалансированности и пропорциональности. Это предусматривает параллельное реформаторское движение, направленное, во-первых, на создание необходимых условий для расширения материально-технической базы, жилищного хозяйства, социальной инфраструктуры на селе; во-вторых, на повышение жизненных стандартов и улучшение качества жизни на селе за счет удовлетворения духовных и общественных потребностей людей. Академик М. Малик сельскую территорию определяет как сложную природную, социально-экономическую, производственную и хозяйственную систему с присущей ей количественными, структурными, природными характеристиками, которые имеют соответствующее наполнение [4]. Всеобщее консолидированное объединение многофункциональной структуры с обеспечением системного развития рассматривается как одно из основных условий ее эффективного функционирования.

Результативность проводимых реформ в аграрном секторе Украины будет во многом зависеть от уровня сбалансированности разносторонних интересов селянина, а также от пространственного развития сельских территорий. В этом контексте к первоочередным приоритетам развития необходимо отнести:

– привлечение инвестиций в многофункциональное развитие сельских территорий, синхронизация производственной и непроизводственной сфер деятельности, проведение политики выравнивания доходов городского и сельского населения, повышение качества медицинского обслуживания на селе;

– увеличение числа рабочих мест, комплексное развитие экономической, социальной и экологической инфраструктуры, максималь-

ное содействие притоку высококвалифицированных специалистов в сельскую местность;

– широкое использование инноваций в управлении сельским развитием: стимулирование предпринимательской деятельности на селе; создание условий доступа к рынкам материально-техничных, кредитных, информационных и других ресурсов; формирование в сельской местности институтов гражданского общества, деятельность которых должна быть направлена на защиту экономических, социальных и экологических прав сельского населения;

– усовершенствование модели управления, рациональное использование существующих ресурсов агропромышленного комплекса с целью обеспечения сбалансированного развития сельских территорий;

– создание необходимых условий для развития и производства альтернативных источников энергии;

– развитие культурной самобытности крестьян, формирование ландшафтов, экологических мини-объектов, природозащитных зон;

– обеспечение равного и справедливого доступа разных поколений к имеющимся ресурсам;

– обеспечение стратегического развития и достижения перспективных результатов.

Такой синтез управленческих действий, безусловно, будет способствовать формированию у крестьянина качественно нового взгляда на потенциальные возможности развития сельских территорий, которые выступают основою возрождения украинского села.

Источники

1. http://www.ukr.stat.gov.ua.
2. Wilcznski R Odnova wsipersper spektywa rozwoju obsharow wiejskich w Polsce Poznac FFW, 2000 s. 26.
3. *Онищенко, О.М., Юрчишин, В.В.* Концептуальні проблеми майбутнього українського села і селянства / О.М. Онищенко, В.В.Юрчишин // Економіка АПК . – 2005. – № 11. – С. 28–24.
4. *Малік, М.Й., Пулім, В.А.* Концептуальні засади розвитку сільських територій : Роль соціального капіталу та локальних ініціатив у забезпеченні сільського розвитку: Допов. Міжнар. симпозіуму, (Україна м. Житомир, 16–18 травня, 2007 р.)/ М.Й. Малік, В.А. Пулім // Житомир: Вид-во ДВНЗ «Державний агроекологічний університет», 2007. – С. 156–162.

ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ МОЛОКА И ВЫРАЩИВАНИИ КОРМОВЫХ КУЛЬТУР

Н.Ф. Соловьев, к.э.н., проф. Харьковского национального аграрного университета им. В.В. Докучаева, **А.Н. Краснорцкий**, ст. преп., **О.Н. Гиржева**, ассист., Харьковского национального технического университета сельского хозяйства им. П. Василенко

Эффективное функционирование агропромышленного комплекса невозможно без обеспечения пропорционального развития всех его отраслей. Практика реформирования аграрного сектора в Украине привела не только к кризису и ухудшению финансового состояния сельскохозяйственных предприятий, но и к возникновению существенных отраслевых и продуктовых диспропорций. Наличие и развитие таких диспропорций пагубно сказываются на интенсивности и эффективности использования земли. При этом производственные характеристики сельскохозяйственных угодий с каждым годом ухудшаются в силу действия таких факторов, как нарушение агрономических требований к возделыванию сельскохозяйственных культур, расширение монокультурного земледелия, а также существенное сокращение объемов производства продукции животноводства, что негативно сказывается на динамике плодородия почвы. Действие последнего фактора невозможно нейтрализовать без ликвидации указанных отраслевых диспропорций в аграрном секторе.

Обобщение мирового и отечественного опыта позволяет сделать вывод о том, что эффективное ведение животноводства возможно путем организации крупных специализированных сельскохозяйственных предприятий с внедрением интенсивных ресурсосберегающих и инновационных технологий. Этот вывод подтверждается опытом работы крупных специализированных молочных хозяйств Харьковской области (табл. 1).

Высокая экономическая эффективность производства молока достигается за счет того, что все факторы интенсификации в этих хозяйствах приведены в действие и используются комплексно. Селекционно-племенная работа подчинена формированию молочных стад с высокой продуктивностью, жирномолочностью и оплатой корма продукцией. Исключительно важное значение уделяется организации интенсивного кормопроизводства и полноценного кормления. Решению этой задачи подчинена структура посевных площадей: до 40% посевной площади отводится под кормовые культуры (многолетние травы – 20%, ку-

куруза на силос и зеленый корм – 15, однолетние травы и кормовые корнеплоды – 5%). С 1 га сеяных кормовых культур получают 45-50 ц корм. ед. при содержании перевариваемого протеина в 1 корм. ед. 100-105 г. Следует подчеркнуть, что расход кормов на 1 ц молока имеет тенденцию к снижению и находится на уровне лучших не только отечественных, но и мировых стандартов. Это является важнейшей организационно-экономической предпосылкой снижения себестоимости и повышения конкурентоспособности производства молока, ибо в структуре себестоимости на долю кормов приходится 48,9–56,0% всех затрат.

С учетом изложенного перспективным направлением является внедрение инновационных технологий в кормопроизводстве и кормлении скота.

1. Структура затрат и эффективность производства молока при внедрении инновационных технологий в крупных специализированных хозяйствах Харьковской области

Показатели	Наименование хозяйства					
	СК «Восток» Изюмского района	ЧААП «Заря» Красноградского района	ЧААП «Проминь» Красноградского района	ОХ «Кутузовка» Харьковского района	АК «Слобожанский» Чугуевского района	ООО «Агрофирма им. Гагарина» Змеевского района
Среднегодовое поголовье коров, гол.	2 260	1 422	800	1 467	1 100	800
Средний годовой удой молока от одной коровы, кг	5 497	6 105	5 088	5 500	7 204	4 089
Расход кормов на 1 ц молока, ц корм. ед.	1,08	1,02	1,12	1,06	0,87	1,18
Затраты труда на 1 ц молока, чел./час.	3,50	3,42	2,50	2,10	3,31	3,55
Себестоимость 1 ц молока, грн	96,78	80,52	128,41	101,43	129,00	86,96
Структура затрат, %:						
оплата труда	17,9	14,4	19,9	15,8	17,7	17,5
корма	48,9	56,0	52,6	55,3	54,8	52,2
топливо	4,4	2,6	4,1	2,0	3,7	4,5
амортизация	4,3	5,8	4,2	4,8	4,8	4,3
текущий ремонт	4,8	6,4	6,3	5,3	4,2	4,8
работы и услуги	8,6	6,0	6,2	6,9	6,1	8,2
прочие прямые затраты	3,1	2,0	1,5	2,8	1,9	1,5
общепроизводственные и общехозяйственные расходы	8,0	6,8	5,2	6,1	6,8	7,0
Уровень рентабельности, %	76,3	85,2	8,1	31,6	16,4	52,0

В этом направлении следует выделить: использование последних достижений в селекции кормовых культур; применение различных модификаций минимальной обработки земли; программирование урожайности на основе оптимизации использования ресурсов; использование широкозахватных и комбинированных агрегатов на базе энергонасыщенных силовых машин; внедрение техники для уборки и послеуборочной доработки урожая кормовых культур [1].

Нами был проведен сравнительный анализ экономических показателей применения в производственных условиях традиционных технологий возделывания кормовых культур, а также технологий, основанных на инновационном подходе (табл. 2).

Сравниваемый в табл. 2 с традиционным вариант инновационной технологии выращивания кукурузы на силос основывается на применении посевного материала высоких репродукций, внесении полных доз минеральных удобрений использовании интегрированной системы защиты растений, высокопроизводительной уборочной техники, консервации силоса в гибких полиэтиленовых шлангов.

Весь комплекс агротехнических мероприятий в рассматриваемой технологии выполняется с использованием энергонасыщенных тракторов Massey Fergusson мощностью 300–350 л.с. с

шлейфом сельскохозяйственных машин торговых марок «Amazone», «Kinze» и «Krone». После посева была использована смесь грунтовых гербицидов, позволяющая сократить до минимума операции по уходу за посевами, которые ограничилось послевсходовым боронованием и внесением инсектицидов. Такое сокращение количества энергоемких операций позволило достичь не только сокращения производственных затрат в целом, но и обеспечить расход топлива на 1 га (порядка 150 л/га на выполнение всех операций, включая уборку) на уровне традиционной технологии при существенно более высокой урожайности [2].

Инновационные технологии выращивания многолетних и однолетних трав на сено, рассмотренные в табл. 2, основываются на тех же принципах, что и технология производства кукурузы на силос.

2. Экономическая эффективность применения инновационных технологий при выращивании кормовых культур

Показатели	Технология	
	инновационная	традиционная (база сравнения)
Кукуруза на силос		
Урожайность, ц/га	600	290
Затраты на 1 ц продукции, грн	7,83	9,28
Балансовая стоимость активной части основных средств на 1 ц продукции, грн	5,93	6,83
Экономия (+) / перерасход (-) текущих затрат, грн/ц	1,45	
Экономия (+) / перерасход (-) единовременных затрат, грн/ц	0,90	
Однолетние травы на сено (на примере Вико-овсяной смеси)		
Урожайность, ц/га	55	30
Затраты на 1 ц продукции, грн	61,49	67,96
Балансовая стоимость активной части основных средств на 1 ц продукции, грн	90,18	46,40
Экономия (+) / перерасход (-) текущих затрат, грн/ц	6,47	
Экономия (+) / перерасход (-) единовременных затрат, грн/ц	- 43,78	
Многолетние травы на сено (на примере, люцерны второго года использования)		
Урожайность, ц/га	105	50
Затраты на 1 ц продукции, грн	29,83	42,37
Балансовая стоимость активной части основных средств на 1 ц продукции, грн	41,25	37,26
Экономия (+) / перерасход (-) текущих затрат, грн/ц	12,54	
Экономия (+) / перерасход (-) единовременных затрат, грн/ц	-3,99	

Их отличием является использование передовых технических решений при заготовке кормов, основанных на применении мощных пресс-подборщиков и телескопических погрузчиков, позволяющих полностью механизировать процессы заготовки, транспортировки и укладки сена на хранение.

Как свидетельствуют проведенные исследования, в масштабах одной только Харьковской области при сложившихся по состоянию на 2006 г. площадях посевов кормовых культур внедрение в практику деятельности сельскохозяйственных предприятий инновационных технологий производства кормовых культур позволит получать годовую экономию ресурсов в пределах 168–333 млн грн [3].

Второй по значимости статьей затрат является оплата труда (удельный вес 14,4–19,9%). Если не обеспечено дальнейшее снижение технологической трудоемкости, то по мере повышения оплаты труда это будет негативно сказываться на росте себестоимости продукции. Самым трудоемким технологическим процессом является доение коров, на долю которого приходится до 40% всех трудовых затрат. Поэтому во всех названных выше и других крупных специализированных молочных хозяйствах области завершен или завершается ввод в эксплуатацию доильно-молочных помещений, что позволит снизить затраты труда на 1 ц молока до 1,5-2 чел.-час.

Таким образом, внедрение инновационных технологий в сфере производства молока и кормов позволит существенно снизить трудоемкость и себестоимость продукции.

Источники

1. Інноваційні агротехнології : Монографія / за ред. Д.І. Мазоренка і Г.Є.Мазнєва. – Харків : ХНТУСГ, 2007. – 385 с.
2. Наукові основи агропромислового виробництва в зоні Лісостепу України / редкол.: М.В. Зубець (голова) та ін. – К.: Логос, 2004. – 776 с.
3. Харківська область у 2006 році. стат. щорічник / за ред. М.Л. Чмихала. – Харків : Гол. Управління статистики в Харківській області, 2007. – 562 с.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ВОЗДЕЛЫВАНИЯ ЗЕРНОВЫХ КУЛЬТУР

Г.Е. Мазнев, проф., **А.Ю. Бобловский**, доц., **А.А. Красноруцкий**, доц., **А.А. Артеменко**, ст. преп., **С.А. Заика**, ст. преп., Харьковского национального технического университета сельского хозяйства им. П. Василенко

Внедрение в практику производства продукции растениеводства инновационных технологий требует существенных сдвигов в структуре основных и оборотных средств, подходах к финансированию текущей деятельности, изменений в кадровом составе. При этом принятие решения о любого рода структурных сдвигах в экономике аграрных предприятий требует всестороннего изучения и обоснования.

Технико-технологическое обеспечение аграрного производства, в том числе и производства продукции растениеводства, представляет собой сложноструктурированную многоэлементную систему, организационно-экономическое и техническое вмешательство в которую может вызывать как позитивные, так и негативные последствия. Поэтому внедрение инновационных технологий и приемов в производственную практику должно быть обосновано с технической, агрономической, экологической и экономической точек зрения. Определение эффективности применения инновационных технологий в растениеводстве должно выполняться на основании комплексного подхода, позволяющего учитывать влияние всех факторов, ее определяющих. Однако, показателем, определяющим применение системы технологий, основанных на инновационном подходе, является экономический эффект, получаемый в сравнении с традиционными технико-технологическими системами земледелия.

Как показывают проведенные исследования, основные мировые тенденции развития инновационных подходов к развитию технико-технологических систем растениеводства сводятся к применению минимальной и нулевой обработки почвы, внедрению комбинированных агрегатов для выполнения комплексов операций по основной обработке почвы, посеву, а также применению высокопроизводительной техники для ухода за посевами и уборки, позволяющей минимизировать потери, вызываемые вредными факторами и биологическими особенностями формирования урожая. Такая ситуация обусловлена действием следующих факторов: существованием тенденции к подорожанию нефтепродуктов, в первую очередь, дизельного топлива; необходимостью предотвращения процессов почвенной эрозии; появлением на рынке и ростом доступности высококачественного посевного материала и средств химической защиты растений, позволяющих при минимуме затрат выполнять операции по уходу за посевами.

Внедрение инновационных технологий производства продукции растениеводства на сегодняшний день в состоянии реализовывать лишь ограниченное количество отечественных аграрных предприятий, имеющих достаточно высокий уровень обеспеченности своей деятельности ресурсами. Результаты наших исследований, касающиеся обеспеченности ресурсами сельскохозяйственных предприятий северовостока Украины, свидетельствуют, что высоким уровнем ресурсного обеспечения характеризуются лишь 4,89% предприятий отрасли растениеводства, а достаточным –24,89% [1, с. 10–11]. Именно эти предприятия имеют возможности для внедрения инновационных технологий производства продукции растениеводства, позволяющих им в значительной степени повышать эффективность своей деятельности.

Результаты разработки рекомендованных технологических карт возделывания зерновых культур в условиях лесостепи Украины позволяют определить сравнительную экономическую эффективность применения технологий минимальной и нулевой обработки в сравнении с интенсивными и традиционными технологиями. Нормативные экономические показатели реализации указанных подходов к построению технологии возделывания озимой пшеницы, полученные в результате моделирования систем машин, операционных технологий и расчетов производственной себестоимости продукции, приведены в табл. 1.

Следует обратить внимание, что в качестве варианта минимальной технологии исполь-

зована технология No-Till, основанная на посеве культуры в стерню без проведения обработки почвы после уборки предшественника. Для моделирования технологического процесса и расчетов экономических показателей была использована система машин, в состав которой вошли комплексы для предпосевной обработки и посева марки «Horsch», высокопроизводительные машины для химической защиты растений торговой марки «Hardi», техника для внесения минеральных удобрений «Amazone», уборочная техника марки «Claas».

1. Нормативные экономические показатели применения технологий возделывания озимой пшеницы*

Показатели	Вариант технологии		
	минимальная (No-Till)	интенсивная	традиционная
Урожайность с.-х. культуры, ц/га	65	72	50
Количество технологических операций	23	37	33
Трудоемкость:			
- чел.-час./га	6,17	7,15	7,94
- чел.- час./т	0,95	0,99	1,59
Производственная себестоимость:			
- грн /га	2 011,84	3 629,43	2 668,01
- грн /т	309,51	504,09	533,60
В том числе:			
заработная плата, %	2,01	2,96	2,47
посевной материал, %	15,91	20,94	27,29
минеральные удобрения, %	15,58	23,12	7,5
средства защиты растений, %	10,04	4,71	5,42
горюче-смазочные материалы, %	5,12	8,70	9,72
амортизационные отчисления, %	20,36	12,63	17,14
ремонт основных средств, %	11,94	7,60	11,18
транспортные затраты, %	1,42	1,07	0,98
аренда земельных делянок, %	7,11	3,94	5,36
прочие материальные затраты, %	3,76	5,21	4,26
страховые платежи, %	3,64	5,48	5,19
общепроизводственные затраты, %	3,10	3,65	3,50
Балансовая стоимость машин для выполнения технологического процесса:			
- грн/га	2 730,73	3 055,98	3 048,65
- грн/т	420,11	424,44	609,73

** Источник: [2, с. 164; 3, с. 278, 390].*

При рассмотрении интенсивного варианта технологии использовалась та же система машин, за исключением замены посевного комплекса марки «Horsch» на аналогичный марки «Vaderstadt», обеспечивающий более высокую производительность при посеве по подготовленной почве. При моделировании и определении нормативных экономических показателей использования традиционной технологии была использована система машин, составленная из лучших отечественных образцов с учетом их применяемости в сельском хозяйстве Украины. Для обеспечения сопоставимости вариантов были использованы аналогичные системы удобрения, защиты растений и системы оплаты труда производственного персонала.

При определении сравнительной экономической эффективности вариантов технологий в качестве базы сравнения был использован вариант традиционной технологии возделывания озимой пшеницы (табл. 2).

Данные, представленные в табл. 2, свидетельствуют о преимуществах технологии минимальной обработки почвы не только по сравнению с традиционной, но и по сравнению с интенсивной. При этом экономия на текущих расходах по сравнению с традиционной технологией весьма существенна и составляет 656,17 грн/га посева и 224,09 грн/т продукции, что при существующих масштабах предприятий, располагающих возможностями применения данных технологических решений, обеспечивает им значительный экономический эффект. Несмотря на сокращение

количества операций при применении технологий минимальной и нулевой обработки, существенной экономии на единовременных затратах не формируется ни по сравнению с традиционной технологией, ни по сравнению с интенсивной, что обусловлено соотношением уровня цен и эксплуатационными показателями отечественной и импортной техники.

2. Расчет показателей сравнительной экономической эффективности вариантов технологий

Показатели	Вариант технологии					
	минимальная (No-Till)		интенсивная		традиционная (базовый вариант)	
	значение	отклонение от базового варианта	значение	отклонение от базового варианта	значение	отклонение от базового варианта
Производственная себестоимость:						
- грн/га	2 011,84	-656,17	3 629,43	961,42	2 668,01	0
- грн/т	309,51	-224,09	504,09	-29,51	533,60	0
Балансовая стоимость машин:						
- грн/га	2 730,73	-317,92	3 055,98	7,33	3 048,65	0
- грн/т	420,11	-189,62	424,44	-185,29	609,73	0
Эффект от экономии на текущих затратах:						
- грн/га	656,17		- 961,42		0	
- грн/т	224,09		29,51		0	
Эффект от экономии на единовременных затратах:						
- грн/га	317,92		- 7,33		0	
- грн/т	189,62		185,29		0	

Несмотря на то, что интенсивная технология наиболее результативна (табл. 1), среди сравниваемых вариантов, применение технологий, основанных на минимальной и нулевой обработке почвы, является наиболее оправданным экономически и технически, о чем свидетельствуют результаты оценки вариантов технологий (табл. 2). Аналогичная ситуация, как показывают проведенные исследования, имеет место при возделывании всех зерновых культур, для которых рассматриваемые в данной работе инновационные технологические подходы являются применимыми.

Источники

1. Ефективність технологій вирощування круп'яних та олійних культур / за ред. Д.І. Мазоренка і Г.Є. Мазнєва. – Харків: ХНТУСГ, 2007. – 232 с.
2. Технологічні карти та витрати на вирощування сільськогосподарських культур з різним ресурсним забезпеченням / за ред. Д.І. Мазоренка, Г.Є. Мазнєва. –Харків: ХНТУСГ, 2006. – 725 с.
3. Технології вирощування зернових і технічних культур в умовах Лісостепу України / за ред. П.Т. Саблука, Д.І. Ма-зоренка, Г.Є. Мазнєва. – Харків: ХНТУСГ, 2007. – 633 с.
4. Інноваційні агротехнології: монографія/ за ред. Д.І. Мазоренка і Г.Є.Мазнєва. – Харків: ХНТУСГ, 2007. – 385с.
5. *Харченко, О.В.* Ресурсне забезпечення та шляхи оптимізації умов вирощування сільськогосподарських культур у Лісостепу України: монографія/ О.В. Харченко. – Суми: ВТД «Університетська книга», 2005. – 342 с.

МАРКЕТИНГОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АГРОСЕРВИСНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Т. В. Швец, к.э.н., **Н. И. Степаненко**, асп. Государственного агроэкологического университета

Вхождение аграрного сектора в рыночные отношения ставит принципиально новые организационно-экономические задачи перед предприятиями агросервиса. Качественные изменения в формах собственности агросервисных предприятий предусматривают их ориентацию на завоевание рыночной власти, а следовательно, взвешенную политику взаимоотношений с основными потребителями, т. е. сельскохозяйственными товаропроизводителями. Поэтому

особенно актуальной для предприятий сферы аграрного сервиса на этапе становления представляется проблема применения маркетинговых подходов к организации их деятельности.

Для агросервисных предприятий как субъектов предпринимательской деятельности жизненно важным заданием является сохранение их присутствия на рынке, что возможно при условии более эффективного по сравнению с конкурентами удовлетворения потребностей потребителей. Успешность агросервисного предприятия определяется прежде всего экономически обоснованной стратегией, которая представляется системообразующим фактором, поскольку именно она, формируя общую миссию предприятия, обеспечивает стратегическую связь между его целями, ресурсами и изменчивыми рыночными возможностями. В контексте современных тенденций ускорения процесса замены старых товаров новыми и сокращения жизненных циклов товаров (услуг) ныне актуальной стратегией агросервисных предприятий является диверсификация их деятельности, учитывая потенциальные возможности, предполагающие расширение деятельности обслуживающих предприятий.

Диверсификация стимулирует стремление хозяйствующего субъекта в условиях конкуренции укрепить свое положение на рынке, вовремя реагировать на изменения экономической конъюнктуры, обеспечить эффективность своей деятельности за счет использования благоприятной в коммерческом отношении ситуации, минимизации рисков концентрации ресурсов на одном производственном направлении, обеспечения синергетического эффекта. В то же время диверсификация предполагает и существенные риски, поскольку может означать для агросервисного предприятия угрозу выбора неперспективного направления расширения деятельности, недостаточной компетентности менеджеров относительно множества разнонаправленных бизнесов, значительных издержек при входе на новый для предприятия рынок, недостаточной концентрации ресурсов для отдельных бизнес-единиц. Таким образом, для агросервисного предприятия диверсификация как система мероприятий, осуществляемых с целью обеспечения ему актуальности на рынке, способна сформировать существенные конкурентные преимущества, однако в то же время такая стратегическая ориентация является достаточно рискованной и дорогостоящей, поэтому требует тщательного предварительного анализа и экономически обоснованного решения. В этом контексте особенное значение приобретает проведение комплекса многопрофильных маркетинговых исследований. Однако маркетинговая деятельность предприятий аграрного сервиса остается недостаточно исследованной. Особое место следует отвести изучению маркетинговых исследований деятельности агросервисных предприятий, основной целью которого является обеспечение обслуживающих предприятий своевременной, объективной и релевантной информацией относительно факторов внешней маркетинговой макро- и микросреды, что, в конечном счете, создаст необходимые предпосылки для экономически обоснованного выбора направлений диверсификации и адекватного маркетингового инструментария. Это и обусловило необходимость проведения данного исследования.

Целью исследования является изучение особенностей применения маркетингового подхода к усовершенствованию функционирования агросервисных предприятий. Объект исследования – формирование и функционирование системы специализированных обслуживающих предприятий.

Изучение современного состояния маркетинговых исследований, проводимых агросервисными предприятиями, осуществлено с помощью специально разработанной анкеты. В результате социологического исследования было опрошено 90 респондентов – агросервисных предприятий разных форм собственности Житомирской области. Целевой аудиторией опроса стали руководители изучаемых предприятий (директор, председатель правления, главный бухгалтер).

Среди обязанностей службы маркетинга агросервисных предприятий важнейшими, согласно результатам опроса, являются маркетинговые исследования рынка, потребителей, конкурентов (19,8% респондентов); также служба маркетинга разрабатывает предложения по стимулированию сбыта продукции (13,6%), осуществляет стратегическое планирование деятельности предприятия (11,1%), изучение передового мирового опыта деятельности предприятий аналогичного профиля (9,9%), организует обратную связь с потребителями (7,3%), разрабатывает предложения относительно создания принципиально новой продукции (6,2%); значительно менее значимыми является целенаправленное обеспечение конкурентоспособности предприятия (3,7%), расчет объемов продажи продукции предприятия (2,5%), оценка эффективности работы службы сбыта (2,5%), а также международный маркетинг (1,2%).

Надлежащее значение, которое уделяется маркетинговым исследованиям среди других обязанностей службы маркетинга предприятий, свидетельствует об экономической обоснован-

ности их маркетинговой деятельности. Маркетинговые исследования, которые осуществляются агросервисными предприятиями, охватывают широкий спектр проблем их функционирования как субъектов рынка. Основное внимание в маркетинговых исследованиях обслуживающих предприятий сосредоточено на анализе внешней микросреды (отслеживание деятельности основных конкурентов, анализ потребностей целевых потребителей предприятия – по 14,4% опрошенных); а также важным направлением исследований является оценка внутренней маркетинговой среды обслуживающего предприятия (налаженность каналов снабжения и сбыта – 11,1%, качество обслуживания клиентов – 10,0%, результативность методов продвижения товара на рынке – 8,9%).

Маркетинговые исследования, которые осуществляются обслуживающими предприятиями, приобретают все более важное значения, поскольку обеспечивают их необходимой коммерческой информацией, которая дает возможность предприятиям сохранять актуальность на рынке. Качественный уровень маркетинговых исследований зависит прежде всего от эффективности использования разнообразного исследовательского инструментария, поэтому отдельный вопрос проведенного социологического исследования предусматривал идентификацию методов маркетинговых исследований. Так, согласно результатам опроса, маркетинговые исследования большей частью осуществляются на основе использования базы данных внутренней информации собственно предприятия (37,4% респондентов), популярными исследовательскими приемами также являются опрос по телефону и наблюдение (по 23,5%), значительно реже используется опрос с помощью анкетирования (7,8%), интервью и Internet-опрос (по 3,9%), при этом ни одно из опрошенных предприятий не использует такой метод, как эксперимент. Очевидно, что наиболее часто используемыми методами маркетинговых исследований являются такие, которые не требуют значительных материальных, трудовых и финансовых ресурсов, предполагают минимальный риск и при этом обеспечивают предприятие оперативной, достоверной и релевантной коммерческой информацией.

Вместе с тем 17,8% опрошенных агросервисных предприятий маркетинговых исследований не проводят, основными причинами этого указываются отсутствие специалистов по маркетинговым исследованиям (29,6% респондентов), незначительный бюджет маркетинга (22,3%), 18,5% опрошенных не осуществляют маркетинговых исследований, поскольку не ощущают в них необходимости, при этом 29,6% агросервисных предприятий не могут четко определить причины, по которым они не осуществляют маркетинговых исследований, что свидетельствует о недостаточном осознании роли маркетинговых исследований для успешной деятельности предприятий.

Таким образом, маркетинговые исследования представляются важнейшим инструментом эффективного осуществления диверсификации как перспективной стратегической ориентации для агросервисных предприятий. На предприятиях этой группы в целом сформирована система обеспечения актуальной рыночной информацией, которая позволяет обслуживающим предприятиям экономически обоснованно формировать свой товарный портфель, использовать оптимальные маркетинговые инструменты для реализации стратегии, минимизировать коммерческие риски, что, в конечном счете, обеспечит положительный экономический результат деятельности агросервисного предприятия. В перспективе необходимо объединение усилий различных участников рынка агросервисных услуг с целью формирования информационного кластера, единой информационной системы, специализированных баз данных относительно конъюнктуры рынка агросервисных услуг.

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ОТРАСЛИ ХМЕЛЕВОДСТВА НА УКРАИНЕ: РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Н.А. Куровская, асп. Государственного агроэкологического университета

В статье рассмотрены потенциальные возможности отрасли хмелеводства на Украине. Определены основные направления инновационного развития отечественного хмелеводства. Особое внимание уделено интенсивной технологии выращивания высококачественных ароматических сортов хмеля и их переработке.

На современном этапе интеграции Украины в мировую высокотехнологическую конкурентную среду уделяется большое внимание поиску инновационных моделей развития аграрного сектора экономики. Основным источником инноваций в данной сфере являются научные разработки и их технологическое использование. Внедрение новейших технологий в производство

и переработку хмеля способствует повышению конкурентоспособности отрасли как на внутреннем, так и на мировом рынках.

Основными потребителями отечественной хмелепродукции являются пивоваренные заводы, к лидерам которых на Украине принадлежат «Оболонь» и «Сармат». На протяжении длительного периода времени они использовали для производства пива исключительно импортное сырье. Но в последнее время наблюдается увеличение спроса на хмелепродукцию отечественного производства. Этому способствуют чрезвычайно благоприятные природно-климатические и социальные условия для выращивания высокопродуктивных ароматических сортов хмеля. Однако в условиях экономической нестабильности генетический потенциал украинских сортов используется лишь на 25-30% (в неблагоприятных условиях – до 15-20%). В Германии, например, этот показатель, превышает 65-70%, в США – 65-75%, в Австралии и Новой Зеландии – 75-80% [2].

Хмелеводство является одной из наиболее трудоемких отраслей растениеводства. Затраты труда на производство шишек хмеля составляют 3 500–4 000 чел./час. на 1 га, причем удельный вес ручных процессов занимает 60–75%. Проблема заключается в том, что более 20 лет на Украине не производится хмелеводческой техники, а завезенное в советское время оборудование зарубежного производства уже отработало свой ресурсный потенциал. Недостаточный уровень механизации в хмелеводстве обусловлен сложностью использования машин, связанных с агробиологическими особенностями культуры, и наличием на плантациях шпалер. По подсчетам ассоциации хмелеводов Украины, внедрение в производство хмелеводческой техники и оборудования для выращивания хмеля приведет к уменьшению трудозатрат на выращивание урожая с 959 до 550 чел./час. на 1 га, на сбор и сушку – с 3 000 до 400 чел./час. на 1 га [5]. Мы считаем, что использование современных инновационных методов в механизации трудоемких процессов производства хмеля создаст необходимые условия для снижения материальных затрат на всех его этапах. Это откроет новые возможности отрасли, укрепив ее рыночные позиции, и максимально усовершенствует весь технологический процесс.

Ассоциацией хмелеводов Украины разработана программа возрождения отрасли на 2000–2010 гг. Результатом ее реализации должны стать увеличение площадей хмеля до 3 600 га и валового производства данной культуры до 3,5 т. Также определена линия рассадников по выращиванию элитного посадочного материала высокопродуктивных сортов с ежегодным объемом 400-500 тыс. шт., закладка маточных и продуктивных хмельников на площади 100-120 га ежегодно. Большое внимание в программе уделено ликвидации разреженности хмельников, для чего предлагается выращивание 1 млн саженцев продуктивных сортов хмеля в год. Однако для успешного выполнения этого проекта не хватает научнообоснованной сортовой политики и инвестиций, без которых использование новейших технологий выращивания и совершенствования отечественных сортов хмеля практически невозможно. По расчетам Института сельского хозяйства Полесья УААН (г. Житомир), окупаемость инвестиций в отрасли составляет три-четыре года с момента начала плодоношения хмеля и по достижении запланированной урожайности 15 ц/га и больше. В конечном итоге прибыль на 1 га плодоносных насаждений в зависимости от их типа составит около 5–8 тыс. грн, в переводе на рубли – 24–38 тыс.

Согласно действующему законодательству Украины, отечественные товаропроизводители получают ежегодную государственную дотацию в размере 14 тыс. грн или 66 тыс. р. на 1 га площади. Компенсация распределяется на средства по уходу за молодыми хмельниками, на выращивание и закладку новых саженцев перспективных сортов хмеля, таких, как Злато Полесья, Славянка, Заграва и др. Данные сорта отличаются высоким содержанием альфакислот, что способствует увеличению урожайности и улучшению качественных показателей хмеля. В процессе разработки и внедрения в производство этих новаций хмелеводам необходимо напрямую сотрудничать с пивзаводами для изучения спроса на те или иные качественные показатели нововведенных сортов. Такая кооперация между производителями и потребителями хмеля будет способствовать улучшению качества и конкурентоспособности хмеля, а также продуктов его переработки.

Спецификой технологического процесса производства пива на основе гранул и экстрактов не допускается использование шишек хмеля в натуральном виде, последние используют исключительно на мелких заводах. Наибольшего распространения в пивоварении приобрели гранулы и экстракты, в процессе хранения которых не только уменьшаются потери горьких веществ, полифенолов и эфирных масел, но и, наоборот, повышается эффективность их использования в производстве пива. Как свидетельствует зарубежный опыт, всего лишь около 12% шишек хмеля в мире используется в натуральном виде, 60% валового сбора хмеля перерабатывают в

гранулы, а 28% – в экстракты. На Украине хмель в основном перерабатывают на гранулы типа 90 в ОАТ «Украинский концерн хмелеводства «Укрхмель» и хмелевые экстракты из горьких сортов хмеля на Липницком спиртовом заводе [4, с. 186]. Важнейшим инновационным решением в отрасли хмелеводства было приобретение гранулятора ОАТ «Украинский концерн хмелеводства «Укрхмель» с целью образования и укрепления материально-технической базы по производству гранул шишек хмеля для обеспечения потребностей отечественного пивоварения.

Дальнейшее инновационное развитие отрасли хмелеводства в Украине требует решения следующих задач: внедрения комплексной механизации и прогрессивной технологии производства и переработки хмеля; увеличения производства новейших сортов хмеля путем расширения сети предприятий, которые занимаются выращиванием элитного посадочного материала. В результате внедрение инновационных разработок в развитие отрасли приведет к максимальному использованию потенциальных возможностей хмелеводства, уменьшению затрат на производство хмеля, увеличению прибыли и производству высококачественного и конкурентоспособного хмеля.

Источники

1. *Зіновчук, В.В., Шабликін, В.В., Ратошнюк, Т.М.* Тенденції розвитку галузі хмелярства у Житомирській області / В.В. Зіновчук, В.В.Шабликін, Т.М. Ратошнюк // Вісн. ДАУ. – 2005. – № 2. – С. 243–252.
2. *Кострица, М.Ю., Рейтман, Й.Г.* Хміль та пиво в Україні з давнини до сьогодення / М.Ю. Кострица, Й.Г.Рейтман; за ред. канд. тех. наук И.Г. Рейтмана. – Житомир: Житомирське науково-краєзнавче товариство дослідників Волині: Ін-т сільського господарства Полісся, 1997. – 240 с.
3. *Куровский, И.П.* Экономика производства хмеля/ И.П. Куровский. – К.: Урожай, 1985. – 88 с.
4. Наукові основи агропромислового виробництва в зоні Полісся і західного регіону України / редкол.: М.В. Зубець (голова редакційної колегії) та ін. – К.: Урожай, 2004. – 560 с.
5. Перспективна програма розвитку хмелярства у Житомирській області на 2005–2010 рр. – Житомир: ОДА, 2005. – 34 с.
6. Про виділення в поточному році ВАТ «Український концерн хмелярства «Укрхміль» (м. Житомир) безвідсоткової інноваційної позички: розпорядження Кабінету Міністрів України від 18 серпня 1998 р. N 695-р. // http://zakon1.rada.gov.ua/cgibin/laws/main.cgi.
7. Програма відродження хмелярства в Україні // http://www.hop.com.ua/programm.

РАЗВИТИЕ АГРОТЕХНОПАРКОВ НА УКРАИНЕ

О.В. Скидан, к.э.н., докторант Государственного агроэкологического университета

Инновационное развитие предусматривает рост экономики преимущественно за счет внедрения достижений научно-технического прогресса, обеспечивающего долгосрочный экономический рост путем реализации научно-технических инноваций при значительном увеличении эффективности вложения капитала и уменьшении затрат труда. Успешное инновационное развитие зависит от эффективной реализации полного инновационного цикла – от фундаментальных исследований к разработке инноваций и внедрения их в массовое производство.

Либерализация межгосударственной торговли со вступлением Украины во Всемирную торговую организацию в начальный период, очевидно, приведет к общему росту экспортно-импортных операций. Однако при этом может состояться масштабная экспансия зарубежной продукции, в частности, продовольственных товаров, на отечественный рынок, что приведет к диспропорциям баланса импорта-экспорта. Аграрный сектор экономики понесет значительные потери, в том числе в виде рабочих мест, что еще более заострит сложную демографическую ситуацию в сельской местности. Как следствие – потеря устойчивости аграрного сектора и снижение продовольственной безопасности страны.

Поэтому с целью предотвращения преобразования Украины в страну – сырьевой придаток развитых государств мира чрезвычайно важно в максимально короткие сроки обеспечить ускоренный переход аграрной сферы национальной экономики к инновационной модели развития.

Одним из наиболее успешных в мировой практике путей инновационного развития страны является создание и эффективное функционирование технологических парков. Для Украины как большого аграрного государства налаживание процесса функционирования технологических парков в аграрной сфере является необходимым условием динамичного развития отрасли.

Технопарки как формы интеграции науки с промышленностью относятся к разряду территориальных научно-промышленных комплексов и базируются на взаимодействии научных организаций, университетов и производственных предприятий. Во всем мире основателями технопарков в первую очередь выступают университеты,

научные и конструкторские организации, взносом которых являются научные идеи, фундаментальные знания, изобретения, научное консультирование, предоставление в распоряжение территории, помещений, оборудования и т.д. Заинтересованы в создании технопарков и непосредственные товаропроизводители, использующие их для решения технологических проблем, поддержки конкурентоспособности своей продукции.

Технологический парк «Агротехнопарк» – единственная инновационная структура агропромышленного комплекса государства, утвержденная Законом Украины № 991-XIV от 16.08.1999 г., имеющая механизмы экономического стимулирования инновационной модернизации в виде специального режима деятельности. ТП «Агротехнопарк», созданный и действующий на базе Национального университета пищевых технологий Украины, со своими участниками и иностранными партнерами разрабатывает ряд проектов, в том числе относительно строительства биодизельных и биоэтаноловых заводов, энерготеплогенерирующих комплексов, когенерационных станций для утилизации коммунальных, промышленных и бытовых отходов, оборудования для газификации, термической деструкции, анаэробной ферментации для производства био- и синтезгаза, биотопливных компонентов и удобрений, модернизации сахарных заводов и других предприятий, создания агропромышленных и перерабатывающих производств с новейшими технологиями и пр.

С английскими и немецкими партнерами достигнуто соглашение относительно организации работы на основе предоплаты. С голландской и чешской сторонами для реализации проектов товарные инвестиционные ресурсы в Украину предоставляются через кредитные линии при таких условиях: срок проекта (товарного кредита) – от 5 до 15 лет; годовая процентная ставка – 5-6%; платежи по процентам проводятся через полгода после запуска объекта, погашение кредита – через год. При этом также необходимы предоплата, банковская гарантия или аккредитив одного из ведущих банков Украины. Инвестор выполняет работы, строит и налаживает объект «под ключ» с предоставлением 30-40% и больше субподряда для украинской стороны, проводит обучение персонала и сопровождает эксплуатацию объекта весь период его работы.

С целью восстановления полноценной работы технологических парков на Украине Верховным Советом 12 января 2006 г. была принята новая редакция Закона Украины «О специальном режиме инновационной деятельности технологических парков», которым восстановлены некоторые налоговые и таможенные льготы для исполнителей проектов (по уплате налога на прибыль и по отсрочке уплаты НДС при импорте нового оборудования, комплектующих, а также материалов, которые не производятся на Украине), упраздненные в 2005 г.

Тем не менее масштабы деятельности ТП «Агротехнопарк» остаются чрезвычайно ограниченными. На сегодняшний день реализуется только несколько проектов в указанных выше сферах. Т.е какого-либо заметного влияния на изменение технологического уклада или структуры аграрной экономики страны технопарк не имеет. В связи с этим существует необходимость разработки рекомендаций относительно дальнейшей оптимизации его деятельности.

В экономически развитых странах мира государства создают участникам инновационных процессов максимально выгодные условия работы, чтобы как можно больше инноваций находили применение на производствах, превращались в рыночные продукты и услуги. Государственная поддержка технопарков – это инвестиции в технологическое развитие страны. Они обязательно окупаются, но только доходы в бюджет получают не из парков, где проекты находятся на начальных, затратных стадиях своего развития, а поступают по мере расширения производств, успешной деятельности предприятий, повысивших свою конкурентоспособность, занявших с новыми продуктами новые рынки. Государственная поддержка инновационной деятельности должна заключаться не в налоговых льготах, а в финансировании проектов.

В США около половины расходов по НИОКР берет на себя государство. В Китае государство финансирует до 90% стоимости проекта. В Финляндии Национальное технологическое агентство инвестирует в инновационные проекты от 30 до 80% средств. Остальную часть вкладывает частный бизнес: венчурные инвесторы или сами компании, заинтересованные в новых технологиях.

Финансирование инновационной деятельности только из госбюджета может быть эффективным не всегда, поэтому механизм такого финансирования должен предусматривать возможность участия в проекте частных инвесторов и осуществляться на тендерной основе. Это повысит не только качество экспертизы проектов, но и мотивацию к успешной их реализации.

Причиной низкой активности технопарков является также несовершенство их организационной формы. Принцип устройства и работы парков создавался учеными без участия предпринимателей, в результате чего не были учтены

многие нюансы, связанные с коммерциализацией технологий. В частности, не проработан этап бизнес-инкубации – помощи малым высокотехнологическим компаниям на ранних стадиях развития.

Необходимо учесть, что существенным фактором повышения конкурентоспособности аграрного сектора экономики является возможность всех регионов страны генерировать и внедрять инновации. Поэтому важным аспектом государственной инновационной политики становится расширение региональной составляющей инновационной сферы.

Агротехнопарки должны иметь статус неприбыльных структур, поскольку они не продают продукцию, а лишь предоставляют помощь компаниям по выводу этой продукции на рынок. В структуре парка обязательно должны быть производственная зона, а также бизнес-инкуба-тор, необходимый для стимулирования развития малого бизнеса. Таким образом, на площадке правильно организованного технопарка должны сойтись все участники инновационного процесса – представители науки, бизнеса и инвесторы. В этом случае инновационные идеи получат полноценную поддержку в их реализации на всех стадиях.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ АПК УКРАИНЫ: КОНКУРЕНЦИЯ, КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ И КОНКУРЕНТНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА

С.В. Бородин, к.т.н., ведущий науч. сотр. Государственной научной сельскохозяйственной библиотеки УААН

Одним из существенных факторов снижения конкурентоспособности аграрного сектора Украины являются продолжающийся процесс разрушения существовавшей системы материально-технического обеспечения агропромышленного производства в условиях командной экономики, включая систему инновационного обеспечения (научно-техническое обеспечение, система внедрения рационализаторских предложений, повышение квалификации работников аграрной сферы и т.д.), и набирающий обороты процесс насыщения внутреннего рынка машинами и оборудованием иностранного производства. При этом многие гипотезы и приводимые доказательства о положительном влиянии рыночных отношений, глобализации, вступления в ВТО на агропромышленный комплекс республики не находят своего подтверждения в реальной ситуации. Так, реальная конкуренция на внутреннем рынке технических ресурсов разворачивается между транснациональными компаниями (ТНК), среди которых доля отечественных компаний практически равна нулю; в условиях продолжающегося трансформационного периода отечественные производства энергетических средств среднего технологического уклада (тракторы Т-150 и ЮМЗ-6, самоходные свеклоуборочные машины Днепропетровского и Тернопольского заводов, самоходные шасси) практически исчезли с внутреннего рынка; конкуренция на украинском рынке средств защиты растений (СЗР) приводит к укреплению позиций ведущих мировых производителей и просачиванию генерических продуктов СЗР (в основном китайского производства); рынок минеральных удобрений характеризуется экспортной ориентацией отечественных производителей (до 90% производства) и удовлетворения внутреннего спроса импортными поставками на 70-85%; за последние 15 лет на рынке агротехнологий отечественные достижения не нашли сколько-нибудь заметного применения. В сложившейся ситуации представляется актуальным рассмотреть методологическую основу реализации возможностей инновационного развития в аграрном секторе на ближайшую перспективу.

Инновационной деятельности и исследованиям в направлении перехода агросектора к инновационной модели развития уделено внимание в работах украинских ученых П.Т Саблука., В.Й.Гейца, Б.Й. Пасхавера, А.Е. Юзефовича, Д.Ф. Крисанова, Б.Е. Кваснюка, О.М. Гайдамаки, Н.В. Краснокутской. А.В. Терещенко и др. В исследованиях рассмотрены проблемы инновационных затрат, выпуск и распределение инновационной продукции, влияние инноваций на эффективность производства, мероприятия по переходу на инновационную модель развития, обоснованы теоретические основы перехода к инновационной модели развития в условиях перехода агросектора к рынку, обосновываются рациональные пути перехода к инвестиционно-инновационному развитию. Этой проблеме большое внимание уделяется в исследованиях В.Г. Гусакова, А.А. Попкова (Республика Беларусь), И.Г. Ушачева, В.И. Драгайцева, Е.Ясина (Россия) и др.

По результатам проведенных исследований и систематизации данных респондентами были названы основные причины сложившейся ситуации, среди которых:

– низкий уровень государственной поддержки отечественного производства в переходный период;

– отсутствие прозрачной и понятной законодательной базы реформирования АПК;

– отсутствие совместных предприятий стратегической направленности в системе материально-технического обеспечения и др.

Сопоставление названных причин и реального положения свидетельствует о том, что подавляющее влияние на развитие внутреннего рынка в условиях «догоняющего развития» оказывают два фактора – административная система управления в аграрной сфере с вытекающими последствиями для качества и скорости преобразований и отсутствие открытого доступа к информации в широком понимании (когда доступность информации адекватно отражается на результатах деятельности). Таким образом, фактическим доказательством нисходящей «результативности» рыночных преобразований в развитии материально-технической базы агросектора республики является перспектива достижения показателей развития агропромышленного комплекса уровня 1985–1990 гг.

Общий подход к вопросу об инновационном пути экономического развития в большинстве теоретических и прикладных исследований подразумевает высокий уровень развития страны, поскольку разработка и внедрение инноваций требуют как больших концентрированных интеллектуальных ресурсов, так и значительных финансовых вложений. Рассматривая существующие условия в республике, когда технологии четвертого и пятого укладов, нанотехнологии только фрагментарно присутствуют на рынке и практически не влияют на его результативность, в первую очередь, на повышение производительности, задача привлечения и внедрения инноваций имеет существенные ограничения по названным ресурсам. Подтверждением существования таких ограничений является снижение количества промышленных предприятий, которые занимаются инновационной деятельностью, за период с 2000 по 2005 г. на 33,9% [1, с. 10]. Если учесть, что физический и моральный износ материально-технической базы АПК составляет 65–85%, вывод о широкомасштабной инновационной активности и внедрении инноваций более чем очевиден, а ориентация на инновационную модель развития в сложившихся условиях в значительной степени будет приводить к ускоренному поглощению внутреннего рынка ТНК. При этом реальные возможности внедрения инноваций могут находиться в сфере факторной эффективности, которая требует минимальных финансовых вложений и максимально использует существующие ресурсы, что невозможно «без активной регулирующей роли государства» [2]. Однако важнейшим фактором госрегулирования, который невозможно переоценить и который в настоящее время не работает, является формирование национальных мощных интегральных структур в агросекторе для защиты национальных интересов. Конечное время образования названных структур можно обозначить временем переходного периода при вступлении в ВТО. Их отсутствие до указанного времени будет свидетельствовать о переходе отечественных предприятий в систему обслуживания ТНК без перспектив на включение в инновационный процесс.

В настоящих условиях методологически выверенным представляется рассмотрение роли конкуренции и ее влиянии на инновационное развитие. Примеры конкуренции на внутреннем рынке материально-технических ресурсов между отечественными компаниями, как правило, не дают существенных положительных результатов, причина – в низком уровне развития и нехватке ресурсов. Это способствует приходу иностранных компаний, которые при минимальных затратах осваивают внутренний рынок практически без конкуренции за счет собственных возможностей ресурсного обеспечения, собственного опыта рыночной конкуренции, а попытки организации совместных предприятий с предоставлением льгот на раннем этапе развития в более позднем периоде показали свою несостоятельность, поскольку они осуществлялись без четких требований и контроля государства в достижении конечных целей; при стремление же отечественных чиновников к быстрому обогащению не дало возможности эволюционного развития отдельных предприятий и материально-технической базы в целом. Таким образом с учетом уровня экономического развития, институциональных особенностей в переходный период вопрос конкуренции и монополии в слаборазвитых секторах, которые не готовы к полномасштабной конкуренции, возможно, должен решаться с помощью государственного вмешательства путем организации монополии (монопольная организация отечественных заводов самоходной техники возможно, позволила бы сохранить эти производства).

Рациональное соотношение монополии и конкуренции в развитых странах обеспечивается путем регулирования деятельности субъектов по трем направлениям: условия деятельности на внутреннем рынке; защита от внешней конкуренции; стимулирование конкуренции внутри монополии [3, с. 13].

Рассматривая эволюционное развитие национальных экономик, М. Портер предложил новый подход, который отражает динамично развивающийся характер конкуренции и основан на теории инноваций [4]. Автор дает три расширенных объяснения влиянию кластеров на конкурентоспособность: повышение конкурентоспособности через открытие доступа для специализированного вклада и работников-специалистов; расширение доступа к информации, институтам и общественным благам и поощрение дополняющей хозяйственной деятельности; повышение инновационного потенциала фирмы путем более быстрого распространения технологических знаний и инноваций. Конкурентное давление в рамках каждого кластера повышает мотивацию компаний к инновационной деятельности, стимулирует высокие темпы создания новых предприятий через создание работниками фирмы собственных предприятий путем отделения (spin-off). Однако необходимо заметить, что методологически правильным с точки зрения инновационного развития отечественной системы аграрного сервиса при рассмотрении вопроса оценки конкурентоспособности исходить из реалий, которые состоят в том, что в настоящее время в большинстве случаев конкурентоспособность машинно-технической продукции или услуг для агросектора отечественного производства связывается с более низкими ценами на аналогичные товары иностранного происхождения. Таким образом, возможности повышения конкурентоспособности сегментов системы материально-технического обеспечения через внедрение инноваций в значительной степени связаны с нацеленностью на повышение производительности и снижение всех видов издержек. Такой подход не исключает и в некотором роде стимулирует и создает мотивацию для внедрения прорывных инноваций, которые в значительной степени могут способствовать достижению высокой эффективности. Результативность при этом во многом зависит от уровня материального вознаграждения. Важно понять, что в условиях ограниченности ресурсов и доступа к новейшим технологиям, неблагоприятной конъюнктуры на внутреннем рынке первостепенной задачей является концентрация всех усилий на формирование способности к конкуренции предприятия, сегмента, отрасли.

Особенностью исследований общего подхода к оценке конкурентных преимуществ с учетом ранее высказанных замечаний является понимание того, что для уровня индустриального развития в первую очередь необходимо проанализировать экономию на издержках, оценить производительность и качество товара, а затем переходить к ценовым и неценовым конкурентным преимуществам. Системный поиск решения в ситуации осознания идеи о том, «что информация и инновации сегодня являются центральными движущими силами эволюции мировой экономики» [5], является важной исследовательской задачей в аграрной экономике. Формирование в отечественном аграрном секторе открытого доступа к новейшей информации и инновациям будет способствовать поиску оптимальных решений в исследовательских центрах. Внедрение инноваций в сложившихся условиях в значительной степени зависит от экономической политики государства.

Источники

1. *Александрова, В.П., Скрипниченко, М.И., Федулова, Л.И.* Прогнозирование влияния инновационных факторов на развитие экономики Украины/ В.П. Александрова, М.И. Скрипниченко, Л.И. Федулова // Экономика и прогнозирование. – 2007. – № 2. – С. 9–26.
2. *Ушачев, И.Г.* Перспективы формирования и развития аграрного рынка государств-участников единого экономического пространств а: доклад на XI конгрессе EAAE (European Association of Agricuktural Economists)/ И.Г. Ушачев. – М. – 2005.
3. *Федулова, Л.И.* Интеграционные процессы корпоративных структур: возможности для инновационного развития экономики Украины/ Л.И. Федулова // Экономика и прогнозирование. – 2007. – № 3. – С. 9–31.
4. *Портер М.* Конкуренция/ М. Портер; пер. с англ.– М.: Изд дом «Вильямс», 2002. – 496 с.
5. *Деминг У. Эдвард.* Новая экономика / Эдвард У. Деминг; [пер. с англ. Т.Гуреш]. – М.: Эксмо, 2006. – 208 с.

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННО-КОНСУЛЬТАЦИОННЫХ СЛУЖБ НА УКРАИНЕ В ПРИБЛИЖЕНИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА УКРАИНЫ К ЕВРОПЕЙСКИМ СТАНДАРТАМ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ПОЛЬША

Н.Н. Лубяной, к.т.н., проректор, **В.А. Терновский**, ассист. Таврического государственного агротехнологического университета

Появление консультационной деятельности в новейшей истории Украины является следствием глобального процесса реформирования отношений собственности в аграрном

секторе и перехода к принципам частной собственности и частной инициативы, характерных для современной рыночной экономики.

Информационно-консультационная деятельность в сельском хозяйстве связана с деятельностью юридических и физических лиц (сельскохозяйственных информационно-консультационных служб – ИКС, сельскохозяйственных консультантов и экспертов-консультантов) и направлена на удовлетворение нужд сельскохозяйственных товаропроизводителей и сельского населения в повышении уровня знаний и усовершенствовании практических навыков прибыльного хозяйствования, улучшении благосостояния сельского населения и развития сельской местности [2].

В данный момент в развитии ИКС важное значение имеет определение основных целей предоставления услуг сельскохозяйственным товаропроизводителям, основанных на выявлении их потребностей.

Вопросами деятельности ИКС и их основными направлениями занимались и продолжают заниматься много украинских, российских и других иностранных ученых. Среди них можно отметить О.Д. Витвицкую, А.Т. Цвигуна, Н.И. Лобанова, В.В. Дерлеменко, а также представителей России В.Г. Позднякова, И. Санду, М. Веселовского.

Система ИКС в Украине проходит сложный путь становления: давние исторические традиции растеряны в колхозные времена, а понимание того, что консультирование несет селу новые знания, современные технологии, рыночные методы хозяйствования и информацию, оказывает содействие уменьшению безработицы и активизирует потенциал сельских общин, приходит довольно медленно, как и того, что ни в какой стране сельское хозяйство не смогло бы развиваться эффективно, динамично без ИКС, а такие службы не могут работать и развиваться без государственной поддержки.

В июне 2004 г. Верховная Рада Украины приняла Закон Украины «О сельскохозяйственной консультационной деятельности», который вступил в действие с 1 января 2005 г. Однако реализация положений этого закона практически еще не началась. Среди причин – непонимание сущности консультационной деятельности, неоднозначное трактование положений закона разными учреждениями, призванными реализовывать его, включая органы исполнительной власти и местного самоуправления, отсутствие «сигнала» для последних от центральных органов власти об поддержке такой деятельности, прежде всего – финансовой [1].

Государство должно быть основной движущей силой развития сельского хозяйства на Украине, но, выдавая соответствующие постановления и указы относительно поддержки сельского хозяйства, государство должно опираться на поддержку ИКС, которые должны выступать объединяющим звеном между фермером и государством, а также всей сельскохозяйственной инфраструктурой.

Очень важными при работе с фермерами являются определение и удовлетворение нужд консультационными службами. Согласно Закону Украины «О сельскохозяйственной консультационной деятельности», можно выделить несколько основных задач и направлений их деятельности:

– повышение уровня знаний и усовершенствование практических навыков эффективного ведения хозяйства субъектами, которые осуществляют деятельность в сельской местности, и сельского населения в условиях рыночной экономики;

– предоставление субъектам хозяйствования, осуществляющим деятельность в сельской местности, и сельскому населению консультационных услуг по вопросам экономики, технологии, управления, маркетинга, учета, налогов, права, экологии и т.п.;

– предоставление консультационных услуг органам исполнительной власти и органам местного самоуправления по вопросам подготовки и реализации планов социально-экономического развития, формирования гражданского общества;

– распространение и внедрение в производство современных технологий, новейших достижений науки и техники;

– содействие развитию несельскохозяйственного предпринимательства в сельской местности, в том числе сельского зеленого туризма, занятости сельского населения и т.п.;

– работа с сельской молодежью, инициирование и реализация молодежных программ;

– другие задачи, определенные законом.

В европейских странах консультационная деятельность в сельском хозяйстве имеет длинную историю и является достаточно развитой. На наш взгляд, более близким для Украины является опыт ведения такой деятельности в Польше, и поэтому целесообразно изучение этого опыта.

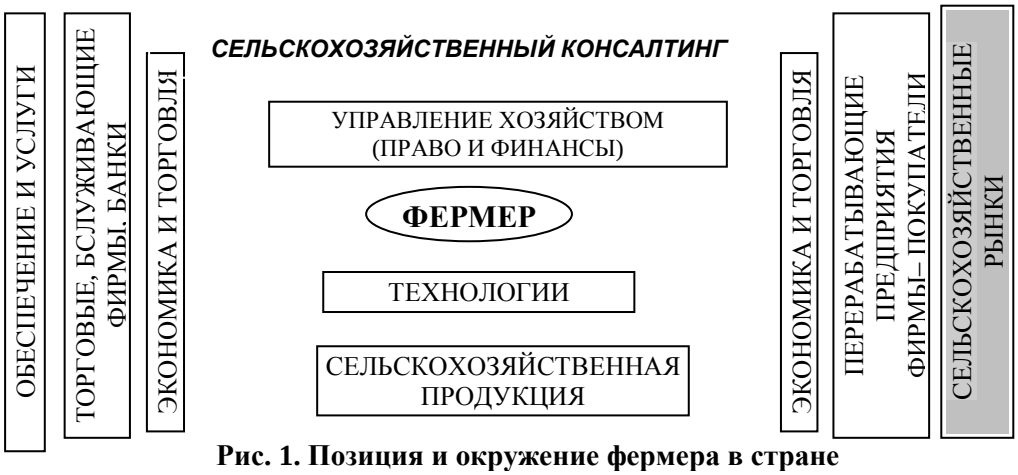

Рис. 1. Позиция и окружение фермера в стране

По данным консультационных служб Польши, их услугами начиная с 70-х гг. пользуются около 90% сельхозпроизводителей. Основные вопросы, по которым проводится консультирование, можно подразделить на следующие направления:

– *технологическое;* получило свое развитие в 80-х гг. прошлого века; в это время появились новые технологии в производстве сельскохозяйственной продукции и удобрений; в животноводстве произошел скачек в проведении селекционной работы и переход на кормление животных смешанными кормами с использованием примесей;

– *организационное;* суть этого направления – в помощи фермеру в проведении реструктуризации хозяйства и его функционирования на рынке и в организации разных видов кооперации;

– *финансово-экономическое;* получило развитие после перехода к свободной рыночной экономике, а особенно после вступления в ЕС; основными задачами этого вида консультирования является помощь фермеру в составлении бизнес-планов, проведении расчетов и оформлении документов на получение кредитов;

– *юридическое;* консультирование, связанное с заключением договоров с различными субъектами хозяйствования и решением других вопросов в этой сфере;

– *социально-бытовое;* направлено на социальную помощь семье фермера, работа с бедными фермерами и работа с сельскими женщинами.

– *кросс-компляйнс* (англ. cross-compliance); это новое направление получило свое развитие после вступления в ЕС; основными вопросами, которые помогают решить консультанты, являются стандартизация качества продукции, а также составление документов для получения субсидий и грантов.

Структура услуг, предоставляемыми польскими ИКС фермерам, находится в постоянной динамике, которая изображена на рис. 1.

Как видим, польские ИКС по своим прогнозам в будущем отдают значительную роль предоставлению консультаций по финансово-экономическому направлению и cross-compliance.

После проведения анализа направлений деятельности ИКС Польши, а также причин, побудивших работать именно по этим направлениям, государствам соседям следует принять это во внимание как один из возможных вариантов развития собственных ИКС.

В последние годы производители, как Украины, так и всех стран СНГ стремятся к проникновению на рынки других стран, в том числе и ЕС. Для устойчивого положения на рынке этих стран производители продукции, в том числе сельскохозяйственной, должны соблюдать стандарты, по которым работают производители соответствующей продукции в этих странах. Можно отметить, что успешными будут лишь те производители, которые готовы работать по этим стандартам, особенно это касается стандартов качества производимой продукции.

Также не следует забывать о том, что в данное время существует большое количество программ поддержки развития сельского хозяйства со стороны как отечественных, так и международных доноров, а также различного рода программы государственной поддержки. В своем дальнейшем развитии ИКС должны обращать внимание на вышеперечисленные факторы и быть готовыми обеспечить фермеров информацией по данным вопросам в будущем.

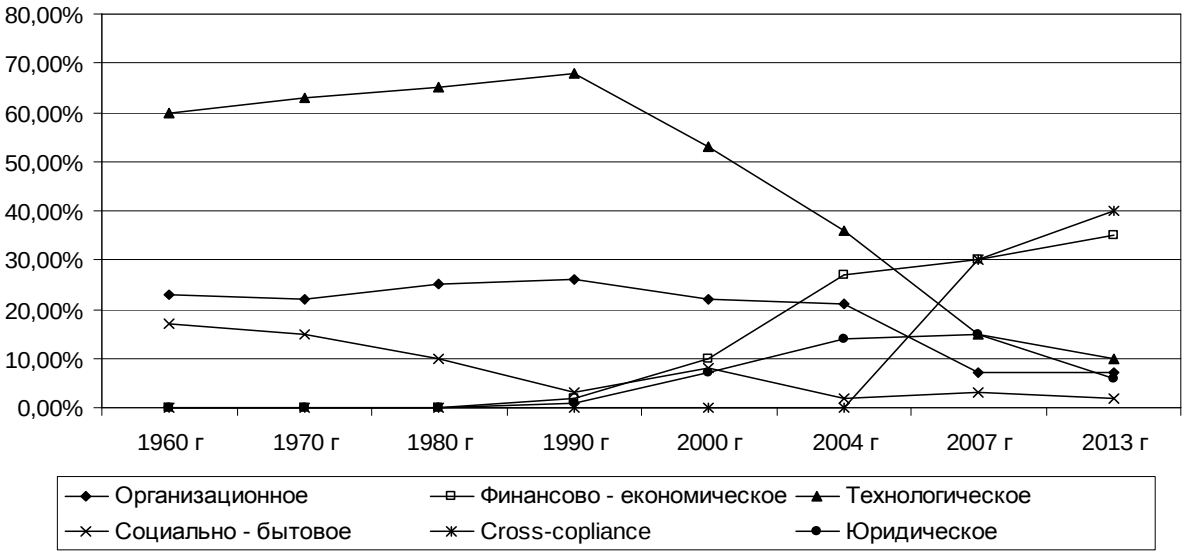

Рис. 2. Динамика структуры видов предоставляемых услуг консультационными службами в Польше за период 1960–2007 гг.

Источники

1. Посібник для сільськогосподарських дорадників/ за ред. Антонія Гайдачука. – Поморський Осередок дорадництва, відділ в Старому Полі. – 2005. – 325 с.
2. Закон України «Про сільськогосподарську дорадчу діяльність» /науково-практичний коментар. Р.Я. Корінець, М.П. Гриценко, Ю.М. Березецький, Ю.Я. Кухарук та ін. / за ред. Р.Я.Корінця. – Львів: НВФ «Українські технології», 2007. – 248 с.
3. Доклад директора Поморского центра ИКС, отдел в Старом Поле, Антония Гайдачука на тему «Опыт ИКС в Польши». Проект «Роль ИКС в стимулировании социально-экономических перемен в украинском селе», 08.07.2007.

СИСТЕМА ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПРОЦЕССА В АПК

Н.Г. Гончаренко, к.э.н., доц. Харьковского национального аграрного университета им. В.В. Докучаева

Как неоднократно отмечалось в экономической литературе, первой стадией любого инновационного процесса является этап фундаментальных и прикладных исследований [1]. В связи с этим главное внимание необходимо уделить формированию информационной системы. С ее помощью можно получить представление об инновационном процессе и, соответственно, провести предварительные расчеты возможностей внедрения и объеме его финансирования на предприятии. Необходимо отметить, что принятие соответствующих решений в условиях неопределенности инновационных процессов, угрозы природных, производственных, заготовительно-сбытовых и финансовых рисков требует учесть не только внутреннее состояние предприятия, но и внешние факторы. Все это требует улучшения обеспечения сельскохозяйственных предприятий законодательной, рыночной, технологической и прогнозной информацией.

Существенное влияние на усовершенствование информационного обеспечения сельскохозяйственных предприятий должны оказывать как государство, так и негосударственные структуры, которые специализируются на информационно-консультативном обслуживании села.

Наряду с этим сами товаропроизводители должны формировать свою информационную систему на основе использования технических средств информатизации, систематизации видов информационных материалов и использования данных о состоянии финансово-хозяйственной деятельности предприятий как единой составляющей управления сельскохозяйственными предприятиями на научной основе.

Оформление поступления информации, которая необходима для проведения инновационного процесса, должно базироваться на таких принципах:

– определение информационных потребностей и способов наиболее эффективного их удовлетворения;

– объективность отображения процессов производства;

– распределение использования природных, трудовых, материальных и финансовых ресурсов;

– объединение информации, которую получают из различных источников;

– согласование плановой и фактической информации;

– устранение дублирования в первичной и сводной информации;

– оперативность информации;

– возможное ограничение объема первичной информации и повышение коэффициента ее использования;

– кодирования информации с целью эффективного использования каналов связи;

– разработка программ использования и анализа первичной информации с целью усовершенствования прогнозирования и организации инноваций.

Информатизация сельскохозяйственных предприятий применительно к инновационным процессам предусматривает систематизацию получения и использования таких информационных материалов, как:

– прогнозная информация;

– рыночная информация;

– нормы и нормативы;

– законодательная, распорядительная и инструкционная информация;

– учетно-аналитическая информация;

– плановая информация;

– деловая корреспонденция;

– другая информация.

Основной задачей создания информационной системы сельскохозяйственных предприятий является обеспечение качественного управления производственной и маркетинговой деятельностью объектов агропромышленного комплекса, его взаимосвязь с окружающей средой (рыночными структурами, финансово-кредитными органами, предприятиями агросервиса, органами местного и государственного управления).

Необходимо также отметить, что создание информационных систем сельскохозяйственных предприятий имеет свои особенности [2]:

– они должны строиться как открытые системы и быть средством для эффективного взаимодействия с окружающей средой;

– их основой должна стать система бухгалтерского учета;

– они должны предусматривать разделение и регламентацию информационных потоков и определение ответственных лиц за сбор, систематизацию и сохранение информации по видам инноваций;

– возможность консультации с соответствующими фирмами, которые предлагают инновацию.

Для качественной и компетентной работы необходима соответствующая, количественно ограниченная, информация. Если это условие не исполняется, то возникает двухсторонняя ситуация. С одной стороны, недостаточное количество информации не дает возможности получить полное представление о состоянии исследуемой инновации, что приводит к возможности ее интуитивного дополнения возможными вариантами. С другой стороны, избыток информации понижает скорость ее обработки и осмысления, требует дополнительных затрат времени и труда. В такой ситуации не всегда возможно определить главную задачу инновационного процесса, выявить закономерности и тенденции ее внедрения, установить причинно-следственные связи. В результате могут быть приняты неправильные решения и определены неправильные пути инновационного процесса на предприятии.

При этом качество информации должно оцениваться по таким признакам: ее полнота при условии минимального объема, что обеспечивает ее репрезентативность; точность и своевременность получения; возможность практического использования для внедрения инноваций. Если эти условия будут выполнены, то инновационный процесс будет эффективным и сможет достичь поставленного конечного результата.

Источники

1. *Гринев, В.Ф.* Инновационный менеджмент: учеб. пособие. – К.: МАУП, 2000. – С. 6.
2. Реформування та розвиток підприємств агропромислового виробництва : посібник у питання і відповідях) / за ред. П.Т.Саблука. – К.:ІАЕ, 1999.

Доклады
Пленарного заседания международной научно-практической конференции «МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ»

31 октября 2007 г.

Сессия 1. МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА: ТЕОРИЯ И ВЛИЯНИЕ НА ПОЛИТИКУ

МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

А.В. Петриков, д.э.н., проф., акад. РАСХН, дир. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова

Одним из самых заметных нововведений в аграрной теории последнего времени стало представление о многофункциональности сельскохозяйственной деятельности (рис. 1).

Если традиционно сельское хозяйство сводили к производству продовольствия и сырья для пищевой и перерабатывающей промышленности, то теперь, во-первых, выяснилось, что сельскохозяйственная продукция может быть использована для производства заменителей нефтепродуктов (этанола и биодизеля), а во-вторых, в результате сельскохозяйственной деятельности появляются дополнительные общественные блага – обеспечивается социальный контроль над обширными территориями, а также воспроизводится традиционная культура общества и сохраняется исторически сложившийся ландшафт. Как следствие, укрепляется геополитическое положение страны, создаются условия для удовлетворения социально-духовных и рекреационных потребностей общества.

Несмотря на то, что теория многофункциональности появилась только в последнее время, свойствами многофункциональности сельское хозяйство обладало всегда. Причины того, что эти свойства были, наконец, замечены, лежат, как это ни парадоксально, вне самого сельского хозяйства.

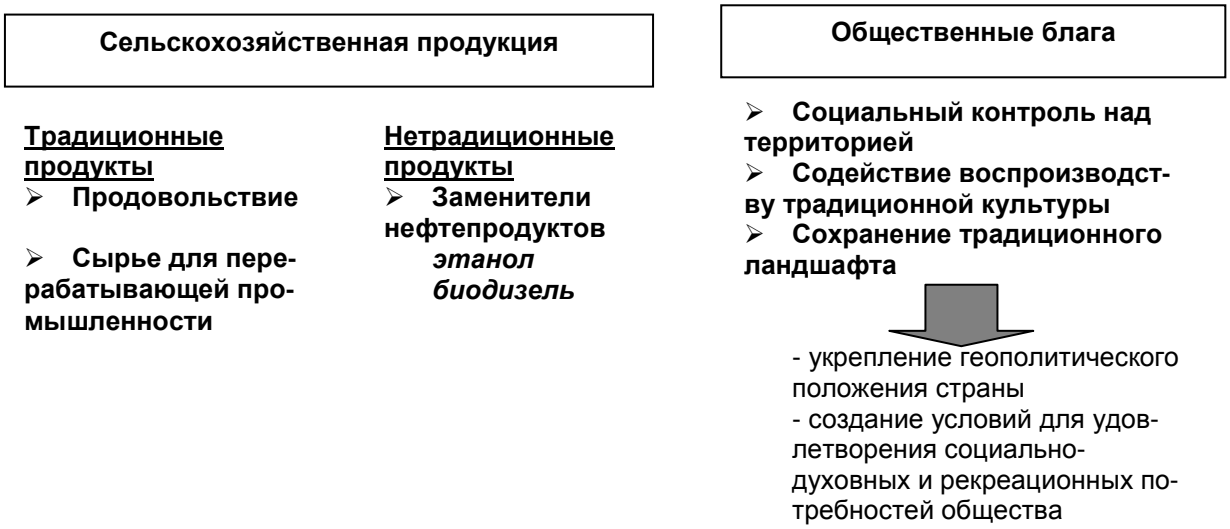

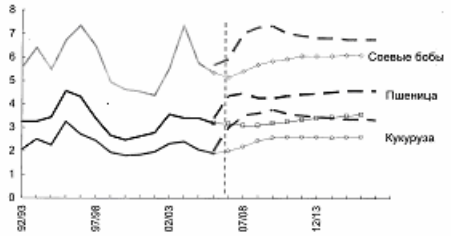
Рис. 1. Новая, многофункциональная роль сельского хозяйства

Например, рост цен на нефть сделал рентабельным производство этанола и биодизеля. Обострилась конкуренция между продовольственным и топливным сектором за сельскохозяйственное сырье, что уже вызвало рост цен на мировых сельскохозяйственных рынках и необходимость расширения обрабатываемых площадей. На рис. 2 и 3 представлены прогнозы цен на основные продукты, сделанные службой экономических исследований Минсельхоза США. Как видим, цены повышаются. А вот прогноз этого же ведомства относительно посевных площадей под основными культурами. Посевы также будут расти (рис. 4).

Прогнозы: цены повысились

Сравнение базовых прогнозов 2006 и 2007 гг.

Долл. За 1 бушель

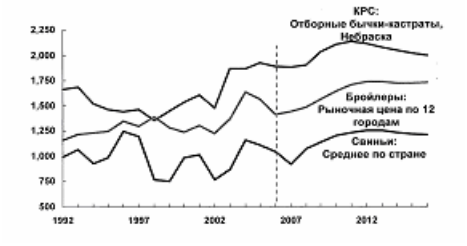

Ссылка: МСХ США. Базовый прогноз развития сельского хозяйства до 2016 г., февраль 2007 г.

Рис. 2

Цены на скот

Долл. За 1 т, текущие цены, рынки США

Ссылка: МСХ США. Базовый прогноз развития сельского хозяйства до 2016 г., февраль 2007 г.

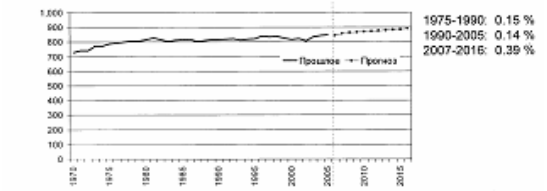
Рис. 3

Посевные площади во всем мире:

основные сельскохозяйственные культуры

Млн. га

Темпы экспоненциального роста:

Культуры: пшеница, рис, кукуруза, ячмень, сорго, прочие зерновые, соевые бобы, рапс, подсолнечник, хлопок

Ссылка: МСХ США. Базовый прогноз развития сельского хозяйства до 2016 г., февраль 2007 г.

Рис. 4

Но я не буду отнимать хлеб у следующего докладчика, Б.А. Чернякова, который более подробно остановится на производстве биотоплива; я сосредоточу свое внимание на производстве сельским хозяйством ряда общественных благ и, прежде всего, на наш взгляд, главных – обеспечении территориального контроля в воспроизводстве традиционной культуры и ландшафта (не отрицая наличия и ряда других).

Сразу замечу, что на эти аспекты мало внимания обращают экономисты, ибо они практически не влияют на динамику сельскохозяйственных рынков. Однако почти повсеместный рост спроса на сельскохозяйственный туризм и обострившиеся в последние годы риски обезлюдивания сельских территорий все же заставляет нас заняться этой проблемой.

Графически полезность сельского хозяйства для общества можно представить следующим образом (рис. 5). На оси «X» отмечен объем сельскохозяйственной продукции, на оси «У» объем общественных благ.

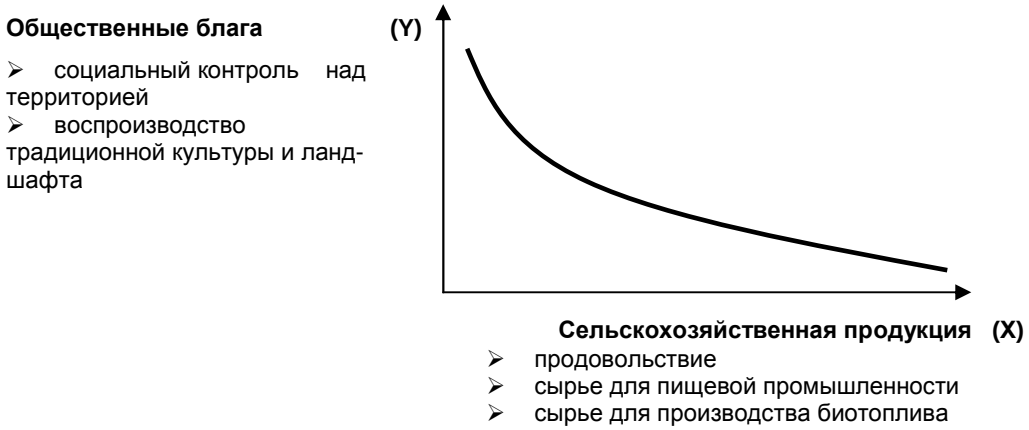

Рис. 5. Наборы благ от сельскохозяйственной деятельности для общества

Рост величины «Х» требует развития специализации и концентрации производства, применения индустриальных технологий, что ведет к сокращению числа сельскохозяйственных фирм, использованию во все больших масштабах наемного труда, стандартизации производственных процессов, что, в свою очередь, уменьшает территориальную рассредоточенность аграрного производства и, соответственно, возможность социального контроля над территорией. Одновременно вместо традиционных хозяйств возникают сельскохозяйственные фабрики, теряется самобытность крестьянского производства и образа жизни. Это наносит ущерб традиционной культуре. Таким образом, производство рассматриваемых общественных благ уменьшается.

Характер обсуждаемой кривой воспроизводит кривую безразличия, которой оперирует теория потребительского выбора. Используя аналитический аппарат этой теории, можно показать, как общество делает выбор, определяя потребительский набор, состоящий из определенных количеств благ «Х» и благ «У». Этот набор задается точками на кривой безразличия, в которой каждый рубль, вложенный в потребляемое благо, приносит одинаковую полезность. Все зависит от предпочтений общества и относительной ценности благ.

В контексте теории многофункциональности (табл. 1) необходимо сравнивать и различные типы сельскохозяйственных фирм, одни из которых преимущественно ориентированы на производство сельскохозяйственной продукции (индустриальные предприятия), другие – на производство общественных благ (традиционные хозяйства).

Фирмы различаются по стимулу деятельности, размерам производства, уровню стандартизации, масштабам применения наемного труда, характеру технологии. Классическими представителями индустриальной сельскохозяйственной фирмы являются птицефабрики, тепличные комбинаты, животноводческие комплексы; к классическому традиционному типу относятся личные подсобные хозяйства, крестьянские (фермерские) хозяйства с преобладанием семейного труда, другие хозяйства граждан.

Двойственность полезного эффекта, получаемого обществом от сельского хозяйства, имеет важные последствия как для оценок динамики отрасли, так и для совершенствования аграрной политики.

Сначала об оценках. Например, притчей во языцех стало утверждение об отсталости нашего дореволюционного сельского хозяйства. Но когда говорят об этом, имеют в виду только производственные показатели: произведенную продукцию, урожайность, надои и т.д. Не учитываются вклад крестьян в колонизацию новых территорий и обеспечение социального контроля над этими территориями. А ведь именно благодаря этой крестьянской колонизации (а не войнам) были расширены границы российского государства.

В статье приведена ретроспективная, обращенная в историю оценка; но вот одно из характерных прогностических суждений. Утверждается, что личные подсобные и мелкие крестьянские (фермерские) хозяйства бесперспективны, ибо на их долю приходится все меньше и меньше товарной продукции. Это, конечно, так, но как без мелких семейных ферм сохранить сельскую расселенческую сеть? Ведь в каждой деревне холдинг по определению не откроешь. Таким образом, оценивая развитие отрасли в целом или тот или иной тип предприятия, необходимо учитывать многофункциональность аграрной деятельности.

Рассмотрим влияние многофункциональности сельского хозяйства на аграрную политику.

Прежде всего ясно, что любая страна для своего гармоничного развития должна обеспечить определенный уровень развития своего сельского хозяйства, формула «чем меньше сельского хозяйства в стране, тем на более высокой ступени развития оно находится» теперь не работает.

1. Характеристика различных сельскохозяйственных фирм

	Фирма, ориентированная на производство продукции *Индустриальное предприятие*	**Фирма, ориентированная на производство общественных благ** *Традиционное хозяйство*
Стимул деятельности	Максимизация прибыли	Максимизация выручки
Размеры	Относительно крупные	Относительно мелкие
Уровень специализации	Высокий (узкоспециализированные производства)	Низкий (многоотраслевые производства)
Характер труда	Наемный труд	Семейный труд
Технология	Искусственные агробиоценозы	Естественные агробиоценозы

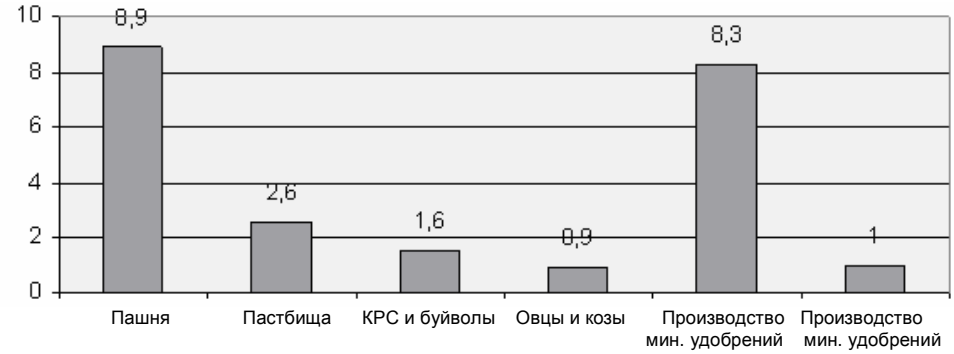

Рис. 6. Удельный вес России в мировых сельскохозяйственных ресурсах, %

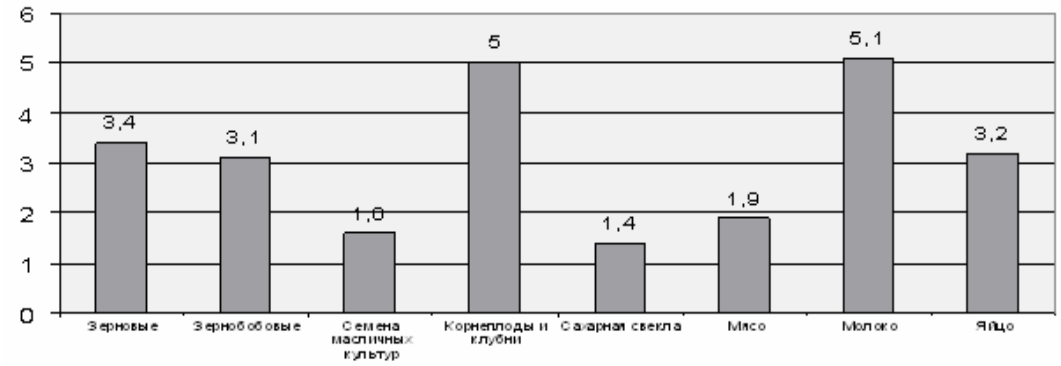

Рис. 7. Доля России в мировом сельскохозяйственном производстве в 2004 г., %

Постепенно доля сельского хозяйства, конечно, сокращается**,** но, во-первых, темп этого сокращения замедляется; во-вторых, существует его естественно-исторический предел, никогда не равный нулю; в-третьих, сокращение происходит при соблюдении ряда непременных условий, а именно: (1) роста производительности труда в секторе; (2) недопущения высокой сельской безработицы; (3) сокращения доли импортного продовольствия на внутреннем рынке; (4) сохранения сельской поселенческой сети и определенного уровня плотности сельского населения.

К сожалению, в России эти условия не соблюдаются, что имеет ряд негативных последствий как для самой российской деревни, так и для общества в целом.

Уже сегодня только 13% сельских административных районов можно отнести к чисто аграрным (занятость сельского населения этих районов в сельском хозяйстве превышает 50%); в 51% районов занятость в аграрном секторе колеблется от 25 до 50%; в 36% районов она менее 25%. Т.е., если не учитывать ЛПХ, мы уже имеет преимущественно неаграрную сельскую экономику. Но принесло ли это нам решение социальных проблем деревни? Конечно, нет, ибо не были соблюдены отмеченные выше условия сокращения сельскохозяйственной занятости.

Следующий важнейший вывод для политиков, определенный многофункциональностью отрасли – необходимость создания благоприятных условий для развития всех типов сельскохозяйственных единиц, как индустриальных, так и традиционных. Между тем в настоящее время, как показала Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2006 г., среди всех категорий хозяйств велика доля тех, кто вообще не осуществляет сельскохозяйственную деятельность (30% крупных и средних сельхозорганизаций, 37% малых предприятий, около половины фермеров, 14% личных подсобных хозяйств). Существенен также удельный вес неиспользуемых сельскохозяйственных угодий (у крупных и средних сельскохозяйственных организаций – 21,8%, у малых – 46,3%, у фермеров – 18,2%, у индивидуальных хозяйств – 14,2%, у личных подсобных хозяйств – 20,9%).

Эти обстоятельства, а также относительно низкая эффективность сектора являются главными причинами того, что, располагая 9% сельскохозяйственных угодий мира, 20% запасов пресной воды, 8,3% минеральных удобрений, мы производим только около 3% зерновых, около 2% мяса, 5% молока и корнеплодов (рис. 6, 7).

Таким образом, перед Россией стоит актуальнейшая задача стимулирования сельскохозяйственного развития. На это направлен приоритетный национальный проект «Развитие АПК» и принятая в июле 2007 г. государственная программа развития сельского хозяйства,

одним из разработчиков которой является наш институт. Разрешите кратко охарактеризовать новизну этого документа и отметить, как в программе учитывается многофункциональность отрасли.

Давая программе общую оценку, следует выделить следующие принципиальные моменты:

1. Системность документа. Программа реализует триединые социо-эколого-экономические цели, замыкает в единую систему весьма разнообразные меры аграрной политики.

2. Рост объемов господдержки. В целом на реализацию программы из федерального бюджета выделяется 551 млрд р. (табл. 2). Объем поддержки сельского хозяйства из федерального бюджета за пять лет увеличится в два раза, а доля расходов на сельское хозяйство в федеральном бюджете – до 1,5%. В наибольшей степени возрастает финансирование устойчивого развития сельских территорий (в 5,7 раза), а наиболее крупной статьей расходов является субсидирование выплат процентных ставок по кредитам (33% ресурсов программы).

Кроме этого, предполагается в тех же объемах софинансирование мероприятий государственной программы со стороны бюджетов субъектов Российской Федерации. С учетом этого консолидированная поддержка сельского хозяйства за пять лет составит около 1100 млрд р. (или примерно 42 млрд долл.); в среднем на один год – около 8,6 млрд долл.

2. Ресурсное обеспечение государственной программы развития сельского хозяйства на 2008–2012 гг. (млрд р.)

Основные разделы	База 2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	Всего за 2008–2012 гг.	2012 г. к 2007 г. (в разах)
Устойчивое развитие сельских территорий	5,48	7,34	19,03	25,12	29,60	31,28	112,37	в 5,7 раза
Создание общих условий функционирования сельского хозяйства	4,70	9,86	12,92	13,78	14,66	15,33	66,55	в 3,3 раза
В том числе по поддержанию почвенного плодородия	4,20	8,17	10,67	11,40	12,20	12,98	55,42	в 3,1 раза
Развитие приоритетных под отраслей сельского хозяйства	8,50	13,73	15,41	14,11	14,37	15,04	72,66	в 1,8 раза
Достижение финансовой устойчивости сельского хозяйства								
В том числе комплекс мер по повышению доступности кредитных ресурсов для сельхозорганизаций	45,43	44,00	51,28	65,62	64,94	66,85	292,69	в 1,5 раза
	19,79	25,28	36,46	46,90	50,54	52,08	211,26	в 2,6 раза
Регулирование рынка сельскохозяйственной продукции и продовольствия	1,30	1,36	1,36	1,36	1,43	1,50	7,01	115,4%
ИТОГО:	65,41	76,30	100,0	120,0	125,0	130,0	551,30	в 2,0 раза

Такой рост господдержки объективно обусловлен, ибо отечественным производителям приходится конкурировать как на внешнем, так и на внутреннем рынке с высоко субсидированной зарубежной продукцией (рис. 8)**.** А сейчас уровень совокупной поддержки отрасли, включая ценовой трансферт, примерно в два раза ниже, чем в развитых странах. **3. Бюджетирование по конечным результатам.** Каждый раздел программы изложен по следующей логической схеме: цель – задачи – количественно измеряемые целевые индикаторы – состав участников – выделяемые финансовые ресурсы. Это делает программу прозрачной и упрощает определение эффекта предлагаемых мер.

4. Софинансирование большинства программных мероприятий из бюджетов субъектов Российской Федерации. Это не только увеличивает ресурсное обеспечение проекта, но и синхронизирует действия федеральных и региональных властей, содействует формированию единого экономического пространства.

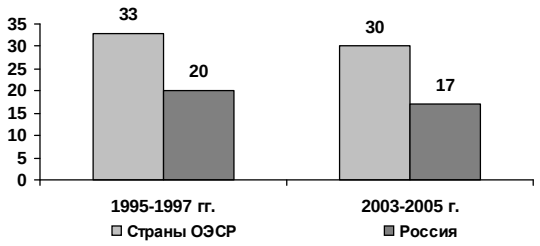

Рис. 8. Относительный показатель суммарной поддержки сельхозпроизводителя в странах ОЭСР и Российской Федерации, %

Источник: ОЭСР (организация по экономическому сотрудничеству и развитию)

Новым является то, что выделение федеральных средств по регионам в 2009 г. дифференцируется в зависимости от их бюджетной обеспеченности, что, на наш взгляд, справедливо, ибо трансферты из фонда межрегионального выравнивания в недостаточной степени учитывают различия в уровне развития сельского хозяйства и уровне жизни на селе по субъектам Российской Федерации.

5. Частно-государственное партнерство. В целях привлечения бизнеса к реализации аграрной политики программа предусматривает широкое развитие субсидированного кредита, стимулирование участия союзов и ассоциаций в реализации аграрной политики и даже в финансировании прикладных научных исследований.

6. Введение нового механизма контроля за реализацией государственной программы при широком участии представителей экспертного сообщества и сельскохозяйственных товаропроизводителей. Ежегодно Минсельхоз будет готовить Национальный доклад о реализации программы и после его утверждения Правительством направлять его в Федеральное Собрание и публиковать в СМИ. На сайте Минсельхоза в открытом доступе будет содержаться информация, касающаяся содержания и хода осуществления программных мероприятий.

Для подготовки доклада формируется экспертная комиссия, которая лишь на 1/3 будет состоять из государственных служащих, а 2/3 будут представителями союзов сельхозпроизводителей и экспертами.

Все эти меры, безусловно, будут стимулировать сельскохозяйственную деятельность. Но ряд вопросов с позиций многофункциональности отрасли остается.

1. Существует большая разница между общей численностью сельскохозяйственных единиц и численностью тех из них, которые государство считает сельскохозяйственными производителями, деятельность которых оно целенаправленно регулирует и которым оказывает поддержку (табл. 3). Причем речь идет не только о гражданах, но и о юридических лицах. Например, перепись показала, что в стране 48209 крупных, средних и малых сельскохозяйственных организаций, в том числе 27806 крупных и средних, а Минсельхоз России «собирает» отчетность только по 20 тыс. организаций. Около 4,3 млн га земель располагают подсобные хозяйства несельскохозяйственных организаций, также находящиеся вне поля внимания государства.

2. Число сельхозпроизводителей (объектов переписи) на 1 июля 2006 г., по данным ВСХП

	тыс. единиц
Сельскохозяйственные организации – всего	59,2
Крупные и средние сельскохозяйственные организации	27,8
Малые сельскохозяйственные предприятия	20,4
Подсобные хозяйства несельскохозяйственных организаций	11,0
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели – всего	285,2
Крестьянские (фермерские) хозяйства	253,4
Индивидуальные предприятия	31,8
Некоммерческие объединения граждан – всего	80,3
Личные подсобные хозяйства и другие индивидуальные хозяйства граждан – всего	22766,3

Формально считаются сельхозтоваропроизводителями 17,4 млн личных подсобных хозяйств, но 29,4% из них имеют земельные участки 10 и менее соток, 76,6% не содержат КРС, 82,7% – свиней.

Возникает необходимость разработки более четких критериев отнесения как организаций, так и хозяйств населения к сельскохозяйственным производителям.

2. Государственная программа направлена прежде всего на стимулирование производства сельскохозяйственной продукции, внедрение в отрасль индустриальных технологий, что ускорит высвобождение из сельского хозяйства части работников, приведет к свертыванию деятельности мелких сельскохозяйственных форм, что в целом создает риски для производства общественных благ.

Учитывая это, необходим, на наш взгляд, ряд дополнительных мер по развитию малых форм хозяйствования (табл. 4).

Прежде всего, речь идет о расширении доступа К(Ф)Х, ЛПХ, создаваемых ими кооперативов к кредитам. Сейчас малым формам выдано 378 тыс. кредитов на сумму 78 млрд р. Лидером кредитования является Россельхозбанк (68% кредитов). Но это далеко от потребности. Например, кредиты предоставлены 360 тыс. ЛПХ, однако потенциальными заемщиками являются 2,3 млн ЛПХ, которые, как показала перепись, ведут ЛПХ не только для самообеспечения продовольствием, но и для получения денежных доходов.

Назрела настоятельная необходимость предоставления кредитным кооперативам второго и третьего уровней прямой государственной поддержки путем пополнения их уставных фондов, как это было сделано государством в отношении Россельхозбанка и Росагролизинга.

4. Информация о кредитовании малых форм хозяйствования в рамках ПНП «Развитие АПК» (по данным банков)

	Выдано ОАО «Россельхозбанк» на 22.10.2007 г.		Выдано Сбербанком России на 01.10.2007 г.		Выдано прочими банками на 01.10.2007 г.		ИТОГО	
	с начала проекта	в том числе за 2007 г.	с начала проекта	в том числе за 2007 г.	с начала проекта	в том числе за 2007 г.	с начала проекта	в том числе за 2007 г.
Личным подсобным хозяйствам, млн р.	35 881,0	18 661,0	12 330,1	6 401,0	1 479,0	583,3	49 690,1	25 645,3
Кол-во договоров	254 905	133 797	101 303	48 770	3 593	3 593	359 801	186 160
Крестьянским (фермерским) хозяйствам, млн р.	13 618,0	5 226,0	8 145,3	3 400,3	2 347,7	856,1	24 111,0	9 482,4
Кол-во договоров	10 481	5 016	5 187	2 170	906	906	16 574	8 092
Сельскохозяйственным потребительским кооперативам (без кредитных), млн р.	3 227,0	2 079,0	751,6	224,9	60,6	25,4	4 039,2	2 329,3
Кол-во договоров	795	506	184	54	3	3	982	563
Всего МФ, млн р.	52 726,0	25 966,0	21 227,0	10 026,2	3 887,3	1 464,8	77 840,3	37 457,0
Кол-во договоров	266 181	139 319	106 674	50 994	4 502	4 502	377 357	194 815
Удельный вес банков в общей сумме выданных кредитов	67,7%	69,3%	27,3%	26,8%	5,0%	3,9%	x	x

В собственность некредитных кооперативов целесообразно передавать не только местные рынки, но и перерабатывающие и агросервисные предприятия (как принадлежащие государству и муниципалитетам, так и выкупаемые у частных владельцев). Кооперативам необходим также государственный и муниципальный заказ на поставку продукции.

Незадействованным резервом остается сотрудничество кооперативов с крупными переработчиками сельхозпродукции и торговыми сетями, ориентированными на импортное сырье. Решение проблемы видится в ужесточении импортной политики, антимонопольных мерах, совершенствовании маркировки продукции.

Говоря о малых формах, нельзя не коснуться и вопроса о земле. Назрела необходимость разработки и реализации федеральной целевой программы по упорядочению землеустройства в сельской местности, включая оформление за счет средств федерального бюджета прав на земельные участки, выделенных в счет земельных долей, а также на участки под ЛПХ и семейные К(Ф)Х.

3. Для усиления эффекта от перечисленных мер необходима более энергичная сельская политика.

Замечательно, что в государственной программе устойчивое развитие сельских территорий поставлено на первое место, это вселяет определенный, но, следует сказать, пока сдержанный оптимизм и надежду на решение социальных проблем деревни.

И дело не только в недостаточных суммах средств, выделяемых на социальное обустройство деревни, но и в несовершенстве самих механизмов сельской политики. Бюджеты социально-инфраструктурных отраслей (образования, здравоохранения, культуры), как федеральный, так и региональный не разделены на город и село, и, как следствие, эти ведомства сокращают сельские расходы. Отсутствуют стандарты доступности и качества общественных услуг, отчего страдает в первую очередь сельская глубинка. У Минсельхоза России недостаточно полномочий, чтобы координировать политику других министерств и ведомств, принимающих решения в области сельского развития. У нас нет даже законодательно установленного определения сельской местности и сельского населенного пункта.

Необходимы дальнейшие энергичные шаги в области сельской политики: увеличение объемов финансирования, что, кстати, не запрещено даже правилами Всемирной торговой организации; внесение поправок в Бюджетный кодекс с целью разбивки социально-инфраструктурных расходов на городскую и сельскую местность; принятие специальных мер по поддержке депрессивных сельских районов; разработка стандартов доступности и качества услуг; организация при Минсельхозе Агентства по сельскому развитию; принятие концепции и специального федерального закона «Об устойчивом развитии сельских территорий».

НОВАЯ РОЛЬ АГРАРНОГО СЕКТОРА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Б.А. Черняков, д.э.н., проф., зав. сектором Института США и Канады

Объективная экономическая оценка новых явлений, особенно в аграрной сфере, – трудная, иногда невозможная, но всегда необходимая для общества задача. Один из сегодняшних творцов аграрной стратегии Соединенных штатов Америки, главный экономист Минсельхоза – Кит Коллинз так шутит по этому поводу: *«Человек задает вопрос бармену: «Кто такой, по-вашему, экономист?» – «Это легкий вопрос» – отвечает бармен. – «Это тот, кто обливает холодной водой глупые идеи других людей».*

Новой ролью сельского хозяйства сегодня, несомненно, является биоэнергетика. Такие невозобновляемые энергетические продукты, как нефть и газ, за счет ускорения темпов научно-технического прогресса стали расходоваться с пугающей быстротой. Причем передовые страны ранее других ощутили наступление эры энергодефицита. Так, ежегодная доля США, занимающих достаточно скромное место по площади и населенности, в расходовании мировых энергоресурсов, по разным оценкам, колеблется в пределах 26-40%. Мудрец Ганди по этому поводу сказал, что *«Цивилизация в подлинном смысле слова состоит не в умножении потребностей, а в свободном и хорошо продуманном ограничении своих желаний».*

Проблема дефицита энергоресурсов появилась не вчера, как и решение ее за счет биоэнергетики. Все помнят энергетический кризис 70–80-х гг. XX века, который, как и следовало ожидать, первым поразил передовые страны. Тогда в США были приняты экстренные меры и впервые кроме развития ветряной, приливной и гелиоэнергетики были построены предприятия, на которых кукурузное зерно превращалось в сырье для получения этанола.

После некоторого затишья в конце XX в., ситуация резко изменилась после 2000 г., когда цены на энергоносители стали расти. Развитие производства биотоплива диктовалось не только удорожанием энергоресурсов, но и угрозами глобального изменения климата, растущей эмиссией углекислого газа в атмосферу, сокращением занятости населения, в том числе сельского.

Вслед за Северной и Южной Америкой биотопливную индустрию стали развивать европейцы, и, главным образом, за счет производства биодизеля. Я буду пользоваться архаичными американскими единицами измерения, поскольку перевод их в метрические весьма сложен. Причем не столько из-за прямого перевода (1 галлон – это около 3,8 л), сколько из-за разнообразия сырья, из которого производится биотопливо.

Итак, в 2006 г. мировое производство этанола составило 13,5 млрд галлонов. 73% его мирового производства приходится на США и Бразилию. Причем США не только крупнейший производитель этанола, но и крупнейший его импортер.

В производстве биодизеля страны ЕС намного опережают другие страны, поскольку в Европе большая часть легковых автомобилей работает на дизтопливе. В 2006 г. в ЕС произведено его более 6 млн т. И если в 2005 г. потребление биодизеля составляло около 1,4% к общему потреблению топлива, то к 2015 г. планируется довести его долю до 8%.

Безусловным мировым лидером в производстве биотоплива являются США.

В 1996 г. в них был произведен 1 млрд галлонов этанола. И доля его в сравнении с фактически использованным в стране бензином не превышала 0,8%. Но и тогда на эти цели ушло около 9 млн т кукурузы. В 2006 г. производство этанола достигло почти 5 млрд галлонов, и хотя доля его в расходе горючего поднялась до 3,5%, потребовалось около 54 млн т кукурузы, или около 20% годового урожая.

По прогнозу, в 2010–2011 гг. в США будет произведено 11–12 млрд галлонов этанола, для чего потребуется 102–105 млн т кукурузы, или до 30% всего урожая. При сохранении указанных темпов к 2017 г. доля этанола в ежегодном потребления бензина достигнет 8%, это почти десятикратный рост.

Темпы роста производственных мощностей наглядно свидетельствуют о серьезности намерений производителей этанола. В октябре 2007 г. в США работал 131 завод с годовой мощностью 7 млрд галлонов, в стадии строительства было 73 завода и 10 расширяли свои мощности. По прогнозам, к 2009 г. общая мощность предприятий будет составлять около 13,5 млрд галлонов, что вдвое больше уровня 2006 г.

Производство биодизеля в США росло невиданными темпами: 0,5 млн галлонов в 1999 г, 28 млн в 2004 г. и 245 млн в 2006 г. По прогнозу, в 2010–2011 гг. будет производиться около 700 млн галлонов биодизеля, что потребует почти 2,5 млн т соевого масла, или четверть его общего производства в США.

О мощностях, подготовленных для переработки масел в биодизель, говорят такие данные: в сентябре 2007 г. в стране работало 165 заводов с мощностью 2 млрд галлонов и строилось 80 предприятий с мощностью 1,4 млрд галлонов. Таким образом, в ближайшие годы промышленный потенциал для получения биодизеля составит 3,3 млрд галлонов, что в пять раз больше планируемых размеров производства.

Отметим, что на создание мощностей по производству первого миллиарда галлонов

этанола ушло около десяти лет, а на производство третьего миллиарда – только два года. Сегодня планируется вводить мощности для получения 1 млрд галлонов этанола в год.

Участвуют в этом и сами производители сырья. После введения в 2005 г. субсидии для производителей биодизеля в размере 1 долл. на галлон, в Айове, ведущем штате по выращиванию сои, уже построено около десятка заводов. Это позволит в скором будущем, перерабатывать не менее 7,5 млн т соевых бобов из общего их урожая 18,5 млн т. А это почти 1 млн т биодизеля, не считая высокобелковой кормовой массы, получаемой в виде побочного продукта.

Скажем сразу, что американцы редко вкладывают средства в мощности, которые не перспективны, а следовательно, у производителей кукурузы и сои есть серьезные перспективы.

В приведенных цифрах и фактах проявляется сущность подхода США к решению энергетической проблемы. Поставлена задача: сократить до предела или полностью избавиться от нефтяного импорта. Под это выделены огромные средства, в том числе. на научные исследования; созданы промышленные мощности; изданы законодательные акты; разработаны и внедрены специальные меры стимулирования производства и использования биотоплива.

Федеральным законом «Об энергетической политике» от 2005 г. установлено, что использование биотоплива в бензине должно достичь 7,5 млрд галлонов к 2012 г., а далее расти соразмерно объемам продаж бензина. Законодательство осудило широкое использование добавки MTBE (метил–трет–бутиловый эфир, англ. Methyl Tert–Butyl Ether) к бензину, которая загрязняла питьевую воду. В результате произошло ее резкое сокращение и переключение водителей на этанол. В соответствии с законом налоговые послабления в размере 51 цента предоставляются при смешивании каждого галлона этанола с бензином. Кроме того, импортная пошлина в размере 54 центов за каждый галлон установлена на этанол, ввозимый из определенных стран Центральной Америки, при беспошлинном ввозе до 7% от объема рынка этанола США.

Все просчитано до цента. Определено, что строительство завода по производству этанола мощностью 40 млн галлонов в год приносит экономике 142 млн долл. инвестиций во время строительства с годовой доходностью их в размере 13,3 %; создает 41 рабочее место на заводе плюс 694 рабочих места во всей экономике; увеличивает местные цены на зерновые на 5–10 центов за бушель, доходы местных домохозяйств – на 19,6 млн долл. ежегодно; на 1,2 млн долл. увеличивает налоговую базу.

Только в 2006 г. этаноловая индустрия принесла экономике США 160 тыс. новых рабочих мест во всех секторах; увеличила доходы домохозяйств на 7 млрд долл.; обеспечила 5 млрд долл. федеральных и местных налогов.

А что же с сельскохозяйственным производством? Производство этанола оказалось третьим по величине потребителем кукурузы после животноводства и экспорта. Кроме того, в этанол перерабатывается 15% урожая сорго.

В качестве побочного продукта в 2006 г. было произведено 12 млн т ценнейших кормовых добавок, из которых 75% было скормлено КРС, 20% свиньям и 5% – птице.

И все же главным следствием роста производства биотоплива в 2006–2007 гг. стал значительный рост цен на кукурузу и другие виды зерна. Снижение объемов производства пшеницы в этом году, возрастающий спрос на этанол, увеличение спроса на кукурузу на внешних рынках привели к повышению цен на кукурузу до рекордного уровня. В 2007 г. средняя цена на кукурузу выросла почти в два раза, что спровоцировало повышение цен на другие виды зерновых и сою. Стоимость пшеницы выросла до 215 долл./т, а соевых бобов – до 275 долл./т.

В текущем году ожидается рекордный урожай кукурузы – 338 млн т. Не менее 80 млн т, или 26% ее, будет использовано для производства этанола. Фермеры отреагировали на рост спроса на топливное сырье не только увеличением на 11% площадей кукурузы, но и снижением посевов сои. Причем небывалый урожай не поколебал роста цен. МСХ США прогнозирует, что фермерские цены на кукурузу в 2007–2008 гг. достигнут 142 долл./т. Причем дальнейшее сокращение посевов сои, по мнению аналитиков, увеличит цены на бобы до 261 долл./т, что увеличит стоимость масла и, главное соевого шрота. По прогнозам, производство биодизеля будет увеличиваться, и в 2010–2011 гг. для этих целей будет использовано до 24% всего произведенного соевого масла.

Таким образом, расширение производства биотоплива в США будет, в первую очередь, влиять на рынок продукции животноводства за счет роста стоимости кормов. Уже сейчас он превысил 60%. Одновременно на рынке появляется все больше побочных кормовых ресурсов, таких, как сухая барда. Из каждой тонны кукурузы, перегнанной в этанол, получается 330 кг этого корма. Она полноценный заменитель не только кукурузы, но и других кормовых компонентов рациона.

Сегодня около 75% такого побочного продукта используется для внутренних фуражных целей, 10% – в непищевых целях и 10% – для экспорта. По оценке МСХ США, около 80% сухой барды идет на корм мясному скоту, 10% – на молочные фермы и по 5% – в свиноводство и птицеводство. Исследования показали, что единица сухой барды заменяет аналогичное количество кукурузы в рационе мясного скота, для молочного скота этот коэффициент

составляет 0,45; для свиней 0,85; для птицы – 0,55. Тем не менее, расширение производства этанола приведет к существенным структурным изменениям в других отраслях животноводства.

Этанол нейтрален в качестве источника парниковых газов. Он обладает нулевым балансом диоксида углерода, поскольку при его производстве путем брожения и при последующем сгорании выделяется столько же CO_2, сколько до этого было связано из атмосферы использованными для его производства растениями. В 2006 г. применение этанола в США позволило сократить выбросы на 8 млн т, что равноценно годовым выхлопам 1,2 млн автомобилей.

Есть у биотоплива и минусы. У топлива с добавками этанола увеличивается выброс летучих органических соединений, что затрудняет его применение в жаркую погоду; при использовании топливного этанола происходит загрязнение воздуха уксусным альдегидом. Из-за чувствительности этанола к воде его нельзя транспортировать по трубопроводам и приходится доставлять водным, автомобильным или железнодорожным транспортом, что повышает расходы на перевозку.

Положительны результаты по биодизельному топливу. Оно при попадании в воду не причиняет вреда растениям и животным. В почве или в воде микроорганизмы за 28 дней перерабатывают 99% биодизеля, что позволяет говорить о минимизации загрязнения рек и озер. Он в сравнении с обычным дизельным топливом почти не содержит серы. При сгорании его выделяется столько углекислого газа, сколько было потреблено растением, являющимся исходным сырьем, за весь период его жизни.

Когда мы говорим о биотопливе как новом продукте сельского хозяйства, то в первую очередь ориентируемся на полевые культуры или целлюлозу, полученную из трав или древесных насаждений. Но не стоит забывать о других важных источниках, как бы косвенно относящихся к сельскохозяйственной деятель-ности.

Как показали американские исследования последних лет, наиболее перспективным источником сырья для производства биодизеля являются водоросли. С одного акра земли можно получить 255 л соевого или 2 400 л пальмового масла. С такой же площади водной поверхности получается до 3 570 баррелей бионефти. Такие штаты, как Калифорния, Гавайи и Нью-Мехико, могут производить водоросли для промышленного производства в открытых прудах. Подсчитано, что 200 тыс. га их могут производить топливо, достаточное для годового потребления 5% автомобилей США. А эта площадь менее 0,1% земель США, пригодных для выращивания водорослей.

Уже разработаны технологии выращивания водорослей в малых биореакторах, расположенных вблизи электростанций. Их сбросное тепло способно покрыть до 77% потребностей в тепле, необходимом для выращивания водорослей.

Чрезвычайно важный источник энергии для сельского хозяйства – энергия, полученная из метана. Анаэробное сбраживание навоза позволяет получить не только биогаз, но и удобрение. А его сухая масса может служить подстилкой для животных. Создана весьма выгодная для фермеров федеральная программа, которая стимулирует подобную технологию. А фермы, использующие биогазовые установки, выигрывают от выработки электричества, более эффективного распоряжения удобрениями, меньших рисков загрязнения воды, лучшего контроля за запахом и насекомыми, пониженного потребления гербицидов, так как применяемые жидкие отходы содержат меньше семян сорняков, чем навоз.

А теперь информация для размышлений. Сегодня существуют два основных показателя для оценки сельхозкультур с точки зрения эффективности производства биотоплива:

– количество топлива, производимого с единицы земельной площади;

– чистый выход энергии после вычета затрат ее на производство самой культуры и на получение топлива (его чаще именуют *коэффициентом энергетической эффективности*).

Для этанола наиболее высокий первый показатель получен во Франции: с 1 га сахарной свеклы – 5,3 т. В Бразилии от сахарного тростника получают около 5 т/га; от кукурузы в США – 2,6 т/га. Наиболее эффективно производство биодизеля из пальмового масла – 4,2 т с 1 га. Кокосы дают 1,9 т/га, рапс – 0,8 т/га. Самый низкий показатель у сои – 0,5 т/га, которая все же в основном ценится по белку.

А вот по коэффициенту энергетической эффективности или чистой энергии лидирует Бразилия, где на единицу энергии, истраченной на выращивание сахарного тростника и производство этилового спирта, получается восемь единиц дополнительной энергии. При этом масса, оставшаяся после выделения сахарного сиропа, сжигается на спиртозаводах для получения тепла, необходимого для производственного процесса. Это и объясняет самую низкую себестоимость производства бразильского этанола – 16 центов за 1 л.

Этанол, полученный во Франции из сахарной свеклы, позволяет дополнительно получить только две единицы на каждую единицу истраченной энергии, в США из кукурузы – лишь 1,5 единицы. Притом что в качестве источника тепла используется натуральный газ. По некоторым оценкам, этот показатель в США искусственно завышен, а производство этанола и биодизеля выгодно в настоящее время только потому, что в стране субсидируется не только производство кукурузы и сои, но и биотопливо, да еще действует высокий импортный тариф на дешевый этанол из Бразилии.

И несколько слов о получении этанола из целлюлозы с помощью ферментов (enzymes), особенно путем применения в качестве сырья

прутьевидного проса или *гибридного тополя*. По расчетам, с 1 га такого проса можно получить около 9 т этанола, что значительно выгоднее производства топлива из сахарного тростника. Но коэффициент энергетической эффективности при этом вдвое ниже, чем у сахарного тростника, хотя и выше, чем у кукурузы.

Но, по мнению специалистов, решение проблемы извлечения этанола из просяной соломы, а это вопрос техники, приведет к настоящей революции в сельском хозяйстве. Ведь указанный вид травы можно выращивать на землях, которые не пригодны для многих других культур.

А теперь вернемся к главной проблеме. Использование целлюлозы, тем более из проса, вопрос времени. Биогазовые и водорослевые установки редки. Не упомянутые здесь воздушные, приливные, гелиоустановки проблематичны.

А сейчас для получения биотоплива используются ценные пищевые и фуражные культуры. По подсчетам аналитиков, в США для производства 10 млн т этанола необходимо утилизировать 32 млн т кукурузного зерна. Это всего лишь 10–12% урожая, но и такого количества, при существующих средних нормах потребления зерновых культур в мире, хватило бы для прокорма 100 млн людей. Напомним, что в 2006 г. в США для производства этанола уже использовалось 54 млн т кукурузы, а в 2010 г. планируется переработать 100 млн т. За счет этого количества зерна по крайней мере треть ныне официально голодающего в мире населения могла бы решить свои продовольственные проблемы.

Но США свой выбор сделали. Если раньше приоритетами его Минсельхоза были продовольствие и технические культуры, то сейчас к ним добавилась энергия. И это сразу же отразилось в соответствующих разделах сельскохозяйственного закона. Вначале в законе 2002 г., а сегодня в официальном проекте закона 2007 г., где учтена идея президента США об уменьшении потребления бензина на 20% за последующие десять лет. В законе прописаны и меры, и механизмы.

Для развития производства биотоплива предлагается создать специальное направление исследований. Намечено выделить около 500 млн долл. для финансирования НИОКР с целью повышения эффективности производства топлива из биомассы. В рамках закона выделяется еще 150 млн долл. на конкурсные гранты для исследований, посвященных производству этанола из целлюлозы. Выделяется еще 100 млн долл. на компенсацию части затрат производителей этанола, связанных с закупкой биомассы.

Вообще же, по мнению американских аналитиков, развитие производства биотоплива в США позволит:

– снизить зависимость страны от импортной нефти и трансформировать американское сельское хозяйство;

– решить многолетнюю проблему избытка продукции;

– резко увеличить доходы производителей энергетических культур и в целом продукции растениеводства;

– повысить инвестиции в сельскую местность и сельское развитие, увеличить уровень занятости сельского населения;

– повысить экономическую активность в сельской местности, сократить расходы налогоплательщиков на фермерские программы.

Считается, что это приведет к повышению цен на продовольствие, а производители продукции животноводства почувствуют снижение прибыльности из-за повышения стоимости кормов. Однако возрастающие объемы поставок побочной продукции производства биотоплива на кормовые цели и стабильный спрос на продукцию животноводства позволят смягчить проблемы переходного периода. Кроме того, по мере увеличения массы этанола из целлюлозы цены на корма стабилизируются, а превышение темпов роста урожайности кукурузы над спросом для производства этанола позволит найти новый баланс между производством продовольствия и этанола.

Очень коротко скажем о возможных экономических и экологических эффектах, которых следует ожидать при новой роли сельского хозяйства в качестве производителя автомобильного топлива, да еще в условиях роста дефицита нефти на мировых рынках. По мере расширения участия в освоении практически неограниченного рынка автотоплива эта роль в мировой экономике будет увеличиваться. Многие страны, имеющие возможность производить биотопливо из сахарного тростника или пальмового масла, смогут, наконец, воспользоваться своими природными возможностями круглогодичного сельскохозяйственного производства. Это создаст для них большие конкурентные преимущества на мировых рынках и позволит частично решить свои экономические и социальные проблемы.

С другой стороны, при расширении производства биотоплива мировые цены на нефть останутся важнейшим фактором, определяющим уровень цен на определенные сельскохозяйственные продукты. Так, если цены на продовольствие и корма будут снижаться, а цены на нефть – увеличиваться, то сельскохозяйственное сырье будет использоваться для производства топлива. И тогда мировое сельское хозяйство, сегодня с огромным трудом снабжающее продовольствием более 6,5 млрд людей на планете, столкнется с еще более серьезными проблемами. Оттого, как человечество сможет решить эту невероятно сложную дилемму, во многом зависит судьба цивилизации в XXI в.

Сельское хозяйство испокон веков было главным и неисчерпаемым источником продо-

вольствия и сырья для промышленности. И решало эту сложнейшую проблему, несмотря на постоянный рост населения и сокращение земель сельскохозяйственного назначения. При этом оставалось, по выражению Самуэльсона, «несчастным пасынком природы» [1], поскольку общество к нему чаще всего относилось с пренебрежением и свысока.

Любая инициатива в сельском хозяйстве, тем более его претензия на более высокую роль, как правило, оборачивается новыми проблемами. Думаю, не останется незамеченной и попытка крестьян диверсифицировать свое производство за счет выпуска биоэнергетических продуктов.

Вот первая, совсем не благая весть. Команда британских, американских и немецких исследователей во главе с профессором Паулем Крутценом (кстати, нобелевским лауреатом) пришла к выводу, что производство и использование биотоплива приводят к выбросу в атмосферу гораздо большего количества парниковых газов, чем сжигание нефти, газа или угля. Ученые считают, что в результате выращивания таких культур, как рапс и кукуруза, широко используемых для производства биотоплива, в атмосферу попадает на 50–70% больше закиси азота – «веселящего газа», чем при сжигании бензина, эквивалентного количеству биотоплива, произведенного из выращенных культур. Один из соавторов работы пишет: «Своей работой мы утверждаем, что крупномасштабное производство сырья для биотоплива не имеет никакой перспективы и может лишь усугубить проблемы климата Земли».

Примечательно, что ранее с критикой этой технологии выступила ФАО.

Она, объединив усилия с ОЗСР, предрекла рост цен за счет растущего интереса к биотопливу на продукты питания к 2016 г. на 20–50%.

Даже не анализируя слишком глубоко, понимаешь, что за этими заявлениями, в первую очередь, стоят не радетели природы и защитники голодного человечества, а очень богатые энергетические компании, которые поняли, что их абсолютной власти над планетой приходит конец. Любому понятно, что если земледельцы (и не только передовых стран) на каждом участке земли применят современные технологии выращивания биоэнергетических продуктов, то произойдет переоценка ценностей. Ну кто же станет использовать дорогие, труднодоступные, металло-, трудо- и транспортноемкие природные энергетические ресурсы, если их можно будет получить на своей земле. Тем более, что наука не стоит на месте. И наряду с ростом урожайности полевых культур и снижением удельных издержек, она способна оптимально решить технические проблемы превращения энергии солнца, заложенной в растениях, в энергию машин. Может быть, при этом наконец-то земледелец сможет сам, без государства, решить свои финансовые проблемы.

Не стану развивать эту интересную, но опасную тему. Не останавливаюсь и на российском опыте, отсылая вас к недавно изданному Минсельхозом России обзору «Биоэнергетика: мировой опыт и прогнозы развития».

Хотел бы закончить свое выступление словами талантливого экономиста Джозефа Стиглица, которые, на мой взгляд, очень точно формулируют суть нашего общего дела: «Прелесть научной работы заключается отнюдь не в мастерском использовании научного инструментария... самое притягательное в служении науке – это интеллектуальная погоня за новыми идеями, расширяющими горизонты нашего понимания мира».

Источники

1. Выражение П. Самуэльсона из книги «Экономика». Сельское хозяйство, возможно, несчастный пасынок природы, но в то же время оно часто является любимым приемным сыном правительства.

ОТ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПАТЕРНАЛИЗМА К САМОРАЗВИТИЮ: КОНТУРЫ КОНЦЕПЦИИ СЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ

З.И. Калугина, д.соц.н., зав. отд. Института экономики и организации промышленного производства СО РАН

Среднесрочные тренды развития деревни во многом уже предопределены проводимой аграрной политикой, попыткой правительства поправить положение дел с помощью реализации национальных проектов. Однако бессистемность, некомплексность принимаемых мер и отсутствие стройной концепции развития отечественного АПК не внушают особого оптимизма, хотя само включение развития АПК в приоритетных направлений развития России – факт знаменательный.

Что касается более отдаленной перспективы, то кардинальное изменение положения дел в аграрном секторе страны потребует неординарных и нетрадиционных подходов к сельскому развитию. В данном докладе автор, опираясь на многолетний опыт исследования аграрных проблем, попытается представить контуры будущего сибирской деревни, исходя из представлений о многофункциональности сельских территорий, многопрофильности и многоукладности сельской экономики, приоритетности задач человеческого развития. Перед докладчиком стояли три взаимосвязанные проблемы. Во-первых, ответить на вопрос, является ли Новосибирская область однородной как объект стратегических разработок. Во-вторых, обосновать предмет стратегического планирования применительно к сельской местности и, в-третьих, аргументировать необходимость смены парадигмы стратегического развития при переходе от среднесрочной к долгосрочной перспективе. Ответам на эти вопросы и будет посвящено данное выступление.

Сельские территории Новосибирской области как объект стратегического планирования

Для проверки гипотезы о неоднородности сельской территории области как объекта стратегического планирования был выполнен типологический анализ социально-экономического положения сельских районов Новосибирской области. Исходные показатели, используемые для группирования районов, отражают долю района в территории области, численности населения, производстве сельскохозяйственной и промышленной продукции, а также эффективность и условия сельскохозяйственного производства. Перечень этих показателей, а также их средние значения по выделенным кластерам представлены в табл. 1.

Иерархический кластерный анализ на основе стандартизованных переменных позволил выделить пять кластеров районов[1], размещение которых на территории области представлено на рис. 1.

В первый кластер выделился Новосибирский район, который занимает лидирующее место среди районов области.

Второй кластер образуют 5 наиболее развитых районов, расположенных в пригородной зоне или вблизи железнодорожных и автомобильных магистралей: Искитимский, Коченевский, Ордынский, Тогучинский и Черепановский.

В *третий кластер* вошли 12 районов, расположенных в Кулундинской зоне и Южной Барабинской подзоне: Карасукский, Краснозерский, Кочковский, Барабинский, Усть-Тарский, Венгеровский, Баганский, Купинский, Татарский и Чистозерный, которые, хотя и не обладают хорошими природно-климатическими условиями, однако демонстрируют стабильное развитие. В этот кластер вошли также два района, расположенные в центрально-восточной зоне: Маслянинский и Сузунский, удаленные от областного центра и железных дорог. Этот класс районов имеет средние показатели развития.

В *четвертый кластер* вошли семь районов, расположенных преимущественно в южной и центральной Барабинских подзонах: Доволенский, Здвинский, Каргатский, Куйбышевский, Чулымский, Чановский, Колыванский.

Пятый кластер образуют 5 наименее развитых (маргинальных) районов из трех природно-климатических зон, характеризующихся низким бонитетом почв, малоселенностью при наибольшей доле в территории области, низкой эффективностью сельскохозяйственного производства, сокращением роли коллективных хозяйств и слабым развитием фермерства. Основное производство сельскохозяйственной продукции в маргинальных районах сосредоточено в личных хозяйствах населения.

В этот кластер вошли две подгруппы районов: Убинский, Кыштовский, Северный – с наихудшими природно-климатическими условиями и низкими экономическими показателями, а также Болотнинский и Мошковский районы, обладающие относительно благоприятными природно-климатическими условиями (бонитет почв здесь составляет 20,09 и 19,36 балла), но наихудшими экономическими показателями.

[1] Расчеты выполнены С.В. Братющенко.

1. Средние показатели развития сельских районов Новосибирской области по выделенным кластерам

Основные показатели	Кластеры				
	I	II	III	IV	V
Число районов в кластере	1	5	12	7	5
Удельный вес района в территории, %	1,6	2,6	2,6	3,9	5,2
Удельный вес района в численности постоянного населения, %	4,3	2,0	1,0	0,9	0,9
Удельный вес района в объеме продукции сельского хозяйства, %	11,7	5,4	2,8	2,2	1,7
Удельный вес района в объеме промышленной продукции, %	4,2	1,2	0,2	0,1	0,3
Среднемесячная заработная плата 1 работающего в сельском хозяйстве, р.	4428	2643	1565	1436	1223
Объем производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий, млн р. за год	2146	1392	765	602	410
Доля сельскохозяйственных предприятий в производстве продукции, %	41,0	51,2	58,7	51,6	33,2
Доля прибыльных хозяйств в 2004 г., %	82,0	74,4	81,3	52,4	40,6
Прибыль в расчете на 1 хозяйство, тыс. р.	4823	8639	4504	3992	1554
Доля перспективных хозяйств*, %	55,0	47,8	62,5	22,6	25,4
Число фермерских хозяйств, единиц	138	375	106	58	41
Балл бонитета почв	29,63	21,75	17,53	17,90	16,44
Производство молока на 100 га кормовой площади, ц	409	217	152	97	96
Миграционный прирост / отток населения за 2004 г., чел.	+1514	+150	-134	-77	-112

* Экспертные оценки Института экономики СО РАСХН.

Источник: Основные показатели социально-экономического положения городов и районов Новосибирской области: стат. сб. – Новосибирск Облкомстат, 2004; Сельское хозяйство в Новосибирской области. Период 2000–2002 гг. – Новосибирск Облкомстат, 2003.

Так – в Мошковском районе в 2004 г. из девяти сельхозпредприятий только 1 было прибыльным, а в Болотнинском районе только 3 хозяйства из 11 отнесены, по экспертным оценкам СО РАСХН, к числу перспективных. В этих районах одна из самых низких заработных плат сельскохозяйственных работников – 1329 и 1263 р. соответственно. Как следствие, низкая производительность труда и незаинтересованность жителей в сельскохозяйственном труде. Пригородное положение районов способствует трудоустройству населения в городе.

Как видно из приведенных данных, наибольшая дифференциация уровня социально-экономического развития районов наблюдается по географическому положению: близость к мегаполису, а соответственно – к рынкам сбыта; по плодородию сельскохозяйственных угодий и природно-климатическим условиям.

Размер заработной платы сельскохозяйственных работников также сильно дифференцирован: размах колебаний составляет 3205 р. Низкая заработная плата, с одной стороны, является следствием неэффективности ведения хозяйства, а с другой – ее фактором. К тому же недооценка рабочей силы является мощным «выталкивающим» фактором. Результирующим показателем, отражающим условия жизнедеятельности населения в районе, является миграционный прирост или отток населения, что показывает вектор перемещений сельского населения из неблагополучных в более развитые районы.

Развитие сельских районов области в зеркале современных концепций

Концепция югославского экономиста Рудольфа Бичанича о поворотных пунктах (точках бифуркации) в динамике сельского хозяйства [1]. В ней постулируется, что каждая из трех стандартных групп факторов производства (труд, земля, капитал) проходит в своем историческом развитии три стадии.

На первой стадии численность занятых в сельском хозяйстве растет, господствует натуральное хозяйство, нацеленное на максимизацию продукта. Производство полностью зависит от наличия земли и ее естественной продуктивности. Капитал либо крайне скуден, либо вообще отсутствует. *На этой стадии главными являются природные факторы и риски, опора делается на трудовой потенциал села.*

На второй стадии абсолютный рост занятых в сельском хозяйстве прекращается, их доля падает, происходит поворот к товарному рыночному производству и максимизации дохода от продажи продукции. Происходит исчерпание лучших земель, сокращение угодий в ходе урбанизации, вывод из оборота маргинальных земель. Отмечается резкий рост капиталоемкости при выравнивании нормы отдачи, окупаемости инвестиций в сельском хозяйстве и за его пределами, что провоцирует приток средств из других отраслей. *Здесь главными являются коммерческие факторы.*

На третьей стадии серьезно сокращается занятость в сельском хозяйстве, приоритетным

становится увеличение дохода на одного занятого. Осуществляется интенсификация землепользования, замещение естественного плодородия капиталом через механизацию, химизацию, мелиорацию, земля теряет позиции ключевого фактора, превращается в «обычный товар». Происходит насыщение капиталом и даже его ограничение. *Акцент делается на финансовые и инновационные факторы.*

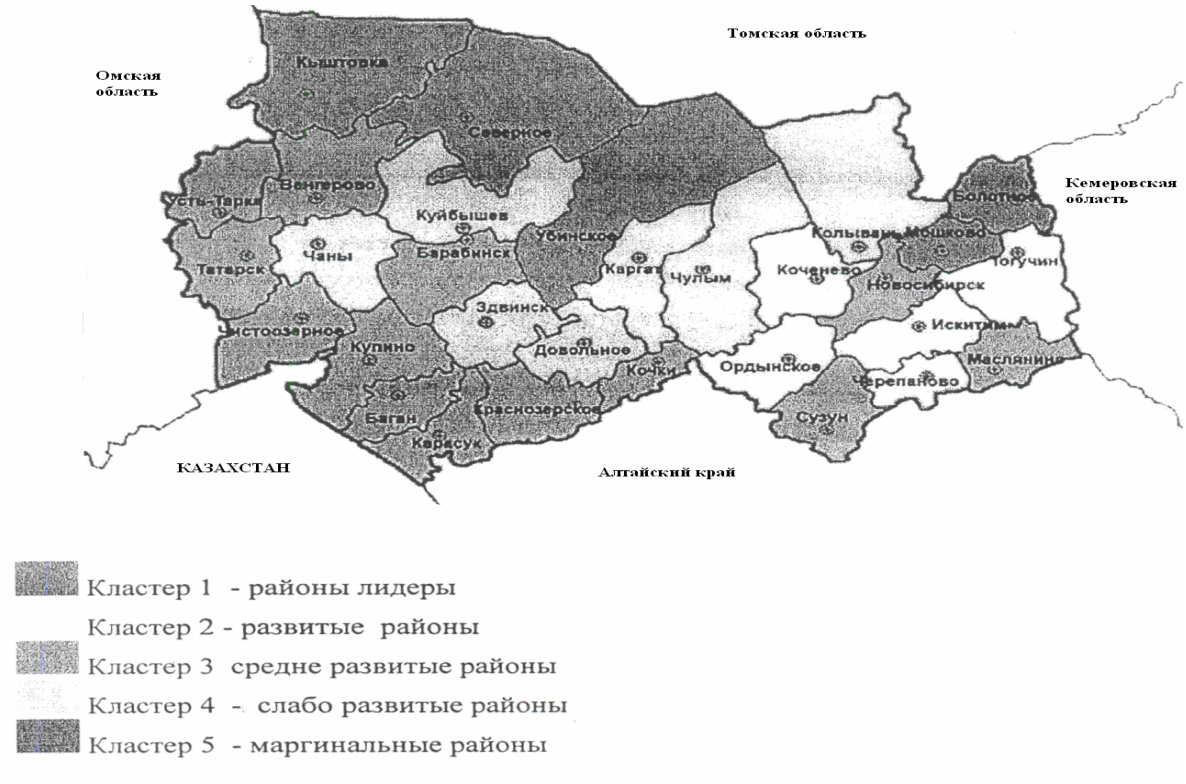

Рис. 1. Размещение выделенных кластеров районов по территории Новосибирской области

По оценкам специалистов, в России первая стадия была самой длительной в сельском хозяйстве. В советский период ее удалось преодолеть лишь в конце 50-х – начале 60-х гг., когда на государственном уровне было принято решение о существенном увеличении финансирования развития АПК. При этом колхозы и совхозы не стали вполне рыночными хозяйствами, так что перехода на вторую стадию в полной мере не произошло. К тому же вывод из оборота земель, характерный для второй стадии, в России происходил крайне медленно, так как долгие годы дотациями поддерживались неэффективные хозяйства, использующие малоплодородные земли.

Частичный *переход от второй к третьей стадии* произошел в России на излете кризиса 1990-х гг., когда возник интерес к некоторым наиболее сильным предприятиям АПК и наиболее плодородным сельским территориям как инвестиционно привлекательной сфере. Однако кризис 90-х гг. заставил сельское население вернуться к натуральному хозяйствованию в рамках ЛПХ, ставшего ведущим сектором сельскохозяйственного производства, так что значительная доля сельскохозяйственного производства в России вновь была отброшена на первую стадию.

По мнению специалистов, специфика России заключается в неравномерном и неодновременном прохождении стадий сельского развития в разных уголках огромной страны, так что даже в рамках одного региона можно зафиксировать существование разных типов хозяйствования на земле [2].

Типология сельских районов Новосибирской области подтверждает этот тезис. Если оценить сельское развитие выделенных кластеров с позиции этой теории, то с определенной долей вероятности можно утверждать, что большинство сельских районов области (III и IV кластеры) находятся на стадии перехода от первой ко второй стадии развития.

Пятый кластер районов, представленный пятью самыми отсталыми районами области, проходит еще первую стадию, I и II кластеры наиболее благополучных районов проходят вторую стадию развития, и лишь в отдельных «хозяйствах-маяках» наблюдаются признаки перехода от второй к третьей стадии развития.

Географическая концепция эволюции сельской местности Т. Нефедовой [3]

Согласно этой концепции, сельская эволюции состоит из пяти стадий, которые соответствуют этапам урбанизации сельской территории.

Стадия 1 – природная, когда сельхозпроизводство, расселение, образ жизни – все вписано в природу. Преобладает натуральное хозяйство, чья продуктивность зависит от природных условий. Характерно разнообразие, самодостаточность и обособленность природно-этнических сельских ареалов.

Стадия 2 – раннегородская, природно-национальная, когда урбанизация стимулирует отток сельского населения, но благодаря высокому естественному приросту сохраняется его многочисленность. Однако уже идет процесс дифференциации специализации и культуры землепользования, хотя результаты общественного производства все еще в наибольшей степени зависят от природных предпосылок. Роль индивидуального сектора для выживания села высока, но дифференцирована слабо.

Стадия 3 – среднеурбанизационная. Происходит резкое деление территорий, обладающих благоприятными (юг) и неблагоприятными (север) природно-климатическими условиями для ведения сельского хозяйства. Природа и капитал – взаимодополняющие друг друга факторы. На этой стадии происходит концентрация и поляризация производства и сельского расселения, стягивание населения и жизнеспособного общественного производства к городам.

Стадия 4 – позднеурбанизационная, где усиливаются зональные различия. Капитал уже заменяет труд, не требуя роста сельского населения.

Стадия 5 – неоприродная (экологическая). Сельское пространство перестает быть аграрным и становится рекреационно-дачным и экобиотехнологическим.

По мнению автора концепции, в настоящее время Россия в целом проходит третью стадию эволюции, а некоторые регионы, такие, как Подмосковье, живут уже в следующей, четвертой.

Как показывает анализ, сельское развитие Новосибирской области ближе всего соответствует среднеурбанизационной стадии по модели Т. Нефедовой. Для него также характерны зональная дифференциация развития территорий, стягивание производства и населения к мегаполису.

С позиции устойчивого развития сельское хозяйство проходит также несколько стадий развития, характеризующихся социальной, экономической или экологической ориентацией. В ходе исторического развития производительных сил аграрный сектор решает три указанные группы проблем последовательно. Сначала преодолевается проблема голода – на этом этапе находятся страны социально-ориентированного сельского хозяйства; затем решается проблема низкого уровня благосостояния занятых в аграрном секторе – на этом этапе находятся страны экономически ориентированного сельского хозяйства; наконец, осуществляется задача минимизации загрязнения окружающей среды – в результате аграрной деятельности в странах экологически ориентированного сельского хозяйства.

Анализ ситуации в Новосибирской области показывает, что за годы реформ, когда ослабла государственная поддержка аграрнооого сектора и благодаря этому часть «лишних» земельных угодий была выведена из обращения, сельхозпроизводство и переработка сельхозпродукции наиболее успешно развивались в пригородной зоне. Доля периферийных районов в производстве сельхозпродукции сократилась, местным властям приходилось все труднее сдерживать процессы разорения и ликвидации сельхозпредприятий, а также местных молочных и мясоперерабатывающих производств, ставших неконкурентоспособными в новых, рыночных условиях. Как следствие невозможности сохранять прежний профиль сельхозпроизводства, отличающийся малой продуктовой специализацией предприятий, работающих в районах с разными природно-климатическими условиями, стихийно нарастало количество необрабатываемых земель, сокращалось количество скота, так как производство молока и мяса стало убыточным.

Можно говорить о разнонаправленности процессов сельского развития, происходящих в пригородах и на периферии. Если в пригороде со временем оставшиеся на плаву коллективные и поднявшиеся фермерские хозяйства получили более менее стабильный рынок сбыта, почувствовали заинтересованность переработчиков и покупателей в своей продукции, сумели привлечь инвестиции для материального перевооружения своего производства, то на периферии вслед за разрушением местной переработки сузился рынок сбыта, посредники все жестче стали диктовать свои условия, возможности для окупаемого земледелия практически сошли на нет. Поэтому на периферии население было вынуждено все больше времени и внимания уделять ЛПХ как единственному источнику существования – за счет самоэксплуатации.

Высокая доля производства в личных подсобных хозяйствах, характерная для всех групп районов Новосибирской области, свидетельствует о преимущественной социальной ориентированности сельского хозяйства, которая способствует выживанию, но не решает проблему повышения уровня благосостояния сельского населения. В свою очередь, низкая рентабельность сельскохозяйственной деятельности, не обеспечивающая даже простого воспроизводства, не позволяет предприятиям перейти на стадию экологически ориентированного хозяйствования.

В качестве первого вывода можно отметить следующее: в целом с позиции современных концепций специфика России заключается

в неравномерном и неодновременном прохождении стадий сельского развития в разных уголках огромной страны, так что даже в рамках одного региона существуют разные типы хозяйствования на земле.

Типология сельских районов Новосибирской области подтверждает этот тезис, что с необходимостью требует дифференцированного подхода к выработке стратегии по выделенным группам районов, так как они развиваются по разным траекториям.

Второй вывод, вытекающий из анализа современных концепций, заключается во взаимосвязи развития сельской экономики, сельских территорий и населения. Такой подход частично отражает *концепция устойчивого сельского жизнеобеспечения [4]..*

Система устойчивого сельского жизнеобеспечения базируется на комплексном использовании сельским сообществом пяти видов основных ресурсов – природных, материально-технических, финансовых, социальных и человеческих. В центре такой системы стоит сельский житель, его потребности и интересы. В число основных задач устойчивого сельского жизнеобеспечения входят: защита прав сельских граждан на землю; повышение уровня знаний сельского населения в области сельхозпроизводства; улучшение доступа к финансовым ресурсам (схемы микрокредитования); улучшение доступа к услугам и развитие кооперации; развитие сельских сообществ, местного самоуправления и несельскохозяйственных видов бизнеса [5].

Переплетение, взаимозависимость и значимость социальных, экономических и природных факторов в развитии сельских территорий обусловливает необходимость комплексного подхода при решении стратегических задач.

Из этого вытекает вывод о том, что предметом стратегических разработок применительно к сельским территориям должно стать сельское развитие в целом, включающее три основных элемента: развитие сельской экономики, развитие сельских территорий и развитие человека.

Основные положения концепции сельского развития в перспективе до 2025 г.

Смена парадигмы сельского развития. Переход страны к рынку, резкое снижение роли государства в решении социально-экономических задач обусловливают необходимость поиска и нахождения новых источников сельского развития. В соответствии с этим в отдаленной перспективе необходима и смена парадигмы сельского развития.

Новая парадигма сельского развития заключается в смене ориентиров: от государственного патернализма к саморазвитию с опорой на внутренние ресурсы и равноправное партнерство государства, бизнеса и населения.

Стратегическая цель*:* обеспечение качественного прорыва в повышении уровня жизни сельского населения и устойчивого развития сельских территорий.

Исходные постулаты концепции:

– полифункциональность сельской территории (экономика, рекреация, социальный контроль за территорией, воспроизводство населения);
– многопрофильность сельской экономики;
– многоукладность аграрного производства;
– высокие стандарты жизни населения;
– неурбанистический образ жизни.

Полифункциональность сельской территории. Традиционно аграрный сектор рассматривался как поставщик для экономики страны и городского населения сельскохозяйственной продукции, а сельское население – как ее производитель. Между тем аграрный сектор помимо производственной выполняет по отношению к обществу и своему населению ряд важных социально-экономических функций. К ним относятся: рекреационная функция, функции социального контроля за территорией и воспроизводства населения.

Рекреационная функция состоит в оздоровлении городского и сельского населения за счет использования природных рекреационных ресурсов (горные и лесные ландшафты, морские и речные пляжи, минеральные источники, целебные грязи и т.д.). Большинство санаториев, загородных больниц, домов отдыха, детских оздоровительных и спортивных лагерей, дачных поселков, туристических баз, садово-огородных участков расположены на сельской территории. Село, бесспорно, является главным исполнителем данной функции.

Вторая социальная функция села заключается *в* относительно равномерном заселении, хозяйственном освоении и социальном контроле за внегородской территорией страны. Аграрное население «ответственно» перед обществом за освоение и поддержание в освоенном состоянии сельскохозяйственных угодий, лесов, озер и других природных ресурсов и за соблюдение правопорядка на внегородской территории.

С потерей сельских поселений общество теряет социальный контроль за своей территорией, что угрожает территориальной целостности страны в условиях дефицита земельных и природных ресурсов в сопредельных государствах при высокой плотности их заселения. Это приводит также к резкому сокращению используемых рекреационных ресурсов, что является дополнительным фактором ухудшения и без того крайне неблагоприятной демографической ситуации в стране.

Выполнение сельскими территориями функции социального контроля освоенного географического пространства должно быть основано на доктрине национальной безопасности страны. В соответствии с этой доктриной должна быть разработана адекватная система сельского расселения, обеспечивающая соци-

альный порядок и территориальную целостность страны. Основную функцию по обустройству и развитию приграничных поселений, в том числе контрольно-пропускных пунктов, должно взять на себя государство.

Воспроизводственная функция деревни заключается не только в воспроизводстве численного состава аграрного населения, но и в передаче от поколения к поколению умений, навыков природопользования и ведения сельскохозяйственного производства, сельского уклада жизни и традиционных норм и ценностей.

Выполнение сельскими территориями воспроизводственной функции непосредственно связано с кардинальным повышением качества жизни сельского населения, которое в настоящий момент значительно отстает от уровня городского населения, что обусловливает значительно худшие показатели состояния здоровья селян, продолжительности их жизни и развития человеческого потенциала в целом.

Перспективы сельского развития любой территории и страны в целом должны определяться исходя из необходимости выполнения деревней всех перечисленных ею функций. При этом роль и значимость отдельных функций со временем могут принципиально меняться. В эпоху постиндустриального общества роль деревни как производителя сельскохозяйственной продукции хотя и сохраняется, но ее выполнение требует интенсификации и повышения эффективности использования человеческих и материально-технических ресурсов, с одной стороны, а с другой – четкой специализации и диверсификации производства с расширением доли перерабатывающих отраслей, несельскохозяйственных видов деятельности и сферы услуг. Не меньшее значение имеет возрождение производства традиционных сельскохозяйственных культур, резкое сокращение объемов которого в советские времена было обусловлено существующим тогда разделением труда между союзными республиками. Например, производства льна, характерного для аграрного производства Сибири в прошлом.

В перспективе возрастает роль деревни как обладательницы разнообразных рекреационных ресурсов, начиная с чистого воздуха и кончая уникальными бальнеологическими ресурсами: природными минеральными и термальными источниками, лечебными грязями, водными и лесными угодьями. Использование этих ресурсов обеспечивает сельскому населению новые сферы занятости: обслуживание курортов, санаториев, зон и баз отдыха. В этой связи важно подчеркнуть сохранение неурбанистического уклада жизни в сельской местности, что послужит дополнительным фактором ее привлекательности для туристов и отдыхающих. Опыт развитых стран и современной России демонстрирует новые типы расселения, когда вокруг мегаполисов возникают пригородные поселения-спутники, превращающиеся в спальные районы и зоны отдыха обеспеченных слоев населения, готовых вкладывать деньги в создание фамильных усадеб, загородных домов и дач. В таких поселениях сформируется специфическая инфраструктура по снабжению и обслуживанию горожан.

Однако это не снимает задачи благоустройства сельских территорий на уровне современных стандартов. Только сочетание сельского уклада жизни с современным уровнем обслуживания и благоустройства обеспечит стабильный приток городского населения в сельскую местность на отдых, туризм и лечение. Уход от моноотраслевой структуры производства на селе будет способствовать также расширению сфер занятости трудоспособного населения, что существенно повысит социальную привлекательность сельской местности в качества постоянного места жительства.

Обеспечение высоких стандартов жизни сельских жителей является приоритетным направлением сельского развития. Все существующие проблемы качества жизни населения наиболее остро проявляются в сельской местности. Это обусловлено рядом факторов. Во-первых, более низким уровнем заработной платы. По мнению 70% сельских работников, их труд оплачивается несправедливо и не соответствует их квалификации и трудовому вкладу. Такие оценки имеют объективные основания. В настоящий момент заработная плата сельскохозяйственных работников является самой низкой среди всех отраслей экономики. Если среднемесячная заработная плата по Новосибирской области составила в первом квартале текущего года 7686 р., то в сельском хозяйстве – 2708 р., что составляет 35% от средних показателей. В результате сельская местность превратилась в зону с высокой концентрации бедности. По данным ОБДХ, за 2002 г. 78,1% сельского населения Новосибирской области имели доходы ниже прожиточного минимума. В социально-экономической структуре сельского населения области полностью отсутствуют средний, верхний и высший слои, чьи доходы составляют соответственно 2,5–4,5 прожиточного минимума и 4,51 прожиточного минимума и выше.

В сельской местности намного выше уровень безработицы. По данным за 2004 г. 29,7% зарегистрированных безработных составляли сельские жители при их доле в общей численности населения области около 25%. Хотя уровень зарегистрированной безработицы в области на превышает 1,5–2%, однако, по оценкам экспертов, уровень фактической безработицы в сельских районах достигает не менее 25%. При этом отмечается наличие структурной безработицы, что обусловлено, с одной стороны, низким уровнем образования и квалификации сельского населения и частичной деквалификацией специалистов в

процессе длительной безработицы и разрушения системы профессиональной переподготовки, а с другой стороны – низким качеством вакантных рабочих мест (плохие условия труда, низкая его оплата, длительные задержки заработной платы, отсутствие перспектив и т.д.). Ситуация усугубляется дисперсностью сельского расселения, порождающей анклавизацию сельского рынка труда. При этом для сельского рынка труда характерна застойная безработица с высокой долей молодежи.

В настоящее время на карте области появилось не менее 300 деревень, где нет крупного работодателя, способного обеспечить постоянной работой основную часть трудоспособного населения и регулярно выплачивать заработную плату. Жители деревень, где нет крупного работодателя, лишенные возможности найти оплачиваемую работу в сфере легальной экономики, а также элементарного социального и бытового обслуживания, существуют, в основном, за счет своего подсобного хозяйства, а иногда вынуждены прибегать к нетрадиционным, в том числе криминальным, способам выживания. Оторванные от внешнего мира в силу неразвитости транспортных коммуникаций и дороговизны транспортных услуг, сельские сообщества, проживающие на таких территориях, постепенно превращаются в депривированные социальные анклавы.

В результате отмеченных негативных тенденций, по данным Всероссийской переписи 2002 г., только 37% сельских жителей области имели доход от трудовой деятельности. Длительная безработица и отсутствие перспектив получения работы разрушает трудовую мотивацию и снижает уровень экономической активности. По данным за 2004 г., уровень экономической активности сельского населения Новосибирской области составил 59,4%, в то время как в городской местности – 64,6%.

Основным источником дохода для сельских жителей являются личное подсобное хозяйство и социальные пособия. Однако доходы от ЛПХ недостаточны для преодоления бедности. Основная часть продукции ЛПХ идет на удовлетворение нужд самих сельских семей и их родственников. Денежные поступления, получаемые от продажи «избытков» продукции ЛПХ, носят нерегулярный сезонный характер, а размер ЛПХ ограничивается финансовыми, трудовыми и материально-техническими ресурсами семьи, которые находятся в настоящий момент на грани исчерпания. Ведение ЛПХ для многих семей носит вынужденный характер. При наличии постоянной работы многие из них существенно сократили бы его размеры или отказались бы от него вовсе. Кроме того, занятость в ЛПХ не решает проблемы аграрного перенаселения и не гарантирует социальной защиты сельского населения в старости, так как труд в ЛПХ не засчитывается в стаж работы. Механизм же накопления страховой части пенсии для занятых в ЛПХ также не отработан.

И, наконец, одним из негативных факторов, резко снижающих качество жизни в новосибирской глубинке, является произошедшее в годы реформ разрушение социально-бытовой инфраструктуры вследствие передачи с баланса сельскохозяйственных предприятий на баланс местных администраций. Последние к настоящему времени не имеют в достаточном объеме ни финансовых, ни материальных, ни кадровых ресурсов для ее содержания и развития. Это сузило и без того небогатый выбор рабочих мест, обусловило увеличение диспропорций в структуре рабочих мест на сельском рынке труда.

Повышение уровня и качества жизни сельского и городского населения увеличит спрос на *экологически чистую сельскохозяйственную продукцию,* что подтверждает опыт развитых стран. В ряде стран в настоящее время создаются ассоциации ответственных производителей и потребителей сельскохозяйственной продукции, произведенной по «органическим» технологиям и без ущерба для окружающей среды. Наличие в России незагрязненных территорий и резкое снижение применения минеральных удобрений, а также различных химических веществ в сельскохозяйственном производстве в последнее время благоприятствуют развитию этого направления аграрной экономики. Трудности сертификации такой продукции вполне преодолимы.

Качественное выполнение всех перечисленных функций деревни обусловливает важность и необходимость *диверсификации сельской экономики.* В отдаленной перспективе ее основной функцией должно стать не только, а возможно, и не столько производство сельскохозяйственной продукции, что необходимо для обеспечения продовольственной безопасности страны, но и развитие других видов производственной деятельности. В первую очередь это касается реанимации сельской социальной и производственной инфраструктуры, развития переработки сельскохозяйственной продукции, возрождения народных промыслов, вовлечения в хозяйственный оборот разнообразных рекреационных ресурсов, размещения в сельской местности промышленных производств, опирающихся, прежде всего, на использование местных природно-сырьевых ресурсов.

Формирование за годы реформ многоукладной аграрной экономики, институционализация новых форм хозяйствования, во-первых, создает предпосылки для зарождения свободной конкуренции товаропроизводителей на аграрном рынке, а во-вторых, позволяет использовать преимущества как крупного сельскохозяйственного производства, так и мелкого, базирующегося на инициативе граждан.

Механизмы достижения стратегической цели

Достижение стратегической цели сель-

ского развития с опорой на внутренние ресурсы может быть обеспечено с помощью институциональных, экономических, организационных и социальных механизмов:

– совершенствования институциональной среды (Земельного, Водного и Лесного кодексов);

– закрепления и защиты прав собственности;

– государственной политики по защите интересов отечественного товаропроизводителя;

– диверсификации сельской экономики (развития несельскохозяйственных видов деятельности, народных промыслов, зон рекреации, сельского туризма);

– вывода из сельхозоборота маргинальных земель;

– развития малого и среднего бизнеса;

– возрождения сельской кооперации;

– реализации национальных проектов;

– развития местного самоуправления;

– социального партнерства между государством, бизнесом и населением.

Ориентация сельского развития на внутренние ресурсы не снимает с государства ответственности за защиту интересов отечественных товаропроизводителей и создание благоприятных институциональных условий для их деятельности. Обеспечение продовольственной безопасности страны, выявившиеся изъяны либерализации внешней торговли сделали очевидной необходимость умеренного протекционизма отечественного производителя продовольствия.

По мнению выдающегося мыслителя современности Эрнандо де Сото, главной причиной экономических неудач бывших социалистических стран является неразвитость института собственности. Ущербное оформление прав собственности, неотработанность и пробуксовка механизмов их защиты являются тормозом на пути рыночных преобразований [6].

Экономические интересы федерального центра, местных властей и частного бизнеса не должны входить в противоречие с социальной составляющей аграрной политики. Конец XX в. ознаменовался резким изменением системы ценностей, целевых ориентиров и критериев общественного прогресса. На первое место вышли факторы, определяющие условия жизнедеятельности человека, качество его жизни. В настоящее время развитие человеческого потенциала признается главным фактором экономического роста и важнейшим приоритетом социальной политики. Главной движущей силой в достижении целей социально-экономического развития сельских территорий должен стать средний класс, который сейчас в селе находится в зародышевом состоянии в силу обнищания основной массы сельского населения, снижения качества жизни и уменьшения социальной доступности образования.

Идеи диверсификации сельского хозяйства, многофункциональности аграрной экономики, а также развития местного самоуправления нашли частичное отражение в действующем Федеральном законе РФ от 6 октября 2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», реализация которого рассчитана на период до 2010 г. Согласно этому закону, работа по переустройству села должна быть передана на уровень районных администраций и муниципальных образований. Чиновникам следует превратиться в менеджеров нового типа, обладающих всеми чертами классического предпринимателя. В поле их компетенции должны быть генерирование идей, разработка бизнес-планов создания новых производств, привлечение инвесторов и стимулирование развития местного предпринимательства, предоставление объективной информации, содействие в аренде пустующих помещений и подборе работников и пр. Таким образом, местные власти могли бы взять на себя роль координирующего центра в создании экономики нового типа, иметь для этого соответствующие полномочия, финансовые и материальные средства, а также отвечать перед вышестоящим начальством и населением за результаты этой работы.

Оправдаются ли надежды правительства на развитие сельской инициативы, покажет время, однако успешность сельского развития в перспективе будет определяться заинтересованностью и эффективностью взаимодействия государства, бизнеса и населения и обеспеченностью социальных программ всеми необходимыми ресурсами.

Источники

1. Bicanic R. Turning Points in Economic Development. The Hague; Paris: Mouton, 1972.
2. См.: Нефедова, Т. // Сельская Россия на перепутье: географические очерки / Т. Нефедова. – М.: Новое издательство, 2003; Грицай, О.В., Иоффе, Г.В., Трейвиш, А.И. Центр и периферия в региональном развитии / О.В. Грицай, Г.В. Иоффе, А.И. Трейвиш. – М.: Наука, 1991.
3. Нефедова, Т. // Сельская Россия на перепутье: географические очерки / Т. Нефедова. – М.: Новое издательство, 2003.
4. Chambers, R. & Conway, G. Sustainable rurallivelihoods: practical concepts for the 2151 century. / R. Chambers, G. Conway. IDS Discussion Paper 296. – Brighton IDS.
5. Янбых, Р.Г. Программы устойчивого сельского развития: понятийный аппарат и опыт реализации в России и зарубежных странах: доклад на XI Всероссийском конгрессе экономистов-аграрников по проблеме «Устойчивое развитие агропродовольственного сектора как важнейший фактор социально-экономической стабильности России». – Москва, 13–15 февраля 2006.
6. Сото, Э. де. Загадка капитала. Почему капитализм торжествует на Западе и терпит поражение во всем остальном мире / Э. де Сото; пер. с англ. – М. ЗАО «Олимп-Бизнес», 2004.

РЕСУРСНАЯ БАЗА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

В.В. Пациорковский, д.э.н., проф., зав. лаб. Института социально-экономических проблем народонаселения РАН

Для развивающихся рынков ресурсная составляющая играет важную роль в их устойчивом социально-экономическом и территориальном развитии.

С учетом сказанного постепенное и все более полное вовлечение в оборот основных ресурсов сельской местности является одним из путей повышения ее конкурентоспособности и процветания в условиях рыночных отношений.

Среди таких ресурсов в первую очередь следует выделить:

1) экономически активное население

2) земли сельскохозяйственного назначения

3) земли водного фонда

4) земли лесного фонда.

Совершенно ясно, что для регионов, имеющих большой удельный вес сельского населения и земель сельскохозяйственного назначения, развитие сельского хозяйства имеет огромное значение. В России 67 регионов – субъектов Федерации имеют долю сельского населения выше 20%. Это гигантская масса трудовых ресурсов, которая избыточна для ведения современного, экономически эффективного сельскохозяйственного производства. Бесспорными лидерами здесь являются Республики Алтай, Адыгея, Дагестан, Ингушетия, Калмыкия, Карачаево-Черкесская, Тыва, Алтайский, Краснодарский и Ставропольский края, в которых доля сельского населения составляет от 45 до 60%. Иными словами, как бы мы ни развивали сельское хозяйство в этих регионах, решить вопросы занятости в них можно только через создание новых рабочих мест, альтернативных или дополняющих сельскохозяйственное производство и повышенную трудовую миграцию.

Земли сельскохозяйственного назначения занимают свыше 30% всей территории в 45 регионах страны. Лесистость с уровнем свыше 30% территории имеют 50 регионов. В этом плане вода представляет собой наиболее ограниченный ресурс. В 31 регионе земли водного фонда занимают более 1% их общей площади. И лишь в 5 регионах удельный вес земель водного фонда составляет немногим более 10%.

Сегодня и на перспективу сельское хозяйство может рассматриваться как основа жизнедеятельности в 45 регионах, упорядоченных с уменьшением в них удельного веса земель сельскохозяйственного назначения, это (в %): Ставропольский край (84,1), Ростовская область (80,0), Саратовская область (79,8), Орловская область (77,3), Липецкая область (75,2), Воронежская область (74,7), Волгоградская область (73,4), Пензенская область (73,4), Тамбовская область (73,1), Курская область (69,4), Белгородская область (67,6), Самарская область (66,7), Тульская область (65,1), Республика Татарстан (64,5), Республика Дагестан (62,9), Чеченская Республика Ичкерия (62,7), Алтайский край (62,2), Республика Мордовия (59,5), Республика Калмыкия (58,7), Рязанская область (58,0), Ульяновская область (56,3), Краснодарский край (56,0), Курганская область (52,8), Челябинская область (52,7), Кабардино-Балкарская Республика (51,1), Чувашская Республика (51,0), Брянская область (49,6), Республика Башкортостан (47,7), Калининградская область (46,5), Омская область (44,1), Новосибирская область (43,0), Удмуртская Республика (40,8), Астраханская область (40,7), Республика Северная Осетия – Алания (40,6), Карачаево-Черкесская Республика (40,1), Республика Адыгея (40,0), Калужская область (38,9), Республика Ингушетия (38,4), Нижегородская область (35,5), Смоленская область (34,4), Ивановская область (34,0), Московская область (31,7), Республика Марий Эл (30,8).

По нашим расчетам, в сельской местности, непосредственно связанной с сельским хозяйством, живет около 70% сельского населения, что составляет более 27 млн человек. Понятно, что приведенные выше данные должны учитываться при реализации федеральной социально-экономической политики. Вместе с тем еще полнее они должны учитываться на региональном и местном уровнях управления.

В центре заинтересованы в развитии сельского хозяйства во всех регионах страны. В то же время здесь знают, что решающий вклад в ее продовольственную безопасность вносят (в порядке убывания их доли в объеме производимой в стране продукции сельского хозяйства): Краснодарский, Алтайский и Ставропольский края, Республики Башкортостан и Татарстан, Ростовская, Московская, Саратовская, Волгоградская, Новосибирская и Воронежская области. К сожалению, в остальных регионах страны, вынужденных опираться, главным образом, на собственные силы и опыт, осмысленная и последовательно реализуемая аграрная политика пока еще наблюдается довольно редко. Среди лидеров здесь можно отметить Республики Мордовию и Чувашскую, Белгородскую, Липецкую, Орловскую и Самарскую области.

Развитие лесного хозяйства чрезвычайно перспективно для сельской местности 46 регионов, упорядоченных по уменьшению в них удельного веса лесистости, в %: Иркутская область (82,0), Приморский край (76,1), Костром-

ская область (74,0), Республика Коми (72,4), Красноярский край (72,1), Читинская область (70,1), Вологодская область (69,9), Пермская область (69,0), Свердловская область (67,5), Хабаровский край (66,2), Сахалинская область (65,4), Амурская область (64,4), Новгородская область (64,4), Республика Бурятия (63,6), Кировская область (63,5), Томская область (60,5), Кемеровская область (60,3), Камчатская область (56,7), Ленинградская область (55,6), Республика Марий Эл. (55,6), Ярославская область (54,4), Архангельская область (54,1), Тверская область (53,8), Ханты-мансийский автономный округ – Югра (53,7), Республика Карелия (52,6), Владимирская область (51,0), Республика Хакасия (48,4), Нижегородская область (48,0), Республика Тыва (47,7), Ивановская область (46,9), Республика Саха (Якутия) (46,6), Удмуртская Республика (46,4), Еврейская автономная область (45,2), Калужская область (44,8), Республика Алтай (42,8), Тюменская область (42,2), Московская область (41,0), Смоленская область (40,8), Республика Башкортостан (39,2), Псковская область (38,3), Республика Адыгея (37,3), Мурманская область (36,9), Магаданская область (36,3), Брянская область (32,9), Омская область (32,3), Чувашская Республика.

В отличие от сельского хозяйства в лесном хозяйстве и лесопромышленном комплексе довольно трудно привести даже ограниченный перечень регионов, последовательно и эффективно регулирующих рассматриваемый сектор экономики. Здесь практически повсеместно все еще реализуется схема «лес рубят – щепки летят». Поэтому говорить о какой-то вразумительной федеральной или региональной политике развития лесного хозяйства и устойчивого развития лесных поселений пока не приходится. Вместе с тем и здесь федеральный интерес не может не считаться с такими регионами, в которых общий запас древесины на корню имеет жизненное значение для функционирования всего лесопромышленного комплекса. Среди таких регионов выделяются в порядке сокращения в них общих запасов древесины на корню (в млн м куб.) следующие: Красноярский край (11820), Иркутская область (9222), Республика Саха (Якутия) (8917), Тюменская область (5275), Хабаровский край (5145), Республика Коми (2966), Томская область (2780), Читинская область (2680), Архангельская область (2522), Республика Бурятия (2216), Свердловская область (2073), Амурская область (2045), Приморский край (1920) и Вологодская область (1602).

По нашим расчетам, в лесных и связанных с лесохозяйственной деятельностью поселениях живет около 25% сельского населения, что составляет до 10 млн человек. Жизнь в таких поселениях предполагает как особые виды занятости в реальном секторе экономики (охрана лесов, лесовосстановление, лесозаготовка и др.), так и особые виды самозанятости местного, а зачастую и пришлого населения (рубка срубов домов, бань и хозяйственных построек, охота, сбор и заготовка дикорастущих растений, корней и ягод, бортничество и многие другие). Для таких территорий часто характерно традиционное лесопользование, практикуемое в первую очередь малыми народами (коми, карелы, ханты, манси и др.). Вряд ли правильно забывать об этом и рассуждать о необходимости развития неаграрных видов занятий селян без учета уже имеющегося исторического опыта. Между тем особенности и специфика жизни в лесных поселениях пока еще не находят отражения в науке, социально-экономической политике и реализации приоритетных национальных проектов.

По нашим расчетам, в сельских поселениях, непосредственно связанных с водой и рыбоводством, проживает около 5% сельского населения, что составляет около 2 млн человек. К числу лидирующих здесь регионов относятся: Республики Дагестан и Карелия, Краснодарский, Красноярский, Приморский и Хабаровский края, Астраханская, Архангельская, Иркутская, Калининградская, Камчатская, Тюменская и Сахалинская области.

Практически во всех сельских поселениях развитие нехарактерных для них видов деятельности местного населения представляет собой довольно сложную задачу. Оно возможно лишь при реализации специальных узконаправленных целевых программ и проектов, связанных с внешним инвестированием или развитием конкретных форм малого предпринимательства. Последнее направление усилий представляется более реальным и эффективным.

При этом необходимо, например, повышение заинтересованности селян в открытии частных магазинов и предприятий общественного питания, разнообразных ремонтных мастерских, перепрофилирование частных домостроений под домашние гостиницы типа распространенных во многих странах «B&B».

На первых шагах использование лесных, равно как и привязанных к воде сельских поселений в рекреационных целях более перспективно, чем попытки лобового развития сельского туризма, тем более в степной зоне. Уже сегодня сельская местность, тяготеющая к крупным городам (в радиусе от 50 до 150 км), имеет огромную сезонную рекреационную нагрузку. И эта нагрузка будет постоянно возрастать. В культурных традициях основной массы населения нашей страны вода и лес обладают исключительно высокой притягательностью, которая первична по отношению к притягательности объектов туризма.

Приведенный выше перечень ресурсной обеспеченности сельской местности различных регионов страны представляет собой пересекающиеся, но далеко не совпадающие множества.

Вместе с тем их сопоставление показывает, что для основной части регионов развитие сельского, лесного или водного хозяйства как в экономическом, так и в социальном отношении не только перспективно, но и жизненно необходимо. Все это огромные ресурсы. Без их вовлечения в хозяйственный оборот, который в первую очередь предполагает решение проблем занятости сельского населения и организацию действенной системы сбора платежей за земли всех категорий, сельская местность будет иметь очень ограниченные перспективы развития.

В реальности положение дел с вовлечением перечисленных выше ресурсов в хозяйственный оборот в интересах сельской местности значительно осложняется тем, что все эти ресурсы оказались в различных налоговых режимах. Как известно, водный налог является федеральным, земельный – местным [1], а на лесопользование распространен режим платности [2], тогда как сами леса остаются в федеральной и муниципальной собственности.

Между тем, как показывает анализ платежей за земли всех категорий в 2001 г., они составляли 12,6% от возможных к платному использованию. Иными словами, в тот год в бюджет поступило 17,6 р./га, а должно было бы поступить 139,7 р./га [3].

1. Оформление сельскими домохозяйствами земли в собственность (в соответствии с действующим законодательством), %

	Приусадебный участок	Паи
Нет участка/пая	2,2	55,9
Оформлено	45,2	1,3
В пожизненном владении	52,6	42,8
Всего	100,0	100,0

Источник: выборочное обследование автором в 2006 г. 900 сельских домохозяйств в девяти регионах РФ.

Как идет оформление прав на землепользование в сельской местности юридическими лицами – это особая проблема, которая выходит за рамки нашего рассмотрения. Смею предположить, что оно еще хуже, чем в сельских домохозяйствах населения.

2. Структура занятости по месту основной работы в 1991–2001гг., в %

Предприятие	1991 г. N=300	1995 г. N=563	2001 г. N=915	2006 г. N=1356
Крупные производители	86,0	70,5	46,2	19,8
Колхоз	86,0	14,3	6,7	0,6
ТОО	-	56,2	17,7	15,9
СПК	-	-	21,8	3,3
Общественное обслуживание	14,0	14,9	25,7	26,4
Фермерское хозяйство	-	2,3	4,4	2,0
Другой агробизнес	-	1,1	4,4	7,6
Другой бизнес	-	1,9	10,0	27,4
Самозанятость	-	9,3	9,3	16,9
Всего	**100,0**	**100,0**	**100,0**	**100,0**

3. Структура денежных (Д) и совокупных (СД) доходов сельских домохозяйств в 1995–1999 гг. (N=422), 2001 г. (N=800) и 2006 г. (N=900), %

Источники доходов		1995 г.		1999 г.		2001 г.		2006 г.	
		Д	СД	Д	СД	Д	СД	Д	СД
Зарплата	Основная	30,6	19,0	19,1	13,2	21,9	16,4	40,4	35,9
	Дополнительная	1,0	1,0	10,3	6,6	3,0	2,3	1,0	0,9
Трансферты		33,2	20,2	19,8	13,7	25,1	18,9	18,3	16,3
Предпринимательство	Бизнес	6,0	3,7	6,8	3,5	14,4	11,1	6,2	5,3
	Дивиденды	3,2	1,9	5,4	2,9	2,2	1,4	0,8	0,6
	Продажа с.х. продукции	26,0	16,6	38,6	25,1	23,6	17,7	26,3	23,4
Другие доходы		-	-	-	-	9,8	7,4	7,0	6,2
Натуральное потребление		-	37,6	-	35,0	-	24,8	-	11,4
Всего		**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**

Источники: данные обследований автором в 1995–1999 гг., 2001 и 2006 гг.
Примечание: дециль = 5792,5 р., 10-й дециль = 29266,9 р. Коэффициент дифференциации равен 5,1.

В любом случае полагаться только на развитие сельскохозяйственного производства весьма опрометчиво. Сельское население все больше тяготеет к другим видам занятости и другим источникам доходов. В пользу обоснованности такого утверждения говорят данные наших обследований, приведенные в табл. 2–3.

В целом многофункциональность сельского хозяйства и устойчивое развитие сельских территорий предполагают более полное и

целенаправленное использование природных ресурсов и человеческого капитала в сельской местности. В первую очередь это относится к лесному и водному хозяйству. Ими надо заниматься предметно, хотя бы так как сельским хозяйством. Тогда все эти ресурсы можно поставить на службу селян и села.

Источники

1. Налоговый кодекс РФ. Статьи 13 и 15. – М. ГроссМедиа, 2007. – С. 12.
2. Лесной кодекс РФ. Статьи 8 – 9. – М. Экзамен, 2007. – С. 9.
3. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель РФ в 2001 году. – М. ФСЗК РФ, 2001. – С. 146.

Сессия 3. РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ В УСЛОВИЯХ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ АПК И ЕЕ РОЛЬ В ПОВЫШЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И РАЗВИТИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Ю.М. Акаткин, к.э.н., зам. дир. Департамента экономических программ, анализа и управления государственным имуществом Министерства сельского хозяйства РФ

Во исполнение Федерального закона о развитии сельского хозяйства, принятого в конце 2006 г., была разработана Государственная программа развития сельского хозяйства. Эта программа была утверждена постановлением Правительства Российской Федерации.

Государственная программа имеет раздел о создании системы государственного информационного обеспечения в сфере сельского хозяйства (СГИО СХ).

В основном сельскохозяйственная информация будет аккумулирована в СГИО СХ в качестве государственных информационных ресурсов в соответствии с упомянутой государственной программой (рис. 1).

Рис. 1. Назначение СГИО СХ

В докладе я постараюсь не только рассказать об основных компонентах СГИО СХ, но и сформулировать, какие же научные и методические задачи возникают в процессе создания системы.

Сначала о назначении СГИО СХ.

На рис. 1 видно, что система обеспечивает информационную поддержку деятельности:

– государственных, федеральных, ведомственных целевых программ и приоритетного национального проекта и т.д.;

– руководства аппарата Минсельхоза России;

– сельскохозяйственных товаропроизводителей;

– уполномоченных органов государственной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления.

Территориально распределенная многоуровневая структура единой системы информационного обеспечения агропродовольственного сектора охватывает сельские административные округа, муниципальные образования, субъекты Российской Федерации и Федеральные округа, органы управления АПК федерального уровня, обеспечивает точки доступа к информации и электронным услугам сельскохозяйственных товаропроизводителей и других субъектов агропродовольственного рынка. СГИО АПК включает в себя четыре взаимосвязанные системы (рис. 2).

Создание СГИО СХ преследует две главные цели:

1) повышение конкурентоспособности АПК на основе предоставления электронных услуг товаропроизводителям и сельскому населению;

2) повышение эффективности управления агропромышленным сектором и оперативности регулирования агропродовольственного рынка на основе применения современных информационных технологий.

Остановлюсь подробнее на основных подсистемах СГИО СХ.

Информационно-телекоммуникационная система, используя каналы и средства связи, должна обеспечить автоматизированный обмен данными по вертикали и горизонтали на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. В состав системы входят средства гарантированной доставки отчетных данных, электронная подпись, средства видеоконференции, IP-телефония.

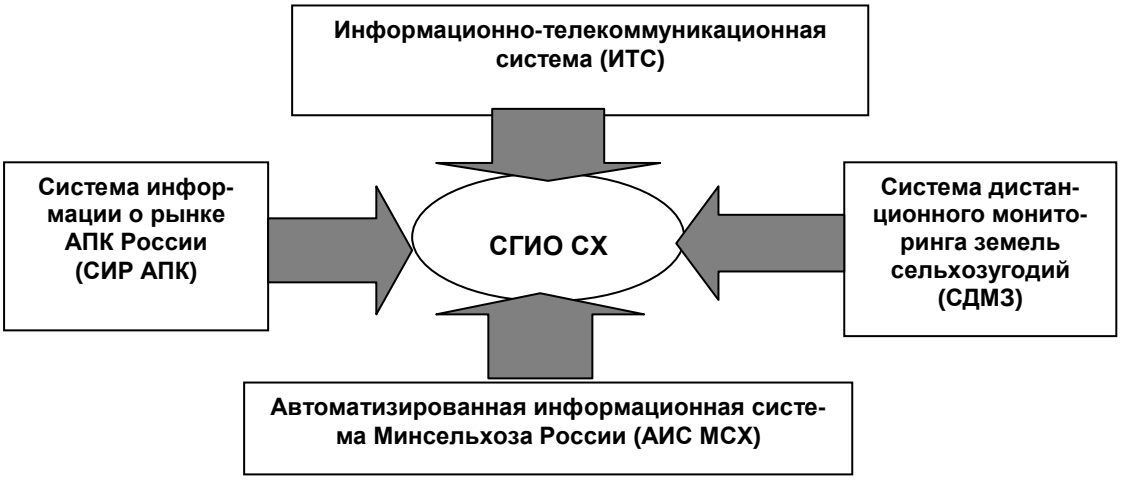

Рис. 2. Обобщенная структура системы государственного информационного обеспечения в сфере сельского хозяйства

На региональном и муниципальном уровне в системе будут функционировать средства сбора, обработки и хранения информации, средства поиска и публикации, средства загрузки данных, локальные и оперативные базы данных, порталы, прикладные программные комплексы.

Серьезную методологическую задачу представляет собой унификация информационного обмена. Работы по унификации предоставления электронных документов на основе международного стандарта SDMX2 проводятся в целом ряде стран под эгидой ФАО в последние годы. Минсельхозу России совместно с Росстатом еще предстоит поработать над применением этой технологии в целях обеспечения обмена отчетными документами.

Все большее значение приобретает внедрение межотраслевого взаимодействия посредством юридически значимых документов – «Электронного нотариата». Эта задача решается Минсельхозом России совместно с Мининформсвязи России в рамках Государственного информационного центра обеспечения межведомственного информационного обмена.

Автоматизированная информационная система Минсельхоза России (АИС) обеспечивает информационную поддержку деятельности Минсельхоза России, Россельхознадзора, процессов управления отраслью, регулирования производства и агропродовольственных рынков.

Функционально АИС предназначена для обеспечения руководства и специалистов достоверными и оперативными данными о результатах оценки состояния и анализа ситуаций, информационной поддержки процессов принятия решений в интересах управления отраслью (рис. 3).

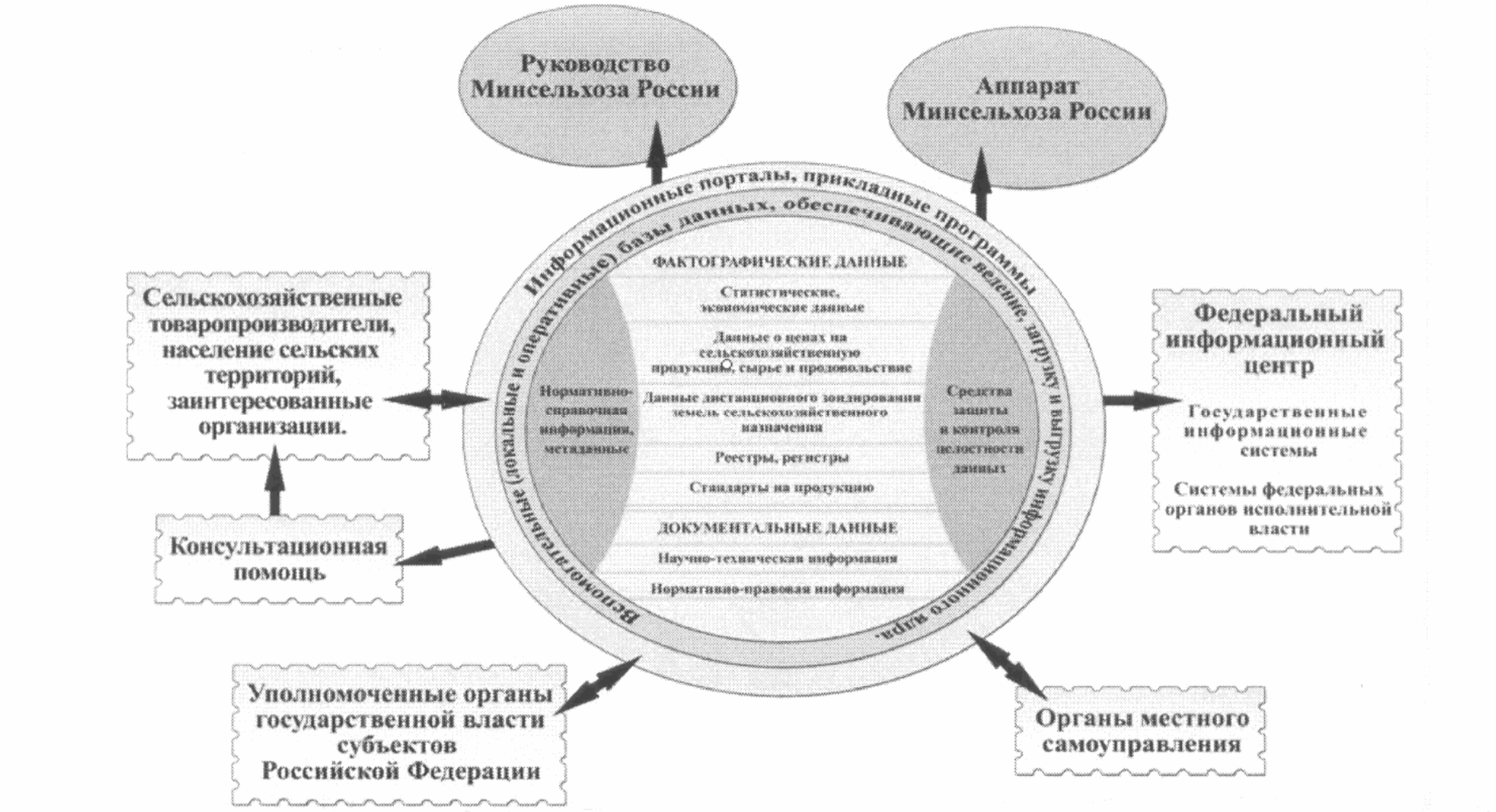

Рис. 3. Центральная информационная система АИС Минсельхоза

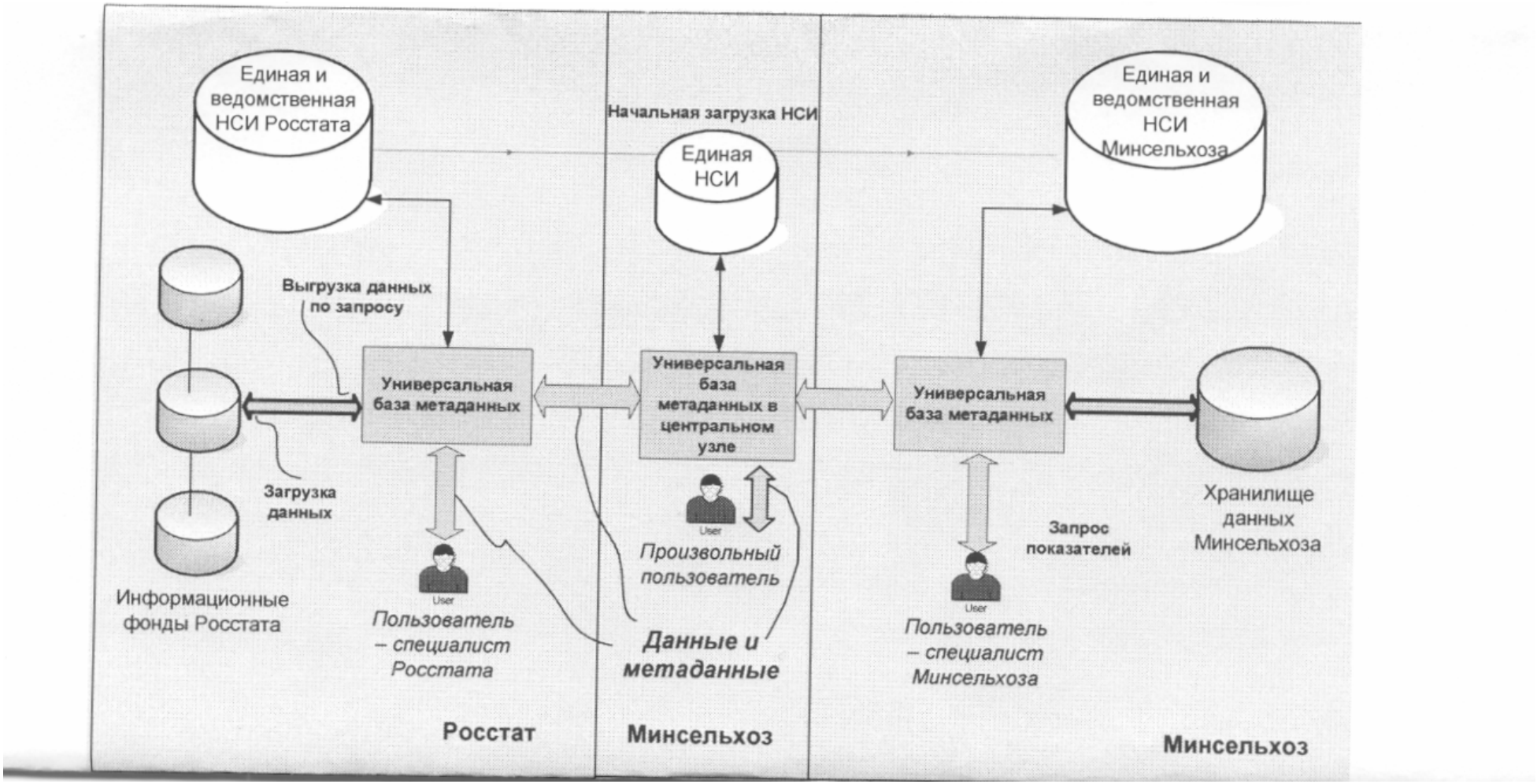

Рис. 4. Вариант обмена данными между Минсельхозом и Росстатом

Не буду подробно комментировать структурную схему АИС, однако хочу остановиться на отдельных, интересных с нашей точки зрения вопросах.

На рис. 3 представлена структура АИС, содержащая: общероссийские классификаторы, ведомственные словари, систему описания показателей социально-экономической информации (метаданные), рубрикаторы. Представлены хранилища информации, где аккумулируются: социально-экономическая и статистическая информация, результаты Всероссийской сельскохозяйственной переписи, цены на внутренних и внешних агропродовольственных рынках, картографическая информация, научно-техническая информация. Верхним слоем ядра являются порталы, Web-сервисы, прикладные ПК в интересах департаментов.

Одним из наиболее важных вопросов является целостность и непротиворечивость данных, что определяет необходимость единого подхода к формированию и ведению системы нормативно-справочной информации (НСИ) и системы показателей АПК. Практической реализацией такого подхода является структура, объединяющая отраслевые классификаторы, статистические показатели, собранные Минсельхозом России, статистические показатели и классификаторы Росстата, общероссийские и международные классификаторы.

Все это должно быть интегрировано в рамках отраслевой системы АГРОСИС. Сегодня на сайте АГРОСИС можно увидеть общероссийские классификаторы с учетом их иерархической структуры.

Большинство существующих российских классификаторов построены по смешанным принципам, что принципиально затрудняет автоматическое агрегирование данных. Поэтому весьма насущна проблема построения системы ведомственных классификаторов Минсельхоза России, объектами которых являются продукция и услуги, характерные для агропромышленного комплекса. Проводятся работы:

– по созданию классификаторов экономической информации и переходных ключей для реализации информационной поддержки функциональных задач в условиях подготовки и присоединения России к международным организациям;

– по разработке Единого государственного реестра продукции, предприятий и организаций по видам экономической деятельности агропромышленного комплекса.

Важным для обеспечения методологической целостности СГИО СХ является создание базы метаданных статистических показателей АПК, которая увязала бы их с классификаторами (рис. 4).

База метаданных должна обслуживать отрасль, отслеживая и фиксируя все изменения показателей. В конечном итоге должна быть решена проблема понятности и доступности статистических и отчетных данных. В основу разработки базы метаданных положены Web-технологии, что позволит сделать ее доступной всем заинтересованным лицам.

Должна быть разработана система обмена информацией с регионами, т.е., разработаны регламенты и процедуры ведения НСИ.

Кроме того, использование базы метаданных позволит реализовать эффективный обмен статистическими данными Минсельхоза России и Росстата.

Серьезной методологической и научной проблемой на пути создания базы метаданных, является то, что она должна интегрировать показатели, включающие в себя основание, призначную часть, единицы измерения и т.д., содержащиеся в хранилище данных, иметь возможность привязать их к классификаторам.

За годы экономических реформ сельскохозяйственные предприятия разных форм собственности переориентированы на рыночные отношения. Органы государственного управления АПК России из командно-распорядительных превратились в органы индикативного планирования и регулирования рыночных отношений. В этих условиях всем сельскохозяйственным предприятиям и органам государственного управления АПК России для эффективной работы необходимы более оперативная, полная, достоверная и разнообразная информация об аграрном рынке, рыночная статистика и ценовой мониторинг.

В первую очередь, это данные о спросе и предложении на рынке, условия поставок, расчетов и главное – сведения о складывающейся при этом цене товаров.

Система информации о рынках сельскохозяйственной продукции должна обеспечить сбор, обработку, хранение и предоставление рыночной информации населению и субъектам агропродовольственного рынка.

Сводные рыночные отчеты распространяются как на бумажных носителях, так и в электронном виде, по e-mail. Отчеты размещаются на порталах Минсельхоза России, Центра рыночной информации. Там же размещаются аналитические материалы.

Такая система частично уже развернута, и на сайте можно увидеть ее высокотехнологичное содержание: Olap-технологии и Web-технологии.

Для создания эффективной системы информации о рынках требуется решить научные и методологические проблемы. К научным проблемам относятся:

– разработка модели агропродовольственного рынка по его сегментам;

– оптимизация выборок проведения оперативного мониторинга рыночных характеристик (цена, балансы) наблюдаемых индикативных товаров агропродовольственного рын-

ка России, с учетом выполнения условия сопоставимости с аналогичными товарами мирового рынка по сегментам рынка.

К методологическим проблемам относятся:

– проблема разработки методов сопоставления характеристик наблюдаемых индикативных товаров агропродовольственного рынка России, стран СНГ и мирового рынка;

– определение перечня индикативных наблюдаемых товаров на рынках агропродукции и продовольствия в сегментах: зерно, масличные культуры, мясо, молоко, сахар, овощи и фрукты, материально-технические ресурсы, услуги для села, технологический сегмент – биотопливо на внутреннем и мировом рынках.

Анализ тенденций развития села, совершенствования его инфраструктуры, развития сельхозпроизводства показывает, что пока мы не в состоянии решать задачи по прогнозированию урожайности сельскохозяйственных культур с необходимой точностью, не владеем картографическим материалом гибели посевов, эрозии почв и засоленности земель.

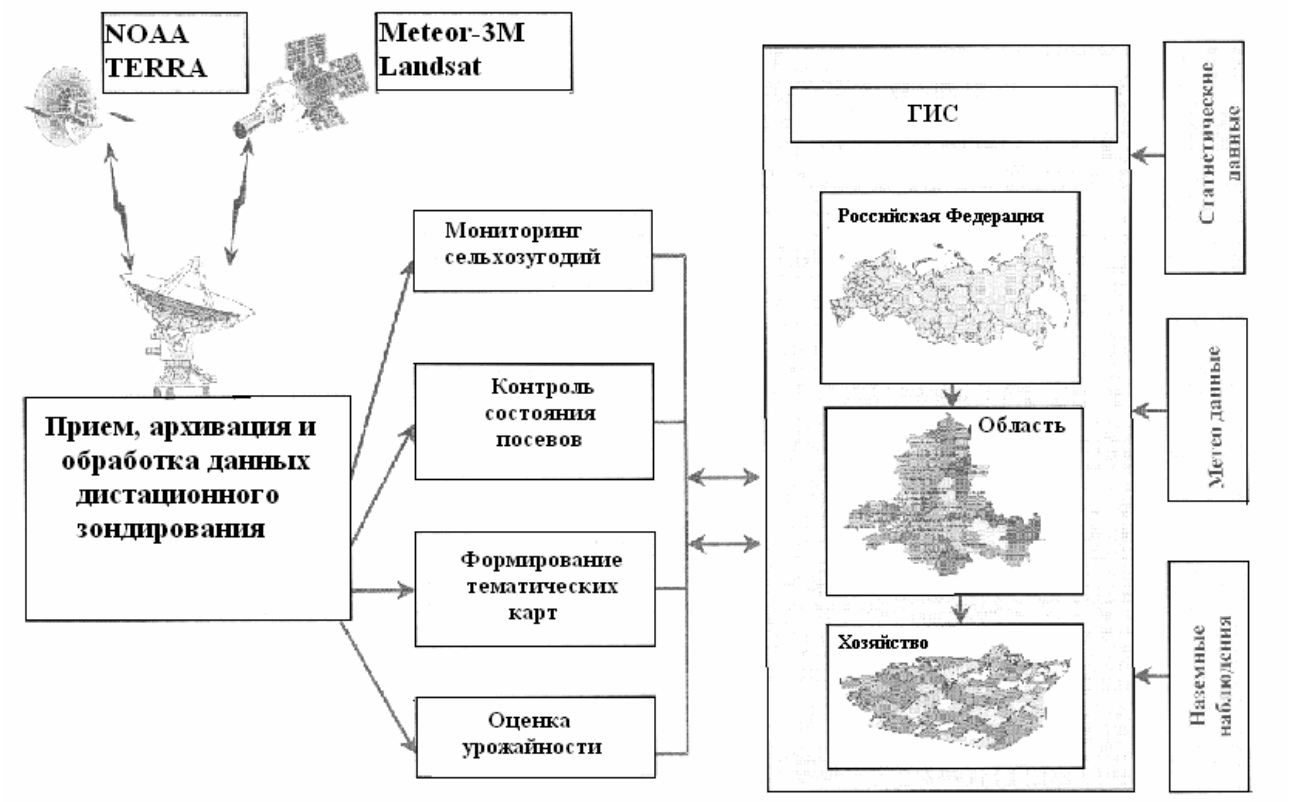

Рис. 5. Система дистанционного мониторинга земель сельхозугодий (СДМЗ)

Система дистанционного мониторинга земель сельхозугодий ориентирована на решение ряда специфических задач, таких, как мониторинг состояния сельскохозяйственных угодий, контроль урожая с использованием данных дистанционного зондирования (рис. 5).

Система дистанционного мониторинга земель сельхозугодий (СДМЗ) дает нам возможность инструментального контроля за достоверностью собираемой статистической отчетности. Средствами космического мониторинга решается проблема мониторинга использования земель сельскохозяйственного назначения и повышается достоверность прогнозов урожайности.

Вместе с тем разработка такого инструментария ставит ряд важных научных проблем:

– совершенствования методов автоматизированного определения границ полей, занятых различными культурами на основе данных ДЗЗ;

– совершенствования методов оценки урожайности сельхозкультур, основанных на обработке спутниковых данных;

– разработки методов оценки потенциальной продуктивности земель (на основе данных многолетнего мониторинга) для построения объективных оценок их кадастровой стоимости и эффективности использования;

– разработки методов прогноза возможных долгосрочных изменений в сельскохозяйственных регионах, связанных с глобальными климатическими изменениями;

– разработки методов комплексирования спутниковых данных различного пространственного разрешения для получения уточненных оценок полей при картографировании и оценке состояния сельскохозяйственных земель.

В настоящее время внедряется метод прогнозирования урожайности на основе года-аналога. Составление прогноза начинается с

определения года-аналога на основе индекса NDVI. Годом-аналогом является тот год, динамика индекса NDVI по которому наиболее близка к динамике этого показателя в текущем году.

Важно определить соответствие прогнозов урожайности и статистических отчетных материалов, для этого необходимо отсчитать прогноз на несколько лет назад и проверить статистическую достоверность прогнозов. Такая работа уже делается, и для регионального уровня наблюдается достаточно высокая степень совпадения прогнозов с отчетными данными. Эту работу необходимо детализировать на районном уровне. Будет создана рабочая группа, в которую кроме математиков и экономистов войдут еще и агрономы, что позволит более точно интерпретировать полученные результаты.

Кроме отработки методики прогнозирования урожайности для перехода в штатный режим прогнозирования необходимо освоить еще целый ряд процедур, как, например, калибровку инструментов обработки космоснимков по структуре посевов на основе тестовых полигонов в различных агроклиматических условиях и закончить оцифровку границ полей.

Вся информация по подсистемам АИС, СИР, СДМЗ является основой как для работы департаментов Минсельхоза России, так и для принятия руководящих решений самого высокого уровня министерства.

Центр принятия решений (ситуационный центр) должен осуществлять:

– анализ эффективности использования бюджетных средств;

– анализ эффективности предоставления бюджетных средств сельхозтоваропроизводителям и применения особых налоговых режимов;

– анализ и оценку состояния сельхозпроизводства и рынков сельхозпродукции, сырья и продовольствия;

– анализ хода сезонных работ и чрезвычайных ситуаций;

– подготовку решений по регулированию рынков (таможенно-тарифное, нетарифное, антимонопольное регулирование, закупочные и товарные интервенции);

– подготовку краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных прогнозов;

– анализ хода реализации и оценку предложений по корректировке ГП (в том числе Национального доклада), ФЦП, ВЦП;

– анализ развития сельских территорий;

– анализ эффективности информационного обеспечения сельхозтоваропроизводителей и оказания консультационной помощи.

С научной точки зрения, проблема включения в АИС Минсельхоза России Центра принятия решений представляет определенный интерес. Это потребует исследований и разработки ряда важных научно-методологических проблем, связанных с применением современных методов автоматизации принятия решений. К ним можно отнести следующие:

– разработку и обоснование состава возможных сценариев развития ситуаций на сельскохозяйственных полях и рынках и состава показателей, необходимых для анализа и принятия решений руководством отрасли всех уровней;

– разработку имитационной модели для обоснования агропродовольственной политики и стратегии развития АПК;

– разработку методов прогнозирования ситуаций, основанных на комплексном подходе и применении разнородных исходных данных.

Проведение исследований и разработка указанных проблем налагают особую ответственность на исполнителей, так как от качества их решения зависит эффективность использования всей имеющейся информации и качество принимаемых решений.

Важнейшей функцией СГИО СХ является информационная поддержка деятельности сельскохозяйственных производителей и оказание государственных услуг. В процессе работы СГИО СХ создается федеральный информационный ресурс, обеспечивающий предоставление государственных услуг сельскохозяйственным товаропроизводителям и сельскому населению.

Государственные услуги выделены в самостоятельную управленческую категорию, и функция их предоставления закреплена в качестве важнейшей за органами государственной власти. Правительством Российской Федерации одобрены Концепция использования информационных технологий в деятельности федеральных органов государственной власти до 2010 г. и развитие системы государственных услуг на основе информационных технологий. Федеральной целевой программой «Электронная Россия (2002–2010 гг.)» предусмотрены мероприятия по разработке и стандартизации административных электронных регламентов предоставления государственных услуг, развитию узлов подключения различных организаций к глобальным информационно-вычислительным сетям, образующим инфраструктуру «электронного правительства». В государственной программе развития сельского хозяйства существует целый раздел под названием «Оказание консультативной помощи сельскохозяйственным товаропроизводителям…».

Адекватные меры предпринимаются субъектами России и органами местного самоуправления.

Проблема доставки государственных услуг сельскому населению состоит в решении одного вопроса. Это – информационная оторванность сельского населения, сюда входит неинформированность населения о структуре предоставляемых услуг и сложность доставки населению персонифицированной услуги, обу-

словленная техническим состоянием сельской связи.

По нашему мнению, ответ на вопрос – как бороться с информационной оторванностью сельского населения, лежит в плоскости развития системы региональных и районных учебно-методических центров, оказания квалифицированных консультативных услуг сельскохозяйственным товаропроизводителям и населению сельских территорий.

Пока что представляется существенной не столько проблема создания и развертывания системы, сколько проблема оборудования учебно-методических центров современными техническими средствами и обеспечения их высокоскоростными каналами связи, подключения к Интернету. Решение может быть найдено в совместном использовании учебно-методическими центрами и центрами СИР качественных высокоскоростных каналов связи. Такие решения в настоящее время прорабатываются Минсельхозом России совместно с Мининформсвязью России.

Учебно-методические центры должны быть оснащены специальным программным обеспечением и иметь возможность пользоваться системой научно-технической информации (СНТИ), входящей в АИС СГИО СХ.

Работы по СНТИ начаты Минсельхозом России в 2006 г.

Рядом институтов министерства и Россельхозакадемии подготовлены для этой системы полноформатные электронные версии текстовых документов.

СНТИ АПК предназначена для:

– создания централизованного хранилища на основе полноформатных электронных версий текстов;

– обеспечения удаленного формирования полноформатных электронных версий текстовых документов исследовательскими институтами РАСХ и подведомственными организациями Минсельхоза России по сельскохозяйственной тематике;

– предоставления удаленного доступа к центральному хранилищу с обеспечением поиска и просмотра полнотекстовых документов с учетом тематических особенностей информации АПК, используемых классификаторов, справочников и словарей.

В 2006 г. в работах по тематике участвовало 10 институтов, а в 2007 – уже 60.

Итак, на основании работ, проводимых Минсельхозом России, должна быть создана информационная система, позволяющая получать достоверную информацию о текущей ситуации в сфере производства сельскохозяйственной продукции, повысить прозрачность агропродовольственных рынков, создать условия для адресной поддержки сельхозпроизводителей, позволить принимать обоснованные управленческие решения.

Создание СГИО СХ приведет при ее полномасштабном развертывании к существенному повышению как конкурентоспособности нашего сельского хозяйства, так и уровня развития сельских территорий, уровня и качества жизни сельского населения.

В этой работе Минсельхоз России надеется на активное участие представителей сельскохозяйственной науки в решении научных и методологических проблем создания системы. Для нас представляется очень важным ваше участие в работах по созданию СГИО СХ.

ПРИМЕНЕНИЕ ГЕОИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ РОССИИ

В.Н. Темников, к.с.-х.н., дир. ГВЦ Минсельхоза России

Сельское хозяйство относится к числу важнейших отраслей экономики, имеющих приоритетное направление развития. Динамичное развитие аграрного производства требует создания высокоэффективной системы земледелия, внедрения современных технологий сбора и обработки информации, необходимой в процессе сельскохозяйственного производства для решения многочисленных задач планирования, прогноза, анализа, моделирования и др.

В настоящее время широко применяются космические информационные технологии, такие, как дистанционное зондирование, спутниковая навигация (системы ГЛОНАСС/GPS). Они обеспечивают не только данными, необходимыми для оценки состояния сельхозугодий (выращиваемых культур, почв, тепловлагообеспеченности и других показателей), но и координатами местоположения обрабатывающих агрегатов и участков поля, нуждающихся в специальной обработке, что создает основы для применения методов прецезионного (точного) земледелия. Развитие сети Интернет предоставляет широчайшие возможности для передачи информации. Развернуты работы по оказанию на базе информационно-телекоммуникационных технологий информационных услуг сельхозпроизводителям и населению сельских местностей. Таким образом, сегодня имеются все необходимые предпосылки для внедрения самых передовых технологий в сельскохозяйственное производство и его информационное обеспечение.

Практически вся информация в сельском хозяйстве имеет пространственную привязку, поэтому географические информационные системы (ГИС) являются наиболее эффектив-

ным средством сбора, обработки и предоставления информации в отрасли. В современных ГИС сосредоточены последние достижения в области баз данных (особенно пространственных). Они содержат мощные средства пространственного анализа, играющие ключевую роль в принятии обоснованных решений, эффективные средства представления данных в форме карт, трехмерных моделей и др.

Работы по использованию ГИС в сельскохозяйственной отрасли России начаты Минсельхозом России в 1999 г. Вопросы их применения разрабатывались в рамках концепций развития отраслевых автоматизированных информационных систем (в 2002 г.). С 2003 г. Главный вычислительный центр Минсельхоза России ведет такие работы по заказу министерства на постоянной основе.

Разработана общая структура модели отраслевой ГИС, состоящей из двух основных частей – блока картографической информации и блока предоставления результатов спутникового мониторинга земель сельхозназначения (рис. 1). В процессе развития данная структура совершенствовалась и претерпевала изменения и в настоящее время стала основой более общей Системы дистанционного мониторинга земель сельскохозяйственного назначения (СДМЗ).

Параллельно разработке структуры отраслевой ГИС создавался рабочий макет отраслевой системы спутникового мониторинга, который обеспечивает получение первичных спутниковых данных, производных цифровых материалов и интеграцию их в отраслевую ГИС (рис. 2).

В создании геоинформационных систем принимает участие целый ряд ведомств и организаций. Совместно с Главным вычислительным центром Минсельхоза работы ведутся Институтом космических исследований Российской академии наук, Почвенным институтом Российской академии сельскохозяйственных наук, Росгидрометом, Федеральным кадастровым центром, Росстатом. Такой состав участников работ говорит о заинтересованности в результатах большого количества организаций, что в дальнейшем позволит создаваемой отраслевой системе получить федеральный статус.

Результаты обработки космической съемки интегрируются на базе геоинформационных технологий с картографическими данными для территорий основных сельскохозяйственных регионов, что позволяет проводить оценку посевных площадей, урожайности, объемов производства, плодородия почв, а также использования земельных ресурсов.

Создание системы спутникового мониторинга с использованием геоинформационных технологий осуществляется по двум основным направлениям.

Задачи работ первого направления состоят в получении базового картографического материала и создании банка картографического информации.

Картографическая цифровая информация является интегрирующей составляющей ГИС, на которую накладываются статистические и спутниковые данные, климатические и тематические карты, табличная и фактографическая информация.

Основу банка картографической информации составляют цифровые модели местности различных масштабов. Такой подход обусловлен тем, что позволяет представлять картографическую информацию в сочетании с другими информационными технологиями и системами обработки данных, а также использовать информационные продукты одного семейства на самых разных уровнях управления.

Картографическая цифровая информация служит основой поддержки проектов различного сельскохозяйственного назначения, в том числе, например, такого, как проведение сельскохозяйственной переписи.

Проводится мониторинг фитосанитарного состояния посевов и ареалов распространения вредителей, основанный на постоянных наземных наблюдениях.

Совместно с Росстатом проведены работы агрегирования статистических данных за предыдущие годы с цифровыми картами административно-территориального деления РФ. В результате разработаны базы данных, пригодные для наглядного представления в ГИС.

Второе направление работ по созданию системы спутникового мониторинга с использованием геоинформационных технологий - разработка программно-аппаратных средств получения и автоматизированной обработки данных дистанционного зондирования.

Реализуется и совершенствуется система приема и автоматизированной обработки данных дистанционного зондирования (ДЦЗ) и материалов, полученных на их основе. Система способна принимать и обрабатывать данные приборов, установленных на спутниках NOAA (прибор AVHRR), Terra, Aqua (прибор MODIS), SPOT (прибор VEGATATION), Метеор-3М (прибор МСУ-3) и других российских и зарубежных спутниках.

Архив продуктов тематической обработки содержит карты изображений облачности, температуры подстилающей поверхности, индекса NDVI (нормализованного разностного вегетационного индекса).

Процесс роста и созревания разных сельскохозяйственных культур имеет свои особенности, связанные с различным распределением их зеленой массы во времени. Поэтому, изучая изображение в различные месяцы года вегетационного индекса, отнесенного к землям сельскохозяйственного назначения, можно определять степень созревания сельскохозяйственных культур и оценивать их состояние в наблюдаемый период.

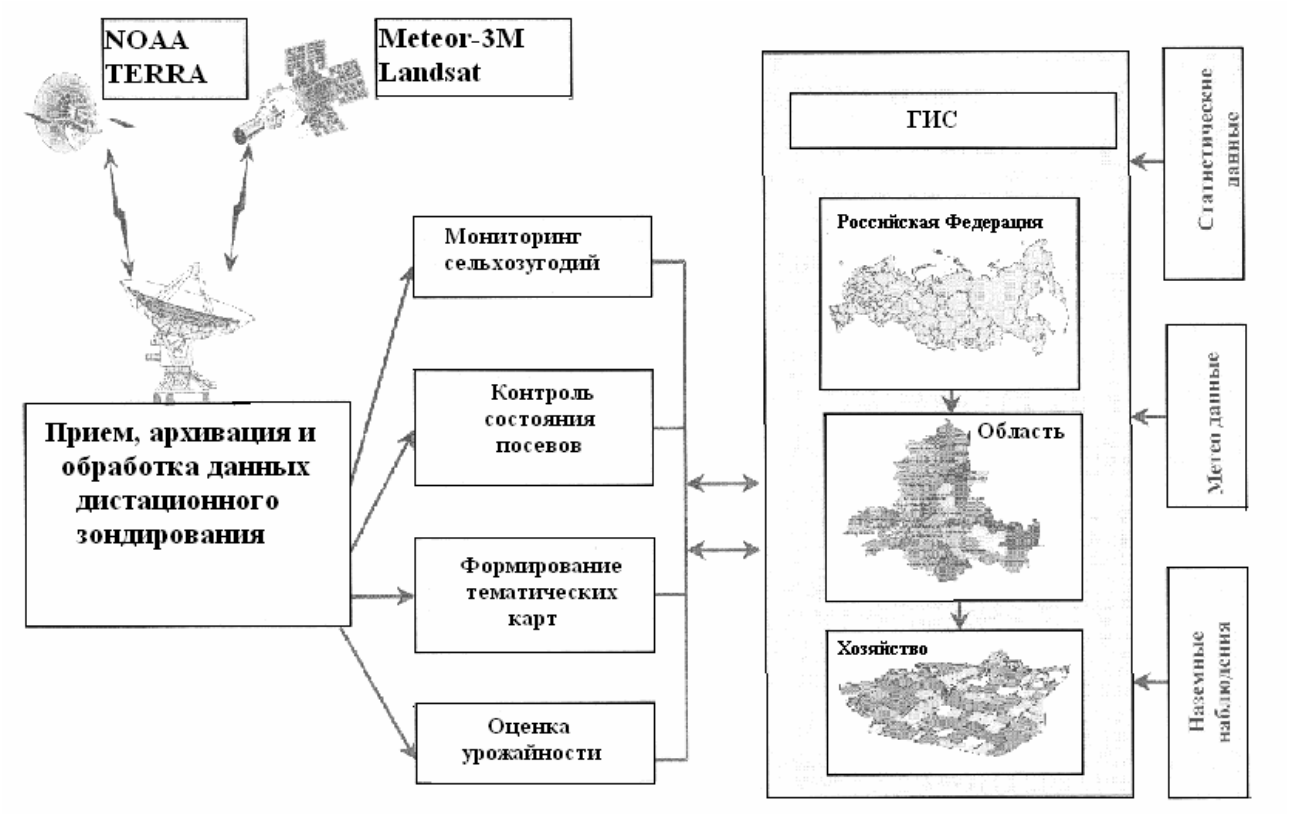

Рис. 1. Схема отраслевой системы мониторинга агроресурсов

Главный вычислительный центр

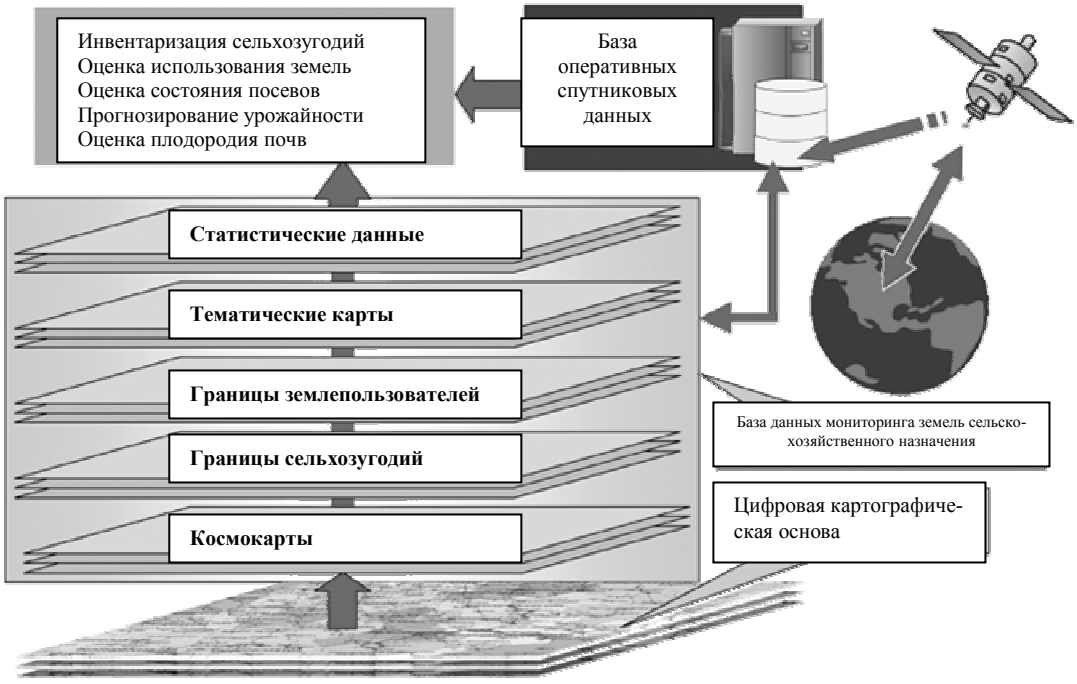

Рис. 2. Компоненты создаваемой системы мониторинга агроресурсов

Кроме того, динамика вегетационного индекса позволяет выявить земли, выведенные по тем или иным причинам из сельскохозяйственного оборота, и контролировать в дальнейшем этот процесс на основе объективных фактических данных, получаемых с помощью космических средств наблюдения.

Использование современных геоинформационных систем и спутникового мониторинга сельхозугодий дает возможность получить более объективную оценку размеров и качества земель, в первую очередь, используемых под зерновыми посевами в зонах интенсивного и рискованного земледелия.

В настоящее время на сайте http://www.agrocosmos.gvc.ru размещены данные спутникового мониторинга сельхозугодий основных регионов-производителей растениеводческой продукции.

Как было сказано выше, данные спутникового мониторинга сельскохозяйственных земель представлены на сайте и доступны для основных производителей растениеводческой продукции.

Для оценки перспектив предстоящего урожая необходимо размещение информации о ходе сева озимых и яровых культур, а также о ходе уборочных работ в летний и осенний периоды. Такие данные традиционно собираются и обобщаются ГВЦ Минсельхоза России, и задача заключается в разработке удобного формата для размещения и представления таких данных с определенной периодичностью на картографических материалах.

Например, информация о севе яровых культур может обновляться на сайте в период проведения сева еженедельно, на основе собираемых ГВЦ Минсельхоза России сведений о севе яровых культур в сельскохозяйственных предприятиях (федеральная государственная статистическая отчетность 3-сх).

Прогнозирование объемов производства различных видов растениеводческой продукции может осуществляться на основе графического представления динамики хода индекса NDVI. Повысить точность прогнозирования можно посредством выделения зерновых культур на основе расчетов или наблюдений из всей площади пахотных земель и построения для них отдельных диаграмм с определением годов-аналогов.

Состояние посевов – это основа прогнозирования, фактор, от которого зависит ожидаемый объем валового сбора всех видов растениеводческой продукции. Экономические факторы в краткосрочном периоде тоже могут оказать влияние на показатели валового сбора. Ожидаемые тенденции развития экономики АПК можно учесть и соответствующим образом скорректировать прогноз. Данных о состоянии пахотных земель и общей экономической ситуации в АПК достаточно для проведения предварительной оценки объемов предстоящего урожая.

На основе определения годов-аналогов определяются ожидаемые объемы производства в текущем году по каждому субъекту Федерации.

Автоматически должны определяться фактические значения показателя производства для года-аналога, которые и являются прогнозными для текущего года.

В 2007 г. были проведены работы по подготовке цифровых слоев контуров полей крупных сельскохозяйственных объектов (КСО) в ряде регионов Южного федерального округа. Маска полей существенно улучшает результаты спутникового мониторинга роста растений. Для этого использовались спутниковые данные крупного разрешения (спутника Landsat), по которым проводилась дешифрация полей, и векторные цифровые модели местности масштаба 1:200 000, сшитые послойно на территории регионов, объекты которых использовались в качестве ориентиров.

Особенностью текущего периода развития Системы дистанционного мониторинга земель сельхозназначения (СДМЗ) является смещение акцентов от простого предоставления пользователям регионального и федерального уровней спутниковой информации к созданию групп и совокупностей разнотипных информационных слоев, позволяющих на основе их совместного анализа выполнять прогнозные работы в различных направлениях сельскохозяйственной деятельности. В связи с этим возникает необходимость развития и поддержания систем оценки сельскохозяйственных площадей, проведения сравнительного анализа динамики развития культур на основе архивных спутниковых данных, а также разработки новых алгоритмов обработки спутниковых данных на основе масок полей КСО, позволяющих значительно повысить точностные характеристики информационных продуктов и их качественные показатели.

Учитывая разнородность и разномасштабность используемых данных, важное значение приобретают работы по интеграции информационных ресурсов, что обеспечит создание единой информационной системы на базе ГИС-технологий с привлечением данных дистанционного зондирования.

Результаты проведенных работ позволили нам принять участие в совместном региональном проекте. Теперь несколько слов о проекте. Летом 2007 г. проходил Госсовет Президента в Калужской области, посвященный результатам использования космической деятельности в народном хозяйстве.

СОСТОЯНИЕ РЫНКА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЗЕМЕЛЬ В РОССИИ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОЙ ТЕРРИТОРИИ

Н.И. Шагайда, д.э.н., в.н.с. ВИАПИ им. А.А. Никонова

В ходе реформы подавляющая часть сельскохозяйственных угодий – около 116 млн га – была передана работникам и пенсионерам сельскохозяйственных организаций в общую долевую собственность. К началу 2006 г. в собственности у дольщиков осталось уже 109,9 млн га (табл. 1).

Как свидетельствуют данные таблицы, земля от правопреемников колхозов и совхозов продолжает переходить к иным организациям, в КФХ. Очень быстро увеличиваются площади долевой земли, которые не используются в рамках какой-либо предпринимательской деятельности: к 2006 г. они достигли 8,9 млн га. Как переходит земля к другим пользователям и собственникам, как меняется состав участников общей собственности, что производится и производится ли на долевой земле, от которой отказались сельскохозяйственные организации и КФХ? Статистика не дает представления об этом: не отслеживаются ни сделки с долями в общей собственности на участки, ни концентрация земли в отдельных руках, ни производство на участках с разным правовым статусом.

1. Перераспределение сельскохозяйственных угодий между пользователями и собственниками, млн га

	2001 г.	2006 г.
Участки в частной собственности	125,4	126,5
Участки в долевой собственности	113,3	109,9
в т.ч используются традиционным оператором	107,8	93,4
переданы иным организациям	1,7	2,8
переданы в КФХ	2,8	5,4
использованы самими гражданами	1,4	8,3
Другие участки в частной собственности	15,0	16,6
в т.ч. КФХ	6,3	6,6
СХО	3,6	2,7
нефермерские хозяйства граждан	5,1	7,3
Участки в государственной собственности	68,3	65,1
Итого	**197,0**	**191,6**

В табл. 2 приведена официальная информация о сделках, она подтверждает вывод о том, что основные сделки, через которые происходит перераспределение собственности на сельскохозяйственную землю, там не отражаются. Среди официальных сделок выделяется сделка аренды государственной земли: через нее проходит 99,6% официально учтенной земли в сделках.

2. Структура сделок с участками сельскохозяйственных земель (фрагмент)

Виды сделок	Количество, млн	Площадь, млн га
Всего сделок	0,57	54,52
в т.ч. с гос. землями	0,19	54,31
% к общему числу	33	99,6
в т.ч. аренда	16	99,6
Сделки с частными землями	0,4	0,21
в % к общему итогу	67,4	0,4

Для того чтобы понять, какая часть земель может потенциально участвовать в сделках, нужно посмотреть на рис. 1.

На рисунке показаны сегменты – участки, которые могут в настоящее время участвовать в сделках: это участки в собственности организаций и фермерских хозяйств, граждан, государственные земли, которые переданы в аренду. Остальные земли – в постоянном бессрочном пользовании или пожизненном наследуемом владении – могут участвовать в сделках только в ходе переоформления прав на них и пока здесь не учитываются. Основная часть земли – в долевой собственности. Сделки с такими участками технически почти невозможны. Сделки с земельными долями возможны, но не учитываются статистикой. В статистическом наблюдении отражены не все сделки аренды, а только на площади 50,4 млн га. В то же время по информации Роснедвижимости в аренде у сельскохозяйственных организаций, КФХ, граждан находится около 159 млн га. Т.е., статистическое наблюдение за сделками не охватывает большую часть потенциальных сделок: 2/3 всех сделок аренды государственных земель и сделки с земельными долями общей площадью в 103,4 млн га. Все это дает основание говорить о том, что по

статистике сделок трудно делать какие-либо выводы о тенденциях земельного оборота в сельском хозяйстве России.

Однако на практике земля активно участвует в обороте. Например, сельскохозяйственные организации используют 20,9 млн га государственных земель и 98,6 млн га частных, из которых им принадлежит только 2,7% (табл. 3).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что постепенно земля перераспределяется между собственниками и пользователями; что преобладающая часть этих перераспределений проходит вне статистического наблюдения; что перераспределение земли к пользователям не сопровождается юридическим оформлением сделки; что расширяется новое явление – увеличение площади земли в долевой собственности, невостребованной сельскохозяйственными организациями и фермерскими хозяйствами.

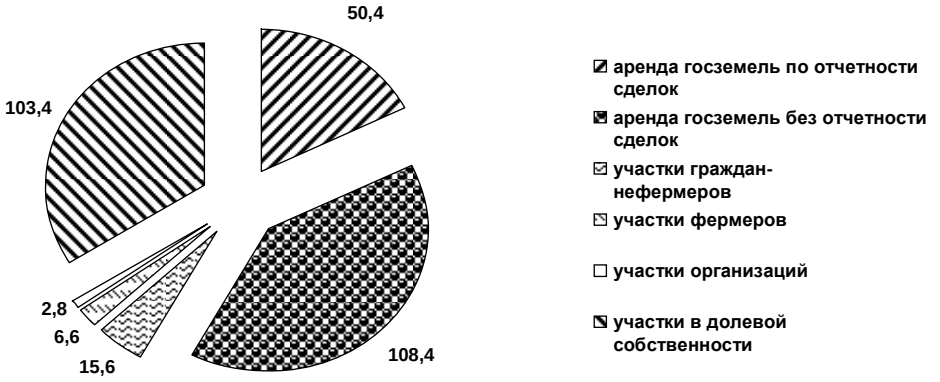

Рис. 1. Структура участков, которые могут потенциально проходить по отчетности сделок

В чем предпосылки широкого распространения неформального перераспределения земли от собственников к пользователям? Применение методов включенного наблюдения, монографического описания перераспределения земель позволил сделать вывод о том, что привлечение земли в пользование сельскохозяйственных организаций и КФХ сопряжено с высокими транзакционными издержками. Предпосылками этого являются: отсутствие сформированного для обращения на рынке участка (кадастровый учет по землепользователям, а не по полям, отсутствие записей о правах в ЕГРП); несовершенство институтов, сопровождающих формирование участка и сделки с ним. Так, формирование участка в счет нескольких долей из исходного участка в долевой собственности и передача его в аренду сельскохозяйственной организации потребует посещения не менее чем шести разных присутственных мест и в самом лучшем случае 32 недель оформления.

Примером неудачных норм может служить только недавно отмененная норма о том, что при выделении участка в счет земельной доли ликвидируется исходный участок и возникает два новых. Это требование принуждало собственника выделяемого участка готовить описание остающегося участка, что требовало от него непосильных затрат. С другой стороны, ликвидация исходного участка делала невозможным осуществление сделок с долями в оставшемся участке, т.к. в договоре обязательно должны были быть указаны реквизиты участка, прекратившего свое существование.

3. Удельный вес частных земель в площади сельхозугодий, используемых различными группами производителей сельскохозяйственной продукции (на 1.01.06)

	Всего, млн га	в т.ч. частных	Из них в собственности пользователя		
			млн га	% от всех	% от частных
Граждане, не зарегистрированные фермерами*	34,2	15,8	15,4	45,0	97,5
Крестьянские (фермерские) хозяйства	19,5	11,7	6,2	31,8	53,0
Товарищества, общества, кооперативы	119,5	98,6	2,7	2,3	2,7
Государственные организации	13,2	0,9	0,0	0,0	0,0
Прочие организации	5,2	1,1	0,0	0,0	0,0
Итого	**191,6**	**128,1**	**24,3**	**12,7**	**19,0**

*Кроме тех, кто занимается северным оленеводством

Такое институциональное требование, фактически, прекратило практику выделения участков простыми гражданами, не имеющими больших доходов, стимулировало продажу земельных долей сторонним лицам, которые могут понести такие высокие транзакционные издержки. Несмотря на то, что часть затрат на межевание может быть сокращена, общие издержки на формирование участков остаются очень высокими. В табл. 4 на примере ОАО «Лазаревское» Тульской области приведена информация по статьям затрат. Затраты на межевание здесь были сокращены за счет того, что работы были сделаны на основе накопленной картографической информации без работ на местности. Областная администрация, в соответствии с федеральным законодательством, может установить ограничение расходов на межевание. В некоторых областях они и установлены, но другие расходы не могут быть снижены на уровне субъекта федерации: затраты на регистрацию, например, установлены на федеральном уровне.

4. Транзакционные издержки по оформлению землепользования СХО (на примере ОАО «Лазаревское»)

Статьи затрат	Всего, тыс. р.	В т.ч.	
		на 1 долю	на 1 га
Регистрация прав и сделок	1010	554	91
Кадастровая служба	38	21	3
Землеустроительная служба	510	280	46
Нотариус	1457,6	800	131
Обучение работников Росрегистрации	45	25	4
Оплата труда работников, занятых в ОАО оформлением*	360	198	32
Итого	**3420,6**	**1877**	**307**

Как видно по данным, затраты на доступ к системе регистрации прав – нотариуса и регистрационные пошлины составляют 222 р. в расчете на 1 га и 1354 р. в расчете на земельную долю. Размер регистрационных пошлин устанавливается Налоговым Кодексом РФ, а нотариальная пошлина – с нотариусом по договоренности. Законодательные нормы, регулирующие порядок регистрации прав граждан на земельную долю и сделки с ней, сделали расходы на нотариуса, практически, необходимыми. В результате этого, можно говорить о том, что доступ к системе регистрации прав затруднен из-за чрезмерной платы. Подытоживая эту часть выступления, хочу сказать о том, что при сложившейся активности перераспределения земли и таких высоких транзакционных издержках, перераспределение собственности на сельскохозяйственную землю от первичных собственников, получивших ее в ходе приватизации, неизбежно. И этому способствуют созданные на современном этапе институциональные условия.

Как будет использоваться скупленная земля, напрямую определяет развитие сельской местности. Анализ законодательных норм свидетельствует о том, что в настоящее время, несмотря на декларации особой защиты сельскохозяйственных угодий, существуют предпосылки бессистемного вывода земель из сферы сельскохозяйственного производства. Так, в Московской области в 2002–2005 гг. решение об изменении категории по землям сельскохозяйственного назначения принималось в среднем раз в четыре рабочих дня. При этом все решения содержали основания перевода, не соответствующие Земельному Кодексу РФ. Кроме вывода земель через изменение категории или черты поселения, сейчас используется скрытый вывод. Он реализуется через установление вида разрешенного использования главой муниципального образования – дачное строительство – внутри категории земли сельскохозяйственного назначения. Это решение принимается по каждому отдельному участку по ходатайству заинтересованных лиц без увязки (ввиду отсутствия) схем зонирования межселенных территорий или долгосрочных планов их развития. Эта схема позволяет получать высокие прибыли от сделок с землей, остающейся формально, землей сельскохозяйственного назначения. В табл. 5 приведены цены, по которым Московская область покупала участки земель сельскохозяйственного назначения в счет земельных долей у граждан и продавала их для целей дачного хозяйства. Как видно, уровень рентабельности сделки по перепродаже земли приближается к тысяче процентов.

Таким образом, с одной стороны, созданы условия, при которых первичным собственникам затруднительно выделить участок в счет земельной доли, внести свои права на земельную долю в ЕГРП, совершить сделку с земельной долей или участком. С другой стороны, отсутствие действенных ограничений на вывод земель из сферы сельскохозяйственного производства, высокая прибыльность сделок по перепродаже земли для несельскохозяйственных целей способствует интересу к земле со стороны несельскохозяйственного бизнеса.

5. Рентабельность сделки по перепродаже земли сельскохозяйственного назначения

№ участка	Площадь, га	Млн р./участок		
		покупка	продажа	Рентабельность,%
1	1,45	0,9	4,46	396
2	1,45	0,9	4,46	396
3	1,45	0,87		
4	1,45	0,87	14,7	745
5	1,45	0,87	5,87	575
6	1,45	0,87	2,56	194
7	1,45	0,87	3,16	263
8	1,45	0,87	4,6	429
9	1,45	0,87	7,66	780
10	1,45	0,87	8,38	863
11	2,9	1,74	18,47	961
Итого	**17,4**	**10,5**	**74,32**	**608**

Исходя из вышеизложенного, можно спрогнозировать следующие сценарии развития земельных отношений на разных территориях страны.

На территориях, где нет спроса на сельскохозяйственную землю, сохранится неформальное (без юридического оформления) использование земли традиционными пользователями. Будет осуществляться постепенное перераспределение земель к КФХ, более эффективным пользователям, коллективам граждан-сособственников земли. Скупка земельных долей будет носить спорадический характер.

На территориях, где есть новые сельскохозяйственные операторы (как в рамках существующих хозяйств, так и новых) будет наблюдаться спрос на землю при ограниченном росте цен. Земля будет активно перераспределяться к новым собственникам через юридически оформленные сделки.

В пригородах, местах с красивыми ландшафтами цены на земли сельскохозяйственного назначения для использования в несельскохозяйственных целях будут расти. Земля будет активно выводиться из сельхозоборота.

Таким образом, грядет и уже осуществляется, затрагивая все большие и большие территории, массовый переход собственности на землю. В этих условиях целесообразно было бы осуществить:

– формулирование государственной политики в области сельскохозяйственных земель;

– зонирование территорий и установление перечней видов разрешенного использования, утверждение долговременных планов развития межселенной территории за счет бюджета;

– подготовку участков к обороту с участием государства – совершенствование кадастрового учета и формирования системы кадастра, снижение регистрационных пошлин и упрощение процедур, связанных с регистрацией прав и сделок с землей, создание двухуровневой системы регистрации прав на землю, начиная с уровня сельского поселения;

– разработку регламентов каждого вида оборота;

– отказ от нотариуса для действий, не связанных с переходом прав собственности;

– включение сделок с земельными долями в статистическое наблюдение и доступ к информации;

– запрет на заключение договоров на совершение сделок по доверенностям – переход к прямым договорам;

– запрет на продажу лицам, не имеющим стаж ведения сельского хозяйства.

ПЕРЕВОД ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ И ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ НА АДАПТИВНО-ЛАНДШАФТНУЮ СИСТЕМУ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ

В.И. Нечаев, д.э.н., профессор, проректор по научной работе
Кубанского государственного аграрного университета

В Краснодарском крае проживает 5,1 млн человек, из них 47% в сельской местности. Общая земельная площадь составляет более 7,5 млн га, в том числе 3,8 млн га пашни. Производством сельскохозяйственной продукции в регионе занимаются 538 коллективных предприятий, более 17 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств и 870 тыс. личных подсобных хозяйств граждан. Сегодня на Кубани производится 11% российских объемов зерна, 84% – риса, 27% – сахарной свеклы, 20% – подсолнечника, более половины винограда, весь объем чая и цитрусовых культур.

В процессе реформирования аграрного сектора была осуществлена трансформация

земельных отношений и сформирована многоукладная экономика в сельском хозяйстве.

Если в 1995 г. в Краснодарском крае среди всех сельскохозяйственных предприятий преобладали закрытые акционерные общества (табл. 1), доля которых достигала 35,1%, то в 2006 г. преобладали общества с ограниченной ответственностью – 68,6%, до 9,2% увеличилось количество производственных кооперативов, доля закрытых акционерных обществ составила 9,7%.

Из данных табл. 2 следует, что за период с 2000 по 2006 г. прослеживается динамика роста предприятий, основанных на частной форме собственности, количество которых за указанный период изменилось с 721 до 2098.

В табл. 3 представлена динамика крестьянских (фермерских) хозяйств в регионе. Наибольшее количество этих хозяйств было образовано в 1995 г. – 21 тыс. Затем с 1995 по 2006 г. произошло сокращение их количества на 16,2% при увеличении занимаемой ими земельной площади в 2,4 раза. Средний размер земельного участка к концу указанного периода составил 44,8 га.

1. Распределение сельскохозяйственных предприятий Краснодарского края по организационно-правовым формам (на конец года)

Сельскохозяйственные предприятия	Годы							
	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Предприятия по производству сельскохозяйственной продукции, всего	**733**	**899**	**972**	**1033**	**1069**	**1178**	**1856**	**2293**
Колхозы	67	60	56	43	26	14	11	6
Совхозы	12	4	3	1	1	1	1	-
Межхозяйственные предприятия	-	3	1	1	-	-	-	-
Государственные предприятия	110	125	93	79	68	51	52	56
Акционерные общества открытого типа	71	54	63	81	83	79	110	156
Товарищества с ограниченной ответственностью	68	22	52	45	18	8	5	-
Закрытые акционерные общества	257	290	269	240	245	190	230	223
Полные товарищества ассоциации крестьянских хозяйств	–	–	–	–	–	48	47	43
Обособленные подразделения юридических лиц	7	17	15	12	3	5	10	19
Производственные с.-х. кооперативы	91	148	200	258	252	266	260	212
Другие предприятия коллективной и коллективно-долевой форм собственности	9	14	25	15	–	9	3	6

2. Распределение сельскохозяйственных предприятий Краснодарского края по формам собственности (на конец года)

Форма собственности	Годы						
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Государственная	111	82	72	63	58	61	70
Федеральная	94	65	65	51	46	47	54
Субъектов Федерации	17	17	7	12	12	14	16
Муниципальная	14	11	7	5	6	5	13
Частная	721	828	897	949	1061	1719	2098
Смешанная	50	45	51	49	48	42	57
Смешанная с иностранным участием	2	5	4	3	5	26	52
Общественная	1	1	2	–	–	3	3
Всего предприятий	**899**	**972**	**1033**	**1069**	**1178**	**1856**	**2293**

3. Характеристика крестьянских (фермерских) хозяйств Краснодарского края (на конец года)

Показатель	Годы						
	1991	1995	2000	2003	2004	2005	2006
Число хозяйств, тыс. единиц	4,2	21,0	19,0	18,0	17,9	17,3	17,6
Площадь предоставленной земли, тыс. га	62,5	323,0	507,5	615,1	655,2	729,4	786,7
Средний размер земельного участка, га	15,5	15,5	26,7	34,2	36,7	42,1	44,8

Из данных табл. 4 видно, что в 2006 г. 91,1% всей посевной площади сельскохозяйственных культур было сосредоточено в предприятиях с частной формой собственностью, 3,5% – с государственной и 4,5% – в предприятиях со смешанной собственностью.

В табл. 5 приведена структура производства сельскохозяйственной продукции по категориям хозяйств. Основную долю продукции производят сельскохозяйственные организации. С 1990 по 2006 гг. увеличилось производство сельскохозяйственной продукции в хозяйствах населения и крестьянских (фермерских) хозяйствах на 11 и 10 % соответственно.

Удельный вес различных категорий хозяйств в валовом сборе сельскохозяйственных культур представлен в табл. 6. Так, производство зерновых культур сосредоточено, в основном, в сельскохозяйственных организациях, валовой сбор в которых колеблется по годам от 80 до 92%. Личные подсобные хозяйства населения традиционно производят ежегодно около 60% овощей и около 95% картофеля. Крестьянские (фермерские) хозяйства большое внимание уделяют производству зерна, подсолнечника, сои.

4. Распределение посевных площадей сельскохозяйственных культур по предприятиям с различной формой собственности в 2006 г., тыс. га

Культура	Предприятия всех форм собственности	Формы собственности				
		частная	государственная	смешанная	муниципальная	совместная Российская и иностранная
Вся посевная площадь	**3617,2**	**3294,3**	**128,3**	**161,9**	**5,1**	**24,6**
Зерновые и зернобобовые культуры	2008,0	1830,2	66,7	88,0	1,9	19,3
Пшеница озимая	1076,2	987,4	35,8	42,0	1,0	8,9
Ячмень озимый	244,8	219,0	13,8	11,0	0,3	0,7
Кукуруза на зерно	393,1	371,4	5,5	13,9	0,1	1,4
Рис	119,8	93,1	7,0	11,9	–	7,8
Зернобобовые	37,2	32,7	2,3	1,7	0,8	0,4
Технические культуры	913,8	833,8	28,4	45,9	-	4,4
Масличные культуры	750,0	681,4	22,5	40,2	0,5	4,4
Подсолнечник	546,4	502,7	13,6	26,5	0,1	2,6
Соя	175,1	153,3	7,4	12,9	–	1,0
Картофель и овощебахчевые культуры	158,8	153,6	0,9	4,4	–	–
Картофель	83,2	83,0	0,1	0,1	–	–
Овощи	64,4	59,9	0,6	3,9	–	–
Кормовые культуры	536,6	476,8	32,6	23,6	2,6	0,9

5. Структура производства продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств, %

Категория хозяйства	Годы								
	1990	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Сельскохозяйственные организации	79	63	62	61	60	56	60	57	58
Продукция растениеводства	83	62	68	67	64	58	65	60	62
Продукция животноводства	74	63	51	53	53	52	50	52	50
Хозяйства населения	21	34	33	34	34	36	31	34	32
Продукция растениеводства	17	33	25	25	26	30	22	26	23
Продукция животноводства	26	36	48	46	46	47	49	47	48
Крестьянские (фермерские) хозяйства	–	3	5	5	6	8	9	9	10
Продукция растениеводства	–	5	7	8	10	12	13	14	15
Продукция животноводства	–	1	1	1	1	1	1	1	2
Хозяйства всех категорий	100	100	100	100	100	100	100	100	100

6. Удельный вес различных категорий хозяйств в валовом сборе сельскохозяйственных культур, %

Культура	Сельскохозяйственные организации				Личные подсобные хозяйства				Крестьянские (фермерские) хозяйства			
	1995 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	1995 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	1995 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Зерновые и зернобобовые культуры	92,2	81,6	79,9	78,6	3,0	2,3	2,0	1,9	4,8	16,1	18,1	19,5
Пшеница озимая	95,3	86,6	83,7	82,1	–	0,1	0,1	0,1	4,7	13,2	16,2	17,8
Ячмень озимый	98,7	88,3	86,5	84,3	0,1	0,1	0,1	–	1,2	11,6	13,4	15,6
Кукуруза на зерно	61,1	61,0	60,7	63,1	27,2	11,1	11,7	9,7	11,7	27,9	27,6	27,2
Рис	99,7	97,1	95,0	94,4	–	–	–	–	0,3	2,9	5,0	5,6
Зернобобовые	97,7	95,7	95,3	93,1	1,1	1,6	1,8	2,8	1,2	2,7	2,9	4,1
Сахарная свекла	94,5	90,4	91,0	89,8	0,1	–	–	0,1	5,4	9,6	9,0	10,1
Масличные культуры	80,1	75,6	70,1	70,2	2,1	1,5	1,2	1,2	17,8	22,9	28,7	28,6
Подсолнечник	79,5	72,7	67,4	66,7	2,2	1,9	1,5	1,5	18,3	25,4	31,1	31,8
Соя	92,5	86,0	83,0	83,9	–	0,1	0,1	–	7,5	13,9	16,9	16,1
Картофель	1,8	2,2	2,6	3,1	96,7	94,5	94,9	93,2	1,5	3,3	2,5	3,7
Овощи	38,3	31,7	27,1	29,0	56,2	59,7	65,4	62,0	5,5	8,6	7,5	9,0
Плоды и ягоды	64,5	69,7	74,5	70,2	35,4	30,0	24,8	29,5	0,1	0,3	0,7	0,3

Одной из главных причин неэффективного сельскохозяйственного производства в фермерских хозяйствах является их малоземелье. Поэтому не случайно краевой администрацией было принято решение об увеличении минимального размера земельной площади при организации фермерского хозяйства до 300 га. Концентрация земли позволит использовать ее в системе севооборота, что повысит эффективность производства.

Анализ урожайности основных сельскохозяйственных культур за период трансформации земельных отношений (табл. 7) показывает, что в сельскохозяйственных организациях урожайность зерновых культур, сахарной свеклы, подсолнечника, а также плодов и ягод была несколько выше, чем в хозяйствах населения и у фермеров. Это можно объяснить наличием материально-технических ресурсов, специалистов и использованием прогрессивных технологий.

С принятием в 2002 г. Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» в основном создана правовая база для развития цивилизованного оборота этих земель.

Таблица 7. Урожайность основных сельскохозяйственных культур по категориям хозяйств, ц с 1 га

Культура	Годы							
	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Сельскохозяйственные организации								
Зерновые	30,9	37,2	41,3	44,2	29,5	42,7	44,5	42,7
Сахарная свекла	227	227	240	298	218	396	328	368,6
Подсолнечник	18,5	16,9	14,5	18,5	15,0	18,2	20,9	22,5
Картофель	33	68	67	54	38	86	88,0	129,8
Овощи	80	67	70	59	47	91	100	113,6
Плоды и ягоды	38,6	49,9	40,8	36,8	86,6	58,1	77,5	63,6
Хозяйства населения								
Зерновые	36,5	31,6	20,8	29,8	40,8	46,2	42,8	42,7
Сахарная свекла	133	184	201	238	223	211	295	310,2
Подсолнечник	16,2	15,7	14,8	18,5	17,3	17,8	19,8	21,4
Картофель	65	74	81	78	71	94	89,4	88,5
Овощи	107	76	73	71	68	72	85,8	89,0
Плоды и ягоды	31,1	37,0	32,1	25,4	54,5	25,4	25,5	22,6
Крестьянские (фермерские) хозяйства								
Зерновые	21,6	20,1	24,0	30,0	28,7	33,9	35,4	35,2
Сахарная свекла	191	176	199	266	195	242	284	299,6
Подсолнечник	14,2	11,1	9,4	14,5	11,9	15,1	18,5	18,0
Картофель	43	50	63	63	39	83	69,5	84,5
Овощи	64	48	54	48	45	60	67,5	81,4
Плоды и ягоды	11,3	28,7	25,9	24,4	20,5	6,7	15,2	6,9

В Краснодарском крае оборот земель был ограничен принятым Законодательным Собранием края 01.08.1995 г. законом «Об особом порядке землепользования в Краснодарском крае», согласно которому на территории края сделки с земельными участками могут совершаться только гражданами для индивидуального жилищного строительства, ведения личного подсобного хозяйства и садоводства. Приватизированным государственным и муниципальным предприятиям земельные участки предоставлялись только в аренду.

Собственникам земельных долей была предоставлена возможность совершать сделки, связанные с их отчуждением и выделением их в натуре. Однако отчуждение долей всегда вступает в противоречие с интересами крупного сельскохозяйственного производства, так как действующее законодательство не учитывает специфики использования земельных долей.

Использование земельных долей в Краснодарском крае представлено в табл. 8. Непосредственно собственниками долей используется 290,4 тыс. га, или 11,0%от их общей площади, преобладают земли, переданные организациям на правах аренды – 72,5%, велика доля невостребованных земель – 7,1% . Кстати, статистическая информация упускает сделки с земельными долями.

Необходимо отметить, что в настоящее время около 70% акционеров уже потеряли связь с сельхозпроизводством, в то время как механизм перевода земель в собственность так и не разработан.

Таблица 8. Использование земельных долей в Краснодарском крае

	2003 г.		2004 г.		2005 г.		2006 г.	
	площадь, тыс. га	%	площадь, тыс. га	%	площадь, тыс. га	%	площадь, тыс. га	%
Всего земель собственников, земельных долей	**2765,4**	**100**	**2883,9**	**100**	**2780,9**	**100**	**2640,0**	**100**
Используются организациями, всего:	2432,8	89,8	2734	94,8	2556,2	91,9	2349,6	89,0
на праве аренды	*1636,8*	*59,2*	*1901,5*	*65,9*	*1936,4*	*69,6*	*1913,4*	*72,5*
на праве пользования	*379,5*	*13,7*	*392,2*	*13,6*	*301,9*	*10,9*	*248,2*	*9,4*
невостребованные доли	*466,5*	*16,9*	*234,7*	*8,14*	*192,0*	*6,9*	*187,4*	*7,1*
Находятся в пользовании собственников	282,9	10,2	149,9	5,2	224,7	8,1	290,4	11,0

Сегодня мало изучены вопросы:

– активности земельного оборота;

– механизма перераспределения земель от первичных собственников к новым.

Не подсчитаны транзакционные издержки (операционные издержки сверх основных затрат) оборота земель, используемых в сельскохозяйственном производстве.

Недостаточно изучен вопрос передачи земли к более эффективным собственникам (мы знаем, что в соответствии с теоремой Коуза приватизированный ресурс перераспределяется к более эффективным производителям). Отсюда задача государства создать механизм для перераспределения земли с минимальными транзакционными издержками с учетом интересов общества.

Отсутствует цивилизованный рынок земли. Желающие купить и продать землю находят друг друга с трудом. В крае отсутствует информационный ресурс, в котором бы указывались спрос и предложение на земельные участки. Требуют пересмотра с целью упрощения процедуры межевания и оформления правоустанавливающих документов на землю в учреждениях юстиции (сегодня задействовано около 11 организаций), необходимо рассмотреть возможность выделения бюджетных средств на проведение этих работ. По данным Н.И. Шагайда только нотариусам и регистраторам по стране необходимо заплатить 25 млрд р. – это половина прибыли крупных и средних сельскохозяйственных организаций.

Решение этой проблемы нам видится в проведении инвентаризации всех земель сельскохозяйственного назначения. При этом очень важно, чтобы сделки с земельными долями способствовали концентрации земель в руках наиболее эффективных собственников и внесению ее в уставный капитал, что резко повысит инвестиционную привлекательность предприятия.

Проблема невостребованных земельных долей обостряется в связи с введением с 01.01.2006 г. нового земельного налога, основанного на кадастровой стоимости земли. Собственник не сможет оплачивать земельный налог, если земельная доля не будет приносить доход.

Важнейшим фактором повышения эффективности сельскохозяйственного производства является научно обоснованная организация территории на адаптивно-ландшафтной основе. Это связано с тем, что каждый девятый гектар пашни в Краснодарском крае сегодня переувлажнен или заболочен. За годы аграрных реформ площади земель, подверженных дефляции и эрозии, увеличились в 1,2 раза, засолению – вдвое, из-за интенсивной минерализации и недостаточного возмещения потерь после уборки урожая около 10% кубанских черноземов из малогумусных перешли в разряд слабогумусных. Физическая деградация почв, выражающаяся в разрушении структуры, уплотнении, нарушении естественного термического, водного и воздушного режимов, приводит к недобору урожая до 30 – 40%. В связи с этим появляется необходимость в разработке ландшафтных систем земледелия.

В землеустройстве принято считать, что ландшафт – это природно-территориальный комплекс, состоящий из компонентов, связанных совместным происхождением, – местностей, урочищ, подурочищ, фаций, обладающий функциями самовоспроизводства.

Агроландшафтом является ландшафт, преобразованный для целей сельскохозяйственного производства в результате антропогенной деятельности, при этом главным условием является сохранение функций средостабилизации и самовоспроизводства ландшафта.

Большие надежды мы возлагаем на раздел государственной программы, посвященный созданию более благоприятных общих условий функционирования сельского хозяйства, среди которых следует назвать пролонгацию до 2012 г. ФЦП «Сохранение и восстановление плодородия почв…».

Теперь об адаптивно-ландшафтной системе.

Первое, с чего необходимо начать, – это нахождение оптимального соотношения элементов агроландшафта.

Площадь пашни определяется как разность площади данной ландшафтной местно-

сти и площади иных компонентов, необходимых для формирования устойчивых экологически целесообразных комфортных условий для сельскохозяйственного производства и проживания человека. Формула определения оптимальной площади пашни:

$$S_{пс} = S_{л} - S_{плс} - S_{бп} - S_{мк} - S_{дкн} - S_{пн} - S_{рз} - S_{вп} - S_{д} - S_{з} - S_{ру} - S_{сз} - S_{кдп},$$

где $S_{пс}$ – площадь пашни севооборотов; $S_{л}$ – площадь ландшафта; $S_{плс}$ – площадь пастбищ, лугов, сенокосов; $S_{бп}$ – площадь буферных полос; $S_{мк}$ – площадь миграционных коридоров; $S_{дкн}$ – площадь древесно-кустарниковых насаждений; $S_{пн}$ – площадь садовых насаждений (по факту); $S_{рз}$ – площадь рекреационных зон; $S_{вп}$ – площадь водной поверхности (по факту); $S_{д}$ – площадь дорог (по факту); $S_{з}$ – площадь залежи; $S_{ру}$ – площадь ремизных участков; $S_{сз}$ – площадь селитебных зон; $S_{кдп}$ – консервация деградированной пашни (по факту).

С целью дифференциации экологического состояния территории, целесообразного использования земель, выбора соответствующих мелиоративных мероприятий на территории предприятия формируются группы ландшафтно-экологических микрозон:

– санитарно-защитные зоны между животноводческими фермами и жилой зоной населенных пунктов, между производственными объектами и сельскохозяйственными угодьями;

– охранные зоны линий электропередач;

– охранные зоны трассы нефтепроводов;

– водоохранные зоны и прибрежные полосы рек и т.д.

Следующим этапом является выявление однородных рабочих участков, плодородие которых количественно выражается почвенным баллом. Исходной информацией для расчета являются материалы почвенного обследования. В дальнейшем эти показатели используются при организации, размещении сельскохозяйственных культур по рабочим участкам с учетом почвенного плодородия.

В составе агроландшафтных зон Краснодарского края выделяют земли следующих групп:

– слабоэрозионная равнина, пригодная для размещения севооборотов всех типов, с зональной агротехникой;

– ветроударные межбалочные водораздельные плато и склоны крутизной до 1^0;

– слабодефлированные, пригодные для размещения зерно-травяно-пропашных севооборотов, с ограничением пропашных культур до 15%;

– пологие склоны балок, подверженные как ветровой, так и водной эрозии, на которых возможно размещение почвозащитных севооборотов;

– днища больших и малых водосборных балок, их водоохранные зоны, использование которых направлено на поддержание природно-экологического равновесия в ландшафте;

– днища мелких западин, в которых необходима полная консервация ландшафта;

– зоны загрязнения вокруг животноводческих ферм и автомобильных дорог, на которых намечается размещение защитных севооборотов.

Научно обоснованный расчет структуры угодий предполагает использовать следующие нормативы:

– создание парковых насаждений – отведение 20–25% площади населенных пунктов, или 10–12 м^2 на 1 человека;

– общественные выпасы и огороды – 2,5 га на 1 голову крупного рогатого скота и 0,2 га на 1 семью;

– зоны рекреации (отдыха) – 70 м^2 на 1 жителя;

– прибалочные лесные полосы шириной 12 м;

– лесополосы вокруг животноводческих ферм шириной 50 м;

– расположение микрозаповедников, определяемое радиусом их действия – 2 км, или 1 объект на 1300 га;

– санитарно-гигиенические лесополосы по границам селитебных зон – 50 м;

– миграционные коридоры – 40 м сеяных сенокосов;

– консервация – 3% площади севооборота в залежь на семь – десять лет.

Участки земли, требующие равной интенсивности использования, одинаковой агротехники и пригодные для возделывания определенного набора культур, объединяются в агроландшафтный выдел. Для каждого выдела разрабатывается адаптивный севооборот, приспособленный к данным условиям. Конфигурация полей и рабочих участков определяется противоэрозионными требованиями.

Для Краснодарского края установлены следующие экологически и экономически целесообразные соотношения угодий для различных агроландшафтов:

Агроландшафты	**Соотношение: пашни: луга: леса, %**
Степной равнинный	75: 13: 4
Степной равнинно-холмистый	60: 22: 5
Равнинно-террасированный	38: 25: 10
Низкогорно-холмистый	36: 39: 12
Лесной-среднегорный	28: 35: 30.

Реализация этих положений обеспечит начало формирования нового подхода к современному аграрному производству. В то же время следует отметить, что проблема эколого-экономической оценки угодий и севооборотов не имеет достаточно полного теоретического обоснования. Требуют уточнения методики расчетов экологических показателей ландшафта применительно к региональным особенностям и обоснования нормативов антропогенной нагрузки на ландшафты в процессе сельскохозяйственной деятельности.

Нами предлагается следующий порядок перехода землепользования на адаптивно-ландшафтную основу:

– ландшафтное и агроландшафтное районирование и микрозонирование территории на различных административных уровнях;

– агроэкологическая оценка ландшафтов и выделение категорий земель;

– определение основных почвоповреждающих и деградационных процессов и их распространения по элементам ландшафта;

– разработка зональных нормативов антропогенных нагрузок на агроландшафт, обеспечивающих получение экологически безопасной продукции, охрану и повышение плодородия почв;

– разработка экологически обоснованных, экономически эффективных региональных систем земледелия;

– разработка проектов оптимизации ландшафтной местности крупных предприятий или группы мелких.

Изложенная концепция адаптивно-ландшафтной системы земледелия, охраны и повышения плодородия почв пригодна, в основном, для крупных предприятий, землепользование которых составляет определенную ландшафтную местность. Что касается мелких фермерских и личных подсобных хозяйств, то для них проблема решается в комплексе. Следовательно, нарезка наделов должна осуществляться на основе заранее разработанного проекта организации агроландшафта. В противном случае многие вопросы охраны почв окажутся нерешенными.

Таким образом, переход на адаптивно-ландшафтную систему земледелия будет способствовать:

– максимальной дифференциации ведения земледелия в зависимости от природных условий;

– выводу из пашни низкопродуктивных земель;

– интенсификации земледелия с приоритетом экологических факторов;

– контурно-мелиоративной организации территории в зависимости от рельефа местности;

– проведению комплекса мелиоративных мероприятий;

– применению интегрированных систем защиты растений, удобрения, обработки почвы;

– интеграции всех форм хозяйствования (коллективной, частной и др.) в общую систему земледелия

При благоприятном сценарии переход на эту прогрессивную систему земледелия позволит товаропроизводителям Краснодарского края с меньшими энергетическими затратами увеличить объем производства продукции сельского хозяйства со 104,2 млрд р. в 2005 г. до 200,0 млрд р. к 2010 г. В результате налоговые поступления в бюджеты всех уровней к 2010 г. только от сельскохозяйственных предприятий увеличатся до 6 млрд р., что позволит повысить уровень и качество жизни населения региона.

Сессия 5. СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ КООПЕРАТИВЫ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОСТИ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ В РОССИИ

В. Ф. Вершинин, к.э.н., президент саморегулируемой организации «Российский союз сельскохозяйственных кооперативов «Чаянов»

Сельскохозяйственный потребительский кооператив – это организация, целью которой является удовлетворение потребностей ее членов – сельскохозяйственных товаропроизводителей – в кредитовании их деятельности, переработке и сбыте производимой ими продукции, снабжении их средствами производства и оказании других необходимых им услуг. От других видов потребительских кооперативов он отличается, в первую очередь, тем, что его членами могут быть в основном производители сельскохозяйственной продукции.

На сегодня благодаря национальному проекту «Развитие АПК» у сельскохозяйствен-

ных товаропроизводителей наблюдается значительный интерес к созданию сельскохозяйственных потребительских кооперативов. В результате реализации проекта мы имеем немало успешно работающих кооперативов в сфере закупок, снабжения или переработки сельскохозяйственной продукции. Сегодня уже можно говорить о возрождении кредитной сельскохозяйственной кооперации, которая во многих регионах страны получила достаточно широкое и устойчивое развитие.

Однако еще профессор Алексей Николаевич Анцыферов, один из виднейших кооператоров начала прошлого века, предостерегал, что «нет ничего более легкого, как повесить вывеску со словами «кооперативный» («кооперативная», «кооперативное») на любую дрянную спекулятивную лавочку; не требуется большой мудрости, чтобы трескучим сочетанием слов, произведенных от корня «кооперация», прикрыть в глазах людей истинные цели ловкого дельца; но нет ничего более трудного, как делать подлинное кооперативное дело».

Отмечая несомненный прогресс сельскохозяйственной кооперации, в то же время следует признать, что основная масса таких кооперативов созданы формально. Многие созданные кооперативы вообще бездействуют, либо деятельность в них ведется в интересах не членов кооператива, а узкой группы лиц. Во многих кооперативах их члены не участвуют в управлении. В основе этих негативных явлений лежит комплекс причин. Одна из них – весьма недостаточный уровень научно-методического обеспечения и пропаганды кооперации в силу того, что многие представители нашей аграрно-экономической науки имеют смутное представление о принципах и идеологии кооперации и оказались неготовыми к реализации кооперативных идей.

Возьмем для примера одобренные несколько лет назад Российской академией сельскохозяйственных наук «Рекомендации по развитию кооперации и интеграции в АПК Российской Федерации», в которых говорится, что «о высокой эффективности кооперации … свидетельствует опыт районного акционерного общества «Раменское» … акционерного общества «Тавр» Ростовской области». Из тех же рекомендаций мы узнаем, что кооперативами могут быть и внутрихозяйственные подразделения, что кооперативы могут создаваться на основе коллективно-долевой либо совместной собственности, либо частной собственности, либо их сочетания. И это в то время, когда Гражданский кодекс четко определил, что собственность, которая не является государственной, есть частная собственность. Поэтому собственность кооператива является частной собственностью кооператива как юридического лица и не может быть ни коллективной, ни долевой, ни совместной.

В настоящее время студенты изучают сельскохозяйственную кооперацию по учебному пособию «Сельскохозяйственная кооперация», выпущенному под грифом «Московский университет потребительской кооперации, Кафедра сельскохозяйственной и кредитной кооперации». Автор этого пособия профессор А.В. Ткач повторяет в нем данное К. Марксом определение кооперации, как формы организации труда, при которой значительное число людей совместно участвуют в одном или разных, но связанных между собой процессах труда. Основываясь на данном понятии кооперации, которое К. Маркс использовал для характеристики общественного разделения труда, профессор Ткач любое объединение, любую организацию, независимо от ее организационно-правовой формы, относит к кооперации. А потому в данном пособии основное внимание уделено формированию и функционированию таких «видов сельскохозяйственной кооперации», как созданные на акционерной основе агропромышленные объединения, районные агропромышленные объединения (РАПО), холдинги и т. д. Все это, по Ткачу, – сельскохозяйственная кооперация.

В рамках национального проекта «Развитие АПК» организационные вопросы создания кооперативов возложены на административные органы, что является весьма сомнительным мероприятием. Кооперативы не государственные предприятия, и пунктом 3 статьи 7 Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации» прямо предусмотрено, что «органы государственной власти и органы местного самоуправления не вправе вмешиваться в хозяйственную, финансовую и иную деятельность кооперативов, за исключением случаев, предусмотренных законодательством Российской Федерации». И уже совсем не дело, когда примерные уставы кооперативов утверждает Минсельхоз России.

Мы часто слышим справедливые обвинения в огосударствлении кооперации в годы советской власти. Но даже в те времена устав колхоза принимался на съезде колхозников, а устав потребительского общества – на собрании представителей потребительских обществ Центросоюза. В наше же время Концепция развития сельскохозяйственных потребительских кооперативов, утвержденная Минсельхозом России 29.03.2006 г., предусматривает такие мероприятия, как «принятие Правительством Российской Федерации примерных уставов отдельных видов сельскохозяйственных кооперативов». И уже через месяц Минсельхоз России утвердил устав сельскохозяйственного потребительского кооператива.

При этом сей документ не имеет ничего общего с действующим законодательством. Если и Гражданский кодекс, и Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации» провозглашают принцип «один член кооператива – один голос», то в уставе Минсельхоза этот принцип гласит: «Один голосующий пай члена кооператива – один голос». Каждый до-

полнительный паевой взнос, говорится в уставе, дает члену кооператива право на получение дополнительного голоса. По данному уставу выборы правления, даже при большой численности кооператива, не обязательны, так как функции правления может выполнять единолично председатель кооператива, либо общее собрание потребительского кооператива может передать функции и правления, и председателя кооператива управляющей компании.

Любой член кооператива по данному уставу имеет право отклонять решения и даже предотвращать действия органов управления кооперативом. Представьте себе, что будет в кооперативе, где каждый его член может наложить вето на любое решение общего собрания или правления. Член кооператива по данному уставу имеет право на прирост своего пая без ограничений. Выходит, даже при убытках кооператива. И это лишь малая толика норм устава, утвержденного Минсельхозом и не имеющего ничего общего ни с законодательством, ни со здравым смыслом. Нужно ли говорить, что устав кооператива – это не дискуссионная статья, что его нормы должны соответствовать закону. В противном случае и кооператив, и его членов ждут правовые неприятности.

Минсельхоз России утвердил в 2006 г. Концепцию развития системы сельской кредитной кооперации, большинство положений которой также не соответствуют действующему законодательству. Во-первых, в российском законодательстве отсутствуют такие понятия, как «сельская кооперация», «сельские кооперативы». Поэтому непонятно, какую кредитную кооперацию собирается развивать Минсельхоз. Во-вторых, рекомендуется создавать кредитные кооперативы, не признавая федеральных законов, на основе статьи 116 Гражданского кодекса, хотя в данной статье прямо говорится, что правовое положение потребительских кооперативов определяется федеральными законами.

В данной концепции совершенно не получила отражения практика развития крестьянской кредитной кооперации России 1905–1917 гг., когда число кредитных кооперативов возросло почти в 16 раз и на начало 1917 г. составляло 16 тысяч, включая в себя 10 млн 500 тыс. членов. Хотя в наши дни, как и тогда, это развитие происходит по инициативе и на деньги государства. Как и тогда, реализация проекта идет через банк. В те годы – через Государственный банк России, в наши дни – через Россельхозбанк. На этом сходство заканчивается.

В те годы кооперативы получали государственные средства также на возвратной основе, но первоначально с них не требовали наличия паевых взносов, паевых фондов и залогов имущества. Обеспечением служила личность заемщиков, уверенность в возврате кредита и круговая порука членов кооператива, то, что мы сегодня называем солидарной субсидиарной ответственностью. При Государственном банке России было образовано Управление по делам мелкого кредита с обширным штатом инспекторов, которые и занимались созданием кооперативов, руководством и ревизией их деятельности. Механизм выдачи кредитов был настолько прост, что позволял участвовать в нем 10 млн в подавляющем большинстве неграмотных крестьян.

В наше время образованием кредитных и иных сельскохозяйственных кооперативов реально никто не занимается. Россельхозбанк не считает это своей функцией. Возможности сельскохозяйственных органов, на которые возложена данная функция, в силу крайней малочисленности специалистов и их недостаточной подготовки в вопросах кооперации, весьма ограниченны. Вот почему многие кооперативы создаются формально, не соответствуют элементарным требованиям, не могут представить в банк необходимую документацию. А те кооперативы, которые отвечают этим требованиям, сталкиваются с проблемой обеспечения кредитов.

В России столыпинских времен, как и на сегодня в европейских странах, проблема обеспечения кредитов во многом решалась через механизм солидарной (круговой) поруки, который в настоящее время в России не работает, так как данная норма в ГК прописана настолько невнятно, что применить ее на практике невозможно. Поэтому необходимо внесение поправок в ГК и соответствующие федеральные законы в части солидарного несения субсидиарной ответственности членами потребительского кооператива по его обязательствам. Однако данный механизм заработает, если кооперативы будут создаваться сравнительно небольшой численности, желательно в границах сельской администрации, где люди знают друг друга и могут реально контролировать деятельность кооператива.

Следует помнить, что крестьянская кредитная кооперация во всем мире, включая и Россию столыпинских времен, создавалась и развивалась на принципах Райффейзена. Одним из основных его принципов является принцип «локализации», означающий, что район действий кредитного кооператива должен быть таков, чтобы люди в нем достаточно знали и личные качества, и экономическое состояние каждого. Только при этом условии можно обеспечить реальное участие в управлении кооперативом и выдавать займы под личность заемщика, не требуя обеспечения. Райффейзен считал, что кредитный кооператив должен действовать в рамках одного церковного прихода. В наши дни таким районом следует считать территорию одной сельской администрации.

Задачи райффейзенского кредитного кооператива далеко не ограничивались кредитными операциями. По мысли Райффейзе-

на, это должен быть универсальный кооператив, охватывающий все стороны хозяйственной жизни его членов, включая закупочные и торговые операции, переработку продукции и исполнение иных производительных функций, полезных и необходимых для членов кооператива.

К сожалению, в концепциях развития сельской кредитной кооперации сельскохозяйственных потребительских кооперативов Минсельхоза необходимость создания универсального кооператива в границах сельской администрации не только не предусматривается, но и категорически отрицается, что, по нашему мнению, делает эти концепции совершенно бесперспективными.

На сегодня масса сельскохозяйственных организаций развалилась, хозяйственная деятельность в них, по существу, прекращена. Их должны заменить универсальные потребительские кооперативы, охватывающие все стороны деятельности сельских хозяев, включая и их культурно-нравственные потребности. А потому необходима специальная государственная программа развития поселковых сельскохозяйственных потребительских кооперативов, в том числе предусматривающая подготовку менеджеров для таких кооперативов и средства для оплаты их труда в первые годы работы. Только при таком государственном подходе мы сможем возродить нашу погибающую деревню.

Создание универсальных потребительских кооперативов никак не препятствует вертикальному развитию специализированных видов кооперативов. Например, универсальный кооператив может вступить в члены кредитного кооператива второго уровня или в перерабатывающий кооператив и т.д. Именно так построена система кооперации в наши дни в Японии и ряде других стран.

Утвержденная Минсельхозом России Концепция развития сельскохозяйственных потребительских кооперативов разработана в рамках реализации приоритетного проекта «Развитие АПК» по направлению «Стимулирование развития малых форм хозяйствования в АПК». Как известно, к малым формам данным проектом отнесены крестьянские (фермерские) хозяйства и ЛПХ. Таким образом, создается сельскохозяйственная кооперация крестьянских (фермерских) хозяйств и ЛПХ, изолированная от кооперации сельскохозяйственных организаций, что является коренным недостатком в деле развития сельскохозяйственной потребительской кооперации.

В 90-е гг. автор вместе с А.В. Петриковым был в США на огромном кооперативном предприятии по переработке молока, куда оно поступает от всех производителей, расположенных в радиусе 200 миль от данного кооперативного предприятия. И кооператив волновала при этом именно удаленность производителей молока, а не размер фермы или организационно-правовая форма производителя, хотя в США и размеры ферм, и их организационно-правовые формы далеко не одинаковы.

Ни в одной стране мира не пришла еще никому в голову идея создавать кооперативное предприятие по переработке сельскохозяйственной продукции либо по снабжению или сбыту отдельно для семейных, небольших по размерам ферм, и для крупных ферм, основанных на наемном труде. У нас государство в рамках реализации национального проекта «Развитие АПК» выделяет средства на развитие только сельскохозяйственной кооперации, создаваемой крестьянскими (фермерскими) и личными подсобными хозяйствами. А потому мы и впредь будем ругать перекупщиков, которые взвинчивают цены и присваивают себе львиную долю доходов, поскольку основная масса отечественной продукции не будет сбываться через сельскохозяйственные кооперативы. А это возможно только в случае, если кооперация будет охватывать и представлять основную массу сельскохозяйственных товаропроизводителей, каковыми являются сельскохозяйственные организации.

Мне возразят, что на сегодня, согласно нашей статистике, основное производство сельскохозяйственной продукции осуществляется в ЛПХ и крестьянских (фермерских) хозяйствах. Но, во-первых, речь идет о товарной продукции, которая и согласно нашей статистике в основном производится и поставляется сельскохозяйственными организациями. Во-вторых, у нас нет четкого разграничения малых и крупных форм производства. А потому предприятие, имеющее десятки тысяч гектаров земли и сотни, а порой и тысячи наемных работников, называется крестьянским (фермерским) хозяйством и относится к малым формам хозяйствования. А находящийся рядом производственный кооператив, в котором пять–десять его членов обрабатывают своим трудом 200–300 га, считается крупным предприятием. Имеется масса личных подсобных хозяйств, которые крупнее многих фермерских и т. д.

И, наконец, третье. Цифры, показывающие превосходство объемов производства крестьянских (фермерских) хозяйств и ЛПХ – весьма лукавые цифры, так как никакой взаимосвязи в деятельности этих форм ведения сельского хозяйства не имеется. Соответственно, нет и никаких оснований при подсчете производимой продукции объединять их в одно целое под названием «семейные хозяйства». Зато проведенными научными исследованиями выявлено теснейшее взаимодействие между гражданами, ведущими ЛПХ, и сельскохозяйственными организациями, члены и работники которых в подавляющем большинстве ведут личное подсобное хозяйство.

Сельскохозяйственные организации оказывают им помощь в обработке земли, обеспечении кормами, топливом, транспортом, зооветеринарными и иными услугами. Объем этих услуг составляет до 70–90% (по топливу – до 40%) от их общего объема. При этом от 70 до 80% этой помощи предоставляется либо бесплатно, либо по льготным ценам. Поэтому основной объем производства сельскохозяйственной продукции в ЛПХ нужно плюсовать не к фермерским хозяйствам, а к сельскохозяйственным организациям. А это уже будут совсем иные цифры.

Чуть ли не ежедневно можно читать и слышать, что доля сельскохозяйственной продукции, произведенной в ЛПХ и крестьянских (фермерских) хозяйствах постоянно возрастает, а доля крупного производства, под которым понимаются сельскохозяйственные организации, падает. У некоторых ученых это вызывает восторг. Наконец-то, восклицают они, Россия шагает в ногу с мировыми тенденциями, где основной объем сельскохозяйственной продукции производится семейными формами. Этот восторг был бы вполне понятен, если бы эти «мировые тенденции» вели к увеличению сельскохозяйственного производства в стране. В России же наблюдается прямая зависимость: чем выше растет доля производства в ЛПХ и фермерских хозяйствах, тем в целом по стране становится меньше коров, тем страна все меньше производит продукции и все больше зависит от импорта. Так чем же здесь восторгаться?

Агроэкономической науке давно пора дать трезвую оценку роли наших личных подсобных хозяйств, которые являются именно подсобными и которые, конечно же, нужно поддерживать, чтобы предоставить жителю села занятость и какие-то средства существования в условиях разорения и уничтожения современных форм ведения сельского хозяйства. Но не нужно ЛПХ изображать как чуть ли не магистральный путь развития села России

При лечении нашего сельского хозяйства, как и при лечении человека, нужно думать о влиянии лекарства не только на тот орган, который лечат, но на весь организм. А в нем, как и в сельском хозяйстве, все взаимосвязано. И потому необходимо перестать противопоставлять одну организационную форму ведения сельского хозяйства другой. Человек вправе выбирать, как ему работать: единолично, в форме крестьянского хозяйства, или коллективно, в производственном кооперативе или иной форме. И все обязаны уважать этот выбор. А что мы слышим?

На состоявшемся 28 марта 2007 г. круглом столе во Всероссийском институте аграрных проблем профессор В.Ф. Башмачников сделал доклад, из которого вытекает, что право на «систематическое генетическое оздоровление страны, поставку физически и нравственно здоровых, патриотично воспитанных молодых людей» имеют 280 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств, примерно 1,5 млн товарных ЛПХ и не более 15–20% работников сельскохозяйственных организаций. Остальные же 80%, по его мнению, генетическим оздоровлением страны заниматься не должны и, видимо, им в праве на размножение должно быть отказано.

Профессор С.А. Никольский, зам. директора Института философии, выступая на днях на конференции Российского земельного союза, заявил, что пора покончить с предрассудками о работе на своей земле, о крестьянском хозяйстве. Земля, по его мнению, должна быть у предпринимателей; он рассказал как это делается, на примере Англии. Там 500 лет назад такие предприниматели согнали крестьян с земли, а тех из них, которые стали бродягами, вешали. У нас же, сожалеет он, этот процесс пущен на самотек. Народ сам вымирает.

Недостатки в научно-методическом обеспечении кооперации и создании сельскохозяйственных потребительских кооперативов во многом связаны и с компанией по дискредитации Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации», которая длится с момента его принятия. Используются понятия, концепции, выпускаются рекомендации, уставы, не соответствующие данному закону. Однако практика реализации национального проекта показала, что имеющиеся недостатки в создании и деятельности сельскохозяйственных кооперативов отнюдь не были порождены недостатками действующего законодательства по сельскохозяйственной кооперации.

Необходимо отметить, что критика данного закона за последний год явно сошла на нет. Это связано, на наш взгляд, с тем, что в процессе практической работы по созданию кооперативов многие его критики глубже изучили данный закон и убедились в верности его основных положений. Уверен, для развития сельскохозяйственной кооперации в России создана достаточная правовая база, которая, конечно же, должна и будет совершенствоваться. Однако на сегодня основное внимание должно быть уделено реализации Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации». И в этой части представляется особенно важным создание системы ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов и их саморегулируемых организаций, призванных в первую очередь обеспечить контроль и содействие в реализации указанного Федерального закона.

Кооператив – это организация, собственниками которой и ее имущества фактически являются члены кооператива. Каждый из них имеет право голоса при принятии решений на общем собрании независимо от величины его пая и степени участия в деятельности кооператива. Коллегиальное управление требует

тщательного обеспечения и соблюдения целого ряда организационных процедур, предусмотренных законодательством и уставом кооператива. При этом, как и в любой корпоративной системе с большим числом собственников, в кооперативе возникает конфликт интересов членов кооператива и его руководства, которое нередко распоряжается собственностью кооператива не в интересах его членов. Массовыми стали случаи, когда кооперативную собственность руководители или инвесторы кооперативов рассматривают как свою личную и тем или иным методом приватизируют ее.

Значительная часть руководителей предприятий, в том числе и кооперативных, видит отличие рыночной системы от плановой именно в отсутствии какого-либо контроля за их управленческими действиями. Однако в любой стране с развитой рыночной экономикой такой контроль существует, и весьма жесткий. Возьмем для примера систему фермерских кредитных кооперативов США. Все они регулируются Администрацией по делам фермерского кредита (АДФК), являющейся независимой структурой исполнительной власти федерального правительства. Обычно каждая кредитная организация системы фермерского кредита в США проходит аудиторскую проверку не реже одного раза каждые полтора года, осуществляемую аудиторами, назначаемыми АДФК, а не по выбору этих кооперативных организаций.

АДФК является структурой исполнительной власти федерального правительства США, но не финансируется за счет федерального или местных бюджетов. Средства на ее финансирование поступают за счет оплаты членами системы фермерского кредита различных услуг, прежде всего аудиторских проверок, которые вносятся непосредственно в Государственное казначейство США. Персонал же АДФК, включая аудиторов, как обычные государственные служащие, получает свою зарплату от Правительства США.

В ФРГ, Австрии и еще ряде стран контроль за деятельностью как сельскохозяйственных, так и иных кооперативных структур, включая кредитные кооперативы, которые в ФРГ создаются в форме кооперативных банков, осуществляют аудиторские кооперативные союзы, в состав которых кооперативы должны входить в обязательном порядке. В противном случае они подлежат ликвидации. Более того, кооператив уже при его создании должен получить заключение аудиторского союза о своем соответствии требованиям законодательства и экономической состоятельности, иначе он не будет зарегистрирован. Благодаря такой системе контроля, действующей в ФРГ начиная с 1929 г., ни один кооператив не оказался в стадии банкротства, хотя тысячи иных, некооперативных организаций ежегодно подвергаются процедуре банкротства.

Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации» в этой части в основном повторяет нормы законодательства ФРГ и предусматривает обязательное прохождение сельскохозяйственными кооперативами ревизионных проверок в ревизионных союзах, членство в которых для кооперативов обязательно. Ревизионные союзы, в свою очередь, обязаны входить в саморегулируемые организации этих союзов.

Функцией ревизионных союзов помимо проведения проверок кооперативов на предмет соблюдения ими законных прав и интересов членов кооператива является оказание сельскохозяйственным кооперативам широкого спектра консультационных услуг по правовым, экономическим, управленческим и иным вопросам их деятельности. Объединение сельскохозяйственных кооперативов в ревизионные союзы, а затем в саморегулируемые организации позволит сельскохозяйственным кооперативам наконец освободиться и от сложившегося за годы социализма и все еще имеющего места административного вмешательства в их деятельность.

Многих смущает, что закон предусматривает обязательное членство кооперативов в ревизионных союзах, и некоторые видят в этом нарушение статьи 30 Конституции Российской Федерации, которая гласит: «Никто не может быть принужден к вступлению в какое-либо объединение или пребыванию в нем». Однако никакого нарушения данной статьи Конституции при обязательном членстве кооператива в ревизионном союзе не происходит.

Во-первых, норма об обязательном членстве именно в ревизионном союзе наличествует в законе с момента его принятия, т. е. с 1995 г. И все, кто создавал сельскохозяйственный кооператив, знали или должны были знать об обязательности членства в ревизионном союзе. Их никто не принуждал выбирать форму сельскохозяйственного кооператива. Они делали это добровольно и осознанно. И за ними остается право, при желании, сменить данную форму на другую.

Во-вторых, Конституционный суд Российской Федерации уже рассматривал подобные обращения, например, в отношении обязательного членства нотариусов в нотариальной палате, и сформулировал свою позицию по данному вопросу в постановлении от 19 мая 1998 г. № 15-П, постановлении от 19 декабря 2005 г. № 12-П и ряде иных судебных актах. Позиция Конституционного суда сводится к следующему.

Согласно статье 2 Конституции Российской Федерации обязанностью государства являются признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, которая выступает в качестве одной из основ конституционного строя. В развитие этих положений Конституция Российской Федерации провоз-

глашает гарантии государственной и судебной защиты прав и свобод человека и гражданина (ст. 45, 46), а также возможность ограничения этих прав в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ст. 55 ч. 3).

При этом законодатель располагает широкой свободой усмотрения в выборе используемых для этих целей правовых средств. В тех случаях, когда обязательное членство направлено на исполнение публичных обязанностей, вытекающий из статьи 30 Конституции Российской Федерации, принцип добровольности, характерный для объединений, которые создаются гражданами и (или) юридическими лицами исключительно на основе общности интересов, неприменим.

Аналогичные правовые последствия имеет и предусмотренное Федеральным законом «О сельскохозяйственной кооперации» обязательное членство сельскохозяйственных кооперативов в ревизионных союзах, которое направлено также на защиту общественных интересов и прав граждан в экономической сфере, в первую очередь, прав членов и ассоциированных членов сельскохозяйственных кооперативов.

Сельскохозяйственная потребительская кооперация России делает первые шаги к своему возрождению. Для того чтобы она стала значительным фактором отечественного сельского хозяйства, необходимо решение таких проблем, как четкое определение субъектов кооперации, справедливое и разумное решение земельной проблемы. И, конечно же, никакая кооперация не состоится, если труд сельскохозяйственного товаропроизводителя будет оцениваться как сегодня, когда для большинства сельского населения он потерял всякий смысл.

И самое главное. Истинная кооперация невозможна, если в ней отсутствуют нравственные начала, если среди членов кооператива не развито чувство солидарности. Позвольте напомнить высказывание Райффейзена, который писал: «Без нравственных сил, т.е. без познания наших обязанностей к Богу и по отношению к нашим ближним, как это учит христианство, и без искреннего стремления исполнять эти обязанности совершенно невозможно развитие кредитных товариществ». Трудно исполнить этот завет основателя крестьянской кредитной кооперации в наши дни, когда царит пропаганда безудержного индивидуализма и эгоизма. Но мы будем надеяться на лучшее, на победу идей и принципов истинной кооперации.

Источники

1. International Institute of Social History (Amsterdam). Association Pour La Conservation Des Values Cultureless Russes. 68.
2. Методика создания региональных и муниципальных программ развития сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Экспресс-информация. – Росинформагротех, 2006.
3. Ткач, А.В. Сельскохозяйственная кооперация / А.В. Ткач. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2006.
4. Концепция развития системы сельской кредитной кооперации. – М.: Росинформагротех, 2006.
5. Концепция развития сельскохозяйственных потребительских кооперативов. – М.: Росинформагротех, 2006.
6. Туган-Барановский, М.И. Социальные основы кооперации / М.И. Туган-Барановский. – М.: Экономика, 1989. – С. 230.

РАЗВИТИЕ КРЕДИТНОЙ КООПЕРАЦИИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПНП «РАЗВИТИЕ АПК»

И.В. Палаткин, д.э.н., зав. каф. «Прикладная экономика»
Пензенской государственной технологической академии

В рамках приоритетного национального проекта «Развитие АПК», действующего до конца 2007 г. и плавно перетекающего в принятую в июле 2007 г. программу «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг.», в качестве основного из направлений увеличения конкурентоспособности сельского хозяйства России выделено формирование системы сельской потребительской кооперации.

Реализация государственных и муниципальных программ положила начало созданию в Пензенской области системы сельскохозяйственной потребительской кооперации. В регионе принята программа «Развитие сельскохозяйственных потребительских кооперативов Пензенской области на 2007–2010 гг.», которая входит в раздел областной программы «Инновационное развитие производства и переработки сельскохозяйственной продукции в Пензенской области на период 2007–2010 гг.».

В качестве социально-экономических предпосылок развития сельскохозяйственной кооперации в регионе можно выделить следующие:

1) отсутствие сельскохозяйственных потребительских кооперативов, отвечающих требованиям законодательства;

2) реализация региональных программ развития ЛПХ (с 2003 г.) и К(Ф)Х (с 2005 г.);

3) активная кредитная поддержка К(Ф)Х и ЛПХ в рамках ПНП «Развитие АПК» (на 29 октября 2007 г. 3741 ЛПХ – 333 млн р.; 157 К(Ф)Х – 157 млн р.);

4) создание районных залоговых фондов;

5) стимулирование создания потребительских кооперативов на базе К(Ф)Х и ЛПХ (не менее 70%);

6) административная поддержка (предусмотрено создание 1200 К(Ф)Х за 2007 г.);

7) организационная и методическая помощь в создании кооперативов (ОАО «Россельхозбанк»).

Реализация региональных программ «Развитие личных подсобных хозяйств Пензенской области» и «Развитие и поддержка малого предпринимательства и крестьянских (фермерских) хозяйств в Пензенской области» позволила достичь высоких темпов развития ЛПХ и К(Ф)Х – основных участников процесса кооперации (рис. 1, 2).

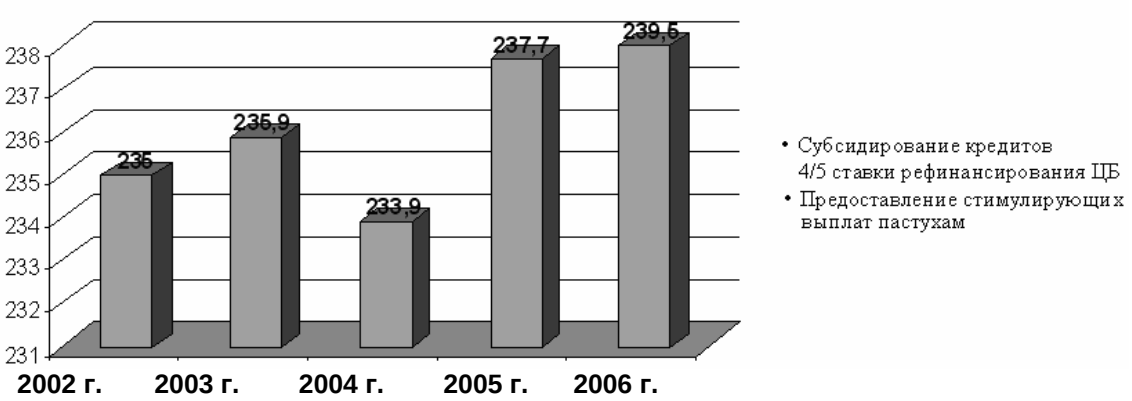

Рис. 1. Динамика увеличения количества личных подсобных хозяйств в Пензенской области

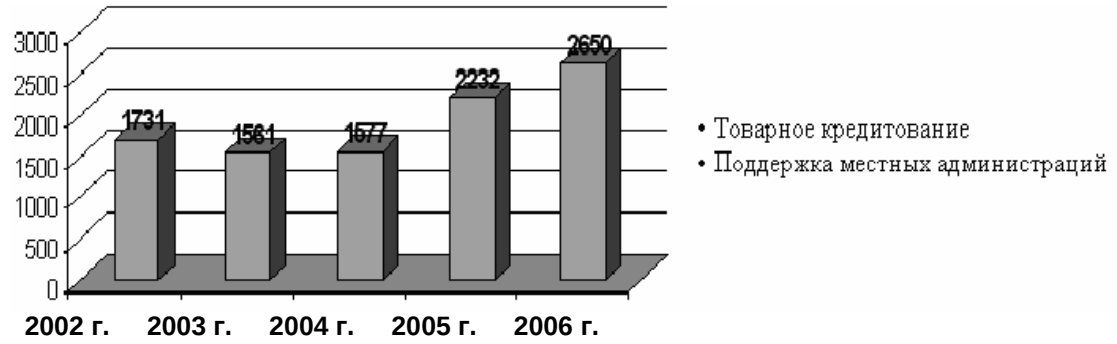

Рис. 2. Динамика увеличения количества крестьянских (фермерских) хозяйств в Пензенской области

В связи с тем, что на момент организации К(Ф)Х и ЛПХ не могут привлечь кредитные ресурсы, в Пензенской области предусмотрели механизм их товарного кредитования за счет средств областного бюджета, выделенных муниципальным образованиям в виде субвенций с последующим внесением их в уставные капиталы муниципальных унитарных предприятий «Агентство поддержки бизнеса» (рис. 3). По мере возврата средств выделенного товарного кредита денежные средства реинвестируются на создание новых ЛПХ и К(Ф)Х. На эти цели из бюджета области за два года направлено более 60 млн р. Организационно-экономические меры по стимулированию развития малых форм хозяйствования на селе, позволили только за 2006 г. зарегистрировать дополнительно 1132 К(Ф)Х. В результате этого количество К(Ф)Х составило 3534. Вместе с тем следует отметить, что для вновь создаваемых К(Ф)Х получение кредитов в банках довольно проблематично. Общая прокредитованность крестьянских (фермерских) хозяйств, по данным Управления сельского хозяйства Пензенской области, составляет 5,93%.

В целях повышения эффективности использования бюджетных средств Управление сельского хозяйства области предварительно определяет размер субвенции по каждому муниципальному району исходя из количества крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств в районе, количества заявленных ими для приобретения голов для откорма, других видов скота и птицы, а также других материальных ресурсов.

Рис. 3. Механизм поддержки крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств

В связи с принятием Федерального закона № 131 «Об основных принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» муниципальные органы получили широкие полномочия по управлению муниципальными районами. Они могут за счет местных бюджетов поддерживать личные подсобные хозяйства населения, включая обеспечение их молодняком скота и птицы, кормами, транспортом и т.п.

Начиная с 2002 г. наблюдается положительная динамика роста удельного веса крестьянских (фермерских) хозяйств в общем объеме производства зерновых, подсолнечника, сахарной свеклы. Практически весь товарный картофель и овощи производятся в личных подсобных хозяйств. Также высок их удельный вес в производстве продукции животноводства (табл. 1). При всем этом за время реализации ПНП в крестьянских (фермерских) хозяйствах поголовье скота к уровню 2005 г. увеличилось: КРС на 67%, в том числе коров на 50%; свиней в 2,5 раза; овец и коз на 53%.

В области зарегистрировано 76 кооперативов, в том числе 30 кредитных и 46 перерабатывающе-сбытовых и заготовительных (по соглашению с Минсельхозом России планировалось создание 12 кооперативов всех видов).

Созданные кооперативы объединяют 19 сельхозпредприятий и около 200 крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств, общий размер паевых фондов составляет более 7 млн р. Кооперативы закупают излишки сельхозпродукции у сельского населения, занимаются ее переработкой, обеспечивают сельхозпродукцией организации бюджетной сферы и перерабатывающие предприятия, поставляют продукцию на рынки и в торговую сеть. Объем заготовленной, переработанной и сбытой сельскохозяйственной продукции в 2007 г. составил более 74 млн р., или в 15 раз превысил уровень 2006 г.

Кредитными кооперативами выдано более 103 млн р., в том числе в 2007 г. – 93 млн р., займов своим пайщикам, что способствует укреплению хозяйств и увеличению товарного производства (табл. 2). В состав кредитных кооперативов вошло более 700 членов. Ими получено в Пензенском региональном филиале ОАО «Россельхозбанк» 13 кредитов на сумму 14,3 млн р. В два кооператива банк вошел как ассоциированный член.

Ведущая роль в решении проблем развития сельской кооперации и малых форм хозяйствования отводится ОАО «Россельхозбанк» с филиальной сетью и сетью дополнительных офисов. Для этого государством вносится в уставный капитал банка 5,7 млрд р. в 2008 г. и по 1 млрд р. ежегодно до окончания программы.

1. Удельный вес К(Ф)Х и ЛПХ в общем объеме производства основных видов сельскохозяйственной продукции, %

	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.
Крестьянские (фермерские) хозяйства				
Удельный вес в общем объеме производства зерновых и зерно-бобовых	6,9	7,4	11,9	12,3
Удельный вес в общем объеме производства подсолнечника на зерно	6,4	7,8	9,6	15,2
Удельный вес в общем объеме производства сахарной свеклы	9,7	12,1	14,6	13,6
Удельный вес в общем объеме производства мяса скота и птицы (в убойной массе)	0,60	0,90	0,90	0,70
Удельный вес в общем объеме производства молока	1,1	1,1	1,00	1,00
Хозяйства населения				
Удельный вес в общем объеме производства картофеля	98,10	97,40	96,70	97,20
Удельный вес в общем объеме производства овощей	94,30	92,80	94,20	93,80
Удельный вес в общем объеме производства мяса скота и птицы (в убойном весе)	55,10	53,60	56,00	54,20
Удельный вес в общем объеме производства молока	62,90	65,90	67,10	67,00
Удельный вес в общем объеме производства яиц	45,30	49,20	44,50	57,80

2. Показатели развития сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов (СКПК)

Показатели	2006–2007 гг.
Всего зарегистрировано кооперативов	30
Действующие	13
Недействующие	17
Паевой фонд заявленный, тыс. р.	12010
Паевой фонд оплаченный, тыс. р.	11399
Размер оплаченного паевого фонда в расчете на 1 кооператив, тыс. р.	380
Всего зарегистрировано кооперативов	30
Юридические лица	100
Физические лица	610
Сумма выданных займов всего, тыс. р.	103000
Сумма выданных займов в расчете на 1 кооператив, тыс. р.	3433
Отношение суммы выданных займов к размеру оплаченного паевого фонда, раз	9
Количество кредитов ПРФ РСХБ, выданных СКПК	13
Сумма кредитов, полученных в РСХБ, тыс. р., кредитование 3:1 (на 1 р. паевого фонда 3 р. кредитных)	14255

За время реализации ПНП «Развитие АПК» Пензенский филиал ОАО «Росссельхозбанк» выдал 24 кредита на сумму 43,2 млн р. вновь созданным кооперативам 11 районов области. Целевые займы субсидируются в размере 100% ставки рефинансирования ЦБ. В 2007 г. «Россельхозбанк» выдал 17 кредитов на сумму 33 млн р., из которых 8 кредитов на

сумму 7 млн р. сельскохозяйственным кредитным кооперативам и 9 кредитов на сумму более 26 млн р. сельскохозяйственным потребительским кооперативам. На стадии завершения находится еще четыре кредитных проекта: три относятся к сельскохозяйственным потребительским кооперативам и один – к кредитному кооперативу (сельскохозяйственные потребительские кооперативы: «Хопровский хутор» Колышлейского района – 3,6 млн р., «Никольский» Малосердобинского района – 2,99 млн р., «Надежда» Сердобского района – 292,5 тыс. р., кредитный кооператив «Кредит» Иссинского района – 870 тыс. р.). В двух кредитных кооперативах банк выступил ассоциированным членом, это «Степь» Колышлейского района (2,2 млн р.) и «Содружество» Шемышейского района (1,2 млн р.).

Вместе с тем из 43 созданных сельскохозяйственных потребительских кооперативов деятельность ведут 27 (63% от числа зарегистрированных), а из 30 кредитных кооперативов работают только 13 (43% от общего числа). В качестве основных проблем функционирования можно выделить следующие факторы:

– недостаточная информированность населения о сути кооперативов и возможностях их организации в рамках ПНП «Развитие АПК»;

– неудовлетворительная организационная работа с активным малым бизнесом;

– слабая капитализация паевых фондов на начальном этапе работы кооперативов;

– проблемы с обеспечением кредитов;

– отсутствие достаточной методической и учебной базы;

– низкий уровень подготовки менеджмента в кооперативах;

– отсутствие инфраструктуры кооперативной системы (кооперативов второго уровня, ревизионных союзов, учебно-консультационных центров).

В государственной программе «Развитие сельского хозяйства» есть раздел «Повышение финансовой устойчивости малых форм хозяйствования на селе», в котором предусмотрено:

– обеспечение доступа личных подсобных хозяйств, крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных потребительских кооперативов к кредитам;

– развитие системы сельскохозяйственной кредитной кооперации;

– создание и развитие сети сельскохозяйственных потребительских кооперативов по снабжению, сбыту и переработке сельскохозяйственной продукции.

Развитие сельской кооперации возможно по двум направлениям. Первое: в регионах формируются кооперативы, которые работают независимо друг от друга; второе: создаются региональные системы сельской кооперации, которые объединяют кооперативы двух уровней – районные местные кооперативы (первый уровень) и региональный (областной) кооператив (второй уровень), в него входят на правах членов кооперативы первого уровня. В качестве перспективной задачи развития агропромышленного комплекса Пензенской области можно выделить построение системы кооперации с выделением нескольких уровней (рис. 4).

Преимущества системы кооперации состоят в том, что она:

– помогает каждому кооперативу совершенствовать структуру, стабильно получать поддержку, в том числе и финансовую, со стороны кооператива второго уровня;

– помогает осуществлять финансовое регулирование деятельности кредитных кооперативов в целях снижения рисков;

– помогает применять единую нормативную документацию, единую систему подбора и подготовки кадров, дает возможность создания единой системы гарантий, системы аудита и обеспечивает сотрудничество с государственными органами;

– способствует использованию временно свободных средств одних кооперативов для удовлетворения финансовых и материальных потребностей других кооперативов.

Функции кредитного кооператива второго уровня:

– перераспределение свободных денежных средств между кредитными кооперативами первого уровня;

– снижение финансовых рисков в деятельности региональной системы кредитной кооперации;

– создание резервов, обеспечивающих устойчивое развитие системы кредитной потребительской кооперации;

– организация и мониторинг кредитной кооперативной системы;

– поиск источников финансирования и привлечение финансовых ресурсов в систему кредитной кооперации региона;

– разработка и внедрение автоматизированной базы данных по заемным и бухгалтерским операциям кредитных кооперативов;

– разработка методических материалов, касающихся деятельности кредитных кооперативов;

– обучение и консультации членов кооперативов первого уровня;

– разработка единых норм документооборота;

– представление интересов региональной системы кредитной кооперации в национальных кредитных кооперативных организациях.

Рис. 4. Перспективная модель развития сельскохозяйственной потребительской кооперации на региональном уровне

Одна из главных задач кооператива второго уровня – способствовать развитию и совершенствованию деятельности первичного кооператива, расширению сферы его влияния, улучшению условий предоставления займов, наращиванию объемов и видов финансовых услуг для удовлетворения в них спроса членов кооператива.

Динамичное и эффективное развитие системы сельской потребительской кооперации должно стать предпосылкой успешного решения большинства накопленных в отрасли проблем и способом сокращения бедности, повышения продовольственной безопасности страны и сохранения сельских территорий.

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОЙ КРЕДИТНОЙ КООПЕРАЦИИ В НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

М.С. Мамедов, руководитель Нижегородской консультационной службы АПК

Процесс формирования системы сельской кооперации в Нижегородской области начался после объявления Президентом Российской Федерации приоритетного национального проекта «Развитие АПК». В Нижегородской области незамедлительно приступили к его реализации, была проведена большая подготовительная работа с участниками кооперации. В настоящее время в рамках реализации национального приоритетного проекта «Развитие АПК» по направлению «Стимулирование развития малых форм хозяйствования в агропромышленном комплексе» идет формирование сельскохозяйственной кредитной потребительской кооперации по разработанной фондом «Нижегородская консультационная служба АПК» методологии (рис. 1, 2).

При организации кооперативов и при развитии малых форм хозяйствования в целом большую роль играют стартовые условия финансирования. Объективная потребность финансового обеспечения сельхозтоваропроизводителей неизбежно приводит к возникновению новых форм организации финансово-кредитного обеспечения села. Сельскохозяйственная кредитная потребительская кооперация, предоставляя финансовые услуги, увеличивает возможность развития малого предпринимательства, тем самым снижает социальную напряженность на селе.

Это особенно важно в депрессивных районах области, где незначительно представлены банковская система и другие институты финансовых услуг. Кроме этого, немаловажное значение имеет и то, что наиболее полно привлекаются личные средства граждан в экономику области.

Система сельскохозяйственной кредитной потребительской кооперации также полезна и для подавляющего большинства коллективных сельскохозяйственных предприятий Нижегородской области, поскольку только немногие хозяйства не имеют долгов и пропла-чивают текущие налоговые платежи, а значит, смогут при недостатке оборотных средств получить кредит в коммерческих банках. Осталь-

ные коллективные хозяйства во всех муниципальных образованиях области в основной своей массе в ближайшем будущем смогут получить кредиты в СКПК. А если учесть, что в ближайшие два–три года треть коллективных хозяйств, особенно в депрессивных районах, находящиеся на стадии банкротства, встанут перед выбором самоликвидации или преобразования в малые формы хозяйствования, которые будут нуждаться в финансовых услугах в виде займов, то важность сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов очевидна.

ОСКПК (областной сельскохозяйственный кредитный потребительский кооператив)
СКПК (сельскохозяйственный кредитный потребительский кооператив)

Рис. 1. Размещение сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов по Нижегородской области

Рис. 2. Методология формирования сельской кредитной кооперации в Нижегородской области

В декабре 2005 г. в Нижегородской области были зарегистрированы первые два сельскохозяйственных кредитных потребительских кооператива (СКПК). В последующий период в районах области созданы еще 15 СКПК первого уровня. Итого на 1 августа 2007 г. в Нижегородской области насчитывалось 17 кооперативов с паевым фондом 10820800 р., с численностью членов СКПК 598 человек (табл. 1).

1. Сведения о сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативах, созданных в Нижегородской области

№ п/п	Наименование и местонахождение сельскохозяйственного кредитного потребительского кооператива	Адрес СКПК	Члены СКПК – всего	В том числе			Паевой фонд, р.
				ЛПХ	К(Ф)Х	юр. лица	
1	СКПК «БОРСКИЙ», Борский район	Нижегородская обл., г. Бор, ул. Буденого, д. 41	89	88	1	нет	75 000
2	СКПК «НАДЕЖДА», Арзамасский район	Нижегородская обл., г. Арзамас, Советская ул., д.10а, оф. 57	34	7	19	8	340 000
3	СКПК «РОДНИК», Перевозский район	Нижегородская обл., г. Перевоз, Советский пр., д. 8	74	74	нет	нет	355 000
4	СКПК «ПАРТНЕР», Богородский район	Нижегородская обл., Богородский район, п. Центральный, ул. Ленина, д.1а	17	10	5	2	4 810 000
5	СКПК «СЕВЕРНЫЙ», Тонкинский район	Нижегородская обл., р.п. Тонкино, ул. Ленина, д. 1, оф. 11	30	29	1	нет	34 000
6	СКПК «КАПИТАЛ», Краснобаковский район	Нижегородская обл., р.п. Красные Баки, ул. Свободы, д. 104	30	22	6	2	1 500 000
7	СКПК «ШАХУНСКИЙ», Шахунский район	Нижегородская обл., г. Шахунья, Советская пл., д. 1	43	37	5	1	382 300
8	СКПК «КЕРЖАКИ», Семеновский район	Нижегородская обл., г. Семенов, ул. 1 Мая, д. 1, оф. 49	40	37	3	нет	216 500
9	СКПК «РЕЗЕРВАГРО», Выксунский район	Нижегородская обл., г. Выкса, Красная пл., д. 1	18	13	5	нет	44 000
10	СКПК «ТОНШАЕВО», Тоншаевский район	Нижегородская обл., пгт Тоншаево, ул. Свердлова, д. 1/4	18	16	1	1	526 000
11	СКПК «АГРОКРЕДИТ», Ковернинский район	Нижегородская обл., п. Ковернино, ул. 50 лет ВЛКСМ, д. 41а	17	15	нет	2	1 860 000
12	СКПК «АДОНИС», Лукояновский район	Нижегородская обл., г. Лукоянов, Октябрьская ул., д. 123	22	19	3	нет	22 000
13	СКПК «АЛЬТЕРНАТИВА», Воскресенский район	Нижегородская обл., пгт. Воскресенское, пл. Ленина, д. 1	39	35	3	1	165 000
14	СКПК «НИВА», Д.-Константиновский район	Нижегородская обл., р.п. Дальнее Константиново, Советская ул., д. 99	21	18	3	нет	48 000
15	СКПК «ВАСИЛЕВСКИЙ», Чкаловский район	Нижегородская обл., г. Чкаловск, Комсомольская ул., д. 37	25	24	1	нет	34 000
16	СКПК «СЕЧЕНОВО», Сеченовский район	Нижегородская обл., с. Сеченово, Советская ул., д. 16	51	49	1	1	359 000
17	СКПК «ЭКЗОТИКА», Починковский район	Нижегородская обл., Починковский район, с. Тагаево, ул. Ленина, д. 49.	30	30	нет	нет	50 000
	ИТОГО		**598**	**523**	**57**	**18**	**10820800**

Формирование кредитной кооперации в области продолжается. В настоящее время учрежден областной сельскохозяйственный кредитный потребительский кооператив (ОСКПК) «Нижегородский», т.е. завершилось формирование двухуровневой кредитной потребительской кооперации в системе агропромышленного комплекса Нижегородской области.

ОСКПК второго уровня создавался с целью привлечения ресурсов и перекредитования кооперативов первого уровня, формирования паевого фонда, гарантийного фонда, резервного фонда и фонда финансовой взаимопомощи.

Правительством Нижегородской области в рамках реализации национального проекта предусмотрена финансовая поддержка членов кооперативов. В 2006 г. она составила 30 млн р. Данные средства были перечислены СКПК первого уровня на безвозмездной и безвозвратной основе.

В 2007 г. сумма областной поддержки также составит 30 млн р., средства будут направлены на формирование гарантийного фонда в областном сельскохозяйственном потребительском кооперативе. В последующие годы в рамках реализации данной программы также планируется ежегодное пополнение гарантийного фонда ОСКПК. Под гарантии ОСКПК банковские структуры приступят к кредитованию кооперативов первого уровня, те, в свою очередь, выдадут займы своим членам, что позволит динамично развивать систему кооперации и малые формы хозяйствования в последующие годы.

Существенную лепту в развитие потребительской кооперации области может внести еще один полноправный участник реализации национального проекта – региональное отделение ОАО «Россельхозбанк». Становясь ассоциированным членом потребительского кооператива, банк увеличивает его паевой фонд в пять раз. В настоящее время ОАО «Россельхозбанк» вступил ассоциированным членом в три СКПК первого уровня, увеличив тем самым паевые фонды данных кооперативов на 7250 тыс. р.

Сессия 6. УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СЕКТОРА И СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ: ЗАРУБЕЖНЫЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ

1 ноября 2007 г.

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ СТАБИЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ УКРАИНЫ

П.Т. Саблук, д.э.н., проф., академик УААН, директор национального научного центра «Институт аграрной экономики» УААН, Герой Украины

В 2000–2005 гг. исследования по обоснованию макроэкономических приоритетов развития сельского хозяйства экономисты-аграрии Украины проводили в рамках научно-технической программы Украинской академии аграрных наук (УААН) *«Трансформация организационно-экономических отношений к социально ориентированным рыночным условиям в АПК».*

Была поставлена цель обосновать и добиться признания обществом (в том числе органами государственного управления) следующих тезисов:

1) сельскохозяйственное производство, которое является сырьевой базой для пищевой, легкой, винодельческой промышленности и находится в начале цепи товаропотоков продовольствия, в принципе не может быть экономически самодостаточным;

2) для обеспечения его эффективности необходимо перераспределение прибыли из других отраслей экономики через ценовые механизмы, налогообложение, государственную и другие формы поддержки.

Был обоснован теоретический подход, на котором базировались все наши методологические, методические, законотворческие и организационные предложения и инициативы последних лет: обеспечение инвестиционной привлекательности и эффективности сельскохозяйственного производства возможно лишь при достижении среднеотраслевой прибыли на сельскохозяйственный капитал через ее перераспределение. При этом в капитале сельскохозяйственной отрасли должен учитываться и земельный капитал.

Приоритетными в этот период стали:

– разработка теоретико-методологических основ развития аграрной и социальной политики на этапе возрождения сельского хозяйства;

– разработка предложений по организации эффективного производства в хозяйственных формированиях рыночного типа;

– теоретическое и методологическое обоснование системы ценообразования и формирования инфраструктуры аграрного рынка;

– формирование системы и механизмов финансово-кредитного обеспечения сельскохозяйственных товаропроизводителей в рыночных условиях.

Отмечу, что наши разработки и предложения в этом направлении уже дали положительные результаты на практике.

Так, общая сумма государственной (бюджетной и внебюджетной) поддержки сельскохозяйственного производства по сравнению с 2000 г. возросла в 4,2 раза, в том числе за счет средств государственного бюджета почти в 13 раз, и составила в 2006 г. 10,5 млн грн. Принципиально важно, что в последние годы сельскохозяйственные предприятия заметно укрепили свое финансово-экономическое положение. В настоящее время ситуация несколько стабилизировалась. Доля убыточных сельскохозяйственных предприятий существенно снизилась и в 2006 г. составила 32,4% от общего числа.

Кроме того, в структуре государственной поддержки у нас сегодня существенное место занимает косвенное финансирование за счет использования специальных налоговых режимов и механизмов. К таким в первую очередь следует отнести администрирование НДС в сельском хозяйстве, в частности, аккумулирование сумм НДС на спецсчетах сельхозпроизводителей, выплаты дотаций перерабатывающим предприятиям, режим нулевой ставки на НДС. Также сельхозпредприятия пользуются льготным режимом прямого налогообложения, который предусматривает освобождение от уплаты налога на прибыль и льготный режим уплаты взносов в Пенсионный фонд. Объемы финансовых ресурсов, которые формируются с использованием спецрежимов НДС у сельхозпроизводителей, в 2006–2007 гг. составляли более 75% объемов финансирования в рамках целевых бюджетных программ, направленных на развитие сельскохозяйственного производства, или 40% от общей финансовой поддержки отрасли. В структуре поддержки благодаря специальным режимам НДС наибольший удельный вес занимает поддержка за счет аккумуляции сумм НДС (55%).

Статистики фиксируют рост производства валовой продукции сельского хозяйства. В 2006 г. по сравнению с 2000 г. производство валовой сельскохозяйственной продукции по всем категориям хозяйств возросло более чем в 1,2 раза, а что касается сельскохозяйственных предприятий и фермерских хозяйств, то в 1,4 раза. И, что существенно, рост производства продуктов сельского хозяйства позволил по таким видам продукции, как хлебопродукты, сахар, растительное масло и другим продуктам растениеводства, полностью обеспечить годовое потребление в соответствии с физиологически обоснованными нормами питания. За последние годы значительно сократился также разрыв между рациональными нормами питания и фактическим душевым потреблением таких наиболее ценных продуктов питания, как мясо и мясопродукты, молоко и молокопродукты, яйца, овощи, фрукты и ягоды (соответственно на 12%; 9,7%; 30,1%; 11,6%). Возросли также экспортные возможности отечественного сельского хозяйства, особенно по зерну, растительному маслу и другим видам сельскохозяйственной продукции.

В результате главная цель, которая стояла перед АПК Украины, – обеспечение продовольственной безопасности, в основном достигнута.

Вместе с тем не до конца еще решен ряд проблем, особо важных для организации эффективного сельскохозяйственного производства в рыночных условиях.

В их числе узловой вопрос введения рынка земли как механизма включения капитала земли в хозяйственный оборот. Он до конца не решен (наложен временный мораторий), однако общество уже в основном готово к этому реформаторскому шагу. Проводится доработка законодательной базы для отмены моратория.

Объемы государственной поддержки сельскохозяйственного производства хотя и существенно возросли, однако среднеотраслевая норма прибыли на сельскохозяйственный капитал еще не обеспечена. Поэтому нами в текущем году разработана Концепция ценообразования на сельскохозяйственную продукцию. Цель концепции – обоснование организационно-экономического механизма обеспечения в сельском хозяйстве прибыли на авансированный в производство капитал, включая капитал земли, не ниже среднего уровня по экономике страны в целом. Ее сущность в том, что цена предложения на сельскохозяйственную продукцию, так называемая эквивалентная цена, должна устанавливаться на уровне эквивалента затрат основного и оборотного капиталов (включая стоимость капитала земли) и массы прибыли, средней по экономике, а разница между эквивалентной и рыночной ценой должна возмещаться государством через инструменты финансовых интервенций в системе регулирования аграрного рынка.

Кроме того, в структуре государственной поддержки у нас сегодня преобладают косвенные механизмы финансирования, такие, как введение единого сельскохозяйственного налога, освобождение от уплаты НДС и др. При вступлении Украины в ВТО необходимо существенно переформировать структуру финансовых механизмов государственной поддержки без ущерба для сельхозпроизводителей, что также представляет сложную проблему, над решением которой мы работаем.

Отмечу также, что в агропромышленном производстве Украины сегодня наблюдается процесс усиленной концентрации капитала, третий этап его передела.

Первый этап, до 1996 г., – этап разгосударствления был характерен паеванием земли и имущества колхозов и совхозов с образованием коллективных сельскохозяйственных предприятий (КСП) и фермерских хозяйств.

Второй этап, до 2001 г., – этап приватизации был характерен передачей земли крестьянам в частную собственность (с оформлением актов собственности на землю), преобразованием КСП в организационно-правовые формы предприятий рыночного типа (кооперативы, общества с ограниченной ответственностью, приватно-арендные предприятия и др.), а также развитием аренды земли.

Третий же этап, который становится все более явным, – этап корпоратизации, он характерен концентрацией собственности в корпоративных структурах.

Особенность этого процесса в том, что все более получают развитие трансрегиональные корпоративные объединения. Это, в общем, позитивно влияет на повышение конкурентоспособности агропромышленного производства: увеличиваются объемы инвестиций в агропромышленное производство, внедряются прогрессивные технологии, углубляется специализация, создаются замкнутые цепи «производство – переработка – реализация» с ориентацией на внешние рынки и др.

Вместе с тем проявляются и негативные стороны этого процесса: концентрация собственности в руках небольшого количества олигархов, превращение все большего количества сельского населения в наемных работников и рост безработицы на селе, установление монополистических внутрикорпоративных цен на труд и его результаты. А это означает распределение доходов не в пользу крестьян и сельских общин и, как следствие, – дальнейшее обнищание сельских тружеников и деградацию сельских территорий.

Таким образом, те завоевания сельских тружеников социально-экономического характера, которые нам удалось достичь на первых этапах реформирования, сегодня находятся под угрозой.

Украинское общество сегодня чрезвычайно обеспокоено сложной экономической и социальной ситуацией, сложившейся как в сельском хозяйстве, так и в целом в сельской местности. Несмотря на принятие важных организационно-экономических и правовых мер, связанных с переходом к частной собственности на землю, передачей ее в собственность крестьянам, формированием хозяйственных структур рыночного типа и достижения на этой основе определенных позитивных сдвигов, жизнедеятельность сельских территорий уже длительное время находится в критическом состоянии.

Основная причина их упадка – незавершенность начатых аграрных реформ. Сегодня, как показывают расчеты, выполнено лишь около 30% объема необходимых мероприятий. В связи с этим не были созданы условия соблюдения в сельском хозяйстве в целом закона стоимости, что привело к нарушению баланса межотраслевых экономических отношений. Как известно, экономический закон стоимости предусматривает возмещение цены общественных затрат и получения прибыли, необходимой для расширенного воспроизводства.

Ведь именно из соображений продовольственной безопасности, угрозы чрезмерной миграции сельского населения в города и за границу высокоразвитые страны мира субсидируют аграрный сектор за счет налогоплательщиков. По существующим оценкам, почти на 75% объемов сельскохозяйственной продукции, которая реализуется на внутреннем рынке ЕС, распространяются государственные меры поддержки. В последние годы уровень государственных субвенций сельскому хозяйству по модели ЭПС (эквивалент продуктивных субвенций в процентах к стоимости аграрной продукции) составил: в Швейцарии – 73%, Норвегии – 70%, Японии – 63%, в странах ЕС – 45%, США – 22%, Канаде – 18%.

В конечном итоге все в обществе должны осознать, что государство, в котором развивается только центр и не развиваются территории, бесперспективно. Известно, что основой прироста богатства каждого государства, а значит, и эффективного производства является земля и что полученная в сельском хозяйстве продукция на 1 денежную единицу дает работу более чем 12 единицам в других сферах. Результатом этого являются решение в стране проблемы обеспечения сельских жителей рабочими местами, создание им надлежащего уровня жизни. Большинство экономически развитых стран это осознают, и поэтому их забота о развитии сельских территорий приобретает общегосударственное значение. Ресурс земли в них является более значимым по сравнению с другими видами ресурсов, а аграрная сфера давно стала неотъемлемой составляющей стабильной экономической деятельности государства в направлении развития сельских территорий.

Такой подход позволяет направить экономические и социальные реформы в необходимом для общества направлении – повышения их эффективности, предотвращения системного кризиса, обеспечения желательных социальных результатов, что способствует свободному переливу капитала в отрасли с замедленным его оборотом.

С учетом изложенного мы изменили направленность экономических исследований и сконцентрировали их на исследовании проблем жизнедеятельности сельского населения и развития сельских территорий в рамках

выполнения научно-технической программы УААН на 2006–2010 гг. *«Научно-методологическое обеспечение повышения экономической эффективности и развития социально направленного аграрного производства».*

В контекст исследований этой научно-технической программы положена цель обосновать и доказать необходимость признания обществом (и органами государственного управления), что экономическим базисом обеспечения жизнедеятельности сельских жителей и развития сельских территорий как на нынешнем этапе, так и в будущем будет оставаться агропромышленное производство.

Ведь надеяться, что в будущем в сельских местностях можно рассредоточить промышленное производство и за счет этого, а также развития сферы услуг обеспечить занятость и доходы сельских жителей, не приходится.

В этой связи нами разработана и правительством Украины утверждена *«Государственная целевая программа развития украинского села на период до 2015 г.».* Программой предусмотрено решение двух блоков проблем развития украинского села:

– в агропромышленном производстве и развитии аграрного рынка;

– в социальной сфере и комплексном развитии сельских территорий.

В блоке по развитию агропромышленного производства предусмотрено решение изложенных выше и других важных производственных проблем, включая введение рынка земли, создание условий для большей прозрачности аграрного рынка, внедрение современных технологий, увеличение объемов кредитования с созданием фонда кредитных гарантий, создание системы кооперативных банков, земельного (иппотечного) банка, развитие рынка услуг по страхованию аграрных рисков, развитие кооперации, создание более приемлемого для сельхозпроизводителей правового поля и др.

В блоке по решению социальных проблем предусматривается поэтапное решение проблем занятости на селе, развитие транспортной и инженерной инфраструктуры, жилищного строительства и коммунального хозяйства, развитию систем образования, медицинского обслуживания, культуры и спорта, торговли на селе.

Для выполнения запланированных мероприятий предусматриваются:

– проведение сплошной паспортизации сельских населенных пунктов для объективной оценки современного состояния социальной инфраструктуры и определения перспектив развития каждого села;

– разработка социальных стандартов и нормативов условий проживания сельского населения;

– разработка с использованием результатов паспортизации, а также утвержденных стандартов и нормативов стратегий и региональных программ развития сельских территорий.

Для координации действий центральных и местных органов власти по решению социальных проблем и обеспечению выполнения мероприятий по комплексному развитию сельских территорий при Кабинете Министров Украины формируется Координационный совет по выполнению программы, а в составе Министерства аграрной политики – служба управления программой как рабочий (исполнительный) орган Координационного совета.

На выполнение программы запланировано финансирование из государственного бюджета в 2007–2015 гг. в сумме 241 млрд грн.

Однако мы расцениваем эту программу лишь как первый шаг. Ее реализация не решит всех проблем развития сельских территорий.

Учитывая, что экономическим базисом обеспечения жизнедеятельности сельского населения и развития сельских территорий как сегодня, так и в дальнейшем будет оставаться агропромышленное производство, в ближайшей перспективе мы стоим перед выбором не столько организации управления как надстройки над производством, а прежде всего перед выбором организации агропромышленного производства.

Нынешний путь – это отраслевая (секторальная) организация агропромышленного производства, которая направляет его на развитие вертикальной интеграции через формирование корпоративных агропромышленных объединений, тем самым стимулируя перераспределение собственности на селе и оставляя без внимания развитие сельских территорий.

Другой путь – это территориальная организация агропромышленного производства, которая направляет его на развитие горизонтальной интеграции, тем самым улучшая условия для развития разных организационных форм хозяйствования и обеспечивая постоянное сельское развитие на принципах экономической самодостаточности.

При этом мы рассматриваем понятие *«сельское развитие»* как процесс, состоящий из двух этапов.

Первый – *«возрождение сельской территории»* как достижение такого уровня ее социально-экономического развития, при котором доходы сельской территории от использования ее ресурсов и производственных мощностей будут покрывать затраты, необходимые для обеспечения нормального уровня проживания сельских жителей. Этот этап (этап возрождения) целесообразно рассматривать как процесс простого воспроизводства;

Второй – *«устойчивое развитие сельской территории»* – этап расширенного воспроизводства, т.е. достижение такого уровня

социально-экономического развития сельской территории, при котором доходы от использования ресурсов и производственных мощностей будут покрывать затраты, необходимые для ее дальнейшего социально-эколого-экономического развития и обеспечивать высший от нормативного жизненный уровень и дальнейшее развитие территории.

Идея экономического самообеспечения сельских территорий не новая. Во времена плановой экономики эту идею старались воплотить на практике в 1918–1931, 1957–1964 гг. в виде «совнархозов», потом, в 1970-х и первой половине 80-х гг. – организацией РАПО (районных агропромышленных объединений). Эти способы организации социально-экономического развития территорий не удалось реализовать до конца, поскольку они противоречили основам построения соответствующей плановой экономике командно-административной системы управления АПК «сверху – вниз».

В условиях же рыночной аграрной экономики, при которой обеспечение жизнедеятельности сельских жителей возлагается преимущественно на органы местного самоуправления сел (поселков) при сохранении агропромышленного производства как экономической базы развития сельских территорий, организация социально-экономического развития сельских территорий на ее экономической самодостаточности в перспективе не имеет альтернативы. Вместе с тем способ организации их развития должен соответствовать принципам построения рыночной экономической системы. Это одна из особенно важных проблем, научное обоснование способов решения которой в ближайшем будущем будет иметь ключевое значение для обеспечения устойчивого сельского развития.

С учетом особенностей рыночной аграрной экономики мы пришли к выводу, что наиболее приемлемый способ достижения экономической самодостаточности сельских территорий – *кластерная организация производств и территорий.*

По Майклу Портеру «кластер» – это объединение взаимосвязанных и взаимодополняющих предприятий, организаций, учреждений и связанных с ними географическим и функциональным признаками органов государственного управления, научных учреждений, разных инфраструктурных составляющих, работающих на определенной территории с определенной целью.

Детализируя это определение, относительно особенностей рыночной аграрной экономики и условий обеспечения сельского развития можно дать следующие определения:

агропромышленная кластеризация – это концентрация и специализация агропромышленного производства с формированием на территории замкнутых циклов «производство, хранение и переработка сельскохозяйственной продукции» на основе интеграции с использованием механизмов корпоратизации и кооперации для получения участниками кластеров конкурентоспособной продукции и повышения прибыльности;

социально-экономическая кластеризация – это обустройство сельских территорий и поселений с современными агропромышленной, агросервисной, жилищной и культурной зонами (с формированием агрогородков или других характерных для той или иной территории брендов) на условиях экономической самодостаточности и устойчивого развития.

Иными словами, нужно целеустремленно формировать территориально-производственные агропромышленные кластеры с высоким уровнем специализации и концентрации наиболее прибыльных отраслей агропромышленного производства для более полного использования природных и пространственных преимуществ сельской территории и на этой экономической базе обустраивать социально-экономические кластеры для создания достойных условий жизнедеятельности сельских жителей и формирования привлекательного лица украинского села.

Переход на кластерную организацию развития агропромышленного производства и сельских территорий должен найти отражение в государственной аграрной политике как долгосрочная программная цель, успешное достижение которой требует координации усилий производственных формирований, инфраструктурных составляющих социально-бытового и культурного обслуживания сельских жителей, аграрной науки и образования, органов местного самоуправления, регионального и государственного управления для достижения определенных для каждого агропромышленного и социально-экономического кластеров направлений и приоритетов.

Такого уровня взаимодействия в рамках существующей системы и применяемых технологий управления аграрным сектором «сверху – вниз» достичь невозможно. Необходимо перестроить систему государственного и общественного управления агропромышленным производством и социальной сферой села на принципах децентрализации и развития самоуправления.

То есть при такой организации производства нужна принципиально *новая организация управления*, с уклоном в стратегическое управление, в котором упор надо сделать больше не на управление отраслями агропромышленного производства, а на более полное использование природного потенциала территорий для обеспечения прибыльности разных форм хозяйствования в сельскохозяйственном производстве и на этой экономической базе увеличивать доходы сельских жителей и обеспечивать развитие сельских территорий.

Таким образом, целесообразно активизировать поиск вариантов организации сельского хозяйства на основе кластерных форм регионального сотрудничества, которые дают возможность в комплексе решать вопросы инновационного развития агропромышленного производства и социально-экономического развития сельских территорий и соответственно определиться с путями формирования отвечающей производственным отношениям системы управления аграрным сектором.

СИСТЕМНЫЕ ПРИНЦИПЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

И.В. Курцев, д.э.н., проф., академик РАСХН

Устойчивое развитие сельского хозяйства означает воспроизводство в каждом производственном цикле на более высоком уровне положительных результатов, последовательное наращивание возможностей их улучшения, обеспечивающее в каждом отрезке времени более высокие количественные и качественные показатели в сравнении с предшествующим периодом. Оно является альтернативой процесса разрушения аграрной сферы в 1990-е гг., приведшего к кризисному состоянию АПК, проявления которого в начале 2000-х гг. несколько ослабли, но полностью не были преодолены.

Потенциал сибирского сельского хозяйства остается слабо реализованным, что сказывается и на удовлетворении внутренних потребностей в продовольствии, и на восстановлении исторической роли Сибири как крупного поставщика продукции на российские и мировые рынки. Исключительную остроту приобрели социальные проблемы села. Возникли реальные угрозы деградации села и сельского образа жизни. Многие сельские населенные пункты или прекратили свое существование, или находятся на грани исчезновения.

В 1990-е гг. вследствие глубокого разлада реформ с требованиями и задачами устойчивого аграрного развития произошло значительное уменьшение объемов производства сельскохозяйственной продукции. После краткого периода 1999–2001 гг., когда падение валовой продукции сельского хозяйства сменилось ее приростом, в 2002–2005 гг. возобновился спад. Если в 1999–2001 гг. среднегодовой индекс физического объема продукции в сопоставимых ценах составлял в Сибирском федеральном округе 7,3%, то в 2002–2005 гг. – минус 0,4%. Объемы производства основных сельскохозяйственных продуктов, за исключением картофеля и овощей, остаются значительно ниже дореформенного уровня.

Стабильно неблагополучным является финансово-экономическое состояние хозяйств. В последние пять лет, лучшие за все послереформенные годы в этом отношении, финансовый результат по всей хозяйственной деятельности сельскохозяйственных организаций колебался в СФО от убыточности – 1,8% в 2002 г. до рентабельности 16,2% в 2004 г., что далеко не отвечает задачам и требованиям расширенного воспроизводства. Остается высоким удельный вес убыточных сельскохозяйственных предприятий – 40% в 2005 г. Продолжается рост кредиторской задолженности хозяйств, все более увеличивая сумму безнадежных долгов. Многие хозяйства оказались лишенными возможности нормально осуществлять производственную деятельность.

По данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 г., по регионам Сибирского федерального округа прекратили или приостановили сельскохозяйственную деятельность от 15 до 45% сельскохозяйственных организаций (по Сибирскому федеральному округу в целом – 29%) и от 25 до 75% крестьянских (фермерских) хозяйств (по Сибирскому федеральному округу – 60%) от общего их числа в соответствующем регионе. В ряде регионов Сибири удельный вес неиспользуемых сельскохозяйственных угодий достигает 30–50% (по Сибирскому федеральному округу: сельскохозяйственные организации – 30%, крестьянские (фермерские) хозяйства – 20%, всего 29%).

При таком состоянии сельское хозяйство не выполняет и не может выполнять интегрирующей его многофункциональность роли жизнеобеспечивающей отрасли, как это должно быть в действительности по ее предназначению.

Более того, в настоящее время, где выше роль сельского хозяйства в экономике региона, там хуже индикаторы общего социально-экономического положения регионов – ниже среднедушевой денежный доход, больше численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума, меньше фактическое конечное потребление домашних хозяйств на душу населения. Это можно выявить, если регионы Сибирского федерального округа по удельному весу сельского хозяйства в валовом региональном продукте распределить по двум группам: первая группа с удельным весом сельского хозяйства более 10%, вторая группа с удельным весом менее 10% (табл. 1).

Анализ показывает, что первая группа регионов с более высоким удельным весом сельского хозяйства в валовом региональном продукте уступает второй группе по основным показателям социально-экономического разви-

тия. Аналогичным образом Сибирский федеральный округ, имея более высокий удельный вес сельского хозяйства в валовом региональном продукте, чем Российская Федерация в целом, отстает по уровню общего социально-экономического развития. Сельское хозяйство является, таким образом, источником и фактором общей депрессивности регионов.

Обеспечение устойчивого развития сельского хозяйства в силу сложности и многогранности данной проблемы возможно лишь на основе системного подхода, предусматривающего целостное рассмотрение всей отрасли, комплексное исследование различных аспектов (подсистем) и путей предстоящего развития во взаимной связи с учетом значимых факторов и условий, разработку различных вариантов принятия решений и осуществление наиболее целесообразных из них в данной конкретной ситуации с точки зрения решения задач, стоящих перед АПК.

1. Группировка регионов Сибирского федерального округа по удельному весу сельского хозяйства в валовом региональном продукте (в среднем за 2001–2004 гг.)

Показатель	Группы регионов с удельным весом сельского хозяйства в валовом региональном продукте		Сибирский федеральный округ	Российская Федерация
	более 10 %	менее 10 %		
	Республики Алтай, Бурятия, Тыва, Алтайский край, Новосибирская, Омская области	Республика Хакасия, Красноярский край, Иркутская, Кемеровская, Томская, Читинская области		
Удельный вес сельского хозяйства в валовом региональном продукте, %	14,7	5,5	8,6	5,9
Валовой региональный продукт на 1 человека, тыс. р.	48,0	71,4	61,1	74,9
Среднедушевой денежный доход в месяц, р.	3262	4400	3895	4647
Численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума, %	34,7	26,4	30,0	22,5
Фактическое конечное потребление домашних хозяйств на душу населения, тыс. р.	38,2	43,2	41,0	47,5

Разработка и реализация научно обоснованных систем ведения сельского хозяйства имеют длительную историю, и в этом накоплен значительный опыт. По мере развития науки и изменения системообразующих факторов системы ведения агропромышленного производства постоянно обновляются и совершенствуются. Не остаются постоянными и методические принципы их построения.

Положительное значение научных систем ведения агропромышленного производства определяется несколькими обстоятельствами: во-первых, тем, что они базируется на новейших достижениях науки и техники, отражают передовой опыт сельскохозяйственного производства; во-вторых, через них осуществляется более тесная увязка конкретных решений и инноваций с местными условиями производства и, в-третьих, в системах обеспечивается комплексное решение вопросов организации и технологии производства.

В соответствии с современными требованиями и учитывая усиление во всех сферах, в том числе и в сельском хозяйстве, необходимости обеспечения устойчивого развития, целесообразно работу над традиционными системами ведения агропромышленного производства переориентировать на разработку и формирование систем устойчивого развития АПК (сельского хозяйства) регионов, муниципальных районов, предприятий.

Нужны адаптивные системы ведения агропромышленного производства, позволяющие уменьшить зависимость сельского хозяйства от дестабилизирующих его природных и экономических факторов, ослабить влияние вредных антропо- и техногенных воздействий, минимизировать риски, связанные с возникно-

вением в сельском хозяйстве тех или иных неблагоприятных или критических ситуаций.

Общая конструкция системы устойчивого развития сельского хозяйства базируется на выявлении предпосылок и факторов такого развития, определении условий их использования, что в совокупности дает возможность формирования и осуществления системных решений.

Предпосылки устойчивого развития АПК складываются из побудительных мотивов и имеющихся для этого возможностей, отражающих:

– наличие задач АПК, подкрепляемое общественным признанием значимости и правомерностью их постановки;

– заинтересованность власти в решении задач АПК, выражающуюся в проводимой государственной политике;

– интерес товаропроизводителей заниматься сельскохозяйственным производством, формируемый цивилизованными рыночными отношениями;

– ресурсная обеспеченность (земля, трудовые ресурсы, агроклиматический потенциал);

– устойчивые рынки сбыта продукции в пределах транспортной доступности;

– инновационный базис, образуемый научными достижениями и системой освоения их в производстве.

Основные факторы устойчивого развития АПК, выступающие движущими силами данного процесса и выполняющие системообразующую роль:

– совершенствование организационно-экономического механизма АПК;

– обеспечение инновационного характера аграрного развития;

– укрепление материально-технической базы сельского хозяйства;

– улучшение обеспеченности АПК квалифицированными кадрами.

МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: ГЛОБАЛЬНЫЕ, ВНУТРИНАЦИОНАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

С.М. Пшихачев, к.э.н., Кабардино-Балкарская государственная сельскохозяйственная академия

Многофункциональность сельскохозяйственного производства является объективно присущим ему и неустранимым феноменом, познание и учет коего настоятельно необходимы для эффективного решения современных проблем; в особенности это касается проблем перехода на вектор эколого-экономически взвешенного устойчивого развития.

Примечательно, что общий объем мирового сельхозяйственного производства (в сопоставимых ценах по паритету покупательной способности 2000 г.) возрос с 415,0 млрд долл. в 1900 г. до 2475,0 млрд долл. в 2000 г. Данный шестикратный рост за столетие имеет пеструю картину в разрезе стран, но в целом по развитым странам объемы соответственно составляют 140,0 млрд и 605,0 млрд долл., или увеличение в 4,3 раза; в развивающихся странах соответственно 202,0 млрд и 1690,0 млрд долл., или рост в 8,4 раза. К сожалению, даже такой рост не решил продовольственной проблемы отдельных регионов мира [1].

Современное мировое сельское хозяйство имеет чрезвычайно пеструю картину: от примитивной подсечно-огневой системы (около 20 млн хозяйственных единиц, ведущих примитивное сельское хозяйство) до высокоточной технологии ведения земледелия, при которой используются система машин и информация, получаемая из спутников. Оставаясь важнейшей составной частью биосферы, аграрный сектор императивно связан и, безусловно, должен балансировать с природными экосистемами, ставя при этом многофункциональность сельского хозяйства в ряд непреложных проблем, решение которых способствует обеспечению экологического равновесия глобальной экосистемы. Это предопределяет необходимость детализации многофункциональности сельского хозяйства, многоаспектного подхода в отношении дальнейшего развития как на мегауровне, так и на уровне континентов региональных межгосударственных сообществ, внутринациональных, областных и локальных.

Рассмотрим детальнее динамику производимой сельскохозяйственной продукции в ряде развитых и развивающихся стран (рис. 1 и 2) материалы по ним приводятся из статистического ежегодника *FAO Statistical Yearbook 2005–2006, Vol. 2. FAO, 2006*) за последние четверть века, влияние на общемировой уровень аграрного производства.

Представленные на рис. 1 кривые аграрного производства шести развитых стран имеют динамику ниже общемирового. Тому есть ряд объяснений. Значительно труднее далее наращивать или, по крайней мере, удерживать высокий уровень аграрного производства в развитых странах, достигнутый на фоне высокой культуры агротехники, интенсивности производства, весьма более жестких техногенных нагрузок на единицу земли, зримо отличных от уровня стран третьего мира, на основе длительного культивирования индустриальных технологий, так называемой на западе *conventional agriculture.*

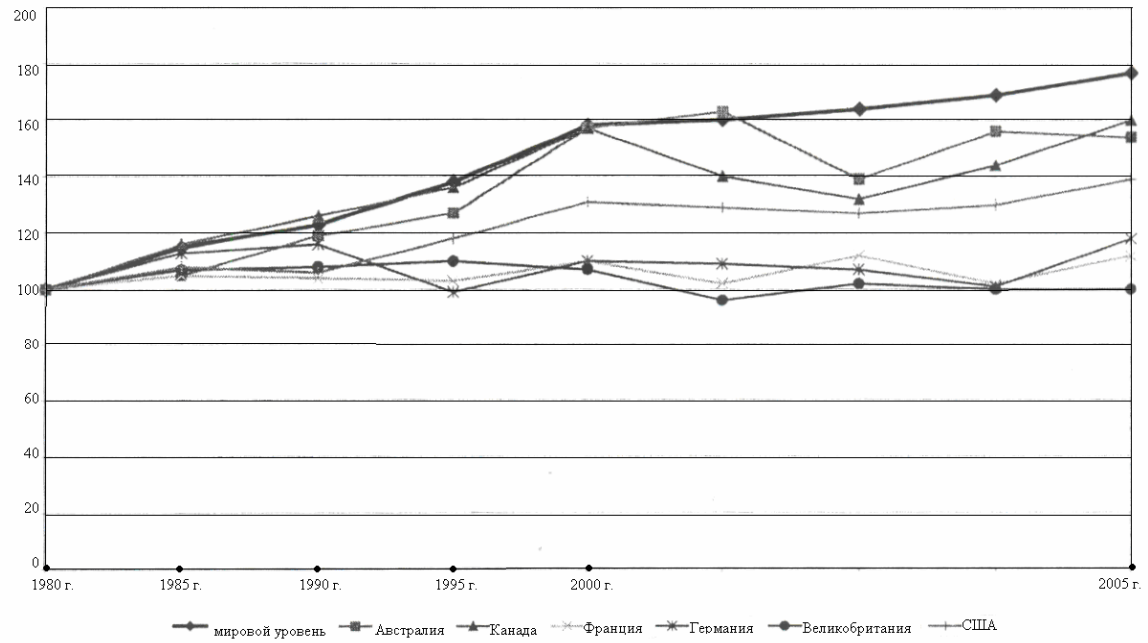

Рис. 1. Динамика сельскохозяйственного производства отдельных развитых стран в сравнении со среднемировым уровнем

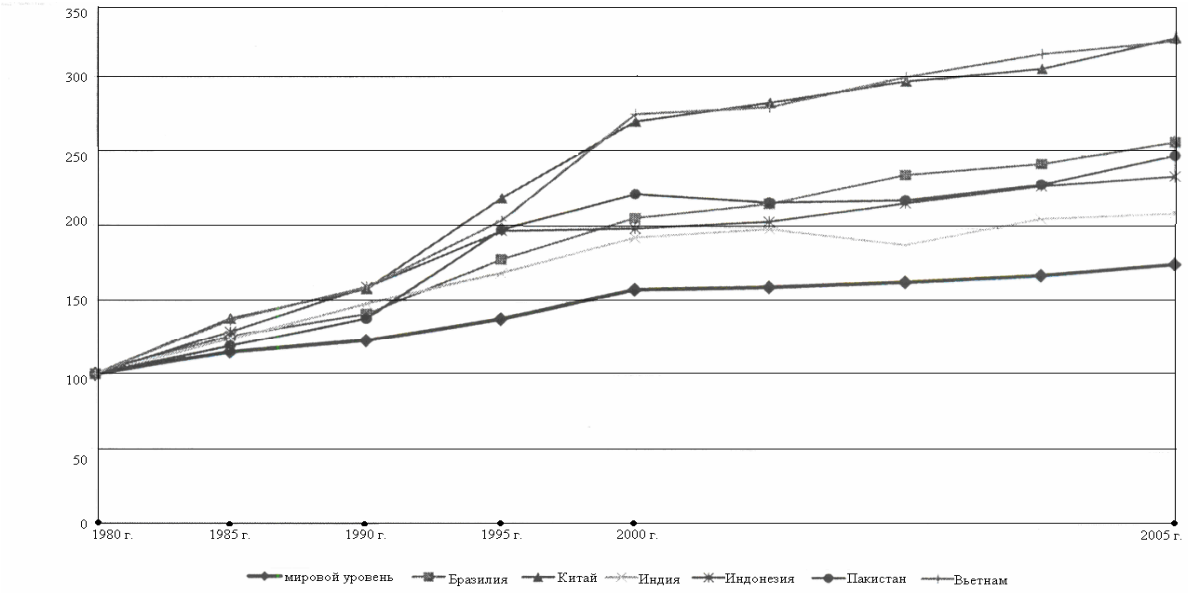

Рис. 2. Динамика сельскохозяйственного производства отдельных развивающихся стран в сравнении со среднемировым уровнем

Кроме того, политика госрегулирования и сдерживания сельскохозяйственного производства с учетом конъюнктурных соображений, проводимая в этих странах, а также вывод из оборота эродированных сельхозяйственных земель в соответствии с реализуемыми агроэкологическими программами также играют не последнюю роль.

Эффект догоняющего развития, а также реальные плоды «зеленой революции», воочию представлены сельским хозяйством развивающихся стран (рис. 2), таких, как Китай, Индия, Бразилия, Индонезия, Пакистан, Вьетнам, где за последние 25 лет траектория подъема оказалась гораздо выше общемирового уровня, практически оказав решающее влияние на позитивную динамику мирового экономического роста в аграрном секторе.

Оценивая значение многофункциональности сельского хозяйства с общемировых по-

зиций следует отметить, что и в начале третьего тысячелетия, теперь уже в условиях возросшей вертикальной межотраслевой интеграции вкупе со смежными отраслями АПК, а также лесного хозяйства и рыболовства, аграрная отрасль призвана обеспечивать питанием более 6,3 млрд людей. Выполняя эту благородную задачу, в мировом сельском хозяйстве занято около 1,1 млрд населения, в том числе в развитых странах всего 22 млн человек, в странах с переходной экономикой – 32 млн человек, в том числе в странах СНГ – 20 млн человек, в Китае – 450 млн и всего в развивающихся странах – около 600 млн человек [2].

Основной методологической посылкой в исследовании многофункциональности сельского хозяйства, по нашему мнению, следует признать более полный учет глубинных взаимосвязей, внутренне присущих данной отрасли в вопросах соединения общественных и природных факторов, позволяющий эффективно возделывать культурные растения и разводить домашних животных. В этом плане актуализируются проблемы биодиверсификации в рамках обеспечения экологического равновесия между отдельными элементами агроэкосистем, оценка эффективности встречных материальных потоков в рамках технологической взаимосвязи земледелия и животноводства: производство и поставка сбалансированных по протеину кормов животноводству, наличие оптимального поголовья скота и набора животноводческих отраслей, позволяющих за счет их побочной продукции эффективно восстанавливать естественное плодородие почвы, а также ряд других объективных взаимоувязок в рамках соотношения элементов агроэкосистем и природных ландшафтов. Все это является квинтэссенцией эколого-экономически сбалансированного устойчивого развития аграрной сферы. Иными словами, приведение в эффективное действие фактора многофункциональности сельского хозяйства обеспечивает на деле переход на вектор устойчивого развития аграрной сферы.

Как известно, в начале третьего тысячелетия одним из лимитирующих факторов остается острая глобальная проблема хронического недоедания и голода сравнительно большой массы населения в развивающихся странах, их численность составляет за последние две–три декады лет 800 млн человек и выше.

В этой связи мировое сообщество, получившее от бурно прошедшего века системный экологический кризис и бедность отдельных регионов мира, стоит *перед дилеммой:* с одной стороны, сохраняется необходимость наращивания объемов производства сельскохозяйственной продукции на основе всемерной интенсификации со всеми известными экологическими последствиями плюс, подаваемое зачастую как спасительный круг стремительное расширение масштабов культивирования трансгенных культур, на базе чего предлагается существенно увеличить производство продуктов питания и снять продовольственную проблему; с другой – весь ход событий развития глобальной экономики, в том числе аграрной, за последние десятилетия явственно демонстрирует обострение противоречий, прежде всего, в аспекте экономической мотивации и экологических императивов, зримо нарастает проблема подтачивания природных ресурсов, на которые рассчитывают не только нынешнее поколение, но и наши потомки.

Большой контраст, сопряженный с вопиющей бедностью наблюдается при сравнении уровня ВВП, произведенного в сельском хозяйстве на душу сельского жителя, по странам развитым и развивающимся. В продвинуто развитых странах достигнут высокий уровень (здесь и ниже данные *PAO Statistical Yearbook,* 2004) производства валовой продукции в сельском хозяйстве на одного сельского жителя. По США – 27651 долл.; Канаде – 24428; Франции – 20934; Австралии – 20826; Норвегии – 19273; Великобритании – 17567; Швеции – 17004; Японии – 16714; Финляндии – 15492; Германии – 12236 долл. По развитым странам отмечена доля недоедающего населения четко в одной градации - в размере менее 2,5%.

Сильно контрастирует с этим ситуация в странах третьего мира, где удручающая картина складывается как по уровню сельскохозяйственного производства, так и по уровню продовольственного обеспечения. Перечислим некоторые из них: в Демократической республике Конго с населением 54,4 млн человек по данным PAO в среднем за 2001–2003 гг. доля недоедающего населения составлялат 72%, приходилось на одного сельского жителя валовой сельскохозяйственной продукции лишь 81 долл.; в Бурунди с населением более 7 млн человек недоедает 67% населения, на одного сельского жителя приходится валовой продукции лишь 52 долл.; в Замбии при населении 10,9 млн человек недоедающих 47% и объем производимой продукции на одного сельского жителя – 92 долл.; в Эфиопии население составляет 72,4 млн человек, доля недоедающих – 46%, производство продукции на одного сельского жителя - 56 долл.; в Зимбабве население составляет 12,9 млн человек, доля недоедающих – 45% (182 долл.); в Танзании население составляет 37,7 млн человек, доля недоедающих – 44% (160 долл.); в Анголе из населения более 14 млн человек 38% недоедают и средний показатель производства валовой продукции сельского хозяйства на одного сельского жителя составляет 88 долл.

Эти примеры можно продолжить и не только по регионам Африки, но и ряде других частей земного шара. В Китае и Индии, имеющих в вопросах мировой продовольственной безопасности стратегическое значение, по-

скольку в них сосредоточено наибольшее население и отмечена четко выраженная позитивная динамика наращивания объемов производства сельскохозяйственной продукции, а также в Пакистане наблюдается следующая картина. Китай, население составляет 1320,9 млн человек, в среднем за 2001–2003 гг. доля недоедающего населения составила 12%, на одного сельского жителя было произведено валовой продукции на 241 долл., что в 6 раз ниже показателя в целом по экономике Китая (1441 долл.). В Индии, где 1082 млн человек, доля недоедающих составляет 20% при производстве валовой продукции сельского хозяйства на одного жителя в размере 201 долл. Пакистан имеет населения более 157 млн человек, доля недоедающих – 23%, доля валовой продукции на одного сельского жителя – 242 долл. Таким образом, проблема сельской бедности далека от решения, ибо 216,4 млн индийцев и 158,5 млн китайцев составляют менее половины всех недоедающих на Земле людей.

Из стран бывшего Союза ССР крайне удручает продовольственное обеспечение Таджикистана, поскольку население – более 6 млн человек, – имеет долю хронически недоедающих 61% при производстве валовой сельскохозяйственной продукции на одного сельского жителя лишь на 178 долл.

Данная ситуация отягощается происходящими процессами снижения производительной способности плодородной земли. Деградация почвы - ключевая глобальная проблема, ее упреждение и радикальные меры по восстановлению плодородия следует искать в рамках более совершенного применения фактора многофункциональности сельского хозяйства. Согласно официальным данным, доля деградированной посевной площади в мировом масштабе за последние три декады лет прошлого столетия возросли втрое. Согласно Глобальной оценке деградации почв *(Global Assessment of Soil Degradation – GLASOD),* проведенной институтом мировых ресурсов ООН, почвы с легкой формой эрозий составили 750 млн га, умеренно подвержены эрозионным процессам 910 млн га, высокоэродированные почвы составили 300 млн га, и чрезвычайно деградированные, необратимо потерянные для сельскохозяйственного производства – 9 млн га [3].

Ухудшение качества земельных ресурсов на фоне демографического взрыва оказывает, безусловно, дополнительное давление на решение продовольственной проблемы, обеспеченность продуктивными землями снижается: если в 1980 г. на душу населения мира приходилось 0,3 га пашни, то в 2005 г. – 0,25 га. Велики контрасты между странами: в Австралии на жителя приходится 3,0 га; в России – 0,9; в США – 0,6; в Канаде – 1,8; в Китае – 0,09; в Индии – 0,2; в Египте – 0,5; в Японии – 0,03 га пашни [4].

Вдобавок к этому рост антропогенной нагрузки на единицу сельскохозяйственных угодий и систематическое отвлечение пахотной земли из аграрного сектора, а также увеличение площадей пустынь за счет деградации пастбищ и пашни, также усугубляют положение дел в сельском хозяйстве.

Важный аспект многофункциональности сельского хозяйства раскрывается при исследовании проблем ирригации и эффективного использования водных ресурсов. За два последних столетия площадь освоения ирригационных сооружений, обеспечивающих известную стабильность в получении урожаев, в мировом масштабе возросла с 8 млн га до 275 млн га, что является знамением прогресса техники, технологии и в целом возможностей человека по освоению природных ресурсов.

Лидерами в освоении ирригационных систем являются четыре страны: Индия – 50,1 млн га, или 29% от всех посевных площадей страны; Китай – 49,8 млн га, или 52%; США – 21,4 млн га, или 11%; Пакистан – 17,2 млн га, или 80% посевных площадей; вместе они занимают более половины общемировых мелиорируемых сельскохозяйственных земель [5].

Примечательно, что страны и народы, имеющие свою культуру, традиции и исторический опыт, внося свою «изюминку» в реализацию ирригационных проектов, все же имеют общую мотивацию – добиться увеличения урожайности и большей стабильности в продовольственном обеспечении за счет мелиорирования сельскохозяйственных угодий. Это дало возможность за счет ирригационных систем, занимающих на сегодня 17% всех посевных площадей на земном шаре, выращивать на них около 40% сельскохозяйственной продукции.

Вместе с тем очевидны на сегодня серьезные негативные последствия от ирригации - это салинизация (засоление) почвы - всего в мире площадь орошаемых земель, страдающих от засоления, составляет 47,77 млн га [6].

Другая глобальная проблема, тесно связанная с ирригацией, – это дефицит пресных водных ресурсов, который является веским лимитирующим фактором. Рост масштабов ирригационных систем сопряжен с увеличением объема необходимой пресной воды для орошения, к тому же при общемировой оценке очень высоки потери воды, далеко не везде эффективность использования водных ресурсов налажена как в Калифорнии.

В мировом масштабе ежегодный дефицит пресной воды составляет 163,6 млрд м^3, в том числе по Индии 104,0 млрд м^3, по Китаю – 30 млрд, по США – 13,6 млрд м^3. На этом фоне усиливается угнетение запасов грунтовых вод, их использование для восполнения дефицита водных ресурсов в целях орошения.

Данная проблема на фоне технократи-

ческих перехлестов и необузданного использования в сельском хозяйстве интенсивных технологий отягощается сокращением лесных массивов, а ведь общеизвестны водорегулирующие свойства и функции по упреждению эрозии почв и поддержанию ее плодородия наряду с другими экологическими свойствами леса в рамках агролесомелиорации, имеющие объективно обусловленный императивный характер.

Эколого-экономическое значение леса трудно переоценить, об этом сейчас много пишут в научной литературе и периодике. Не вдаваясь в подробности, отметим лишь, что, по данным ФАО, в настоящее время ежегодное сокращение лесных массивов в мировом масштабе составляет 49 млн га, что равно территории Португалии [7].

Ареал размещения лесных природных массивов на протяжении XX в. в мировом масштабе сократился с 5 млрд га в начале века до 2,9 млрд га в конце при одновременном примерно двукратном увеличении посевных сельскохозяйственных площадей [8].

С учетом обозначенных глобальных оценок природных ресурсов, используемых в сельском хозяйстве, актуализируется вопрос – все ли делается для того, чтобы в аграрном секторе экономики выйти на вектор устойчивого развития? Прежде уточним дефиниции данной темы. По нашему мнению понятия «экономический рост» и «устойчивое развитие» качественно разнородны.

Касательно истории возникновения термина «устойчивое развитие» следует отметить, что в конце 1960-х гг. в Канаде был впервые использован термин *sustained yield* для обозначения максимальных уловов рыбы, которые могут производиться в водоемах на протяжении десятилетий. Затем, в середине 1970-х гг. его сменил термин *sustainable yield,* уточнивший первый термин, имея в виду не максимальное, а оптимальное использование ресурсов с учетом восстановительной способности популяции. Лестер Браун в 1981 г. начал применять термин *sustainable development,* имея в виду *устойчивое развитие* вне рамок собственно экологии, хотя и в связи с ней, городов, сельского хозяйства, промышленности и других сфер жизнедеятельности.

Любопытно, что одно из самых ранних определений устойчивого развития было предложено Канадской комиссией по охране окружающей среды еще в 1915 г: «Каждое поколение имеет право на определенный процент естественного капитала, но основная часть этого капитала должна быть передана следующему поколению нетронутым» [9].

Тем не менее термин «устойчивое развитие» был введен фактически в международный обиход лишь в конце 1970-х гг. и популяризован в 1987 г. Всемирной комиссией по окружающей среде и развитию, известной также как комиссия Брундтланда. В докладе этой комиссии сказано: «Человечество способно придать развитию устойчивый и долговременный характер с тем, чтобы оно отвечало потребностям ныне живущих людей, не лишая будущие поколения возможности удовлетворять свои потребности» [10].

Дефиниция устойчивого развития применительно к аграрной сфере конкретизирована в материалах, принятых на сессии РАО в Риме в 1996 г.: «Главной задачей программы устойчивого сельского хозяйства и развития является повышение уровня производства продуктов питания устойчивым способом и обеспечение продовольственной безопасности. Для решения этой задачи необходимо поддержать образовательные инициативы, использовать экономические инновации и развивать приемлемые новые технологии, обеспечивая, таким образом, стабильный доступ к продуктам питания, соответствующим потребности человека в питательных элементах; доступ к ним для бедных групп; развивать товарное производство; добиваться сокращения безработицы и повышать уровень доходов в целях борьбы с бедностью; управлять природными ресурсами и защищать окружающую среду» [11].

В научной литературе устойчивость в широком смысле слова рассматривается как способность системы стремиться из различных состояний к определенному равновесию. Подходы в исследовании сущностных характеристик *устойчивости* остаются дискуссионными и с учетом предмета изучения и изначально заданных целевых установок, представляются многоаспектными, с присущими им особенностями в различных областях науки – экономических, экологических, географических, социальных и др.

Не вдаваясь в детальное рассмотрение их специфик, лишь отметим, что нельзя смешивать устойчивость как концептуальный подход, используемый при разработке и реализации стратегии глобального уровня, а также национального, регионального, локального уровней, и понятие «устойчивость» как объективное свойство той или иной исследуемой системы. Одно другое не взаимоисключает.

Кроме того, при оценке в общемировом масштабе в контексте общецивилизационных задач конкретизация парадигмы устойчивого развития должна реализовываться, по нашему мнению, дифференцированно по отдельным регионам мира, с учетом степени выраженности насущных глобальных экологических и социальных проблем, а также реально существующей разнополярности и растущей контрастности в экономическом развитии отдельных групп стран в условиях глобализации.

По данным ООН, наиболее богатые 20% жителей Земли потребляют 86% мирового ВВП, концентрируют 82% мирового экспорта и

68% прямых иностранных инвестиций; на долю беднейших 20% землян, проживающих в наименее развитых странах мира, приходится по этим показателям менее 1%; полярность между 20% наиболее благополучного населения Земли и 20% беднейшего все более увеличивается – она составила 74 к 1. Между тем, этот показатель в 1990 г. был равен 60 к 1 и в 1960 г. – 30 к 1 [12].

Иными словами, парадигма устойчивого развития – это не самоцель, а объективное веление времени и в каждом конкретном случае имеет свой набор составляющих элементов, обусловленных конкретным уровнем экономического и социального развития региона, потенциальными возможностями и интересами социума.

Экономический рост и *устойчивое развитие* – рассматривая более детально сущностные различия этих дефиниций, учитывая конкретные уроки, пройденные на отдельных этапах экономической деятельности в сельском хозяйстве, как отечественном, так и зарубежном, можем убедиться воочию в принципиальной значимости учета специфики и особенностей того, что не всякий экономический рост в конечном счете оборачивается благом для общества; последствия и негативный синергический эффект зачастую перекрывают достигнутые позитивы.

В качестве классического примера для нас может служить общенациональное мероприятие середины 1950-х гг. – освоение целинных и залежных земель, при котором было вовлечено земель около 45 млн га, из них 25 млн га в Казахстане и 20 млн га в России. Только по основным целинным районам – Казахстан, Сибирь, Поволжье производство зерна возросло в 2,2 раза, а заготовки увеличились в 3 раза. За 1954–1959 гг. в освоение целины государство вложило 37,4 млрд р. В то же время за счет товарного зерна госбюджет из этих районов получил 62 млрд р., тем самым чистый доход составил 24,6 млрд р. Производственные фонды колхозов, совхозов, МТС, возросли на 30 млрд рублей [13].

При этом возникли проблемы – перемещение в зону рискованного земледелия и обострение глобальных экологических проблем без достаточного учета требований многофункциональности сельского хозяйства, биодиверсификации и сезонности сельского хозяйства, а самое главное – стратегические задачи по удовлетворению потребности в зерне и тогда оставались нерешенными, а тем более теперь, когда мы имеем такой тяжелый груз прошлого при затянувшемся выходе из системного кризиса в аграрной экономике.

Из зарубежных специалистов аргументированный разбор целинной эпопеи осуществил Лестер Браун, который, проанализировав сведения ФАО и МСХ США, а также Алматинского института почвоведения, приводит данные, что в бывшем СССР были распаханы огромные территории первозданной степи, в результате только по Казахстану засеянные на освоенных территориях пшеничные посевные площади равнялись тогда пшеничным полям Канады и Австралии, вместе взятым. Л. Браун высказывает сожаление, что не вся распаханная земля могла давать устойчивый урожай. Значительная часть полей Казахстана, этого полузасушливого региона планеты, пострадала от эрозии до такой степени, что не могла давать урожаи зерна. Далее он сравнивает: в 1960 г. площадь посевов в Казахстане достигала 25 млн га, а в 2001 г. – лишь 12 млн га и замечает, что с оставшихся посевных площадей получают мизерный урожай – менее 1 т с 1 га, тогда как показатели пшеничных полей Франции – 7 т с 1 га [14].

Оценивая в целом целинную эпопею, следует привести мнение академика А.А. Никонова:

«Целина позволила в короткий срок получить значительную прибавку зерна. Издержки на его производство тогда были невысоки. Была создана зерновая база на востоке страны. Районы эти стали осваиваться, заселяться, производство в них интенсифицироваться. Строились поселения с соответствующей инфраструктурой, проводились дороги, возникали промышленные предприятия. Огромные пространства включились в хозяйственный оборот, стали рынком сбыта и потребления. Но были и минусы.

Прежде всего, пострадали центральные и северные районы страны: они на долгие годы были обделены ресурсами. Целина поглощала львиную долю...

Осваивая земли на востоке, мы допустили выпадение земель из оборота на западе и в центре. Освоив 45 млн га на целине, более 13 млн га в это же время (1954–1959 гг.) потеряли в европейской части страны.

Напомним, что в пылу целинной эпопеи было вовлечено в оборот много непахотопригодных земель.

В настоящее время на территории бывшего СССР числится около 20 млн га непахотопригодной пашни. Эти земли малопродуктивны, засолены, эродированы, засорены камнями. Особенно много таких почв в районах освоения целины» [15].

Таким образом, массовое продвижение в районы с засушливым климатом вне учета императивных установок и при отсутствии научно обоснованной системы хозяйства, отвечающей региональным и местным особенностям, вызвало разрушение почвенного пахотного слоя, пыльные бури и выпадение больших земельных массивов из оборота. При этом стал реальным факт: обеспечив за короткий исторический период очевидный экономический рост, страна получила крупномасштабный дисбаланс в экологическом равновесии между от-

дельными элементами агроэкосистемы. Деятельность ученых под руководством академика ВАСХНИЛ А.И. Бараева по внедрению почвозащитного земледелия, сыгравшую известную позитивную роль, можно квалифицировать как борьбу со следствием, что лишь частично решало вновь появившиеся негативные рукотворные экологические проблемы.

Не менее важный аспект, который зачастую игнорируется при оценке целинного вопроса, это то, что, взяв в середине 1950-х гг. Курс на восток, свернули так называемый сталинский проект обустройства природы, который предполагал закладку на огромных площадях европейской территории России государственных лесополос, а также, с учетом локальных особенностей полей, проведение мероприятий по агролесомелиорации на уровне сельхоз-предприятий. Данный проект был рассчитан на 15 и более лет, но на полпути был приостановлен. Вместо него – освоение целины, при радикальном переходе от травопольных севооборотов к пропашным (заметьте – почвоистощающим), и повсеместному навязыванию для возделывания кукурузы.

Все это в комплексе заложило тогда, в то непростое для страны время (и потом это накапливалось в течение последующих десятилетий) крупномасштабное культивирование технократического подхода, обеспечившего экономический рост в сельском хозяйстве. В результате во всей наготе острая экологическая проблема для российских аграриев раскрылась теперь – в начале нового века. А ведь Россия является родиной агролесомелиораций, как системы адекватного экологическим требованиям аграрного хозяйствования, в более полной мере реализующего принципы многофункционального сельского хозяйства.

Другой пример экономического роста в сельском хозяйстве касается хлопководства в азиатских республиках бывшего СССР и проблемы Аральского моря. Стратегическая установка в аграрном хозяйстве бывшего СССР периода 1960-х, 1970-х, 1980-х гг. состояла во всемерной интенсификации производства на базе комплексной механизации, мелиорации (хотя объявлялось емкое направление, но в основном оно замыкалось лишь на орошении) и химизации. Грандиозные планы экономического роста в такой отрасли, как хлопководство, вылилось в настоящую экологическую трагедию для крупного региона бывших азиатских союзных республик – деградацию экосистемы Аральского моря.

Так, согласно статистическим данным [16], валовой сбор (закупки, в среднегодовом исчислении) хлопка-сырца по Союзу составили в 1971–1975 гг. 7,7 млн т, в 1976–1980 гг. – 8,5 млн т, в 1981–1985 гг. – 8,3 млн т; соответственно урожайность (ц с 1 га) за обозначенный период равнялась 27,3; 28,1; 25,6 млн т. При сравнении с фактурными данными за 1940 г. (валовой сбор – 2,2 млн т и урожайность 10,8 ц с 1 га) видим кратный экономический рост. Такая же картина по основным хлопководческим житницам – Узбекистану и Туркмении, которые имели кратный рост объемов производства (от 3,5 до 6 раз выше уровня 1940 г.), при менее чем двукратном повышении урожайности хлопка-сырца, что подчеркивает превалирование экстенсивных факторов наращивания производства.

Что же имеет нынешнее поколение живущих в Центральной Азии от такого чудотворного экономического роста? Это, прежде всего, проблемы Аральского моря, как следствие великих завоеваний развитого социализма. На сегодня реальность такова, что Амударья – одна из двух рек в Центральной Азии, питающих Аральское море, почти высушена туркменскими и узбекскими хлопкоробами. Из-за того, что это река часть года не доходит до моря, а поток Сырдарьи представляет собой лишь тень того, что было раньше, размеры Аральского моря постепенно сокращаются. По сравнению с 1960 г. уровень моря понизился на 12 м, его площадь уменьшилась на 40%, а объем на 66%. Города, которые когда-то стояли на морском побережье, теперь оказались практически в 50 км от воды. Если эта тенденция сохранится, то море может исчезнуть в ближайшие одно–два десятилетия и останется лишь на старых картах как географический сувенир. Об этом пишут и предупреждают нас зарубежные специалисты [17].

Итак, с одной стороны, – экономический рост в отрасли хлопководства в период бума техногенных нагрузок на природные ресурсы в 1970-х, 1980-х гг., с другой – гибель экосистемы целого моря. Вряд ли это то, чего хотело бы нынешнее поколение, не говоря о том, каким оценкам будут подвергать такую экономическую деятельность дальние потомоки.

Теперь пример более дальнего зарубежья, имевший место в США в середине 1930-х гг. Это касается печально известной пыльной бури лета 1934 г., когда на фоне жесточайшей засухи в южных районах Великих равнин образовалась стихийное экологическое бедствие – так называемый Dust Storm, в результате чего Штаты потеряли десятки миллионов гектаров некогда плодородной пашни, что заставило многих фермеров переселиться в другие, более благодатные регионы США.

Данное экологическое бедствие наряду с Великой депрессией в мировом капиталистическом хозяйстве стали своеобразным водоразделом, вынудившим властные структуры принять новый курс, обеспечивший разумное госрегулирование и поддержку сельского хозяйства, а также старт осуществлению природоохранных программ. Иными словами, экономический рост вне учета общенациональных экологических интересов начал давать существенные сбои в США гораздо раньше, чем в других странах.

Вместе с тем США имеют уникальный 70-летний опыт госрегулирования и поддержки фермерства, где экологический компонент наличествовал в той или иной мере. Об этом – подробное исследование автора в монографии [18], здесь лишь вкратце отметим, что в течение 50 лет, до середины 1980-х гг., в аграрном секторе США практиковался ряд консервационных программ, реализация которых обошлась федеральной казне субсидиями в размере свыше 18 млрд долл. Расходы по программам за полувековой период были перекрыты за последующие 11 лет, с 1985 по 1996 г., поскольку в принятых к действию сельскохозяйственных законах 1985 г., 1990 г. и 1996 г. Farm Bill на период 1996–2002 гг., хотя и обозначена была рыночная ориентация, все же имелась еще и выраженная агроэкологическая направленность. Расходы из федеральных средств на природоохранные мероприятия в сельском хозяйстве составили 19 млрд долл.

Характерная особенность современной агроэкологической стратегии США, четко выразившаяся в выше отмеченных сельскохозяйственных законах, а также нашедшая дальнейшую конкретизацию во вновь принятом в 2003 г. на предстоящую декаду законе, состоит в том, что предусматривается сочетание механизма поддержки фермерских хозяйств с почвовосстановительными и другими природоохранными мерами в рамках чего в полной мере реализуются многофункциональные свойства сельского хозяйства.

Безусловно, знаковым этапом следует считать сельскохозяйственный закон 1985 г., поскольку в соответствии с предъявляемыми им требованиями появились три новые программы консервации: программа консервационного резерва (Conservation Reserve Program), программа по защите высоко-эродированной земли (Highly Erodable Land Protection), которая включала подпрограммы – Sodbuster and Conservation Compliance, а также программа восстановления и сохранения увлажненных и заболоченных земель [19].

Заметим, что в 1950–1970-х гг. в условиях технократического высокоинтенсивного хозяйствования, фермеры США для реализации рыночных интересов и более эффективного использования земельных ресурсов осушили и вовлекли в оборот десятки миллионов гектаров сильно увлажненных и болотистых земель. В 1980-х гг. в центре агроэкологической стратегии США встал вопрос – восстановления этих земель, в связи с чем был кардинально изменен курс, закрепленный в приводимых здесь программах. Стали стимулировать диаметрально противоположную тенденцию: использования земель с учетом необходимости восстановления экологического равновесия, что обусловливает необходимость поддержания адекватного водного режима.

Теперь пример по Китаю. Если американские газеты пестрили в 1930-х гг. сообщениями о массовом переселении фермеров в результате экологического бедствия, если в 1960-х гг. шведские газеты писали о том, что русский чернозем гуляет по стокгольмским тротуарам в результате пыльных бурь, происходивших на вновь распаханных целинных массивах, то событием начала третьего тысячелетия, стала китайская почва в Калифорнии и других западных штатах, что свидетельствует об остроте проблемы.

Известно, что Китай имеет за последнюю декаду лет феноменальные темпы экономического роста. При рассмотрении китайских проблем сквозь призму парадигмы устойчивого развития, вкратце характеризуя эколого-экономические аспекты китайского сельского хозяйства, можно сказать, что уровень техногенной нагрузки на природные ресурсы чрезвычайно высок на фоне главного довлеющего фактора – численности населения страны 1,3 млрд человек. Естественные кормовые угодья испытывают перегрузки из-за высокого уровня поголовья скота – 127 млн голов крупного рогатого скота, 279 млн голов овец и коз (для сравнения: в Австралии овец и коз – 117 млн голов; в США, располагающих примерно такой же территорией, всего 9 млн голов). Кроме того, из-за дефицита оросительной воды наблюдается чрезмерное выкачивание грунтовых вод. В результате их уровень снижается недопустимыми темпами под Великой Китайской равниной, зерновой житницей, где собирают четверть китайского урожая зерновых культур. Наблюдается серьезная диспропорция в распределении водных ресурсов с гидрологической точки зрения и территориальной специализацией сельского хозяйства, оказывающая дополнительную техногенную нагрузку на природные и аграрные экосистемы. Так, на севере Китая на полив 1 га пашни приходится в 8 раз меньше воды, чем на юге страны [20].

На фоне перманентно интенсивного использования природных ресурсов, а также частых природных катаклизмов, имеющих место в условиях засушливого земледелия, все зримее и пагубнее происходят экологические бедствия. Так, в апреле 2001 г. специалисты Национальной лаборатории по исследованию океана и атмосферы США, находящейся в г. Боулдер, штат Колорадо, сообщили о гигантской пыльной буре, образовавшейся на севере Китая и достигшей территорий Канады и западных штатов США. Однако мало кто из американцев знал истинное происхождение пыли на их машинах и тумана, опустившегося на данный регион. Это китайская пыльная буря, наиболее свирепая, пронесшаяся в северных засушливых провинциях Китая, сигнализировала о деградации агроэкосистемы региона (и это при безусловном экономическом росте) [21].

Характеризуя китайский феномен экономического роста, кратко можно заключить, что

присущие ему высокие темпы и ярко выраженный экстенсивный ресурсно-затратный тип сельскохозяйственного производства, имевшийся за последние два десятка лет, не только не приблизили его к вектору эколого-экономически взвешенного развития, но еще более обострили имеющиеся проблемы. Идеи дальнейшего реформирования и роста экономики в ближайшие два десятилетия были развиты и конкретизированы в ноябре 2002 г. на XVI съезде КПК, согласно принятым решениям намечено втрое увеличить ВВП в Китае к 2020 г. Иными словами, подтвержден курс на наращивание экономической мощи КНР, составной частью которой является китайский агробизнес.

Следует подчеркнуть, что оценки становятся более приземленными, когда осмысливается вопрос: за счет каких факторов обеспечивается такой экономический рост, каково качественное состояние природных ресурсов, вовлеченных в аграрное производство, насколько разрешены на сегодня экологические императивы?

Известный китайский экономист Сюй Дисинь в предисловии к своей работе «Экологические проблемы Китая» еще более 20 лет назад отмечал нарушение экологического равновесия в масштабе страны, говорил о том, что господствовавшая в КНР левацкая идеология делала ставку на достижение поспешных результатов, принимая в расчет лишь темпы и вал, посредством чего экономическая деятельность в промышленности и сельском хозяйстве привели к серьезным негативным экологическим последствиям: загрязнению окружающей среды и эрозии почв. Им была подчеркнута значимость взаимосвязи экологии и экономики, недопустимость и расточительность подхода «сначала загрязнение, а потом устранение последствий». Сюй Дисинь предостерегал: «Чем дольше идти по такому пути, тем больше будет ухудшаться состояние окружающей среды и будет усугубляться ущерб, наносимый природным ресурсам и человеческому здоровью. И когда однажды мы оглянемся вокруг и приступим к устранению последствий, то цена, которую придется заплатить, окажется огромной» [22].

Наиболее злободневные экологические проблемы земледелия Китая, ждущие своего решения последние два-три десятилетия, это:

– соотношение между расходованием и восстановлением плодородия земли;

– чрезмерное применение минеральных удобрений и пестицидов, в результате чего происходит загрязнение окружающей среды стоками, отработанными газами и твердыми отходами предприятий;

– негативное влияние эрозии на результаты сельскохозяйственного производства.

Проведение стратегического курса «зерно – это основа» создало диспропорцию внутри растениеводства между зерновыми и другими культурами, в результате отодвинуты на задний план почвоохранные севообороты. При этом серьезная диспропорция наметилась в агроэкосистемах в региональном аспекте: нарушение соотношения между такими элементами как пашня – водоемы – пастбища – лесные насаждения, поскольку в массовом порядке распахивались пастбища и луга, вырубались леса. В результате заметно усилились негативные экологические последствия: наводнения, уносящие плодородную пашню и жизни людей, поскольку стихийное бедствие приходит всегда не вовремя; усугубление процесса опустынивания – подвержено 1,7 млн кв. км, или 18,2%, что влияет на условия жизни около 400 млн человек. Ежегодный ущерб от опустынивания оценивается в 6,5 млрд долл. [23].

По утверждению Сюй Дисиня площадь земель, подверженных эрозии, выросла с 1,15 млн кв. км в начале 1950-х гг. до 1,5 млн кв. км в середине 1980-х гг. Он приводит данные катастрофических масштабов эрозии плодородной почвы в Китае – смыв 5 млрд т почвы ежегодно, в том числе 50 млн т плодородного верхнего слоя – гумуса, в результате чего интенсивно заиливаются водоемы, поднимается уровень рек. К примеру, уровень реки Хуанхэ ежегодно поднимается на 10 см [24].

В начале XXI в. мы наблюдаем нарастание этих экологически негативных явлений.

При анализе российских проблем, в целях более зримого представления сути и остроты настоящего момента, приведем данные дореформенные и после реформ.

Все недостатки хозяйствования и факторы, обусловившие дестабилизацию, как в фокусе, находят обобщенное выражение в состоянии земельных ресурсов, в негативных тенденциях их изменения. По данным академика А.А. Никонова, за годы советской власти площадь сельхозяйственных угодий в СССР возросла почти на 200 млн га, в том числе пашни на 70 млн га. Но одновременно происходило выпадение из оборота и отчуждение земель. Так, с 1965 по 1985 г. в стране для несельскохозяйственных нужд было отведено свыше 33 млн га, в том числе почти 9 млн га сельхозяйственных угодий. В стране каждый пятый гектар используемой земли и каждый из трех с половиной гектаров пашни еще в советский период были разрушены. При этом с 1970 по 1985 г. площадь эродированной земли увеличилась на 55 млн га на фоне усиления техногенной нагрузки на главное средство производства и обеспечения экономического роста в аграрном секторе.

По расчетам специалистов, как отмечено в докладе сессии ВАСХНИЛ, ежегодно смывалось около 2 млрд т почвы. С ней терялось около 100 млн т гумуса. Количество азота, фосфора и калия, уносимое ежегодно с полей,

в 2 раза превышало количества элементов, вносимых за тот же срок с минеральными удобрениями. Только в результате эрозии, а она, прежде всего, проявлялась в засушливых районах, страна недобирала около 20 млн т зерновых единиц растениеводческой продукции в год [25].

Теперь посмотрим, что мы имеем в результате реформ. Как явствует из публикаций по данной теме, интенсивно снижается плодородие почв. За годы реформ снизилось применение минеральных удобрений в 9 раз, органических – в 7, химических средств защиты растений – в 8, уменьшились работы по мелиорации земель в 15–20 раз. На протяжении девяти лет ежегодное применение минеральных удобрений не превышает 1,5 млн т действующего вещества. По этому показателю страна отброшена на 40 лет назад и находится на уровне отсталых. Вынос питательных веществ из почвы ежегодно в 4–5 раз превышает поступление их с удобрениями. В 2001 г. в среднем по стране с минеральными и органическими удобрениями было внесено 18,8 кг/га в действующем веществе, а вынесено из почвы урожаем и сорняками 76,3 кг/га. То есть отрицательный баланс составил 57,5 кг/га. Из оборота выведено более 30 млн га сельскохозяйственных земель, в том числе 2 млн мелиорированных, многие из которых без значительных материальных затрат уже невозможно восстановить [26].

Судя по динамике землепользования в сельском хозяйстве России, можно сказать о том, что проблема эколого-экономически эффективного землепользования, которая весьма остро стояла в условиях административно-командного управления экономикой в советский период, не только не нашла императивного разрешения в постсоветский период, но, более того, усугубилась, поскольку кратно возрос вынос питательных веществ из почвы без соответствующей компенсации, при этом более чем удвоился отрицательный баланс, фиксирующий диспаритет поддержания плодородия. Наряду с этими негативными изменениями, подчеркивающими снижение качественных параметров плодородия почвы, следует заметить, что количественно выведено из оборота около 30 млн га сельскохозяйственных угодий.

Итак, говоря о состоянии главного средства производства в сельском хозяйстве, следует подчеркнуть, что за последние 40 и более лет данная проблема перманентно нарастала, поскольку ярко выраженный технократический подход касательно экономической деятельности в аграрном секторе, при котором приоритетно реализовывались задачи по поддержанию искусственного плодородия почвы, обеспечивающего экономический рост производства в сельском хозяйстве, сопровождался угнетением естественного плодородия почвы, о чем предупреждали ученые, но данные императивные требования так или иначе игнорировались как в советский, так и в постсоветский периоды. Совершенно очевидно, что на сегодня это главная проблема, которую необходимо разрешить в общенациональном масштабе. Такие полумеры, как робко реализуемая за последние годы в рамках МСХ РФ программа восстановления плодородия, согласно которой выделяются определенные средства, не только не решают проблемы восстановления естественного плодородия земли, но не могут выступать в качестве упреждения или приостановки деградации главного национального богатства в сельском хозяйстве.

Большие надежды мы вправе питать к последним государственным мерам – это касается принятого базового Федерального закона № 264-ФЗ от 29 декабря 2006 г. «О развитии сельского хозяйства» и госпрограммы развития сельского хозяйства на 2008–2012 гг., в которых предпринята серьезная попытка осуществления судьбоносных мер по возрождению сельского хозяйства России. В частности, в статье 7 данного закона обозначены основные направления государственной поддержки в сфере развития сельского хозяйства, и наряду с такими важнейшими вопросами, как обеспечение доступности кредитных ресурсов, страхование рисков в сельском хозяйстве, развитие племенного животноводства и элитного семеноводства, приоритетное решение проблем животноводства, закладка многолетних насаждении, обновление биопроизводственного потенциала, предоставление консультационных и информационных услуг, устойчивое сельское развитие, сказано о необходимости обеспечения (ст. 7.8) мероприятий по повышению плодородия почв.

Данный федеральный закон ориентирован на инициирование механизма реализации госпрограммы поддержки и развития аграрного сектора, где в центре внимания находятся восстановление плодородия земель сельскохозяйственного назначения, достижение экологического равновесия в аграрных ландшафтах, меры по развитию информационных систем для повышения эффективности исследовательских программ и прикладного использования их результатов в сельскохозяйственной практике, и рассчитан на период 2008–2012 гг.

В порядке резюме хотелось бы выразить надежду, что властные структуры России, определив аграрную стратегию, наконец-то приняв судьбоносные решения, доведут данную реформу до логического завершения, ибо в новейшей истории это в нашей стране не удавалось. При этом им, безусловно, необходимо проявление доброй воли по последовательной ее реализации с учетом богатого отечественного и зарубежного опыта, приоритетно решая проблемы привязки рыночной мотивации хозяйственников к повышению плодородия земли и более полной реализации многофункцио-

нальности сельского хозяйства при эффективном госрегулировании организации этих судьбоносных мер, что должно позволить преодолеть отсталость и бедность в сельском хозяйстве и обеспечить продовольственную безопасность страны.

При таком ходе событий, как представляется, можно рассчитывать на то, что успешно будут решены атрибутивные социальные и эколого-экономические проблемы, таким образом, чтобы наши потомки могли брать предстоящие пять лет за точку отсчета компетентного решения императивно насущных аграрных проблем.

Источники

1. Мировая экономика. Глобальные тенденции за 100 лет. – М.: Экономистъ, 2003. – С. 590–592.
2. Мировая экономика. – М.: Экономистъ, 2003. – С. 613.
3. World Resources Institute, 1992. World Resources 1992-93: A Guide to the Global Environment, Oxford University Press, New York.
4. Мировая экономика. – М.: Экономистъ, 2007. – С. 225.
5. Sandra Postel. Pillar of Sand. Can The Irrigation Miracle Last? 1999. WW-Norton & Company. New York. London, p. 41–42.
6. Sandra Postel. Pillar of Sand ... , p. 93.
7. F AO, Forest Resources Assessment (FRA) 2000, op. cit. note 7
8. World forested area from Matthews et al., op. cit. note 4, pp.3, 16; World cropland from F AO, op. cit. note 3
9. Sustainable America. America's Environment, Economy and Society in the 21 Century. Edited by Daniel Sitars, 1998, p.3.
10. *Наше общее будущее.* Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР) / пер. с англ. – М.: Прогресс, 1989. – С. 20.
11. Chapter 14: Promoting Sustainable Agriculture and Rural Development: Agenda 21. Rome: FAO,1996.
12. Глобализация и экономический рост. // «Экономика сельского хозяйства России». – М.: № 211, 2002. – С. 36–37. «Дайджест» «Agricultural economics».
13. Заверюха, А.Х. Чему учит опыт целины. / А.Х. Заверюха // Сельская жизнь. – 1994. – № 31.
14. Brown R. Lester. Eco-Economy. Building an Economy for the Earth. Earth Policy Institute. WW Norton & Company, New York, 2001, p. 64–65.
15. Никонов, А.А. Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII–XX вв.) / А.А. Никонов. – М.: Энциклопедия российских деревень, 1995. – С. 311–312.
16. Госкомстат СССР. Статистический ежегодник. Народное хозяйство СССР в 1987 г. – М.: Финансы и статистика, 1988. – С. 189–190.
17. Brown, Lester R. The Aral Sea: Going, Going ... / Lester R. Brown // World Watch. – 1991. – January/February. – p. 20–27.
18. Пшихачев, С.М. Сельское хозяйство США: основные тенденции развития и эколого-экономическая устойчивость отрасли / С.М. Пшихачев. – М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова; Энциклопедия российских деревень, 2003. – С. 346.
19. Wetland Protection, Swamp buster Program.
20. Crook, Fred N. and Diao, Xinshon. Water Pressure in China: Growth Strains Resources / Fred N. Crook and Xinshon Diao // Agricultural *Outlook* (USDA, ERS). – 2000. – January/Fabruary. – p. 25–29.
21. China Dust Storm Strikes USA. – National Oceanic and Atmospheric Administration, 18. April 2001; Latest Import From China: Haze / Ann Schrader // *Denver Post.* – 2001. – 18 April.
22. Дисинь, Сюй. Экологические проблемы Китая / Сюй Дисинь;. сокр. пер. с кит. – М.: Прогресс. – 1990. – С. 52.
23. Ушаков, И.В. Китай: экологический вызов / И.В. Ушаков // Мировая экономика и международные отношения. – № 12. – С. 78–79.
24. Дисинь Сюй. Экологические проблемы Китая / Сюй Дисинь. – С. 167.
25. Доклад на сессии ВАСХНИЛ. Обеспечение устойчивого развития сельскохозяйственного производства и борьба с засухой. – М.: ВО Агропромиздат, 1988. – С. 21.
26. Павлова, Г. Стране нужна новая аграрная политика / Г. Павлова // Экономист. – 2004. – N24. – С. 83.

КРАТКИЕ ИТОГИ ПРОЕКТА ВСЕМИРНОГО БАНКА «МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ И ГРАЖДАНСКОЕ УЧАСТИЕ В СЕЛЬСКОЙ РОССИИ»

Л.А. Овчинцева, к.э.н., ведущий науч. сотр. ВИАПИ им. А.А. Никонова

Завершен трехлетний проект Всемирного банка «Местное самоуправление и гражданское участие в сельской России», реализованный при финансовой поддержке японского Фонда социального развития. Проект осуществлялся российским филиалом британского благотворительно фонда «Чаритиз Эйд Фаундейшн» по инициативе Министерства экономического развития и торговли РФ и в координации с Министерством регионального развития РФ.

Проект Всемирного банка показал, что, несмотря на объективные трудности и традиционную сдержанность жителей села в восприятии инноваций, на любых выбранных случайным образом сельских территориях возможно активное участие населения в местном самоуправлении, а именно: в бюджетном процессе, в выборе приоритетов развития и реализации планов развития поселений. Сельские жители успешно обучаются и используют на практике инструменты гражданского общества, и это облегчает работу администрации сельского поселения и способствует консолидации и устойчивости сельских сообществ.

Идея данного проекта возникла в связи с подготовкой новой редакции рамочного закона, определяющего условия существования местного самоуправления в России (принят 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Рос-

сийской Федерации»). В результате реализации Федерального закона от 6 октября 2003 г. N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» было создано более 10 тыс. новых сельских поселений, и их общее число к концу 2006 г. возросло почти до 20 тыс.

Вступление в действие закона, уже на стадии обсуждения предполагавшего расширение гражданского участия в местном самоуправлении, представлялось благоприятной возможностью для внедрения механизмов общественного участия в бюджетный процесс, в составление планов развития муниципалитетов. При реализации данного проекта в качестве пилотных были выбраны сельские муниципалитеты, потому что жители села в наибольшей степени страдают от дефицита информации и ресурсов, необходимых для развития реального самоуправления.

Цель проекта – укрепление местного самоуправления путем расширения формальных и неформальных институтов вовлечения населения в процесс принятия решений по распоряжению местными ресурсами и повышение качества услуг, оказываемых сельскому населению, через развитие навыков управления.

Данная цель достигалась путем решения следующих задач:

– формирования информационной и консультационной сети для постоянного сопровождения деятельности пилотных сельских поселений;

– подготовки сельских муниципальных консультантов из числа местных жителей пилотных регионов для обеспечения постоянного консультирования по вопросам взаимодействия власти и населения и по правовым вопросам;

– активизации населения и обеспечение гражданского участия в бюджетном процессе и составлении планов повышения качества услуг;

– проведении серии обучающих семинаров для муниципальных консультантов, членов рабочих групп, глав и специалистов администраций сельских муниципальных образований по вопросам гражданского участия, по бюджетам сельских поселений, составлению планов повышения качества бюджетных услуг, по правовым вопросам;

– содействия информационному обмену между сельскими поселениями;

– выявления приоритетов развития сельских поселений и составления планов повышения качества услуг с учетом данных приоритетов;

– правовой поддержки пилотных МО: обучения, постоянного консультирования, приведения нормативно-правовой базы СМО в соответствие с требованиями нового закона;

– анализа финансового обеспечения основных сфер предоставления бюджетных услуг сельскому населению: образования, здравоохранения, благоустройства;

– разработки и апробирования инструментов мониторинга деятельности сельских МСУ; обеспечения пилотных муниципалитетов необходимой оргтехникой;

– создания фондов развития местных сообществ, либо распространения деятельности уже имеющихся региональных фондов на сельскую местность.

В проекте использовались следующие механизмы:

(а) система сельских муниципальных консультантов, прошедших специальное обучение и содействовавших равноправному и эффективному взаимодействию между местной властью, населением и бизнесом;

(б) система правовых муниципальных консультантов, оказывавших правовую поддержку администрации муниципалитетов и населению (написание подзаконных актов, необходимых для успешного применения закона о местном самоуправлении и других законодательных актов, обеспечивающих децентрализацию ресурсов и управления;

(в) планы повышения качества услуг для решения проблем и среднесрочного планирования;

(г) информационные карты поселений как инструмент самооценки мунципалитетов и сравнимости их работы;

(д) фонды местного сообщества, расширяющие возможности развития и вовлекающие в этот процесс все слои населения, которые могут быть воспроизведены в любом регионе.

Для участия в проекте на основе проявленного регионами интереса с помощью конкурса и процедур Всемирного банка были выбраны три региона: Пермский край, Пензенская область и Республика Адыгея. Новый закон ввел на селе двухуровневую систему местного самоуправления (районы и поселения), передал часть полномочий с уровня районов на уровень поселений. Последующие законодательные акты продлили переходный период до 2009 г. Однако многие субъекты Российской Федерации, в том числе Республика Адыгея, Пензенская область и Пермский край, решили не откладывать формирование местного самоуправление по новым принципам и ввели в действие Федеральный закон №131-ФЗ в полном объеме с 1 января 2006 г. В соответствии с законом каждое муниципальное образование (на поселенческом и районном уровнях) должно иметь свой бюджет, а также имеет право установления, изменения и отмены местных налогов и сборов.

С регионами были заключены соглашения о сотрудничестве. Затем в регионах на основе случайной выборки выбрали районы (по три в Пензенской области и Пермском крае и два – в Адыгее), а в каждом районе в такой же пропорции – поселения. Всего было выбрано 30 пи-

лотных муниципалитетов на уровне сельских поселений и районов. Пилотные муниципалитеты получали информационную и консультационную поддержку от проекта. Кроме того, в регионах отобрали районы, которые получали только информационную поддержку, их число было равно числу пилотных районов проекта.

В ходе реализации проекта была сформирована информационно-консультационная сеть для поддержки пилотных муниципалитетов и укрепления диалога между администрацией поселений и их населением. Для работы в каждом пилотном районе на конкурсной основе были выбраны консультанты по социальным вопросам и консультанты по правовым вопросам. Консультанты прошли соответствующее обучение, кроме того, они могли любые сложные вопросы выяснять со специалистами Института экономики города, Центра фискальной политики, Центра правовой поддержки местного самоуправления. Проект обеспечил прямой контакт сельских муниципальных консультантов с ведущими специалистами в области самоуправления. Возможность получения консультации на самом высоком уровне значительно расширила доступ пилотных поселений к информации и стала одним из важнейших инструментов проекта. За счет проекта консультанты были обеспечены компьютерами и могли воспользоваться также консультациями на специально созданной страничке обратной связи по проекту на сайте ИЭГ. В рамках обучения прошли два общих форума в Москве и пять семинаров-тренингов на пилотных территориях. Обучение на тренингах получили не только консультанты, но и члены рабочих групп.

Программы обучающих семинаров были разработаны Институтом города (Вашингтон) и затем адаптированы специалистами Института экономики города (Москва). Хотя имя Фрейре в методологии нигде прямо не упоминалось, но фактически разработчики обучающих программ придерживались методов активизации группового сознания, разработанных Фрейре. Обучение проходило в форме интерактивных семинаров и общественных собраний. Содействовали проведению собраний специально подготовленные местные жители – сельские муниципальные консультанты. Они предварительно прошли обучение, включавшее в себя не только информацию о бюджетном процессе, о новом законе и возможностях его применения, но и обучение методам работы с людьми, ведения диалога, проведения интерактивных собраний и семинаров. Для помощи муниципальным консультантам были сформированы так называемые рабочие группы, включавшие в себя сельских депутатов и местных активистов. Заметим, что депутаты на селе были избраны впервые и, как правило, они слабо представляли, чем им нужно заниматься в сельском муниципалитете.

Рабочие группы были созданы во всех пилотных поселениях проекта. В рабочие группы вошли представители всех слоев населения пилотных поселений, представители общественных организаций – женских, молодежных, ветеранских, сельские депутаты, выбранные впервые в соответствии со ст. 131 ФЗ, представители администрации поселения. Консультанты вместе с членами рабочих групп за полтора года провели в каждом поселении по пять собраний общественности. Активность участия населения в собраниях была достаточно высокая – от 30 до 80 человек. На собраниях общественности определялись приоритеты развития поселений, которые затем были учтены при составлении планов повышения качества услуг. Обычно в каждом пилотном сельском поселении выбиралось по три приоритета развития. Планы повышения качества услуг были подготовлены рабочими группами и вынесены на обсуждение на собрания общественности в каждом пилотном поселении. Планы были составлены на основе определенных населением приоритетов. По большей части члены рабочих групп включили в планы задачи, связанные с восстановлением объектов сельской социальной инфраструктуры, такие, как ремонт дорог, восстановление линий уличного освещения, ремонт водопроводов, поддержка культурной жизни на селе. Включенные в планы задачи были либо решены силами общественности, либо вынесены на бюджетные слушания для включения в бюджетное финансирование следующего года или в среднесрочные планы развития поселений.

В рамках правового обеспечения проекта был проведен анализ нормативно-правовой базы пилотных муниципалитетов и предложена типовая структура модельных нормативно-правовых актов. Исходя из потребностей развития муниципалитеты выбирали из рекомендованного перечня типовые акты и принимали их с соответствующей доработкой. За время работы проекта обеспеченность пилотных муниципалитетов нормативно-правовыми актами возросла в два с лишним раза. Главы и специалисты пилотных муниципалитетов получили около 400, а население – более 700 консультаций.

Разработаны и апробированы информационные карты муниципального района и сельского поселения, являющиеся информационной базой для оценки и самооценки деятельности органов МСУ в сельских муниципальных образованиях. Апробация карт прошла во всех пилотных регионах. Проведен анализ финансирования бюджетных услуг в области образования, здравоохранения, благоустройства на примере пилотных районов всех трех пилотных регионов. Разработаны рекомендации по мониторингу оказания бюджетных услуг. Результаты исследования были

обсуждены на телеконференциях с представителями каждого пилотного региона.

Разработана система мониторинга работы проекта, включая систему показателей достижения результатов. Разработанная в рамках проекта информационная карта поселения содержит 243 количественных и 31 качественный показатель, информационная карта района – 337 количественных и 31 качественный показатель. Информационные карты на территории одного района и поселения в каждом пилотном регионе. Специалисты сельских администраций оценили полезность такого инструмента, как информационная карта поселения.

Проведено мониторинговое исследование, и сформирована база данных для дальнейшей обработки.

В пилотных регионах оказана методическая поддержка фондам развития местных сообществ. Ежегодно фонды проводили грантовые конкурсы, в которых стали участвовать и жители села. С представителями пилотных поселений было проведено обучение по фандрайзингу, после чего местные НКО приняли участие в грантовых конкурсах и выиграли средства на решение местных проблем. В Пензенской области, например, выиграла каждая четвертая заявка, поданная сельскими жителями. Всего в 2005-2006 гг. в пилотных регионах на грантовые конкурсы из села было подано более 200 проектов, победили 40. Общая сумма средств, выданных на реализацию сельских проектов, составила 1761 тыс. р.

Консультанты по юридическим вопросам только в Пермском крае оказали в 2005 г. более 300 консультаций населению пилотных поселений проекта по вопросам, связанным с применением земельного законодательства, по реализации имущественных и гражданских прав. Необходимые предпосылки для распространения опыта проекта: административная поддержка на региональном и районном уровне, обмен информацией и опытом между сельскими поселениями как внутри региона, так и за пределами его, создание условий для диалога между всеми заинтересованными сторонами (местным бизнесом, властью, институтами гражданского общества) и ведомствами (экономического, регионального и сельского развития).

Отметим, что влияние проекта значительно шире его непосредственных результатов. В Андреевском поселении (Пермский край) курс местного самоуправления по просьбе старшеклассников был введен факультативно в рамках регионального компонента образования. Глава поселения В.А. Болотова инициировала регулярные передачи по вопросам самоуправления на местном радио. При поддержке Всемирного банка была организована молодежная конференция, во время которой юные жители села обменялись опытом своего участия в самоуправлении и научились тому, как составлять проекты и подавать заявки на гранты, чтобы получить средства на осуществление своих проектов. Главы пилотных поселений обменялись опытом своей работы, например, организации землячеств, а также познакомились с зарубежным опытом самоуправления (на примере таких стран, как Албания, Болгария, Босния, Киргизия, Украина и др.).

В Красноульском поселении Майкопского района Республики Адыгея население выбрало в качестве приоритетов ремонт водопровода, ремонт детского сада и сооружение спортивной площадки для школьников. Проблему ремонта водопроводной сети решили на уровне поселения в рамках выполнения полномочия по благоустройству. Решение данной задачи было найдено благодаря взаимодействию администрации поселения, представителей местного малого бизнеса и самих жителей. Была разработана схема для передачи оказания услуги по водоснабжению местному предприятию, специализирующемуся на ремонте водопроводных сетей, заключены трехсторонние договоры между потребителями, муниципалитетом и предприятием. В результате было восстановлено водоснабжение шести хуторов поселения. Ремонт детского садика был включен в районную программу развития ДОУ, поскольку оказание бюджетных услуг в области образования входит в круг полномочий района. А спортивной площадкой занялась молодежная некоммерческая организация «Синяя птица». Многие работы выполнили сами школьники, причем финансы для обустройства площадки они нашли, подав заявку и выиграв грант в республиканском фонде развития.

ОБЗОР РАБОТЫ СЕКЦИЙ
Заключительное пленарное заседание
1 ноября 2007 г.

Секция 1. МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Сопредседатели: Э.Н. Крылатых, д.э.н., проф., акад. РАСХН; **К.Г. Бородин**, д.э.н. – ВИАПИ им. А.А. Никонова

В рамках XII Никоновских чтений 1 ноября 2007 г. провела свою работу секция «*Многофункциональность сельского хозяйства и ее влияние на повышение конкурентоспособности*». Сопредседателями секции являлись: д.э.н., проф., акад. РАСХН Эльмира Николаевна Крылатых и д.э.н. Константин Григорьевич Бородин.

В работе секции приняли участие 20 человек, из них 7 выступили с докладами.

С приветственным словом к участникам секции выступила Э.Н. Крылатых.

Высокую планку уровня докладов задал Александр Валерьевич Мерзлов, д.э.н., руководитель Центра устойчивого развития сельских территорий Сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева, который выступил с докладом «Значение терминологических аспектов в теории многофункциональности».

В своем сообщении он рассмотрел наиболее принципиальные трактовки таких важных для теории многофункциональности понятий, как «сельская экономика», «сельские территории» и др.

Итогом выступления стал вывод о том, что было бы более правильным говорить не о теории многофункциональности сельского хозяйства, а о теории многофункциональности сельской экономики.

Название доклада Александра Васильевича Молчанова, аспиранта Белорусской госсельхозакадемии, – «Политика протекционизма в рамках общего аграрного рынка ЕврАзЭС».

Основной посыл его доклада состоял в том, что в вопросах принятия защиты внутреннего рынка необходимо исходить из биологических условий производства тех или иных видов продукции, из сложившегося производственного потенциала.

Докладчик рассмотрел различные аспекты функционирования рынка ЕврАзЭС и указал в качестве одного из сдерживающих интеграцию факторов – отсутствие политической воли.

Галсанова Баирма Сергеевна, н.с. Северо-Западного НИИ экономики сельского хозяйства, выступила с докладом «Роль сельскохозяйственных предприятий в повышении конкурентоспособности молочного производства».

В ее выступлении были рассмотрены различные аспекты, связанные с ведением молочного хозяйства в Ленинградской области. В частности, были проанализированы результаты производственной деятельности нескольких хозяйств.

Доклад на тему «Аграрный сектор в эволюции отраслевой структуры экономики региона (на примере Саратовской области)» подготовил ст. преподаватель Поволжской академии госслужбы Осипов Роман Анатольевич.

Выступающий рассмотрел основные этапы трансформации отраслевой структуры экономики региона в ретроспективе, фокусируя внимание на развитии и значении на различных этапах аграрного сектора в экономике региона.

Один из основных выводов состоял в том, что отдельная ставка на агропромышленный комплекс ставит под сомнение стратегию его развития, необходимо выстраивать более жизнеспособные вертикали, например, такие как: «сельское хозяйство» – «пищевая промышленность» – «промышленность» – «рынок», т.е. рассматривать проблемы функционирования агропромышленного сектора в рамках региональной экономики более комплексно.

Семенов Андрей Александрович, зав. отделом Министерства экологии и природопользования МО выступил с сообщением на тему «Многофункциональность сельскохозяйственного производства и устойчивое развитие сельских территорий».

В своем выступлении он отметил негативный характер тенденции, касающейся сохранения социальной структуры села.

Следующий доклад «Решение земельного вопроса – ключевой пункт в успешности реализации ПНП «Развитие АПК» подготовила Забегаева Елена Леонидовна, н.с. Северо-Западного НИИ экономики сельского хозяйства.

В ее сообщении основной акцент был сделан на противоречии между нерешенностью земельного вопроса и ПНП «Развитие АПК».

Н.с. этого же института Ивушкина Мария Петровна выступила с докладом об обороте земель сельскохозяйственного назначения, тем самым продолжила дискуссию о совершенствовании системы инфраструктуры рынка.

В обсуждении выступлений приняли участие все члены секции.

В завершающей части работы секции на основе заслушанных докладов, вопросов, ответов и замечаний были сформулированы *основ-*

ные направления для формирования *концепции многофункциональности аграрной сферы*:

1) необходима разработка понятийного и методологического аппарата многофункциональности;

2) тенденции повышения эффективности аграрного производства и уровня жизни сельского населения не всегда совпадают. Поэтому в целях повышения конкурентоспособности и обеспечения условий реализации политики многофункциональности необходимо содействовать развитию альтернативных видов занятости сельского населения (в частности – сельский туризм);

3) в рамках анализа региональных условий требуется обоснование мер по реализации политики многофункциональности в условиях конкретного региона;

4) для стран СНГ необходимо использование преимуществ международной интеграции на основе увеличения масштаба рынка и углубления специализации в целях выполнения задач по реализации политики многофункциональности и повышения конкурентоспособности;

5) для эффективной реализации политики многофункциональности необходимо институциональное обеспечение в форме эффективного взаимодействия различных ведомств.

Секция 2. ФОРМЫ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА СЕЛЬСКОЕ РАЗВИТИЕ

Сопредседатели: **В.Я. Узун**, д.э.н., проф.; **Е.А. Гатаулина**, к.э.н. – ВИАПИ им. А.А. Никонова

В работе секции приняли участие 25 человек, выступили – 11 человек. В ходе дискуссии выявилось многообразие точек зрения. Одни выступающие утверждали, что решающую роль в обеспечении устойчивого сельского развития обеспечивают сельскохозяйственные организации, другие такую роль отводили корпоративным агропромышленным формированиям (агрофирмам и агрохолдингам), третьи – малым формам хозяйствования (крестьянским (фермерским) и личным подсобным хозяйствам), четвертые – сельскохозяйственным потребительским кооперативам. Были заслушаны аргументированные доклады с обоснованием каждой из точек зрения.

Профессор В.Я. Узун отстаивал точку зрения, что основой устойчивого сельского развития является сельская семья, имеющая свой дом, свою землю, свое хозяйство. Крепкая семья, которую «привязывает» к селу дом, земля и хозяйство, будет устойчиво жить в селе. При этом часть членов семьи может работать не в своем хозяйстве, а по найму в крупных сельскохозяйственных организациях, сельской администрации, в социальной сфере и т.д. Другой вариант сельского развития, ориентированный на преобладание в селе крупных сельскохозяйственных организаций, агрофирм и агрохолдингов, работающих в них по найму сельских жителей, лишенных земли, своего хозяйства, а зачастую и собственного дома, не может быть устойчивым. Наемный работник может в любое время уволиться или уехать, если ему предложат более высокооплачиваемую работу в другом месте.

Доцент МГУ им. М.В. Ломоносова В.Н. Ковнир согласился с этой точкой зрения и предложил разработать модели сельской многофункциональной семейной фермы. Именно она и должна обеспечить устойчивое сельское развитие.

Профессор З.И. Калугина, наоборот, категорически не согласна с этой точкой зрения. По ее мнению ставка на семейное хозяйство не только не удержит сельских жителей, а наоборот, будет способствовать их оттоку из села. Наличие своего ЛПХ – это фактор, выталкивающий молодежь из села. Тяжелая работа в ЛПХ стимулирует уход молодежи из села. Семья с помощью ЛПХ учит детей и отправляет их в город. Кроме того, традиционной большой сельской семьи нет, она нуклеарная, такую семью нельзя положить в основу сельского развития.

Н.С. Харитонов, доцент МГУ, считает, что наиболее подходящей формой хозяйствования и кооперации для деревни являются колхозы и потребительские кооперативы потребсоюза. Вместо того чтобы создавать новые потребительские кооперативы, нужно использовать существующие формы кооперации. Агрохолдинги и даже общества с ограниченной ответственностью не являются приемлемыми, а тем более, перспективными формами хозяйствования на селе.

Начальник отдела Минсельхоза Дагестана Ш.И. Шарипов рассказал об особенностях сельского развития в республике Дагестан, где в селе живет 60% населения, а сельское хозяйство дает 20% валового регионального продукта. Дагестан по уровню производства сельскохозяйственной продукции превысил уровень 1990 г. в 1,3 раза. Это лучший результат в России. Устойчивое сельское развитие в республике обеспечивается за счет семейных ферм. Число крупных сельскохозяйственных организаций и объемы производства в них систематически сокращаются. ЛПХ и К(Ф)Х в республике ничем не отличаются. В каждом субъекте РФ есть своя система факторов, обеспечивающая устойчивое сельское развитие. Единого стандарта решения проблемы в целом по России нет и не может быть.

Л.А. Киркорова, доцент Новгородского университета, рассказала о проблеме сельского развития в регионе, где происходит депопуляция села. На основе проведенных сплошных обследований были выделены 4 класса сель-

ских территорий. Наибольшая деградация наблюдается в селах, где нет ни сельхозорганизаций, ни крестьянских (фермерских) хозяйств. Наиболее благоприятна ситуация в населенных пунктах, где была проведена реорганизация СХО и создана сеть К(Ф)Х. Личные подсобные хозяйства нужно назвать семейными крестьянскими хозяйствами, освободить их от налогов и тогда они получат дополнительный импульс для развития.

Руководитель Белгородского филиала ВНИЭСХ, к.э.н. А.В. Колесников рассказал об опыте Белгородской области, где бурное развитие получили агрохолдинги, но в тоже время идет процесс строительства селянами собственных домов усадебного типа, развиваются семейные хозяйства. Область обеспечила наивысшие среди субъектов РФ темпы роста сельскохозяйственного производства за последние годы. Она занимает первое место по инвестиционной привлекательности в России. Более одной трети инвестиций в сельское хозяйство России приходится на Белгородскую область. В рамках приоритетного национального проекта в области создано 77 потребительских кооперативов. Кроме льготных кредитов, ЛПХ области получают госзаказ на выращенную продукцию. Все эти меры способствуют устойчивости сельского развития.

А.В. Шатова, к.э.н., зав. кафедрой рассказала о проблемах сельского развития Пензенской области. По ее мнению, необходима идентификация К(Ф)Х и ЛПХ. Нужно ограничить поголовье скота, которое могут содержать семейные хозяйства на территории сел. Часто соседи подают в суд на хозяев, содержащих большое поголовье свиней или других видов животных, так как нарушаются санитарные и экологические нормы. Законодательство, регулирующее деятельность семейных хозяйств, требует дальнейшего развития и совершенствования.

По результатам обсуждения секция пришла к следующим выводам и предложениям.

1. Проблема устойчивого сельского развития требует глубоких специальных научных разработок. Пока мы можем констатировать, что существует многообразие точек зрения, каждая из которых дискуссионна.
2. Устойчивое сельское развитие может быть обеспечено за счет многообразия форм хозяйствования на селе и оптимального сочетания различных организационно-правовых форм ведения сельскохозяйственного и несельскохозяйственного бизнесов.
3. В каждом субъекте РФ необходимо разработать свою систему мер, обеспечивающую устойчивость сельского развития. Эти системы будут существенно различаться в южных и северных районах, в субъектах РФ, где сельское население растет, семьи крепкие и в субъектах, где наблюдается депопуляция сел и демографическое опустынивание.
4. Необходимо разработать модель многофункционального семейного хозяйства, обеспечивающего занятость, доходы и комфортные условия проживания сельской семьи.
5. Наряду с созданием новых потребительских кооперативов целесообразно использовать потенциал существующих колхозов и потребительских кооперативов.
6. Личные подсобные хозяйства – это семейные фермы. Их нужно так и называть, поменять законодательство, освободить семейные хозяйства от налогов.
7. Заказать для следующих Никоновских чтений доклад об опыте Белгородской области по развитию агрохолдингов, крупных СХО и малого бизнеса, обеспечивающих быстрый рост сельскохозяйственного производства и устойчивое сельское развитие.
8. Необходимо дать более четкое определение К(Ф)Х и ЛПХ, а также условий и ограничений по их развитию, в частности ограничений по поголовью свиней и других видов скота в населенных пунктах.

Секция 3. КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ И ИНФОРМАЦИОННО-КОНСУЛЬТАЦИОННАЯ СЛУЖБА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Сопредседатели: **В.З. Мазлоев**, д.э.н., проф.; **Л.С. Корбут**, к.э.н. – ВИАПИ им. А.А. Никонова

В работе секции приняло участие 30 человек. С докладами и информационными сообщениями выступило 6 участников. С приветственным словом к участникам обратился директор учебно-методического центра ВИАПИ им. А.А.Никонова Мазлоев Виталий Зелимханович.

Открывая заседание, он сказал, что создание условий для устойчивого развития сельских территорий, ускорения темпов роста объемов сельскохозяйственного производства на основе повышения его конкурентоспособности становится приоритетным направлением аграрной экономической, политики как государства, так и региона.

Достичь этого без надлежащих квалифицированных кадров, способных осваивать и внедрять новые прогрессивные технологии агропроизводства, высокопроизводительную технику, осуществлять стратегический менеджмент, применять высокоэффективные формы организации и оплаты труда, решать социальные вопросы, просто невозможно.

В последние годы наряду с имеющимися положительными результатами формирования

кадрового потенциала АПК появилось немало проблем, негативно влияющих на качество профессиональной подготовки, переподготовки и повышение квалификации и руководителей и специалистов, кадров массовых профессий, в целом на кадровое обеспечение агропромышленного комплекса области: в агрообразовательных учреждениях, учебно-опытных и учебно-производственных хозяйствах морально устарела и слабо обновляется учебно-материально-техническая база; не в полной мере учебные заведения системы АПК обеспечены техническими средствами для использования новых технологий обучения (включая и электронные учебники), в том числе дистанционного обучения; слабы связи образовательных учреждений с работодателями. Отраслевые ассоциации и союзы (в том числе отдельные работодатели), в свою очередь, не оказывают должного влияния на развитие образовательной системы, содержание образовательных программ и качество подготовки специалистов; снижена мотивация руководителей, специалистов и рабочих кадров к повышению квалификации; снижается уровень жизни работников образовательных учреждений. Их социальная незащищенность приводит к выбытию из системы молодых высококвалифицированных ученых, преподавателей и мастеров производственного обучения, росту среднего возраста научно-педагогических кадров; содержание образован6ие не в полной мере соответствует требованиям, предъявляемым обществом и сельскохозяйственной отраслью к личности и уровню профессиональной компетентности выпускников аграрных образовательных учреждений; имеет место диспропорция в объемах подготовки кадров по уровням образования; выпускники сельских школ не имеют равных возможностей с жителями городов для получения качественного среднего общего образования, что затрудняет их поступление на учебу в аграрные образовательные учреждения; недостаточно финансирование подготовки квалифицированных кадров.

Особенности современной работы с кадрами в АПК связаны с сокращением государственного вмешательства, отказом от планирования кадровых процессов, финансовой самостоятельностью и возрастанием ответственности местных промышленных формирований, хозяйств, предприятий за обеспечение кадрами, поддержание и повышение их профессионального уровня.

Акцент в работе с кадрами перемещается на повышение компетентности, культуры управления, стрессоустойчивости руководителей и специалистов.

Одним из основных направлений кадровой политики в современных условиях является совершенствование системы воспроизводства квалифицированных кадров руководителей сельскохозяйственных организаций.

Современные условия производства на передний план выводят роль руководителя, которая заключается в выборе стратегии и тактики экономического развития производства, учитывающий спрос и предложение рынка труда.

Особого внимания требует вопрос переподготовки руководителей и специалистов АПК, а также выпускников вузов для целевого их использования в качестве резерва руководителей и внешних (антикризисных) управляющих.

Преобразование кадровой политики связаны с разработкой принципиально новых концептуальных положений кадрового обеспечения АПК, критериев и принципов формирования его концептуально-квалификационной структуры, методологии оценки деятельности кадровых служб, целевых программ, использования трудового и творческого потенциала кадров отрасли, работы с резервом.

Работа кадровых служб организаций АПК должна обеспечивать координацию взаимодействия образовательного процесса и социального заказа АПК на основе изучения структуры спроса и механизма взаимодействия подготовки и переподготовки кадров, их профессионально-должностного продвижения.

В функции кадровых служб должно входить: постоянное изучение конъюнктуры рынка труда, предоставление учебным заведениям информации о текущей и перспективной потребности в кадрах, совместное принятие решений об увеличении или сокращении объемов подготовки специалистов по конкретным специальностям. Значительная роль отводится совместной корректировке образовательных программ, адаптированных к конкретным организациям.

Новизна и сложность задач кадровой службы АПК делают жизненно необходимым решение вопросов профессиональной переподготовки самих работников кадровых служб, овладения ими трудового законодательства, социологии, психологии труда и управления методами системного анализа, демографического прогнозирования, социальной и производственной педагогики, маркетинга и менеджмента, культуры деловых отношений, компьютерной грамотности.

Целесообразным представляется формирование общественных советов по кадровой политике и аграрному образованию, в состав которых могут входить: руководители учебных заведений, работники кадровых служб, руководящие работники управления АПК.

Первое сообщение на тему «Развивающиеся сельские информационные системы» сделал Медведев Олег Владимирович, представлявший Новгородский государственный университет и, по совместительству, - фермер. Им была затронута проблема создания основ для эффективного информационного обеспечения потребностей сельскохозяйственных

товаропроизводителей, сельского населения. Что должно способствовать развитию малого агробизнеса и расширить круг профессионального общения на уровне села. Он раскрыл свое видение решения проблемы и предложил разработанный проект системы информационно-консультационного обеспечения сельских товаропроизводителей.

По данному выступлению развернулась дискуссия принципиальных подходов к организации системы ИКС в России. По имеющимся данным. В настоящее время в стране эффективно функционируют лишь семь ИКС. Директор Нижегородской консультационной службы АПК Мамедов Мамед Сафарович подчеркнул, что подготовка квалифицированного консультанта является достаточно длительным и дорогостоящим процессом.

Выступление Натальи Ивановны Шагайда (ведущий научный сотрудник ВИАПИ) было посвященно обеспечению доступа к информации в условиях отсутствия финансирования в депрессивных регионах. Суть его состоит в выделении грантов специалистам сельского хозяйства и проведении, в свою очередь, определенного числа тематических консультаций в течение года. Аналогично можно видоизменить функции органов управления сельским хозяйством в целях обеспечения пользователей информацией. То есть, организовать своего рода трансфер требуемой информации от регионального уровня до населения.

Во второй части заседания секции Мамедов Мамед Сафарович подробно охарактеризовал структуру и деятельность Нижегородской консультационной служба АПК.

Научный сотрудник Вологодского научно-координационного центра ЦЭМИ РАН Кельсина Анна Сергеевна представила проект, выполненный по заказу Департамента сельского хозяйства по исследованию рынка труда и оценке кадрового потенциала. В рамках этого проекта были разработаны 2 варианта анкет, включающие показатели, которые способствуют исследованию трудового потенциала. По одной анкете опрашивались руководители предприятий, по другой – их работники. Было разослано 1500 анкет, возврат составил порядка 500 анкет.

Важные вопросы на секции были подняты по поводу оценки востребованности консультационных услуг по направлениям и по различным категориям сельхозтоваропроизводителей. Подчеркнута необходимость государственной поддержки деятельности консультантов в течение определенного периода времени после их обучения.

Секция 4. УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Сопредседатели: Р.Г. Янбых, вед. науч. сотр., к.э.н.; **Л.А. Овчинцева**, вед. науч. сотр., к.э.н. – ВИАПИ им. А.А. Никонова

Разрешите доложить, что на вверенной нам с Л.А. Овчинцевой секции «Устойчивое развитие сельских территорий» приняло участие 32 специалиста из 14 регионов РФ. Было представлено 15 докладов на разнообразные темы.

Все выступления можно разделить на несколько тематических блоков:

1. Критерии сельских территорий: отечественный и зарубежный подход (установочный доклад – Наталья Владиславовна Межонова).

2. Вопросы развития сельских муниципальных образований в части наполнения их бюджетов, соблюдения нормативов финансирования, введения стандартов качества обслуживания сельских жителей. Рассматривались вопросы качества самого муниципального самоуправления и его влияния на ход реформ и уровень жизни населения.

С докладами выступили министр финансов Пензенской области Ольга Кузьминична Атюкова и Павел Анатольевич Краснокутский, аспирант ВНИИЭиН из Ростова-на-Дону.

3. Следующий блок вопросов посвящался планированию и оценке устойчивости сельских территорий. В дискуссии участвовали зав. отделом экономики Псковского НИИ сельского хозяйства Алина Александровна Ефимова, Надежда Константиновна Васильева из Северо-Кавказского государственного технического университета и Тамара Валерьевна Вострецова из Башкирского государственного университета.

4. Александр Степанович Кудяков из Владимирского НИИ сельского хозяйства поднял философскую проблему зависимости устойчивого развития государства от доли сельского населения и качества его жизни в любой стране.

5. Отдельным блоком стояли выступления зав. кафедрой аграрного и земельного права РГАУ – МСХА им. К.А. Тимирязева профессора Григория Ефимовича Быстрова и аспирантки экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова Галины Александровны Гончаренко о формах и проблемах развития земельного ипотечного рынка и совершенствования системы сельскохозяйственного налогообложения как базовых условий, необходимых для развития сельского хозяйства и сельского предпринимательства.

6. Наталья Вадимовна Полянскова из Самарского государственного технического

университета (кафедра национальной и мировой экономики) и Ольга Петровна Фадеева из Института экономики и организации промышленного производства СО РАН дискутировали по поводу роли сельскохозяйственных предприятий и фермерских хозяйств в Самарской, Новосибирской и Кемеровской областях. Ольга Петровна оценивала социальные функции и экономические перспективы фермерства. Наталья Вадимовна привела краткий обзор некоторых итогов реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК» в самарской области.

7. И, наконец, Валентина Васильевна Печенкина из Орловской академии госслужбы подытожила секцию рассуждениями о видении сельскими жителями проблем сельского развития.

Стоит отметить, что дискуссии были столь бурными, что не все желающие успели выступить. Записывались, но смогли лишь обозначить тему своего выступления, Р.Г. Янбых с докладом «Мониторинг развития сельских кредитных кооперативов в рамках приоритетного национального проекта развития АПК» и Е.П. Макарова по теме «Развитие информационно-консультационной службы (extension service) в штате Огайо» (обе – из ВИАПИ, Москва).

Нам кажется, что в следующем году необходимо выделить на работу секций целый день, так проблема устойчивого развития сельских территорий настолько многогранна, что только для идентификации всех её направлений, а тем более для их всестороннего обсуждения, требуется гораздо больше времени. В 2008 г. стоило бы вынести тему «Итоги приоритетного национального проекта развития АПК и его влияние на формирование государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков на 2008–2012 гг.» на отдельную секцию.

Доклады ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «МЕТОДОЛОГИЯ И НАПРАВЛЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ ВСЕРОССИЙСКОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПЕРЕПИСИ 2006 г. В АГРАРНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ»

14 ноября 2007 г.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ ВСЕРОССИЙСКОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПЕРЕПИСИ 2006 г. ПО ПОЛНОЙ ПРОГРАММЕ И НАПРАВЛЕНИЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АГРАРНОЙ СТАТИСТИКИ

А.В. Епихина, нач. Управления статистики сельского хозяйства и окружающей среды Федеральной службы государственной статистики

1. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 г.

В соответствии с постановлениями Правительства Российской Федерации от 31 октября 2005 г. «Об организации Всероссийской сельскохозяйственной переписи» от 20 марта 2006 г. № 152 «Об утверждении правил подведения итогов Всероссийской сельскохозяйственной переписи» Росстатом осуществляется работа по получению итогов Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 г.

В декабре 2006 г. Росстатом был выпущен сборник с предварительными итогами по краткой программе (выпуск № 1) по сельскохозяйственным организациям, крестьянским (фермерским) хозяйствам.

В марте 2007 г. был выпущен сборник с предварительными итогами по краткой программе (выпуск № 2) по садоводческим, огородническим, животноводческим и дачным некоммерческим объединениям граждан.

В июле 2007 г. был выпущен сборник с предварительными итогами Всероссийской сельскохозяйственной переписи (по краткой программе) по хозяйствам всех категорий (выпуск № 3).

Краткие итоги были доложены на заседании Комиссии Правительства Российской Федерации по вопросам агропромышленного и рыбохозяйственного комплекса 20 июня 2007 г. (протокол № 16).

Вышеназванные статистические издания были направлены Президенту Российской Федерации В.В. Путину, в Правительство Российской Федерации, Государственную Думу и Федеральное Собрание Российской Федерации, Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, другим заинтересованным министерствам и ведомствам, научным организациям.

Одновременно предварительные итоги переписи (выпуски № 1, 2, 3) по России и по субъектам Российской Федерации были размещены на Интернет-сайте Росстата.

В сентябре 2007 г. получены предварительные итоги по полной программе, в настоящее время они готовятся к опубликованию.

Предварительные итоги по полной программе рассматривались на Всероссийском совещании, которое состоялось в Краснодарском крае в октябре 2007 г. с участием территориальных органов Росстата, Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, Национальной службы сельскохозяйственной статистики Министерства сельского хозяйства США, научных организаций.

В сборнике в целом по России (том 1) будут представлены данные о числе сельскохозяйственных организаций, крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей, личных подсобных и других индивидуальных хозяйств граждан, садоводческих, огороднических, животноводческих и дачных некоммерческих объединений, в том числе осуществляющих сельскохозяйственную деятельность; общей земельной площади, размере сельскохозяйственных угодий и их структуре, посевной площади по широкому перечню сельскохозяйственных культур, поголовью сельскохозяйственных животных в разрезе половозрастных групп скота и птицы и их структуре; будут приведены группировки хозяйств по размерам земельной площади и посевной площади отдельных сельскохозяйственных культур, поголовью скота и птицы.

Впервые по результатам Всероссийской сельскохозяйственной переписи публикуются сведения, характеризующие трудовые ресурсы сельскохозяйственных организаций, крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей, их возрастной состав и уровень образования, а также информация о распределении личных подсобных и других

индивидуальных хозяйств граждан по числу лиц, проживающих в них и занятых выполнением сельскохозяйственных работ; о наличии сельскохозяйственной техники, машин и оборудования, производственных помещений и объектов инфраструктуры.

2-й том по субъектам Российской Федерации планируется выпустить в конце ноября 2007 г., он будет содержать следующие разделы:

раздел 1	число объектов Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 г.;
раздел 2	трудовые ресурсы и их характеристика;
раздел 3	земельные ресурсы и их использование;
раздел 4	посевные площади сельскохозяйственных культур; площади многолетних насаждений и ягодных культур;
раздел 5	поголовье сельскохозяйственных животных;
раздел 6	сельскохозяйственная техника, производственные помещения и инфраструктура сельского хозяйства.

В декабре 2007 г. предусматривается выпуск предварительных итогов по районам Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, которые находятся в 26 субъектах Российской Федерации. Итоги будут содержать сведения, отражающие специфику сельскохозяйственной деятельности хозяйств этих районов (наличие и численность работников, ведущих кочевой образ жизни; размеры оленьих пастбищ; количество и половозрастная структура оленей, лошадей и др.).

Итоги по муниципальным образованиям будут формироваться в территориальных органах Росстата. Срок завершения этой работы определен до 1 марта 2008 г.

В связи с получением итогов Всероссийской сельскохозяйственной переписи по муниципальным образованиям остро стоит вопрос о соблюдении конфиденциальности при их публикации.

В ближайшее время будут разработаны и реализованы алгоритмы по обеспечению конфиденциальности данных при опубликовании итогов Всероссийской сельскохозяйственной переписи по муниципальным образованиям.

Публикация окончательных итогов переписи в 10 томах (17 книгах) будет осуществляться в течение 2008 г.

Содержание томов:

том 1	основные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 г.;
том 2	число объектов Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 г. по субъектам Российской Федерации;
том 3	трудовые ресурсы и их характеристика;
том 4	земельные ресурсы и их использование;
том 5	посевные площади сельскохозяйственных культур и площади многолетних насаждений и ягодных культур;
том 6	поголовье сельскохозяйственных животных;
том 7	технические средства, производственные помещения и инфраструктура сельского хозяйства;
том 8	сельское хозяйство районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей;
том 9	Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2006 г.: программа, методология и организация проведения;
том 10	итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 г. в форме картограмм и картодиаграмм.

Программа публикации рассматривалась на заседании Комиссии Правительства Российской Федерации по вопросам агропромышленного и рыбохозяйственного комплекса от 22 ноября 2006 г. (протокол № 14).

Итоги переписи будут распространяться на бумажных и электронных носителях, размещены на Интернет-сайтах Росстата и его территориальных органов.

2. Направления дальнейшего совершенствования аграрной статистики

2.1. В соответствии с протокольным решением Комиссии Правительства Российской Федерации по вопросам агропромышленного и рыбохозяйственного комплекса от 20 июня 2007 г. (протокол № 16, пункт 4) Росстату поручено выполнить работу по пересчету ретроспективных динамических рядов статистических показателей по сельскому хозяйству с учетом результатов Всероссийской сельскохозяйственной переписи.

В настоящее время разрабатываются методологические положения по пересчету динамических рядов показателей, включающие описание:

– критериев определения необходимости проведения пересчета динамических рядов;

– определения перечня статистических показателей, по которым необходимо осуществлять пересчет динамических рядов и последовательность их пересчета;

– обоснования выбора временного периода ретроспективных динамических рядов.

В последующем будут разработаны алгоритмы пересчета динамических рядов в целом по России, субъектам Российской Федерации и административным (муниципальным) районам и автоматизированный комплекс по их реализации.

В 2008 г. планируется выполнить пересчеты данных по посевным площадям и валовым сборам основных сельскохозяйственных культур по России в разрезе субъектов Российской Федерации и административных (муниципальных) районов, а пересчеты по другим, сопряженным с ними показателям планируется выполнить в 2009 г. (с итогами за 2007 г.

включительно, до получения окончательных итогов за 2008 г.).

2.2. В настоящее время в рамках федеральной целевой программы «Развитие государственной статистики России на 2007–2011 гг.», а также в соответствии с календарным планом мероприятий на 2004–2008 гг. по подготовке, проведению Всероссийской сельскохозяйственной переписи, обработке ее материалов и публикации итогов реализуется комплекс мероприятий по развитию и совершенствованию системы выборочных обследований в сельском хозяйстве на основе материалов Всероссийской сельскохозяйственной переписи.

В этих целях разработана система генеральных совокупностей отдельных категорий сельскохозяйственных производителей на основе материалов Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 г. «Методологические положения по формированию и актуализации генеральной совокупности объектов сельскохозяйственной переписи для организации системы выборочных обследований в межпереписной период» утверждены Постановлением Росстата от 27 сентября 2007 г. и направлены в адрес Территориального органа государственной статистики (ТОГС). Выполнение указанной работы обеспечивает создание и функционирование в межпереписной период информационной системы, позволяющей организовать обработку, накопление, хранение, поиск информации по наблюдаемым объектам, а также сформировать систему выборочных обследований сельскохозяйственных производителей по различным аспектам их деятельности.

В 2007 г. предусмотрено усовершенствование методологии формирования выборочных совокупностей личных подсобных, крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей и распространения выборочных данных на генеральные совокупности, а также разработка алгоритмов и программных средств по формированию выборочных совокупностей, а в 2008 г. – разработка алгоритмов и программных средств по распространению выборочных данных на генеральные совокупности. Организацию проведения выборочных наблюдений за сельскохозяйственной деятельностью указанных категорий сельхозпроизводителей в соответствии с разработанной методологией предполагается осуществить начиная с 2009 г.

Разрабатываемая методология будет учитывать при формировании выборочной совокупности не только площадь земельного участка, но и поголовье скота. Прорабатываются и такие вопросы, как расширение объема выборочной сети личных подсобных хозяйств и установление дифференцированного объема выборки в зависимости от общего числа таких хозяйств для каждого субъекта Российской Федерации, применяемые модели отбора при формировании выборочной совокупности, используемые методы распространения выборочных данных и выбора оптимального метода распространения.

Также планируется предусмотреть в 2009–2010 гг. выполнение аналогичных работ по разработке методологии формирования выборочных совокупностей и распространения выборочных данных на генеральную совокупность, а также по подготовке соответствующих алгоритмов и программных средств для организации статистического наблюдения за деятельностью садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединений граждан.

Кроме того, после получения окончательных итогов и анализа данных Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 г. предусматривается провести актуализацию действующих методологических разработок по формированию статистических показателей по сельскому хозяйству, а также системы показателей форм федерального государственного статистического наблюдения за сельским хозяйством.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ВСЕРОССИЙСКОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПЕРЕПИСИ 2006 г. В АГРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

А.П. Зинченко, чл.-корр. РАСХН, Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К. А. Тимирязева

Всероссийская сельскохозяйственная перепись, проведенная по состоянию на 1 июля 2006 г. (ВСХП-2006) в соответствии с Федеральным законом РФ № 108–ФЗ от 21 июля 2005 г. «О Всероссийской сельскохозяйственной переписи», позволяет решить ряд важных практических и научных проблем. Сводные итоги переписи (предварительные данные публикуются в 2007 г., а окончательные в 2008 г.) будут представлены по России в целом, субъектам Федерации и муниципальным образованиям. Это создаст информационную основу для органов управления всех уровней при решении относящихся к их компетенции задач оценки состояния и регулирования развития сельского хозяйства и сельских территорий, а также для проведения научных исследований. Органы государственной статистики России получат по данным переписи базисные характеристики сельского хозяйства для разработки оценок показателей в межпереписной период (периодичность переписей в мировой

практике – пять–десять лет) и актуализации существующих регистров товаропроизводителей. Будут созданы регистры генеральной совокупности всех сельскохозяйственных производителей, включая индивидуальные хозяйства, что составит основу для проведения в последующем выборочных их обследований. Сочетание периодических выборочных обследований с данными сплошных наблюдений является основным путем создания в стране целостной системы статистического наблюдения в сельском хозяйстве, соответствующей международным стандартам.

Сводные итоги характеризуют все категории хозяйств – сельскохозяйственные организации и другие юридические лица, крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальных предпринимателей, личные подсобные хозяйства населения и другие индивидуальные производители, садоводческие, огороднические и другие некоммерческие объединения граждан. Общая характеристика содержит данные о численности и структуре сельскохозяйственных производителей всех категорий и форм хозяйств, в том числе по видам сельскохозяйственной и несельскохозяйственной деятельности, по участию в сельскохозяйственных потребительских кооперативах. По сельскохозяйственным организациям (СХО) дается их число по формам собственности, видам (крупные, средние и малые предприятия, подсобные предприятия и организации), число прекративших и приостановивших свою деятельность в последние годы. Численность крестьянских (фермерских) хозяйств (К(Ф)Х) и индивидуальных предпринимателей (ИП) разделена по участию в сельскохозяйственном производстве, годам и способу создания, имущественной принадлежности, наличию мощностей по переработке сельскохозяйственной продукции. Число хозяйств населения представлено по группам личных подсобных хозяйств, граждан, имеющих участки для индивидуального жилищного строительства и земельные участки, не входящие в объединения, а также граждан городских поселений, имеющих скот. По каждой группе дается подразделение по цели производства – самообеспечение продовольствием, дополнительный или основной источник денежных средств. Особо показано распределение численности личных подсобных и индивидуальных хозяйств по видам и источникам получаемых ими услуг со стороны для ведения сельскохозяйственного производства.

Трудовые ресурсы. Число руководителей СХО и К(Ф)Х разделено по владению предприятием, полу, возрасту, стажу работы, образованию. По СХО определяется общая численность работников, в том числе постоянных, временных и сезонных, затраты их труда по кварталам года, состав постоянных работников по полу, возрасту и образованию. По К(Ф)Х и отдельно по индивидуальным предпринимателям (ИП) дается общая численность работников с выделением глав, членов их семей, наемных постоянных, временных и сезонных работников, а также о затратах их времени за год и по кварталам. По группам личных подсобных и индивидуальных хозяйств показывается их распределение по числу лиц в хозяйстве всего и занятых в личном хозяйстве, а также число привлекавших временных и сезонных работников.

Земельные ресурсы. Их размеры (площадь) и структура определяются в целом, по видам сельскохозяйственных угодий, видам землепользования и формам собственности в разрезе основных категорий хозяйств. Из общей площади выделяются орошаемые, осушенные, а также фактически используемые сельскохозяйственные угодья. По размерам используемой земельной площади проведены группировки СХО, К(Ф)Х и ИП, вместе взятых; группировка личных подсобных хозяйств проводится по общей земельной площади. Наряду с числом организаций, К(Ф)Х и ИП по группам показывается общая используемая площадь, площадь сельскохозяйственных угодий, всего посевов, в том числе зерновых, технических и кормовых культур. По ЛПХ из общей площади выделяются приусадебные и полевые участки, посевы и сенокосы с пастбищами. Группировка некоммерческих объединений граждан проведена по видам (садоводческие, огороднические и др.) и площади земли с указанием общей площади по группам.

Посевные площади. Размеры (площадь) и структура посевов приводятся по отдельным культурам и их группам в разрезе всех категорий хозяйств – СХО (из них малые предприятия), К(Ф)Х, ИП, хозяйства населения в целом и с выделением внутри них ЛПХ, индивидуального жилищного строительства, прочих индивидуальных производителей и некоммерческих объединений граждан по видам. Показываются площади посевов элитными семенами всего, в том числе зерновых культур, площади теплиц, парников и других посевов закрытого грунта, площади многолетних насаждений, использование минеральных удобрений, средств защиты растений и проведение работ по химической мелиорации почв. Ряды распределения по площади посевов (всего и по основным видам культур) приводятся по СХО в целом, К(Ф)Х и ИП, вместе взятым, ЛПХ и другим индивидуальным хозяйствам. По группам этих рядов наряду с числом организаций и хозяйств и общей площадью посевов показываются наличие и обеспеченность основными видами технических средств, связанных с возделыванием данных посевов.

Поголовье животных (численность и структура) показывается по видам и половозрастным группам животных в разрезе всех категорий хозяйств – СХО, из них малые предприятия, К(Ф)Х, хозяйства населения. Числен-

ность и удельный вес племенных животных по видам и группам изучаются при переписи и приводятся в таблицах без охвата хозяйств населения. Группировки по численности с указанием по группам числа животных всего и на 100 га земельных угодий приводятся по СХО в целом, К(Ф)Х и ИП вместе, и хозяйствам населения без выделения ЛПХ. Ряды распределения строятся по крупному рогатому скоту в целом, численности коров, свиней, овец и коз, птицы.

Наличие *сельскохозяйственной техники* отражается по видам машин и их группам с выделением собственных и арендованных средств, а также приобретенных за последние пять лет. Оценка обеспеченности машинами и оборудованием проводится по числу обладающих ими производителей, наличием техники на одного производителя, в расчете на единицу площади пашни, посевов, поголовья коров. Численность скотомест для содержания животных, площади теплиц, помещений для хранения техники и мастерских для ее ремонта и обслуживания приводятся по СХО, в том числе малым предприятиям, К(Ф)Х и ЛПХ и другим индивидуальным хозяйствам с выделением собственных, арендованных (кроме ЛПХ) и введенных в эксплуатацию за последние десять лет. Ряды распределения по обеспеченности тракторами в расчете на 100 га пашни и зерноуборочными комбайнами на 1000 га посевов зерновых культур приводятся по СХО и К(Ф)Х. Отдельно по этим категориям хозяйств показывается привлечение на проведение сельскохозяйственных работ тракторов и комбайнов со стороны.

Реализация продукции. Федеральный закон «О Всероссийской сельскохозяйственной переписи» в перечне сведений, собираемых при переписи, предусматривает показатель «Объем реализованной сельскохозяйственной продукции» (ст. 10, п. 1). В зарубежной статистике по этому признаку, характеризующему рыночный характер и размеры производства, обычно выделяют классы ферм разного размера. В программе ВСХП этого показателя нет, по основным продуктам учитывается только удельный вес реализованной продукции в общем объеме ее производства, а по СХО и К(Ф)Х – также удельный вес в общем объеме реализации продажи работникам и выдачи в порядке оплаты труда. В итоговых таблицах предусмотрено также распределение численности каждой категории хозяйств по удельному весу реализованной продукции, продажи работникам и выдачи в порядке оплаты труда.

Аграрная экономическая наука получает уникальные возможности для исследования по итогам переписи тенденций и закономерностей развития сельского хозяйства в пореформенный период, оценки итогов формирования многоукладной экономики, разработки прогнозов, обоснования программ развития сельского хозяйства на перспективу и механизмов государственного его регулирования. Исследования должны удовлетворять, в первую очередь, текущие потребности действующей системы государственного и хозяйственного управления в научных выводах и обобщениях и проводиться по ее запросам и заданиям. Но этого недостаточно.

Существующая система государственного управления сельским хозяйством до последнего времени ориентировалась в основном на решение текущих вопросов. Только в последнее время начали ставиться задачи, рассчитанные на два года (приоритетный национальный проект развития АПК), три года (бюджетное планирование) и пять лет (Государственная программа развития сельского хозяйства и формирования продовольственного рынка в соответствии с Федеральным законом 2006 г. «О развитии сельского хозяйства»). В связи с этим возникла потребность в новых научных выводах и обобщениях. Наряду с этим следует иметь в виду, что устойчивое развитие сельского хозяйства в силу его производственно-технических особенностей (использование земли, освоение севооборотов, формирование высокопродуктивных стад животных и квалифицированных трудовых коллективов, решение социальных вопросов села и др.) предполагает наличие долгосрочной стратегии.

Поэтому одной из важнейших задач аграрной экономической науки должно стать обоснование долгосрочной стратегии развития сельского хозяйства и сельских территорий с учетом объективных закономерностей, выявленных на основе глубокого их анализа, в том числе и результатов переписи. Президент России В. В. Путин поставил задачу подготовить Концепцию социально-экономического развития России до 2020 г., в которой, несомненно, должен быть представлен и аграрный сектор.

Стратегия развития должна предусматривать обеспечение продовольственной безопасности страны, приоритетность аграрного сектора, а также пути формирования перспективной институциональной структуры, адекватной требованиям рыночного хозяйства. Современное многоукладное сельское хозяйство не соответствует рыночным условиям ведения отрасли. Его товарность устойчиво находится в пределах 50%, а более половины производства ведется в домашних хозяйствах, в основном, для потребительских нужд, при мелких его размерах и экстенсивном, часто архаичном, характере. С учетом рыночного характера всей экономики страны и перспектив вступления России в ВТО структура сельского хозяйства закономерно и неизбежно, независимо от разных взглядов и желаний, будет трансформироваться в рыночную, конкурентоспособную на внутреннем и внешнем рынках. Это объективный процесс, подтвержденный теорией и многолетней практикой развитых стран. Объективной необходимостью являются также государ-

ственная поддержка и регулирование развития сельского хозяйства. В связи с этим данные переписи должны быть обработаны так, чтобы были всесторонне оценены итоги и тенденции внутренних преобразований в отрасли и разработаны прогнозы развития рыночных структур. Одновременно должна быть создана информационная основа для государственного регулирования этих процессов.

Анализ программы подведения итогов переписи и публикации ее итогов Росстатом показал, что она, решая комплекс важных задач, в то же время не дает ответа на ряд вопросов, необходимых для системы управления сельским хозяйством. Главное, по нашему мнению, заключается в недоучете происходящих в сельском хозяйстве процессов и в отсутствии характеристики появляющихся в ходе этих процессов качественных различий между субъектами хозяйствования. В сельском хозяйстве России продолжается процесс формирования многоукладной экономики и перехода на рыночные отношения. Происходит адаптация всех сельскохозяйственных производителей к рыночным условиям, в результате формируются новые типы хозяйств, которые необходимо выделить и охарактеризовать. Это касается всех категорий хозяйств. В программе же подведения итогов переписи предусмотрены, в основном, ряды распределения единиц совокупности по отдельным признакам, с рассмотрением по группам максимум двух–четырех характеризующих их показателей. Поэтому дополнительно к принятой Росстатом программе сводки необходимо провести группировки сельскохозяйственных производителей по формирующимся в рыночных условиях типам хозяйств, а в сказуемом выделенных групп привести все основные характеристики их ресурсов и реализации продукции.

Наиболее важные участники рынка – сельскохозяйственные организации – находятся в монопольной среде, конкурируют с импортной дотируемой продукцией, не имеют достаточной государственной поддержки и средств для нормализации воспроизводства, обновления своего ресурсного потенциала и создания современного конкурентоспособного производства. Под влиянием конкуренции происходит резкая их дифференциация по положению на рынке, производственному потенциалу и перспективам развития. Эти различия в значительной мере раскрываются по материалам текущей статистики (группировки Росстатом крупных и средних сельскохозяйственных организаций по размерам используемых ресурсов, группировки органами управления и ВИАПИ по финансовому состоянию и др.). Типы малых предприятий и других юридических лиц могут быть охарактеризованы только по данным переписи.

О некоторых возможностях группировок по данным переписи частично можно судить на примере сельскохозяйственных организаций Ставропольского края за 2005 г. Группы равной численности выделены по площади посева на организацию, отражающей размеры производства и степень использования пашни под посевы, и охарактеризованы рядом экономических показателей по данным регистра товаропроизводителей, которых нет в материалах переписи (табл. 1).

1. Группировка сельскохозяйственных организаций по площади посева

Показатели	Группы по площади посева		Высшая группа в % к низшей
	низшая	высшая	
Число организаций	100	100	100
На 1 организацию:			
площадь посева, тыс. га	1,5	11,7	780
выручка от реализации продукции сельского хозяйства, млн р.	15,9	99,4	625
число среднегодовых работников, чел.	105	418	398
Удельный вес посевов в пашне, %	58,8	74,7	+ 15,9
На 1 среднегодового работника, занятого в сельскохозяйственном производстве, тыс. р.:			
материальные затраты в сельском хозяйстве	93,2	150,6	162
амортизация в сельском хозяйстве	6,5	10,0	154
выручка от реализации продукции сельского хозяйства	150,8	237,9	158
прибыль от реализации	12,3	36,6	298
оплата труда с отчислениями за год	28,3	35,7	126
Урожайность зерновых культур, ц с 1 га	26,7	38,1	143
Надой на 1 корову молочного стада, ц	26,9	40,3	150
Рентабельность реализации продукции сельского хозяйства, %	8,9	18,2	+9,3

Как видим, выделенные группы качественно различаются между собой размерами производства, использованием пашни, урожайностью культур и продуктивностью животных, вооруженностью труда основными и оборотными средствами, его производительностью и оплатой. Средняя рентабельность в организациях низшей группы не позволяет обеспечить им даже простое воспроизводство, а уровень оплаты труда – воспроизводство рабочей силы. Численность трудовых коллективов здесь сократилась, вооруженность, оплата труда и уровень интенсификации производства низкие, и без государственной помощи и внешней поддержки этим организациям грозит банкротство. Подобные группировки по материалам переписи позволят дать всестороннюю характеристику групп и типов производителей по наличию, составу и использованию ресурсов производства и в итоге оценить возможные перспективы их развития.

Многие сельскохозяйственные организации получают материальную поддержку и изменяют свои показатели после вхождения в состав агропромышленных холдингов и других объединений. Экономическое положение таких организаций статистика не изучает, нет их характеристики и в материалах переписи. В итоге важнейшие стороны экономики и организации сельскохозяйственного производства в холдингах, процессы перераспределения внутри них ресурсов и добавленной стоимости остаются нераскрытыми, не имеется достоверной информационной базы для обоснования мер аграрной политики по регулированию и поддержке деятельности агропромышленных объединений. В связи с этим назрела настоятельная необходимость специального исследования экономической деятельности агропромышленных холдингов и других объединений силами и средствами Министерства сельского хозяйства России и других заинтересованных ведомств, включая Росстат. Для этого потребуется создание специальной правовой базы (принятие ФЗ о консолидированной отчетности или издание постановления Правительства РФ), а также разработка отдельной программы обследования. Программа должна охватить, в первую очередь, размеры, структуру, эффективность, а главное – характер экономических отношений внутри агропромышленных формирований, воспроизводство в них ресурсного потенциала сельского хозяйства, их влияние на социальную сферу села и развитие сельских территорий. Альтернативной формой изучения деятельности агропромышленных объединений мог бы быть совместный с Росстатом комплексный анализ (с сохранением конфиденциальности) текущей и годовой отчетности их участников, в частности унифицированных оперативных форм П-1, П-2, П-3, П-4, П-5, 1-предприятие и др., а также годовых отчетов.

В составе малых предприятий, крестьянских (фермерских) хозяйств, индивидуальных предпринимателей, личных подсобных хозяйств населения также формируются рыночные, конкурентоспособные, перспективные группы хозяйств, которые в будущем должны стать основными производителями товарной продукции и участниками внутреннего и мирового продовольственных рынков. В России по мере укрепления экономики государства и роста денежных доходов населения будет, как показывает мировой опыт, развиваться товарное и все больше сокращаться мелкое натуральное и полунатуральное производство. В итоге часть домашних хозяйств населения превратятся в крупные товарные структуры разных форм, а большинство хозяйств населения останутся производителями важных для страны общественных благ (сохранение сельского населения и сельского образа жизни, культуры и традиций, предоставление рекреационных и других услуг городским жителям, обеспечение социального контроля над территорией и др.). Но их, как и рыночные структуры со всеми переходными их формами, необходимо выделить и всесторонне охарактеризовать, что возможно лишь по данным переписи. Это создаст надежную информационную основу для научных оценок, прогнозов, разработки экономической и социальной политики развития села. Особенно актуальными эти данные становятся в связи с реализацией приоритетного национального проекта развития АПК и сельского хозяйства, особенно поддержки развития малого предпринимательства и животноводства, а также для информационного обеспечения местного самоуправления.

Планом статистических работ Росстата на 2007–2009 гг. и Программой развития статистики России на 2007–2011 гг. дополнительная разработка материалов переписи в этом направлении не предусмотрена, поэтому ее необходимо организовать и провести органам управления сельским хозяйством на федеральном и региональном уровнях, НИИ системы МСХ РФ и РАСХН, а также сельскохозяйственным вузам. Сейчас в России создана правовая основа для передачи первичных данных переписи другим пользователям для дополнительного изучения. В соответствии с Федеральным законом РФ от 26 июля 2006 г. «О персональных данных» доступ к переписным листам физических лиц, включая индивидуальных предпринимателей, обеспечивается после их анонимизации, т.е. удаления из информационных массивов идентификационных признаков единиц наблюдения, что обеспечит конфиденциальность данных.

Рассмотрение итогов ВСХП необходимо вести в тесной связи с анализом данных текущей статистики, раскрывающих тенденции и проблемы развития аграрного сектора на этапе преобразований и формирования многоукладной экономики. Данные же переписи, отра-

жая общий итог этого развития, представляют собой лишь характеристику состояния сельского хозяйства и его ресурсов на конкретный момент, подобно моментальному фотоснимку. Наглядно это можно видеть по данным о численности сельскохозяйственных товаропроизводителей. До проведения переписи официальная статистика отмечала систематическое уменьшение численности крупных и средних сельскохозяйственных организаций, а также действующих крестьянских (фермерских) хозяйств в последние годы. Первые предварительные данные переписи подтверждают это положение (табл. 2).

Сокращение числа ведущих сельскохозяйственную деятельность предприятий касается всех основных товаропроизводителей, причем процесс сокращения в последние годы ускоряется. Они находятся в монопольной среде, не имеют достаточной государственной поддержки и средств для нормализации воспроизводства своего ресурсного потенциала и создания современного конкурентоспособного производства. Под влиянием рынка происходит резкая их дифференциация по размерам, эффективности, положению на рынке, экономическому потенциалу и перспективам развития.

При проведении дополнительной разработки итогов сельскохозяйственной переписи по К(Ф)Х, ИП и ЛПХ целесообразно обратиться к опыту земской статистики России, которая внесла большой общепризнанный вклад в методологию применения статистических группировок крестьянских хозяйств и впервые применила комбинационные таблицы. В работе «К вопросу о задачах земской статистики» В. И. Ленин высоко оценивал достижения земской статистики по проведению переписей крестьянских хозяйств, но критиковал за недостатки и ошибки при сводке данных, которые имеют место и сейчас. Он указывал, что «данные статистики должны быть обработаны так, чтобы процесс разрушения старого... натурального хозяйства и замены его торговым, капиталистическим земледелием мог быть изучен по этим данным». Далее подчеркивалось, что «чтобы удовлетворить этим условиям, обработка подворных данных должна дать как можно больше, как можно рациональнее и детальнее составленных групповых и комбинационных таблиц... ». Без этого «богатейшие подворные данные прямо-таки пропадут». Эти положения не потеряли своего значения и в настоящее время, когда формируется новая многоукладная рыночная экономика.

2. Численность сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств России

Показатели	Сельскохозяйственные организации			К(Ф)Х и индивидуальные предприниматели	
	Всего	крупные и средние	малые	Всего	В том числе К(Ф)Х
Прекратили сельскохозяйственную деятельность, всего	15 640	7 249	6 112	114 306	107 034
В том числе в:					
1995 – 1997 гг.	415	126	169	16 115	15 671
1998 – 2000 гг.	1 752	581	749	25 253	24 271
2001 – 2003 гг.	4 927	2 327	2 088	26 067	24 471
2004 – 2006 гг.	8 310	4 161	3 046	33 508	29 457
Кроме того, приостановили сельскохозяйственную деятельность в 2005–2006 гг.	2149	872	923	10 926	8 400
Число организаций (хозяйств) на 1.07.2006 г., всего	58 901	27 781	20 160	285 025	253 236
Из них осуществляют сельскохозяйственную деятельность, % к итогу	68	69	62	51	49

В этом отношении интересен опыт подхода к обработке данных Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1920 г., отражавших первые итоги крупных преобразований в стране после революции 1917 г. и гражданской войны, в некоторых отношениях подобных преобразованиям в России после 1990 г. Сводку данных переписи провели губернские статистические бюро с выделением всех основных категорий хозяйств: крестьянские общества, коммуны, артели, совхозы, прочие хозяйства (хутора, лесные сторожки, железнодорожные будки, усадьбы и владения частных лиц). По основному массиву данных – крестьянским хозяйствам, входившим в состав крестьянских обществ, была проведена комбинационная разработка данных (вручную по карточкам!) в соответствии с программой, разработанной на 3-й Всероссийской конференции статистиков 20 – 27 января 1921 г. Такая программа была осуществлена впервые в практике статистики. Были выделены следующие типы крестьянских хозяйств:

1) с наймом сроковых рабочих (годовых, сезонных или месячных);

2) без найма сроковых рабочих.

Каждый тип подразделялся на две группы:

а) с промыслами;

б) без промыслов.

Каждый из выделенных четырех типов подразделялся по размеру посевов (15 подгрупп), которые, в свою очередь, подразделялись на 5 подгрупп по числу членов семьи. Таким образом, при комбинационной группировке по четырем признакам выделялось 300 подгрупп крестьянских хозяйств, каждая из которых характеризовалась набором из 181 показателей. Целью такой группировки было определение «социально-экономической структуры массы индивидуальных земледельческих хозяйств, а также... уяснение характерных черт каждой экономической группы. Она обрисовывала состояние экономики крестьянских хозяйств в момент блокады и окончания Гражданской войны, а также соотношение элементов внутри хозяйства». Следует отметить, что такая группировка была чрезмерно дробной, но она позволяла проводить укрупнение мелких однородных групп и выделять более крупные экономические типы хозяйств.

В связи с необходимостью выделения и характеристики типов хозяйств возникает ряд важных методических вопросов: по каким совокупностям вести разработку данных; по каким признакам, с учетом имеющихся в переписных листах данных, выделять группы; какими показателями характеризовать выделенные группы; сколько выделять групп и как устанавливать их интервалы. В силу относительной малочисленности сельскохозяйственных организаций, крестьянских (фермерских) хозяйств, индивидуальных предпринимателей и некоммерческих объединений граждан их группировки по муниципальным округам могут нарушить принцип конфиденциальности данных, поэтому они возможны лишь по отдельным субъектам Федерации, федеральным округам и стране в целом. По хозяйствам населения, особенно личным подсобным хозяйствам, положение иное. При общей их численности свыше 17 млн в среднем на один муниципальный округ приходится более 600 хозяйств. По хозяйствам населения каждого муниципального округа необходимо получить сводные данные как в целом, так и отдельно по личным подсобным хозяйствам, другим индивидуальным производителям, не входящим в объединения граждан, участкам для жилищного строительства, городским жителям, имеющим животных, и отдельно по садовым, огородным, животноводческим и дачным некоммерческим объединениям граждан. В то же время такая совокупность на один округ оказывается достаточно большой для проведения статистических группировок, не нарушающих принципа конфиденциальности данных и обеспечивающих получение типических характеристик.

Поскольку прямых признаков типов рыночных и нерыночных хозяйств в программе переписи нет, то необходимо использовать показатели наличия ресурсов производства, в наибольшей степени характеризующие размеры и типы сельскохозяйственных производителей. По нашему мнению, наиболее существенным группировочным признаком, относительно устойчивым, экономически важным и учитывающим важнейшие особенности сельскохозяйственного производства, является площадь земли на одного сельскохозяйственного производителя. В сельскохозяйственных организациях это могут быть, как видно из табл. 1, используемая площадь сельскохозяйственных угодий и площадь посевов, а в малых предприятиях, крестьянских (фермерских) хозяйствах, личных подсобных хозяйствах и у индивидуальных предпринимателей – общая площадь земель, площадь посевов и многолетних насаждений. В сочетании с этими признаками для комбинационной группировки могут быть взяты соотношения площадей (например, удельный вес посевов в пашне и др.), а также численность работников, поголовье животных, наличие технических средств, участие в кооперативных и интеграционных формированиях. Выбор группировочных признаков, их сочетания и установление числа типических групп хозяйств населения должны быть проведены не механически, а с учетом особенностей аграрного производства отдельных регионов (плотность населения, местоположение по отношению к рынкам и степень их развития, специализация производства, национальные и другие особенности). Земская статистика рекомендовала решать эти вопросы на уровне губерний с привлечением специалистов, знающих методы науки и местные условия. Наряду с этим может быть использован и общий для всех субъектов Федерации подход к выделению групп – частотная группировка, когда на основе ранжированных рядов наиболее важных признаков выделяется достаточно большое число групп с заданной долей числа единиц (например, 0,10; 0,15), различающихся признаками типа хозяйств. При необходимости такие группы в дальнейшем могут быть объединены в более крупные, типические. Для построения ранжированных рядов может быть рассчитан также показатель производственного потенциала хозяйства с учетом объема имеющихся у него ресурсов или многомерный показатель объема ресурсов на хозяйство в виде среднего рейтинга из трех рейтингов в пределах муниципального образования – по площади земли, поголовью животных в пересчете на условное и численности членов семьи, занятых в ЛПХ.

Выделенные группы должны быть достаточно полно и всесторонне охарактеризованы комплексом наиболее существенных показателей. В сказуемом групповых и комбинационных таблиц целесообразно рассмотреть показате-

ли числа работников, размера всей земли, используемых сельскохозяйственных угодий и пашни, площади посевов всего и основных групп культур, поголовье основных видов животных, наличие тракторов и мотоблоков, применение удобрений, удельный вес реализации основных продуктов, участие в кооперативных и интеграционных объединениях, источники получаемых услуг. Подобный подход к комплексной характеристике групп, выделенных по площади хозяйств, рекомендуется также в программе ФАО ООН Всемирной сельскохозяйственной переписи 2000 г., положения которой учитывались при проведении ВСХП 2006 г. в России.

Одним из важных направлений агроэкономической науки является исследование экономической деятельности сельскохозяйственных производителей. Программа переписи содержит лишь данные о ресурсах каждого производителя и не представляет сведений о производстве и реализации продукции, затратах и доходах, производительности, оплате и организации труда, продуктивности земли и животных, использовании и воспроизводстве ресурсного потенциала и др. Подобные сведения имеются лишь по крупным и средним сельскохозяйственным организациям в их официальной статистической и бухгалтерской отчетности. По субъектам малого предпринимательства (малые сельскохозяйственные предприятия, крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели), а также по личным подсобным хозяйствам потребуется проведение специальных выборочных обследований с использованием актуализированных по итогам переписи регистров товаропроизводителей и вновь созданных баз данных хозяйств населения.

Проведение обследований экономической деятельности домашних хозяйств населения требует много времени и средств, поэтому важным методическим вопросом становится формирование выборочных совокупностей по возможности меньших размеров, но обеспечивающих репрезентативность. Наименьшая численность может быть достигнута при отборе хозяйств из типических групп, которых по хозяйствам населения пока нет (кроме групп К(Ф)Х разной специализации, выделяемых для выборочного определения объемов производства продукции растениеводства и животноводства). Опыт ведущих зарубежных стран показывает, что в условиях развитого субсидирования и целевого государственного регулирования развития сельского хозяйства, доходящего до каждого производителя, проводится типизация домашних хозяйств и организуется мониторинг их деятельности в типичных (тестовых) предприятиях. В России также назревает необходимость типизации хозяйств, создания (под руководством МСХ РФ) подобной выборочной сети типичных товаропроизводителей и проведения по ним мониторинга условий и результатов экономической деятельности, оценки эффективности аграрной политики, а также реализации национальных проектов. Но пока типы не выделены, необходимо выбрать такие признаки для отбора, которые давали бы наименьшие ошибки выборки при данной численности, а при заданной ошибке – наименьший размер выборки.

В работе нами было предложено проводить типическую выборку механически из ранжированного ряда по признакам, наиболее тесно связанным с изучаемыми затем экономическими показателями. При этом случайная колеблемость изучаемых признаков будет уменьшаться пропорционально коэффициентам парной их детерминации с признаком для отбора единиц в выборку. Исследование этого вопроса по данным выборочного обследования К(Ф)Х в 2000 г. А.В. Уколовой показало следующее. При отборе единиц в выборку по методике Росстата (при бинарном делении совокупности на группы с нормальным распределением признаков) случайная колеблемость величины изучаемой при выборке выручки от реализации продукции на хозяйство составляла в Белгородской и Московской областях 197 и 200%, при отборе по площади земли внутри групп с разной численностью животных – 148 и 138%, а при механическом отборе из ранжированного ряда по величине многомерного признака – условной площади земли – всего 42 и 39%. Формирование таких многомерных признаков по регионам является одной из задач исследования.

Для углубления экономических исследований хозяйств населения, их удешевления и повышения эффективности целесообразно организовать более широкое использование имеющихся банков данных Росстата. В 2007–2008 гг. ожидается создание системы доступа к микроданным обследования населения по проблемам занятости (вторичная занятость в домашних хозяйствах по производству продукции сельского хозяйства), а микроданные обследования бюджетов домашних хозяйств (из общего числа 49 тыс. около 15 тыс. хозяйств сельской местности) уже представлены на сайте Росстата. На основе материалов Всероссийской переписи населения 2002 г. на уровне субъектов Федерации и муниципальных образований сейчас ведется формирование новой выборочной сети многоцелевого назначения, поэтому важно выяснить возможности ее использования и для изучения аграрных проблем. Росстат ежегодно ведет выборочное изучение производства продукции сельского хозяйства и других сторон экономической деятельности личных подсобных хозяйств. Репрезентативная четырехступенчатая выборка репрезентативна по субъектам Федерации и охватывает 16 тыс. хозяйств. Ее данные используются только для получения сводных итогов, в пер-

вую очередь, в интересах системы национального счетоводства. Целесообразно было бы рассмотреть также вопрос об аналитической разработке этих массовых данных для изучения развития ЛПХ и сельских территорий. Заслуживают внимания также изучение и использование опыта земской и советской статистики динамического исследования сельского хозяйства в целях решения ставшей весьма актуальной проблемы устойчивого развития сельских территорий. Такое исследование было организовано в России после сельскохозяйственной переписи 1920 г., а также в 1927–1928 гг.

Материалы ВСХП-2006 создают основу для углубления макроэкономических оценок положения сельского хозяйства в экономике России, а также развития системы национального счетоводства. Одним из важных направлений здесь является построение счетов активов сельского хозяйства на федеральном и региональных уровнях. Анализ данных за период преобразований после 1990 г. показывает, что потери активов сельского хозяйства (обрабатываемых земель, поголовья животных, технических средств и др.) составляют не менее 1,5 трлн р. Потери и недобор доходов от неиспользования активов многократно превышают суммы государственной поддержки аграрного сектора. Используя данные переписи, аграрная экономическая наука должна доказать неоспоримые приоритеты развития аграрного сектора и сельских территорий наряду с другими национальными приоритетами, сохранения сельского образа жизни, показать необходимость совершенствования аграрной политики государства и усиления объективно необходимой государственной поддержки села, без развития которого Россия не имеет исторических перспектив. Назрела необходимость создания в системе МСХ РФ и РАСХН специального научного подразделения для исследования назревших макроэкономических вопросов и оценки положения аграрного сектора в экономике, что становится особенно важным для реализации федерального закона о развитии сельского хозяйства и приоритетных национальных проектов.

Источники

1. Зинченко, А.П., Петриков, А.В. Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2006 г. и использование ее результатов в агроэкономических исследованиях.
2. Основные показатели деятельности сельскохозяйственных организаций. М.: Росстат, 2000–2005.
3. Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2006 г. (предварительные итоги», Вып. 1. – Росстат, 2006, С.6–7.
4. Зинченко, А.П. Воспроизводство и социально-экономические преобразования в сельском хозяйстве России / А.П. Зинченко // АПК: экономика и управление. – 2006.
5. Ленин, В. И. ПСС. – Т 24.
6. Волков, Е.З. Аграрно-экономическая статистика России / Е.З. Волков. – М.: Госиздат, 1922.
7. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1920 г. – М., 1922.
8. Велецкий, С.Н. Земская статистика / С.Н. Велецкий. – М.: Изд. М. и С. Сабашниковых,1899.
9. Уколова, А.В. Статистическое исследование сельскохозяйственной деятельности домашних хозяйств / А.В. Уколова. – М.: МСХА, 2005.
10. Всемирная сельскохозяйственная перепись 2000 г. ФАО ООН.
11. Зинченко, А.П. Выборочное обследование деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств / А.П. Зинченко // Вопросы статистики. – 1995. – № 2.

ВСЕРОССИЙСКАЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ПЕРЕПИСЬ 2006 г. И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ АПК

В.С. Езепчук, нач. отд. государственных информационных систем и мониторинга социально-экономических показателей Минсельхоза России

Основной задачей проведения Всероссийской переписи 2006 г. было получение полной и объективной информации по основным характеристикам сельского хозяйства России. Эта информация необходима для выработки эффективной аграрной политики, целенаправленной поддержки отечественного производителя и оказания действенной социальной помощи сельским жителям. В настоящее время формируется база данных итогов переписи. Эти данные будут использованы Минсельхозом России и ведущими аграрными институтами для анализа текущего состояния АПК и формирования прогноза его развития.

Обобщенно говоря, Всероссийская сельскохозяйственная перепись преследовала двоякую цель (аграрно-политическую и статистическую):

во-первых, получить новые (не содержащиеся в текущей статистике и ведомственной отчетности) данные об аграрном потенциале России и структуре сельского хозяйства;

во-вторых, уточнить характеристику генеральной совокупности сельскохозяйственных производителей для совершенствования системы государственной и ведомственной статистики в отрасли.

В ходе проведения Всероссийской сельскохозяйственной переписи уточнены списки производителей сельскохозяйственной продукции и сформирована новая генеральная совокупность объектов для проведения выбо-

рочных статистических обследований сельскохозяйственных производителей, что уже само по себе является важным ее результатом.

Отмечу, что в настоящее время ведется работа над методикой актуализации генеральной совокупности сельскохозяйственных производителей для проведения выборочных статистических обследований в межпереписной период. Эту работу проводит межведомственная рабочая группа с участием Росстата, Минсельхоза России, Роснедвижимости, ведущих отраслевых научно-исследовательских институтов.

Какое конкретное влияние оказала и окажет перепись на аграрную политику?

Сам факт переписи подтвердил и укрепил сформировавшийся за последние годы в структурах власти взгляд на сельское хозяйство как приоритетную отрасль экономики, обладающую большим потенциалом развития. Предварительные итоги переписи использовались при обосновании приоритетного национального проекта «Развитие АПК», государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг.».

Благодаря переписи в дома миллионов сельских семей пришли представители государства. Заполнение переписных листов стало своеобразной социальной акцией, в результате которой повысился уровень доверия крестьян к власти.

Перепись выявила и позволила дать количественную оценку ряда острых проблем текущей аграрной и сельской политики.

Остановлюсь на основных.

1.Прежде всего, отчетливо проявилась разница между общей численностью объектов переписи и численностью тех из них, которые государство считает сельскохозяйственными производителями, деятельность которых оно целенаправленно регулирует и которым оно оказывает поддержку. Причем речь идет не только о гражданах, но и о юридических лицах. Например, перепись показала, что в стране 48 209 крупных, средних и малых сельскохозяйственных организаций, в том числе 27 806 крупных и средних, а Минсельхоз России собирает отчетность только по 20 тыс. организаций. Около 4,3 млн га земель располагают подсобные хозяйства несельскохозяйственных организаций, также находящиеся вне поля внимания государства.

2. Перепись показала, что существенная, неоправданно высокая доля сельхозпроизводителей не вела аграрного производства в 2006 г.

Это говорит о крайне неблагоприятных условиях развития сельскохозяйственного бизнеса независимо от его организационно-правовой формы. Вывод очевиден: необходимо существенное совершенствование аграрной политики государства и расширение доступа отечественных производителей к рынкам

3. Особенно ценны итоги переписи для выстраивания политики в отношении малых форм хозяйствования, и прежде всего в отношении ЛПХ и некоммерческих объединений граждан. До переписи у нас была информация по хозяйствам населения в целом, и только теперь мы располагаем данными по каждой их категории, что позволяет выработать дифференцированные меры политики.

В частности, данные переписи позволили оценить уровень товарности личных подсобных хозяйств: 14,7% владельцев хозяйств указали, что рассматривают его как дополнительный источник денежных средств, 0,7% – как основной источник; т.е. около 15% (2,3 млн) ЛПХ ориентированы на рынок, а значит, испытывают потребность в кредитах, других ресурсах, консультациях. Эту потребность следует учитывать при развитии системы сельскохозяйственного кредита, агролизинга, ИКС, сбытовой и обслуживающей кооперации. Например, в настоящее время производственным кредитом пользуются около 350 тыс. ЛПХ (в том числе через систему РСХБ 241 тыс.), т.е. 15% потенциальных заемщиков.

Перепись зафиксировала 80,3 тыс. некоммерческих (садоводческих, огороднических, животноводческих, дачных) объединений граждан. В то же время в стране около 152 тыс. сельских населенных пунктов, лишь вдвое больше, чем поселений садоводов и огородников. Между тем статус последних до сих пор остается неопределенным. В летние месяцы «дачники» создают дополнительную нагрузку на сельскую инфраструктуру, при этом не внося существенных платежей в ее поддержание. Все эти вопросы требуют соответствующего регулирования.

4. Большое значение имеют результаты переписи для разработки политики устойчивого развития сельских территорий, так как позволяют охарактеризовать сельское хозяйство сельских муниципальных образований – районов и поселений. В частности, Минсельхоз России планирует использовать порайонные и поселенческие данные переписи для типологии сельских административных районов по уровню социально-экономического развития.

В настоящее время накоплен опыт положительного совместного взаимодействия Минсельхоза России и Росстата. Действует Комиссия Правительства Российской Федерации по вопросам агропромышленного и рыбохозяйственного комплекса, большое внимание уделяющая вопросам межведомственного взаимодействия.

В практической плоскости межведомственного взаимодействия важным показателем стало то, что при подготовке и проведении Росстатом Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 г. были задействованы ор-

ганы управления АПК субъектов Российской Федерации, территориальные органы Федерального агентства кадастровой недвижимости.

В настоящее время на межведомственном уровне проводятся работы по обработке результатов данных переписи.

Для представления результатов переписи будет выпущен атлас России, в разрезе субъектов, административных районов и муниципальных образований Российской Федерации, включающий в себя тематические карты–схемы по параметрам проведенной переписи. Здесь предусмотрено и уже осуществляется широкое применение геоинформационных технологий.

На карт-схемах с итогами переписи должны быть размещены агрегированные данные итогов по землям сельскохозяйственного назначения, растениеводству, животноводству, например, для визуализации поголовья крупного рогатого скота по районам.

Сформированные картографические материалы в разрезе муниципальных образований позволят обеспечить полноту и наглядность информации природных и хозяйственных объектов на территории муниципального образования и повысить эффективность реализации уставных функций муниципальной администрации, включая функцию организации сбора статистических показателей.

В федеральной целевой программе «Развитие государственной статистики России в 2007–2011 гг.» предусмотрено продолжение сотрудничества Росстата и Минсельхоза России. В рамках этой программы проводится совместная работа по теме «Организация применения в статистической практике космического мониторинга земель сельскохозяйственного назначения с учетом международной практики». В результате можно будет создать систему объективного контроля за сельскохозяйственными процессами, используя данные статистических наблюдений, инструментальных агрохимических измерений, метеорологических наблюдений за погодой и состоянием растительности и данные космического мониторинга. В конечном итоге можно будет создать практику применения космического мониторинга земель сельскохозяйственного назначения и повысить достоверность прогноза урожая.

Во исполнение Федерального закона о развитии сельского хозяйства, принятого в конце 2006 г., была разработана Государственная программа развития сельского хозяйства. Эта программа была утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации.

Вся сельскохозяйственная информация будет аккумулирована в Единой системе информационного обеспечения АПК (ЕСИО АПК) в качестве государственных информационных ресурсов в соответствии с государственной программой. Создание ЕСИО АПК преследует две главные цели:

1) повышение конкурентоспособности АПК на основе предоставления электронных услуг товаропроизводителям и сельскому населению;

2) повышение эффективности управления агропромышленным сектором и оперативности регулирования агропродовольственного рынка на основе применения современных информационных технологий.

Есть смысл подробнее остановиться на отдельных системах ЕСИО, обеспечивающих информационную поддержку ресурсов, содержащих статистические данные.

Автоматизированная информационная система Минсельхоза России (АИС) обеспечивает информационную поддержку деятельности Минсельхоза России, Россельхознадзора, процессов управления отраслью, регулирования производства и агропродовольственных рынков.

Функционально АИС предназначена для обеспечения руководства и специалистов достоверными и оперативными данными о результатах оценки состояния и анализа ситуаций, информационной поддержки принятия решений в интересах управления отраслью.

АИС опирается на большое количество баз данных и хранилище данных.

Мы уже говорили о необходимости единого подхода к формированию и ведению системы нормативно-справочной информации (НСИ) и показателей АПК.

Практической реализацией такого подхода является структура, объединяющая отраслевые классификаторы, статистические показатели, собранные Минсельхозом России, статистические показатели и классификаторы Росстата, общероссийские и международные классификаторы. Все это интегрировано в рамках отраслевой системы «АГРОСИС».

В настоящее время проводится работа для ведения всей нормативно-справочной информации АПК по этому же принципу. Цель работы – методологическая целостность ЕСИО. Для этого обеспечивается ведение классификаторов и доступ к ним средствами Интернета, создается база метаданных статистических показателей АПК.

База метаданных должна обслуживать отрасль, отслеживая и фиксируя все изменения показателей. В конечном итоге должна быть решена проблема понятности и доступности статистических и отчетных данных. Результаты этой работы будут публиковаться на сайте и станут доступны всем заинтересованным лицам.

Должна быть разработана система обмена информацией с регионами, т.е. разработаны регламенты и процедуры ведения НСИ.

Кроме того, использование базы метаданных позволит реализовать эффективный обмен статистическими данными Минсельхоза России и Росстата.

За годы экономических реформ сельскохозяйственные предприятия разных форм собственности переориентированы на рыночные отношения. Органы государственного управления АПК России из командно-распорядительных превратились в органы индикативного планирования и регулирования рыночных отношений. В этих условиях всем сельскохозяйственным предприятиям и органам государственного управления АПК России для эффективной работы необходимы более оперативная, полная, достоверная и разнообразная информация об аграрном рынке, рыночная статистика и ценовой мониторинг.

Это, в первую очередь, данные о спросе и предложении на рынке, условиях поставок, расчетов и главное – о складывающейся при этом цене товаров.

Система информации о рынке АПК России (СИР АПК) должна обеспечить сбор, обработку, хранение и предоставление рыночной информации населению и субъектам агропродовольственного рынка.

Сводные рыночные отчеты распространяются как на бумажных носителях, так и в электронном виде по e-mail. Отчеты размещаются на порталах Минсельхоза России, Центра рыночной информации. Там же размещаются аналитические материалы.

Анализ тенденций развития села, совершенствования его инфраструктуры, развития сельхозпроизводства показывает, что пока мы не в состоянии прогнозировать урожайность сельскохозяйственных культур с необходимой точностью, не владеем картографическим материалом гибели посевов, эрозии почв и засоленности земель, не можем обеспечить контроль за использованием земель сельхозназначения. Необходимы статистическая отчетность – результаты обработки материалов многолетних наблюдений за изменениями факторов природной среды, мониторинг урожайности.

Система дистанционного мониторинга земель сельхозугодий (СДМЗ АПК) ориентирована на решение ряда специфических задач, таких, как мониторинг состояния сельскохозяйственных угодий, контроль урожая с использованием данных дистанционного зондирования.

Система дает нам инструменты объективного контроля достоверности собираемой статистической отчетности. Средствами космического мониторинга решается проблема контроля за использованием земель сельскохозяйственного назначения и повышается достоверность прогнозов урожайности.

Еще раз заметим, что все подсистемы, входящие в ЕСИО АПК, функционально обеспечивают потребности Минсельхоза России в сборе и обработке оперативной информации и статистической информации, полученной в результате межведомственного взаимодействия.

Итак, на основании работ, проводимых Минсельхозом России, Росстатом и Роснедвижимостью, будет создана информационная система, позволяющая в штатном режиме обрабатывать оперативные данные, данные выборочных обследований, проводимых в межпереписной период. Система позволит получать достоверную информацию о текущей ситуации в сфере производства сельскохозяйственной продукции, повысить прозрачность агропродовольственных рынков. Развитие ЕСИО АПК создаст условия для адресной поддержки сельхозпроизводителей, позволит принимать обоснованные управленческие решения, обеспечивающие эффективное развитие АПК России.

Таким образом, федеральные информационные ресурсы, формируемые по итогам переписи, станут составной частью автоматизированной информационной системы Минсельхоза России.

РЕЗУЛЬТАТЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПЕРЕПИСИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ АГРАРНОЙ И СЕЛЬСКОЙ ПОЛИТИКИ

А.В. Петриков, д.э.н., проф., акад. РАСХН, дир. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова

1. ВИАПИ им. А.А. Никонова в течение 2002–2006 гг. по заданию Минсельхоза России и Росстата, выполнял работы по методологическому обеспечению Всероссийской сельскохозяйственной переписи, а теперь участвует в подведении и публикации ее итогов. В частности, институтом подготовлены:

– методология и организационные основы переписных работ в соответствии со стандартами ФАО ООН, в частности, обоснована необходимость включения в перепись четырех категорий сельскохозяйственных единиц – сельскохозяйственных организаций, крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей, личных подсобных хозяйств и других индивидуальных хозяйств граждан, некоммерческих объединений (садоводческих, огороднических, дачных и пр.);

– проект Федерального закона «О Всероссийской сельскохозяйственной переписи»;

– проекты переписных листов для всех категорий хозяйств;

– программа публикации материалов переписи, включая перечень публикационных таблиц;

– предложения по совершенствованию статистического учета в сельском хозяйстве по

результатам переписи, включая организацию выборочных обследований.

Кроме того, проведена пилотная перепись в двух районах Московской и Белгородской областей.

Сотрудники института плодотворно работали в межведомственной методологической рабочей группе по организации и проведению ВСХП при Госкомстате России (создана в декабре 2003 г.).

2. Обобщенно говоря, Всероссийская сельскохозяйственная перепись преследовала двоякую цель (аграрнополитическую и статистическую):

– во-первых, получить новые (не содержащиеся в текущей статистике и ведомственной отчетности) данные об аграрном потенциале России и структуре сельского хозяйства;

– во-вторых, уточнить характеристику генеральной совокупности сельскохозяйственных производителей для совершенствования системы государственной и ведомственной статистики в отрасли.

Сегодня мы можем сказать, что эта цель достигнута. Средства налогоплательщиков потрачены недаром: получены обновленные данные о сельскохозяйственных ресурсах страны как важнейшей части национального богатства, что повысит прозрачность и эффективность агропродовольственной политики, инвестиционную привлекательность отрасли, будет содействовать сельскому развитию и реформе местного самоуправления в деревне. Открываются новые возможности для улучшения статистических работ в отрасли, особенно по наблюдению за деятельностью малых форм хозяйствования.

Однако для того чтобы эти возможности совершенствования политики и текущей статистики стали реальностью, необходимо активное использование результатов переписи в работе НИИ, учебном процессе, информационно-консультационной деятельности. Непременным условием этого является авторизованный доступ к централизованной базе данных переписи для научных организаций РАН и РАСХН, сельскохозяйственных вузов (естественно, при сохранении конфиденциальности данных). Такого доступа нет к информационным ресурсам переписи населения. А он, безусловно, необходим для повышения эффективности использования собранной информации.

3. Какое конкретное влияние оказала и окажет перепись на аграрную политику?

3.1. Сам факт переписи подтвердил и укрепил сформировавшийся за последние годы в структурах власти взгляд на сельское хозяйство как приоритетную отрасль экономики, обладающую большим потенциалом развития. Предварительные итоги переписи использовались при обосновании приоритетного национального проекта «Развитие АПК», государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг.».

3.2. Благодаря переписи в дома миллионов сельских семей пришли представители государства. Заполнение переписных листов стало своеобразной социальной акцией, в результате которой повысился уровень доверия крестьян к власти.

3.3. Перепись выявила и позволила дать количественную оценку ряда острых проблем текущей аграрной и сельской политики.

3.3.1. Прежде всего, отчетливо проявилась разница между общей численностью объектов переписи и численностью тех из них, которые государство считает сельскохозяйственными производителями, деятельность которых оно целенаправленно регулирует и которым оно оказывает поддержку. Причем речь идет не только о гражданах, но и о юридических лицах. Например, перепись показала, что в стране 48 209 крупных, средних и малых сельскохозяйственных организаций, в том числе 27 806 крупных и средних, а Минсельхоз России собирает отчетность только по 20 тыс. организаций. Около 4,3 млн га земель располагают подсобные хозяйства несельскохозяйственных организаций, также находящиеся вне поля внимания государства.

Формально считаются сельхозтоваропроизводителями 17,4 млн личных подсобных хозяйств, но 29,4% из них имеют земельные участки размером 10 и менее соток, 76,6% не содержат КРС, 82,7% – свиней.

Возникает необходимость разработки более четких критериев отнесения как организаций, так и хозяйств населения к сельскохозяйственным производителям.

Изучение зарубежного опыта в этой области показывает, во-первых, что критерии устанавливаются как в стоимостных (денежных) единицах, так и в натуральных показателях (например, в США это реализация продукции на сумму свыше 1 тыс. долл.; в Германии – не менее 2 га сельскохозяйственных угодий или 8 голов крупного рогатого скота, или 8 голов свиней, или 20 овец, или 200 кур-несушек, или 30 аров земли под фруктовыми посадками, или табаком, или овощами в открытом грунте, или цветами, или 3 ара под теплицами, или не менее 10 га леса).

Во-вторых, величина порогового значения изменяется со временем в сторону увеличения по мере укрупнения размеров сельскохозяйственных единиц. Например, в США, где перепись проводится с середины XIX в., пороговое значение пересматривалось восемь раз. В Германии ценз пересмотрен в 1998 г. и увеличен по площади сельскохозяйственных угодий с 1 до 2 га.

Принятие такого критерия необходимо и в России. Полагаю, что он должен быть установлен в натуральных единицах.

Кроме того, при отнесении организаций к категории сельхозпроизводителей целесообразно отменить условие, согласно которому в структуре их выручки сельскохозяйственная продукция должна составлять не менее 70%. В целях диверсификации сельской экономики этот порог следует понизить до 50%.

3.3.2. Перепись показала, что существенная, неоправданно высокая доля сельхозпроизводителей не вела аграрного производства в 2006 г.: 29,5% крупных и средних сельхозорганизаций, 36,8% малых предприятий, 48,3% фермеров и даже 14,1% личных подсобных хозяйств. Это говорит о крайне неблагоприятных условиях развития сельскохозяйственного бизнеса независимо от его организационно-правовой формы. Вывод очевиден: необходимо существенное совершенствование аграрной политики государства и расширение доступа отечественных производителей к рынкам, а также создание благоприятных условий для перехода земли к эффективным пользователям. Это предполагает значительное снижение трансакционных издержек земельного оборота при одновременном ужесточении требований по целевому и экологически безопасному использованию сельскохозяйственных угодий, а также ограничению приобретения земли в одни руки (в современном законодательстве такие ограничения фактически отсутствуют).

3.3.3. Особенно ценны итоги переписи для выстраивания политики в отношении малых форм хозяйствования, и прежде всего в отношении ЛПХ и некоммерческих объединений граждан. До переписи у нас была информация по хозяйствам населения в целом, и только теперь мы располагаем данными по каждой их категории, что позволяет выработать дифференцированные меры политики.

В частности, данные переписи позволили оценить уровень товарности личных подсобных хозяйств: 14,7% владельцев хозяйств указали, что рассматривают его как дополнительный источник денежных средств, 0,7% – как основной источник; т.е. около 15% (2,3 млн) ЛПХ ориентированы на рынок, а значит, испытывают потребность в кредитах, других ресурсах, консультациях. Эту потребность следует учитывать при развитии системы сельскохозяйственного кредита, агролизинга, ИКС, сбытовой и обслуживающей кооперации. Например, в настоящее время производственным кредитом пользуются около 350 тыс. ЛПХ (в том числе через систему РСХБ 241 тыс.), т.е. 15% потенциальных заемщиков.

Данные переписи подтвердили вывод о довольно существенном сходстве товарных ЛПХ и мелких крестьянских (фермерских) хозяйств, построенных на использовании преимущественно семейного труда. По характеру имущественных отношений и экономическому потенциалу это один и тот же тип организации производства, который регулируется сегодня разными законами, имеет разные права. Чтобы снять существующую сейчас неразбериху в статусе личных подсобных и фермерских хозяйств, в Федеральном законе «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» необходимо ввести понятие семейного фермерского хозяйства, учредителями которого могут являться только члены семьи. Одновременно следует ввести ограничения на численность наемных работников в таких хозяйствах и распространить на них налогообложение личных подсобных хозяйств.

Конечно, такое решение будет сопряжено с определенными налоговыми потерями, но зато раскрепостит крестьянскую инициативу, легализует предпринимательскую деятельность личных подворий, будет содействовать росту занятости и доходов сельского поселения.

Перепись зафиксировала 80,3 тыс. некоммерческих (садоводческих, огороднических, животноводческих, дачных) объединений граждан. В то же время в стране около 152 тыс. сельских населенных пунктов, лишь вдвое больше, чем поселений садоводов и огородников. Между тем статус последних до сих пор остается неопределенным. В летние месяцы «дачники» создают дополнительную нагрузку на сельскую инфраструктуру, при этом не вносят существенных платежей в ее поддержание. Все эти вопросы требуют соответствующего регулирования.

3.4. Большое значение имеют результаты переписи для разработки политики устойчивого развития сельских территорий, так как позволяют охарактеризовать сельское хозяйство сельских муниципальных образований – районов и поселений. Порайонные и поселенческие данные переписи следует активнее использовать для типологии сельских административных районов по уровню социально-экономического развития, без чего невозможна эффективная сельская политика.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАТЕРИАЛОВ ВСЕРОССИЙСКОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПЕРЕПИСИ В ИССЛЕДОВАНИЯХ ВОПРОСОВ ИНТЕНСИФИКАЦИИ МОЛОЧНОГО ЖИВОТНОВОДСТВА

В.Н. Суровцев, к.э.н., зав. отд. экономических и организационных проблем развития отрасли сельского хозяйства Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства

Обеспечить конкурентоспособность отечественного аграрного сектора экономики в условиях быстрого роста цен на все без исключения факторы производства возможно только путем интенсификации сельскохозяйственного производства преимущественно на инновационной основе, так как лишь в этом случае создаются предпосылки повышения эффективности производства и снижения ресурсоемкости продукции.

Исследования процесса интенсификации молочного животноводства ведутся в СЗ НИЭСХ по двум основным направлениям. Во-первых, изучается влияние факторов интенсификации и разрабатываются предложения по ее ускорению для регионального уровня управления АПК. Во-вторых, выявляется и количественно оценивается влияние темпов и уровня интенсивности отдельных производственных факторов и их групп на эффективность производства, и на основе этого разрабатываются предложения по совершенствованию управления процессами интенсификации производства на уровне сельскохозяйственных организаций.

Увеличение импорта продовольствия, а в последнее время и государственная политика, направленная на замедление темпов роста цен на аграрную продукцию, не создает предпосылок для увеличения доходности важнейших видов продукции животноводства, в частности молока, что, несмотря на рост платежеспособного спроса, приводит к стагнации объемов производства во всех категориях хозяйств (табл. 1).

1. Производство молока по категориям хозяйств в Российской Федерации и Ленинградской области в 1996–2005 гг., тыс. т

Регион	Годы							2006 г. к 1996 г., %
	1996	2001	2002	2003	2004	2005	2006	
Все категории хозяйств								
РФ	35 819	32 905	33 505	33 374	32 175	31 238	31 400	87,7
Ленинградская обл.	474	620	621	603	566	561,5	568,8	120,0
Сельскохозяйственные предприятия								
РФ	19 020	15 524	15 974	15 390	14 615	14 012	14 100	71,1
Ленинградская обл.	339	498	513	505	487	495	512,6	151,2
Хозяйства населения								
РФ	16 274	16 764	16 830	17 163	16 652	16 292	16 200	99,5
Ленинградская обл.	129	115	101	92	73	60,8	50,1	38,8
Крестьянские (фермерские) хозяйства								
РФ	525	617	701	821	908	934	1 100	210
Ленинградская обл.	6	7	7	7	6	6	6	98

В Ленинградской области темпы интенсификации и уровень интенсивности производства молока существенно превышают среднероссийские показатели, в том числе и потому, что рост экономики в регионе существенно выше, чем в среднем по России (табл. 2).

Темпы сокращения поголовья коров и производства молока в хозяйствах населения, не имеющих достаточного потенциала для интенсификации, также выше среднероссийских. Соотношение поголовья коров в сельскохозяйственных организациях и хозяйствах населения вернулось на уровень 1990 г. (рис. 1).

Наилучшие показатели эффективности производства молока достигаются в специализированных сельскохозяйственных организациях с достаточно высоким уровнем концентрации поголовья (рис. 2, табл. 3).

Интенсификация производства молока в Ленинградской области обеспечила не только рост продуктивности коров, которая в 2006 г. достигла уровня 6570 кг, но и более высокие, чем в среднем по России, экономические результаты (рис. 3).

2. Показатели интенсификации производства молока в Ленинградской области и РФ в 2003–2006 гг.

Показатели	Ленинградская область					РФ				
	2003	2004	2005	2006	2006 к 2003,%	2003	2004	2005	2006	2006 к 2003, %
Сельскохозяйственные организации										
Продуктивность коров, кг в год	5 750	5 916	6 238	6 570	114	2 976	3 065	3 280	3 603	121
Среднесуточный прирост ремонтного молодняка, г	571	593	607	641	112	383	387	407	431	112
Общий расход кормов на производство 1 ц молока, ц к.ед.	1	1	1	–	–	1	1	1	–	–
Удельный вес концкормов в общем расходе кормов на производство 1 ц молока	42	43	45	–	–	29	26	28	–	–
Все категории хозяйств										
Численность КРС на 100 га с.-х. угодий, гол.	31	28	28	29	95	13	12	11	11	85
Численность коров на 100 га с/х угодий, гол.	14	13	13	13	93	6	5	5	5	84
Производство молока на 100 га с/х угодий, т	89	84	83	88	99	17	16	16	20	116

* Таблицы 2, 3, 5 составлены и рассчитаны Б.С. Галсановой. См.: Суровцев В.Н., Галсанова Б.С. Эффективность интенсификации молочного животноводства. СПб. Изд-во СПбГУЭФ, 2007. – 210 с.

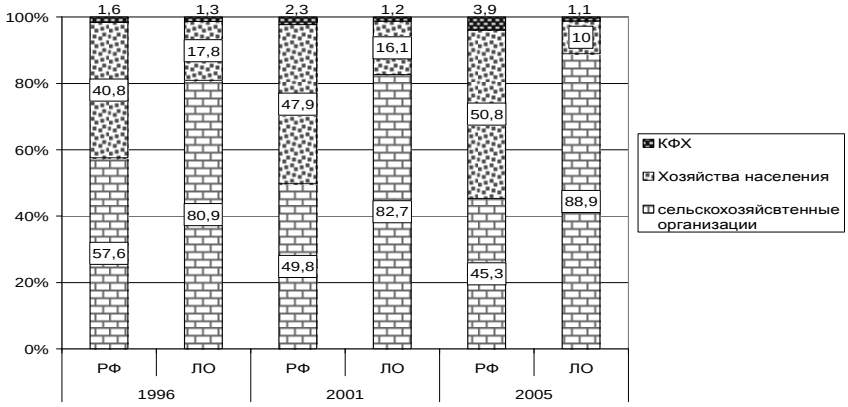

Рис. 1. Структура поголовья коров по категориям хозяйств в РФ и ЛО в 1996, 2001 и 2005 гг., %

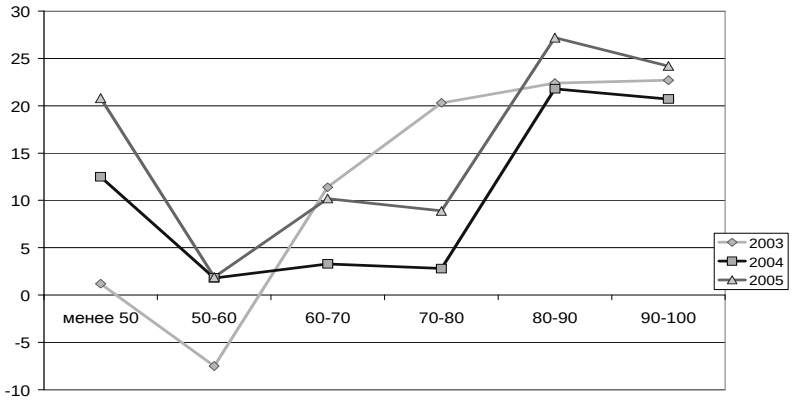

Рис. 2. Уровень рентабельности производства молока в сельскохозяйственных организациях Ленинградской области с различной долей продукции молочного животноводства в выручке за сельскохозяйственную продукцию в 2003–2005 гг., %

3. Влияние поголовья коров на показатели эффективности молочного скотоводства в сельскохозяйственных предприятиях Ленинградской области в среднем за 2001–2005 гг.

Показатели	Поголовье коров в группе предприятий, гол.					
	До 400	400–600	600–800	800–1000	Свыше 1000	Итого
Количество сельхозорганизаций	25	33	18	25	19	120
Среднегодовое поголовье коров, гол.	258	509	709	881	1173	706
Продуктивность коров, кг	4493	4862	6280	6527	6052	5842
Доля от общего производства молока, %	6,3	17,4	17,0	30,6	28,7	100
Затраты на 1 корову, тыс. р.	28,8	27,5	34,1	36,3	34,8	33,1
Прибыль (убыток) от реализации продукции отрасли на 1 корову, тыс. р.	–3,9	0,5	1,8	3,4	1,6	1,4
Уровень рентабельности с учетом субсидий, %:						
молока	8,1	20,4	22,1	24,5	23,5	22,0
мяса КРС	–39,8	–36,1	–32,0	–25,8	–37,5	–33,2
продукции отрасли в целом	–7,8	4,4	7,5	11,4	7,1	6,8
Коэффициент возвратности затрат	0,81	0,88	0,92	0,96	0,89	0,91
Субсидии на 1 ц молока, р.	11,5	10,4	8,2	8,1	7,6	8,6

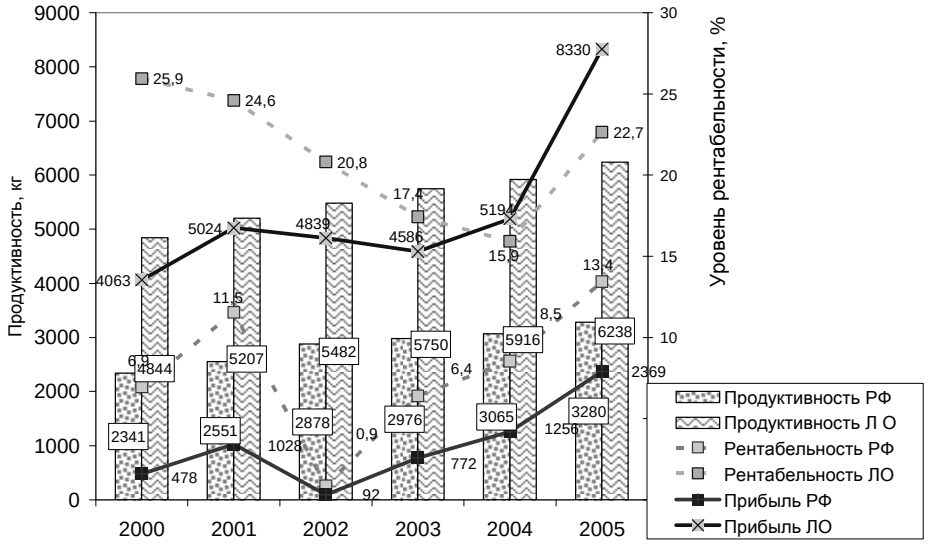

Рис. 3. Уровень рентабельности (%) и прибыль от реализации молока на 1 корову в год (р.) в сельскохозяйственных организациях Ленинградской области (ЛО) и Российской Федерации в 2000–2005 гг. (без учета субсидий при товарности молока 90%)

Однако финансово-экономические показатели в молочном животноводстве области улучшаются гораздо медленнее, чем растет продуктивность коров (табл. 4).

Как показывают исследования, помимо воздействия внешних факторов одной из важнейших причин низкой эффективности интенсификации во многих организациях является недостаточное и несвоевременное информационно-аналитическое обеспечение руководителей и специалистов, что приводит к концентрации внимания менеджмента на производственных показателях, а не финансово-экономических результатах. Затраты на молочное стадо в ряде хозяйств значительно превышают максимально допустимый уровень для данной продуктивности коров, обеспечивающей конкурентоспособную себестоимость (рис. 4).

Вместе с тем, подчеркнем, интенсификация производства, обеспечивающая высокую продуктивность коров, является необходимым условием конкурентоспособности производства молока, о чем свидетельствуют динамика поголовья коров (рис. 5) и изменившаяся структура производства молока в сельскохозяйственных организациях с различным уровнем их продуктивности (рис. 6).

В последние годы в среднем по сельскохозяйственным организациям Ленинградской области продуктивность коров, обеспечивающая безубыточное производство, составляла около 6000 кг молока (табл. 5).

4. Основные показатели эффективности интенсификации производства молока в сельскохозяйственных организациях Ленинградской области в 2000–2005 гг.

Показатели	Годы					
	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Продуктивность коров, кг в год	4 857	5 243	5 491	5 809	5 950	6 424
Валовое производство молока, тыс. т	471,5	487,1	497,6	484,7	472,1	478,7
Коэффициент товарности, %	90,6	91,9	90,1	90,1	92,9	93,5
Уровень рентабельности с учетом субсидий, %:						
молока	27,1	26,4	22,2	18,6	18,1	23,0
мяса	–32,0	–28,4	–31,2	–36,4	–33,7	–29,9
продукции отрасли в целом	11,4	11,7	6,9	1,2	2,1	8,6
Коэффициент возврата затрат с учетом субсидий на молоко и мясо КРС	0,99	1,00	0,97	0,96	0,96	1,00
Выручка на 1 корову за продукцию молочного скотоводства, тыс. р.	23,7	30,0	33,6	39,5	48,7	56,8
Прибыль от реализации продукции молочного скотоводства на 1 среднегодовую корову, р.	1 897	2 487	1 221	–953	–915	2 804
Отношение субсидий из бюджетов всех уровней к выручке за продукцию молочного скотоводства, %	2,54	2,44	3,03	3,62	4,06	3,24

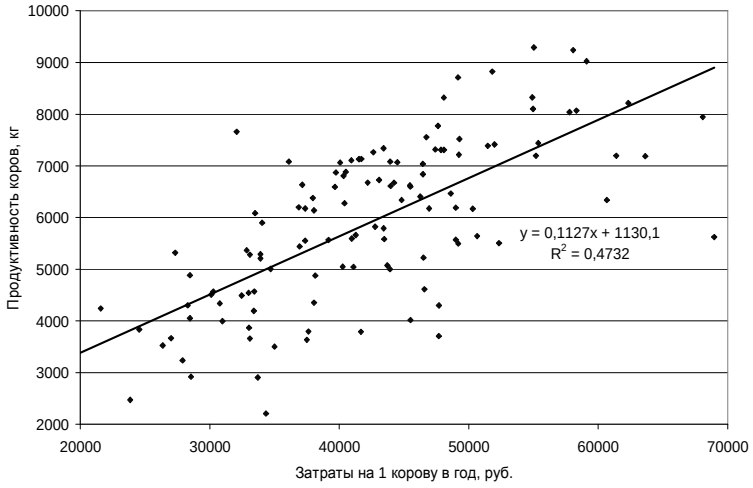

Рис. 4. Продуктивность коров в сельскохозяйственных предприятиях Ленинградской области при различных издержках на 1 среднегодовую корову в 2005 г., р.

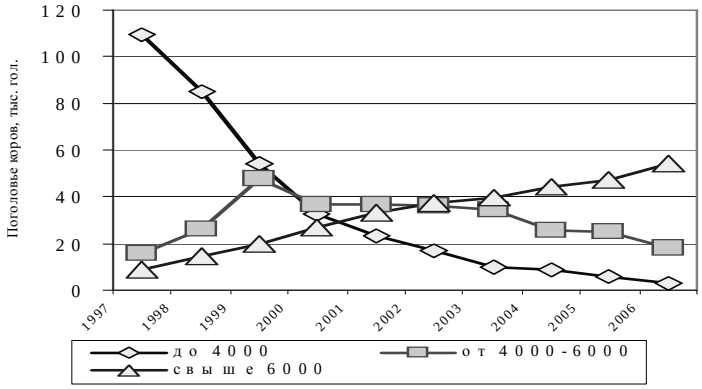
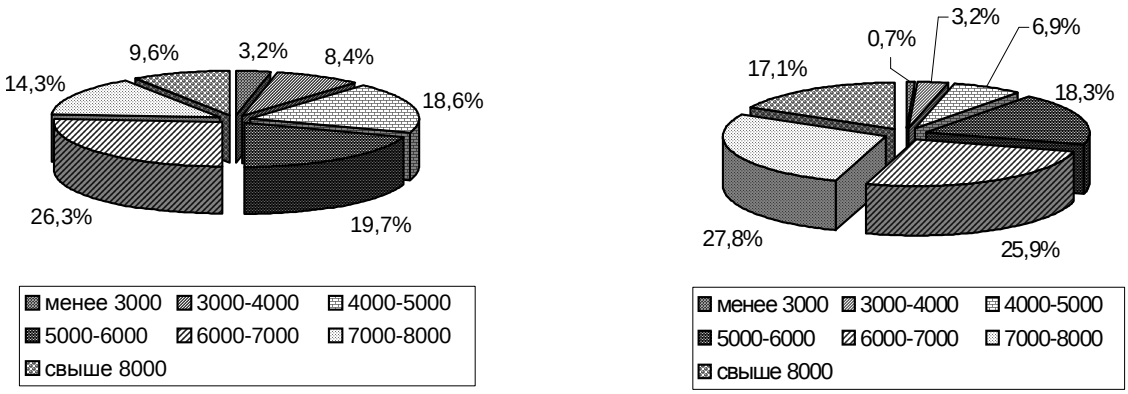

Рис. 5. Поголовье коров в сельскохозяйственных предприятиях Ленинградской области с различным уровнем продуктивности

2001 г. **2005 г.**

Рис. 6. Доля в валовом производстве молока сельскохозяйственных предприятий Ленинградской области с различной продуктивностью коров в 2001 и 2005 гг.

5. Влияние уровня интенсивности производства молока на показатели эффективности молочного животноводства в сельскохозяйственных организациях Ленинградской области в 2003–2005 гг.

Показатели	Продуктивность коров в группе предприятий, кг								
	до 6000			свыше 6000			Итого		
	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.
Количество сельхозорганизаций	86	69	59	48	56	61	134	125	120
Надоено молока в среднем на 1 корову, кг	4676	4684	4831	7075	7019	7243	5811	6008	6324
Доля от общего поголовья коров, %	52.7	43.3	38.1	47.3	56.7	61.9	100	100	100
Доля от общего производства молока, %	42.4	33.8	29.1	57.6	66.2	70.9	100	100	100
Прибыль (убыток) от реализации продукции отрасли на 1 корову, тыс. р.	2.3	–5.0	–2.8	7.6	2.4	6.3	4.8	–0.8	2.8
Уровень рентабельности без учета субсидий, %:									
молока	9.7	5.5	9.9	23.3	22.5	26.8	17.3	16.3	21.4
мяса КРС	–52.4	–51.6	–47.3	–41.8	–41.8	–33.5	–47.0	–45.7	–38.1
продукции отрасли в целом	–10.3	–12.0	–6.1	4.8	4.4	10.6	–2.1	–1.7	5.2
Коэффициент возвратности затрат	0.80	0.79	0.83	0.95	0.95	1.00	0.88	0.89	0.95
Субсидии на 1 ц молока, р.	6.1	8.5	14.3	6.9	12.1	9.1	6.6	10.9	10.6

Безубыточный уровень продуктивности коров без учета затрат на воспроизводство стада достигается при удое 4000 кг, но с учетом убытков, возникающих при реализации мяса КРС, минимально необходимая продуктивность возрастает до 6000 кг (рис. 7). Убытки от реализации мяса возникают, прежде всего, из-за несовершенства системы распределения затрат, относимых на молоко и мясо, в частности из-за отсутствия амортизации важнейшего основного средства в молочном животноводстве – коров молочной специализации и отнесения на мясо выбракованных коров всех затрат на получение и выращивание ремонтного поголовья.

В современных условиях хозяйствования высокая продуктивность лишь необходимое, но недостаточное условие для ведения доходного производства молока. В результате нарушения принципа системности при интенсификации производственных факторов у многих хозяйств, несмотря на «европейский» уровень продуктивности коров, неудовлетворительные финансовые результаты. На рис. 8 представлены показатели прибыли на 1 корову от реализации молока и молочных продуктов 125 сельскохозяйственных организаций области. В табл. 6 хозяйства распределены по уровню рентабельности продукции отрасли в целом, где учтена реализация не только молока, но и мяса КРС, т.е. в данном показателе отражены издержки на воспроизводство стада.

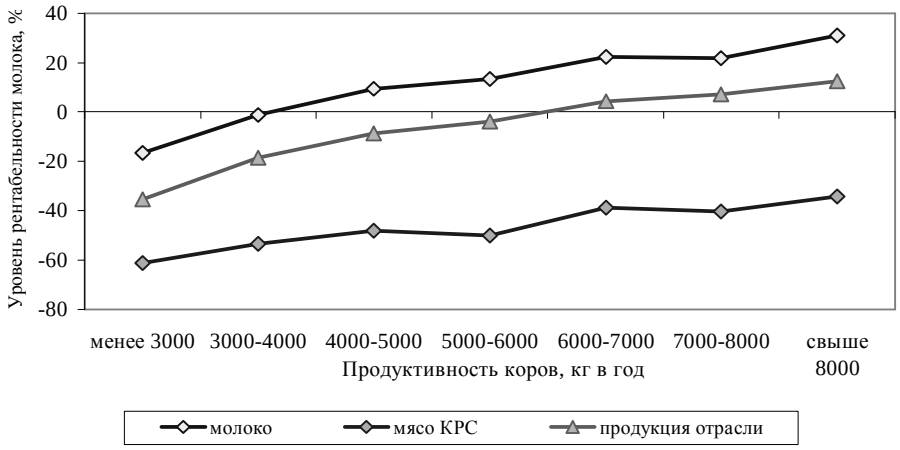

Рис. 7. Уровень рентабельности продукции молочного животноводства в сельскохозяйственных организациях Ленинградской области с различной продуктивностью в среднем за 2003–2005 гг.

6. Распределение сельхозпредприятий Ленинградской области по уровню рентабельности продукции молочного скотоводства в зависимости от продуктивности в 2005 г. (без учета субсидий)

Продуктивность коров, кг в год	Количество сельхозпредприятий	Рентабельность продукции отрасли, %	Количество хозяйств с уровнем рентабельности реализованной продукции молочного скотоводства								
			(–)					(+)			
			Менее – 40%	40% – 30%	30% – 20%	20% – 10%	10% – 0%	0%– 10%	10% – 20%	20% – 30%	30% – 40%
Менее 3000	6	–42,4	4				1		1		
3000–4000	12	–16,0	1	1	3	2	4		1		
4000–5000	16	–1,3		1	2	3	1	6	2		1
5000–6000	25	–3,5	1		3	2	7	6	3		3
6000–7000	25	9,0				1	3	7	9	5	
7000–8000	25	10,8				1	2	7	9	4	2
8000–9000	8	10,0					3	1	4		
Свыше 9000	3	19,2						1		2	
Итого	*120*	*5,2*	*6*	*2*	*8*	*9*	*21*	*28*	*29*	*11*	*6*

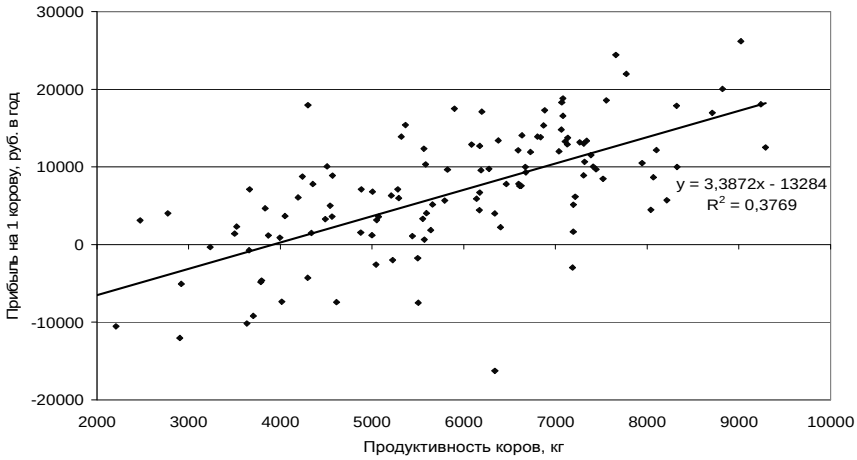

Рис. 8. Прибыль от реализации молока на 1 корову в сельскохозяйственных организациях Ленинградской области с различной продуктивностью коров в 2005 г., %

В качестве примера изучения влияния уровня интенсивности отдельных производственных факторов на эффективность производства молока приведено влияние среднесуточного прироста молодняка КРС на экономические результаты молочного животноводства (табл. 7 и рис. 9).

Новые возможности для изучения интенсификации производства животноводческой продукции, в частности, молока, предоставляют материалы Всероссийской сельскохозяйственной переписи (ВСХП). В частности, опубликованные материалы переписи позволяют анализировать процессы концентрации производства продукции животноводства, интенсивность использования земельных угодий, в том числе применения минеральных и органических удобрений, в зависимости от концентрации земельных угодий не только в сельскохозяйственных организациях, но и в ЛПХ и К(Ф)Х (табл. 8, 9).

7. Влияние интенсивности выращивания молодняка на показатели эффективности молочного животноводства в сельскохозяйственных организациях Ленинградской области в среднем в 2001–2005 гг.

Показатели	Среднесуточный прирост молодняка в группе предприятий, г					
	До 400	400–500	500–600	600–700	Свыше 700	Итого
Количество сельхозпредприятий	17	25	34	32	12	120
Среднесуточный прирост, г	350	455	557	643	759	553
Среднегодовое поголовье коров, гол.	399	574	682	825	813	658
Надоено молока в среднем на 1 корову, кг	3486	4554	5621	6786	7344	5842
Себестоимость 1 т реализованного молока и молочных продуктов, тыс. р.	6,24	5,59	5,25	5,40	5,21	5,40
Себестоимость реализованного мяса КРС, тыс. р. за 1 т (в живой массе)	42,35	42,37	39,47	41,67	43,58	41,53
Затраты на 1 корову, тыс. р.	23,3	27,1	30,8	38,1	40,4	33,1
Цена реализации 1 т молока, тыс. р.	6,12	6,32	6,56	6,53	6,57	6,50
Цена реализации мяса КРС, тыс. р. за 1 т (в живой массе)	17,74	20,72	22,65	27,08	28,33	24,52
Прибыль (убыток) от реализации продукции отрасли на 1 корову, тыс. р.	–5,7	–1,8	2,6	2,9	4,4	1,4
Уровень рентабельности без учета субсидий, %:						
молока	–1,9	13,1	24,9	21,0	26,1	20,4
мяса КРС	–58,1	–51,1	–42,6	–35,0	–35,0	–41,0
продукции отрасли в целом	–19,9	–5,5	7,2	6,1	8,8	3,6
Коэффициент возвратности затрат	0,69	0,80	0,93	0,95	0,95	0,91

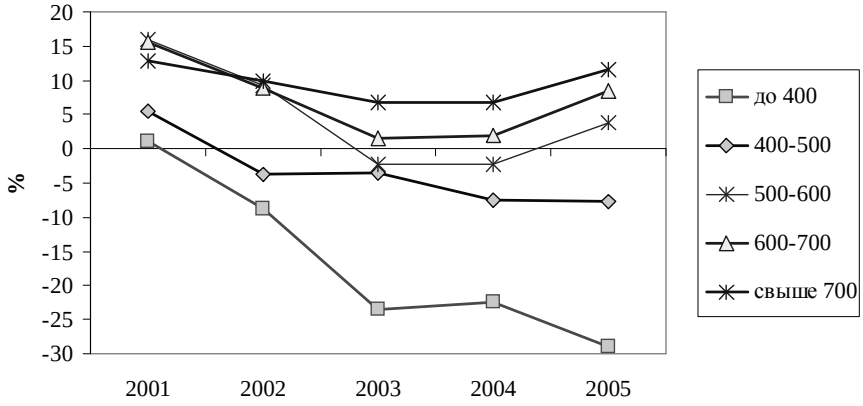

Рис. 9. Влияние прироста живой массы молодняка КРС на уровень рентабельности отрасли молочного животноводства в 2001–2005 гг.

8. Группировка крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей Ленинградской области по размеру земельной площади (на 1 июля 2006 г.)

Группы хозяйств по размеру земельной площади, га	Число хозяйств		Общая площадь земли, га			Приходится в среднем на 1 хозяйство, га					Удельный вес удобренной площади с.-х. угодий удобрениями, %	
	Всего, ед.	В % от общего количества	Всего	В % от общей площади	В среднем на одно хозяйство	сельхозугодий	общей посевной площади	зерновых	технических	кормовых	минеральными	органическими
Не имеют земельной площади	492	8,3	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
До 3	1871	31,5	4 429	7,8	2,4	2,4	0,1	0,0	0,0	0,1	0,9	2,5
4–10	2 357	39,7	13 630	24,1	5,8	5,7	0,2	0,0	0,0	0,1	0,9	3,2
11–20	640	10,8	9 585	17,0	15,0	14,7	1,0	0,1	0,0	0,5	2,1	13,1
21–50	480	8,1	14 129	25,0	29,4	28,8	2,0	0,0		1,0	2,7	3,4
51–100	61	1,0	3 971	7,0	65,1	62,5	11,1	1,0		3,7	6,4	59,2
101–200	13	0,2	1 697	3,0	130,5	120,6	22,5	0,8		10,5	10,4	1,2
201–500	18	0,3	5 278	9,3	293,2	292,7	34,0			26,2		
501–1000	4	0,1	2 637	4,7	659,3	659,3	241,3	40,0		126,3	9,5	4,7
1001–1500	1	0,0	1 161	2,1	1161,0	1161,0	896	40,0		806		4,3
Итого	*5 937*	*100*	*56 517*	*100*	*9,5*	*9,4*	*1,0*	*0,1*	*0,0*	*0,6*	*2,5*	*8,5*

9. Группировка личных подсобных хозяйств Ленинградской области по размеру земельной площади (на 1 июля 2006 г.)

Группы хозяйств по размеру земельной площади, га:	Число хозяйств		Площадь земли			Из общей площади земли занято:			
						посевами сельскохозяйственных культур		сенокосами и пастбищами	
	всего, ед.	в % от общего числа хозяйств	всего, га	в % от общей площади земли	в среднем на 1 хозяйство, га	всего, га	в % от общей площади	всего, га	в % от общей площади земли
До 0,05	22 820	13	781	3	0	316	40	4	1
0,06–0,10	44 990	25	3 719	12	0	1 084	29	31	1
0,11–0,15	50 427	29	6 787	23	0	1 645	24	87	1
0,16–0,20	22 006	12	3 982	13	0	1 011	25	77	2
0,21–0,25	13 141	7	3 076	10	0	794	26	79	3
0,26–0,30	9 114	5	2 603	9	0	691	26	110	4
0,31–0,35	3 645	2	1 204	4	0	313	26	69	6
0,36–0,40	2 496	1	951	3	0	234	25	79	8
0,41–0,50	4 709	3	2 232	7	0	501	22	274	12
0,51–0,60	923	0	508	2	1	116	23	87	17
0,61–0,80	568	0	397	1	1	84	21	92	23
0,81–1,00	372	0	347	1	1	42	12	122	35
1,01–3,00	926	0	1 611	5	2	114	7	1 121	70
3,01–5,00	237	0	860	3	4	39	5	603	70
5,01–10,00	74	0	475	2	6	21	4	278	58
Свыше 10,00	24	0	416	1	17	1	0	281	67
Итого	17 6472	100	29 950	100	0	7 008	23	3 393	11

Данные переписи свидетельствуют о низкой интенсивности использования сельскохозяйственных угодий в К(Ф)Х Ленинградской области, так как вне зависимости от размеров земельных площадей доля посевов и удельный вес удобренной площади минеральными и органическими удобрениями от общей площади сельскохозяйственных угодий остаются на достаточно низком уровне.

В ЛПХ области доля посевов сельскохозяйственных культур в общей площади уменьшается с ростом размеров земельной площади, приходящейся на одно хозяйство, что свидетельствует о высокой трудозатратности выращивания сельскохозяйственных культур в данной категории хозяйств (табл. 9).

Данные ВСХП подтвердили статистическую информацию о незначительной роли в Ленинградской области К(Ф)Х и снижении роли ЛПХ в производстве животноводческой продукции, в частности, молочного скотоводства (табл. 10, 11). Так, не имеют ни одной головы КРС 65% К(Ф)Х, свыше 50 голов имеют только 1,4%.

Вместе с тем фермерские хозяйства, имеющие свыше 20 голов КРС, обеспечивают достаточно интенсивное использование сельскохозяйственных угодий, так как нагрузка на 100 га сельскохозяйственных угодий в них близка или превышает 100 гол., что выше, чем в сельскохозяйственных организациях области.

Из общего числа ЛПХ только 3,5% имеют поголовье КРС, причем из них 42,8% держат только одну голову. Вместе с тем 4,6% имеют поголовье свыше 6 голов, что свидетельствует о высокой товарности животноводческой продукции.

Кроме того, данные ВСХП в разрезе районов области позволяют делать выводы о территориальной дифференциации производства, что необходимо при разработке региональных программ развития АПК.

10. Группировка крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей по поголовью крупного рогатого скота (на 1 июля 2006 г.)

Группы хозяйств по поголовью крупного рогатого скота, гол.	Число хозяйств			Поголовье крупного рогатого скота		
	всего, ед.	в % к общему числу	в % к числу хозяйств, имеющих поголовье	всего, гол.	в % к общему поголовью	в расчете на 100 га сельхозугодий, гол.
Не имеют поголовья	539	65	–	–	–	–
До 3	122	5	42	232	8	20
3–5	46	5	16	206	7	40
6–10	57	7	20	452	15	40
11–20	38	5	13	564	19	27
21–30	10	1	3	255	9	99
31–40	5	1	2	189	6	117
41–50	1	0	0	50	2	75
51–100	8	1	3	518	18	111
101–300	3	0	1	480	16	52
Итого	*829*	*100*	–	*2946*	*100*	*5*

11. Группировка личных подсобных хозяйств Ленинградской области по поголовью крупного рогатого скота (на 1 июля 2006 г.)

Группы хозяйств по поголовью скота, гол.	Число хозяйств			Поголовье крупного рогатого скота		
	всего, ед.	в % от общего числа хозяйств	в % от числа хозяйств, имеющих поголовье	всего, гол.	в % от общего поголовья	в расчете на 1 хозяйство, гол.
Не имеющие поголовья	12 3773	96	–	–	–	–
1	1944	1	43	1 944	20	1
2–3	2 040	2	45	4 537	47	2
4–5	346	0	8	1 473	15	4
6–10	182	0	4	1 285	13	7
Свыше 10	26	0	1	481	5	19
Итого хозяйств, имеющих поголовье	*4 538*	*3*	*100*	*9 720*	*100*	*2*
Всего	*128 311*	*100*	*X*	*9 720*	*100*	*0*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СЕЛЬСКОМ МУНИЦИПАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

И.Н. Меренкова, к.э.н., руководитель отд. управления АПК НИИ сельского хозяйства Центрально-Черноземного района

Одним из условий обеспечения устойчивого развития сельских территорий является улучшение доступа специалистов и руководителей различных уровней управления к информационным ресурсам.

Особенно велика роль информационной составляющей в деятельности органов местного самоуправления. В настоящее время, когда многие функции управления переданы на места, все большее значение приобретает создание интегрированной информационной системы, состоящей из совокупности экономико-статистических показателей, данных финансовых, налоговых, банковских и других организаций.

Внедрение информационно-телекоммуникационной системы позволит обеспечить с помощью средств современных информационных технологий возможность доступа специалистов и руководства администраций муниципальных образований к уже функционирующим и вновь создаваемым информационным ресурсам в виде баз данных различного тематического содержания, что позволит ликвидировать ведомственную разобщенность и технологическую несогласованность при получении и использовании необходимой информации.

Статистическая информация, агрегированная на уровне среднерегиональных показателей, мало приспособлена к использованию на муниципальном уровне, так как не дает возможности с достаточной объективностью и в полной мере отразить все аспекты и особенности социально-экономической ситуации в районах области. Поэтому проведенная перепись, несомненно, создаст информационную основу для научных оценок, прогнозов, разработки экономической и социальной политики села, а также для информационного обеспечения местного самоуправления.

Но в то же время анализ итогов переписи показал, что остается без ответа ряд вопросов, решение которых в современных условиях необходимо для управления сельским хозяйством. Главное заключается в том, что упускается возможность исследования того, что происходит в настоящее время на селе, и отсутствует комплексная оценка развития сельской территории. Поэтому обеспечение органов местного самоуправления объективной, полной информацией о происходящих на муниципальной территории экономических, социальных, духовных явлений и их взаимосвязи возможно на основе создания информационной базы, комплексно характеризующей социально-экономическое развитие сельских поселений.

Учитывая, что сельские администрации – важное составляющее звено управленческой иерархии органов местного самоуправления, была разработана база данных, позволяющая накапливать и в дальнейшем обрабатывать и анализировать социально-экономическую информацию о сельском поселении. Формирование такой базы данных, состоящей из четырех информационных подсистем, производилось в сельском муниципальном образовании Давыдовское Воронежской области.

Первая подсистема базы аккумулирует данные учета и использования земельных ресурсов, учитывая особенности конкретной территории.

Основными документами, которые формируют эту подсистему, являются «Кадастровые сведения», справочник «Функциональное использование земли», «Похозяйственная книга», «Физические и юридические лица». В них отражаются показатели, характеризующие собственников земельных ресурсов и начисленные налоги на землю. Данная подсистема определяет правила землепользования и упрощает контроль за использованием земельных ресурсов, а также способствует систематизации, оперативному и точному учету собранных сельской администрацией налогов на имущество граждан и землю.

Второй, не менее важной является информационная подсистема, формирующая сведения о состоянии жизнедеятельности населения сельской территории. Основными документами при заполнении этой подсистемы являются: «Похозяйственная книга», отчеты «Демография», «Трудовые ресурсы» и «Уровень жизни населения», включающие показатели подворового учета населения, доходов населения по отраслям экономики, уровня жизни и занятости населения.

Наличие в сельской администрации постоянно актуализируемой базы данных, содержащей полную информацию подворового учета населения, будет способствовать получению достоверных сведений о численности населения в целом по муниципальному образованию и различных возрастных категориях, что позволит выполнять необходимые расчеты развития демографических процессов, уровня занятости населения, трудовых ресурсов, прогнозировать кадровую политику муниципального образования и т.д.

Имея ряд данных о количестве голов скота в собственности у населения по годам, можно проследить тенденции роста численности сельскохозяйственных животных, выпол-

нить анализ производства сельскохозяйственной продукции в домашних хозяйствах поселения, наметить возможные направления развития в нем перерабатывающих производств, а также предусмотреть другие возможные пути улучшения жизни населения территориального образования.

Значительную ценность представляют также данные о состоянии социальной инфраструктуры территории, формируемые третьей информационной подсистемой. Документами, формирующими информацию о состоянии социально-культурного развития сельской территории, являются «Объекты социально-культурного и бытового обслуживания», отчет «Состояние социальной инфраструктуры». В этой АИС обрабатываются показатели культурного и бытового обслуживания населения, здравоохранения, развития народного образования и благоустроенности поселения.

Данная подсистема дает возможность получения полной информации об обеспеченности объектами социально-культурного назначения и их эффективном использовании.

Одним из направлений пополнения доходной части бюджета органов местного самоуправления является своевременный и правильный учет организаций малого и среднего бизнеса, предпринимателей, которые осуществляют свою деятельность на территории сельского поселения. Ведение предлагаемой базы данных позволяет вести учет показателей экономического развития территории (четвертая подсистема базы). Основными документами, наполняющими эту подсистему информацией, являются: «Физические и юридические лица», «Экономика сельской территории», «Бюджет», отчет «Комплексный анализ социально-экономических показателей муниципального образования». В этих документах отражаются показатели развития промышленности, сельского хозяйства, строительства, транспорта, связи, торговли; бюджет; инвестиции.

В целом эта информация позволит сельской администрации иметь материал для анализа развития малого и среднего бизнеса на территории, выявлять эффективность функционирования основных отраслей экономики с целью определения возможных точек экономического роста территории, определять необходимый объем денежных средств из бюджета для инвестирования в развитие процессов, происходящих на территории.

Все названные информационные подсистемы с помощью программного обеспечения синтезируются в целостную систему с формированием общей базы данных о состоянии управляемого объекта (муниципального образования) и возможностью получения любой информации на основании запроса пользователя. Информационные системы сельских администраций посредством коммуникационных каналов связи объединяются в информационную систему местного самоуправления, пользователями которой будут административные органы муниципального района, а также региональные органы управления.

Таким образом, база данных сельских территорий позволит специалистам и руководству района всегда иметь в процессе оперативного управления всю необходимую информацию за определенный период времени по каждому субъекту управления, а также производить необходимую выборку в нужных разрезах, выполнять требуемые расчеты. При этом появляется возможность ведения собственных (производных) баз данных на конкретном рабочем месте различными службами администрации, что создает предпосылки для проведения мониторинга по различным направлениям статистических наблюдений и прогнозирования развития социально-экономической ситуации в районе.

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

А.В. Уколова, зав. каф. сельскохозяйственной статистики Российского государственного аграрного университета – МСХА им. К.А. Тимирязева

Одно из важных направлений использования результатов переписи – уточнение расчетов основных макроэкономических показателей, распределения выпуска и доходов по секторам и категориям хозяйств. Росстатом уже ведутся работы по ретроспективному расчету динамических рядов.

На основе данных переписи получены детальные характеристики сельского хозяйства, которые будут использоваться в качестве базисных пропорций для уточнения и будущих расчетов макроэкономических показателей в межпереписной период.

Расчеты месячных и квартальных объемов производства продукции сельского хозяйства по сектору домашних хозяйств велись с использованием данных переписи 1996 г. о структуре поголовья скота, теперь существует возможность использования для этих целей актуальных данных 2006 г.

ВСХП-2006 собрала информацию об использовании в личных подсобных хозяйствах услуг сторонних, в том числе сельскохозяйственных, организаций, что позволит произвести дооценку выпуска сектора сельскохозяйственных нефинансовых корпораций.

При характеристике сельского хозяйства на макроуровне, кроме того, существует ряд методических проблем, в том числе и адекватного стоимостного оценивания.

Удельный вес категории хозяйств населения в производстве продукции сельского хозяйства за последнее десятилетие составлял не менее 50% (53% в 2005 и 2006 гг.). Крестьянские (фермерские) хозяйства в последние годы динамично развиваются – объем производства продукции сельского хозяйства увеличился с 2003 по 2006 г. на 90%, их удельный вес в структуре произведенной продукции достиг в 2006 г. 6,4% (3,7% в 2001 и 2002 гг.). Вклад малых предприятий по данным за 2005 г. составил 4,6%.

Применяемая в системе национального счетоводства методика определения выпуска в фактических ценах реализации по секторам призвана характеризовать рыночный оборот продукции. Валовой выпуск хозяйств населения оценивается в средних рыночных ценах реализации продукции по данным выборочного обследования личных подсобных хозяйств на уровне регионов, но производство продукции в данной категории хозяйств ведется в основном для собственного потребления (уровень товарности не превышает 15%).

Цены реализации продукции в личных подсобных хозяйствах в 2005 г. по группе основных продуктов были на 40% выше, чем в крупных и средних сельскохозяйственных организациях. Величина выпуска хозяйств населения в такой оценке предполагает, что большая часть продукции выходит на рынок, но в этом случае неизбежно изменение конъюнктуры и снижение цен. Применение более высоких цен реализации для оценки выпуска хозяйств населения в основном нерыночной продукции необоснованно завышает их валовой выпуск и искажает структуру сельского хозяйства.

Если оценить выпуск хозяйств населения в ценах сельскохозяйственных организаций, то удельный вес данной категории хозяйств в валовом выпуске сельского хозяйства в 2005 г. составит 45%, по данным официальной статистики – 53%.

Для определения валового производства домашних хозяйств необходимы показатели продуктивности земельных угодий и сельскохозяйственных животных, которые получают по данным выборочных обследований. На основе данных переписи будут организованы выборочные обследования сельскохозяйственной деятельности крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств. В настоящее время разработки по этой теме ведет НИИ Росстата, проведение выборочных обследований намечено на 2009 г.

Экономическая характеристика крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств может быть дана только по данным выборочных обследований. Поэтому должна быть обеспечена их достаточная репрезентативность. Анализ данных выборочного обследования экономической деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств, которое проводилось только один раз, в 2000 г., как самостоятельное обследование, показал, что оценка репрезентативности давалась Росстатом по признакам, положенным в основу отбора, поэтому было принято заключение о достаточной точности выборочных показателей. Но механический отбор из ранжированного ряда, который использовался при обследовании сельскохозяйственной и экономической деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств, является, по существу, типологической выборкой, содержащей по одной единице из каждой группы, что практически исключает ошибку по группировочному признаку.

При проведении выборочных обследований следует различать группппировочные признаки и признаки, которые могут быть получены в результате выборки. Целью проведения выборочного обследования экономической деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств является получение таких результативных показателей, как выручка от реализации, расходы на производство и реализацию продукции, смешанный доход и др., характеризующих социально-экономическую эффективность сельскохозяйственного производства данной категории хозяйств. Поскольку целью выборки является получение экономических показателей, то оценка репрезентативности должна проводиться именно по ним.

Ошибки выборки по таким показателям можно определить с учетом тесноты связи между ними и показателями, положенными в основу выборки, без расчета внутригрупповых дисперсий по каждой группе, как произведение ошибки на долю остаточной дисперсии в общей.

В целях поиска оптимального способа отбора мной было проведено экспериментальное сравнение методики Росстата с альтернативными способами отбора по данным выборочного обследования экономической деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств Московской, Белгородской и Тверской областей по результатам деятельности за 1999 г.

Из генеральных совокупностей были произведены четыре 15%-ые выборки с механическим отбором из ранжированного ряда (табл. 1):

– по методике Росстата (I);

– типическая выборка по площади выделенной земли с предварительным выделением групп хозяйств, имеющих и не имеющих поголовья скота (II);

– типическая выборка по условной площади (III);

– типическая выборка по среднему нормированному отклонению показателей: площади выделенной земли, условному поголовью животных и численности работников в пересчете на занятость основных (IV).

1. Оценка ошибок и репрезентативности выборок по выручке от реализации продукции сельского хозяйства (в тыс. р.) по вариантам отбора

Показатели	Выборка I	Выборка II	Выборка III	Выборка IV
Московская область				
Остаточное среднеквадратическое отклонение (генеральное)	118,4	117,2	117,2	116,8
Коэффициент множественной (парной) детерминации эмпирический	0,140	0,1	0,2	x
по уравнению прямой линии	0,158	0,1	0,1	0,2
Ошибка выборки	22,6	22,4	22,4	22,3
в % к средней	52,0	51,5	51,5	51,3
Коэффициент репрезентативности, %	92,0	196,0	141,0	102,0
Белгородская область				
Остаточное среднеквадратическое отклонение (генеральное)	91,9	103,5	91,2	99,8
Коэффициент множественной (парной) детерминации эмпирический	0,2	0,0	0,2	x
по уравнению прямой линии	0,2	0,2	0,2	0,0
Ошибка выборки	28,6	32,2	28,4	31,1
в % к средней	56,1	63,2	55,7	60,9
Коэффициент репрезентативности	154,4	65,1	83,4	56,8

Основным направлением при формировании основы выборки является поиск факторного признака, наиболее тесно связанного с результативными, являющимися целью выборочного обследования. Таким признаком мог бы быть производственный потенциал крестьянского (фермерского) хозяйства, но его определение по данным переписи весьма затруднительно. Обобщенную оценку нескольких видов ресурсов можно получить, если взять среднее отношение отклонений индивидуальных значений признаков от их средних к среднеквадратическим отклонениям – среднее нормированное отклонение. Такой обобщенный показатель был рассчитан для четвертого варианта выборки.

По двум видам ресурсов – площади выделенной земли и условному поголовью животных – был определен условно-натуральный показатель – условная площадь, определенная в пересчете на площадь выделенной земли по стоимости валовой продукции в средних ценах реализации по совокупностям.

Наилучшим способом отбора является типическая выборка по условной площади. Ошибки группировочного признака удалось практически исключить (8% по Белгородской и 15% по Московской областям по отношению к средней), в отличие от 38–63% (по условному поголовью) по методике Росстата.

Ошибки выборки по выручке от реализации по всем способам отбора по Московской и Белгородской областям находятся на уровне 50–60%, что объясняется отсутствием тесной связи с группировочными признаками и высокой степенью неоднородности совокупности по данному показателю, так как велика доля хозяйств с низким уровнем товарности и неторварных.

Но если взять другой показатель – стоимость валовой продукции сельского хозяйства (табл. 2), то картина по Московской области остается практически неизменной, по Белгородской совокупность несколько более однородна: остаточный коэффициент вариации как выручки, так и стоимости валовой продукции на уровне 270%, по Белгородской области – 200 и 110–160% соответственно.

Чтобы объяснить данную ситуацию, была проведена типологическая группировка хозяйств по размерам выручки на 1 хозяйство (табл. 3 и 4). В отдельную группу были выделены нетоварные хозяйства и потенциально близкие к ним с размером выручки до 5 тыс. р.

Проведенный дисперсионный анализ подтвердил существенность межгрупповых различий при уровне вероятности суждения, приближающемся к 100%. Это свидетельствует о значительных различиях между группами, и определение остаточной вариации по всей совокупности хозяйств некорректно.

Таким образом, в связи с большой разнородностью генеральной совокупности крестьянских (фермерских) хозяйств остаточный коэффициент вариации по стоимости валовой продукции и показателю выручки находится на уровне 100–300% по всем рассмотренным способам формирования выборок, что практически неприемлемо. Поэтому выходом из сложившейся ситуации являются типизация крестьянских (фермерских) хозяйств по данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи и проведение выборок с распространением данных внутри типов.

2. Оценка ошибок и репрезентативности выборок по стоимости валовой продукции сельского хозяйства в средних ценах реализации (в тыс. р.) по вариантам отбора

Показатели	Выборка I	Выборка II	Выборка III	Выборка IV
	Московская область			
Остаточное среднеквадратическое отклонение (генеральное)	246,7	259,3	256,3	252,5
Коэффициент множественной (парной) детерминации эмпирический	0,1	0,0	0,0	x
по уравнению прямой линии	0,1	0, 1	0,1	0,6
Ошибка выборки	47,2	49,6	49,0	48,3
в % к средней	50,5	53,1	52,5	51,7
Коэффициент репрезентативности, %	110,0	110,0	166,0	78,0
	Белгородская область			
Остаточное среднеквадратическое отклонение (генеральное)	97,6	138,5	98,0	126,5
Коэффициент множественной (парной) детерминации эмпирический	0,5	0,0	0,499	x
по уравнению прямой линии	0,5	0,5	0,488	0,2
Ошибка выборки	30,4	43,1	30,5	39,4
в % к средней	35,6	50,5	35,8	46,2
Коэффициент репрезентативности	106,9	77,2	103,6	62,7

3. Типологическая группировка крестьянских (фермерских) хозяйств Московской области по размеру выручки от реализации продукции сельского хозяйства, 1999 г.

Показатели	Нетоварные хозяйства	Товарные				Всего
		мелкие (до 30тыс. р.)	средние (от 30 до 100 тыс. р.)	крупные (свыше 100 тыс. р.)	Итого	
Число хозяйств	362,0	106,0	97,0	64,0	267,0	629,0
в % к итогу	57,6	16,9	15,4	10,2	42,4	100,0
В расчете на 1 хозяйство:						
выручка, тыс. р.	0,3	16,5	55,8	314,2	102,1	43,5
расходы на производство и реализацию, тыс. р.	17,4	10,0	23,3	174,6	54,3	33,0
прибыль, тыс. р.	x	6,4	32,5	139,6	47,8	10,5
валовая продукция в средних ценах реализации, тыс. р.	79,7	42,1	73,4	279,8	110,5	92,7
материальные затраты, тыс. р.	19,9	14,3	30,6	162,2	55,7	35,1
условная площадь, га	14,2	20,4	31,7	64,4	35,0	23,1
условное поголовье животных, гол.	1,5	2,4	5,6	11,0	5,6	3,3
посевная площадь, га	6,0	9,9	8,7	19,4	11,7	8,4
численность работников в пересчете на занятость, чел.:						
основных	2,6	3,3	3,5	5,2	3,8	3,1
наемных	1,1	0,5	0,5	1,7	0,8	1,0
Рентабельность, %	x	64,2	139,9	80,0	95,5	31,8
Материалоотдача, р./р.	4,0	3,0	2,4	1,7	2,5	2,6
Материальные затраты в расчете на 1 га с.-х. угодий, тыс. р.	2,2	1,1	2,3	5,7	2,6	2,8
Доля посевной площади в площади сельскохозяйственных угодий	0,7	0,8	0,6	0,7	0,7	0,7

4. Типологическая группировка крестьянских (фермерских) хозяйств Белгородской области по размеру выручки от реализации продукции сельского хозяйства, 1999 г.

Показатели	Нетоварные хозяйства	Товарные хозяйства				Всего
		мелкие (до 30 тыс. р.)	средние (от 30 до 100 тыс. р.)	крупные (свыше 100 тыс. р.)	Итого	
Число хозяйств	109,0	58,0	33,0	38,0	129,0	238,0
в % к итогу	45,6	24,4	13,8	15,9	54,2	100,0
В расчете на 1 хозяйство:						
выручка, тыс. р.	4,0	15,8	54,9	247,5	94,1	51,2
расходы на производство и реализацию, тыс. р.	10,9	1,6	47,1	124,7	49,5	31,8
прибыль, тыс. р.	х	14,2	7,8	122,8	44,5	19,4
валовая продукция в средних ценах реализации, тыс. р.	20,3	42,1	118,7	309,3	140,4	85,4
материальные затраты, тыс. р.	10,4	13,8	39,1	90,8	43,0	28,1
условная площадь, га	33,2	28,6	60,4	98,8	57,4	46,3
условное поголовье животных, гол.	0,7	1,4	1,2	1,6	1,4	1,1
посевная площадь, га	11,8	19,7	46,9	78,3	43,9	29,2
численность работников в пересчете на занятость, чел.:						
основных	2,1	2,9	4,3	4,4	3,7	2,9
наемных	0,2	0,4	0,7	0,4	0,5	0,3
Рентабельность, %	х	5,1	16,5	98,4	69,3	45,8
Материалоотдача, р./р.	1,9	3,0	3,0	3,4	3,3	3,0
Материальные затраты в расчете на 1 га сельскохозяйственных угодий, тыс. р.	0,4	0,5	0,7	1,0	0,8	0,7
Доля посевной площади в площади сельскохозяйственных угодий	0,5	0,7	0,8	0,8	0,8	0,7

Одновременно с методикой проведения выборочного обследования необходимо разработать систему показателей и группировок для представления результатов исследования в целях обеспечения разносторонней характеристики экономической эффективности, оценки возможностей воспроизводства в крестьянских (фермерских) хозяйствах.

В Германии на основе данных переписи была сформирована выборочная сеть предприятий; система показателей выборочного обследования фермерских хозяйств включает показатели наличия ресурсов, структуры производства, характеристику баланса, показатели инвестиций и финансирования, показатели формирования смешанного дохода, рентабельности, финансовой устойчивости и ликвидности; также проводится сопоставимая оценка доходности предприятий.

Группировки должны проводиться по показателям как ресурсов, так и результатов производства и характеризоваться системой показателей (примером могут служить группировки по выручке – табл. 3 и 4), как это делается в странах Европы, а не представлять собой простые ряды распределения.

Результаты выборочного обследования в Германии представляются с использованием системы группировок: по производственному направлению, размерам предприятий, в сочетании двух названных принципов, по удельному весу арендованных земель, общей численности и численности наемных работников в расчете на предприятие, возрасту владельца предприятия, по приросту стоимости собственного капитала, с выделением предприятий экологического земледелия и др.

Для объективной и своевременной характеристики домашних хозяйств как важнейшего сектора внутренней экономики в рамках системы национального счетоводства необходимо получение оперативной информации об их экономической деятельности. Необходимо организовать ежегодный мониторинг экономической деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств, как в странах с развитой рыночной экономикой, что позволит органам власти получать своевременную характеристику данного сектора и разрабатывать эффективную государственную политику.

Типизация имеет и самостоятельное значение, поскольку в рыночных условиях фермерские хозяйства претерпевают процессы развития: изменяется их численность (создаются новые, некоторые прекращают свою деятельность), идут процессы дифференциации по уровню интенсификации, концентрации, доходности – необходима их классификация.

В Венгрии на основе сельскохозяйственной переписи были выделены смешанные, животноводческие и растениеводческие хозяйства при предварительном выделении мелких хозяйств на основе применяемых в ЕС пороговых значений.

В Германии типы предприятий (основного вида деятельности) выделены по стандартизированному маржинальному доходу, который является оценкой производственного потенциала. Структура совокупного маржинального дохода по вкладу отдельных отраслей служит основой для классификации по системе предприятий.

Другим направлением типизации является группировка по результативному признаку. Так, в США фермерские хозяйства разделены на группы по стоимостному годовому объему продаж сельскохозяйственной продукции в рыночных ценах.

Под типом в статистике понимается совокупность хозяйств, выполняющих однородные специфические функции в общественном разделении труда и обладающих общностью природных и экономических условий. Предприятия одного типа имеют примерно одинаковые специализацию, уровень концентрации и интенсивности, технологию производства.

Поскольку при типизации должны учитываться фактические формы функционирования хозяйств, а именно специализация производства, то отпадает необходимость формирования основ выборки для каждой культуры и каждого вида животных при выборочных обследованиях сельскохозяйственной деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств. На мой взгляд, станет возможным совмещение выборочных обследований сельскохозяйственной и экономической деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств, что позволит сократить нагрузку на респондентов и расходы на обследования.

Выделить типы крестьянских (фермерских) хозяйств по данным переписи можно на основе показателей размеров производства, степени использования ресурсов, специализации и товарности производства (схема 1).

Схема 1. Методика и этапы типизации крестьянских (фермерских) хозяйств

1. Из всей совокупности крестьянских (фермерских) хозяйств выделяются недействующие хозяйства – полностью сдающие в аренду всю выделенную земельную площадь; не имеющие посевов сельскохозяйственных культур. К данной группе относятся хозяйства без поголовья и имеющие животных, если в расчете на 1 голову приходится более 5 га.

⇩

2. Выделяются хозяйства, частично использующие ресурсы, с удельным весом посевов в площади сельскохозяйственных угодий до 60%, без поголовья сельскохозяйственных животных и с поголовьем, если на 1 условную голову приходится более 5 га площади сельскохозяйственных угодий за вычетом площади посевов; хозяйства без посевов, с численностью условного поголовья менее 3 голов, при нагрузке сельскохозяйственных угодий на 1 голову менее 5 га.

⇩

3. Выделяются хозяйства с товарными культурами – с долей посевов в площади сельскохозяйственных угодий свыше 60%, без поголовья животных, с поголовьем животных до трех условных голов в расчете на 1 хозяйство в случае нетоварного производства продукции животноводства. Производственное направление определяется по структуре посевных площадей.

⇩

4. Хозяйства, занятые преимущественно производством кормовых культур, имеющие поголовье животных до трех условных голов, не реализующие продукцию животноводства, относятся к группе потребительских.

⇩

5. Оставшиеся хозяйства – с поголовьем более трех условных голов и нагрузкой сельскохозяйственных угодий за вычетом посевной площади в расчете на 1 голову менее 5 га – являются хозяйствами с товарным животноводством. По показателям товарности продукции растениеводства выделяются подгруппы хозяйств: с товарным животноводством и нетоварным растениеводством, с товарным животноводством и растениеводством.

⇩

6. В каждой из групп выделяются крупные хозяйства – с численностью условных работников свыше 60 человек, и/или площадью сельскохозяйственных угодий свыше 700 га, и/или численностью условного поголовья свыше 100 голов.

Использованные в методике ограничивающие условия не являются безусловными, требуются дополнительное изучение и разработка нормативных показателей.

Распределение по выделенным типам представлено в табл. 5.

Методика была апробирована, и в результате были выделены потребительские и товарные хозяйства с выделением внутри типов по производственному направлению и размерам (табл. 6, 7, 8, 9).

5. Распределение крестьянских (фермерских) хозяйств Белгородской и Московской областей по производственным типам

Типы хозяйств	Число хозяйств			
	Всего		В % к итогу	
	Белгородская область	Московская область	Белгородская область	Московская область
Товарные	*163*	*432*	*63*	*68*
с товарными культурами	118	233	45	37
с производственным направлением:				
зернопроизводство	54	45	21	7
производство зерновых и технических культур	55	–	21	–
производство зерновых и технических культур в крупных хозяйствах	6	–	2	–
овощекартофелеводство	–	84	–	13
кормопроизводство	3	104	1	16
с товарным животноводством	45	199	17	31
с товарным животноводством и нетоварным растениеводством	10	143	4	23
с товарным животноводством и растениеводством	28	48	11	8
крупные с товарным животноводством и растениеводством	4	3	2	1
крупные животноводческие	3	5	1	1
Потребительские	–	*64*	–	*10*
Недействующие	60	53	23	8
В том числе крупные землепользователи и землевладельцы	1	–	0	–
Частично использующие ресурсы	37	86	14	14
В том числе крупные	3	–	1	–
Итого недействующих и частично использующих ресурсы	*97*	*139*	*37*	*22*
В том числе них крупных	4	–	2	–
Всего	**260**	**635**	**100**	**100**

Распределение хозяйств Белгородской и Московской областей имеет примерно одинаковую структуру, что говорит о достаточной устойчивости выделенных типов по территории и возможности применения рассмотренного варианта типизации по всей Российской Федерации.

Выделенные типы могут быть взяты за основу выборочного обследования экономической и сельскохозяйственной деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств, по результатам которого они должны получить всестороннюю характеристику размеров, концентрации, интенсификации и эффективности производства.

Система показателей для характеристики типов должна быть уточнена и дополнена. Оценка уровня продуктивности и эффективности может быть осуществлена путем расчета следующих показателей (табл. 6, 7).

Для оценки доходности и эффективности крестьянских (фермерских) хозяйств предлагается рассчитывать валовой смешанный доход как разницу между стоимостью валовой продукции в фактических ценах реализации (практические расчеты проведены в средних ценах реализации по совокупности) и материальными затратами (без оплаты наемного труда) и амортизацией. Данный показатель назван расчетным смешанным доходом в табл. 8 и 9.

6. Показатели эффективности и уровня продуктивности фермерских хозяйств Белгородской области

	Мелкие и средние хозяйства					Крупные хозяйства				Показатели крупных хозяйств в % к показателям мелких и средних
	Зерно-производство	Производство зерновых и технических культур	Товарное животноводство и нетоварное растениеводство	Товарное животноводство и растениеводство	Итого	Производство зерновых и технических культур	Товарное животноводство и нетоварное растениеводство	Товарное животноводство и растениеводство	Итого	
В расчете на 1 га сельскохозяйственных угодий, р.:										
выход валовой продукции сельского хозяйства основных видов:										
в средних ценах реализации по совокупности	1 680	3 848	1 297	2 947	3 117	3 729	20 079	1 469	2 971	95
в ценах крупных и средних сельскохозяйственных предприятий	1 262	2 759	1 042	2 177	2 261	2 649	17 221	1 126	2 173	96
выручка от реализации продукции сельского хозяйства	92	256	36	183	199	242	1 278	144	212	107
валовой доход в средних ценах реализации по совокупности	1 043	2 483	647	1 841	1 986	191	17 335	671	553	28
Урожайность, ц/га:										
зерновых	11	16	9	13	13	17	22	12	15	114
подсолнечника	–	11	6	9	11	11	–	6	9	86
сахарной свеклы	–	147	–	91	137	316	–	63	249	182
Надой на 1 корову, кг	1 917	1 900	5 100	1 963	2 296	–	1 902	1 139	1 502	65

7. Показатели эффективности и уровня продуктивности фермерских хозяйств Московской области, 1999 г.

	Мелкие и средние хозяйства						Крупные хозяйства			Показатели крупных хозяйств в % к показателям мелких и средних
	Зерно-производство	Овощекартофелеводство	Кормопроизводство	Товарное животноводство и нетоварное растениеводство	Товарное животноводство и растениеводство	Итого	Товарное животноводство и растениеводство	Животноводство	Итого	
В расчете на 1 га сельскохозяйственных угодий, р.:										
выход валовой продукции сельского хозяйства основных видов:										
в средних ценах реализации по совокупности	3 769	22 251	x	5 630	12 377	9 668	1 247	3 970	2 041	21
в ценах крупных и средних сельскохозяйственных предприятий	3 646	21 410	x	4 988	10 275	8 641	1 156	3 119	1 729	20

	Мелкие и средние хозяйства						Крупные хозяйства			Показатели крупных хозяйств в % к показателям мелких и средних
	Зерно-производство	Овощекартофелеводство	Кормопроизводство	Товарное животноводство и нетоварное растениеводство	Товарное животноводство и растениеводство	Итого	Товарное животноводство и растениеводство	Животноводство	Итого	
выручка от реализации продукции сельского хозяйства	969	16 019	78	3 117	9 473	5 501	659	3 108	1 373	25
валовой доход в средних ценах реализации по совокупности	3 187	7 110	х	3 753	8 151	5 482	634	2 431	1 158	21
Урожайность, ц/га:										
зерновых	4	–	–	3	9	6	4	8	5	85
картофеля	75	90	–	87	124	95	–	82	82	86
овощей	77	127	6	153	152	129	–	–	–	х
Надой на 1 корову, кг	4 075	2 146	2500	2 860	3 396	3 066	1 876	2 169	1 963	64

8. Показатели оценки возможностей накопления фермерскими хозяйствами Белгородской области в расчете на 1 хозяйство, 1999 г.

	Мелкие и средние хозяйства					Крупные хозяйства			
	Зерно-производство	Производство зерновых и технических культур	Товарное животноводство и нетоварное растениеводство	Товарное животноводство и растениеводство	Итого	Производство зерновых и технических культур	Товарное животноводство и нетоварное растениеводство	Товарное животноводство и растениеводство	Итого
Смешанный доход, тыс. р.:									
расчетный	35,7	202,9	15,9	70,9	103,6	150,6	948,3	929,4	574,3
фактический	17,7	118,5	5,6	37,2	58,1	460,8	570,4	1159,9	625,2
Индекс цен	0,9	0,8	1,4	0,8	0,9	1,1	0,8	1,2	1,1
Уровень товарности, %	61,9	78,6	20,2	74,0	75,1	59,4	77,8	84,4	65,6
Чистый доход, тыс. р.:									
расчетный	9,7	156,8	–16,8	36,7	68,1	28,9	806,7	303,0	292,7
фактический	–8,3	72,4	–27,1	2,9	22,5	339,1	428,8	533,5	343,6

9. Показатели оценки возможностей накопления фермерскими хозяйствами Московской области в расчете на 1 хозяйство, 1999 г.

	Мелкие и средние хозяйства					Крупные хозяйства		
	Зерно-производство	Овощекартофелеводство	Товарное животноводство и нетоварное растениеводство	Товарное животноводство и растениеводство	Итого	Товарное животноводство и растениеводство	Животноводство	Итого
Смешанный доход, тыс. р.:								
расчетный	71,2	59,2	50,4	271,1	67,2	826,7	1080,7	986,0
фактический	19,1	59,3	32,4	228,2	51,8	449,7	939,4	745,4
Индекс цен	1,0	1,2	1,3	1,1	1,1	0,8	1,0	1,0
Уровень товарности, %	26,3	61,4	42,6	71,3	58,8	64,3	78,7	72,5
Чистый доход, тыс. р.:								
расчетный	40,0	30,9	15,5	229,1	35,1	826,7	810,5	х
фактический	–12,1	31,0	–2,4	186,2	19,7	449,7	669,3	х

С учетом того, что нетоварная часть продукции оценивается в рыночных ценах, для изучения возможностей расширенного воспроизводства рекомендуется рассчитывать величину денежного смешанного дохода как разницу между фактической выручкой от реализации продукции и затратами на производство и реализацию продукции, умноженными на уровень товарности (фактический смешанный доход). Уровень товарности предлагается определять

как отношение выручки к стоимости валовой продукции, определенных в единых ценах.

Для оценки перспектив развития производства необходимо оценить реальные возможности накопления. Для этого предлагается рассчитывать чистый доход, или прибыль фермерского хозяйства, путем вычитания из смешанного дохода доходов членов фермерского хозяйства, взятых на уровне затрат на личное потребление в фермерском хозяйстве. Поскольку эти затраты не учитываются российской статистикой при выборочных обследованиях, величину личного потребления предлагается оценить по размеру прожиточного минимума, умноженного на численность членов фермерского хозяйства и членов их семей, принимавших участие в деятельности хозяйства.

В Белгородской области реальные возможности для повышения уровня интенсивности, расширения производства имеют крупные хозяйства и, возможно, мелкие и средние с производством зерновых и технических культур.

В Московской области перспективными являются, в первую очередь, крупные хозяйства, из мелких и средних – с товарным животноводством и растениеводством и овощекартофельные хозяйства.

Другим направлением является типизация по показателю ресурсного потенциала, определяемого как многомерная средняя по основным видам ресурсов (схема 2).

Схема 2. Методика и этапы типизации хозяйств населения

1. Производится расчет средних уровней по признакам наличия ресурсов: площади сельскохозяйственных угодий, условному поголовью скота, численности условных работников, наиболее важным видам сельскохозяйственной техники. Численность условных работников определяется с учетом трудоспособности и возможного участия членов семьи в сельскохозяйственном производстве.

⇩

2. Рассчитываются отношения индивидуальных значений каждого из признаков по каждой единице наблюдения к среднему уровню признаков наличия ресурсов по всей совокупности.

⇩

3. По каждому хозяйству рассчитывается многомерная средняя (показатель ресурсного потенциала) как простая средняя из отношений, полученных на втором этапе по всем видам ресурсов.

⇩

4. Строится интервальный ряд по показателю ресурсного потенциала и проводится промежуточная аналитическая группировка.

⇩

5. Производится укрупнение групп на основании аналитической группировки.

Методика была опробована на данных сплошного обследования личных подсобных хозяйств Должанской сельской администрации Вейделевского района Белгородской области, проведенного мной в 2003 г. на базе похозяйственного учета (табл. 10).

Результаты дисперсионного анализа доказывают эффективность группировки на 5%-м уровне значимости. Хозяйства, отнесенные к мелким, составляют в общей численности около 50%, не содержат коров, свиней содержит только каждое пятое хозяйство, в эту группу попали домохозяйства одиноких людей – их удельный вес в ЗАО «Должанское» 45%. Скорее всего, это полностью потребительские хозяйства. Средние по размерам хозяйства также не смогут трансформироваться в фермерские хозяйства, поскольку не располагают достаточными трудовыми ресурсами, накопления капитала для расширения производства в данной группе не происходит, так как хозяйства в основном потребительские, денежные доходы, получаемые от занятости как по основному виду работы, так и в личном подсобном хозяйстве, идут на потребление.

Возможно лишь, что хозяйства третьей группы (удельный вес в общей численности не более 10%) имеют потенциальные возможности перерасти в фермерские хозяйства.

Остаточная дисперсия показателя ресурсного потенциала составила 0,046, ошибка выборки из такой совокупности по признаку отбора составит 5% при обследовании 4% хозяйств, 10% при 1% соответственно. Если же не проводить типизацию, то 10%-ный уровень ошибки будет при обследовании 5% хозяйств. Таким образом, проведение типизации по производственному потенциалу позволяет получить надежные данные по выборочным обследованиям, но численность выборки должна составлять не менее 1%.

10. Показатели типов домохозяйств по ресурсному потенциалу в расчете на 1 хозяйство, 2002 г.

Группы по ресурсному потенциалу	Интервалы по ресурсному потенциалу, от–до	Ресурсный потенциал	Число домохозяйств	Площадь сельскохозяйственных угодий, га	Численность на начало года, чел.:		Поголовье животных, гол.:		
					условных работников	членов семьи	условных	коров	свиней
	ЗАО «Должанское»								
Мелкие	0,2–0,9	0,6	211,0	0,23	1,3	1,8	0,3	0,0	0,3
Средние	0,9–1,8	1,3	184,0	0,28	2,8	3,7	1,7	0,6	1,3
Крупные	Свыше 1,8	2,1	28,0	0,37	3,9	5,1	3,2	1,4	2,2
Итого	*х*	*1,0*	*423,0*	*0,26*	*2,1*	*2,8*	*1,1*	*0,4*	*0,9*
	ОАО «ЭФКО-Луговое»								
Мелкие	0,2–0,9	0,6	72	0,24	1,2	1,8	0,2	0,0	0,2
Средние	0,9–1,7	1,3	55	0,27	2,5	3,5	1,9	0,9	1,1
Крупные	Свыше 1,7	2,0	16	0,40	3,2	4,4	3,5	1,6	2,4
Итого		*1,0*	*143,0*	*0,27*	*1,9*	*2,7*	*1,2*	*0,5*	*0,8*

Применяемая в настоящее время четырехступенчатая выборка по площади выделенной земли с обследованием 0,1% хозяйств не может дать репрезентативных, достоверных данных по производству реализации продукции в хозяйствах населения на федеральном уровне, поскольку между этим признаком и показателями других ресурсов отсутствуют тесные корреляционные связи, если судить по данным изучаемой совокупности хозяйств. Коэффициент парной корреляции между площадью выделенной земли и численностью условных работников составил 0,23, условным поголовьем – 0,29 на территории ЗАО «Должанское», и 0,07 и 0,19 по ОАО «ЭФКО-Луговое».

Создание генеральной совокупности хозяйств населения на основе сельскохозяйственной переписи обеспечит основу для проводимых выборочных обследований сельскохозяйственного производства данной категории хозяйств, что позволит перейти от четырехступенчатой к двухступенчатой выборке и повысит репрезентативность наблюдения. Опыт проведения двухступенчатых выборок в России уже имеется – так организованы бюджетные обследования домашних хозяйств, которые проводились на основе микропереписи населения 1994 г.

В этом году на сайте Росстата впервые выложены для свободного доступа неперсонофицированные микроданные обследования около 50 тыс. домашних хозяйств, которые могут быть использованы для проведения экспериментальных классификаций хозяйств населения. Но, к сожалению, там приведены не все показатели программы наблюдения, в том числе не проведены очень важные для агроэкономических исследований показатели земельных ресурсов и наличия сельскохозяйственной техники в домохозяйствах.

Стоит отметить положительную тенденцию значительного увеличения объема информационных ресурсов на официальном сайте Росстата в последние годы. Предварительные данные сельскохозяйственной переписи в разрезе регионов и категорий хозяйств по краткой программе уже вывешены на сайте. Но научной общественности для выявления закономерностей развития сельского хозяйства сводных итогов недостаточно. Научно-исследовательские институты, высшие учебные заведения сельскохозяйственного профиля и другие заинтересованные заведения и лица должны получить доступ к микроданным ВСХП-2006 (естественно, без идентификационных характеристик) для всестороннего изучения этого богатейшего материала.

Учитывая опыт Канады, Польши, Эстонии, других стран, можно было бы осуществить совмещение баз данных сельскохозяйственной переписи и переписи населения.

Результаты переписи должны быть представлены в системе группировок, которые должны быть охарактеризованы всем комплексом показателей переписи. В официальных публикациях уже появились группировки по размерам земельных угодий, поголовью животных.

Стоит отметить в большинстве группировок отсутствие или недостаточную характеристику выделенных аналитических групп (типологические группировки в разрезе категорий хозяйств не предусмотрены) системой показателей переписи (приводятся от одного до трех–четырех показателей).

Допустим, группировка по числу коров могла бы иметь следующую систему показателей (табл. 11).

Наряду с аналитической группировкой по площади сельскохозяйственных угодий считаю необходимым выделить типические группы и максимально расширить систему показателей. По данным похозяйственного учета была построена такая группировка (табл. 12). Типические группы были выделены на основании промежуточной аналитической группировки: мелкие хозяйства – с площадью меньшей 0,2 га, средние – 0,2–0,4 га, и крупные – свыше 0,4 га.

11. Группировка по численности коров в расчете на 1 домохозяйство, 2002 г.

Показатели	Число коров и номер группы			Итого
	Без коров I	Одна II	Две и более III	
	АО «Должанское»			
Число хозяйств	338,0	129,0	21,0	488,0
В расчете на 1 хозяйство:				
Численность членов домохозяйства	2,3	3,7	4,6	2,8
В том числе: трудоспособного возраста	1,0	2,0	2,6	1,3
старше трудоспособного возраста	1,0	0,9	0,5	1,0
работающих	0,7	1,5	2,0	0,9
из них удельный вес занятых в АО «Должанское», %	83,4	80,9	76,2	81,7
Площадь выделенной земли, га	0,3	0,4	0,3	0,3
Поголовье крупного рогатого скота, гол.	0,1	1,5	2,9	0,6
В том числе: коров	0,0	1,0	2,1	0,4
свиней	0,6	1,2	1,7	0,8
Удельный вес в общей численности глав семей, %:				
с высшим образованием	4,1	6,2	14,3	5,1
полным средним и средне-специальным образованием	31,4	52,7	57,1	38,1
в возрасте до 50 лет	31,1	48,1	61,9	36,9
	ОАО «ЭФКО-Луговое»			
Число хозяйств	130,0	70,0	17,0	217,0
В расчете на 1 хозяйство:				
Численность членов домохозяйства	2,4	3,3	4,0	2,8
В том числе: трудоспособного возраста	0,9	1,6	2,1	1,2
старше трудоспособного возраста	0,9	0,9	0,8	0,9
работающих	0,4	1,0	1,4	0,7
из них удельный вес занятых в АО «ЭФКО-Луговое», %	71,7	88,9	82,6	81,8
Площадь выделенной земли, га	0,2	0,3	0,3	0,2
Поголовье крупного рогатого скота, гол.	0,2	1,7	2,7	0,8
В том числе: коров	0,0	1,0	2,1	0,5
свиней	0,4	1,5	1,9	0,8
Удельный вес в общей численности глав семей, %:				
с высшим образованием	3,8	5,7	11,8	5,1
полным средним и средне-специальным образованием	26,2	32,9	70,6	31,8
в возрасте до 50 лет	40,8	50,0	82,4	47,0

Подобным образом представляются результаты обследований в Германии, приводятся как аналитические, так и типологические группировки, система показателей для характеристики групп весьма обширна.

На основе данных переписи необходимо провести детальный анализ распределения ресурсов по категориям хозяйств, оценить размещение сельскохозяйственного производства по регионам и муниципальным образованиям, что наряду с выделением типов хозяйств позволит принимать обоснованные управленческие решения в области государственного регулирования сельскохозяйственного производства.

Агроэкономические исследования результатов переписи должны привлечь особое внимание к значительному сокращению ресурсного потенциала сельского хозяйства, особенно поголовья животных, за годы реформ. Поголовье животных сократилось почти на 60% по сравнению с 1990 г. (табл. 13).

12. Группировка по площади сельскохозяйственных угодий в расчете на 1 домохозяйство, 2002 г.

Тип хозяйств	Число хозяйств	Численность членов семьи			Удельный вес занятых, %		Сельскохозяйственных угодий в расчете на 1 члена семьи, в 0,01 га	Удельный вес хозяйств с поголовьем, %	
		всего	трудоспособного возраста	старше трудоспособного возраста	в численности трудоспособного населения	на сельскохозяйственных предприятиях в общей численности занятых		коров	свиней
	АО «Должанское»								
Мелкие	146,0	2,7	1,4	0,8	72,9	79,8	5,8	25,0	41,0
Средние	242,0	2,8	1,3	1,1	72,7	80,5	10,4	32,0	48,0
Крупные	35,0	3,8	2,0	1,2	61,9	88,3	12,5	57,0	69,0
Итого	*423,0*	*2,8*	*1,4*	*1,0*	*71,5*	*81,2*	*9,1*	*32,0*	*47,0*
	ОАО «ЭФКО-Луговое»								
Мелкие	60,0	2,9	1,3	0,8	58,5	83,1	5,6	38,0	50,0
Средние	63,0	2,4	0,9	1,0	69,5	75,7	12,4	32,0	37,0
Крупные	20,0	3,3	1,3	1,4	68,0	69,7	15,4	80,0	55,0
Итого	*143,0*	*2,7*	*1,1*	*1,0*	*65,0*	*78,3*	*9,7*	*41,0*	*45,0*

13. Показатели численности и структуры поголовья сельскохозяйственных животных (по состоянию на 1 января, ВСХП–2006 – на 1 июля)

Показатели	1990 г.	1996 г.	ВСХП–2006	Показатели ВСХП–2006 в % к:	
				1990 г.	1996 г.
Поголовье скота в хозяйствах всех категорий, млн гол.:					
Крупный рогатый скот	58,8	39,7	23,5	40,0	59,3
из него коровы	20,8	17,4	9,6	46,1	55,0
Свиньи	40,0	22,6	17,1	42,7	75,4
Овцы и козы	61,3	28,0	22,5	36,6	80,1
Всего в пересчете на условное поголовье	61,7	40,4	25,3	41,0	62,7
В том числе хозяйства населения	11,7	13,1	12,6	107,3	96,0
Структура условного поголовья, %:					
Все категории хозяйств	100,0	100,0	100,0	x	x
Сельскохозяйственные организации	81,0	65,8	44,7	–36,2	–21,1
Хозяйства населения	19,0	32,5	49,8	30,7	17,2
Крестьянские (фермерские) хозяйства	…	1,7	5,5	…	3,8

РАЗВИТИЕ ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

О.И. Павлушкина, к.э.н., зав. сектором Всероссийского НИИ экономики и нормативов

Нашим институтом проводятся исследования по функционированию малых форм хозяйствования на современном аграрном рынке страны. Исследования выявили неоднознач-ность восприятия проблем, связанных с жизнедеятельностью личных подсобных хозяйств (ЛПХ), как самими участниками этой формы хозяйствования, так и представителями органов власти. Условно мнения владельцев ЛПХ можно разделить на следующие группы: первая – «забудьте о нас, так как забота государства зачастую негативно сказывается на нашей жизни»; вторая – «помогите нам». Мнение представителей власти всех уровней одно – надо выводить этот сектор аграрной экономики из тени, придать ему новый импульс развития.

В аграрной науке существуют различные мнения о роли ЛПХ. Ряд ученых считают, что мелкотоварное производство бесперспективно, другие относят их к «неформальной экономике», от проблем которой государство самоустранилось, и т.д. Для горных и предгорных республик Северного Кавказа с их малоземельными наделами в силу сложившихся в настоя-

щее время социальных условий, когда индивидуальный труд является основным источником доходов для сельских семей и является противовесом безработице, этот тип хозяйствования является актуальным.

Во второй половине 1990-х гг. в Южном федеральном округе (ЮФО) четко обозначились негативные тенденции в демографическом процессе, что существенно влияет на рассматриваемую проблему. Среди них наиболее важные: исход русскоязычного населения из республик Северного Кавказа и рост удельного веса коренных этносов; отток из республик высококвалифицированных специалистов и, вследствие этого, качественное изменение регионального рынка труда; значительный рост безработицы, особенно в Ингушетии, Чечне, Дагестане, Калмыкии; увеличение нагрузки региональных и муниципальных бюджетов на содержание беженцев и безработных. Численность в округе вынужденных переселенцев, по официальной статистике, самая большая в стране.

В регионах Южного федерального округа самая высокая доля сельского населения в общей численности – 43,1% (в среднем по стране – 27,0%). Согласно итогам сельскохозяйственной переписи 2006 г. в округе находятся 55% всех действующих субъектов малого предпринимательства в сельском хозяйстве страны.

Стратегическая роль малых форм хозяйствования в сельском хозяйстве в условиях рыночной открытости страны – в сохранении социального контроля над сельской территорией и воспроизводстве коренного населения. На VI Съезде фермеров Южного федерального округа (31.10 – 20.11. 2007 г) в Ростове–на–Дону были приведены следующие данные: по переписи населения 2002 г. в округе выявлено 207 населенных пунктов без населения, 257 – с числом жителей десять человек; по сельскохозяйственной переписи 2006 г. – 141,8 тыс. пустующих подворий.

В ЮФО около 3 млн сельских семей имеют личные подсобные хозяйства, из них 486,4 тыс. – товарные, они являются дополнительным или основным источником поступления денежных средств для семьи. По нормам, принятым в странах ЕС с фермерским типом сельского хозяйства и США, такие хозяйства считаются семейными фермами.

Все ЛПХ различаются по характеру производства и занятости, по размерам землепользования и т.д. Наши исследования по отдельным регионам Южного федерального округа показали, что средний размер приусадебного участка может варьировать от 0,2 га до 2 га и больше, средний размер полевого земельного участка – от 0,2 га до 1,5 га. Средний размер поголовья сельскохозяйственных животных в ЛПХ также имеет большой диапазон: КРС – от 1 до 30 голов, более 3 голов имеют 181 тыс. хозяйств; свиней – от 2 до 25 голов, по 6 голов у 82 тыс. хозяйств; овец и коз – от 2 до 40 голов и больше. В отдельных ЛПХ есть собственные трактор и (или) комбайн, грузовой автомобиль, мотоблоки, мотокультиваторы.

Личные подсобное хозяйства в Южном федеральном округе производят примерно половину продукции сельского хозяйства в денежном выражении. По отдельной продукции этот показатель достигает 90%. Овощи производятся ЛПХ во всех регионах ЮФО. Их удельный вес колеблется от 54% в Астраханской области до 96% в республике Адыгее; исключение составляют Республика Кабардино-Балкария и Карачаево-Черкесская Республика, в которых сельхозпредприятия дают более половины всех производимых в республиках овощей. Основные животноводческие продукты производит также индивидуальный сектор, за исключением Краснодарского края, где все еще высок удельный вес крупных сельскохозяйственных предприятий, дающих более половины производимого в крае молока и мяса. Таким образом, ЛПХ выполняют сегодня важную роль в насыщении потребительского рынка продовольствием и сырьем, не говоря о том, что они являются основным источником доходов и занятости сельского населения.

За последние годы (1998–2005) доля ЛПХ в структуре производства сельскохозяйственной продукции в ЮФО сократилась на 10,5%. Проведенные в нашем институте расчеты по прогнозированию структурных изменений в сельском хозяйстве на среднесрочную перспективу показали, что при сохранении существующих тенденций в социально-экономическом развитии страны доля ЛПХ в сельском хозяйстве страны будет сокращаться, аналогичная ситуация просматривается и в ЮФО (табл. 1).

Действительно, за последние годы в этих хозяйственных структурах накопилась масса проблем, которые необходимо осмыслить, чтобы выбрать стратегию развития ЛПХ. Разрозненным ЛПХ, на современном аграрном рынке очень сложно функционировать, особенно в условиях вхождения России в различные международные экономические (торговые) организации. Развитие сельскохозяйственных потребительских кооперативов (СПоК) как рыночного института позволяет крестьянству сохранить уровень доходов, обеспечивает доступ к рынкам сбыта и финансовой поддержке, способствует стабильности налоговых поступлений на селе.

Много проблем возникает с кредитованием и получением субсидий ЛПХ. Ряд региональных руководителей ЮФО отмечают, что личные подсобные хозяйства недостаточно используют господдержку в рамках нацпроекта. С начала 2007 г. ЛПХ Краснодарского края (субъекта ЮФО с наибольшим количеством ЛПХ) оформили субсидии на оплату процентных ставок по привлеченным кредитам только на 21 млн р. из 160 млн, запланированных на 2007 г. При этом ЛПХ охотно берут кредиты.

1. Прогноз структуры производства сельскохозяйственной продукции на 2012 г., по субъектам ЮФО, %

Субъект	СХО			К(Ф)Х			ЛПХ		
	2005 г., факт	2012 г., тренд	+ –	2005 г., факт	2012 г., тренд	+ –	2005 г., факт	2012 г., тренд	+ –
1	*2*	*3*	*4*	*5*	*6*	*7*	*8*	*9*	*10*
Республика Адыгея	25,4	25,5	0,1	16,0	29,3	13,3	58,6	50,3	–8,3
Республика Дагестан	9,2	6,5	–2,7	10,1	14,6	4,5	80,7	83,9	3,2
Ингушская Республика	4,3	2,4	–1,9	9,3	9,1	–0,2	86,4	92,2	5,8
Кабардино-Балкарская Республика	10,8	12,0	1,2	18,0	27,5	9,5	71,2	67,7	–3,6
Республика Калмыкия	31,4	17,4	– 14,0	16,5	33,5	17	52,1	67,4	15,3
Карачаево-Черкесская Республика	20,0	19,7	–0,3	6,0	9,0	3,0	74,0	71,2	–2,8
Республика Северная Осетия Алания	11,2	10,1	–1,1	8,9	9,9	1,0	79,9	91,9	12
Краснодарский край	57,2	58,7	1,5	8,6	14,9	6,3	34,2	31,7	–2,5
Ставропольский край	51,5	57,3	5,8	11,2	16,1	4,9	37,3	31,3	–6,0
Астраханская область	10,5	11,6	1,1	22,0	32,8	10,8	67,5	67,2	–0,3
Волгоградская область	38,6	40,7	2,1	11,6	14,9	3,3	49,8	37,1	–12,7
Ростовская область	44,3	51,0	6,7	12,2	15,2	3,0	43,5	37,1	–6,4
ЮФО	*40,9*	*44,6*	*3,7*	*10,9*	*18,0*	*7,1*	*48,2*	*43,8*	*–4,4*

В частности, Россельхозбанк за полгода выдал личным подсобным и крестьянским (фермерским) хозяйствам кредиты на сумму 1,5 млрд р. против 1,3 млрд р. за весь 2006 г. Основные причины, по которым люди не участвуют в проекте, – длительный и затратный процесс оформления документов и проблемы с залоговым обеспечением. Только в двух субъектах ЮФО – Краснодарском крае и Волгоградской области – созданы региональные гарантийные фонды.

Трудности в вопросах оценки эффективности работы и перспектив развития ЛПХ связаны с отсутствием единой статистической информации по сельскохозяйственным товаропроизводителям. Многие официальные данные по малым формам хозяйствования не соответствуют реальной картине. Проведенная Всероссийская сельскохозяйственная перепись способствует выявлению недостатков ведения статистического учета и положения дел в сельском хозяйстве.

Это, прежде всего, недостатки в учете использования земли, ведении похозяйственной документации. Перепись сделала достоянием общественности фактическую структуру землепользования и еще раз подтвердила необходимость незамедлительного проведения полной инвентаризации земель. Похозяйственные книги, достоверность и полнота их данных являются единственным официальным источником информации о социальной и производственной сторонах текущей деятельности личных подсобных хозяйств населения сельской местности. Эта документация приобретает повышенную значимость, особенно при реализации на территориях России муниципальной реформы и национального проекта «Развитие АПК».

Основной проблемой, которая накапливалась на протяжении длительного периода времени и осталась нерешенной на момент проведения переписи, явилась та, что ведомственные и административные информационные источники (управление Роснедвижимости, предприятий технической инвентаризации, ФГУП «Земельная кадастровая палата», Управления ветеринарии, управления «Ростехинвентаризация», книги похозяйственного учета, которые ведутся специалистами администраций сельских муниципальных поселений) не содержат полных и достоверных данных о сельхозпроизводителях. Это, безусловно, влияет на качество и эффективность аграрно-экономических исследований.

Перепись выявила тенденции изменения жизненного уклада селян. Так, она зафиксировала снижение мотивации селян к производству трудоемкой и затратной сельскохозяйственной продукции и, как следствие, – к сокращению посевных площадей и перераспределению их под постройками, сооружениями, дорожками, газонами, декоративными насаждениями. Это также подтверждают и официальные статистические данные (по данным ГИБДД Ростовской области количество легковых автомобилей в сельских районах возросло с 1997 по 2006 г. в 1,4 раза).

Первые итоги переписи по производству отдельных видов продукции в личных подсобных хозяйствах населения позволили по-новому взглянуть на вклад этой категории сельхозтоваропроизводителей в производство сельскохозяйственной продукции.

Итоги переписи впервые контурно обозначили структуру посевов сельскохозяйствен-

ных культур по видам. Помимо посевов, традиционных для каждой из категории хозяйств, – зерна и подсолнечника (крупнотоварный и мелкотоварный сектор), картофеля и овощей (хозяйства населения), эти категории хозяйств, ориентируясь на сложившуюся рыночную конъюнктуру, выращивают такие масличные культуры, как лен кудряш, клещевину, сою, горчицу, кориандр. Также фермеры и население заинтересовались выращиванием лекарственных культур (календулы, шалфея, валерианы).

Сельскохозяйственной переписью также выявлены отклонения по численности скота от официальных административных данных. В большинстве сельских поселений уточнение данных о наличии скота и птицы проводилось не путем подворных обходов, а по заявительному принципу, в момент получения гражданами каких-либо справок. Таким образом, полученные переписью группировки по численности скота и птицы, содержащихся в индивидуальном секторе сельского хозяйства, характеризующие половозрастной состав скота и птицы, помогли выявить фактическое состояние животноводства в этой категории хозяйств.

Кроме того, перепись четко обозначила процессы оттока поголовья сельхозживотных из фермерских хозяйств в хозяйства населения. Это обусловлено тем, что главы К(Ф)Х опасаются, что скот может быть использован в качестве залога при кредитовании сельскохозяйственной деятельности данной категории хозяйств.

Результаты Всероссийской сельскохозяйственной переписи дадут возможность при проведении аграрно-экономических исследований расширить рамки имеющейся официальной статистической информации о деятельности личных подсобных хозяйств, уточнить и скорректировать существующий текущий статистический учет (официальный государственный и ведомственный).

К КЛАССИФИКАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ТАК НАЗЫВАЕМЫХ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Н.Г. Тарасов, д.э.н., проф., зав. сектором доходов,
М.М. Скальная, к.э.н., доц., вед. науч. сотр.,
Центр экономики и социологии труда ВНИИЭТУСХ

Опубликованные предварительные итоги сельскохозяйственной переписи 2006 г. вновь поднимают вопрос: кто же накормит Россию? На какого крестьянина нам надо ориентироваться? На наемного работника, на фермера или на индивидуальное личное подсобное хозяйство? И эти вопросы не праздные. За каждым из них стоит свой свод технологий, соответствующий набор факторов производства и квалификации кадров, уклад и уровень жизни. Перепись подтвердила, что погоня за многоукладностью увенчалась успехом.

Но разнообразие форм, нечеткость критериев разграничения сельхозтоваропроизводителей, несовершенство их нормативно-правового статуса осложняют их развитие и взаимодействие. Не случайно уже на первой же Всероссийской научно-практической конференции, посвященной методологии и направлениям использования информационных ресурсов Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 г. в агроэкономических исследованиях, возникла дискуссия о классификации различных укладов, нормообразующих базовых критериях их характеристики. В большей степени это касается личного подсобного и крестьянского (фермерского) хозяйств (далее ЛПХ и К(Ф)Х).

На 1 июля 2006 г. в стране числились: 59 212 сельхозорганизаций. Крестьянских фермерских хозяйств было 253 345, 22 766,2 тыс. личных подсобных хозяйств (ЛПХ) и других индивидуальных хозяйств. Основная доля их приходилась на ЛПХ, которых насчитывалось 17 386,9 тыс., из них производством продукции занимались 14 941,7 тыс. хозяйств (85,9%), в том числе 12 446,1 тыс. в сельских поселениях и 2 495,6 тыс. в городах[1]. И эта большая масса хозяйств, по определению Федерального закона «Развитие сельского хозяйства» являющаяся сельскохозяйственными товаропроизводителями, довольно резко дифференцируется по численности занятых, земельным угодьям, поголовью скота, производимой валовой и товарной сельскохозяйственной продукции, выручке и доходам.

Сельский бизнес уже вошел в процесс глобализации, и его ведущая роль в производстве сельскохозяйственной продукции предопределена в перспективе крупным бизнесом. Однако немаловажное значение, с точки зрения внутренней экономики, имеют и хозяйства населения, где производится более половины продукции сельского хозяйства и будет занята основная масса сельского населения, соответ-

[1] Оставляем в стороне вопрос о большой доле хозяйств, не ведущих сельскохозяйственную деятельность, что говорит о еще и неэффективной государственной аграрной политике для любой организационно-правовой формы, хотя совершенствование агрополитики в значительной степени определяется ее дифференциацией по отношению к каждой организационно-правовой форме.

ственно, этот труд будет их основным, если не единственным источником доходов. Поэтому вызывает сомнения корректность опубликованных результатов о том, что только для 97,7 тыс. (0,7%) хозяйств подворье является основным источником денежных средств, для 2196,5 тыс. (14,7%) оно является дополнительным. В то же время 14 810,3 тыс. (99,1%) хозяйств выращивают продукцию растениеводства и животноводства для самообеспечения. Из таких ответов невозможно установить для какой группы владельцев ЛПХ поступления в бюджет домохозяйства являются единственным источником не только денежного, но и совокупного дохода. Например, по данным поквартального обследования сельского населения Росстатом по проблемам его занятости, в среднем за февраль и ноябрь 2006 г. занятых в целом по России в хозяйствах населения производством и добыванием продукции сельского и лесного хозяйств, охоты, рыболовства, предназначенной для реализации, зафиксировано 3620 тыс. человек, в том числе 2070 тыс. занятых только этой деятельностью, а для собственного конечного потребления – 10 371 тыс. человек, из которых также заняты только этой деятельностью 5 051 тыс. человек [1]. Таким образом, можно предполагать, что основным и единственным источником дохода для 7 121 тыс. занятых в ЛПХ является собственное хозяйство, независимо от потребительского или товарного его характера.

Да и сам процесс структурных сдвигов в составе сельской занятости свидетельствует о перетоке рабочей силы из крупных сельхозорганизаций на подворья. Если за период 1990–2005 гг. численность работников сельхозорганизаций с 9,5 млн человек сократилась до 2,6 млн, или в 3,6 раза, то в хозяйствах населения, наоборот, увеличилась с 0,2 до 3,32 млн, в К(Ф)Х – до 0,88 млн человек. В основном за счет работников общественных хозяйств сформировалась и поддерживается на уровне 1,8 млн человек численность сельских безработных [2]. То есть основная масса рабочей силы в сельском хозяйстве занята сельскохозяйственной деятельностью в хозяйствах населения, и большая ее часть – в личном подсобном хозяйстве. Данные переписи показали и неоднородность личных подсобных хозяйств по занятости, размерам и по специализации, а также сходство их части с крестьянскими (фермерскими) хозяйствами. При этом ЛПХ сами находятся в постоянной трансформации, влияющей на их развитие. Поэтому вполне правомерно, что на протяжении всего постреформенного периода наукой и практикой ведется поиск формы и места ЛПХ в системе сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Ряд ученых предлагают решить эту проблему путем простого объединения 16 млн личных подсобных и 260 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств в одно новое сословие российского населения – частно-семейный уклад, который, по их мнению, становится основным [3]. Другие их приписывают к малым формам предпринимательства. Однако причисление ЛПХ к субъектам малого предпринимательства не имеет никакой юридической, тем более экономической, основы. В соответствии с ФЗ «О личном подсобном хозяйстве» ЛПХ признано непредпринимательским субъектом. ЛПХ учитываются в похозяйственных книгах.

Большое внимание ученых уделено классификации по различным разграничительным показателям: по местоположению, размеру земельной и посевной площади, товарной и валовой продукции, уровню товарности. Все эти разграничения имеют определенные цели и могут использоваться для решения конкретных вопросов. Например, классификация ЛПХ по местоположению определяет не только разделение домохозяйств между городом и селом, но и их расположение относительно рынков сбыта продукции, баз приема и переработки сельскохозяйственной продукции, что дает возможность определять направление их специализации, регулировать сферу необходимых им услуг и вырабатывать наиболее эффективные формы их кооперации между собой и крупными товаропроизводителями.

Повышение за годы реформ реализации сельскохозяйственной продукции отдельными группами личных подсобных хозяйств дало основание делить их на потребительские, преимущественно потребительские и хозяйства с товарным уклоном. Госкомстат РФ делает эту классификацию более категоричной, разделяя хозяйства населения на потребительские и производящие продукцию частично для реализации. При этом в валовой продукции хозяйств населения учитывается весь объем продукции, получаемой в ЛПХ, садовых, огородных и дачных участках граждан, но в то же время в численность занятых включают лишь членов ЛПХ, производящих товары и услуги для реализации, в том числе и в личном подсобном хозяйстве, для членов которых эта работа является основной. Такое деление вряд ли можно признать положительным.

С одной стороны, трудоспособные члены домохозяйств делятся на две неравнозначные группы: на общественно занятых и незанятых, хотя последние могут быть заняты в личном подсобном хозяйстве, носящем чисто натуральное направление. В то же время отчуждаемая продукция ЛПХ в большинстве своем является не излишком, а необходимым продуктом, но домохозяйство реализует ее для приобретения отсутствующих промышленных предметов личного потребления. Такой порядок учета занятости трудоспособных членов в ЛПХ лишает многих пособий по безработице и социальной помощи. Деление ЛПХ на товарные и натуральные также и методически неправомерно, так как товарное хозяйство имеет

своей целью получение прибыли, а такое личное подсобное хозяйство должно автоматически переводиться в предпринимательское предприятие.

Вопрос классификации хозяйств населения по показателям, на основе которых можно было бы найти основу их разграничения с другими товаропроизводителями и, в частности, с К(Ф)Х, наиболее острый и дискуссионный. Один из вариантов такого разграничения дает Федеральный закон «О личном подсобном хозяйстве», где максимальный предел ЛПХ определен по размеру общей площади земельных участков, которые могут находиться одновременно на праве собственности или на ином праве у граждан, ведущих ЛПХ. В случае превышения максимально установленного размера площади земельного участка часть участка сверх нормы его владелец должен продать или перерегистрировать свое хозяйство в индивидуальное предпринимательство или крестьянское (фермерское) хозяйство.

Ограничение размера ЛПХ по земельной площади наводит на мысль о введении такого же ограничения по поголовью скота. Однако натуральные показатели размера ЛПХ не всегда однозначно связаны с ростом денежного и в целом валового дохода, определяющего общий уровень жизни членов домохозяйства. И такая позиция ограничивает рост производства продукции ЛПХ. То есть необходимы стоимостная оценка от ЛПХ получаемой продукции и, соответственно, их градация по объему продукции в стоимостном выражении. Однако норматив по производству продукции лишь позволит разграничить ЛПХ с предпринимательской деятельностью, но не решает вопроса регулирования трудовых отношений в оставшихся ЛПХ и социальной защиты его членов.

Не решает этой задачи и классификация личных подсобных хозяйств, предложенная кандидатом экономических наук Р. Праустом [4]. Он классифицирует их как семейные, включая сюда и крестьянские (фермерские) хозяйства, по участию в рыночных отношениях и удельному весу натуральных и денежных доходов в валовом совокупном доходе семьи. Так, семейные хозяйства, имеющие поступления от ЛПХ в совокупном доходе до 30%, он относит к чисто потребительским, а если этот показатель составляет 80% – и более к чисто предпринимательским. Владельцы всех остальных хозяйств, которые ведут предпринимательскую деятельность не постоянно, а периодически – в сезон большого молока, после уборки урожая и т.д., составляют промежуточную группу.

По данным бюджетного обследования, на 1 января 1997 г. в Пыталовском районе Псковской области к первой – чисто потребительской группе семейных хозяйств – отнесено 47%, промежуточная группа (40%), хотя и занималась предпринимательской деятельностью, отнесена им к потребительской, а остальные 13% – к чисто предпринимательской группе. Предпринимательскую деятельность владельцев ЛПХ третьей группы семейных хозяйств он определяет реализацией продукции на рынке и наличием денежной выручки в доходе семейного хозяйства с целью получения прибыли (чистого дохода) [5]. Однако надо сказать, что не всякая продажа продукции, произведенной ЛПХ, преследует цель получения прибыли, она может осуществляться лишь в целях получения наличных денег для приобретения необходимых товаров и услуг первой необходимости.

В число потребительских ЛПХ могут быть включены домохозяйства, имеющие крайне низкий совокупный доход в расчете на душу населения, но осуществляющие свою рыночную (предпринимательскую) деятельность не с чисто потребительской целью. То есть Р. Праust пытается классифицировать ЛПХ не по их функциональной деятельности, а по способу ее достижения. В этом случае может быть и такой вариант, что, когда доля поступлений от ЛПХ в валовом совокупном доходе составляет не более 30%, а в продуктовом балансе они занимают удельный вес до 80% и более, хозяйство не осуществляет предпринимательскую деятельность, но за счет других источников (заработной платы, пенсий) имеет высокий среднедушевой совокупный денежный доход.

По нашим исследованиям, для этой цели более подходят классификация ЛПХ по среднедушевому доходу членов семьи домохозяйства, ведущего ЛПХ и предлагаемая нами система потребительских бюджетов. За норму следует принимать минимальный прожиточный минимум. При этом категорировании ЛПХ важным методическим приемом является установление предельного размера среднедушевого дохода члена семьи, ведущей личное подсобное хозяйство, при достижении которого домохозяйство может быть переведено в разные статусы организационно-правовой формы, вплоть до крестьянского (фермерского) хозяйства, которое должно отражать достаточно высокий уровень жизни.

Исходя из этой задачи для разграничения ЛПХ с другими формами более подходит часть доходов домохозяйств, используемая его членами на свое проживание. Основное предложение сводится к следующим принципам.

Первый – за институциональную единицу экономики, в том числе и аграрной, принимается домохозяйство. Это положение вытекает из исторического генезиса ЛПХ, раскрытого в докладе члена-корреспондента РАСХН Е.Г. Лысенко [6], которой отмечает, что их развитие связано как с крупным производством, так и с такими институциональными формами хозяйствования, как крестьянский двор и колхозный двор, а теперь, в рыночной экономике, и пришедшему им на смену «домохозяйству».

Второй принцип – основной целью ве-

дения личного подсобного хозяйства является получение дополнительного источника продовольствия и доходов для поддержания определенного уровня жизни семьи, который сейчас измеряется доходами (располагаемые ресурсы, валовой и денежный доходы), формирующимися за счет заработной платы, натуральных и денежных поступлений от ЛПХ, социальных трансфертов и прочих источников (аренда, дивиденды, подарки и т.д.). За основной критерий качества жизни приняты располагаемые ресурсы как более полный показатель доходов членов домохозяйства, учитывающий денежные и натуральные поступления, а также привлеченные средства и накопления, а за минимальный норматив уровня жизни – система прожиточных бюджетов разного достатка сельских семьей (домохозяйств) [7].

Третий принцип – ЛПХ, вне зависимости от типа, товарное или потребительское, не может быть автономным, так как не является единственным источником существования семьи. Личное подсобное хозяйство, когда оно потеряло связь с крупным коллективным производством, а его подсобные функции перерастают в основные – по содержанию семьи, механически переходит в натуральное или полунатуральное семейное трудовое хозяйство. И хотя оно не отвечает всем требованиям частнохозяйственного предприятия, оно все равно уже становится предпринимательским.

Четвертый принцип – личное подсобное хозяйство ведется на приусадебном земельном участке трудом членов домохозяйства и самоограничивается ими не по его натуральным размерам, а по количеству свободного рабочего времени у членов домохозяйства и дополнительному объему натуральной продукции или денежному доходу, необходимому для пополнения семейного потребительского бюджета до приемлемого ими уровня благосостояния.

Пятый принцип – если домохозяйство ведет свое производство сельскохозяйственной продукции на приусадебном земельном участке без наемного труда не только с целью выживания своих членов, но и повышения их жизненного благосостояния, скажем, на уровне социального и рационального ПБ, то такое производство, которое является основой трудовой занятости членов домохозяйства (семьи), следует именовать крестьянским семейным приусадебным хозяйством (КСПХ). С привлечением в производство дополнительных ресурсов (полевой земли, наемных работников и т.д.) и добавлением цели извлечения прибыли для дальнейшего расширения производства и накопления богатства оно переходит в форму крестьянского семейного трудового хозяйства. Схема трансформации представлена в табл. 1.

Количественные параметры разграничения перехода хозяйств населения из одной организационно-правовой формы ведения производства сельскохозяйственной продукции в другую и, соответственно, определения правового статуса с согласия членов домохозяйств необходимо осуществлять на основе соотношения источников формирования дохода: заработной платы, социальных трансфертов, доходов от предпринимательской деятельности, с одной стороны, и от производства продукции сельского хозяйства, с другой. Их разграничением является линия равенства. При преобладании того или иного источника определяется и форма ведения производства сельскохозяйственной продукции, и правовой статус членов домохозяйства. Наглядно этот механизм можно представить на рис. 1.

В *секторах 1 и 2* доход домохозяйства, даже в пределах одного ПМ, в большей степени формируется за счет заработной платы его членов, а производство сельскохозяйственной продукции и доход от использования приусадебного земельного участка, носят дополнительный характер. В этом случае сельскохозяйственная деятельность, безусловно, является формой ЛПХ.

С возрастанием роли в формировании потребительского бюджета доходов за счет использования приусадебного земельного участка личное подсобное хозяйство трансформируется в крестьянское семейное приусадебное хозяйство (КСПХ), *сектор 3*. В том случае, если хозяйство повысило рамки доходности труда до рационального потребительского бюджета, его уже можно переводить в крестьянское товарное хозяйство (*сектор 4*).

У нас пока нет расчетов относительно размера ПСХ, позволяющего домохозяйству иметь хотя бы рациональный потребительский бюджет, но, видимо, в этом случае уже необходимо будет привлечение в производство полевого надела и использования наемного труда. Такие хозяйства при производительности труда членов домохозяйства, способной обеспечить не только рациональный потребительский бюджет, но и получение прибыли, перерастают в товарные крестьянско-фермерские, а затем и просто в фермерское товарное производство капиталистического типа с привлечением наемного труда. Данная дифференциация ЛПХ и их трансформация в К(Ф)Х более соответствуют предложению академика А.В. Петрикова ввести понятие семейного фермерского хозяйства, учредителем которого являются только члены семьи, т.е. образования типа крестьянского семейного хозяйства [8]. Оно будет отличаться от фермерского производством продукции для своего самодостаточного валового уровня. А в термине «крестьянское (фермерское) хозяйство» слово (фермерское) надо заменить на товарное, и при начальном установлении этого бренда «фермерское» употреблялось в скобках. Но оно у нас не приживется, сокращение К(Ф)Х не знают даже в МСХ РФ [9]. Безусловно, такие изменения и дополнения в законы о ЛПХ и К(Ф)Х необходимы.

Таблица 1. Классификация хозяйств населения

Показатели	Организационно-правовые формы хозяйств					
	Рекреационные (дачные) участки	Личные подсобные хозяйства (ЛПХ)			Крестьянские семейные хозяйства (КСХ)	
		работников сельскохозяйственных организаций	работников несельскохозяйственных организаций	пенсионеров, инвалидов, потерявших связь с предприятиями	крестьянское семейное приусадебное хозяйство (КСПХ)	крестьянское семейное товарное хозяйство (КСТХ)
Содержание формы	Земельные участки граждан – индивидуальных или в составе некоммерческих объединений (садоводческих, огороднических, животноводческих, дачных и т.д.)	Земельные участки работников сельскохозяйственных организаций, предназначенные для ведения личного подсобного хозяйства	Земельные участки работников несельскохозяйственных организаций сельской инфраструктуры, предназначенные для ведения личного подсобного хозяйства	Земельные участки пенсионеров, инвалидов, потерявших связь с предприятиями, используемые для ведения личного подсобного хозяйства	Земельные участки, являющиеся единственным местом приложения труда экономически активного населения	Земельные участки, являющиеся единственным местом приложения труда экономически активного населения с возможным привлечением земель полевого надела
Цель ведения хозяйства	Организация отдыха, смена занятости	Организация производства сельскохозяйственной продукции с целью дополнительного продовольственного и финансового обеспечения семьи			Организация производства сельскохозяйственной продукции с целью выживания	Организация производства сельскохозяйственной продукции с целью обеспечения проживания семьи и создания накоплений
Источники формирования дохода	Заработная плата	Заработная плата и доход от ЛПХ		Пенсии, пособия и другие социальные трансферты и доход от ЛПХ	Доход от приусадебного хозяйства и возможные приработки на стороне	Доход от приусадебного хозяйства с возможным использованием полевого надела
Соотношение источников формирования дохода	Основной источник дохода – заработная плата	Преобладание заработной платы			Преобладание дохода от производства продукции сельского хозяйства	Основной или полностью доход от ведения сельскохозяйственного производства
Правовой статус хозяйства семьи, владельца и трудоспособных членов (сословие)	Дачный участок, наемные работники	Сельскохозяйственные наемные работники, личное подсобное хозяйство (ЛПХ)		ЛПХ пенсионеров, инвалидов, потерявших связь с предприятиями	Крестьянское семейное приусадебное хозяйство, крестьянин	Крестьянское семейное товарное хозяйство, крестьянин, кандидат в фермеры
Взаимоотношения по поводу организации производства	С муниципальными органами	С предприятиями по месту работы		С органами социального обеспечения на местах	С государственными местными органами и органами самоуправления	

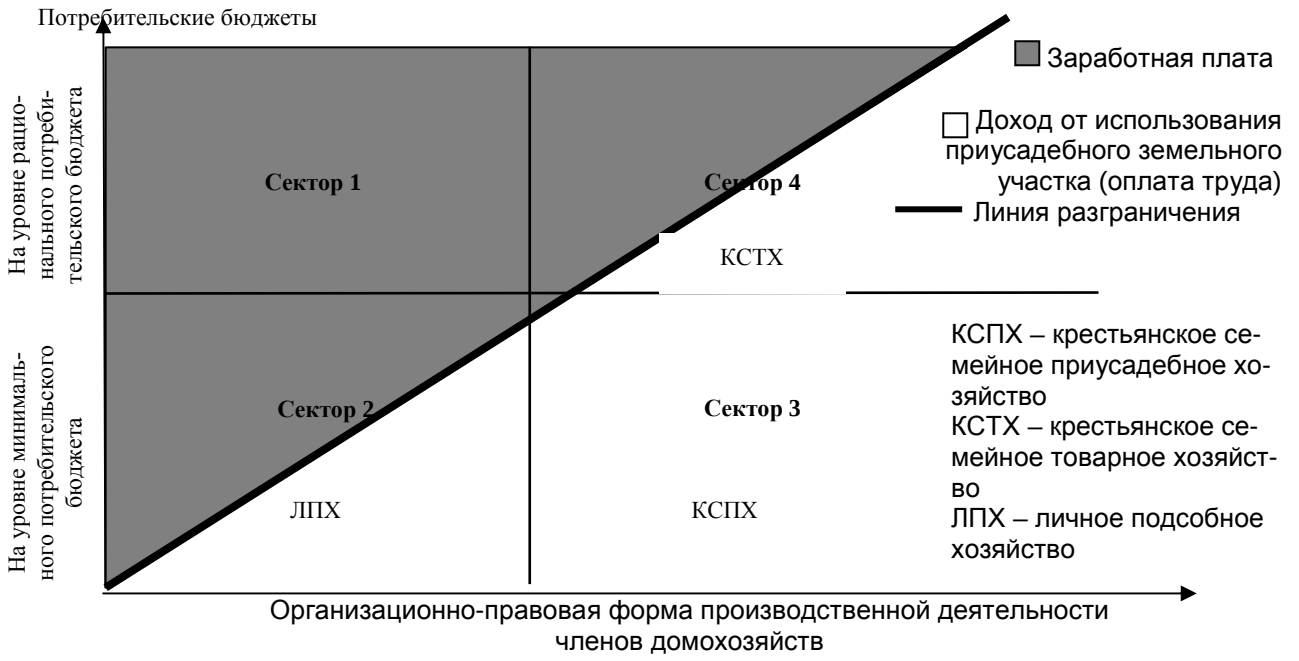

Рис. 1. Схема трансформации хозяйств населения от личного подсобного хозяйства к крестьянско-приусадебному хозяйству в зависимости от источников формирования бюджета сельского домохозяйства

Актуальность совершенствования организационно-правового законодательства возрастает в связи с введением в действие с 1 января 2008 г. Федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», хотя в нем среди малых предприятий выделены и микропредприятия. Видимо, он и предусмотрен для крестьянских (фермерских) хозяйств как для будущих предпринимателей, занимающихся сельскохозяйственной деятельностью, ибо законом «О крестьянском фермерском хозяйстве» они обязываются перерегистрироваться в предпринимательские структуры до 2010 г. Безусловно, такое решение не на пользу сельскому хозяйству, так как уравнение сельскохозяйственного труда с другими видами экономической деятельности, для которых оно на первоначальной стадии реформ проектировалось, не принесет пользы, и как бы он ни выделялся дополнительным законодательством, сельский труд будет обделен.

Необходимо учитывать, что сельскохозяйственные предприятия продолжают банкротиться, разоряться, а новые формы агрохолдингов не поглощают всех высвобождающихся работников и идет не только количественная, но и внутренняя трансформация ЛПХ. Отождествление их под единой организационно-правовой формой малых предприятий неправомерно, да и сама форма ЛПХ, безусловно, не вечна и неоднородна. Например, академик РАСХН В.В. Милосердов определяет ее цикличность в 30 лет, а некоторые предприниматели, например, хозяин агрофирмы «Маслово» Орловской области Драгайцев, имея в виду происходящие у нас интеграционные процессы, считает: «...когда мы будем работать эффективно, то вместо 13% населения, занятого сейчас в сельском хозяйстве, будет достаточно 2% населения, работающего коллективно (на крупных сельскохозяйственных предприятиях, объединенных в агрофирмы), а остальное население будет занято в ЛПХ. Мы их не искореним в ближайшие 50 лет, они есть и будут» [10]. Но, видимо, форма их будет иной.

Создавшаяся ситуация определяется тем, что ЛПХ производят большую часть валовой сельскохозяйственной продукции и поддерживают социальную стабильность на селе, не вызывая больших забот у правительства, ибо это личные подсобные хозяйства и их проблемы – это проблемы предприятий и владельцев ЛПХ. Такая позиция устраивает всех взаимодействующих в этом вопросе субъектов, довольны и инвесторы, которым высокий уровень безработицы дает возможность давить на рынок труда, поддерживая низкую его оплату, усиливая обеднение сельского населения и его вымирание. Ученые разрабатывают многочисленные рекомендации по повышению эффективности ЛПХ на основе взаимодействия с сельскохозяйственными предприятиями, по преобразованию их в К(Ф)Х, сельские жители молчат, как-то сводят концы с концами в своих доходах и расходах, ждут лучших времен под правительственные ласкающие звуки о заботе об основных кормильцах – владельцах подворий.

В то же время, по мнению ряда ученых, надежды на эволюционное вызревание в рамках ЛПХ жизнеспособных рыночных структур предпринимательского или фермерского типа

в этих условиях практически нет [11]. Значит, оно пойдет по другому пути, об одном из них нами сказано еще в 2003 г. Разрушение сельскохозяйственных коллективных предприятий и вступление России в ВТО грозит крестьянам созданием «социальных резерваций», в которых они будут жить за счет ЛПХ и иностранной благотворительной помощи [12].

Чтобы этого не случилось и мечта наших крестьян о лучшей жизни осуществилась, государство должно не только объявить государственную идеологию, определяющую приоритетную роль сельского хозяйства, изложенную в ФЗ «О развитии сельского хозяйства», но и на деле осуществить государственную поддержку сельского хозяйства не только за счет кредитно-финансовой, но и льготно-налоговой политики, также прямой субсидиарной государственной помощи по опыту развитых стран Запада. При этом государственная политика в отношении хозяйств населения должна быть различной с учетом предлагаемой нами классификации: 1) для ЛПХ это поддержка и стимулирование их симбиотической связи с сельскохозяйственными предприятиями; 2) для КСПХ и КСТХ должны быть созданы условия, стимулирующие рост производительности труда, на основе доступности современных средств производства, налоговых льгот и социальной поддержки, разнообразной кооперации, чтобы у них всегда было стремление к переходу к более производительной и более доходной форме ведения сельского хозяйства; 3) для крестьянских фермерских высокомеханизированных и товарных производств, хотя бы вернуться к прежней политике поддержки К(Ф)Х первой волны. То есть каждая форма хозяйствования должна иметь стимул к переходу в следующую, более высокую по статусу и доходную категорию хозяйств. Стимулирование разных форм хозяйствования должно дифференцироваться и в зависимости от географического расположения. Ведь известно, что крупный капитал не пойдет в районы, удаленные от рынков сбыта. Его место там должны занять малые формы товарного производства и играть определяющую роль в муниципальной экономике, создании ее экономической базы самоуправления, обеспечивая тем самым административный и социальный контроль на наиболее удаленных и малодоступных территориях.

Источники

1. Федеральная служба государственной статистики. Обследование населения по проблемам занятости. М., 2006 г. – 76 с.
2. Богдановский, В.А. Факторы производительности труда в сельском хозяйстве / В.А. Богдановский. – М.: ФГНУ «Росинформагротех». – С. 15.
3. Человек на земле // Сельская жизнь №14. – 2004. –С. 5.
4. Прауст, Р. Семейные хозяйства и теневая экономика аграрного сектора России (аграрная реформа) / Р. Прауст // Экономика и право. – 1995. – № 5; то же. – 2000. – № 1.
5. Прауст, Р.. Семейные хозяйства и теневая экономика аграрного сектора России (аграрная реформа) / Р. Прауст // Экономика и право. – 2000. – № 1. – С. 1.
6. Лысенко, Е.Г. Институциональные основы организации функционирования ЛПХ. Экономические основы, возможности и направления развития подсобного хозяйства / Е.Г. Лысенко // Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – М., 2004. – С. 11–13.
7. Сельскохозяйственный труд и его доходность // Человек и труд, 2007. – № 8. – С. 18–23.
8. Петриков, А.В. Результаты ВСХП и совершенствование аграрной и сельской политики / А.В. Петриков // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Методология и направления использования информационных ресурсов Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 г. в агроэкономических исследованиях. – М., 2007.
9. Кому нужна наша пшеница // Сельская жизнь, 2007. – № 1. – С. 6.
10. Чекалин, А.Н. Неделю все свободны / А.Н. Чекалин // Экономическая газета. – 2002. – № 45.
11. Панков, Б.П. Тенденции и парадоксы аграрного рынка труда в России / Б.П. Панков // Экономика сельскохозяйственных предприятий и перерабатывающей промышленности. – 2005. – № 6. – С. 46.
12. Тарасов, Н.Г. Очередной виток спирали продолжающейся драмы аграрной науки и российского крестьянства / Н.Г. Тарасов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2003. – № 8. – С. 8.

Содержание

Раздел 1. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕОРИИ ИННОВАЦИЙ И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ В АПК---------- 3

К РАЗРАБОТКЕ ДОЛГОСРОЧНОЙ КОНЦЕПЦИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ АПК РФ
Э.Н. Крылатых, д.э.н., проф., акад. РАСХН, руководитель Центра аграрных рынков Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова ---------- **3**

ПРИОРИТЕТ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА КАК ОПРЕДЕЛЯЮЩЕЕ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЕ УСЛОВИЕ ИННОВАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ ЕГО РАЗВИТИЯ
И.Н. Буздалов, д.э.н., проф., акад. РАСХН, руководитель отд. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова ----------**4**

ОБЕСПЕЧИВАЮЩАЯ СИСТЕМА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ АПК
И. В. Курцев, акад. РАСХН, гл. науч. сотр. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства ----------**12**

ИННОВАЦИИ: СУЩНОСТЬ И СПЕЦИФИКА
С.А. Неганов, к.э.н., зав. каф. Уральского института фондового рынка, **И.О. Неганова**, к.э.н., доц. Уральского государственного экономического университета ---------- **16**

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
В, В. Дрокин, к.э.н., зав. сектором, **Н.В. Воробьева,** к.э.н., ст. науч. сотр., **С.Н. Полбицын**, к.э.н., ст. науч. сотр. Института экономики УрО РАН ---------- ---------- **19**

ОСОБЕННОСТИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В АПК
Л. В. Гришаева, к.э.н., проф. Омского государственного аграрного университета ---------- **21**

ОБ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЕ АГРАРНОГО СЕКТОРА
Л. И. Мурая, к.б.н., ведущий науч. сотр. Всероссийского НИИ экономики сельского хозяйства ---------**24**

СОЦИЕТАЛЬНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИННОВАЦИЙ В АПК
П. П. Великий, д.филос.н., проф., **С.Т. Дакирова,** ст. лаборант-исследователь Института аграрных проблем РАН----------**27**

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АПК
Л.А. Третьякова, к.э.н., доц. Орловского государственного аграрного университета ----------**29**

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОСВЯЗИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ СО СТРАТЕГИЯМИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
Ю.В. Малыхин, ст. преп. Алтайского государственного университета ---------- **31**

ИННОВАЦИОННЫЙ ТИП РАЗВИТИЯ И МОДЕЛИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
С.М. Пшихачев, к.э.н., доц. Кабардино-Балкарской государственной сельскохозяйственной академии---**34**

ИННОВАЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА И РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА
С.К. Орловская, к.э.н., ведущий науч. сотр., деист, чл. РАЕН, Институт экономики РАН ----------**38**

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ВЕНЧУРНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В АПК РОССИИ
А.А. Казанников, к.э.н., науч. сотр. Института экономики РАН ----------**40**

ОСОБЕННОСТИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АПК
Р.А. Ханнанов, д.юр.н., проф., **Т.Ч. Ягафаров,** асп. Башкирского государственного аграрного---------**43**

Раздел 2. СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АПК----------44

ОРГАНИЗАЦИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО АГРАРНОГО БИЗНЕСА
В. В. Козлов, д.э.н., руководитель Центра устойчивого развития сельских территорий Российского государственного аграрного университета – МСХА им. К.А. Тимирязева ---------- **44**

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ
В.Д. Гончаров, д.э.н., проф., гл. науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова ----------**48**

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ СТРАТЕГИИ ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
Н.Ф. Зарук, д.э.н., проф., руководитель Пензенского отдела ВНИИЭСХ, **А.В. Зарук**, асп. ВНИИЭСХ----- **51**

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ ДАГЕСТАНА
А.Г. Сулейманова, к.э.н., доц., докторант Дагестанского государственного университета ----------**53**

ТРУДНОСТИ ИННОВАЦИОННОГО ПУТИ РАЗВИТИЯ АПК
Е.В. Лукина, к.э.н., доц. Мичуринского государственного аграрного университета ---------- **55**

ФОРМИРОВАНИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОГО КЛАСТЕРА АПК РЕГИОНА
Б.А. Неудахин, зам. главы администрации Алтайского края, **В.А. Кундиус**, д.э.н., проф., декан Алтайского государственного аграрного университета ----------**57**

ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА АЛТАЙСКОГО КРАЯ
О.В. Борисова, к.э.н., доц., ведущий науч. сотр., **И.О. Рау**, соискатель, Алтайский фил. СибНИИЭСХ----**61**

К ВОПРОСУ ОБ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ
П. В. Никифоров, д.э.н., проф., зав. каф., засл. работник сельского хозяйства РФ, **Е.П. Никифорова,** к.э.н., доц. Новгородского государственного университета им. Я. Мудрого ----------**63**

НОВАЦИИ В РЕАЛИЗАЦИИ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ В АПК
Г.Н. Карпова, к.э.н., проф., зам. зав. каф. Всероссийской государственной налоговой академии Минфина России ---------- **65**

ИННОВАЦИИ В АПК
В.В. Рау, к.э.н., ст. науч. сотр. Института народнохозяйственного прогнозирования РАН ---------- **67**

ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ ОРГАНИЗАЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА (методологический аспект)
З.В. Никитина, к.с.-х.н., проф. Великолукской государственной сельскохозяйственной академии ----**69**

НАПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АПК
Л. Б. Винничек, к.э.н., зав. каф. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии-------**73**

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ИННОВАЦИИ В АПК РЕГИОНА
Д.А. Манджиева, к.э.н., дир. Калмыцкого института социально-экономических и правовых исследований----------**75**

СИСТЕМА ИННОВАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ АПК
Р.Х. Адуков, д.э.н., проф., зав. отд. Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском-----**77**

ИННОВАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕГИОНАЛЬНОГО АПК: АКТУАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
В. П. Неганова, д.э.н., руководитель Центра агропродовольственной политики,
А.П. Берестов, докторант Института экономики УрО РАН ----------**80**

РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЗЕРНОВОМ ХОЗЯЙСТВЕ СТРАНЫ
А. И. Алтухов, д.э.н., проф., чл.-корр. РАСХН, зам. дир. Всероссийского НИИ экономики сельского хозяйства ---------- **82**

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ КАК ФАКТОР РОСТА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА
О.В. Ермолова, к.э.н., зав. лаб., **Н.А. Киреева**, д.э.н., ведущий науч. сотр., **В. Г. Коростелев,** к.э.н., зав. сектором Института аграрных проблем РАН ----------**85**

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ АПК РЕГИОНА НА ОСНОВЕ ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В. И. Нечаев, д.э.н., проректор, **Е.А. Блинникова,** соискатель, **Н.Р. Сайфетдинова**, асп. Кубанского государственного аграрного университета ----------**87**

Раздел 3. ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ:
МЕТОДЫ РАЗРАБОТКИ, ОЦЕНКИ, РЕАЛИЗАЦИЯ----------90

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ МОДЕРНИЗАЦИИ АПК
Н.И. Оксанич, к.э.н., ведущий науч. сотр. Всероссийского НИ экономики труда и управления в сельском хозяйстве---------- **90**

МОДЕЛИРОВАНИЕ РАЗМЕЩЕНИЯ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА С УЧЕТОМ АДАПТАЦИИ К ДОЛГОСРОЧНЫМ КЛИМАТИЧЕСКИМ ИЗМЕНЕНИЯМ
И.А. Романенко, д.э.н., гл. науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова ----------**93**

ОЦЕНКА ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА
В.В. Мизюрева, к.э.н., ст. преп. Российского государственного аграрного университета – МСХА им. К.А. Тимирязева----------**95**

МЕТОДОЛОГИЯ ОЦЕНКИ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ОТРАСЛЕЙ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
Е.В. Семишин, преп. Современной гуманитарной академии, **О.А. Старцева,** преп. Орловского государственного института экономики и торговли, **О.А. Брыкпя,** доц. Орловского государственного аграрного университета, **Д.В.Шалимов,** асп. ----------**98**

ВНЕДРЕНИЕ НОВЫХ СОРТОВ – ИННОВАЦИОННЫЙ ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗЕРНОВОГО ПРОИЗВОДСТВА
Е.В. Сальникова, к.э.н., ст. науч. сотр. НИИ экономики и организации агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного района ----------**103**

ИННОВАЦИОННЫЙ ПРОЕКТ ПО ПРОИЗВОДСТВУ ПЕКТИНА ИЗ СВЕКЛОВИЧНОГО ЖОМА
Н.В. Королькова, к.э.н., доц. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии---------**105**

МОДЕЛЬ МЕЖОТРАСЛЕВОГО ВЗАИМОВЛИЯНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРИОРИТЕТОВ И ЭФФЕКТИВНЫХ ВИДОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В.А. Кундиус, д.э.н., проф., декан, зав. каф., **В.В. Цветков,** к.э.н., ст. преп. Алтайского государственного аграрного университета---------- **107**

ИННОВАЦИОННЫЕ ФОРМЫ И ИСТОЧНИКИ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ
С.А. Огарков, к.э.н., преп. Московской финансово-юридической академии ----------**110**

СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОВОЩЕВОДСТВЕ
Т.Е. Родина, к.э.н., доц. Российского фил. ГСУ, Брянск ----------**112**

ОЦЕНКА РИСКОВ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ
О.Ф. Кадыкова, к.э.н., доц. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии ----------**114**

ДИАГНОСТИКА ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ РАЗВИТИЯ АГРОБИЗНЕСА
А.В. Шатова, к.э.н., зав. каф. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии--------- **116**

ИННОВАЦИОННЫЙ ПРОЕКТ ПРОИЗВОДСТВА БИОТОПЛИВА
О.В. Фоменко, к.э.н., ст.преп., **Э.И. Позубенкова**, к.э.н., доц. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии ---------- **118**

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИЙ В СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
Е.В. Ефимова, к.э.н., ст. науч. сотр. Псковского НИИ сельского хозяйства---------- **120**

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АПК
Т.В. Харитонова, к.э.н, ст. преп. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии-----**122**

«АГРОЭКСПЕРТ-6.0» КАК ИНСТРУМЕНТ ОЦЕНКИ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Е.А. Гатаулина, к.э.н., ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова----------**124**

ПРОБЛЕМАТИКА РАСЧЕТА НОРМЫ ДИСКОНТА В БИЗНЕС-ПРОЕКТИРОВАНИИ
Т.Н. Чуворкина, к.э.н., доц. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии--------**129**

МАРКЕТИНГОВЫЕ ФАКТОРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИННОВАЦИЙ
Д.В. Борисов, мл. науч. сотр. Алтайского фил. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства ---**131**

Раздел 4. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ----------133

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА СТИМУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИЙ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ
В.Я. Узун, д.э.н., проф., руководитель отд. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова----------**133**

КРЕСТЬЯНСКИМ (ФЕРМЕРСКИМ) ХОЗЯЙСТВАМ НЕОБХОДИМ ДОСТОЙНЫЙ УРОВЕНЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ
В.И. Кудряшов, д.э.н., проф., зав. сектором Всероссийского НИ экономики, труда и управления в сельском ----------**136**

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ
В.А. Гудашев, д.э.н., Пензенская государственная сельскохозяйственная академия, **О.В. Головина**, асп. Пензенского государственного университета----------**139**

ОСОБЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ РЕГИОНАЛЬНОГО УРОВНЯ КАК МЕХАНИЗМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ
Н.Ф. Зарук, д.э.н., проф., руководитель Пензенского отдела ВНИИЭСХ, **А.В. Носов**, асп. Пензенской сельскохозяйственной академии----------**142**

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В СВЕКЛОСАХАРНОМ ПОДКОМПЛЕКСЕ
И.П. Салтык, д.э.н., проф. Курской государственной сельскохозяйственной академии им. проф. И.И. Иванова ----------**144**

ФИНАНСОВЫЕ АСПЕКТЫ ПОДДЕРЖКИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ СИБИРИ
Л.А. Рыманова, к.э.н., ведущий науч. сотр. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства --------**147**

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА И АГРОБИЗНЕСА В РАЗВИТИИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АПК
Т.В. Остапенко, к.э.н., Институт аграрных проблем РАН ----------**150**

РЕГУЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В АПК
И.А. Сергеева, к.э.н., доц. Пензенского государственного университета, **А.Ю. Сергеев**, к.э.н., доц. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии ----------**152**

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АПК
Н.В. Седова, к.э.н., доц. Российской экономической академии им. Г.В. Плеханова----------**154**

ОБЩИЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ИННОВАЦИЙ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ
С.В. Герасименкова, ст. преп. Брянского государственного университета ----------**157**

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ БЮДЖЕТНОЙ ПОДДЕРЖКИ НА РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ
Д.Ю. Самыгин, ст. преп. Пензенского государственного университета----------**159**

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИМИТАЦИОННОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ (на примере ЗАО «Кострово»)
В.С.Колосков, асп. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова-------**162**

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АПК (на примере Воронежской области)
В.М. Баутин, д.э.н., проф., **С.В. Овсянников**, к.э.н., **М.А. Шаталов**, асп., Воронежской государственной технологической академии, **С.А. Шаталов**, ген. дир. ООО «АМиСта» ----------**164**

Раздел 5. ФОРМЫ И МЕТОДЫ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ----------166

ИННОВАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ КАК ОТРАЖЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ ИХ КОНКУРЕНТНЫХ СТРАТЕГИЙ
Г.Н. Никонова, д.э.н., проф., чл.-кор. РАСХН, зав. отд. Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства, **А.Г. Трафимов**, д.э.н., ген. дир. ЗАО «Племенной завод «Ручьи» Ленинградской области ----------**166**

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В ПЛОДОКОНСЕРВНОМ ПОДКОМПЛЕКСЕ
И.А. Минаков, д.э.н., проф., зав. каф. Мичуринского государственного аграрного университета -----**168**

ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО АПК
Н.Ф. Тагинцев, к.э.н., зам. главы администрации Липецкой области, **К.С. Терновых**, д.э.н., проф., зав. каф. Воронежского государственного аграрного университета им. К.Д. Глинки, **Н.Г. Нечаев**, д.э.н., проф., зав. каф. Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина ----------**171**

ФОРМИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИЙ В СФЕРЕ ПРОИЗВОДСТВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ТЕХНИКИ
Л.Н. Усенко, д.э.н., проф., ведущий науч. сотр. Всероссийского НИИ экономики и нормативов, проректор Ростовского государственного экономического университета «РИНХ» ----------**173**

ПОВЫШЕНИЕ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ ЗА СЧЕТ ИНТЕНСИФИКАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ НА ИННОВАЦИОННОЙ ОСНОВЕ
И.И. Летунов, д.э.н., проф., гл. науч. сотр., засл. работник сельского хозяйства, **С.Б. Летунов**, науч. сотр. Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства----------**176**

ПУТИ УСКОРЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
Н.Ф. Гайворонская, к.э.н., зав. сектором Всероссийского НИИ экономики и нормативов ----------**178**

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО АПК **Д.В. Ходос**, к.э.н., доц., зав. каф. Красноярского государственного аграрного университета ----------**181**

ЧЕРЕЗ ИННОВАЦИИ К СМЕНЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УКЛАДА
Р.Г. Нисанов, к.э.н., ген. дир. ООО «Новгородский бекон», **Е.П. Никифорова**, к.э.н., доц. Новгородского государственного университета им. Я. Мудрого ----------**183**

ИНВЕСТИЦИИ КАК МЕТОД ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СЕКТОРА (АПС) КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ
Е. А. Журавлева, к.э.н., доц. Кубанского государственного университета----------**185**

МЯСНОЕ СКОТОВОДСТВО: ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ
В.А. Сарайкин, канд. экон. наук, Москва----------**188**

СЦЕНАРНЫЙ ПРОГНОЗ ПРОДУКТИВНОСТИ ЖИВОТНЫХ В ЗАВИСИМОСТИ
ОТ КАЧЕСТВА ИСПОЛЬЗУЕМЫХ КОРМОВ
В.Я. Кавардаков, д.с.-х.н., проф., зав. сектором, **А.Ф. Кайдалов**, д.с.-х.н., проф., ведущий науч. сотр. Всероссийского НИИ экономики и нормативов----------**196**

ФОРМИРОВАНИЕ ОТРАСЛЕВОГО КЛАСТЕРА КАК ФАКТОР УСКОРЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПРОЦЕССА В МОЛОЧНОМ ЖИВОТНОВОДСТВЕ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ
В.Н. Суровцев, к.э.н., зав. отд. Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства -----**199**

ПРОЕКТНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ АГРАРНЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ КАК УСЛОВИЕ ИХ ПЕРЕХОДА К ИННОВАЦИОННОЙ МОДЕЛИ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ
О.В. Завгороднева, к.э.н., доц. Волгоградской государственной сельскохозяйственной академии------- **202**

КООПЕРАЦИЯ КАК ФОРМА НЕТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ИННОВАЦИЙ В РАЗВИТИИ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА
Д.Н. Фетисов, к.э.н., доц. Волгоградского кооперативного института Российского университета кооперации ----------**204**

ФОРМИРОВАНИЕ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ МЯСОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕГИОНА НА ИННОВАЦИОННОЙ ОСНОВЕ
И.О. Иваненко, к.э.н., Институт аграрных проблем РАН----------**206**

ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ В ЖИВОТНОВОДСТВЕ ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ
И.В. Страшко, к.э.н., доц. Орловского государственного аграрного университета ----------**208**

ИННОВАЦИОННО-ИНТЕГРАЦИОННАЯ СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ МОЛОЧНОПРОДУКТОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА
Е.Г. Мухина, к.э.н., доц. Курганской государственной сельскохозяйственной академии им. Т.С. Мальцева---**210**

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СФЕРЕ ПОЛЕВОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ
А.А. Цибирев, к.э.н., доц. Курганской государственной сельскохозяйственной академии им. Т.С. Мальцева ---------- **212**

СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В РЕГУЛИРОВАНИИ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА СВИНИНЫ
В. В. Смирнова, к.э.н., ст. науч. сотр. Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства ---------- **214**

КАК СОВМЕСТИТЬ ИНТЕРЕСЫ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ И ПЕРЕРАБОТЧИКОВ ФУРАЖНОГО ЗЕРНА
Р.У. Гусманов, зав. отд. Башкирского НИИ сельского хозяйства, **Г.Б. Гусманова**, асп.----------**216**

ИННОВАЦИИ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ МЯСНОГО СКОТОВОДСТВА НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ
О. В. Шамина, асп. Нижегородского государственного инженерно-экономического института --------**219**

СОЗДАНИЕ И ВНЕДРЕНИЕ МАРКЕТИНГОВЫХ СЛУЖБ НА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ
Е.А. Полуэктова, асп. Всероссийского НИИ экономики и организации АПК ЦЧР ---------- **220**

РОЛЬ ИННОВАЦИОННОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ
Н.В. Трушина, ст. преп. Алтайского государственного аграрного университета ---------- **223**

ИННОВАЦИОННЫЙ ФАКТОР РОСТА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ
Н.Н. Елатонцев, асп. Волгоградской государственной сельскохозяйственной академии ---------- **225**

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ МОДЕРНИЗАЦИИ СВИНОВОДСТВА
М.А. Наследникова, преп. Белгородского государственного университета ----------**226**

КАЛЬКУЛИРОВАНИЕ СЕБЕСТОИМОСТИ ИННОВАЦИОННОГО ПРОДУКТА С УЧЕТОМ СТАДИЙ РАЗВИТИЯ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА СИСТЕМ (ЖЦС)
Т.И. Безбородова, к.э.н., доц. Всероссийского заочного финансово-экономического института, фил. в г. Пенза ----------**229**

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАСТЕНИЕВОДСТВА ЗА СЧЕТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСУРСОСБЕРЕГАЮЩИХ ТЕХНОЛОГИЙ
М.Ю. Федотова, к.э.н., доц. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии ---------- **232**

РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИЙ - ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПОДКОМПЛЕКСА
Л. С. Буценко, к.э.н., доц. Ставропольского государственного аграрного университета ---------- **234**

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СУБЪЕКТОВ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В МЯСНОМ СКОТОВОДСТВЕ
О.Н. Аргунеева, к.э.н., доц. Оренбургского государственного аграрного университета ----------**237**

КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ ПО ОЦЕНКЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ПЕРЕВОДА СЕЛЬХОЗТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ НА ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫЙ УЧЕТ ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ
Т.М. Василькова, к.э.н., доц. Костромской государственной сельскохозяйственной академии,
А.А. Васильков, асп. Ярославской государственной сельскохозяйственной академии ---------- **239**

СНИЖЕНИЕ ЗАТРАТ НА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННУЮ ПРОДУКЦИЮ, КАК ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ПОВЫШЕНИЯ ДОХОДНОСТИ АПК
В. С. Конкина, к.э.н., доц. Рязанского государственного агротехнологического университета им. П.А. Костычева----------**241**

СТИМУЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИЙ В ЗЕРНОВОМ ПРОИЗВОДСТВЕ
А.Х. Курманова, к.э.н., доц. Оренбургского государственного университета ----------**243**

РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «РАЗВИТИЕ АПК»
О.Н. Петрова, к.э.н., Великолукская государственная сельскохозяйственная академия ----------**246**

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО И ТЕХНИЧЕСКОГО ПЕРЕОСНАЩЕНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
В. И. Драгайцев, д.э.н., зав. отд. Всероссийского НИИ экономики сельского хозяйства----------**248**

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ЭФФЕКТА МАСШТАБА НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА
С.А. Кудряшов, ассист., **Н.М. Светлов,** проф. Российского государственного аграрного университета – МСХА им. К.А. Тимирязева ----------**252**

ЭНЕРГОЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ЭЛЕМЕНТОВ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В КОРОТКОРОТАЦИОННЫХ СЕВООБОРОТАХ
Л. В. Тиранова, к.с.-х.н., зав. отд., **А.Б. Тиранов,** к.э.н., ст. науч. сотр. Новгородского НИ и проектно-технологическоо института сельского хозяйства ---------- **254**

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ЭЛЕКТРОСНАБЖЕНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
И.Г. Чиркова, к.э.н., доц., зав. сектором Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства----------**257**

ВЛИЯНИЕ ИНВЕСТИЦИЙ НА УПРАВЛЕНИЕ И ПРОИЗВОДСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ПРЕДПРИЯТИЯ
А.А. Боева, к.э.н., доц. Воронежского государственного технического университета, **А.А. Мордовцев,** к.э.н., доц. Воронежского государственного аграрного университета им. К.Д. Глинки----------**259**

АКТИВИЗАЦИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ РЕГИОНА
А.А. Грудкин, к.э.н., зам. нач. Департамента аграрной политики Орловской области----------**261**

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕХОДА СВЕКЛОСАХАРНОГО ПОДКОМПЛЕКСА НА ИННОВАЦИОННЫЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ
Ю.И. Болохонцева, асп. Курской государственной сельскохозяйственной академии им. проф. И.И.Иванова ----------**263**

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРОДУКТОВ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО ПИТАНИЯ НА ОСНОВЕ МЯСА ПТИЦЫ
И.Л. Стефанова, д.т.н., Л.В. Шахназарова, к.т.н., И.А. Юхина, Всероссийский НИИ птицеперерабатывающей промышленности, **Н.В.Тимошенко, д.т.н., О.В. Ниманихин** ЗАО «МК «Тихорецкий» ----------**267**

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПЕРЕРАБОТКИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ
А.А. Хисамова, О.А. Александрова, Башкирский государственный аграрный университет----------**269**

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОТРАСЛИ РАСТЕНИЕВОДСТВА
Т.О. Рыбалко, к.э.н., ст. преп. Орловского государственного аграрного университета----------**271**

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕХОДА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА НА ИННОВАЦИОННЫЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ
М.Ю. Мореханова, к.социол.н., ведущий науч. сотр. Института аграрных проблем РАН ---------- **273**

Раздел 6. ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РАЗЛИЧНЫХ КАТЕГОРИЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ И ИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ----------275

НОВОВВЕДЕНИЯ В КРУПНЫХ И СРЕДНИХ СХО КАК ИСТОЧНИКИ ИХ КОНКУРЕНТНОГО РОСТА
К.Г. Бородин, д.э.н., гл. науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова----------**275**

ИЗМЕРЕНИЕ ДИНАМИКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ
Д.Б. Эпштейн, д.э.н., проф., гл. науч. сотр. Северо-Западного НИИ экономики сельского хозяйства---------**278**

КРИСТАЛЛИЗАЦИЯ НОВЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ НА СЕЛЕ: ПРОБЛЕМЫ СОГЛАСОВАНИЯ ИНТЕРЕСОВ КЛЮЧЕВЫХ СУБЪЕКТОВ

З.И. Калугина, д.с.н., зав. отд., **О.П.Фадеева**, науч. сотр. Института экономики и организации промышленного производства---------- **281**

ИННОВАЦИИ В СИСТЕМЕ АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ
Д.И. Попов, к.э.н., нач. отд. ООО «Оценка и консалтинг» ----------**284**

МОДЕЛИ ЭФФЕКТИВНЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
Т.А. Михалева, к.э.н., ст. науч. сотр., **И.И. Трофимова,** кт.н., доц., ст. науч. сотр. НИИ экономики и организации АПК ЦЧР **С.М. Кусмагамбетов**, к.э.н., доц. Воронежского государственного аграрного университета им. К.Д. Глинки ----------**285**

КВАЛИФИЦИРОВАННЫЕ РАБОЧИЕ КАДРЫ – ВАЖНЫЙ КОМПОНЕНТ В РАЗВИТИИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬХОЗОРГАНИЗАЦИЙ
С.В. Дульзон, к.э.н., ст. науч. сотр. Всероссийского НИ экономики, труда и управления сельским хозяйством ---------- **291**

КООПЕРАЦИЯ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ТЕХНИКИ КАК ФАКТОР РЕАНИМАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВ
Д.Д. Сазонова, к.э.н., доц., председатель правления, **С.Н. Сазонов,** д.т.н., проф., дир. Независимого экономического аналитического центра по проблемам деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств ----------**293**

ВЛИЯНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «РАЗВИТИЕ АПК» НА ТЕХНИЧЕСКУЮ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ
Д.Д. Сазонова, к.э.н., доц., председатель правления Независимого экономического аналитического центра по проблемам деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств----------**297**

ИННОВАЦИИ В ХОЗЯЙСТВАХ СЕЛЬСКИХ ПОДВОРИЙ
В.В. Пациорковский, д.э.н., проф., зав. лаб., **В.В. Пациорковская,** ст. науч. сотр. Института социально-экономических проблем народонаселения РАН ----------**299**

ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ФОРМИРОВАНИЕ ВЕРТИКАЛЬНО ИНТЕГРИРОВАННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В АПК
А.Б.Тиранов, к.э.н., доц., **Т.Д. Тиранова,** асп. Института экономики и управления Новгородского государственного университета им. Я. Мудрого ----------**302**

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ФАКТОРЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КООПЕРАТИВОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
А.С. Шелепа, д.э.н., чл.-кор. РАСХН, Дальневосточный НИИ экономики, организации и планирования АПК----------**304**

ФОРМИРОВАНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ СИСТЕМЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЛМЫКИИ
О.Б. Дорджиева, к.ан., доц., зам. министра сельского хозяйства и развития земельных отношений Республики Калмыкии, **Б.Э. Михайлов,** к.э.н., дир. Фонда поддержки аграрных реформ Республики Калмыкии ----------**306**

Раздел 7. РОЛЬ ИННОВАЦИЙ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ ----------310

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К АРЕНДЕ УЧАСТКА В ОБЩЕЙ ДОЛЕВОЙ СОБСТВЕННОСТИ
Н.И. Шагайда, д.э.н., гл. науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова ---------- **310**

ПРИВАТИЗАЦИЯ ЗЕМЛИ В СФЕРЕ АГРАРНЫХ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ
Н.И. Кресникова, к.э.н., ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова ---------- **313**

ИНВЕСТИЦИИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УГОДИЙ
Н.А. Волкова, к.э.н., проф., **Ю.В. Матвеева,** асп. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии ----------**317**

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЗЕМЛИ
И.П. Шаляпина, д.э.н., проф., **Н.В. Щербаков,** ассист. Мичуринского государственного аграрного университета---------- **320**

ЗЕМЛЕУСТРОИТЕЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОХРАНЫ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ
А.А. Фадеев, к.э.н., исполнит, дир. ООО «Земля»-Агентство земельных ресурсов и землеустройства, **Н.Н. Корнева,** к.э.н., доц., рук. сектора Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве ---------- **322**

РЕСУРСОСБЕРЕЖЕНИЕ КАК ОСНОВА ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ДЕГРАДАЦИИ ЗЕМЕЛЬ
Р.И. Шукшин, асп. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии ----------**324**

Раздел 8. ИНВЕСТИЦИИ И ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИИ ---------- 327

К ВОПРОСУ ОБ ИННОВАЦИОННЫХ СТРАТЕГИЯХ РАЗВИТИЯ ПРОБЛЕМНЫХ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИИ
Р.Э. Прауст, к.э.н., зав. Пыталовской лаб. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова ----------**327**

ЭКСТЕРНАЛИИ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА СЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ
Р.Г. Янбых, к.э.н., ведущий науч. сотр., **Н.В. Межонова,** науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова ----------**330**

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ – ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТЕРРИТОРИЙ
О.Я. Фролова, к.э.н., доц. Красноярского государственного аграрного университета ----------**335**

ОБ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТАХ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ
В.М. Старченко, д.э.н., проф., зав. сектором Всероссийского НИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве---------- **337**

ИННОВАЦИОННЫЙ ФАКТОР В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ
С.Ю. Маркин, к.э.н., ст. науч. сотр., и.о. зав. отд., **Е.Д. Маркина,** ст. науч. сотр. Всероссийского НИИ экономики и нормативов ----------**340**

КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОЙ ТЕРРИТОРИИ И РОЛЬ ИННОВАЦИЙ В ЭТОМ ПРОЦЕССЕ
Г.М. Гриценко, д.э.н., проф., гл. науч. сотр. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства, зав. каф. Алтайского аграрного университета ----------**341**

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ДИНАМИКА СЕЛЬСКОГО СОЦИУМА В ИННОВАЦИОННОЙ ПРОЕКЦИИ
И.В. Нечаева, к.социол.н., науч. сотр. Института аграрных проблем РАН----------**344**

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ ИННОВАЦИОННОГО УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК БАЗОВОЕ УСЛОВИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ
П.А. Краснокутский, асп., мл. науч. сотр. Всероссийского научно-исследовательского института экономики и нормативов ---------- **346**

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ
А.Н. Адукова, к.э.н., доц., ведущий науч. сотр. Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве ---------- **349**

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМ РЫНКА ТРУДА СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ, МЕТОДЫ ЕГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ОБЛАСТЯХ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ
С.Г. Исакова, ст. науч. сотр. Всероссийского НИИ экономики и организации АПК ЦЧР РФ----------**351**

МОНИТОРИНГ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВОЙ СФЕРЫ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ: ЕГО ОБОСНОВАНИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА
В.Ю. Бочаров, доц. Самарского государственного университета, **А.В. Лазарев,** доц. СаГА ---------- **353**

ИННОВАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ РАЦИОНАЛЬНОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ЭВОЛЮЦИИ АГРОЭКОСИСТЕМ
Л.И. Раковецкая, к.г.н., ведущий науч. сотр. Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова ----------**361**

АГРОТУРИЗМ КАК ИННОВАЦИОННОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ РЕКРЕАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН
З.Р. Камалова, асп. Башкирского государственного аграрного университета ----------**363**

Раздел 9. ОХРАНА И РЕАЛИЗАЦИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ В АПК----------**365**

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПАТЕНТОВАНИЯ ИЗОБРЕТЕНИЙ В АГРАРНОЙ НАУКЕ
С.Б. Огнивцев, д.э.н., проф., гл. науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова ----------**365**

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В АПК СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ
С.М. Ягуткин, д.э.н., проф. Коломенского государственного педагогического института ----------**369**

РАЗВИТИЕ, ОХРАНА И РЕАЛИЗАЦИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ В АПК
Д.Г. Галкин, асп., **В.А. Кундиус,** д.э.н., проф., декан Алтайского государственного аграрного университета----------**371**

ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ И РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ НА СЕЛЕКЦИОННЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ
Л.В. Субботина, к.э.н., доц. Курганской государственной сельскохозяйственной академии им. Т.С. Мальцева, **И.А. Субботин,** к. с.-х. н., нач. Курганского фил. ФГУ «Госсорткомиссия»-------- **373**

ОПРЕДЕЛЕННОСТЬ ПРАВ СОБСТВЕННОСТИ И ИХ КОНЦЕНТРАЦИЯ КАК ОСНОВА ИННОВАЦИОННОГО ПРОЦЕССА В АПК
Р.Г. Малахов, к.э.н., доц. Алтайского государственного университета----------**375**

Раздел 10. СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В АПК --------378

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В АПК
НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ
А.М. Нехланова, к.э.н., доц. Российского государственного аграрного университета -
МСХА им. К.А. Тимирязева, **Б.С. Галсанова,** к.э.н., экономист ООО «Урожай» ----------**378**

ОПЫТ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ
РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН
У.Г. Гусманов, д.э.н., проф., чл.-кор. РАСХН, акад. АН РБ, председ. Башкирского научного центра
РАСХН и АН РБ----------**380**

КАТЕГОРИИ БЕРЕЖЛИВОСТИ, КАЧЕСТВА И БЕЗДЕФЕКТНОСТИ В СИСТЕМЕ
УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ АПК
С.Н. Семенов, д.э.н., зам. дир., **К.М. Семенов, к.э.н., И.Г. Басков,** асп.
Института аграрных проблем РАН ---------- **383**

ИННОВАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ НА УРОВНЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО РАЙОНА
Э.И. Позубенкова, к.э.н., доц., П.В. Кондранов, асп. Пензенской государственной
сельскохозяйственной академии----------**385**

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ МАЛЫМИ СУБЪЕКТАМИ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В АПК РЕГИОНА
Л.И. Розанова, к.э.н., ст. науч. сотр. Института экономики КарНЦ РАН ----------**387**

ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИЙ В УПРАВЛЕНИИ СЕЛЬСКИМ ХОЗЯЙСТВОМ
Ю.А.Широков, асп. Института аграрных проблем РАН ----------**389**

УПРАВЛЕНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМ ПРОИЗВОДСТВОМ НА ИННОВАЦИОННОЙ ОСНОВЕ
О.А. Бурмистрова, ассист. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии---------- **391**

АНАЛИЗ ЦЕПОЧЕК СОЗДАНИЯ ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТИ КАК ИННОВАЦИОННЫЙ МЕТОД
УПРАВЛЕНИЯ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫМ КОМПЛЕКСОМ
С.Н. Афанасьев, асп. Института аграрных проблем РАН----------**393**

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ ПРОИЗВОДСТВА В АПК
А.А. Беккер, ассист. Красноярского государственного аграрного университета ----------**394**

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИМ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМ ПРОИЗВОДСТВОМ НА РЕГИОНАЛЬНОМ И ЛОКАЛЬНОМ УРОВНЯХ
З.В. Никитина, к.с.-х.н., проф. Великолукской государственной сельскохозяйственной академии ---**396**

ИННОВАЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ КОНЦЕПЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА АПК
В.И. Савкин, к.с.-х.н., доц. Орловского государственного аграрного университета----------**399**

ОРГАНИЗАЦИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ
М.Г. Озерова, к.э.н., доц., **Н.Г. Филимонова,** к.э.н., доц. Красноярского государственного
аграрного университета ----------**401**

Раздел 11. ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ АГРАРНОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ----------403

ИНТЕГРАЦИЯ АГРАРНОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
А.В. Голубев, д.э.н., проф., засл. деятель науки РФ, проректор по научной работе,
Саратовского государственного аграрного университета им. Н.И. Вавилова ----------**403**

НЕОБХОДИМОСТЬ ИНТЕГРАЦИИ РЕСУРСОВ АГРАРНОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ФОНДОВОЙ СИСТЕМЫ ПОДДЕРЖКИ АГРОИННОВАЦИЙ
А.В. Никитин, к.э.н., доц., проректор, **Е.В. Иванова,** к.э.н. Мичуринского государственного
аграрного университета---------- **405**

СОВРЕМЕННОЕ ПРАКТИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ
О.А.Александрова, к.э.н., доц. Башкирского государственного аграрного университета ----------**408**

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ АГРАРНОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ В СИБИРСКОМ РЕГИОНЕ
А.Е. Бережной, к.э.н., проф. Красноярского государственного аграрного университета----------**412**

ИННОВАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ В ОБРАЗОВАНИИ
Е.В. Кузнецова, к.э.н., ст. преп. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии----**415**

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ АГРАРНОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ В СИСТЕМЕ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ РАБОТНИКОВ АПК
Р.Р. Галиев, к.э.н., доц., зам. дир. учебного центра дополнительного профессионального образования Башкирского государственного аграрного университета----------**417**

ФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕГРИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ НЕПРЕРЫВНОГО АГРАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕГИОНЕ
Е.И. Ловчикова, к.э.н., доц. Орловского государственного аграрного университета ----------**420**

ИНТЕГРАЦИЯ АГРАРНОЙ НАУКИ И ВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
Е.В. Аверьянова, к.э.н., ведущий науч. сотр. Северо-западного НИИ экономики и организации и сельского хозяйства ---------- **422**

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
Н.Н. Минеева, к.э.н., науч. сотр. Института экономики УО РАН ---------- **424**

ИНТЕГРАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА, НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ КАК УСЛОВИЕ ПЕРЕХОДА АГРОПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВАК ИННОВАЦИОННОМУ ТИПУ РАЗВИТИЯ
Т.Н. Соловьева, проф., первый проректор, **В.В. Сафронов,** проф., зав. каф. Курской государственной сельскохозяйственной академии----------**426**

ИНТЕГРАЦИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ – ВАЖНОЕ УСЛОВИЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ
Е.С.Мальцева, к.э.н., доц. Орловской региональной академии государственной службы ---------- **428**

Раздел 12. АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ АГРАРНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ----------430

ПРОБЛЕМЫ НАУЧНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ, СЫРЬЯ И ПРОДОВОЛЬСТВИЯ
С.О. Сиптиц, д.э.н., и.о. дир. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова----------**430**

ЗНАЧЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ДИСБАЛАНСА МЕЖОТРАСЛЕВОГО ОБМЕНА В АПК ДЛЯ УКРЕПЛЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ
Р.А. Бандурин, ст. преп. Брянской государственной сельскохозяйственной академии ----------**433**

ВОЗМОЖНОСТИ ОЦЕНКИ ВЛИЯНИЯ МИРОВЫХ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ РЫНКОВ НА АПК РОССИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОДЕЛИ AGLINK
А.А. Абрамов, науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова ---------- --**435**

НАУЧНО-ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ АПК РЕГИОНА
С.В. Лобова, к.э.н., доц., **Е.Е. Порошима,** ассист. Алтайского государственного университета-------**437**

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ РАЗЛИЧНЫХ ФАКТОРОВ НА РАЗМЕЩЕНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА РОССИИ
М.Г. Рогожкин, асп., мл. науч. сотр. Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства ---------- **440**

ПРОБЛЕМА ОБОСНОВАНИЯ ПРОГНОЗНЫХ СЦЕНАРИЕВ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РЕГИОНА НА 2011-2015 гг.
В.Ф. Печеневский, к.э.н., доц., зав. отд. Поволжского НИИ экономики и организации АПК ЦЧР РФ---------**442**

Раздел 13. ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ АПК---------- -------444

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
В.И. Меденников, д.т.н., зав. отд. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова---------- ---------- ----------**444**

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СУБЪЕКТОВ РЕГИОНАЛЬНОГО АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА
Е.В. Закшевская, д.э.н., проф. Воронежского государственного аграрного университета им. К.Д. Глинки ---------- ---------- ----------**447**

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АПК
Ш.И. Шарипов, к.э.н., доц., нач. управления Минсельхоза Дагестана ---------- **449**

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННО-МАРКЕТИНГОВЫХ ЦЕНТРОВ В РЕГИОНАХ
О.Г. Чарыкова, д.э.н., проф., зав. отд. Всероссийского НИИ экономики и организации АПК ЦЧР-----**451**

ОСНОВЫ СТАТИСТИЧЕСКОГО НАБЛЮДЕНИЯ ЗА УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ
Л.С. Корбут, к.э.н., ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова---------- ----------**454**

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ВИРТУАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ИННОВАЦИЙ
С.Г. Сальников, к.ф.-м.н., ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова ---------- ---------- ---------- **458**

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АПК
С.А. Андрющенко, д.э.н., зав. лаб., **В.Л. Шабанов,** к.э.н., ст. науч. сотр. Института аграрных проблем РАН ---------- ---------- ----------**461**

РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА ОСНОВЕ ПРИМЕНЕНИЯ СИСТЕМ ПОДДЕРЖКИ УПРАВЛЕНИЯ
И.Н. Меренкова, к.э.н., ст. науч. сотр., зав. отд. НИИ экономики и организации АПК ЦЧР ----------**463**

ОПЫТ ВНЕДРЕНИЯ И РАЗВИТИЯ НОВЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ АПК
И.Р. Гимаев, д.юр.н., **И.И. Мухаметзянов,** асп. Башкирского государственного аграрного университета ---------- ---------- ---------- **466**

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ УЧЕТ ПО СИСТЕМЕ «ДИРЕКТ-КОСТИНГ» В УСЛОВИЯХ ХОЗРАСЧЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ
Т.М. Полякова, к.э.н., доц., зав. каф. Мордовского гуманитарного института----------**468**

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В АПК
А.Ф. Кунафин, к.т.н., доц. Башкирского государственного аграрного университета ---------- **470**

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
А.Р. Ханнанов, д.юр.н., проф., **Э.Н. Гибадатов,** асп. Башкирского государственного аграрного университета---------- ---------- ----------**472**

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ АПК
А.А. Рубинштейн, к.э.н., ст. науч. сотр. Института экономики РАН ----------**473**

АНАЛИЗ ПОТОКА ИНФОРМАЦИИ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ БАЗЫ ДАННЫХ В АПК
Н.И. Лушенкова, доц. Мордовского гуманитарного института ---------- **475**

СОЗДАНИЕ СИСТЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА
Е.А. Быкова, к.э.н., доц. Омского государственного аграрного университета Института экономики и финансов----------**477**

О НЕОБХОДИМОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОЙ СИСТЕМЫ СЕЛЬСКОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В КУРСКОЙ ОБЛАСТИ
В.П. Сергеев, соискатель Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова---------- ---------- ----------**479**

ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ ДЛЯ АГРАРНОЙ НАУКИ
Е.Н. Тимошкина, к.пед.н., зав. информ-библиотеч. центром Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова----------**482**

ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯМИ АПК
З.Р. Исламова, к.э.н., доц., Э.Ф. Гарифуллина, асп. Башкирского государственного аграрного университета---------- ----------**483**

РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОГО МОНИТОРИНГА В АПК
Е.А. Захарова, к.э.н., доц. Челябинского государственного агроинженерного университета ----------**485**

Раздел 14. РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОНСУЛЬТАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АПК СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ----------488

ПУТИ РАСШИРЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БАЗЫ ИКС В АПК
О.С. Соболев, к.т.н., ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова ----------**488**

ЭФФЕКТИВНОЕ ДОВЕДЕНИЕ ЗНАНИЙ АГРОНАУКИ ДО ПОТРЕБИТЕЛЯ ЧЕРЕЗ ИНФОРМАЦИОННО-КОНСУЛЬТАЦИОННУЮ СЛУЖБУ
Л.Г. Муратова, к.э.н., ст. науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова----------**490**

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННО-КОНСУЛЬТАЦИОННОЙ СЛУЖБЫ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ
Е.А. Соскиева, к.э.н., ст. науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова---------- **492**

ФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОНСУЛЬТАЦИОННЫХ СЛУЖБ АПК
М.Е. Голышев, к.э.н., доц. Нижегородской государственной сельскохозяйственной академии -------**494**

РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОНСУЛЬТАЦИОННОЙ СЛУЖБЫ В АПК НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ
А.М. Козина, к.э.н., проф., дир. Института сельского хозяйства и природных ресурсов Новгородского государственного университета им. Я. Мудрого, **Е.П. Никифорова**, к.э.н., доц. Новгородского государственного университета им. Я. Мудрого ---------- ---------- **496**

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННО-КОНСУЛЬТАЦИОННОЙ СЛУЖБЫ В РАСПРОСТРАНЕНИИ ИННОВАЦИЙ В АПК
Т.Д. Максимова, к.э.н., доц. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии ----------**499**

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИКС КАК ФАКТОР СНИЖЕНИЯ ТРАНЗАКЦИОННЫХ ИЗДЕРЖЕК СЕЛЬХОЗТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ РЕГИОНА
М.В. Муравьева, к.э.н., доц. Саратовского государственного аграрного университета им. Н.И. Вавилова, **В.И. Норовяткин,** к.с.-х. н, ст. преп., дир. ИКС «Поиск» при СГАУ им. Н.И. Вавилова ---- **501**

СОЗДАНИЕ КОНСУЛЬТАЦИОННО-ИНФОРМАЦИОННЫХ ОТДЕЛОВ В МУНИЦИПАЛЬНЫХ РАЙОНАХ
С.А. Суслов, асп. Нижегородского государственного инженерно-экономического института --------- **502**

ИНТЕГРИРОВАННЫЕ ПОСЕЛКОВЫЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОНСУЛЬТАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ
О.В. Медведев, к.т.н., доц., ст. науч. сотр. Института экономики и управления Новгородского государственного университета им. Я. Мудрого---------- ----------**504**

КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ КАК ФОРМА ОСВОЕНИЯ ИННОВАЦИЙ В ПРОИЗВОДСТВЕ
И.П. Шаляпина, д.э.н., проф., **О.Ю. Анциферова,** докторант Мичуринского государственного аграрного университета, член правления ПН «Ассоциация аграрных консультантов»---------- **507**

СОЗДАНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ БАЗЫ КОРМОВ В СИСТЕМЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ АПК ДЛЯ НОВОГО ПОДХОДА В ПЛАНИРОВАНИИ ЗАГОТОВКИ КОРМОВ
И.А. Марк, к.э.н., ведущий науч. сотр. Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства ---------- **510**

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЛЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
Б.П. Колесниченко, асп., ст. науч. сотр. Всероссийского НИИ экономики и нормативов ---------- **513**

Раздел 15. УЛУЧШЕНИЕ ДОСТУПА РАЗЛИЧНЫХ КАТЕГОРИЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ К НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИМ ДОСТИЖЕНИЯМ----------515

ИННОВАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В АПК
М.П. Козлов, к.э.н., гл. специалист Аналитического центра при Правительстве РФ----------**515**

РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ
С.С. Кузьминская, к.э.н., ст. науч. сотр. Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве ----------**517**

РУКОВОДИТЕЛЯМ КРЕДИТНЫХ КООПЕРАТИВОВ НУЖНЫ СПЕЦИАЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ ОБУЧЕНИЯ
В.И. Гагаринов, к.э.н., доц., зав. каф., **А.В. Панин**, ст. преп. Вятской государственной сельскохозяйственной академии----------**519**

Раздел 16. ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ----------522

16.1. ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ ----------522

ГЛАВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО РЫНКА ПРОДОВОЛЬСТВИЯ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА МАРОЧНУЮ ПРОДУКЦИЮ
Л.Г. Пасечник, к.э.н., доц. Курганской сельскохозяйственной академии им. Т.С. Мальцева ----------**522**

16.2. РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ---------- **524**

ОБОСНОВАНИЕ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ПРИОБРЕТЕНИЯ НОВОЙ ИЛИ ПОДЕРЖАННОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ТЕХНИКИ ДЛЯ ОБНОВЛЕНИЯ СОСТАВА МАШИННО-ТРАКТОРНОГО ПАРКА (МТП) СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ
А.С. Сайгаков, д.э.н., проф., зам. дир. Центра аграрной экономики Института экономики НАН Беларуси---------- **524**

МЕТОДИКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЕМКОСТИ ВТОРИЧНОГО РЫНКА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ТЕХНИКИ
П.А. Дроздов, к.э.н., ведущий науч. сотр. Центра аграрной экономики Института экономики НАН Беларуси---------- **526**

16.3. РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН ---------- **529**

ФОРМИРОВАНИЕ АГРАРНОГО РЫНКА ТРУДА В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ КАЗАХСТАНА
Ш.У. Акимбекова, к.э.н., докторант НИИ экономики АПК и развития сельских территорий АО «КазАгроИнновация» ----------**529**

16.4. УКРАИНА----------**532**

РЕФОРМИРОВАНИЕ СЕЛА И НАПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АПК УКРАИНЫ
П.Т.Саблук, д.э.н., проф., академик УААН, засл. деятель науки и техники Украины, директор ННЦ «Институт аграрной экономики» ----------**532**

РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗЕРНОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА
Б.К. Супиханов, к.э.н., зам. министра аграрной политики Украины ---------- **537**

СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ УКРАИНЫ
В.И. Ткачук, к.э.н., доцент, **Т.А. Зинчук**, к.э.н., доцент Государственного агроэкологического университета---------- ----------**538**

ФИНАНСИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АПК УКРАИНЫ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
Н.Н. Фещенко, к.э.н., ст. преп. Государственного агроэкологического университета ----------**540**

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ СТРУКТУРЫ ПО ВНЕДРЕНИЮ ИННОВАЦИЙ В АГРАРНОЙ СФЕРЕ
В.Я. Амбросов, д.э.н., проф., **Т.Г. Маренич**, д.э.н., проф. Харьковского национального технического университета сельского хозяйства им. П. Василенко ---------- **544**

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ
Л.И. Михайлова, д.э.н., проф., **С.Г. Турчина**, к.э.н., доц. Сумского национального аграрного университета----------**546**

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И АКТИВИЗАЦИЯ ИНВЕСТИЦИЙ В АПК УКРАИНЫ
В.М. Онегина, к.э.н., проф. Харьковского национального технического университета сельского хозяйства им. П. Василенко ---------- **547**

СОВМЕСТНЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ УКРАИНЫ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АПК
Н.В. Клецова, асп. Сумского национального аграрного университета ---------- **550**

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ ПЕРЕХОДА НА ИНВЕСТИЦИОННО-ИННОВАЦИОННУЮ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
В.И. Сапич, к.э.н., доц. Сумского фил. Харьковского национального университета внутренних дел -------- **552**

РАЗВИТИЕ АЛЬТЕРНАТИВНОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В УКРАИНЕ
Е.В. Шубравская, д.э.н., гл. науч. сотр. Института экономики и прогнозирования НАН Украины -----**554**

СТИМУЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИЙ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ
Ю.С. Коваленко, д.э.н., гл..науч. сотр. ННЦ «Институт аграрной экономики» ---------- **556**

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ОТРАСЛЯХ АПК УКРАИНЫ
Д.Ф. Крисанов, д.э.н., проф., ведущий науч. сотр. Института экономики и прогнозирования НАН Украины ----------**558**

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ ИЗМЕРЕНИЯ ЗАТРАТ И ИСЧИСЛЕНИЯ СЕБЕСТОИМОСТИ – ВАЖНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ИННОВАЦИЙ В АГРАРНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ
И.В. Охрименко, к.э.н., ст. науч. сотр., докторант ННЦ «Институт аграрной экономики» ---------- **562**

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ
А.Н. Виленчук, к.э.н., доц. Государственного агроэкологического университета ----------**564**

ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ МОЛОКА И ВЫРАЩИВАНИИ КОРМОВЫХ КУЛЬТУР
Н.Ф. Соловьев, к.э.н., проф. Харьковского национального аграрного университета им. В.В. Докучаева, **А.Н. Красноруцкий,** ст. преп., **О.Н. Гиржева,** ассист., Харьковского национального технического университета сельского хозяйства им. П. Василенко ----------**566**

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ВОЗДЕЛЫВАНИЯ ЗЕРНОВЫХ КУЛЬТУР
Г.Е. Мазнев, проф., **А.Ю. Бобловский**, доц., **А.А. Краснорцкий**, доц., **А.А. Артеменко**, ст. преп., **С.А. Заика,** ст. преп., Харьковского национального технического университета сельского хозяйства им. П. Василенко ---------- **569**

МАРКЕТИНГОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АГРОСЕРВИСНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ
Т. В. Швец, к.э.н., Н. И. Степаненко, асп. Государственного агроэкологического университета ----- **571**

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ОТРАСЛИ ХМЕЛЕВОДСТВА НА УКРАИНЕ: РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ
Н.А. Куровская, асп. Государственного агроэкологического университета ---------- **573**

РАЗВИТИЕ АГРОТЕХНОПАРКОВ НА УКРАИНЕ
О.В. Скидан, к.э.н., докторант Государственного агроэкологического университета ---------- **575**

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ АПК УКРАИНЫ: КОНКУРЕНЦИЯ, КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ И КОНКУРЕНТНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА

С.В. Бородин, к.т.н., ведущий науч. сотр. Государственной научной сельскохозяйственной библиотеки УААН ---------- **577**

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННО-КОНСУЛЬТАЦИОННЫХ СЛУЖБ НА УКРАИНЕ В ПРИБЛИЖЕНИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА УКРАИНЫ К ЕВРОПЕЙСКИМ СТАНДАРТАМ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ПОЛЬША
Н.Н. Лубяной, к.т.н., проректор, **В.А. Терновский,** ассист. Таврического государственного агротехнологического университета ---------- **579**

СИСТЕМА ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПРОЦЕССА В АПК
Н.Г. Гончаренко, к.э.н., доц. Харьковского национального аграрного университета им. В.В. Докучаева ----**582**

Доклады Пленарного заседания международной научно-практической конференции «МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ----------584

Доклады Всероссийской научно-практической конференции «МЕТОДОЛОГИЯ И НАПРАВЛЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ ВСЕРОССИЙСКОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПЕРЕПИСИ 2006 г. В АГРАРНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ» ---------- 670

Научное издание

Никоновские чтения – 2008

РОЛЬ ИННОВАЦИЙ В РАЗВИТИИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

ISBN 978-5-88367-035-0

Ответственный редактор и ответственный за выпуск
А.В. Петриков

Редактор и корректор **Л.Д.Полиновская**
Компьютерная верстка **Л.С. Платоновой**

ВИАПИ им. А.А.Никонова, «Энциклопедия российских деревень»,
105064, Москва, Б. Харитоньевский пер., 21/6, стр. 1

Формат 60 х 84/8 Объем 92,0 п.л.
Тираж 500 экз. Заказ №146.

Типография Россельхозакадемии
115598, Москва, Ягодная ул., 12

Сборники Никоновских чтений
1996–2008 гг.

- АГРАРНАЯ ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ. – М., 1996.
- ЛИЧНОЕ И КОЛЛЕКТИВНОЕ В СОВРЕМЕННОЙ ДЕРЕВНЕ. – М., 1997.
- АГРАРНЫЕ ДОКТРИНЫ ДВАДЦАТОГО СТОЛЕТИЯ: УРОКИ НА БУДУЩЕЕ. – М., 1998.
- АГРАРНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТРАДИЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ. – М., 1999.
- РЫНОЧНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА: ДЕСЯТИЛЕТНИЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ. – М., 2000.
- УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ: КОНЦЕПЦИИ И МЕХАНИЗМЫ. – М., 2001.
- ВЛАСТЬ, БИЗНЕС И КРЕСТЬЯНСТВО: МЕХАНИЗМЫ ЭФФЕКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ. – М., 2002.
- АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА И ВСТУПЛЕНИЕ РОССИИ В ВТО. – М., 2003.
- СЕЛЬСКАЯ БЕДНОСТЬ: ПРИЧИНЫ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ. – М., 2004.
- ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА: КОНЦЕПЦИИ, МЕХАНИЗМЫ, ЭФФЕКТИВНОСТЬ. – М., 2005.
- КРУПНЫЙ И МАЛЫЙ БИЗНЕС В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ. – М., 2006.
- МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ. – М., 2007.
- РОЛЬ ИННОВАЦИЙ В РАЗВИТИИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА. – М., 2008.